

ЗКП
П-85

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА с. 10 ЦК ВКП (б)

ПРОТОКОЛЫ X СЪЕЗДА
РКП (б)

ПАРТВИННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1953

ОТ РЕДАКЦИИ

Десятый съезд в истории нашей партии, в истории ее борьбы за укрепление диктатуры пролетариата и строительство социализма имеет всемирно-историческое значение.

Съезд происходил в сложной исторической обстановке перехода от обостренной гражданской войны к мирному хозяйственному строительству, когда перед партией, победоносно окончившей гражданскую войну, со всей остротой встал вопрос об укреплении союза рабочего класса с основными массами крестьянства, вопрос о путях и формах построения социализма в нашей стране.

Накануне съезда и на самом съезде партия провела решительную борьбу за свое единство и за свою ленинскую линию против ряда оппозиционных фракционных группировок (группа Троцкого, примыкавшая к ней «буферная» группа Бухарина, группа «Рабочей оппозиции», группа «Демократического централизма» и т. п.). В процессе этой борьбы громадное большинство партии сплотилось вокруг ленинской линии, вокруг ленинского ядра Центрального комитета. Съезд по отчету ЦК признал его политику в общем и целом правильной и, учтя опыт профсоюзной дискуссии, и в целях дальнейшего обеспечения большевистской монолитности и усиления связи ЦК с широкими пролетарскими массами, выбрал новый состав ЦК, введя в него работников, выдвинувшихся на массовой партийной работе.

Десятый съезд принял ряд крупнейших всемирно-исторического значения решений.

По докладу В. И. Ленина съезд принял решение о замене продразверстки натуральным налогом, что означало переход от «военного коммунизма», «вынужденного войной и разорением», к новой экономической политике, единственно правильной хозяйственной политике победившего пролетариата, рассчитанной на уничтожение классов, на построение социализма. По докладу И. В. Сталина съезд обобщил опыт победившего пролетариата в национальном вопросе — одном из важнейших вопросов пролетарской революции — и наметил дальнейшие задачи национальной политики диктатуры пролетариата. Съезд санкционировал установление новых — в результате крушения интер-

венционистской политики империализма — «мирных» торговых отношений Советской республики к «капиталистическому окружению» и одобрил основы внешней политики Советской власти, политику торговых договоров, соглашений и концессий, являющуюся по существу «продолжением войны только в другой форме» (Ленин). Съезд подвел итоги дискуссии о профсоюзах и подавляющим большинством стал на ленинскую точку зрения в вопросе о роли и задачах профсоюзов, исходя из ленинской характеристики их как школы коммунизма, как основного приводного ремня, при помощи которого партия связывается с рабочим классом.

Изменившаяся историческая обстановка и задачи, стоявшие и ставшие перед диктатурой пролетариата, требовали прежде всего укрепления партии как основного инструмента диктатуры. По вопросам партийного строительства съезд принял ряд важнейших решений о развертывании внутрипартийной демократии, о поднятии идейно-политического уровня членов партии, о привлечении к активному участию в общепартийной жизни, об усилении влияния партии на беспартийные массы и приведении партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции и с уклонами внутри партии. По докладу В. И. Ленина съезд признал пропаганду идей синдикалистского и анархистского уклона (Шляпникова и др.) несовместимой с принадлежностью к партии и принял специальное решение о единстве партии, строжайше запретив создание фракций и группировок внутри нашей партии, — решение, имеющее громадное значение для всей последующей борьбы партии за ленинское единство.

Партия принимала все эти решения на X съезде под руководством В. И. Ленина на важнейшем историческом этапе революции — этапе победоносного выхода из гражданской войны в твердой уверенности, что «коммунистический строй, уклад может быть создан пролетариатом, победившим в войне» (Ленин), что «социалистическая революция может не только начаться в отсталой стране, но и увенчаться успехом, идти вперед, служа примером для стран капиталистически развитых» (Сталин). Под руководством верного соратника Ленина и его лучшего ученика, вождя партии Сталина, партия неуклонно и последовательно проводила в жизнь указания и директивы Ленина, решительно боролась за ленинскую линию, за чистоту и развитие теории ленинизма против различных антипартийных уклонов и группировок. Подведя итоги на объединенном пленуме ЦК и ЦКК в январе 1933 г. своей победоносной борьбы за ленинскую линию, за завершение первой пятилетки, партия вступает во вторую пятилетку, твердо и уверенно идя к выполнению величайшей исторической задачи построения бесклассового социалистического общества.

Протоколы X съезда были впервые изданы редакционной комиссией съезда в 1921 г. (Десятый съезд Российской коммунистической партии — стенографический отчет 8—16 марта, Москва. Государственное издательство. 1921 год).

В основу настоящего издания положен текст первого издания протоколов X съезда, тщательно сверенный с хранящейся в Институте Маркса-Энгельса-Ленина основной стенографической записью, которая велась на съезде, отредактирована (за исключением нескольких мест) и утверждена редакционной комиссией съезда. Текст данного издания является более полным по сравнению с первым изданием. Однако в настоящем издании, как и в первом, отсутствуют протоколы закрытых заседаний, так как стенограмм или секретарских записей на этих заседаниях не велось. В текст речей ряда ораторов внесены найденные в архиве X съезда поправки, предлагавшиеся ими на съезде, но не вошедшие в первое издание, и восстановлен по резолюциям, архивным материалам и пр. полный текст тех или иных мест, цитированных ораторами документов или речей и брошюр, — каждый раз с соответствующей оговоркой в подстрочном примечании. Проекты резолюций, не оглашавшиеся текстуально на съезде, но защищавшиеся на нем по поручению ЦК или представителями фракций, внесены во II раздел «Материалов съезда». В нескольких случаях полный текст цитируемого в отрывках пункта того или иного проекта резолюции приводится в подстрочном примечании (лишь в видах удобства читателя).

Все неточности фактического характера исправлялись в подстрочных примечаниях и лишь в некоторых, не вызывавших сомнения, случаях исправления внесены в самый текст. Неясные или сомнительные места в стенограмме сопровождалась в примечаниях ссылкой на подлинник. Орфографические ошибки и явные опечатки как в тексте, так и в документах исправлялись без оговорок. Внесенные, совершенно необходимые стилистически, отдельные слова, а также инициалы некоторых ораторов включены в квадратные скобки.

В отдел «Материалы съезда» включены: резолюции, принятые съездом (раздел I, №№ 1—20) и (приводимые в хронологическом порядке, из них три не вошли в первое издание и одна — о единстве партии — дополнена седьмым пунктом, первоначально, по постановлению съезда, не подлежавшим опубликованию, проекты резолюций (раздел II, №№ 21—36) со ссылками на соответствующие страницы текста, шесть из них не вошли в первое издание; заявления в президиум съезда и поименные голосования, печатающиеся впервые (раздел III, №№ 37—47); состав комиссий съезда (раздел IV, №№ 48—51); состав съезда (раздел V, №№ 52—53).

В отдел «Приложения» вошли: главнейшие из проектов резолюций, фигурировавших в предсъездовской дискуссии, но не защищавшихся на съезде, и другие предсъездовские документы, извещения о съезде и приветствия съезду (в первом издании этих приложений не имеется), список организаций и анкеты.

Работа по подготовке к печати настоящего издания выполнена *Н. Лукиной-Бухариной*.

1 мая 1933 г.

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

(8 марта, утром.)

Ленин. (Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, позвольте объявить открытым X съезд Российской коммунистической партии. Мы пережили год, очень богатый событиями и в международной и в нашей внутренней истории. Чтобы начать с международного положения, я должен сказать, что мы впервые собираемся теперь в таких условиях, когда Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент, в крупнейших передовых капиталистических странах. То, что на II конгрессе Коминтерна было еще только резолюциями, за истекший год удалось осуществить, нашло себе выражение, подтверждение, закрепление в таких странах, как Германия, Франция, Италия. Достаточно назвать эти три страны, чтобы вы видели, что во всех передовых крупнейших европейских странах Коммунистический Интернационал после II конгресса, состоявшегося прошлым летом в Москве, стал делом рабочего движения в каждой из этих стран, — мало того, он стал основным фактором международной политики. Это — такое гигантское завоевание, товарищи, что, как бы ни были трудны и тяжелы различные испытания, нам предстоящие, — а мы никогда не можем и не должны упустить их из виду, — его у нас не в силах взять назад никто!

Далее, товарищи, мы в первый раз собираемся на съезде при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях. Три с половиной года неслыханно-тяжелой борьбы, но отсутствие вражеских армий на нашей территории — это мы завоевали! Конечно, мы далеко еще не завоевали этим всего и ни в каком случае не завоевали этим того, что мы завоевать должны, — действительного освобождения от нашествий и вмешательства империалистов. Наоборот, их военные действия против нас приняли форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную для нас. Переход от войны к миру, — тот переход, который приветствовали мы на прошлом съезде партии и уже пытались осуществить, пытались наладить работу в этом направлении, — он еще и сейчас не завершен. И сейчас еще стоят перед нашей партией невероятной трудности задачи, которые касаются не только хозяйственного плана, —

в котором мы сделали не мало ошибок, — которые касаются не только основ хозяйственного строительства, но основ самых отношений между классами, оставшимися в нашем обществе, в нашей Советской республике. Самые отношения между классами подверглись изменению, и вопрос этот должен быть, — я думаю, вы все с этим согласитесь, — одним из главных вопросов, которые вам предстоит здесь разобрать и разрешить.

Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии¹. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна!

Я не знаю, как вы оцените теперь это. Вполне ли, по-вашему, соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным? От вас зависит оценить это. Но во всяком случае я должен сказать одно, что здесь, на этом съезде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссии и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали. (Аплодисменты.) Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги, — а имя им легион, — во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит, коммунисты ослабели; напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы это ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правильно или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, оттеночков, почти-что оттеночков, формулированных, продискуссированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе: во всяком случае, как бы дискуссия ни проявлялась до сих пор, [как бы мы] между собой ни епорили, — а перед нами столько врагов, — задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятна, трудна, что нам мало, чтобы только формально, — уже ваше присутствие здесь, на этом съезде, доказывает, что это так, — но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде, чтобы не было ни малейших следов фракционности, — где и как бы она ни проявлялась до сих пор, — чтобы ни в коем случае их не осталось. Только при

этом условии мы те громадные задачи, которые лежат перед нами, выполним. И я уверен, что выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу: с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда во всяком случае! (*Апплодисменты.*) Товарищи, позвольте предложить вам приступить к выборам президиума съезда. Имеются ли какие-либо предложения по вопросу о выборе президиума? Тов. Ярославский имеет слово для предложения.

Ярославский. Товарищи, от имени группы товарищей — делегатов Московской, Уральской, Сибирской и Украинской делегаций — мы предлагаем следующий список президиума: тт. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Бухарин, Томский, Шляпников, Перепечко, Ярославский, Тунгул, Раковский, Фрунзе, Ворошилов и Миха Цхакая.

Шафранский. От группы партийцев, среди которых нет сторонников «Рабочей оппозиции»², предлагаем список из 13 лиц: Ленин, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Сталин, Томский, Раковский, Ярославский, Яковлева, Каменев, Петровский, Белобородов, Фрунзе.

Председатель. Есть ли еще предложения?

Дробнис. В своей вступительной речи Владимир Ильич призывал наш съезд к единству. Это совершенно правильно. Но с первых же шагов мы не замечаем попыток закрепить действительно это единство. В вопросе о президиуме, мне казалось, нужно было бы сделать первый шаг к закреплению на съезде этого единства. Для этого нужно было бы, чтобы в состав президиума по тому первому списку, который был оглашен, вошли все течения и оттенки, имеющиеся в рядах нашей партии. Я не вижу в этом списке представителя одного из крупнейших и влиятельнейших течений нашей партии — группы «Демократического централизма». Мне казалось бы нужным включить такового, чтобы закрепить это единство. Я считаю необходимым включить в список, оглашенный здесь, представителя этой группы «Демократического централизма»³, сыгравшей видную роль в нашей партии в смысле закрепления целого ряда положений как в области советского, так и партийного строительства. Предлагаю включить в состав первого списка т. Сапронова.

Мануильский. На предварительном совещании делегатов Урала, Сибири, Украины и части делегации Москвы был намечен список, который был предложен т. Ярославским. Должен указать, что в основу этого списка были положены следующие принципы. Прежде всего, мы старались придерживаться персонального списка, чтобы в президиум попали как раз те товарищи, которые пользуются неоспоримым авторитетом в нашей

партии. Во-вторых, мы считали необходимым, чтобы в этом списке нашло себе место в известном смысле также и территориальное представительство, чтобы были представлены крупнейшие организации нашей партии. В-третьих, пришлось применить принцип комбинирования и дать место представителю «Рабочей оппозиции». Таким образом, как раз налицо были все гарантии, дабы избежать каких бы то ни было обвинений в одно-сторонности. Вот почему я обращаюсь к съезду от имени перечисленных организаций и прошу принять тот список, который был предложен т. Ярославским.

Председатель. Слово от имени Самарской организации имеет т. Милонов.

Милонов. Я уполномочен от Самарской организации заявить отвод против кандидатуры т. Фрунзе. Комиссия ВЦИК, которая была послана в Самару для выяснения ненормальностей в Самарском военном округе, открыла ряд злоупотреблений, причем был собран материал, касающийся этого дела. Губернский комитет партии постановил передать этот материал в президиум ВЦИК и в ЦК партии. Мы, самарцы, думаем, что до тех пор, пока не установлено, имеет ли т. Фрунзе какое-нибудь прикосновение ко всем этим ненормальностям, его выставлять в президиум нецелесообразно.

Радек. Партия послала комиссию в совершенно другое место. Это была комиссия, которая должна была ликвидировать Врангеля. Насчет работ этой комиссии мы имеем ряд фактов. Во главе этой комиссии стоял т. Фрунзе не только как военный, но и как коммунист. На основании никем не проверенных фактов, имеют ли они отношение к Фрунзе или нет, выдвигать отвод против одного из важнейших военных работников и велико-лепного коммуниста — я считаю недопустимым. Предлагаю перейти к порядку дня.

Председатель. У меня больше нет предложений. Прикажете приступить к голосованию? Имеется перед нами первый список, прочтенный т. Ярославским, второй — прочтенный т. Шафранским, третий — добавление к первому списку, изложенное т. Дробнисом. Отсюда вытекает, что надо голосовать взятию за основу первого или второго списка, а затем поправки. Кто за то, чтобы список, предложенный т. Ярославским, взять за основу, приглашается поднять карточку. Кто за список, предложенный т. Шафранским? Итак, за основу взят список, предложенный т. Ярославским. К нему и поправки. Первое — добавление, изложенное Дробнисом: заключение Сапронова. Кто за это добавление, приглашается поднять карточку. Отклонено. Есть ли еще какие-нибудь предложения к составу президиума? Нет.

Преображенский [Е. А.]. Вы голосовали против Сапронова, но я думаю, что надо это предложение переголосовать

принципиально. Предлагается во имя единства избрать одного представителя в президиум от группы «Демократического централизма». Товарищи, пожалуйста, удовлетворим это предложение. От этого зависит единство партии.

Председатель. Внесено видоизмененное предложение, которое формулируется: добавление одного от группы, выступающей, как группа «Демократического централизма».

Сапронов. Я снимаю свою кандидатуру.

Председатель. Голосуеться предложение Преображенского. Кто за это предложение, поднимает карточку. Предложение отклонено. Есть ли еще предложения или добавления? Нет таких. Позвольте считать первый список принятым. Требуется особое голосование в целом или нет? Нет. Таким образом, я объявляю, что съездом выбран президиум, и прошу названных в списке товарищей занять места. Следовательно, теперь мы должны перейти к выборам мандатной комиссии. Тов. Ярославский имеет слово.

Председательское место занимает т. Каменев.

Ярославский. Товарищи, от имени той же группы товарищей делегатов я предлагаю следующую мандатную комиссию: Попов [К. А.], Радченко [А. Ф.], Растопчин, Максимовский, Киселев, Муранов и Кривов.

Председатель. Товарищи, есть ли еще какие-нибудь другие предложения?

Муранов. У меня есть предложение. Для того, чтобы сохранить основное ядро в мандатной комиссии, я предлагаю добавить к этому списку т. Лисицына, который наиболее в курсе дела и может дать всякие сведения, как более других работавший в этой комиссии.

Председатель. Других предложений нет? Тов. Муранов предложил дополнительно к оглашенному списку добавить т. Лисицына. Позвольте мне голосовать этот список вместе с добавкой т. Муранова. Я голосую. Кто за оглашенный т. Ярославским список плюс добавление т. Муранова? Кто против? Опустите. Список принят.

Переходим к выборам секретариата президиума съезда.

Слово имеет т. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, предлагаем секретариат из трех: тт. Сафаров, Мамченко и Попов [Н. Н.].

Председатель. Есть еще какие-нибудь предложения? Возражений нет. Считаю список принятым. Теперь переходим к избранию редакционной комиссии. Слово для предложения имеет т. Ярославский.

Ярославский. В редакционную комиссию мы предлагаем тт.: Бухарину, Владимирского и Коллонтай.

Председатель. Есть ли изменения или добавления?

Нет. Считаю список принятым. Таким образом, выборы, связанные с конституированием съезда, закончены. Мы можем перейти теперь к вопросу о регламенте наших работ. На имеющихся у товарищей билетах предварительный регламент опубликован. Нужно ли его перечитать или нет необходимости?

Голоса. Нет, не нужно.

Председатель. В таком случае есть ли какие-нибудь предложения об изменении опубликованного регламента?

Голоса. Нет.

Председатель. Тогда я голосую. Кто за регламент, отпечатанный на делегатских карточках, прошу поднять руки. Опустите. Явное большинство.

Теперь мы переходим к обсуждению порядка дня съезда. Порядок дня, предлагаемый ЦК и напечатанный в свое время в газетах, следующий: 1) Отчет Центрального комитета. 2) Отчет Контрольной комиссии. 3) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны. 4) Социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр. 5) Очередные задачи хозяйственного строительства. 6) Вопросы партийного строительства (рабочая демократия и пр.). 7) Очередные задачи партии в национальном вопросе. 8) Реорганизация армии и вопрос о милиции. 9) Главполитпросвет и агитационно-пропагандистская работа партии. 10) Доклад представителей РКП в Коминтерне и его очередные задачи. 11) Доклад членов РКП в Межсовпрофе. 12) Выборы ЦК и Контрольной комиссии. В этом порядке дня мы предлагаем следующие изменения. Пункт 5-й — очередные задачи хозяйственного строительства — мы предлагаем в этой формулировке выбросить, заменив его двумя пунктами: 1) обсуждением вопроса о развёрстке и продналоге и 2) докладом комиссии, избранной ЦК, по вопросу о топливном кризисе⁴. Так как вопрос о продовольственной работе и вопрос о топливе представляются основными хозяйственными вопросами и так как вопросы, касающиеся хозяйственного положения страны, войдут и в отчет т. Ленина от имени ЦК, то нам представлялось бы правильным эти два пункта — о развёрстке и топливе — поставить в порядок дня. Есть ли, товарищи, еще какие-нибудь предложения к порядку дня по существу?

*Литвин**. Я предлагаю поставить в порядок дня отчет ревизионной комиссии.

Председатель. Тов. Крестинский, как секретарь ЦК партии, сообщает, что ревизионная комиссия на прошлом съезде

* В первом издании стенографического отчета, благодаря опечатке, значилось: «Литвинов». В действительности предложение было внесено Литвином (Седым). *Ред.*

не была избрана, и по этой причине она не может сделать доклад. Так что нам придется обойтись без этого. Кроме отчета ЦК, который будет разделен на две части — на отчет политический и отчет организационный, — мы заслушаем также отчет ЦКК, избранной на нашей сентябрьской конференции⁵. Но нам надо будет дополнить последний пункт порядка дня, упомянуть в нем и о выборах ревизионной комиссии.

Корзинов. Товарищи, я предлагаю 3-м пунктом порядка дня поставить пункт 7-й — вопросы партийного строительства, а уже после, пунктом 4-м, поставить вопрос профессионального строительства и др., потому что нам необходимо разрешить сперва вопросы нашего партийного строительства, как основные, а отсюда уж вытечет в дальнейшем порядке разрешение всех остальных — профессиональных, хозяйственных, вопросов нашего советского строительства и т. д.

Председатель. Есть ли еще какие-нибудь предложения?

Ногин. Я предлагаю предложение т. Корзинова видоизменить. Я считаю, что перед съездом мы достаточно долго обсуждали целый ряд вопросов, которые нас особенно волнуют. В партии происходил ряд совещаний по этим вопросам. Мне казалось бы, что нам надо сейчас работать особенно энергично и надо дорожить временем. Поэтому я предлагаю ряд пунктов нашего порядка дня обсудить в несколько ином порядке, чем обычно, т. е. выдвинуть ряд больших комиссий, которым предложить обсудить соответствующие тезисы, нами разработанные, и затем заслушать доклады этих комиссий. Я полагаю, что этим мы сэкономим время и легче выявим единство партии, которое сейчас необходимо выявить. Пункт 3-й — о профессиональных союзах, пункт 6-й — вопросы партийного строительства, пункт 7-й — очередные задачи партии в национальном вопросе, пункт 8-й — реорганизация армии и пункт 9-й — о политпросветах, — все эти вопросы достаточно много обсуждались, они проработаны, и комиссии быстро их рассмотрят, и тем самым мы выиграем время на нашем съезде.

Председатель. По вопросу о создании военной секции просит слова т. Соловьев.

Соловьев [В. И.]. Я хочу говорить после того, как порядок дня будет принят.

Председатель. Затем есть еще предложение к порядку дня.

Варейкис. От предложения т. Ногина веет абсурдом. Нельзя же нам ограничиться работой одних комиссий! Перед нами стоят вопросы принципиальные, и избирать комиссии, как предлагает т. Ногин, неудобно. Я считаю, что ряд комиссий можно будет избрать в том случае, когда уже обнаружатся точки соприкосновения, определенные пункты, но об этом, разумеется,

нечего говорить, и поэтому я предлагаю снять предложение т. Ногина.

Сапронов. Я поддерживаю предложение т. Ногина, но только в том виде, что комиссии, которые будут избраны, которым будет поручено разработать эти вопросы, должны быть предварительными комиссиями для подготовки работы секций, которые должны быть избраны по вопросу о профсоюзах, вопросу о партийном строительстве и др. Создание секций необходимо. Предварительно ведут работу комиссии с тем условием, что в них имеются представители всех течений по всем вопросам, в которых имелись разногласия. Только тогда будет польза в работе комиссий, когда будет возможность сгладить разногласия, а их возможно сгладить только, если съезд поручит президиуму создать такие секции с условием, что в них будут представители всех течений.

Председатель. Товарищи, позвольте внести некоторый порядок в обсуждение. Прежде всего необходимо утвердить вопросы, подлежащие обсуждению, затем порядок вопросов и вопрос о комиссиях и секциях. По вопросу о пунктах порядка дня нет ли еще предложения? Если нет, мы, значит, принимаем тот порядок дня, который намечен ЦК, с тем изменением, что 5-й пункт вычеркивается, вместо него ставится вопрос о проработке, проработке и продналоге и вопрос о топливном кризисе и, наконец, к последнему пункту, 12-му, — выборы в ЦК, Контрольную комиссию — прибавляется: и Ревизионную комиссию.

Корзинов. У меня было предложение, чтобы 3-м пунктом порядка дня...

Председатель. Я говорю, что мы пока будем говорить о пунктах порядка дня, а потом о порядке их обсуждения. Я позволю себе поставить на голосование утверждение пунктов порядка дня. Кто за намеченный порядок, прошу поднять карточку. Порядок дня утвержден. Теперь по вопросу о порядке обсуждения. Есть предложение т. Корзинова — пунктом 3-м поставить вопрос о партийном строительстве, а вопрос о профессиональных союзах поставить после этого пункта. Разрешите голосовать? Кто за предложение т. Корзинова, прошу поднять карточки. Кто против? Отклонено большинством. Есть ли еще какие-нибудь предложения к изменению порядка обсуждения?

Голос с места. Есть. Я подал в президиум записку. Я предлагаю разбить порядок дня по соответствующим циклам: отчеты, профессиональные союзы, партийное строительство, Главполитпросвет, это — организационные вопросы. Потом цикл вопросов хозяйственного строительства: это — вопрос о проработке, топливном кризисе, о капиталистическом окружении и — организация армии. И затем цикл вопросов интернационального дви-

жения — национальный вопрос, Коминтерн, Межсовпроф. В таком порядке обсуждение будет гораздо более стройным.

В а р е й к и с. Товарищи, я думаю, что распределять наш порядок дня по циклам совершенно не годится, и предложение это не имеет никаких, ни принципиальных ни практических, соображений за собой. Я считаю, что, напр., между политпросветом и профсоюзами в организационном отношении существует колоссальная разница; к тому же вопрос о профсоюзах стоит не в плоскости организационной, — ибо в организационном отношении эти вопросы давно решены, — точно так же, как и вопросы об очередных задачах партии. Поэтому я считаю совершенно нецелесообразным принимать такое предложение. Затем у нас встанут сразу по вопросу о профсоюзах хозяйственные вопросы, которые чрезвычайно существенны, которые и должны быть обсуждены с большой детальностью и тщательностью. Мы их еще не обсуждали на местах, а если обсуждали, то под другим углом зрения. Вот почему я предлагаю оставить порядок старый.

П р е д с е д а т е л ь. Позвольте напомнить, что не было до сих пор ни одного съезда, который мбг бы соблюсти порядок, принятый вначале. Всегда на всех съездах нам приходилось менять этот порядок, сообразуясь с ходом работ комиссий. Поэтому я предлагаю принять тот порядок, который сейчас имеется, с тем что президиум должен будет ставить на обсуждение вопросы по мере того, как они будут подготавливаться. Угодно, товарищи, одобрить тот порядок вопросов, в котором они напечатаны? Буду голосовать. Явное большинство. Порядок дня утвержден. Переходим к вопросам о создании комиссий или секций. Угодно высказаться по этому поводу?

В а р е й к и с. Товарищи, я считаю, что комиссии мы должны организовывать только тогда, когда будет произведено голосование той или иной резолюции и выяснится необходимость более детальной разработки вопроса. Класть же те или иные тезисы в основу работ комиссии — это значит предвзято решать вопрос, это значит поставить дело так, чтобы вопросы принципиально на съезде не обсуждались. Я считаю, что такой порядок не должен быть принят, и думаю, что комиссии должны создаваться, когда на то будут определенные резолюции.

Г о л о с с м е с т а. Товарищи, я тоже возражал бы против предложения т. Ногина. По всем вопросам, которые предстоит нам разрешить, ЦК назначил своих докладчиков. На местах все вопросы обсуждались, и места по каждому вопросу имеют свои определенные мнения. Докладчик ЦК даст нам возможность выяснить вопрос достаточно всесторонне. Поэтому я возражаю против предложения т. Ногина. Он предлагает в сущности тот же порядок, но только более запутано. Кроме того, почти все делегаты съезда достаточно ознакомились со всем материалом по

всем вопросам, создание же комиссий является сложным и громоздким делом.

Н о г и н. Я считаю, что мы не можем отнестись так легкомысленно к предложению о комиссиях. Тов. Ленин сказал, по моему, совершенно правильно, что мы, может быть, с невероятной роскошью и расточительностью тратили время на обсуждение ряда вопросов. И если мы прислушаемся к этим словам, то они означают: экономьте время сейчас! Товарищи говорили здесь, что все имеют определенное мнение. Нам, ведь, никто не предлагает принимать решения, принятые только комиссией. Создание комиссий даст нам возможность установить такой порядок, что вместо семи докладов по профессиональному вопросу мы будем иметь только один; вместо двух-трех докладов по другим вопросам будем иметь только один. И мы, принимая во внимание все мнения, сможем проголосовать совершенно сознательно. В комиссиях мы вопросы подготовим и таким образом сократим и выиграем время. Нам важно проявить единство нашей партии, важно показать, что мы понимаем, когда мы можем позволить себе роскошь спорить и когда мы мелкие разногласия отбрасываем. Если обнаружатся в комиссии большие разногласия, она может выдвинуть двух докладчиков. Если разногласий не будет, будет один, и мы тем самым достигнем того, что нам нужно, т. е. выявления единства партии.

П р е д с е д а т е л ь. Внесено несколько предложений о прекращении прений. Голосую. За прекращение прений большинство. Есть предложение немедленно поручить президиуму создать комиссии с представительством всех существующих мнений и течений, с тем чтобы комиссии эти предварительно обсудили важнейшие вопросы порядка дня. Другое предложение гласит: отложить создание комиссий до заслушания докладов. Буду голосовать оба предложения. Кто за первое предложение? Кто против? Явное большинство. Итак, сейчас комиссии не создаются. Относительно военной секции есть специальное предложение г. Соловьева.

С о л о в ь е в. Совещание делегатов съезда — представителей армии и флота — обсудило вопрос о необходимости предварительного товарищеского обмена мнениями, о необходимости рассмотрения тех вопросов, которые особенно остро интересуют представителей армии и флота, — это вопрос о реорганизации армии и об усилении партийной работы в армии. Считаю невозможным, ввиду загроможденности порядка дня, поставить этот вопрос на пленум съезда, совещание военных делегатов обращается к съезду с просьбой об организации военной секции, на которой эти вопросы могли бы быть всесторонне рассмотрены.

Г о л о с с м е с т а. Вопрос о реорганизации армии и флота не есть вопрос, касающийся только военных работников, он ка-

састся всех коммунистов вообще. Между тем т. Соловьев говорит так, как будто бы это был чисто-военный вопрос. Его следует рассмотреть в общем порядке.

Голос с места. Совершенно верно, что вопрос о реорганизации армии — вопрос общий. Он стоит правильно в порядке дня съезда, но, кроме этого вопроса, есть целый ряд других, которые касаются полетических работников армии в связи с предстоящей реорганизацией политотделов. Многие товарищи совершенно не знают, каковы должны быть взаимоотношения между политотделом и партийным комитетом. Некоторые воображают, что политотдел и партийная организация однородны. У нас есть вопрос о взаимоотношениях трудовых армий с местными гражданскими партийными организациями и целый ряд других вопросов, по которым совершенно необходимо устроить совещания для обмена мнениями и вынесения определенного решения. Поэтому предлагаю просьбу военных делегатов съезда удовлетворить и образовать военную секцию. Если товарищи делегаты, не военные работники, пожелают принять участие в работах военной секции, это им нисколько не возбраняется.

Председатель. Есть предложение прекратить прения по этому вопросу. Голосую вопрос о создании военной секции. Прошу помнить, что у нас не существует запрещения собраний и совещаний по этому вопросу. Докладчиком по этому вопросу у нас является т. Троцкий; его нет сейчас в городе, и как только он явится к нам, он соберет совещание ответственных военных представителей. Кто за предложение т. Соловьева? Кто против? Против больше. Итак, этот вопрос снят. Относительно дальнейшего хода работы есть предложение такое: так как у нас осталось очень мало времени, не переходить сейчас к докладам, но так как вопросы конституирования съезда закончены, — кроме вопроса о совещательных голосах, который я рекомендую не обсуждать здесь, а передать в президиум, потому что это — технический вопрос, который мы здесь не решим, — мы можем посвятить оставшееся время на заслушание тех представителей зарубежных коммунистических партий, которые почтили своим присутствием наш съезд. Первое слово предоставляется т. Валецкому, представителю ЦК Коммунистической рабочей партии Польши⁶.

Валецкий. Товарищи, ЦК Коммунистической рабочей партии Польши прислал меня сюда, чтобы приветствовать X съезд вашей партии. Товарищи, наша партия является одной из зарубежных по отношению к Российской коммунистической партии. Но она отличается от других зарубежных партий некоторыми чертами. Во-первых, потому, что мы не совсем обыкновенная зарубежная партия: еще не в очень далеком прошлом мы с вами составляли один общий фронт в борьбе с царизмом,

и в эти годы, которые оставили в нашем воспоминании много отрядного, пролетариат Польши занимал не один из последних постов в этой борьбе. Во-вторых, наша партия отличается от других партий Коммунистического Интернационала тем, что она среди этих, относительно молодых, партий, как коммунистическая, — одна из старейших. Я позволю себе напомнить, что в декабре 1918 г. в Польше образовалась наша коммунистическая партия, пожалуй, она была одной из первых в Коммунистическом Интернационале. В-третьих, наша партия отличается от других тем, что она сплошь нелегальная. Нет в Коммунистическом Интернационале другой партии, которая до такой степени была бы загнана в подполье, как наша. Во всех областях своей деятельности партия наша самым жестоким образом преследуется контрреволюционным польским правительством, и поэтому она должна действовать нелегально. Одним из показателей этих невероятных тяжелых условий коммунистической работы в Польше является статистика политическо-тюремного населения. Если я вам скажу, что в нашей относительно небольшой Польше, в тюрьмах находятся тысячи партийных работников, почти все профессионалисты, что не менее пяти тысяч членов нелегальных коммунистических организаций в тюрьмах, что почти все местные комитеты посылали до сих пор в тюрьмы два-три, подчас пять своих полных составов, то вы поймете, насколько тяжки условия борьбы в Польше для партии, как таковой.

Тем не менее, несмотря на эти исключительно тяжелые условия борьбы, несмотря на то, что мы являемся не только партией социальной революции, партией борьбы за власть пролетариата против буржуазии, но, следовательно, тем самым являемся и партией государственной измены, несмотря на все это, мы можем с гордостью сказать, если трезво посмотрим на результаты нашей работы, что они не так ничтожны.

Товарищи, за самое последнее время можно констатировать, что эта нелегальная партия, борющаяся в таких исключительно тяжелых условиях, сумела разбить* социал-патриотическую могучую партию⁷, поддерживаемую правительством и входящую в состав правительства. В профессиональных союзах мы достигли тоже многого. Мы завоевали самые крупные союзы. Мы успели в поднимающейся волне стачечного движения занять руководящее место. Недавно, недели три тому назад, в Варшаве состоялся многочисленный митинг профессиональных организаций. На этом митинге обсуждались, главным образом, два вопроса: вопрос о железнодорожной забастовке и вопрос забастовки сельскохозяйственных рабочих. Докладчики выступали от имени социал-патриотической оппортунистической комиссии.

* Так в подлиннике. Ред.

Несмотря на это, на этом открытом митинге предложение докладчика-оппортуниста получило четыре голоса, а огромное большинство митинга голосовало за предложение коммунистов, — предложение, которое требовало забастовки железнодорожников⁸. И эта железнодорожная забастовка началась вопреки желаниям социал-патриотов и была проведена победоносно. (*Аплодисменты*).

Товарищи, если в нашем лагере есть отрадные явления, то мы можем констатировать, что в лагере коалиционного правительства Польши дела обстоят, пожалуй, хуже, чем в нашей нелегальной партии. Мы констатируем полный развал и политической и экономической жизни буржуазной Польши, полное банкротство во всех областях. Последняя поездка Пилсудского в Париж была последним шагом Польши, как политически самостоятельной страны. В стане наших врагов дело обстоит совершенно плохо, и мы можем сказать, что последний польский коммунист в своем каменном мешке спит, дожидаясь дня, в который вспыхнет борьба, более спокойно, чем Пилсудский в своих палатах. (*Аплодисменты*.)

Товарищи, одно несомненно: у наших врагов дело обстоит плохо. У нас за последнее время замечается не только подъем рабочего движения, но намечаются перспективы более определенных завоеваний. Товарищи, мы ни вам, ни Коммунистическому Интернационалу, ни себе никаких обещаний относительно ближайшего будущего давать не хотим и не можем. Мы не скажем, что через три месяца, через пять месяцев или шесть недель мы завоюем власть, станем рядом с вами, как Советская республика; но мы одно знаем на основании нашего опыта последнего времени, — и этому, товарищи, вы можете верить, — мы секунды времени не потеряем, мы ни одной минуты не упустим, мы всякую возможность борьбы, самой резкой, открытой, самой беспощадной борьбы используем. И поэтому, обсудив и взвесив трезво положение у нас и у наших врагов, а также настроение у нас, мы можем сказать, что недалек тот час, когда мы в открытом бою, в гражданской войне захватим власть и создадим Советскую Польшу. (*Аплодисменты*.)

Председатель. Для приветствия от ЦК Германской коммунистической партии слово принадлежит т. Гейеру.

Гейер произносит приветствие на немецком языке.

Председатель. Слово для перевода имеет т. Радек.

Радек. Тов. Гейер, член ЦК Германской коммунистической партии, приветствует съезд, заявляя, что германские товарищи смотрели с восторгом не только на наши военные победы, в которых выявилось могущество русского пролетариата, но что с не меньшим вниманием они относились к тем громадным задачам, которые стоят перед нами в области хозяйственной, ко всем

тем вопросам, которые волновали русский пролетариат и которые так страстно обсуждались в рядах Российской коммунистической партии. Они понимали, что в этом выражается искание пути русским пролетариатом для разрешения его коренных задач. Борьба с оружием в руках была борьбой для защиты советской территории. Громадные вопросы, стоящие перед коммунистической партией в Советской России, это — вопросы о том, как решить главные задачи коммунизма. Тов. Гейер указывает на то, что и борьба Советской России с оружием в руках и борьба нашей коммунистической партии внутри страны, — все это определенным образом влияет на развитие западно-европейского коммунистического движения, в первую очередь германского. Лозунги германской революции — диктатура пролетариата и советская система. Они были приняты в Германии сначала только небольшой частью пролетариата, но из этой маленькой группы Розы Люксембург и Карла Либкнехта выросла теперь полумиллионная коммунистическая партия, чисто пролетарская по составу, которая не думает уже о диктатуре пролетариата, как о чем-то отдаленном, а для которой вопрос борьбы за диктатуру пролетариата является очередным вопросом, ближайшей задачей. Тов. Гейер указывает на то, что без солидарности русского пролетариата с западно-европейским в этом вопросе, без солидарности с авангардом мировой революции, которым является русский пролетариат, Германская коммунистическая партия была бы еще ничем. Но он глубоко убежден, что наступит момент, когда германские рабочие сумеют заплатить за то, что они получили от русских рабочих, не одними революционными симпатиями, не резолюциями, выражающими их чувства по отношению к русскому пролетариату, а революционным действием совместно с русским народом против мировых хищников. Далее он указывает, что внутреннее положение в Германии обостряется, и близится момент решительной схватки. Свое приветствие он кончает возгласами: да здравствует Российская коммунистическая партия, авангард мировой революции! Да здравствует Коммунистический Интернационал! Да здравствует мировая революция!

Председатель. Товарищи, наш съезд собрался в те дни, когда армия повстанцев Грузии успешно продвигается вперед⁹. Товарищи, вы знаете, что между коммунистической партией Советской России и Грузии всегда существовала теснейшая связь. Коммунистическая партия Грузии¹⁰ всегда имела своего представителя в Коммунистическом Интернационале, и на настоящем съезде в президиум избран представитель грузинской коммунистической партии, — той партии, которая одерживает сейчас победы. Я предоставляю слово для приветствия от имени Коммунистической партии Грузии, освобожденной от меньшевиков, т. Миха Цхакая.

Цхакая. Товарищи делегаты X съезда РКП, мне придется говорить здесь экспромтом. Но я с удовольствием исполняю этот партийный долг и приветствую вас от имени тех угнетенных рабочих и крестьян Грузии, которые в настоящее время освобождаются от меньшевистского насилия, поддерживаемого империалистами Антанты. Большевики Грузии это — те, которые одно время даже конкурировали у нас со всеми революционными партиями и иногда даже брали верх своей фразеологией. Но в последнее время они являлись исключительно агентами империалистов Антанты. Вы знаете, что окраины бывшей Российской империи в свое время революционизировались раньше вас, потому что там более всего проявляла себя старая власть. Вы знаете, что в 1903 г. мы держали твердо курс на революцию и, несмотря на невероятно тяжелые условия подпольной работы, сумели дать большинство революционному крылу на II съезде¹⁰. Это произошло именно благодаря содействию пролетариата Грузии. Однако перед революцией 1917 г. грузинские меньшевики были против лозунга демократической республики в России, против лозунга 8-часового рабочего дня. Они, эти господа, сжигали первомайские прокламации, выпускавшиеся теми немногими большевиками, которые еще уцелели от расстрелов.

Они в эпоху царизма составляли большую силу в Думе и т. д. Получив силу, освободили ли они сидящих в тюрьме товарищей? Нет, они этого не сделали. Это те господа, которые стали во главе независимых от революции социалистов Грузинской республики, и бывший великий князь Николай Николаевич воспользовался этим и преспокойно выехал в царском поезде с фронта. Эти господа в последнее время, ввиду поворота исторических событий, ввиду того, что Грузия, этот маленький, незначительный уголок, получила такое большое значение, использовали эти события, изменив революционному фронту. Они с самого начала взяли всецело изменнический курс. Не убежденный в своем успехе, с целью спасти только свое физическое существование, соратник Керенского и Чернова — Церетели говорил, что именно через большевиков пойдет реакция. Это он говорил накануне германской революции. Вот какой ложью наполнялись умы в этой стране, которая имела такое большое значение, и все-таки Коммунистическая партия Грузии, представляющая часть РКП, выдержала этот напор с успехом. От имени Коммунистической партии Грузии я с особым удовольствием приветствую X съезд и высказываю пожелание, чтобы та программа, которую предстоит ему выполнить, была им с успехом выполнена. Вы показали ту железную сплоченность, которая необходима перед лицом врагов, перед международным империализмом. Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует III Интернационал! (Аплодисменты.)

Председатель. Слово принадлежит представителю Коммунистической партии Армении т. Бекзадян.

Бекзадян. Товарищи, от имени Коммунистической партии молодой Советской Армении приветствую X съезд Российской Коммунистической партии. Когда говорят о Советской Армении, можно подумать, что она сама по себе представляет какой-нибудь интерес для коммунистического движения. Это неправильно. Страна мелкого крестьянства, разоренного историческими судьбами, страна, лежащая на пути, где скрещиваются противоположные тенденции Запада и Востока, Армения, конечно, не находится в таком положении, чтобы представить особый интерес для коммунистического движения. Страна, где нет промышленного пролетариата, где есть только мелкое крестьянство, такого интереса не представляет. Но в данный исторический момент, когда процесс революционизирования Востока происходит с исторической неизбежностью, когда в результате войны, в ближайшей к нам стране — Турции, с одной стороны, разрослась безработица, с другой — безземельное крестьянство подняло голову, когда революционные лозунги коммунизма уже проникают в Советскую Армению, для коммунизма в Советской России, для проложения новых путей все дальше и дальше эта страна приобретает некоторое значение. Вот с этой точки зрения, товарищи, я думаю, безусловно необходимо сохранить эту молодую Советскую республику. Развитие коммунистического движения там неизбежно, и в этом отношении я должен сообщить несколько мелких фактов, характерных для нашей работы в Армении. Вообще трудно Советскую власть строить в стране, где нет коммунистической партии. Когда я прибыл из Азербайджана в Армению, которая была освобождена от дашнакского ига¹¹, мы не нашли там ни одного здорового коммуниста. Наши товарищи, выпущенные из тюрем, представляли собой скелеты, которые не только не были в состоянии работать, но не были способны даже просто двигаться. Нас, прибывших, было очень мало, в том числе ответственных работников еще меньше. Я не могу удержаться от упрека по адресу ответственных коммунистов — работников Армении, которые по сне время игнорируют тамошнюю работу и которые до сих пор продолжают оставаться в Советской России, где в рабочих кругах не чувствуется такой острой потребности, как в Армении. И с помощью этих малых сил, не имея совершенно партии, пришлось строить Советскую власть. Какова может быть при таких условиях Советская власть, — Советская власть без поддержки коммунистической партии, — вы великолепно знаете, и больших требований, конечно, к нам предъявлять нельзя было. Но одним мы можем гордиться, что в течение двух-трех месяцев существования Советской власти в Армении нам удалось заронить интерес к коммунистическим

идеям среди беднейшего крестьянства, которое выгоняет кулаков и которое само организует сельскохозяйственные коммуны. Мы можем гордиться тем, что за три месяца существования Советской власти коммунистам Армении удалось практически наглядно продемонстрировать наш интернационализм. Те татары, которые были изгнаны дашнакцаканами, которые были ограблены и выгнаны в пределы Турции, эти татары, несмотря на то, что Армения задыхалась в тисках продовольственной катастрофы и политико-экономической блокады, с одной стороны — со стороны Турции, с другой стороны — Грузии, были возвращены обратно. Даже при таких условиях мы не могли не принять в свои границы этих десятков тысяч татар, высланных дашнакцаканами из пределов Армении. Это было актом солидарности, и в этом залог успеха всей нашей дальнейшей работы. Некоторые говорили нам: вы, как власть, очень молоды, вы не знаете психологии армянских крестьян, дашнакцутюнская агитация глубоко заразила их; если вы беженцев-татар примете, могут произойти столкновения на национальной почве, и это скомпрометирует вашу Советскую власть. Мы не могли прислушиваться к таким мнениям; мы решили, что эти 50 000 беженцев, которые в зимнюю стужу рвались в Армению, чтобы вернуться к своим очагам, рвались в Советскую Армению, должны быть удовлетворены, мы их должны принять. И если они будут голодать, то будут голодать вместе с армянами, и если им суждено умереть, они умрут вместе с нами. И я должен констатировать, что ни одного случая межнационального столкновения при размещении этих десятков тысяч мусульман у нас в Армении не было. Это демонстрация интернационализма, — демонстрация против тех идей, которые десятками лет укоренялись среди населения Армении дашнакцаканами, меньшевиками и муссаватистами¹⁴, и в этом отношении наша Советская власть может сказать, что она кое-что сделала в этом вопросе. Задача, которая стоит теперь перед Арменией, это — восстановить истерзанную, измученную страну при помощи коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово от имени ЦК Азербайджанской коммунистической партии¹⁵ принадлежит т. Ахундову.

Ахундов. Делегаты Азербайджана впервые присутствуют на партийном съезде Российской коммунистической партии. Несмотря на то, что до настоящего времени на пути между Азербайджаном и Советской Россией находились громадные препятствия в виде различных контрреволюционных банд, все-таки Азербайджан все время старался держать теснейшую связь с Советской Россией. В то время как в прошлом году и в 1919 г., когда Советская Россия корчилась в волнах крови, без топлива, без продовольствия, в то самое время революционный Баку, революционный Азербайджан вел беспощадную

борьбу и непосильную борьбу против своей местной буржуазии и против мирового капитала. В Азербайджане господствовали и английские, и американские, и германские, и какие хотите капиталисты¹⁶. Я помню, когда еще в 1920 г. азербайджанские делегаты не сумели во время приехать на съезд и присутствовать на IX съезде партии, они из Ташкента прислали приветствие съезду и выражали надежду, что в скором будущем революционный азербайджанский пролетариат и крестьянство свергнут свое контрреволюционное правительство и создадут теснейший братский союз между рабочими и крестьянами России и Азербайджана. Еще не прошло и одного года, и этот союз налицо. В Азербайджане установлена силами бакинских рабочих и Красной армии Советская власть, и теснейшая связь с Советской Россией уже закреплена. Теперь представители Азербайджанской коммунистической партии выступают перед X съездом. Вы знаете, товарищи, что Азербайджан, во-первых, является единственным пролетарским центром на Кавказе. Этот центр — пролетарский Баку, и в этом смысле на Азербайджане лежит громаднейшая задача в смысле влияния на более отсталые окружающие страны. С другой стороны, вы знаете, что Азербайджан и тот же Баку являются главным центром черной крови, центром нефтяной промышленности; на Баку покушается весь мир — и Антанта, и вся мировая буржуазия, и одновременно вы знаете, что углубление и расширение мировой революции не в малой степени зависят от добычи нефти для советской промышленности, и в этом смысле на Азербайджане лежит большая обязанность — поддержать центр мировой революции, Советскую Россию. Мы, от имени Азербайджанской коммунистической партии, перед X съездом, перед всей РКП обещаем, что, как мы исполнили то обещание, которое дали в прошлом году, что мы до X съезда партии установим Советскую власть в Азербайджане, точно так же мы выполним и то обещание, которое даем перед X съездом: азербайджанский пролетариат будет твердо стоять авангардом революции на Востоке. *(Аплодисменты.)* С другой стороны, бакинские рабочие и азербайджанский пролетариат никогда не забудут, что от добычи нефти, от перекачки нефти зависит судьба Советской России, и это обещание бакинский пролетариат и стоящая во главе азербайджанского трудящегося класса коммунистическая партия Азербайджана выполнит.

Да здравствует союз между Азербайджаном и Советской Россией!

Да здравствует коммунизм во всем мире! *(Аплодисменты.)*

Председатель. Слово принадлежит представителю коммунистической партии Англии т. Квелчу.

Квелч говорит по-английски.

Председатель. Тов. Коллонтай переведет речь т. Квелча.

Коллонтай. Товарищи, т. Квелч приносит от имени английской коммунистической партии сердечный привет X съезду. Он выражает надежду, что работа съезда, работа РКП и всего российского пролетариата увенчается полным успехом и торжеством над мировым капиталом. Сейчас, — говорит т. Квелч, — у нас в Англии произошло объединение между отдельными коммунистическими группировками¹⁷. Сейчас у нас единая коммунистическая партия Англии. (Аплодисменты.) Она мала, но она сильна и жизнеспособна. Английское правительство решило сделать ее еще сильнее: оно проводит целый ряд репрессий против английских коммунистов. Целый ряд наших товарищей, между прочим, т. Сильвия Панкхерст, т. Галлакер, который выступал на II конгрессе III Интернационала и речь которого, вероятно, запомнили российские пролетарии, сейчас находятся в английской тюрьме. Однако эти репрессии только сильнее объединяют английский пролетариат и учат его солидарности. Те трения, междупартийные трения, которые существовали в Англии и существуют еще до сих пор по отдельным вопросам (по вопросу о массовых действиях, о роли профсоюзов), постепенно изживаются по мере того, как все наглее и наглее становится английское правительство. Общее дело заставляет пролетариат совместно выступать против общего врага. Англия переживает тяжелый кризис. В Англии колоссальная безработица. Английский капитал выбрасывает на улицу массу рабочих. В угольных копах и на заводах всюду чувствуется понижение жизни рабочего класса, ухудшение условий его труда. Капитализм английский борется за свою жизнь против американского капитала. Война виднеется на горизонте, и целый ряд симптомов говорит о неизбежности этой войны между Англией и Америкой, если европейский, американский и английский пролетариат не последует примеру пролетариата российского и не возьмет власть в свои руки. Товарищи, — говорит т. Квелч, — мы надеемся скоро увидеть в Англии такую же сильную партию, как у вас, сильную и верную идеям коммунизма. Но надо немного терпения, ибо именно репрессии и учат наш английский пролетариат стойкой борьбе, стойкому натиску. Несколько месяцев я пробыл, — говорит он, — здесь у вас, в России, я увидел, что перед вами стоят громадные трудности, но вы умеете учесть эти трудности, и я предвижу вашу плодотворную работу и от имени английского пролетариата и его авангарда, английской коммунистической партии, я приношу вам привет и пожелания успеха в вашем деле.

Да здравствует Российская коммунистическая партия! Да здравствуют коммунистические партии всех стран! Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты.)

Председатель. Заслушанные нами приветствия представителей коммунистических партий различных стран показывают

нам наглядно, как широко в мире развевается наше знамя, как широко коммунистические идеи охватывают пролетариат. Но вместе с тем эти приветствия напомнили нам о тех тяжелых жертвах, которые пролетариату приходится выносить в борьбе за свое господство. За год, протекший после предыдущего съезда, пролетариат России и других стран понес бесчисленные жертвы. Имена многих из погибших героев нам даже неизвестны, но мы все знаем, что жертвы эти принесены во имя победы всего международного пролетариата, и мы знаем, что без этих жертв нельзя достичь победоносной цели. Предлагаю почтить память погибших героев вставанием. (*Съезд встает.*)

Товарищи, по регламенту мы должны закрыть заседание. Однако, позвольте вам сообщить предварительные данные мандатной комиссии. По этим данным на нашем съезде представлены 705 245 членов наших организаций. С решающим голосом делегатов 647, с совещательным — 253. Итого — 900. Из них на Великороссию приходится 259 116 человек; на Украину — 61 059; Сибирь — 48 924; на автономные республики — 91 455; автономные области — 12 290; армию — 151 918; флот — 21 018. Товарищи, та редакционная комиссия, которая нами одобрена в составе гг. Владимирского, Бухариной и Коллонтай, просит нас дополнить состав комиссии т. Катаняном. (*Голоса: «Просим».*) Если нет возражений, то на этом мы можем закрыть заседание. В 6 часов заседание возобновляется докладом Центрального комитета.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

(8 марта, вечером.)

Председательствует т. Каменев.

Председатель. Объявляю заседание съезда возобновленным. Мы должны перейти к обсуждению первого пункта порядка дня — к отчетам Центрального комитета. Раньше, однако, позвольте напомнить, что наш съезд открылся как раз в день, когда международное пролетарское движение женщин демонстрирует свою солидарность митингами, выступлениями и демонстрациями, свидетельствующими о росте коммунистических идей среди пролетарок. Мне кажется, было бы правильным, если бы наш съезд перед лицом этой международной армии работниц послал свой привет международной организации женщин-коммунисток. (*Голоса: «Просим». Аплодисменты.*) Позвольте предложить поручить президиуму составить это приветствие и обратиться с ним по радио к коммунистическим женским организациям всего мира. (*Предложение принимается.*)

Отчет ЦК будет разделен на две части: на доклад о политической деятельности ЦК и на доклад об организационной его деятельности. Доклад о политической деятельности ЦК сделает т. Ленин. (*Бурные аплодисменты.*)

Ленин. Товарищи, вопрос о политической работе ЦК, как вы, конечно, знаете, так тесно сплетается и со всей работой партии, и со всей работой советских учреждений, и со всем ходом революции, что, на мой, по крайней мере, взгляд, об отчете в точном, в буквальном смысле слова не может быть и речи. И я свою задачу понимаю так, чтобы постараться выделить некоторые из важнейших событий, — то, что, на мой взгляд, представляет из себя как бы узловые пункты нашей работы и советской политики за этот год, то, что всего характернее из пережитого и что дает больше всего материала для размышления о причинах хода революции, о значении сделанных ошибок, — а их сделано немало, — и об уроках на будущее время. Ибо как ни естественна задача дать отчет за прошлый год, как ни обязательна она для ЦК, как она ни интересна для партии сама по себе, — задачи борьбы, предстоящей и развертывающейся перед нами, так неотложны, тяжелы, трудны, так давят всей своей тяжестью на нас, что все внимание невольно устремляется именно на то, как из пережитого сделать надлежащие выводы и как лучше разрешить захватывающие все наше внимание задачи настоящего и ближайшего времени.

Из тех узловых пунктов нашей работы, которые за этот год

больше всего обращают на себя внимание и с которыми связано, на мой взгляд, больше всего наших ошибок, первым является переход от войны к миру. Вероятно, все вы или, по крайней мере, большинство из вас помните, что мы этот переход делали уже несколько раз за три с половиной года и ни разу его не совершили и сейчас, видимо, его не совершим, потому, что слишком глубокие жизненные интересы международного капитализма связаны с тем, чтобы этого перехода не допустить. Я помню, еще в апреле 1918 г., т. е. три года тому назад, мне пришлось перед ВЦИК говорить о наших задачах, которые тогда формулировались так, что главное в войне гражданской окончено, тогда как в действительности она только начиналась¹⁸. Вы все помните, что на предыдущем партийном съезде мы все свои расчеты строили на этом переходе к мирному строительству, полагая, что огромные уступки, которые мы в то время делали Польше, обеспечат нам мир. Но уже в апреле началось наступление польской буржуазии, которая вместе с империалистами капиталистических стран истолковала наше миролюбие, как нашу слабость, — за что жестоко и поплатилась, получив мир более невыгодный¹⁹. Но мы перехода к мирному строительству не получили, и нам вновь пришлось главное внимание обратить на войну с Польшей и впоследствии — на ликвидацию Врангеля. Вот что определяло содержание нашей работы за отчетный год. Опять вся наша работа подвинулась к военным задачам.

Затем начался переход от войны к миру, когда нам удалось добиться, что ни одного солдата вражеских армий на территории РСФСР не осталось.

Этот переход потребовал таких потрясений, которые далеко и далеко не были нами учтены. Несомненно, здесь одна из главных причин той суммы ошибок, неправильностей, которые мы в нашей политике за это отчетное время сделали и от которых мы сейчас страдаем. Демобилизация армии, которую пришлось создавать в стране, вынесшей неслыханной тяжести напряжение, которую приходилось создавать после нескольких лет империалистской войны, — демобилизация армии, перевозка которой, при наших транспортных средствах, стоила невероятных трудностей в момент, когда к этому прибавились голод, вызванный неурожаем, и недостаток топлива, в значительной степени приостановивший транспорт, — эта демобилизация поставила нас, как мы теперь видим, перед задачами далеко и далеко нами недооцененными. Здесь в значительной степени кроется целый ряд источников кризисов: и хозяйственного, и социального, и политического. Еще в конце прошлого года мне приходилось указывать, что одной из главных трудностей предстоящей весны будут трудности, связанные с демобилизацией армии. Мне приходилось указывать на это и 30 декабря²⁰ на большой дискус-

сии, в которой, вероятно, многие из вас были участниками. Я должен сказать, что размер этих трудностей мы тогда едва ли себе представляли; мы не видели тогда еще, до какой степени здесь будут не только технические трудности, но до какой степени все бедствия, обрушившиеся на Советскую республику, измученную и прежней империалистской и новой гражданской войной, обострятся именно при демобилизации. В некоторой степени правильно будет сказать, что именно при демобилизации они обнаружатся в большей степени. Страна несколько лет напрягалась исключительно для военных задач, поддерживала эти задачи всем, не жалела ничего из последних своих остатков, скудных резервов и ресурсов на эту цель, — и только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран. Но мы не можем перейти целиком даже к излечению этих ран. Технические трудности демобилизации армии, невозможность провести эту демобилизацию в значительной степени показывают всю глубину разорения, из которой вытекает, помимо прочего, неизбежный ряд кризисов экономического и социального характера. Война приучила нас, всю нашу страну, сотни тысяч людей только к военным задачам, и когда, после разрешения этих военных задач, большая часть армии застаёт неизмеримое ухудшение условий, застаёт в деревне невероятные трудности и не имеет возможности, в силу этого и общего кризисов, применить свой труд, получается что-то среднее между войной и миром. Положение, которое обрисовывается, таково, что о мире говорить опять-таки не приходится. Именно демобилизация, конец гражданской войны означает невозможность сосредоточить все свои задачи на мирном строительстве, потому что демобилизация порождает продолжение войны, только в новой форме. Когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на единственное ремесло, — мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый зид ее, которые можно объединить словом: бандитизм.

Несомненно, ошибкой ЦК было то, что размер этих трудностей, связанных с демобилизацией, не был учтен. Конечно, надо сказать, что для этого учета опорных пунктов быть не могло, ибо гражданская война была так трудна, что тут единственным правилом было: все для победы на фронте гражданской войны — и только. При соблюдении этого правила и при том неслыханном напряжении сил, которое Красная армия в борьбе с Колчаком, Юденичем и др. проявила, мы только и могли достигнуть победы над вторгавшимися в Советскую Россию империалистами.

От указанного основного обстоятельства, определяющего

целый ряд ошибок и обостряющего кризис, я хотел бы перейти к тому, как в работе партии и в борьбе всего пролетариата обнаружился целый ряд еще более глубоких несоответствий, неправильностей учета или плана — и не только неправильностей плана, но и неправильностей в определении соотношения между силами нашего класса и тех классов, с которыми в сотрудничестве, а иногда и в борьбе, он должен решать судьбы республики. Исходя из этой точки зрения, мы должны обратиться к итогам пережитого, к политическому опыту, к тому, что ЦК, поскольку он руководил политикой, должен уяснить себе и постараться выяснить всей партии. Это — такие разнородные явления, как ход нашей войны с Польшей, вопросы продовольствия и топлива. При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка. Я сейчас не буду разбирать, была ли это ошибка стратегическая или политическая, ибо это завело бы меня слишком далеко, — я думаю, что это должно составлять дело будущих историков, а тем людям, которым приходится в трудной борьбе продолжать отбиваться от зрагов, не до того, чтобы заниматься историческими изысканиями. Но во всяком случае ошибка налицо, и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами *... Насколько этот перевес сил зависел от экономических условий, насколько он зависел от того, что война с Польшей пробудила патриотические чувства даже среди мелкобуржуазных элементов, вовсе не пролетарских, вовсе не сочувствующих коммунизму, не поддерживающих диктатуры пролетариата безусловно, а иногда, надо сказать, и вообще не поддерживающих ее, — разбираться в этом было бы слишком сложно: здесь играл роль целый ряд элементов, и, таким образом, у нас здесь получился известный перевес сил. Но факт налицо: в войне с Польшей мы совершили известную ошибку.

А если возьмем такую область работы, как работа продовольственная, то мы увидим аналогичную ошибку. В отношении разверстки и ее выполнения отчетный год был несравненно благоприятнее предыдущего. В этом году сумма собранного хлеба переходит за 250 млн. пудов. К 1 февраля считалось собранным 235 млн. пудов, тогда как за весь прошлый год было собрано 210 млн. пудов; значит, за гораздо меньшую часть года сбор превысил полностью предыдущий год. И оказалось, однако, что из этих 235 млн., собранных по 1 февраля, мы израсходовали в первое полугодие около 155 млн., т. е. в среднем по 25 млн. пудов в месяц или даже больше. Конечно, в общем надо признать, что мы не сумели правильно распределить наши ресурсы, когда они оказались лучшими, чем ресурсы прошлого года. Мы

* Конец фразы не застенографирован. *Ред.*

не сумели правильно оценить всей опасности надвигавшегося к весне кризиса и поддались естественному стремлению увеличить выдачу голодающим рабочим. Конечно, надо сказать и здесь, что опорного пункта для расчетов у нас не было. Во всех капиталистических государствах, несмотря на анархию, несмотря на хаос, свойственный капитализму, опорным пунктом для расчетного хозяйственного плана является опыт десятилетий, опыт, который могут сравнивать капиталистические государства, однородные по своему экономическому строю и отличающиеся лишь в частности. Из этого сравнения может быть выведен действительно научный закон, известная закономерность и правильность. У нас ничего подобного этому опыту для такого подсчета не было и быть не может; и совершенно естественно, что, когда представилась возможность по окончании войны дать, наконец, изголодавшемуся населению побольше, то мы сразу не смогли установить должной меры. Ясно, что мы должны были бы умерить увеличение выдачи и за счет этого умерения создать известный резервный фонд на черный день, который должен был наступить весной и который наступил. Этого мы не сделали. Опять-таки тут ошибка и такого рода, которая свойственна была всей нашей работе, — ошибка, которая показывает, что переход от войны к миру поставил нам целый ряд таких задач и трудностей, для преодоления которых ни опыта, ни подготовки, ни нужного материала не было, и таким образом получилось чрезвычайное усиление, обострение и ухудшение кризиса.

Нечто аналогичное, несомненно, было и с топливом. Это — основной вопрос хозяйственного строительства. Весь переход от войны к миру, весь переход к хозяйственному строительству, — о чем говорилось на предыдущем съезде партии и что составляло главную заботу и главное внимание всей политики за отчетный год, — все это, конечно, не могло не базироваться и не основываться на учете добычи топлива и его правильном распределении. Без этого ни о преодолении трудностей, ни о восстановлении промышленности не может быть и речи. Что мы в этом отношении находимся в лучших условиях, чем в прошлом году, это ясно. Прежде мы были отрезаны от угольного и нефтяного районов. После побед Красной армии мы уголь и нефть получили. Во всяком случае, размер топливных ресурсов был увеличен. Мы знаем, что те топливные ресурсы, с которыми мы в отчетный год входили, были больше, чем прежде. И на этой почве увеличения наших топливных ресурсов мы сделали ошибку, пустивши сразу топливо в такое широкое развертывание, которое исчерпало эти топливные ресурсы, и очутились перед топливным кризисом, раньше чем перевели все на правильную работу. По всем этим вопросам здесь вам будут сделаны специальные доклады, и я сейчас не могу даже приблизительно представить вам

те данные, которые имеются по этому вопросу. Но во всяком случае, учитывая опыт прошлого, мы должны сказать, что ошибка эта связана с неправильным представлением о положении вещей и с быстротой перехода от войны к миру. Оказалось, что этот переход возможен только гораздо медленнее, чем мы себе представляли. Нужна гораздо более длительная подготовка, более медленный темп, — вот урок, который мы за этот год пережили, урок, который партии в целом надо будет сугубо и сугубо усвоить, чтобы определить наши основные задачи на будущий год и чтобы указанных ошибок в дальнейшем избежать.

Несомненно, при этом надо сказать, что обострились эти ошибки и особенно обострились вытекающие из них кризисы в силу неурожая. Если я указал на то, что продовольственная работа дала нам за отчетный год несравненно лучшие продовольственные ресурсы, то надо сказать, что в этом тоже лежал один из главнейших источников кризисов, потому что в силу неурожая, повлекшего громадную бескормицу, падеж скота и разорение крестьянского хозяйства, центр этих продовольственных разверсток сосредоточен был в тех местностях, где излишки хлеба не были очень велики. Излишков гораздо больше на различных окраинах республики, — в Сибири, на Северном Кавказе, — но именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там Советская власть была менее устойчива, и оттуда был очень затруднен транспорт. Поэтому получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился.

Опять-таки здесь мы ясно видим, что у нас не было надлежащей правильности в учете. Но, с другой стороны, мы были в таком стесненном положении, что у нас не было никакого выбора. Страна, выдержавшая после разорительной империалистской войны такую штуку, как многолетняя гражданская война, конечно, не могла существовать иначе, как отдавая все свои силы на фронт. И, конечно, будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть. Мы говорили крестьянам: «Конечно, вы даете свой хлеб в ссуду рабоче-крестьянскому государству, но иначе вы спасти свое государство от помещиков и капиталистов не можете». Мы не могли поступать иначе в тех условиях, которые нам навязывали империалисты и капиталисты своей войной. У нас другого выбора не было. Но эти обстоятельства привели нас к тому, что крестьянское хозяйство после продолжавшейся так долго войны так ослабело, что неурожай

оказался и на почве понижения засева, и ухудшения средств производства, и понижения урожайности, и недостатка рабочей силы и т. д. Неурожай оказался громаднейший, и лучший, чем все-таки мы ожидали, сбор продовольственных излишков оказался спутником такого обострения кризиса, который, может быть, готовит нам еще большие трудности и бедствия в предстоящие месяцы. Это обстоятельство надо внимательно учесть при анализе того, что мы за отчетный год в политике пережили и какие политические задачи мы должны поставить себе на новый год. Отчетный год оставил следующему году все те же неотложные задачи.

Теперь я перейду пока к другому пункту, совершенно из иной области, — к дискуссии о профсоюзах, которая отняла у партии так много времени. Мне сегодня пришлось уже об этом говорить, и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию, как непомерную роскошь. От себя же лично я не могу не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно неоправданной; допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку, не видя того, что мы в этой дискуссии выпятили на первое место вопрос, который по объективным условиям не может стоять на первом месте; мы пустились роскошествовать, не видя того, до какой степени мы отвлекаем внимание от насущного и грозного, лежащего так близко перед нами, вопроса о том же самом кризисе. Каковы же действительные результаты этой дискуссии, отнявшей так много месяцев и едва ли не надоевшей большинству из присутствующих? Об этом вы будете иметь специальные доклады, но мне хотелось бы обратить внимание в своем отчете на одну сторону дела, — именно на то, что тут оправдалась, несомненно, одна пословица: «нет худа без добра».

К сожалению, худа оказалось немного много, а добра немного мало. (Смех.) Но добро все же было: оно состояло в том, что, потеряв время, отвлекши внимание наших партийных товарищей от насущных задач борьбы с той мелкобуржуазной стихией, которая нас окружает, мы все-таки научились распознавать некоторые взаимоотношения, которых мы раньше не видели. Добро получилось в том, что партия не могла в этой борьбе кое-чему не научиться. Хотя мы все знали, что, как правящая партия, мы не могли не сливаться с «верхами» партийными «верхи» советские, — они у нас слиты и будут таковыми, — но партия получила в этой дискуссии известный урок, который необходимо учесть. За одни платформы голосовали по преимуществу «верхи» партии. Платформы, которые назывались иногда платформами «Рабочей оппозиции», иногда как-нибудь иначе, оказалось, представляли явно синдикалистский уклон. И это не мое личное

мнение, а мнение громадного большинства присутствующих. (Голоса: «Правильно».)

Партия показала себя в этой дискуссии настолько зрелой, что, видя некоторое шатание «верхов», видя, что «верхи» говорят: «Мы не сошлись, разберите нас», — она мобилизовалась для этой задачи быстро, и громаднейшее большинство наиболее значительных партийных организаций быстро отвечало нам: «Мы имеем мнение и мы его вам скажем».

В этой дискуссии мы получили ряд платформ. Их было так много, что я, например, хотя по должности и обязан был их читать, боюсь, что погрешил и не все их прочел. (Смех.) Я не знаю, все ли присутствующие были так свободны, чтобы их читать, но во всяком случае надо сказать, что синдикалистский и, до известной степени, даже полуанархический уклон, который обнаружился, дает много материала, чтобы подумать над ним. На несколько месяцев мы оказались столь роскошествующими, что увлекались изучением оттенков мнений. Между тем демобилизация армии порождала бандитизм, обостряла экономический кризис. Эта дискуссия должна была помочь нам понять, что наша партия, как партия, достигающая, примерно, не менее полумиллиона и перевалившая даже за полмиллиона членов, стала массовой партией — во-первых, партией правительственной — во-вторых, и что, будучи партией массовой, она отражает часть кое-что такое, что происходит вне ее рядов. Это очень и очень важно понять.

Не страшен был бы небольшой синдикалистский или полуанархический уклон: партия быстро и решительно его осознала бы и взялась бы его исправлять. Но если он связан с гигантским преобладанием в стране крестьянства, если недовольство этого крестьянства пролетарской диктатурой растет, если кризис крестьянского хозяйства доходит до грани, если демобилизация крестьянской армии выкидывает сотни тысяч разбитых, не находящих себе занятий людей, привыкших заниматься только войной, как ремеслом, и порождающих бандитизм, — тогда не время спорить о теоретических уклонах. И мы должны на съезде прямо сказать: споров об уклонах мы не допустим, мы должны поставить точку в этом отношении. Это сделать может и должен партийный съезд, он должен из этого извлечь надлежащий урок и к политическому отчету ЦК это добавить, укрепить, закрепить и превратить это в обязательство для партии, в закон. Обстановка спора становится в величайшей степени опасной, становится прямо угрозой диктатуре пролетариата.

Некоторые товарищи, с которыми мне приходилось встречаться и спорить на дискуссии, когда я несколько месяцев тому назад говорил: «Смотрите, тут есть угроза господству рабочего класса и диктатуре рабочего класса!» — говорили: «Это способ

запугивания, вы нас терроризируете». Я несколько раз должен был выслушивать эту приклею к своим замечаниям, — что я кого-то терроризирую, — и я отвечал на это, что было бы смешно с моей стороны терроризировать старых революционеров, видевших всяческие испытания. Но когда вы видите, во что трудности демобилизации разворачиваются, теперь не может быть спора о том, что тут не было не только терроризирования, но даже неизбежного в споре увлечения, а было совершенно точное указание на то, что наступило, на то, что нам нужна сплоченность, выдержка и дисциплина — не только потому, что без этого пролетарская партия не может дружно работать, но потому, что весна принесла и принесет еще такие трудные условия, в которых действовать без максимальной сплоченности мы не можем. Эти два главных урока, я думаю, мы все-таки из дискуссии извлечь сумеем. И поэтому, мне кажется, нужно сказать, что если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения отдельных подробностей платформ, — и это при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались, — то теперь мы сделаем из этих уроков политический вывоз, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношений между классами, между рабочим классом и крестьянством. Отношения эти не те, что мы думали. Отношения эти требуют от пролетариата неизмеримо большей сплоченности и сосредоточения сил, и отношения эти представляют при диктатуре пролетариата опасность, во много раз превышающую всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе. На этот счет не должно быть ни у кого заблуждения, ибо оно было бы самым роковым! Трудности, проистекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие, и, чтобы их преодолеть, нужна большая сплоченность, — и не только формальная, — нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры и руководства.

Помощь из западно-европейских стран идет, но она не приходит так быстро. Она идет и возрастает.

На утреннем заседании я уже указал, что одним из крупнейших факторов за отчетный период (это тоже стоит в тесной связи с деятельностью ЦК) является организация II конгресса Коминтерна. Конечно, международная революция теперь, по сравнению с прошлым годом, сделала большой шаг вперед. Конечно, Коммунистический Интернационал, который во время прошлого года конгресса не существовал иначе, как в форме прокламаций, стал существовать теперь, как самостоятельная

партия в каждой стране, и не только, как передовая партия, — коммунизм стал центральным вопросом всего рабочего движения в целом. В Германии, Франции и Италии Коммунистический Интернационал стал не только центром рабочего движения, но центром внимания всей политической жизни этих стран. Нельзя было осенью взять в руки немецкую или французскую газету без того, чтобы не видеть, как там склоняют Москву и большевиков, какими прилагательными нас награждают и как делают из большевиков и 21 условия приема в III Интернационал ²¹ центральный вопрос всей их собственной политической жизни. Это — наше завоевание, и этого никто не может у нас отнять! Это показывает, как международная революция нарастает и, параллельно, экономический кризис в Европе обостряется. Но во всяком случае, если бы мы из этого сделали предположение, что вообще в короткий срок помощь придет оттуда в виде прочной пролетарской революции, то мы просто были бы сумасшедшими, и в этом зале, я уверен, таких людей нет. Мы научились за три года понимать, что ставка на международную революцию не значит — расчет на определенный срок, и что темп развития, становящийся все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести. И поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были в состоянии диктатуру пролетариата удержать и, хотя бы постепенно, излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются. Только такая постановка вопроса будет правильной и трезвой.

Теперь я перейду к одному пункту, который касается деятельности ЦК за текущий год и подходит близко к задачам, стоящим перед нами: это — вопрос о сношениях с границей.

До IX съезда партии наше внимание и все наши усилия были направлены на то, чтобы добиться перехода от отношений войны с капиталистическими странами к отношениям мирным и торговым. Мы предприняли для этого всякого рода дипломатические шаги и оказались победителями против, несомненно, крупных дипломатов. Когда, например, представители Америки или представители Лиги наций предлагали нам на известных условиях прекращение военных действий против Деникина, Колчака ²², они думали, что мы попадем в трудные условия. На самом же деле они оказались в трудных условиях, а мы дипломатически одержали громадную победу. Они оказались одураченными, вынужденными взять обратно свои условия, что потом было разоблачено во всей дипломатической литературе и прессе всего мира. Но удовлетвориться дипломатической победой для нас слишком мало. Нам нужны настоящие торговые сношения, а не только дипломатические победы. Но только за этот год дело стало под-

ходить к тому, что торговые сношения начали несколько развиваться. Стал вопрос о торговых сношениях с Англией. Начиная с лета прошлого года, это стало центральным пунктом. Война с Польшей отбросила нас далеко в этом отношении. Англия уже готова была подписать торговое соглашение, английская буржуазия хотела этого соглашения, английские придворные круги его не желали, срывали, война с Польшей оттянула соглашение. Получилось так, что дело не решено до сих пор.

Сегодня, кажется, в газетах было известие, что Красин в Лондоне сообщил прессе, что он рассчитывает на быстрое подписание торгового договора²³. Я не знаю, вполне ли обеспечено осуществление этой надежды. Я не могу решить, случится ли так действительно, но, со своей стороны, я должен сказать, что мы в ЦК этому вопросу уделяли громадное место и считали правильным с нашей стороны тактику уступок, дабы добиться торгового соглашения с Англией.

В связи с этим стоит вопрос о концессиях. За истекший год мы занимались этим вопросом больше, чем прежде. 23 ноября вышел декрет СНК²⁴, который изложил вопрос о концессиях в форме, наиболее приемлемой для заграничных капиталистов. Когда в партийных кругах возникли некоторые недоразумения по этому вопросу или неполное понимание его, был проведен ряд собраний ответственных работников, на которых этот вопрос дискутировался. В общем и целом он не вызвал разногласий, хотя протестов со стороны рабочих и крестьян мы слышали немало, говорили так: «Прогнали, мол, своих капиталистов, а теперь хотят призвать капиталистов иностранных». Насколько эти протесты были бессознательны, насколько тут звучал расчет кулацкой или прямо капиталистической части беспартийных, которые считают, что им принадлежит законное право быть в России капиталистами, и притом капиталистами с властью, а не так, чтобы иностранный капитал был привлечен без власти, — насколько то или другое играло здесь роль, на этот счет в ЦК никаких статистических данных, конечно, не имелось, да и вообще вряд ли какая-либо статистика в мире могла это учесть и выяснить. Но мы, во всяком случае, этим декретом сделали шаг к тому, чтобы завязать концессионные отношения. Надо сказать, что на практике — и этого никогда не следует забывать — мы ни одной концессии не получили. Спор идет между нами из-за того, надо ли нам их стараться получить во что бы то ни стало. Получим ли их — это зависит не от наших споров и решений, а от международного капитала. 1 февраля текущего года СНК вынесено другое постановление по вопросу о концессиях. Первый пункт этого постановления гласит: «Одобрить в принципе выдачу нефтяных концессий

в Грозном и в Баку и на других действующих промыслах и начать переговоры, ведя их ускоренно»*.

Этот вопрос не обошелся без известных споров. Выдача концессий именно в Грозном и Баку казалась товарищам неправильной, способной вызвать оппозицию среди рабочих. Большинство ЦК и я лично стали на ту точку зрения, что, может быть, жалобы не вызываются необходимостью.

Центральный комитет в своем большинстве и я лично стали на точку зрения необходимости этих концессий, и эту точку зрения мы будем просить вас подкрепить своим авторитетом. Этот союз с государственными трестами других передовых стран совершенно необходим для нас вследствие того, что наш экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы мы не сможем. Простой привоз этого оборудования недостаточен. Можно дать концессии на более широких началах, может быть, крупнейшим империалистским синдикатам: $\frac{1}{4}$ Баку, $\frac{1}{4}$ Грозного, $\frac{1}{4}$ наших лучших лесных запасов, чтобы таким образом обеспечить себе постановкой оборудования по последнему слову техники необходимую основу; с другой стороны, мы за это получаем для другой части оборудование, в котором нуждаемся. Таким образом, мы сможем хотя немного догнать, хотя на четверть или на половину, современные передовые синдикаты других стран. Что мы без этого будем находиться в очень тяжелом положении и без колоссальнейшего напряжения всех наших сил их не нагоним, — в этом не может сомневаться никто, кто хотя сколько-нибудь трезво смотрит на настоящее положение. Переговоры с некоторыми из величайших всемирных трестов уже начаты. Разумеется, с их стороны это не простая услуга нам: они делают это только ради необъятных барышей. Современный капитализм, выражаясь языком мирных дипломатов, это — разбойник, разбойничий трест, это — не прежний капитализм эпохи нормального времени; он берет сотни % прибыли, пользуясь монопольным положением на мировом рынке. Конечно, нам обойдется очень дорого такая вещь, но иного выхода, поскольку мировая революция заставляет себя еще ждать, нет. Иной возможности подтянуть свою технику до современного уровня у нас нет.

Первого февраля 1921 г. СНК принял решение о закупке за границей 18 500 000 пудов угля, так как тогда уже обрисовался наш топливный кризис. Тогда уже выяснилось, что нам придется затратить наш золотой фонд не только на покупку средств

* Текст постановления восстановлен по документу, хранящемуся в архиве СНК (копия с постановления СНК от 1 февраля 1921 г.); см. «Материалы съезда», № 5. Ред.

оборудования. Последнее подняло бы наше угольное производство, и мы хозяйничали бы лучше, если бы выписали из-за границы себе машины на развитие угольной промышленности, не жели, если б выписали уголь, но кризис оказался таким острым, что пришлось от этого, лучшего экономически, образа действия перейти к худшему и затрачивать средства на закупку угля, который мы могли бы иметь у себя. Нам придется идти на еще большие уступки для закупки предметов потребления для крестьян и рабочих.

Теперь я хочу остановиться на событиях в Кронштадте²⁵. Я не имею еще последних новостей из Кронштадта, но не сомневаюсь, что это восстание, быстро выявившее нам знакомую фигуру белогвардейских генералов, будет ликвидировано в ближайшие дни, если не в ближайшие часы. В этом сомнения быть не может. Но нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события.

Что оно означает? Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а, может быть, даже и «левее» большевиков, — настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы — вы все это знаете — играли тут большую роль. Это вполне доказано. За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание. Совершенно ясно, что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев, и вместе с тем движение это свелось к мелкобуржуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое. Это обстоятельство, поставленное в связи со всеми кризисами, надо очень внимательно политически учесть и очень обстоятельно разобрать. Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, демократическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры большевиков. И это настроение сказалось на пролетариате очень широко. Оно сказалось на предприятиях Москвы, оно сказалось на предприятиях в целом ряде пунктов провинции. Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак, вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, мы имеем дело со страной, в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности, а кроме того, мы имеем еще такую вещь, как демобилизация армии, давшая повстанческий элемент в невероятном количестве. Как бы ни была вначале мала или невелика, как бы это сказать... передвижка власти, которую кронштадтские матросы и рабочие зыдвинули, — они хотели поправить большевиков по части свободы

торговли, — казалось бы, передвижка небольшая, как будто бы лозунги те же самые: «Советская власть», с небольшим изменением или только исправленная, — а на самом деле беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически. Мы видели мелкобуржуазные анархические элементы в русской революции, мы с ними боролись десятки лет. С февраля 1917 г. мы видели эти мелкобуржуазные элементы в действии, во время великой революции, и мы видели попытки мелкобуржуазных партий заявить, что они в своей программе мало расходятся с большевиками, но только осуществляют ее другими методами. Мы знаем из опыта не только Октябрьского переворота, мы знаем это из опыта окраин, различных частей, входивших в состав прежней Российской империи, в которых на смену Советской власти приходили представители другой власти. Вспомним демократический комитет в Самаре *! Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти.

И мы должны из всего этого опыта сделать все теоретически неизбежные для марксиста выводы, потому что Советская власть в силу экономического положения колеблется. Опыт всей Европы показывает на деле, чем оканчивается попытка сесть между двух стульев. Вот почему именно на этот счет мы должны сказать, что тут политические трения являются величайшей опасностью. Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной реставрации. И, повторяю, эту политическую опасность мы должны сознавать ясно.

Эта опасность показывает нам то, о чем я говорил, касаясь наших споров о платформах; мы перед лицом этой опасности должны понять, что мы не только формально должны прекратить партийные споры; — это мы, конечно, сделаем, — но этого мало! Нам надо помнить, что мы должны подойти к вопросу более серьезно.

Мы должны понять, что в условиях кризиса крестьянского хозяйства мы не можем существовать иначе, как апеллируя к этому крестьянскому хозяйству для помощи городу и деревне. Мы должны помнить, что буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгами рабочих,

* Комитет членов Учредительного собрания. *Ред.*

что поведет непосредственно к низвержению диктатуры пролетариата и, значит, к восстановлению капитализма, старой помещичье-капиталистической власти. Тут политическая опасность налицо. Эту дорожку ряд революций проделал самым отчетливым образом, на эту дорожку мы всегда указывали. Эта дорожка перед нами обрисовалась ясно. Она требует от правительственной партии коммунистов, от руководящих революционных элементов пролетариата, несомненно, не такого отношения, которое сплошь и рядом нами за этот год было показано. Эта опасность требует, несомненно, большей сплоченности, несомненно, большей дисциплины, несомненно, более дружной работы! Без этого невозможно справиться с теми опасностями, которые нам принесла судьба.

А дальше стоят вопросы экономические. Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелкобуржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду. Это теоретически несомненно. Этому переходу мы коснулись в целом ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить, когда имеешь сильнейшую крупную промышленность, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущества этого крупного хозяйства.

Так теоретически ставили всегда вопрос марксисты и все социалисты, размышлявшие о социальной революции и ее задачах. А у нас первая особенность именно та, о которой я говорил и которая России свойственна в максимальной степени: мы имеем не только меньшинство, но и значительное меньшинство пролетариата и огромное большинство крестьянства. А условия, в которых нам пришлось защищать революцию, сделали то, что разрешение наших задач оказалось неслыханно трудным. Показать все преимущества крупного производства на практике мы не могли, ибо это крупное производство разрушено, ибо ему самому приходится вести самое жалкое существование и восстанавливать его можно только путем возложения жертв на этих же самых мелких земледельцев. Нужно поднятие промышленности, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно рассчитывать на дрова, а рассчитывать на дрова — значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь. В условиях кризиса, бескормицы

и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит Советской власти — во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности, вот та экономическая обстановка, которая заставляет вникнуть с более глубокой точки зрения в условия перехода от войны к миру. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: «Необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству для того, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения». Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления. А это восстановление невозможно на старой базе: это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше. До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным. Не в том опасность этого лозунга, что он прикрывает белогвардейские и меньшевистские стремления, а в том, что он может получить распространение, несмотря на ненависть той же крестьянской массы к белогвардейцам. Потому он и будет получать распространение, что он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя. Исходя из этого рода соображений, ЦК и принял решение и открыл дискуссию по вопросу о замене разверстки налогом²⁶, а сегодня прямо поставил этот вопрос на съезде, что вы и одобрили сегодняшним вашим решением. Вопрос о налоге и разверстке в законодательстве у нас поставлен давно, еще с конца 1918 года. Закон о налоге датирован 30 октября 1918 года²⁷. Он был принят — этот закон, вводящий натуральный налог с земледельцев, — но в жизнь он не вошел. За его объявлением последовало в течение нескольких месяцев несколько инструкций, и он остался у нас непримененным. С другой стороны, взятие с крестьянских хозяйств излишков означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает. Ему нужна уверенность, что оно столько-то отдает, а столько-то может употребить для своего местного оборота.

Все наше хозяйство, как в целом, так и в отдельных частях, было насквозь проникнуто условиями военного времени. Считаясь с ними, мы должны были ставить своей задачей сбор определенного количества продовольствия, не считаясь совершенно с тем, какое это займет место в общественном обороте. Теперь, когда мы от вопросов войны переходим к вопросам мира, мы на натуральный налог начинаем смотреть иначе: мы смотрим на

него не только с точки зрения обеспечения государства, а также с точки зрения обеспечения мелких земледельческих хозяйств. Мы должны постараться сделать максимум возможного в этом отношении. Это дело самое важное для нас... * дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и сообразно с налогом устанавливать размер своего производства. Разумеется, мы знаем, что в обстановке, которая окружает нас, это — вещь очень трудно осуществимая. Площадь посева, урожайность, средства производства, все это сократилось, излишки стали, несомненно, меньше, и в очень многих случаях их вовсе нет. С этими условиями надо считаться, как с фактом. Крестьянин должен несколько поголодать, чтобы тем самым избавить от полного голода фабрики и города. В общегосударственном масштабе это — вещь вполне понятная, но чтобы ее понял распыленный, обнищавший крестьянин-хозяин, на это мы не рассчитываем. И мы знаем, что без принуждения здесь не обойдешься, — без принуждения, на которое разоренное крестьянство реагирует очень сильно. Не надо думать также, что эта мера избавит нас от кризиса. Но в то же время мы ставим своей задачей максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю наилучшие условия для проявления своих сил. До сих пор мы приравнивались к задачам войны. Теперь мы должны приравниваться к условиям мирного времени. Эта задача перед ЦК встала, это — задача перехода к натуральному налогу при условии существования пролетарской власти, и она тесно связана с концессиями. Эта задача будет вами специально обсуждаться, и она требует к себе особого внимания. Пролетарская власть посредством концессий может обеспечить себе соглашение с капиталистическими государствами передовых стран, и от этого соглашения зависит усиление нашей промышленности, без чего мы не можем двинуться дальше по пути к коммунистическому строю; с другой стороны, в этот переходный период, в стране с преобладанием крестьянства мы должны суметь перейти к мерам экономического обеспечения крестьянства, к максимуму мер для облегчения его экономического положения. Пока мы его не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы

* На этой фразе обрывается стенографическая запись речи т. Ленина, сохранившаяся в АОР. Конец речи имелся лишь в перепечатанном после исправления стенограмм редакционной комиссией X съезда виде и с некоторыми пропусками, не вошедшими в изданные комиссией протоколы. Оригинал последних страниц стенографической записи был затребован т. Лениным и в настоящее время хранится в Институте Маркса-Энгельса-Ленина (фонд съездов), откуда почерпнуты редакцией настоящих протоколов опущенные в исправленной стенограмме места. *Ред.*

хозяйничать. Положение, которое мы сейчас переживаем, — межеумочное, наша революция существует в окружении капиталистических стран. Пока мы в таком межеумочном положении, мы вынуждены искать чрезвычайно сложных форм взаимоотношений. Мы, придавленные войной, не могли сосредоточить свое внимание на том, как поставить экономические взаимоотношения между пролетарской государственной властью, имеющей в своих руках крупное производство, неслыханно разоренное, как найти формы сожителства с мелкими земледельцами, которые, пока остаются мелкими земледельцами, не могут жить без обеспечения мелкого хозяйства известной системой оборота. Я считаю этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время. Я считаю, что этот вопрос подводит политические итоги нашей работы, когда мы закончили период военный и начали в отчетный год осуществлять переход на мирное положение.

Этот переход связан с такими трудностями, так ясно обрисовал эту мелкобуржуазную стихию, что нужно смотреть на нее трезво. Мы смотрим на этот ряд явлений с точки зрения классово-вой борьбы и мы никогда не заблуждались насчет того, что отношения пролетариата к мелкой буржуазии — вопрос трудный, требующий для победы пролетарской власти сложных мер или, вернее сказать, целой системы сложных переходных мер. Из того, что мы в конце 1918 г. издали декрет о натуральном налоге, видно, что вопрос этот перед сознанием коммунистов стоял, но что мы не могли осуществить его, благодаря военным обстоятельствам. Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы сделали отсюда тот вывод, что только такого рода меры и отношения возможны. Это означало бы, наверняка, крах Советской власти и диктатуры пролетариата. Когда переход к миру осуществляется в условиях экономического кризиса, надо вспомнить, что осуществить строительство пролетарского государства в стране с крупным производством легче, чем в стране, в которой преобладает мелкое производство. Эта задача требует целого ряда подходов, и мы несколько не закрываем глаз на эти трудности и не забываем, что одно дело — пролетариат, и другое дело — мелкое производство. Мы не забываем, что есть разные классы, что мелкобуржуазная анархическая контрреволюция есть политическая ступень к белогвардейщине. Мы должны смотреть на это прямо, трезво, сознавая, что здесь необходима, с одной стороны, максимальная сплоченность, выдержка и дисциплина внутри пролетарской партии, с другой стороны, необходим целый ряд экономических мер, которые мы осуществить пока не могли, благодаря военным обстоятельствам. Мы должны признать необходимыми концессии, за-

купку машин и орудий для удовлетворения сельского хозяйства, чтобы, пустив их в обмен на хлеб, восстановить такие отношения между пролетариатом и крестьянством, которые обеспечивают существование его в обстановке мирного времени. Я надеюсь, что к этому мы еще вернемся, и я повторяю, что, на мой взгляд, мы здесь имеем дело с важным вопросом, и истекший год, который должен быть охарактеризован, как переход от войны к миру, ставит нас перед задачами в высшей степени трудными.

В заключение я скажу только два слова о том вопросе борьбы с бюрократизмом, который занял у нас так много времени. Еще летом прошлого года этот вопрос был поставлен в ЦК, в августе ЦК выдвинул его в письме ко всем организациям, в сентябре он был поставлен на партийной конференции, наконец, на декабрьском съезде Советов вопрос этот был поставлен в более широком масштабе. Несомненно, бюрократическая язва есть; она признана, и необходима действительная борьба против нее. Конечно, в той дискуссии, которую мы наблюдали, в некоторых платформах этот вопрос ставился по меньшей мере легкомысленно, и сплошь и рядом он рассматривался с точки зрения мелкобуржуазной. Несомненно, в последнее время было обнаружено брожение и недовольство среди беспартийных рабочих. Когда в Москве были беспартийные собрания, ясно было, что из демократии, свободы они делают лозунг, ведущий к свержению Советской власти. Многие или, по крайней мере, некоторые из представителей «Рабочей оппозиции» боролись против этого зла, против этой мелкобуржуазной контрреволюционности и говорили: «Мы против этого сплотимся». И действительно, сумели проявить максимальную сплоченность. Все ли таковы из сторонников группы «Рабочей оппозиции» и других групп с платформой полусиндикалистской, я не знаю. Надо, чтобы мы на этом съезде это узнали получше. Надо, чтобы мы поняли, что борьба с бюрократизмом есть борьба абсолютно необходимая, и что она так же сложна, как задача борьбы с мелкобуржуазной стихией. Бюрократизм в нашем государственном строе получил значение такой болячки, что о нем говорит наша партийная программа, и это потому, что он связан с этой мелкобуржуазной стихией и с ее распыленностью. Победить эти болезни можно только объединением трудящихся, чтобы они умели не только приветствовать декреты Рабоче-крестьянской инспекции, — мало разве у нас декретов, которые приветствуются? — но чтобы они умели через Рабоче-крестьянскую инспекцию осуществлять свое право, чего сейчас нет не только в деревне, но и в городах, и даже в городах столичных! Часто не умеют осуществить его даже там, где больше всего кричат против бюрократизма. На это обстоятельство надо очень и очень обратить внимание.

Здесь мы часто наблюдаем, что некоторые, борясь с этим

злом, хотят, может быть, даже искренно, помочь пролетарской партии, пролетарской диктатуре, пролетарскому движению, а на деле помогают мелкобуржуазной анархической стихии, которая не раз в течение революции показывала себя, как самого опасного врага пролетарской диктатуры. А теперь — и это основной вывод и урок текущего года — она показала себя еще раз, как враг самый опасный, больше всего могущий иметь сторонников и поддержки в такой стране, как наша, могущий изменить настроение широких масс, перебрасываться даже на часть беспартийных рабочих. Тогда положение пролетарского государства становится очень тяжелым.

Если мы этого не поймем, если этого урока мы не выведем и не превратим этого съезда в поворотный пункт и в экономической политике и в смысле максимального сплочения пролетариата, — придется применить к нам печальные слова, что мы ничего не забыли из того, иногда пустого и мелкого, что следует забывать, и ничему не научились из того серьезного, чему за этот год революции нам надо было научиться. Я надеюсь, что этого не будет! (*Бурные аплодисменты.*)

Председатель. Слово для доклада об организационной деятельности ЦК имеет т. Крестинский.

Крестинский. Товарищи, сегодня всем розданы №№ 28 и 29 «Известий Центрального Комитета»²⁸. (*Голоса: «Не розданы еще.»*) В таком случае, очевидно, раздаются. (*Голоса: «Неправильно раздаются: кто несколько получил, а кто ничего не получил.»*) Это будет урегулировано, товарищи. В № 28 содержатся подробные отчеты о работе всех отделов Секретариата ЦК, 29-й номер содержит в себе отчет о работе ЦК в целом, его политической и организационной работе.

Первая и основная работа, которой ЦК, как и всей партии, пришлось отдать в текущем году максимальное количество сил, несмотря на то, что IX съезд происходил под знаком перехода к хозяйственному строительству, была все-таки работа военная, работа фронтовая. Вы знаете, что война с Польшей началась почти сейчас же после IX съезда, что тогда же началось новое наступление Врангеля, укрепившегося и перегруппировавшегося в Крыму, и нам пришлось сразу заняться военной работой. В этой области ЦК должен был провести несколько мобилизаций. В сентябрьском отчете, который мне пришлось делать на Всероссийской партийной конференции, почти о каждой из этих мобилизаций пришлось говорить подробно, потому что основные мобилизации прошли до сентябрьской конференции. Поэтому я сейчас перечислю их очень кратко. Первой была проведена мобилизация трех тысяч товарищей на западный фронт и одновременно для советской работы и для партийной работы на Украине, чтобы укрепить там тыл нового западного и юго-за-

падного фронтов. Эта мобилизация прошла с поразительным успехом и дала свыше 4 500 человек. Вторая мобилизация была рассчитана уже не на работников квалифицированных, но на рядовых, это была мобилизация для пополнения запасных частей, которая дала около 7 000 человек. Затем мобилизация товарищей-поляков, литовцев и белоруссов, которые были двинуты на западный фронт для работы в тех частях, которые оперировали в Польше, Литве и Белоруссии, и для укрепления вновь возникших советских учреждений и партийных организаций в прифронтной полосе... Далее — мобилизация ряда ответственных работников. Намечено было 1 100 человек, прошло несколько меньше, около 1 000 человек, на врангелевский фронт и почти исключительно на юг. В сентябре и октябре была произведена мобилизация ответственных товарищей для усиления работы на польском фронте. Затем последовала мобилизация после нашего разгрома под Варшавой, коснувшаяся и партии и профессиональных союзов, которая должна была дать 5 000 коммунистов и 5 000 профессионалистов, по преимуществу беспартийных, но сочувствующих. Одновременно мы должны были перебросить на фронт из тыловых частей 5 000 военных коммунистов. В части, которая касалась партийной мобилизации, эта мобилизация прошла тоже в пределах, близких к намеченной норме: вместо 5 200 человек, как было намечено, она дала 5 000 человек.

В общем эти шесть военных мобилизаций, если к ним причислить еще перекачку товарищей-военных из тыловых частей на фронт, дали 25 000 коммунистов, выделенных партией на фронты в течение нескольких месяцев в первую половину отчетного года. Когда я буду говорить дальше о работе Учетно-распределительного отдела, я тогда коснусь другой половины работы нашей партии, другого периода, когда мы, вместо того чтобы отправлять товарищей на фронты, начали товарищей с фронтов давать в тыл на партийную, советскую и хозяйственную работу.

Несмотря на то, что главные силы партии были отданы военной работе, тем не менее мы, в интересах ведения той же военной работы в первую голову и в интересах дальнейшего советского и экономического строительства, не могли оставить и хозяйственную работу. Поэтому, параллельно с работой военной, нам сюда также приходилось направлять большое количество сил.

Здесь также надо указать шесть мобилизаций. Первая началась еще до IX партийного съезда. Она продолжалась и окончилась уже после него. Это была мобилизация коммунистов на транспорт. В общем было мобилизовано около шести тысяч коммунистов. Сюда входило возвращение на транспорт тех коммунистов-железнодорожников, которые в свое время были сняты

на партийную, советскую или военную работу. Возвращение коммунистов не могло не дать некоторого улучшения нашего транспорта, и это было констатировано единодушным вотумом на пленуме VIII съезда Советов. Однако, новое ухудшение транспорта, наступившее в результате тяжелых весенних месяцев, тяжелого топливного кризиса и отлива части работников транспорта, заставило ЦК вновь обратить серьезное внимание на транспорт. Центральный комитет на пленарном заседании поручил Организационному бюро сделать распоряжение о том, чтобы не ослаблять работы партии на транспорте, чтобы продолжать давать и, во всяком случае, не брать работников с транспорта, ибо транспорт находится сейчас в колебательном состоянии, и ухудшение его положения может отразиться, несомненно, и на военном и на политическом положении Советской России.

Вторая экономическая мобилизация, которая была проведена нашей партией, была мобилизация товарищей на продовольственную работу. Она не носила такого характера, как мобилизация на транспорт или как мобилизация военная. Не было такого положения, чтобы товарищи срывались с мест и направлялись из пределов своей губернии в ЦК или прямо на фронты. Таких отрывов от работы не было. Извне ЦК лишь очень незначительное количество товарищей направил на продовольственную работу. Ряд ответственных работников, которые были поставлены во главе губернских совещаний, и некоторое количество продовольственных работников, которые были направлены вместе с ними, должны были вести работу в губернском масштабе.

Но эта мобилизация по своему размеру на местах превышала некоторые военные мобилизации. Это случилось потому, что продовольственное положение в текущем году было очень тяжелым. Значительную часть Центральной России постиг неурожай. Урожай же в остальных губерниях был значительно хуже прошлогоднего. Между тем, как говорил т. Ленин, хлебородные районы в Сибири и на Кавказе хотя и являлись той базой, на которой мы строили свою продовольственную разверстку, но они находились в далеком тылу. Запасы хлеба оттуда могли попасть в центр только с трудом. По отношению к тем губерниям, которые особенно пострадали от неурожая и где крестьянскому населению пришлось голодать, был поставлен впервые вопрос о питании крестьянского населения, чего в предыдущий год наш продовольственный аппарат не мог и не пытался делать. Но, с другой стороны, нужно было с большей твердостью и нажимом, чем в прошлом году, проводить продовольственную кампанию, чтобы Красную армию на фронтах, рабочее население городов и эти голодные крестьянские уезды было чем кормить.

Эта работа была не по силам одному ведомству. Ее не мог провести Наркомпрод, как таковой, ему нужна была помощь

всего государственного аппарата и всей нашей партийной машины, всего партийного авторитета. Эта продовольственная кампания текущего года проводилась по постановлению ЦК, с его благословения, с его помощью. Силы, которые в отчетном году были брошены на продовольственную кампанию, были распределены в размере не менее одного коммуниста на волость. По некоторым губерниям цифра была больше: некоторые губернии, которые раньше справились со своей работой, по предложению ЦК и Наркомпрода часть своих работников двинули в другие губернии, чтобы там оказать помощь политической работой и организационным нажимом. Вся эта экономическая, продовольственная кампания была в достаточной степени велика и тяжела для губернских организаций.

Третьей кампанией явилась посевная кампания. Недород в прошлом году и проведенная с большим нажимом в текущем году продовольственная кампания, по мнению ЦК, делали сомнительной возможность в будущем году иметь достаточную посевную площадь и собрать достаточное количество хлеба. Поэтому раньше необходимо было поставить в порядок дня вопрос о посевной кампании. Этот вопрос был подвергнут предварительной подготовке в литературе, потом широкому обсуждению, потом принят в СНК и ЦК партии; но, по предложению ЦК партии, он не был сразу принят как декрет, уже подлежащий исполнению, потому что такая мера, как посевная кампания, т. е. как заготовка в том или ином виде семян, касалась десятков миллионов крестьянского населения, ведущих самостоятельное, единоличное хозяйство, и не могла поэтому быть проведена без того, чтобы ее не обсудили и так или иначе не одобрили эти крестьяне или их выборные. Поэтому только после того, как декрет «О мерах помощи крестьянскому хозяйству»²⁹ был внимательно подергнут обсуждению сначала в секции, потом во фракции и на пленуме Всероссийского съезда Советов, только после этого он стал законом, который в настоящее время проводится в жизнь.

Но провести его в жизнь, конечно, не легко. Тут приходится различать два момента. Один момент — это обеспечение семенами и их перераспределение, при котором приходится силами партии и советского аппарата на местах семена, оставшиеся еще у некоторых крестьян в большем количестве, чем это им нужно для собственного посева, перераспределить таким образом, чтобы ими можно было засеять и земельные площади тех крестьян, которые сами этих семян не имеют и которым государство сейчас их не может дать. Это — одна сторона работы, она прodelывается не посевками, а аппаратами продовольственных органов. Вторая сторона — это та, которая должна втянуть само крестьянство в работу по подготовке планов засевов, потому что пример помощи крестьянскому населению — и теми указаниями,

которые извлечены из местного опыта людей практики-крестьян, и теми техническими средствами, которыми в той или иной мере рабоче население городов может прийти на помощь крестьянину, — явится самым доказательным.

Нам казалось, что для этой работы нужно дать еще большие силы, чем те, которые были даны на продовольственную кампанию. Центральный комитет признал необходимым обслужить посевную кампанию так, чтобы в тех губерниях, которые являлись в нормальное время хлебными, урожайными, приходилось не менее двух коммунистов на каждую волость. Потому что, если этого не будет, если коммунистическая работа, более связанная с убеждением крестьян, с агитацией среди них, не будет в достаточной степени проведена, мы не можем рассчитывать на успешное выполнение посевной кампании, на то, чтобы иметь хотя бы прошлогодний урожай, не говоря уже о большем или о большей, против прошлогодней, посевной площади в производящих губерниях. На посевную кампанию мы рассчитываем дать как путем внутренних губернских мобилизаций, так отчасти и путем некоторых мобилизаций товарищей из центра, как, напр., из Москвы и Петербурга, всего до 18 тысяч человек. Некоторая часть петроградцев уже успела отправиться, некоторые, ввиду кронштадтских событий, задержались.

Одновременно было предположено дать для этой же работы около трех с половиной тысяч коммунистов с фронта. Первоначально говорили о большем числе, но потом перешли к меньшему, ввиду невозможности брать коммунистов с фронта. В настоящее время не может быть речи о сколько-нибудь значительном откомандировании товарищей с фронтов, и вы должны подготовиться к тому, чтобы эту кампанию проводить своими собственными силами, силами товарищей, мобилизованных на нее из числа коммунистов данной губернии.

Следующая мобилизация была для политической работы на рыбных промыслах Астрахани и Каспийского района в осеннюю кампанию, для работы среди беспартийных женщин, которые были мобилизованы комтрудами для работы по ловле и по засолке рыбы. В Астрахань было мобилизовано свыше 100 работниц из Нижнего-Новгорода, Иваново-Вознесенска и других городов. Эта первая мобилизация прошла не очень удачно отчасти вследствие неподготовленности местных органов к использованию приезжих товарищей, отчасти же вследствие того, что не все приехавшие товарищи вполне подходили к этой работе по своей подготовке. Но тем не менее известную пользу эта мобилизация принесла. Сейчас мы предполагаем дать большее количество работников, уже иначе подобранных и не преимущественно женщин, но работников-организаторов, которые могли бы поставить не только партийную и политическую, но и хозяй-

ственную, советскую и организационную работу. То положение, которое переживает сейчас наша партия и Советская Россия, в частности события в Кронштадте не позволяют нам провести настоящим образом разверстку, свели ее до минимума. Но эту мобилизацию нужно срочно провести, потому что без этого может сильно пострадать рыбная кампания.

Наконец, последнее — это мобилизация бывших работников Донбасса, тех квалифицированных работников, которые в разные периоды эвакуации, пережитые Донецким бассейном в течение трех лет гражданской войны, рассыпались потом по всей РСФСР. Их мы, по поручению полномочной комиссии, которая посылалась по инициативе ЦК в Донбасс, в настоящее время собираем со всей РСФСР и направляем на старое пепелище, в Донбасс, где они на своих знакомых шахтах смогут приложить свои познания, свой опыт и энергию.

Из области хозяйственной работы нужно упомянуть о полномочных комиссиях, которые посылались в ноябре месяце в Донбасс и в начале февраля на Урал³⁰. Последняя дала меньше результатов, потому что как раз период ее работы совпал с тем продовольственным и топливным кризисом, который в настоящий момент переживает Советская Россия и который затрудняет осуществление мероприятий, необходимых для поддержания промышленности Урала.

Следующей работой, которой занимался ЦК в отчетный период и которая в известной части вошла уже в отчет т. Ленина, в заключительную его часть, являются мероприятия по оздоровлению нашей партии. Хотя на IX съезде в рядах нашей партии и замечались известные разногласия по вопросу о профсоюзах³¹ и, главным образом, по вопросу о коллегальности и единоличии в управлении промышленностью, но эти разногласия были очень не глубоки и не серьезны. Несмотря на наличие этих разногласий, мы вышли с IX съезда объединенными и крепкими. Но уже вскоре после него на местах, по сведениям, которые имеются в ЦК, начали намечаться некоторые болезненные явления, некоторые трения и борьба, которые в различных губерниях принимали различный характер. В одних губерниях это была борьба, я бы сказал даже склока, групп работников за влияние. В других местах она носила уже характер борьбы уездных органов против губернского центра в защиту местных интересов против того нажима, который в силу военного положения, переживаемого нами, а вследствие этого и в силу указаний ЦК, приходилось осуществлять губернским центрам. В некоторых губерниях эти трения принимали форму борьбы рабочей части против интеллигентской части некоторых губкомов. Таким образом, формы были различны, но в общем все они указывали на некоторые неблагоприятия партии.

Центральный комитет приступил к изучению причин, поведших к таким разногласиям. Я не буду на них останавливаться, так как они будут предметом обсуждения по пункту порядка дня — о задачах партийного строительства. Хочу указать только, что ЦК, наметивши причины этой болезни, имевшие характер объективный, наметивши также некоторые способы борьбы, поставил этот вопрос в порядок дня своего июльского пленума. Была назначена специальная комиссия по разработке проекта циркулярного письма; это письмо в конце августа было утверждено, а в начале сентября оно было напечатано в «Известиях ЦК»³² [.....].* Принята была резолюция, в основу которой легло предложение Центрального комитета³³.

Период, прошедший от Всероссийской сентябрьской партийной конференции до настоящего X съезда, является периодом, в течение которого ЦК в своей организационной работе неуклонно проводил в жизнь постановления этой конференции.

Дальше надо указать еще как на одну из работ, проделанных, но пока еще не законченных, нашей партией, на работу по введению единого партийного билета. По имеющимся сведениям, единый партийный билет введен уже во всех губерниях, даже самых отдаленных. При введении его была произведена перерегистрация. Но сведений, на основании которых можно было бы подвести определенный итог, мы пока еще не имеем.

Прежде чем перейти к работе аппарата ЦК и его отделов, я хочу остановиться на вопросе о том, что в отчетный год наша партия продолжала являться центром притяжения для различных политических группировок, мелких политических партий, которые до того существовали отдельно, считая себя партиями революционными и социалистическими, в том или ином пункте расходились с нами. Наконец, они убеждались, что должны сделать выбор: или пойти в состав РКП, или быть оттолкнутыми из лагеря контрреволюции, лагеря меньшевиков и правых социалистов-революционеров. За отчетный период мы впитали таким образом

* В стенограмме несколько слов не записаны, поставлены точки, после которых следует приведенная в тексте фраза. *Ред.*

** Резолюция, о которой в этой фразе говорится, принята Девятой Всероссийской конференцией, где вопрос о мерах борьбы с наметившимися в партии болезненными явлениями был поставлен Центральным комитетом. Перед конференцией ЦК была образована специальная комиссия из нескольких цекистов, с дополнением ее петроградскими и московскими работниками и представителями партийной оппозиции — гг. Игнатовым и Сапроновым. Эта комиссия приняла за основу своей работы предложенный членами ЦК проект, и все существенное в резолюции конференции о задачах партийного строительства (в том числе и создание контрольных комиссий в центре и на местах) взято из предложений ЦК (ср. отчет т. Крестинского к X съезду, в «Известиях ЦК РКП(б)», № 29 от 7 марта 1921 года). *Ред.* —

УКП-борьбистов³³, которые имели своих представителей с совещательным голосом уже на IX съезде, но окончательно влились в РКП уже после IX съезда. Мы также впитали в себя из союза максималистов более революционную его группу, — группу Светлова-Бердникова³⁴, которая в апреле прошлого года вступила в нашу партию. К нам вошли украинские левые эсеры-борьбисты³⁵. Наконец, во время сентябрьской конференции с нами объединились революционные коммунисты³⁶. Таким образом, за пределами нашей партии из числа тех организаций, которые называют себя коммунистическими, остается только одна организация: Бунд (Всеобщий еврейский союз). Но и он на своей XII конференции в апреле прошлого года³⁷ объявил себя коммунистическим, заявив, что признает нашу программу и желает войти в состав нашей партии. Правда, он тогда предъявил нам некоторые условия, которые сохраняли бы его организационную, а следовательно, и идейную отчужденность. Центральный комитет РКП не мог пойти на это. После II конгресса Коминтерна ЦК Бунда обратился в Коминтерн с предложением образовать комиссию по объединению его с нами. Такая комиссия была создана на паритетных началах из представителей ЦК РКП и ЦК Бунда, под председательством представителя Коминтерна, т. Шаблина. Эта комиссия отвергла организационный план Бунда и постановила, что он должен войти в состав нашей партии с ликвидацией своей организации. В настоящий момент в Минске происходит конференция Бунда³⁸, на которой ЦК Бунда ставит и, я убежден, прозедет решение о вхождении Бунда в состав Российской коммунистической партии. После этого существующее разделение еврейских коммунистических рабочих будет ликвидировано, и тогда объединенными усилиями нам легче будет вести работу среди довольно многочисленного еврейского пролетариата России.

Теперь переходжу к работе ЦК и его аппарата. Рабочий аппарат ЦК в текущем году состоял из пленума, Политбюро, Оргбюро, Секретариата³⁹ и его отделов.

За это время состоялось 103 заседания Оргбюро, 66 заседаний * Политбюро и 30 заседаний пленума, всего 199 заседаний. Если считать, что отчетный год состоит не из 12 месяцев, а из 11 месяцев, так как наш съезд происходит несколько раньше годовичного срока, то выходит во всяком случае более, чем одно заседание на 2 дня. За это время рассмотрено ЦК 5 500 с лишком вопросов. Вопросы эти распределяются по разным рубрикам, но главная часть из них падает на распределение партийных сил, партийных работников. Если взять работу пленума,

* В первом издании Стенографического отчета — опечатка: вместо «66 заседаний» значится «56». *Ред.*

Политбюро и Оргбюро, то это составляет 69% всех вопросов, а если взять только вопросы, разбираемые Оргбюро, то это составляет 80%.

Потом идут вопросы организационные, конфликтные, военной организации, циркуляры, которые издавались Центральным комитетом.

На каждый месяц приходится 3 заседания пленума, 6 заседаний Политбюро и от 9 до 10 заседаний Оргбюро. Конечно, цифры по месяцам не одинаковы: в один месяц было меньше пленумов и больше заседаний Политбюро, а в другой — заседаний пленума было много и мало заседаний Политбюро. Это вы увидите из таблицы, которая напечатана в 29 номере «Известий Центрального комитета».

Что касается работы областных бюро ЦК, то наиболее активная работа — вследствие большей оторванности от ЦК и невозможности для ЦК руководить организацией в отдельных губерниях — выпала на долю Сибирского, Туркестанского и Кавказского бюро Центрального комитета. Почти не проявило себя Уральское бюро ЦК вследствие того, что уральские губернии теснее связаны с ЦК, а также и потому, что мы не могли дать на Урал достаточных сил.

Не в качестве областного бюро ЦК, а на правах областного комитета существует ЦК коммунистической партии Украины, на работе которого я здесь останавливаться не буду. Он имеет свои большие печатные отчеты. Территория Украины настолько велика, положение там и условия работы настолько своеобразны, что работа Украинского комитета значительно отличается от нашей, и не все циркуляры и распоряжения, которые выпускаются у нас, могут быть безоговорочно проведены на Украине. Центральному комитету коммунистической партии Украины придется иметь свой большой организационный аппарат и через него руководить работой на Украине. Но во всяком случае никакой отчужденности в этом отношении не замечается, и те трения, которые существовали между Украинским ЦК и между местными организациями ЦК КП(б)У, относятся к области прошлого, и на этом съезде мы можем констатировать полное изжитие этих трений. На прошлой конференции мне приходилось говорить об этом только предположительно, а теперь это уже осуществлено. Поэтому вспоминать сейчас и говорить об этих трениях не приходится.

Я перехожу к рабочему аппарату Секретариата Центрального комитета.

В первую голову приходится говорить о работе Учетно-распределительного отдела. Те задачи, которые приходилось выполнять нам, ударные задачи, — военные и хозяйственные, нам приходилось выполнять при помощи Учетно-распределительного

отдела. Поэтому мы должны были тратить больше сил, времени и энергии на работу этого отдела. В значительной степени от этого зависит, сколько мы могли отдавать сил работе других отделов Центрального комитета. У нас работа не шла равномерно: в один период сильнее развивалась работа одного отдела, в другой период — другого. Учетно-распределительным отделом, как я указывал, было проведено 6 мобилизаций для военного фронта, 6 мобилизаций для хозяйственного фронта, несколько небольших мобилизаций советских и партийных работников, мобилизации татар для усиления политической работы в военных мусульманских частях и для укрепления аппаратов вновь образовавшихся автономных республик. Была проведена мобилизация галичан, которые направлялись на галицийский фронт для советской и для партийной работы. . . мобилизация чехо-словаков, юго-славян, армян.

Кроме того, мы произвели ряд мобилизаций товарищей иностранных коммунистов, по преимуществу среди военнопленных, которые у нас в течение нескольких лет империалистской и гражданской войны стали коммунистами, стали активными советскими работниками и в настоящее время работают у нас в качестве активных работников по революционному строительству и по подготовке революции у себя на родине, — где они, однако, нужнее и куда мы их, с трудом отрывая от политической работы у нас, отправляем.

Помимо этой работы по мобилизации, Учетно-распределительный отдел вел еще и другую работу — работу учетную. В этом направлении мы успели сделать немного. Мы поставили правильно учет товарищей, которые проходили через ЦК, — учет числовой и такой учет, чтобы могли в любое время дать справку, какой товарищ в какую губернию командирован. Я приведу несколько цифр для характеристики того, сколько человек в общем прошло через ЦК персонально, по мобилизации для запасных частей и направлялось в военкоматы или были направлены местными губкомами в военкоматы с извещением Учетно-распределительного отдела Центрального комитета. Я заранее оговариваюсь, что в этот подсчет не войдут товарищи, мобилизованные на продработу у себя на местах, и товарищи, мобилизованные на посевную работу. Не войдет тысяч двадцать пять товарищей, которые мобилизованы на местах, ибо это — не всероссийская мобилизация. По данным, которые представлены Учетно-распределительным отделом (эта таблица напечатана в № 28), видно, что по 15 февраля, за 10¹/₂ месяцев, через ЦК в форме передвижения как по военным мобилизациям, так и в форме назначения на ту или иную гражданскую работу, на хозяйственную работу прошло 42 014 человек.

Это не все. К этому приходится сделать некоторое добавление: во-первых, за 10 дней, с 15 по 25 февраля, через ЦК

прошло еще 491 человек, потом в этот подсчет не вошло 1 092 человека, передвижение которых из одной губернии в другую было разрешено, так сказать, санкционировано ЦК, но которые не могли быть распределены по рубрикам, — куда направлены и на какую работу, — потому что у нас нет сведений, как эти товарищи на местах были использованы. И, наконец, не вошли товарищи, которые были мобилизованы по 15 февраля, за исключением тех, которые проходили непосредственно через ЦК, т. е. те, которые были демобилизованы Пур'ом и по нарядам Пур'а направлялись в ту или другую губернию на ту или иную работу. Таких товарищей было 2 462, и тогда у меня получается общий итог товарищей, прошедших через Учетно-распределительный отдел, — 46 154 человека, кроме продработников и посеvработников, мобилизуемых губерниями. Затем, кроме учета этих товарищей, мы можем дать и другую справку. Если вы спросите, какие товарищи направлены в такую-то губернию, вам через короткий промежуток времени будет дан список, сколько товарищей и какие именно направлены в ту или другую губернию. Кроме этого, мы произвели учет ответственных работников центральных учреждений, ответственных работников губернских и в настоящее время переходим к организации учета работников уездного масштаба; в то же время имеем и учет кандидатов на передвижение. По нашему распоряжению, губкомы представляют на специальных карточках список товарищей, которые, по их мнению, могут в интересах дела передвинуться в другие губернии, на другую работу; на их место выдвигаются новые товарищи из работников, которые вели эту работу и которых нужно получить через ЦК из числа работников других губерний.

Сейчас мы уже произвели известного рода разработку данных учета ответственных работников губерний. В № 29* к отчету ЦК приложена таблица учета по 25 губерниям и по 42 губерниям. Там указано деление этих товарищей по возрастам, по партийному стажу, по прежней партийной принадлежности и по профессиям. Из этих данных о профессиях можно сделать известный вывод о качественном составе губернских организаций.

Прежде чем привести эти итоговые данные и сделать некоторые выводы, я хочу сказать, что в этот учет вошло очень ограниченное число работников. Из партийных работников вошли члены губкомов и заведующие отделами губкомов, из советских — члены исполкомов, заведующие губернскими отделами, и лишь по отношению к некоторым крупным подотделам вошли туда и заведующие подотделами. Это по преимуществу некоторые отделы губернских Советов народного хозяйства. Затем из военных работников — только губвоенкомы и начпогубы, из

* «Известий ЦК РКП(б)». Ред.

профработников — члены губпрофсоветов, заведующие отделами губпрофсовета и председатели губправлений. По 25 губерниям всего 1 333 человека, но на самом деле даже меньшая цифра, потому что некоторые товарищи несут одновременно партийную и профессиональную работу, другие — партийную и советскую, третьи — партийную и военную. Поэтому суммированные данные несколько больше, чем в действительности. Если сказать, что здесь не 1 333, а не больше тысячи человек на 25 губерний, это больше соответствовало бы действительности. Таким образом, вы видите, что группа товарищей, которые попали в этот учет, составляет человек 35—40 на каждую губернию. Это те товарищи, которые несут наиболее ответственную работу, требующую наибольшей теоретической и практической подготовки, и естественно, в числе этих товарищей большое количество интеллигентов и вообще товарищей, имеющих интеллигентское прошлое, или, по терминологии некоторых, выходцев из буржуазной среды.

Я беру эти цифры, не внося поправки: здесь есть товарищи, которые повторяются в той и другой категории. Я не могу эту поправку сделать, но эта поправка, если бы она была сделана, повела бы к уменьшению чисел абсолютных и, следовательно, уменьшению процента интеллигентского элемента, потому что среди последнего имеется наибольшее число товарищей, которые совмещают различные виды работы.

Упомянутая таблица гласит следующее: «По этим 25 губерниям из 1 333 человек имеется рабочих 520 человек — 39%; служащих 460—34,5%; интеллигентов 150—13%*, крестьян 94—7% и товарищей, не указавших своей профессии, 109—8,2%. При этом, когда мы устанавливали рубрику служащих, к этой рубрике относились народные учителя, почтово-телеграфные служащие, техники, имеющие низшее образование, конторские служащие; педагоги, имеющие подготовку среднюю или высшую, инженеры, бухгалтера и т. д. относились к категории интеллигентов. Категория служащих представляет собой категорию товарищей рабочего и крестьянского и притом трудового происхождения. Если мы суммируем рабочих, служащих и крестьян, то у нас получится в общей сложности 80,5%. Если целиком отнесем товарищей, не показавших своей профессии, к интеллигентам и зачислим их в выходцы из буржуазной среды, хотя это будет преувеличением, то всего получится 19,5% в этой губернской верхушке. Если взять цифру по 42 губерниям, которая получилась позднее, то там сумма несколько иная, там рабочие, служащие и крестьяне составляют 81,2%, а интеллигенты и не

* Не 13%, а 11,3%. В первом издании протоколов X съезда — очевидная опечатка. Ред.

указавшие профессии — 18,8%, т. е. меньший процент. Это дает возможность судить о том, насколько правильными являются разговоры о «буржуазно-интеллигентском засильи» в губернских верхах наших партийных организаций, — ибо, во всяком случае, в уездных и районных организациях процентное отношение рабочих и крестьян гораздо больше, чем в губернских верхах.

Далее, Учетно-распределительный отдел произвел ряд плановых перебросок. Первая переброска началась в августе, и последняя относится к январю, к периоду после съезда Советов. Если первая переброска вызвала недоумение, недовольство, подозрение (нет ли здесь каких-нибудь репрессий, нет ли карательного элемента), то последняя переброска отличалась тем, что, с одной стороны, она была основана на карточках «кандидатов на передвижение», с другой — на предварительных переговорах Учетно-распределительного и Организационно-инструкторского отделов с секретарями местных губкомов, была согласована с местной организацией и проходила безболезненно.

Эти переброски охватили 40 губерний и областей. В них вошло свыше 200 работников, пока еще по преимуществу губернского масштаба. Те переброски, которые в губерниях производились между съездами, по инициативе губернских комитетов, в нашем учете, в учете ЦК, пока еще не отражаются.

Я перехожу к работе Организационно-инструкторского отдела. Я слишком затянул речь, я постараюсь говорить короче.

Председатель. Вы говорите $\frac{3}{4}$ часа.

Крестинский. Мне, кажется, дается час.

Председатель. 45 минут.

Крестинский. Прошу еще минут 15. Организационно-инструкторский отдел развил свою деятельность, главным образом, во второй половине отчетного периода, когда окончились военные задачи и когда мы могли отдать больше сил этому делу. Организационно-инструкторский отдел в настоящее время делится на 4 подотдела. Первым и основным является подотдел инструкторский, инструктирующий местные организации по тем материалам, которые поступают к нему.

На этот же подотдел ложится и посылка товарищей для объезда местных организаций и инструктирования их на местах.

Если мы посмотрим статистику писем, которые посылались инструкторским отделом на места, мы увидим рост работы этого подотдела. В апреле мы послали 50 писем, в мае, кажется, — 30, в следующем месяце — 57. Последние месяцы нам дают цифры 118, 105, 172 и за первую половину февраля — 100 писем, так что, может быть, в целом февраль даст до 200. Это — письма, которые посылаются отдельным организациям и не носят характера циркуляров. Хотя этот отдел не имел в текущем году по-

стоянного кадра разъездных инструкторов, но поездки на места происходили чаще и в большем числе, чем в прошлом. Ездили члены ЦК, отдельные товарищи, которых мы посылали в ту или другую губернию, на ту или другую губернскую конференцию. Я не принимаю во внимание тех поездок, которые в чрезвычайно большом количестве были совершены во время предсъездовской дискуссии и которые охватили более 30 губерний. Перечисление товарищей, которые совершили поездки в это время и раньше, дано в печатном отчете.

Далее — информационный подотдел. В данный момент по работе этого подотдела легко можем судить о росте связей между ЦК и местными организациями. Я сначала напомню цифры прошлого года. За 11½ месяцев прошлого отчетного года мы имели поступивших в ЦК от губернских и уездных организаций всякого рода отчетов, протоколов, отчетностей по особым формам и периодических изданий — 22 с небольшим тысячи, что составляет в среднем 2 165 поступлений в месяц. А если взять по месяцам, то в первые — было 480 поступлений, в последние — 2 500. Если возьмем поступления этого года, то за 10 месяцев они составят 45 тысяч, т. е. [в среднем] 4 500 в месяц; по полугодиям это дает 4 100 с чем-то поступлений за месяц в первое полугодие и около 4 800 — во второе, так что, по сравнению с средними цифрами прошлого года, имеем увеличение на 114%.

Следующий подотдел — кодификационный. Это новый подотдел, который занимается собиранием, редактированием и выпуском циркулярных писем ЦК, не только по инициативе данного кодификационного подотдела, но и других отделов. Они все должны пройти через Организационно-инструкторский отдел и подвергнуться согласованию и обработке в этом подотделе.

В отчете, напечатанном в 28 номере «Известий Центрального Комитета», указана ошибочно за время по первое марта цифра 140, а на самом деле за это время выпущено было 158 циркулярных писем, положений и инструкций. По сравнению с прошлым годом, когда было 134, это представляет довольно значительное увеличение. Но тут важно отметить изменение в характере этих циркуляров. В прошлом году в это число были включены все циркулярные телеграммы, циркуляры по поводу различных мобилизаций и т. п.

В этом году все циркулярные телеграммы по поводу 19 мобилизаций, которые мы провели и из которых каждая требовала нескольких телеграмм и писем различного характера, — потому что одного содержания и типа посылались телеграммы в одни губернии, другого — в другие, так как им давалось другое задание, — не попали в эту цифру 158 и прошли в нашей регистратуре исключительно, как исходящие номера Учетно-распределительного отдела.

Таким образом, качество и характер той работы, которая проделана ЦК в области циркулярного инструктирования, в значительной степени изменили свой смысл и содержание. И количество циркуляров и инструкций, имеющих характер руководства, возросло в настоящее время на 60%.

Из числа наиболее крупных работ в этой области надо отметить положение о губернских и уездных комитетах, целый ряд инструкций по поводу введения единого партийного билета, инструкций по проведению двухнедельника укрепления партийной работы и т. п., инструкции заводским ячейкам ударных и образцовых предприятий о поднятии дисциплины и т. д.

Наконец, образован конфликтный подотдел, на котором я не буду останавливаться подробно. Это — подотдел, который до IX съезда почти не существовал, — существовала конфликтная комиссия, куда передавались все жалобы, где не было достаточного кадра работников, и рассмотрение жалоб поэтому задерживалось. В настоящее время конфликтный подотдел функционирует исправно. Происходящее же замедление в разборе разных жалоб и конфликтов, которые происходят на местах, объясняется не заминками с его стороны, а тем, что по каждому делу приходится сноситься с местной организацией, получать заключения губкомов, а, между тем, нынешняя связь железнодорожная и почтовая таковы, что для того, чтобы получить ответ от местной организации, нужно минимум полтора месяца, так что в среднем на каждое дело тратится около 3 месяцев.

Я перехожу к Отделу агитации и пропаганды. Это тоже новый отдел, который возник только в августе 1920 года. Он состоит из подотдела пропаганды, ведающего, главным образом, разработкой программ для школ, из подотдела агитации, который ведает проведением различного рода кампаний и недель, каковых было несколько в течение настоящего года. Затем подотдел редакционно-издательский, редактирующий «Вестник Агитации и Пропаганды», первый номер которого вышел во время последней Всероссийской конференции, а в настоящее время вышел № 7 — 8. Я не буду останавливаться на содержании этого журнала. Он увеличен по своему размеру и по ценности печатаемого в нем материала, и думаю, что для местных организаций в настоящее время он является довольно ценным вкладом в их пропагандистско-агитационную работу. Этот же отдел редактирует «Известия Центрального Комитета», которые вышли в течение отчетного периода в количестве 12 номеров, с 18 по 29. Наконец, там же имеется подотдел распространения литературы. Он ни в какой мере не покушается на то, чтобы заменить собой Центропечать и взять на себя часть ее функций. Его задача — скорее, чем это делает Центропечать, — снабжать в определенных нор-

мах партийные уездные и губернские библиотеки вновь выходящими книгами политического и прочего содержания.

Женский отдел развил в текущем году очень большую работу. В печатном отчете вы найдете более детальные цифры. Я укажу только на то, что в отчетном году Женским отделом были организованы два всероссийских совещания, из которых одно происходило немедленно после окончания IX партийного съезда, а другое — в декабре. На декабрьском совещании было около 250 товарищей. На нем обсуждался вопрос о работе среди крестьянок, среди домашних хозяек, среди женщин Востока и среди женщин национальных меньшинств. Все виды этой работы поставлены очень хорошо. Отдел развил большую агитационную работу. Он имеет постоянно выходящий теоретический журнал «Коммунистка», издает бюллетени, которые являются информационным органом, и большое количество брошюрной и листовочной литературы. Женский отдел принимает активное участие в советской работе и вовлекает в советскую работу работниц и крестьянок.

Говоря о работе ЦК, нельзя не упомянуть о работе РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи). Он не входит в состав нашей партии, не является отделом ЦК, но работники союза молодежи в центре и на местах принимают активное участие в общепартийной и советской работе.

С другой стороны, работниками нашей партии, ЦК и местных партийных организаций было обращено особое внимание на работу РКСМ, особенно после Всероссийской [сентябрьской] конференции, где этот вопрос был поставлен и было решено принять участие в союзе молодежи, тесно связаться с этой работой. Таким образом, эта работа является уже известной частью нашей партийной работы. Необходимо отметить огромный шаг вперед в организационной и в агитационно-пропагандистской работе союза молодежи. Так, главная работа союза молодежи, это — работа по политическому просвещению молодежи и по подготовке новых партийных работников. Союз издает через Государственное издательство довольно большое количество брошюрной литературы, издает три постоянных периодических органа — теоретический журнал «Юный Коммунист», «Бюллетени» и «Известия Центрального Комитета», которые должны выходить каждую неделю, выходят несколько реже, но все-таки довольно нормально. Кроме того, в «Правде», «Бедноте», «Гудке» и целом ряде провинциальных газет имеются странички «Юного Коммуниста».

Я, товарищи, должен в нескольких словах остановиться на работе среди национальных меньшинств. При ЦК существует 11 бюро, — два из них крупные: это — Центральное бюро пропаганды и агитации среди тюркских народов и Центральное

бюро еврейских секций РКП, которое ведет агитацию и пропаганду среди еврейских рабочих. Из остальных девяти наиболее крупными являются Польское бюро, Латышское бюро, Немецкое, Эстонское и Литовское бюро, затем следует Чехо-словацкое бюро, Юго-славянское бюро, Венгерское бюро и Бюро марийского народа. Следует отметить, что Центральное бюро тюркских народов ведет работу не только среди национальных меньшинств, но обслуживает в организационном отношении население тех тюркских республик, в которых тюркское население является национальным большинством.

Остальные центральные бюро ведут свою работу среди национальных меньшинств. Многие из них ведут работу по преимуществу среди беженцев-эмигрантов, поляков, эстонцев, латышей и литовцев, которые проживают на территории РСФСР. Немецкое бюро ведет одновременно работу среди немецких военнопленных рабочих, — эта работа постепенно уменьшается, сходит на-нет по мере того, как немецкие военнопленные эвакуируются на родину, — и среди постоянного немецкого населения в России, среди немецких колонистов.

Почти все эти центральные бюро в текущем отчетном году созывали свои конференции. Некоторые созывали по две конференции, напр., Латышское и Литовское. На эти конференции съезжаются товарищи из Туркестана и из Сибири, где особенно много военнопленных и беженцев, и из Центральной России; эти конференции являлись этапами, после которых шла более активная работа.

Надо еще отметить работу Свердловского университета, который имел в отчетном году один выпуск и в настоящее время имеет свыше 1 200 слушателей, а также работу по организации университета трудящихся Востока; этот университет будет иметь программу, приближающуюся к Свердловскому университету, но будет обслуживать по преимуществу товарищей из тюркских республик и восточных окраинных областей Советской России.

Нужно отметить работу национальных секций, которые имеют центральные партийные школы для коммунистов, обслуживаемых секциями национальностей.

Теперь я перехожу к аппарату, который обслуживает наш ЦК, к нашему Секретариату и к управлению делами, для того чтобы вы получили представление о росте работы. В прошлом году у нас было различных входящих бумаг по 1 614 в месяц. В текущем же году входящие бумаги за отчетные 10 месяцев по 1 февраля с. г. составляют уже, прибавляя сюда не только бумаги, входящие в общую регистрацию, но и в секретную, свыше 30 000, в среднем более 3 тысяч в месяц, т. е. почти вдвое больше. Соответственно рос и самый аппарат Центрального комитета. Если к VIII съезду он состоял из 30 сотрудников, то к

IX съезду их было 150 человек, а в настоящее время аппарат составляют 602 сотрудника, из которых 349 коммунистов, 12 членов союза молодежи, а остальные беспартийные. Цифра посещений Секретариата также может дать представление о размере работы. За отчетный год были выданы разовые пропуска 82 тысячам товарищей, что составляет в среднем около 800 в день, а непосредственно на приеме у секретарей было около 3 600 человек, т. е. около 35 человек в день.

Наша работа главным своим недостатком имеет то, что она не представляла собой выполнения заранее составленного плана работы, которая развертывалась бы из месяца в месяц. Порой недостаток этот заключался в том, что работа не носила характера равномерного развития всех отделов ЦК и всех частей нашей организационной работы. Она в значительной степени носила ударный характер, и это объяснялось тем политическим положением, в котором находилась наша партия и вся наша Советская республика за отчетный период.

Мы обращали внимание то на фронты, то на организационное строительство. Мы не скрываем всех дефектов, которые имела организационная работа, но, несмотря на это, нам удалось, не останавливая ударной, военной и хозяйственной работы, довольно значительно поднять уровень нашей организационно-инструкторской работы и начать налаживать пропагандистско-агитационную. Кроме того, мы создали аппарат, дающий возможность нужным темпом работать и новому Центральному комитету. И если даже он будет работать в политической обстановке, мало отличающейся от той, в которой работает ЦК нынешнего состава, ему будет легче сделать дальнейшие шаги в области планомерного организационного руководства нашей партией во всероссийском масштабе.

Председатель. Прежде чем перейти к следующему оратору, нужно заслушать отчет Контрольной комиссии. Это отнимет лишних полчаса.

Голос с места. Предлагаю отдельно поставить вопрос о Контрольной комиссии после заслушания прений, которые следуют по отчету Центрального комитета.

Радек. Я думаю, что возможно будет дискуссию разделить, по деловым соображениям, следующим образом: особо — по политическому докладу ЦК и особо — по докладу Контрольной комиссии. Но времени у нас еще хватит, чтобы выслушать краткий деловой доклад, и дело будет сделано.

Голос с места. Я снимаю свое предложение.

Председатель. Буду голосовать. Большинство за то, чтобы заслушать доклад Контрольной комиссии. Слово имеет т. Солец.

Сольц. Контрольной комиссии приходится выступать впервые перед съездом. Она была создана в промежутке между IX

и X съездами. Она является как бы предварительной контрольной комиссией. Она была создана благодаря тому новому положению, которое создано в партии, и вызвана была известными потребностями момента. На сентябрьской конференции было указано, что эта контрольная комиссия должна быть создана и выбрана съездом, но до съезда создаются контрольные комиссии, имеющие лишь предварительный характер.

Какие явления заставили поставить на очередь дня вопрос о новой организации, партийной контрольной комиссии?

Если мы обратимся к письму ЦК в начале сентября, которое предшествовало IX (сентябрьской) конференции, мы там читаем следующее (*читает*): «Центральный комитет не может не отметить того, что часть товарищей, претендующих на звание ответственных работников, далеко не выполняют указанных выше задач и тем приносят непоправимый ущерб нашей партии. Эти товарищи, занимая иногда довольно высокие государственные посты, на деле совершенно отрываются от партийной работы, не встречаются с широкими кругами рабочих, замыкаются в себе, отрываются от масс. Большой частью случается так, что, оторвавшись от партийной работы, эти товарищи перестают хорошо исполнять и советскую работу. Постепенно они начинают относиться к своим обязанностям бюрократически и формально, вызывая этим справедливые нарекания со стороны рядовых рабочих. Громадное значение имеет также то материальное неравенство в среде самих коммунистов, которым создается сознательно или бессознательно злоупотребление своею властью со стороны этой части ответственных работников, не брезгующих тем, чтобы установить для себя лично и для своих близких личные привилегии^{*}».

Вопрос о «верхах» и «низах» заставил прибегнуть к этому. На X конференции, когда ставился этот вопрос, указано было следующее (*читает*): «Контрольная комиссия, выбираемая съездом партии, должна иметь право принимать всякие жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с ЦК, в случае надобности устраивать общие совместные заседания или переносить вопросы на партийном съезде^{**}». Здесь указывается, что Контрольная комиссия должна заниматься только принятием жалоб от отдельных групп и лиц и только их должна рассматривать. Я думаю, что, когда принималась эта резолюция, неясны были для самой конференции те задачи, которые будут стоять перед Контроль-

* Выдержка из письма ЦК, которую читал т. Сольц, внесена из № 21 «Известий ЦК РКП(б)», от 4 сентября 1920 г., где было помещено это письмо. *Ред.*

** Приводимая т. Сольцом выдержка внесена из 19 пункта резолюции «Об очередных задачах партийного строительства», принятой Всероссийской Девятой конференцией (см. № 24 «Известий ЦК РКП(б)» за 1920 год). *Ред.*

ной комиссией. Поэтому тут сказались туманность и неясность того, что должна делать Контрольная комиссия и какова программа ее работ.

Сказано было следующее: согласно постановлению ЦК и т. д.* Что должна представлять из себя Контрольная комиссия, — это было неясно и самому ЦК уже по одному тому, что на самой конференции были выбраны два члена ЦК и т. Муранов. К ним должны были присоединиться товарищи, выбранные в Москве, Питере, Нижнем и Иваново-Вознесенске. Все вместе они должны были составить Центральную контрольную комиссию. Я лично принимал участие в работах Контрольной комиссии с ноября месяца. Вся первоначальная работа заключалась в том, что комиссия получала жалобы, их разбирала, обращалась к членам партии и к организациям с призывами следующего характера: «На всякие неправильности, уклонения и ненормальности среди членов партии просят обращаться в Контрольную комиссию, где эти вопросы должны разбираться». В этом письме было сказано, что при всяких жалобах обязательно нужно иметь документы, доказывающие преступность тех лиц, которых обвиняют.

Нам потом приходилось получать массу ответов, где товарищи довольно справедливо доказывают, что если будут документы о преступлениях, тогда не нужно и Контрольной комиссии, ибо у нас есть карательные и всякие другие советские учреждения, которые и могут с этим справиться. Есть такого рода преступления против этики, которые не поддаются документальному расследованию. Поэтому товарищи указывали, что Контрольная комиссия должна не так формально подходить к вопросу.

В процессе работы мы должны были убедиться, что контрольные комиссии не могут ограничиваться только тем, чтобы рассматривать отдельные жалобы, а должны проявить определенную инициативу, дабы бороться со всяким злом, изучая корни этого зла, разбирая вопросы не так — виноват ли отдельный человек и нужно ли с ним расправиться, а выяснять общие явления и предложить такие меры, которые могли бы искоренить зло. Обращения товарищей иногда заключали не личные жалобы людей, по отношению к которым поступали несправедливо, а указывалось на общий тон партии, который заставляет иногда товарищей или уходить из партии или придти в отчаяние от того положения, в котором, по их мнению, находится партия, вследствие тех нездоровых явлений, которые в ней наблюдаются.

* Так в подлиннике (см. стенограмму, а также стр. 32 Стенографического отчета, изд. 1921 года). Слов «Согласно постановлению ЦК» в резолюции сентябрьской конференции нет. Можно предположить, что речь идет о согласовании постановлений Центральной контрольной комиссии с Центральным комитетом (см. приведенный выше 19 пункт резолюции). *Ред.*

Иные товарищи указывали, что при той безнаказанности, которой пользуются многие привилегированные лица, занимающие ответственные посты и освобожденные от контроля партии, создается положение, что представление, которое имеется у обрадовавшихся в Контрольную комиссию товарищей о коммунистической партии, в жизни не осуществляется, и это заставляет их уходить из партии. Они предлагали бороться со злом вообще в этой области.

В дальнейшем, еще до развития дискуссии о профсоюзах, появление элементов группировок в партии указывало, что Контрольная комиссия не может не интересоваться вопросом о единстве партии. Она должна поставить одной из своих задач заботу о том, чтобы споры внутри партии проходили в партийных рамках и не носили характера ожесточения борющихся групп. Это как будто расширяло сферу деятельности Контрольной комиссии.

Теперь подойдем к вопросу о том, что сделала за пять месяцев своей работы Контрольная комиссия. Она фактически рассмотрела только 200 дел. Из них, собственно говоря, она сама решила только 50, потому что большинство из них носило уголовный характер, а такие дела отправлялись в соответствующие учреждения. Затем была масса дел, которые не касались центральной комиссии, а относились к местам. Все жалобы, которые мы находили не подлежащими нашему разбору, мы не просто отсылали от себя, а посылали с припиской: «После того как дело будет разобрано, о результатах решения должно быть сообщено центральной комиссии». Таким образом мы были в курсе того, дан ли ход делу.

Если рассмотреть содержание тех дел, которые нам приходилось разбирать, то можно сказать, что значительная часть их касается, главным образом, злоупотреблений властью, которые имелись во многих местах. Эти злоупотребления редко носили характер корыстный, а часто являлись результатом отрыва от широких партийных масс и партийных организаций и своеобразного представления товарищей о власти, которое может быть выражено в следующей формуле: «Я получил власть и ответственен только перед той организацией, которая мне эту власть вручила, а перед партийными массами я отчитываться не должен». Благодаря господству таких взглядов, получилась масса столкновений.

Следующая группа дефектов исходила из использования ответственными работниками своего положения для собственных удобств. Но такого рода дел гораздо меньше. Это явление тоже имеет широкий характер благодаря тому, что до сих пор в сущности партия об этом не высказывалась. Правда, в письме ЦК указывается на существующее неравенство и на то, что нужно

стремиться к его устранению и т. д. Однако с мест поступали многочисленные жалобы. Когда Контрольной комиссии приходилось выносить по ним те или иные суждения, нам нужно было иметь в виду, что мы наказываем только отдельных лиц за деяния, которые в сущности являются общим недостатком. Поэтому комиссия подняла вопрос перед ЦК о том, что необходимо вести самую беспощадную борьбу с теми излишествами и привилегиями, которые позволяют себе лица ответственные. Центральный комитет согласился с этим, и в связи с этим был издан целый ряд постановлений, которые прошли через Совет народных комиссаров⁴⁰.

Затем у нас были некоторые дела, которые имели особый характер, в которых отражались как будто все общие характерные недостатки нашей партии. Я должен несколько остановиться на деле Махмут-бека⁴¹. Оно было в печати изложено в таком виде, что нельзя было понять, в чем тут дело. Я должен здесь только сказать следующее: ввиду того, что к этому делу как будто примешаны самые «верхи» нашей партии, у широких партийных масс создается впечатление, что вокруг этого дела были невероятные преступления. На деле это было гораздо проще: Махмут-бек, это — забравшийся в «верхи» коммунистической партии человек, который почему-то заслужил доверие, несмотря на то, что был в свое время чуть ли не сотрудником Курлова. Конечно, никто этого не знал. Когда он стал прозябать себя как человек старого порядка, услужая всем тем ответственным работникам, с которыми ему приходилось встречаться, а на деле проявляя произвол по отношению к целым организациям, группам рабочих, исполкомам и т. д., пришлось бороться с ним в течение полутора лет, так как он имел за собой вот этих самых ответственных работников, которые ему доверяли, пока личность, фигура его не была раскрыта. Происходило это потому, что контроль рабочих, контроль партии, контроль организации как будто бы не имел в достаточной мере той силы, которую он должен был бы иметь, выступая против Махмут-бека, потому что личное доверие считалось выше всего остального. Вот в чем была типичность этого дела, и поэтому, когда началось расследование, получилось такое положение, что как будто защитниками Махмут-бека выступали самые ответственные работники в партии⁴².

Здесь среди делегатов было распространено заявление т. Козловского, который протестует против приговора, который был ему вынесен. Я не знаю, как поступит съезд, потому что с ЦК у нас не было разногласий на почве приговора. Если бы у нас были разногласия с ЦК, то, конечно, приговор должен был бы перейти на обсуждение съезда. Тов. Козловский обратился в ЦК, и ЦК предложил ему обратиться к съезду. Конечно, каждый

член партии может обращаться к съезду, и съезд в праве отменить приговор и созвать особую комиссию для пересмотра дела. Я остановлюсь на одной стороне этого вопроса. Если бы т. Козловский сказал, что приговор по отношению к нему был несправедлив, и просил бы о пересмотре его — это одно. Но он обвиняет ЦКК в том, что она не ознакомила его с материалом по жалобе и лишила возможности возражать против возводимых на него улик и доказывать свою правоту. Он указывает, что вопросы решаются ЦКК келейно, что тут веет средними веками и т. д., словом, что это недопустимо в товарищеском суде. Такие обвинения против ЦКК, конечно, требуют объяснения со стороны Центральной контрольной комиссии. Я увидел заявление т. Козловского⁴³ только сегодня; до сих пор оно мне не было известно. Члены комиссии посоветались между собою, и я могу сказать съезду, что нам кажутся странными такого рода обвинения уже потому, что суд происходит в самой товарищеской обстановке. У нас и суда собственно нет, как нет и подсудимых, у нас есть товарищеская беседа по поводу предъявленного обвинения. Тов. Козловский в комиссии ни одного слова не сказал, что просит отложить дело, потому что он не знаком с материалом. Обсуждение происходило в пленуме Центральной контрольной комиссии. Только один т. Дзержинский отказался присутствовать, потому что и он был задет⁴⁴, и, конечно, все члены ЦКК должны подтвердить, что такого заявления не было сделано, не было того, чтобы т. Козловский просил бы у кого-нибудь материал или просил отложить дело, потому что он не знаком с материалом и т. д. Если бы такого рода заявление было сделано, то, конечно, не только было бы отложено дело, но и дали бы товарищу возможность познакомиться со всем, что он хотел.

Когда т. Козловский жаловался в Оргбюро, и когда т. Крестинский и т. Преображенский, которые сами принимали участие в решении по его делу, говорили о том, что надо смягчить и несколько изменить выражения, никто из них не говорил, конечно, что суд был неправильным, что обвинение не было предъявлено. Конечно, дело было не так: суд происходил в присутствии всех, кого привлекали к обсуждению дела, и т. Козловский не просил отложить дела и не просил ознакомить его с материалом. Следовательно, это обвинение неправильно, — обвинение ЦКК в том, что она производит свою работу келейно, неосновательно, и товарищи имеют полную возможность в этом убедиться. (*Голос с места: «Довольно о Козловском!»*)

Я перейду к тому вопросу, который касается единства нашей партии.

Когда создалась Контрольная комиссия, были разные преувеличенные представления о ней. Некоторые представляли дело так, что Контрольная комиссия, это — нечто, что стоит выше всех

учреждений, что это верховный судья над всей партией, выше ЦК и т. д. и т. д. Я должен сказать, что у некоторых элементов партии, главным образом, оппозиционных по отношению к ЦК, было даже некоторое представление о том, что Контрольная комиссия может явиться в этом смысле таким органом, который будет контролировать ЦК в его партийной деятельности и т. д. и будет тем органом, через который можно будет привести к тому методу работы, который нравится.

Я думаю, что это неправильно. Когда создавали контрольные комиссии на местах и ЦКК в центре, то в положении о них было сказано, что последняя создается наряду с ЦК, не выше, не ниже его, а деятельность ее касается другой области. Центральный комитет является единственным органом, ответственным за работу партии на местах и в центре, и никаких других органов, которые мешают ему или контролируют его в этом смысле, не существует. Есть у нас в партии болезненные явления этического характера. Центральный же комитет занят практической работой, перед ним стоят колоссальные задачи, и он не может уделять столько внимания в эту сторону. Для того, чтобы бороться с этими болезненными явлениями и чтобы тот, кто должен бороться, пользовался бы большим авторитетом, Контрольная комиссия не назначается ЦК, а избирается съездом. Когда произошли споры и столкновения на почве предсъездовских дискуссий, ЦКК, имея в виду интересы единства партии, обратилась в ЦК со следующим заявлением:

«За последнее время ответственные работники в своих выступлениях принципиальные споры сводят к склоке и отдельным выпадам против действий того или другого лица или организации. Центральный комитет, несмотря на то, что деятельность его в целом и работа Оргбюро в частности подвергалась такой же неответственной критике, отпора не дал таким выступлениям, и получилось впечатление, что в самом ЦК не существует единодушного отношения к таким выступлениям. Появившееся затем обращение такой авторитетной организации, как Петербургская *, с указанием на грозящий нам раскол и с инициативным предложением взять на себя организацию предсъездовской кампании на почве борьбы по вопросу о роли профессиональных союзов, свидетельствует о том, что ЦК сам как будто отказывается от руководства этой кампанией и создает впечатление, что у нас не партия, а отдельные политические группировки, которые будут на съезде вести борьбу между собою.

Центральная контрольная комиссия полагает, что, как бы важен и серьезен ни был вопрос о роли профессиональных союзов, борьба вокруг него в партийной среде может вестись лишь в

* См. «Приложения», № 5, а также №№ 6, 7, 8. Ред.

форме товарищеского принципиального выяснения, а не фракционной борьбы, сопровождающейся таящимися в ней элементами раскола. Центральная контрольная комиссия предлагает ЦК взять в свои руки руководство предсъездовской кампанией и выпустить совместное с Контрольной комиссией воззвание⁴⁵ к партийным товарищам с предложением вести предсъездовскую кампанию именно в рамках принципиального выяснения вопросов и с осуждением раскольнических и личных выпадов».

Вот то, что было сделано ЦКК в связи с возникшей перепалкой. В то время еще не было у нас таких отношений, при которых было бы так легко и просто ликвидировать несговоренность ЦК и Центральной контрольной комиссии. Когда мы вносили это предложение, члены ЦКК еще не присутствовали на заседаниях Центрального комитета. Мы заявление отослали в ЦК, и одновременно с этим ЦК с своей стороны принял меры для того, чтобы бороться с указанным явлением. Не желая, в интересах единства, выступать какой-то особой стороной, как ЦКК, которая выступает с новым предложением, чтобы этого не было тогда, когда споры зашли так далеко, мы решили, что после того, как ЦК сам постановил принять меры, чтобы не было элемента раскола и т. д., мы решили совместного заседания не выдвигать и от совместного воззвания по этому поводу практически отказаться, мы удовлетворились этим объяснением Центрального комитета. Но одновременно с этим указали ЦК на необходимость нашего присутствия на его заседаниях, потому что бывают такие моменты в партийной жизни, на которые ЦКК должна немедленно же отозваться или выработать какие-либо меры совместно с ЦК, а она лишена этой возможности, потому что не присутствует на его заседаниях. Центральный комитет согласился, и с тех пор ЦКК присутствует на всех заседаниях Центрального комитета.

В результате нашей практической работы мы пришли к тому проекту, который напечатан в «Правде»*. Проект, выработанный к X съезду ЦКК совместно с Московской контрольной комиссией, указывает на формы работы, как их представляет себе Контрольная комиссия в будущем, — конечно, если съезд найдет нужным дальнейшее существование такой контрольной комиссии, ибо, хотя постановкой выборов ЦКК в порядок дня съезда этот вопрос как будто и предрешается, но я думаю, что на съезде будут выступать многие, которые будут говорить, что Контрольная комиссия той задачи, которой она предполагала достигнуть, не в состоянии добиться, потому что, конечно, исправить болезненные явления в партии Контрольная комиссия не в силах, она может только содействовать исправлению этих болезней. И вот

* См. «Материалы съезда», № 21. Ред.

Контрольная комиссия указывает, в чем должна состоять ее работа.

Проект вы читали. Я хочу остановиться на тех сторонах этого проекта, которые требуют некоторого разъяснения. Здесь указывается на взаимоотношения между Контрольной комиссией и партийными комитетами* как на местах, так и в центре. До сих пор у нас не было таких столкновений, но на местах были столкновения на той почве, что комитеты часто смотрели на себя, как на такой орган, который может отменить решение Контрольной комиссии. Нужно подчеркнуть, что в той области, которая отведена контрольным комиссиям, их решения являются окончательными в том смысле, что отменить их комитеты не могут. Если комитет не соглашается приводить их в исполнение, он может устроить совместное заседание. Это необходимо, потому что Контрольная комиссия, работая в определенной области, может не принять во внимание всей политической обстановки и может выносить такие решения, которые повредят всей нашей работе. И поэтому в тех случаях, где комитет находит в решении Контрольной комиссии элементы, мешающие той общей политической работе, которая ему поручена, он устраивает совместное заседание. Если на совместном заседании не приходят к соглашению, вопрос переносится на партийный съезд в центре или на конференции на местах. Нужно указать и на то, что в контрольных комиссиях существует представление, что жалобы могут приносить лишь члены партии. Это представление надо расширить. Контрольная комиссия должна также расследовать жалобы и не членов партии, если идет речь о неэтических поступках членов партии.

Затем относительно количества членов контрольных комиссий. У нас в этом отношении положение в ЦКК было трудное. Несмотря на то, что нас было как будто бы 7 человек, на самом деле их не было. Члены ЦК с самого начала смотрели на свое двойственное положение несколько так, будто у них самих не было особенного желания и готовности активно работать в этой области.

Как члены ЦК, они перегружены были другой работой, а когда получилось столкновение в самом ЦК, они ушли от всякой работы в Контрольной комиссии, и мы уже работали только в числе 5 лиц. Тов. Дзержинский и т. Преображенский совершенно ушли. Это результат того, что выборы в Контрольную комиссию на сентябрьской конференции были, очевидно, довольно поспешны. Так, т. Муранов является принципиальным противником контрольных комиссий. Правда, он не саботировал работы;

* Слова «Партийными комитетами» вставлены вместо слова «партийей», стоявшего в первом издании Стенографического отчета X съезда. *Ред.*

работал он великолепно, во всякой работе принимал участие и очень значительно нам помогал, когда шел вопрос о разборе того или другого дела. Но когда начинаются общие принципиальные споры, когда в самой Контрольной комиссии поднимается вопрос о том, нужны ли контрольные комиссии или нет, то это, конечно, не содействует успешности ее работы.

Затем нужно указать еще на то, что ЦКК должна, главным образом, проводить свою работу не в центре, не только сидеть над бумажками, разбирая их, потому что сейчас мы имеем возможность разбирать, видя живых людей, только те дела, которые находятся в центре. Нам необходимо почаще выезжать на места. У нас же было такое положение: в комиссии было 4 человека, и когда 1 или 2 выезжали, разрушалась вся работа комиссии.

Необходимо отметить и то, что члены контрольных комиссий не должны быть членами партийных комитетов, не должны занимать ответственные административные посты. По нашему мнению, это необходимейшая вещь. Нельзя товарищу, который занимает ответственный административный пост, быть в то же время контролером этой же самой деятельности, ибо вся беда не в преступлениях отдельных товарищей, а в тех болезненных явлениях, которые неизбежны для нас, как правящей партии. Поэтому в контрольных комиссиях должны быть не «правители», а те, кто смотрит на них со стороны. Этот пункт должен быть обязательно принят. Вот на чем я кончаю свой доклад.

Председатель. Слово для оглашения заявлений имеет г. Попов [Н. Н.].

Попов. Поступила масса заявлений в президиум. Некоторые из них, касающиеся выдачи литературы и одежды, будут рассмотрены президиумом завтра. На другие могут быть даны ответы сейчас: всем делегированным с совещательным голосом будет предоставлена возможность присутствовать на съезде. Поступила записка с вопросом: сколько записалось ораторов по докладам. Записалось уже 58. Список очень большой, оглашать его нет надобности. Кроме того, получилась целая масса всякого рода писем и телеграмм, которые я сейчас оглашу*.

* Список телеграмм, полученных съездом, см. в «Приложениях», № 21.
Ред.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

(9 марта, утром.)

Председательствует Томский.

Председатель. Объявляю заседание открытым. По отчету ЦК партии слово имеет т. Скворцов (Степанов).

Скворцов. В предыдущих докладах, которые мы выслушали, в особенности в докладе т. Ленина, дана программа всего съезда. Разумеется, в полном объеме на содержании этих докладов нет возможности останавливаться. О многом мы будем говорить в связи с последующими докладами. Здесь я хотел бы остановиться на одной стороне, на вопросе, который до чрезвычайности интересует товарищей во многих губерниях, именно на вопросе о бандитизме, — вопросе, который, между прочим, был затронут и т. Лениным. В тех губерниях, которые мне пришлось объехать перед съездом, именно в юго-восточных, приходится слышать большие нарекания на Центральный комитет. Насколько правильно утверждение провинциальных товарищей, я не знаю, но они говорят: «Допустив профдискуссию, ЦК совершенно проморгал развитие бандитизма». Бандитизм, главным образом, стал развертываться у нас еще с сентября, и т. Ленин указывал, что развитие бандитизма не представляло ничего неожиданного. Мы его ждали, но мер, каких бы то ни было, ни для борьбы с бандитизмом, ни для изучения этого явления не было предпринято. А явление это в высшей степени серьезное. Я никогда не забуду, под каким впечатлением открывалась Саратовская губконференция. Первым делом она почтила память товарищей-коммунистов, которые погибли в Камышине и Балашове. Погибло до 100 товарищей в каждом городе. Каковы экономические последствия бандитизма, знает всякий. Не останавливаться на этом явлении, не изучать, не вести против него борьбы — совершенно недопустимо. Имеются признаки, что к весне бандитизм не только не будет сокращаться, а будет возрастать. Надо рассчитывать, что, когда появится подножный корм, бандитизм еще более разовьется. Я убежден, что многие товарищи, явившиеся из провинции, остановятся на этом вопросе. Но я в самых общих чертах хотел бы наметить источники и формы бандитизма, потому что, не изучив явления, мы не можем подойти к нему. Здесь я отмечу самую очевидную вещь, именно: в течение 7 лет войны многие работники были оторваны от регулярных производственных связей, они стоят вне производства. Война превратилась для них в ремесло, в особый способ производства. Сложилась совершенно особая психология, Они не

способны сейчас к нормальному регулярному труду, выбиты из колеи семилетней войной. Даже когда проезжаешь по железной дороге и смотришь из поезда, видно, как гражданская война отразилась на юго-восточном углу Советской России. Полное разорение. Во многих местах население сократилось до $\frac{2}{3}$, мужское же население — до 90%*, напр., в Уральской и Донской областях. Вместо селений — развалины и пепелища. Вместо избышек — стены с провалившимися крышами, с зияющими пустыми окнами. Ни кола, ни двора, — в самом жестоком смысле слова. Демобилизованные, возвращаясь, видят, что не к чему приступить. Я бы сказал, в виде дополнительного штриха к тому, что говорил т. Ленин, — он говорил о мелкобуржуазной стихии, — я бы сказал: в дополнение к этой мелкобуржуазной стихии, с которой приходится считаться и которая нас давит, вырастает новая стихия — деклассированных элементов, с которыми знаком всякий, кто изучал историю капитализма. На заре капитализма эти деклассированные вследствие войн и экономических процессов элементы составляли кадры, которые давали материал для кондотьеров. Такой человеческий материал имеется и у нас. Эти элементы пойдут за всяким бандитом, который их организует и даст им ремесло: война превратилась для них в профессию.

Я сказал бы, что ЦК, может быть, был в высокой степени неосторожным с дискуссией по вопросу о профсоюзах. У нас, как нечто само собою озаумевшееся, бросались такие слова: «Профсоюзы, это — не Красная армия, здесь палочная дисциплина непригодна». Легкомысленно, неумно швыряться такими словами, и тот, кто швырялся такими словами, что область Красной армии — это область палки и принуждения, не понимает, что он говорит, не понимает, что если кто-нибудь способен создать Красную армию, базирующуюся на убеждении, то именно мы в состоянии создать такую армию; и если бы нас не давила мелкобуржуазная стихия, в нашей армии элемент убеждения давным давно играл бы еще более видную роль. Укажу еще на одно обстоятельство.

Мы слишком легко швыряемся словами. У нас на конференциях, на съездах даже вошло в моду отводить многих товарищей: «Это — военный коммунист, он не пригоден для партийной работы». Говорить так это значит не понимать условий, в которых живет партия и рабочий класс. В эпоху пролетарской диктатуры нужно подтянуться, не быть такими распустехами, какими мы бываем. Ни для кого не тайна, что мы создали несравненно более обширную Красную армию, чем это нам экономически по силам. Ни для кого не тайна, что Красная армия живет подчас в крайне тяжелых условиях. Хотя меньшевики и социалисты-

* Так в подлиннике. *Ред.*

революционеры одно время громили Красную армию за то, что она будто бы все поедает, но вы знаете, что это не так, что зачастую паек недостаточен, — это голодный паек для Красной армии, санитарная помощь хромает. С другой стороны, вы представляете, что будет и не только будет, но уже есть, с теми красноармейцами, которые демобилизуются и возвращаются к себе в деревни. Это — готовый материал для бандитизма, всякий атаман может его легко собрать в шайку. В прениях о переходе от разверстки к налогу я, вероятно, остановлюсь подробнее на этой мысли. Здесь отмечу одно. Вследствие страшного неурожая, разверстки и продовольственные операции приобрели очень серьезный характер, — вам, товарищи с мест, особенно об этом толковать не приходится, — но они приобрели особенно тягостный характер вот по какой причине. У нас, как ни горько это признать, на четвертом году работы щупальцев в деревне далеко не достаточно. Мы, производя разверстки и, вообще, продовольственные операции, не различали, не дифференцировали различных элементов деревни. Мы зачастую во многих местах брали не какую-либо долю урожая, а чуть ли не все 100%. При таких обстоятельствах должно было случиться то, что случилось, а именно, роль кулачья возросла. У нас здесь, в Москве, принято было относиться к газетным сообщениям о кулацких восстаниях, именно, как к газетным сообщениям.

Я предложил бы к этому явлению отнестись самым серьезным образом. В действительности, глубокая правда в том утверждении, что эти восстания — кулацкие; мы не расчленили, не дифференцировали деревни, наша продовольственная политика не расслоила ее политически, не привела эту деревню к сознательности, а кулачье повернуло таким образом, что деревня стала подпадать под кулацкое влияние. Кулаки рассуждают таким образом, что выгоднее дать взаймы весной середняку и бедняку, дать соседям несколько пудов и сохранить 30 — 50 пудов от государственной разверстки. А давая взаймы своим соседям, они получают экономическое влияние в деревне, подчиняют себе остальные слои и выступают в качестве благодетеля в деревне. Заметьте, товарищи, не Советская власть, а кулаки являются защитниками, представителями общих интересов деревни. Я говорю, конечно, товарищи, о том, что приходилось наблюдать в юго-восточных губерниях России. Я вынужден был здесь очень бегло намечать основные принципы развивающегося бандитизма и теперь я перейду к вопросу о том, в чем должно заключаться лечение бандитизма, какие для этого должны существовать средства борьбы.

Товарищи, само собой разумеется, что люди, вытолкнутые из экономической системы, нам в производственном механизме не могут быть надобны. Это ни к чему бы не повело, это было бы

расточением сил. Это была бы не программа, а болтовня. Я ска- зал бы, что здесь потребуется большая упорная борьба. И укажу на одно обстоятельство. Я, в разговоре с товарищами, говорил и говорю, что по отношению к бандитизму нам надо было бы иметь своего рода фурыеризм. Фурые всегда говорил, что люди делаются злыми, преступными по отношению к обществу не по их склонности, а в силу обстоятельств. вследствие того, что нет условий применения их склонностей. И если бы их поставить в настоящее положение, то они превратились бы в полезнейших членов общества. Значит, мы должны смело сказать, что тому, для кого военное ремесло есть потребность, надо дать возможность заниматься этим ремеслом. Нам нужна наилучшая постав- новка военного дела; нужно повысить качество за счет коли- чества. Мы не должны только предлагать демобилизуемым: вы можете поступить в военные школы, а наоборот, мы должны та- щить их в эти школы, — конечно, тащить, расчленяя, дифферен- цируя. Военные школы мы должны поставить самым наилучшим образом. Сейчас в большинстве этих школ — черствость, холод- ность в отношениях, грязь, унылая общая казарменная обста- новка. Мы должны здесь подтянуться. Мы должны поставить военные школы таким образом, чтобы они имели некоторую привлекательность.

Дальше, от моей поездки у меня получилось впечатление, — что, между прочим, стоит в прямой связи с политикой нашего ЦК, — у меня получилось впечатление, что центры у нас вы- росли, очень выросли и забирают к себе всех работников с мест. Провинция обезлюдела. Наблюдаются такие явления, что из про- винции боятся командировать в центр, ибо, как только команди- руют, товарищ идет в ЦК, представляет свои соображения отно- сительно того, что ему необходимо остаться в центре, и его там оставляют. А в результате центр выкачивает живые силы из провинции. Так дальше жить в провинции нельзя! У нас здесь в центре раздулись канцелярии, в которых плодятся никому ненуж- ные анкеты, а в провинции товарищи бьются без работников. Сейчас идет демобилизация, идет, между прочим, демобилизация Пур'а, а, между тем, мы не видим, чтобы от этой демобилизации была помощь провинции в смысле работников, и особенно помощь деревне. Дальше, товарищи, у нас пропаганда и агитация должна быть усилена. Я не могу останавливаться на идеологии движения, о котором я говорил, но скажу, что из предыдущего ясно сле- дует, что бандитизму, которым в юго-восточных губерниях руко- водят социалисты-революционеры, что этому бандитизму при- дают характер средства мобилизации деревни против города, де- ревня оплетена, подчинена кулачью. И мы должны сейчас сказать рабочему классу, что означает этот бандитизм, руководимый ле-

выми социалистами-революционерами, мы должны развернуть агитацию, должны перейти в бешеную контратаку.

Председатель. Слово имеет т. Шляпников.

Шляпников. Тов. Ленин нам, представителям «Рабочей оппозиции», вчера бросил с этой трибуны вопрос: все ли товарищи из «Рабочей оппозиции» разделяют мнение некоторых рабочих о том, что сейчас нам необходим максимум сплоченности? Я могу заявить, что среди нас нет ни одного, который отрицал бы необходимость этой сплоченности, и для того чтобы наглядно это показать, мы именно своим примером, своей сплоченностью это доказываем. Но мало нам, товарищи, только формального признания необходимости сплоченности. Мы должны констатировать, что, несмотря на существующее по форме единство, у нас в партии нет органической связи между членами партии и руководящими органами ее. Это я могу сказать не только по личному опыту, но опираясь на положение дела на местах, и об этом каждый из нас знает прекрасно. Мы, Владимир Ильич, не имеем в нашей партии той былой спайки, которая у нас имела в прошлые, не менее трудные моменты жизни нашей партии, в дореволюционный период. И странно, товарищи, что эта органическая оторванность имеет место в тот момент, когда партия располагает всеми техническими средствами: и радио, и почтой, и телеграфом, и тысячами партийных работников, и советским аппаратом! И все же, несмотря на эти совершенные средства, внутри-то нашей партии нет той спайки, которая наблюдалась нами, скажем, еще не так давно, и в 1914 г., и в 1917 году. Помните ли вы, Владимир Ильич, когда наш руководящий центр не был даже в России, располагал ничтожными средствами, и тогда каждое слово, каждая изданная нелегальная листовка, каждая маленькая бумажка, приносимая нашими партийными организациями в рабочие центры — Питер, Москву, Донецкий бассейн, Урал, как встречались тогда, несмотря на то, что мы были лишены всех технических средств! Тогда и спайка, и единство мысли и чувств, все было у нас налицо. Теперь этого нет. Вот это, т. Ленин, и породило то, что вы называете здесь «Рабочей оппозицией».

У нас нет расхождений в основных вопросах нашей внутренней и международной политики. Эту сторону доклада, т. Ленин, мы принимаем. Но у нас много расхождений в тактических вопросах, в способах осуществления нашей общеполитической линии. На этой почве замечается поворот широких трудящихся масс города и деревни часто против нас. Увоенные за время гражданской войны приемы работы не только не позволяют нам осуществить программное требование о вовлечении в советское строительство широких групп пролетариата, но определенно отталкивают их от нас и нашей партии. Это побуждает нас,

стоящих очень близко к широким кругам пролетариев фабрик и заводов, громко заявить о грозящей нам опасности отрыва от масс..

За время партийной предсъездовской дискуссии мы слышались всего. И те ярлыки, экивоки, инсинуации, которые раздаются здесь по нашему адресу, нас не смущают. Мы знаем себя и хорошо знаем, с кем имеем дело.

Пред лицом трудностей, стоящих перед нами, мы должны прежде всего оздоровить и теснее сомкнуть ряды революционного авангарда — нашей Российской коммунистической партии. Но путь, на который встал т. Ленин, не приведет нас к желанному всеми единству. Если вы, Владимир Ильич, будете в вашем анализе явно смешивать и «Рабочую оппозицию», и мелкобуржуазную стихию, и чистейший синдикализм, и анархизм и все это будете громоздить и связывать с нами, то на этой почве единства в нашей партии не создадите и вольете очень много горечи в душу тех рабочих, которые здесь имеются налицо, а через них оттолкнете стоящих за нами на фабриках и заводах.

Не так, товарищи, обстоит дело, как рисует его т. Ленин, и мы рекомендуем вам очень осторожно, строже и серьезнее анализировать каждое явление переживаемого нами момента. Тов. Скворцов был прав, когда на этот недостаток указал. Не правы те, которые валят в кучу и анархическую стихию и «Рабочую оппозицию». Такой подход компрометирует говорящих и не способствует выяснению основных причин наблюдаемых нами явлений, а запутывает все дело, толкает мысли в тенета противоречий. По мнению докладчика, выходит, что мелкобуржуазная стихия оказывается в красе и гордости революции, в Кронштадте. Влиянию ж поддается не кто иной, как питерский пролетариат, тот пролетариат, который еще недавно служил рекламой как раз для т. Зиновьева и других, заявлявших, что питерский пролетариат свободен от всякой оппозиции, и особенно от «Рабочей оппозиции». Питерский пролетариат, красноармейцы и матросы, «гордость революции», [должны] нести на себе все отпечатки действительно пролетарской мысли и дела, но даже в этом центре этого нет. Что же мы видим там? Мы видим, что этот-то переловой пролетариат оказался подвержен влиянию, правда, не «Рабочей оппозиции», нет, но мелкобуржуазной анархической стихии. Надо немножечко осторожнее подходить к этим явлениям.

Органическая болезнь, которая наблюдается в нашей партии, заключается в оторванности наших центров от партийных масс и всего партийного аппарата от рабочих масс. Следы этой болезни несет в себе и сам Центральный комитет. Те же упреки, которые бросались по адресу «Рабочей оппозиции», что вот, мол, вы себя вели плохо во время партийной дискуссии о проф-

движении, заразили партию синдикализмом и т. п. грехами, мы должны решительно возвратить обратно, напомнив, что написали наши тезисы лишь один раз и написали их последними, а вы, члены ЦК, их писали первыми и в большом изобилии. Не мы начали дискуссию. Мы только пошли по вашим стопам, но принесли тут кое-что свое, обеспечивающее дальнейшее поступательное развитие революции. Давайте обсуждать это здесь, но клеймить нас бездоказательно синдикалистами, анархистами — недостойно! Связать же нас с теми или иными восстаниями или недовольством, которое сейчас журчит в рабочих кварталах, не только бессмысленно, но недобросовестно и демагогично. Тов. Яковлева, секретарь Московского комитета, вам скажет, кто усиливает в значительной степени эти волнения в рабочих кварталах, а также и то, кого привлекают в наиболее важных случаях. Она вам скажет, что делают это очень часто при помощи «Рабочей оппозиции». «Рабочая оппозиция» является в качестве пожарного рукава, так что и в этом отношении надо быть справедливым. Мы можем вам сказать, что причины того недовольства, которое мы наблюдаем в Москве и в других рабочих городах, нас ведут не к «Рабочей оппозиции», а к Кремлю. На это указывает целый ряд фактов. Некоторые обстоятельства этих недоразумений заставляют нас требовать предания кое-кого суду, самому настоящему суду революционного трибунала, а между тем, эти-то лица пользуются здесь общим «уважением». Вот как рисуется дело при малейшей попытке выяснить все обстоятельства.

Вопросы, поставленные здесь т. Лениным и т. Крестинским, чрезвычайно важны. В несколько минут их не охватишь. Я думаю, что последующие наши товарищи также уделят им должное внимание. Здесь Владимир Ильич говорил о трудностях перехода от военного положения к мирному и указал на необходимость лавировать во внутренней политике.

«Рабочая оппозиция» прекрасно понимает все трудности этой политики, но мы должны заявить: когда т. Ленин говорил об ошибках, — что мы, мол, неумело распределяли наши продовольственные ресурсы, — то это простое констатирование нас не удовлетворяет. Мы знаем, что в Наркомпроде у нас не все благополучно. Наши товарищи-профессионалисты, которые работают в Наркомпроде, кричали об этом больше года. Там, в Наркомпроде, не только неправильно распределялись наши ресурсы, но и преступно заготавливались и гноились.

Но позвольте мне спросить: предан ли Цюрупа суду? Нет, он еще не предан. Вина его и коллегии работников [Наркомпрода] за теперешнее состояние для нас несомненна. Будет ли он еще предан суду после этого партийного съезда, я не знаю, а это было бы поучительно для многих других.

Может быть, эта политика и повлекла усиление той мелкобуржуазной анархической стихии, прикосновенность к которой так легкомысленно приписывается нам. Аналогичное катастрофическое положение создается и с топливом. Это тоже ни для кого не секрет. Но в этих органах «Рабочей оппозиции» нет. Туда мы не смогли принести свой анархизм, но мы знаем, что и впредь именно так будет, потому что эти органы больше всех других чурались рабочих организаций.

Эти органы боялись рабочего контроля, и вот мы имеем теперь налицо плоды этой политики. Если мы будем анализировать факты, то, вероятно, в оценке явлений у нас не будет тех разногласий, которые имеются сейчас. Может быть, в заключительном слове, Владимир Ильич, вы нам оттените ваши положения?

Тов. Крестинский много раз подчеркивал данные о пролетарском составе нашей партии и, за образец, приводил личный состав наших губкомов. Я позволю себе усомниться в верности его выводов. Целый ряд явлений на местах показывает обратное тому, что т. Крестинский предлагает признать бесспорным. Центральный комитет пытается опровергнуть то, что известно всем и каждому, а именно то, что наша партия перерождается, — в нашей партии замечается прилив чуждого нам элемента. Социальный состав партии резко изменяется. Это грозит нам не только усилением влияния мелкобуржуазной стихии в нашей партии, но и тем, что эта мелкобуржуазность совет довольно прочное гнездо внутри нашей партии. А свидетельств об этом достаточно налицо.

Обратимся к фактам и цифрам, посмотрим, напр., сколько в знаменитом Питере, о котором так любили говорить раньше (сейчас о нем молчат), — сколько там членов нашей партии среди рабочих металлистов, как наиболее передовых и революционных рабочих. По заявлению рабочих, на заводах нет и 2%. У меня имеются некоторые данные о партийном составе среди металлистов Москвы по сорок одному заводу металлической промышленности, обнимающему около 22 000 рабочих. Как вы думаете, сколько у нас там среди этих заводских рабочих членов партии? 803 члена, или 4%. Вот как обстоит дело в наиболее важных отраслях промышленности, пролетарии которых всегда были вождем революции, а теперь они же дают нам такой ничтожный процент наших сторонников. На это следует обратить сугубое внимание, а не бить по «Рабочей оппозиции», среди которой находятся те многочисленные рабочие, члены нашей партии, [которые] связаны с фабриками и заводами. Надо уметь привлечь в партию рабочих и не просто называющих себя рабочими, а тех, которые в настоящее время тесно связаны с нашими фабриками и заводами.

А наш ЦК, зная, что дело в этом отношении далеко неблаго-

получно, не смог не только привлечь новых членов-пролстариев, но не смог даже удержать и тех, которые стараниями многих тысяч рабочих во всех углах нашей обширной страны были вовлечены в нашу партию. Нет, кажется, ни одного пролетарского городка, ни одной губернии, где не было бы массового выхода из партии рабочего элемента. А что предпринял ЦК, чтобы парализовать это явление? Никаких мер не было принято. Центральный комитет как-то отмахивался от этого явления и, печатая отчеты о численном росте, старался только показать, что мы растем, растем... Но этот рост был ростом количества в ущерб качеству. Тут ЦК устами т. Крестинского отвечает, что у нас в партии — крестьяне, служащие, но выходцев из буржуазии почти нет. Действительно, если судить по анкетам, заполняемым заинтересованными, это, пожалуй, так, но когда вы поковыряетесь подробнее в этих данных, то увидите, что в этих «крестьянах» и «служащих» числится не совсем благополучный элемент.

Методы партийной работы также нуждаются в коренном изменении. Необходимо немедленно покончить с единоличием в партийной работе, прекратить ставку на уполномоченных. Центральный комитет все время ведет борьбу с местами при помощи назначенства и уполномоченных. Центральный комитет никогда не помогал местам, — не учил работников мест. Дальше ставить дело так, как его ставят сейчас, — выезжать на уполномоченных, назначенцах, — не приходится. Каковы результаты этой политики, об этом вы можете узнать у тех, на ком вы выезжаете. Может быть, тт. Смилга и Белобородов с этой трибуны расскажут нам о своем опыте. Такая постановка дела создает положение, при котором в верхушках партии и советского аппарата мы видим очень тоненький слой людей, изношенных и перегруженных работой, которые перемещаются с одного места на другое, отдельные лица из этого слоя пересаживаются с одного стула на другой. О вовлечении низов, об использовании опыта мест и новых сил очень много говорят, но мало в этом направлении делают. Тов. Степанов говорил, что мы сильно обезлюживаем места. Это верно, но только с оговоркой: мы обезлюживаем места, но для того, чтобы сделать работников с мест канцеляристами или курьерами.

Вот часть тех болезней, которые мы предлагаем лечить. Здесь были попытки спекулировать на партийной дисциплине. Среди нас еще не было случая ее нарушений, и, когда нам прикажет ЦК, мы отвечаем: «Слушаюсь». Мы признаем и находим необходимой эту формулу дисциплины, единства, но мы хотим, чтобы у нас существовала не только формальная связь, но и та самая идейная органическая связь, которая была в нашей партии раньше. Не подпольный романтизм говорит во мне, а этого

требует простая практическая пролетарская сметка. Посещая фабрики, заводы, принимая по союзной работе делегатов из разных концов страны, я это очень часто чувствую, но вместо того, чтобы в панике бежать в кабинет для беседы с Владимиром Ильичом, как это делают многие пугливые товарищи, мы предлагаем ряд практических мер по оздоровлению наших рядов и освежению наших взаимоотношений. Если вы хотите оторваться от широчайших масс, если хотите порвать с революционной стихией, то, пожалуйста, продолжайте действовать так, как вы действовали до сих пор. Прибавьте к этому еще травлю «Рабочей оппозиции», инсинуации против нас. Мы думаем также, что отмахиваться от той пролетарской стихии, которая эксплуатируется контрреволюционным элементом, — это только проиграть! Нам не подобает отмахиваться от стихии, разгуливающей по России, а изучить ее, и, может быть, мы найдем виновников ее и в наших методах, в наших центральных аппаратах.

Владимир Ильич затронул маленький вопросик о наших внешних сношениях. Я уже не раз говорил, и вы, товарищи, знаете, что внешние сношения — не в руках «Рабочей оппозиции», и здесь обвинять, что мы что-либо напортили или внесли элементы «синдикализма», нельзя. Мне и многим товарищам приходилось сталкиваться с нашими представителями за границей. Я уже говорил не раз, что эти представительства нас дискредитируют, дискредитируют за границей нашу революцию. Нам не раз приходилось заявлять там, за границей: «Не судите по этим людям о нашей республике». Тов. Ленин сказал, что надо выписывать из-за границы машины, средства и орудия производства. Великолепно. Но что сейчас выписывается на отпущенную валюту? У меня в портфеле есть кое-какие данные, — в Контрольную комиссию они не идут, и т. Сольц красноречиво убедил вас, почему им туда не надо идти. Так вот из-за границы выписывается: лавровый лист, перец, брусничный чай, легковой автомобиль и тому подобное. А т. Аванесов, который эти документки хранит, вместо того чтобы предать суду за такой поступок, может быть, добавит еще к этому, сколько миллионов крадут.

Вот, товарищи, как обстоит дело. Владимир Ильич, если мы направим все усилия на борьбу вот с этими явлениями и элементами не только за границей, но и здесь, внутри нашей страны, то, вероятно, «Рабочая оппозиция» очень сплоченно и единодушно будет с вами. Но не перегибайте палки в сторону борьбы с нами. Здесь вы, может быть, нас и подавите и разобьете, но от этого вы только проиграете. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Осинский.

Осинский. Товарищи, первая вступительная речь т. Ленина прозвучала перед нами боевой тревогой и подала нам бое-

вой сигнал к сплочению, единению, но вторая речь т. Ленина, по-моему, перевела вопрос в другое русло. Тов. Ленин этой второй речью, мне кажется, хотел создать успокоение, но успокоения этого, с моей точки зрения, не получилось. У меня выросло такое сравнение в голове: когда хочешь удержаться на поверхности слишком непрочной, зыбкой, то самое лучшее опираться на возможно большее количество точек. Тов. Ленин очень много рисовал перспектив, но, в конце концов, получилось ли у нас успокоение? Есть ли у нас ясная, определенная картина, и есть ли уверенность у съезда в этом дружном единении? Нет этого. И мы должны сказать, что нам не нужно никаких успокоений, мы действительно переживаем большой кризис. Мы должны констатировать это, серьезно подойти к этому вопросу и выяснить здесь, как выйти из этого кризиса. Кризис этот выражается внешне в трех основных вещах: во-первых, в усталости и неудовлетворенности рабочих и крестьянских масс, во-вторых, в том, что партия наша связь с массами в некоторых отношениях утратила или даже в значительной мере утратила; и, в-третьих, внутри нашей партии спайка нарушена таким образом, что у нас много очень группировок, из них некоторые очень мелкие, наблюдается раздробление партии. У нас нет товарищества, и один другого встречает чуть ли не как врага.

Синдикализм у нас безусловно имеется. Синдикализм выражается практически в неподчинении мест центру и т. д. Какой из этого выход? Из этого выход некоторые уже намечают и начинают уже говорить так, особенно некоторые из московских товарищей: «Вот мы передемократизовались, назад надо повернуть, повернуть назад к единению, к бюрократической централизации, бросьте дискуссии, пора вернуться назад к старому». Вот одна постановка вопроса, которая делается со злорадной усмешкой. Другая постановка вопроса, тоже со злорадной усмешкой, это та, которую здесь давал т. Шляпников. Он говорил со злорадной усмешкой и не позволено говорил: «Почему Цюрупу суду не предали?» Да разве в этом вопрос, позвольте спросить? Дальше он говорил, что нити ведут в Кремль. С одной стороны, — «тушить пожар», с другой стороны, — на открытом собрании * говорить, что нити ведут в Кремль! Что это значит, когда товарищ со злорадной усмешкой говорит об этом? Это значит тянуть партию в пропасть.

Как же надо подойти к делу? Надо подойти, создавши дружное, сплоченное единство в партии, но не покушаясь ни в коем случае на демократизм. Если мы сейчас не откажемся от демократизма на словах, если мы откажемся от него не на словах, а

* Так в подлиннике. Ред.

на деле, прикрываясь разными фразами, то мы пойдем к краху, товарищи.

Нет сомнения в том, что в этом отношении тенденция у нас намечается.

Мы должны говорить здесь о дружном, истинном сплочении, и в этом отношении наш съезд должен сделать свое дело.

[Но] вот блестящий образец: открытие съезда. Сапронов, которого вчера выкинули из президиума, был представителем оппозиционного течения раньше, на VIII и IX съездах. На X съезде, где только что призывали к дружному единству, тут же, через несколько минут, выкидывают из президиума представителя одного из партийных [течений.] В течение трех минут от вступительной речи — перешли к следующему акту. Я говорю, мы утратили единение именно потому, что у нас все время слова расходятся с делом. Надо на деле осуществить это единство, а этого до сих пор не было. Если вы хотите товарищеского дружного единения, то не надо комбинаций устраивать, а тут налицо комбинация с «Рабочей оппозицией». Два человека из «Рабочей оппозиции» вошли в президиум. Это своего рода запрос: «что ты, «Рабочая оппозиция», скажешь, выдержишь ли ты экзамен? Если ты выдержишь экзамен, то мы с тобой комбинацию продолжаем, если же нет, то союз разрывается, и мы будем тебя бить». Разве так надо подходить к делу? Нет, не так. Надо сказать: «вы, «Рабочая оппозиция», предъявите все ваши деловые предложения. Что вы можете сказать партии по вопросу о выходе из кризиса? Мы находимся в величайшем развале, в величайшей опасности, и все, что вы скажете честного, возможного и исполнимого, все мы примем и всех вас зовем итти с нами по одной дороге, если вы сами захотите итти вместе с нами. Вперед, коммунисты! Все наверх, все на места по боевой тревоге!» Вот как надо было подойти к вопросу, а не со всякими этими комбинациями. Мы должны направить нашу партию на путь дружного единения, а этого не было сделано. Может быть, это будет достигнуто в течение этого съезда...

Я в заключение скажу, как надо подходить к делу. Крикливая «Рабочая оппозиция» цепляется за недовольство на заводах, которое сейчас замечается, она ругает всех, раскрывает панамы, — словом, разыгрывает из себя свергателей министерства. Партийная оппозиция должна заботиться о том, чтобы партия была чиста и шла бы вперед. Как она в таком случае будет вести себя? Она скажет честно, не злорадствуя, что было плохого в деятельности ЦК, она внесет свои деловые предложения, которые могут быть приняты партией в будущем. Никакой платы за это нам не надо.

Товарищи, коммунисты работают не за плату, а для того, чтобы красное знамя, которое мы подняли над миром, не выпало

из наших рук. А сейчас есть опасность, что нам придется его спустить, но мы не должны его спускать, мы должны нести его вперед до окончательной победы над международным капитализмом.

Сосновский. Товарищи, в отчете ЦК много внимания было уделено, как одному из важных признаков кризиса политического и социального, вопросу о мелкобуржуазной стихии — о крестьянстве.

Совершенно правильно установлено, что эта опасность является опасностью, которая больше, чем Деникин, Колчак и пр., вместе взятые. Совершенно правильно установлено, но, по-моему, не договорено до конца, что мы вступаем сейчас в полосу капитуляции перед мелкой буржуазией, что эта полоса, может быть, на следующем съезде приведет к капитуляции перед той же мелкобуржуазной стихией, — в зависимости от того, как будет разворачиваться революция в Европе. Это партии нужно было сказать совершенно прямо, для того чтобы она могла понять смысл перемены, изменения курса сегодня — в продовольственной, завтра — в аграрной и еще в какой-нибудь политике. Мне представляется, — не знаю, как товарищам, работающим на местах, — что для многих районов России эта уступка, которую сейчас мы будем обсуждать, кое-где явится или запоздалой или недостаточной; она была [бы] гораздо более действительной в прошлом году об эту пору. И надо сказать, что кое-кто именно в прошлом году, перед партийным съездом, предлагал [это] и обращал внимание на необходимость такого шага⁴⁶. Но об этом будет разговор в одном из пунктов порядка дня.

Мое внимание обратило то обстоятельство, что т. Ленин, касаясь в своем докладе так подробно и сравнительно обстоятельно вопросов об опасности мелкобуржуазной стихии, почти ничего не сказал о том, что происходит в том классе, который наша партия собой представляет, которым она руководит, из рядов которого она выросла. Что представляет собой сейчас пролетариат, что делается в его недрах, как осмыслить это теоретически, как определить, что это такое, — временное недовольство на почве уменьшения пайка или нечто другое? Что это значит, в какой связи это стоит с кризисом, переживаемым в деревне, в какой связи стоит с организационной формой советского и партийного аппарата? Об этом т. Ленин почти ничего не говорит, а между тем для нас, для партии пролетариата, это представляется наиболее важным. Попробуйте представить для примера только такую перспективу. Сейчас ведутся переговоры в Риге о мире⁴⁷. Представьте себе, что завтра какая-нибудь империалистская группа в Лондоне или в Париже возьмет верх, и вместо мира мы получим наступление Польши, Румынии или еще кого-нибудь. Нам придется опираться на пролетариат крупней-

ших центров. И попробуйте представить себе при нынешнем настроении Питера, Москвы и других городов, попробуйте представить опять прежнюю картину, как партия поднимает пролетариат, как она, опираясь на него, изменяется. Здесь нужны какие-то коррективы, и очень внимательно нужно подойти к тому, что сейчас происходит в рядах пролетариата.

Что происходит в крестьянстве, мы разберемся. Но меня очень пугает не только доклад Ленина, — там, может быть, по той или иной случайности не были затронуты те или иные вопросы. И об этом напоминает отчасти Шляпников: он упоминал с злорадством, — как правильно говорит Осинский, — что рабочие бунтуют, и «приходится, мол, нас посылать, как пожарную кишку, на завод». Это злорадство задело меня. Я видел это в речах «Рабочей оппозиции». Это злорадство звучит и туда, куда Шляпников ездил «тушить пожар», — на одно из предпрятий в Москве, где угрожали забастовкой: там в числе требований звучит требование, чтобы коммунистическую партию очистить от интеллигенции. Наряду с забастовочными требованиями там выдвигают чуть ли не требование Учредительного собрания. Ясное дело, что тут нельзя сказать, чтобы агитация Шляпникова не попала на очень благодарную почву, и нужно очень серьезно оглянуться вокруг себя, не только требовать к ответу ЦК, но и самих себя. Там, на электрической станции, слушают, читают газеты и предъявляют такое требование к коммунистической партии. Это — одно из самых саботажных и белогвардейских по настроению предпрятий.

Я думаю, что у нас в практике был недосмотр по отношению к пролетариату в последнее время. Я приведу иллюстрацию из жизни Москвы. Известно, что в смысле быта рабочих Москва в некоторых отраслях промышленности, напр., в текстильной, отброшена в некоторых отношениях назад по сравнению с самыми худшими временами. Даже те голые нары, на которых спали рабочие при царизме и которые были целыми при капитализме, теперь изломаны, и нет никого, кто бы позаботился починить их. Для того чтобы исправить это, нужно преодолеть в нашем механизме невероятные трудности: и Главлес и Главгвоздь и пр. И вот, в Москве возникает идея создать Комиссию по улучшению быта рабочих при президиуме Московского Совета, которая взяла бы на себя эту функцию упрощения, облегчения [для] рабочих г. Москвы [способов] улучшить свое положение без этих невероятных трудностей, [порождаемых] нашим государственным механизмом. И Исполком Московского Совета отклоняет это предложение, после того как президиум Московского Совета принял его, на том основании, что у нас есть отделы Совета, которые должны заботиться — Здравотделы и др., и поэтому-де нет надобности кому-то что-то толкать. Все об-

стоит благополучно. Отделов много, канцелярий много, и нет надобности что-то в этом направлении [предпринимать]. Товарищи, за краткостью времени я скажу: прежде чем проводить политику капитуляции перед мелкой буржуазией, представляется необходимым, важно для партии пролетариата и власти пролетариата серьезнее задуматься над тем, как его сплотить при том отчаянном утомлении и истощении, при его распылении. А, ведь, нашу ставку придется до известной степени ставить на продолжение этого истощения, ибо нечем ни накормить, не во что ни одеть, ни обуть. Нужно поставить конкретно задачу так: во всяком случае, при всяких обстоятельствах, укрепить и поднять пролетариат крупнейших центров, который на себе выносил, которому придется на себе выносить дальнейшие тяжести революции, и который должен быть укреплен. И, по моему мнению, партийному съезду необходимо выработать курс и общие методы, как сделать, чтобы пролетариат крупнейших центров сейчас несколько укрепить, поднять его при всей той нищете, которая у нас имеется, ибо капитуляция перед мелкой буржуазией может пойти дальше и может остановиться ближе, в зависимости от того, насколько ослабляется или насколько укрепится пролетариат крупнейших центров. Этого-то мы и не слышали в докладе Центрального комитета. Это упускают и в практике партийных и советских учреждений. Но если вы себя спросите: перед лицом объединенного международного капитала, перед лицом поднимающейся мелкобуржуазной стихии, на что диктатура пролетариата может опереться, что ей надо сделать, чтобы у нее была, по крайней мере, небольшая, но твердо сплоченная опора, то придется к выводу, что надо пересмотреть методы и нашу практику не только с точки зрения улучшения материального снабжения и быта рабочих, но и с точки зрения вовлечения рабочих в управление, с точки зрения изменения взаимоотношений между рабочими-коммунистами и массами. Надо подчеркнуть (об этом не говорили), что, действительно, образовалась пропасть, разрыв не только между Кремлем и массой, — это напрасное сваливание на Кремль: любой завком, любая ячейка оторвалась от рабочих масс. На одном из лучших предприятий Москвы, где ячейка одна из лучших, где она состоит из работающих у станков высококвалифицированных рабочих, завод хотел устроить собрание в связи с начинающейся волынкой, и там предложили коммунистам выйти из завода, самим, без коммунистов, обсудить вопросы, а потом пустить коммунистов. И это там, где ячейка пользовалась сравнительно громадным доверием! Что же делается там, где члены ячейки занимают те или иные административные места? Там между коммунистами и рабочей массой — сплошная пропасть. Случаев очень много, и каждый может о них рассказать. И с этой стороны, правда и

то, — мне самому пришлось это видеть, — что из партии выходит много рабочих, а в партийной прессе, партийной практике ничего не сделано, чтобы учесть это явление.

Тов. Шляпников и его группа видят опасность в интеллигентах, они даже установили некоторую пропорцию, в какой допустимо переварить интеллигентов в партии, но, товарищи, я считаю, что, хотя и это — опасность, но самая большая опасность это — та, что партийные организации превратились в организации крестьянские. В Екатеринбурге, в центре промышленного Урала, партийная организация — крестьянская на две трети. В городском районе, где большинство воинских частей и учрежденских ячеек, несколько тысяч человек, а в рабочих кварталах — 100 — 150, и то коммунистов вчерашнего дня, старых же квалифицированных рабочих там нет.

Вот сознания этой опасности я не видел в докладе, я не видел этого сознания ни в партийной прессе, ни в «Известиях», ни в дискуссионных листках, нигде. А, между тем, пролетарская партия должна, только опираясь на пролетариат, строить свою политику в международном масштабе и по отношению к крестьянству. . . У нас поставлен пункт об отношении к крестьянству в виде вопроса о натуральном налоге. Но не мешало бы поставить и этот вопрос отдельным пунктом или, по крайней мере, в докладе ЦК побольше остановиться на вопросе о положении пролетариата, о том, что сейчас происходит в рядах пролетариата в Петербурге и Москве. Не нужно играть в страусову политику, нужно перед собой поставить вопрос прямо, и только тогда будущая политика будет гораздо яснее, чем сейчас.

Председатель. Слово имеет т. Милюнов.

М и л о н о в. Товарищи! Чрезвычайно трудно в течение 15 минут дать полную оценку деятельности Центрального комитета. Поэтому придется ограничиться некоторыми замечаниями, которые я сделаю не от себя лично, а от большинства Самарской организации⁴⁸. В общей оценке деятельности и направления линии ЦК партии мы почти вполне сходимся с т. Шляпниковым и в особенности с оценкой, которую дает т. Коллонтай этой линии в своей брошюре «Рабочая оппозиция». Мы думаем, что ЦК партии проглядел самое главное, самое основное, — то, что партия сейчас переживает глубокий партийный кризис. Сущность этого партийного кризиса сводится, по нашему мнению, к тому, что в обстановке мелкобуржуазной страны происходит засорение нашей партии чуждыми ей элементами. Крестьянство, интеллигенция не страшны сами по себе, но они входят в нашу партию, не [став] целиком на точку зрения рабочего класса, не выполнив того основного условия, которое ставит наша партийная программа. Из партии отливают здоровые рабочие элементы. Каждый партийный работник с мест знает, как это стихийно про-

является во время наших перерегистраций, производимых на чисто формальных основаниях. На фоне всего этого происходит отвердевание верхушечного слоя, который превращается в слой кастовый. В связи с этими изменениями в организационной стороне нашей партийной жизни происходит некоторое видоизменение в тактической линии партии. Наблюдается предпочтение методов авторитарного руководства центра методу самостоятельности масс. Эти болезненные явления остаются вне поля зрения ЦК партии. Мы согласны с т. Шляпниковым и т. Коллонтай в оценке положения, но считаем необходимым оттенить более выпукло, более ярко некоторые основные моменты. Прежде всего, те недочеты, на которые здесь указывали и еще будут указывать, относятся не только и не столько, быть может, к ЦК партии, сколько ко всей нашей партийной организации. Недочеты, которые здесь наблюдаются в деятельности ЦК, не должны превращаться в своего рода платформу. На местах же эти недостатки превращаются в своего рода платформу, на основе защиты которой идет ожесточенная борьба против группы, носящей название «Рабочей оппозиции». Тут приходится говорить о недостатках, относящихся ко всей партийной организации. В данное же время к определенному течению внутри нашей партии, которое обращает внимание на эти болезни, наблюдается указанное мною отношение. Необходимо еще отметить, что все эти обстоятельства являются, конечно, не виной персональной, субъективной, не виной отдельных лиц, а объективной бедой, которая поражает нашу партию. Я здесь имею возможность остановиться только на одной стороне. С другой стороны, [нужна] оценка того течения, которое себя называет течением Центрального комитета.

Тов. Ленин здесь так категорически, можно сказать, «административным порядком», без всяких доказательств наклеил «Рабочей оппозиции» ярлычок синдикализма. Психологически это понять не трудно. Тов. Ленин — председатель СНК, он руководит нашей советской политикой. Очевидно, что всякое движение, откуда бы оно ни исходило, мешающее этой работе управления, и воспринимается как движение мелкобуржуазное и как движение чрезвычайно вредное. (Шум, смех.) Мне думается, что этот смех является чрезвычайно показательным. Это течение внутри партии подходит к вопросам партийной жизни с точки зрения людей, накапливающих определенный, узкий, специальный опыт партийных работников, в большинстве губкомских, которые отстаивают точку зрения ЦК, и работников в советских учреждениях, оторванных от гущи широких масс. Это обстоятельство заставляет их подходить к вопросам партийной жизни с точки зрения людей определенной отрасли партийного опыта. Поэтому и проглядываются некоторые явления, которые проглядеть было нельзя, если подходить к вопросу с другой точки

зрения. Нам представляется, что сейчас группировки внутри партии являются не простым проявлением «зловредности» какого-нибудь Шляпникова и «Рабочей оппозиции», но проявлением обособления друг от друга товарищей, которые часто теперь не могут сговориться. До сих пор в партии боролись три группировки: группировка ЦК, группировка «Демократического централизма» и группировка «Рабочей оппозиции». Группировка «Рабочей оппозиции» старается оформить опыт тех партийных работников, которые вращаются в самой гуще рабочей массы. (Смех.) Оттуда, снизу, гораздо виднее все недостатки. Оппозиция ЦК * является выражением опыта работников руководящего центра, которые видят во многом перебои в работе, но на них не могут взглянуть снизу, а смотрят с руководящей, верхней позиции. Группировка «Демократического централизма» является выражением партийного и советского опыта той части партии, которая объединяет в руках всякую работу на местах. Работники этой группы сидят в советских учреждениях, видят все недостатки до бесчувствия дошедшего, не в меру развитого централизма. Если мы подойдем к вопросу с настоящей точки зрения, а это можно сделать только тогда, когда мы постараемся выявить социальную базу этих течений, — мы видим, что все эти группировки являются не злой волей отдельных лиц, а выражением того, что в партии начинается такое расслоение, такая дифференциация, что эти точки зрения друг с другом не совсем могут примириться.

Теперь по вопросу о синдикализме. Ленин ставит вопрос так: крестьянство — настроено мелкобуржуазно, оно не с нами. На него мы опираться не можем, рабочий класс подпадает под мелкобуржуазное влияние.

Нужно согласиться, что «Рабочая оппозиция» опирается на рабочий класс. У нас в Самаре — три рабочих района. Район, где преобладают советские работники, — не с нами. Те уездные организации, где преобладают крестьянские элементы, — они не с нами. Те уездные организации, в которых преобладают рабочие элементы, — они с нами. То же самое наблюдается, конечно, во всей республике. (Шум, смех, возгласы: «Ничего подобного!»)

Председатель. Может быть, вы откажетесь от характеристики нашего съезда и Москвы?

Милонов. Опыт значительной части губернских организаций подтверждает, что «Рабочая оппозиция» опирается на рабочие слои. Я могу привести пример: во-первых, Самарская губерния, во-вторых, часть Украины, часть Кубанской и часть Донской области. (Протесты с мест.) Как решить такую про-

* Так в подлиннике. Очевидно, вместо слов «оппозиция ЦК» нужно: «группировка ЦК». Ред.

блему: раз крестьянство не с нами, раз рабочий класс подпадает под влияние разных мелкобуржуазных анархических элементов, раз он тоже имеет склонность отойти от нас, — на что же может опираться сейчас коммунистическая партия? Здесь придется искать выхода в двух направлениях. Или нужно сказать, как говорят некоторые лица на местах, что рабочий класс в революционной и политической борьбе и социалистическом строительстве является шкурником и на него опираться нельзя, — и такую теорию выдумали, — или же нам нужно сказать, что опираться ни на кого нельзя, как это уже пытался указать т. Осинский. Получается нелепое положение: мы оказываемся над пропастью, между рабочим классом, который заражен мелкобуржуазными предрассудками, и крестьянством, которое по существу мелкобуржуазно; нельзя же опираться на одно советское и партийное чиновничество? На это опираться, конечно, нельзя. Тут необходимо констатировать отрыв определенных частей нашей партии от рабочего класса. Наша партия перестает быть рабочей партией. Это упускается обыкновенно из виду. Это — самая главная неправильность в работе нашего ЦК, и не столько его самого, как, главным образом, того течения, которое до сих пор господствует в партии. И не случайно то, что большинство здесь находящихся товарищей смеется, когда говоришь о том, что «Рабочая оппозиция» опирается на здоровые рабочие элементы партии. Они смеются потому, что их опыт заставляет их иначе воспринимать эти явления. Конечно, смеяться можно, но есть опасность, как бы не просмеяться чересчур и не досмеяться до того, когда партия станет перед кризисом в обостренной форме. Потом нужно помнить, что «посмеется хорошо тот, кто посмеется последним». Мы и думаем, что сейчас смеяться над «Рабочей оппозицией» рано, что сейчас нужно признать, что партия находится в состоянии серьезнейшего кризиса, что этого кризиса не видит ЦК партии и господствующее в партии течение, что этот вопрос о кризисе надо поставить во главу угла и способами его излечения нужно заняться.

Рязанов. Товарищи, и речь докладчика и речь только-что выступавшего самарского товарища невольно напомнили мне, когда-то много занимавшемуся за границей вопросом об исторических корнях коммунизма, одного из наших предшественников XVIII столетия — т. Пугачева. Когда начались «фракционные» разногласия между Белобородовым, — говорят, что это предок нашего Белобородова, — и Хлопушей, Пугачев обратился к своим соратникам с прочувствованным словом: «Господа енералы, полно вам ссориться. Не беда, если б и все оренбургские собаки дрыгали ногами под одной перекладной, беда, если наши кобели между собой перегрызутся. Ну, помиритесь!».

Тов. Ленин призывал к сплоченности и единству, и он вполне

прав. Но этот призыв не исключает критики нашего Центрального комитета. И мы же сейчас собираемся — не грызться, а побеседовать по душе как с ЦК, так и с «Рабочей оппозицией». В особенной нежности ко мне ЦК вы подозревать не можете; «Рабочая оппозиция» скажет вам словами т. Шляпникова, что нет более отчаянного противника «Рабочей оппозиции», как ваш покорнейший слуга, и тот же т. Шляпников подтвердит, что, кроме представителей «Рабочей оппозиции», Московский комитет, который меня считает недостаточно благонадежным, чтобы бороться с «Рабочей оппозицией», с особенной любовью посылает меня на те фабрики и заводы, где развивается оппозиция рабочих.

Одним из самых больших преступлений и одной из самых больших ошибок ЦК я считаю то, что, упорно борясь, иногда без всякого смысла, с оппозициями, он культивирует, выращивает самую нелепую, дикую, бессмысленную форму оппозиции, которая только может быть в революционной партии коммунизма, — «Рабочую оппозицию». Тов. Милонов, — я не буду с ним полемизировать, — и т. Шляпников ссылались здесь на брошюру Коллонтай. У меня в руках эта брошюра «Рабочая оппозиция». Коллонтай пришла на помощь «Рабочей оппозиции», у которой, по ее словам, нет ни интеллигентских людей, ни выдающихся вождей. . . И она «пошла в народ». (Смех.)

Я вчера провел 5 часов на заводе Ильина *, где мне анархисты преподносили цитаты из особенной литературы, которая у нас издается «Только для членов партии». Там мне цитировали слова Владимира Ильича из его брошюры. Цитировали и брошюру, изданную «на правах рукописи» в [1.500] тысячах экземпляров. Раньше «на правах рукописи» издавались некоторые вещи, чтобы защитить их от плагиата. Но ведь со стороны рабочих беспартийных вы не застрахуетесь. Я спрашиваю, что можно сделать на заводе, где имеется 600 человек и где в ячейке 7 человек, где председатель этой ячейки настаивает на созыве собрания, потому что резолюция этого завода будет поучительна для партийного съезда, когда вам преподносят одну за другой цитаты из речей товарищей, и особенно из речей т. Зиновьева, когда он воспылал демократизмом и пустился в поход против т. Троцкого? И вот, когда приходится иметь дело с цитатами такого рода, попадаешь в неловкое положение. Теперь вот брошюра-программа «Рабочей оппозиции» — те теоретические руки и ноги, которые не могут дать теоретически безногие и безрукие Шляпников и Милонов. Что в этой брошюре сказано?

«Рабочая оппозиция» — это классово-спаянная, классово-

* Так в подлиннике. Установить точно, о каком заводе идет речь, не удалось. Ред.

сознательная и классово-выдержанная часть нашего промышленного пролетариата, которая считает, что нельзя подменить великую творческую силу пролетариата в деле строительства коммунистического хозяйства формальной вывеской диктатуры рабочего класса»*.

Если товарищи раньше могли отвечать нашим внутренним и заграничным противникам, что мы имеем диктатуру пролетариата, руководимую коммунистической партией, то из этой брошюры мы узнаем, что это только формальная вывеска. Когда вы идете на собрание рабочих, когда вы открыто признаете, что рабочим приходится действительно переживать небывало тяжелое время, что мы холодуем, голодуем, но что у нас есть все же преимущество перед хотя бы австрийским пролетариатом, тоже голодующим, холодующим и вымирающим, — то преимущество, что австрийский пролетариат не имеет гордого сознания, что он сбросил гнет буржуазии и помещиков, — в это время вам подкидывают брошюру т. Коллонтай, которая заявляет, что русский пролетариат влачит и в Советской трудовой России «позорно-жалкое существование». Мало этого. Вы читаете дальше:

«...Один только основной класс Советской республики, выносящий на своих плечах всю тяжесть ответственности периода диктатуры, в массе своей влачит позорно-жалкое существование»**.

Идите вы [сами выступать в таких условиях], товарищи, — не те, которые охватываются паникой, бессмысленным страхом, не те, которые, побыв на заводе и фабрике среди изголодавшихся рабочих, впадают в ужас, что в крестьянской России не все рабочие — коммунисты, и, приходя в ужас, бегут, по уверениям Шляпникова, в Кремль, — представьте себе положение других товарищей, когда они идут на собрание и им подбрасывают цитату из этой брошюры.

Вам не нужно доказывать, товарищи, что «Рабочая оппозиция» насквозь синдикалистская, — читайте эту брошюру, внимательно читайте, и вы это увидите. Более яркого доказательства, что в основе всей этой «Рабочей оппозиции» лежат самые затасканные положения французского синдикализма, нет. Нигде эти положения, которые копошатся в душе целого ряда товарищей и т. Шляпникова в том числе, не нашли более яркого выражения, чем в этой брошюре. Об этом еще придется беседовать, когда будет обсуждаться вопрос с профсоюзах. Товарищи знали, что я стою на той точке зрения, что наша программа в этом отношении сделала уступки не французскому, а американскому синдикализму, и в этом отношении Шляпников совершенно

* См. стр. 5 брошюры т. Коллонтай «Рабочая оппозиция». Ред.

** Там же, стр. 17. Ред.

прав, — прав постольку, поскольку он доказывает, что в основе его понимания роли профсоюзов лежит наша программа. Но он неправ, так же как неправ т. Коллонтай, когда она приписывает нашей программе всю синдикалистскую ерунду и чепуху, которую они нам преподносят. Теперь, указав вам на эту опасность, я хочу перейти к ЦК, который всей своей политикой развил эту нелепую форму оппозиции в рабочей революционной коммунистической партии.

Что ЦК много работает, об этом свидетельствует отчет Центрального комитета. Здесь вы имеете целый ряд статистических таблиц и, как подобало в старое доброе николаевское время... «экспликацию» к ним. Когда вы рассматриваете «экспликацию» к таблицам ответственных работников, вы замечаете, что в ЦК имеется учреждение, которое называется Оргбюро. Рассматривая эти таблицы, вы видите, что оно систематически устраивает ряд «оргий» по части рассматривания различных вопросов. Максимум таких «оргий» был устроен 26 ноября. В продолжение одного заседания Оргбюро рассмотрело 104 вопроса. Вероятно, члены его в это время занимались перемещениями и перебросками. Среди них имеются некоторые прямо махьяки перебрасывания. Вероятно, в эти два-три часа они сумели не мало народа перебросить из Москвы в Саратов, из Саратова в Москву, из Симбирска в Челябинск и в разные места. Товарищи, подумайте сами: если устраиваются такие «оргии» по части учета и распределения, — а я принимаю самую выгодную точку зрения для Оргбюро, ибо сомнительно, чтобы оно рассмотрело 104 практических вопроса, хотя Оргбюро является весьма компетентным учреждением и в области административного управления, и в области писания сочинений, и в области театра, драмы и других, — то, кроме путаницы, вряд ли что-нибудь получится. И если даже в такой истинно-пролетарской организации, как Иваново-Вознесенская, где «Рабочей оппозиции» до последнего времени не было, где в организации были старые настоящие рабочие, пролетарии, старые коммунисты, когда даже там восстают против этого назначения, то товарищи правы. Если в течение двух часов можно перебросить, по крайней мере, 52 человека, то вполне понятно, что в результате этого перебрасывания не только местные организации поперхнутся этими назначениями, но, в конце концов, этим поперхнется и ЦК, и в результате получается та болезнь, о которой вам расскажет т. Семашко. Надо сказать, что ничто не вызывает таких возмущений и недоумений, как это назначение, как эти перемещения, которые иногда можно объяснить только так: «грех попутал» и «принесла нелегкая», — иного объяснения нет. Люди врываются в совершенно незнакомую им среду со своими усвоенными привычками и вызывают

оппозицию, а так как эта оппозиция недостаточно сознательна и вышколена, то она хватается за «Рабочую оппозицию».

Теперь дальше, товарищи. Центральный комитет, — и об этом нам придется еще говорить по вопросу о партстроительстве, — разделился внутри на ряд организаций: я вам уже говорил об Оргбюро, имеется еще Политбюро. Московская организация в резолюции, писанной и подписанной некоторыми членами ЦК, уже чувствует эту опасность. Там ЦК предоставляется только право создавать комиссии. После того как т. Зиновьев, со свойственной ему страстностью старого опытного «демократа», — мы знаем его питерский опыт, — в Большом театре поднял знамя восстания против Оргбюро и сказал: «Мы не позволим какому-нибудь Оргбюро распоряжаться партией» *, — стало понятно, что в этом разделении кроется опасность, что на эту опасность надо обратить внимание и что пора перестать делить ЦК на различные камеры, пора перестать смотреть на него, как на буржуазное учреждение с разделением властей: Оргбюро, которое устраивает «оргии» по перемещению, и Политбюро — как политическая голова, которая будет заниматься только политикой. Не удивительно, что, в конце концов, после годичного пребывания в ЦК многие оттуда выходят с распухшими головами, а другие без всяких голов. Пора перестать делить организации по признаку: рабочий и нерабочий, интеллигент и неинтеллигент, «низ» и «верх». Нам нужна группа товарищей, выполняющих постановления партийного съезда, но выполняющих постановления партийного съезда, когда этим постановлениям партийного съезда предшествовала настоящая дискуссия. Дискуссия, товарищи, не вредит, дискуссия только укрепляет нашу партию, — конечно, не дискуссия цикла т. Зиновьева. Только не такая дискуссия, — ибо после нее тут у нас, на собрании московских агитаторов, один товарищ, выступая, объяснил, что все восстания есть результат дискуссии о профсоюзах. Отчасти он прав.

Когда у нас в Москве могут выступать в районах партийные товарищи, которые говорят: «Кто хочет голосовать за диктатуру кнута, пусть голосует за Троцкого, — когда так товарищи

* На объединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС — членов РКП, происходившем 30 декабря, Зиновьевым было сказано следующее: «Мы не допустим, чтобы над профессиональным движением, которое объединяет 7 млн. рабочих, производилась кухонная стряпня даже из того авторитетного учреждения, которое именуется Оргбюро Центрального комитета». См. его речь на объединенном заседании делегатов VIII съезда Советов. ВЦСПС и МГСПС, происходившем 30 декабря 1920 года. Сборник «О роли профессиональных союзов в производстве», стр. 74, Москва, 1921 год. Ред.

выступают, это значит, что товарищи не знают, что та линия, которую проводил т. Троцкий, есть линия прошлого съезда. Мне пришлось на IX съезде протестовать против ставки на рабочую аристократию, которую ставил т. Троцкий⁴⁹. Это была линия старого Центрального комитета. Всякая попытка свалить вину с головы всего ЦК на часть его, эта попытка ведет только к таким дискуссиям, которые происходили у нас в Москве. Вообще дискуссии должны быть, вообще дискуссии полезны, но не надо доводить до того, что они на нас обрушиваются, как снег на голову; например, эта новая линия, — я ее считаю уже принятой, — обрушилась на нас в виде внезапной замены продразверстки продналогом. Товарищи из Наркомпрода вам скажут, как внезапно для них поставлен был этот вопрос. Всего еще только два года тому назад мы все эти вопросы обсуждали на более широких собраниях ответственных работников, шли страстные дискуссии. Тот, кто эти вопросы обсуждал, знал, что он подчиняется партийной дисциплине, а тут, товарищи, у нас часто доходит до того, что целый ряд решений становятся известными, — я не говорю о ЦК, — становятся известными Московской организации только после того, как они были приняты. После того как целый ряд агитаторов сегодня еще на заводах выступал и кричал: «Продразверстка, без продразверстки не обойдемся», на другой день они вслед за т. Лениным говорят: «В натуральном налоге здравый смысл, надо подумать». Этого, товарищи, мы должны избежать. Тут перемена политики. Мы должны всеми силами стараться, чтобы каждое такое решение имело за собою партийную почву. Нам нужно, чтобы все эти разногласия теоретически и принципиально обсуждались среди более молодых товарищей. Наши товарищи стали уже забывать марксистский жаргон. И вот, товарищи, я вас призываю: критикуйте и даже жестоко критикуйте ЦК, но помните, что главное его преступление — это то, что он взрастил эту нелепую московскую, сибирскую, питерскую «Рабочую оппозицию».

Председатель. Слово имеет т. Перепечко.

Перепечко. Я считаю своим долгом, выражаясь мягко, разъяснить те неверные сведения, которые сообщал нам т. Сосновский: будто бы на электрической станции в Москве, где выступал т. Шляпников, была принята резолюция с требованием чистки партии от интеллигенции. Вот передо мною эта резолюция... (*Читает*)*. Никакого требования о чистке партии там нет.

Тов. Ленин в своем политическом отчете указал, что ЦК был поставлен вопрос борьбы с бюрократизмом, и отчасти эта

* Резолюция не сохранилась ни в материалах секретариата съезда, ни у т. Перепечко, ни в архивах электрической станции. *Ред.*

борьба проводилась, а т. Крестинский, чтобы показать успешные результаты этой борьбы по оздоровлению партии, указывал, что в губкомах чуть не 80% рабочих. Таким образом, т. Крестинский как бы говорит, что нечего больше заниматься орабочиванием, когда везде сидят рабочие. Я должен сказать, что постановка вопроса в борьбе с бюрократизмом, которой придерживался т. Крестинский, примитивна. Те меры, которые применял ЦК по части оздоровления партии, были лишь первой попыткой борьбы с бюрократизмом, это были больше слова, и дальше попыток и слов, дальше рисовки невероятнейших картин, изображающих кризис партии, ЦК не пошел. Рекомендуются такие меры, как: регистрировать входящих и уходящих с заседаний, опубликовывать имена провинившихся и другие, еще более элементарные вещи. Никаких конкретных мероприятий, никакой серьезной борьбы не было. Мы и по сей день имеем замену Советов, которые должны выявлять коллективную волю, классовую волю пролетариата, отдельными бюрократическими ведомствами, и эта тенденция — заменить коллективную волю и классовую сущность Советов — продолжает существовать, и не только существовать, а развиваться и укрепляться. В силу этого, давшие жалких, ничтожных попыток чисто-технического характера дело борьбы с бюрократизмом не шло. Серьезного разрешения вопроса не было. Бюрократизм является вопросом большим для нашей партии, является источником оторванности Советской власти и всего советского аппарата от широких рабочих масс.

Другая задача ЦК — это оздоровление партии. Этот вопрос тоже не был разрешен в полной степени: тоже слишком много говорилось о ненормальных явлениях в нашей партии, но на том дело кончалось. Тов. Зиновьев слишком красочно рисовал безобразия, которые являются в результате оторванности от низов, но дальше этого, помимо опять-таки чисто-технических мероприятий, никаких серьезных попыток к исправлению зла не проводилось. Да, в наших губкомах — большинство рабочих. Несомненно, что мы имеем такие промышленные центры, как Донбасс, Иваново-Вознесенск, где засилья интеллигенции нет. Но вся беда в том, что вся система политическая — как советских органов, так и партийных — была направлена не к тому, чтобы связать руководящие центры партии [с массами], она приводила к еще большей отчужденности. В результате этого можно прямо и определенно говорить об оторванности [от масс]. Тов. Шляпников дал нам уже цифры, которые можно было бы дополнить еще более ужасающими цифрами. Это показывает, что между нашей партией и рабочими массами порвалась та связующая нить, которой в прошлом была сильна наша партия, дававшая массе испытанных руководителей. Замена самостоятельности широких масс самостоятельностью бюрократических ведомственных

аппаратов — не отдельное явление, а целая система, целая политика. Если она останется, то она может привести к еще большему.

Тут выступал т. Осинский и говорил, что «Рабочая оппозиция» — это децентрализм. Хотя я прекрасно знаю и знаком с деятельностью «Рабочей оппозиции» в различных местах, но я не знаю ни одного факта, который указывал бы на справедливость заявления Осинского. Для разъяснения прочту маленькую справочку из заключительного слова т. Осинского на III Тульской губернской конференции. Вот желания и настроения, которыми руководствуется т. Осинский (*читает*): «И вот, напр., говорят о самостоятельности рабочих масс, — говорит т. Осинский, — когда интеллигенция с величайшей натугой тянет голодный, усталый рабочий класс. Она есть передовой авангард, который тянет всех, и в это время разговаривать о самостоятельности масс — это изывается: на похоронах в дудочку играть».

О с и н с к и й (с места). Ничего подобного! Это искаженная стенограмма!

П е р е п е ч к о. Если, товарищи, это — подделка, то надо предать суду тех, кто представил сюда эту стенограмму.

Если вы посмотрите тезисы группы «Демократического централизма», то вы увидите, что это — разлагающееся, наполовину разложившееся течение, и X съезд окончательно его разобьет. Эта группа ничего, очевидно, не видит, не видит никаких других задач партии, кроме того, чтобы иметь тт. Сапронова, Осинского в авангарде партии. Кажется, дальше уже идти некуда, и ясно видно, чего добивается группа «Демократического централизма». Эта группа желает создать пугало из «Рабочей оппозиции» и старается этим созданным пугалом — «Рабочей оппозицией» — напугать людей. Эта группа фактически идет к тому же самому бюрократизму и централизму, от которого она сама отрещивается довольно неосновательно.

«Рабочая оппозиция», — говорил т. Сосновский, — видит оздоровление нашей партии в борьбе против интеллигенции. Если бы действительно «Рабочая оппозиция» видела главное средство оздоровления партии в борьбе с интеллигенцией в нашей партии, тогда, действительно, нам нужно было бы снять вывеску «Рабочая оппозиция». Но, слава богу, на этот путь ни мы, ни один из членов нашей партии не встанет. И это является глубочайшей ошибкой — говорить, что оздоровление нашей партии и органов Советской власти лежит только в борьбе с интеллигентщиной и т. д. Наша постановка вопроса другая. Она заключается в том, чтобы создать спайку в рабочих массах, связать их с партией, связать их с советскими органами и связать не только так, как их связывают через рабочую инспекцию. Рабочие там превращаются в агентов, контролеров, которых посылают обследовать, но которые сами ничего не могут дать нового.

Поскольку советская революция опирается на пролетариат, поскольку гегемоном является РКП, именуемая авангардом пролетариата, поскольку роль пролетариата в его классовой организации в социальной революции не должна сводиться... к роли простого объекта, с которым делают что угодно. Роль рабочего класса должна быть совершенно иная. Мы хотим и добьемся, чтобы рабочий класс не был безвольным существом в руках бюрократизма ведомственных аппаратов, а чтобы рабочий класс был действительно тем гегемоном, о гегемонии которого так много говорит наша программа.

Председатель. Ко мне поступило предложение сделать перерыв на десять минут.

Голоса. Не надо!

Председатель. Кто за перерыв, прошу поднять руки. Кто против перерыва? Явное большинство. Товарищи, тут есть ряд указаний на то, чтобы ораторы держались ближе к теме, не к вопросу о партийном строительстве, а к отчету Центрального комитета. Я каждого оратора останавливать не могу, и прошу самих ораторов не забывать этого.

Слово имеет т. Минин.

Минин. Уже из начавшейся дискуссии выяснилось, что недостатки и те уродливые явления, которые у нас сейчас замечаются, вроде «Рабочей оппозиции», имеют в известной степени свои причины в недостатках работы ЦК, — не в политической области, разумеется, а в организационной. Ярким доказательством этого был доклад генерального секретаря нашей партии т. Крестинского. Он является представителем Организационного бюро, этого штаба нашей партии, создающего партию, организующего ее, создающего ту самую партийную армию, политическим руководителем которой в центре и на местах является наш Центральный комитет. А если судить об организационной работе на основании этого доклада, то, товарищи, вполне понятными становятся многие недочеты и уродливые явления в нашей партии. В самом деле, что говорилось здесь относительно состояния нашей партии, об организующей творческой работе Центрального комитета? Мы видели здесь устное повторение отпечатанных уже цифр. Все это приведение цифр носит необычайно бюрократический характер. С особенным, можно сказать, удовольствием говорится о тех бумагах, которые проходили через ЦК, и я бы сказал, что это, может быть, не плохой доклад управляющего делами ЦК, но не доклад генерального секретаря нашей партии. В указании, что количество посетителей увеличилось, количество бумаг увеличилось, штат Секретариата увеличился до 600 человек, есть много положительного, товарищи, но это становится не положительным, когда главный секретарь приводит это в доказательство работы! Прежде всего, мы узнаем, сколько работает

человек в управлении делами, но мы не узнаем, сколько членов в партии вообще. Мы узнаем, сколько отделов и подотделов в ЦК, но мы не узнаем, сколько уездных организаций и губернских. Если говорить о состоянии партии, то гораздо характернее будет, если вы скажете, сколько у нас этих организаций, а не сколько отделов и подотделов у Центрального комитета.

Дальше, товарищи, дав статистику нашей партии, нужно было указать и динамику, нужно было указать, чем живет партия, какая радуга цветов переливается в нашей партии. Нужно было коснуться больных вопросов, которые сам т. Крестинский выдвигал, а потом сам забывал, и которыми теперь спекулирует наша «Рабочая оппозиция». Возьмем вопрос, который здесь уже упоминался. В заключительном слове на IX съезде т. Крестинским где-то мельком, между прочим, где-то на задворках высказывалась важнейшая мысль, и мысль эта такая (*читает*): «Вся едача работы партии со времени VIII съезда была направлена к тому, чтобы, ввиду того, что верхний слой пролетариата, который делал Октябрьскую революцию, и интеллигентская часть нашей партии изнашивались, поумирали, повыбиты на фронтах, нужно было выдвинуть новый слой рабочих, которые могли бы на свои свежие плечи принять ту работу, с которой трудно стало справляться тонкому слою прежних руководителей» (стр. 35 — 36).

Там было это мельком упомянуто, здесь совершенно забыто. И так как этот вопрос не ставится перед нами в своем грозном виде, мне представляется вполне понятным, что «Рабочая оппозиция» делает соответствующие выводы и начинается уклон из партии. Если бы эти вопросы своевременно ставились, то не было бы стольких уродливых явлений. Те же цифры, о которых Крестинский упоминал, важнейшие цифры, на которых спекулирует «Рабочая оппозиция», — объяснены недостаточно. Сопоставьте те же цифры. Возьмем цифры о составе делегатов IX съезда, — рабочих там 51%; затем цифры, относящиеся к ряду губерний: 30 000 членов партии, рабочих — 52%; затем среди уездных работников — рабочих 45%, в губкомах (14 губерний — 61 человек) — 40% рабочих; наконец, отчет ЦК к X съезду: по 25 губерниям — 39% рабочих. Что получается? Главная задача партии — привлечь новые рабочие силы, а если сопоставить все эти цифры с приведенной в «Известиях ЦК» нашей партии (последняя цифра 39%), то, хотя ее нельзя понимать непременно в том смысле, что понижается состав рабочих, но она заставляет серьезно поставить этот вопрос. Этот вопрос во всей полноте не обсужден, и за это цепляется «Рабочая оппозиция». У нас ровно ничего не гозорилось относительно работы по воспитанию партийных масс. Был доклад на декабрьской конференции, — Бухарин его читал⁵⁰. В заключительном слове об этом он упомянул, говоря относительно членов, вновь привлеченных в партию: «Пе-

ред вами сырая масса. Что вы должны ей сказать? Вы должны сказать, что такое коммунизм» («Известия ЦК» № 11). У нас это партийной массе недостаточно объяснялось. Вывод, который сделала конференция, был забыт. Крестинский не указывал, как проводится эта работа по просвещению партийных масс; и, вообще, о жизни партии и о том, как руководили ею, мы ничего не знаем. Мы не знаем о том, какая работа проводилась. А в результате ее отсутствия развиваются всякие уродливые явления, в том числе и «Рабочая оппозиция». Девятый съезд поставил своей резолюцией по организационному вопросу колоссальную задачу. Там говорилось: «Каждый низший коллектив один раз в месяц или один раз в два месяца передает соответствующему высшему организационному коллективу список, в который входит 5 — 10% состава низшего коллектива»⁵¹. Дело, конечно, не в проценте, а в процессе. На самом деле образовался и здесь, и на Украине, и в других областях известный кадр работников, которые пересортировываются и т. д. Где в отчете ЦК поставлен этот вопрос? Что сказано, хотя бы о том, как это постановление IX съезда выполнялось? Если нет, — почему? А теперь спросите: почему вообще Крестинский забыл этот основной вопрос? Он сам сказал: интеллигентский высший кадр, который с давних времен состоит в нашей партии, изнашивается. Специалисты-революционеры, ветераны изнашиваются. В организации нового притока сил, — говорилось от VIII до IX съезда, — состоит главная задача. А от IX до X — ее забыли, несмотря на постановление съезда партии. Нам приводят число, быть может, хороших чиновников, наполовину коммунистов, работающих в управлении делами, говорят, сколько бумаг проходит, но забывается основной вопрос, вопрос о переливании этой радуги цветов, вопрос о социальном составе нашей партии. Забыта работа среди широких масс, которые отстали, которые на почве голода задают оппозиции и т. п. Забыта эта основная задача, которая поставлена IX съездом и о проведении которой мы не слышали ни слова.

Наконец, я укажу еще на серьезнейшие недостатки. Вы слышали, что у нас полагается всюду иметь план: единый хозяйственный план, всевозможные другие единые планы или просто планы. Но есть одна область, которая плана знать не желает, это — область организации нашей партии. Мы знаем, что в военной области без плана нельзя ступить шагу, — в партии, оказывается, это можно. И вот, так как нет плана, то все эти основные, кардинальные вопросы и забываются. Если бы в организационной области составили план, то взяли бы все постановления прежних съездов, выбрали бы то, что важно, то, что менее важно, — видоизменили, переставили и дали бы общую картину работы. Нужно было поставить эту задачу, ее выполнить, дать такую же

задачу местным организациям, внушить мысль о плане. Между тем, мы видим, что наш генеральный секретарь т. Крестинский, поскольку он представляет ЦК, систематически отказывается от системы в организационной работе. В первом своем докладе, который он делал на декабрьской конференции, он говорит: «Итак, мы не скрываем, что в нашей работе отсутствует система. Но к этой системе мы стремились и стремимся, и надеемся. . .» и т. д.

Теперь мы читаем четвертый его доклад: «Отчет по организационной деятельности ЦК», где говорится: «Работа ЦК, как и работа органов Советской власти». . . (они уравниваются у него, между тем как партия должна идти впереди) «часто носила не систематический, а ударный характер». Прежде всего, противопоставление очень странное: как будто ударность противоречит планомерности. И далее: «Большую часть отчетного года приходилось, оставляя в стороне планомерную организационную и пропагандистскую работу, главные силы уделять партийным мобилизациям, массовым переброскам работников на военную и ударную хозяйственную работу и проведению агитационных кампаний по злободневным политическим поводам. Тем не менее ЦК удалось положить. . . начало систематической агитационно-пропагандистской работе»⁵². Но не организационной. Таким образом, его собственное признание и несомненный факт отчета доказывает, что плана здесь не было, от него отказываются под тем или иным предлогом.

Теперь поставьте вопрос: почему с такой невероятной тугостью, — кроме военной области, где люди стоят перед лицом опасности и где все требует планового руководства, — почему, кроме этой области, с такой невероятной трудностью всюду проводится план? Потому, между прочим, что мы в стержне революции, в источнике других организаций, — в партии, — планов никаких не вырабатываем, работаем не по плану, мы завалены текущими делами, решениями *ad hoc*, решениями вопросов, которые на нас ежедневно наваливаются, и справками. Были ли директивы, какие-нибудь планы, указания? Они планируются на будущее, а текущими делами товарищи заваливаются изо дня в день, так погрязают в них, что мы с трудом можем из них выбраться. Поэтому-то с таким трудом и во все советские и хозяйственные области проникает идея плана, потому что у той организации, которая служит примером, источником обновления, освежения всех организаций, не было в работе систематического плана, и до сих пор организационная работа ЦК не имеет своего плана, как мы это и видим из доклада главного секретаря нашей партии. Это коренным образом отражается и впредь будет отражаться на работе всех наших организаций — местных партийных, советских, хозяйственных и прочих. Лишь в военной области

сама кровавая практика дела требовала от нас плана, и эта планомерность дала нам колоссальные результаты.

Итак, товарищи, в своем отчете о работе в организационной области ЦК упустил из виду основной вопрос — о новых кадрах партийных работников, не обратил внимания на освещение его всесторонне перед нами. Из-за этого — масса уклонений, извращений и даже спекуляция на этом упущении. И второе — нет системы, нет плана в работе, что роковым образом отражается на работе всех наших учреждений, которым пример должна показать партия.

Председатель. Слово имеет т. Рафаил.

Рафаил. Тов. Ленин в своем отчете о политической работе ЦК указал на три основные ошибки, которые были сделаны за отчетный период нашей партией вместе с Центральным комитетом. Тов. Крестинский, который делал доклад об организационной работе за тот же период, никаких ошибок не указал и, как видно, весь этот период работал безошибочно. Я хотел бы остановиться еще на одной ошибке, которая по счету будет четвертой, но не менее важной, чем те три. Эта ошибка усугубила положение, в котором находится наша республика. После IX съезда нашей партии, на другой же день ЦК повел «зубодробительную» политику по отношению к массе членов партии. Эта «зубодробительная» политика, или «цектранизм»⁵³, как потом окрестили ее в процессе дискуссии, или — как определил ее сам т. Ленин — «бюрократическое извращение», заключалась в том, что ЦК и его органы не отзывались на те настроения, на те требования, многие из которых предъявляли наши партийные массы, и, наоборот, во многих случаях шли против этих требований, в то время когда интересы дела этого не вызвали. Эти ошибки, в значительной степени, создавали и углубляли то неудовольствие в широких кругах партийной массы, которое все время увеличивалось и увеличивалось. В чем это выражалось и каковы конкретные факты, подтверждающие это? Я не буду касаться этой «зубодробительной» и «цектранистской» политики по отношению к Украине после IX партийного съезда⁵⁴. Хотя т. Крестинский очень доволен результатами этого ураганного огня, который пролетел по всей Украине и по всем организациям и везде, где только можно, все испотрошил, но я думаю, что работники на местах знают лучше, чем т. Крестинский, результаты этой политики и то, с каким трудом это зло приходится изживать.

Но я хотел остановиться на нескольких фактах здешних, московских, которые имеют общероссийское значение. Сейчас же после Всероссийского партийного съезда был съезд горняков. Фракция горняков настойчиво выдвигала в свой ЦК определенных кандидатов, ЦК партии не хотел их утвердить и навязал помимо воли фракции товарищей, которые по сути дела и с точки

зрения интересов дела были совершенно неподходящи. Вся масса членов фракции разъехалась по местам и, несомненно, дала соответствующий резонанс во все организации. И это проводилось не только по отношению к горячкам, это проводилось по отношению к целому ряду съездов, — когда фракции выдвигали определенных кандидатов с точки зрения [годности их] к руководству и деловитости, а в Оргбюро или сам ЦК их не утверждал и навязывал своих кандидатов с тем, чтобы в ближайшее же время под тем или иным предлогом их убрать. Я не хочу сказать, что товарищи, которых навязывал ЦК, персонально плохие товарищи. Очень многие среди них и сами не хотели идти работать в этой обстановке, но им приходилось это делать в порядке партийной дисциплины. Это являлось, так сказать, систематической линией, которую проводил ЦК в течение определенного времени. И то, что делалось здесь, в центре, моментально расходилось по периферии: и областкомы и местные комитеты продолжали вести работу по этой же линии. Есть очень много фактов, характеризующих, каким образом среди всех тех объективных условий, которые создались внутри партии, эта ошибка, которую позволил себе ЦК — не учитывать настроение широких партийных масс, — усугублялась; и тогда стали настойчиво требовать изменения этой политики. Это неудовольствие все время возрастало, и ЦК не мог этого не заметить. Тут мы подходим к другой стороне той же самой ошибки. Центральный комитет для того, чтобы излечить те болезни, которые явились именно продуктом этой линии, с одной стороны, и целого ряда объективных условий, с другой, — считал необходимым, как тут свидетельствовал т. Крестинский, обратиться перед сентябрьской конференцией с письмом к организациям и на основании этого знаменитого письма принять целый ряд постановлений, предполагая, что все это будет изжито.

Оказалось, что недостаточно написать письмо, еще менее достаточно принять резолюцию, а надо было принять целый ряд конкретных мер для того, чтобы все это претворить в жизнь, прекратить основания для нарастания недовольства среди широких партийных масс. Этого сделано не было, и это недовольство все время все больше и больше нарастало, пока, наконец, — это был момент VIII съезда Советов, — накопление его не приняло такого характера, что ЦК, в состоянии некоторой паники, если можно так определить, вместо обсуждения вопроса о задачах профессиональных союзов ставил вопрос: «Демократия или не-демократия». Во главе этого нового курса выступил т. Зиновьев с благословения т. Ленина и выступил архибешеным демократом, считывая это настроение партийных масс.

Но мы спрашиваем, насколько это было в меру?

Тов. Ленин указал в своем докладе, что мы позволили себе

излишнюю роскошь, допустив возможность такой дискуссии, не считаясь с общей обстановкой. Но роскошь не в том, что позволена была такая дискуссия, ошибка заключалась в форме дискуссии под предводительством Зиновьева и под покровительством Ленина. Тов. Рязанов на этом останавливался. Я хочу подчеркнуть несколько фактов: не только в Петербурге, у т. Зиновьева, но и здесь в Москве, в наших партийных органах, взамен сводки о военных фронтах стали давать место фронту партийному, под наблюдением военного стратега и архидемократа т. Сталина эта сводка редактировалась. И каждый раз мы могли получить донесения, что на таком-то фронте одержаны такие-то победы, что за точку зрения Ленина голосовало столько-то, за точку зрения Троцкого — 6 голосов, из них — один комиссар, один заместитель и т. д. Всего этого было недостаточно. Тов. Крестинский указал, что в связи с дискуссией объехали 30 губернских городов. Лучше было б, если бы не объезжали! Об одном таком объезде, который имел место в Екатеринбургe, было сообщено в печати⁵⁵. Когда т. Зиновьев и другие пишут длинные письма, в которых указывают, что сторонники Троцкого захватили власть, а ленинцы пошли в подполье, — как это отзывалось на состоянии нашей партии, на беспартийной массе? Этого достаточно для того, чтобы каждый уяснил себе настоящее положение. Для чего это производилось?

Если бы проследить за этими дискуссиями, можно было бы привести факты, что вместо того, чтобы с самого начала ЦК вел правильную линию проведения неуклонной работы в духе демократического централизма, потребность в котором вызывалась всей обстановкой, вместо этого в первый период после IX съезда стали проводить политику в духе централизма, а во вторую половину — впадают в панику, которая разлагает нашу партию. Если Ленин в своем докладе указывает, что моментально организации выявили свою точку зрения, сказали свое слово, — то не в этом суть дела, а в том, что организации не призвали ЦК к порядку. Вся партия в течение двух месяцев находилась в состоянии «всероссийской говорильни» и всероссийской склоки, в которую в конечном итоге превратилась самая дискуссия.

Мы, группа «Демократического централизма», указывали, что профсоюзы это — не основной вопрос текущего момента. Вместо этого он превратился в основной вопрос. Все эти ошибки усугубили то положение, в котором находится наша республика. Я считаю, что в данном случае нужно, чтобы эти ошибки, как и предыдущие, были бы учтены партийным съездом и чтобы впредь эти ошибки не повторялись, чтобы мы не создавали состояния, когда многие товарищи, подверженные панике, кричат, что все это произошло от «демократии». Нет, рабочая демократия внутри нашей партии — это определенный метод, при помощи которого мы

сумеем спаять воедино нашу партию, когда мы будем неуклонно его проводить, не создавая возможности столь безобразной атмосферы, как та, в которой протекала теперь дискуссия о профсоюзах.

В этом отношении партийный съезд должен сказать свое слово.

Я хочу еще остановиться на выступлении т. Перепечко, который занимался пророчеством. Он говорил, что группа «Демократического централизма» находится в процессе разложения и разлагает нашу партию. Мы будем всячески приветствовать, если условия в нашей партии будут таковы, что не будет места никакой оппозиции, что вся партия будет единым целым. Если почвы для оппозиции группы «Демократического централизма» не будет, это не будет для нас горечью, а радостью, и мы вместе со всеми будем работать над тем, чтобы уничтожить всякую почву для «Рабочей оппозиции», которая, по существу своему, несомненно, появляется не по вине Шляпникова и тем более не по вине Перепечко. Она выросла на основе тех ненормальностей в нашей партии, с которыми нужно бороться. Говорить о том, что это изжито, изжилось, что это разлагает, — это просто глубокое непонимание того, что такое оппозиция и на основании чего она вырастает.

Тов. Перепечко, советуя остерегаться политиканства и т. д., приводил стенографические выдержки из речи Осинского на Тульской конференции, желая достичь какой-то цели, показать, что опозорена группа «Демократического централизма» и т. Осинский персонально. Такого интриганства товарищам, которые только вступают на путь широкой партийной работы, я рекомендовал бы в дальнейшем не применять. Это не полезно, а вредно; это особенно вредно и для самой «Рабочей оппозиции», и тем более вредно для т. Перепечко.

Итак, товарищи, партийному съезду нужно учесть все те ошибки, которые сделал ЦК и вместе с ЦК наша партия, для того чтобы новый ЦК и наша партия их не повторяли, чтобы на XI съезде нашей партии не нужно было быть снова в такой обстановке, чтобы изучать снова ошибки. Надо, чтобы было меньше ошибок, а больше безошибочного практического отношения к делу.

Председатель. Слово имеет т. Коллонтай.

Коллонтай. Тов. Рязанов здесь обозвал «Рабочую оппозицию» пугачевщиной. Невольно вспоминается эпоха Пугачева и хочется сказать Рязанову: не помнит ли он, что в то время был также особый тип людей, которые назывались скоморохами?

Тов. Рязанов указывал еще на другой факт, что сейчас принято у нас издавать брошюры и писать на них: «Только для членов коммунистической партии», «на правах рукописи», издавая

их при этом в невероятном количестве экземпляров. На обложке брошюры «Рабочая оппозиция», изданной Государственным издательством, помечено, что она издана в количестве 1 млн. 500 тысяч экземпляров, т. е. прибавлено лишних три нуля, и отсюда получается то, что брошюры «Рабочей оппозиции» имеют громадное распространение, такое, которого не было ни у одной из официальных наших брошюр. Но по существу она издана всего в количестве 1 500 экземпляров, и то издана с трудом. (Шум.) Тов. Рязанов далее указывал на то, что т. Коллонтай «пошла в народ». Плохо было бы наше дело, если бы товарищам, которые выражают литературно просто свое мнение или мнение сдиномышленников, пришлось бы «ходить в народ». Это был бы ясный показатель того, что существует разрыв между партийными верхами, которые проводят определенную линию, и между низами, к которым нужно идти «в народ».

Затем т. Рязанов сказал, что в брошюре указано на позорно жалкое существование у нас рабочих. Товарищи, каждый из нас, кто работает на местах, в массе, знает, что приходится сталкиваться с ужасающими картинами условий, в которых находятся наши товарищи-рабочие, и замалчивать этого нельзя, незачем, а, наоборот, нужно вскрыть эту болезнь, показать, что до сих пор слишком мало обращено на это внимания, что отвлеченные целым рядом больших серьезных задач, мы на этом основном вопросе, на улучшении быта рабочих, в связи с возрождением народного хозяйства, — мы глубоко на этом вопросе не останавливались.

Теперь, товарищи, перехожу к вопросу о докладе Центрального комитета. Я бы сказала прямо, что, несмотря на все наше личное отношение к Владимиру Ильичу, — я думаю, что все мы в глубине души имеем к нему исключительное чувство, — несмотря на это, мы не можем не сказать, что его вчерашний доклад мало кого удовлетворил. И если здесь этого не было сказано, то во всяком случае присутствующие здесь товарищи ждали от него ответа на те события, которые происходят у нас в Советской трудовой России, — события грозные, чреватые последствиями. Мы ждали, что в партийной среде Владимир Ильич откроет, покажет всю суть, скажет, какие меры ЦК принимает, чтобы эти события не повторились. Владимир Ильич обошел вопрос о Кронштадте и вопрос о Питере и о Москве. На все эти вопросы он не ответил. Быть может, он осветит его в своем заключительном слове. Никто, товарищи, не будет отвергать, и я думаю, что ЦК согласится, что он несколько раз говорил в своих резолюциях, что мы переживаем трудный кризис. Если бы этого не было, ЦК не говорил бы об этом, не выносил бы этот вопрос на партийный съезд, на конференции. Из этих резолюций мы ясно видим, что мы переживаем сейчас тяжелый переходный период, перелом в

самой партии. Чем же вызван этот перелом, этот кризис? С одной стороны, внешними причинами — целым рядом затруднений, которые встали перед нами, с другой стороны — причинами внутренними, и в первую очередь, изменившимся составом нашей партии. Ведь никто не заподозрит в т. Смилга сторонника «Рабочей оппозиции», но так резко выражаться о том, что делается сейчас у нас в партии, не рискнет даже и «пугачевская» «Рабочая оппозиция». Тов. Смилга говорит, что бывший тип идейного работника у нас исчез, что сейчас появились управляющие и управляемые, стоящие — один наверху, другие — внизу, и указывает целый ряд других примеров, которые я приводить зам не стану, но в которых он самым беспощадным образом критикует положение внутри партии. Самое главное, товарищи, то, что партия признает этот кризис, — признает, что к нам примазался целый ряд чуждых элементов, что постановления об очистке партии принимаются только на бумаге и не проводятся в жизнь. Я хотела бы спросить ЦК, почему до сих пор по существу не проведено постановление VIII съезда партии относительно очистки нашей партии от чуждых ей элементов? Почему постановление сентябрьской конференции, чтобы перестали отсылать в отдаленные места наших инакомыслящих, с точки зрения ЦК, товарищей, почему на деле оно не проводится в жизнь? Мы знаем, что закулисно ведется определенная оценка товарищей, расценка их, кого оставить, а кого убрать подальше от тех масс, на которые они оказывают влияние.

Здесь т. Ленин сказал, что мы не сумели вовремя учесть кризисы — топливный, продовольственный. Но совершенно справедливо спрашивают работницы, когда мы приводим им эти же слова, «а на что же вы и правительство, если не умеете учесть политическое положение, не умеете разобраться в хозяйстве, не умеете настолько рассчитать запасы, чтобы в 2—3 остановки транспорта не дойти до подобного кризиса?!». И здесь, товарищи, нужно сказать, в чем уклон ЦК, и почему эти уклоны существуют. Надо осмотреться кругом и вспомнить, что такое Центральный комитет. Это — идейно-политически руководящий орган. Должен ли ЦК руководить всеми нашими советскими учреждениями, идейно выправляя, направляя их в классовом духе? Несомненно, должен! Теоретически и принципиально мы это признаем, а на деле?.. На деле мелкобуржуазно-социальный состав нашей трудовой России с преобладанием крестьянства, с огромным количеством чуждых элементов, вышедших из буржуазного мира и засевавших в советских учреждениях, влияет сначала на советские органы, а затем косвенно и на Центральный комитет. И Центральному комитету приходится приспосабливаться к ним, лавировать, вместо того, чтобы ясно, отчетливо вести свою линию. И в вопросе о взаимоотношениях с профсоюзами и в между-

народном мы чувствуем уклон и приспособление. Мы знаем, что в нашей партии существует бюрократическое начало. Я опять-таки спрашиваю ЦК: что сделал он для того, чтобы создать условия, при которых возможна была бы самостоятельность масс? О самостоятельности масс говорят на каждом партийном съезде, на каждой конференции, выносятся резолюции. Тов. Зиновьев еще на сентябрьской конференции распинался за самостоятельность масс. Но что сделал ЦК, чтобы дать возможность осуществить на местах эту самостоятельность, чтобы облегчить проведение этой самостоятельности не только широким массам, но самим партийным работникам? Есть ли циркуляры, разъяснения, посылали ли вы, товарищи из ЦК, соответствующие письма, которые указывали бы на необходимость немедленного принятия мер к созданию условий, облегчающих проявление самостоятельности? Освещали ли вы этот вопрос в печати? Указывали ли вы открыто на уклон, который характеризует сейчас нашу партию? В этом отношении ничего не было, кроме официальных статей, в которых не указывалось практических мер к созданию этих условий, дающих возможность массам проявить эту самостоятельность.

Но самая главная беда, товарищи, в том, что мы чувствуем скрытое недоверие к широким массам, мы чувствуем, что массы отшатываются от нас. На собраниях случается, что если указываешь на коммуниста, который пользуется доверием масс, то про него говорят, что он и на коммуниста-то не похож, потому что к нему есть доверие, он не такой, как другие. Это ясно, товарищи, показывает, что у нас коммунисты — одно, а масса — другое.

И вот тут надо поискать нам: в чем же вина? И здесь вы должны прямо сказать: ЦК обязан у себя пересмотреть свои собственные положения, свою политику и свою линию, он должен ее выпрямить в сторону классовой политики. Наше требование таково, что ЦК должен вспомнить о том, что самостоятельность должна быть не на словах, а на деле, и что нам нужно создать условия для этой самостоятельности, т. е. прежде всего нам надо очистить партию от чуждых ей элементов и, наконец, товарищи, нам надо на самом деле внутри своей партии выпрямить свою линию, и тогда не придется взывать к единству, а единство создастся само собою, как и единство между партией и рабочим классом.

От нас зависит на этом съезде создать такого рода положение, чтобы укрепить на самом деле это единство, вместо того, чтобы о нем только говорить.

Ярославский. Товарищи, когда нам приходится присутствовать на уездных конференциях, там раздаются упреки по адресу уездных комитетов. На губернских конференциях нам

приходится слышать упреки по адресу губернских комитетов со стороны уездных комитетов. Когда собирается областная конференция, то приходится слышать такую же почти критику областных организаций, и, когда мы здесь собрались на всероссийский съезд партии, мы слышим критику Центрального комитета. И должно сказать, что до сих пор и при самом тщательном изыскании речей представителей уже двух течений — «Рабочей оппозиции» и группы «Демократического централизма» — мы насчитали четыре ошибки Центрального комитета. Это, так сказать, после того, как люди копались в этих ошибках в течение многих месяцев. Рассматривались эти ошибки в лупу самым тщательным образом, — и четыре ошибки зафиксированы.

Товарищи, я должен сказать, что эти ошибки отмечены были в речи т. Ленина гораздо более искренно и содержательно, чем в речах «Рабочей оппозиции». Тов. Ленин указал уже на очень большую ошибку, — что мы за дискуссиями о профессиональных союзах действительно проморгали очень многое. Я ехал с товарищами-тюменцами в самый разгар восстаний, когда люди думали о том, где достать 50 винтовок, чтобы вооружить коммунистов. В это время с Урала приезжают товарищи, стоящие на точке зрения т. Троцкого, и спрашивают: «А как у вас идет дискуссия о профсоюзах?». Товарищи ответили: «Мы дискутируем теперь винтовками». Товарищи проморгали, что нужно было посылать людей не дискутировать, а нужно было посылать политических работников, которых там нет.

Голос с места. «А где были ленинцы?»

Я р о с л а в с к и й. Товарищи, ленинцы в это время были в Екатеринбурге, в центре Урала, и в низах, в подполье работали.

Товарищи говорят об ошибках Центрального комитета. Я считаю, что одним из больших недостатков в деятельности ЦК было то, что он действительно чрезвычайно слабо инструктировал нашу партию. На целый ряд чрезвычайно важных вопросов мы не получили никаких сколько-нибудь серьезных указаний. Организована была на Всероссийской конференции Контрольная комиссия, было выпущено письмо ЦК, и целых чуть ли не полтора месяца мы дожидались, пока вышло положение о контрольных комиссиях. Чем занимались контрольные комиссии? Чем угодно, но только не тем, чем следует; и даже в Москве функции этой Контрольной комиссии до сих пор точно не определены, потому что вопрос не был достаточно хорошо продуман и обсужден. Это вопрос чрезвычайно больной и щекотливый. Когда приходится судить честь партии и честь самых старых партийных работников, то каждый неосторожный шаг в этом деле отражается на работе партии; но для точного указания, как должны работать контрольные комиссии, ничего не было сделано.

Был решен вопрос о политпросветах. Мы не получили от ЦК

никаких указаний и в этом отношении; и мы не знали, сливать ли с ними наши агитационно-пропагандистские отделы или не сливать. Все это не было сделано, и мы должны сказать, что ЦК иногда на чрезвычайно большие вопросы, на которые отдельные члены ЦК обращали внимание, не давал указаний, не удосуживался заняться такими вопросами, которые касаются надлежащей постановки коммунистического воспитания членов партии и всей остальной нашей пролетарской и крестьянской России.

Возьмите вы ту же подготовку к съезду. Мы по вопросу о профессиональных союзах, о которых т. Ленин говорит, что мы их непомерно выпятили вперед, хотя они не занимают в нашей крестьянской стране такого большого места, слишком долго спорили, а другие вопросы, чрезвычайно большие и чрезвычайно важные, оказались перед съездом менее освещенными в наших партийных центральных органах. Мы не видели статей по целому ряду вопросов, а это нужно было сделать; и следует сказать, что съезд нужно готовить иначе, что наша молодая партия на местах ждет указаний и не получает их. Люди путаются, приезжают с неопределенными, неясными взглядами. Центральный комитет должен непрерывно руководить деятельностью партии. Если некоторые товарищи ужасаются тем количеством циркуляров, которые изданы ЦК, то я, как работник, работающий в областном масштабе, должен сказать, что, наоборот, слишком мало издавалось таких циркуляров! Правильно поступают гомельские товарищи, когда они по каждому вопросу партийной жизни, зная, как мало у нас опытных работников, издают указания, инструкции, циркуляры, разъяснения, чтобы товарищи не путались в трех соснах в самых мелочных вопросах.

Теперь я перехожу к тем упрекам, которые мы здесь услышали, к тем обвинениям и к той критике, которая была здесь со стороны представителей «Рабочей оппозиции». Тов. Шляпников указывает на перерождение партии и, главным образом, он сомневается в том, подлинные ли рабочие — те рабочие, которые находятся под рубрикой «рабочих» в наших отчетах. Я думаю, что если поскрести представителей «Рабочей оппозиции», то из них многие окажутся такими же «рабочими». У нас теперь принято делать чуть ли не так, как делают белогвардейцы, когда берут в плен: они смотрят, есть ли мозоли на руках, и если есть, то это значит настоящий крамольник, большевик. У некоторых товарищей приблизительно такое же отношение. Когда люди десятки лет, — напр., т. Ногин и многие другие, — когда люди десятки лет работают в партии и оторвались от станка, про них говорят, что они не рабочие или что-нибудь в этом роде. Тов. Ногин, который с детства был рабочим, а затем стал членом рабочей партии. — и это была исключительная его профессия в

течение долгого времени, — не принадлежит к «Рабочей оппозиции».

Рязанов. Он излечился от «Рабочей оппозиции».

Ярославский. Тов. Рязанов, напр., который хвастался, что он может 18-фунтовым молотом работать и выдерживает в молотобойстве любую пробу, он не может принадлежать к «Рабочей оппозиции», он интеллигент, и т. д. Пора прекратить это подыгрывание под «Рабочую оппозицию», игру в махаевщину⁵⁶! Если угодно, мы можем взять и перетащить вас в другую оппозицию, в крестьянскую оппозицию, которая почище.

Шляпников. Перетащите!

Ярославский. Совершенно верно, т. Шляпников. Тов. Шляпников перетащит. Нет, т. Шляпников, не перетащите, ибо сейчас, когда вы ставите вопрос о «рабочей» оппозиции, то на партийных конференциях, напр., в Северо-Двинской губернии, заявлялось: «Мы не позволим обижать мужиков, наша страна крестьянская»^{*} и т. д. В Алтайской губернии и других местах нам пришлось иметь дело с этой крестьянской оппозицией. Если у нас на партийных собраниях идут разговоры против разверстки, то это указывает, что у нас в партии есть значительный слой крестьянства. Но «Рабочая оппозиция» нам не предлагает перерегистрации и удаления крестьянского элемента. Она предлагает удалить интеллигенцию, т. е. очень ценных для нас работников, вовсе не собственников, не буржуа, не мещан. Когда мы постановляли во время перерегистрации, что мы должны пускать легко в партию рабочих, крестьян и красноармейцев, и когда мы впускали красноармейца, мы, ведь, не могли знать, есть ли у него земля и сколько. Но когда на него накладывают разверстку, а он говорит: «тяжело и много», тогда мы видим, с какими членами партии мы имеем дело.

Ваша постановка вопроса о «Рабочей оппозиции» — самая пустяковая. Когда мы имеем организацию, где членов партии — промышленных рабочих — имеется ничтожное число, а большинство крестьян, полупролетариев и мелких хозяев, мы ставим вопрос, нужен ли специальный отдел по работе в деревне, и мы говорим: там нужен маленький отдел по работе в городе, и надо, чтобы целиком вся работа была направлена в деревню.

^{*} Ввиду неясности, имеющейся в стенографической записи абзаца от слов: «игру в махаевщину» до слов: «В Алтайской губернии», редакция обратилась за справкой к т. Ярославскому, который пояснил, что он говорил приблизительно следующее: «Совершенно верно, т. Шляпников, ибо сегодня, когда вы ставите вопрос о «рабочей» оппозиции, на некоторых местных партийных конференциях, напр., в Северо-Двинской губернии, коммунисты, не разделяющие, подобно вам, линии партии, заявляли: «Мы не позволим обижать мужиков, наша страна крестьянская» и т. п. А ваши сторонники в Омске выражают недовольство крестьян режимом пролетарской диктатуры»⁵⁷. *Ред.*

Предложение «Рабочей оппозиции» — поскрести опытных членов партии — это предложение пустяковое. Таким образом мы можем дойти до генеалогии каждого члена партии, как это и предлагается в скрытом виде в тезисах «Рабочей оппозиции». Шляпников, очевидно, считает совершенно лишним делом читать циркуляры, которые издаются о перерегистрации, о том, чтобы чрезвычайно осторожно относиться к требованиям, которые предъявляются при перерегистрации к рабочим. Но, ведь, никто не виноват, что это на местах не выполняется.

Здесь указывалось, что не поднимают работников с низов, но должен сказать, что ЦК в этом отношении более тяжело работать, чем кому бы то ни было. Мы все хорошо знаем, с каким трудом уезды отдают своих работников губернии и вообще места — центру. Приходится выделять лучшие силы. Поэтому я считаю, что это не критика.

Затем относительно пугливых товарищей. Мне вспоминается, как в 18 — 19-м году мне вместе с т. Рязановым приходилось выступать на Курской и других дорогах. Но мы тогда не пугались. Кто из нас тогда бежал в Кремль? Никто! Мы сознавали, что перед нами трудности громадные, мы знали, что масса наполовину мелкобуржуазная. А сейчас из-за резолюции, которая нам не нравится, делают историю и широчайшие выводы, что надо всю нашу партию перешерстить, перестроить на новых началах.

Тов. Осинский сказал, что нужно вносить деловые предложения, он указал, что этого сделано не было. Товарищи, я скажу, что предложения делались, но не наша вина, что предложения были не деловые. Я не буду их касаться подробно, о них будет речь в дальнейшем. Укажу, как на пример, на предложение пере-выбирать два раза в год ВСНХ. Далее, в одном предложении была речь о крупных губкомах, которые должны иметь право входить в ЦК, — и это называется почему-то демократическим централизмом! Но, ведь, у нас до сих пор нет деления на крупные и мелкие губкомы, и нет такого термометра, который мог бы это определить. Несостоятельность и неделовитость этих предложений и подобных им мы постараемся доказать в дальнейшем.

Затем я особенно хотел бы предостеречь против тех приемов, которые практикуются «Рабочей оппозицией». Тов. Милонов дал нам хороший образец этих приемов, когда он т. Ленина назвал... самым большим «чиновником». Нам пришлось в Омске иметь дело с «Рабочей оппозицией», которая говорила, что член ЦК т. Смирнов не должен быть избран в председатели собрания, потому что он «чиновник». Такое отношение к тем «чиновникам», которые ставятся ЦК и которые нами самими избираются на съездах, не имеет под собою никакой почвы, но оно воспринимается массами стихийно. И ваши разговоры о «верхах» и

«низах» пропасть все больше и больше расширяют вместо того, чтобы способствовать ее уничтожению. Это — пустяковая форма борьбы, и она не должна применяться, если вы хотите, чтобы у нас действительно было единство партии. И если вы знаете, что на настоящем съезде очень много молодых членов партии, — я уверен, что есть вступившие в партию в 1920 г., — нужно проявлять осторожность, в тысячу раз нужно быть осторожнее!

Председатель. Ко мне поступил ряд предложений. Одни товарищи, в довольно порядочном числе, предлагают прекратить прения по докладу Центрального комитета. Другие предлагают дать высказаться еще целому ряду товарищей, так как здесь у меня записаны как раз товарищи с мест, сократив время оратора. И, наконец, некоторые предлагают устроить десятиминутный перерыв. Позвольте прежде всего проголосовать вопрос о прекращении прений, а потом о сокращении времени ораторов. Кто за полное прекращение прений, прошу поднять карточки. Кто за сокращение времени оратора? Таким образом, прения прекращены. Значит, мы переходим к заключительным словам. Кто за то, чтобы был устроен кратковременный перерыв? Кто против? Явное большинство. Итак, мы переходим к заключительным словам.

Сольц. Я отвечаю на некоторые записки, которые мне поданы.

Председатель. Здесь указывают, что в прениях доклад Контрольной комиссии не был затронут, тогда мы после заключительного слова по отчету ЦК откроем прения по докладу Контрольной комиссии.

Слово имеет т. Крестинский.

Крестинский. Товарищи, в прениях вкралось одно недоразумение: была попытка считать, что организационный отчет, который я делал, является отчетом Организационного бюро Центрального комитета. На самом деле это не так. Организационная работа ЦК не ограничивается работой, которую делает Организационное бюро, ибо целый ряд вопросов из Организационного бюро передается в Политбюро и пленум, но, с другой стороны, целый ряд вопросов организационного характера не разбирается в пленуме или Политбюро, а для детальной разработки передается нам. Таким образом, очевидно, что мой доклад является отчетом об организационной работе ЦК, а не Организационного бюро. Я это говорю только для того, чтобы восстановить правильную перспективу. Второй вопрос, который был задан, который, собственно говоря, не имеет прямого отношения к делу, но на который я считаю своим долгом ответить, это — тот, что здесь говорилось, будто я являюсь генеральным секретарем, главным секретарем Центрального комитета. У нас не существует такой должности, товарищи. Мы, три секретаря, являемся равно-

правными секретарями, что и было подчеркнуто в постановлении первого пленума. Теперь я перехожу по существу к тем замечаниям, которые здесь были сделаны.

Тов. Минин говорил, что в отчете, и письменном и устном, нет указаний на работу по воспитанию членов партии и не указано, в какой мере мы ее считаем необходимой. Тов. Минин внимательно читал отчет, и он должен был бы обратить внимание, что в той части отчета, в главе 4, в которой освещены внутренние болезни нашей партии, в качестве одной из этих причин указывается на то, что мы втянули в свои ряды в течение партийных недель большое количество рабочих и крестьян, но что необходимость отдать главные силы, ввиду военной обстановки, военной работе не позволила ЦК и местным организациям отдать достаточно сил на партийно-политическое просвещение этих новых товарищей. Поэтому они мало превосходили по политическому своему уровню окружающую массу и им трудно было противостоять влиянию окружающих беспартийных рабочих. Ту часть отчета, в которой говорится о пропагандистской деятельности партии, мне пришлось вчера за недостатком времени скомкать, но о работе этой говорится в печатном отчете. Там говорится о наших центральных партийных школах, университетах и о школах на местах. Далее т. Минин указывал, что мы совершенно обошли молчанием и в своем отчете и в своей практической деятельности то указание, которое было дано на IX съезде, а именно, что мы не вели работы по выдвиганию новых слоев партийных товарищей из «низов» партийной массы для замены усталых, изработавшихся товарищей. Действительно, товарищи, в отчете сентябрьской конференции я указывал, что из постановлений IX съезда не была проведена в жизнь система аттестации, система выдвигания из низших организаций товарищей, которые могли бы быть повышены на более ответственную работу. В отчете к этому съезду, и устном и письменном, указывалось, что нами введена специальная система учета кандидатов на перемещение, и что каждый губком представляет список товарищей, которые могли бы быть перемещены на другую работу, с характеристикой их стажа и их личной характеристикой. В отчете говорится, что вырабатывается новая система качественного учета, которая более всесторонне охватывала бы характеристику товарищей, работающих в организациях, что по этому поводу разслана специальная анкета для товарищей, которые работают в этой области, чтобы получить от них необходимые указания, чтобы ЦК мог выработать новые приемы учета. Тов. Минин в своих указаниях оказывается несправедливым в этом отношении. Он прав, что партией в данном случае сделано очень мало, но что мы не делали никаких попыток, — это заявление является несправедливым.

Дальше, т. Рязанов с обычной, свойственной ему экспрессией

говорил здесь о назначенстве, от которого страдают места, и, в частности, страдает хорошо нам известная Иваново-Вознесенская губерния. Чтобы вы могли оценить, в какой мере справедливо указание т. Рязанова на Иваново-Вознесенскую губернию, я должен сказать, что единственное назначение, которое было сделано туда за последние 2½ года, — это было «назначение» т. Рязанова, которого ЦК послал в 1919 г. для проведения в жизнь той новой линии в отношении крестьян и в отношении партийной работы, которая была намечена на VIII съезде. Никто тогда, а в том числе и т. Рязанов, не жаловался на то, что он был встречен там негостеприимно. Других таких назначений не было там и не могло быть, потому что, за исключением 2 — 3 работников, мы никого туда не давали, а наоборот, только брали работников из этого пролетарского центра. Поэтому никаких назначенцев в Иваново-Вознесенске не было. О назначенстве упоминала и Коллонтай. Я просил бы товарищей назвать факты. . . (С мест называются несколько фамилий.) Антонов-Овсеенко — направлен в качестве уполномоченного ЦК и президиума ВЦИК по ведению борьбы с бандитизмом, с которым не справляется Тамбовская губернская организация. (Голоса: «Правильно».) Мы посылаем товарищей в распоряжение губернского комитета, мы рекомендуем их на ту или другую работу и стовариваемся с представителями губернских организаций. (Голос: «А Баку?») Я не знаю, кто послан в Баку за последнее время. Мне известна только посылка Каминского. Эта посылка, а также отзыв т. Микояна и других имели место до сентябрьской конференции. Я думаю, что и новый ЦК не откажется от права отзыва, от переброски. При этих перебросках не всегда приходится соглашаться с той организацией, откуда берется товарищ, потому что очень трудно каждой организации отдать того работника, который является ценным, и Микоян знает, что некоторые из товарищей, которые были отозваны из Баку, в настоящее время возвращены Кавказу. Так что это — преувеличение, а послан только Каминский, послан он не в качестве назначенца. Он избран в члены ЦК коммунистической партии Азербайджана и продолжает работать там, пользуясь популярностью среди бакинского пролетариата и всех товарищей тамошней организации. Кроме того, все это было сделано до сентябрьской конференции. Таким образом, назначенство не имеет места.

Тов. Перепечко здесь говорил, что все резолюции, которые принимались, не проводились, оставались только на бумаге, что этими бумажными резолюциями нельзя излечить партию. Он обвинял меня в том, что я говорил, что в партии все благополучно, излечение партии достигнуто. Но я указал, что цифры, которые я привел, относятся в значительной части к периоду до сентябрьской конференции. Эти цифры не являются результатом тех меро-

приятый, которые приняты. Эти цифры показывают, насколько правильны те преувеличения, которые делались в известной платформе Игнатова и его единомышленников. Я сказал, что эти преувеличения неправильны, что на самом деле опасности интеллигентско-буржуазного засилья даже в таких организациях, как наши губернские центры, партийные и советские, где требуется максимум теоретической и практической подготовки, ни в какой мере нет: и по 42 и по 25 губерниям имеется интеллигентского элемента в худшем случае 18—19%, а на самом деле меньше. Я не приводил это как аргумент, что достигнуто излечение. Процесс излечения партии есть длительный процесс: ЦК был бы виноват, если бы он не проводил в жизнь резолюции сентябрьской конференции, если бы не принимал по этому поводу мероприятий, не делал тех или других шагов. И не в том он виноват, что еще не мог излечить, исправить, сделать то, что требуется, — это длительная работа всей партии в целом. И когда говорят, что ЦК ограничился принятием резолюций, я считаю своим долгом указать на то, что нет назначенства, нет репрессий. Я утверждаю, что и прежде в практике ЦК этих репрессий почти не было, и указания Коллонтай на то, что были репрессии, являются голословным заявлением. Я ей крикнул с места: «Назовите имена», — она не назвала. Этих репрессий нет.

Точно так же обстоит дело с вопросом об оживлении работы в ячейках. В широких партийных массовых организациях со времени конференции уже шесть месяцев это оживление наблюдается. Есть это осуществление резолюций или нет? Вопрос о свободе дискуссий — сейчас говорить не приходится, что это не проводится в жизнь. Затем вопрос о возвращении оторвавшихся от партийной массы ответственных партийных и советских работников к «низу», о том, чтобы они начали работать в партии, в ячейках, может быть, сначала принудительно, потом менее принудительно. Это проводится в Питере, в Москве, и имеется опыт направления к станкам. Это проводится в жизнь, об этом мы говорили и писали, этому посвящен специальный отчет ЦК, с подведением итогов, и даны указания. Коллонтай говорит: «Вы не печатали статей, не посылали циркуляров». А где была т. Коллонтай? Она заведует крупным отделом ЦК; по нашей конституции все заведующие отделами являются членами Организационного бюро, с совещательным голосом; они имеют право посещать все заседания, и все решения обсуждаются совместно. А т. Коллонтай приходит на заседания только тогда, когда вопрос касается Женотдела. Только Коллонтай и Невский приходили лишь тогда, когда дело касалось их отделов. Разве она может назвать хотя бы одно предложение осылке того или другого циркуляра по этим большим вопросам, которое она внесла и которое не было бы обсуждено или было отклонено? Может быть,

она свое время тратила на то, чтобы подготовить материал к выступлению на партийном съезде от «Рабочей оппозиции», но в практической работе она никаких подобных указаний не делала, и поэтому она меньше, чем кто-либо другой, имеет право выступать с подобными заявлениями.

Еще два слова относительно Рязанова, который говорит об «оргиях» Организационного бюро и о «маниакальном» пристрастии к переброскам. Я указываю, что за отчетный период, с августа месяца до партийного съезда, состоялось 5 плановых перебросок, которые захватили 200 товарищей из разных губерний. Таким образом, это не представляет собой значительной доли в работах Центрального комитета. А если вы вспомните, сколько писем, телеграмм, сколько всякого рода обращений к ЦК исходит из каждой губернии с просьбой дать того или другого работника, произвести те или иные изменения, ответить на тот или другой вопрос, и вспомните, сколько вы получали ответов, то вы увидите, насколько был прав т. Рязанов и в чем была его ошибка.

Это, действительно, были иногда почти «оргии», потому что приходилось иногда сидеть от семи — восьми часов до часу — двух ночи и позже. Но нельзя было этого не делать, потому что жизнь не ждет, вопросы встают каждый день, и необходимо их рассмотреть и дать те или иные ответы. Я кончаю тем, чем кончил свой вчерашний отчет. Мы не говорим, что мы работаем хорошо, как пытался истолковать это т. Рафаил. Я указал на определенные недостатки нашей работы. Я говорил, что мы не имели фактической возможности работать по заранее составленному плану, потому что были заняты текущей, повседневной работой, которую нельзя было отбросить, так как от нас должны были пойти те или другие указания на места. У нас не могло быть, по моему мнению, плановой работы. Когда я говорил об ударной работе, я этим указывал на то, что мы не имели возможности сделать одинаково всю работу, которую мы должны были делать. Мы в известные моменты переносили центр тяжести на одну какую-нибудь работу, на работу военных мобилизаций, на работу хозяйственную, — с ущербом для другой работы. Это я называю работой не систематической, а ударной. Я считаю, что новому ЦК будет работать легче, придется меньше нарушать систематический план работы, потому что мы оставляем ему в наследство налаженный аппарат, сделав известную черную работу, вспахав почву. И когда Минин говорит, что ЦК начал налаживать только пропагандистско-агитационную работу, он просто неверно цитирует. Тут именно прямо сказано: «Тем не менее ЦК удалось поднять на известную высоту и организационно-инструкторскую работу и положить начало систематической агитационно-пропагандистской работе». Ту строчку, в которой говорится, что удалось поднять на известную высоту организационно-инструкторскую работу, он

выпустил, и потому получилось впечатление, что мы этой работы не делали. Мы не претендуем на то, что наша работа безупречна, но мы сделали все, что можно сделать при таких условиях, и, во всяком случае, значительная часть той работы, которую можно было сделать, ЦК в его организационной работе — сделана.

Ленин. (*Продолжительные аплодисменты.*) Товарищи, естественно было бы ожидать, что по докладу, касавшемуся политической деятельности ЦК, и критика, и замечания, и дополнения, и поправки и т. д. направятся больше всего на политическую работу, на политические ошибки и будут сделаны политические указания.

К сожалению, когда присматриваешься к прениям, здесь развернувшимся, когда перечитываешь еще раз главные пункты, в этих прениях выдвинутые, то не можешь удержаться, чтобы не задать себе вопрос: не потому ли съезд так быстро закрыл эти прения, что удивительно бессодержательно говорили, и почти что только одни представители «Рабочей оппозиции»? На самом деле, что мы слышали о политической работе ЦК и политических задачах момента? Большинство говоривших называло себя «Рабочей оппозицией», — не шуточное название!.. И не шуточное дело — составлять оппозицию в такой момент, в такой партии!

Тов. Коллонтай, напр., прямо говорила: «Доклад Ленина обошел Кронштадт». Когда я услышал эту вещь, я мог только развести руками. Все присутствующие на съезде прекрасно знают, что здесь-то в докладе, мной сделанном, я все подвел к урокам Кронштадта, все от начала до конца; и, может быть, скорее заслужил тот упрек, что большую часть доклада говорил об уроках для будущего, вытекающих из кронштадтских событий, и меньшую часть — об ошибках прошлого, политических фактах и узловых пунктах нашей работы, которые, на мой взгляд, определяют наши политические задачи и помогают нам избежать сделанных ошибок.

Что же здесь мы слышали об уроках Кронштадта?

Если люди выступают от имени оппозиции, и называют эту оппозицию «рабочей» и говорят, что ЦК руководил политикой партии неправильно, надо таким людям сказать: нужны указания на эти неправильности по основным вопросам и указания на то, как их исправить. К сожалению, мы не слышали абсолютно ничего, ни одного звука, ни одного словечка о современном моменте и его уроках. Здесь даже и не подходили к тому выводу, который я сделал. Очень может быть, что он неправилен, но для того и делается отчет на съезде, чтобы эти неправильности исправлялись. Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии — политический вывод из современного момента; а экономический вывод — не удовлетворяться тем, что сделано в политике соглашения рабочего класса с крестьянством, искать новых путей,

применять, испытывать это новое. Я указал конкретно, что надо. Может быть, это неправильно, но никто ни единого слова об этом не сказал. Кто-то из ораторов, кажется, Рязанов, упрекнул меня лишь в том, что налог явился будто бы в моей речи откуда-то сразу, не будучи подготовленным обсуждением. Это неправильно. Я удивляюсь только, как перед партийным съездом ответственными товарищами делаются такие заявления. Дискуссия о налоге была открыта несколько недель тому назад в «Правде»⁵⁸. Если в ней не пожелали принять участия товарищи, которые любят играть в оппозицию и бросать упреки в том, что мы не даем возможности широкой дискуссии, — в этом их вина. С редакцией «Правды» мы связаны не только тем, что т. Бухарин — член ЦК, но и тем, что важнейшие темы и важнейшие линии политики всегда обсуждаются ЦК, — без этого не может быть политической работы. Вопрос о налоге был поставлен ЦК на дискуссию. Статьи в «Правде» были. На них никто не отвечал. Этим не отвечавшие показали, что они не хотели работать над этим вопросом. А когда уже после этих статей на собрании Московского Совета выступил член собрания — не помню, беспартийный или меньшевик, — и стал говорить о налоге, я сказал: «Вы не знаете того, что пишет «Правда»»⁵⁹. Сделать беспартийному этот упрек было более естественно, чем члену партии. Поставлена была в «Правде» дискуссия не случайно, и на съезде нам придется этим вопросом заняться. Ораторы в критике проявили абсолютную неделовитость. Вопрос на дискуссию был поставлен, и в ней следовало принять участие, — иначе вся эта критика становится беспочвенной. Точно так же по вопросу политическому. Я повторяю: все мое внимание было устремлено на то, чтобы мы сделали правильный вывод из последних событий.

Мы переживаем время, когда перед нами встает серьезная угроза: мелкобуржуазная контрреволюция, как я уже сказал, более опасна, чем Деникин. Этому товарищи не отвергали. Эта контрреволюция тем своеобразнее, что она мелкобуржуазная анархическая. Я утверждаю, что между идеями и лозунгами этой мелкобуржуазной анархической контрреволюции и лозунгами «Рабочей оппозиции» есть связь. Никто из говоривших, — хотя говорили больше всего представители «Рабочей оппозиции», — на это как-раз не ответил. Между тем брошюрка «Рабочей оппозиции», выпущенная к съезду т. Коллонтай, подтверждает это так наглядно, как больше уж и нельзя. И мне придется остановиться, пожалуй, больше всего на этой брошюре, чтобы выяснить вам, почему контрреволюция, о которой я говорил, принимает анархическую, мелкобуржуазную форму, почему она так громадна и опасна и почему совершенно не понимают этой опасности представители «Рабочей оппозиции», которые выступают тут.

Но прежде, чем перейти к ответу выступавшим здесь предста-

вителям «Рабочей оппозиции», чтобы не забыть, скажу два слова на другую тему, об Осинском. Выступил товарищ, немало писавший и выступавший с собственной платформой, с критикой по отчету Центрального комитета. Нужно было ожидать, что на съезде он даст критику основных мероприятий, очень для нас важную. Вместо этой критики он сказал, что будто бы «выкинули» Сапронова, и что из этого очевидно, что слова о необходимости сплоченности расходятся с делом, и подчеркивал, что выбрали двоих от «Рабочей оппозиции» в президиум. Я удивлен, как можно с такими мелочами, имеющими 10-степенное значение, выступать крайне видному партийному литератору и работнику, занимающему ответственный пост!.. Специфическая особенность Осинского — во всем усматривать политиканство. Это политиканство он видит и в том, что два места в президиуме даны «Рабочей оппозиции».

Я отмечал на одном партийном собрании в Москве, и, к сожалению, приходится теперь повторять и на партийном съезде, — начало возникновения «Рабочей оппозиции», которая в ноябре проявила себя тем, что довела до системы двух комнат, до образования фракции⁶⁰.

Неоднократно мы говорили, и в частности я, — и на этот счет не было разногласий в ЦК, — что наша задача — отсеять в «Рабочей оппозиции» здоровое от нездорового именно потому, что она получила известное распространение, а в Москве повредила в работе. В ноябре, когда была конференция «с двумя комнатами», когда здесь сидели одни, а в другом помещении этого же этажа — другие, когда и мне пришлось пострадать и, в качестве посыльного, ходить из одной комнаты в другую, — это была порча работы, начало фракционности и раскола. Еще в сентябре, во время партийной конференции, мы свою задачу видели в том, чтобы отсеять здоровое от нездорового, — ибо нельзя относиться к этой группе, как к здоровой группе. Когда нам говорят о недостаточном проведении демократизма, мы говорим: это абсолютно верно. Да, он проведен у нас недостаточно. Нужна помощь в этом отношении и указания, как провести. Нужно действительное проведение, а не разговоры. Мы принимаем и тех людей, которые называют себя «Рабочей оппозицией» и даже худшим названием, хотя я думаю, что нет другого более худшего и неприличного названия для членов Коммунистической партии, чем это. (*Аплодисменты.*) Но, даже если бы они создали гораздо худшее название, мы говорим себе: раз это — болезнь, затрагивающая часть рабочих, нужно на эту болезнь обратить сугубое внимание. И то, что т. Осинский ставил почему-то нам в вину, нужно поставить нам в заслугу.

Теперь перехожу к «Рабочей оппозиции». Вы признали, что остались в оппозиции. Вы на партийный съезд пришли с

брошюрой т. Коллонтай⁶¹, с брошюрой, на которой написано: «Рабочая оппозиция». Вы сдавали последнюю корректуру, когда знали о кронштадтских событиях и поднимавшейся волне мелкобуржуазной контрреволюции. И в этот момент вы приходите с названием «Рабочей оппозиции»! Вы не понимаете, какую ответственность вы на себя берете и как нарушаете единство! Во имя чего? Мы вас допросим, сделаем вам тут экзамен.

Тов. Осинский употребил это выражение, как полемическое, видел какую-то вину или ошибку с нашей стороны; точно так же, как и Рязанов, он усматривал в нашей политике по отношению к «Рабочей оппозиции» политиканство. Тут нет политиканства, а есть та политика, которую ЦК ведет и будет вести. Когда есть нездоровые группы, нездоровые течения, — давайте обратим на них тройное внимание.

Если есть хотя что-либо здоровое в этой оппозиции, надо все силы употребить, чтобы здоровое от нездорового отсеять. Мы не можем вполне обеспеченно бороться с бюрократизмом и проводить последовательно демократизм, потому что мы слабы, нет сил; и того, кто поможет в этом, того надо привлечь, а кто под видом помощи преподносит вот такие брошюры, того надо разоблачать и отсеивать!

И это отсеивание сейчас перед партийным съездом облегчается. Здесь в президиум избирают тех, кто представляет собой большую группу, и теперь они уже не посмеют жаловаться, плакаться эти «бедненькие», «обиженные», «ссылаемые»... Пожалуйте теперь на трибуну, потрудитесь дать ответ! Вы говорили больше, чем кто-либо... Давайте-ка разберем теперь: что вы нам преподнесите в такой момент, когда у нас надвигается опасность, которую вы сами признаете, как опасность больше денкинской? Что вы нам преподнесите? Какую критику вы даете? Этот экзамен должен теперь произойти, и, я думаю, он будет окончательным. Довольно, нельзя так играть партией! Тот, кто с подобной брошюрой является на съезд, тот играет партией. Нельзя вести такую игру в такой момент, когда сотни тысяч разложившихся боевиков разоряют, губят хозяйство, — нельзя к партии так относиться, нельзя так действовать. Надо это осознать, надо этому положить конец! После этих предварительных замечаний о выборах в президиум и характере «Рабочей оппозиции» я обращаю ваше внимание на брошюру т. Коллонтай. Брошюра эта действительно заслуживает вашего внимания и подводит итог работы, в течение нескольких месяцев производившейся этой оппозицией, или произведенного ею разложения. Здесь уже указывал, кажется, товарищ из Самары на то, что я «административно» наклеил ярлык синдикализма на «Рабочую оппозицию». Упоминание об администраторстве здесь безусловно не к месту, и здесь надо посмотреть, какой вопрос требует администраторского решения. Тов.

Милонов хотел блеснуть таким словечком пострашней, а вышло нескладно: будто я «административно» наклеиваю ярлык. Я не раз говорил, как на собраниях т. Шляпников и другие упрекали меня, что я «терроризирую» словом «синдикализм». И на какой-то дискуссии, чуть ли не на съезде горнорабочих при упоминании об этом я ответил т. Шляпникову: «Кого из взрослых людей вы хотите обмануть?»⁶² Ведь, мы с т. Шляпниковым знаем друг друга много лет, — много лет, еще во время работы в подполье и эмиграции, — и как же можно заявлять, что характеристикой отдельных уклонов я кого-то терроризирую! И при чем здесь администраторство, когда я говорю про положения «Рабочей оппозиции», что это — неверно, это — синдикализм?! И почему т. Коллонтай пишет, что я легкомысленно бросаю слово «синдикализм»? Чтобы говорить так, надо бы немножко это доказать. Я готов в кредит принять, что мое доказательство не правильно, а утверждение т. Коллонтай более солидно, — я готов этому поверить. Но нужно хотя маленькое доказательство — не словами о терроризировании или администрировании (которым я, к сожалению, по должности много занят), но точным ответом в опровержение выдвигаемого мною обвинения «Рабочей оппозиции» в ее уклоне в синдикализм.

Это обвинение было сделано мною перед всей партией, — сделано ответственно, и это отпечатано в брошюре в 250 тысяч экземпляров⁶³, и все это читали. Очевидно, все товарищи готовились к этому съезду и все должны знать, что синдикалистский уклон — это и есть анархический уклон, и что «Рабочая оппозиция», которая укрывается за пролетарской спиной, и есть мелкобуржуазная анархическая стихия.

Что эта стихия проникает в широкие массы, это видно, и партийный съезд осветил это. Что эта стихия проводится в жизнь, это доказано брошюрой т. Коллонтай и тезисами т. Шляпникова. И тут нельзя отделаться только тем, что, как всегда, т. Шляпников говорит о своем истинно-пролетарском характере.

Тов. Коллонтай начинает свою брошюру так: «В оппозицию», — читаем мы на первой странице, — «входит передовая часть классово-организованных пролетариев, коммунистов». На съезде горнорабочих⁶⁴ делегат из Сибири уже указывал на то, что у них поднимались такие же вопросы, как и в Москве, и на это т. Коллонтай указывает в своей брошюре (читает): «У нас понятия не имели о том, что в Москве идут разногласия и дискуссии о роли профсоюзов», — говорил делегат из Сибири на съезде горнорабочих, — «а нас уже волновали те же вопросы, что стоят перед вами». [И далее]: «За «Рабочей оппозицией» стоят пролетарские массы или точнее: «Рабочая оппозиция» — это классово-спаянная, классово-сознательная и классово-выдержанная часть нашего промышленного пролетариата».

Ну, слава богу, так и будем знать, что т. Коллонтай и т. Шляпников — «классово-спаянные», «классово-сознательные». (*Шумные аплодисменты.*) Но, товарищи, когда так говоришь и так пишешь, то нужно немножко знать и меру! На стр. 25 брошюры т. Коллонтай пишет — и это является одним из главных пунктов тезисов «Рабочей оппозиции»: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством». Это — тот самый тезис «Рабочей оппозиции», который я во всех случаях в дискуссии и в печати приводил. И должен сказать, что, прочитавши этот тезис, я уже других не стал читать, потому что это значило бы терять время, так как после этого тезиса ясно, что люди уже «договорились»; что это является мелкобуржуазной анархической стихией, и что теперь, при свете кронштадтских событий, этот тезис тем более странно слышать.

Я указывал летом на II конгрессе Коминтерна на значение резолюции о роли коммунистической партии⁶⁵. Эта резолюция является резолюцией, объединяющей коммунистических рабочих, коммунистические партии всего мира. Эта резолюция объясняет все. Значит ли это, что мы партию отгораживаем от всего рабочего класса, определенно осуществляющего диктатуру? Так смотрят некоторые «левые» и очень многие синдикалисты⁶⁶, и сейчас этот взгляд распространен повсюду. И этот взгляд и есть порождение мелкобуржуазной идеологии. Ведь тезисы «Рабочей оппозиции» бьют в лицо решению II конгресса Коминтерна о роли коммунистической партии в осуществлении диктатуры пролетариата. Это и есть синдикализм, потому что, вы подумайте, ясно, что наш пролетариат в большей части своей деклассирован, что неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраниваться в деревне и переставали быть рабочими. Разве мы этого не знаем и не наблюдаем, как неслыханные кризисы, гражданская война, прекращение правильных взаимоотношений между городом и деревней, прекращение подвоза хлеба создавали обмен каких-нибудь мелких продуктов, изготовляемых на больших заводах каких-нибудь зажигалок — на хлеб, когда рабочие голодают и когда хлеб не подвозят? Что же, мы не видели этого на Украине, мы этого не видели в России? Это все и есть то, что экономически порождает деклассирование пролетариата, что неизбежно вызывает и заставляет проявляться и тут мелкобуржуазные анархические тенденции.

После того, что мы все эти бедствия пережили, что мы все это практически видели, мы знаем, как чертовски трудно с ними бороться. Мы после двух с половиной лет Советской власти перед

всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через коммунистическую партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и синдикалисты, которые говорили: «Вот как, они думают, что для осуществления пролетарской диктатуры необходима коммунистическая партия!» Но мы это сказали перед всем Коммунистическим Интернационалом. И после этого к нам приходят люди, «классово-сознательные и классово-спаянные», которые говорят, что «организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей» (брошюра т. Коллонгай). «Всероссийский съезд производителей» — что это такое? Будем ли мы еще терять время на такие оппозиции в партии? Мне кажется, что довольно об этом дискутировать! Все эти рассуждения о свободе слова и свободе критики, которые во всей этой брошюре пестрят и сквозят во всех речах «Рабочей оппозиции», составляют девять десятых смысла речей, не имеющих особого смысла, — все это слова того же порядка. Ведь надо же, товарищи, не только говорить о словах, но и о содержании их. Нас словами, вроде «свобода критики», не проведешь. Когда сказали, что в партии есть признаки болезни, мы говорили, что это указание заслуживает тройного внимания: несомненно, эта болезнь есть. Давайте помогать эту болезнь лечить. Скажите же, как вы можете ее лечить. У нас прошло довольно много времени в дискуссии, и я должен сказать, что теперь «дискутировать винтовками» гораздо лучше, чем с тезисами, преподносимыми оппозицией. Не надо теперь оппозиции, товарищи: не то время! Либо — тут, либо — там, с винтовкой, а не с оппозицией. Это вытекает из объективного положения, не пеняйте. Не надо теперь оппозиции, товарищи! И я думаю, что партийному съезду придется этот вывод сделать, придется сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций! (Аплодисменты.)

Свободно критиковать эта группа имела право уже давно. И мы спрашиваем теперь, на партийном съезде: каковы итоги, каково содержание вашей критики, чему вы вашей критикой партию научили? Тех из вас, которые ближе к массам стоят, к массам, действительно классово-спаянным и классово-зрелым, мы готовы привлечь к работе. Если т. Осинский будет усматривать в этом политиканство, то он останется один, а остальные усмотрят в этом целесообразную помощь членам партии. Мы должны действительно помочь тем, которые действительно живут в рабочей массе, ближе ее знают, имеют опыт и могут дать в ЦК свои указания. И пусть они себя называют как угодно, — это все равно, — если только они будут помогать работе, если они не играют в оппозицию и не отстаивают группы и фракции во что бы то ни стало, а будут лишь нам помогать. Если же они будут

продолжать играть в оппозицию, тогда партия должна их из партии исключить.

И когда нам на той же странице своей брошюры т. Коллонтай жирным шрифтом пишет: «Недоверие к рабочему классу (разумеется, не в области политической, а в области хозяйственно-творческих способностей класса) — вся суть тезисов, подписанных нашими руководящими верхами», — то это на тему о том, что они-де настоящая «Рабочая оппозиция». На 36 странице той же брошюры есть еще более яркое выражение этой мысли: «Рабочая оппозиция не должна итти, да и не может итти на уступки. Это не значит звать «к расколу». Нет, ее задача иная. Даже в случае поражения на съезде — оставаться внутри партии и шаг за шагом твердо отстаивать свою точку зрения, спасая партию и выправляя ее линию». «Даже в случае поражения на съезде», — скажите, пожалуйста, как предусмотрительно! (Смех.) Извините, но я от себя лично позволю с уверенностью заявить, что этого партийный съезд не позволит! (Аплодисменты.) Выправлять линию партии имеет право всякий. Вам дали все возможности для этого.

На партийном съезде поставили условие, чтобы не было и тени подозрения по обвинению в том, что мы хотим кого-нибудь исключить. Мы приветствуем всякую помощь в деле проведения демократизма. Но его фразами одними не проведешь, когда народ измучен. Всякий, кто хочет помочь делу, должен быть приветствуем, а когда так говорят, что «на уступки не пойдут» и будут спасать партию, оставаясь в партии, — да если вас оставят в партии! (Аплодисменты.)

Тут никаких двусмысленностей оставлять мы не имеем права. Работа помощи в борьбе с бюрократизмом, работа помощи в отстаивании демократизма, помощь в деле большей связи с действительными рабочими массами — безусловно необходимы. Итти в этом отношении на «уступки» мы можем и должны. И как бы нам ни говорили, что они на уступки не идут, а мы будем позторять: мы — идем. Это вовсе не уступки, это помощь рабочей партии. Этим мы все, что есть здорового и пролетарского в «Рабочей оппозиции», мы все получим на сторону партийную, останутся «классово-сознательные» авторы синдикалистских речей. (Аплодисменты.)

В Москве по этой дороге пошли. Ноябрьская* губернская конференция в Москве кончила «двумя комнатами»: в этой сидели одни, в той — другие. Это — канун раскола. Последняя Московская конференция⁶⁷ сказала: «Мы возьмем из «Рабочей оппозиции» того, кого мы хотим, а не кого они хотят, — потому

* В стенограмме ошибочно сказано: «сентябрьская губернская конференция». Ред.

что нам нужна помощь людей, связанных с рабочими массами и могущих научить нас практически бороться с бюрократизмом. Это — трудная задача. Мне кажется, партийному съезду этот опыт москвичей нужно учесть и также приступить к экзамену, и не только на этом пункте, а на всех пунктах порядка дня экзамен дать. В результате, людям, которые говорят, что «на уступки не идут», надо сказать: «А партия на уступки идет», — нужно, чтобы работа была дружная. Этой политикой мы отсеем здоровое от нездорового в «Рабочей оппозиции» и получим укрепление партии.

Посмотрите, здесь говорили, что управлять производством должен «всероссийский съезд производителей». Я затрудняюсь, какими словами следует еще эту несуразицу характеризовать, но утешаюсь тем, что здесь все партийные работники в то же время работники советские, которые уже год, два, три революционную работу делают. Перед ними не стоит это и критиковать. Они потому и прения закрывают, когда такие речи слышат, что это скучно, не серьезно — говорить о «всероссийском съезде производителей», который управляет народным хозяйством. Может быть, это можно было бы предлагать в стране, где никакого приступа к работе, при взятой уже политической власти, не было. У нас этот приступ есть. И любопытно, что на странице 33 той же брошюры мы находим следующее: «Рабочая оппозиция» не настолько невежественна, чтобы не учитывать великой роли техники и технически вышколенных сил. Она вовсе не мыслит создать свой орган управления народным хозяйством, избранный на съезде производителей, и затем распустить совнархозы, лавки, центры. Нет, она мыслит иное: подчинить эти необходимые технические ценные центры управления своему руководству, давать им теоретические задания, использовать их так, как в свое время фабриканты и заводчики пользовались наемной силой специалистов-техников».

Итак, т. Коллонтай и т. Шляпников и следующие за ними «классово-спаянные» люди... подчиняют своему необходимому руководству совнархозы, главки и центры, — всяких Рыковых, Ногиных и прочие «ничтожества», — и будут давать им теоретические задания! И что же, товарищи, разве можно это взять всерьез? Если у вас были какие-либо «теоретические задания», почему вы их не давали? Для чего мы объявляли свободу дискуссий? Мы объявляли не для одного обмена словами. Во время войны мы говорили: «Нам не до критики, нас ждет Врангель, если мы делаем ошибку, — мы ее исправляем тем, что бьем Врангеля». Когда мы кончили войну, нам начинают кричать: «Дайте свободу дискуссий!» Когда мы спрашиваем: «Скажите, какие ошибки мы сделали?» — нам говорят: «Не нужно распускать совнархозы и главки, им надо давать теоретические задания».

Почему т. Киселев, который на съезде горнорабочих, как представитель «классово-спаянной» «Рабочей оппозиции», остался в ничтожном меньшинстве, — почему, когда он стоял во главе Главтекстиля, он не научил нас борьбе с бюрократией? Почему т. Шляпников, когда он был наркомом, почему т. Коллонтай, когда она также была наркомом, не научили нас борьбе с бюрократизмом? Мы сами знаем, что бюрократический налет у нас есть, и мы, которым приходится ближе всего иметь дело с этим бюрократическим аппаратом, мы от этого страдаем. Подписываем бумажку, — а как дойдет она до дела? Как это проверить, когда бюрократический аппарат такой громадный? Вы знаете, как его уменьшить, — поделитесь, пожалуйста, с нами, дорогие товарищи, вашим знанием! У вас есть желание дискутировать, но, кроме общих заявлений, вы ничего не даете. Вместо этого вы занимаетесь чистой демагогией. Вы говорите: «Спецы обижают рабочих, рабочие ведут каторжный образ жизни в трудовой республике». Это — чистой демагогия!

Прочитайте все, товарищи, эту брошюру, убедительно вас прошу! Лучшего материала против «Рабочей оппозиции», чем брошюра т. Коллонтай «Рабочая оппозиция» — быть не может. Вы увидите, что так подходить к вопросу действительно нельзя. Что бюрократизм есть вопрос больной, — это мы все признаем, это есть даже в нашей партийной программе. Критика главков и совнархозов очень легка, но когда вы так критикуете, беспартийные рабочие массы понимают — распустить! Это подхватывают и эсеры. Мне сказали товарищи-украинцы, что у них на конференции левые эсеры свои предложения формулировали буквально таким же образом⁶⁸. А что такое кронштадтские резолюции? Вы их не все читали? Мы их вам покажем: они говорят то же самое⁶⁹. Поэтому я и подчеркнул опасность Кронштадта, что эта опасность состоит именно в том, что, как будто, требуется только небольшая передвижка: «Пусть большевики уйдут», «мы власть немного исправим», — вот чего хотят кронштадтцы. А вышло, что Савинков приехал в Ревель, что парижские газеты за две недели писали об этих событиях, что появился белый генерал. Вот, что случилось. И так шли все революции, подобно этому. Мы отсюда и говорим: раз мы к этому подходим, мы должны сплотиться для того, чтобы на такую штуку отвечать винтовкой, как бы невинно это ни выглядело, — как я и в первой речи указал. На это «Рабочая оппозиция» не отвечает, а говорит: «Мы распускать совнархозы не будем, а подчиним своему руководству». «Всероссийский съезд производителей» подчинит своему руководству семьдесят один главк Совнархоза! Я спрашиваю, смеются, что ли, они, и можно ли таких людей брать всерьез? Это и есть мелкобуржуазная анархическая стихия не только в рабочей массе, но и внутри нашей партии, и этого до-

пустить мы ни в каком случае не можем. Мы позволили себе роскошь: дали людям изложить с наибольшей обстоятельностью их мнения, выслушали их несколько раз. Когда мне приходилось на II съезде горнорабочих спорить с т. Троцким и Киселевым, две точки зрения выступали явно. «Рабочая оппозиция» говорила: «Ленин и Троцкий соединятся». Троцкий выступил и говорил: «Кто не понимает, что нужно соединиться, тот идет против партии; конечно, мы соединимся, потому что мы — люди партии»⁷⁰. Я поддержал его. Конечно, мы с т. Троцким расходились; и когда в ЦК образуются более или менее равные группы, партия рассудит так, что мы объединимся согласно воле и указаниям партии. Вот с какими заявлениями мы с т. Троцким шли на съезд горнорабочих и пришли сюда, а «Рабочая оппозиция» говорит: «Мы не будем делать уступок, но мы останемся в партии». Нет, этот номер не пройдет! (Аплодисменты.) Еще раз скажу, что нам в борьбе с бюрократизмом всякая помощь рабочего, как бы он себя ни называл, если он хочет искренно нам помогать, — архижелательная помощь. В этом смысле мы на «уступки» (употребляя это слово в кавычках) пойдем, какие бы вызывающие нас ни делали заявления, мы на «уступки» пойдем, потому что мы знаем, как трудно работать. Распустить совнархозы и главки мы не можем. Когда говорят, что у нас есть недоверие к рабочему классу, что мы не пускаем рабочих в руководящие органы, это — сплошная неправда. Всякого сколько-нибудь сносного администратора из рабочих мы ищем и рады взять, мы его испытываем. Ведь, если партия не верит рабочему классу и не пускает рабочих на ответственные посты, нужно такую партию долой, — уж договаривайте до конца! Я указывал, что это — неправда: мы изнемогаем от недостатка сил, малейшую помощь сколько-нибудь дельного человека, — а из рабочих втрое, — мы берем обеими руками. Но у нас таковых нет. На этой почве является анархия. Тут надо поддержать борьбу с бюрократизмом, — а на это нужны сотни тысяч людей. . .

Что мы с ними будем делать? Задача борьбы с бюрократизмом в нашей программе поставлена, как работа чрезвычайно длительная. Чем раздробленнее крестьянство, тем неизбежнее бюрократизм в центре.

Легко писать такие вещи: «У нас в партии нечисто». Вы сами понимаете, что значит расслабить советский аппарат, когда два миллиона русских эмигрантов находится за границей. Их выгнала гражданская война. Они нас осчастливили тем, что теперь заседают в Берлине, Париже, Лондоне и во всех столицах, кроме нашей. Они поддерживают ту же стихию, которая называется мелким производителем, мелкобуржуазной стихией.

Все, что можно сделать для того, чтобы изжить бюрократизм путем выдвижения рабочих снизу, — мы будем делать, всякое

практическое указание в этом отношении примем. Если даже называть это неподходящим словом «уступки», как здесь называют, нет сомнения, что 99% съезда скажет вопреки этой брошюре: «А мы пойдем вопреки этому на «уступки» и завоюем все, что есть здорового». Становитесь вместе с рабочими и научите, как бороться с бюрократизмом, если знаете лучше нас, а не выступайте так, как выступал Шляпников. Это такая вещь, от которой нельзя отмахнуться. Я не касаюсь теоретической части его речи, потому что то же сказано у Коллонтай. Я скажу по поводу тех фактов, которые он приводил. Он говорил, что гноят картошку, и спрашивал, почему Цюрупу не передают суду.

А я задаю вопрос: почему не передают суду Шляпникова за такие выступления? Что мы в организованной партии, о дисциплине, единстве говорим серьезно или же мы на собраниях кронштадтского типа? А это — кронштадтская фраза, анархического духа, на которую отвечают зинтовкой. Мы организованные члены партии, мы пришли сюда исправлять наши ошибки. Если бы, по мнению т. Шляпникова, нужно было предать суду Цюрупу, почему Шляпников, как организованный член партии, не обжаловал это в Контрольной комиссии? Когда мы создавали Контрольную комиссию, так и говорили: ЦК завален административной работой, давайте выберем людей, которые пользуются доверием рабочих, которые не будут так завалены административной работой и будут разбирать жалобы за Центральный комитет. Это давало способ развития критики, исправления ошибок. Почему же, если Цюрупа действовал так неправильно, это не обжаловано в Контрольной комиссии, а Шляпников является сюда, на съезд, перед ответственным собранием партии и республики и бросает обвинение по поводу того, что сгноили картошку, и спрашивает, почему не передали суду Цюрупу? А я спрашиваю, разве в военном ведомстве не бывает ошибок, не бывает проигранных сражений, брошенных повозок, имущества? И что же — предавать суду таких военных работников? Тов. Шляпников бросает здесь слова, в которые сам не верит, слова, которые он доказать не может. У нас гниет картошка. Конечно, будет множество ошибок, у нас ненадежность аппарата, ненадежность транспорта. Но когда такие обвинения вместо исправления ошибок бросаются скандачка, да еще, как уже отмечали здесь некоторые товарищи, с тоном злорадства, когда требуют ответа, почему не предан суду Цюрупа, тогда предайте суду нас — Центральный комитет. Мы считаем, что такое выступление — демагогия. Нужно предать суду либо Цюрупу и нас, либо Шляпникова, но так работать нельзя. Когда товарищи по партии так выступают, как Шляпников здесь, — а он на других собраниях выступает так всегда, — и если в брошюре у т. Коллонтай не названы имена, весь дух брошюры таков же, — мы гово-

рим: так работать нельзя, ибо это — демагогия, на которой базируются анархистско-махновские и кронштадтские элементы. Мы оба являемся здесь членами партии, являемся оба перед ответственным судилищем, и если Цюрупа совершил беззаконие, и мы, ЦК, прикрываем это, — то пожалуйста, выступайте с определенным обвинением, а не бросайте слов, которые будут завтра здесь, в Москве, и по беспроволочным сплетням немедленно переданы буржуазии; завтра все кумушки советских учреждений будут, подпираясь руками, влорядно повторять ваши слова. Если Цюрупа таков, как обвиняет его Шляпников, если, как он требует, его нужно предать суду, то я утверждаю, что над этими словами надо серьезно подумать: такие обвинения просто не бросятся. Тех, кто выдвигает подобные обвинения, или удаляют из партии или говорят: мы посылаем тебя к картошке, в губернию такую-то, — посмотрим, меньше ли будет картошки сгноено, чем в тех губерниях, которыми руководил Цюрупа. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председатель. Товарищи, теперь без четверти три, может быть, разрешите сейчас заседание прекратить, а прения по докладу Контрольной комиссии открыть уже после перерыва. Итак, товарищи, через несколько минут мы объявим перерыв, а до перерыва будут предоставлены слова по личным вопросам. Первому — т. Осинскому.

Осинский. Тов. Перепечко позволил себе цитировать еще раз стенограмму моей речи на Тульской губконференции. Я считаю, что это совершенно неудобно после моего письма, напечатанного в газете «Коммунистический Труд». В этом письме я указывал, что я никогда ничего подобного на Тульской губконференции не говорил, и участники ее это могут подтвердить. В стенограмме написано, будто бы я сказал: «Как можно говорить о самостоятельности рабочего класса, если интеллигенция тащит за собою измученный рабочий класс?» Такой безграмотности просто марксистски-грамотный человек сказать не может. Я достаточно грамотен, и нелепо такую глупость мне приписывать. Конечно, для всяких таких фальшивых документов есть свои основания. Стенограмма эта неправильна. Я на Тульской губконференции говорил (это было в мае), что лозунг самостоятельности рабочих масс мы сейчас выдвигать не можем, что меньшевики выдвигают его против нас. Это — то же, что говорилось на IX съезде, я не сказал ничего нового. Я говорил, что нельзя выступать против интеллигенции и ссорить ее с рабочими, как это здесь делает т. Шляпников. Вот что я говорил на этой конференции. Но того соединения, которое кто-то проделал (кто — это должна выяснить Контрольная комиссия), я не делал, и надо внимательно обследовать это дело. Стенограммы Тульской губернской конференции я не читал, потому что она не

предназначалась для печати. Все хорошо знают, как стенографистки передают наши речи в своем изложении, мне лично всегда приходится переделывать стенограмму. Но когда такую стенограмму кто-то другой начинает править, он может такие штучки там написать, которые никогда и не говоримся. Надо выяснить, кто исправлял эту стенограмму, и прекратить такие безобразнейшие выступления. Разложение партийных нравов у нас дошло до того, что мы начинаем прибегать к тем же приемам, которые применялись против нас буржуазией. В свое время публиковались ложные письма т. Ленина, а теперь «Рабочая оппозиция» цитирует здесь подложные стенограммы. Это является показателем нашего большого разложения.

Ш л я п н и к о в. Товарищи, та стенограмма, против которой протестует т. Осинский, получена была мной из ЦК нашей партии. В Тулу ездили, и из губкомитета партии в Туле был получен этот материал. Там не было в губкоме никакой «Рабочей оппозиции». Тов. Артем может это подтвердить. Вот он кивает головой.

Теперь позвольте ответить по личному вопросу, о Цюрупе. Угодно вам предать меня суду, — пожалуйста, я буду даже рад. Все наши профессионалисты, которые работают в Наркомпроде, пришли неделю тому назад, глубоко возмущенные постановкой работы как в Наркомпроде, так и продорганах на местах, и неоднократно обращались к нам с просьбой поддержать. Мы приняли тогда ту резолюцию, часть которой я огласил*, в которой указывается, что мы находимся в состоянии катастрофы. Тов. Томский знает, что они требовали от нас, чтобы этот вопрос был поставлен на пленуме ВЦСПС. Центральный комитет этот вопрос с порядка дня снял, и теперь осмеливаются заявлять, что я сделал не все, что должен был сделать. Мы делаем все возможное. Но не всегда встречаем то, что мы должны были встретить. Если вам угодно предать меня суду, то предавайте, — я здесь стою. Но я считаю вместе со своими коллегами, что значительная доля вины за тот развал, который мы имеем, лежит на Наркомпроде.

Р я з а н о в. Тов. Крестинский постарался ослабить мою критику некоторой части деятельности Оргбюро, следуя старому способу взваливать на меня грех назначения. Тов. Крестинский забыл, что он тут давал отчет о деятельности ЦК после IX съезда. Я в Иваново-Вознесенскую губернию не был назначен, — боже сохрани! — я был послан ЦК в 1919 г., когда нас всех посылали проводить кампанию по мобилизации. Но так как т. Крестинский подписывал каждый день бесчис-

* В стенограмме оглашение резолюции не зафиксировано. Текста ее установить не удалось. *Ред.*

ленное множество постановлений, то ему нетрудно было это запомнить. Я говорю о назначенцах, которых посылают в данный совет или в данный комитет, чтобы они настраивали или, вернее, расстраивали там работу.

Меня обвиняли в том, что я назвал «Рабочую оппозицию» пугачевщиной. Товарищи ослышались. Товарищи, которые присутствуют здесь, помнят, что я назвал «Рабочую оппозицию» самой нелепой, самой непринципиальной формой оппозиции в коммунистической рабочей партии. Тов. Ленину угодно было прибить еще новый термин: «Неприличной». Но я их пугачевщиной не называл. Я, товарищи, умею ругаться, — это всем известно, — но надо различать между руганью, направленной против наших классовых противников, и той полемикой, которая поводится на партийном съезде. Образец высоко-скоморошеской полемики мы видели сегодня в речи т. Коллонтай. Тов. Ленин вчера в докладе говорил, что он не знает, куда ему скрыться от Товарищи, но если на партийном съезде нельзя будет отвести душу шуткой, то остается единственно — утопиться. И если товарищам недостает остроумия, чтобы ответить на шутку шуткой, если они хотят ругаться, я им напоминая старую былинку **. Есть в этой былинке княжна, которая говорит: «Кабы не этот мой девичий стыд, что словечка иного сказать не велит, я б тебя, прощальгу, нахала, и не так бы еще изругала».

Томский. Я хотел только, чтобы не создалось превратного понимания, остановиться на инциденте об отношении фракции ВЦСПС [к вопросу, затронутому Шляпниковым.] История вопроса вкратце такова. У нас действительно есть представители в Наркомпроде, и действительно с того момента, как началось в Москве нервное настроение не только в рабочих массах, но и в партийных слоях, в этот момент начали поступать заявления от наших представителей в Наркомпроде, что там не все благополучно, и предлагали переизбрание коллегии. Со своей стороны, обсуждая эти предложения, мы, по крайней мере, я, т. Андреев и другие, указывали нашим представителям в Наркомпроде, что вопрос о порче картофеля нам нужно было поднимать тогда, когда картофель заготавливался, а не тогда, когда он испортился. Был предложен целый ряд практических предложений, которые приняло бюро фракции тремя против двух, при одном воздержавшемся. Эти предложения должны были обсуждаться на фракции ВЦСПС на другой день. Предварительно они были

* Конец фразы не застенографирован. Можно предположить, что Рязанов упоминает о неоднократных жалобах т. Ленина на «ведомственную драчку», но в стенографической записи речи Ленина, произнесенной 8 марта, упоминания об этом нет. *Ред.*

** Былина — «Поток-богатырь»; автор — А. Толстой. *Ред.*

внесены на заседание Центрального комитета⁷¹. Центральный комитет, принимая во внимание, что через три дня съезд, и что некоторые предложения такого рода — о снятии заградительных отрядов, сокращении количества нормированных продуктов и т. д. — внесены, т. е. касались в значительной степени изменения или введения поправок и коррективов в продовольственную политику, предложил, чтобы панику не распространять, чтобы на больших собраниях новые предложения не обсуждать, внести предложения эти на съезд партии.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(9 марта, вечером.)

Заседание открывается в 6 час. 10 минут. Председательствует Ярославский.

Председатель. Товарищи, здесь вносится предложение: прений по докладу Контрольной комиссии не открывать. Желает ли кто-нибудь высказаться против этого предложения?

Скрыпник. Я считаю, что вопрос относительно Контрольной комиссии совершенно не выяснен. Предложение голосовать без прений совершенно неприемлемо. Здесь не затронут ряд вопросов, которые стояли перед разнородною и, более того, разношерстною деятельностью комиссии, и их нужно свести в одно целое, поэтому я считал бы необходимым, прежде чем голосование производить, допустить хотя бы краткие прения.

Голос с места. Товарищи, совершенно прав был т. Скрыпник, но, ведь, этот вопрос относится к партийному строительству, поэтому сейчас говорить об этом особенно нечего, так как в вопросе о партийном строительстве мы сумеем этого коснуться. Об этом вопросе и т. Скрыпник ничего не может сказать, а если он будет говорить, то он скажет, как быть Контрольной комиссии в дальнейшем, а это относится к области партийного строительства. Поэтому я предлагаю принять предложение о том, чтобы прений сейчас не открывать, а отнести их к вопросу о партийном строительстве.

Председатель. Товарищи, я ставлю вопрос на голосование. Кто за то, чтобы сейчас открыть прения по докладу т. Сольца о Контрольной комиссии, тех прошу поднять руки. Кто за то, чтобы не открывать прений? Громадное большинство. Прения не открываются.

Сейчас, товарищи, вслед за этим должна была быть принята резолюция по докладу ЦК, но резолюция еще подготавливается и до сих пор еще не готова. Товарищи просили подождать, поэтому придется сделать естественный перерыв.

Преображенский [Н. Ф.] (из Сибири). Я предложил бы президиуму нашего съезда, если у нас нет доклада по работе нашей партии, нет тезисов о Контрольной комиссии, эти тезисы в президиуме как-нибудь подготовить, ибо мы отказались от прений по вопросу о Контрольной комиссии, потому что из доклада т. Сольца нам абсолютно ничего не видно было. Если мы по заслушании доклада т. Бухарина опять ничего не получим, — не знаю, может быть, у т. Бухарина и будет по этому вопросу что-нибудь, — но если у т. Бухарина тоже на этот счет

ничего не будет, то съезд останется без определения функций Контрольной комиссии. Я предлагаю президиуму выяснить: есть ли в тезисах т. Бухарина пункт о Контрольной комиссии; и если есть, то тогда этим и ограничиться. Если у т. Бухарина нет этих положений, то президиум должен создать какую-либо комиссию, чтобы соответствующие тезисы принять.

С о л ь ц а. Проект положения о Контрольной комиссии напечатан во вчерашнем номере «Правды» — от Московской контрольной комиссии *. Я думаю, что товарищи с ним познакомились, и это и есть те положения о контрольных комиссиях, которые выставляет и Центральная контрольная комиссия. Если у ЦК есть другое положение, то это другое дело.

П р е д с е д а т е л ь. Все слышали заявление т. Сольца. Положение о контрольных комиссиях есть. Оно напечатано во вчерашнем номере «Правды».

П р е о б р а ж е н с к и й [Н. Ф.] (из Сибири). В проекте, который напечатан в «Правде», не предусмотрена работа контрольных комиссий при областных бюро Центрального комитета. Я этим интересуюсь потому, что я выбран в одну из таких контрольных комиссий при Сиббюро ЦК, и я предлагаю, чтобы по этому вопросу были даны директивы.

Г о л о с с м е с т а. Товарищи, мы только что постановили этот вопрос о Контрольной комиссии решать тогда, когда мы будем обсуждать вопрос о партийном строительстве, поэтому очень странно, что некоторые товарищи начинают разбирать, что есть и чего нет в тезисах, хороши они или плохи и т. д. Об этом будем говорить потом. Поэтому я предложил бы эти разговоры о Контрольной комиссии прервать: это соответствует тому решению, которое громадное большинство сейчас приняло.

П р е д с е д а т е л ь. Я полагаю, товарищи, что раз мы решили не обсуждать сейчас каких-либо вопросов, связанных с Контрольной комиссией, т. е. не вступать в обсуждение того, хороши ли тезисы или нет, — то об этом говорить совершенно не приходится. Я предлагаю все же, товарищи, сейчас остановиться на перерыве, потому что ни докладчиков здесь нет по следующим вопросам, ни резолюций, которые должны быть предложены. Поэтому, товарищи, я объявляю перерыв на 10 минут.

П р е о б р а ж е н с к и й [Н. Ф.] (из Сибири). Я внес предложение и его предлагаю голосовать.

П р е д с е д а т е л ь. Кто желает сейчас обсуждать вопрос о Контрольной комиссии, поднятый т. Преображенским? Никто.

П р е о б р а ж е н с к и й что-то с места говорит, чего за шумом не слышно.

* См. «Материалы съезда», № 21. Ред.

Председатель. Тов. Преображенский, я вас прошу сесть и больше не говорить.

Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Председатель. Ввиду того, что докладчика т. Сталина нет, предоставляю слово т. Ольминскому по вопросу о работах комиссии по истории партии.

Ольминский. Товарищи, я немного отниму у вас времени, — главным образом, для осведомительных целей. Декретом 25 сентября прошлого года учреждена особая комиссия для собирания и обработки материалов по истории партии и Октябрьской революции*. Вот по поводу необходимости принятия участия в этой работе коллективно всем я и должен кое-что вам рассказать, потому что нельзя на это дело смотреть бюрократически, как на такое дело, что вот избрана комиссия, она набрала штат сотрудников и будет где-то в четырех стенах работать. Так истории партии не составим. Нам остались от прошлого разные источники для изучения партии, — это разный печатный материал: газеты, легальные и нелегальные, затем прокламации, резолюции, протоколы и т. п. Но, товарищи, весь этот материал не может служить достаточным источником, он совсем не освещает закулисной стороны. Ведь, нам приходилось скрываться от полиции, очень многое скрывать о своей деятельности. Тогдашние газеты, в особенности, не могли говорить всего. Точно так же мотивировки резолюций, кроме тех, которые бывали напечатаны, — положим, при протоколах съезда, — всегда бывали и некоторые другие, не высказанные, которые почему-либо неудобно было в свое время высказать. Нужно воскресить эти мотивировки.

Затем нам нужно молодых коммунистов и вообще членов нашей партии сроднить со своей партией в прошлом, понять душу этой партии, душу старых работников, которые в течение 40 лет и более подготовляли ту диктатуру пролетариата, счастливыми свидетелями и деятелями которой мы являемся. Нужно воскресить быт, восстановить, как жили тогда. Ничего не поймешь в революционном рабочем движении, если мы не будем знать тогдашних условий жизни рабочих, — не только высоту их тогдашней заработной платы, но и всю обстановку их жизни: квартирные, бытовые, фабричные условия, как обращались с ними на фабриках и т. п.

* Декрет СНК «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП» издан 21 сентября 1920 г., опубликован в «Известиях ВЦИК» № 213 от 25 сентября того же года. *Ред.*

Наконец, есть в истории партии, как она писалась до сих пор, пробелы, целые периоды совершенно не освещены, не известны. Если вы читали или слушали лекции по истории партии, то вы помните, вам говорили, что в начале 80-х годов появилась Группа «Освобождение труда», в Петербурге — группа Благоева, которая вела пропаганду среди рабочих. В 1895 г. появились «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». А в эти десять лет — что же, пролетариат спал, не было развития социалдемократической партии? Нет, и пролетариат не спал, и социалдемократическая партия развивалась, и материал для истории партии за то время еще возможно довольно легко собрать, если опросить и записать рассказы старых рабочих, давно вошедших в партию, и старых деятелей из рядов интеллигенции, которых, к сожалению, гораздо меньше сохранилось, чем рабочих. И если кто из вас уже интересовался историей партии, так я могу тех порадовать сообщением, что Истпарту уже удалось установить ниточки связи между кружком Благоева 1885 г. и «Союзами борьбы за освобождение рабочего класса» 1895 года. Уже нашлись рабочие нитки, которые рассказали чрезвычайно интересную историю жизни петербургского пролетариата в эти годы, и эти рассказы показали, что в середине 90-х годов «Союзы борьбы» и затем вообще партия не возникали очень быстро из ничего, — нет, они были подготовлены трудами, может быть, не одной сотни рабочих, при помощи отчасти интеллигенции, а отчасти умевших обходиться даже без интеллигенции.

Затем нам досталось от самодержавия в наследство огромное количество архивов департамента полиции, жандармского управления, охранки, судебных палат и т. п. Многие думают, что эти дела могут явиться вполне достаточным источником для истории партии. Мы, члены Истпарта, пришли к заключению, что это неверно. Те, кто из вас когда-нибудь привлекался при самодержавии, сидел в тюрьме, подвергался допросу, знает содержание предлагавшихся обычно вопросов: «Знакомы ли вы с таким-то? бывали у такого-то? откуда взяли такую-то литературу?» и т. п. И в этих архивах мы находим такого рода сведения. Уличный шпион показывает, что такой-то Иванов пошел такого-то числа к Петрову, просидел более часа, вышел со свертком, пошел к Сидорову, просидел 5 минут и ушел без свертка. Значит, жандарм заключает, что нелегальную ношу носил такой-то. Но для истории партии разве этого достаточно? Если мы думаем написать историю хотя бы «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» или историю первого съезда партии, разве можно удовлетвориться такими сведениями? Ведь, нам нужна внутренняя жизнь [партии]. Поэтому Истпарт придает очень большое значение воспоминаниям. Он обращается ко всем членам партии, — особенно к тем, которые давно в партии, еще до Февральской

революции, — обязательно, по возможности, рассказать: как ты стал и когда революционером, к какой партии примкнул, кто у тебя были знакомые, кто на тебя оказал воздействие, в какую организацию ты вошел, кто там еще работал, как работал, когда ты работал, когда и за что был арестован, что произошло на тебя особенно сильное впечатление и т. п. Вот когда у нас соберется очень много таких сообщений, только тогда можно будет начать писать историю партии со всей полнотой.

Но одновременно нам нужно смотреть немного и в будущее. Со времени Октябрьской революции идет четвертый год, со времени Февральской революции четыре года уже исполнилось. Народилось уже новое поколение, и мне, напр., приходилось встречать молодых по возрасту коммунистов, которым в феврале 1917 г. было 14 — 15 лет и которые тогда еще ничем не интересовались; теперь им 19 — 20 лет, но они никогда не слышали, напр., о жандармском управлении. Точно так же пройдет немного времени, и будут коммунисты, которые будут спрашивать: «А что такое Февральская революция? а что такое Октябрьская революция?». Я помню, в 1912 г., когда оживилось рабочее движение в Петербурге и мы издавали газету «Правда», то 9 января мы написали несколько статей, и в то же время комитет партии выпустил воззвание с призывом бастовать по случаю 9 января. И вот к нам в редакцию приходили молодые рабочие и говорили: «Мы, конечно, бастовать будем, но расскажите, что такое 9 января». Таким образом, эта молодежь не слыхала вовсе об этом расстреле. Точно так же многие теперь не знают, что такое Ленский расстрел. Имея в виду, что время идет, нужно думать не только о сегодняшнем дне, но и о будущем, и очень важно собирать материал об Октябрьской революции, причем Октябрьскую революцию не надо считать, что это только дни октября 1917 года. Нет, Октябрьская революция еще не кончилась, и мы не знаем, когда она кончится, точно так же, как не кончилась, по словам т. Ленина, гражданская война. Весь период, начиная от октября 1917 г., является в высшей степени ценным историческим периодом, какого до сих пор не знала история человечества, и важно, чтобы об этом периоде мы собирали самые подробные сведения. Нужно собирать не только все печатные наши газеты, наши листки, наши брошюры и плакаты, но и белогвардейские. Затем очень важно сохранять некоторые дела. Есть, конечно, дела, которые не представляют интереса, но очень многие имеют большое историческое значение. Для того чтобы сохранить эти старые дела и чтобы собирались старые воспоминания, необходимо поступать так: как увидал старого рабочего, давно работающего в партии, сейчас же бери его за шиворот и требуй, чтобы он рассказывал, а сам записывай. Таким способом мы достигнем весьма существенных результатов, но нужно собирать

материал не только по Петербургу, но и по всем другим городам, где было движение. Я тут встречаю многих товарищей, в шутку говоря, прямо преступных. Им мы говорили: «Напишите свои воспоминания», а они до сих пор их не представили. Шутка шуткой, но все-таки, как мы ни перегружены работой, мы можем и должны найти несколько времени, чтобы написать свои воспоминания, не стесняясь языком. Могу сказать вам, что наиболее интересный материал поступил к нам от рабочих, которые никогда ни одной строчки в печать не пускали. Конечно, мы не делаем различия между рабочими и интеллигенцией, но все-таки нужно считаться [с тем,] что интеллигенция, особенно в до-революционное время, жила одной, а рабочий — другой жизнью. Интеллигент на себе фабричного режима не испытал, поэтому, если у нас история будет писаться только по воспоминаниям рабочего, то это будет одна история, по воспоминаниям интеллигента — другая история. Это будут две разные истории. А действительная полная история будет только тогда, если будут писать и рабочий и интеллигент.

Теперь еще практический вопрос: как организовать это дело? По декрету Истпарт имеет право открывать местные бюро или отделения. Они уже открыты, но нужно сказать, что попытки со стороны притти и организовать это дело дают очень мало результатов. Повидимому, больший результат получается тогда, когда на местах возникает интерес, находятся люди, которые берутся за это дело. И посылать специальных людей для этой цели в настоящее время совсем не резонно. Поэтому лучше всего, если при губисполкомах (или губкомах) будут учреждены при отделе народного образования подотделы, специально занимающиеся собиранием материала по истории прошлого и текущих событий. В каждой губернии в настоящее время есть уже архив; по декрету Истпарт обладает всеми этими архивами и материалами. Мы здесь, в Москве, это уже осуществили. Наши архивные служащие не коммунисты, часто даже, может быть, настроены против нас, но они работают на нас. Нужно, чтобы во всяком губернском городе партком разыскал соответствующий архив, заинтересовался им, послал туда своего человека или двух, которые по отношению к этому архивному управлению были бы вроде комиссаров, и которые бы работали и материал по истории революции направляли бы в правильную сторону, не в интересах сохранения остатков о царе-батюшке Николае Романове, а в интересах сохранения истории революции и партии.

Тех товарищей, которые пожелали бы более подробно ознакомиться с постановкой дела в Истпарте, получить инструкции и т. п., мы просим зайти хоть раз поговорить лично. Истпарт помещается как раз против дома, где находится ЦК, — угол Ваганьковского пер. и Воздвиженки, ход с Воздвиженки, дом № 8.

Запомните на всякий случай. И вот вы улучите свободную минутку, и мы вам дадим готовый материал, инструкцию и еще лучше договоримся, как поступать. Но главное, товарищи, не надейтесь на то, что такое дело можно сделать сверху. Как мы можем посылать какого-нибудь чиновника или уполномоченного для собирания материала, как его контролировать? Он будет выбирать в разных местах очень драгоценные старые подпольные газеты, листки, какие-нибудь документы, письма и т. п., но где гарантия, что он все это представит нам, и какой все-таки возможен контроль? А между тем соблазн большой, потому что есть такие любители, которые собирают все старое, потом хранят у себя, а есть и такие любители, которые собирают и потом предлагают к продаже. Как раз неделю тому назад к нам поступило предложение купить одно такое собрание. Я послал в Социалистическую академию, чтобы там договориться. Там по каталогу решили, что библиотека интересная, и решили купить, думали — тысяч пятьдесят, а оказывается, человек просит 20 миллионов. (Голос: «А разве конфисковать нельзя?») Но мы знаем и такой случай, что товарищ-коммунист был на южном фронте, собрал очень драгоценный материал по белогвардейщине, по расстрелу коммунистов и т. п., приехал и держит его у себя на квартире, и только случайно через третье лицо мы об этом узнали, и мы опять-таки не через ЦК действовали, а путем убеждений. И, в конце концов, он убедился, что не резон хранить такой материал у себя, а потом, может быть, пустить для растопки, что надо его сдать в ЦК партии. В этом деле нужен постоянный контроль, и для этого нужно выбирать надежных товарищей. Вот, товарищи, все, что я хотел сказать. И остается мне выразить надежду, что воспоминания о партии обогатятся новым материалом, и что тех товарищей, которых мне приходится называть преступниками и которые не дают своих воспоминаний, будет становиться все меньше и меньше.

Председатель (Каменев). Товарищи, раньше, чем перейти к дальнейшей работе, должен пояснить ту задержку в работе съезда, которая произошла. Дело заключается в том, что отсутствие петербургских делегатов и отсутствие гг. Троцкого и Зиновьева заставляют нас отказаться от принятого порядка дня. Вопрос о профессиональных союзах мы не могли поставить сегодня, но гг. Троцкий и Зиновьев сегодня выезжают из Питера и, может быть, завтра вечером можно будет поставить этот вопрос. Мы решили поставить сегодня национальный вопрос, но, оказывается, т. Сталин занят на переговорах с турецкой делегацией, оторвать от которых его нельзя, и поэтому мы решили поставить сегодня доклад о Главполитпросвете. Завтра мы думаем поставить вопрос о партстроительстве и продрозверстке, а если вечером придут товарищи-питерцы и т. Троцкий, то

поставим доклад о профессиональных союзах. Национальный вопрос мы принуждены были придвинуть вперед, потому что не было других докладов, а если будут другие доклады, мы его отложим.

Голос с места. Нельзя ли сегодня сделать информацию о кронштадтских событиях?

Председатель. Информацию мы полностью дать не можем, лучше будет дожидаться приезда гг. Троцкого и Зиновьева, которые дадут подробную информацию.

Голос с места. Хоть что-нибудь!

Председатель. Разрешите тогда в президиуме, товарищи, еще раз обсудить этот вопрос, и к концу заседания то, что будет достаточно проверено и достоверно, вам сообщить.

Тогда мы установим такой порядок дня: сегодняшнее заседание съезда посвятим докладу о Главполитпросвете, а завтра поставим вопрос о партстроительстве и продразверстке. Не очень претендуйте, товарищи, на президиум, что он принужден немножко маневрировать.

До этого нам остается покончить с пунктом первым — докладом Центрального комитета. Здесь внесено три резолюции, и нам надо с этим вопросом покончить: резолюция г. Ярославского, резолюция группы «Демократического централизма» и резолюция группы «Рабочей оппозиции». Так как мы решили по резолюциям новых прений не открывать, а только дать слово для их оглашения, то в порядке поступления резолюций первым имеет слово г. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, я предлагаю следующую резолюцию по отчету Центрального комитета. (*Оглашает резолюцию.*)

«Десятый съезд РКП (большевиков), заслушав доклад Центрального комитета:

1) признает внутреннюю и внешнюю политику ЦК в общем и целом правильной;

2) вместе с тем съезд отмечает недостаток единства в ЦК, проявившийся в последнее время при обсуждении ряда злободневных вопросов, в особенности о роли и задачах профсоюзов, что повело к чрезмерному обострению дискуссии в рядах партии и к непомерной трате партийных сил в ущерб другим партийным задачам, и в частности в ущерб расширению и укреплению влияния партии на широкие беспартийные массы.

Съезд находит необходимым для обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и усиления связи его с широкими пролетарскими массами введение в ЦК организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе».

Председатель. Для оглашения резолюции группы «Демократического централизма» слово имеет г. Бубнов.

Бубнов. Товарищи, по поручению группы делегатов, стоящих на платформе «Демократического централизма», предлагаю принять следующую резолюцию:

«Заслушав доклад ЦК, X партийный съезд констатирует:

1) в настоящее время с величайшей ясностью обнаружилось, что в области общей политики ЦК допущен был целый ряд ошибок, признанных и докладчиками Центрального комитета. Эти ошибки, неизбежные при данных условиях, были усилены благодаря бюрократизации аппарата пролетарской диктатуры и в особенности его верхушек;

2) в то же время организационная политика ЦК в известной степени способствовала затягиванию того кризиса, в котором находится РКП и Советское государство (курс на чрезмерную централизацию после IX съезда и отсутствие твердого проведения резолюций сентябрьской партийной конференции);

3) за последний период, в момент перехода партии к режиму рабочей демократии, ЦК оказался не в состоянии предвидеть неизбежную болезненность этого процесса и твердым курсом на демократическую перестройку партии облегчить ей борьбу с целым рядом крайне нездоровых проявлений косности, местничества, децентрализма и мелкобуржуазности. Центральный комитет в труднейший для партии и Советской власти момент распался на группы и стал ареной фракционной склоки, не сумев на деле повести линию на единство и укрепление партийной товарищеской спайки;

4) перед лицом поднявшей в последнее время голову мелкобуржуазной стихии и натиска белогвардейско-эсеровского блока ЦК снова обнаруживает колебания в вопросе об основном направлении партийного строительства в сторону отказа от установления в партии режима демократии.

Отмечая все эти недочеты и уклонения в деятельности ЦК. X партийный съезд признает, что в настоящее время необходимо проведение в жизнь постановлений VII и VIII советских съездов и продолжение линии, намеченной сентябрьской конференцией. Десятый партийный съезд признает, что именно ввиду всей тяжести, трудности и сложности условий современного момента необходимо проведение во внутривнутрипартийном строительстве принципа демократического централизма и пролетарской демократии, ибо только это даст партии возможность укрепить силу, сплоченность и единство партии и сделать ее способной к победоносной борьбе на всех как военных, так и хозяйственных фронтах».

Председатель. Для оглашения резолюции группы, стоящей на платформе «Рабочей оппозиции», слово имеет т. Медведев.

Медведев. По поручению делегатов съезда, примыкающих к платформе «Рабочей оппозиции», я вношу следующую резолюцию:

«Заслушав доклад ЦК, X съезд РКП констатирует:

1) что со времени IX съезда ЦК не проводил указанных еще на VIII съезде мер по оздоровлению партии путем очищения ее от чуждых ей элементов, начавших наплывать в нее, в особенности после подавления лево-эсеровского восстания и развала мелкобуржуазных партий;

2) Центральный комитет не проводил достаточных мер и не создавал внутри партии условий, обеспечивающих действительную самостоятельность массы членов партии и их коммунистическое воспитание. Центральный комитет не охранял и не проводил в рядах партии на деле принципов рабочей демократии, ответственности и отчетности руководящих органов перед низами партии и широкой гласности суждений по всем вопросам партийного и коммунистического строительства;

3) Центральный комитет не проводил также действительных мер борьбы с разъедающим весь наш советский аппарат бюрократизмом, возмущающим широкие массы рабочих и беднейшие крестьянские элементы. Центральный комитет не провел орабочивания советских руководящих органов как в центре, так и на местах;

4) Центральный комитет не создал работоспособного и живого аппарата даже самого ЦК, могущего обслуживать нужды партии во всех многообразных отраслях ее деятельности;

5) политика ЦК в важнейших областях и по важнейшим вопросам коммунистического строительства имела ряд уклонов в сторону недоверия к творческим силам рабочего класса и уступок мелкой буржуазии и буржуазно-чиновничьим кастам;

6) Десятый съезд РКП, решительно осуждая эту колеблющуюся политику ЦК, находит, что изживание указанных уклонов и победа над всеми трудностями хозяйственного и советского строительства возможны только при условии максимальной органической и неразрывной связи партии через Советы и профсоюзы с широкими пролетарскими и полупролетарскими массами города и деревни;

7) Десятый съезд считает, что только осуществление на деле указанных мер облегчит изживание внутрипартийных разногласий, позволит достигнуть взаимного доверия руководящих органов и партийной массы и обеспечит действительное и полное единство партии».

Председатель. Кроме этих групповых резолюций, есть резолюция т. Немцова.

Немцов. Я написал резолюцию во время последнего заключительного слова т. Ленина, и поэтому не успел собрать голосов, кроме своего собственного. Мне неудобно ее предлагать съезду. Я предлагаю ее, как материал к резолюции*, которая предла-

* Предложения т. Немцова в материалах съезда не сохранились. *Ред.*

гается от имени президиума. Там есть общие, принципиальные положения, которых нет в этой резолюции. Я просил бы зачислить меня в комиссию по выработке той резолюции, которая примется за основу, с тем чтобы отстоять эти положения.

Председатель. Сейчас у нас для голосования есть только три резолюции: первая — оглашенная т. Ярославским, вторая — оглашенная т. Бубновым от группы «Демократического централизма», и третья — оглашенная т. Медведевым от «Рабочей оппозиции». Приступаю к голосованию по порядку оглашения. Конечно, все три первоначально голосуются за основу. Голосую первую резолюцию, оглашенную т. Ярославским. Кто ее поддерживает, прошу поднять карточки.

Председатель. Результаты голосования: первая резолюция — 514, резолюция «Демократического централизма» — 47, резолюция «Рабочей оппозиции» — 45. Таким образом, первая резолюция принята громадным большинством.

Полуян, Д.м. (с места). Я предлагаю последний пункт принятой за основу резолюции, в котором предусматривается строение нового ЦК, выбросить, потому что он принципиально не выдержанный, вообще этот пункт можно выбросить.

Председатель. Товарищи, мы переходим к поправкам. Желает ли кто высказаться против этой поправки т. Полуяна?

Ярославский. Я высказываюсь против этой поправки, так как здесь речь идет вовсе не о том, чтобы выбрать новый ЦК исключительно по признаку связи с широкой массой, а речь идет о том, что съезд находит необходимым для обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и усиления связи его с широкими пролетарскими массами — введение в ЦК новых товарищей-организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе. Это не то, что полагает т. Полуян.

Председатель. Итак, товарищи, один высказался — за, другой — против. Я голосую. Должен разъяснить, что поправка т. Полуяна заключалась в том, чтобы последний пункт резолюции т. Ярославского выкинуть. Этот последний пункт гласит следующее: «Съезд находит необходимым для обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и усиления связи его с широкими пролетарскими массами введение в ЦК организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе». Тов. Полуян предложил этот пункт выкинуть. Тов. Ярославский его защищал. Я голосую. Кто за поправку т. Полуяна, прошу поднять карточки. Опустите. Кто против этой поправки? Большинство. Поправка Полуяна отклонена. Есть ли еще поправки, товарищи?

Хагаевич. Товарищи, я полагаю, что в принятую резолюцию нужно внести пункт, где говорилось бы о том, что отмечаю

здесь в своей речи и т. Ленин, — о недопустимости в данный момент существования оппозиции в таких формах, в которых она сейчас имеется. Я полагаю, что такой пункт нужно внести в резолюцию.

Каменев. Я позволю себе взять слово по поводу поправки — против нее, и не потому, что я находил бы ненужной оценку деятельности «Рабочей оппозиции» или деятельности каких-либо других групп и течений, но потому, что я думаю, что съезд найдет для этого место. Тут мы принимаем резолюцию по докладу ЦК, а между тем, перед нами еще вопросы о профсоюзах, о партстроительстве, и поэтому я предлагаю эту поправку снять.

Хатаевич. Я снимаю свою поправку.

Голос с места. Я предлагаю вопрос о последнем пункте резолюции проголосовать еще раз, потому что... (*Окончания фразы не слышно, так как оратор говорил с места и в зале шум.*)

Председатель. Кто за предложение выкинуть из резолюции т. Ярославского последний пункт, мною оглашенный, прошу поднять карточки. Кто против? Большинство. Есть ли еще поправки, товарищи?

Березин [П. И.]. Я предлагаю такую поправку к резолюции: «Съезд находит, что между ЦК и партией не было полной и товарищеской спайки, чувствовалось недоверие к партийным массам, слабо была поставлена борьба с болезненными явлениями в партии, в частности не проводилось с надлежащей энергией постановление партийного съезда об очистке партии».

Председатель. Голосую. Кто за поправку т. Березина, прошу поднять карточки. Кто против? Большинство. Поправка отклонена. Есть ли еще какие-нибудь поправки и дополнения?

Федоров [П. Я.] Я предлагаю следующее добавление: «Съезд обращает внимание будущего состава ЦК на необходимость большего непосредственного с его стороны руководства в организационной партийной работе коммунистической организации в рядах Красной армии на фронте и на недопустимость дальнейшей обособленности этой организации от общепартийной жизни в целом, во всероссийском масштабе»*. Товарищи, здесь сейчас слышны возгласы о том, что это якобы вопрос партий-

* Поправка, внесенная т. Федоровым, печатается в том виде, как она была застенографирована на съезде и воспроизведена в печатном Стенографическом отчете. В материалах секретариата X съезда имеется подлинник этой поправки в несколько иной, очевидно, более правильной редакции, а именно: «Съезд обращает внимание будущего состава ЦК на необходимость большего непосредственного с его стороны руководства организационно-партийной работой коммунистических организаций в рядах Красной армии и флота и недопущения в будущем той обособленности, которая в действительности была в этой области до сих пор». П. Федоров (4 армия). Ред.

ного строительства. Нет, это до некоторой степени осуждение политики старого ЦК, который не обращал положительно никакого внимания на партийную работу в рядах Красной армии, — это с фактами в руках можно доказать. Такова должна быть директива будущему составу ЦК, и эту директиву нужно дать в резолюции по докладу Центрального комитета.

Д а й к о в с к и й. Товарищи, внесенная только что товарищем поправка на самом деле не есть поправка, и она совершенно сейчас не у места. Только сейчас большинством голосов принята резолюция, и если добавление это поставить, то не нужно было голосовать эту резолюцию, потому что она ее видоизменяет. Если необходимо какие-либо вопросы отметить, то для этого будет вопрос о партстроительстве, и поэтому я предлагаю совсем эту поправку не голосовать.

П р е д с е д а т е л ь. Голосую, товарищи. Кто за поправку т. Федорова, прошу поднять карточки. Кто против? Большинство. Есть ли еще поправки и добавления?

Г о л о с с м е с т а. Я предлагаю прекратить прием всяких поправок и предложить имеющим поправки вносить их в письменном виде.

П р е д с е д а т е л ь. Ввиду того, что больше поправок и предложений нет, я голосую в окончательной форме резолюцию т. Ярославского. Кто за нее, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Очень небольшое меньшинство. Надо подсчитать. (*Производится подсчет.*) Против—59, воздержавшихся—31. Угодно считать голосовавших за?

С е д о й (Л и т в и н). Я думаю, это необходимо.

П р е д с е д а т е л ь. Большинство президиума не находит необходимым считать голоса тех, которые голосовали «за». Итак, резолюция по докладу ЦК принята. Мы переходим к обсуждению вопроса о Главполитпросвете и агитационно-[пропагандистской] работе. Докладчик от ЦК — т. Преображенский [Е. А.]

П р е о б р а ж е н с к и й. После того как пролетариат взял в свои руки власть и приступил к организации пролетарского государства, перед ним встал целый ряд огромных задач по приспособлению массовой психологии и самого пролетариата, и промежуточных между ним и мелкой буржуазией слоев, и наконец, по приспособлению психологии этих последних к новому строящемуся коммунистическому хозяйству и новым коммунистическим отношениям. Эта задача приспособления психологии, которая, как вам известно, всегда отстает от экономики данного общества, эта работа по приспособлению психологии к новым экономическим отношениям, которые формулируются, нарастают быстрее, чем приспособляется к ним отсталая психология, эта работа потребовала в наших условиях огромного количества сил для того, чтобы развить в самом широком масштабе агитационно-пропагандистскую

работу. Эта работа потребовала не только сил партии, которая стоит у власти, за нее отвечает и цели ее пропагандирует, но и сил самого государственного аппарата. Поэтому после Октябрьской революции мы были поставлены перед необходимостью организации государственной пропаганды коммунизма.

В сущности говоря, Глазполитпросвет, как орган государственной пропаганды коммунизма среди взрослого населения, зародился с момента Октябрьской революции, но оформился он гораздо позже по причинам, о которых я скажу дальше. Итак, организация государственной пропаганды коммунизма стала необходимой с момента осуществления власти пролетариата.

Первое время специальных органов государственной пропаганды коммунизма, сконцентрировавших это дело в своих руках, мы не имели. Тогда работу по коммунистическому воспитанию масс, с одной стороны, вела коммунистическая партия, продолжая этим то самое, что она делала, когда боролась за власть, когда низвергала власть Керенского. С другой стороны, эту работу вел целый ряд организаций и отдельных товарищей в процессе строительства новых отношений. Это был период, когда пропаганду коммунизма вел или какой-нибудь матрос, который из Петрограда ехал для организации Советской власти в далекой деревне, или возвращавшийся с фронта коммунист с котомкой, наполненной литературой, приезжал в свою деревню и организовывал Совет. Эти люди, которые являлись строителями наших первичных советских ячеек, были в то же время пропагандистами советской системы и пропагандистами — хорошими или плохими — коммунистических идей в деревне и среди отсталых слоев пролетариата. Таким образом, работа пропагандистская и работа по организации самого советского аппарата, а часто и хозяйственного, были связаны вместе; иногда одно и то же лицо объединяло и пропагандистскую работу и организацию самого аппарата государства.

На следующей стадии мы видим, как постепенно отпочковывается известный аппарат по пропаганде коммунизма, — внутри целого ряда отдельных учреждений, отдельных комиссариатов. Вы помните, что наш Комиссариат внутренних дел, еще только формировавший свои органы на местах, когда еще Советская власть не окрепла, имел довольно большой аппарат по пропаганде, главным образом, в деревне. Точно так же любой из наших комиссариатов имел соответствующий орган. В военном комиссариате таким органом был Пур. В Наркомпросе выполнялось это специальным органом, которому суждено было стать эмбрионом этого Глазполитпросвета, — это был Внешкольный отдел⁷² и т. д. и т. д. Каждый комиссариат имел соответствующий орган, который вел государственную пропаганду коммунизма,

приспосабливая ее к задачам данного комисариата и его системе работы.

Но наступил момент, когда это кустарничество, этот разброд в организационном отношении надо было прекратить. Надо было поставить ясно и определенно задачу объединения всей этой работы, концентрации ее в данном аппарате для того, чтобы получить огромную экономию и сил, и материальных средств, чтобы затем, сконцентрировав силы на этой работе, вести эту пропаганду централизованно и систематически по принципу массового производства, который всегда выгоднее. Это — третий период в организации пропаганды коммунизма. Он отмечен соответствующим декретом об организации Главполитпросвета⁷³. В этом периоде мы находимся в настоящий момент; он должен нас привести к такому положению, когда вся политико-просветительная работа, которая ведется государственными аппаратами, должна быть объединена вокруг Главполитпросвета.

Это не означает полного слияния всех аппаратов. Это означает, что каждый орган более или менее тонкой ниточкой должен быть связан с Главполитпросветом или его местными органами. Поскольку мы организуем Главполитпросвет, усиливаем его, постольку мы возлагаем на него очень большие надежды в том смысле, что он разгрузит партию от той части агитационно-пропагандистской работы, которая может быть огосударствлена, до некоторой степени, так сказать, механизирована.

Но здесь мы сталкиваемся с другим вопросом: где кончаются функции Главполитпросвета и где начинаются функции наших агитационно-пропагандистских отделов, ведущих работу в партийном масштабе? Этот вопрос очень важен, он является самым основным из тех, которые должен разрешить настоящий съезд по данному пункту порядка дня.

Было несколько попыток со стороны некоторых товарищей дать точную формулировку, где кончается и где начинается сфера деятельности Главполитпросвета. Но до сих пор попытки дать такую формулу успехом не увенчались, потому что мы находимся в процессе строительства того органа, который в самой практике работы должен выяснить ту часть работы, которая может быть огосударствлена, и оставить за партией то, что не может быть взято от нее, что должно еще долго выполняться партией.

Некоторые товарищи думают, что можно за основу принять следующее положение: партия — это фабрика, которая вырабатывает не только программу, но и все то, что из этой программы вытекает. Поскольку партия является такой фабрикой лозунгов, поскольку она дает материал для пропаганды, поскольку в партии не выявилась еще та или другая точка зрения, постольку Главполитпросвет молчит. Но с того момента, как определилась та или другая точка зрения, с этого момента начинается работа

Главполитпросвета. Например, определился взгляд на разверстку или хлебный налог, сейчас же начинается работу Главполитпросвет. Он начинает проводить то, что партия находит правильным провести. Такое размежевание функций не может удовлетворить каждого партийного работника, потому что мы многое пропагандируем внутри самой партии из того, что давно установлено и что в то же время не может быть передано органам Главполитпросвета.

Возьмем, примерно, работу, которая ведется в ячейках. В повестке дня собрания ячейки вы встретите и доклад о последнем съезде, и доклад о мелкобуржуазной стихии, об организации субботников и тому подобное. Ячейка — это первичная клеточка нашего партийного организма, она в то же время объединяет организационную и пропагандистскую работу. Можем ли мы сказать, что Главполитпросвет на полчаса во время собрания ее берет на себя руководство [ею]? Это невозможно, потому что партийный организатор сплошь и рядом является и пропагандистом и руководителем*. Другие товарищи предлагают следующее: партия занимается только вербовкой новых членов. Что же касается работы среди внепартийных масс, то она должна быть целиком передана Главполитпросвету. За партией остается агитационно-пропагандистская деятельность, влияние на массы постольку, поскольку ей надо влиять на них в целях вербовки. Но все мы знаем, что мы воспитываем наших членов не только в советско-партийных школах, — и то там мы можем воспитывать их только при участии губкома, — и поэтому передать воспитательную работу целиком Главполитпросвету мы не можем. Главное воспитание членов происходит на съездах и собраниях членов партии, и здесь совершенно переплетаются моменты чисто-политического просвещения с моментами воспитания в смысле дисциплины, морали и т. п.

Попытка с этой стороны подойти к размежеванию тоже неправильна.

Таким образом мы встречаемся с большими затруднениями. Будет правильно, если мы установим абсолютную область Главполитпросвета, и абсолютную область партии, и ту область, где обе организации будут делать одну и ту же работу, — это можно было бы назвать областью совместного владения или совместной сферы влияния. Абсолютная область Главполитпросвета — это массовая пропаганда во внепартийной среде, которая требует ответственного государственного аппарата. Все наши кампании, связанные с производственной или заготовительной пропагандой, фронтами и т. д., могут быть проведены Главполитпросветом, и лучше, если партия технику этой работы сложит с себя и

* Так в подлиннике. *Ред.*

освободит свои силы для руководства. Поскольку мы механизмуем работу по выработке коммунистов, по поднятию их на высшую ступень,—эта работа должна быть тоже передана Главполитпросвету. Главполитпросвету должен быть передан целый ряд аппаратов, которые мы раньше имели при партии. Например, были клубы, не носившие партийного характера, в некоторых случаях были кинематографы и т. п. Целый ряд политико-просветительных организаций, институтов, аппаратов и т. д. должен быть передан Главполитпросвету.

Соответствующие силы, которые вели бы всю работу, не узкопартийную, а работу партийно-агитационной пропаганды, должны быть переданы Главполитпросвету. Инструктора и другие работники в этой области могут быть переданы Главполитпросвету, если они не несли и других, чисто партийных, функций. С другой стороны, есть совершенно бесспорная область, каковая должна остаться за партией, так как Главполитпросвет не может эту работу вести, — это та область, где работа организационная и агитационная переплетаются и в смысле времени, когда на одном и том же собрании обсуждаются и те и другие вопросы, и в том смысле, что одни и те же люди должны эту работу продолжать, и когда внутренняя агитационная и организационная работы переплетаются, потому что эти области деятельности партии неразрывно связаны, так что их совершенно невозможно разделить. Следовательно, эта область совершенно не может быть передана Главполитпросвету.

Я приведу один конкретный пример. В комитете Главполитпросвета был спор: куда отнести коммунистические ячейки студенчества? Был такой уклон, что их надо подчинить Главполитпросвету, так же как Пур'у подчиняются соответствующие коммунистические ячейки в красноармейских частях. Это неправильная постановка вопроса. Здесь мало того, что в ячейках ведется политико-просветительная работа среди студенчества, но Главполитпросвет не может руководить этими ячейками постольку, поскольку они являются ячейками партии, поскольку там сгруппировано определенное количество членов партии, и поскольку их пропагандистская деятельность связана с организационной работой, и они ни в каком случае, ни в какой мере в этой области не могут подлежать руководству Главполитпросвета. Вот один из примеров, как неправильно и легкомысленно было бы, если бы здесь рассуждали таким образом, чтобы всю работу по возможности передать Главполитпросвету, а работу партии направить исключительно на распределение партийных сил и на общее руководство. Это неправильно не только потому, что органы Главполитпросвета не совсем созрели, а также потому, что эта часть работы не может быть, если можно так выразиться, национализована и должна остаться за партией. Я приведу еще такой

пример: не может быть огосударствлена та часть агитационной работы, которую мы ведем в широких массах и которая дает в то же время материал для общего политического руководства нашим губкомам. Возьмем, напр., момент кризиса, момент стабильного настроения среди рабочих, когда тот же МК, те же организации, на территории коих происходят эти явления, принужден посылать агитаторов, которые не только идут в массу, которые посылаются не только, чтобы воздействовать на массу, но посылаются затем, чтобы комитет мог, на основании отзывов товарищей, которые туда идут, получить нужный материал для дальнейшего общего руководства. Можно ли в такую минуту, в критические моменты, можем ли мы это непосредственное воздействие на массы передать Главполитпросвету? Мы не можем отдать эту часть работы проделывать через органы, находящиеся на известном расстоянии от партийного комитета, и через них получать нужную информацию для принятия тех или других мер.

Работа в эти моменты усиления того или другого кризиса, требующая быстрой мобилизации партийных сил, не может быть огосударствлена ни ввиду необходимости более тесного соприкосновения с массой, ни ввиду необходимости быстрой ликвидации кризиса. Можно было бы привести целый ряд примеров из области организационно-пропагандистской работы, когда эта работа не может быть передана Главполитпросвету и долгое время еще не может быть передана. Таким образом, товарищи, мы, с одной стороны, определяем территорию, которая не может быть передана Главполитпросвету, и территорию, которая абсолютно должна быть ему передана, а также территорию, в которой работа [партии и Главполитпросвета] соприкасаются.

Я и хочу сказать несколько слов по поводу последнего вопроса. Например, возьмем советско-партийные школы. Что здесь может быть передано? Здесь может быть передана вся организация дела и педагогическое руководство, но руководство идейное и теоретическое должно находиться непосредственно в руках губкома. Однако, здесь область такая, где колеблются шансы и в ту и в другую сторону. Если губком сильнее политпросвета, а политпросвет очень слаб, здесь будет одна конституция; а если мы возьмем другие взаимоотношения, когда, напр., органы политпросвета сильны на местах и оказываются органами не менее авторитетными, чем губком, то здесь соотношение уже может быть несколько иное. Это — область, где колеблется та линия, которая в данном случае размежевывает сферу влияния между тем и другим органом. Я думаю, товарищи, что в настоящее время мы вряд ли с вами найдем такую формулу, которая могла бы точно зафиксировать, до каких пределов простирается сфера влияния Главполитпросвета и где начинается работа партии. Но я должен указать и я думаю, что вы зыскажетесь против двух уклонов,

которые имеются по этому вопросу в партии. Один — всю просветительную работу передать Главполитпросвету. Это не вытекает из того уровня организации пропаганды коммунизма, на котором она находится. Другой уклон заключается в том, что товарищи, видевшие, что часть работы, которая ведется в массовом масштабе, переходит в область Главполитпросвета и тем самым огосударвляется, высказывают чрезмерные опасения, как бы это не привело к омертвлению работы, что она неизбежно станет менее жизненной, что она не будет проведена в достаточной степени этими органами. Этот процесс огосударствления в определенной области партийной работы они считают процессом вредным, который затормозит работу по агитации и пропаганде в широком масштабе. Это неправильно. Перед нами происходит процесс коммунизирования государственного аппарата.

Это абсолютно прогрессивный процесс, его нужно поддержать. То, что наши партийные силы, которые должны вести в массовом масштабе эту пропаганду, откладываются не вокруг пропагандистских отделов партии, — ибо не здесь происходит формирование новых органов, а откладываются эти силы в государственном аппарате просвещения, — это есть показатель того, насколько мы выросли, как пролетарское государство, насколько мы далеко шагнули в части превращения функций коммунистической партии в функции государственного аппарата. Эта работа коммунизирования есть абсолютно прогрессивный процесс. Ясно, что мы никогда не справились бы с этими задачами, если бы эти органы просвещения не были истинными коммунистическими органами. Неправильно думают товарищи, которые опасаются этого процесса потому, что это — процесс новый, невиданный и неслыханный. Они по некоторой консервативности рассматривают его, как процесс, опасный в дальнейшем. Вот что я должен был сказать относительно взаимоотношений между органами партийными и органами Главполитпросвета.

Есть еще целый ряд вопросов организационного размежевания, — вопросы о размежевании между той работой, которую ведут профсоюзы и Главполитпросвет. Они не вызывают особых споров. Мы путем взаимных договоров установили такие взаимоотношения, что в Главполитпросвете имеются секции профсоюзов. Эта работа объединена, и никаких особых возражений не встретилось.

Следующий вопрос о взаимоотношениях с союзом молодежи. Нам пришлось выдержать несколько словесных баталий, потому что товарищи из союза молодежи не хотели согласиться с тем, что Главполитпросвет должен руководить и отвечать за ту политико-просветительную работу, которая ведется не среди членов союза молодежи, а среди крестьянской молодежи. Главполитпросвет рассматривает союз молодежи, как своего контрагента в

этой работе. Он должен требовать, чтобы союз молодежи согласовал свои планы с планами Главполитпросвета и в случае расхождения подчинялся бы непосредственно планам пропаганды Главполитпросвета. На это товарищи из союза молодежи не могли согласиться, потому что им чудилось в этом покушение на их самостоятельность. Вопрос шел больше всего о принципе. Этот принцип совершенно бесспорен, поскольку Главполитпросвет отвечает за ту часть работы, которую — в качестве контрагента — ведет союз молодежи. Если союз молодежи ведет работу неправильно, кто должен отвечать? С одной стороны, партия, а с другой — поскольку партия передала эту работу политпросветам — отвечает Главполитпросвет. Союз молодежи должен согласовать свои планы и свою работу подчинять планам общегосударственным. У нас вышли с союзом молодежи также разногласия по отношению к профсоюзам. Устраивать ли секции при Главполитпросвете? Они возражали, мы не настаивали. Теперь работа идет дружно, никаких столкновений не было и не будет.

Что касается аппаратов Пур'а, — это вопрос очень важный. Все вы знаете, что поскольку нам приходилось создавать аппарат Пур'а, как особый аппарат, непосредственно подчиненный партии, и в то же время, как аппарат государственный, мы постепенно передали ему, кроме тех функций, которые он должен был непосредственно нести, как та сила, которая должна была полигически сплотить армию через определенный политический кадр работников, кроме этих функций, у Пур'а стал сосредотачиваться целый ряд функций, которые непосредственного отношения к нему не имеют. Культурно-просветительная работа велась параллельно с соответствующими органами Наркомпроса, требовала огромных сил, приводила к конкуренции по части того, чтобы привлечь те или другие силы, требовала огромных материальных ресурсов, расхода бумаги без толку и в результате стоила гораздо дороже того, что в материальном отношении давалось. Эта часть работы должна быть безусловно объединена и, поскольку теперь тыловые аппараты Пур'а слиты с аппаратом губполитпросветов, эта часть работы никогда уже не вернется в Пур, даже если бы пришлось по военным соображениям, в случае новой войны, возродить Пур. Она не вернется, потому что была пришта к нему белыми нитками.

Что касается Пур'а, как органа, который должен объединять работу политотделов полевых дивизий, этот вопрос находится в стадии разрешения. Не знаю, каким образом мы конкретно организационно его решим, но мы должны озаботиться о том, чтобы Главполитпросвет мог выполнить все функции Пур'а, которые от него потребуются, в случае усиления гражданской войны внутри страны. Он должен так перераспределить свои силы, чтобы центр своего внимания обращать на обслуживание

армии. С другой стороны, мы можем допустить, что Пур, руководя политотделами, в то же время входит в систему Главполитпросвета, является чем-то вроде инспекции Реввоенсовета, поставленной в Главполитпросвете, чтобы следить, насколько Главполитпросвет выполняет свои функции.

Еще один вопрос, который касается взаимоотношений органов Главполитпросвета с Наркомпросом, с одной стороны, и с партией — с другой. Когда мы организовали органы Главполитпросвета и с чрезвычайной охотой уничтожили политотделы, которые были в зачаточном состоянии, передали их в губполитпросветы и с облегчением вздохнули, что не придется искать в потемках, — появилось определенное течение, говорящее о том, что органы Главполитпросвета должны быть органами государственной пропаганды коммунизма, руководимыми партией, но не должны быть связаны с Наркомпросом. Товарищи исходили из соображения, что Наркомпрос еще в недостаточной мере обладает коммунистическими силами. Часто на местах целый ряд беспартийных заведывал важнейшими отделами и подотделами. Поскольку тот же губполитпросвет является только одним из подразделов отдела народного образования, постольку чрезвычайно невыгодным и опасным считали они этот орган отдавать от губкома и оставлять в системе Наркомпроса.

И эти товарищи стояли на той точке зрения, что Главполитпросвет надо выделить, как особый комиссариат, отделить его от Наркомпроса и непосредственно связать его с партией таким образом, чтобы Главполитпросвет не имел всех недостатков Наркомпроса, более отставшего, потому что он естественно требовал больше коммунистических сил, чем партия могла бы дать. Предлагая это, товарищи думали, что это будет способствовать тому, что этот орган ближе подойдет к партии и меньше будет тормозить работу, чем Наркомпрос. Эта точка зрения неправильна, и мы должны самым категорическим образом против нее высказаться. Не говоря уже о том, что работа Главполитпросвета, может быть, экономнее поведется нами постольку, поскольку мы будем иметь общий аппарат с Наркомпросом, но мы должны помнить, что воспитание молодежи, которое лежит на Наркомпросе и его школьном отделе, есть одна из основных задач всего коммунистического воспитания, и сказать, что работа внешкольная, работа среди взрослых, которую главным образом и почти исключительно ведет Главполитпросвет, что эта работа может быть отделена и приближена в смысле руководства к партии, а работа среди детей, работа по воспитанию молодежи школьного возраста может быть поставлена дальше от партии, — эта точка зрения абсолютно неправильна, потому что чем дальше, тем больше вся тяжесть нашей агитационно-пропагандистской работы будет переноситься не на взрослое население, часть которого уже

совершенно безнадежна и для которого не стоит даже тратить бумаги, — которой и так недостаточно в нашем Главбуме, — а главный центр тяжести нашей работы должен быть перенесен на поколение, которое воспитывается, живет и подрастает не в обстановке разлагающегося общества, и поэтому центр тяжести нужно будет переносить с работы среди взрослых на работу среди подрастающего поколения.

Если мы хотим действительно организовать работу коммунистического воспитания в целом, мы должны все органы, ее ведущие, одновременно усиливать коммунистическими силами. Для того чтобы Главполитпросвет мог справиться со всей работой, которая на нем лежит, он, конечно, должен быть снабжен в надлежащей степени и необходимыми партийными силами. Когда перед нами возникала какая-нибудь задача, мы производили мобилизацию и крупные переброски. Мы можем это сделать и теперь по отношению к этим органам и должны будем сделать по всем органам Главполитпросвета. На местах и здесь товарищи понимают это, и поэтому на съезде должно быть принято такое решение, которое должно подчеркнуть необходимость этой работы.

Я должен коснуться в двух словах взаимоотношений, которые мы мыслим себе между агитационно-пропагандистскими отделами на местах и губполитпросветами. Возьмем губернии. Наиболее нормальным нам представляется такое положение, что агитпропы в губерниях имеются налицо. Они не должны иметь громоздкого аппарата, который бы производил ту работу, которая может быть огосударствлена, но этот аппарат должен быть достаточно силен идейно и в смысле теоретических сил, чтобы руководить работой политпросветов, быть толкачом, инспектором этой работы и в то же самое время свою непосредственную работу, ту, которую я перед вами очертил, которая не может быть у него взята, чтобы он также эту работу вел в надлежащей степени. Поэтому три, пять, семь человек — вот аппарат, который он должен иметь, но достаточно сильный и крепкий аппарат, впитавший в себя лучшие агитационно-пропагандистские силы, которые есть в губернии, и с этой точки зрения задача агитотдела должна заключаться в том, чтобы вести руководящую работу.

Я должен сказать еще несколько слов относительно непосредственной задачи наших агитационно-пропагандистских органов. Вы, товарищи, все, вероятно, заметили, и особенно старые члены партии заметили это, что наша агитация и пропаганда с того момента, как мы стали у власти и до некоторой степени слишком самоуверенно чувствовали себя непоколебимыми, наша агитационно-пропагандистская работа сильно упала в смысле ее качества. Как часто неудачно ведутся наши газеты на местах, как часто они наполняются обывательскими фельетонами, нет у них биения пульса жизни, и они не отражают тех задач, на которых они

должны были бы останавливаться. Если вы прослушаете ряд наших партийных агитаторов, агитаторов-нозичков, то увидите, что их речи чрезвычайно неудовлетворительны. Многие печатные произведения оказываются также чрезвычайно неудовлетворительными. Если даже вы посмотрите на наши центральные органы, напр. «Правду», и если ее сравните с «Правдой» того момента, когда мы только рвались к власти перед Октябрьской революцией, если вы сравните ее номера, которые издаются теперь и которые издавались прежде, то вы увидите, насколько прежние были лучше и в смысле стиля, и в смысле продуманности материала, и в смысле содержания. Это, конечно, удел каждой партии, которая из партии, рвущейся к власти, превращается в правящую партию, но доводить до слишком большого падения нашу агитацию и пропаганду мы не можем, и это очень дорого может нам обойтись.

Председатель (звонит). Ваше время истекло.

Преображенский. Я просил бы продлить мне время.

Голоса. Просим, просим! Десять минут. Пятнадцать минут.

Председатель. Нет возражений против того, чтобы продлить время оратора на десять минут?

Голоса. Нет, просим.

Преображенский. С этой точки зрения мы должны подтянуться в смысле агитпропаганды. Затем мы должны обратить более серьезное внимание на тех товарищей и на все те наши партийные силы, которые в каждую данную минуту ведут работу среди тех групп населения, которые мы в настоящий момент считаем ударными. Если мы возьмем постановку нашей агитации и пропаганды среди крестьянства, то можно сказать, что нигде такого количества глупостей не говорилось, как при агитации нашей среди крестьян. Мы располагали слишком неопытными силами, часто с энтузиазмом отправлявшимися в деревню, но совершенно не умевшими различать, что нужно иначе агитировать среди рабочих и иначе среди крестьян, что не умно крестьян агитировать относительно социализма, убеждать крестьян, что обязательно должен быть социализм. Товарищи не понимали, что соответствующую коммунистическую пропаганду нужно вести среди определенных слоев крестьянства в определенный момент. Это товарищами понималось далеко не всегда. Этих ошибок мы делали чрезвычайно много. Возьмем агитацию среди красноармейцев. Наши молодые агитаторы тоже не умеют различить, что то, что годится для рабочего, не годится для красноармейца и для крестьянина. Этих ошибок было сделано чрезвычайно много, и, самое главное, не было у нас таких органов, которые поправляли бы наших молодых коммунистов, которые эти ошибки делают. Никто за этим делом не следил, и этому делу не придавалось большого значения.

Теперь я перейду к воспитанию новых членов. Это — задача колоссальной важности. Мы все знаем, что наша партия в достаточной степени широка, но коммунистическое воспитание у нас далеко отстает от тех задач, которые ставит перед нами пролетарское строительство. Мы только в последнее время приступили к массовому «производству» коммунистов, к организации советских и партийных школ. И эта работа чрезвычайно велика. Мы должны ее систематизировать. У нас было так: если в губкоме имеются люди, которые занимаются этим делом, они хорошо ведут соответствующие кружки и т. д.; если не было таких людей, то в данном губернском городе эта работа не велась. От этого пора перейти к более плановой агитпропаганде. В этом отношении мы должны впервые за все время существования нашей партии поставить определенный «производственный» план агитпропаганды, наметить, сколько мы должны открыть партийных школ, какое количество подготовить сил, которые должны ими руководить, какое количество членов партии должны пропустить, в какие сроки и что должны получить в течение года от этой работы. Поэтому мы предлагаем выработать такой план и обязать в течение этого года, от одного партийного съезда до другого, и ЦК, и губкомы, и уездные комитеты, и всю нашу партию этот план провести. Этот план у меня обрисован в моих тезисах. Я не буду более подробно на нем останавливаться.

Теперь нужно обратить внимание еще на одну сторону работы, эта сторона очень важная, — это воспитание такого кадра школьных работников, которые могли бы вести чисто-коммунистическое воспитание в школах первой и второй ступени. На эту сторону обращено очень мало внимания, а это — работа колоссальной важности. Далее, надо усилить наше коммунистическое просвещение, прогнать с кафедры профессоров, которые читают политическую экономию в духе Железнова или Туган-Барановского, и историков, которые читают историю в духе Милюкова. Но нужно также обратить большое внимание на школьного учителя, потому что в его руках чрезвычайно многое, воспользоваться тем демократическим настроением, которое царит среди наших учителей, и через целый ряд курсов и другими способами воздействовать, завербовать их в качестве сочувствующих коммунизму и проводить через них соответствующую работу.

Я еще должен сказать два слова о союзе молодежи. На местах мы слишком мало внимания обращаем на эти союзы, а это — резерв нашей партии. Это истина, которую мы произносим часто, но недостаточно делаем выводов из нее и в общем уделяем недостаточно внимания союзам молодежи. И, в свою очередь, нужно руководить союзами молодежи, добиваться того, чтобы распределить силы внутри этих союзов, построить их таким образом, чтобы это были органы агитпропаганды. Главный недостаток

нашей коммунистической молодежи — это то, что они любят немножко походить на взрослых, что они предпочитают немножко раньше, чем нужно и можно, занимать определенные посты в советских учреждениях и, с одной стороны, откочевывая от союза молодежи, лишают его нужных сил, а с другой стороны, оставаясь в союзе молодежи, главное внимание обращают на всяческое представительства и меньше обращают внимания на непосредственную работу среди отсталых членов. Кризис, о котором мы говорили в связи с положением в партии, был и в союзе молодежи, он и сейчас там имеется. Там имеется отрыв «верхушек» от «низов», т. е. «низы» союза недостаточно обслужены «верхами», и в этом отношении мы должны повлиять на союзы молодежи в том смысле, чтобы они поставили своей задачей, что каждый ответственный работник — прежде всего пропагандист среди отсталых членов союза, в ячейках, на фабриках и заводах, а потом уж он может быть представителем в соответствующих советских учреждениях, а у нас часто бывает наоборот. Губкомы нужно особенно просить обратить внимание на эту работу, которая у них в забросе. Союз молодежи либо опекается в размере совершенно ненужном, либо, наоборот, — вне всякого внимания со стороны губкома и никаким руководством не пользуется.

В последнее время вы все, вероятно, наблюдали, что замечается огромный отрыв товарищей нашей партии, которые не имеют достаточного коммунистического воспитания, от старых коммунистов, имеющих этот марксистский багаж с давних пор. Одно из проявлений такого кризиса, кризиса органического внутри партии, — это полное несоответствие между старыми коммунистами, коммунистически зрелым элементом и молодежью. Это несоответствие мы можем только тогда вылечить, если быстрое воспитание в марксистском духе проведем не только через школы, но и другими способами. Союз молодежи должен сыграть огромную роль. Мы замечаем, что в союзе молодежи есть определенный слой работников, которые считают, что не нужны особые теоретические знания, которые не имеют достаточно терпения, чтобы прочитать «Капитал» или другие фундаментальные вещи, и считают себя вполне зрелыми и без этого. Это сказывается в практике и может больно отзываться на партийной работе. Мы должны выкинуть лозунг: «Серьезное теоретическое воспитание молодежи и толкание ее на этот путь».

Я два слова скажу относительно организации пропаганды. Мы в настоящую минуту должны по определенному плану построить агитационно-пропагандистские отделы. Инструкция была опубликована и разослана, и нужно позаботиться о том, чтобы при всех губкомках были созданы соответствующие отделы и было дано им надлежащее количество сил. На настоящем съезде мы должны выработать целый ряд конкретных предложений,

которые могли бы быть включены в резолюцию. Центральный комитет умышленно не вырабатывал резолюции по этому вопросу и он предложил товарищам, как это было напечатано, на основании местного опыта здесь сделать конкретные практические предложения, которые могли бы составить материал для съезда и которые могли бы более точно определить взаимоотношения Главполитпросвета с органами агитпропаганды, с одной стороны, и, с другой стороны — поставить целый ряд практических задач перед теми и другими органами.

Затем я скажу два слова относительно упрека т. Ярославского ЦК по поводу того, что не было дано указаний, каким образом нужно строить эти органы Главполитпросвета на местах и каковы должны быть их взаимоотношения с партией. Мы партийный съезд предполагали созвать месяцем раньше и решили этот вопрос поставить на съезде, умышленно снявши его с обсуждения ЦК, не желая выносить решение, которое могло бы пойти вразрез с местным опытом. Как вы знаете, съезд состоялся месяцем позже. Мы решили на этом партийном съезде подвести итоги нашего опыта и мы не считаем себя виноватыми. Чем больше мы будем учитывать наш опыт, тем меньше у нас будет инструкций, которые пришлось бы отменять.

Председатель. Записалось 25 ораторов. Поступило предложение о 10-минутном перерыве. Голосую. Предложение отклоняется.

Луначарский. Товарищи, ни одно классовое государство, — а как мы все знаем, и наше государство является классовым, — никогда не могло держаться и править при помощи только политической силы или экономического влияния; всегда огромную роль играло и просвещение в классовом духе. Наше государство от всех других классовых государств отличается тем, что интересы нашего классового просвещения совпадают с интересами всего человечества. И никому не приходило в голову думать, что партия коммунистическая дело просвещения может поставить куда-то в угол. Но в то время, как мы все понимаем, что диктатура пролетариата есть диктатура партии, и государственный аппарат должен представлять собою отражение этой партии, мы, тем не менее, не ясно представляем себе, что Наркомпрос есть орган диктатуры пролетариата в деле просвещения всех российских масс в коммунистическом духе. Если бы это было для всех ясно, то, вероятно, нам, работникам Наркомпроса, реже пришлось бы слышать заявления, подобные тому, что мы — третий фронт. Из того небольшого срока, который имеется в моем распоряжении, я не могу не посвятить хоть полминуты совершенно беглому указанию основных задач Наркомпроса, которые всегда упускаются из виду. Если мы примем во внимание, что на нашей обязанности лежит не только просто воспитательная задача, а

что мы должны еще защищать самое существование детей, — это уже одно является такой задачей, без выполнения которой теряет смысл даже вся революция. Поэтому вполне понятно, что ВЦИК создал особую комиссию, которая поможет нам в этом направлении. Экономические комиссариаты выдвигаются на первый план. Комиссариат просвещения считается неважным. Но ведь это смешно, товарищи! Входя на фабрику или завод, вы понимаете, что, кроме сырья, топлива и т. п., там еще есть человек, — и это самый важный ингредиент. Этого человека должен произвести Наркомпрос. Поэтому, с этой точки зрения, Наркомпрос — это коренной экономической комиссариат, и то, что он еще не вошел целиком в систему экономическую, это — громадная наша ошибка. Наконец, все просвещение в коммунистическом государстве может быть только коммунистическим и никаким другим; все науки, все искусства должны быть пронизаны коммунистическим духом. И, наоборот, наш коммунизм нельзя себе представить оторванным от всего прежнего запаса культуры. Нельзя, конечно, так говорить, что будто Главполитпросвет должен быть непосредственно органом партийным, а от Наркомпроса можно его даже отделить. Мы говорим: Главполитпросвет должен быть органом политически-коммунистическим, просвещающим взрослое население. Ну, а студенчество? — взрослое оно или нет? Студенчество надо подвергнуть напряженной переработке в коммунистическом духе. Нынешний год мы имеем не то, что было в прошлом году, когда пустовали все аудитории высших школ. В нынешнем году все университеты переполнены, и надо сознаться, что, несмотря на тяжелые материальные условия, студенческая молодежь, по признанию профессоров, работает так, как она никогда не работала, работает не за страх, а за совесть. Нынешний студент — это не прежний, это не маменькин сыночек, это по существу очень тертый калач, побывавший на фронтах, и на наших и на белых, очень много переживший за эти три года, человек очень взрослый, — человек, который знает, что как там ни крути, а ближайшее будущее принадлежит ему, потому что все агрономы, инженеры и т. д., это — огромная сила ближайшего будущего. Студент, это — демократ, несомненно, — к нему с типичной белогвардейщиной вряд ли подойдешь; но, что это студенчество легко поддается учредилловщине, — это несомненно. Между тем, при хорошей политической работе студенчество оказывается не недоступным нашему влиянию. В Саратовском университете проделан был опыт: там был создан союз коммунистического студенчества по типу союза молодежи, т. е. члены его не должны были обязательно состоять членами партии, а могли быть и сочувствующими; и оказалось, что из семи тысяч студентов к этому союзу примкнула тысяча человек. Таким образом, нет сомнения, что при серьезной работе мы можем

значительную часть студентов силою наших идей, серьезной пропагандой привлечь на нашу сторону.

И эту работу, конечно, [надо поделить] между Наркомпросом и Главполитпросветом. Всю остальную молодежь и взрослое население, не прошедшее школы, совершенно необходимо [охватить работой Главполитпросвета.]

Мы все еще являемся [словно] какими-то оккупаторами в стране, как армия, которая держится в стране и держит всех силой своей сплоченности, идеализма и энергии и которая не обрела еще спайки с широкими массами. Эту спайку можно обрести [не только] при условии, что нас может выручить какой-то невероятный хозяйственный подъем, который даст нам возможность всех одеть и накормить. Мы обязаны завоевать государственный аппарат [просвещения,] т. е. полумиллионную учительскую армию, считая от профессора до последнего работника внешкольной пропаганды, мы должны ее завоевать и заставить работать по нашим заданиям. Они будут работать сперва плохо, неточно, нечетко. Но мы обязаны взять [эту армию] всю в свои руки, потому что без такого громадного аппарата, одними агитационно-пропагандистскими силами партии мы не справимся.

Тов. Преображенский выразился так, что надо разгрузить партию от тех шороховатостей, которые были между нами в Наркомпросе и т. Преображенским, представителем ЦК, и которые продолжают существовать. Предлагают разгрузить партию от не чисто-партийных задач, от не специфически-партийных задач, которые можно отдать государственному аппарату. Конечно, т. Преображенский не понимает так, что все можно отдать Главполитпросвету или Наркомпросу, чтобы освободить партию совсем от просветительной работы. Я прямо скажу, что это не разгрузка, а новая нагрузка на партию. Партия не может не доминировать над этой работой, и она должна взяться за эту работу, завоевать весь аппарат просвещения, который мы унаследовали от старой России, и завоевать его чрезвычайно глубоко, не только застрашать и заставить признать себя, потому что «я капрал, потому что палку взял», а перевести на свою сторону, расшатать прежнее мирозерцание, влить наши идеи и привить этой учительской армии наш дух. Нам необходимо натаскивать их на работу, которая нужна нам, и в конечном счете все должно идти исключительно через коммунизм. Товарищи, тут очень часто бывают недоразумения, которые возникают из партийно-советского дуализма, — государственная работа и партийная работа должны быть якобы разграничены, как на карте, должны быть указаны границы, где партия передает полностью работу в государственный аппарат. Это неправильно. Партия должна быть всюду, как библейский дух божий. Нет органа и аппарата, где бы партия не должна была действовать полностью, и если начнется

отсуждение перед мещанской Россией, которая не прочь захватить власть, и если мы начнем ставить дело так, что партия есть что-то отдельное от Советской власти, а Советская власть есть скопище чиновников и бюрократов, что-то «подмоченное» крестьянством и мещанством, то ведь это — абсурд. В советском аппарате есть и крестьянство, и мещанство, и чиновники, но над всем доминирует и должен доминировать коммунизм. Если этого нет, то не надо говорить о том, что следует сосредоточиться в партийных кругах и уйти от советских чиновников. Наоборот, надо вливать больше сил, партийных сил именно в советскую работу. Мы должны действовать через советский аппарат, который есть орган диктатуры коммунистической партии, и тогда нам иначе будет представляться вопрос о разграничении области ведения партии и Советской власти.

Я прекрасно понимаю, когда говорят: «Отдайте Главполитпросвету всю пропаганду и агитацию», но я так не скажу, потому что работа внутри партии есть по существу работа чисто-партийная. Партия есть союз единомышленников, и этот союз единомышленников укрепляется внутри себя. У нас в партии есть элементы отсталые, и мы должны их учить не одними брошюрами, а тем, чтобы втягивать их в самую работу. Но простой политической практики недостаточно. Политическая практика должна сопровождаться постоянной теоретической работой, и дело партии провести эту работу. И здесь партия должна в первую очередь все ресурсы отдать важнейшей работе — укреплению коммунистического сознания в рядах самой партии. Как партия может вести эту работу? Она должна вести ее через свой государственный аппарат. Тов. Преображенский вносит путаницу, когда он говорит, что могут быть разные случаи — в одном случае губком сильнее партии, а в другом сильнее губполитпросвет, потому что там сидит надежный человек, которому можно доверять. Нет, это не так. Тот член губкома партии, которому можно более доверить работу в области пропаганды и просвещения, тот и должен быть руководителем политпросвета. Далеко не в том дело, чтобы партии дать маленькую ручку, которая будет двигать большую руку. Кто-то должен осуществлять контроль и осуществлять инспекцию. Это должно быть проведено через тех товарищей, которые сидят в губкоме и которых политпросвет должен непосредственно слушаться. Необходимо, чтобы губком партии в определенные сроки заслушивал отчеты губполитпросвета и чтобы все губполитпросветы, как таковые, контролировались губкомами. Вы думаете, что Главполитпросвет будет упорядоченной машиной, если ЦК ограничится работой своего [Агитационно-пропагандистского] отдела? Это совершенно напрасно и ложно. Центральный комитет непосредственно дает указания любому государственному органу, и в этом государственном органе есть его

непосредственный представитель, который может руководить работой, и для этого никакого особого агитационного отдела не нужно. Всю работу нужно передать полностью политпросветам, но чтобы они ни в коем случае не отрывались от партии, действовали бы по ее директивам, чтобы губкомы через своих представителей непосредственно туда входили. Товарищи, я думаю, что в Главполитпросвете должен быть такой же метод. Очень печально, что ЦК может дать только некоторые дробы т. Преображенскому, которые не поддаются точному математическому учету. Надо, чтобы во главе Главполитпросвета стоял товарищ из ЦК или чтобы член ЦК стоял во главе Наркомпроса. Если в следующем ЦК вы найдете товарища, который сможет с этим делом справиться, то я был бы первый счастлив подчиниться непосредственному руководству члена ЦК, чтобы вести эту чисто-партийную работу по коммунистическому просвещению в стране. Соответственно с этим я справлялся немножко о том, как это дело представляется на местах.

В самое последнее время мне приходилось быть в двух городах и познакомиться с мнением об этом на местах. В Тамбове я развивал мысль, что агит-пропагандистский отдел и его подотделы вовсе не должны существовать, что губком может использовать политпросветы для партийно-политической работы внутри партии, и что, само собой разумеется, весь губком руководит вообще политическим воспитанием партийных отсталых кругов, но что работа агит-пропагандистская, как таковая, со всем аппаратом должна перейти в политпросветы, чтобы политпросветы сделались непосредственно органами губкома. Против этого возражали почти все крупнейшие представители того направления, которое в Тамбове одержало верх. Оказывается, что кроме них вся остальная масса голосовала именно за такую полную передачу всей агитпропаганды советскому аппарату, с условием, чтобы он сделался глубоко партийным. Когда я доехал до Саратова, оказалось, что в Саратове это дело уже сделано. Это единственно правильная точка зрения. Относительно этого вопроса в частности я сейчас не знаю, стоит ли вносить какую-нибудь резолюцию, раз ЦК считает, что должна быть выработана резолюция из материалов, которые будут переданы в комиссию. Как свой взнос в этот материал, я предложил бы такие мысли:

1. Вся агитационно-пропагандистская работа среди взрослого населения передается Главполитпросвету и Наркомпросу, а на местах — губполитпросветам.

2. Внутрпартийная просветительная работа ведется попрежнему организациями партийными при максимальном использовании ресурсов политпросветов.

3. Политпросвет ни в коем случае не может быть отделен от партии ни в центре, ни на местах; он должен быть теснейшим

образом связан с партийными организациями, работать по их непосредственным заданиям.

Политпросветы должны быть всемерно усилены введением туда коммунистических сил. Во главе губполитпросвета должен стоять член губкома.

При такого рода организации мы, по крайней мере, быть может, эту часть Наркомпроса сделаем тем, чем должен был бы давно сделаться Наркомпрос: непосредственно просветительно-государственным по своему размаху, но партийным по своей сущности, коммунистическим просветительным органом нашей партии. (*Аплодисменты.*)

Рязанов. Я, товарищи, признаю, что государственная пропаганда коммунизма необходима и в классовом государстве, как выражается т. Луначарский, каким является наше государство. Но я думаю, что это классовое государство особого типа, и поэтому меня пугает предложение, которым закончил т. Луначарский. Я предпочитаю держаться более осторожной формулировки т. Преображенского. Меня пугает Главполитпросвет, как меня всегда пугали Главполитпути, Главполитводвы, Главполитотделы, Главполитугли. Тут пахнет тем же. Признавая необходимость государственной пропаганды коммунизма, не должны ли мы быть государством, которое не кричит о том, что оно занимается пропагандой только своего мировоззрения? Буржуазное государство великолепно умеет использовать весь аппарат классового господства на околпачивание масс. Нужно бы нам поучиться у него, как использовать аппарат, как и вообще не мешая поучиться у буржуазии, которая умеет с помощью технических специалистов тащить за собой огромнейшие массы рабочего класса, тогда как мы часто при помощи огромных масс рабочего класса даем себя тащить некоторым спецам, которые меньше всего являются специалистами. Я прошу обратить внимание на предлагаемую т. Преображенским резолюцию. Он боится передачи всего агит-пропагандистского аппарата Главполитпросвету. Мне много приходится заниматься агитацией и пропагандой; я наблюдал кое-что в Петербурге и других местах, больше всего наблюдал агитационно-пропагандистскую деятельность отделов в Москве. Уже до политпросвета агит-пропагандистский отдел являлся наиболее агитированным учреждением во всей организации, а вся работа агит-пропагандистского отдела сводится только к весьма интенсивному использованию телефонов со стороны райкома в МК и со стороны МК в райком. Никакой настоящей агитационно-пропагандистской работы не ведется. Тов. Преображенский признается в тезисах, что она не поставлена еще и в Центральном комитете. Беда партии, что в ней слишком много занимаются другими работами и не ведут этой агитационно-пропагандистской

работы. Если мы последуем совету Луначарского, а некоторые губернские организации, если верить Луначарскому, уже это сделали, если эти партийные организации передадут свои агитотделы, агит-пропагандистскую работу этим политпросветам, я предлагаю вам вообразить себе, во что превратится работа любого рай-, у-, губ- и других комов, если только они не будут той фабрикой лозунгов, о которой говорил Преображенский. Кто наблюдал работу комячек и некоторых райкомов, тот знает, какое огромное количество вопросов, не имеющих никакого отношения к агит-пропагандистской работе, они рассматривают. Товарищи остаются совершенно слепыми и глухими ко всему тому, что делается не только в беспартийных, но и в партийных массах. Для них является неожиданностью целый ряд вещей, потому что они не идут в эту массу с тем, что является душой партии. И прав т. Преображенский: «Правда» в последнее время стала почти такой же скучной газетой, как и «Известия ВЦИК». Преображенский объяснил это тем, что в старое время стремились к власти, и всякая партия говорила, что она в конце концов станет у власти. Но беда, если эта партия застаивается, если в тех каналах, через которые идет пропагандистско-агитационная деятельность, коммунизирование рабочих масс, если тут происходит застой и разложение. В этом отношении предложение Луначарского является крайне опасным. Оно как раз формулирует то, против чего высказывается Преображенский в конце своей речи и против чего он предостерегал губкомы. Таким образом, надо сказать одно: нам необходимо в Наркомпросе орган, — вы можете называть его Главполитпросветом, пусть будет так, — орган, который занимается тем, чем прежде занимались всякие отделы внешкольного образования. Он должен вести эту государственную пропаганду коммунизма, но как определенное мировоззрение, мировоззрение целостное, поднимающее этого малограмотного, малосознательного рабочего и крестьянина на степень человека, которого не приходится гнать через особые рабочие факультеты, чтобы дать ему тот минимум образования, который необходим всякому сознательному гражданину в Советской республике. Вот что нужно организовать в этих политпросветах. Им передавайте те граммофоны, которые имеются в целом ряде райкомов. Им передавайте пластинки и чтение лекций о превращении материи. Используйте их, старайтесь свалить целый ряд работ, которые обременяют эти райкомы, и это будет разгрузка для партии. Всякая попытка передать агитационно-пропагандистскую работу Главполитпросвету — это есть разгрузка партии от ее наиболее важных сил, от тех товарищей, которые занимаются коммунистическим воспитанием рабочих масс, и никакой политпросвет не заменит этой живой работы.

Тов. Преображенский коснулся отношений, которые существуют и должны существовать между профсоюзами и политпросветами. Товарищи, много еще придется говорить о профсоюзах. Очень жаль, что в силу многих условий нам пришлось вопрос о Главполитпросвете и об агитационно-пропагандистской деятельности поставить несколько раньше вопроса о профсоюзах. Если профсоюзы должны быть практической школой коммунизма, то дайте этим профсоюзам определенную сферу просветительной работы, и точно так же, как опасно разгрузить агит-пропагандистский отдел партии от его основной работы, так же опасно будет, если наши профсоюзы, и без того достаточно обесцвеченные, обескровленные и обессиленные, будут обессилены еще и дальше в этом направлении. Я надеюсь, что некоторые товарищи, которые будут говорить после, укажут на эту опасность и для профсоюзов, и на необходимость и тут урегулировать распределение этой просветительной работы между профсоюзами и политпросветами таким образом, чтобы у профсоюзов не отнимать этих важнейших функций, функций школы коммунизма. И дальше. Тов. Преображенский уже говорил тут о союзе молодежи. Союз молодежи — учреждение весьма обидчивое, весьма щекотливое. Я боюсь затронуть этот союз, но должен констатировать следующее. Тов. Преображенский говорит, что он замечает там такой же кризис, как и в партии. . . Там оторвались какие-то «верхи» от «низов». Тов. Преображенскому и книги в руки он стоит у источников сведений, а я одно только могу сказать. Мне приходится очень много шататься по фабрикам, очень много шататься по беспартийным собраниям, но я не вижу никаких прочных и осязательных результатов воспитательной работы, проводимой союзом коммунистической молодежи среди молодых рабочих и работниц. Я этого не вижу. Товарищи из союза, может быть, мне помогут? Тов. Преображенский говорит, что они любят походить на взрослых. Он их в этом обвиняет. А я их обвиняю в обратном, что они чересчур любят оставаться на положении молодежи. Нельзя же загонять в эти союзы молодежи всех членов партии до 23 лет, достаточно им дать предельный возраст 18 лет. По советской конституции в 18 лет можно принимать участие во всех делах. После 18 лет — идите в партию, оживляйте эту работу, давайте ей новую, живую, молодую кровь, но не оставляйтесь в этом союзе молодежи, где вы найдете немало молодых отцов семейств, не застаивайтесь в этих каналах, а скажите себе: поскольку еще необходимы в Советской России, где мы имеем диктатуру пролетариата, поскольку необходимы еще такие учреждения, такие организации, которые выросли и развернулись только на почве застоявшегося, загнившего рабочего движения на Западе, поскольку это еще необходимо, уменьшите, ради всех святых, этот предельный возраст.

И я думаю, может быть, это сделают на этом съезде. Освободим всех из этого союза молодежи, кому стало больше 18 лет. От этого партия только выиграет.

Товарищи, теперь я перехожу к вопросу, который поднял т. Преображенский и который я считаю в высокой степени важным. То, что т. Преображенский называет нашей старой гвардией, вымирает. У нас процент тех товарищей, которые прошли основательную марксистскую школу, уменьшается с каждым днем. Есть целый ряд условий, которые объясняют это, которые вызывают то обстоятельство, что ряд наиболее опытных пропагандистов-марксистов вынуждены волей-неволей отдавать свои силы на советскую практическую работу. Но это, товарищи, печальное явление, против которого надо бороться. Нам необходимо теперь же принять меры, чтобы был известный резервуар подрастающих молодых марксистских сил. Нам нужно создать для этого необходимый аппарат, нам нужны для этого силы, и вот тут мы пользуемся тем, что т. Преображенский сделал предложение использовать аппарат Социалистической академии для того, чтобы ряд старых товарищей партии обслуживал пропагандистски молодых товарищей. Очень приятно, что ЦК констатировал, что в Социалистической академии имеется этот аппарат. Я могу сказать, что аппарат, созданный Социалистической академией, можно, не стыдясь, показать самому совершенному буржуазному учреждению по части приготовления специалистов в области общественно-гуманитарных наук. Но у этого аппарата, который создан, мы не имеем молодых сил. От ЦК я полтора года добивался, чтобы дали 25 — 30 молодых товарищей. Я говорил: дайте возможность товарищам, чтобы они учились и учили, чтобы они работали и развивались, чтобы они отдавали свое время только одной этой важной задаче теоретического и практического изучения марксизма и коммунизма, чтобы все время, которое у них остается, они отдавали партийной организации, чтобы это было для них главным интересом. И вот даже 25 человек получить нельзя.

Центральный комитет недавно, два месяца тому назад, возложил на меня задачу организации Института Маркса и Энгельса. Центральный комитет дал для этого целый ряд распоряжений. Ни одно из этих распоряжений, как у нас всегда бывает, не было исполнено, но мы взялись за эту задачу. В течение двух-трех месяцев мы ее подготовили, мы раньше организовали аппарат Института Маркса и Энгельса. Некоторые из товарищей смогут посмотреть на него, и я тут же скажу с чувством законной гордости: у нас имеется и создан аппарат для изучения Маркса и Энгельса, для изучения теории, истории и практики марксизма, какого вы не найдете нигде в Западной Европе, какого вы не найдете ни у какой партии, хотя некоторые из них

имеют средства для создания такого института. Даже в период самой горячей революционной борьбы, даже в период самой напряженной страстной полемики Маркс и Энгельс не переставали развивать дальше теорию марксизма. Последуем их примеру, создадим и тут, в период этой борьбы, — а она не прекратится в течение еще многих лет, — создадим вокруг этого Института Маркса и Энгельса молодую общину, общину из молодых товарищей, тех, у которых имеется сильный теоретический интерес, создадим эту свободную общину свободных единомышленников, дадим им возможность, 30 — 40 человекам, посвятив себя целиком этой работе с полным сознанием, что те средства, силы и энергия, которые мы затратим на воспитание этих 40 — 50 молодых товарищей, сторицей окупятся, что мы создадим резервуар настоящих проповедников теории и практиков революционного коммунизма и революционного марксизма. И к съезду я обращаюсь с просьбой повлиять на ЦК, чтобы уже после этого съезда к тому инвентарю, к тому аппарату, который мы имеем и который мы создали, даны были молодые живые силы Российской коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Я р о с л а в с к и й. Товарищи, я почти целиком присоединяюсь к тем тезисам, которые опубликованы в «Вестнике Агитации и Пропаганды» *, которые защищает т. Преображенский. Но я хотел бы отметить кое-что, что необходимо отметить у нас на X съезде. Товарищи, до сих пор на местах мы наблюдаем следующее явление. Несмотря на опубликованный уже декрет о политпросветах, на издание некоторых положений, на местах товарищи всячески сопротивляются проведению этих декретов в жизнь. Мы видим, с каким упорством профсоюзы борются против того, чтобы передать политико-просветительную работу, с которой они никогда не справлялись, политпросветам. Точно так же мы видим, как упорно сопротивляются всякие другие организации и союз молодежи в том числе. Мы видим на опыте ряд всяких печальных явлений, происходящих от этого. Мы видим, напр., как это отметил в «Правде» т. Сосновский, что Главсоль занимается тем, что создает чуть ли не свой театральный отдел, Наркомпрод создает свой театральный отдел, сам пытается вести политико-просветительную работу. Каждый отдельный комисариат, каждое отдельное учреждение создает свой политико-просветительный отдел, затрачивает массу сил, и я утверждаю, что если бы мы всю эту массу сил — именно партийных сил, — объединили в политпросветах, то, конечно, мы имели бы результаты гораздо больше, чем те, которые получаются от этой раздробленной работы. Но тут в особенности нам приходится

* См. «Материалы съезда», № 22. Ред.

остановиться на следующем вопросе: справятся ли наши политпросветы, даже если мы сейчас придадим им значительные силы, с той работой, которую мы сейчас ведем, хотя бы в армии. Я знаю, что среди военных работников, работников армии, как раз существует особенное сопротивление тому, чтобы работу Пур'а, работу политотделов, передать целиком политпросветам: (*Голос: «Наоборот!»*) Товарищ утверждает, что — наоборот. Я думаю, что здесь прения на съезде, когда выступят товарищи из армии, — я это знаю наверно, — покажут, что я прав, что товарищи из армии сопротивляются этому. (*Голоса: «Правильно!»*) Существуют некоторые основания для этого. Нельзя ломать круто эту организацию. Надо соблюдать известную постепенность, но надо признать, что сейчас политико-просветительная работа в армии поставлена чрезвычайно плохо и именно потому, что она дробится, и масса сил отвлекается совершенно в другую сторону.

Если мы поставим перед политпросветом задачу вести политико-просветительную работу среди широких масс крестьян, рабочих и армии, никто не мешает нам в тот или иной момент дать указания и Главполитпросвету и местным подитпросветам, определенно указать, в какую сторону они должны направить исключительное внимание. И если по обстоятельствам времени нам нужно направлять главное внимание на армию, мы это сделаем, если только действительно обеспечим эту возможность путем создания партийного главка, путем захвата всей политико-просветительной работы в свои руки. До сих пор этого нет, и напрасно т. Преображенский думает, что везде наше учительство, наш союз работников просвещения и социалистической культуры, как он неправильно до сих пор называется, что этот союз проникнут глубоко-демократическими и даже социалистическими тенденциями. Я могу привести целый ряд примеров из Пермской, Алтайской и др. губерний, даже Московской, где этот самый союз, который до сих пор держит в своих руках политико-просветительную работу, в значительной степени, а иногда целиком обращается против Советской власти, целиком выступает против коммунистической партии. Стало быть, здесь мы не должны сейчас пока еще обольщаться, а должны поставить своей задачей и этот союз, который мы используем как главную силу для ведения политико-просветительной работы, сделать насквозь коммунистическим.

Я бы хотел остановиться еще на вопросе о производственной пропаганде. Товарищи, я не знаю, удастся ли нам говорить об этом, когда будут говорить о профсоюзах, но надо сказать, что производственная пропаганда так, как она сейчас поставлена, когда бюро производственной пропаганды образуются всеми, кому не лень, когда у нас в Москве существует несколько

таких бюро производственной пропаганды, так дальше вестись не должна. У нас существует много разговоров о производственной пропаганде, много органов производственной пропаганды, а самой производственной пропаганды не существует. Стыдно сказать, при прежнем строе, при таком строе, где меньше всего обращалось внимания на производственную пропаганду, меньше всего обращали внимания на то, чтобы создать производственно-воспитанных работников, проф. Озеров мог издать диаграммы чуть ли не по всем экономическим вопросам, а мы кустарничаем, каждый комитет пытается своими жалкими силами создать свои диаграммы с непроверенными цифрами. Кустарничество самое жалкое и вредное! Неужели мы не могли за эти годы переиздать хотя бы те же озеровские диаграммы с новыми цифрами? Мы могли бы это сделать, если бы это дело было объединено, если бы у нас, действительно, был Главполитпросвет, который взял бы одну из этих задач на себя. Я полагаю, что нам пора прекратить длинные разговоры о способах и методах производственной пропаганды, которые уже в значительной степени выяснены, и приступить, действительно, к изданию ряда брошюр, ряда диаграмм, которые нам могли бы помочь выполнить эту большую, ударную, необходимую задачу. Мы ее сейчас выполнить не можем, и я думаю, что Главполитпросвету об этом придется призадуматься. Нельзя говорить о том, что нам не хватает бумаги. Нельзя ссылаться на это. Если посмотрим, что у нас издается в Государственном издательстве как здесь в центре, так и на местах, мы должны будем признать, что тратится зря невероятное количество бумаги. У меня лежат в портфеле тезисы, которые называются «18 тезисов о теории новой биологии»⁷⁴. Это позорно и стыдно, когда там значится хотя бы какой-нибудь штампель, что это издано Советской властью. У нас издаются брошюры с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Российская коммунистическая партия», такую же надпись имеет брошюра «18 тезисов»... Но всякий здоровый человек может сойти с ума, прочтя эти «18 тезисов».

Главполитпросвету пора прекратить кустарничество, а издавать то, что сейчас нужно, что в высшей степени необходимо; нельзя издавать такие вещи, которые могут подождать.

Затем, я хочу коротко остановиться на союзах молодежи. Я не стану возражать против того, что нельзя заставлять всех товарищей до 23 лет обязательно входить в союз молодежи. Хотя я знаю, что евангелисты сейчас организуют союз молодежи, члены которого должны оставаться в нем до 35-летнего возраста.

Но, товарищи, мы должны сказать, что до какого бы года ни понизили предельный возраст в союзе молодежи, наряду с юнцами должны стоять и Рязановы с седыми волосами, только

тогда этот союз молодежи не будет делать тех ошибок, которые он сейчас делает. Но, к сожалению, у нас товарищи чужаются работы в союзе молодежи, очень часто о союзе молодежи говорят, как о сопляках, третируют товарищей, как мальчишек, — это совершенно недопустимое положение. Мы должны прямо сказать, что в союзе молодежи наши взрослые товарищи работы не ведут, что они не обращают на него должного внимания; а после этого мы не в праве говорить, что союз молодежи является хорошей школой коммунистического воспитания.

Товарищи, еще два слова по поводу боязни т. Рязанова того, что Главполитпросвет будет тем, чем был Главполитуголь, Главполитпуть и т. д. Товарищи, это игра словами, потому что там дело шло так, чтобы разрознить нашу политико-просветительную работу, здесь речь идет как раз об обратном, о том, чтобы от разрозненности перейти к объединению всей политико-просветительной работы. Наша партия находится в исключительном положении. Ни одна коммунистическая партия за границей не имеет в своем распоряжении государственного аппарата. Мы же имеем возможность государственной пропаганды коммунизма и должны эту возможность использовать в полной мере.

Крупская я. Товарищи, внешкольная работа в Советской России с самого начала носила политический характер; по крайней мере, Наркомпрос старался придать ей этот характер. Но только этим летом удалось нащупать верную почву, когда мы связали нашу работу с работой экономических комиссариатов, связали ее со злобами дня, когда поставили весь наш аппарат внешкольного образования на службу партии, и тогда только товарищи на местах почувствовали, что внешкольная работа заслуживает внимания партии. И к этой осени мы уже имели целый ряд предложений с мест. Ряд городов (Нижний-Новгород и некоторые другие) уже представили проекты того, как надо объединить работу и всю ее повести по единому плану. Этот единый план явился тем новым, что было внесено во внешкольную работу. И сразу стало ясно, что проведение этого единого плана тесно связано с партией и требует напряжения всех сил; параллелизм же в дальнейшей работе недопустим.

Польский фронт и продовольственная кампания сопровождались агитацией Наркомпроса, и на местах опыт проведения этих кампаний показал, что путь нащупан верно. И если мы проводим кампании, необходимо координировать работу, нужно, чтобы в одну точку били и союз молодежи, и профессиональные союзы, и Пур, и Внешкольный отдел Наркомпроса. Параллелизм работы, который ощущался болезненно на местах, ощутился еще более резко в последнее время. Поэтому еще в сентябре был выдвинут вопрос об объединении всей политико-просветительной работы в Главполитпросвете. Предложение об объединении исходило с

низов. Товарищи с мест выдвинули этот вопрос, и на сессии ВЦИК принято было постановление создать единый орган — Главполитпросвет. Постановление это было проведено через СНК, и ЦК всячески поддерживал его, дав в Главполитпросвет людей. Политпросветы на местах могли развернуть успешную деятельность только при самом энергичном содействии партии; и там, где партия осознала необходимость этой работы, где вся эта работа слилась и развернулась, там она пошла иным темпом.

Всю эту зиму пришлось употребить на организационную работу на местах и в центре. Был создан комитет Главполитпросвета с представительством от Центрального комитета. Тов. Преображенский всю зиму принимал участие в организационной работе Главполитпросвета. Работа комитета за эту зиму была, главным образом, организационная. Товарищи с мест знают, как иногда эта работа затруднительна. Дело в том, что, хотя мы и партийные люди, но не лишены чисто-ведомственных пристрастий, поэтому нам кажется, что если Пур передает часть своей работы, то вся работа погибнет. То же кажется и профсоюзам.

Главная наша задача — это ввести всю работу в общее русло. Эта работа организационная, хотя и с большими затруднениями, близится уже более или менее к концу, и даже намечается известная форма объединения не только с союзом молодежи, с профессиональными союзами, но также и с Пролеткультом, и мы можем надеяться, что скоро вся эта работа будет едина. Но партия не может не рассматривать органы Главполитпросвета, как свои органы. Это в былые времена буржуазия скрывала, лицемерила и говорила, что она проводит просвещение беспартийное. Пролетариату не к чему лицемерить, он может открыто говорить, что его органы просвещения должны стать органами коммунистическими. Работой политпросвета мы можем оказать большую услугу партии. В нашем Главполитпросвете в начале этой осени был очень высокий процент товарищей коммунистов, но потом, поскольку влились и другие организации, состав несколько разрежился, но мы все же стремимся всю работу вести по директивам партии. Мы надеемся, что таким образом нам удастся оказать партии ту помощь, которая ей так необходима. У партии своего просветительного аппарата нет, и часто приходится видеть, что губкомы устраивают свои библиотеки и на это тратят много сил, потому что нет для этого другого соответствующего аппарата. Должен быть единый аппарат, который вел бы и эту работу так, чтобы губкомы в этом отношении не тратили своих сил на организацию сети библиотек и клубов. И часть этой работы можно поручить Главполитпросвету. Я как и остальные члены Главполитпросвета, стою на точке:

зрения т. Преображенского. У нас зачитывались его тезисы, и члены комитета Главполитпросвета с ними вполне согласились.

Когда Главполитпросвет пропитается коммунистическим духом, тогда будет поставлен вопрос, может ли он превратиться в орган партии, но сейчас этот вопрос ставить еще рано. Так как политпросветы являются подготовительной ступенью и так как их работа проходит, главным образом, среди беспартийных масс, то на них приходится обращать как можно больше внимания. То же самое и с профсоюзами, с которыми на местах существуют чрезвычайно большие трения. Они не дают своих ответственных работников в просветительные секции, которые входят в Главполитпросвет. Они считают, что эта работа должна ими вестись непосредственно и самостоятельно. Между тем, у профсоюзов и у партии в этом отношении одни и те же цели, и поэтому необходимо всю их работу направить по общей линии. Профсоюзы не могут пропитать эту просветительную работу до основания коммунистическим духом, если они отрываются от общей работы и желают работать самостоятельно и независимо. Как мы не можем говорить о независимости профсоюзов, так мы не можем также и говорить о независимости просветительной работы в профсоюзах. Работа профессиональных союзов ведется среди пролетариата, и ее необходимо влить в работу Главполитпросвета. Что мы видим теперь? Мы видим, что просветительные отделы стремятся сохранить свою самостоятельность, между тем как во главе их часто стоят люди, чуждые нашей партии, и работа политико-просветительная, которая граничит с партийной работой, которая должна помогать партийной работе, часто находится в чужих руках. Поэтому мне кажется, что партийные товарищи в профессиональных союзах должны вести такую линию, чтобы профессиональные союзы давали своих представителей в просветительные секции, и что они должны вести эту работу рука об руку с Главполитпросветом.

То же самое с союзом молодежи. Многие считают, что он должен быть совершенно независим и самостоятельно вести свою работу. Товарищи говорят: «Вы, ведь, не подчиняете партию Главполитпросвету, как же вы хотите подчинить [ему] союз молодежи?». Здесь идет вопрос не о подчинении, а только о целесообразности, чтобы координировать силы, ибо самостоятельно союз молодежи не может справиться с работой, потому что ряды пролетарской и крестьянской молодежи чрезвычайно обширны, и сама молодежь с этой работой не справится. Тут стоит вопрос о целесообразности, об объединении сил и с союзом молодежи.

Что касается военных организаций, то этот вопрос до сих пор не разрешен окончательно. Относительно организации Пур'а и других его органов окончательного решения не принято, и это очень тормозит работу. Товарищи из военных организаций очень

боятся, чтобы их работа не свелась на-нет. Все организации уже ожидают, что их соединят с политпросветом, и поэтому многие работники под разными предлогами переходят в другие военные концы, благодаря чему организации очень слабеют и, в конце концов, они окажутся настолько слабыми, что не смогут передать главных сил Главполитпросвету. Оттуда уходят на работу в другие области, и поэтому необходимо провести это объединение как можно скорее, тем более, что переход на мирное положение заставляет вести работу военных организаций по той же линии, по которой ее ведет Главполитпросвет. Необходимо поднять эту работу на более высокую ступень, чтобы результаты ее были более плодотворны.

Со стороны же партии мы просим поддержки и просим направления как можно большего количества старых партийных работников в политпросвет, чтобы можно было эту работу поставить на должную высоту. А поскольку окончательно партийные органы могут сделаться органами политпросвета, это очень трудно сказать. Нужно выждать. Поэтому слияние агит-пропагандистских отделов с политпросветами было бы нецелесообразно. Но работа эта чрезвычайно важная, на которую необходимо обратить самое большое внимание.

Председатель. Мы подходим к тому моменту, когда по регламенту заседание должно быть окончено. Придется продолжение прений перенести на завтра. Раньше, чем я окончу заседание, ввиду того, что целый ряд записок настойчиво требует сообщения каких-либо сведений о положении дел в Петербурге, мы можем сообщить, но пока только общие сведения. Тов. Троцкий выехал из Петербурга, мы надеемся, что от него мы получим более точные сведения, чем те, которые можно сообщить по телефону. Военное положение создалось более затяжное, чем мы ожидали, так что нужно ожидать, что военная ликвидация мятежа будет на несколько дней отложена. Что касается политического положения в Петербурге, оно, по сведениям петербургских товарищей, изо дня в день улучшается, и [для] каких-либо опасений относительно самого Петербурга, относительно того, чтобы кронштадтские события получили какой-нибудь отзвук в Петербурге, среди рабочих или красноармейцев, для таких опасений нет места. Все заводы в Петербурге работают, настроение политическое с каждым днем улучшается, крепнет. Для усиления тех частей, на которые выпала боевая задача в Петербурге, чтобы продемонстрировать, что Петербург здесь не один, нами приняты меры, чтобы политические работники были направлены из близлежащих губерний и из Москвы. 125 коммунистов выехали и из других ближайших губерний и городов. Таким образом, впредь до поступления более точных сведений мы должны будем ограничиться этим. У мятежников-кронштадтцев в руках находится радио, и они им

пользуются для сношения с Западной Европой. Ясное дело, что обращаются к тем элементам, от которых хотят ожидать поддержки. Так, перехвачено радио, с которым они обратились к американскому президенту, на днях вступившему в исполнение своих обязанностей. Радио извращено, но, насколько можно понять, они приветствуют президента и говорят о том, что они образовали самостоятельную независимую кронштадтскую республику. Относительно связи с Финляндией точных данных нет. Попытки финляндских белогвардейцев связаться с Кронштадтом установлены. Относительно хода разложения среди кронштадтского гарнизона сведения только косвенные. Во всяком случае, если разложение есть, оно не настолько сильно, чтобы мы могли сказать, что военная ликвидация мятежа уже произведена или будет произведена в ближайшие часы. Дело несколько более тяжелое. Петербургских товарищей еще нет, но т. Троцкий выехал и завтра утром, вероятно, будет. Петербуржцы, вероятно, приедут в субботу, и Зиновьев в субботу будет здесь. После этого сообщения позвольте огласить приветствие, присланное нам из Грузии. . . (Оглашает приветствие.)

[От коммунистической партии Грузии.]

«Коммунистическая партия Грузии, согретая, наконец, лучами Октябрьской революции, шлет привет, благодарность и восторг съезду РКП, руководителю революционной борьбы международного пролетариата и организатору его окончательной победы. Приступая к строительству новой жизни в освобожденной (ОГ № 53) восстанием трудящихся и братской помощи [ью] Кр[.арм.] Грузии, мы не сводим глаз с факела мировой пролетарской революции, зажженного и высоко поднятого вами. Мы надеемся, что славная боевая партия, из утробы которой вышла Коммунистическая партия Грузии, и впредь будет приходить на помощь партиндочери, двигая ее вперед и выше, уча борьбе и ведя к победам. Да здравствуют вожди пролетарской революции! Да здравствуют отряды пролетарской революции! Центральный комитет компартии Грузии» *.

Самое радостное в этой телеграмме, конечно, то, что она адресована нам и прибыла прямо из Тифлиса. (Аплодисменты.)

* Внесено с копии подлинника, хранящегося в материалах X съезда.
Ред.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

(10 марта, утром.)

Председательствует т. Каменев.

Председатель. Приступаем к продолжению прений по докладу о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии. Слово имеет т. Иванов, Иосиф. Следующий т. Красиков.

Иванов. Товарищи, вы, вероятно, встречались с таким явлением, что провинциальные работники, агитаторы и пропагандисты, сплошь и рядом, когда они говорят о Наркомпросе, говорят о нем с неприязнью, потому что наробразы до сих пор не давали того, на что имели право рассчитывать работники, агитаторы и пропагандисты. Возьмем хотя бы такой вопрос, как вопрос об агитационно-пропагандистской работе. Вспомните, сколько имеется на Западе литературы — агитационной, популярной и беллетристической! Спрашивается, а что нам было дано? Если вы посмотрите на наши библиотеки, то вы увидите там издания Жуковского, Чехова, которых и без того достаточно, но, напр., Беллами и целого ряда других литературных произведений с коммунистическим оттенком вы совершенно не увидите. У нас, естественно, явилось настроение недоверия к Наркомпросу. Чем это объяснить? Это объясняется тем, что у Наркомпроса задачи — самые разнообразные. Тут и искусство, тут и наука, тут и агитацию и пропаганду хотят к этому добавить. Я, товарищи, вижу в этом большую опасность. Каждая из этих сфер деятельности имеет свои особенности. Когда пропагандист выявляет свое отношение к искусству, то он подчиняет искусство задачам пропаганды, а деятель искусства говорит: «Все для искусства» — и подчиняет агитацию, и пропаганду, и науку задачам искусства. Вы, товарищи, наверное, видели, какие у нас были плакаты. В них сам черт не разберется, — так они исполнены. Если теперь агитацию и пропаганду из рук живых органов передать в Наркомпрос — учреждение, которое еще далеко не очистилось от бюрократизма, то мы этим можем убить и совершенно обессилить это дело. В значительной степени я это видел на примере Пур'а, который существует на бумаге, которого провинциальные работники никогда не чувствуют, и если бы не местные военные организации, то, наверное, никто бы не знал о существовании этого Пур'а. Поэтому я и говорю, что вопрос о Главполитпросвете нельзя так смаху решать. Здесь выяснились разные точки зрения. Во-первых, точка зрения т. Преображенского — колеблющаяся, не определившаяся: он склонен думать, что нужно было бы Главполитпросвет вырвать из рук Наркомпроса, поставить непосредственно

под контроль партии. Тов. Луначарский выдвигает другое: «Все Наркомпросу». Это, товарищи, неправильно. И если действительно нужно создавать аппарат, то следует его выделить не в самостоятельный орган, а непосредственно подчинить партийным организациям. Что такое губернский комитет партии? Это — центр, где коммунистическое дело, небольшое у нас пока еще, где оно объединяется, где коммунистическое настроение поддерживается. Нам предлагают так, что отделы губкома будут заведывать губполитпросветом в губернии, но тогда получится ни то, ни се. Я думаю, что нам необходимо наши губернские партийные организации, по возможности, укреплять, а не распылять. Мы их так их распыляем в целой массе учреждений, и центр нашей коммунистической мысли, нашего коммунистического чувства рискует исчезнуть сегодня без пользы для дела. Поэтому я повторяю, что только отдельное существование губполитпросветов и подчинение их непосредственно партийной организации может дать известные результаты, известную пользу. Товарищи, достаточно вспомнить ту громадную работу, которую проделала германская социалдемократия, германская партия! Стоило побывать в Берлине и посмотреть на громадную литературную и другие работы, которые производились в партии. У нас Наркомпрос слишком легкомысленно действовал. Он выпускал футуристическую и какую угодно литературу, но только не агитационную и не пропагандистскую. А рисковать даже этой нашей маленькой работой, еще слабой и мало развернутой, было бы нерационально.

Еще вопрос о профсоюзах. Мы сплошь и рядом склонны, не создав нового, разрушать старое. Говорят: «Клубы нужны большие, давайте уничтожим маленькие». Нет, товарищи, создавайте сначала большие клубы, а тогда уничтожайте маленькие. Помните, что нужно прежде создавать крупные центральные учреждения, которые могли бы заменить маленькие учреждения, а тогда эти последние сами отпадут; но, если вы уничтожите эти маленькие органы, куда часто идет человек, который не пойдет в канцелярию, то вы уничтожите живую силу. Вы видели, как из молодежи с каждым месяцем выдвигаются новые агитаторские и пропагандистские силы; а пойдете вы в канцелярские учреждения, в канцелярии дивизий и армий и увидите, что там полный застой, и там никакой живой жизни, никаких живых сил нет.

Я повторяю, Главполитпросвет должен быть выделен из Наркомпроса, и губполитпросветы должны быть непосредственно подчинены партийной организации, губкомам на местах. Может быть, иной губком, как, напр., Саратовский, спешит разгрузить себя от работы, но я думаю, что это неправильно. Губком должен быть живым центром, и нам нужно его укреплять, чтобы в каждом месте нашей страны бились возможно сильнее эти центры коммунистической мысли и коммунистического чувства.

Красиков. Товарищи, поправка Московской конференции⁷⁵ которую мы предлагаем и которая, конечно, впоследствии будет нами опубликована, касается вопроса очень большого в нашей мелкобуржуазной стране — вопроса религиозного. Вопрос религии, товарищи, в России имеет, как вы знаете, весьма важное значение. Но, тем не менее, этот «религиозный фронт» до сих пор у нас был немножечко в забросе. Всякие наши местные организации вели более или менее разбросанную, более или менее неkoordinированную агитацию и пропаганду в этом отношении. Определенного решения, определенных органов, которые бы взяли на себя эту весьма важную задачу, у нас, собственно говоря, нет. Вы знаете, товарищи, что у нас имеется в Комиссариате юстиции 8-й отдел по отделению церкви от государства. Он по преимуществу занимался этим вопросом, преимущественно проводил тот декрет, который вам известен, как декрет об отделении церкви от государства; он направлял практическую политику, но, тем не менее, мы должны признать, что антирелигиозная пропаганда — не его прямая задача. Он издает журнал «Революция и Церковь»⁷⁶, который распространяется только в 40 тысячах экземпляров. Вы понимаете, что такое количество на нашу страну является чрезвычайно малым. Многие и многие партийные комитеты, — я не говорю о мелких наших организациях, — не получают этого журнала и не знают даже о существовании такой литературы. Местные органы совершенно забрасывают этот вопрос, и таким образом получается колоссальнейший дефект, товарищи. Между тем, эта мелкобуржуазная стихия, которая сейчас выявляет свое лицо, она, конечно, ищет своей идеологии, своей политики и практики жизни. И где же она ее находит? Крестьянство ищет и находит себе руководство именно в старой или подновленной идеологии: христианско-поповской, баптистской, сектантской и т. д. Я обращаю на это ваше внимание, и вы, работающие на местах, конечно, знаете, что Советская Россия наводняется и затопляется сейчас такой литературой. Вот здесь товарищ из Самары выступал и говорил, что у них процветает «Рабочая оппозиция». А я должен сказать, что там, в этой Самарской губернии, процветает не только «Рабочая оппозиция», но и толстовская, баптистская, анабаптистская и т. д. Вот, напр., самарская военная цензура пропускает такие прокламации и такие издания, как: «Что такое истинная свобода?»⁷⁷. Это есть религиозно-политическая анархическая программа. Эта программа в сотнях и тысячах экземпляров распространяется по Советской России. Эти религиозные программы через целый [ряд] нитей, связей проникают всюду. Если вы обратитесь к этой программе, то увидите, что тут религия упирается непосредственно в политику и экономику. Это есть организация анархическая, которая стремится создать свою совершенно

обособленную экономическую организацию. Если вы посмотрите эту программу, то увидите, что она «отрицает всякого рода насилие, совершаемое людьми, как со стороны отдельных лиц»... Вы видите, товарищи, что это идет навстречу исканию определенной идеологии, определенной политической программы и это преподносится в громадном количестве русскому крестьянину. Здесь коммунистическая партия обязана самым решительным и самым строгим образом следить за тем, чтобы руководство политико-экономическое не ускользало из наших рук, а эта задача в этой плоскости у нас до сих пор планомерно не выдвигалась. Мы должны эту задачу выдвинуть на передний план. Вот почему мне кажется, что политпросвет, тесно связанный с партийными организациями и под руководством партийной организации, должен обратить внимание на постановку этой именно антирелигиозной агитации и пропаганды. Потому что буржуазия, несомненно, учуяла, что в религиозной идеологии, в этой привычной для крестьянина идеологии, она найдет великолепное орудие объединения всех мелкобуржуазных и кулацких элементов.

Вы посмотрите, что происходит сейчас повсюду. По материалам и документам, получаемым нашими органами, видно, что наша русская буржуазная интеллигенция — адвокаты, профессора, бывшие студенты, инженеры, курсанты и т. д. записываются в ряды этих верующих, подписываются под теми договорами, на основании которых принимают храмы в свое ведение. Всевозможнейшие элементы «бывших людей» оказываются теперь самыми религиозными людьми, ведущими самую определенную агитацию и пропаганду. Эта агитация и пропаганда привела к объединению всех этих элементов в лице «Объединенного совета групп и религиозных общин». Центр их — в Москве, нити отсюда протянуты во все концы нашей страны. Собираются съезды с самыми определенными политическими предначертаниями под видом и флагом религии. В Балакове, в Пскове собирают съезды, на которых обсуждаются вопросы самого общеполитического и экономического характера, напр.: «сельскохозяйственные артели и общины», «отношение к современным событиям», «миссии», «помощь бедным и голодающим», «сношения с границей» и т. п. пункты порядка дня. Здесь, в Москве, на 15 марта назначен всероссийский съезд сектантов. Тут тоже стоят подобные вопросы: вопрос о жизни всех сельскохозяйственных коммун, о создании объединяющего их органа, о сношении с границей, о возвращении мобилизованных членов и т. д. Вы видите, что эта мелкобуржуазная стихия определенно организуется под религиозным флагом. Следовательно, несмотря на то, что вся наша тактика должна быть очень осторожной в религиозных вопросах, не возбуждая

совершенно ненужного религиозного фанатизма, тем не менее, в определенный момент мы должны решительно сказать, что «религия — одно, а политика и экономика — другое», и всюду мы должны эти две плоскости строжайшим образом разделять. Между тем, вы видите по тем фактам, которые я опубликовал, что местные товарищи такие вещи допускают и пропускают. Например, эту анархическую программу напечатали в Балакове Самарской губернии. Военная цензура ее пропустила, типографии был дан наряд, отпущена бумага и т. д. Ведь это делается за наш счет, нашими собственными руками, и местные органы это пропускают потому, что нет понимания того, что здесь уже не религия, а политика или определенное экономическое руководство.

Это показывает, насколько важно нам иметь обобщающий аппарат, который мог бы инструктировать и направлять повсеместно просветительную деятельность во всех уголках нашего огромного государства, с колоссальным различием племен, наций и религий. Каждая местность должна быть подвергнута тщательному обследованию: как вести такую-то политику, такую-то агитацию и пропаганду. Возьмем, напр., Самарскую губернию, там масса всяких сект, баптистов и др. организаций. Тут вы должны, конечно, выяснить и твердо выработать определенную линию, в какой мере и как вы, соблюдая пункты нашей программы о нестеснении религиозной свободы, должны поставить границы там, где этот флаг религии прикрывает определенные классовые интересы. И в этом направлении, мне кажется, такая работа должна быть поручена определенным учреждениям. В данном случае политпросвет именно и может явиться таким органом, через который мы должны координировать всю эту работу. В связи с этим политпросвету должна быть дана и другая, очень важная, соприкасающаяся с этой, задача, которая до сих пор по многим причинам никем не была выполняема. Это — распространение естественно-научных, естественно-исторических сведений среди широких масс крестьянства.

Вы, конечно, знаете по опыту, что, как только вы разрушаете известную религиозную идеологию у того или иного человека, принадлежащего к трудящейся массе, у него прежде всего является колоссальный интерес к тому, чтобы получить мировоззрение научное для того, чтобы заменить свою старую религиозную науку новой наукой. И тут-то он останется без удовлетворения. Тут у нас полное отсутствие таких популярных книг, учебников, тех или иных гражданских катехизисов, руководств, пособий и полное отсутствие таких сочинений, которые распространяли и разъясняли бы, напр., нашу науку, нашу коммунистическую мораль. Ведь вопрос о коммунистической морали является колоссально важным. Вы слышали, как один весьма ответственный

работник чуть ли не со слезами на глазах выходил и говорил: «Мы говорим, но не делаем». Вы знаете, он напомнил мне одного сектанта, который мне сказал: «Да, коммунисты очень хорошо говорят, хорошо программы пишут, но не исполняют, и их личная мораль не соответствует их общественной морали». Ведь, в этом, собственно говоря, колоссальная драма и колоссальный дефект во всей нашей работе. Вы сами знаете, что на широчайших митингах, после великолепной вашей речи после того как вы великолепно разбили всех противников, вам из какого-нибудь угла кричат: «А такой-то комиссар ободрал такого-то крестьянина»; «такой-то продовольственный отряд на глазах у крестьян сожрал таких-то кур, зарезал барана»; «[такой-то] напился пьяным, бушевал и наделал много других вещей». «Вот ваши коммунисты!» Поскольку у нас этот вопрос не освещен, поскольку этот вопрос игнорируется, постольку мы делаем крупнейшую ошибку. Каждый член партии должен быть прежде всего моральным человеком. Это невежество — думать, что коммунисту все позволено. Тем не менее, такие коммунисты есть, они портят всю работу, и огромные наши плюсы анулируются этими минусами, которыми бьют простого человека в самое болезненное место. Когда коммунист будет самым этичным, моральным человеком, только тогда его теория будет приниматься всеми трудящимися, и не будут массы нуждаться в своей старой мелкобуржуазной идеологии и морали, которая как-никак известную дисциплину в жизни их им гарантирует, а перейдут в наши ряды и будут с нами составлять одно целое.

Гусев. Товарищи, т. Рязанов вчера был вполне прав, когда отметил, что съезд находится в трудном положении: ему приходится обсуждать вопрос о Главполитпросвете до того, как обсуждены вопросы о профсоюзах, об армии и т. д. Особенно это верно именно по отношению к вопросу об армии. Как мы можем решать вопрос о постановке политработы в армии, о связи этой работы с органами Главполитпросвета, раз мы не обсуждали вопроса об армии и его не вырешили? Ведь, решение вопроса об армии находится в тесной связи с общей нашей политикой.

Перед нами сейчас трудный период.

Вчера в своей речи т. Ленин указал на то, что демобилизация поведет к возрождению войны в новой форме, в форме бандитизма. Но и независимо от этого мы должны на этом съезде наметить, на какие рельсы мы все-таки будем направляться. Мы находимся сейчас в промежуточном положении. Мы не можем сказать, переживаем ли мы вполне мирный период, перешли ли мы к мирному строительству; нам еще надо решить вопрос, на какие рельсы мы направляемся — на мирные или военные. Решить это

трудно. Мы не гарантированы от того, что на нас будут наступать с Запада.

Ввиду этого, нам очень трудно в настоящее время решить вопрос об армии. А решить его необходимо. Но этот вопрос может быть решен только в связи со всей нашей политикой. Будем ли мы стремиться избегать всяких войн, и поэтому мы нашу армию демобилизуем и оставим только столько, сколько необходимо для внутренней охраны, или же мы будем вести активную внешнюю политику или политику активной обороны, — в зависимости от того [или иного] единого решения так или иначе будет решен вопрос об армии. Если мы решим, что переходим окончательно на мирные рельсы, то мы тогда можем делать больше шагов по направлению, скажем, к милиционной системе, хотя самые горячие сторонники милиционной системы предлагают пока что очень мало, ибо знают, что при современных условиях милиционную систему у нас провести почти невозможно.

В зависимости от того или иного решения вопроса об армии нам придется решать и вопрос относительно политического аппарата в армии. Если мы решим, что армию мы должны укрепить и развить, то, естественно, будет тогда одно решение политического вопроса; если же мы решим, что мы должны переходить постепенно к милиции, конечно, необходимо будет другое решение.

И вот, когда мы с этой точки зрения подойдем к тому вопросу, который мельком затронул в тезисах т. Преображенский, а также в своей речи т. Крупская, то увидим, что никакого решения здесь нет. Здесь сказано или слишком много или слишком мало. В самом деле, посмотрите, что говорится в тезисах т. Преображенского: «Начавшееся слияние аппаратов Пур'а с Главполитпросветом должно продолжаться, причем Главполитпросвет во время войны должен быть готов к выполнению всех функций Пур'а в области политическо-просветительной работы в армии». Это — или слишком много или слишком мало. Слишком мало потому, что вопрос гораздо сложнее. Нельзя его решать так упрощенно, нужно посчитаться с опытом. Недавно только, всего несколько дней тому назад, в Харькове закончился первый Всеукраинский съезд политработников, на котором присутствовало 147 делегатов от украинских армий, дивизий и т. д. И там выяснилось, что для целого ряда частей приходится устраивать особый политаппарат для политической работы в них. Возьмите, напр., железнодорожные войска: они рассеяны вдоль линий, там иная организация должна быть. Возьмите местные части, которые постоянно стоят на одном месте, какие-нибудь запасные батальоны. Возьмите части, которые гоняются за Махно, воюют против бандитов, охраняют сахарные заводы, полевые дивизии, которые рассеяны отдельными ротами. Возьмите, наконец, общее

положение тех армий, которые стоят на Украине и относительно которых вопрос сейчас поставлен так: мы воюем против кулака, который пытается у нас отвоевать Красную армию. Вот характерное положение нашей Красной армии на Украине.

При таком положении, можем ли мы удовлетвориться таким простеньким решением, которое здесь дается на все случаи? Это слишком мало или слишком много, ибо это решение для всего. Так вопрос ставить нельзя. Его нужно внимательно и подробно обсудить.

Возьмите, независимо от тех условий, на которые я указывал, дальнейшие пункты тезисов, там говорится: «Слияние аппарата Пур'а с Главполитпросветом должно продолжаться». Тов. Крупская формулирует это еще сильнее: «Слияние — как можно скорее, ввиду перехода на мирное положение». Нужно еще доказать: прежде всего, что мы перешли или перейдем на мирное положение, что есть полная гарантия этого, во-вторых, «слияние — как можно скорее». Эта ссылка на опыт слияния Пур'а с Главполитпросветом доказывает скорее, что этот вопрос был решен чисто-бюрократическим путем. Заметьте, что во время VIII съезда Советов здесь было случайное по составу, не планомерно организованное совещание политработников, прибывших из армии. Этот вопрос обсуждался и был вырешен не так, как предлагается в этих тезисах. Полного слияния не предлагалось. Предлагалась связь, контакт, но не полное слияние. Это только одно решение, которое было вынесено здесь, в Москве. Это весьма важный вопрос, ибо вопрос о политаппарате Красной армии есть вопрос существования самой Красной армии. Почему для решения этого вопроса нельзя было опросить всех местных товарищей? За три года войны получился огромный опыт. Почему не поставить этого вопроса на дискуссию так широко, как был поставлен во время дискуссии вопрос о профсоюзах? В этом направлении ничего не было сделано, а теперь нам без обсуждения этого вопроса предлагают его решить до обсуждения вопроса о реорганизации Красной армии. Это совершенно недопустимо. Возьмите далее следующее положение: «Главполитпросвет должен на время войны превратиться в Пур». Мы на это отвечаем: не может быть двух различных организаций в армии — в период мирный и в период военный, не может быть двух различных дисциплин в армии — в период мирный и в период военный, ибо армия готовится для войны, а посему и организация ее должна быть приспособлена для войны. Опыт всех армий всего мира говорит, что организация армии в мирное время должна быть такой же, как и в военное.

Она только свернута, она только сокращена, но самая организация одна и та же. Когда говорят, что Главполитпросвет во время войны превратится в Пур, то перед нами возникает множе-

ство недоуменных вопросов: каким образом Главполитпросвет теперь, когда у нас есть бандитизм, будет политически руководить отсюда, из Москвы, борьбой против Махно? Если вы уничтожите окружные политотделы, если вы предлагаете оставить только подивы, то спрашивается: каким образом Главполитпросвет, не имеющий прямой связи, прямых проводов с этими дивизиями, будет руководить политической работой в них, особенно в дивизиях, которые не стоят на месте, а гоняются за Махно и другими бандитами? . . . Уменьшится или увеличится политработа в это время? Очевидно, нам придется вернуться к той же организации, которая сложилась у нас во время войны — профронтам, поармам, подивам и т. д. Отдать всю политическую работу Главполитпросвету, отдать партийную работу, которая ведется партийными тройками, т. е. ликвидировать полностью весь политаппарат Красной армии, это значит растаскать его по кусочкам на местах и отдать в центре Наркомпросу или Главполитпросвету. Это не случайно, что здесь предлагают передать всю работу Главполитпросвету: и в центре и на местах. Мы видели, что товарищи из губкомов пытались взять на себя не только политработу, но и назначение комиссаров. У нас было предложение, чтобы местные губкомпарты назначали и смещали комиссаров и т. д. Насколько это недопустимо, доказывать здесь не приходится, ибо, мне кажется, установлено раз навсегда, что в армии должен быть только один хозяин, только один командующий: не может быть у армии десяти нянек, которые будут ею командовать. Далее, если вы возьмете вопрос относительно партийной организации в армии, то вы увидите, что в течение трех лет там сложился совершенно своеобразный тип партийной организации, не похожий на местные организации, но и не являющийся самостоятельной партийной организацией. Почему это случилось? Потому, что мы на опыте пришли к этому, и таким же образом мы говорим, что в армии может и должен быть особый политаппарат, политпросветительный аппарат, ибо работа в армии находится в таких условиях, которые не похожи на работу местных партийных организаций, не похожи на пропаганду среди крестьянства, не похожи на работу и пропаганду среди профессиональных союзов, среди молодежи и т. д., — это совершенно другие условия, совершенно другие задачи.

Поэтому мы выставляем в тех тезисах по реорганизации Красной армии, которые будут вам завтра розданы *, основной тезис: сохранение политаппарата Красной армии, усовершенствование

* Тезисы «Реорганизация рабоче-крестьянской Красной армии», составленные т. Гусевым и дополнительные т. Фрунзе, см. «Материалы съезда», № 29, Ред.

и укрепление его в том виде, в каком он сложился в течение трех лет гражданской войны на основании опыта гражданской войны, и изменения внутренние, направленные в сторону его демократизации, поскольку это не противоречит общепринятым основам в Красной армии. Почему я задел этот вопрос? Не потому, что вопрос этот может быть разрешен по существу, а для того, чтобы доказать, что вопроса этого сейчас разрешить нельзя. Сначала надо обсудить вопрос о реорганизации Красной армии, о милиции и тогда только поставить вопрос о реорганизации политработы в Красной армии, тогда мы вам и дадим наши тезисы. Но, конечно, это не исключает того, что когда мы перейдем на мирные рельсы, то и мы пойдем по тому пути, который указывается т. Преображенским. Сейчас, во всяком случае, решать так вопроса нельзя.

Председатель (Ворошилов). Товарищи, поступило довольно значительное количество записок с предложением прекратить прения. (*Голоса с мест: «Правильно.»*) Я ставлю вопрос на голосование.

Гончарова. Позвольте мне высказаться против. Товарищи, все докладчики и оппоненты, выступавшие здесь, говорили о технической работе Главполитпросвета и не говорили о той части доклада, в которой предлагается передать Главполитпросвету значительную часть партийной работы. Здесь, ведь, ставится вопрос о том, чтобы передать почти всю работу из партийных агитационно-пропагандистских отделов Главполитпросвету. В прениях об этом ничего не говорилось, и поэтому я предлагаю прений сейчас еще не прекращать.

Председатель. Кто желает высказаться за прекращение прений?

Голос с места. Из прений выяснилось, что товарищи, выступавшие здесь, подходили к вопросу со всех сторон, в том числе упоминали и о передаче части партийной работы Главполитпросвету. Только одна сторона вопроса осталась, так сказать, не выясненной: в каком виде политотделы должны остаться в армии. Этот вопрос связан с вопросом о реорганизации армии и милиции, и те постановления, которые мы примем здесь относительно Главполитпросвета, не должны касаться армии, а вопрос об армии мы окончательно выясним после соответствующего доклада. Я считаю, что вопрос достаточно освещен со всех сторон, и поэтому предлагаю дать теперь заключительное слово докладчику, который постарается ответить на те или другие вопросы, затронутые в прениях.

Председатель. Один высказался за, другой — против, ставлю вопрос на голосование. Кто за предложение прекратить прения? Кто против? Большинство за прекращение. Как будто бы, товарищи, небольшое большинство за прекращение прений.

Может быть, мы согласимся на том, что дадим слово еще двум ораторам, которые наиболее заинтересованы в этом вопросе, — т. Соловьеву и Шапиро. У нас записавшихся здесь не менее 20 товарищей, очень много товарищей с мест. Однако большинство съезда считает вопрос выясненным, но так как большинство — небольшое, то мы вносим согласительное предложение: дать слово двум ближайшим по списку товарищам, Шапиро и Соловьеву.

Голос с места. Товарищи, до сих пор мы слушали лишь представителей центра. Не хотят дать говорить нам, именно тем, кто сами на местах работали в этом направлении. Я настаиваю на том, чтобы было дано по этому поводу слово представителям мест.

Председатель. Я считаю долгом указать, что нельзя говорить «не хотят»: съезд хочет или не хочет, съезд решает, а не мы. Позвольте голосовать. Кто за полное прекращение прений? Кто против? Большинство. Нужно ли понимать это в том смысле, что слово должно быть предоставлено именно двум товарищам, ранее указанным мною?

Голос с места. Я полагаю, что нужно голосовать за прекращение прений потому, что сейчас, впредь до обсуждения вопроса о профсоюзах и об армии, нельзя принимать окончательного решения по этому вопросу. Я полагаю, что не нужно давать никому высказываться, а после обсуждения вопроса о профсоюзах и об армии принять то или иное решение по этому вопросу.

Председатель. Но ведь решено прения не прекращать.

Голос с места. Я предлагаю дать высказаться двум ораторам от центра и двум с мест.

Председатель. Позвольте голосовать это предложение: дать высказаться двум из центра и двум с мест. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Кто против? Неясно. Позвольте еще раз поставить вопрос о прекращении прений. Кто за полное прекращение прений? Кто против? Меньше. Я полагаю, что большинство съезда выразило свое желание заслушать заключительное слово т. Преображенского.

Голос с места. Я предлагаю заключительного слова т. Преображенскому не давать. Прения прекращены, но вы видели, как колебалось число голосов, потому что предложения, внесенные Гусевым и Рязановым, заставили делегатов призадуматься.

Председатель. Имеются два предложения: одно — дать заключительное слово Преображенскому, после чего мы, конечно, создадим комиссию, которая должна будет выработать резолюцию; другое предложение — не давая пока слова Преображенскому, перейти к следующему вопросу. Голосую первое предложение: дать слово т. Преображенскому и после этого создать комиссию. Кто за это предложение? Кто за второе предложение? Большинство. Мне кажется, то предложение, которое лишает

т. Преображенского заключительного слова, не исключает того, что мы сейчас можем и должны создать комиссию для предварительной выработки резолюции, которой нет.

Преображенский. Нам необходимо выбрать комиссию, достаточно широкую, в которую вошли бы все товарищи, практически знакомые с вопросом и имеющие что-либо предложить в смысле дополнения к тезисам или изменений в них. Я предлагаю товарищам, которые имеют действительно конкретные, деловые предложения, сообщить о них президиуму, пославши записку с упоминанием своей фамилии и названия организации, делегатом которой они являются. Мы суммируем все эти списки товарищей, которые предлагают свои кандидатуры в комиссию, и таким образом можем эту комиссию в конце заседания утвердить.

Голос с места. Здесь было принято предложение заключительного слова сейчас не давать и не выносить каких-либо определенных решений, потому что не обсуждался вопрос об армии и профсоюзах. Как же вы хотите сейчас создавать комиссию, вносить те или иные предложения, когда неизвестно, каково будет решение тех или других вопросов?

Председатель. Это неправильно. Нужно, чтобы комиссия обдумала все эти вопросы и после обсуждения вопроса об армии и профсоюзах могла бы представить свое определенное мнение. Голосую предложение о создании комиссии. Большинство. Итак, мы открываем у секретаря запись желающих работать в комиссии*. В конце заседания будут оглашены записки. Теперь мы переходим к следующему пункту порядка дня, — к сожалению, не в том порядке, как он напечатан, — мы можем поставить только национальный вопрос. Докладчик от ЦК — т. Сталин. Кроме того, есть предложение, подписанное, согласно регламенту, 40 товарищами, дать слово содокладчику т. Сафарову.

Сталин. Прежде чем перейти непосредственно к конкретным очередным задачам партии по национальному вопросу, необходимо установить некоторые предпосылки, без которых невозможно разрешение национального вопроса. Эти предпосылки касаются вопроса о появлении наций, о зарождении национального гнета, о формах национального гнета в ходе исторического развития и затем о формах разрешения национального вопроса в различные периоды развития.

Таких периодов три.

Первый период — это период ликвидации феодализма на Западе и победы капитализма. Складывание людей в нации приурочивается к этому периоду. Я имею в виду такие страны, как Англию (без Ирландии), Францию, Италию. На Западе — в

* См. «Материалы съезда», № 48, Ред.

Англии, Франции, Италии и отчасти Германии — период ликвидации феодализма и складывания людей в нации по времени в общем и целом совпал с периодом появления централизованных государств, ввиду чего там нации при своем развитии облекались в государственные формы. И поскольку внутри этих государств не было других национальных сколько-нибудь значительных групп, постольку там не было и национального гнета. На востоке Европы, наоборот, процесс образования национальностей и ликвидации феодальной раздробленности не совпадал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народностей, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство.

Таким образом, первый период характеризуется появлением национальностей на заре капитализма, причем на западе Европы зарождаются чисто-национальные государства без национального гнета, а на Востоке зарождаются многонациональные государства с одной, более развитой, нацией во главе и с остальными, менее развитыми, нациями, находящимися в политическом, а потом и в экономическом подчинении нации господствующей. Эти многонациональные государства Востока послужили родиной того национального гнета, который породил национальные конфликты, национальные движения, национальный вопрос и различные способы разрешения этого вопроса.

Второй период в развитии национального гнета и способов борьбы с ним приурочивается к периоду появления империализма, когда капитализм в поисках рынков сбыта, сырья, топлива и дешевой рабочей силы, когда он в борьбе за вывоз капитала и обеспечение великих железнодорожных и морских путей выскакивает из рамок национального государства и расширяет свою территорию за счет соседей, близких и дальних. В этот второй период старые национальные государства на Западе — Англия, Италия, Франция — перестают быть государствами национальными, т. е. они, в силу захвата новых территорий, превращаются в государства многонациональные, колониальные, являя тем самым арену того самого национального и колониального гнета, какой существовал еще раньше на востоке Европы. На востоке Европы этот период характеризуется пробуждением и усилением подчиненных наций (чехи, поляки, украинцы), приведшим

в результате империалистской войны к распадению старых буржуазных многонациональных государств и образованию новых национальных государств, находящихся в кабале у так называемых великих держав.

Третий период — это период советский, период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета, когда вопрос о господствующих и подчиненных нациях, о колониях и метрополии отходит в исторический архив, когда перед нами на территории РСФСР встают национальности, имеющие равные права, равную возможность развиваться, но сохранившие некоторое исторически унаследованное неравенство ввиду своей хозяйственной, политической и культурной отсталости. Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно великоросская, оказалась более развитой в политическом и промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям.

Вот те три периода развития национального вопроса, который исторически прошел перед нами.

Первые два периода имеют между собой одну общую черту. Стоит она в том, что в оба периода национальности терпят гнет и порабощение, ввиду чего национальная борьба остается в силе, а национальный вопрос — не разрешенным. Но есть между ними и разница. Стоит она в том, что в первый период национальный вопрос не выходит из рамок отдельных многонациональных государств и захватывает лишь немногие, главным образом, европейские национальности, между тем как во второй период национальный вопрос из вопроса внутригосударственного превращается в вопрос междугосударственный — в вопрос о войне между империалистскими государствами за удержание в своем подчинении неполноправных национальностей, за подчинение своему влиянию новых народностей и племен за пределами Европы. Таким образом национальный вопрос, имевший раньше значение только в культурных странах, в этот период теряет свой изолированный характер и сливается с общим вопросом о колониях.

Развитие национального вопроса в вопрос общеколонизальный не является исторической случайностью. Это развитие объясняется, во-первых, тем, что во время империалистской войны сами империалистские группы воевавших держав вынуждены были апеллировать к колониям, откуда они черпали людской материю, из которого создавались войска. Несомненно, что этот процесс, процесс неизбежной апелляции империалистов к отста-

лым народностям колоний, не мог не разбудить эти племена и народности к освобождению, к борьбе. Затем второй фактор, приведший к тому, что национальный вопрос расширился, развился в общеколониальный, охвативший весь земной шар сначала искорками, а затем и пламенем освободительного движения, это — попытка империалистских групп разделить Турцию и прекратить ее государственное существование. Турция, являющаяся наиболее развитой в государственном отношении среди мусульманских народов страной, эта Турция не могла примириться с такой перспективой, она подняла знамя борьбы и сплотила вокруг себя народы Востока против империализма. Третий фактор — это появление Советской России, борьба которой против мирового империализма имела ряд успехов и, естественно, вдохновила угнетенные народы Востока, разбудила их, подняла их к борьбе и тем самым дала возможность создать общий фронт угнетенных национальностей, от Ирландии до Индии.

Вот все те факторы, которые во второй стадии развития национального гнета привели к тому, что буржуазное общество не только не разрешило национального вопроса, не только не привело к миру между народами, а, наоборот, раздуло искру национальной борьбы в пламя борьбы угнетенных народов, колоний и полуколоний против мирового империализма.

Очевидно, единственным режимом, способным разрешить национальный вопрос, т. е. режимом, способным создать условия, обеспечивающие мирное строительство и братское сотрудничество различных народностей и племен, является режим Советской власти, режим диктатуры пролетариата.

Едва ли нужно доказывать, что при господстве капитала, частной собственности на средства производства и существовании классов не может быть обеспечено равенство национальностей, что пока существует власть капитала, пока идет борьба за обладание средствами производства, никакого равенства национальностей не может быть, так же, как не может быть сотрудничества между трудовыми массами наций. История говорит, что единственный способ уничтожения национального неравенства, единственный способ установления режима братского сотрудничества трудящихся масс народов угнетенных и неугнетенных — это ликвидация капитализма и установление советского строя.

Далее, история показала, что, поскольку отдельным народам удастся освободить себя от своей национальной буржуазии, так же как и от «чужой» буржуазии, т. е. поскольку они установили у себя советский строй, существовать отдельно при наличии империализма и отстаивать с успехом свое существование они не в состоянии без хозяйственной и военной поддержки со стороны соседних советских республик. Пример Венгрии красноречиво

показывает, что без государственного Союза советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединенных сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах .

Федерация Советских республик является той искомой формой государственного союза, живым воплощением которой является РСФСР.

Вот, товарищи, те предпосылки, о которых я хотел первоначально поговорить здесь для того, чтобы потом обосновать необходимость известных шагов со стороны нашей партии в деле разрешения национального вопроса в рамках РСФСР.

Хотя при советском режиме в России и республиках, связанных с Россией, нет уже ни господствующих, ни бесправных национальностей, ни метрополии, ни колоний, ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров, тем не менее национальный вопрос все же существует в России. Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях. При старом режиме царская власть не старалась и не могла стараться развить государственность на Украине, в Азербайджане, Туркестане и других окраинах, она боролась с развитием государственности на окраинах так же, как и с культурным развитием, стремясь насильственно ассимилировать туземное население. Затем старое государство, помещики и капиталисты оставили в наследство такие загнанные народности, как киргизы, чеченцы, осетины, земли которых служили для колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на неимоверные страдания и вымирание. Далее, положение великорусской национальности, представлявшей господствующую национальность, оставило следы своего влияния даже на коммунистах-русских, не умеющих или не желающих подойти ближе к трудовым массам туземцев, понять их нужды и помочь им вылезть из отсталости и некультурности. Я говорю о тех немногочисленных группах русских коммунистов, которые, игнорируя в своей работе особенности быта и культуры на окраинах, иногда уклоняются в сторону русского великодержавного шовинизма.. Затем положение не-русских национальностей, переживавших национальный гнет, тоже не осталось без влияния на коммунистов-туземцев, не умеющих иногда отличить классовые интересы трудовых масс своего народа от так называемых «общенародных» интересов. Я говорю о том уклоне в сторону местного туземного национализма, который наблюдается иногда в рядах туземных коммунистов и который выражается на Востоке в панисламизме, пантюркизме. На-

конец необходимо спасти от вымирания киргиз, башкир и некоторые горские племена, обеспечив им необходимые земли за счет кулаков-колонизаторов. Таков неполный перечень наследий, полученных нами от прошлого и подлежащих обязательной ликвидации.

Охарактеризовав эти очередные задачи партии, я хотел бы перейти к общей задаче, к задаче приспособления нашей коммунистической политики на окраинах к тем особым условиям хозяйственного состояния, которое мы имеем, главным образом, на Востоке.

Дело в том, что целый ряд, главным образом, тюркских народностей, — их около 30 млн., — не прошли, не успели пройти периода промышленного капитализма, не имеют поэтому или почти не имеют промышленного пролетариата, ввиду чего им приходится из первобытных форм хозяйства перейти в стадию советского хозяйства, минуя промышленный капитализм. Для того чтобы эту тяжелую, но отнюдь не невозможную, операцию произвести, необходимо учесть все особенности экономического состояния, даже исторического прошлого, быта и культуры этих народностей. Пересаживать на территорию этих народностей те мероприятия, которые имели силу и значение здесь, в центре России, немыслимо и опасно. Ясно, что при проведении хозяйственной политики РСФСР обязательно нужно принять во внимание все те особенности экономического состояния, классовой культуры, исторического прошлого, которые мы застали на окраинах. Я уже не говорю об устранении таких несообразностей, как, напр., требование Наркомпрода в порядке разверстки о сдаче свиней в Киргизии, где мусульманское население никогда не имело свиней. Из этого примера видно, до чего не хотят считаться с особенностями быта, бросающимися в глаза первому путешественнику.

Мне только что передали записку с просьбой ответить на статьи т. Чичерина. Товарищи, я считаю, что из статей Чичерина⁷⁸, которые я внимательно читал, ничего кроме литературщины не получилось. Там имеются четыре ошибки или недоразумения. Во-первых, т. Чичерин склонен отрицать противоречие между империалистскими государствами, переоценивая интернациональное объединение империалистов и упуская из виду, недооценивая тех внутренних противоречий между империалистскими группами и государствами, которые существуют и порождают иногда войну (Франция, Америка, Англия, Япония и пр.). Он переоценил момент объединения империалистских верхов и недооценил тех противоречий, которые внутри этого треста имеются. А между тем эти противоречия имеются, и на них базируется деятельность Наркоминдела. Затем т. Чичерин допускает вторую ошибку. Он недооценивает тех противоречий, которые существуют между господствующими великими державами и недавно образовавшимися национальными государствами

(Чехо-Словакия, Польша, Финляндия и пр.), которые находятся у этих великих держав в финансовом и военном подчинении. Тов. Чичерин совершенно упустил из виду, несмотря на подчинение этих национальных государств великим державам или, вернее, благодаря такому подчинению, между великими державами и этими государствами есть противоречия, которые сказались, напр., в переговорах с Польшей, Эстонией и пр. Смысл существования Наркоминдела в том и состоит, чтобы все эти противоречия учесть, на них базироваться, лавировать в рамках этих противоречий. Поразительным образом т. Чичерин недооценил этого момента. Третья ошибка т. Чичерина есть та, что он слишком много говорит о национальном самоопределении, которое, действительно, превратилось в пустой лозунг, удобно используемый империалистами. Тов. Чичерин странным образом забыл, что мы с этим лозунгом распространились уже 2 года. Этого лозунга у нас больше нет в программе. У нас говорится в программе не о национальном самоопределении, — лозунг совершенно расплывчатый, — а о лозунге более отчеканенном и ясно определенном — о праве народов на государственное отделение. Это — две вещи разные. Станным образом т. Чичерин этого момента в своих статьях не учитывает, ввиду чего все его возражения против лозунга, ставшего расплывчатым, принимают характер холостого выстрела, ибо ни я в своих тезисах, ни программа партии не упоминает ни единым словом о «самоопределении». Там говорится только о праве народов на государственное отделение. Но этот лозунг для нас в данный момент разгорающегося освободительного движения в колониях является лозунгом революционным. Поскольку советские государства объединяются в федерацию на началах добровольных, постольку право на отделение остается неиспользованным по воле самих народов, входящих в РСФСР. Поскольку уже мы имеем дело с теми колониями, которые находятся в тисках у Англии, Франции, Америки, Японии, поскольку мы имеем дело с такими подчиненными странами, как Аравия, Месопотамия, Турция, Индостан, т. е. с теми странами, которые являются колониями Антанты, постольку лозунг права народов на отделение является революционным, и отказаться от него — значит сыграть на-руку Антанты. Четвертое недоразумение — это отсутствие практических указаний в статьях т. Чичерина. Написать статьи, конечно, легко, но для того чтобы озаглавить их «Против тезисов т. Сталина», надо выставить что-нибудь серьезное, хотя бы практические контр-предложения. Между тем, ни одного практического предложения, к которому стоило бы прислушаться, я не нашел в его статьях.

Я кончаю, товарищи. Мы пришли к следующим выводам. Буржуазное общество оказалось не только неспособным разрешить национальный вопрос, но, наоборот, в своих попытках «раз-

решить» его, оно раздуло национальный вопрос в вопрос колониальный и создало против себя новый фронт, который тянется от Ирландии до Индостана. Единственное государство, которое способно поставить и разрешить национальный вопрос, — это государство, покоящееся на коллективной собственности на средства и орудия производства, Советское государство. При Советском федеративном государстве нет больше ни угнетенных национальностей, ни господствующих, национальный гнет уничтожен, но, ввиду унаследованного от старого буржуазного порядка фактического неравенства (культурного, хозяйственного, политического), между национальностями более культурными и менее культурными, национальный вопрос принимает форму, требующую выработки мероприятий, ведущих к тому, чтобы трудовым массам отсталых народностей облегчить хозяйственное, политическое и культурное преуспеяние, дать им возможность догнать ушедшую вперед центральную — пролетарскую — Россию. Отсюда вытекают те практические предложения, которые составляют содержание третьего раздела предложенных мною тезисов по национальному вопросу. * (Аплодисменты.)

Председатель (Ворошилов). Товарищи, прежде чем дать слово т. Сафарову, второму докладчику по этому вопросу, я хочу спросить собрание, хочет ли оно сделать перерыв, так как ко мне поступило очень много записок по этому поводу. Если же перерыв мы не будем устраивать, то мы должны будем здесь решительнейшим образом запретить хождение, чтение газет и пр. вольности, потому что у меня десятки записок, которые говорят о том, что абсолютно невозможно слушать и заниматься на съезде. Итак, товарищи, кто будет говорить против перерыва?

Преображенский. Я считаю, что перерыв сейчас не надо делать, чтобы получилось цельное впечатление от доклада и содоклада, и если ставить вопрос о перерыве, то только после заслушания содокладчика.

Председатель. Кто за то, чтобы сделать перерыв? Кто против? Объявляю перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Председатель. Заседание возобновляется. Прежде чем дать слово докладчику т. Сафарову, позвольте довести до вашего сведения результаты решения президиума относительно дальнейшего хода занятий съезда. Президиум был поставлен в довольно тяжелое положение, потому что кронштадтские события, отсутствие петроградцев и т. Троцкого спутали план нашей работы. В конце концов мы выяснили, что план работы можно будет наметить следующим образом: завтра, в пятницу, утром поставить доклад т. Троцкого о реорганизации армии и о милиции;

* См. «Материалы съезда», № 23. Ред.

вечером поставить вопрос о капиталистическом окружении; в субботу, утром, поставить вопрос о профсоюзах, — к этому времени придет т. Зиновьев; вечером, в субботу поставить вопрос о подразверстке и продналоге; в воскресенье и утро и вечер отдать под партстроительство; в понедельник — доклад Коминтерна, доклад о топливе и выборы. Вероятно, нам не удастся строго провести этот порядок, и весьма возможно, что придется захватить и часть вторника и съезд закрыть во вторник. Если считать, что во вторник мы начали и во вторник мы кончим, т. е. съезд займет неделю, то при отсутствии части докладчиков и, вообще принимая во внимание те тяжелые условия, в которых мы сейчас находимся, можно сказать, что съезд работает в достаточной степени быстро. Сегодня мы полагаем, таким образом, продлить предобеденное заседание часов до 4, чтобы закончить национальный вопрос, и так как подготовленного доклада сейчас нет, а т. Троцкий не может выступить раньше, чем завтра утром, то сегодняшней вечер отдать под работу совещаний и комиссий. Вероятно, по национальному вопросу придется выбрать комиссию.

А те товарищи, которые не будут заняты, получают возможность пойти сегодня в Большой театр. Весь Большой театр будет в распоряжении съезда. Проходить можно по делегатским билетам, а также по гостевым. В Большом театре сегодня — «Борис Годунов», но без Шаляпина.

Повторяю еще раз: сегодня вечером — театр и совещания и комиссии; завтра утром — Троцкий, вечером — «окружение»; в субботу утром — профсоюзы, вечером — налог; в воскресенье утром и вечером — партстроительство; в понедельник — Коминтерн, топливо, выборы и [разные] мелочи; и, в крайнем случае, часть перейдет на вторник. Угодно предварительно одобрить этот проект? Тогда переходим к заслушиванию содоклада. Слово для содоклада по национальному вопросу имеет т. Сафаров.

Сафаров. Выступая здесь по поручению Туркестанской делегации, выставившей здесь целый ряд поправок и дополнений к тезисам т. Сталина, я должен оговориться, что за основу мы полностью принимаем тезисы Сталина, и те поправки и дополнения, которые прилагаются нами, стремятся к тому, чтобы конкретизировать целый ряд положений, которые недостаточно подробно развиты в тезисах т. Сталина. Раньше, чем перейти к обоснованию этих поправок и дополнений, я должен остановиться на некоторых пунктах национального вопроса, которые отмечены, на X партийном съезде, безусловно, должны быть отмечены. На VIII съезде в связи с принятием программы партии национальный вопрос также обсуждался, но тогда дискуссии по этому вопросу и обсуждение его носили, главным образом, характер теоретический, потому что практического опыта строительства — советского и партийного — в национальных Советских республи-

ках Российской советской федерации у нас не было. Сейчас, на X съезде мы располагаем этим опытом практического строительства и классовой борьбы, который мы должны на X съезде подытожить, потому что партия по национальному вопросу твердой линии, которая бы действительно оздоровила процесс революционного развития на тех окраинах, кои при господстве царизма и буржуазии влачили существование колониальных и полуколониальных стран, до сих пор не имела.

Нужно отдать справедливость, что до сих пор наша партия крайне мало интересовалась национальным вопросом. Результатом этого был целый ряд непростительных ошибок и задержка в процессе революционного развития на многих окраинах. Совершенно бессознательно иногда наши товарищи-коммунисты, передовые пролетарские элементы, вступали в противоречие, в конфликт с трудящимися массами угнетенных национальностей, не умея к ним подойти и их изучить.

Вся история бывшей Российской империи, которую Энгельс называл огромным количеством чужой, награбленной собственности, была историей колонизации. И поскольку пролетарская революция нашла свою опору прежде всего в городах, — на окраинах противоположность между городом и деревней [приняла] характер национального антагонизма.

Ко времени Февральской революции, — я говорю, главным образом, о тех народах, которые в составе бывшей Российской империи влачили колониальное и полуколониальное существование, — ко времени Февральской революции эти народы не были еще подготовлены, почти никаких признаков классовой организации среди этих угнетенных национальностей, в особенности среди трудящихся масс народов Востока, никаких зародышей классовой организации, самостоятельно обособившейся организации партийной, которая связывала бы туземные национальные массы, не было. Когда произошла революция, которая разбила хранину российского самодержавия, естественно, что первым требованием со стороны туземных масс трудящихся, масс угнетенных национальностей было требование национального освобождения. На окраинах российского самодержавия, российский империализм, российская буржуазия непосредственно опирались, как на свои классовые стратегические пункты, на города. [С другой стороны], в городах мы имели сгущенные классовые противоречия, не затененные каким-либо национальным моментом.

В городах ход революции от февраля до октября был, конечно, гораздо быстрее, чем тот путь, который пришлось затем проделать трудящимся массам угнетенных национальностей. Октябрьская революция нагрянула на голову этих народов совершенно неожиданно, и тут национальное противоречие между русским городом, где пролетарские элементы могли сконцентрировать

достаточно своих сил, и деревней, отсталой туземной деревней, — это противоречие должно было привести к острым конфликтам. Когда город созрел для социалистической пролетарской революции, угнетенная деревня окраин еще не получила национальной свободы, а между тем эта деревня была в гораздо более угнетенном положении, была гораздо более поработана российским самодержавием, российской буржуазией, чем само русское крестьянство, чем русская деревня. Если вы вспомните хотя бы те цифры (хотя мы слишком мало располагаем статистическими данными для того, чтобы статистически мы могли осветить эволюцию национального вопроса за время пролетарской революции), если вы вспомните те цифры, которые мне пришлось приводить в сегодняшнем номере «Правды», и именно, что с 1916 г. в одном Семиречье 35% киргизского деревенского населения вымерло, то эти роковые цифры являются достаточно показательными в этом отношении. Другая цифра — утрата 70% скота этими же киргизами — определенным образом говорит, в какие тяжелые условия пошла эта угнетенная, поработанная и не самоопределившаяся в классовом отношении деревня. В то время, когда эта деревня еще только ждала просвещения на родном языке, в городе русские пролетарии не могли дожидаться процесса постепенного вылущивания классовых элементов из среды трудящихся масс. Тут было ядро неизбежного конфликта.

Уральский пролетарий, очень революционно настроенный, столкнулся с башкирской беднотой, предводимой своим эксплуататорским элементом, предводимой отбросами российской буржуазии и помещиков. То же было в степном Туркестане, это же мы имеем в Киргизстане.

В первый год революции, несмотря на то, что центральная Советская власть признала за всеми угнетенными нациями право на государственное отделение, несмотря на то, что еще 2 ноября 1917 г. были декретированы права народов России⁷⁹, — в этот период, благодаря господству «власти на местах», мы имеем постепенное разгорание национальных конфликтов, и от нас уходят значительные массы трудящихся ранее угнетенных наций. Мы видим, как в Киргизстане вырастает Алаш-Орда⁸⁰, создается Кокандская автономия⁸¹ и т. п. Мы видим, как в Туркестане к англобелогвардейскому правительству Закаспия⁸² примыкают туркмены. Те же явления мы видели на Кавказе и в других областях. Все это явилось неизбежным следствием того, что мертвое начало хватать живое. Это оказалось неизбежным следствием того, что история России в прошлом была историей колонизации. Тут надо определенно сказать, что и передовой пролетарский элемент, особенно на окраинах, не мог сразу понять, что он имеет дело с туземными трудящимися массами, которые могут идти за Советской властью, но только тогда, когда к ним придут не в ка-

честве начальников, не в качестве командиров, а в качестве товарищей, призывающих на общую борьбу с эксплуататорами.

Тогда как в центральной России между городом и деревней не было национальных противоречий, на окраинах это противоречие между городом и деревней существовало. Там город был источником всех полицейских скорпионов, и поэтому недоверие к русскому городу в туземце впиталось в кровь с молоком матери. У киргизов даже есть пословицы, которые нередко употребляются еще и сейчас. Киргиз говорит: «Убей у русского отца и дай денег», «если у тебя русский друг, держи камень за пазухой». Русский для киргиза в старое время — это урядник, полицейский, насильник, грабитель. Ясно, что тут нужен особый подход, чтобы приобрести неэксплуататорский элемент окраин к Советской власти.

Между тем на окраинах мы не имели крепкого революционного движения (я говорю, главным образом, о восточных окраинах). Например, в Туркестане коммунистическая партия родилась только после Октябрьской революции⁸³. Вы, товарищи, конечно, легко можете понять, что поскольку партия образовалась там в то время, когда РКП стала партией правительственной, вполне понятно, что в такой момент образования партии в нее прежде всего должны были проникнуть примазавшиеся. Туркестан крайне характерен в этом отношении, он может служить своего рода лабораторией национального вопроса на территории РСФСР, так как в Туркестане все было в особенно диком, заброшенном виде.

Кто же там сумел проникнуть в партию? Еще прошлым летом я видел в одном из городов Туркестана (в Пишпеке) явление: «По случаю того, что сегодня богослужение исполняется... коммунистическим батюшкой, все члены коммунистической партии приглашаются на это богослужение». Это было в июне 1920 года... Это очень характерно и показывает, какой элемент проник там в партию. Туда вошел старый русский чиновник. Раньше он надеялся на империалистов, но когда эта надежда рухнула, когда он увидел, что из Москвы и Петербурга непосредственной помощи от буржуазии и помещиков ожидать нельзя, тогда он понял, что в туркестанской обстановке национальной вражды нужно создать какую-угодно власть, но обязательно власть русскую. Таким образом партия там загрязнилась благодаря тому, что на первых порах мы не сумели привлечь в нее туземные пролетарские и полупролетарские элементы. А такие элементы есть, и если мы их сумеем привлечь, они честно и самоотверженно будут бороться под нашими знаменами. А на деле в наших рядах оказался коммунист-батюшка, русский полицейский и семиреченский кулак, который еще до сих пор держит десятки батраков, имеет сотни голов скота и охотится на киргизов, как на дичь.

Во время революции там происходили такие ужасы, о которых пора сказать открыто, чтобы российские колонизаторские наклонности, которые еще живут у нас в рядах, были изжиты окончательно, чтобы резолюции Коминтерна для нас не были пустым звуком.

Вот одна характерная история. Недавно на очень многочисленном съезде киргизов-батраков и бедноты в Аулие-Ата один представитель деревни рассказывал свою печальную историю, историю киргизской бедноты. Он говорил: «Сначала в 1916 г. к нам приехал генерал Фольбаум и потребовал, чтобы мы пошли на тыловые работы; мы отказались, и тут же нас начали расстреливать, отнимать дома и передавать их русским переселенцам. Затем пришла Февральская революция, крестьяне стали говорить, что киргизы стоят за Николая, и поэтому нас снова стали грабить и расстреливать, зашивали в кошмы, обливали керосином и поджигали или зарывали живьем в землю». Это — реальность. Затем в 1918 и 1919 гг. представители доподлинного кулачья, имеющего не одного, не двух, а десятки батраков, не имеющего никакого отношения к трудовому населению, эти помещики забирались в ряды коммунистической партии и становились представителями власти на местах. На многих окраинах это русское великодержавное кулачье далеко еще не ликвидировано. Об этом говорится более или менее подробно в тезисах т. Сталина. Это русское великодержавное кулачье, которое волею судеб оказывалось «носителем» пролетарской диктатуры на окраинах, отбросило туземные массы в лагерь контрреволюции.

Это было неизбежным следствием нашей собственной слабости. Поэтому, товарищи, ясно, что к вопросу национальному, в котором у нас не все благополучно, нужно подходить с величайшей осторожностью и внимательностью.

На окраинах все это время были, конечно, и честные коммунисты, но они находились под властью враждебной нам идеологии. На окраинах очень многие русские коммунисты будут вам говорить, что они за диктатуру пролетариата, но так как среди киргизов и узбеков нет фабрично-заводского пролетариата, нет людей, выварившихся в фабричном котле, то естественно, что органы пролетарской диктатуры должны быть только в руках русских. Естественно, что на неразвитых в промышленном отношении окраинах русских пролетариев раз-два — и обчелся, и в то же время, так как власть надо составлять исключительно из русских, за пролетариями и потянулись кулаки и прочие.

И вот в силу того, что у всякого русского на окраинах была привилегия быть «пролетарием», власть составлялась из гнуснейших примазавшихся элементов, которые, и с помощью Советской власти и будучи в рядах Советской власти, устраивали всякие и всяческие контрреволюции.

Достаточно привести пример, пресловутый пример Туркестана, где товарищем председателем туркестанского ЦИК был доктор Успенский, старый член и председатель Союза Михаила архангела, потом кадет, потом правый эсер, а потом левый, а затем автоматически со всей массой левых эсеров перешедший в Российскую коммунистическую партию. Вот то положение, товарищи, которое нами еще не вполне ликвидировано, вот то наследие, которое является наследием империалистских колониальных отношений. Это — автоматическое продолжение старых колониальных отношений под советской вывеской и формой.

С этим нужно кончить! Поскольку мы выдвигаем определенное положение, мы указываем, что вопрос о завоевании доверия трудящихся окраин, завоевании доверия угнетенных наций надо поставить сейчас на реальную почву. Доверие киргизского батрака, работавшего по 18 часов на русского кулака, который волен над жизнью и состоянием этого киргиза, доверие этого киргиза-бедняка никогда не завоевать, пока русскому кулаку будет предоставлена свобода грабежа. По статистике Семиреченской области, за время революции русское кулацкое землевладение увеличилось с 53 до 70%. Заметьте, товарищи, это за время революции, за время Советской власти! И в то же время число вымерших киргизов по Семиреченской области исчисляется в 35%.

Здесь, товарищи, надо совершенно определенно сказать, что без восстановления, трудовых прав на землю коренного населения окраин, населения, буквально вымирающего, ни о какой национальной советской политике на окраинах не может быть и речи. В особенности это относится к киргизам, башкирам, к целому ряду горских племен на Кавказе, где царское правительство в былые времена отдавало лучшие куски земли у источников воды привилегированному русскому населению. Количество этих кулаков насчитывается, товарищи, сотнями тысяч. Сотни тысяч кулачества на окраинах, которое создавало живую силу империализма, жило и живет, пользуется целым рядом привилегий в силу экономического господства, в силу того, что оно владеет огромным количеством земли.

Сейчас в Туркестане, товарищи, нами предпринята земельная реформа⁸⁴, по которой все земли, самовольно захваченные с 1916 г. этими кулаками через различные органы, в том числе и через органы Советской власти, по распоряжению различных органов местной центральной власти, напр., туркестанской, немедленно отбираются и отдаются в распоряжение киргизского и другого коренного населения. Мы не останавливаемся даже перед тем, чтобы сносить, выселять целые кулацкие поселки. Поскольку вы ставите вопрос вообще на почву настоящей классовой борьбы, на интернациональную почву, постольку этого вопроса решить иначе нельзя. Вот, напр., как действовал и действует

русский кулак. Киргизы кочуют зимой и кочуют в летнее время, и достаточно какому-нибудь русскому подлецу взять кусок земли и поставить там один улей, как киргиз не может пройти через этот кусок земли владельца одного улья, чтобы не платить сотен рублей налога. Это продолжалось до последнего времени. И поэтому сейчас именно так приходится ставить вопрос, что надо не только отнимать то, что захвачено разбойничьим путем, а даже урезывать кулацкое землевладение в пользу бедноты, чтобы спасти ее от вымирания.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала сказал, что при поддержке пролетариев передовых стран остальные народы могут совершить безболезненный переход к коммунизму. И вот для того, чтобы они могли совершить этот постепенный переход к коммунизму, нужно обеспечить соответствующие условия, чтобы башкиры, киргизы и т. д. получили возможность осесть на землю. Сейчас они живут в пустыне, в пустынных предгорьях, где они при всем желании не могут заниматься земледелием. А у нас очень многие товарищи, вообразившие себя марксистски мыслящими, говорят: «Перед нами стоит вопрос, к которому нужно подходить с экономической точки зрения, с точки зрения выгоды более высоких экономических форм». И вот, видя благоденствующего кулака, с одной стороны, и разоренного киргиза — с другой, идущего к этому кулаку в батраки, они говорят, что это кулацкое хозяйство должно охранять, потому что оно представляет высшую экономическую форму, и, как таковая, она нам нужна. И естественно, товарищи, после этого, что не случайно происходили и происходят различные недоразумения, напр., в области продовольственной политики, потому что везде и повсюду органы Наркомпрода проделывают такие штучки, когда они на мусульман, напр., накладывают свинину. Это не случайно, потому что представители центральных ведомств в автономных республиках полагают, что вся та тактика, которая применяется в центральной России, более развитой, должна точно повторяться на окраинах. Результатом является отпадение от нас бедняка-кочевника. Мы [в своих поправках *] указываем совершенно реально на то, как обстоит дело с уничтожением национального неравенства, которое существует против нашей воли, в силу того, что мы не полностью еще ликвидировали [на окраинах] классовое господство. Этот вопрос мы ставим таким образом. В разделе третьем, к § 2 тезисов Сталина мы предлагаем вместо второго абзаца, начинающегося словами: «Задача партии по отношению к трудовым массам...» вставить: «Уничтожение национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колони-

* См. «Материалы съезда», № 24. Ред.

ального рабства. Национальное неравноправие здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что окраины России, находившиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщика всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и помешало возникновению промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Национальное неравноправие здесь имело своим последствием захват господствующей нацией всех пригодных для обработки участков земли (русское переселенческое и казачье кулачье в Туркестане, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Башкирии, в Киргизстане), закрепление за командующей нацией всех наиболее выгодных экономических позиций (торговля, промышленность) и культурный застой на почве общественной отсталости, а также и постепенное вымирание кочевников. Со всем этим неизбежно должна столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первой задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства, восстановление трудовых прав на землю коренного населения за счет колонизаторского кулачества, всемерная помощь кочевникам для перехода их в оседлое состояние (при неперменном обеспечении неосевшей еще части кочевников землями, пригодными для ведения скотоводческого хозяйства), планомерная промышленная колонизация окраин путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная шерстяная и кожевенная промышленность) и вовлечение туземных трудящихся масс в крупное производство, действительное привлечение их в органы Советской власти и в ряды коммунистической партии, подготовка национальной интеллигенции из среды туземной бедноты, широкая постановка просвещения на родном языке и т. п. Только такая последовательно-интернациональная политика способна создать прочный и широкий фундамент для советского строительства в среде трудящихся ранее угнетенных наций Востока и обеспечить последним постепенный и безболезненный переход к коммунизму» *.

Здесь мы совершенно определенно связываем национальный вопрос с классовым неравенством, которое на окраинах существует между нациями, с вопросом о классовом самоопределении и национальном культурном развитии угнетенной бедноты. На окраинах мы не имеем фабрично-заводского пролетариата из среды угнетенных наций. В таких местностях, как Туркестан, быть железнодорожником было до сих пор привилегией

* Цитата восстановлена по тезисам т. Сафарова. См. «Материалы съезда», № 24. Ред.

русского человека. Для того чтобы все это уничтожить, нужно уничтожить тот комплекс условий, которые в течение десятков лет создавались колониальной империалистской политикой старого режима.

Нужно поставить также вопрос о классовом расслоении туземной среды. Тут, товарищи, большинство рядовых российских коммунистов-середняков полагают таким образом, что, поскольку дело идет о классовой политике, нужно, с одной стороны, бить русских кулаков, а с другой стороны — туземных эксплуататоров, туземных кулаков, и обязательно одновременно и равномерно. Из этого одновременного битья ничего, кроме проведения под советским флагом национального бесправия, не получается. Нужно совершенно определенно сказать, что политика классового расслоения в туземной среде, в среде угнетенных наций должна вестись самой туземной беднотой. Нужно организовать туземную бедноту. Для того же, чтобы организовать, нужно собрать ее воедино, объединить ее прежде всего нашей политикой, которая действительно направлена на ее раскрепощение. Только тогда эта туземная беднота будет понимать, что мы не являемся продолжателями старого, только тогда ей станет понятно, что мы являемся лучшими представителями ее интересов, чем ее собственные кулаки и эксплуататоры. В этом смысле мы признаем, что необходимо § 3 раздела III выбросить и вместо этого вставить: «Завоевая доверие трудящихся масс ранее угнетенных народов Востока своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов неравенства, Советская власть в то же время и сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих угнетенных наций и для сознательного приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на Востоке должно быть устранение всех туземных эксплуататорских элементов, баев⁸⁵, беков⁸⁶, манапов⁸⁷, аксакалов⁸⁸ и т. п. от влияния на массы, беспощадная борьба во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных трудящихся масс, улучшения собственного положения последними за счет своих феодальных и феодально-буржуазных верхов (земельная реформа, продовольственная политика и т. п.). При этом в первую очередь должны организовываться и самым заботливым образом привлекаться в ряды коммунистической партии и к советской работе сравнительно немногочисленные туземные пролетарские элементы, которые в качестве наемных рабочих работают на разных промыслах, в коях, на железных дорогах, солеварнях и кулацких хозяйствах (постоянные батраки-киргизы в Семиречьи, Сыр-Дарьинской области и т. п.).

Следующим шагом должна быть экономическая организация

туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию (пример — союзы киргизской бедноты в Туркестане), от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли (пример: союз «Кошчи»⁸⁹ в Туркестане). Эти организации призваны сыграть решающую роль в деле освобождения земли от колониальных захватов (пример: союз киргизской бедноты — батраков — при проведении земельной реформы в Семиречьи), в области освобождения кишлачной бедноты от власти баев-эксплоататоров путем трудового передела земли (союз «Кошчи» в Туркестане), в деле освобождения кустаря-полупролетария от эксплуатации торгово-ростовщического капитала. Им же будет принадлежать роль главного фактора в развитии производительных сил в отсталых странах (система орошения, хлопковое хозяйство, ценные культуры и т. д.). Советское государство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации притти на помощь этим полупролетарским массам, поставленным разрухой под угрозу вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства на окраинах должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести ее в туземную среду, включения кустарных и прочих промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с осевой производительной массой населения и разработки конкретного плана промышленной колонизации к местным условиям»*.

Тут, товарищи, нужно совершенно определенно отметить, что мы должны найти особую форму экономической организации туземной бедноты, организацию профессионально-кооперативного типа. На этой организации должна строиться деятельность наших хозяйственных органов. Нельзя полагать, что наше хозяйственное строительство на окраинах заключается только в том, что в городах мы устроим несколько бюрократических канцелярий. Ни в какой решительно мере эти наши канцелярии и учреждения — совнархозы, продорганы и т. д. — не будут связаны с этой туземной беднотой и не будут выражать и защищать ее классовые интересы, интересы поработенных и угнетенных людей.

Дальше нужно отметить совершенно определенно, чего не

* Цитата восстановлена по тезисам т. Сафарова. См. «Материалы съезда», № 24. Ред.

нужно делать на окраинах. Здесь я предлагаю вставить следующее: «...решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто...».

Последний пункт, который нужно специально отметить, — это вопрос о культурном развитии угнетенных национальностей. До сих пор в нашей партии, кроме требования осторожного отношения к местным национальным бытовым особенностям, никакого другого лозунга не выдвигали. Осторожность — хорошая штука, но мало одной осторожности, поскольку дело идет о том, чтобы проводить политику классового расслоения. После того как мы сшибаем русского эксплуататора-кулака и вместе с тем туземного эксплуататора — бая и манапа, тут надо действовать. Тут мало одной осторожности; тут надо указать, как надо действовать. Местные условия связаны с остатками патриархально-феодалного строя. Феодалный быт реально существует, он связан со всем культурным обликом местного туземного населения, поскольку религия, мусульманский закон, шариат, освещает все подробности гражданского и семейного быта. Ясно, что коммунизм здесь должен найти свой особый подход для того, чтобы раскрепостить эти трудящиеся массы народов Востока от той оболочки средневековой культуры, которая до сих пор задерживает их умственное и идеологическое развитие.

Коммунисты должны найти этот подход в стране, которая культурно растет, самоопределяется в смысле развития языка, литературы, искусства и т. д. Коммунизм должен оказаться носителем этого культурного развития трудящихся масс. Мулла, ишан⁹⁰, улема⁹¹, это — каста имущих и образованных. А средневековая культура такова, что эта каста имущих и образованных эксплуатирует исторические традиции, религиозные верования и пр. в своих классовых интересах и мешает строительству Советской власти, привлечению к строительству туземной бедноты. Коммунизм должен найти свой путь. Новые растущие силы должны стать носителями этого культурного развития на Востоке. Проповедь муллы и ишана должен заменить сознательный коммунизм. Узбеки, киргизы, туркмены — пролетарии или полупролетарии — должны стать национальными и культурными вождями своей бедноты.

Культурное движение среди этих народов, конечно, отстало страшно. Они переживают сейчас период реформации, период,

от которого мы отстоим на несколько сотен лет. Сейчас происходит борьба между старым кастовым духовенством, которое желает, чтобы все народы Востока исключительно учились по старой орфографии, исключительно учились духовным наукам и пр. и пр., и новой культурной буржуазно-национальной интеллигенцией, которая стоит за новую орфографию, за развитие культуры и т. п. Для того чтобы понять, насколько реакционна эта старая культура, нужно сказать, что для того, чтобы выучиться грамоте и мусульманской письменности по старой орфографии, нужно затратить 10 — 12 лет. Вы сами понимаете, что такая форма культуры, такая идеологическая форма недоступна массам.

Советская власть, коммунистическая партия должна стать важнейшим фактором национально-культурного развития трудящихся масс угнетенных национальностей. Именно на долю Советской власти выпадает задача поднять эти народы, которые отстали от нас на несколько сотен лет, отстали от пролетариата, помочь им подняться и прыгнуть в царство [социалистического] будущего. Для этого нужно, чтобы Советская власть поставила своей задачей культурное развитие угнетенных. Старая культура такова, что трудовые массы туземного населения, узбеки, киргизы и т. п. не могут овладеть ею. Старая культура, так же как латинская культура, не признает никаких наций, она говорит, что нет киргизов, узбеков, туркмен, татар, что все это есть мусульмане, и в соответствии с этим она задерживает процесс национально-культурного самоопределения, процесс развития трудящихся масс угнетенных национальностей. Учитывая это, мы предлагаем добавить к тезисам Сталина к § 4 раздела III, который говорит об этом, следующее: «До Октябрьской революции колониальные и полуклониальные народы восточных окраин России, благодаря империалистской политике, были лишены всякой возможности приобщаться к культурным завоеваниям капиталистической цивилизации путем собственного национально-культурного самоопределения, образования на родном языке, литературы, искусства и т. д. Их национальная культура и до сих пор сохранила отпечаток феодально-патриархальных отношений и оставалась привилегией касты имущих и образованных верхов, будучи теснейшим образом связана с религией, родовыми началами и патриархальным гражданско-семейным бытом (шариат, адат и т. п.). Необходимым этапом по пути классового расщепления отсталых и угнетенных наций является их национально-культурное самоопределение. Поэтому коммунистическая партия и Советская власть должны ставить своей непосредственной задачей национально-культурное самоопределение туземной бедноты. Только таким путем возможно освобождение трудящихся угнетенных наций от их духовного порабощения эксплуататорскими верхами: ханами, беками, биями, баями и манапами, уле-

мистами, муллами, ишанами, аксакалами и т. п. на Востоке и успешная борьба против панисламизма, пантюркизма и других реакционно-буржуазных и феодальных империалистских течений. От того, как быстро удастся Советской власти сформировать крепкий кадр советской и партийной национальной интеллигенции из среды трудящихся народов Востока, самым непосредственным образом зависит судьба революционных завоеваний на восточных окраинах РСФСР. Начиная с введения новой орфографии и широкого развития школьной сети как общеобразовательной, так и профессионально-технической и кончая систематической подготовкой кадров квалифицированных работников всех отраслей из среды коренного населения. — во всем Советская власть должна доказать свое превосходство (с точки зрения интересов трудящихся) над остальными общественными формами и помочь отсталым народам по сокращенному революционному методу наверстать упущенное веками» *.

Товарищи, коммунистическая партия совершенно определенно должна признать, что для того, чтобы связаться с массами, она должна говорить на том языке, на каком говорит туземная беднота. Она должна помочь культурному развитию этой туземной бедноты, не объединяя ее в одно единое мусульманское целое, но помогая ей на родном языке, с помощью культурных средств, находящихся в ее распоряжении, стать самостоятельно на ноги.

И последний вопрос — относительно борьбы с мусульманским национализмом, который проникает и в ряды коммунистической партии. Тут нужно сказать: точно так же, как сторонники старой туземной культуры отстаивают пантюркизм, идею объединения народов Востока в единое тюркское целое, — это течение является лозунгом буржуазно-демократического централизма, который спаивает и связывает трудящиеся массы с эксплуататорскими туземными слоями.

В этом отношении съезд РКП должен внести полную ясность в том смысле, чтобы, ведя решительную борьбу с колонизаторством, мы в то же самое время вели борьбу, не менее решительную, со всяким туземным национализмом, который связан, главным образом, с туземными эксплуататорскими верхами и с той частью национальной интеллигенции из среды угнетенных наций, которая так или иначе непосредственно отражает их интересы. Далее мы должны решительно приступить к формированию красноармейских частей из туземной бедноты. В этом отношении до сих пор было сделано страшно мало. Для того чтобы Красную армию и Советскую власть в целом крепче связать с этими туземными массами, для того чтобы они почувствовали непосред-

* Цитата восстановлена по тезисам т. Сафарова. См. «Материалы съезда», № 24. Ред.

ственную живую связь, свое равноправное положение в Советской России, для этого необходимо сделать решительные шаги по пути интернационализации личного состава Красной армии. Я не буду останавливаться дольше и подробнее на тех предложениях, которые мы выдвигаем. Они отпечатаны подробно в сегодняшнем номере «Правды». Тем не менее, наше дополнение и поправки сводятся, я скажу, прежде всего к тому, чтобы конкретизировать нашу интернациональную политику на окраинах совершенно точно и определенно для того, чтобы в дальнейшем решительно избежать в рядах коммунистической партии всяких уклонений в сторону великодержавных колонизаторских тенденций, с одной стороны, и туземного национализма, с другой. (Аплодисменты.)

Председатель. Ко мне поступило предложение ответить на полученное вчера приветствие от грузинских коммунистов ответным приветствием. Я думаю, что это не встретит никаких возражений, и мы поручим президиуму составить эту телеграмму. (Голоса: «Просим».) Слово имеет т. Затонский.

Затонский. Сейчас, товарищи, когда мысль направлена совсем по другому пути, когда мы думаем больше о топливе, о продовольствии, о политике по отношению к крестьянству, сейчас как-то нет большой охоты выступать по такому вопросу, как вопрос национальный. Когда я читал тезисы т. Сталина, то, по совести говоря, я несколько удивлялся, зачем этот вопрос был поставлен на этом съезде, по крайней мере, в той форме, в какой он поставлен в предьявленных вам тезисах.

Эти тезисы как будто писались вне времени и пространства. В общем и целом их можно было написать и до Октябрьской революции, и в 1917 г. после Октябрьской революции, и в 1919 г., и в 1918 году. Там говорится, вообще, как резюме, что в странах, где господствует капитализм, национальный вопрос не может быть разрешен, а при Советской власти он разрешается, и все обстоит более или менее благополучно. Но на окраинах имеются, с одной стороны, колонизаторский элемент, о котором так красочно говорил здесь т. Сафаров, а с другой стороны, имеется местный туземный шовинистический элемент, который пролезает под коммунистическим флагом, на самом деле являясь мелкобуржуазно-националистическим. В такой форме действительно не было большого смысла этот вопрос ставить. Вопрос этот все-таки, хотя и не совсем своевременный, а серьезный и в достаточной степени больной, и я думал, что на этом съезде следовало бы поставить вопрос в плоскость подытоживания того, что действительно сделано в Советской федерации в направлении изживания национальной борьбы, в направлении ликвидации национального вопроса. В этом отношении нам нечего закрывать глаза, в этом отношении мы должны признать, что у нас далеко не все обстоит благополучно. Дело, понятно, не только

в злой воле, не только в этом, и даже не в этом совсем, а дело в объективных условиях, в которых мы находимся. Отбояриваться от вопроса голым провозглашением права наций на самоопределение или даже права наций на государственное отделение — нельзя. Фактически мы видим, что национальное движение после революции и при Советской власти отнюдь не ликвидировано. Мне приходилось все время жить и работать на Украине, наблюдать, что там делается. Понятно, там нет таких картин, какие здесь рисовал т. Сафаров, какие наблюдаются в Туркестане, на Востоке. Но и у нас национальное движение далеко не изжито. Национальное движение сейчас приобретает весьма серьезное значение.

Национальное движение, пожалуй, было пробуждено революцией. Это мы проглядели, определеннейшим образом прозевали, это необходимо прямо сказать. В этом была колоссальнейшая ошибка коммунистической партии, которая работала на Украине. Мы это прозевали, мы все в этом повинны. Мы прозевали рост национального движения, который был совершенно естественен в тот момент, когда поднялись к сознательной жизни широкие темные мужицкие массы. Мы прозевали тот момент, когда поднялась совершенно естественное чувство собственного достоинства в массах, и тот крестьянин, который привык раньше смотреть на себя с презрением, смотреть с презрением на свой мужицкий язык и т. д., начал поднимать голову и требовать гораздо больше того, что он требовал раньше, при царизме. Революция пробудила культурное движение, разбудила широкое национальное движение, а мы не сумели направить по нашему руслу это национальное движение, мы прозевали его, и оно пошло целиком по пути, по которому повели его местная мелкобуржуазная интеллигенция и кулачье. Это надо прямо сказать! Это была наша громаднейшая ошибка. Понятно, что нам очень трудно было использовать национальное движение и направить его по своему пути, потому что национальное движение в условиях разгорающейся революции, по сути своей, является контрреволюционным, отвечающим националистическим тенденциям, тенденциям зажиточного мужичка, тенденциям мелкобуржуазной интеллигенции, тенденциям полного отделения. Понятно, что им было неизмеримо легче использовать это движение, и они его использовали великолепно, использовали, в значительной степени, благодаря нашему попустительству. Национальное движение выросло также и в центральной России, и именно тот факт, что Россия стала первой на путь революции, что Россия из колонии, фактической колонии Западной Европы, превратилась в центр мирового движения, этот факт наполнил гордостью сердца всех тех, кто был связан с этой русской революцией, и создавался своего рода русский красный патриотизм.

И сейчас мы можем наблюдать, как наши товарищи с гордостью, и небезосновательно, считают себя русскими, а иногда даже смотрят на себя прежде всего как на русских, — [эти товарищи] дорожат не столько Советской властью и советской федерацией, сколько у них есть тенденция к «единой, неделимой». Необходимость действительного централизма у некоторых товарищей перепутывается с привычным представлением о «единой, неделимой». Происходит колоссальная путаница понятий.

Само собой разумеется, что при Советской власти централизм необходим, это естественно. Я бы сказал, что у т. Сталина, в его тезисах имеется намек, что невозможно существование отдельных независимых республик, ввиду угрозы [их] существованию. Больше того, самая сущность Советской власти вызывает теснейшее объединение, и даже если бы и не было военной угрозы, все время, поскольку мы имели бы дело с советскими республиками, они должны бы были объединяться экономически. Это совершенно естественно и необходимо, и этого на партийном съезде особенно доказывать не приходится. Больше того, поскольку у нас нехватки всего, нам приходится укреплять наиболее ударные опорные пункты, и совершенно естественно, что все наше внимание должно быть обращено на укрепление промышленного района, который случайно является великорусским. Совершенно естественно, что если бы мы в ущерб окраинам укрепляли центр, то мы поступали бы правильно, и если бы нам нужно было для укрепления его даже ограбить окраину, — хотя фактически никто этого не требует, — то мы пошли бы и на это, потому что этого требует принцип ударности. Но надо строго разделять то, что действительно вызывается необходимостью, что вызывается сущностью Советской власти, необходимостью революционной борьбы, и то, что является пережитком старой национальной идеологии со стороны российских товарищей. Надо отделять действительно необходимую централизацию от того примитивного русапетства, — термин не мой, а т. Ленина, примененный им, к сожалению, уже поздно, только в конце 1919 г., и то на партийной конференции⁹². Но сейчас он получил больше прав гражданства и стал гулять по всему миру. Это русапетство имеется везде и всюду, имеется прежде всего в толще нашей партийной массы, оно имеется не только у тех колонизаторов, которым пришлось применяться к коммунизму на далеких окраинах, вроде Туркестана, это русапетство наблюдается и здесь, в Москве, и в наших центральных учреждениях. Сплошь и рядом вы встретите на ряду с революционностью в одних направлениях — некоторую инертность, некоторую косность в этом смысле и некоторое смещение понятия советского единства с тяготением к «единой и неделимой». В некоторых случаях это бывает нам даже полезно. В некоторых случаях, как всякий

правляющий класс, пролетариат использует эту идею национального единства. В борьбе против внешних врагов мы отчасти использовали это национальное стремление и среди крестьян и среди интеллигентов, мы использовали его в том смысле, что мы являемся защитниками против чужеземного вмешательства.

Мы наблюдали национальный подъем во время польского наступления, но с этим надо быть очень и очень осторожным. Я был в Галиции, когда шло это наступление, и мне пришлось в польской, львовской газете читать статью т. Стеклова⁹³, которая была полностью перепечатана, с комментариями: «Вот какова настоящая тенденция русской Советской власти, вот каковы настоящие патриоты, и поэтому — бейте советские войска!» [Я сперва не поверил.] Я думал сначала, что это — провокация, ведь издается же в Лондоне подложная «Правда», но, к сожалению, мы получили через неделю московские газеты, где эта статья была напечатана.

Национальный подъем (в котором проявились едино-неделимские тенденции) на окраинах производил обратное впечатление. Мы знаем, какое впечатление он производил в Польше, я видел, какое впечатление он производил на галичан, я видел, как они подозрительно относились к этой тенденции. Нам необходимо самым решительным образом бороться с тенденциями русанства, потому что дело вовсе не так просто. Национальный вопрос не решается одной только организацией Советской власти и лозунгом права наций на свободное самоопределение, вплоть до права на отделение. Сейчас, в результате революции, мы наблюдали своеобразное усиление национального движения отчасти потому, что поднялись новые массы, раньше не принимавшие участия в политической жизни, отчасти потому, что обострились национальные отношения, наблюдается распад хозяйственной жизни. Такая центробежная тенденция наблюдается не только у нас, но и в Германии, где имеется тенденция баварского сепаратизма. Она наблюдается и у нас, здесь, в Советской федерации. Более того, сейчас, товарищи, нам приходится идти на все большие и большие уступки, понятно, временные уступки, мелкобуржуазной стихии. Нам к этому приходится идти в форме замены разверстки налогом и т. п., но это, товарищи, даром не проходит. Это, понятно, будет накладывать свой отпечаток на все проявления нашей политической жизни, и мы должны ожидать усиления национальной борьбы.

Усиливается мелкобуржуазная стихия в центре, и она будет еще более усиливаться на окраинах. С этим национальным моментом нам необходимо будет считаться самым серьезным образом. Мы к этому вопросу подходили до сих пор недостаточно серьезно. Я считаю, что метод федерации правилен... Но я лично не знаю, в каких взаимоотношениях мы находимся сейчас с РСФСР, мы, живущие на Украине, я лично не разобрался окончательно. Что же говорить о широких массах! С заключе-

нием последнего договора⁹⁴ мы не то находимся в федерации, не то не находимся. Надо, чтобы это поняли центральные учреждения для того, чтобы не было такого кавардака, который здесь сейчас наблюдается сплошь и рядом, когда определенные товарищи, когда целые учреждения, [такие] как ЦК, ведут одну линию, а наркоматы — другую. И это сплошь и рядом нам, работающим на окраинах, приходится испытывать на собственной шкуре. Необходимо бороться с этими русапетскими тенденциями. Но необходимо точнее определить взаимоотношения частей федерации не потому, чтобы нужно было увеличить или уменьшить права этих частей, — не в этом дело, — а для того чтобы установить точность и устранить ту неразбериху, которая у нас имеется и портит хорошо наладившееся дело.

Дальше я конкретно предложил бы еще один вывод, который не думал ставить, ввиду того, что он является не совсем подходящим в переживаемый момент. Нам необходимо вытравить из голов товарищей представление о советской федерации, как федерации непременно «российской», ибо дело не в том, что она российская, а в том, что она Советская. Если, напр., будет Румыния советская, если будет советская Германия и другой ряд федераций, будут ли они тоже называться российскими? Нет. Это факт, что федерация «российская» вносит громадную путаницу в сознание партийных товарищей.

Следовало бы это название просто устранить, или просто оставить название «Советская федерация», или придумать какое-нибудь другое. Это — мелочь, но довольно существенная, именно для кристаллизации сознания партийных товарищей. Я считаю, что самое название, конечно, несущественно, но необходимо, чтобы вошло в сознание широких партийных масс, что им не надо придерживаться той примитивной русской линии, какой придерживается значительная часть наших товарищей во вред Советской власти и во вред Советской федерации.

Микоян. Я думаю, что если Ленин останавливался здесь на том, что в вопросе о профсоюзах нам нечего выдумывать новые теории, то это положение еще более относится к вопросу национальному, поскольку VIII съездом партии и всей программой и декретом, последовавшим вскоре после съезда⁹⁵, этот вопрос теоретически вполне освещен. По-моему, национальный вопрос должен стоять совершенно в другой плоскости, именно в плоскости практического разрешения его в направлении, указанном партийной программой. Нам нужно учесть опыт и определить формы советского строительства и классовые взаимоотношения на окраинах, ибо в программе указывается, что советская система подлежит изменению на окраинах согласно экономическому быту и культурным потребностям их. Это указание обязывает нас на партийных собраниях и съездах определить,

какие изменения должны быть проделаны в этой системе, какой тип советской системы должен быть установлен на окраинах. Тов. Сталин, к сожалению, ничего в этом направлении не указал. Поскольку его тезисы развивают отвлеченные принципы права наций на самоопределение и отделение, они являются в данном случае неоспоримыми. Может быть, только с некоторыми местами товарищи не согласятся. Я все-таки думаю, что тезисы будут приемлемы. Но, по-моему, национальный вопрос сейчас даже не стоит в плоскости осуществления национальной свободы или государственного оформления наций, а стоит, именно, исключительно в плоскости проведения на практике тех прав, которые провозглашены Советским правительством, и в плоскости выработки определенных форм политического строительства этих окраин. Нечего говорить о национальном вопросе еще раз принципиально, поскольку т. Ленин красноречиво и остроумно выяснил на VIII съезде и на апрельской конференции этот вопрос. Нужно идти дальше тех шагов, которые предпринял VIII съезд, и на X съезде дать конкретное указание в смысле развития того, что зафиксировано в нашей программе. Сейчас на окраинах не так остро стоит вопрос, должны ли быть республики или нет. Вопрос даже не в том, есть ли на это право или нет, есть ли право языка и пр. Эти вопросы бесспорны, — только они практически не осуществляются, поскольку имеются препятствия в отсталости окраинных народностей и в недостатке туземных сил, которые могли бы поднять местный язык на высоту культурного государственного языка. Съезду нечего заниматься этим вопросом. Здесь должны ставиться вопросы экономические, вопросы быта, вопросы взаимоотношений классов.

В тезисах т. Сталина ничего не сказано, как мы должны относиться на окраинах к классам, как именно определить классовую структуру этих народностей. Говорится о восточных народностях, но я знаю, что в представлении многих товарищей Восток, это — что-то фантастическое, что-то смутное. На Востоке имеется большее разнообразие, чем в европейских странах. Нельзя ставить все восточные народности на одну доску. Экономический вопрос у одной стоит в одном положении, у другой — в другом. Нужно было бы на съезде определить, на какие экономические типы мы делим эти народности именно в классовом отношении. Я Туркестан мало знаю, в Азербайджане же и в других республиках эти вопросы чрезвычайно остры. Если возникали острые принципиальные вопросы, они были связаны всегда с вопросом об отношении к нашей партии и к рабочему классу этих стран, об отношении к крестьянству, о проведении политики экспроприации буржуазии. Эти вопросы вызывали разногласия, потому что они самые основные для крестьян. Крестьянин говорит, что у нас нельзя купить на базаре мануфак-

туру, машину, необходимые орудия и пр. Кроме того, вопрос ставится об отношении города к деревне, об отношении нашей партии к этому вопросу.

Если разрыв между городом и деревней чувствуется особенно остро, и мы чувствуем и переживаем его здесь, в центральной России, то этот вопрос и там, на окраинах, чувствуется остро, поскольку там процент эксплуататорского многоземельного населения еще больше, чем в русской деревне, и антагонизм между этими элементами города и деревни приобретает острую форму. Эти вопросы должны быть поставлены. Нужно конкретно определить типы восточных стран: напр., Азербайджан относится к восточным странам, но по своему культурному уровню и экономическому положению Азербайджан стоит впереди многих русских губерний. Население Азербайджана — два с половиной миллиона или около этого. Из них мусульман около полутора миллионов; рабочих организованных — 110 000, из коих около 60 000 мусульман, при этом в расчет не приняты неорганизованные рабочие и те рабочие, которые во время революции расплылись вследствие закрытия рудников и заводов. Эти рабочие, отсталые, молодые, неорганизованные, являются благодарным материалом для Советской власти. Таким образом процент пролетариата там много выше, чем во многих русских губерниях.

Нам нужно вести продуманную восточную политику. Нужно учесть местные обстоятельства, нужно к ним приспособиться. Партийный съезд должен подвести итоги прошлой работы, учесть ошибки, которые нами сделаны, чтобы в дальнейшем эти ошибки не повторялись.

Надо сказать, что [они имели место и в] отношении к Азербайджану. До сих пор руководящие товарищи из Москвы указывали, что политика на Востоке должна заключаться в том, чтобы... * Эта политика там велась, но когда гонишься за буржуазией, теряешь тех рабочих, которые шли с нами. Эта политика была неправильна⁹⁶, и если в Баку нам удалось удержать массу рабочих за собой, то только потому, что там наша политика была правильнее, [она велась] в направлении удержания и сохранения пролетарского элемента. Если мы этого не будем делать, то пролетарский элемент расплывется, и мы потеряем ту основу, на которой держимся. В городе, где имеется крупная буржуазия, мы, конечно, ей никаких уступок делать не будем и не будем охранять ее [интересы] в ущерб интересам рабочего класса. Эту политику и проводила бакинская организация и

* В стенограмме после слова «чтобы» стоит многоточие. Тов. Микоян, запрошенный редакцией, пояснил, что смысл им сказанного таков: «Руководящие товарищи указывали и настаивали на том, что политика на Востоке, и в том числе в Азербайджане, должна строиться на значительных уступках буржуазии». *Ред.*

добились хороших результатов. К деревне нам надо отнестись еще более осторожно, тем более в настоящий момент, когда мы беремся за применение известных форм регулирования крестьянского хозяйства. Таким образом, мне кажется, что сохранение организованных пролетарских масс в Азербайджане, наряду с осторожной политикой по отношению к крестьянам и некоторой помощью им, — это будет та правильная политика, благодаря которой мы сможем там удержать положение.

Если взять Армению, то и тут нами допускались ошибки. Поскольку армянская буржуазия имеет империалистические вождения захватить часть Турции, мы этим вождениям — в противовес нашей прежней политике — потворствовать не должны. Мы должны бороться с ними, так как они лишь задерживают революционное движение на Кавказе. Итак, борьба с буржуазией, уничтожение полигических врагов, уступчивость на деле массам, — только такая политика даст нам хорошие результаты. Другая политика в Армении, политика уступок [в отношении] буржуазии, не приведет к хорошим результатам. Не надо забывать, что Армения менее похожа на Восток в том смысле, что она культурнее многих восточных стран. Так же неправильна политика по отношению к Грузии.

Затронутый вопрос является вопросом внутренней политики окраинных [республик,] и многие, может быть, скажут, что это дело местных организаций; но, во-первых, эти местные организации являются частью нашей единой партии, а, во-вторых, они сами не могут решать вопрос, поскольку от отношения РКП к этому вопросу зависит очень многое.

Далее стоит более важный вопрос — об отношениях внутри партийных организаций. До сих пор мы зачастую вели курс на мелкобуржуазный элемент, хотя пролетариат имелся там в преобладающем количестве. Сейчас мы должны этот путь покинуть, взять курс на пролетариат и вести борьбу с шовинизмом, поскольку почва для этого созрела. Я думаю, что этот вопрос внутривнутриполитического характера в настоящее время является самым кардинальным. К сожалению, за недостатком времени я не могу подробнее остановиться на нем.

Председатель. Внесено предложение о сокращении времени ораторам до 10 минут. Принимается.

Бурнашев. Товарищи, только сейчас т. Сталин сказал нам, что национальный вопрос может разрешить только одна РСФСР. Это совершенно верно, но не нужно останавливаться только на одном признании этого несомненного факта, нужно определенно сказать, что необходимо сейчас же приступить к тому, чтобы создать условия, при которых мы покончили бы со всеми остатками капиталистического развития России, которые мы имеем на окраинах. Мы имеем целый ряд окраин, где период развития россий-

ского капитализма и империализма создал своеобразные условия и этим самым задержал хозяйственное и общекультурное развитие этих стран.

Нужно сказать, что колонизация окраин есть не просто работа нескольких месяцев, а есть работа целых десятилетий. Целыми десятилетиями российский империализм колонизировал эти окраины. Если мы признаем, что экономическое развитие отражается и проявляется на различных поприщах общественной и политической жизни, то надо признать, что колонизация окраин русским империализмом создала колонизаторскую идеологию, определенное колонизаторское настроение тех русских элементов, которые живут на этих окраинах. Таким образом, часто тонкий слой русского населения, который имеется на окраинах, попадал под влияние этой колонизаторской идеологии. И до тех пор, пока мы не изживем этой идеологии, до тех пор, пока мы не покажем мусульманскому туземному населению, что мы вступили на путь ликвидации этих колонизаторских остатков, до тех пор мы ничего не сделаем. Нам надо начать борьбу с колонизаторством, как с таковым, потому что только в этой борьбе мы сможем сплотить и организовать туземное население. В данном случае Туркестан может явиться примером для тех окраин, где не приступлено к организации местного трудящегося населения. Эту кампанию можно провести безболезненно, потому что трудовые туземные элементы заявляют, что они никакой опеки буржуазии не хотят, что они хотят выйти на просторную дорогу советского развития, самоопределения и т. д. Мы им в этом должны помочь; в этом заключается задача коммунистов, работающих на окраинах. Мы должны приступить к этому, должны бороться с проявлением буржуазного национализма, который хочет все эти национальности направить по пути капиталистического развития. Это доказывают несколько печатных трудов известных татарских шовинистов, которые определенно высказывают идею, что необходимо всем отсталым мусульманским народностям пройти через капитализм, и только тогда можно прийти к коммунизму. Мы должны с этим бороться, поскольку мы имеем опору в заявлении II конгресса Коминтерна, где говорится, что при поддержке, умелой организации трудовых масс Востока они могут прийти к коммунизму, не проходя стадии капитализма. Я думаю, что те поправки и дополнения, которые вносит т. Сафаров от имени Туркестанской делегации, как раз намечают эти основные моменты борьбы с колонизаторством, как и с экономическим явлением и идеологическим. И, во-вторых, надо начать организацию союзов киргизской бедноты с тем, чтобы направить их внимание на борьбу со своей буржуазией и этим самым ближайшим путем прийти к торжеству социализма.

Председатель. Поданы записки о прекращении прений, записалось 29 ораторов.

Скрыпник. Вопрос национальный — важный, наболевший; в утреннем докладе т. Сталина вопрос разрешен не был ни в малейшей степени, поэтому я считаю необходимым, чтобы прения по этому вопросу были продолжены.

Александров. Ввиду того, что все ораторы, которые выступали, основное высказали, и последний выступивший оратор только повторялся, я полагаю, что следующие товарищи вряд ли что новое смогут внести, так что я предлагаю прекратить прения по этому вопросу.

Председатель. Голосую, товарищи. Кто за полное прекращение прений, прошу поднять карточки. Кто против? Меньшинство. Прения прекращаются.

Заключительное слово имеет Сафаров.

Голос с мест. Так как возражений и дополнений к тезисам т. Сталина и к предложениям т. Сафарова никто не сделал, предлагается передать комиссии разработку этих тезисов для принятия окончательного решения.

Председатель. Без заключительного слова?

Голоса. Да, без заключительного слова.

Председатель. Товарищи, я только должен предупредить, что нельзя откладывать заключительные слова по всем вопросам. Значит, вы окончательно решаете, что заключительных слов не будет, а будет только доклад комиссии?

Голоса. Да, да.

Голос с мест. Я предлагаю дать заключительное слово т. Сталину и предлагаю голосовать отдельно, предоставлять ли слово т. Сталину и т. Сафарову.

Александров. Ведь, есть еще предложение совсем слова не давать ни докладчику, ни содокладчику.

Председатель. Кто за то, чтобы дать заключительное слово т. Сафарову? Меньшинство. Кто за то, чтобы дать заключительное слово т. Сталину? Заключительное слово имеет т. Сталин.

Сталин. Товарищи, самое характерное для данного съезда в дискуссии по национальному вопросу, это то, что мы перешли от деклараций по национальному вопросу через административный передел России к практической постановке вопроса. В начале Октябрьской революции мы ограничивались декларацией прав народов на отделение. В 1918 г. и 1920 г. мы вели работу по линии административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России. А ныне мы на этом съезде ставим вопрос на чисто-практическую почву о том, какова должна быть политика партии по отношению к трудовым массам и мелкобуржуазным элементам внутри автономных областей и независимых

республик, связанных с Россией. Поэтому заявление т. Затонского, что тезисы, предложенные вам, носят абстрактный характер, меня поразило; я имею в руках его собственные тезисы, которые он почему-то не предложил вниманию съезда, где ни одного предложения практического характера мне не удалось найти, — ни одного буквально, за исключением впрочем одного предложения о том, чтобы название РСФСР было заменено словом «Восточно-европейская», а слово «Российская» словом «Русская» или «Великорусская». Других практических предложений я в этих тезисах не нашел.

Теперь я перехожу к следующему вопросу. Должен заявить, что я ждал от выступавших делегатов большего. В России считается 22 окраины, причем одни из этих окраин сильно задеты промышленным развитием и мало чем отличаются от России в промышленном отношении, другие не прошли еще стадии капитализма и в корне отличаются от российской действительности в центре, третьи совершенно забыты. Охватить все это разнообразие окраин во всей его конкретности невозможно в тезисах. Нельзя требовать, чтобы тезисы, имеющие значение для всей партии в целом, носили только туркестанский характер, только азербайджанский или только украинский. Необходимо общие характерные черты для всех окраин взять и включить в тезисы, отвлекаясь от частных; других методов выработки тезисов не существует в природе. Необходимо разбить великорусские национальности на несколько групп, что и сделано в тезисах. Нерусские национальности представляют около 65 000 000. Характерная для всех этих нерусских национальностей общая черта состоит в том, что они в смысле развития своей государственности отстали от центральной России. Наша задача — приложить все силы к тому, чтобы помочь этим национальностям, их пролетарским, их трудовым элементам развить у себя советскую государственность на родном языке. Это общее отмечено в тезисах, в их практической части. Затем, если идти по пути дальнейшей конкретизации особенностей окраин, придется выделить из общей суммы около 65 000 000 нерусских национальностей миллионов 30 тюркского населения, не прошедшего капитализма. Тов. Микоян не прав, говоря, что Азербайджан в некоторых отношениях выше русских провинций. Он, очевидно, смешивает Баку с Азербайджаном. Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений. Поэтому Азербайджан в целом я отношу к той группе окраин, которые не прошли капитализма, и к которым необходимо применить своеобразные методы втягивания этих окраин в русло советского хозяйства. Об этом в тезисах сказано.

Затем есть третья группа, обнимающая не более 8 или 10 млн., — это по преимуществу скотоводческие племена, где родовой быт еще жив, и которые еще не перешли к земледельческому хозяйству. Это, главным образом, киргизы, северная часть Туркестана, башкиры, чеченцы, осетины, ингуши. По отношению к этой группе национальностей прежде всего необходимо, чтобы обеспечили им необходимую землю. Здесь киргизам не дали слова, прекратили прения. Они еще больше сказали бы о том, какие мучения переживает нагорная Башкирия, Киргизия и горцы, которые вымирают без земли. Но то, что говорил по этому поводу Сафаров, это касается лишь группы населения в 8 — 10 миллионов. Поэтому распространять на все окраины практические предложения т. Сафарова немислимо, ибо для остальной части нерусских национальностей, — а их около 55 млн., — эти поправки никакого значения не имеют. Вот почему я, не возражая против конкретизации, дополнений и улучшений отдельных пунктов, внесенных Сафаровым, касающихся известных групп национальностей, должен сказать, что нельзя универсализировать эти поправки. Затем, я должен сделать замечание по поводу одной поправки т. Сафарова. В одну из его поправок вкралась фраза о «национально-культурном самоопределении». «До Октябрьской революции, — говорится там, — колониальные и полуколониальные народы восточных окраин России, благодаря империалистской политике, были лишены всякой возможности приобщиться к культурным завоеваниям капиталистической цивилизации путем собственного национально-культурного самоопределения, образования на родном языке» и т. д.

Я должен сказать, что эту поправку я не могу принять, потому что она отдает бундизмом. Это — бундовская формулировка: национально-культурное самоопределение. Мы давно распространились с туманными лозунгами самоопределения — восстанавливать их не нужно. Притом вся соответствующая в его тезисах фраза представляет сочетание слов самое неестественное.

Здесь я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке. Такие же речи раздавались лет пять тому назад об Украине, об украинской национальности. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская национальность — выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизиро-

ваны. Лет 40 тому назад Рига представляла собой немецкий город, но так как города растут за счет деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига — чисто латышский город. Лет 50 тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы.

Кончая заключительное слово, предлагаю съезду избрать комиссию, куда должны войти представители областей, на предмет дальнейшей конкретизации тех практических предложений тезисов, которые интересуют все наши окраины. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Товарищи, дебаты по национальному вопросу закончены. Итак, первое — это вопрос о принятии за основу тех тезисов, которые предложены были т. Сталиным. А затем вопрос о создании комиссии, куда мы сдадим эти тезисы для поправок и дополнений. Кто за то, чтобы в основу принять тезисы, оглашенные т. Сталиным, прошу поднять карточку. Против? Нет. Воздержавшихся? Очень мало. Тезисы единогласно приняты за основу. Итак, теперь стоит вопрос об избрании комиссии для дальнейшей разработки. Есть ли предложения?

С а и д-Г а л и е в. Товарищи, ввиду того, что прения прекращены раньше, чем следует, потом были предложены различные поправки, то из этих соображений, от имени группы товарищей-делегатов данного съезда, предлагаю избрать комиссию из 11 человек в следующем составе: Сталин, Сзфаров, Микоян, Саид-Галиев. . .

Председатель. Слышны голоса: Чичерин; затем есть еще записка, которая предлагает тт. Затонского, Каменского, Пестуна. . . от Белоруссии — Кнорина, от Туркестана — Рзаева *. (*Голос: «Утвердить всех предлагаемых».*)

Председатель. Есть предложение утвердить всех названных. Кто за утверждение? Принято. Комиссия утверждается в составе 18 товарищей **. Мы должны утвердить еще комиссию по докладу о Главполитпросвете.

П о п о в [Н. Н.] (*оглашает список:*) Преображенский, Луначарский, Соловьев, Шапиро, Крупская. . . ***

Председатель. Угодно утвердить состав комиссии? Съезд утверждает список, как основной, предоставив право за интересовавшимся делегатам войти в состав комиссии.

Объявляю заседание закрытым.

* В Туркестанскую делегацию входил Рузеев, М. А. Рзаев был делегатом от Баку. *Ред.*

** См. «Материалы съезда», № 49. *Ред.*

*** См. «Материалы съезда», № 48. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

(11 марта, утром.)

Председательствует т. Ярославский.

Председатель. Ввиду того, что т. Троцкий должен сейчас уделять время военным делам, он не находит возможным выступить сегодня с докладом. Поэтому президиум съезда постановил первым вопросом сегодняшнего порядка дня поставить вопрос о партийном строительстве.

Преображенский [Н. Ф.] (из Сибири). Я считаю, что, если мы сегодня поставим этот вопрос, мы не в состоянии будем отнестись к нему серьезно по следующим причинам: во-первых, тезисы по данному вопросу мы только-что получили и не познакомились с ними; во-вторых, разрешить вопрос так, как нам предлагает т. Ярославский, называется приступить к делу с конца, так как мы не разрешили многих вопросов, которые должны были предшествовать вопросу о партийном строительстве. Если т. Троцкий не может сегодня выступать, — и это надо уважить, — то я считал бы за лучшее заслушать сейчас доклады по экономическим вопросам, вопрос о капиталистическом окружении и т. д. Таким образом нам легче будет подойти к основному вопросу — о партийном строительстве.

Председатель. Товарищи, никаких других докладов сейчас поставлено быть не может, потому что остальные доклады и доклад «о капиталистическом окружении» назначены на вечер и докладчики здесь не присутствуют. Предложение т. Преображенского крайне непрактично, так как, приняв его, мы должны будем потратить еще час или полтора на ожидания. Тезисы по докладу т. Бухарина вам розданы на руки. Тов. Бухарин и др. докладчики разъяснят вам суть предложенных тезисов. За это время товарищи познакомятся с тезисами, в прениях вопрос выяснится больше, и затем можно будет приступить к голосованию.

Преображенский. Лучше подождать полчаса до прихода докладчиков, чем, скомкавши, обсуждать вопрос.

Председатель. Предложение т. Преображенского заключается в том, чтобы лучше подождать полчаса. А если придется ждать еще час? Голосую. Кто за то, чтобы сейчас не ставить вопроса о партийном строительстве? Большинство. Объявляется перерыв.

(После перерыва.)

Председатель. Объявляю заседание открытым. Слово для доклада о партийном строительстве имеет т. Бухарин.

Бухарин. Мне не хотелось бы излагать здесь тезисы *, потому что они у нас имеются в печатном виде, и я думаю, что рассказывать их своими словами не надо; я надеюсь, что хотя эти тезисы и были розданы поздно, но все-таки они были прочитаны. Я нахожу, что гораздо целесообразнее будет осветить в докладе некоторые основные пункты построения этих тезисов, обратить внимание на некоторые самые главные, существенные точки зрения, на основании которых должна быть разрешена проблема партийного строительства в текущий момент. Затем надо остановиться и на том, что в тезисы не вошло, а именно, на некоторой критике той системы взглядов, которая была предложена со стороны различных группировок внутри партии. В тезисах вы не найдете также анализа имеющихся у нас фракционно-партийных группировок, не найдете указаний на ряд основных ошибок, которые имеются у сторонников и представителей разных внутрипартийных течений. Мне придется остановиться именно на этой стороне вопроса, который должен быть освещен здесь, на съезде. Наконец, еще одно замечание, которое необходимо сделать и из которого следуют некоторые практические директивы, а именно: когда вырабатывались эти тезисы, у нас еще не обозначился с такой резкостью и интенсивностью, как теперь, переход к внутреннему фронту. Это обстоятельство выдвинуло перед партийной организацией ряд задач, непосредственно вытекающих из того крайне обостренного положения, которое создалось теперь на внутреннем фронте, нашедшем яркое выражение в кронштадтских событиях. Об этом придется сказать несколько слов, и это необходимо принять во внимание при переработке тезисов в комиссии. На этом я, как докладчик, и буду настаивать: необходимо будет ввести в текст тезисов целый ряд положений, целый ряд практических предложений, связанных с моментом обострения внутреннего кризиса, который имеется в стране и который ставит перед партией целый ряд боевых задач. Я разумею здесь такие вещи, как отряды особого назначения и целый ряд военно-партийных аппаратов, кои должны быть приведены в порядок и перед коими выдвигается сейчас ряд новых задач. Таково предварительное замечание: предлагаемые вам тезисы в некоторой своей части устарели, что произошло оттого, что они были написаны в то время, когда еще не обозначился с такой резкостью внутренний кризис в стране и тот большой социальный сдвиг, который требует от партии выдвижения новых боевых задач.

Я перехожу непосредственно к тезисам. При составлении этих тезисов мы исходили из того положения, что как организационные формы, так и методы работы не представляют собой чего-либо

* См. «Материалы съезда», № 25. Ред.

неизменного, раз навсегда данного. С точки зрения революционного марксизма как раз нельзя выдвигать положения, что та или иная организационная форма или соответствующие методы работы являются наилучшими, наиболее целесообразными и приемлемыми формами в каждый данный исторический момент. Мы находили нужным подчеркнуть, что эти формы организации, точно так же, как и методы работы, являются зависимыми от того момента, в условиях которого работает партия, и от тех задач, которые этот момент перед ней ставит. Эта азбучная марксистская истина — что нет, вообще говоря, всеобщей универсальной формы, а всякие формы и методы определяются каждый раз целиком и без остатка переживаемым историческим моментом — является у нас исходным пунктом по той причине, что эта азбучная истина оказалась не в достаточной степени усвоенной рядом товарищей, входящих в состав нашей партии. Я остановлюсь здесь на двух оттенках партийной мысли, которые именно этой стороны дела и не понимают.

В тезисах, которые были выпущены за подписью т. Игнатова и к которым присоединилась группировка, называющая себя «Рабочей оппозицией», — в этой их общей платформе по партийному строительству и по вопросу об организации партии есть фраза, которая говорит или, может быть, «намекает», — но намекает достаточно ярко, так что можно сделать достаточно определенный соответствующий вывод, — что форма рабочей демократии есть изначальная форма нашей партийной организации и что, даже если бы история поставила чисто-боевые задачи перед нашей партией, все равно эта форма являлась бы принципиально наиболее правильной. Она приобретает у сторонников этой платформы характер универсальной формы. Я полагаю, что такой взгляд не только не марксистский, но что такой взгляд чреват необычайно тяжелыми последствиями. Кроме того, раз товарищи исходят из подобного взгляда, то уже сама собой понятна та глубокая ненависть, которая у них распространяется даже на наше предыдущее партийное развитие, на наш военный период. Совершенно естественно, если в партийной полемике, — касается ли она вопроса партийного строительства или других каких-либо вопросов, — эти товарищи постоянно склонны осуждать партию, постоянно склонны осуждать ЦК за военно-милитаристский курс, который был в прошлом. Они не допускают мысли, что при изменении обстоятельств, при изменении исторических условий, в которых протекает революция, наша партия должна снова и снова поворачивать курс нашей партийной политики в сторону большей централизации и милитаризации нашего аппарата. Я считаю последнее положение и тактически верным, потому что основное достоинство нашей партийной организации, которое развивала она, — и которое не могут [еще] развивать

коммунистические партии других стран, из-за чего они [и] делают так много ошибок, — заключалось именно в необычайной гибкости и эластичности наших партийных форм. Именно в том, что наша партия могла при поворотах истории в 24 [часа] повернуть руль всей партийной политики и своих организационных форм и методов работы, и заключается глубочайшее достоинство нашей партийной организации, заключается то, что наша партийная организация, если сравнивать ее с партийным аппаратом других стран, обладает колоссальным умением приспосабливаться к историческим ситуациям, что прямо до-зарезу необходимо, в особенности тогда, когда история не идет по ровной, утрамбованной шоссеиной дороге, а идет по извилистым путям, когда сразу приходится делать крутые повороты, — и не только в области тактики, но и в развитии форм и методов работы. Следовательно, сознание этого и есть то основное приобретение, от которого, мне кажется, нельзя отходить ни на одну иоту и которое должно быть положено в основу решительно всех наших [организационных] построений.

Это в особенности необходимо подчеркнуть, если мы будем сравнивать настоящую линию с той линией, которая лежит в основе тезисов группы «Рабочей оппозиции». Наконец, второе положение, точно так же связанное с первым, заключается в следующем: нельзя формы и методы партийной организации переносить механически на другие аппараты, которые находятся в распоряжении рабочего класса. Правда, тот исторический момент, который определяет формы и методы партийной организации, несомненно, определяет также формы и методы работы других аппаратов, находящихся в распоряжении рабочего класса, — профессиональных союзов, советских аппаратов; он также определяет и форму административно-технических, административно-экономических органов и отчасти даже и других организаций, вроде армии. Но в то же время было бы глубочайшей ошибкой, совершенно непоправимой, если бы наша партийная организация, если бы все члены нашей партии представляли себе, что механическое перенесение той линии, которая устанавливается для нашей партии, может быть допущено по отношению к другим аппаратам пролетарской диктатуры, начиная с советских органов и кончая органами экономического администрирования или нашей армии. Тем не менее, несомненно, что эта азбучная марксистская мысль не понимается в достаточной мере двумя оттенками, двумя нашими фракционными группировками: ни группой «Демократического централизма», ни «Рабочей оппозицией».

Я останавливаю ваше внимание на двух вещах. Во-первых, на том, что, напр., в группе «Демократического централизма», а

также и у «Рабочей оппозиции», имеется тенденция механического перенесения формы рабочей демократии, как универсальной формы, на советские организации, что в корне неправильно. Наши советские организации должны считаться с самым основным фактом, который все определяет и который особенно остро выпер наружу как раз сейчас, в текущий момент. Этот основной факт есть [такое] классовое сочетание и классовое деление в нашей стране, когда рабочий класс, будучи в абсолютном меньшинстве и будучи в значительной степени классом деклассированным, т. е. подвергшимся влиянию мелкобуржуазной стихии, подвергшимся влиянию крестьянства, правит в стране, как диктаторская власть. У него есть свои аппараты, свои советские органы, и они распространяются на всю страну, они охватывают определенные слои крестьянства. У нас есть Советы рабочих и крестьянских депутатов, и мы даже при составлении своей конституции совершенно отчетливо понимали, что это сочетание сил, которое остается более или менее постоянным, требует от нас, чтобы мы уже заранее приняли меры против форм всеобщего «трудового демократизма», который растворяет пролетариат в крестьянской массе. Вы знаете, что даже в нашей конституции представительство крестьянства значительно меньше по сравнению с представительством пролетариата, оно искусственно сокращено, мы даем искусственное преобладание пролетариату над крестьянством. Это есть отступление не только от форм демократизма вообще, но отступление от того, что эсеры называли трудовластием, т. е. демократизма внутри трудящихся масс. Ясно, что это — вполне правильные мероприятия. С другой стороны, само собой разумеется, что эта эсеровская [идея] трудовластия в более резкой форме должна выступить наружу тогда, когда пролетариат по отношению к мелкобуржуазному крестьянству представляет из себя весьма слабую величину. Как раз теперь и выступает это обстоятельство. В то время как мелкобуржуазная стихия до крайности усилилась, рабочий класс, как основная социальная база всякого коммунистического строительства, ослабел с разных сторон, и, прежде всего, как класс, занимающий определенную роль в производстве. Он в значительной степени растаскан по деревням, его лучшие элементы поглощены административным аппаратом, масса передовых рабочих уничтожена физически в процессе гражданской войны. В среде пролетариата, оставшегося на фабриках, имеется прослойка, которая больше подверглась разлагающему влиянию мелкобуржуазной стихии, есть прослойка, которая имеет больше связи с деревней и отражает в значительной степени интересы крестьянства. Самое основное это то, что в настоящее время мелкобуржуазная стихия не просто хлещет на пролетариат, а что эта мелкобуржуазная

стихия проходит через пролетариат. В этом заключается основная опасность. Это характеризует значение текущего момента и делает положение опасным. Не обращать внимания на это, исходить из форм чуть ли не эсеровского трудовластия значит абсолютно не понимать, что это именно и представляет самую большую опасность. Если бы партия приняла этот курс на трудовластие, то пролетарская диктатура не могла бы держаться ни единой секунды. Когда предлагают механическое перенесение форм демократизма целиком на советские организации, то, разумеется, с этим конкретным сочетанием классовых сил абсолютно не считаются. Точно так же, когда выступают с механическим перенесением форм рабочей демократии на органы хозяйственного администрирования, как это делает группа «Рабочей оппозиции», то, очевидно, и здесь также не считаются с [указанной] опасностью. Не учитывают целого ряда вещей: не учитывают, во-первых, различных классовых характеристик, различных общественных групп, не учитывают разницы между пролетарским авангардом и другими, более отсталыми, частями рабочего класса, — это раз. Не учитывают также разницы между рабочим классом в целом и его авангардом, с одной стороны, и массой мелкобуржуазного класса, с другой стороны, — два. И наконец, не учитывают различных задач, которые стоят перед различными организациями рабочего класса, даже если оставить в стороне социально-классовый состав.

Этим объясняются некоторые совершенно чудовищные вещи. Непонимание различий между классовыми группировками приводит к утверждению, которое критиковал уже т. Ленин: будто все находится в руках производителей. Кстати сказать, эта терминология, которой раньше никогда в марксистской теории не было, есть прудоновско-анархистская, она взята у французских синдикалистов. Здесь исходят из непонимания различия между разными социальными группировками и, с другой стороны, между разными заданиями тех или иных организаций; наиболее ярким, чудовищным выражением этого абсурда является одно из крыльев «Рабочей оппозиции», которое проповедует выборность в нашей армии. В тот момент, когда нам до чрезвычайности приходится напрягать все силы, когда приходится напрягать весь остов коммунистического аппарата, чтобы удерживать всеми пальцами эту расплывающуюся мелкобуржуазную ткань, в это время одна из группировок «Рабочей оппозиции» проповедует выборность в нашей армии! Само собой понятно, что если бы мы при том стихийном настроении, которое складывается со стороны мелкобуржуазной массы против нас и которое можно характеризовать, как состояние недовольства той сеткой, которая накладывается на всю страну пролетарской диктатурой, хотя бы на минуту допустили мысль об этом, мы бы полетели, не успев

сообразить, о чем идет речь. Само собой понятно, что при таком соотношении сил и при таком настроении допущение одной только мысли об этом привело бы нас к самому быстрому краху. Это совершенно ясно и не подлежит, мне кажется, дальнейшему обсуждению.

Я останавливаюсь, повторяю, на само собою разумеющихся вещах именно потому, что эти само собою разумеющиеся вещи недостаточно осознаны целым рядом оттенков нашей партийной мысли, и именно потому, что они не осознаны, они крайне опасны. Тов. Ленин совершенно правильно говорил здесь, что если бы мы в области чисто-политической сдвинулись хотя бы немного, то тем самым в эту небольшую щелку хлынула бы к нам массовым напором мелкобуржуазная стихия, быстро разбила бы все препоны и положила бы пролетарскую диктатуру на обе лопатки.

Мне кажется, если бы мы постарались дать некоторые общие положения об организационных формах, мы должны были бы, примерно, притти к следующим положениям: формы демократизма идут в убывающем порядке в зависимости от двух обстоятельств: во-первых, от социально-классового состава данной организации — чем более пролетарское содержание имеется в этой организации, тем большую степень демократизма внутри нее мы можем себе позволить и, наоборот, чем меньше проявляется пролетарский состав в данной организации, тем меньше демократизма мы можем себе позволить; во-вторых, этот демократизм еще определяется в зависимости от функций тех аппаратов, которые имеются в виду. Чем больше функций воспитательных и функций лабораторно-мыслительных (подготовка идеологии, разработка ее и т. д.), тем больший демократизм необходим и, наоборот, чем больше административных функций, тем меньше демократизма.

Этими двумя факторами исчерпывается основная премудрость, касающаяся демократизма. Легко понять, что там, где на первом плане стоит исполнительность, как, напр., в армии, там неизбежно формы демократизма должны быть наиболее сжатые. То же самое и там, где пролетариат представляет из себя [в организации] элемент в процентном отношении не особенно большой, там, конечно, должно быть меньше демократизма. Наоборот, там, где мы имеем самые передовые организации пролетариата, там демократизм допустим в самой большей степени. Вот почему, когда речь идет о различных аппаратах наших пролетарских организаций — о партии, профсоюзах, простых органах администрирования, армии и пр., само собой понятно, что, так как социальный состав этих аппаратов различен и самые задачи их различны, механическое перенесение форм организации есть абсурд. Наша партия есть организация самых

передовых элементов внутри самого передового класса, и, кроме того, это есть такая организация, которая является мыслительной лабораторией, мозгом всего действующего аппарата. Поэтому наибольший демократизм допустим внутри нашей партии, а дальше — в зависимости от обстоятельств. Дальше идет уже нисходящая линия демократизма, и эта нисходящая демократизма будет иметь в военной организации наибольшее выражение. Где речь идет в наибольшей степени о выполнении боевых функций? И где речь идет о том, что имеется наибольший процент непролетарских элементов? В армии. Там коммунисты представляют тот элемент, который держит в руках сырую крестьянскую массу, и в то же время речь идет не о выработке идеологии или ее усвоении, а речь идет о выполнении боевых заданий. Эти два обстоятельства определяют то, что в армии мы имеем наиболее крайнее выражение внутреннего не-демократизма, в то время как в партии мы имеем наиболее мыслимое в данный исторический момент выражение внутридемократической формы. Следовательно, этими рассуждениями определяется то положение, что никак недопустима неисторическая трактовка вопроса, т. е. трактовка независимо от исторического момента, переживаемого страной. Точно так же абсолютно недопустимо механическое перенесение различных методов и приемов работы из одной области в другую, чем страдают обе группировки: и «Демократического централизма» и в особенности «Рабочей оппозиции». Отсюда совершенно естественно вытекает все дальнейшее.

Я хочу еще сказать пару слов относительно социального базиса различных разногласий, которые имеются у нас. Я выставлю положение, что группировка, которая называет себя «Рабочей оппозицией», это на самом деле не рабочая оппозиция, а прежде всего крестьянская оппозиция, как это ни странно, и как ни будут товарищи-металлисты, вроде Шляпникова, это опасивать. Дело заключается вовсе не в субъективных желаниях верхушек рабочих кругов «Рабочей оппозиции». Дело не в этом. Мы знаем, что Энгельс был сыном фабриканта и тем не менее Энгельс был одним из основателей научного социализма. Само собой разумеется, что его классовое происхождение ни капли не определяло того объективного исторического содержания, которое имелось во всем учении «Коммунистического манифеста». То обстоятельство, что целый ряд лиц нашей партии, вроде Шляпникова, являются потомственными почетными пролетарями, равно как и субъективные намерения т. Шляпникова ни капли не решают вопроса об объективном смысле группировки, которая называется «Рабочей оппозицией». Если вы посмотрите с точки зрения объективной роли ее, вы сразу увидите, какова объективная роль «Рабочей оппозиции» внутри нашей партии. В то же самое время нужно сказать, что там есть

различные оттенки различных группировок и, несомненно, есть и очень здоровые элементы.

Но, в общем и целом, именно крестьянская идеология сквозит в ошибках и уклонах, которые имеются в группировке «Рабочей оппозиции». Ею упущено различие между классовыми группировками внутри страны и между различными группировками внутри рабочего класса, различие между рабочими и крестьянами и различие между различными слоями пролетариата. Это совершенно ясно. Когда требуют, напр., всеобщего съезда «производителей», который держит на себе все, — что это означает? А это означает отсутствие понимания различия между передовым авангардом рабочего класса и в значительной степени окрестянившейся массой этого рабочего класса. Если вы требуете абсолютного демократизма и для окрестянившейся массы рабочего класса, которая выступает с требованием свободы торговли и с целым рядом таких же требований, вы сами, вероятно, признаете, что это есть выражение этого самого напора.

Конечно, правящая партия и авангард рабочего класса должен лавировать, отступать, идти на уступки, — это безусловно. Но одно дело, когда мы это проделываем сознательно, как партия авангарда рабочего класса, которая отлично сознает, что она делает, и которая, переходя, напр., от разверстки к налогу, видит в этом уступку мелкобуржуазной стихии, своего рода крестьянский Брест, и совершенно другое дело, когда в этом видят «пуп земли», видят в этом основную и самую святейшую истину, наполненную самым пролетарским содержанием. Это — две вещи совершенно различные, которые абсолютно, ни в коем случае смешивать нельзя! Но товарищи из группы «Рабочей оппозиции» как раз стоят на той точке зрения, что они требованием абсолютнейшего демократизма, без различия «пола и возраста», без различия аппаратов, этим шагом демократизма должны осчастливить все группировки, имеющиеся среди рабочего класса, и тем самым объективно идут по линии той мелкобуржуазной волны, — я подчеркиваю это изо всех сил, — которая хлещет против нас и через определенные группировки рабочего класса. Вот это, товарищи, нужно понять.

Когда мы оцениваем, скажем, кронштадтские события, разве для нас главным образом опасно то, что генерал Козловский и эсеры подняли военный мятеж в Кронштадте? Разве это является для нас самым опасным? Нет, товарищи, самым опасным для нас является то, что накануне перед этим в Питере были волынки на ряде заводов⁹⁷, что в момент, когда от пролетариата требуется величайшее напряжение, у нас среди московских рабочих собирается конференция кожевников, которая выносит эсеровскую резолюцию, собирается конференция беспартийных металлистов, которая выносит тоже эсеровскую

резолюцию⁹⁸. В этом заключается опасность, и в этом мелкобуржуазная зараза, которая захватила в своей гангренозной форме и часть рабочего класса. В этом заключается наибольшая опасность текущего момента, а вовсе не в том, что тот или иной генерал поднял военное восстание.

И вот, представьте себе, если мы не будем сейчас чрезвычайно умно и рассчитанно вести свою политику, мы можем быть захлестнуты волной, которая в значительной степени опирается на прослойки среди беспартийных рабочих, [подвергавшиеся] процессу *окрестьянивания*. Это нужно понять и в этом нужно видеть самую крупную опасность текущего момента

Наша задача — принять такие меры, чтобы произвести определенный перелом в рабочем классе, чтобы его расслоить в идеологическом смысле, чтобы увеличить влияние нашей партии и т. д. Но когда мы выступаем с механическим перенесением общедемократических лозунгов с авангарда пролетариата, который формируется в нашей партии, на другие организации, мы действительно делаем ошибку, на которой мы можем споткнуться и не только споткнуться, но и можем полететь. . .

В этом, как мне кажется, суть дела, и само собой разумеется, что эта суть дела определяет все остальное.

Значит, этой длинной речи короткий смысл заключается в следующем: то, что мы можем себе позволить внутри нашей партии, это еще не значит, что то же самое мы можем перенести на другие организации. Конечно, это дело требует конкретного рассмотрения: что можно для профсоюзов, что можно для советских организаций, что можно для административно-технических аппаратов, что можно для армии. Я здесь не обязан и не должен устанавливать конкретные формы всего этого. Относительно профессиональных союзов этот вопрос будет решен по докладу о профсоюзах, относительно армии — это касается [доклада по] военному вопросу, а моя задача заключается в том, чтобы набросать общие положения, касающиеся нашей партии, как авангарда всего пролетариата.

Значит, еще раз. Два уклона и две точки зрения мы установили: с одной стороны, в оценке исторического момента, а с другой стороны, [в оценке] тех задач, которые выдвигает тот или другой аппарат пролетариата и пролетарской диктатуры. Мы, товарищи, очень часто склонны ругать прошлый период, поскольку у нас вырос целый ряд форм, которые оказались негодными теперь, но эта точка зрения совершенно неисторическая и немарксистская. Если мы касаемся наших прошлых ошибок, мы должны исходить, кроме тех организационных форм и спайки в работе, которые были в прошлый период, именно из того, какие задачи ставил прошлый период. Прошлый период характеризовался неизбежностью войны на всех фронтах и ставил задачу

непосредственного военного боевого действия, и точно так же, как по всей линии наша Советская республика превратилась в военный лагерь, — что было даже в целом ряде прокламаций зафиксировано, — точно так же и самый передовой авангард рабочего класса, наша партия должна была быть приспособленной к этому моменту, и поэтому она приняла в области организационной формы чисто-военную форму. Чисто-военная форма характеризуется крайней степенью централизации—это раз, свертыванием всех коллективных органов партийной организации — это два и отмиранием всех воспитательных функций, неизбежным отмиранием дискуссий и пр. — это три.

С другой стороны, в области методов, необходимых в нашей партийной организации, применялось то, что я называю системой боевых приказов. У партии может быть две главных задачи: именно задача воспитания и идейного роста или же задача непосредственного боевого действия. В этот исторический момент перед партией стояла задача непосредственного боевого исполнения, решение которой не может не покупаться за счет воспитательной работы, ибо между задачами непосредственного боевого исполнения и задачами воспитательными есть объективное противоречие, из которого никогда нельзя выпрыгнуть. Если вы красноармейцу говорите: «Ты должен выполнять приказ без рассуждения», то ясное дело, что он не может воспитываться на обсуждении приказа; и это объективное противоречие всегда выпячивается, как только история загонит нашу партию и ее организации в соответствующий тупик или в такое положение, когда приходится только исполнять, а не рассуждать. Но бывают в истории такие моменты, когда боевые задачи страшно сокращены, и тогда неизбежно должна выступить на первый план задача воспитательная, и поэтому соответствующие организационные скрепы и соответствующие организационные методы должны выступить на первый план. Таким образом различные исторические моменты, характеристика положения, вытекающие из этого организационные формы и, наконец, методы партийной организации — это целый комплекс, где каждая величина зависит от другой. Из определенного момента вытекают определенные задачи. К этим определенным задачам обязательно должна быть приспособлена вся партия, вплоть до ее организационной скорлупы.

И этой организационной скорлупе соответствуют определенные методы работы. Так было и в прошлый период. Характерным моментом была война. Общая задача, которая ставилась перед всей партией, это — преодоление этой войны и разгром противника, боевые военные задачи. Организационная форма должна была соответствовать задаче, она должна была быть исторически целесообразна. Это была форма милитарного централизма, в методе работы — система боевых приказов. Нельзя

было, если признать задачи момента такими боевыми, как они были, не согласиться со всем остальным, потому что каждое звено есть звено одной и той же цепи, одно заложено в другом, и кто сказал «а» должен сказать «б». Если признали военные боевые задачи основными, всё должно признать вплоть до системы боевых приказов внутри партийной организации. Мы были бы неблагодарными по отношению к партии, если бы мы давали ей оплеухи за то, что она проделала в предыдущий момент, потому что мы тогда были бы подобны людям, которые не могут разбираться в различиях между теми историческими эпохами, которое наша партия вместе с революцией переживает. И мне кажется, что по отношению к прошлому, военному периоду нашей организации нужно выставить положение, что наша партийная организация в общем и целом разрешила задачу военной победы. Она могла решить эту задачу именно благодаря этой милитаризованной форме в своей собственной организации и тем милитаризованным методам работы, которые наша организация практиковала.

Но само собой разумеется, именно из того, что эти методы и способы работы были исторически обусловлены, именно из этого вытекает, что они должны были когда-нибудь устареть. Именно из того, что мы выдвигаем положение, что вся форма организационной и общей работы целиком определяется переживаемым моментом, вытекает, что она должна уступить место новой форме. Поскольку революция должна переходить в иное русло, поскольку момент становится иным, поскольку история ставит другие задачи, постольку в той же степени старая организационная оболочка из фактора развития превращается в оковы для ее развития, развивает противоречия, которые требуют смены этой оболочки. Целый ряд противоречий, просачивающихся между нашими задачами и чисто-милитаризованной скорлупой или системой боевых приказов, наметился в нашей организации при изживании военного периода.

У нас накопилась масса элементов, которые были этой милитаризованной скорлупой придавлены, против чего многочисленные кадры в нашей партии так энергично протестовали, говоря: «Мы затерты нашим аппаратом, нам нельзя было сказать решающее слово, устранены от партийной жизни» и пр. Что это означает, если посмотреть на это дело с общей точки зрения? Это означает основное складывавшееся противоречие нашего военного периода.

С одной стороны, в партии накопились элементы очень большой активности, с другой стороны, вся система, которая была в предыдущий период, не давала выхода этой самостоятельности, активности, этому росту, и поэтому здесь образовалось некоторое совершенно определенное противоречие. Люди желали сказать

свое слово, желали воспитываться и воспитывать свою партию, — организационная скорлупа этому мешала. Это противоречие накапливалось в предыдущий период и должно было выскочить с очень большой силой, как только ослабела резко выраженная необходимость в той военной дисциплине, которую наша партия должна была иметь раньше.

Та же самая военная система на основе общей нищеты развивала то, что мы называем ударностью, — ударность ведомств, ударность определенных групп, отдельных товарищей, и развивала вместе с этим определенные материальные привилегии для этих ударных группировок работников и отдельных лиц. Это происходило в период гражданской войны, экономически развивающей рост нищеты. Этот контраст был вторым противоречием военного периода: с одной стороны, рост нищеты, которая прогрессировала тем скорее, чем больше затягивалась гражданская война, с другой стороны, выделение особых привилегированных групп, которые всегда имели тенденцию развиваться больше, чем следовало, дальше некоторого общественно необходимого минимума.

Во время военного периода партия требовала максимального количества организующих сил. Поэтому мы искали людей, которых можно было бы ставить на такие командные должности, которые являлись специфическим порождением военного периода. С другой стороны, в этот же самый период шел процесс разложения мелкобуржуазных групп, которых мы давили и активные элементы которых шли в нашу партию. Так как они по своему администраторскому опыту имели некоторый стаж, они через тысячи щелей пролезали на наши командные должности. Таким образом получилось, что в командный состав нашей партийной организации, в силу потребностей военного периода, пролезали элементы, которые должны были делать коммунистическую политику, не будучи в то же время сами коммунистическими. Это — форма засорения нашей партии. Это было третье противоречие военного периода, которое все время намечалось.

Наконец, отсюда же вытекало и то противоречие, которое, с одной стороны, выражалось в необходимости страшной эластичности и подвижности нашего аппарата, а с другой стороны, в том, что мы называли бюрократизацией нашего партийного аппарата, т. е. отрыве от масс и пр., что неизбежно вытекало из господства той системы боевых приказов, системы задач военных боевых действий, которая на задний план отодвинула задачу воспитания как самих членов партии, так и широких масс. Мы перестали крутиться на фабриках и заводах, перестали вращаться в гуще рабочих масс, забросили фабрики и заводы в смысле коммунистического влияния, мы сосредоточили все внимание на наших аппаратах. Эти элементы столкнулись. Должен

был произойти разрыв. Количество перешло в качество. Это было четвертое противоречие того военного периода, который мы переживаем.

Само собой разумеется, и решительно всякий человек понимает, что как только давление этой военной корки, которое вытекало из нашего внешнего положения, ослабевало, тотчас же все эти противоречия внутри нашей партийной организации должны были хлынуть наружу с неслыханной силой точно так же, как во всей стране.

Те противоречия, которые превращали необходимый централизм в бюрократический отрыв от масс, в систему боевых приказов и в целый ряд привилегированных положений, иногда превращавшихся в злоупотребления, в систему ненужных нажимов и т. д., вот эти всякие назначенства, бесконечные мандаты, словом то, о чем мы говорили в течение трех месяцев и о чем я не считаю необходимым говорить, потому что это всем отлично известно, — все эти противоречия должны были хлынуть с громадной силой после того, как чисто-военная корка спала. Отсюда и совпадение во времени конца наших военных действий с максимальным выражением того, что мы называем внутривнутрипартийным кризисом.

Обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что этот внутривнутрипартийный кризис совпал с внутренним кризисом во всей стране, с целым рядом проявлений того скрытого недовольства, которое накопилось со стороны крестьян против рабочего класса и против Советской власти, со стороны части беспартийных рабочих против коммунистических ячеек. Все это хлынуло точно так же с максимальной степенью интенсивности, когда корка военной дисциплины, бывшая необходимой для всей страны, стала тоньше. Вполне понятно, что в новый период мы вступили с кризисом по всем швам. Это понятно, так как для всякого правительства, в том числе и пролетарского, период демобилизации, период перехода от войны миру есть самый опасный.

Нам нужно быть чрезвычайно осторожными и совершенно определенно знать, чего мы хотим, что стоит перед нами и что нужно предпринять. Характеристика нового периода наметилась было, как характеристика чисто-мирного периода. Но не успели мы написать соответственные тезисы, как они устарели. Мы вступаем в новый период с большими противоречиями. С одной стороны, он характеризуется тем, что мы закончили полосу необычайно интенсивных войн, которые мы вели со всем капиталистическим миром, с другой стороны, он характеризуется тем, что у нас выступает война на внутреннем фронте — иногда в форме настоящей войны, иногда в форме, чрезвычайно близкой к этой войне. Само собой разумеется, что эта двойственная форма

характеристики текущего момента неизбежно должна отразиться на некоторой двойственности наших организационных мероприятий. Но ударение здесь будет все-таки на том, чтобы изжить противоречия военного периода, потому что, какие бы задачи история нам ни ставила, все равно мы не можем идти вперед, если мы не изживем или не излечим основных язв предыдущего периода с его противоречиями. Я полагаю, что сейчас основная задача текущего периода — это сплочение нашей партии. Это сплочение нужно понимать — и в этом состоит центр тяжести вопроса — не в смысле чисто-механического сплочения наших рядов: это есть задача нашего крепкого идейного сплочения. Натурально, когда над нами занесутся кулаки со всех сторон, мы можем до известной степени сжиматься, как стадо баранов, когда на них нападает волк. Этого сейчас недостаточно. Нам необходимо не только механическое сплочение, но необходимо величайшее идейное сплочение после того периода разброда, который был у нас.

Я обращаю ваше внимание вот на какое обстоятельство, которое не надо недооценивать. В значительной степени военный период, кроме развития противоречий, имел еще одну особенность: у нас по сути дела партия в военный период разбилась на различные части, с различными психологиями, с различными уклонами. Поскольку мы в период гражданской войны должны были иметь силы сосредоточенными, должны были отдавать гигантский процент членов партии на дело непосредственной работы в армии, — у нас единая партия, с единой психологией и единой идеологией, каковой партия была раньше, в эпоху нелегалщины, разбилась на ряд столбиков с различными оттенками. Сорганизовались военные работники, советские работники, работники в профсоюзах и собственно партийные работники. Эта специализация зашла чрезвычайно далеко. Вам всем известно основное марксистское положение, что бытием определяется сознание. Эта специализация работников не могла не сказаться в дальнейшем. Эта специализация разбила нашу партию, единую прежде по своей сплошной психологии, на ряд группировок с различными психологическими уклонами. Когда перед нами встала задача текущего периода — вновь собрать всю партию, нивелировать все уклоны, идейно сплотить партию, это не могло обойтись без трений. Если вы обсудите все дискуссии, которые у нас были, вы увидите, что это была борьба различных тенденций внутри нашей партии, борьба, которая в значительной степени обуславливалась различными сферами опыта и различными сферами работы. Я считаю, что хотя дискуссии у нас принесли много вреда, но дали много и пользы. Мы не могли изжить различные оттенки, существующие в нашей партии, не могли их обломать, не разговаривая друг с другом иногда очень свирепо. Само собой разумеется,

что получились некоторые издержки производства, но это — издержки производства дальнейшего роста нашей партии. Нам наша партия необходима сплоченной для того, чтобы изжить эти различные оттенки, чтобы так называемые «верхи» и «низы», «старички» и «молодые», новые и старые члены партии, различные группы работников по различным специальностям, чтобы они объединились или нивелировались. Такова центральная задача, задача самовоспитания партии. Я понимаю ее не в том смысле, что группа более квалифицированных товарищей стоит с указкой в руке и говорит, что вот то-то и то-то надо, выступая в роли учителей; это — гораздо более сложный процесс, но в то же время чрезвычайно необходимый. Это есть задача самовоспитания партии, которое должно привести нас к абсолютному партийному единству.

Я думаю, что без разрешения этой задачи мы не можем двигаться дальше. Поэтому, какие бы поправки ни вносило военное положение, в то же время эта задача точно так же диктуется моментом, как и задача непосредственного действия. В этом сказывается двойственность настоящего периода и двойственность той задачи, которая стоит перед нами. Более того. Момент таков, что даже задача нашего боевого действия на внутреннем фронте не может быть решена без идейного сплочения и того идейного воспитания, которое может проходить в форме дискуссий и т. п. Отсюда вытекает то, что мы сейчас должны стоять в общем за формы рабочей демократии внутри партии, которые могут выразиться в выборности, широких дискуссиях и т. д. и т. д. Это отвечает задачам самовоспитания партии. Предварительная центральная задача, которая перед нами выдвигается и разрешения которой требует момент, это — вопрос о формах организации партии, и эта задача должна быть разрешена установлением рабочей демократии. Этой форме должны соответствовать определенные методы: широкая агитация, выборность и пр. Об этом написано в бесчисленных резолюциях, и я не буду подробно останавливаться на них.

Теперь я только еще несколько слов скажу о наиболее важных пунктах практической части. Товарищи, нам необходимо по отношению к партийной организации, кроме проведения рабочей демократии, поставить вопрос об очищении наших партийных рядов. Это ясно! Об этом говорится в разных платформах и в том числе в платформе т. Игнатова. Первоначальным пунктом (теперь уже отвергнутым) в этой платформе был пункт о том, чтобы две трети партийных учреждений состояли из рабочих. Хотя этот пункт снят, но я хочу сказать несколько слов о нем. Если мы выставим положение, чтобы во все партийные организации сажать по возможности рабочих, это будет правильно. Но если мы статутарно установим, что две трети партийных

учреждений должны состоять из рабочих, то это будет неправильно. Здесь нам предлагалось выставить принцип куриальной системы, т. е. наши организации предлагалось созывать по куриям, а группа «Демократического централизма» предлагала нам представительство от течений. Конечно, ЦК необходимо считаться с тем, что в партии есть такие-то и такие группировки и что желательно представительство этих группировок. Но не надо этого закреплять в уставе. Маркс вполне правильно говорил, что федерация есть характернейший признак мещанства; но у нас в РСФСР это самое «Ф» играет роль несколько другую, и связь тут лишь чисто механическая. Что касается партийно-боевого действия, то это «Ф» есть абсолютно мелкобуржуазная вещь. Совершенно не случайно, что на этом «Ф» настаивали представители оппозиционных групп.

Относительно выбрасывания из партии непролетарских элементов и приема их в партию мы рекомендуем следующее: необходимо, чтобы рекомендации давались осмотрительно, и тех товарищей, которые не соблюдают этого, следует даже исключать из партии. Необходимо годичный стаж при выборах на ответственную партийную должность. Необходимо, чтобы ЦК и Организационное бюро обращали больше внимания, чем до сих пор, на вытаскивание рабочих на ответственные посты. Это одна из главных ошибок ЦК, что он до сих пор этого не делал. Необходимо подтвердить все сентябрьские решения. Наконец, необходимо проделать следующее: кроме командировки большей части партийных работников непосредственно на производственную работу, необходимо еще ввести такой порядок, при котором губком и каждая организация обязательно имели бы на учете всех решительно вплоть до самых ответственных работников и периодически пускали их на низовую работу. Например, одну неделю отправляется на эту работу первые двадцать человек, следующую неделю — другая двадцатка и т. д., с тем расчетом, чтобы все ошительно работали на низах.

Поскольку речь идет о проведении рабочей демократии, нужно, чтобы перемещения были только целесообразными. Затем нам нужно обратить самое серьезное внимание на наши ячейки. Это должно быть центральным пунктом нашей работы, так как плохая деятельность ячеек отражается и на деятельности нашего Центрального комитета. Например, ЦК очень часто знает прекрасно, какой Иван Иванович с каким Иваном Никифоровичем поссорился, и в какой это губернии произошло, — это отлично знают, — а о положении дел в губернии иногда ЦК не знает решительно ничего. Поэтому центр тяжести [работы] высших учреждений нужно сейчас переместить в область работы в наших низовых организациях. Необходимо сблизить их с ячейками и

с беспартийными массами, т. е. увеличить влияние партии на рабочий класс в целом.

Что касается ЦК, то у нас тут предлагается целый ряд вещей. Я отмечу только те пункты, о которых меньше всего говорилось. Во-первых, обязательная информация со стороны ЦК об общем положении России, о некоторых острых моментах, хотя бы закрытыми письмами или шифровкой. Недостаточная осведомленность ярко сказалась за последнее время, когда кронштадтские события на многих свалились, как снег на голову. Затем необходимо, чтобы ЦК, по возможности, привлекал на совещания рабочих из наших крупных партийных организаций. Чтобы ЦК имел возможность обратить гораздо в большей степени внимание на партийные вопросы, мы предлагаем увеличить состав ЦК и обязать нескольких членов ЦК целиком, без остатка, заниматься партийной работой, ибо сейчас ЦК решает массу задач и гораздо меньше может уделять времени на чисто-партийную работу.

Товарищи, я не буду останавливаться на ряде практических предложений, которые имеются в тезисах. Я укажу только, что нам сейчас нужно добиться, чтобы решения по вопросам партийного строительства в нашей комиссии, которую мы, несомненно, созовем, были приняты, по возможности, единогласно. Я не знаю, насколько т. Ленин сумел дать понять всем делегатам съезда серьезность текущего момента, но никогда еще ни наша партия, ни республика не были в таком затруднительном положении, как сейчас, и никогда еще не было такой совершенно объективной необходимости сплоченности нашей партийной организации, как теперь. Мы должны после ряда дискуссий, быть может, весьма жестоких споров, критики, притти к единогласному решению так, чтобы партия с X съезда вышла не разделенной на фракции, а такой организацией, в которой нет абсолютно никаких фракций, нет ни «верхов», ни «низов», ни «Рабочей оппозиции», ни «централизма», ни «Демократического централизма». Конечно, у нас будут различные течения, но мы должны добиться того, чтобы с этого съезда мы организационно вышли, как абсолютно единая фаланга передового отряда рабочего класса. (Аплодисменты.)

Председатель. Товарищи, сейчас мы приступим к докладам, а прежде всего я дам слово т. Яковлевой для внеочередного заявления.

Яковлева. Мы постановили, что в числе той сотни коммунистов, которая отправляется из Москвы в Петербург, едет, между прочим, т. Анский, но по протесту РВСР т. Анский* задержан здесь, и для отъезда назначен т. Котов из Коломенского

* В стенограмме и Стенографическом отчете X съезда ошибочно был назван: «Анский». Делегата с такой фамилией на съезде не было. *Ред.*

района. Я прошу его немедленно отправиться в Московский комитет.

Председатель. У нас имеется несколько содокладчиков. Группа «Рабочей оппозиции» должна была представить 40 голосов. Она заявления за подписью 40 человек не подала. Президиум не возражает против того, чтобы дать право выступить ее содокладчику, если съезд не возражает. Кто за то, чтобы предоставить слово ее содокладчику? Принимается. Затем, товарищи, группа «Демократического централизма» точно так же не представила заявления за подписью полного числа голосов. Она собрала 34 голоса. Товарищи из этой группы объясняют это тем, что не было времени собрать больше, но президиум тоже не возражает против того, чтобы предоставить их представителю слово. *(Предложение голосуется и принимается.)* Поступило также заявление о содокладе т. Смилга, подписано 43 голосами. Подписавшиеся товарищи имеют полное право на содокладчика. Тов. Шляпников, который не представил 40 подписей, возражает против того, чтобы предоставить слово т. Смилге. Подписано заявление о содокладе последнего так: «От группы товарищей, стоящих на точке зрения необходимости анализа «Рабочей оппозиции» и «Демократического централизма». *(Смех, шум, голоса: «Это в прения!»)*

Смилга. Дело в том, что здесь, на съезде, имеется большая группа делегатов, которые считают, что в ту резолюцию, которая будет принята по партийному строительству, должен быть внесен анализ оппозиции, существующей в нашей партии. В резолюции, которая сегодня роздана, этого нет. Кроме того, эта же группа предлагает внести целый ряд поправок в резолюцию, которую здесь защищал т. Бухарин. Мы не выступаем с отдельной резолюцией, мы решили выставить содокладчика и внести целый ряд поправок.

Шляпников. Я возражаю против постановки этого доклада и вот почему: необходимо представление соответственной платформы, что сделала и группа «Демократического централизма», несмотря на то, что у нее нет достаточного количества подписей. Мы своих подписей не собрали не потому, что у нас нет нужного количества людей, а потому что вопрос поставлен экспромтом. Что же касается содоклада т. Смилга, то это — по существу прения по имеющимся платформам, а не новая платформа.

Председатель. Товарищи, президиум не имеет права нарушать регламент, и съезд, я думаю, регламента не нарушит по тем неосновательным соображениям, которые здесь высказал т. Шляпников. *(Шум.)* Кто возражает против того, чтобы предоставить слово? Незначительное меньшинство. Слово предоставляется содокладчику от группы, стоящей на точке зрения необ-

ходимости анализа «Рабочей оппозиции». (Шум.) Товарищи, вы ведете себя совершенно недопустимо, съезд превращается в сходку. Тов. Игнатов, вам предоставляется слово для доклада от «Рабочей оппозиции».

Игнатов. Товарищи, еще так недавно мы на партийных собраниях в районах Москвы усиленно спорили с т. Бухариным о том, есть ли в партии кризис или партия переживает только некоторые болезненные, как тогда говорили, явления. Сейчас выступавший здесь Бухарин указал, что партия переживает кризис. Значит, то утверждение и оценка, которая была сделана в начале нами, признается теперь всеми. И поэтому сейчас можно перейти прямо к выяснению этого кризиса, к причинам, в силу которых он появился. Товарищи, кризис в нашей партии вызван, с одной стороны, внешними объективными причинами, которые лежат вне воздействия партии и устранение которых от партии не зависит. Но вместе с этими условиями причины кризиса кроются и в явлениях внутрипартийных, в тех условиях, которые от партии зависят и которые могут и должны быть устранены. Если мы обратимся к внешним причинам, то скажем, что непрекращающаяся обстановка гражданской войны, натиск белогвардейских элементов извне способствовал развитию этого кризиса. С другой стороны, распад народного хозяйства за этот период также в значительной степени способствовал этому кризису и, конечно, до известной степени его ускорял. Причины эти — причины объективного характера, которые, конечно, от партии не могли быть зависимы, и, конечно, с ними приходится считаться, как с таковыми. Далее, кроме этого, нашей партии приходится править в стране экономически отсталой, где рабочий класс представляет собою незначительное меньшинство, а большинство населения крестьянское, где партии приходится лавировать в своей политике, приспособляться к различным тенденциям: это, во-первых, коммунистические тенденции рабочего класса, во-вторых, запросы мелкобуржуазных масс и крестьянства, в-третьих, запросы чиновничьей буржуазной касты. Эти скрещивающиеся обстоятельства способствовали усилению кризиса.

Но, товарищи, отмечая здесь эти объективные причины, нужно подойти и к тем, которые лежат в сфере воздействия партии и которые могли бы быть устранены. При том положении, когда партия вынуждена была приспособляться, лавировать, она имела свою линию, но не проявила достаточной четкости и выдержанности классовой линии. В этом отношении политика нашей партии расходилась с тем положением, которое мы имеем в постановлении Коминтерна, где указывается, что четкость пролетарской линии не должна зависеть от ведомственной политики Советов, а, наоборот, Советы должны приспособляться к

пролетарской классовой линии⁹⁹. К внешним причинам надо отнести еще условия, при которых, в силу военных обстоятельств, наша партия по необходимости вынуждена была впитывать в себя атмосферу военизации, военных методов, что, в свою очередь, способствовало отрыву «верхов» партии от ее пролетарских «низов», что, в свою очередь, усиливало кризис. Надо сказать, что сейчас дело в этом отношении представляется чрезвычайно острым. За этот период партия, несмотря на то, что находилась в обстановке гражданской войны, подняла громадное количество рядовых членов, которые научились, выросли. Те скрепы, которые были поставлены до сего времени для их инициативы, ломаются под их напором, и в связи с переходом на хозяйственный фронт это еще больше обнаруживалось, вылившись в кризис.

Момент начала кризиса в партии нужно отнести к VIII съезду, когда был намечен целый ряд мер к устранению этих явлений¹⁰⁰. Но надо сказать, что и в постановлениях VIII съезда, и в последующих как раз не было сделано чего-либо серьезного для устранения этих болезненных явлений.

Советская республика и наша коммунистическая партия, поскольку она укреплялась, внутренне перерождалась, теряла тот однородный состав, который был до Октябрьской революции. И особенно она начала разбухать, когда в нее стали вливаться после подавления лево-эсеровского восстания и ликвидации мелкобуржуазных партий чуждые ей элементы, пришедшие в нашу партию, не порвавши со старой психологией, со старыми методами работы. И это обстоятельство, конечно, в свою очередь, также способствовало тому, что партия отрывалась от масс, с одной стороны, а, с другой — внутри делалась все более и более разнородной. Здесь нужно сказать, что вышеприведенные условия, конечно, только способствовали тому, что и у нас в партии, в коммунистической среде, стал выработываться особый тип советского бюрократа, который не усвоил себе ранее коммунистической психологии и которого обстановка гражданской войны не могла достаточно воспитать; наоборот, он прошел процесс воспитания военного периода, из него выработался тип чиновника-бюрократа, которому чуждо понимание коммунистической психологии. Отсюда совершенно понятно, что эта обстановка действовала на новые группы, которые приливали в партию, в определенном направлении. Наша партия при других условиях могла бы справиться с этим обстоятельством, но в обстановке гражданской войны, когда из рядов партии наиболее ценный пролетарский элемент погибает на фронтах, разношерстный элемент не мог быть переработан, в силу чего внутри партии появились разнородные группы, которые были как бы чужды друг другу, и партия постепенно отрывалась от своего класса, что усугубило кризис. И когда мы перешли на хозяйственное строительство, то

увидали, что наша партия переживает глубокий кризис, что наша партия теряет авторитет в рабочем классе, что она, по сути дела являясь авангардом этого рабочего класса, перестает быть связанной с ним. Доказательство этого мы можем видеть в целом ряде забастовок, когда рабочие выталкивают коммунистов с заводов. Кроме того, массовый уход рабочих из рядов нашей партии доказывает, что наша партия, действительно, переживает кризис. Если мы посмотрим и вспомним июльскую резолюцию Коминтерна, мы можем видеть такие указания, что после того, как коммунистическая партия сломит сопротивление господствующих классов, после того как у них будут отняты средства насилия — школы, газеты и т. д., процесс вливания в партию рабочего класса должен пойти более усиленным темпом и, в конце концов, партия если не всех, то почти всех рабочих включит в свои ряды¹⁰¹. А теперь, когда мы видим, что контрреволюция подавлена внутри, открытых внешних нападений не имеется, мы в то же время наблюдаем, что партия не привлекает рабочих, как должно было бы быть, а отталкивает их, и причина этого в тех явлениях, на которые я здесь указал. Здесь кроется коренная ошибка и тут надо искать решения основного вопроса.

Товарищи, вот эти болезненные явления, тот кризис, который у нас сейчас наметился, совершенно ясно и определенно ставят перед нами целый ряд серьезных задач, кои партии, несомненно, необходимо учесть и принять целый ряд неотложных мер. В этом отношении, нам кажется, в первую очередь партия должна создать такие условия [для рабочего класса,] при которых она могла бы опять впитать в себя, потянуть за собой свой класс и стать на деле единственным руководителем этого класса. Ведь, если сейчас перед нами стоят гигантские задачи, если нам приходится учитывать настроение крестьянства, перед которым не стоит больше непосредственная угроза потери земли от рук белогвардейских генералов, то надо сказать, что при положении, которое сейчас имеется в рабочем классе, мы, по существу дела говоря, отрываемся от своей основной базы. Если в дальнейшем пойдет так же, то мы руководить коммунистической политикой не сможем, потому что мы отрываемся от основной своей базы — от рабочего класса. И в этом отношении основной задачей является обратить внимание на это обстоятельство и создать такие условия, при которых этого не могло бы быть, при которых партия могла бы опереться на свой базис, на свой класс и могла бы идти вперед. Это является одной из непосредственных и основных задач.

Кроме того, надо сказать: когда партия делала первую попытку в направлении поднятия творчества и инициативы масс, когда старалась непосредственно втягивать массы, — а только непосредственным втягиванием можно овладеть пролетариатом, —

когда мы делали первую попытку, весьма робкую, как на сентябрьской конференции нашей, то эта попытка не была проведена в жизнь. И она не могла проводиться в жизнь, потому что «верхи» партии инстинктивно, а, может быть, и не инстинктивно, не доверяли росту сознательности «низов». В этом недоверии к росту «низов» и к их сознательности и лежит в значительной степени причина роста кризиса, который мы сейчас наблюдаем. И надо сказать, что партия должна решительно встать на сторону принципов рабочей демократии, отбросить мелочную опеку и пойти на доверие к сознательности «низов». В этом заключается выход из кризиса. Без самостоятельности коммунистических «низов» и пролетарских масс, одними циркулярами, распоряжениями и т. д. мы из этого кризиса не вылезем, — чем дальше, тем он будет более углубляться и расширяться, несмотря ни на какие речи, подчас, может, и весьма красивые. Надо весьма ясно и определенно сказать, что необходимо стать на путь рабочей демократии. В этом отношении, товарищи, весьма характерно и показательно было настроение сентябрьской партийной конференции, когда мы на путь рабочей демократии вступили впервые и вступили на него тогда, когда республика и партия переживали одно из самых опасных положений. Вероятно, товарищи присутствовали тогда на конференции и слышали доклад т. Троцкого, который отметил положение на красном фронте, под Варшавой, когда наша Красная армия понесла, по его словам, неслыханное в истории поражение. Партия нашла тогда мужество посмотреть в глаза действительности и взять определенный курс. И теперь мы должны сказать, что партия не должна бояться, а твердо идти по пути рабочей демократии не тогда только, когда везде тишь и гладь, а когда все волнуется кругом, ибо, товарищи, не надо забывать основное положение, что наша партия и наша Советская власть может только тогда пойти вперед к победе и к полному торжеству коммунизма, когда широкие пролетарские массы будут с нами. Если они от нас еще далее будут отрываться, как наблюдается сейчас, то мы, замыкаясь все в более и более узкую скорлупу, рискуем остаться в этой скорлупе, и тогда нам не придется думать ни о каком коммунистическом обществе, так как построить коммунизм без пролетарских масс нельзя, и это нам надо твердо помнить.

Товарищи, я уже отмечал здесь, что наша партия, впитав в себя колоссальную массу чуждых элементов, которым чужда психология пролетариата, значительно ослабела, и на эту сторону надо обратить особенное внимание. При таких условиях рабочие к нам в партию не пойдут, не будут идти так, как бы должны были идти. Теперь, когда мы должны были бы насчитывать в своих рядах колоссальное количество рабочих, мы наблюдаем обратное явление. Некоторые рабочие заявляют: «Я бы пошел

в коммунистическую партию, но там больно много такой публики, с которой я говорить не умею, которой я не понимаю». И этого не надо забывать, товарищи! Тов. Бухарин сделал уже скачок вперед, в сторону понимания, что надо более серьезно и более трезво посмотреть в глаза действительности.

Коммунистическая партия это — авангард пролетариата, наиболее стойкие, сознательные и выдержанные представители пролетариата. Надо по правде сказать, что если мы применим эти термины, то получится, что такого элемента у нас будет не так-то много в партии.

Товарищи, мы считаем, что для устранения кризиса необходимо партии провести целый ряд чрезвычайных мер и в первую очередь сказать, что партия должна быть однородна в своем классовом составе, что партию надо очистить от всех классово-выдержанных элементов. В этом отношении мы не можем не сказать, что в рядах нашей партии таких элементов достаточное количество, — я уже указывал, каким образом это произошло. Одни вошли в партию для того, чтобы ловить рыбку в мутной воде, другие — потому, что некуда было деваться. Этот процесс усилился после того, как мы раздавили левых эсеров и мелкобуржуазные партии. Сейчас нужно поставить задачей: сделать партию более однородной, очистить ее от всех негодных элементов. Здесь т. Бухарин делает шаг вперед, которого он недели полторы назад не делал. Он указывает, что нужно то, что в классовом отношении нездорово, негодно для партии, выбросить. Мы считаем, что нужно прекратить доступ в партию всем выходцам из буржуазных слоев, не работавшим в нашей партии или в партиях, бывших революционными, до лево-эсеровского восстания. Дальше нужно произвести основательную чистку партии. Чистка должна заключаться в том, что из нерабочих и некрестьянских элементов должны остаться в партии только наиболее здоровые и жизнеспособные, те элементы, которые целиком стали на точку зрения рабочего класса и коммунистической революции. Должна быть произведена основательная и точная чистка.

В партии нужно провести коммунистическое воспитание. Это коммунистическое воспитание должно заключаться не только в том, чтобы рабочие по книжке понимали теорию марксизма, когда они хорошо понимают ее и на практике, но в том, чтобы тот не рабочий элемент, который вошел в ряды партии, понял трудовую пролетарскую психологию. Воспитание должно идти двояким путем: во-первых, всякий, кто вступает в нашу партию из не-рабоче-крестьянских элементов, должен обязательно проработать определенное количество времени на трудовом фронте, на фабрике или заводе, и должен изучить простейшие процессы физической работы. А для того чтобы наша партия сама по себе не перерождалась, благодаря тому, что она находится у власти,

необходимо сделать так, чтобы все члены партии регулярно отбывали определенный срок на заводах и фабриках. (*Голос: «И в армии».*) Это полезно, поскольку все члены партии считаются революционерами. (*Голос: «А вы были в армии?»*) Насчет армии должен сказать, что я в армии был в тот период, когда не было еще гаунов и нашивок, а когда комиссар вместе с солдатом-красноармейцем был в передовых цепях. (*Голоса: «А сейчас?»*) А сейчас я ЦК отозван из армии. Если пошлют, пойду. Мы знаем хорошо, что и в армии обстановка неравенства называется еще более ярко и выпукло. (*Голос: «Это демагогия».* Шум.) Тут никакой демагогии нет, это можно фактами доказать, сколько угодно. Всякий, кто был в армии, знает, что в отношении равенства коммунизм не соблюдается ни в армии, ни здесь в тылу. Это мы должны сказать без всякой демагогии, потому что всякий понимает разницу между коммунистом штаба и окопа, и, кто эту разницу хочет прикрыть возгласами «демагогия», тот хочет прикрыть что-то такое, о чем ему не хочется говорить.

Но перейдем к существу вопроса. Мы считали, что прием в партию нерабочих элементов должен быть обставлен всякими предосторожностями. Недостаточно только рекомендации. Необходимо, чтобы рабочие беспартийные массы знали, кто к нам идет в партию. Для этого необходимо заранее вывешивать на фабриках и заводах списки и фамилии тех, кто входит. Это мелочи, но они, однако, имеют государственное значение. Благодаря тому, что мы на эти мелочи не обращали внимания, в партию затесалось так много чуждых элементов. Трудовой процесс воспитания чрезвычайно важен, и этим будет сделано то, что каждый будет знать, что в течение года придется поработать на заводе или фабрике. Очень многие не только не пойдут, а сейчас же добровольно убегут из партии.

Далее необходимо, чтобы назначенство на партийные посты было безусловно отменено. С этим институтом уполномоченных и назначенцев нужно покончить! Уполномоченные могут быть выбираемы либо съездом, либо соответствующей конференцией. Кроме того, необходимо сделать так, чтобы каждый вступивший в партию проходил предварительно известный стаж; для нерабочих и крестьянских элементов нужен двухлетний стаж для получения ответственной работы и годичный — для менее ответственной.

Кроме того, нужно указать, что распускать организации можно только в том случае, если решение этой организации противоречит решению съезда или вытекающему отсюда распоряжению высших органов. В тех и других случаях выше стоящие органы должны созывать соответствующие конференции, где и производить перевыборы комитетов или перерегистрацию членов.

Чтобы оздоровить «верхи», нужно систематическое изменение состава руководящих органов. Мы считаем необходимым, чтобы во все руководящие органы вливалось большинство рабочих, не оторванных от станка, связанных с широкими пролетарскими массами. Это даст, с одной стороны, возможность ближе связаться с массами, а с другой, пропустить через работу возможно большее количество соответствующих работников и не даст возможности отстояться тем кадрам бюрократов, которые имеются в партии и до сего времени, несмотря на то, что все говорят, что нужно держать курс на рабочую демократию. Еще сейчас находятся товарищи из присутствующих здесь на съезде, которые стоят в раздумьи и говорят: «Мы находимся пока на переломе и не знаем, куда направить свой путь». И это после сентябрьской конференции!

Необходимо, чтобы партия направляла всю работу наших государственных аппаратов и чтобы наши советские товарищи, ведающие определенной работой, были бы более или менее под контролем и чувствовали бы руководство партии. Необходимо, чтобы известное количество партийных товарищей, работающих в партийных органах, было целиком освобождено от всякой другой работы, от совместительства. Мы считаем, что должно быть до половины состава коммунистов освобождено для этой работы. Тогда товарищи, которые будут вести исключительно партийную работу, будут иметь возможность учитывать настроение широких масс, будут в курсе всей работы и в то же время будут смотреть за тем, чтобы наши товарищи, которые находятся на советских и административных должностях, не делали никакого уклона. Эту меру необходимо провести, ибо мы обращали больше внимания на то, как бы разбросать всех своих товарищей по определенным учреждениям и дать им соответствующие портфели, совершенно забывая про партийную работу и про массы, и это дает сейчас свои результаты, и нам приходится сейчас качаться из стороны в сторону в поисках выхода.

В целях оздоровления и очищения партии в том смысле, чтобы она имела однородный состав и чтобы наша партия имела тесную связь и влияние на беспартийные массы, необходимо центр работы партии перенести на ячейки. И здесь, товарищи, нужно совершенно ясно сказать, что при том положении, в каком сейчас находятся ячейки, невозможно рассчитывать на то, чтобы мы смогли опять привлечь к себе широкие пролетарские массы и пользоваться их доверием. Этот вопрос совершенно реально и ясно ставится. Если месяц тому назад МК еще ни слова об этом не говорил, то настоящий момент ясно показал, что именно сюда, на ячейки, нужно перенести центр тяжести. И в этом отношении мы считаем, что съезд должен поручить ЦК выработать инструкцию для усиления работы ячеек: чтобы,

действительно, все члены ячеек учитывались, несли бы в известной области определенную партийную работу и в то же самое время были обязаны отчетностью и ответственностью. В этом отношении нашей партии нужно сделать решительный шаг вперед, иначе получается такое положение, что у нас многих коммунистов днем с огнем не найдешь и совершенно не знаешь, где они работают и что они делают. Я не сомневаюсь в том, что съезд поручит новому ЦК выполнить работу в указанном направлении. Здесь должны быть сделаны практические шаги не только на словах, на бумаге, как это у нас до сих пор делалось, но и на деле.

Далее, товарищи, я скажу пару слов о субботниках. У нас до сих пор было так, что мы на эти субботники возлагали чрезвычайно большие надежды в смысле проведения равенства членов партии, возлагали надежды на то, что мы на этих субботниках привлечем значительное количество беспартийных товарищей к коммунистическому труду. На деле же оказалось то, что и здесь как раз наиболее ярко проявляется неравенство членов партии, и субботники в конце концов превратились в пустую формальность.

Надо сказать, что субботники, как коммунистическая идея втягивания широких беспартийных пролетарских масс в коммунистический труд, этой своей ценности не потеряли, но надо указать и сделать так, чтобы субботники действительно были коммунистическим трудом, трудом радостным, а не тем бременем, которым до сего времени они для очень многих были. И когда у нас в Москве, в районах, ставился вопрос о субботниках, часто рабочие руками и ногами отмахивались от них. А когда вы сумеете субботники поставить таким образом, чтобы они были показательными, чтобы специалисты на них были использованы и чтобы эти субботники не были такими, какими они были до сих пор, но чтобы они в определенное время определенное значение имели, в виде определенных политических кампаний, то достаточно будет того, чтобы они были проведены раз в месяц, а может быть, и реже.

Кроме того, мы считаем необходимым, чтобы в связи с новым положением и новыми условиями работы съезд поручил ЦК переработать наш устав. Устав наш в значительной степени связывает нашу организацию и требует поэтому переработки, после которой надо разослать его в соответствующие губернские организации и представить на утверждение ближайшей партийной конференции. Так что и здесь, и в этом вопросе надо сделать известные шаги вперед.

Товарищи, я закончу тем, что укажу, что кризис в нашей партии не будет изжит до того момента, когда, во-первых, сама наша партия не примет активных мер к тому, чтобы она внутри

стала однородной, очистит себя от тех элементов, которые чужды пролетариату и коммунистической революции, — а такие элементы у нас, несомненно, имеются; во-вторых, процесс трудового воспитания должен быть произведен, и в этом отношении действительно надо сделать определенные шаги, и тогда наша партия получит возможность и, действительно, на деле будет стремиться к тому, чтобы мы шли к уравнению, к равенству в рядах нашей партии. Сейчас мы не можем сказать, что у нас равенство в партии есть, и результат сказывается в том, что внутри партии происходят трения на этой почве. Кроме того, это сказывается в отношении партии и беспартийной массы. В связи с общим положением надо сказать, что не на словах, а на деле нужно проводить рабочую демократию, ибо без живой и творческой самодеятельности пролетарских масс мы из теперешнего кризиса не выйдем, тем более тогда, когда вплотную подходим к хозяйственным задачам. Эти основные положения наша партия должна учесть, сделать из них соответствующие выводы и затем уже идти решительно вперед. И, быть может, тогда, изжив этот кризис, партия пролетариата снова почувствует за собою базу своего класса, у нас болезненных явлений не будет, и тогда мы будем более спокойно и усиленно вести работу. Тогда каждый из среды пролетариата, из беспартийных масс будет не за страх, а за совесть действительно видеть, что коммунистическая партия является основной передовой частью этого класса, что она ведет работу по проведению основной политики в интересах этого класса. И тогда мы изживем не только этот внутренний кризис, но и наш общез хозяйственный кризис; а без этого мы из кризиса выбраться не сможем и коммунистического общества не построим.

Председатель. Слово имеет содокладчик от группы «Демократического централизма» т. Максимовский.

Максимовский. Мне, товарищи, приходится выступать немножко экспромптом, потому что т. Бубнову с некоторыми нашими единомышленниками пришлось отсутствовать сейчас¹⁰².

Прежде всего, товарищи, я несколько остановлюсь на общих положениях, выдвинутых т. Бухариным. Я думаю, что та постановка вопросов, которая т. Бухариным дана в его докладе, ни в коем случае не может считаться достаточной, потому что она даже в этих общих положениях не отвечает на целый ряд вопросов, совершенно конкретных, фактического характера, имеющих громадное значение.

Если говорить о том, отстаиваем ли мы или не отстаиваем всегда одну и ту же форму организации, то в общем [ответ] совершенно ясен: ни один коммунист не скажет, что мы всегда отстаиваем одну и ту же форму. Большевизм начался как раз с того, что, выделяясь из социалдемократической партии в 1903 г.,

совершенно определенно поставил вопрос о форме организации, который, несомненно, не имеет полной связи с теми формами рабочей демократии, последовательного демократизма, которые мы выдвигаем сейчас. В такой форме положение т. Бухарина совершенно правильно, и я полагаю, что у нас в пределах партии спора на этот счет не будет.

Если же мы подойдем к фактам, с которыми имеем дело сейчас, то мы должны сказать, что, напр., уже на IX партийном съезде мы стояли перед вопросом о перенесении центра тяжести нашей работы из области военной в область хозяйственную. Тем не менее, все попытки сторонников нашей точки зрения, нашего течения выдвинуть те или другие формы немножко большего демократизма в партии кончились там крахом. Общая постановка вопроса в эту сторону на IX партийном съезде была признана неправильной. Если нам удалось разные частные вопросы там разрешить в сторону большего демократизма, то это произошло вопреки общему устремлению к применению самых определенных форм милитаризации, единоначалия и всего прочего.

Такова была общая постановка [вопроса]. Потом, — [как] сказал здесь Игнатов, — когда мы стали говорить о демократизме, т. е. когда центр об этом стал говорить определенно, — это был момент сентябрьской партийной конференции, — внимание было чрезвычайно отвлечено на фронт. Так что я считаю, что, если мы теперь рассуждаем таким образом, как Бухарин, мы приблизительно становимся на ту точку зрения, на какой стояли во время IX партийного съезда. . . [сторонники нашей точки зрения].

И поскольку теперь, несмотря на то, что военные фронты у нас сохраняются, центр тяжести нашей работы переходит в область хозяйственного строительства, мы форму демократии должны выдвинуть более определенно, чем это было раньше. Так мы этот вопрос ставили конкретно, когда говорили, что в обстановке военной нужно применять чисто-военные способы организации даже внутри партийной нашей работы. В обстановке боя, конечно, нельзя применять никаких демократических форм. В обстановке боя выступали как раз те формы организации, которые затем были распространены и на нашу тыловую обстановку в военное время. На фронте хорошо, вместо обсуждения какого-нибудь вопроса на партийном собрании, просто произнести боевую горячую речь, затем проголосовать резолюцию, пропеть «Интернационал» и броситься в бой. Если это хорошо в боевой обстановке, это не значит, что так нужно строить работу вообще в военное время в тыловой обстановке, которая допускает, конечно, гораздо более расширенные демократические формы. А у нас эти военные формы в самой резкой формулировке переносили в область гражданской работы, в область тыловой работы, и, под

флагом различного рода милитаризации, производилось совершенно неправильное, резкое и полное механическое перенесение этих военных приемов в ту область, где они не нужны. Вот как стоял вопрос и как стоит он сейчас по отношению к формам демократизма в общем виде, но в более конкретной постановке, чем в докладе Бухарина.

Здесь т. Бухарин поставил другой общий вопрос, а именно, что у нас некоторые группы, в том числе группа «Демократического централизма», путают вопрос о демократии в партии с вопросом о демократии в других отраслях работы, главным образом, в советской работе. Я не знаю, конечно, где существует та группа «Рабочей оппозиции», которая говорит про выборность в армии. Такая постановка чужда тем официальным оппозиционным группировкам, которые имеются. Действительно, самой грубой ошибкой было бы говорить о демократии в такой форме. Совершенно нелепо переносить эти демократические формы так, как мы понимаем их в партийной организации, целиком в советскую работу, и не про это мы говорим, и не в этом основной момент нашего спора.

Мы говорим опять-таки, что в области советского строительства мы должны сохранять то же отношение между рабочим классом и всеми мелкобуржуазными группами, в том числе и крестьянами, которое есть в нашей конституции. Такого изменения конституции, о котором говорил Бухарин, никто из нас не предлагал. Мы ставим вопрос в другую плоскость: мы говорим про развитие демократических форм в области советской организации в пределах общего соотношения классов в нашей Советской республике. Говорим о том, что проведение постановлений VII и VIII съезда Советов мы пред[ставляем себе] не в [форме] отвлеченной организации, о которой говорит Бухарин, а в [форме] дела. Давайте говорить ясно: признаете вы правильными сейчас постановления VIII съезда Советов¹⁰³? Когда мы начинали говорить о рабочей демократии, то нам очень авторитетные товарищи говорили: раз демократия — значит, разговор меньшевистского стиля. Так [говорили нам] на IX партийном съезде. Смеялись, что люди говорят о демократическом централизме, как об открытии каком-то, тогда как вопрос стоял конкретно о проведении тех демократических форм, о том расширении советского местного самоуправления, на которых мы настаивали на VII и VIII съездах Советов. Скажите, признаете ли вы постановление VIII съезда Советов или, быть может, не признаете сейчас, ввиду военных и прочих условий? Но тогда к чему говорить о перенесении нами форм рабочей демократии в область советскую? Конечно, нельзя переносить ее в той же форме, в какой можно это делать в партии, в более узкой коммунистической среде; конечно, нельзя применять эти формы так, чтобы сгладить разницу между

рабочими, крестьянами и т. д. Но демократический централизм, а не буржуазный, можно и нужно применять в советской области, поскольку нужно раскрепостить местные советские органы от опеки бюрократического центра. Вот как ставился вопрос.

Теперь, если мы перейдем уже к изложению того, о чем нужно говорить сейчас по вопросу о партийном строительстве, то здесь первый и основной вопрос, о котором шел спор, по крайней мере, у нас, в Московской организации, это — вопрос об обнаружившемся у нас кризисе партийного аппарата. Сказать так, как говорит т. Игнатов, что у нас есть кризис партии, — конечно, это значит пуститься в путешествие по разным отвлеченным и общим пространствам. Какой именно, что за кризис, в чем он заключается? Вот на что нужно ответить.

Это есть кризис, прежде всего, нашего центра, и нужно конкретно и ясно представить [себе,] что значит это критическое положение, в котором мы очутились. Это — кризис нашего партийного и советского центра в первую голову. Каковы его причины? Прежде всего он порождается советской обстановкой. Теперь это стало совершенно наглядно для всех, поскольку у нас во всех дискуссиях, начатых на съезде по докладу ЦК, вопрос был перенесен в совершенно определенную плоскость, а именно, что наши советские и партийные центры сближены, что целый ряд недостатков нашего партийного аппарата проистекает из той характерной черты, что партия является господствующей, что она связана с государственной властью, что нельзя отделить кризиса партийного центра от кризиса советских центров. Поэтому кризис советский, о котором мы достаточно говорили, который у всех уже навяз в ушах, этот кризис бюрократического центра, вызванный, главным образом, тем усиленным курсом на бюрократический централизм, которого держался наш аппарат, выявился решительным образом и отозвался на кризисе нашего партийного центра. Если мы видим, что наша советская организация распадается по ведомствам, что она ослабевает, то этим, естественно, ставится вопрос о кризисе прежде всего центров. Вот основное положение, которое отзывалось на состоянии нашей партии. Если работники, которые являются одновременно и советскими и партийными, создают вокруг себя атмосферу, при которой мы не видим по существу ничего иного, кроме столкновения ведомств, — или, как выразился т. Ленин очень мягко, «ведомственной драчки»¹⁰⁴, — в момент наиболее критический для республики, то ясно, что это должно было отозваться на психологии наших партийных товарищей. Создается расслоение внутри наших партийных элементов, среди наших стариков, прошедших все цензы, в том числе все игнатовские цензы. Здесь сказывается обстановка кризиса нашего бюрократического советского центра. Ведь, когда недавно поднялся в Москве вопрос о кризисе, когда

пригласили сюда для того, чтобы заслушать, в чем заключается существо экономического кризиса, представителей Главтопа и Наркомпрода, они начали с того, что вцепились друг другу в волосы. Это есть кризис бюрократической системы, и он отзывается чрезвычайно тяжело на нашем партийном аппарате.

Наш партийный центр все время был втянут в круг всех советских вопросов гораздо больше, чем нужно было. В конце концов, у нас создалось такое положение, что мелкие дела из области законодательства того или иного ведомства попадали в ЦК, в Оргбюро. Это подчеркнул в своей речи т. Рязанов, правда, в своем обычном стиле, тем не менее, по-моему, чрезвычайно правильно. Оргбюро занималось кучей советских мелочей, и это приводило к худшей ведомственности, потому что, если вопрос решается ведомством и ЦК, а не в нашем объединяющем все ведомства центре, то этот центр обращается в какую-то междуведомственную комиссию. Когда мы обсуждали этот вопрос в комиссии VIII съезда Советов, когда были внесены наши поправки, принятые потом съездом, о том, что надо оживить работу общесоветских центров, СНК, ВЦИК и т. д., там никто не отрицал, что благодаря такой политике СНК обратился в какую-то междуведомственную комиссию, которая разрешает все, что хотите, и там слышались такие речи: «Да что могут сказать наши наркомы об общей политике, когда они знают только свои больницы, свои школы и пр.?» Это создавалось той политикой, которую вел партийный центр, и теперь это сказалось в кризисе всех центров.

Я считаю, что то, что происходит сейчас, то, что мы называем кризисом партийного аппарата, начиная с кризиса в центре, — поскольку наш аппарат строился на принципе бюрократической централизации, сказывалось на всем партийном аппарате, сказывалось сейчас же, так как наши центры имели везде на местах достаточное количество товарищей, являвшихся примерными проводниками решений этого центра, и везде устанавливалась та же связь. Было ли тут формальное назначенство или не было, это — вопрос другой, но было фактическое назначенство, и поскольку такая политика велась, постольку все недостатки центра отзывались на местах. Создавалось и там такое же разложение. Поэтому, если мы говорим теперь о кризисе нашего партийного аппарата, то этот кризис центра передавался нашим местным партийным органам через посредство аппарата. Это привело к тому, что все звенья нашего аппарата претерпели между собой известный разрыв, и теперь, если вы присутствуете на каком-нибудь районном собрании, вы видите непонимание между районщиками и губкомщиками, между губкомщиками и ЦК и т. д. Вы видите разрыв между этими самыми звеньями нашего партийного и советского аппарата. Это есть результат того разложения,

которое началось сверху. Если мы так рассматриваем кризис, то мы подходим к нему с правильной, по-моему, точки зрения. Мы ставим вопрос о важности всего этого, потому что это расшатывает организм нашей партии. Но, с другой стороны, мы не будем делать из этого тех выводов, которые естественно делаются сейчас разными недовольными элементами нашей партии — выступают ли они под тем или другим флагом. Они видят сейчас это разложение в наших центрах и начинают уже кричать о том, что надо бросить все, что партия есть труп. Такие разговоры слышали мы здесь, в Москве, от представителей «Рабочей оппозиции», утверждавших, что мы сейчас [пришли] к полному развалу, и, следовательно, в партии нечего делать. Одни говорят, что нужно демобилизовать партийный съезд, потому что из него ничего не выйдет. Другие выносят иногда постановления в ячейках, — о чем становится известно и беспартийным, — что они находят ненужной коммунистическую партию, что ее нужно распустить. Я говорю не об определенных течениях, я говорю об отдельных фактах. Когда начинаются такие явления, когда начинается полное неподчинение какому бы то ни было центру под флагом защиты каких-то оппозиционных принципов, то против этого мы должны восставать.

Если мы говорим о демократическом централизме и проведении его, то это значит прежде всего укрепление партии*; которое должно быть облечено в соответствующие формы. Демократический централизм, это — централизм, и постольку он должен выступать против всяких течений, которые ведут к развалу партии, которые не связаны ни с какой позицией; сюда же относятся всякие внутренние разделения. И то, что делает в этом отношении «Рабочая оппозиция», это — вред для партии, потому что ставить вопрос о разделении на рабочих и нерабочих внутри партии неправильно. Вот как должен быть поставлен вопрос о кризисе нашей партии и советского аппарата.

Основным вопросом, который может быть у нас спорным, является вопрос о том, как мы будем действовать в ближайшее время, если нам вновь будут угрожать внешние фронты. Будем ли мы и тогда сохранять демократические формы в области нашего партийного строительства или нет? На этот вопрос должны ясно и определенно отвечать наши тезисы. Тов. Бухарин тут сказал нам, что он стоит за сохранение демократических форм. Прекрасно. Значит, в этом очень существенном вопросе мы не будем иметь разногласий. Тем лучше! Напишите же это в ваших тезисах, и пусть это будет закреплено! У вас же это не написано

* Ввиду неувязки данной фразы с контекстом, т. Максимовский, запрошенный редакцией, пояснил, что в данной фразе речь шла не об укреплении партии, а об укреплении центра. *Ред.*

в тезисах, и мы не знаем, как в этом направлении пойдет течение партийной мысли. Если вам [говорят:] «мы ошибочно понадеялись на то, что можем перейти от военной к мирной обстановке», тогда из этого кое-кто, может быть, сделает вывод, что и в области нашей общей политики, может быть, нам тоже нужно будет пойти назад, как только встанет вопрос о той или иной военной опасности. Поэтому я говорю: напишите это в тезисах, и пусть это станет постановлением съезда, потому что это суть вопроса. И сейчас, какие бы ни были формы, мы должны сказать, что мы уже испытали частичный крах военных приемов в области управления партией и мы должны от них отказаться, должны сохранять в партийной организации демократизм, потому что только он создаст подъем уровня членов партии на нужную высоту.

Если у вас говорится, что сейчас основная задача момента — поднять уровень членов партии, то знайте, что это связано с демократической организацией. Для бюрократической же системы нужен не сознательный коммунист, а нужен послушный исполнитель, нужен чиновник, который слушает приказы сверху. Поэтому вопрос о подъеме уровня членов партии не может быть решен без вопроса об укреплении демократических форм. Нам говорят, что нужно воспитывать молодых коммунистов, т. е. становятся в позицию не то няньки, не то педагога. А мы говорим: нужно создать такие формы организации, которые вынуждают самих членов подняться на должную высоту, и это — формы демократические, иначе вы все время будете искать хороших исполнителей ваших распоряжений, а не людей, которые будут сами обсуждать все вопросы. Этот недостаток мы видели в дискуссии. Тов. Ленин сказал, что мы слишком пороскошествовали. Но мы действовали по примеру Центрального комитета. Вот кто собственно это роскошество начал, он, — который мог лучше всего учесть, каковы наши богатства, так как ему предоставлена большая информация, чем кому бы то ни было.

У нас на дискуссиях происходили такие голосования, которые свойственны демократически децентрализованной атмосфере*, был случай, когда мы с т. Бухариным выступали вместе¹⁰⁵. Заслушали наши доклады, подняли руки, и готово. Этот пример хорошо рекомендует высокое сознание членов партии. Но нечего винить этих членов партии. Дело тут не в воспитании, не в букваре каком-нибудь, а в том, чтобы здесь выработались сознательные люди. И когда мы осмелились в наших тезисах употребить

* Так в подлиннике. Тов. Максимовский, запрошенный редакцией, полагает, что смысл сказанного им приблизительно таков: «происходили голосования, которые свойственны атмосфере не демократического централизма, а просто командования». *Ред.*

слово «независимые», то нам начали кричать и допрашивать: «Что это такое за независимые люди?». Тогда мы отвечали: «Это не те, которых можно назвать «послушными товарищами», и только». Так стоит вопрос, и я думаю, что, поскольку мы будем сохранять эти демократические формы, постольку мы сохраним обстановку, которая будет способствовать сплочению и воспитанию членов партии.

Для общей постановки вопроса о партийном строительстве этого достаточно; остальное намечается в тех или других тезисах. Теперь я перейду к той характеристике кризиса, о которой говорил т. Бухарин, и к вопросу о том, как подходить к улучшению того, что у нас сейчас наблюдается. Здесь прежде всего нужно принять то, что как будто у нас принято. Я сказал «как будто» — и это вовсе не случайно, потому что, если мы говорим о постановлениях сентябрьской конференции, то самыми важными из них были именно постановления о демократических формах. Когда т. Бухарин в тезисах вспоминает про эту конференцию, он пишет об уравнительности, или, попросту говоря, о пайках и т. п. вещах. Он пишет: «Положения конференции нужно принять» и затем (читает):

«Съезд целиком подтверждает курс на уравнительность в области материального положения членов партии». Подумаешь, какой курс на «великое» пайковое дело! Смысл сентябрьской конференции не в пайках заключается. Нужно опять-таки говорить по существу дела: суть постановлений сентябрьской конференции не в этом. Можно очень много сказать об уравнительности и прочих вещах, можно очень много сказать против них и в гражданских учреждениях и в армии, но все это производные вещи, зависящие от общего положения.

Почему [существуют] эти привилегии? Потому что существует бюрократия — только потому и привилегированность! Если вы создадите настоящую квалифицированную бюрократию, она будет обязательно привилегированной, и все это отражается на состоянии партии и ее членов. Но суть не в этом. Если говорить о постановлениях сентябрьской конференции, нужно не это выуживать из них. Курс сентябрьской конференции заключается не в уравнинии пайков, а в последовательном проведении демократизма в строительстве нашей партии. Об этом и следует говорить, и ЦК нужно было проводить решения сентябрьской конференции и даже не только проводить, а развивать их. Нужно было взять действительный курс на демократию. А тут никакого курса, даже проведения настоящего не было. Здесь говорили [практически только о создании,] напр., контрольных органов, — и больше ничего. Но это опять-таки вещь второстепенная.

И вот, подходя к этим вопросам, мы должны подтвердить прежнее решение и сказать, что в области партийной необходимо

проведение того демократизма, который был намечен сентябрьской партийной конференцией и который нужно развивать сейчас, а в области советской — того демократизма, который принят VIII сездом Советов. Про это нужно определенным образом сказать.

Теперь относительно одного очень существенного конкретного факта: это относительно постройки всех этих контролирующих аппаратов. У нас всегда была такая точка зрения, что собственно вопрос заключается в правильной организации, а вовсе не в умножении контрольных аппаратов. Дело в том, что нужно как следует строить свой аппарат, а не надстраивать над ним разные контрольные аппараты. Двадцать рабоче-крестьянских инспекций ничего не стоят по сравнению с одним хорошим шагом в сторону улучшения самого организационного аппарата. Поэтому нужно бросить разные эти контрольные комиссии и все эти нагромождения. У нас есть ревизионная комиссия, пускай она этим и занимается. Построили особый аппарат, обратили внимание на борьбу со всевозможными дефектами при помощи этого аппарата, — и, конечно, ничего не вышло. Нужно улучшать организацию, а не громоздить лишние контрольные аппараты. Это — по вопросу о Контрольной комиссии, по поводу которой мы имеем конкретные предложения.

Что касается организации ЦК, то я полагал бы, что нужно наметить некоторое улучшение аппарата ЦК в сторону большей его демократизации. Еще вопрос, который разделяет нас с тезисами [т. Бухарина], это — вопрос относительно Организационного и Политического бюро. Не нужно сохранять ту систему, которая была до сих пор, потому что она достаточно обнаружила свои недостатки. Это — система самостоятельных отдельных органов — Политического и Организационного бюро — при неопределенном разделении работы между ними. Организационное и Политическое бюро должны быть обращены в простые, по существу говоря, исполнительные комиссии, должны быть такими органами, которые проводят решения по отдельным вопросам, что избавит нас от затруднений, которые могут встретиться в работе ЦК благодаря его составу. И последнее — относительно состава [Центрального комитета].

Я не знаю, о чем т. Бухарин говорит с нами. Мы говорим, что нужно проводить представителей тех течений, которые более или менее значительны в партии. А он из этого сочиняет [формальную] федерацию и говорит: [формальная] федерация есть чепуха, пропорциональное представительство — точно так же. Если есть течения сильные, нужно их пустить в ЦК, чтобы не давить этих течений. Здесь начинается какой-то спор о словах, тогда как в этом отношении мы совершенно согласны. Я считаю, что этот ряд конкретных предложений должен быть развит в той комиссии, которую мы должны создать. Мы должны

добиться наибольшего единства, но я считаю, что это единство может быть действительно только на той основе, которая должна быть обязательно подчеркнута, как самый важный вопрос нашего теперешнего обсуждения. Этот самый важный вопрос, это — действительно сохранение на ближайшее время тех демократических форм партийной и советской организации, которые мы намеряем. Очень трудно будет сделать перестройку этого аппарата в обстановке фронтов, потому что они не ликвидируются. Очень трудно, но это нужно сделать. Мы встретим, конечно, на каждом шагу сопротивление тех, которые остались и останутся, может быть, долго промозглыми бюрократами и будут отстаивать все ведомственные прелести того или иного ведомственного рая, способствовавшего нашему общему краху.

Нужно преодолеть это сопротивление. Точно так же мы встретим сопротивление и некоторых военных товарищей, которые, несомненно, так же, как и эти заядлые бюрократы, будут сочинять разные унылые заметки, сопротивление этих отставных военных людей, которые хотят плыть против течения. Мы в отставку никого не шлем, но говорим, что центр тяжести переносится на хозяйственную работу, и что с этим связано расширение демократических форм партийной организации. Нужно преодолеть сопротивление и этих людей, потому что оно способствует при теперешних условиях разложению нашей партии на бюрократию, военную и гражданскую, и всю прочую массу. Нужно создать действительно настоящее сплочение, связанное с свободным обсуждением внутри партии разных вопросов, созданием свободы мнений для отдельных товарищей и групп в нашей партии, потому что из этого сочетания различных мыслей и создается настоящее единство нашей партии. За это единство, конечно, мы также стоим, товарищи, как и все прочие, и это достаточно доказала практика всей нашей работы.

С м и л г а. Товарищи, если бы та резолюция, которую предложил съезду т. Бухарин, соответствовала его речи и являлась отражением этой речи, то это в значительной степени облегчило бы мою работу. В сущности, он своей резолюции не защищал, и то, что в ней написано, ни в коем случае не является [отражением] того, что он говорил. Я вполне согласен с ним, что его проект не испытал на себе еще влияния грома кронштадтских орудий. Я считаю, что не только этот момент не учтен в этой резолюции, но что и целый ряд серьезных моментов, явлений последнего времени этой резолюцией не учитываются, и поэтому она является резолюцией, отражающей период, бывший у нас месяца полтора тому назад, но ни в коем случае не сегодняшний день. Конечно, не то страшно, что в Кронштадте Козловский в блоке с правыми эсерами восстал. Я бы сказал, что это на вопрос, который мы сейчас обсуждаем, не имеет решающего влияния, как и даже тот

факт, что на петроградских заводах были волюнки, — это вопрос текущего момента. Вопрос же, интересующий нас сейчас, — вопрос партийного строительства, и в нем опасностью является тот момент, что из числа наших кронштадтских товарищей-коммунистов, по словам т. Троцкого, процентов 30 принимает активное участие против нас, процентов 40 занимает нейтральные позиции и только остальная часть борется против кронштадтских повстанцев.

Товарищи, если в партии есть нездоровые, мелкобуржуазные явления, если это приходится констатировать на фоне общего наступления мелкобуржуазной стихии на нас, то, безусловно, мы не можем ограничиваться той либерально-розоватой политикой, которую предлагает нам т. Бухарин.

Я утверждаю, что по сути дела не здесь решаются судьбы нашей партии, — здесь высококвалифицированные члены съехались на съезд, здесь оппозиция представлена лучшими, наиболее выдержанными товарищами, в субъективной революционности, в коммунистическом духе которых нельзя сомневаться. Но на самом деле, в жизни, на окраинах дело получает совершенно другой оборот. Мне товарищи поручили сегодня выступать с докладом, который в некотором роде является голосом окраины, о положении партии в России. Я полагаю, что мы должны подойти сейчас с общей оценкой положения нашей партии в Советской республике. Конечно, много воды утекло с тех пор, как мы были партией оппозиции; за это время совершилось очень много процессов громаднейшей важности. Эти процессы двоякого рода: внешние и внутренние. Если мы посмотрим на ход борьбы революционно-марксистского крыла пролетариата с оппортунистическими партиями, которые в русскую революцию получили название партий «революционной демократии», то мы довольно ясно сумеем отметить три периода. Первый период, это — когда боролись между собою два фланга, примерно, с таким идейным содержанием, что, с одной стороны, стояло Учредительное собрание, с другой — Советы. Вы знаете, что мы били чехо-словаков и диктатура Колчака довершила этот период. Второй период развернулся на более высокой общественной основе: это была борьба за «действительные», «подлинные» Советы, за соблюдение демократии, за выборность. Если вы вспомните речи Мартова на VII съезде Советов¹⁰⁶, эсеровские платформы, мионовское восстание и идейное содержание этого восстания¹⁰⁷, то вы увидите, кем оно направлялось. У нас этому противопоставлялся твердый военный режим, формальный демократизм и даже уклон от конституции, но все это во имя победы, чтобы во что бы то ни стало сохранить рабоче-крестьянскую республику. Это был второй период, и карта контрреволюции была бита.

Теперь, товарищи, война кончилась, жизнь вполне оправдала

тот партийный режим, который у нас установился в период войны. Но, товарищи, борьба с этими оппортунистическими направлениями ни в коем случае не может сейчас считаться конченной. Я утверждаю, что эта борьба вновь начнется еще, но только на базе еще более высоких общественных отношений, и сейчас она уже начинается внутри нашей партии, на основе Российской коммунистической партии. Всякий провинциальный делегат, участвовавший в предсъездовской дискуссии, подтвердит это, и это совершенно понятно. Вы прекрасно знаете, что в течение революции обанкротились главные политические противники — меньшевики и эсеры, но после банкротства они не пропали, не сососались в пространстве синего эфира.

Активные, хорошие элементы этих партий, разочаровавшись в тактике их, после некоторого периода блуждания начали массовыми группами вступать в нашу партию. И сейчас мы можем сказать, что за исключением вождей, для которых, конечно, такой способ политического самоубийства мало подходящ, за исключением самых контрреволюционных верхушек этих партий, значительная часть членов враждебных когда-то нам партий нашла себе место в лоне Российской коммунистической партии. Товарищи, я уверен в том, что ни в коем случае никто к этому процессу не подойдет с точки зрения политического подозрения. Эти товарищи вошли в нашу партию в громадном большинстве с искренним желанием делать коммунистическое дело. В этом нет сомнения. Но также, товарищи, нет сомнения и в том, что один факт ухода из своей партии и перехода в другую партию не мог заставить их сразу откинуть от себя весь идеологический багаж своей прежней партии, который выработывался в течение многих десятков лет. Нет сомнения, что нам в пределах нашей партии придется еще долгое время заниматься коммунистическим перевоспитанием. Это безусловно. Если мы, товарищи, еще припомним, что этот процесс совершался на фоне страшного обнищания всей страны, на фоне прилива в нашу партию сотен тысяч новых членов в течение партийных недель, — а из этих сотен тысяч пролетарского элемента было безусловно меньшинство, — если взять сейчас, напр., военные организации и военных коммунистов, то мы увидим, насколько серьезно сейчас положение в нашей партии. И поэтому добродушный подход, — я его так называю, — который здесь предложил т. Бухарин, по-моему, не соответствует опасности и серьезности настоящего положения.

Товарищи, теперь несколько слов о внутренних процессах, происходивших в нашей партии за этот промежуток времени. Я писал в своей книжке «На повороте»¹⁰⁸, что единого типа членов партии, который был у нас до переворота Февральского и даже до Октябрьского переворота, теперь не существует. С тех пор как партия стала правящей, жизнь предъявила партии мно-

гочисленные задачи. Вместо партийного пропагандиста, который в то же время являлся у нас универсальным дилетантом во всех областях, — но все-таки универсальным типом, — республика и революция потребовали от нас выставления кадра людей, управляющих государством. И начался колоссальной важности процесс дифференциации, подбора членов партии под углом зрения пригодности их на эту роль. У нас появились работники военные, продовольственные, по просвещению, по транспорту, — словом, какие угодно; появились самые разнообразнейшие группировки, и совершенно верно, что на этой почве, конечно, бывшее единство настроений не могло быть сохранено. К этим трудностям, товарищи, прибавляются еще и трудности того порядка, что в нашей партии получились товарищи, которые стоят на верхах советской лестницы: управляющие, ответственные советские работники, комиссары, спецы, начальники и т. д., и т. д. На серьезные ответственные посты выдвигались, совершенно понятно, старшие члены партии, наиболее политически подготовленные, опытные; с другой стороны, большинство рядовых членов партии ответственных постов не занимает. Вот, товарищи, тот сложный процесс, который внутри нашей партии произошел. Если, товарищи, взять сейчас и посмотреть, каким образом наша партия развивалась, то тут мы столкнемся с тем, что т. Бухарин называет военным периодом. Бухарин его охарактеризовал прекрасно, в общем и целом, и к этой части его речи я добавить ничего не могу. Я скажу только, что период гражданской войны вызвал как бы внутренний гражданский мир, некоторое омертвление гражданской жизни и сложнейший процесс, который совершался внутри нашей партии. [Получилось,] с одной стороны, расслоение нашего партийного кадра, с другой стороны, поглощение колоссального количества членов других партий и вхождение в нашу партию многих сотен тысяч молодых, не переваренных в партийном котле членов партии. Все это создало тот фон, на котором растянулись дальнейшие события внутрипартийной жизни. Когда мы в 1920 г. немного приподняли занавес и посмотрели, что внутри нашей партии делается, то мы увидели, что, благодаря этому гражданскому миру, который как бы сковал общественную жизнь партии, этот неизбежный процесс роста правящей партии принял внутри партии болезненные и уродливые формы. С одной стороны, указывается на то, что у нас сильно бюрократизировались советские учреждения, получилось много злоупотреблений, получилось много междоветовственных трений, и совершенно естественно и бесспорно, что это не могло не вызывать справедливого протеста всей партийной массы. С другой стороны, получилась и такая история; поскольку борьба эта на «верхах» и «низах» разевается в широкой партийной массе, еще коммунистически плохо воспитанной и переваренной, получились чудовищные

преувеличения, начались складываться легенды, что внесло известное разложение в партийную обстановку. И теперь мы встали перед глубочайшим партийным кризисом, к которому X съезд партии должен самым серьезнейшим образом подойти. Сентябрьская конференция к этому вопросу подошла вплотную и приняла целый ряд решений, безусловно способствующих укреплению здоровых начал в нашей партии. Но, к сожалению, товарищи, формулировка некоторых вопросов была сделана слишком неосторожно, и они благодаря этому еще больше усилили внутривнутрипартийную борьбу и ничего хорошего организациям не дали. Уже одно то, что сами вопросы ЦК были выдвинуты для обсуждения во всех организациях, были поставлены в таких организациях, в которых раньше они не ставились, имело свое отрицательное значение. Я остановлюсь на одном пункте, чтобы теоретически покончить с вопросом о равенстве и уравнительстве. Когда я сравнил то, что написано по поводу этого пункта в резолюции сентябрьской конференции, с тем, что написано в московской резолюции, и с тем, что написал в своей резолюции т. Бухарин, то получилась колоссальная разница.

Сентябрьская конференция неосторожно сформулировала вопрос таким образом, что, поскольку неравенство является источником разложения нашей партии, является подрывом авторитета коммунизма, постольку сейчас необходимо создавать комиссии для выработки условий по введению равенства оплаты труда, жилищных условий между специалистами и ответственными работниками, с одной стороны, и всеми трудящимися массами — с другой. В такой форме это решение совершенно неправильно, ибо в жизнь такую резолюцию провести нельзя.

Надо сказать, — и это говорит программа партии и резолюция Бухарина, — что мы должны *держаться курса* на уравнивание материального положения членов партии, ибо ясно, что сейчас равенство при таком положении и в такой форме, в какой оно провозглашено было сентябрьской конференцией, может быть только равенством в нищете, уравнительностью по принципу нищеты, абсолютного развала всех отраслей нашей советской, экономической, военной и другой работы. Для нас такой подход к этому вопросу недопустим. Для нас уравнительность, равенство и ударность являются лишь средством для достижения определенной цели. Я утверждаю, что пока мы находимся в таком периоде, когда перерабатывается буржуазное наследство и его буржуазный дух, то в этом наследстве пока еще гораздо больше капиталистических и буржуазных элементов, чем коммунистических. Если мы сейчас не учтем этого обстоятельства, а промахнемся и бросим в массу лозунг или резолюцию, которые на местах осуществлены не будут, то мы совершим чрезвычайно опасное и вредное для всей нашей партии дело. Резолю-

ций, которые не проводятся, лучше не принимать, потому что при нынешних условиях такая резолюция волей-неволей становится орудием демагогии, лицемерия и разложения наших собственных рядов. Если мы сейчас в той резолюции, которую мы по партийному строительству примем, будем исходить только из тех положений, которые развиваются здесь, и закроем глаза на то, как эта борьба преломляется на местах, то мы совершим очень большую ошибку. Я утверждаю, что мы страдаем не от недостатка или от чрезмерного избытка рабочей демократии, вопрос идет вовсе не о том, нужно ли широко развернуть рабочую демократию или не нужно развертывать. Это пустяки. Я считаю, что, поскольку война кончилась, мы должны перейти к таким формам работы, которые соответствуют не военному, а мирному времени; поэтому говорить о том, что мы должны сейчас урезать рабочую демократию, я считаю совершенно бессмысленным и опасным. Но я утверждаю, что самое содержание работы должно быть в корне изменено. Мы должны сейчас на основе рабочей демократии взять такой курс в нашей партии, который обеспечил бы существование нашей республики; я утверждаю, что сейчас жизнь поставила вопрос именно о самом существовании всей Советской России. С другой стороны, вы говорите: «Долой всякое назначенство, даже в области партийной». Это преждевременно; мы этого сказать ни в коем случае не можем. Товарищи решают уже сейчас за X съезд нашей партии, отменяют без обсуждений целый ряд резолюций. Вы прекрасно знаете, что имеется представительство ЦК в разных районах. Если сейчас имеется бандитизм на Северном Кавказе, — а я полагаю, что есть основания ожидать там вспышки на почве недовольства разверсткой, — я спрошу вас: что же мы конференцию будем по этому поводу собирать? или ЦК нужно предоставить право создавать такие аппараты, настолько авторитетные, чтобы они могли справиться с делом? Говоря об этом, нужно быть гораздо более осторожным, потому что на местах это совершенно иначе преломляется.

Тут речь идет против назначенства вообще. И вовсе не случайно, что в армии, в целом ряде мест прошла выборность политического состава, а в некоторых местах были попытки поставить выборность командного состава. Это наша основа — армия, это аппарат, созданный для войны. Все остальные подсобные политические работы допустимы в армии лишь в такой форме, в какой они способствуют увеличению боеспособности армии. Если армия превращается в политический клуб, — а это сейчас случилось, — то нужно сказать, что мы вступили в период советской керенщины. Я разлагал царскую армию, знаю, как это надо делать; мне пришлось участвовать и в создании Красной армии. Мы, бесспорно, ведем с закрытыми глазами политику, которая в очень скором времени нас ни к чему иному, как к пропасти, привести не

может. И в этом отношении повинны те из наших товарищей, даже очень ответственных, которые чрезвычайно безответственно швырялись словами «рабочая демократия» в чрезмерной, гипертрофированной форме. Если Зиновьев на VIII съезде Советов разъяснял, что значит рабоче-крестьянская демократия, и [говорил,] что это будет то, о чем мы говорили в период Смольного, это есть выборность, — то это есть сущие пустяки *. В области комиссарской работы [в армии] мы итти этим путем не можем. Нужно тут сделать все оговорки, потому что иначе мелкобуржуазная стихия, которая сейчас прет под предводительством оппортунистических элементов, кои сейчас в нашей партии группируются в виде разных оппозиций и ведут на местах работу, в ближайшее время может создать для нашей партии гораздо более тяжелую обстановку, чем мы наблюдаем сегодня.

Общий мой вывод таков, что Советская республика и все организации, стоящие на почве признания этой республики, в настоящий момент, перед грозящей республике опасностью, должны подтянуться, и в первую очередь должна подтянуться наша партия. Мы не можем терпеть такого положения, когда против банд Маслакова¹⁰⁹ на Дону выступает отряд, состоящий в большинстве из коммунистов, и этот отряд ему сдается **. Это положение нетерпимое.

Для нас нетерпимо то положение, что у нас внутри нашей партии, во всех отраслях внутренней партийной работы завелись такие методы, пушено столько демагогии, отрицающей в корне основы марксизма и коммунизма. Я думаю, товарищи, что те, кто прочел в газетах о выступлении «Рабочей оппозиции», должны со мною согласиться, что дальше мы этого ни в коем случае терпеть не можем. Мы должны сказать на этом съезде, что мы бесспорно за единство партии, что партия должна встретить грядущую опасность спаянной и единой, но, с другой стороны, мы должны сказать, что мы стоим за единство партии на основе марксизма и коммунизма, и все попытки уклониться от этого пути должны быть X съездом осуждены. Если мы не хотим, ничего не сделав, разъехаться, не совершивши никакой полезной работы, — а эта

* Место речи г. Зиновьева на VIII съезде Советов, на которое ссылается Смилга, в протоколах этого съезда записано так: «Когда нас спрашивают, что мы понимаем под рабоче-крестьянской демократией, я отвечаю, что ничего кроме того, что понимали под ней в 1917 году. Нам надо восстановить выборность рабочей и крестьянской демократии. Нам нужно понять, что в новое время нужны и новые песни, что если мы до сих пор зажимали наши организации, если мы отказывались от элементарнейших демократических прав рабочих и крестьян, то теперь с этим нужно покончить». «Восьмой Всероссийский съезд Советов». Гиз, 1921 г., стр. 224. *Ред.*

** По поводу сообщения, сделанного Смилгой, в президиум съезда поступило заявление, опровергающее правильность сообщенного Смилгой, см. «Материалы съезда», № 37. *Ред.*

резолуция совершенно бесполезна в том виде, в каком она написана, — то мы должны сейчас в эту резолюцию внести анализ «Рабочей оппозиции» и группы «Демократического централизма». Мы должны сказать, что они являются уклонением от марксистского и коммунистического пути, мы должны сказать, что вожди «Рабочей оппозиции», вместо того, чтобы в трудный для партии момент безоговорочно прийти на помощь партии в борьбе против надвигающейся на нее опасности, занимаются политиканством и интриганством. Это мы должны совершенно определенно сказать, иначе мы ни в коем случае не дадим провинции и всем нашим массовым организациям возможности выделить из этой «Рабочей оппозиции» те действительно здоровые элементы пролетариата, которые в ней имеются. Я утверждаю, что они имеются. И чем партия решительнее осудит неправильную, синдикалистскую, мелкобуржуазную и анархическую природу писаний лидеров этих групп, тем легче будет партии лучшие элементы от этой оппозиции отколоть и действительно объединить партию на основании твердого, сознательного коммунистического курса.

К сожалению, т. Бухарин этого пути не взял, а взял путь несколько иной.

И вот, товарищи, я вам покажу, к чему приводит уступчивость т. Бухарина так называемой «Рабочей оппозиции». Вот возьмите, допустим, § 34 раздела VIII — «Ячейки и их работа». Там вначале бесспорно правильные места (цитирует § 34): «Задачей ячейки является: 1) проведение в массах партийных лозунгов и решений; 2) привлечение новых членов; 3) содействие местному комитету в его организационной и агитационной работе». Но дальше следует пункт 4: «4) активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны». Теперь перевернем страницу и посмотрим на 39 параграф. Что здесь сказано? Ячейка (читает): «ведет самое неослабное наблюдение за тем, чтобы силы коммунистов [были использованы в советской работе целесообразно и наиболее продуктивно, меры к исправлению замеченных недостатков ячейка принимает через коммунистическую фракцию того органа, в ведении которого находятся предприятия или учреждения. В случае несогласия с решением фракции, ячейка обжалует в соответствующий парткомитет. Постановление ячейки обязательно для всех ее членов*.]

Если вы, товарищи, хотите действительно, чтобы наши партийные ячейки от рабочей массы не отрывались, — а эта болезнь констатируется, — то не создавайте вы никаких преимуществ коммунистам перед другими рабочими, не делайте их наблюдателями за заводскими управлениями, за комиссарами, за теми,

* Цитата восстановлена по проекту тезисов, см. «Материалы съезда». № 25. Ред.

которым наша партия поручает управление заводом, потому что, если мы на этот путь станем, безусловно и здесь установим новую уродливую форму участия партийной организации в управлении советскими учреждениями. Если это будет нашим съездом принято, то всякие речи о том, что нужно обеспечить связь между коммунистами и остальной рабочей массой, окажутся пустыми словами, потому что только на основе равенства и равного положения на заводе может быть сейчас достигнуто излечение от того недуга, который здесь для присутствующих ясен. Здесь под видом демократии нам подсовывали такую штуку, которая будет иметь последствия настолько чреватые, что трудно даже предугадать. И этот пункт надо выбросить.

(Голос с места: «А что им делать?»)

Тут товарищ спрашивает, что же им делать? Им нужно делать партийную работу, нужно воспитывать своих членов, нужно оказывать всякое содействие местным комитетам и выполнять все те пункты, которые, товарищи, Бухарин, кроме этого пункта, указывает.

Это совершенно ясно. Если же мы примем такой курс, что ячейки начнут управлять заводами, что ячейки будут управлять вместо тех лиц, которым это управление поручено, то это будет колоссальной политической ошибкой.

Тов. Бухарин построил свою речь на противопоставлении военного периода периоду мирному, и, конечно, был жестоко наказан за это, потому что объяснить происходящее и происшедшее внутри нашей партии одними только военными условиями, как вы теперь, я думаю, убедились, едва ли целесообразно. Произошли такие процессы, которые военная обстановка не могла ни отменить, ни изменить. Единственно, что военная обстановка сделала, это то, что эти процессы развивались и развились в более болезненной, в более тяжелой обстановке, чем они могли развиваться при других условиях. И теперь, когда т. Бухарин говорит, что в настоящий момент мы переходим к миру, и на основании этого мира пытается нарисовать грядущую политику, то он сейчас же ошибается. Он учит, что военному периоду соответствовала ударность, а теперь когда он кончился, то мы можем взять курс на уравнительность. Это, товарищи, ошибка, это дает неверный подход к вопросу и, несомненно, в практической жизни опять-таки вызовет целый ряд жетолкований, целый ряд таких толкований, которые к единству и укреплению партии не приведут. Безусловно вопрос об ударности и уравнительности надо решать не в сфере войны или мира, — война тут ни при чем, и мир тут ни при чем, — а тут важна вся наша советская практика в целом. В той нищете, которая у нас наблюдается сейчас, мы все стоим перед задачей, чтобы, по крайней мере, некоторые ударные отрасли нашей работы могли бы в той или

ной форме функционировать. В области транспорта мы находимся сейчас в таком положении, в каком не находились никогда за все время существования Советской республики, и тут мы никаких средств, никаких жертв не пожалеем, ибо без восстановления транспорта мы задохнемся и при самых хороших резолюциях о рабочей демократии и без этих резолюций.

Товарищи, я считаю, что в этой резолюции очень много хороших мест. Но бесспорно, ее основной недостаток тот, что она подошла к вопросу формально, юридически, а не фактически. Там имеются, напр., такие вещи, как «рабочая [внутрипартийная*] демократия». Внутри партии — рабочая демократия! Я могу с таким же успехом вычеркнуть слово «рабочая» и написать «крестьянская», и будет точь в точь то же самое. Но в [тезисах] не сказано, что содержанием рабочей демократии должно быть в первую голову сохранение рабочей власти. Поэтому я считаю, что новую резолюцию вносить в противовес этой, конечно, не стоит, за основу ее безусловно принять можно, и голосовать за нее мы будем, но мы предлагаем внести в нее несколько поправок.

Теперь второе, товарищи: я считаю, что т. Бухарин не сделал тех выводов из речи т. Ленина, которые он должен был сделать. Единственный вывод, который напрашивается по отношению к оппозиции, это вот какой. Десятый съезд в резолюции по вопросу о партийном строительстве должен принять пункт, в котором было бы сказано, что в борьбе за единство внутри партии в самый тягчайший для партии момент партия ни в коем случае не может позволить себе роскошь иметь, я бы сказал, сомнительную в коммунистическом отношении, оппозицию. И поэтому съезд должен предоставить ЦК право без созыва нового съезда, в случае если ЦК будет признано, что оппозиция продолжает вести внутри партии свою разлагающую антимарксистскую и антикоммунистическую работу, — ее из партии исключить.

Вот эти предложения в виде добавления мы вносим или на съезд или в комиссию, смотря по тому, каким путем пойдет решение этого вопроса.

Председатель. Объявляю заседание закрытым.

* Слово «внутрипартийная» внесено редакцией, так как в § 18 тезисов по вопросам партийного строительства говорится именно о рабочей внутрипартийной демократии. Ред.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

(11 марта, вечером).

Председательствует г. Томский.

Председатель. Слово имеет г. Ярославский.

Ярославский. Перед нами были сформулированы все те точки зрения, которые выдвинуты, как самостоятельные точки зрения. Я считаю, что последняя из них — т. Смилги — отнюдь не является самостоятельной; те поправки, которые он вносит к тезисам, выдвинутым т. Бухариным, настолько незначительны, что, пожалуй, правы те, которые говорили, что здесь никакой самостоятельной точки зрения нет. Товарищи, когда мы шли на этот съезд, нам казалось, что перед нами здесь какая-нибудь платформа выявится более глубоко, чем это было сделано здесь.

Формулировки, какие были даны группой «Рабочей оппозиции» и группой «Демократического централизма», оказались нам сравнительно хорошо знакомыми формулировками тех оппозиций, которые мы у себя наблюдали на местах, хотя там они и не носили названия «Рабочей оппозиции» и т. д. Я вполне согласен с товарищем, который указывает, что крестьянская оппозиция, которая у нас на местах наблюдается и которая выливается в Алтайской и др. губерниях в виде партизанщины, она в сущности корнями уходит туда, куда уходит и «Рабочая оппозиция»: она коренится в усталости рабочих и крестьянских масс и недовольстве тем тяжелым положением, в которое ставит их переходный период; она коренится в том, что рабочие и крестьяне ожидали гораздо более быстрого темпа развития революции и менее болезненного перехода к социализму и коммунизму. И именно потому, что этот переходный период тянется долго, именно потому, что он болезненный, усталые части рабочего класса и крестьянства, которые пока еще не ощущают благ этой революции, а несут лишь тяготы, выступают, — поскольку они имеются в нашей партии, — с такого рода протестами, которые в сущности являются отражением недовольства, существующего в широкой беспартийной массе. Тяжесть настоящего периода, как это бывало и раньше в периоды наиболее обостренного положения рабочего класса, выдвигает не новые рецепты, а те же старые. Мне припоминается, как в 1903 г. к нам, в Петербург, из-за границы приезжали сторонники другого течения, — не т. Шляпникова, не Сапронова, а другого, которое называлось меньшевизмом, — и говорили, что нам, в условиях совершенно неподходящих, во что бы то ни стало надо осуществить принцип демократического централизма и выборности. Затем мне припоминается, как годы 1904, 1905 —

1906 были годами развития у нас в рабочем движении махаевщины, которая была направлена против интеллигенции, против выходцев из буржуазной среды, отдающих свои силы рабочему классу. Когда мы сейчас покопаемся, то найдем то же самое в словах товарищей из «Рабочей оппозиции». Товарищи обижаются, что их сваливают в одну кучу с анархистами и синдикалистами. Но что же поделаешь, когда факты таковы! Тов. Коллонтай приводит рассказ одного делегата из Сибири, который говорил, что у них, в [Черемховских] копиях, появилось то же течение, хотя они и не слышали о «Рабочей оппозиции». По этому поводу была напечатана статья в Сибирской областной газете «Известия» под заглавием «Кризис партии». Там говорилось, что мы переживаем кризис потому, что у нас не коммунисты, а просто-напросто бланкисты, т. е. сторонники того взгляда, что можно разрешать кучке испытанных революционеров руководить революцией без масс. Вот, по их мнению, в чем кризис партии. Когда мы читали эту статью, то приходили к следующему выводу. Если, скажем, Дитман утверждал, что у нас нет диктатуры пролетариата, а «господство над пролетариатом», то то же самое доказывает здесь «Рабочая оппозиция», когда она говорит, что у нас не рабочая, не коммунистическая партия; «Рабочая оппозиция» солидаризируется целиком с тем, что выдвигается против нас правыми независимцами. Худшие из худших доводов наших противников выносятся здесь перед нами, когда предлагают высаживать из автомобилей всех ответственных работников и передать эти автомобили рабочим и т. д. В тезисах по вопросу о профсоюзах и в брошюре т. Коллонтай вы увидите, что фактически дело идет именно о поддержке таких настроений. В виде попытки оздоровить партию они даже предлагают нам завести особые списки членов партии, где подробно указывается родословная каждого; на основании этой родословной мы должны будем теперь очищать нашу партию. Нам предлагается не только очистить партию от прямых выходцев из буржуазной среды, чем-либо запятнавших себя, а вообще выступают против выходцев из буржуазии. Из этих предложений товарищи на местах могут сделать вывод: «Бей интеллигенцию!». Вот к чему могут привести речи представителей «Рабочей оппозиции».

Я хочу теперь остановиться на крестьянских членах нашей партии. Товарищ из Великого Устюга обиделся на меня за то, что я рассказал о том, как один представитель губернской конференции обижался, что город давит деревню. Вот у меня газета, издаваемая Великоустюжским комитетом, в которой передается о дискуссии на общегородском собрании по вопросу о партийном строительстве. Почитайте этот номер, и вы увидите, что я был прав.

Эта борьба у нас наблюдается во многих местах. Я возьму

конкретно работу в Сибири, где я работал в последние годы. Я возьму работу нашего Севера и многих местностей, с преобладанием крестьянства, которые я хорошо знаю. Если бы мы придерживались предложений «Рабочей оппозиции», то мы должны были бы не только выкинуть половину членов нашей партии не из рядов индустриального пролетариата, вступивших сравнительно недавно, мы должны были бы фактически прекратить всякую работу в целом ряде областей; мы должны были бы сказать нашим якутским товарищам: «Так как у вас чистого пролетариата почти нет, то вы коммунистической партии там не строите, а если нужны настоящие коммунисты, привезите их из Москвы, из «Рабочей оппозиции» и у себя посадите». В целом ряде местностей Сибири, где исключительно крестьянское население, — нужна коммунистическая партия или нет? Если об этом вы спросите наших теоретиков-марксистов, то они скажут, что вопрос о переходе к социализму, к коммунизму в крестьянской среде зависит от того, насколько мы сумеем в этот переходный период привлечь на свою сторону, — не только нейтрализовать крестьянство, но привлечь хотя бы известную часть крестьян, сделать их сторонниками проведения коммунистических мер. А такие сторонники у нас есть, они — крестьяне-собственники, но подчас великолепнейшие работники, они доказали свою преданность нам во время революции. И нам предлагают просто-напросто очиститься от них, как очиститься и от той молодежи, которая сейчас к нам идет в партию, которая пришла в 1920 и 1919 годах.

Есть целый ряд проектов. Велико-Устюгская организация додумалась до того, чтобы очистить партию от мелкобуржуазных элементов, путем перерегистрации вступивших в партию с момента Октябрьской революции и до 1 января 1919 г.: «Вступившие в это время считаются автоматически выбывшими из партии»¹¹⁰. То есть мы сейчас должны уничтожить, напр., в Сибири ту слабую опору, которую мы там имеем, должны распустить наши коммунистические отряды, которые помогали раздвигать контрреволюцию в Сибири, потому что они состоят из молодых коммунистов, хотя и доказавших свою преданность. На этот путь мы стать не можем. Я упомянул, что мотивы, которые мы слышали от товарищей из группы «Демократического централизма», это — старые мотивы. На этот путь зовут и социалдемократы. В одном документе мы читаем. (*Читает.*) «Должен быть положен конец»*. . . здесь подпись: «Петроградский комитет социал-демократической партии». Теперь социалдемократы приводят против нас те доводы, которые раздаются и в нашей партии. Наши

* Цитата, приводимая г. Ярославским из прокламации Петроградского комитета социалдемократической партии, не застенографирована¹¹¹. Ред.

споры широко используются противниками, которые подхватывают то, что выдвигают эти группы — группа «Рабочей оппозиции» и группа «Демократического централизма».

Председатель. Слово имеет т. Завьялова.

Завьялова. Товарищи, прежде всего надо остановиться на одном маленьком замечании т. Бухарина. Он указал, что тезисы его немножко устарели. Если это признать, — а, пожалуй, мы можем это признать, — то надобно сказать, что эти тезисы были составлены не с той внимательностью к переживаемому историческому моменту, которая должна была бы быть и требовалась бы перед партийным съездом. Конечно, наша тактическая линия гибка, она изменяется, но все-таки направляющие тезисы должны дать такую руководящую линию, которая отмечала бы известную эпоху в развитии коммунистической революции, переживаемой в данный момент. Тезисы т. Бухарина, несомненно, страдают указанным основным недостатком. Они как раз проглядели, что мы переживаем не только момент перехода к мирному хозяйственному строительству, но именно как раз такой момент, когда у нас начинается внутренняя война. А, в сущности говоря, что такое «внутренняя война»? Если мы разберем, то увидим, что это и есть та начинающаяся борьба с мелкобуржуазной стихией, которая проявляется сейчас в различных формах: или в форме вооруженного восстания крестьянской мелкой буржуазии или в форме саботажа тех рабочих, которые только недавно оторвались от этой мелкой буржуазии, еще пропитаны всем духом ее и поэтому бунтуют против пролетарского мировоззрения, но бунтуют несколько иначе, чем крестьянство. Наконец, здесь же проявляются и интеллигентские мещанские настроения, и это, если хотите, тоже бунт. Настроения этой части нашей партии таковы: наступил, мол, такой мирный период, когда можно от революционной борьбы перейти не только к мирному хозяйственному строительству, но просто к мирному житию, спокойному, мещански обеспеченному.

Надо сказать, что когда мы говорим об этой внутренней войне, то мы говорим себе: «Этот период, действительно, затяжной, и нам его придется переживать, если продолжится капиталистическое окружение, чрезвычайно долгое время». Конечно, если нас будут давить внешние враги, то эти мелкобуржуазные элементы будут плестись за нами. Но как только будет передышка, мелкая буржуазия будет поднимать голову, она будет стремиться, как всегда, занять какую-то самостоятельную позицию с тем, чтобы через момент попасть в объятия реакции. Наша тактика должна целиком зависеть от учета такого положения нашей партии. С одной стороны, мы должны вести за собой мелкую буржуазия, с другой — мы не только ведем ее за собой во время борьбы с внешними врагами, — мы впитали в себя часть

мелкобуржуазного элемента. Правда, нам казалось, что мы этот элемент переварили, но на деле оказалось, что переварили очень плохо. Перед нами встала задача не только вести борьбу, но и в то же самое время переваривать те мелкобуржуазные элементы, которые мы впитали, а, с другой стороны, приходилось вести эту внутреннюю войну таким образом, чтобы эта самая мелкая буржуазия все-таки шла за нами.

И вот, исходя отсюда, надобно сказать, что сейчас основной кризис партии выражается вот в чем. Во-первых, в последнее время замечается, что у нас имеются формы коммунистического строительства, но в них нет коммунистического содержания. Мы привыкли строить коммунистические формы в любом направлении, но если вы начнете вскрывать эти формы, то вы не найдете в них никакого коммунистического содержания. Вот это отсутствие революционного творчества замечается у самых хороших, тем не менее пропитанных рутинной партийцев и советчиков. Это есть коренное зло и причина того бюрократизма, которым мы действительно страдаем. Несомненно, партия должна быть построена так, чтобы новый стимул революционному творчеству был дан, чтобы новая полоса революционного творчества началась, ибо она может и должна начаться. В ней залог нашей победы. Второе, — и это мое искреннее мнение, может быть, и ошибочное, — это то, что в недрах нашей партии развивается мелкобуржуазная партия. Правда, она сейчас находится в периоде зарождения или, может быть, даже уже оформления, но это, по моему, факт. Это — так называемая «Рабочая оппозиция», прикрываемая такими словами что, казалось бы, это действительно и есть истинно-пролетарское какое-то мировоззрение. Но когда вы разберетесь в ее содержании, вы увидите, что это есть выражения чаяний мелкобуржуазной крестьянской стихии, и не только крестьянской, но и рабочей, выражение чаяний тех рабочих, которые хотят власти, стремятся к ней, но не связывают овладения этой властью с целым рядом чрезвычайно тяжелых обязанностей, которые ложатся в то же время на их плечи. Что же нам делать, если мы признаем, — а, по моему, это необходимо признать, — что, благодаря переживаемому историческому моменту, благодаря тому, что мы переходим в период капиталистического окружения, в недрах нашей коммунистической партии рождается или уже, может быть, оформляется мелкобуржуазная радикальная партия, правда, стоящая на почве признания и диктатуры пролетариата и даже коммунистических стремлений, но, тем не менее, партия с ярким уклоном в сторону мелкой буржуазии.

В этот период, очевидно, наша тактика должна быть такова: с одной стороны, все наше организационное строительство должно быть таким, чтобы можно было переварить мелкобуржуаз-

ный элемент. С этой стороны, мы, конечно, должны идти на уступки для того, чтобы все, что есть здорового в этом течении внутри нашей партии, отколоть. Но вместе с тем мы должны поставить преграды тому, чтобы эти мелкобуржуазные элементы начали господствовать в нашей партии; а это уже есть, и поэтому-то во многих организациях мы замечаем сильную, так сказать, разруху. Почему? Потому, что мелкобуржуазный элемент там уже господствует, он уже вносит свое «я» в коммунистическое строительство. Для борьбы с этим, по-моему, необходимо принять целый ряд соответствующих практических мер, среди которых можно указать, напр., и увеличение кандидатского стажа; та судебная ответственность, которую хочет внести т. Бухарин, конечно, практически не будет играть никакой роли, ибо судебная ответственность при тех передвижках и переездах, которые приходится проделывать нашим товарищам, конечно, сводится ни к чему. Здесь необходимо планомерное введение стажа для занятия ответственных как партийных, так и советских должностей. Далее, конечно, необходимо, чтобы партийный съезд узаконил целый ряд партийных обязанностей, которые способны были бы отколоть от нас ряд чисто-шкурнических мелкобуржуазных элементов и, наоборот, которые помогли бы переварить те искренние слои мелкой буржуазии, которые понимают, что сейчас вне коммунизма нет жизни и нет пути. Но при этом в нашей партии должно быть единство. Однако единство не искусственное; не пестрым конгломератом должна быть наша партия. Между тем, за последнее время наша партия походит на такой конгломерат, и в частности все эти федеративные представительства суть яркое выражение именно стремления сделать нашу партию конгломератом, в котором чисто коммунистические элементы перемешались с мелкобуржуазными и мирно сожительствуют. Против этого мы должны решительно восстать.

Мы бывали не раз в таких положениях, когда нам приходилось бороться с мелкобуржуазными течениями. Но тогда мы оставались чистыми, не боялись раскола, если его нужно было провести, и не боялись удаления тех элементов, которые нарушают партийное единство. Поэтому съезд должен, по-моему, отметить, что партия не должна быть конгломератом, должна быть действительно единой. И с этой точки зрения, когда мы подходим к анализу так называемой «Рабочей оппозиции», то, по-моему, надобно действительно признать, что эта «Рабочая оппозиция» может быть терпима только до известного предела. Дальше, когда она уже оформляется и приобретает все качества мелкобуржуазной партии, мы ее должны удалить из рядов коммунистической партии, ибо для нас, несомненно, выгоднее руководить мелкой буржуазией не тогда, когда эта мелкая буржуазия вливается в наши собственные ряды, а тогда, когда эта мелкая буржуазия

стоит в стороне, когда мы действительно можем, с одной стороны, критиковать ее, а с другой стороны, увлекать ее за собой.

Когда мы говорим об уступках, мы предполагаем, — и это нужно ясно сказать, — что здесь есть двойного рода уступки: одно дело — сделать те уступки, которые не нарушают самых принципов коммунистической партии. Продналог — да, это уступка, уступка мелкой буржуазии, но эта уступка необходима. Другие уступки, это — уступки, которые нарушают самую, так сказать, суть принципов коммунистической партии. Таких уступок и не должно делать. Здесь коммунистическая партия должна быть тем, что она есть, и, только оставаясь на этой почве, она будет сильна. Нам приходилось работать в таких областях, где кругом господствует еще полуфеодальный, полуродовой быт. И тот, кому приходилось там работать, знает, что там коммунисты умеют оставаться коммунистами. Но плох был бы тот коммунист, который и программу свою приспособил бы к этому — феодальному быту, сделал бы целый ряд уступок, низводящих коммунистическую партию до уровня мелкобуржуазной. Таких уступок не должно быть.

И поэтому, товарищи, общий вывод таков, что здесь, на этом партийном съезде, где нам приходится впервые ставить вопрос об опасности со стороны мелкобуржуазной партии, которая зарождается в наших собственных рядах, — здесь, на партийном съезде, вопрос о том, что с нею делать, должен быть решен целиком. Несомненно, придется выбрать комиссию, которая в ряде пунктов резолюции закрепит известные пункты нашей программы. . . *

[Но] задача должна быть разрешена и в другом направлении: когда мы указываем, что «Рабочая оппозиция» нами не может быть терпима, как проявление мелкобуржуазной стихии, то, с другой стороны, это не значит, что мы можем оправдывать ту рутину, ту косность, которые сейчас, несомненно, господствуют в рядах наших руководящих коммунистических кругов. Строительство партии должно быть не на словах, а на деле таковым, чтобы революционное творчество можно было бы возобновить чтобы оно пробудилось. Будущий ЦК должен поставить себе задачей выработать целый ряд практических заданий, а не рассылать простые письма ЦК, которые читают и через три дня о них забывают.

Должны даваться обязательные задания для всех организаций по всем тем отраслям работы, которые соприкасаются с советской деятельностью, напр., о мероприятиях, связанных с облегчением жилищной нужды рабочих, о которой мы так много говорим. Между тем, получила ли хоть одна партийная организация какие-либо практические задания в этом направлении? Нет. И поэтому дать ряд таких практических заданий, которые

* Так в подлиннике. Ред.

направили бы партию на путь живого революционного творчества, и составляет задачу будущего Центрального комитета. И он не должен этого забывать.

Председатель. Слово имеет т. Медведев.

Медведев. Товарищи, во время нашей дискуссии по вопросам, стоящим в порядке дня съезда, против нас было выставлено много обвинений со стороны наших противников, но больше всего нас обвиняли в синдикализме по поводу вопроса о профсоюзах, который мы будем еще здесь обсуждать, и в махаевщине — по части партийного строительства. Сейчас т. Завьялова, явившаяся сюда, несомненно, из «пролетарской» губернии, — из Ставропольской, кажется, — выставила против нас новое обвинение: она обвиняла нас в том, что мы являемся защитниками масс! Странное дело получается. Если вы дадите себе труд изучить те документы, которые явились в результате той дискуссии, которая имела место за это время, вы увидите, что всякий раз, когда наши противники хотели приступить к практическому разрешению какого-либо вопроса, они неизменно во всех вопросах заимствовали у нас; в том числе и в обсуждаемом сейчас вопросе они взяли все то, что у нас было существенного и за что нас называли махаевцами.

Вы сегодня получили тезисы о партийном строительстве — проект, выдвинутый ЦК партии. За что обвиняли нас в махаевщине? Спросите себя, просмотрите документы и вы увидите, — за то, что мы утверждали, что в нашей партии есть много наносных элементов, много элементов, чуждых пролетарской дисциплине, пролетарской тактике, и что этих элементов, даже по заявлению т. Зиновьева на сентябрьской конференции, имеется в нашей партии до 48% при 42% рабочих. Мы утверждали это все время, и факты подтверждали [нашу правоту], а теперь нас за это обзывают махаевцами.

Нам говорят, что мы ведем агитацию против интеллигентщины, что мы хотим построить «рабочую» коммунистическую партию.

Однако в тезисах мы читаем, что признается крайне необходимым решительно повернуть рычаг политики в сторону очищения рядов партии от некоммунистических элементов. (*Голос: «О вас разговор идет».*) Таким образом я показываю вам на фактах, что каждый раз, когда наши противники обвиняли нас в махаевщине и вслед затем пытались разрешить вопрос об оздоровлении партии, они, — обвиняя нас в махаевщине, — выдавали наши же положения за новое открытие.

Дальше нас обвиняли в махаевщине и за то, что мы хотели построить наш партийный аппарат так, чтобы в нем не было таких явлений, какие имеются на местах, когда в самой рабочей губернии, Екатеринбургской, нет ни одного рабочего в составе

губкома и не было. (*Голоса: «Были».*) Сейчас, под давлением «рабочей оппозиции», вы избрали туда рабочих, но до того там их не было*.

Таким образом, мы стремились к тому, чтобы бороться с этим злом, которое влечет за собой последствия, вредно отражающиеся на политике нашей партии во всех существеннейших вопросах, во всех важнейших областях коммунистического строительства; мы стремились везде выдвигать загородки для тех элементов, к которым мы питаем явное недоверие, и за это вы можете обвинять нас в мелкобуржуазности и пр. Но мы выдвигали требование, чтобы наши партийные аппараты были построены так, чтобы там было преобладающее влияние рабочих элементов, чтобы таким путем органически связаться с низами нашей партии и через эти низы со всеми рабочими массами. Мы выдвигали эти требования, и нас называли за это махаевцами или награждали всяческими другими эпитетами, какие только можно было выдумать на этот счет. А что мы читаем в тезисах Бухарина, который нас обвинял в махаевщине? Он пишет, что при выборах на ответственные должности для товарищей не-рабочих нужно устанавливать минимальный годичный партийный стаж. Мы утверждаем, что это списано у нас.

Я попытаюсь показать вам то же самое относительно других существенных мер по оздоровлению нашей партии. Мы все время утверждали, что те явления, которые разложили сейчас нашу партию на «верхи» и «низы» и которые особенно гущее волновали низы наших коммунистов, — не широкие рабочие массы, а коммунистов, — имеются в нашей партии. Мы об этом не говорили сегодня, но один из наших противников, т. Смилга, сказал: 30 [% коммунистов] против нас, 40 — не за нас. Это там, где ни одного слова «Рабочая оппозиция» не имела возможности сказать, так как ее сторонники выметались оттуда. Это было в Петрограде среди того пролетариата, который все время шел впереди. Речь шла о петроградских рабочих. . . (*Голос: «О кронштадтских матросах».*) Таким образом, среди матросов у нас не было сторонников «Рабочей оппозиции», — мы можем утверждать это, — там были сторонники Зиновьева, которых всегда ставили в пример другим организациям. [Я повторяю] эти явления имеют место в нашей партии. Мы говорили о том, как лечить эти явления. Их можно лечить только решительной ставкой, так, как пишет Бухарин, — решительно повернув рычаг партийной политики в сторону вербовки в ряды партии рабочих. Мы тоже говорим: надо решительно повернуть рычаг на творчество партийных низов, на их самостоятельность. Мы все время настаивали на этом.

* Относительно данных, сообщенных т. Медведевым, в президиум съезда поступило два заявления, опровергающие сообщенное т. Медведевым. См. «Материалы съезда», № 38 и 39. *Ред.*

И мы считали (каковы бы ни были оговорочки: «поскольку этому не будет мешать военное положение» и пр.), что если мы можем все преодолеть, выйти победителями из теперешнего положения и признанными вождями рабочих масс, то только при том условии, если мы поставим действительную решительную ставку на самостоятельность наших партийных низов, если мы отбросим весь тот хлам, который мы вынуждены отбросить. Нужно, — как говорил Бухарин, — чтобы распределение работников происходило под углом зрения деловой целесообразности, причем товарищи, распределенные высшими партийными органами, должны быть посылаемы в распоряжение низших органов, как работники той или иной квалификации, но не должны получать никаких мандатов особоуполномоченных и т. п. Мы все время говорили, что нужно это провести, ибо только тогда каждый член партии почувствует простор для своей самостоятельности, когда он увидит, что на нем лежит ответственность за партию, и тогда мы в каждом пробудим сознание, что он не может оставаться пассивным в тяжелые моменты. Нас за это опять называли махаевцами. Про нас говорили, что мы всюду вносим разногласия. А теперь оказывается, что лекарства, предлагаемые нами, признаются и ЦК нашей партии.

И в этом случае мы утверждаем точно так же, товарищи, что все, что здесь предлагается, предлагалось в свое время «Рабочей оппозицией». Эта «Рабочая оппозиция», которую называют синдикалистской, анархистской и по-новому — мелкобуржуазной, она уже предлагала в свое время эти лекарства. Тов. Бухарин вместе с ЦК партии считает, что недочетом партии надо признать, что до сих пор мы не умели выдвигать на соответствующие посты имеющиеся у нас силы и не умели дать достаточный простор их развитию. Мы утверждаем, что в рядах нашей партии имеется достаточно творческих сил. Мы всегда говорили, что эти силы есть и что они способны восстановить наше влияние среди пролетариата, чтобы наша партия вновь стала действительно признанным авангардом рабочего класса. Нас упрекали, что мы ошибаемся, что надо строго соблюдать формы партийной организации, сообразуясь с данным моментом. (*Голос: «Вы сейчас защищаете тезисы Бухарина».*) Я повторяю, что здесь мы видим на практике, что в этих тезисах переписаны те практические меры, какие мы все время выдвигали с целью оздоровления нутра нашей партии; и в этом случае точно так же мы должны будем сказать, что и здесь нам не приходится тянуться в хвосте. Мы ничего другого не предлагаем. Посмотрите наши речи, и вы увидите это. И т. Бухарин, который сейчас так весело настроен, спрашивал нас на Московской конференции: «Имеете ли вы еще что-нибудь предъявить?». На это мы ответили: «Вот все, что мы предлагаем». Тогда т. Бухарин после Московской конференции

сказал: «Тогда мы с вами сойдемся». Мы спрашиваем: теперь т. Бухарин с нами сойдется? (Смех. Аплодисменты.) Мы видим, что все это вписано теперь в тезисы т. Бухарина.

Мы не боимся сказать, что многое, что предлагает т. Бухарин, он списал с наших тезисов. Но когда нас стали обстреливать из тяжелых орудий насчет синдикализма, то тогда он спрятался в кусты. Теперь т. Бухарин не испугается, надеюсь, и не запрячет в кусты предложения, которые называют махаевщиной? Вы являетесь автором этих тезисов, т. Бухарин.

Председатель. Вам осталось две минуты.

Медведев. Я сейчас кончу. Мы не можем не коснуться одной меры, на которой мы настаиваем, и мы полагаем, что всякий член партии и всякий делегат съезда не может отмахнуться от этой меры, которую мы предлагаем: эта мера — коммунистическое воспитание членов нашей партии.

Как мы воспитываем коммунистически наших членов? Путем писания прокламаций, путем заслушивания докладов, путем словесным, и только словесным и только словесным. Мы говорим теперь, что этому надо положить конец. Всякий раз, когда мы выступали с защитой наших тезисов, всякий раз нам кричали: «Вы хотите развернуться за счет рабочих». Мы утверждали, что надо опираться на низы рабочего класса. Вы говорили тогда о демагогии, и в демагогии нас обвиняли те элементы, которые никогда не были и не могли быть проникнуты фабрично-заводским духом. Мы хотим приступить практически к воспитанию в коммунистическом духе всех членов нашей партии. Мы утверждаем, что наша партия, наши рабочие должны воспитываться в коммунистическом духе. Но те, которые обвиняют нас в махаевщине, они в коммунистическом духе не воспитываются сами. Мы предлагаем и будем настаивать на введении еще одной меры, которая не внесена в тезисы т. Бухарина. Мы предлагаем, чтобы каждый член нашей партии ежегодно не менее трех месяцев отбывал трудовую повинность на заводе, фабрике, руднике, на железной дороге, чтобы он, пришедши оттуда, знал, как живут теперь рабочие, как эти рабочие, жившие во времена царизма в ужасных условиях, спавшие на нарах, теперь не имеют даже этих нар. Тогда эти члены партии будут тоже говорить, что они сторонники «Рабочей оппозиции».

Председатель. Слово имеет т. Рафаил.

Рафаил. Товарищи, для того, чтобы мы могли себе дать ясный отчет в том, что нас объединяет в тех тезисах, которые тут были представлены, и что нас разделяет, я думаю, мы должны оставить всякие частности в тезисах и проанализировать только основное. Анализ состояния нашей партии, сделанный т. Бухариным, значительно разнится от того анализа, который был дан т. Каменевым и т. Радеком на партийных собраниях здесь, в

Москве. В этом отношении, может быть, кронштадтские события помогли сделать соответствующую эволюцию, помогли понять, что делается в рядах нашей партии. В этом вопросе у нас разногласий нет: партия переживает кризис. По вопросу о пределах кризиса в нашей партии у нас также не имеется существенной разницы с тезисами, которые здесь фигурируют. Тов. Бухарин указывает на необходимость проведения широкой демократии внутри нашей партии, более узкой демократии в профсоюзах и еще более узкой в советских учреждениях, в зависимости от социального состава данного учреждения. И по этому вопросу разногласий нет. И мы указывали на это в наших тезисах по вопросу о профсоюзах. Когда т. Зиновьев говорил о демократии, мы, вопреки тому, что нас упрекают по вопросу о демократии в меньшевизме, заявили, что рабочая демократия внутри партии должна быть доведена, до конца, но что нельзя ее проводить среди беспартийных рабочих масс. И в этом отношении разногласий нет с теми тезисами, которые предлагает т. Бухарин.

Основное, что нас разделяет, это — то, что т. Бухарин полагает, что внутри партии эта рабочая демократия может быть проведена только в период мирного строительства. Это утверждение насилует те факты, которые мы имеем в течение этого года; но чтобы на чем-нибудь основываться, мы от тех фактов, которые у нас имеются, отрешиваться не должны. Что говорят эти факты? Во время IX съезда, который был одиннадцать месяцев тому назад, мы уже переходили на мирное строительство, мы имели тогда только один уголок Крыма, где застрял кусочек белогвардейщины; и вся политика проходила тогда под лозунгом перехода к мирному строительству. Несмотря на это, был взят курс не на демократию, а, наоборот, на милитаризацию, которая привела к еще большей бюрократизации наших органов. Сентябрьская партийная конференция происходила в момент в высшей степени критического положения на фронте, когда мы потерпели поражение под Варшавой, и, тем не менее, наша партия считала тогда необходимым вступить на путь рабочей демократии. Это факты, которые должны были чему-нибудь научить т. Бухарина. Они должны были научить его тому, что дело не в всенном времени: долгий период борьбы научил нас тому, что даже в самое худшее время мы вынуждены были перейти на путь рабочей демократии внутри нашей партии. Почему? Потому что предыдущий период показывает, что все остальное порождает все те отрицательные явления в нашей партии, которые имеются: и карьеризм, и подхалимство, и все, что с этим связано, является результатом жесточайшего централизма, превращенного в бюрократизм. Назначенство стало системой, и назначаемые товарищи не чувствовали никакой ответственности, не чувствовали себя обязанными подотчетностью перед широкими массами. Они

были зависимы только от высшего начальства. Отсюда вырос карьеризм. Слабые элементы считали возможным не считаться с широкой партийной массой и заискивать у вышестоящих, держащих властей, чтобы продолжать свою карьеру. Вот к чему привел практиковавшийся у нас в партии централизм.

Все эти факты должны сказать, что при самом худшем военном положении, когда нам приходится действовать таким образом на фронте, что и соответствующие органы, политотделы, приноравливаются к этому моменту, и весь тыл готовится к тому, чтобы пережить этот кризис, наша партия должна проводить всю эту работу сознательно, должна быть единым коллективным сознательным целым. Съезд должен сказать, что рабочая демократия внутри партии должна существовать при всех случаях. Это даст возможность скорее разрешить те задачи, которые выдвигаются в тот или иной момент. Вот основной пункт нашего разногласия с т. Бухариным.

Остальных частностей я касаться не буду. Я хочу теперь отметить, что нас разнит от «Рабочей оппозиции». Рабочая оппозиция занимается интеллигентством в том смысле, что все зло она видит в наших руководящих органах и в том, что везде и всюду сидят интеллигенты. И т. Ярославский был совершенно прав, говоря, что так же, как отсталые рабочие и крестьянские массы в свое время думали, будто все зависит от того, что всюду и везде сидит много «жидов», точно так же и это антиинтеллигентство является основной неправильностью позиции, которую занимает «Рабочая оппозиция». Дело не в тех интеллигентах, которые сидят в тех или других органах: нужно смотреть на изменение всей системы, нужно повернуть самый руль партийного аппарата. Тогда мы сможем все эти десятки тысяч интеллигентов легко переварить в большой массе пролетариата, который имеется в нашей партии, тем более, что о крестьянстве ни в одном тезисе ничего не указывается.

Перехожу к самому главному, на что съезд должен обратить сугубое внимание, — к выступлению т. Смилги. Тов. Максимовский, заканчивая свой содоклад, заявил, что в нашей партии найдется очень много военных и гражданских бюрократов, которые будут тянуть нашу партию назад. Выступление Смилги является предзнаменованием того, что, несомненно, такое явление есть и наиболее ярким и типичным представителем этого бюрократизма в части нашей партии является т. Смилга со своим сегодняшним выступлением. Что он предлагал и чего он боялся? Он боялся того демократизма, который предлагает т. Бухарин. Смилга считает, что проведение его преждевременно, и боится, что партия серьезно, на деле, вступит на новый путь. Если бы это было только мнением Смилги — другое дело: на IX съезде Смилга получил свою оценку, хотя там настроение было иное, на

VIII съезде Советов он тоже получил свою оценку. Конечно, дело не в Смилге, а в том, что за Смилгой уже здесь, на съезде, протянулось 40 подписей, которые дали дорогу содокладу, содокладу якости под новым углом зрения. Если в нашей партии будет достаточное число членов, которые будут тормозить и не будут проводить все то, что мы здесь предлагаем и что предлагает Бухарин, это будет усиливать кризис, который наша партия переживает. Какие аргументы приводил т. Смилга для защиты своих положений? Он ссылался на кронштадтские события: там 30% коммунистов были против нас, 30% активных за нас и 40% коммунистов находилось в состоянии нейтральности. Почему так случилось? Что представляют эти 30 и 40%? Чем объясняется это явление? Он этого не объяснил; а почему-то думает, что если бы не было демократии, — а ее сейчас нет, — тогда все было бы по-иному. Нам всем известно, что Петербургская организация более всего душила какую-бы то ни было живую мысль и этим отличалась от других организаций. Может быть, это явилось одной из причин такого состояния наших партийных организаций в самый роковой момент. Подобное явление нужно изучить и понять для того, чтобы потом не приводить этих цифр в защиту того, чтобы все оставалось по-старому. Хотя т. Ярославский и говорил здесь относительно Смилги, что у последнего в содокладе лишь незначительные поправки, но тут дело идет не о маленьких поправках, тут за словами коммуниста и марксиста скрывалась тоска закопченной части нашей партии, части наиболее бюрократившейся. И это выступление Смилги должно послужить предостережением, чтобы съезд не допустил проведения подобной тенденции в жизнь. Мы должны вступить на новый путь.

Я еще хочу остановиться на выступлении т. Ярославского. Тов. Ярославский считает, что лучший аргумент для защиты его положений — обругать нас самыми худшими словами и наклеить на нас ярлык меньшевиков. Он откуда-то вытащил прокламации меньшевиков и прочитал, говоря, будто это — то же самое, что говорит группа «Демократического централизма». Тов. Ярославский, прочтите то, что говорил Зиновьев на предвыборных собраниях! Это много почище того, что имеется в этой меньшевистской прокламации, а между тем вы об этом не упоминаете. Ни Зиновьев, ни все остальные, которые это проводили *... Мне кажется, что на партийном съезде, при деловом обсуждении вопроса, не следует употреблять такие слова и меньше всего надо пугать разными жупелами.

Председатель. Внесено предложение закрыть список ораторов. Записалось 60 человек. Список ораторов закрывается. Слово т. Шацкину.

* В стенограмме фраза не окончена, стоит многоточие. *Ред.*

Шацкин. Я взял слово для того, чтобы внести от имени ЦК союза молодежи некоторые добавления к тезисам Бухарина, касающиеся, главным образом, установления более тесной связи в совместной работе партии и союза. Но предварительно я хотел бы сделать замечание по общему вопросу — о положении в партии. Товарищи, представители «Рабочей оппозиции» и «Демократического централизма», выступавшие по отчету ЦК и по вопросам партийного строительства, как будто совершенно упускали из виду и не ставили в связь с положением внутри нашей партии тех событий, которые происходят в Советской республике, и вместе с тем эти товарищи не давали никаких перспектив на завтрашний день. У нас фактически в партии создалось как бы три фракции. Меня интересует вопрос: что будет завтра, после постановления партийного съезда, — будем ли мы дискутировать о кронштадтских событиях, будут ли существовать фракционные группировки в нашей партии или это изменится? Я считал бы необходимым указать в резолюции, что после того, как съезд вынесет решение по партийному строительству, оно будет являться на ближайшее время окончательным. Свобода дискуссии в партии со времени сентябрьской конференции развивалась, но она должна быть ограничена после съезда. В этом и состоит демократический централизм: перед съездом — широкая дискуссия, после съезда — определенные решения и постановления уже проводятся в жизнь. Вы помните, как это было проведено в вопросе об единоличии и коллегиальности? И вот теперь я ставлю этот вопрос, поскольку в брошюре т. Коллонтай имеется заявление, что, несмотря на поражение на съезде, «Рабочая оппозиция» «уступок делать не будет». Применительно к демократическому централизму мы должны сделать заявление, что постановления съезда окончательны и что дискуссия по партийному строительству в тех формах и по тем вопросам, по которым она велась, прекращается. Иначе не будет видно грани и предела этих дискуссий. Во-вторых, в той же резолюции необходимо упомянуть о фракционности. Мы, ведя агитацию среди своих и западно-европейских товарищей, постоянно заявляем, что только однородная, сплоченная коммунистическая партия может быть партией боеспособной. В настоящее время у нас фактически существуют три фракции, и партийный съезд должен сказать: терпимо ли такое положение в партии и дальше? Я считаю, что против генерала Козловского мы с тремя фракциями пойти не можем, и партийный съезд это должен сказать.

Теперь относительно тех поправок, которые мы вносим. При обсуждении вопроса о Главполитпросвете т. Рязанов коснулся нашего союза, но мы не могли сразу же ему ответить, потому что прения были закрыты. Теперь я немного остановлюсь на этом. (Голоса с мест: «Это не по существу». Рязанов с места: «Слу-

шайте, товарищи, внимательно: устами младенцев глаголет истина». Шум, смех). Насколько шутки т. Рязанова могут быть сочтены за серьезные аргументы, об этом мы поговорим после, а теперь мы определим, по существу ли я говорю. Тов. Рязанов при обсуждении вопроса о Главполитпросвете затронул вопрос о союзе молодежи, и тогда это было не по существу, потому что этот вопрос должен разбираться теперь, когда речь идет о партийном строительстве. Тов. Рязанов внес предложение о понижении предельного возраста до 18 лет для членов союза молодежи и подкрепил это тем аргументом, что в союзе молодежи сидят 23-летние отцы семейства. Я не знаю, ведет ли т. Рязанов особую статистику браков среди молодежи, но без доказательства приводить такие аргументы, по меньшей мере, неосновательно. А я здесь говорю, что положение безусловно не так страшно, как рисует его т. Рязанов, и нечего ему впадать в панику. По существу же предложение т. Рязанова принесет только вред. Мы в союз молодежи вовлекаем большею частью беспартийную молодежь, которая потом там переваривается, перевоспитывается в коммунистов, и если мы ограничим предельный возраст 18-годами, то у нас часть рабочих-юношей и девушек не сможет притти в союз и воспитаться в коммунистическом духе, а поступить прямо в коммунистическую партию они не смогут по малосознательности. С другой стороны, понизить предельный возраст значит фактически уничтожить союз, ибо в союзе масса еще малосознательной молодежи, а, с другой стороны, у нас только небольшое ядро работников-коммунистов, которые могут перевоспитывать всю эту массу, и почти все они старше 18 лет. Если вы изымете это ядро, то кто будет воспитывать 500 тысяч человек? Тов. Рязанов? Он за эти три года пальцем не двинул для этого воспитания. Мы, конечно, этого не требуем ни от него, ни от партии, потому что знаем, что у всех много работы, мы просим только, чтобы нам не мешали в этом деле.

Я оглашаю поправки: «Громадное значение для оживления внутрипартийной жизни и для пополнения рядов партии кадрами новых сознательных коммунистов имеет фактическое установление тесной связи и совместной работы партии с РКСМ и вовлечение последнего в партийную работу. С этой целью необходимо провести следующее: 1) Все члены партии до 20 лет включительно должны быть фактически членами РКСМ и принимать активное участие в его работе».

Тов. Рязанов сейчас же, наверное, обрадуется и скажет, что вот мы уже установили предельный возраст. Я говорю: ничего подобного, — это старый циркуляр партии, нами же предложенный. (Рязанов с места: «Жалко, что я его раньше не знал!») Мы предлагаем предельный возраст не свыше 20 лет, потому что у нас ответственные работники часто уже бывают в 20 лет

комиссарами; и сколько мы ни пытались сделать их фактически, а не бумажно, членами союза молодежи, опыт показал, что это не удается, и поэтому мы ставим, в качестве предельного возраста, 20-летний.

Вторая поправка: «Представители партийных комитетов в комитетах РКСМ должны участвовать в идейном руководстве и быть в курсе всей работы союза. На общих и делегатских собраниях и съездах партии надо заслушивать отчеты этих представителей об их работе и о положении в союзе». Тут, товарищи, наверное, присутствуют многие представители партии в наших союзных комитетах. Я бы просил этих товарищей действительно взяться за настоящее руководство этой работой, потому что фактически у нас на местах крепкой связи между партией и союзом нет. Это особенно замечается в моменты, когда политическое положение обостряется и когда помощь партии особенно нужна, что могут подтвердить не т. Рязанов, а московские товарищи, которые руководили агитацией во время московских волынок.

Теперь пункт третий: «Партийные комитеты должны помочь РКСМ наладить политическое просвещение его членов и содействовать вовлечению молодежи в советское и хозяйственное строительство». Мы хотим воспитывать наших членов не только теоретически, но и привлекая их к практическому участию в советской, хозяйственной и др. работе. Этому часто препятствуют те самые советские бюрократы, о которых говорилось на настоящем партийном съезде, и нам нужно принять все меры к тому, чтобы вовлечь нашу молодежь в советское и хозяйственное строительство.

Читаю пункт четвертый: «Необходимо частично обновить состав активных работников РКСМ путем некоторого обмена между партией и союзом, проводя его осторожно и через руководящие органы РКСМ». У нас, товарищи, за три года выработался ряд хороших работников, но только товарищи часто засиживаются в нашем союзе. Необходимо произвести в более широком масштабе обмен работниками, — правда, осторожно, чтобы не разрушать организации.

Пункт пятый: «Все члены РКСМ — члены партии — обязаны постоянно участвовать в партийной работе, аккуратно выполняя все партийные обязанности». Часть членов союза и членов партии от партийной работы оторвалась, их надо вновь к партийной жизни вернуть.

Наконец, шестой пункт: «РКСМ должен быть привлечен к обсуждению общего советского и партийного строительства, что, между прочим, может быть достигнуто привлечением членов РКСМ на открытые общие собрания партийных организаций и путем представительства РКСМ с совещательным голосом на делегатских собраниях, конференциях и съездах». Мера эта,

товарищи, практически во многих местах и в частности на этом съезде осуществлена.

Конечно, отдельные формулировки этой резолюции, наверно, будут изменены той комиссией, которая будет избрана для обсуждения всей резолюции о партийном строительстве, но я думаю, что эти добавления и изменения съезд, в общем и целом, должен принять, несмотря на все те остроумные шутки, которые т. Рязанов, после меня записанный, будет здесь рассыпать.

Рязанов. Товарищи, я предлагаю сократить время следующих ораторов. Вполне бескорыстное предложение, — я тоже записан. Предлагаю сократить до 10 минут; тогда у нас сможет высказаться целый ряд товарищей.

Председатель. Позвольте голосовать без прений. Кто за предложение товарища Рязанова? Большинство. Время ораторов сокращено до 10 минут. Слово имеет т. Яковлева.

Яковлева. Товарищи, к вопросу о партийном строительстве мы должны подходить в настоящий момент действительно иначе, чем мы подходили к нему некоторое время тому назад. Поэтому тезисы, предложенные т. Бухариным, мы должны, несомненно, принять в основу, но нужно их реконструировать. Мы должны, принимая во внимание условия переживаемого момента, выделить целый ряд ударных задач. Тов. Завьялова была вполне права, когда говорила, что в том виде, в каком эти тезисы появились, они являются сейчас уже устарелыми. Мы должны дать сердцевину этим тезисам и указать, что именно в них должно быть выдвинуто на первый план. Теперь, в свете кронштадтских событий, мы должны выдвинуть, как боевую задачу, те меры, которые должны быть направлены партией на укрепление влияния на беспартийные массы.

Последние события, не только кронштадтские, но и те, что имели место в Петрограде, Москве и в некоторых других городах, нам показали, что влияние партии на беспартийные массы в значительной мере ослабло. Выразилось это в том, что мы с огромнейшим трудом могли повернуть настроение рабочих. В целом ряде случаев выявилось совершенно определенно, что местные коммунистические ячейки не пользуются никаким влиянием. Эту опасность мы должны выдвинуть, как грозную для нашей партии в переживаемый момент. Поэтому меры, направленные к укреплению нашего влияния на беспартийные массы, мы должны выдвинуть, как задачу боевую, и среди этих мер боевой нашей задачей должна быть сейчас прежде всего работа комячеек, потому и тезисы т. Бухарина мы должны в этом смысле видоизменить. Не там, где-то на заднем плане этих тезисов должны мы выдвигать эти вопросы, а поставить их в первую голову и сосредоточить на них сейчас все внимание в работе нашей партии. И тут я должна сказать, что мы не можем идти по пути, указанному т. Смилгой.

Он говорил, что наши коммунистические ячейки не должны превращаться в органы наблюдения за деятельностью заводоуправления, фабкома, комиссара и т. д. А я говорю: наоборот, надо обратить коммунистические ячейки в такие органы наблюдения именно потому, что в значительной мере и очень часто наши коммунистические ячейки бывали бессильны проводить то, что они считали нужным; и именно потому мы имеем дело с таким падением влияния коммунистической партии на беспартийные массы.

Но здесь не место говорить также о том, о чем говорят представители «Рабочей оппозиции», — о каком-то усилении прав коммунистических ячеек. Не об усилении прав коммунистических ячеек должны мы говорить, а о том, чтобы эти ячейки самым внимательным образом наблюдали за жизнью на заводе. Целый ряд отрицательных явлений в экономической области должен быть с их помощью устранен, даже несмотря на нашу нищету и разруху. Но нельзя думать, что они могут командовать заводоуправлением, а именно такой взгляд на свои задачи не был до сих пор чужд нашим коммунистическим ячейкам.

Теперь положение должно быть совершенно иным. Мы должны приучать наших коммунистов к тому, что они должны свою линию шаг за шагом проводить через фабкомы и таким образом влиять и на заводоуправление, на комиссаров и т. д.

К этой работе мы и должны привлечь наших товарищей. Работа ячеек приобретает тем большее значение еще и потому, что сейчас, когда на нас надвинулась мелкобуржуазная стихия, наши товарищи на заводах не могут иногда взять надежащего тона: отдельные наши товарищи держатся на собраниях рабочих угрожающе, грозя пулей и штыком; а иногда, идя по пути наименьшего сопротивления, поддельваются под настроение массы, завляя, что все, мол, в партии нужно критиковать, и они сами стоят на грани выхода из партии. Принимая все то, что нами было постановлено на сентябрьской конференции о вовлечении партийных масс в партийную работу, мы должны приступить к делу решительно. Эти мероприятия всем известны.

Теперь о дискуссиях на открытых собраниях нам уже не приходится говорить. Они вошли в практику жизни, а нам нужно сказать иное. Тов. Бухарин в своих тезисах вычеркнул пункт о том, что мы должны обратить внимание, чтобы дискуссии не выходили из рамок допустимого, а это и было то, что разлагало нашу партию, подрывало ее влияние на беспартийную массу. Все, что сейчас говорят беспартийные массы, все это создано нашими же дискуссиями. Вот это мы не должны впредь допускать. Мы сейчас проделали очень большую работу внутри Московской организации и видим, что товарищи не желают примириться с тем решением, которое было вынесено. Они попрежнему идут в широкие массы и там ведут свою разрушительную работу, собирая

даже тайные собрания. Такие формы дискуссии в дальнейшем недопустимы, этому съезд должен положить предел.

Гов. Медведев никак не может понять, почему упрекают его течение в том, что в нем имеются махаевские тенденции. Отвечу ему на это. Разделение на классы, которое обязательно для нас, марксистов, вне пределов партии, абсолютно недопустимо и незаконно, когда оно переносится в партию. Раз мы приняли человека в партию, — какого бы он класса ни был, — он такой же член партии, как и все остальные. (Поэтому мы не можем принять и 23 пункт тезисов т. Бухарина. Гов. Бухарин должен его видоизменить, указавши, что мы можем удлинять для лиц из нерабочей среды кандидатский стаж.) Вот в чем махаевщина сторонников т. Медведева. От части этой махаевщины представители «Рабочей оппозиции» отказались, сняв положение о двух трех рабочих в руководящих органах. Относительно группы «Демократического централизма» говорить много не приходится. Эта группа живет историческими воспоминаниями и право на свое существование объясняет только тем, что она родилась, видите ли, два года тому назад. Тезисы «Демократического централизма» показывают, что он теперь свое лицо потерял. Тезисы эти все списаны. Группа «Демократического централизма», это — бабушка, которая помирает, и говорить о ней значит гальванизировать труп.

Киселев. Товарищи, мне приходится начать с речи последнего оратора, отметившего, что «Рабочая оппозиция» разделяет нашу партию на классы. Мы должны заявить, что мы, «Рабочая оппозиция», основывались на тех постановлениях съезда и партийной конференции, которых мы так много принимали и о которых мы очень мало вспоминаем. Разрешите напомнить постановление VIII съезда партии, чтобы отвести все то, что в настоящее время сваливается на нас. На VIII съезде, когда был поднят вопрос об очистке партии, предлагалось не допускать в партию нерабочие и некрестьянские элементы.

В резолюции говорилось: «К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов следует относиться с большим разбором»; говорилось, что нужно как можно шире открыть двери рабочим и рабоче-крестьянской молодежи. Приблизительно то же говорят тезисы II конгресса III Интернационала — к приему рабочего и некрестьянского элемента следует относиться с большим разбором. Если посмотреть на постановления сентябрьской конференции, то там тоже говорится: увеличить до максимума препятствия для вступления в партию непролетарского элемента. Так что совершенно напрасно связывают эти предложения с нами. Только нужно сказать, что у нас обычно совершенно забывают о том, что, по тем или иным соображениям, товарищи считают нужным забывать. Мы считаем своим долгом напомнить те

пункты программы, которые приняты на съезде. Мы много говорили о том, какую линию нам надо наметить для излечения наших болезней, и за это нас называли очень многими эпитетами.

Вот тезисы Центрального комитета. В этих тезисах уже нашло свое отражение то, о чем мы говорили; и т. Бухарин сегодня дал еще нам аванс: считают возможным взять от нас то, что считают здоровым, приемлемым. Но что же, в конце концов, ЦК наш внезапно озарился каким-то необычайным светом, что ли? И вот Бухарин дает здесь любопытный ответ. Он говорит: «Тезисы в некоторой своей части устарели», затем здесь говорится более конкретно, в чем происшедший сдвиг заключается. Здесь бы я сказал кратко: «Гром ударил, и мужик начал креститься». О том, что у нас широкая рабочая и даже партийная масса от нас отрывается, о том, что коммунистическая партия отрывается от массы, мы говорили давно, но на это никакого внимания не обращалось. И нам теперь только хочется указать, что если бы прислушивались к голосу «Рабочей оппозиции», а не просто отмахивались: «Ладно, там Егор, Иван, Сидор говорит, пусть говорит», — а это наблюдается по отношению к низшим ячейкам, никогда наш голос не слышен, — если бы прислушивались к голосу «Рабочей оппозиции», то, конечно, многих явлений в нашей партии и в области хозяйственного и советского строительства и многих других дефектов можно было бы избежать. Но, к сожалению, этого у нас не было. Вы не замечали этих дефектов, и только сейчас начинают к нашему голосу прислушиваться.

Здесь нас обвиняют в том, что мы — мелкобуржуазная партия. Когда я был в провинции, мне было немножко странно слышать такие речи. Мне говорили: «Ты сам мелкий буржуй», — это говорил секретарь одного губкома. Я был удивлен: откуда такая зараза? Оказывается, что она идет от ЦК, потому что сегодня из уст т. Бухарина мы слышали то же самое, — о том, что «прет эта мелкобуржуазная стихия, она проходит через пролетариат, и в этом заключается большая опасность». С другой стороны, рабочие в настоящее время расплылись, рабочий класс в настоящее время представляет более тонкий слой, и поэтому здесь говорится о том, что в этом заключается большая опасность. Мы предлагали уже раньше очистить партию. Нас за это били. Теперь Бухарин находит, что нужно нам свою партию очистить от различных элементов, нежелательных и разлагающих изнутри нашу партию. Там — стихия, внутри партии — стихия, в «Рабочей оппозиции» — мелкобуржуазная стихия. Теперь я просматриваю все и думаю: оказывается, что нет у нас лиц с пролетарским духом. Уж не являются ли ими те советские барышни, которые состоят в партии? Может быть, они, действительно, не мелкобуржуазная стихия, а настоящая коммунистическая основа, на кото-

рой может базироваться наша партия? Тов. Бухарин, конечно, так не думает, но из того, что Бухарин нам говорит, из того, что нам защитники точки зрения ЦК приписывают, я должен буду сделать вывод, что никакого элемента, на который могла бы опираться наша партия, нет.

Посмотрите, какое лекарство предлагается. Здесь предлагается: «Необходимо начать систематическое осуществление постановлений еще VIII съезда партии об откомандировании к станку и плугу работников, долго бывших на советской или партийной работе», т. е. опять-таки предлагается пролетариату туда идти, — а вот коммунистически воспитывать должны другие элементы. Тов. Медведев уже предложил пункты, в которых указывается, что нужно посылать всех членов партии на фабрики и заводы изучать труд; мы предлагаем также и еще ряд мер: на выборные должности товарищи могут выбираться только при том условии, если они пройдут стаж физического труда, и занимать ответственную должность они могут не более года, после чего вновь должны вернуться к физическому труду. Здесь начнется коммунистическое перевоспитание и тех элементов, которые необходимо нам будет воспитывать. Здесь будет установлена связь коммунистической партии с широкими коммунистическими массами, и то враждебное настроение, которое у нас среди рабочих-коммунистов, занимающихся физическим трудом, замечается [по отношению к] нерабочим элементам, будет изжито.

Д а н и ш е в с к и й. Товарищи, мы определенно все заявляем и говорим, что наша партия переживает кризис, что в партии не все в порядке, что она больна, что ее лихорадит. Но вместе с тем мы должны поставить другой вопрос: в какой связи этот кризис партии стоит с несомненно имеющим место политическим кризисом всей нашей республики? Я думаю, что такие проявления кризиса партии, как усиление центробежных сил в партии, фракционность, местничество, областничество, партизанщина в партии и т. д., — все это отражает те переживания, те явления, которые имеют место во всей республике в целом и, в частности, и особенно, в трудовых массах нашей республики. Мы говорим о том, что местничество, стремление на местах освободиться от влияния центра представляется нам болезненным, разлагающим нашу партию явлением, не дающим возможности все средства и силы партии употребить на достижение поставленных задач. Но вместе с тем это же местничество, это же стремление оторваться от центра имеет место и в трудовом крестьянстве и в рабочем классе в отдельных губерниях, в отдельных областях.

То же самое мы имеем в партии, как болезненную самокритику, как болезненное лихорадочное искание решения поставленных историей перед нами задач.

То же самое лихорадочное болезненное искание имеет место

и в самом рабочем классе и в трудовом крестьянстве, — и все явления, которые мы имеем в партии, они только проявляются через партию, имея основные корни в самом трудовом населении. Организационно эти явления в партии выражаются наличием оппозиционных групп — «Демократического централизма» и «Рабочей оппозиции». Партия за последнее время, за последние месяцы впитала 100-тысячные массы новых членов, особенно крестьян. В отдельных губерниях мы имеем абсолютное большинство членов партии — крестьян. В армии среди красноармейцев мы имеем громадное большинство крестьян. Само собой разумеется, что настроение трудового крестьянства и вообще крестьянства через посредство этих многих тысяч членов, которые за последнее время вошли в нашу партию, вносит в партию новую струю, новые настроения и недовольство и общей политикой нашей партии и Советского правительства, и хозяйственной политикой в первую очередь.

Товарищи, до сих пор крестьянство стояло перед нами совсем в другой области, в военной области. Там, когда пролетариат выступал руководителем, выступал диктатором, когда он призывал крестьянство, заставлял его быть вместе с собой, этот призыв пролетариата не встречал среди крестьян возражений, потому что это не противоречило их традициям, их, так сказать, историческому отношению к государственной власти. Наоборот, именно теперь, при переходе к хозяйственной работе, когда рабочий класс и его партия предстала перед крестьянством, как партия строителей на хозяйственной арене, когда мы пришли к крестьянину с призывом включить свои распыленные хозяйства в общий план, когда мы пришли к крестьянину, стараясь заставить его считаться с общим планом, — само собой разумеется, что наш приход был принят крестьянством враждебно. И эта враждебность через посредство десятков тысяч членов партии-крестьян проявилась и в оппозиции, влияла в конечном счете и на настроение, которое выявилось на партийных заседаниях, в брошюрах и заявлениях лидеров и представителей «Рабочей оппозиции». В этой области мы также имеем дело как здесь, в Европейской России, так, и особенно, в Сибири с крестьянской оппозицией. И как эта крестьянская оппозиция, которая имеется в нашей партии, напр., в Алтайской губернии, в Восточной Сибири, организационно, идейно, политически связана с Крестьянским союзом¹¹², во главе которого стоят старые социалисты-революционеры, с союзом, который определенно выступает против советского строя, против всей нашей хозяйственной политики и т. д., точно так же объективно и «Рабочая оппозиция» связывается политически с беспартийными и эсеровскими настроениями, объективно она становится идеологом и руководителем того настроения, которым пользуются социалисты-революцио-

неры, контрреволюционеры, выступающие против коммунистической партии, ее политики и т. д.

В Алтайской губернии отдельные представители крестьянской оппозиции были председателями на беспартийных партизански настроенных крестьянских собраниях, руководили политически этими собраниями и вместе с тем они берут на себя ответственность за эти настроения, решения и действия. Эту организационную связь мы [в Сибири] не можем установить между «Рабочей оппозицией» и беспартийными эсерствующими организациями, которые имеют место в рабочей среде. Но имеются заявления от отдельных делегатов Урала и Юга, что «Рабочая оппозиция» не отказывается и от организации полулегальных бюро и, вместе с тем, организационно¹¹³ и политически она связывается с беспартийными эсерствующими настроениями и объективно непосредственно становится идеологом и руководителем этих настроений, чем пользуются эсеры, контрреволюционеры, выступающие против коммунистической партии и ее политики, и т. д. Товарищи, мне кажется, что на это явление мы должны обратить внимание. То, что говорил т. Смилга, — что отдельные воинские части вместе с комячейками переходят к бандитам, и эти комячейки продолжают там существовать, — показывает, что эти коммунисты-крестьяне не считают для себя такого перехода скачком в совершенно другую обстановку. Уже летом 1920 г. имела место такая же история с Сапожковым, когда критика советской политики, советского строительства, советской системы перешла в критику с оружием в руках¹¹⁴.

Товарищи, это есть главная опасность. Эта главная опасность, которая движется на нашу партию, на Советскую Россию, есть стихия мелкобуржуазного настроения, которое старается идеологически обосновать «Рабочая оппозиция». Это есть главная опасность, и, конечно, эту опасность нельзя вылечить физическим трудом; хотя он очень хорош, очень целесообразен, но мне кажется, что это хорошее предложение, разумное в известных условиях, в известной обстановке, может превратиться в смехотворное, когда мы имеем так мало сил, так мало работников. Когда мы поставим этот вопрос во всей его широте, само собой разумеется, он превращается в роскошь, которая для нас недопустима и невозможна. Я полагаю, что именно на этом съезде нужно обратить внимание на «Рабочую оппозицию» и провести определенную линию против ее позиции.

Что же касается организационного вопроса, то, мне кажется, съезд должен поставить вопрос об областных комитетах и областных бюро. Группа «Демократического централизма» вносит предложение о выборности областных бюро. Сибирская областная конференция по этому вопросу имеет свое решение, которое я передам в комиссию; я полагаю, что этот вопрос должен быть

решен, ибо на местах он иногда вызывает целый ряд недоразумений. Если съезд не решит его, недоразумения продолжатся.

В а р е й к и с. Я не принадлежу ни к московским «верхам», ни к «верхам» кремлевским, которые трясутся, как осиновый лист, перед «Рабочей оппозицией». О «Рабочей оппозиции» мы столько слышали, что она намозолила нам уже уши, но в провинции у нас ее нет совершенно: у нее нет там никакой почвы. Если появляется какой-нибудь чужак, то над ним смеются, и он большею частью выступает с вопросами: у кого больше портянок? А по существу, по коренным вопросам, они не выступают. Тов. Бухарин говорит, что это очень опасно. Может быть, для московских товарищей это опасно, — у них нет портянок, но у нас их достаточно, до некоторой степени. (смех.)

Тов. Бухарин обычно всякий вопрос, который он излагает, обязательно преподносит с точки зрения диалектики, и в вопросе о партийном строительстве он постарался оседлать диалектику. Но здесь законы диалектики подшутили над т. Бухариным: он впадает в собственную противоположность и превращается в чистейшего фаталиста, когда начинает обсуждать вопрос о рабочей демократии. Прежде всего, Бухарин старался наметить в вопросе о рабочей демократии некоторые грани: в партии — одна, в Советах — другая, в профсоюзах — третья. Но вопрос так вовсе не ставится; т. Бухарин очень мудрствует, — недаром он пишет очень мудрые книги. Но мы в этом отношении не мудрствуем. Прежде всего, когда мы говорим о демократии, то у нас имеется налицо ВЦИК. Чем отличается ВЦИК от партии? ВЦИК представляет из себя рабочий орган. Можно ли ввести там принцип рабочей демократии? Можно. Но сейчас этого нет. Вы посмотрите, каков наш президиум ВЦИК'а: это — худший бюрократический орган. В качестве мотива т. Бухарин указывает, что в рабочем классе есть прослойки. Мы, группа «Демократического централизма», — старая группа, по поводу которой т. Яковлева слишком рано говорила о похоронах, мы, прежде всего, ставим вопрос в конкретной плоскости: во ВЦИК рабочую демократию можно ввести, в губисполкомах можно ввести, в уездных исполкомах — можно ввести. Какие там прослойки пролетариата! Может быть, вы и здесь будете искать категорий? Это будет, конечно, чистейшим абсурдом! Поэтому я считаю, что ставить в такой отвлеченной форме вопрос о рабочей демократии не приходится. Мы проводим ее на местах, осуществляем ее, а те комиссары, которые не осуществляют ее, «летят» определенным образом из наших советских органов. Поэтому говорить о том, что тут есть какая-то опасность, что мы хотим проводить, черт знает, какие эсеровские лозунги, значит говорить чистейший абсурд. Мы говорим: рабочую демократию можно ввести. Это есть одна из организационных форм.

Последние факты доказывают, что положение начинает улучшаться, что можно, если понатужиться, если наши бюрократы, вроде т. Смилги, будут отступать, — то можно будет еще больших успехов добиться.

Теперь второй вопрос: у нас на местах точно так же переживают такие же явления, которые переживают наши высшие обюрократившиеся органы, загнившие органы, упорно сопротивляющиеся, старающиеся всячески отстоять свое положение, и, как говорил Цедрин и как любит повторять Бухарин, всякими красивыми и умными словами прикрыть свои отрицательные стороны. Мы, напр., имеем такие факты в губисполкомах: мы сейчас же после VIII съезда Советов, даже раньше — после сентябрьской конференции, приступили широко к проведению принципов рабочей демократии в Советах. У нас Советы заседают каждую неделю, рабочие принимают большое участие в них и т. д. На ближайшей сессии ВЦИК нужно будет поставить вопрос о более широком участии рабочих в Советах. Здесь говорят о том, что мы отрываемся от масс, но каждый понимает, и на сентябрьской конференции мы подчеркивали, почему отрываемся. Разумеется, нельзя отрываться от рабочей массы, но избежать этого можно только путем развертывания [демократии в партии.] Нужно, несомненно, в известной постепенности развертывать Советы, и поскольку Советы демократичны, поскольку в нынешних условиях это мыслимо, я считаю, что это есть самая первостепенная, важнейшая задача.

Если теперь рабочие находятся в чрезвычайно тяжелом положении после 3 лет революционной борьбы, когда они стали общественно думать, когда они стали интересоваться общественными вопросами, то вовсе не нужно плакаться и проливать слезу, как «добрый молодец на свой бархатный кафтан», как это делает Смилга. Если держать снова прежних методов, это значит без-условно вызывать именно кронштадтские события. Вот почему я полагаю, что для того, чтобы связать нашу партию, оживить ячейки, необходимо в зависимости от общего положения — развертывание принципов рабочей демократии в низовых Советах, и это мы будем делать. Вопросы советского строительства связаны теснейшим образом с партийными, иначе мы наших задач не выполним. . . (Смех, аплодисменты.)

Р а д е к. Товарищи, в тезисах ЦК сказано, что формы партийного строительства зависят всецело от политического положения. Никто этого положения не оспаривает, а все-таки, когда прислушиваешься к дискуссии о партийном строительстве, то кажется, что все товарищи, или большинство их, основательно забыли исходный пункт наших дебатов — доклад Владимира

* Так в подлиннике. Ред.

Ильича о политическом положении. Тов. Ленин, который, без всякого сомнения, не является ни паникёром, ни алармистом, сказал, что положение у нас в настоящий момент опаснее, чем во время Деникина, Колчака, Юденича. А мы, между тем, ведем бесконечную дискуссию в таком тоне, будто перед нами стоит длительный мирный период строительства партии, дискуссии о выборности и пр. Товарищи, это отзывается не только на дискуссии. В тезисах группы «Демократического централизма» читаем (читает:) «Ликвидация всех генеральско-антантовских попыток свержения Советской власти [отодвинула непосредственную опасность восстановления власти помещиков и капиталистов над рабоче-крестьянскими массами и, тем самым, при наличии тяжелого общехозяйственного положения рабочей республики, способствовала усилению неизжитой розни между городом и деревней, росту недовольства среди крестьянских масс политикой Советской власти» *] и т. д. Здесь говорится о ликвидации всех генеральских попыток свержения Советской власти. . . А о Кронштадте вы здесь слышали? Не подлежит сомнению, что суть Кронштадта в том, что рукой эсеров и меньшевиков выдвигается именно опасность водворения власти помещиков и капиталистов.

Но даже в тезисах т. Бухарина, . . . (*Голос: «Это — тезисы Центрального комитета»*). . . Я этих тезисов не рассматривал. В тезисах Бухарина¹¹⁵, которые на съезде мы в некоторых пунктах должны будем исправить, мы читаем: «Текущий момент характеризуется, прежде всего, почти полной ликвидацией военных фронтов. С другой стороны, он характеризуется крайним обострением внутренних противоречий в стране, усиливаемых и обостряемых всеми врагами пролетариата, хозяйственным кризисом, неблагоприятным соотношением сил между пролетариатом и крестьянством, усталостью пролетарских масс и проявлением всех противоречий военного периода». . . Давши такую характеристику политическому положению, тезисы также говорят: «Если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня». Как же это так? Если положение характеризуется международной неустойчивостью, экономическим кризисом, нарастанием оппозиции мелкобуржуазных масс, то из этого следует одно: не воспитательные задачи будут центральной задачей партии и не вовлечение массы в жизнь партии, но вовлечение партийных масс в борьбу за сохранение рабоче-крестьянской власти. Поэтому, товарищи, я думаю, что мы должны, учи-

* Цитата восстановлена по тезисам группы «Демократического централизма», см. «Материалы съезда», № 27. *Ред.*

тывая это положение, сказать себе следующее: рабоче-крестьянская власть, базируясь на пролетариате, может быть сохранена только при условии, когда нашей задачей мы поставили введение боевого порядка не только в партийную массу, но и в широкие рабочие массы, теперь от нас отшатнувшиеся; поскольку же будет позволять обстановка, мы будем дискутировать и обсуждать. В сознании товарищей, которые со съезда вернутся на места, должна господствовать не мысль о том, чтобы сохранить пункт о демократизме в уставе партии, а мысль, как поднять энергию партии для защиты революции. Поэтому, товарищи, я считаю, что вопрос этот не есть только вопрос о партийном строительстве. Надо так говорить: мы должны вводить в партию демократию, но она неприменима во всех областях. Если мы дискутируем все вопросы, разве это остается только в недрах партии? Мы все знаем, как дискуссия о профсоюзах быстро проникла в массу. Основной вопрос, это — вопрос усиления нашей деятельности, нашей основной деятельности вне партии. Нужно ли большие вопросы дискутировать даже с риском, что это вызовет кое-что? Нет, из этого не надо делать никакого фетиша на ближайший период.

Здесь, кажется, Медведев говорил, что вынули у него изо рта все изюминки. Тов. Бухарин, [если] это и сделал, [то] он сделал только то, что партия обязана была сделать. Партия три месяца могла иметь известные иллюзии насчет положения в наших партийных массах. «Рабочая оппозиция» выражала здесь не глубокие истины марксизма, а выразила только голос беспартийной массы. Сигнализируя опасность, грозящую партии, в то же время она указывала на многое, на что мы не обращали должного внимания и на что мы должны его обратить. Смешно требовать, чтобы т. Бухарин вытаскивал из своего жилета какие-то никому неизвестные резолюции. Это было бы смешно.

Когда т. Киселев спрашивает: «На чем же вы хотите базироваться? На барышнях советских?». То ответ партии будет один: партия принуждена лавировать, партия хочет усилить себя пролетарским элементом. Все, что в рабочей массе называется беспартийным, мы хотим втянуть в себя, а не советских барышень, — как говорит т. Киселев, который в Центротекстиле в своей деятельности был связан с ними в достаточной мере. Нам надо опираться на рабочие слои.

Если положение пролетариата тяжело, если мы, занятые государственной работой, отдалились до известной степени от массы, то это является бедой партии, а не виной. Когда товарищи из «Рабочей оппозиции» спрашивают: «Разве вы не видите, каково положение пролетариата?», то мы говорим, что положение пролетариата неслыханно тяжелое. Но когда члены партии говорят, что положение пролетариата Советской республики «позорно»,

то, очевидно, они хотят сказать, что оно могло бы быть хорошим, но партия не заботится о его улучшении. И в этом наше основное отличие от «Рабочей оппозиции».

Я думаю, что вопрос о демократизации партии состоит не только в введении соответствующих пунктов устава (надо, конечно, внимательно их разработать), а он состоит в том, что товарищи, видя опасность, грозящую рабочей революции, вернутся на места с тем чувством, что переброска сил делается не из-за бюрократических замашек, а из-за необходимости собрать силы партии для борьбы против неприятеля, который угрожает основам революции.

Л о з о в с к и й. Товарищи, то что происходит сейчас в партии, есть точное отражение в рамках авангарда того, что происходит в рабочих массах. Если мы внимательно посмотрим на то, что сейчас происходит в беспартийных массах, если мы внимательно прислушаемся к тому, что их особенно волнует, и если мы побываем на фабриках и собраниях в Москве (я не знаю, что делается в провинции, но я перебивал на многих фабриках и многих собраниях в Москве), то мы увидим, что те вопросы, которые мы сейчас обсуждаем в партии, не только волнуют, но крайне болезненно затрагивают широкие массы, и самые споры внутри партии есть отражение того, что происходит вне ее.

Это совершенно естественно, ибо партия наша всегда опиралась на рабочий класс и отражает отчасти сознательно, отчасти бессознательно — дело идет только о некоторых оттенках — то, что происходит в широких массах.

Должен обратить внимание на следующее. По существу мы только сейчас начали присматриваться к тому, что происходит внутри партии. Но если мы возьмем тот [классовый] фундамент, на который опираемся, мы увидим там глубокие изменения, которые произошли внутри класса за последнее время. Рабочий класс, фабрично-заводской пролетариат, который является базисом нашей партии, который питал ее лучшими соками, количественно уменьшился больше, чем на 50%. В крупнейших центрах фабрично-заводской промышленности — в Петербурге, который вместо 2¹/₂ млн. населения имеет сейчас 730 тысяч, в Москве, которая потеряла больше 50% населения, в Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве — вы увидите уменьшение фабрично-заводского пролетариата на 50 и больше процентов. Это первое — сужение пролетарского базиса. Второе — сужение активной части пролетариата. Мы вычерпали наиболее активную часть, а остались на фабрике, может быть, элементы не с чисто-пролетарской психикой, элементы мелкобуржуазные.

Почему с такой силой проявилось это недовольство внутри рабочего класса? Что произошло? Возьмем ряд конференций на отдельных предприятиях. Я имею перед собой больше 50 наказов,

резолуций, постановлений отдельных заводов, металлистов, кожевников и т. д. Что вы в них видите? Целый ряд пунктов, которые волнуют рабочую массу и которые вытекают из объективного положения. Почему сейчас среди рабочих московских и петербургских фабрик наблюдается такая тяга из города? Почему во многих местах мы имеем лозунг «раскрепощения» рабочих?

Происходит следующее. Во время войны мы имели в предприятиях десятки тысяч приписанных там тыловых элементов, которые отсиживались на фабриках и не хотели идти на фронт. Лучшие элементы мы посылали. Сейчас, когда фронты ликвидировались, мы имеем громадную обратную тягу, требование отпусков с фабрик. Вы найдете в Петербурге, и в Москве и в любом центре десятки тысяч рабочих, которые сейчас тянутся из городов и хотят уйти в деревню. Все это разлагает рабочую массу и создает определенное настроение, которое находит свое отражение в дальнейшем. Второй момент, который нужно учесть, чтобы понять, как это отражается в наших рядах, который больше всего волнует рабочих, как это показывает ряд резолюций и постановлений, и по которому происходят на фабриках и предприятиях столкновения и трения у целого ряда ораторов, это — фактическое неравенство. Мы за время войны создали в смысле пайков — я говорю не относительно привилегий «верхов» — среди самих рабочих не меньше тринадцати разных категорий: сверхударных, полударных и т. д. Все это терпелось, но с окончанием войны дало себя знать. Вы встретите во всех предприятиях требование уравнивания, которое проходит красной нитью по всем постановлениям и заявлениям беспартийных ораторов на любом рабочем собрании.

Следующий момент, на который нужно обратить внимание, — это опять-таки нашло свое отражение в наших спорах, — это отрыв наших коммунистических ячеек от внутренней жизни фабрик и заводов. Я не знаю, как в других местах, но я могу сказать, что на целом ряде заводов и предприятий Москвы коммунистические ячейки пользуются авторитетом лишь в пределах самой коммунистической ячейки. За пределами коммунистической ячейки они авторитета не имеют. У нас создалась такая психология, что на рабочую массу можно напирать, нажимать, и многие коммунистические ячейки излишне злоупотребляют этим.

Если возьмете целый ряд других явлений, которые сейчас волнуют рабочую массу, вы увидите, что следующим пунктом является вопрос о неравенстве не внутри рабочих разных предприятий, а о неравенстве коммунистов и беспартийной массы, вы встретите правильно сформулированную мысль, которая имеется в одном из постановлений IX съезда¹¹⁶. Беспартийные говорят: «Если ты коммунист, ты живи, как мы». Вы видите, что в самой беспартийной массе, на которую мы опираемся, нам предъявляют требования, чтобы мы выполняли то, что мы говорим. Это

недостаточное выполнение того, что мы говорим, и недостаточное проведение в жизнь того, что мы заявляем, недостаточно чуткое отношение наших партийных и советских учреждений к массовикам-рабочим является причиной того громадного брожения и той растерянности, которая существует в беспартийных массах, того настроения, которое захватывает врасплох коммунистические ячейки наших организаций.

Какое это имеет отношение к нашим спорам? Это имеет следующее отношение. То, что переживает беспартийная масса, не может не найти своего отклика в рамках коммунистической партии. Оно прорывается там в виде определенных течений. Тот, кто наблюдал в последнее время наши собрания, может констатировать, что те же самые решения, которые мы слышим на партийных собраниях, эти же решения мы слышим на беспартийных собраниях с целым рядом таких же лозунгов. Это проявилось внутри партии. Это накопившееся в беспартийной массе, на основании переживаемых нами громадных трудностей, недовольство нашло свое отражение, главным образом, в «Рабочей оппозиции». В самой «Рабочей оппозиции» имеются две стороны: десница и шуйца. Есть здоровый протест против целого ряда злоупотреблений и таких вещей, которые недопустимы, которые разлагают партию рабочего класса. Это — здоровая часть внутри «Рабочей оппозиции», и партия должна это здоровое учесть. Но есть и нечто другое. Есть то, на чем сама «Рабочая оппозиция» выходит из рамок допустимого, — это то, что она несознательно формулирует не только справедливые требования, которые нужно формулировать совершенно ясно, но формулирует их так, что становится на уровень беспартийной массы. Товарищи не только не учитывают того неправильного, что есть в требованиях беспартийной массы, но до известной степени придают этим требованиям теоретический программный характер и, таким образом, идут вразрез со всей коммунистической практикой и со всем партийным прошлым, настоящим и ближайшим будущим.

[Вот почему] мы к самой «Рабочей оппозиции» не можем подойти, как к чему-то целому: внутри «Рабочей оппозиции» борются разные оттенки, хотя имеется одно положение, вполне определяющее их позицию. . .

Утреннее и вечернее заседания 12 марта и утреннее заседание 13 марта, посвященные военному вопросу, были закрытыми, и протоколов по ним не велось.*

* Докладчиком по военному вопросу выступал Л. Д. Троцкий¹¹⁷, см. «Материалы съезда», № 28, 29 и 30. Ред.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

(13 марта, вечером.)

Председательствует т. Каменев.

Председатель. Товарищи, мы переходим к продолжению прений по партийному строительству. Президиум предлагает сегодня закончить эти прения. Помимо заключительных слов содокладчиков и докладчика, которым мы предлагаем сократить время, мы успеем выслушать 8—9 ораторов, которых мы решили выпускать по очереди сверху и снизу по одному. Список ораторов мы предлагаем закрыть. Это единогласное решение президиума. Если вам будет угодно принять его, то мы надеемся сегодня кончить вопрос о партийном строительстве.

Курца. Ввиду того, что от национальных меньшинств совершенно не было ораторов, а я записался по этому вопросу, то я просил бы дать мне высказаться.

Председатель. Я т. Курца запишу и голосую предложение о закрытии записи ораторов. (*Голосование.*) Запись прекращена. Голосую предложение президиума. Предложение принимается.

Голос с места. Так как Орловская организация имеет свои тезисы¹¹⁸, я просил бы дать ей высказаться.

Председатель. Хорошо, я запишу.

Рязанов. Товарищи, я очень жалею, что тут нет т. Бухарина. В каком, вероятно, скверном положении находится не только агитационно-пропагандистская работа ЦК, но особенно Организационно-инструкторский отдел его, лучше всего доказывает то обстоятельство, что с докладом по вопросу о партийной организации выпущен именно наш милый т. Бухарин. Мы видим, что в ЦК нет специалистов по организационному делу, что место, оставленное т. Свердловым, до сих пор продолжает быть не занятым. Достаточно прочитать тезисы о партийном строительстве, чтобы увидеть, что ЦК, возложив эту работу на Бухарина, проделал с ним такую же невероятную вещь, какую проделал тогда, когда послал его в президиум ВЦСПС, — ничего, кроме конфуза, от этого не вышло. Тов. Бухарин, как и подобает всякому теоретику, попробовал теоретически же подойти к вопросу. Этот теоретический подход оказался ниже всякой критики. Мы узнали у марксиста, что формы организации рабочей партии всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки. Далее, по настоянию «Рабочей оппозиции», т. Бухарин придумал особого рода рабочую демократию в партийной организации. Запутавшись окончательно в терминах, он теперь,

в отличие от периода нерабочей демократии, установил период рабочей домократии. . . Я попрошу президиум не мешать мне. (Каменев: «Мы вам не мешаем».) Не имея возможности подробно останавливаться на теоретических ошибках, скажу несколько слов о других пунктах. Тов. Бухарин, говоря о кризисе в партии, видит основные причины этого кризиса в том, что в партию вошло слишком много разложившего ее элемента, перешедшего к нам от меньшевиков и эсеров; другим разлагавшим ее элементом он считает интеллигенцию. Тут я скажу, что т. Бухарин переборщил. Правда, у нас в партии имеются товарищи, пришедшие к нам от меньшевиков, но отрыв «верхов» от партийных «низов» резко всего выражается в том «наплыве», — и это пора сказать открыто, — который у нас произошел не только после 27 февраля, но особенно после 25 октября, когда ряд старых партийных товарищей ушли из «низов» и потеряли с ними всякую связь. Беда в том, что эти товарищи утратили чувство контакта с партийными массами. И нечего валить с больной головы на еще менее здоровую голову.

Вся неопытность т. Бухарина в организационном строительстве сказалась в той части его тезисов, где он старается определить функции и работу ячеек. Так как т. Бухарину, вероятно, приказ был дан внезапно, и так как он второпях воспользовался тезисами Московской конференции, то с ним случилось несчастье. Резолюция МК об ячейках написана в строго официальном духе (ручательством этого служит то, что ее писал т. Каменев). Для выработки инструкции ячейкам была создана комиссия, в которую вошли тт. Корзинов и Игнатов, как представители «Рабочей оппозиции». И они провели все, что им было нужно провести от «Рабочей оппозиции».

Каменев. Ничего подобного!

Рязанов. Тов. Каменев говорит «ничего подобного», — читайте проект резолюции и читайте инструкцию комячейкам. В этой инструкции предоставляются ячейкам все права в области экономической, политической и интеллектуальной на всякой фабрике и заводе. И бедный Николай Иванович, не умея разобраться в этом деле, там, где определял функции ячеек, предоставил им активное участие в экономической и политической жизни страны. Неудивительно, что это вызвало беспокойство у Смилги. Тут я должен однако успокоить Смилгу. Я с ним совершенно согласен. Я уже на двух съездах говорил, что пока мы комячейки не освободим от всех обязанностей по части управления жизнью фабрик и заводов, пока мы не приучим наших членов комячеек не впутываться в эти дела, до тех пор рабочие на фабриках и заводах будут сваливать ответственность на комячейки, до тех пор мы не сможем влить жизнь в наши фабрично-заводские комитеты, в основные ячейки профсоюзов.

Комячейки должны заниматься коммунистическим воспитанием, — в первую очередь себя самих, — и пропагандой коммунизма на фабриках, практической и теоретической. Я указал общее положение. Если комиссия после не даст более грамотных формулировок пунктов о ячейках, я внесу некоторые поправки. В заключение — мне осталось 3 минуты. . . (Председатель: «Полторы») я должен коснуться еще одной вещи. В поправках мне придется говорить о конструкции Центрального комитета. У нас имеется особого рода литература, так называемая предсъездовская. Если огромное число членов партии въезжает на партийный съезд на той или иной платформе, то есть ряд отдельных членов, которые пытаются въехать на особой платформе в помещение, которое называется Центральным комитетом. Каждый раз выпускаются к съезду брошюры. Я обращаю внимание на недопустимость в партии приемов фракционной борьбы, допускаемых представителями тех элементов, которые так сильно тоскуют по тем военным приказам, о которых упоминается в тезисах т. Бухарина. Мы имеем в виду брошюру т. Смилги. Она называется «На повороте». Смилга, который органически не переносит, — так же мало, как Пришибеев, — какой-либо дискуссии, шумихи, спора, обрушивается там на «Рабочую оппозицию» (читает): «Вожди же («Рабочей оппозиции») настолько износились [в политических интригах и политиканстве, к здоровому зернышку примешано столько навозу, что надо признать безусловно ошибочной тактику ухаживания за ними со стороны ЦК нашей партии. Вместо изживания и лечения наших болезней мы растрепываем раны, когда к этому нет никакой необходимости. Обратитесь побольше внимания на рабочие районы, с одной стороны, и поставьте на место зарвавшихся главарей «Рабочей оппозиции», с другой, составляет основную задачу внутривнутрипартийной политики. И в скором времени «Рабочая оппозиция» благополучно рассосется в нашей среде. Неясная же политика только повредит делу».] Товарищи, такие приемы недопустимы. Они в состоянии еще более возродить то, что окрещивается именем «Рабочей оппозиции»; вместо того чтобы бороться с явлениями, которые порождают эту дикую форму оппозиции, и тем бороться с самой оппозицией, Смилга прикрывает явления, которые порождают эту оппозицию. Дальше, в той же брошюре имеется характеристика еще другой оппозиции — «Демократического централизма», характеристика Сапронова. Я советую вам прочитать ее, чтобы вы оценили по достоинству эти приемы нашего Пришибеева (читает): «Жизнь [зло подшутила над «вождем» этой оппозиции т. Сапроновым.] Человек карьеру, можно сказать, сделал [криками о бюрократизме, чиновничестве и т. п.] Надо было случиться, чтобы этот яростный сторонник «власти на местах» стал заправским советским чиновником из Малого СНК,

где он в течение дня съедает больше бумаги, чем многие «бюрократы» в течение многих лет. Недалек час, когда сапроновщина съест Сапронова». * Я просил бы Смилгу сказать, какая разница в смысле поедаемой бумаги между председателем Малого СНК и Большого СНК, и я уверен, что, несмотря на военную смелость, он... ** того, что сказал о Сапронове, не осмелится сказать о Ленине. Вся душа военного бюрократа-карьериста сказана в этой характеристике.

Рыбак. Товарищи, здесь все время товарищи, особенно из той части, о которой так горячо говорил Рязанов, набрасываются на «Рабочую оппозицию», пытаются здесь, в высшем партийном органе, на нашем партийном съезде, доказать, что «Рабочая оппозиция» чуть ли не контрреволюционна. Нам приходится вспомнить, как мы работаем на местах и как относятся к нам на местах подобные товарищи. Когда мы на местах говорим о том, что, благодаря целому ряду условий, отчасти благодаря мелкобуржуазным элементам в нашей партии, часто более развитым, чем рабочая масса, в наших партийных комитетах накладывается известный отпечаток на методы работы вообще, — нас там, на местах, как и здесь, травят, как махаевцев. Само собой понятно, что мы должны будем товарищам, которые не разбираются в том, какое мы положение переживаем, в том, какие явления наблюдаем в партии, которые не разбираются в изменении партийного состава, которое у нас происходит, — мы должны будем этим товарищам сказать, что в тех тезисах, которые представлены Бухариным от имени ЦК, сделаны известные шаги в нашу сторону. Ведь, может быть, эти товарищи легко верили нашим противникам, а когда узнали бы, что и Бухарин говорил то же самое, что и мы, то, может быть, они и Бухарина назвали бы махаевцем, гнали бы и распинали бы его. Мы должны еще сказать: как до сих пор все резолюции, которые принимались на съездах и конференциях, не проводились на местах, так и теперь нет гарантии, что когда мы приедем на места и будем требовать осуществления принимаемых здесь резолюций, повторяя слова Бухарина о засоренности партии, — нет гарантии, что нас не будут шельмовать, называть махаевцами именно те, кто не будет проводить в жизнь принятые постановления. Если бы мы имели статистику, то могли бы сказать, что на местах, в комитетах большей частью находятся те, кто пришел из мелкобуржуазных партий, и таковых там очень много. И, мы должны сказать, что недостаточно положений, выдвигаемых здесь Бухариным. Не только

* Обе цитаты, приводимые т. Рязановым, восстановлены по брошюре Смилги «На повороте», Заметки к X съезду, стр. 22 и 24. Изд. Политотдела Кавфронта, 1921. Брошюра была издана только для членов партии. *Ред.*

** В стенограмме пропуск. *Ред.*

нужно принять меры для пресечения вступления в партию карьеристских, не наших элементов, но необходимо также установить большую ответственность, необходим стаж, надо не допускать дальнейшего засорения партии. Необходимо поставить вопрос об очищении ее, если мы говорим, что она засорилась, и если на местах думают, что они защищают линию ЦК, подавляя все, что есть здорового в партийной организации. Здесь, на съезде, с наибольшей рельефностью выявился теперь целый ряд необходимых организационных мероприятий для избавления от этого в дальнейшем. Мы должны сказать, что и будущий наш ЦК, который будет руководиться принятыми съездом положениями, должен будет также смотреть, чтобы эти положения проводились на местах в жизнь, чтобы они не только лежали в ЦК или в архивах всех партийных организаций, начиная от ЦК и кончая ячейкой.

Кроме того, мы должны будем сказать, что в докладе есть некоторые шаги в направлении к оживлению деятельности ячеек на предприятиях, но, по нашему мнению, предположенного недостаточно. Если Рязанов совместно со Смигой выступает против предоставления ячейкам этих прав, то мы должны сказать, что мы, работая все время практически, знаем, что ячейки ведут только политическо-просветительную работу и по существу они сплошь и рядом ничего не делают, в лучшем случае занимаясь митингами и концерт-митингами. Мы должны сказать, что необходимо, чтобы ячейки заводских предприятий знали бытие, душу того предприятия, в котором они работают. Для того чтобы они могли вести работу как следует, для того чтобы они могли воспитывать, привлекать массы к сознательному участию в производстве, ячейки должны быть в курсе дела, должны требовать отчета от заведующих предприятиями, должны знать, что делается на них; а сейчас не только рядовые рабочие, но и сами коммунисты не знают, что делается на заводе, не знают, для чего они должны работать, не могут оказать никакого влияния на ход производства. Мы говорим и раньше говорили, что ячейки существуют не только для того, чтобы объединять коммунистов, они должны знать, что делается в предприятиях, должны оказывать влияние на ход работы. Конечно, нельзя сказать, чтобы ячейка вмешивалась непосредственно в производство. Само собою разумеется, этого никто не требует и не станет требовать, но мы говорим: ячейка должна знать, что делается на заводе, чтобы знать, что сказать рабочим массам. Если заведующий не будет делать доклады и отчеты, тогда, конечно, ячейка не сможет нести и свою основную работу — работу по производственной пропаганде. Если вопрос будет ставиться иначе, то ячейка обречена на бесплодное существование. Мы должны сказать, что в губернских и низших, уездных комитетах, наблюдается стремление

оторваться от масс, запереться у себя и руководить работой без общения с массами. Может быть, это — чрезвычайно хорошая вещь, когда можно руководить по телеграфу, но это совершенно недопустимо в партийной работе; а это сплошь и рядом наблюдается у нас, и всякая попытка со стороны членов партии, со стороны здоровой ее, пролетарской, части освободиться от этого истолковывается, как демагогическая махаевщина, как попытка оскорбить начальство. Таким образом, сколько бы здесь т. Рязанов и др. ни кричали, сколько бы ни называли нас синдикалистами, наша партия сумеет оценить их слова и сумеет отделить здоровые стремления рабочих, вовлекающихся в партийное и хозяйственное строительство.

К о л л о н т а й. Товарищи, нам приходится пересматривать вопрос о нашем партийном строительстве в атмосфере «сгущенного электричества». Нам приходится именно в этот момент с особенной внимательностью отнестись к этому вопросу, так как партийное строительство должно сообразоваться, как совершенно верно сказано у т. Бухарина, с текущими революционными задачами. Но если мы соглашаемся с т. Бухариным в одном, — что организационные формы должны являться не извечными, раз навсегда установленными, а гибкими, то мы не согласны с ним в другом, — не согласны с ним в том, что известные формы могут видоизменяться в зависимости от внешних условий. Тов. Бухарин в своем предисловии к тезисам определенно говорит, что система военно-бюрократическая была вполне приемлема в определенный период. Между тем, товарищи, между системой военно-бюрократической и той системой, которая воцарилась у нас в последнее время, — системой чисто-бюрократической, — громадная разница. Дисциплину партийную «Рабочая оппозиция» признает, но дисциплина не исключает самодеятельности, а бюрократизм это есть понятие, которое эту самодеятельность исключает. И нам необходимо обратить внимание на то, что т. Бухарин не прав, когда говорит нам, что в самый тяжелый период мы проводили определенную систему — военную, которая по существу выродилась в систему бюрократическую, и что для того периода она была самой целесообразной. Неверно, т. Бухарин, потому что в самые острые моменты, — вы вспомните сами, — в момент наступления Юденича, Деникина, в моменты наступления на Петроград, на Луганск, на целый ряд других городов, — что делала партия? Она в эти моменты взывала к самодеятельности самых широких партийных низов, она ожидала от них не только дисциплины. Против дисциплины партийной, классовой никогда не выступал ни один представитель «Рабочей оппозиции». Но пусть т. Бухарин вспомнит, что в тот момент мы опирались на сознательное участие в самообороне широких партийных низов. В настоящий момент, когда придется встретиться не с одним

Кронштадтом, когда мы знаем, что вокруг нас разворачивается мелкобуржуазная стихия и враги рабочего класса и рабочей революции стремятся использовать это настроение против революции, против коммунистов, в этот момент необходимо сказать себе, что система самостоятельности должна быть основной; и не только в тот момент, когда является возможность передышки, но и в момент опасности. И здесь мы не сходимся с т. Бухариным, что сейчас, перед лицом грозной опасности, мы должны изменить некоторым образом те тезисы, которые т. Бухарин излагал нам, — по крайней мере, в своей речи он сказал, что несколько изменилась ситуация и приходится переформулировать некоторые положения. В тезисах «Рабочей оппозиции», в пункте 8, определению сказано о том, что не только в момент передышки, но именно в момент опасности мы должны проводить систему широкой, развернутой демократии.

Тов. Бухарин здесь бросил нам определенный упрек, — и в его тезисах чувствуется это, — что «Рабочая оппозиция», это — мелкобуржуазная партия или группировка. Товарищи, прежде всего я бы хотела опять вспомнить: кто из наших товарищей это ясно и отчетливо доказал? Была брошена фраза, которая затем пошла дальше. Приходится указать тому же т. Бухарину, что если он находит, что «Рабочая оппозиция» является мелкобуржуазной группировкой, то почему же в своей речи он сам указывал на то, что партия сейчас делает уступки крестьянству, что она принуждена лавировать? Ведь он говорит то, что сказано в моей брошюре, на которую было так много нападок, на которую особенно ополчился т. Ленин, заставив невольно вспомнить: «Юпитер, ты сердисься, значит ты не прав». В этот момент, когда мы видим, что действительно мелкобуржуазная стихия захлестывает партию, влияя на нее извне, в этот момент «Рабочая оппозиция» более четко, чем кто-либо другой, выставляет целый ряд положений, которые мы сформулировали. Мы предлагаем программу партийного строительства, где мы стараемся собрать рабочий класс вокруг нашего коммунистического партийного лозунга. И здесь снова расхождение с т. Бухариным. Ему кажется, что весь вопрос в том, чтобы очистить партию. Мы идем рука об руку с т. Бухариным в этом. У нас есть ряд пунктов, на которых я останавливаться не буду, но которые еще резко указывают на те моменты, которые помогут очистить партию. Но мы говорим и другое. Мы говорим не только о том, что надо очистить партию изнутри, но указываем, что на нашу партию все время влияют группировки, стоящие вне партии, и что эти самые группировки через Советы оказывают деморализующее влияние на нашу партию, заставляя ее склоняться то в сторону мелкобуржуазных тенденций, то в сторону тех стремлений, которые у нас представлены группировками или, вернее, отдельными не связанными внешне,

но внутренне спаянными представителями буржуазного мира, которые сейчас занимают посты в советских учреждениях и таким образом оказывают давление на самую партию своей психологией, своими тенденциями, своим уклоном в определенную сторону. Поэтому в наших тезисах есть пункт, что для того, чтобы очистить партию от этих влияний, вернее обезопасить партию от чуждых элементов, нам необходимо провести, чтобы в каждом партийном комитете была, по крайней мере, одна треть. . . (*Голос с места: «Две трети».*) Не то говорите вы, товарищи, — именно одна треть! Вы думаете это орабочивание, — нет, орабочение само собой. . . Вопрос идет об одной трети товарищей, которые не совмещали бы партийной и советской работы, которые таким образом являлись бы товарищами, руководителями, стоящими в стороне от советской работы и могущими в нужный момент одернуть тех, кто поддается влияниям чуждых элементов извне, кто из чисто-ведомственных соображений вносит в партию целый ряд предложений, которые не должны бы защищаться с классовой точки зрения. Наша «Рабочая оппозиция» твердо настаивает, что необходимо не только реорганизовать весь аппарат (это мы делаем: тут есть целый ряд пунктов, которые дополняют то, что есть в тезисах т. Бухарина, — мы уже указывали, что то, что есть у т. Бухарина, предлагалось раньше «Рабочей оппозицией»), но надо твердо и ясно сказать, что во все времена, а не только в момент передышки, необходима система широкого развертывания демократии, доверие к массам и обеспечение свободы мнений для товарищей, не только на бумаге, но и фактически. Для этого мы вводим пункт о свободе дискуссий: надо признать за партийными течениями право устраивать дискуссии и дать возможность представителям различных течений защищать свои взгляды, т. е. издавать на счет ЦК такую «вредную» брошюру, как изданная мною брошюра «Рабочая оппозиция». Мы настаиваем на необходимости того, чтобы внутри партии имелась фактическая возможность защищать то, что мы считаем верным и правильным. Не забудьте, товарищи, что «Рабочая оппозиция» связана с широкими рабочими массами. (*«И с Кронштадтом».*) Товарищи, вы знаете о том, что не было никогда случая, когда бы «Рабочая оппозиция» отказывалась от работы и не шла бы туда, куда ее посылают. На Кронштадт кто первый откликнулся, кто первый поехал туда, как не представители «Рабочей оппозиции»? Это как раз [не] красный генеральный штаб туда поехал, туда поехали представители «Рабочей оппозиции». Вот кто первый поехал. (*Смех.*) И повторяю дальше: когда нужно, мы умеем подчиниться партии и исполнить наш долг во имя коммунизма, во имя мировой рабочей революции. Мы требуем поэтому и права, как четко

классовая рабочая партия, защищать интересы пролетарской революции. (Шум.)

Председатель. Товарищи, я должен указать, что наша партия не дошла до такого положения, чтобы кто-либо из членов партии мог хвастаться, что он первый откликнулся и пошел в момент опасности. Слово имеет т. Машатов.

Машатов. Товарищи, вместо существенных доводов мы видим, что здесь ведется злорадная полемика. Отдельными группами даются друг другу полемические подзатыльники. Я думаю, что съезд прекратит это и призовет товарищей к порядку. (Аплодисменты.) Товарищи, мне пришлось как раз с 1918 г. работать в армии. Я работник из армии, раньше я сочувствовал «Рабочей оппозиции», но сейчас она сама окончательно меня разубедила. (Аплодисменты.) Я, товарищи, просил бы не аплодировать совсем и не отнимать у меня этим несколько минут. Я против того, чтобы предоставлять широкие права ячейкам, даже такие, о каких т. Бухарин сказал в своих тезисах. У него там выражение — «активное участие». Товарищи, я был с 1918 г. в этих ячейках и должен сказать, что это-то нас и губит, когда мы сеемся туда, где мы мало понимаем. Мы этим создаем тормоз хорошим работникам. И когда эти работники в чем-нибудь ошибаются, тогда накидываются на ячейки. Это совершенно неправильная мысль у т. Бухарина. Не надо забывать, что в ячейках не все люди настолько профессионалы, чтобы такие обязанности можно было возложить на ячейку. Каждое управление требует своего профессионала, т. е. каждая отрасль требует знания данного дела, и поэтому вовлекать ячейку в активное участие, именно в активное, не нужно, а она может только контролировать. Правильно сказал т. Рязанов: надо, чтобы эти ячейки вели черновую работу по заводууправлению, а потом уже ставили заводууправителей. Отдельные товарищи, которые знают дело, еще могут взять на себя управление, но вся ячейка не может быть всегда достаточно авторитетной, и если она будет соваться со своим «активным участием», то получится кавардак, и все станки на фабриках станут. Это несомненно.

Тов. Бухарин в первом пункте своих тезисов говорит: «Форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают». Но, что вытекает из этого, в тезисах т. Бухарина не сказано. Вот этого момента т. Бухарин не учел. Он не видел из окна своего кабинета того, что делается на улице. Я считаю, что рекомендуемые им методы попали не ко времени и, кроме того, они не охватывают армии. Армия — это есть самое главное орудие в руках коммуниста, и об этой армии забыли коммунисты, как если бы стрелки забыли о винтовках. Поставили винтовки, они

заржавели; теперь надо стрелять, а они не годятся. Прав был т. Троцкий, когда говорил о винтовках, что не надо забывать этих винтовок и надо чистить их, чтобы они блестели. Также не надо забывать и армию, чтобы и она блестела, — надо ее немного освежить.

[В тезисах] у т. Бухарина, в пункте, где говорится о распределении работников, не указано, чтобы эти работники также распределялись и для армии. Здесь получается какой-то обход армейских работников. В армии должны быть коммунисты, должен быть кадр военных спецов, но я настаиваю на том, чтобы каждый коммунист, чтобы каждый из нас, хотя бы три месяца в год проводил в армии. Тогда он, вернувшись из армии, не будет забывать о своей винтовке, т. е. об армии; он будет помнить, что армии нужно уделять внимание. Вот это надо вставить в пункт о распределении работников. Если этого не поставит, значит не обратить внимания на корень зла, которое кроется в армии. Почему мы не можем как следует обтесать коммунистов в армии? Правда, что кадр наш в армии боится быть командирами, а между тем многие имеют большие заслуги, но они боятся нашивок на рукавах, — этого, товарищи, часто наши коммунисты пугаются. Мы знаем — человек хороший, честный, преданный революции товарищ, а когда мы его завербовываем, он говорит: «Ведь коммунистов домой не пускают». Надо считаться с психологией человека, у каждого есть душа... (Смех. Голос с места: «Это надо проголосовать еще».)

Председатель. Не мешайте, товарищи!

Машатов. Я не знаю, что вам, товарищи, кажется смешным. Я понимаю так, что духовная пища требуется каждому, а одна и та же пища изнашивает равным образом и душу и желудок. Если приставить человека к одной пище, то он скоро изнашивается. Поэтому необходимо делать перемещения: пускай каждый партийный работник, хотя бы на три месяца в год, пойдет в армию. Это волеет туда свежие силы. Из армии же работников надо брать сюда. Ведь самые лучшие силы, самые хорошие работники — именно в армии. И если мы будем периодически перемещать их оттуда сюда, то они не заразятся тем бюрократизмом, о котором здесь кричат, и этим мы достигнем того, что у нас не будет разделений: у нас не будет того, что один коммунист — военный, другой — бумажный, третий — штатский. Каждый коммунист должен знать, что в нужный момент, когда это потребуются, он будет стрелять из пулемета или из пушки. Между тем, этого нет сейчас, — а это должно быть. К нам зачастую в армию присылаются товарищи с такими вот мандатами, как работники на ответственную должность, а когда его ставят комиссаром, то оказывается, что он не годится. Когда же он пройдет такой стаж, как я предлагаю, он везде будет годиться, и я тогда тоже буду

годиться на завод. А то я пробывал восемь лет в армии, оторвался от гражданской жизни. Поставьте меня на гражданскую работу, — я для этого не гожусь, из меня сделали спеца, и моя профессия военная.

Здесь говорили раньше, что некоторые коммунисты из военных ячеек попадают к бандитам. Это вытекает из того, что мы армию забываем. Местные организации очень плохо относятся в настоящий период к Красной армии. Когда нужна была армия, кричали: «Хорошие, хорошие, лучшие работники ушли туда». А когда [наступила передышка], об этих лучших работниках забыли. Забыли об этой самой винтовке, забросили ее в угол и не стали давать ту помощь армии, которая была армии необходима. Оставив армию в таком положении, мы и получили такое явление, что из армии вырос бандитизм. У т. Бухарина в тезисах об этом нет. Повторяю, мы недостаточно внимательно относимся сейчас к армии. И вот конкретно на чем я настаиваю: чтобы было перемещение не только, как говорится у т. Бухарина, — с фабрики в учреждение, с завода на завод и т. д. Таким образом получается кадр исключительно тыловых работников. А в армии предлагают перемещать комиссара из одного полка в другой, напр. из 58 в 57 и т. д.: получается один и тот же кадр, он не освежается, — ведь это безразлично, в каком полку быть. Так же и у Бухарина. Если он пересаживает работников из одного учреждения в другое, получается то же самое, что было до сих пор, и никакой существенной разницы здесь не будет. Я настаиваю на том, что предлагаемое мною перемещение необходимо, и я уверен, что каждый из военных работников скажет, что это нужно не ввиду личной заинтересованности, не потому, что нам надоело в армии, а в видах боеспособности армии, чтобы армия была всегда такой, какой должна быть. Далее призываю съезд, чтобы он дал последний подзатыльник всем этим полемистам.

П р е с е д а т е л ь. Слово имеет т. Миха Цхакая.

Ц х а к а я. Товарищи, я вышел на трибуну, чтобы внести и свою лепту по обсуждаемому вопросу. Но сознаю, что в десять минут ничего особенного не успею сказать. Поэтому я оставляю в стороне все мнения и все платформы, перед нами продемонстрированные.

Да и недаром третьего дня одному хорошему товарищу из «Рабочей оппозиции» на его вопрос, какую платформу я буду поддерживать, я ответил: ни одной, кроме коммунистической программы РКП и манифеста III, Коммунистического, Интернационала. За это он назвал меня «диким», — ходким названием из обихода буржуазного парламентаризма. Хороший товарищ, конечно, не знает, что я за 40-летнюю социалистическую деятельность никогда не был ни в «болоте», ни «диким», т. е. чуждым и равнодушным к злободневным вопросам жизни, к вопросам и

теории и практики в одно и то же время. Он не догадывается, что, отказываясь спорить в такое время так, как в настоящее тягчайшее время спорят товарищи из «Демократического централизма» и из «Рабочей оппозиции», я совсем не отказываюсь выбирать из наличных «платформ» ту, которая, по-моему, ближе и лучше подходит к текущему моменту и вытекает из нашей коммунистической программы. Вообще эта предсъездовская дискуссия, быть может, и была неизбежна. Но скажу прямо: я не присутствовал ни на одном из дискуссионных собраний и не принимал в ней участия, но когда некоторые делегаты VIII съезда Советов осведомили меня о ее начале, — у меня сжалось сердце, я был ошеломлен, считая ее еще роскошью для партии. Но я думал, что она скоро кончится, и, должно быть, вопрос о профсоюзах будет гвоздем X съезда Российской коммунистической партии. Ведь на каждом конгрессе Интернационала или какой-либо большой партии бывает гвоздем большой вопрос, вокруг которого концентрируются все остальные вопросы порядка дня. К сожалению, случилось не совсем так: дискуссия затянулась, и нас застают как будто врасплох критические дни. Конечно, они могли и без того наступить в той или иной степени, но мы все же были бы лучше подготовлены. Однако я надеюсь, что все эти «платформы», все эти течения будут только предсъездовскими, а после закрытия съезда отомрут, не получат дальнейшего развития и не помешают единой сплоченной работе революционной партии пролетариата, не помешают ей исполнить свою величайшую трагическую миссию — создания нового мира. Нам досталась великая доля — жить в величайшую эпоху, о которой безнадежно мечтали столько величайших героев и масс человечества — и погибали.

Я не против спора, — спорить, товарищи, хорошо и нужно. Недаром самые культурные демократы древнего мира, в лице наилучших своих представителей, т. е. философов, говорили, что из спора рождается истина. Они же передали нам в наследство ту форму, метод логического мышления, которую мы революционизировали и которая называется диалектикой.

По диалектике, спор рождает истину, но может причинить и величайший вред. Ибо есть спор и спор. Все дело в том, — когда спорить, о чем и как. Товарищи, мы тоже спорили и много спорили в давно прошедшие времена до-партийной и партийной жизни — в глубоком подполье. Спорили целые ночи, как говорится, до белого каления. . . А к утру все же вместе выпивали чаек и дружно переходили к очередным делам — ловить людей, создавать людей с классовым сознанием, создавать себе подобных. А ведь мы тогда еще были одиноки: по два и по три друга составляли тогдашние ячейки. Кругом была тьма, — ни движения, ни сочувствия, ни понимания, а враги, агенты царизма и кулаки, за нами поглядывали во все часы суток, но отнюдь не дружелюбно.

И, несмотря на все препятствия, мы создали партию, которая довела нас до современной величайшей эпохи.

Здесь я не буду говорить о том, как, по нашему революционному методу — диалектике, всякая, казалось бы, истина в один период-момент обращается в свою противоположность. Положение вызывает противоположение, кончающееся новым положением, и т. д. И товарищи из «Демократического централизма» и «Рабочей оппозиции» должны знать «меру вещей», выражаясь опять-таки языком древних философов. Они должны учесть всю сумму современных гигантски-тяжелых условий нашей борьбы и с этой точки зрения подойти к разрешению вопроса о партстроительстве. Например, ячейка, ведь это — основа и все в партии. Она как клетка в живом организме. Если все клетки здоровы и сплоченно, согласно своей жизненной функции согласованно-солидарно работают, то и организм здоров. Так и партия, со всеми своими ячейками, со всеми своими членами. Члены ее должны быть сознательно классово-спаянными между собой. Конечно, будут разные мнения, оттенки. Коллектив тем и дорог, что индивиды вносят все «свое» в общий котел, в общий арсенал партийной мысли. И после обмена мнениями получается не мысль Ивана или Петра, а всего единого коллектива, мысль-директива, обязательная для всех отдельных его членов до известного момента, как непререкаемая истина. Организация не есть фетиш, а форма, историческая и меняющаяся. Она должна быть, как стальная спираль, развертывающаяся до включения в себя всей массы класса трудящихся (пока существуют классы) и сжимающаяся по количеству в маленькую, но могучую по энергии и силе партию, если это необходимо с точки зрения стратегии и тактики революционной борьбы, чтобы побеждать гнусный старый мир эксплуатации человека человеком.

А что же выходит у товарищей из «Рабочей оппозиции»? По существу рабочие всегда оппозиционны, сознательно или бессознательно, но не по отношению к своему классу, а к чужому, не к своей партии, а вражьей партии.

Или товарищи из «Демократического централизма», — что хотят они сказать этим названием? Разве, по меньшей мере 25 лет, мы не боролись за демократический централизм?!

Если так играть словами, то назовем еще одно течение — «течение экспроприации экспроприаторов», ибо РКП и Советская власть не совсем успели осуществить ее. Вообще такие названия должны быть чужды, дики рабочей партии большевиков, революционной партии пролетариата, коммунистической партии, секции боевого Коммунистического Интернационала. И мы надеемся, что все эти «чудища» после X съезда отметутся, отомрут.

Представители «Рабочей оппозиции» говорят странности. Они чуть ли не хором повторяют, что у них берут, заимствуют их

мысли. Да они этому должны радоваться и перестать так спорить, а не фиксировать на основе какой-то своей второстепенной мыслишки новое название и отрывать от партии или мутить ее.

Да и по существу нет индивидуальной мысли даже у таких великих гениев, как Маркс. Он тем и велик, что вобрал в себя все результаты современной ему культуры, современного ему начала гигантского движения нового класса, стремившегося к осознанию себя, как класса, как борца за новый мир.

Маркс тем и велик, как революционер, что, будучи выходящем из буржуазного мира, которого буржуазия носила бы на руках и держала бы в тепле и холе, перешел на позицию противоположного класса — класса угнетенных, и, гонимый по всей Европе, из государства в государство, из города в город, из улицы Лондона в другую, из одной квартиры в другую, пожертвовал свой гений и свою жизнь строительству партии пролетариата, I Интернационала, прямыми продолжателями и наследниками которого являемся единственно мы — большевики, РКП, секция III, Коммунистического, Интернационала, действующего боевого штаба мировой социалистической революции.

А т. Коллонтай, из «Рабочей оппозиции», свое красноречие и свою энергию жертвует на то, что разъединяет нас, что ослабляет РКП, что противоречит революционно-классово-понятым интересам борющегося пролетариата и его коммунистической партии. Я надеюсь, это будет последняя, лебединая песня т. Коллонтай, и она после X съезда опять станет прежней, дисциплинированной и классово-спаянной со всей партией в целом, с ее боевым штабом — Коммунистическим Интернационалом.

Да здравствует наша сплоченность и железная воля Российской коммунистической партии! (*Аплодисменты.*)

Му р а х и н. Я об оппозициях говорить не буду. Я хочу сказать по докладу т. Бухарина о партийном строительстве. Как работник уезда, я утверждаю, что в уезде сейчас, как и в городе, на фабриках и заводах, так и в деревне, среди крестьян, наша партия разрослась, сделалась большой, в нее вошло много нового революционного беднейшего крестьянства. Но весь вопрос в том, как вести среди них работу, чтобы сделать из несознательных коммунистов — коммунистов сознательных, чтобы впоследствии не получалось из этих вновь вступивших коммунистов таких, которые разделяются в одной и той же партии на фракции. Товарищи, это ни в коем случае недопустимо! Если есть единая партия, то не может быть никаких фракций, а у нас они, к сожалению, имеются. Для этого нам нужно создать единую правильную инструкцию и твердую коммунистическую дисциплину. Если у нас этого не будет, то, конечно, мы будем еще очень долго наблюдать эти фракционные заседания на наших единых партийных съездах. Это, может быть, с одной стороны, и хорошо. Конечно, здоро-

вая оппозиция для партии не вредна, она толкает работу, она направляет дальше инициативу, но такая оппозиция, которая наблюдается сейчас у нас, на Всероссийском съезде, не приносит никакой [помощи] в работе. В «низах», же она лишь только показывает, что кто-то хочет походить на «высших», и из-за этого создается оппозиция. Такая оппозиция получается только оттого, что такой пример дает центр, такой пример дают «верхи». Та же дискуссия, которая была в центре, хотя и с опозданием на две недели (вследствие запоздания сведений), происходит на местах, и приходится дискутировать в силу необходимости, потому что массы хотят идти за нашим центром, несмотря на то, что иногда не могут еще хорошенько разобраться в том вопросе, который они дискутируют. Для этого необходимо, значит, иметь одну, единую, партийную инструкцию, одну программу и твердую партийную дисциплину. Только тогда мы изживем, так называемую, фракционность, а изжить необходимо все эти склоки, все то, что наблюдаем сейчас и что вызывает такие последствия, на которые указал т. Ленин, происходящие, может быть, от этих дискуссий, такие события, как Кронштадт. Теперь, товарищи, к сожалению, на местах очень мало таких товарищей, которые могли бы обработать эту несознательную массу из молодых коммунистов, мало в особенности на окраинах нашей Советской республики, — я как раз с окраины, из Ставропольской губернии. Товарищи, на это нужно непременно обратить внимание.

На местах, в селах, там, где нужно обрабатывать массы, нет работников; у нас больше обращают внимание на губернии, а не на уезды и села. В селах приходится разрываться. Если есть один или два товарища, которые могут что-нибудь дать крестьянину, как-нибудь привести к сознанию этих молодых, революционных в душе, но политически несознательных товарищей-крестьян, — [таким] товарищам приходится разрываться на части. Затем, очень большое несчастье в том, — конечно, это, может быть, временно, в связи с определенной продовольственной политикой. — что коммунистов превратили как бы в полицейских. Еще т. Лениным на VIII съезде было сказано, что крестьяне говорят: «Мы, мол, за Советскую власть, но против «коммунии»». Действительно, «коммунии» и коммунистов очень боятся, поскольку последним приходится активно работать в деревне по проведению государственной продовольственной политики. Коммунист не может быть спаян с массой, — а он должен быть спаян, — только потому, что он все время приходит к крестьянину и требует: «Давай!». Конечно, если бы товарищи, которые работают на местах, были более сознательны, этого можно было бы избежать, потому что коммунисты могли бы, с одной стороны, вести агитацию, направлять массы, указывать им на то положение, в котором мы находимся, говорить, почему нужно то или иное мероприятие,

и тогда уже только говорить: «Я коммунист», а когда приходит к крестьянину за хлебом, он должен бы сказать: «Я — продовольственный работник». На местах очень часто бывает наоборот, потому что работают молодые и малосознательные коммунисты, и невозможно придать им эту сознательность за неимением сил. Как раз коммунисты часто, приходя с целью обыскать крестьянина, говорят: «Я коммунист». На это необходимо обратить внимание и, по возможности, дать в низы побольше работников, чтобы молодым коммунистам дать правильное направление. Но силами, которые имеются сейчас на местах, это сделать невозможно.

Фракции, которые наблюдаются здесь в центре, у нас не водятся. Мы их, может быть, изживаем только потому, что до нас слишком долго не доходят известия из центра или, может, потому, что на местах нет достаточно политического сознания среди новых членов, и потому мы умеем их удерживать и дать им такое направление, что они не доходят до дискуссий и не делятся на фракции. Но в центре мы можем создавшееся положение изжить только тогда, когда поймем, по предложению т. Ленина, что нам нужно положить конец всяким фракциям и оппозициям. А если после X съезда будут оппозиции, то они не должны выноситься в массы. Дискуссии должны происходить на наших съездах; тут пусть любая оппозиция указывает на неправильность действий ЦК, в массы этого выносить нельзя. Это было нами допущено, но это было ошибкой, которую мы должны изжить, и тогда наша партия будет единой коммунистической партией.

Председатель. Есть предложение о прекращении прений. Слово против этого предложения имеет т. Преображенский.

Преображенский [Н. Ф.] (из Сибири). Было бы очень большой ошибкой, если бы о последующих ораторах мы стали судить по предыдущим. Каждый из ораторов считает своим долгом сказать про Кронштадт, но никто из них не указал, к чему нас обязывают кронштадтские события. Далее, всем известно, что у нас есть Контрольная комиссия, но о ней тоже не было сказано ни слова. В силу этих соображений, я считаю, что надо прения продолжить и предложить последующим ораторам придерживаться в речах возможно ближе к тому, о чем сейчас съезд должен высказать свое мнение.

Голос с места. Товарищи, съезд не виноват, если предыдущие ораторы не дали ничего существенного по данному вопросу. Это не значит, что мы должны ожидать пока, наконец, последующие ораторы что-нибудь скажут. Поэтому, принимая во внимание, что резолюция по данному вопросу должна быть передана в комиссию, я думаю, что вопрос более или менее выяснен, и предлагаю дать заключительное слово докладчикам и затем, приняв ту или

иную резолюцию и тезисы за основу, передать вопрос в комиссию. Все товарищи имеют право внести в комиссию конкретные предложения. Таким образом мы вполне точно отразим настроение съезда.

Председатель. Ставлю вопрос на голосование. (*Голосование.*) Прения прекращаем. Переходим к заключительным словам. Слово имеет т. Смилга.

Смилга. Товарищи, прежде всего я позволю себе остановиться на том характерном возражении против моей точки зрения, которое здесь имело место со стороны ораторов так называемой группы «Демократического централизма». Они, вместо того, чтобы опровергать и бить меня идейными доводами, целиком сосредоточили свое внимание на моей скромной личности. Тов. Рафаил возражал подобными доводами: «Смилгу не выбрали в ЦК на таком-то съезде, затем его не выбрали в такое-то учреждение на таком-то съезде». Я прежде всего должен напомнить всем «демократам», что ЦК не есть палата лордов, что оттуда ежегодно часть членов партии выбывает, и партия выбирает туда каждый раз таких товарищей, которые в данный момент ясно, и точно отражают убеждения и настроение партии. Поэтому делать из этого аргумент — совершенно недопустимый прием. Он тем более недопустим, что с каждым годом на наших партийных съездах в большем числе появляются молодые товарищи, для которых то или другое лицо является мало известным, и привереднически бросаемые здесь фразы очень часто ударяются гораздо острее, чем в прежние времена, когда наши партийные кадры знали друг друга гораздо ближе и теснее. Товарищи, вы, верно, заметили что [у меня] отношения с, так называемыми, оппозициями в нашей партии обостренные и что в отношениях между нами сейчас нет ничего сентиментального. И когда т. Рязанов выступает посредником, «беспартийным» судьей, то я, со своей стороны, скажу, что т. Рязанов может не беспокоиться, — я в его посредничестве не нуждаюсь. А что он меня назвал Пришибеевым, то это такова уж его природа, и поэтому я этот выпад оставляю без внимания. Товарищи, я написал свою книжку между 17 и 20 января. Я уже тогда видел, что нашей партии грозит очень большая опасность со стороны всяческой оппозиции справа, — а безусловно «Рабочую оппозицию» и «Демократический централизм» считаю не левыми, а правыми крыльями и утверждаю, что они являются рупором мелкобуржуазной стихии в нашей партии. Если сейчас, два месяца спустя, т. Ленин нарисовал очень яркую картину нашего политического положения, то я думаю, что, учтя момент, съезд не имеет основания быть на меня в претензии за мою брошюру. Если я, может быть, позволил ту или другую резкость в оценке, то это уже дело мое, а кто себя считает задетым, то для разъяснения вопроса имеются соответствующие учреждения.

Товарищи, я считаю, что сегодняшнее сообщение Дзержинского * чрезвычайно подтвердило те мысли, которые я развивал перед вами. В самом деле, несколько времени тому назад в Самарском губкоме. . . (Голоса: «Было закрытое заседание».) Я никаких секретов не коснусь и не буду разглашать, а только подойду к вопросу политически. Товарищи, несколько времени тому назад в Самарской организации был переход к группе «Рабочей оппозиции», через несколько времени там появился лозунг: «Учредительное собрание». (Голоса: «Ложь! Вы инсинуируете!») Я не хочу делать никаких намеков на самарских товарищей, но я должен определенно утверждать, что связь между этими явлениями бесспорна. (Голоса: «А Кронштадт?») Я говорю о Самаре. Разрешите мне воспользоваться моим временем так, как я хочу. Смысл этого явления заключается в следующем. Старая организация провалилась. Лозунги большого демократизма, смягчения режима — и партийного и советского — в новом Самарском губкоме, конечно, не могли не отразиться на общем смягчении всей обстановки, и это смягчение партийного режима сказалось по заводам и фабрикам. В результате: наши товарищи отступили только на одну позицию, и сейчас же в этот окоп ворвались наши враги и использовали эту позицию в своей борьбе против Советской власти. Я утверждаю, что от демократизма нашей оппозиции до социалдемократизма — один шаг. Социалдемократизм в нашей обстановке есть борьба за Учредительное собрание, за стачки, дезорганизацию советской государственности. Поэтому я считаю, что наша партия должна сейчас, на X съезде, определенно свое мнение по этим очень большим вопросам высказать. Я полагаю, что если сейчас, в результате чистки нашей партии, мы на некоторый период, может быть, будем стоять перед фактом, что в партии из 800 тысяч убудет на 50 — 60 тысяч, если из нее выйдет или будет удален несоответствующий элемент, я полагаю, что это нам выгоднее, чем иметь организм, на который мы положиться в полной мере не сможем. Лучше иметь партию меньшую количественно, но более твердо спаянную. Я утверждаю, что в этом отношении уменьшение по линии арифметики дает выигрыш в деле политического и действительного руководства массами. Поскольку многие товарищи склонны не понимать, что мы должны свою тактику больше приноровить к массам, с этим уклоном мы должны бороться. Мы сейчас внутри партии изменяем тактику в смысле ее обкарнания, но ни в коем случае этим от мелкобуржуазной стихии не откупаемся. Это не способ. Мы должны крестьянству сделать уступки, которые, я думаю, X съезд и сделает.

* В закрытом заседании. Ред.

Далее, на основании полного, безоговорочного признания принципов рабочей демократии, — сколько бы ни говорила оппозиция, что Смилга только на словах признает их, я утверждаю, что не на словах, а на деле, — я утверждаю, что на основании этого безоговорочного признания принципов рабочей демократии, сейчас, когда война кончилась, мы должны взять твердый курс внутри партии. Мы должны взять самих себя в руки, мы должны покончить с расхлябанностью в своих рядах, мы должны выработать единую организацию, единую линию и с ней перед всем миром выступать. Я уверен, что, если это пройдет, это вызовет здоровую реакцию в тех слоях, которые к нам непосредственно примыкают. Мы встретим надвигающуюся опасность вооруженными, а не так, как сейчас — опасности растут, а мы внутри партии чувствуем себя развинченными, неподвижными.

Товарищи, помимо моего отношения к оппозиции, которое я попытаюсь сформулировать в виде поправок к тезисам Бухарина, если по этому поводу не будет вынесена специальная резолюция, — кажется, т. Ленин собирается это сделать, — я хочу здесь обратить ваше внимание на один пункт, который является для практической работы центральным в тезисах т. Бухарина. Это — вопрос об ячейках. Здесь, по-моему, сталкиваются два понимания: демократизм по существу и демократизм формальный. Если вы посмотрите, как этот пункт сформулирован у Бухарина, то во всяком случае внешний демократизм налицо. В самом деле, ячейка ведет неослабное наблюдение за учреждениями, доносит, куда надо, отводит, кого надо, и т. д. Кажется, — действительное народоправство или, вернее, партправство, по сути же дела это — самое недемократическое место в резолюции Бухарина, ибо если мы этот пункт примем, то целый ворох слов о демократизме и т. д. будет брошен на ветер. Не делайте из наших партийных товарищей аристократов в рабочей среде. Это ошибка. Это будет только способствовать отрыву их от масс. Вы понимаете, что между рабочими-коммунистами и беспартийными — колоссальная разница: одни имеют больше прав, чем другие. Безусловно, рабочие массы прекрасно понимают, и завтра же на этой почве будут многочисленные неприятности, организационный сюрприз. Я не боюсь, что лишний раз меня обругают бюрократам. Я предлагаю съезду отвергнуть это место из тезисов Бухарина, и вы улучшите их неслыханно.

Здесь еще Рязанов позволил себе сказать такую вещь: есть, мол, еще литература предсъездовская, пишущаяся лицами, которые хотят либо попасть в ЦК, либо стоять на высоте комиссарских должностей. Это — тоже не прием полемики, хотя и выступал Рязанов блюстителем общественной, партийной нравственности. Вы знаете, что мое писание на этот раз мало способствует проникновению в какое-нибудь из центральных учреждений.

Когда я писал, я знал настроение и до некоторой степени считал своим партийным долгом, своей обязанностью доложить съезду соображения, которые у меня, как у всякого члена партии, могут явиться и являются перед съездом. Так что это замечание в этом отношении совершенно бессмысленно.

Еще одно сообщение. Ко мне обратился т. Петровский, начальник Главного управления военно-учебных заведений, и сказал, что он получил вчера телеграмму из Новочеркасска о сдаче курсантов Маслакову; из телеграммы явствует, что мы кругом попали в чрезвычайно тяжелое военное положение и что первое донесение не соответствует действительности. Тов. Петровский просил меня сообщить об этом на съезде, чтобы не получилось ложного представления от первого сообщения *. Я, конечно, сообщаю это вам с удовольствием (сдача бандитизму наших курсантов, которые до сих пор высоко держали знамя, это — неприятное для каждого члена партии явление). Я думаю, что это будет достаточно добавить к тем фактам, которые приводил я и т. Троцкий. Я бы мог рассказать вам еще много фактов такого свойства, но думаю, что не надо задерживать ваше внимание этим.

Товарищи, я сформулировал оценку оппозиции, примерно, таким образом. Я вношу ее вторично. Если [не] будет принята специальная резолюция, я предлагаю добавления следующего рода (читает:) «Ставши в сущности единственной партией. . .» **

Председатель. Слово имеет т. Максимовский.

Максимовский. Прежде всего, товарищи, несколько слов по поводу тех выступлений, которые здесь были, прежде всего относительно «анализа», который мы здесь слышали. Новая группа именвала себя группой «анализа оппозиции». Я заметил, что, кроме официального представителя этой позиции — т. Смилги, был неофициальный представитель — т. Ярославский, который действует одними и теми же приемами по отношению ко всякой оппозиции: это — меньшевики, меньшевистские прокламации, эсеры, — вообще мелкобуржуазная вещь. Истинный пролетарий т. Смилга эту точку зрения выдвигает здесь на первый план. Если это — анализ, то позвольте сказать откровенно: это — полидейский анализ, так только можно его определить.

Мы можем говорить об уклонах идейных, об уклонах в ту или другую сторону, но когда мы начинаем говорить, что такая-то группа является проводником мелкобуржуазных идей в партии, то, извините, здесь есть граница полемики. Я не принадлежу к «Рабочей оппозиции» ни одним краем, но я очень жалею, что и нашу группу т. Смилга не предложил выгнать из партии.

* См. «Материалы съезда», № 37. Ред.

** В материалах съезда добавления, предложенные Смилгой, не сохранились. Ред.

Дальше, относительно выступлений с уклоном в синдикалистскую сторону. Тов. Медведев нашел кусочек «Рабочей оппозиции» у Бухарина в том, что тот предлагает установить разный ценз для рабочих и остальных членов партии при выборах их на ответственные должности. Тов. Медведев сказал с удовлетворением, что и его меда тут капля есть. И действительно, тут капля меда из меда «Рабочей оппозиции» или какого-либо другого меда, которым кое-кто мажет по губам «Рабочей оппозиции», может быть и есть. Этого меда было достаточно у Бухарина, когда он говорил об обязательных кандидатурах профсоюзов, — в этом отношении прав Медведев, — этого меда было много и в некоторых выступлениях членов Центрального комитета. Этого меда было достаточно у т. Зиновьева в его знаменитом выступлении на дискуссии в Большом театре, когда он говорил: «Мы не позволим Организационному бюро производить стряпню в профдвижении». Эти уклоны должны быть осуждены, и они, несомненно, были осуждены голосами из того же Центрального комитета.

Теперь существо дела. Мне кажется, оно имеется прежде всего в речи т. Радека. Когда я говорил о том, чтобы т. Бухарин дал ясный ответ на основные вопросы, на вопрос, будем ли мы сохранять демократические формы внутри партии в ближайшее время, несмотря на военную обстановку, которая угрожает, т. Бухарин ответил положительно — «да», но ответил это в устной форме, а в письменной форме он ничего не сказал, но он внес демократические тезисы от имени ЦК Российской коммунистической партии. Затем выходит Радек и говорит, что эти тезисы в ЦК не обсуждались. И тут я не знаю, — я достаточно недоверчивый человек, достаточно искушен во всяких фракционных делах в старое время с меньшевиками, а в новое время. . . (Смех, голоса: «С кем?»), а в новое время — в тех комбинациях с двумя-тремя-четырьмя «комнатами», в которых т. Ленин когда-то на Московской губернской конференции видел первые шаги к расколу. В этих комбинациях мне тоже пришлось изощриться, в этих комбинациях пришлось тоже усомниться.

Я не очень доверчив. Оказалось, что нужно вспомнить слова т. Ленина: «Идиот, кто верит на-слово». Не только нельзя верить на-слово, но кое-чему и печатному. Было напечатано, что это — тезисы ЦК РКП, Бухарин утверждает опять-таки, что это тезисы ЦК РКП, а член ЦК Радек это отрицает¹¹⁹. (Бухарин: «Не всякому слову верьте, идиот верит всякому слову». Смех. Аплодисменты.)

Тут нельзя верить на-слово. Я предлагал написать определенным образом в резолюции то, что действительно нужно сказать в ответ на основной вопрос о нашей теперешней партийной организационной работе. У нас будет, по крайности, за что цепляться,

хотя и писанное не очень нас гарантирует. Как раз богатый материал для этого дает дискуссия, с различного рода нападками на защищаемую нами точку зрения, это — во-первых, а во-вторых, обильный материал дает съезд. Нас обвиняли в том, что мы обращаем внимание на ЦК, на вопрос об организации нашего центра. Я думаю, теперь все, без различия «комнат», убедились в том, что вопрос о личном составе ЦК есть действительно очень важный вопрос. Следовательно, все те нападки, которые в первый период были пущены по нашему адресу, рядом с разного рода чтением в сердцах, рядом с упражнениями в полицейском анализе, нападки на то, что мы обращаем слишком много внимания на ЦК, были совершенно напрасны. Товарищи, недаром происходят такие истории с членами Центрального комитета. Здесь подтверждается то, что я говорил о кризисе нашего партийного аппарата в своем первоначальном содокладе; это — кризис центра; это должно быть для нас совершенно ясно. Создаются такие отношения, когда действительно нельзя верить на-слово. Это как будто так, между прочим говорится, но у нас здесь был пример, и я думаю, что он произвел совершенно определенное впечатление и на съезде — опять-таки без различия «комнат». Это — спор о стенограмме. Товарищи, бывают моменты, — я говорю так же, как говорит т. Смилга, — когда протоколы нужны, когда протоколы становятся необходимыми. Опять-таки, товарищи, по старому опыту я знаю, что это бывает как раз тогда, когда не верят на-слово. И вот теперь вы это видели. (Голоса: «Где»?) Товарищи, я не говорю по военному вопросу — тут шел разговор о военном вопросе, я его не касаюсь, извините, пожалуйста, я не говорю о военном вопросе и о прениях по военному вопросу, я говорю по существу. Товарищи, организационный вопрос есть организационный вопрос. (Смех. Аплодисменты.) Я считаю, что это действительно существенный вопрос. Вопрос о центре есть основной и существенный вопрос. Я только это и хотел подчеркнуть для того, чтобы затем перейти к намечающимся в ближайшее время общим перспективам, о которых здесь говорили товарищи. От нас допытывались т. Яковлева и т. Шацкий в течение этой дискуссии: что, мол, будете вы или не будете проводить решения партийного съезда? Я считаю, что основной задачей нашей, опять-таки без различия течений, является: проводить то, что принимается на партийных съездах; и только из того, по-моему, и проистекают различного рода группировки у нас, что проведения некоторых решений съезда у нас не происходит, что у нас нет определенной системы. Если принималось то или иное решение на IX ли партийном съезде, или на Всероссийской конференции, или утверждалось ЦК, — у нас не было определенного систематического проведения этих решений в жизнь, и на этой почве возникали разные оппозиционные группировки. Я

думаю, что в этом заключается основное оправдание этих группировок. Поэтому совершенно ясно, что партия будет единой, поскольку она при помощи объединенного или единого аппарата будет проводить свое общее решение. Поскольку же она будет здесь выступать не как единая сплоченная партия, проводящая решение партийного съезда, постольку и всегда желающие это положение в партии поправить будут складываться в те или иные группировки. Поэтому мы ставим здесь одним из основных вопросов вопрос о рабочей демократии, как он ставился в последнее время в области советской работы, вопрос о проведении демократических форм в работе партийных организаций. Мы ставим этот вопрос в ту конкретную плоскость, о которой я говорил, в плоскость проведения решений Всероссийской партийной конференции и VIII всероссийского съезда Советов.

Я хотел бы ответить на полученные мною записки и отметить те пункты, которые являются пунктами разногласий при практическом проведении различных вопросов. И здесь у нас есть определенные ответы. Партийные комиссии суть не контрольные комиссии, как некоторые товарищи тут в записках говорят. Не контрольные комиссии, а партийные комиссии, такие, как они есть, должны расширить свои права вплоть до прав наших теперешних ревизионных комиссий и стать по отношению политотделов ревизионными комиссиями. Они должны быть, по-моему, выборными. Возражения, которые здесь могут быть выдвинуты против этого, по-моему, при теперешних условиях несостоятельны; и в среде различных групп военных работников такое решение намечалось. Я полагаю, что, поскольку эти партийные комиссии являются ревизионным органом, они должны быть выборными. Здесь нет выборности такого свойства, против которой мы бы высказывались, как неприменимой в армии. Это не военная комитетчина. Но, с другой стороны, среди военных товарищей намечалось такое решение, что армейские конференции имеют право влиять прямо на состав политотделов или реввоенсоветов, на состав комиссарский. Такого рода точка зрения, по-моему, совершенно неприемлема, и здесь должна быть поставлена определенная грань, чтобы здесь также расширить только контроль со стороны партийных органов. Эта мера, по-моему, должна заключаться в том, что если выражается недоверие на партийной конференции какому-нибудь комиссару, т. е. вопрос этот ставится в формальную плоскость неприемлемости его, как работника, то это решение должно быть немедленно сообщено в центр, и должны быть приняты соответственные меры. Только такое расширение прав партийного контроля сейчас, по-моему, возможно в армии.

Что касается ячеек, то этот вопрос похож на вопрос партийного контроля в армии. Я здесь не согласен с тем, что по этому

пункту говорил т. Смилга, [высказавший] опасение насчет [возможности] пренебрежительного отношения к этим ячейкам. Партийные ячейки не должны, конечно, вмешиваться в административную работу; у нас в этом отношении есть достаточная практика. Но, что необходимо расширить право партийного контроля в этих ячейках, это ясно, и нет никакой опасности, что ячейки будут заниматься исключительно только этим.

Почему заглохла партийная работа в ячейках? Да потому, что вообще слаба работа нашего партийного аппарата. Что будут делать ячейки с агитацией и пропагандой, если они никаких хороших инструкций не получают из центра? А так было в большинстве случаев. И поэтому нет никакой опасности в расширении прав партийного контроля без предоставления ячейкам права вмешиваться в чисто-административную область. Здесь есть определенная грань, и она была намечена не только у нас, но она намечалась и у «Рабочей оппозиции», по крайней мере, поскольку [последняя] выступала у нас, в Москве, она не переходила этой грани. Таким образом, я здесь не вижу тех страшных опасностей, которые грозили бы партии разложением, если бы у нас различные течения стали официально вести линию на выборность, с одной стороны, — комитетскую выборность, — и на вмешательство ячеек в административную работу, с другой.

Я хотел остановиться еще на одном пункте, который должен был подвергнуться обсуждению в комиссии, пункте, существенном сейчас в смысле расширения некоторого демократизма в наших партийных организациях, на вопросе об областных комитетах. Здесь мы можем определенно ответить на запросы жизни и переделывать наши областные партийные бюро в областные комитеты.

Заканчивая свою речь, я думаю, что, ставя здесь ряд основных вопросов, в окончательном подсчете мы сойдемся на том, что в основную позицию, которая намечена в тезисах т. Бухарина и которая делает определенный шаг в сторону демократизма, мы внесем те основные поправки, которые помогут на деле провести этот демократизм в партийных организациях. Если это будет сделано с полной определенностью, то это послужит на пользу нашей партии в целом и смягчит те явления кризиса, которые имеются в партии.

Председатель. Слово имеет т. Игнатов.

Игнатов. Товарищи, т. Бухарин в своем определении «Рабочей оппозиции» указывал, что эта оппозиция не рабочая оппозиция, а крестьянская оппозиция, и это свое мнение мотивировал тем, что она, отстаивая принципы широкой демократии в партии, отстаивает лозунги огромного количества крестьянского элемента, находящегося в рядах пролетариата. Товарищи, если на этот вопрос посмотреть глубже, то надо сказать, что, когда

мы в Москве обсуждали вопрос о профсоюзах и партийном строительстве, тогда товарищи-члены ЦК выходили на широкие партийные собрания и указывали, в чем заключается заноза «Рабочей оппозиции». Они указывали на то, что у партии сейчас единственная опора — рабочий класс, ибо другой опоры у нас нет. И по существу, товарищи, это верно. И если мы сейчас замечаем, что в рабочем классе имеется значительное количество крестьянства, то, товарищи, мы должны знать, что в рабочем классе в России чисто-пролетарского элемента очень немного, и нам приходится иметь дело с тем рабочим классом, который у нас имеется. При помощи этого рабочего класса мы совершили Октябрьскую революцию. И при помощи этого рабочего класса мы победили эту революцию до сих пор отстаивали. Если отбросить это и сказать, что рабочий класс у нас есть крестьянский класс, то тогда выходит, что нашей партии опереться не на что. Ведь нельзя же опереться на ту партийную массу, которая в одной своей части состоит из рабочих, давно порвавших со станком, в другой — из элементов, которые вошли в партию не из рабочего класса, а вошли в партию, как это указал т. Бухарин, во многих случаях после развала мелкобуржуазных партий, когда целыми группами вливался к нам в партию разношерстный элемент мелкобуржуазной обывательщины. Кроме того, у нас есть элемент, рассеянный по советскому аппарату и превративший этот аппарат в бюрократический аппарат. И надо сказать, что, если сейчас на рабочий класс мы опереться не можем, крестьянство не надежно, то вдвойне надо сказать, что на советских барышень вы опереться тоже не можете. (*Бухарин с места: «Я и не собираюсь на барышень опираться».* Смех.) Выходит так, что не на кого больше опереться, ибо рабочие являются крестьянской массой, а остальные... остальных можно по пальцам перечесть. Можно взять анкеты и посмотреть, какие к нам пришли элементы, а рабочий класс у нас крестьянский. Тогда я не знаю, на ком же наша революция держится? Если она держится на рабочем классе, в котором в значительной степени имеются крестьянские элементы, то я полагаю, товарищи, что нам надо взять рабочий класс таким, каков он есть, ибо это — историческая перспектива, и тут ни с какими рассуждениями, которыми любит угощать нас т. Бухарин, далеко не уйдешь.

Товарищи, я должен сказать дальше несколько слов т. Максимовскому, указывающему, что вред «Рабочей оппозиции» заключается в том, что она, дескать, проводит деление внутри партии и благодаря этому усиливается кризис. Я должен сказать, что на этом вопросе нам приходилось очень часто останавливаться, и часто нас упрекали в том, что мы проводим деление внутри партии. Но, товарищи, кто отбросит эту демагогию и серьезно посмотрит на дело, тот скажет, что это деление внутри

партии имеется и закреплено в резолюциях VIII съезда¹²⁰. На этот счет всякий может найти определенные указания, хотя бы в пункте о перерегистрации. И если мы эту грань усиливаем в смысле очистки, — на что и идет и т. Бухарин, — то это не для того, чтобы усилить кризис, а для того, чтобы очистить партию от классово-негодных элементов, которые не усвоили пролетарской психологии, для того чтобы партию сделать однородной, сплотить ее ряды, а не расслоить, как это представляет себе т. Максимовский. Так что его утверждение — пустяки. Далее надо указать на то, что Максимовский видит кризис не партии, а кризис партийных аппаратов; но, конечно, беда была бы невелика, если бы был кризис только партийных аппаратов. Но тут дело серьезнее, и болезнь эта — не только в партийных аппаратах, она выражается именно в той засоренности партии, о которой я говорил. Вся партия переживает кризис, а не только одни аппараты. С одними аппаратами было бы легче справиться. Тут надо на вопрос взглянуть глубже, и методы лечения надо принять более рациональные.

Но я должен сказать, что здесь верх всего побил т. Смилга. Действительно, т. Смилга приходит сюда и начинает говорить о том, что было все хорошо, но партия не должна была делать поворот в сентябре, ибо отсюда и пошла все напасти, и т. п.

С м и л г а. Ничего подобного!

И г н а т о в. Прочтите вашу брошюру. И в этом отношении я должен сослаться на авторитет т. Ленина, который на днях указывал, что если бы на сентябрьской партийной конференции мы не сделали этого поворота, то в ноябре, может быть, нас не было бы. С этой точки зрения и надо подойти к оценке той психологии, с которой Смилга подходит к переживаемому моменту. В этом отношении не важно, как смотрит сам Смилга, а важно то, что это не единоличный взгляд Смилги. А когда мы указывали на то, что целый ряд важных мер, принятых Всероссийской партийной конференцией, — правда, осторожных, — которые могли бы устранить этот кризис, встретил на своем пути целую группу товарищей, сознательно противодействовавших проведению этих постановлений в жизнь, нас упрекали в демагогии.

Прочтите, что пишет Смилга в своей брошюре относительно непроведения решений сентябрьской конференции (читает:)
«Было бы очень хорошо, если дело ограничилось бы только непроведением этой резолюции в жизнь. [К сожалению, это не так. В массу брошен неверный демагогический лозунг, который маленькую рану на теле партии делает большой, зияющей». *] А перед этим он указывает, что проведение вызвало бы такое со-

* Конец цитаты, не записанный в стенограмме, восстановлен по брошюре Смилги «На повороте», стр. 17. Ред.

стояние, от которого погибла бы вся революция. Далее, если лозунги в смысле уравнительности были брошены партией для того, чтобы поближе подойти к массе, то Смилге кажется, что партия требует от ответственных работников подвига. Я должен сказать, что мы сейчас все несем революционный подвиг, и не только партия от своих членов его требует, но этот революционный подвиг требуется и от пролетариата. Смилга здесь указывает (читает:) «И так не особенно [приятно старому коммунисту получать этот дополнительный (за бессрочный рабочий день) кусок хлеба». *] Теперь же, мол, после постановления конференции, где указывается именно на недопустимость получения по совместительству и т. д., теперь это и совсем плохо¹²¹. Надо сказать, что в том положении, в котором находится республика, эти выдачи имеют свою грань, свою [особую] сторону, свое [воздействие] на психологию рабочей массы. Когда беспартийные массы указывают, что коммунисты должны показать пример, вы должны показать его. Если мы этого не сделаем, тогда нельзя от голодных рабочих этого требовать, когда мы сами говорим, что не можем сделать. И такие вещи писать я не рекомендовал бы Смилге. Тов. Смилга нас упрекает еще в том, что мы в партии ведем оппортунистическую линию, и указывает на то, что мы, мол, можем объединяться только на марксистской линии. Против марксистской линии никто не будет возражать. Мы именно зовем партию от марксистского пути не отходить, но мы возражаем против бюрократической линии, против этой линии мы настойчиво возражаем. И когда Смилга указывает на то, что надо исключить из партии всех тех, кто имеет фракции, я скажу: в первую очередь надо исключать тех, которые сознательно не проводят решений партийной конференции. А речь Смилги является образцом того, что тенденция имеется, и в этом корень того, что в партии сейчас углубляется кризис. Партийной конференцией был принят целый ряд мер, способствовавших устранению этого кризиса, но, благодаря взглядам товарищей, вроде Смилги, этого устранения не произошло, и кризис шел дальше. В этом отношении надо сказать, что решения не только сентябрьской конференции, но и VIII съезда остались на бумаге. Получается такое положение: на бумаге написано, а на деле не проводится. Против таких словесных уступок мы возражаем самым решительным образом. Приняв решение, став на путь рабочей демократии, надо по нему идти, а не ставить всяческих преград, которые в конце концов озлобляют низы партии и способствуют тому, что в нужный момент коммунисты как раз останавливаются на полпути. Смилга указывал на то, что нам надо

* Конец цитаты восстановлен по брошюре Смилги «На повороте», стр. 18. Ред.

учесть настроение кронштадтских коммунистов, среди которых, по его словам, 30—40% нейтральных, а часть против нас, и учесть настроение среди рабочих масс. Но вывод он делает такой: надо руль взять покрепче, надо подтянуть, поднажать. Но кто же будет нажимать? Надо сказать, что таким курсом делу не поможешь. Мы можем управлять и крестьянством и всей той мелкобуржуазной стихией, которая сейчас со всех сторон надвигается на нас, только при помощи активной поддержки рабочего класса. Этого забывать нельзя. И когда отсюда делают вывод, что на словах нужен демократизм, а на деле бюрократизм, то выхода, таким образом, никакого найти нельзя.

Нельзя также оставить ячейки в таком положении, когда они в сущности не имеют никаких прав, а только одни обязанности, когда ячейка теряла всякий авторитет, была проводником того, что диктовалось сверху, а сама никакой инициативы не проявляла, а если же проявляла, то ее инициатива оставалась гласом вопиющего в пустыне, и тем самым она дискредитировала себя в глазах беспартийной массы. Надо сказать, что партия может быть сильна только в том случае, если ее ячейки будут работать вместе с массой и массы будут видеть, что эти ячейки действительно работают для них и вместе с ними. И поэтому надо, конечно, точно и определенно выявить права этих ячеек в сторону расширения этих прав. Мы в своих положениях указываем, что съезд должен поручить ЦК выработать инструкции на основании этих положений. Далее, надо определенно сказать, что кризис, который переживает партия и республика, не будет изжит, если партия не примет серьезных мер, а эти меры, в первую очередь, должны заключаться не только в очищении, но и в том, чтобы партия обратила свое сугубое внимание на рабочий класс, чтобы она подняла опять его творческую инициативу и самостоятельность. Только при таком условии наша партия сможет эти рабочие массы повести вперед. Не надо, товарищи, обманывать себя на этот счет: апатия среди рабочего класса сейчас велика, это хорошо знают товарищи, выступавшие на московских фабриках и заводах. Они знают, что даже там, где мы проводили свои резолюции, они принимались незначительным большинством, а большинство не принимало никакого участия в голосовании. Из этой апатии рабочих надо сейчас вывести, а их можно разбудить, если мы возьмем твердо курс на рабочую демократию, если наша партия обратится с призывом к рабочему классу, к его самостоятельности и привлечет рабочий класс к активному строительству. Бояться в этом отношении так, как мы боялись, инициативы в наших коммунистических низах не приходится. Кто зовет на этот путь боязни, тот зовет к усилению кризиса и распаду нашей партии.

Теперь скажу два слова о т. Яковлевой. Она упрекает нас

в том, что «Рабочая оппозиция» не проводит решений партийных центров. (*Голос: «Правильно!»*) Это совершенно неверно. Тов. Яковлева не сможет найти в Москве ни одного случая, когда бы это имело место в действительности. (*Голос: «На губернской конференции.»*) Я должен сказать, что здесь, в Москве, у нас дело, конечно, стоит иногда острее, чем в других местах, потому что мы находимся под крылышком ЦК, и нужно сказать, что, когда МК чувствует себя немного неважно, сейчас же зовут на помощь ЦК — в смысле агитации, выступлений и т. п., но когда недостаточно бывает и этого, бывают иногда и другие истории, которые имели место в Замоскворецком районе: делегатским собраниям не дают возможности избрать делегатов на конференцию. Перед ноябрьской конференцией такой факт был. А, с другой стороны, мы должны сказать, что там, где районные комитеты стояли на нашей точке зрения, получалось, что руководящая группа МК собирала нелегальные собрания, в виде делегатских, для того чтобы провести [свой списки] на официальных делегатских собраниях. Так было в Сокольниках. А в Городском районе, когда мы говорили: «Давайте составлять согласительный список», — нам отвечали: «Мы с вами разговаривать не будем, надо с вами разговаривать на шпагах». Предлагали нам троих человек, восемьдесят — им. Если не хотите соглашаться, пойдемте на делегатские собрания. А там была представлена эта тяжелая артиллерия, эта шпага, в лице т. Бухарина. Правда, он там получил одну треть и обращался к нам, чтобы мы дали пропорциональное представительство, на что мы согласились. Во время дискуссии о профсоюзах был задан вопрос ЦК и МК относительно нелегальных троек, которые создавались в районах для руководства выборной кампанией, и на этот вопрос ответа получено не было.

Надо посмотреть, как вы проводите решения высших органов. Когда вам выгодно, вы трещите, что надо проводить, когда невыгодно — создаются нелегальные тройки. (*Голос: «Там, где полезно.»*) Так что, прежде чем кого-либо упрекать, надо сказать об этом.

Я не буду останавливаться на той оценке «Рабочей оппозиции», которую дает т. Смилга. По-моему, т. Смилга сам достаточно ярко дал оценку той линии, которую он защищает, и я не сомневаюсь, что эта линия, которую он пытается проводить по отношению постановлений конференции, — дескать, их проводить не обязательно, потому что есть устав, программа и т. д., — эта линия получит соответственную оценку съезда. Я думаю, что в этом отношении съезд что-нибудь да скажет, и если надо будет кого-нибудь исключить из партии, то в первую очередь тех, кто саботирует эти решения. Теперь разрешите огласить

резолюцию, которую мы вам предлагаем. (*Читает проект резолюции* *.) О ячееках мы мало сказали. . .

Председатель. Вы заняли 20 минут сверх положенного времени. Слово имеет т. Бухарин.

Бухарин. Товарищи, я прежде всего должен сказать следующее: мною получены записки, которые отчасти содержат различного рода вопросы, отчасти практические предложения, добавления, сомнения в некоторых пунктах и т. д. Ввиду того, что время заключительного слова довольно ограничено, — здесь было чуть ли не четыре докладчика, — будет целесообразнее все эти замечания, вопросы и т. д. наряду с конкретными предложениями передать в комиссию, которую съезд изберет для окончательной редакции тезисов. Моя задача, главным образом, будет сосредоточиваться на том, чтобы ответить оппонентам, и то, пожалуй, не всем, а самым главным, которые представляют из себя уже более или менее выкристаллизовавшиеся течения. Я начну с речи Игнатова, который выступал два раза, и постараюсь дать критику этих обеих речей сразу. Во-первых, Игнатов в своем подходе к тому, что происходит сейчас в стране, к роли, которую партия занимает, блестяще подтвердил то основное положение, что в основе «Рабочая оппозиция» есть отражение мелкобуржуазной идеологии, в частности и крестьянских и полукрестьянских настроений, которые в настоящее время, к сожалению, в значительной степени захлестнули и рабочий класс. Это есть определенный исторический факт, от которого нельзя отделаться никаким плачем на реках Вавилонских. Мы переживаем топливный кризис, хозяйственный кризис, социальный кризис, Кронштадт и целый ряд других вещей. Чем все это т. Игнатов объясняет? Игнатов подходит к кризису, который обнаружился, и говорит прямо: «Виновата партия». Это — деревенская Матрена, которая, когда видит, что продотрядчики ограбили крестьянина, говорит: «В этом виноват ЦК партии». Когда что-нибудь случится — тиф, эпидемия, появление волков в глухой деревне, хозяйственный кризис, топливный кризис и т. д., — с точки зрения Игнатова, это объясняется лишь тем, что была неправильная организация нашего партийного аппарата. В самом деле, почему в настоящее время вся определенная неприязнь, которая существует в части рабочего класса, не говоря о крестьянстве, почему она направлена на нашу партию? А потому, что мышление крестьянина и отсталого рабочего чрезвычайно упрощенно. Он рассуждает [так]: «Нет хлеба, нет угля — в этом виновата коммунистическая партия». Ряд больших событий, то что мы были столько времени окружены и сейчас переживаем глубочайший социальный сдвиг, изменение в сочетании общественных

* См. «Материалы съезда», № 26. Ред.

сил и т. д., все основное, что определяет нашу позицию, что в значительной степени вызывает наши недостатки, все это — вне поля зрения т. Игнатова, этого он не понимает. Но зато он с величайшей остротой переносит [вину за] все эти бедствия [на недостатки] конструкции нашего партийного аппарата, которые у нас действительно есть. Я не буду отрицать того обстоятельства, так как было бы нелепо теоретически и практически глупо отрицать факт, что, поскольку от партии зависит, поскольку в партии есть настроения, поскольку организационный аппарат партии был построен неправильно, постольку все [указанные] явления обострились,— этого никто не станет отрицать. От нашего просчета, от нашего неправильного практического подхода происходило обострение всех тех явлений, которые наблюдаются в Советской республике. Это правильно. Но не это утверждает т. Игнатов. Он с решительностью взваливает всю вину на наш партийный аппарат, и здесь, я повторяю, он ни на одну минуту, ни на одну секунду не отличается от той мелкобуржуазной стихии, которая точно так же рассуждает. У мелкобуржуазной стихии больших перспектив и теоретических рассуждений не существует: у нее есть небольшой уголок действительности, за который она со своей ограниченной и тупой точкой зрения не выходит. Точка зрения мещанина в том и заключается, что он не видит горизонта, а видит только то, что у него непосредственно под носом. Дальше этого он не идет и, естественно, всегда просчитывается.

Тов. Игнатов говорит, что мы оторвались от рабочих масс. Это правильно. Виноват ли в этом наш партийный аппарат? Безусловно виноват. Но, с другой стороны, тот отрыв, который произошел, и то нарастание недовольства, которое существует, сводимы ли они только к недостаткам нашего партийного аппарата? Ни капли. Здесь т. Игнатов позабывает самое важное, позабывает о самом важном, о самом основном — о хлебе насущном. Недовольство среди рабочего класса при самой широкой демократии было бы немного меньше, а если бы хлеба было меньше, чем есть сейчас, то это недовольство было бы в тысячу раз больше. Это всякий не сумасшедший человек должен признать. Основы недовольства, это — недостаточное количество хлеба, недостаток предметов первой необходимости, истрепались сапоги и т. д. и т. д. Это — основное. Если бы у нас все было так просто, как кажется т. Игнатову, если бы можно было только переменить Оргбюро, ввести побольше демократии, и у нас не было бы такого ужасного положения, которое есть! А для т. Игнатова этого основного не существует: весь центр вопроса у него в том, что партия вела неправильную политику, что она не вела «четкой пролетарской» политики. Это опять-таки рассуждение той тетки Матрены, о которой я говорил. А практически какие

можно сделать из него выводы? Нужно все-таки себе отдавать в этом отчет. Ведь хорошо, если т. Игнатов с такими рассуждениями выступает перед партийным съездом, где присутствуют товарищи, даже и до игнатовской перерегистрации кое-что понимающие в деле, но как отражаются такие рассуждения в массах? Он говорит: «Партия вела нерабочую политику, и в результате этого — отрыв массы» и т. д. К чему же годна такая партия?! Отсюда, по-моему, прямо должно вытекать положение, что эту партию нужно гнать и организовать такую партию, которая бы не имела этих недостатков. Ведь, товарищи, если бы мы всерьез принимали доводы Игнатова, если бы, напр., я стоял за них и понимал всю ответственность, которую я за них несу, честное слово, я немедленно вышел бы из партии и стал организовывать новую партию. А против нашей теперешней просто пошел бы с оружием в руках. Я был бы против того, товарищи, чтобы тезисы, подобные тем, которые оглашались Игнатовым, печатать в газетах. Они безусловно объективно вредны для нас. Если бы мы, в качестве редакции Центрального органа — «Правды», напечатали эти тезисы, то что было бы лучше для наших врагов, как не эти тезисы? Они ухватились бы за каждое слово и практически делали бы вывод: «Долой эту партию, этих прохвостов, этих карьеристов, эту шуштуру, которая оторвалась от масс, которая ведет мелкобуржуазную политику, в которой ничего не осталось пролетарского!». Что вытекает из игнатовских положений? Опирайтесь не на кого: нужно вариться в собственном соку или опираться на советских барышню. Если это говорится всерьез, то нужно делать отсюда и практические выводы; если же это говорится только для того, чтобы нажать, надавить, тогда не предлагайте шуток с советскими барышнями, предлагайте высшему партийному органу резолюцию, которую можно отпечатать. Так и только так надо ставить вопрос. Товарищи, вот тот метод, тот подход, который не дает ни капли возможности видеть наше трагическое положение. Для каждого марксиста ясно, что причина причин наших бедствий в том, что мы осуществляем коммунизм в отсталой, разоренной крестьянской стране, с колоссальным преобладанием крестьянства, да еще в капиталистическом окружении. Это — основная вещь. При этом трагическом объективном положении мы говорим: мы должны делать уступки крестьянам, чтобы ждать помощи западно-европейского пролетариата.

Если положение таково, то как же можно легкомысленно не учитывать основного факта, а сводить все только к составу ЦК, к составу Оргбюро? И в этом подходе, не замечающем широких, больших общественных причин, когда видят только то, что под носом, когда находят каких-то жуликов, во всем виноватых, виноватого человека, сидящего в составе ЦК, — в этом ограни-

ченность и тупость мещанина или хозяйственного мужичка, который видит только то, что около его избы прошел Иван, и этого Ивана он обвиняет во всех бедствиях. И этот [подход] — не случайность, товарищи, это — типичное выражение мещанина, крестьянской стихии, которая находит отклик в том, что у нас называется «Рабочей оппозицией». (*Аплодисменты*).

Нам говорят: «Вы вели непролетарскую политику»... Но в чем это выражается? Это нужно сказать. Это [обвинение повторяли] все представители «Рабочей оппозиции», но никто не привел ни одного аргумента. А вот что касается особой «четкости» линии «Рабочей оппозиции», ее характеристики, то я должен привести одну небольшую характеристику из статьи представительницы «Рабочей оппозиции» т. Коллонтай, которую умиляет, что на одном из театральных представлений женщины с умилением относились к следующей религиозно-либеральной беллиберде в песке (*читает:*) «Мадонна-богоматерь, символ, олицетворение высшего начала в материнстве: любви-сострадания, любви-всепрощения; любви действительной, творческой, мудрой. Мадонна — мать, скорбящая за боль людскую, за слепоту «детей земли». Величайшими страданиями, крестом материнства дошла мадонна до той ступени всепонимания, когда познание граничит со святостью, всепрощение — с мудростью. Для нее нет того, что люди зовут «грехом». Для нее раскрыты тайны природы, а перед ними человеческие законы и нормы морали — игра детей...¹²³» И то, что этим умиляются наши женщины в противоположность мужчинам, это приводит в умиление Коллонтай. А для меня это — отвратительная сентиментальная католическая пошлость. (*Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.*) Правда, Коллонтай может сказать, что это — потому, что я мужчина, а не женщина. Но, товарищи, должен сказать, если бы даже осуществилась мечта т. Ларина и я был бы превращен в Нину Бухарину, я не пришел бы в восхищение от этой статьи. (*Аплодисменты.*) Если мы, повторяю, сравним, с одной стороны, брошюру Коллонтай, со всякими характеристиками насчет палочного воспитания и пр., а, с другой стороны, ее святейшее, наивное в своей святости, умиление перед образом всепрощающей мадонны, то «четкость» классовой линии «Рабочей оппозиции» выявится достаточно ясно. (*Аплодисменты.*)

Я, товарищи, должен обратить ваше внимание на целый ряд других возражений, которые были сделаны нам со стороны этого удивительного идеологического течения в нашей партии. Нам предлагается, в первую очередь, никого решительно не выбирать на руководящую должность из тех, кто не занимался физическим трудом. Это — смехотворное предложение. Берется ли это всерьез или нет? Если берется всерьез, то что же получается? Получится то, что т. Чичерина надо отправить на завод.

Другой товарищ, из тех, кто был в «Рабочей оппозиции», но от нее ушел, — хотя сохранил остатки былых сладостных воспоминаний, — предлагает пробыть еще три месяца в армии. Итак, несчастный Чичерин проводит три месяца у станка, три месяца в армии — это шесть месяцев, после этого, несомненно, три месяца в санатории, итого три месяца ему остается для дипломатической работы. Это продиктовано исполнить Чичерину тогда, когда социалистическая республика, находящаяся в капиталистическом окружении, ловит все возможности для того, чтобы сделать удачные дипломатические шаги. Кому же придется принимать радио, которые каждую ночь мы получаем и на которые т. Чичерин расстроил свое и без того расстроенное здоровье?

Затем Игнатов говорит: «Мы пришли к такому состоянию, когда из партии уходят массы». Когда товарищи энергично настаивали, что существует массовый уход из нашей партии, то некоторые из нас, может быть, чувствовали, что в глубине души что-то екало: может быть, в самом деле налицо массовый уход? А когда меня спрашивали: «Скажите, сколько насчитывается членов партии?» — я, по чести говоря, отвечал с убавкой. Однако, к съезду были подведены итоги, и оказалось, что без петроградской делегации, которая позже прибыла на съезд, у нас больше 700 тысяч членов, а с петроградской организацией и еще с одной — около 750 тысяч членов. По сравнению с прошлым партийным съездом — увеличение на полтораста тысяч, что составляет солидный процент. Таким образом, говорить о «массовом уходе» не приходится. Это — изобретение, которое не основано ни на изучении цифр, ни на изучении данных. Надо еще отметить, что увеличение произошло за счет рабочих в значительной степени. «Оппозиционеры» так же остроумно рассуждают, как эта остроумная Матрена, вместо того чтобы посмотреть на сводки и цифры; им наплевать на все это с высокого дерева. Если в какой-либо Чухломе вышел рабочий и вступили два интеллигента в партию, переносят этот чухломский опыт на опыт всей партии. Этой точки зрения нельзя рекомендовать высшему партийному органу, который руководит пролетариатом и всей мировой революцией. Тов. Игнатов обвинял ЦК партии в том, что он, так сказать, не доверял росту и сознательности «низов», т. е. не доверял рабочим. Было нечто другое. Я в своих тезисах говорил, что недостатком нашей работы было то, что партия не сумела, ЦК партии так же, как и губкомы, — тут «всем сестрам — по серьгам», товарищи, — не сумели извлечь достаточное количество партийных работников, не были в состоянии поставить их на более ответственные места. Это верно. Если Игнатов это подает под соусом сознательного и злоехидного устремления ЦК,

он идет по той тропинке, по которой нельзя идти в тот трудный момент, который мы переживаем.

Далее Игнатов. . .

Председатель. Время истекло. Разрешите продолжить?

Голоса. Просим.

Бухарин. . . Выставил такое положение: не надо оглядываться на то, какая у нас была обстановка раньше, надо похоронить то чумное зло, которое представляет собой военный период и соответствующие ему организационные формы, и он был поддержан целым рядом товарищей. Максимовский прилипчиво спрашивал меня: зарекаемся ли мы от того, чтобы в какой бы то ни было период повторить прежние приемы партийного управления? И т. Рафаил (в группе «Демократического централизма» имеется «максимальная сплоченность»: каждый повторяет ровно то, что сказал предыдущий) тоже повторяет этот вопрос. Я должен сказать, что так рассуждать нельзя. Тов. Максимовский в начале своей первой речи, ведь, сам же сказал следующее: «Мы все — марксисты и отлично все знаем, — в пределах партии нет спора на этот счет, — что организационные формы и методы определяются обстановкой». Но признать это вначале, чтобы забыть потом, — это все равно, что плюнуть: и бумага и пол все стерпят. Однако спор в пределах партии налицо, и спор большой. Максимовский из этого вопроса (о постоянных демократических формах) сделал гвоздь своей речи, которую он произносил тонном унылого подъячего. (Смех.) Игнатов точно так же выставил этот вопрос в качестве основного вопроса. Но, товарищи, я должен сказать, что я на этот вопрос отвечаю отрицательно, потому что я считаю вполне возможным, что мы демократические формы должны будем свернуть. Когда т. Коллонтай вспоминает нам времена нашей партийной недели и мобилизаций на фронт против Юденича и Колчака и говорит, что это есть высшая форма демократизма, то, очевидно, у нее на почве религиозных воспоминаний отшибло совершенно те остатки памяти, которые должны были сохраниться. Ведь все отлично знают, что мы тогда делали. Как мы поступали в наиболее критические моменты? Мы привлекали новые массы беспартийных рабочих в наши ряды и говорили, что такая-то губерния должна дать столько-то, такая — столько-то, что надо беспрекословно идти на фронт, без всякого рассуждения, без всякой дискуссии, без того, чтобы кто-нибудь сказал: «У меня жена больная, а меня ячейка не пускает [т. к. я не кончил такого-то дела]» и т. д. Мы ставили вопрос так: нужно на такой-то фронт бросить столько-то партийных работников, поэтому такая-то разверстка сделана, и все соответствующие партийные учреждения беспрекословно ее выполняют. Если это называется развернутой рабочей демократией, то я не знаю, куда мы попали, потому что все, конечно, можно называть.

какими угодно словами, но этот метод есть метод военных приказов, а не развернутой рабочей демократии. Если т. Коллонтай под развернутой рабочей демократией понимает это, то, очевидно, мы все сошли с ума. Если же мы не сошли с ума, то мы должны различать, что между развернутой демократией и боевым приказом большая разница: там каждый вопрос обязательно проходит через дискуссию, а здесь — форма боевого приказа. Это две совершенно разные вещи.

Когда товарищи спрашивают: «Скажите, пожалуйста: вы отказываетесь от форм боевого приказа?» — то я говорю: «Нет, мы от этого отказываться не можем». Мы ЦК должны предоставить в полном объеме право ввести снова систему боевых приказов, и если мы очутимся в буквальном смысле слова на осадном положении, то мы не должны дискутировать. Принцип рабочей демократии заключается в дискуссии*, но если мы, очутясь в невыгодном положении, будем дискутировать, то мы продискутируем и Рафаила и себя моментально, — и даже т. Рафаил придет и будет говорить, что это — шаг реакционный. Поэтому я считаю, что положение т. Максимовского не может быть признано правильным с марксистской точки зрения. Соответствующим марксистской точке зрения может быть только то положение [наших тезисов], где говорится (читает:) «...Форма организации и методов работы [всцело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают]**.] Если вода подступит нам под самое горло, то мы должны будем до минимума сократить дискуссии и до максимума развить отряды особого назначения. Если мы не перейдем от системы дискуссий к отрядам особого назначения, то это есть не марксизм, а есть точка зрения вышеупомянутой «дальновидной» Матрены. Вот ответ на этот «прилипчивый» вопрос. Если он покажется ехидным и ядовитым некоторым, то, по-моему, это — единственный ответ на вопрос, как мы его можем дать. Тов. Максимовский против такой постановки вопроса выдвинул замечательные доводы. Он говорит, что у нас уже был переход от войны к миру, а мы к демократизму и не думали переходить. Но во время IX съезда, когда мы переходили к мирному строительству или мы думали, что пе-

* Так в подлиннике. В проекте резолюции по партийному строительству, в § 19, говорится: «Методами работы являются прежде всего методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссии по ним, с полной свободой внутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений. Эти методы приобретают в настоящее время такой же необходимый характер и такую же важность, как и методы боевых приказов» etc. *Ред.*

** Восстановлено по тезисам. См. «Материалы съезда», № 25. *Ред.*

переходим от войны к миру, у нас было совершенно иное сочетание классовых сил. Неужели это непонятно?

Существенной частью в этом вопросе является то, что внешняя обстановка у нас теперь совершенно другая. Мы, может быть, не так далеки теперь от мира, но внешняя обстановка совершенно иная, и в партии совершенно другое положение. Это, товарищи, тоже есть объективный фактор. (*Голос с места: «А в сентябре?»*) Если вы под этим понимаете поражение под Варшавой, то это положение совершенно несравнимо с теперешним положением и, очевидно, вы ничего не понимаете. Тогда наша неудача заключалась только в том, что мы не разожгли мирового пожара и не взяли Варшавы, но не было положения, что республика висит на волоске, а теперь республика висит на волоске. Я не знаю, кто может этого не понимать! Вот именно это различие в составе классовых сил говорит: то, что было во время IX съезда правильным, совершенно неправильно теперь; и это подтверждает только мою мысль, что наши организационные формы и методы определяются совокупностью [тех условий,] той обстановкой, в которой работает наша партия.

Тов. Максимовский говорил, что весь кризис заключается в кризисе наших «верхушек». Я считаю, что это есть точка зрения не демократического централизма, а точка зрения недемократического бюрократизма, когда громадного масштаба социальные события и сложившийся сдвиг, который не может не отражаться на единственной, правящей, партии,—это сводится к составу Центрального комитета. Не прав был т. Ленин, когда обвинял Троцкого, что у него аппаратная точка зрения, а вот тут действительно аппаратная точка зрения. Какое значение имеет сейчас то утверждение, что перемещения, перегруппировки, которые имеются в пределах партии, зависят только от состава Центрального комитета? Это точка зрения т. Максимовского, — и разве она не является точкой зрения человека, который видит только верхушки и не видит ни середины, ни конца, смотрит с величайшим почтением только на тот орден, который красуется вверху? Это есть бюрократическая точка зрения от начала до конца. Теперь я должен сказать еще несколько слов относительно того, что здесь говорилось т. Максимовским. Он говорил: «В своих резолюциях вы пишете, что нужно взять курс на уравнильство. Какое «великое» пайковое дело вы затеваете!». Да, т. Максимовский, сейчас пайковое дело есть основное дело, и все заключается в этом пайковом деле. Может быть, это неприятно для тех, которые любят размышлять насчет мадонн, но для нас грешных, прикрепленных к земле, в этом весь вопрос, что главное заключается в пайковом деле и в хлебе насущном. Это вовсе не значит, что надо ставить курс только на уравнильство. Поэтому мы сказали в своих тезисах, что утверждаем постановление

сентябрьской конференции, и особо выделили пункт об уравни-тельстве только потому, что он приобрел сейчас особенную остроту.

Насчет Оргбюро и Политбюро здесь было замечено, что нужно прекратить это деление, но никаких аргументов приведено не было, и поэтому нечего и возражать. Что касается речи т. Смилги, который обвинил меня в том, что я чрезвычайно много позаимствовал от «Рабочей оппозиции», то я не считаю стыдным «Рабочую оппозицию» считать правой в том, в чем она права. Если она в каком-нибудь пункте права, то я не считаю позорным сказать, что по данному пункту «Рабочая оппозиция» права. И не прав кто-то, кто сказал, что у меня некоторые тезисы взяты из постановлений Моск[овского] комитета. Кто это говорил, тот, очевидно, не прочел ни моих тезисов, ни постановлений МК, ибо весь этот пункт я взял из игнатовских тезисов и не стыжусь этого. Тов. Рязанов со свойственным ему шумом, — он любит делать много шума из ничего (*Рязанов с места: «Поскольку ничем являются ваши тезисы»*). . . Тов. Рязанов не только из тезисов, но из чего угодно, если даже чего-нибудь не изобретено, изобретет, чтобы «превратить в ничто». . . Но какое делалось здесь возражение? Нам говорят, что не нужно делать ячейки административными органами. Но тут и не сказано, что ячейки — административные органы. Сказано только, что они, наряду с задачей пропаганды, агитации и пр., выступают группой, которая может жаловаться, ходатайствовать, поправлять и приобретать известный авторитет. И Рязанов, который говорит, что [я «подсунул» в тезисы МК пункт об ячейках], не рассчитал, что т. Яковлева, которая писала эти тезисы вместе с Каменевым, поддержала меня в данном случае, — может, «по ошибке», не зная, что я заимствовал это у «Рабочей оппозиции». Я считаю, что «Рабочая оппозиция» ошибается, когда требует для ячеек определенных прав, которые были бы зафиксированы законодательным порядком, Советской конституцией. Здесь она не права. Но когда речь идет о деятельности ячеек, говорить, что они не могут принимать мероприятия в качестве боевого живчика, ходатая, толкача и пр., — с этим я не согласен и думаю, что Смилга ошибается. Он прочел в тезисах то, что там и не написано.

Я несколько останавлиюсь на том, что было сказано другими оппонентами: Медведев обвинял, да простит ему бог, меня в том, что я «спрятал» свой синдикализм в дискуссии о профсоюзах (об этом мы поговорим в дискуссии о профсоюзах), и сказал: «Что же, между нами почти нет разногласий, потому что вы все взяли у «Рабочей оппозиции»: вы говорите, что очистить партию нужно, — и мы говорим, что очистить партию нужно; вы говорите, что нужно систематически

поднимать рабочих, — и мы говорим об этом; вы говорите, что нужно стаж ввести, — и мы говорим. Вы говорите, что нужно передвигать рабочих, — и мы. Никакой разницы между нами нет». Но я напомию известное место из «Фауста» Гете, где Маргарита говорит Фаусту: «Ты говоришь то же, что говорит и пастор, только несколько другими словами», хотя в действительности они говорят разные вещи. Мне Медведев напомнил эту Гретхен (женские образы сегодня в моде), и Медведев не упомянул только одного обстоятельства, что можно об одном и том же говорить разными словами, подобно Фаусту, который не совсем так рассуждает, как пастор. Было бы абсурдом не принимать мер к очищению партии, но вопрос в том, какие конкретные меры предпринять. Мы предлагаем одно, «Рабочая оппозиция» — другое, мы предлагаем один стаж, «Рабочая оппозиция» — другой; методы предлагаем по-одному, а «Рабочая оппозиция» — по-другому, а в этом суть дела. Иногда правильную мысль можно довести до абсурда. Мы полагаем, что то правильное, что намечает «Рабочая оппозиция», она доводит до абсурда, и в этом ее ошибка. Она доводит до этого абсурда по своей мелкобуржуазной ограниченности, о которой я говорил.

Рафаил выступал здесь с поразительным открытием. Он говорит: «Вот вы дошли до жизни какой, позаимствовали у нас», — и думает, что здесь играет роль Кронштадт. Я должен сказать, что этот номер не пройдет: тезисы были написаны раньше Кронштадта, так что Кронштадт не мог осветить наши несчастные мозги, и это разрушает всю теоретическую концепцию Рафаила, разрушает и концепцию Игнатова.

Тов. Киселев, подобно Медведеву, выступал прошлый раз ягненком, вроде мадонны. Он говорил: «Что же вы, помилуйте, мы совсем хорошие». Только Медведев не сделал заключения, — вместо того, чтобы послать Игнатова выставлять свои тезисы, нужно было сказать: «Мы присоединяемся к тезисам Бухарина ввиду того, что он нас обокрал». Медведев этого не сделал, и они выставили свои тезисы. Киселев говорит: «Помилуйте, разве мы такие мелкобуржуазные грешники и т. п.? Ничего подобного: мы основываемся на постановлении партийного съезда, а вы отступили». Он говорит: «Вы вели мелкобуржуазную политику, вы нас били, вы опираетесь на советских барышень». У товарищей такая ограниченная матренина точка зрения, что они воображают, будто рабочий класс и наша партия состоит из «Рабочей оппозиции» и советских барышень — и ничего третьего нет. По нашему мнению, есть еще кое-что. Свет на этом клином не сошелся, и, к нашему счастью, имеются еще другие элементы, на которые мы опираемся, которые, быть может, не нравятся, с одной стороны, «Рабочей оппозиции», а с другой — советским барышням — здесь они сходятся во вкусах. Тем не менее это

факт. Так что, если говорить об опоре, то вкусы здесь как показывают соответствующие цитаты о мадонне, которые приводят в умиление всех советских барышень,— в такое умиление, что слезы капают, — не сходятся.

То, что говорил т. Варейкис, это был набор чудовищных обрывков. Если бы я хотел веселить съезд, как Рязанов, я прочитал бы записанную стенограмму речи т. Варейкиса. Он говорит о портянках, кафтанах и т. д., о всех предметах, которые еще сохранились после империалистической войны. (Смех.) Мне кажется, он абсолютно ничего дельного не сказал. Он говорил о бюрократическом централизме, о ВЦИК, о Центральном комитете. Я говорил о том, что наши различные течения (я был обязан это сделать, как марксист) опираются на какую-нибудь [социальную] прослойку. По поводу этого он возражает: «Посмотрите на ВЦИК, на ЦК, — тут ничего нет, кроме кафтана Смилги». Это опять та же точка зрения. Люди видят ВЦИК и ЦК, а что касается всей партийной широкой массы, через которую просачиваются [настроения] прослоек, имеющих в пролетариате,—этого для них не существует. Бабушка ушибла их на составе партийных учреждений, ушибла раз навсегда, и как т. Киселев всегда говорит о комиссии Наркомпроса, так «Демократический централизм» говорит о составе Центрального комитета. Это их профессия. . . *

Дальше выставил одно возражение т. Радек. Он заявил, что тезисы, которые предлагаются вашему вниманию, не суть тезисы ЦК, а один из товарищей, который здесь выступал, говорит: «Вот, мол, в какую ловушку мы их поймали». Но тут дело происходило очень просто. Тезисы были представлены в ЦК, потом ЦК выбрал полномочную комиссию, которая при принятии единогласно тезисов в праве их утвердить от имени Центрального комитета¹²³. Так часто бывает, так и тут случилось. Если т. Радек это запомнил, то это не аргумент, говорящий что-нибудь против этих тезисов и против того, что они являются тезисами Центрального комитета. Я считаю, что о т. Рязанове не нужно ничего говорить, потому что он всегда имеет способность говорить о тех вопросах, которые дела не касаются.

По поводу некоторых заявлений т. Машатова, который утверждал, что я не вижу армии, сидя в кабинете, я должен заявить прежде всего, что это не так, хотя бы потому, что у меня нет кабинета. Что касается вопроса по существу, то я не касался его подробно по очень простой причине. У нас в тезисах сказано, что этот вопрос заслуживает особого обсуждения, и съезд должен поручить ЦК разработать и выработать особую подробную инструкцию.

* Стенографическая запись здесь обрывается. Ред.

Под конец я должен сказать еще несколько слов. Когда мы обсуждаем вопрос относительно различных группировок в нашей партии, то мне кажется, что о «Рабочей оппозиции» и пр. не нужно вставлять в тезисы. Этот вопрос в ЦК не обсуждался. Я говорю лично от себя, и, по-моему, резолюцию, которая говорила бы о неправильности тактики группы «Рабочей оппозиции», не нужно прибавлять к тезисам, а нужно, чтобы партийный съезд поручил комиссии составление отдельной резолюции, которая будет принята совместно с этой резолюцией, но будет представлять особую часть, осуждающую существование фракций в нашей партии и указывающую на неправильность тактики группы «Рабочей оппозиции». Таково мое конкретное предложение.

Затем, я должен еще указать по поводу того, что некоторые товарищи здесь выступают и говорят, что они не говорили ничего того, что им приписывают. У меня, напр., имеются следующие два документа. Во-первых, «Вопросы партийного строительства. Тезисы к X съезду РКП», «не принятые губкомом». Теперь принято издавать такие тезисы, которые не приняты, и об этом оповещать. Они исходят от Владимирской группы «Рабочей оппозиции», и мы читаем там целый ряд таких вещей, которых никак нельзя назвать марксистскими (*читает:*) «...Совершается переход от осуществления партией пролетарской диктатуры к диктатуре партии, [как группе, оторвавшейся от пролетариата и замкнувшейся в себя организации, вставшей над тем классом, диктатуру которого и призвана] осуществлять»*. Здесь выступает положение, что мы являемся диктатурой над пролетариатом. С другой стороны, существуют тезисы о профсоюзах той же самой группы «Рабочей оппозиции», где прямо сказано: профсоюзам принадлежит руководящая роль над партией**. И нам еще говорят, что это не есть мелкобуржуазное извращение! А как к этому относятся наши противники? Наши противники предлагают искать союзников внутри нашей партии, они говорят, что нужно набрать союзников из таких-то и таких-то и из группы «Демократического централизма». Я лично знаю, что это не может служить достаточным аргументом против этих группировок, но все-таки это дает тон для известной музыки.

Я должен сказать, в конце концов, что есть один основной недостаток тезисов. Я согласен с тт. Яковлевой, Завьяловой и др.,

* Цитата восстановлена по документу «Вопросы партийного строительства (тезисы к X съезду РКП(б), не принятые пленумом Владимирского губкома»). Архив X съезда. *Ред.*

** Повидимому, здесь имеется в виду следующее место из документа «Дополнение к тезисам «Рабочей оппозиции» о задачах профсоюзов»: «Профсоюзы являются непосредственной опорой и источником силы для партии в осуществлении ею пролетарской диктатуры: отсюда она черпает классовую волю, классовую идеологию, иначе партия рискует превратиться в надклассовую», см. «Приложения», № 12. *Ред.*

что тезисы несколько устарели как в практической своей части, так и теоретической. (*Рязанов. «И в теоретической? Быстро!»*) Тов. Рязанов принадлежит к числу таких людей, которых практики считают хорошими теоретиками, а теоретики — хорошими практиками. (*Смех.*) Я должен сказать в общем и целом, что нужно сейчас подчеркнуть возможно больше боевые задачи, которые сейчас стоят перед нашей партией, необходимость партийного сплочения, необходимость консолидации всех составных частей нашей партии, начиная с самых «верхушек» и кончая самыми «низами». Необходимо подчеркнуть точно так же чисто боевые, военные задачи — отряды особого назначения и пр., и пр. Необходимо по этой линии ввести в тезисы конкретные пункты. Я думаю, что, если мы сделаем это, а с другой стороны, — возьмем курс на абсолютное единство нашей партии, на централизацию, в нашем старом большевистском духе, мы действительно выйдем победителями даже из того трудного положения, которое создалось сейчас. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Обсуждение вопроса закончено. Мы переходим к голосованию проектов постановлений за основу. Имеются только три проекта постановлений: проект постановления, предложенный ЦК и защищаемый Бухариным, второй — тезисы группы «Рабочей оппозиции», защищаемые Игнатовым, и третий — проект, защищаемый здесь т. Максимовским от группы «Демократического централизма». В этом порядке я и буду голосовать их за основу.

Результаты голосования: за тезисы т. Бухарина — 369, за тезисы, предложенные группой «Рабочей оппозиции», — 23; за тезисы группы «Демократического централизма» — 9; воздержавшихся по всем резолюциям — 2. Таким образом, в основу принимаются тезисы т. Бухарина.

(*Голос на трибуне: «Подсчет неверен».*) Ввиду того, что раздаются голоса о неверности подсчета, прошу принять во внимание следующее: всего на съезд приехало больше 700 товарищей, уехало — с решающими голосами около 130 — 140 товарищей, $710 - 140 = 570$. Приняло участие в голосовании 400. Кроме того, приехали петроградцы.

Итак, голосование закончено. Переходим к созданию комиссии или внесению поправок. Угодно ли съезду сдать резолюции в комиссию, не внося поправок сейчас? Переходим к составу комиссии.

Тунтул. Предлагается комиссия следующего состава: Бухарин, Игнатов, Соколов, Яковлева, Максимовский... (*читает.*) Само собой разумеется, что комиссии предоставляется право привлечь товарищей, нужных для работы. Кроме того, все товарищи, имеющие материал и практические предложения, могут обратиться в комиссию.

Председатель. У меня есть другой список, не разберу, кем подписанный. (*Оглашает.*) Есть еще списки? Если нет, то приступаю к голосованию. В первом списке 11 и во втором — 15 человек. Кто за список с 11 товарищами? Большинство. За основу принят список т. Тунтула *. Итак, первый список принят за основу. Есть предложение не принимать изменений, а утвердить его целиком.

Игнатов. Я предлагаю усилить в комиссии представительство от «Рабочей оппозиции». В принятом списке из 11 мест два места принадлежат «Рабочей оппозиции» — это недостаточно, поэтому я предлагаю дать 7 мест товарищам, разделяющим точку зрения, получившую большинство, и 4 представителям меньшинства.

Председатель. Голосую предложение т. Игнатова. Против — большинство. Поступило предложение утвердить список в том виде, как он оглашен. За — большинство. Список принят.

Бухарин. Прошу председателя поставить на голосование предложение, чтобы резолюция Попова ** была принята в связи с тезисами по вопросу о партийном строительстве и чтобы окончательную выработку этой резолюции съезд поручил комиссии, которая будет заниматься вопросом о партийном строительстве. Вопрос заключается в том, чтобы съезд вынес резолюции, которые закрепляли бы требование съезда, что после съезда не должно быть у нас фракционных группировок. Этот вопрос относится к вопросу о партийном строительстве, поэтому я его сейчас ставлю. Что касается конкретной формулировки, то дело съезда принять, утвердить или внести поправки.

Председатель. Позвольте высказаться против. Совершенно неясно, какую резолюцию желает принимать т. Бухарин. (*Голоса: «Ясно».*) Пусть тот, кому это ясно, покажет это руками. Я утверждаю, что съезд не знает, о какой резолюции идет речь, в какой связи, в связи с осуждением синдикалистского уклона, о котором говорил т. Ленин, или в связи с вопросом о единстве партии. Проекта резолюции мы не имеем. Каждая группа имеет право внести на съезд свою резолюцию по любому вопросу, и т. Ленин заявил гласно, что такую резолюцию он имеет внести. Мы пока ее не имеем, и предлагать что-либо сейчас этой комиссии рано. Я предлагаю по этому вопросу никаких предрешений не делать, а когда будет внесена какая-либо резолюция, мы выберем комиссию и решим. Кто за предложение Бухарина? Меньшинство.

Товарищи, вы помните, что по предложению Дзержинского

* Ни полного списка т. Тунтула, ни списка в 15 членов в материалах секретариата съезда не сохранилось. Ср. «Материалы съезда» № 50. *Ред.*

** В стенограмме после слов «резолюция Попова» стоит несколько точек. Текст резолюции т. Попова в материалах секретариата съезда не сохранился. *Ред.*

было создано совещание Самарской и Саратовской делегаций, и оно постановило: «Все делегаты съезда от Самарской и Саратовской губерний, за исключением 4 (по 2 на губернию), должны ехать со съезда на место немедленно». Президиум это постановление утвердил. Довожу до сведения товарищей. Слово по личному вопросу имеет т. Рафаил.

Рафаил. Товарищи, т. Смилга в заключительном слове указал на то, что я в своей речи не касался существа доклада с идейной точки зрения, а касался лично его. Я считаю необходимым заявить, что я его касался попутно; я высказал, что персонально Смилге оценку дали предыдущие съезды. Не страшен Смилга, а вся опасность заключается в том, что он выражает мнение целой части нашей партии, которую я назвал закоснелой, бюрократившейся частью партии; сюда относятся как некоторые товарищи, работающие в гражданской области, так и в военной; и я выразил опасение, что [эта часть партии] будет мешать проведению наших постановлений. Тов. Смилга по этому поводу говорил, что молодые члены партии приходят и делают личные выпады. Я хотел бы спросить у Смилги, какой партийный стаж... (*Председатель: «Говорите так, чтобы съезду было понятно, что вы говорите по личному вопросу».*) Я говорю по личному вопросу. Мне хотелось узнать, какой стаж, по мнению Смилги, надо иметь для того, чтобы выступать с той или иной критикой... (*Председатель: «Вы говорите не по личному вопросу».*) Каждый член партии, который выступал с критикой Смилги, я думаю, меньше всего имел в виду его как такового, а имел в виду линию, которую он защищал.

Кирillow. От имени всей Самарской делегации я должен заявить, что Самарская делегация считает недопустимым выступление т. Смилги, ставившего в связь деятельность коммунистической организации с выступлениями и волнениями, происходящими в Самарской губернии.

Артем. Все сторонники платформы «Десяти» должны остаться на совещание.

Председатель. Заседание объявляю закрытым. Завтра начало в 10 часов. Вопрос о профсоюзах.

Заседание закрывается в 10 часов 15 минут.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

(14 марта, утром.)

Председательствует т. Каменев.

Председатель. Товарищи, позвольте открыть заседание. Прежде чем перейти к занятиям, позвольте сообщить вам о предложении президиума. Президиум обсуждал вопрос о характере сегодняшних наших занятий и пришел к следующим выводам.

Ввиду того, что съезд тает и сокращается, — мы отправили уже 140 человек в Кронштадт, вчера должны были решить свой отъезд Самарская и Саратовская делегации, — и мы не знаем, какие решения могут быть приняты сегодня-завтра, если события разыграются, — а было бы желательно, чтобы в выборах ЦК могло принять участие возможно большее число членов съезда, — президиум единогласно предлагает выборы в ЦК произвести сегодня вечером, а сегодняшнее утро посвятить профсоюзам, причем только сегодняшнее утро — не больше. Для того чтобы мы справились с этим делом сегодня утром, необходимо поступить таким образом: отступить от регламента, дать докладчикам не более, чем по полчаса; предполагая, что этих докладчиков трое — от сторонников платформы «Десяти», от сторонников платформы т. Троцкого и Бухарина и от «Рабочей оппозиции», мы имеем 90 минут. Затем дать в отступление от регламента на заключительные слова не по 25 минут, а по 15 минут, — это составит еще 45 минут. И затем дать высказаться только 6 товарищам — по 2 от каждого течения, что составит 60 минут. Ввиду того, что т. Рязанов имеет особую позицию, чтобы он имел возможность высказаться, надо дать ему тоже 10 минут; таким образом получится 70 минут. Товарищи, все вместе взятое займет у нас как раз время до 3-х часов. Сегодняшнее утро уйдет на профсоюзы, вечер весь уйдет на выборы, к порядку которых я еще вернусь. Если мы хотим завтра закончить съезд, — что неизбежно, — то придется завтра поставить вопрос и о налоге и разверстке, и о капиталистическом окружении, и доклад Коминтерна, и обсуждение и принятие всех резолюций комиссий: военной, по вопросу о Главполитпросвете, национальной, по вопросу о топливе и других, которые мы выбрали. Порядок работ завтрашнего дня президиум не успел еще обсудить. Вы должны дать нам директиву — вести дело таким образом, чтобы завтра, хотя бы глубокой ночью, съезд можно было закрыть. Итак, товарищи, первое предложение — о том, чтобы произвести выборы ЦК сегодня, на вечернем заседании. Возражений нет, позвольте считать принятым.

Теперь о порядке голосования при выборах. Если бы каждый из членов съезда должен был написать фамилию каждого кандидата, которого он предлагает в ЦК, в кандидаты ЦК, в Контрольную комиссию, то ему пришлось бы написать 50 имен. Это чрезвычайно затруднило бы подсчет. Писать придется карандашом, на коленях, фамилии могут быть написаны неразборчиво. Поэтому мы в президиуме избрали тот способ, который был применен на прошлом съезде: будут розданы бюллетени, печатные, с именами, причем каждая группа, даже каждый отдельный товарищ имеет право представить нам в президиум предлагаемый им список, и список этот равным образом будет напечатан. Таким образом каждый товарищ предлагает 25 таких-то имен в ЦК, 15 — кандидатов и 7 — в Контрольную комиссию. Право каждого члена съезда — вычеркнуть любое имя из печатного списка, написать вместо него другое, просто выкинуть часть имен, не заменяя, или порвать весь список и написать свой; это полное право каждого члена — переделать бюллетень, как ему вздумается. Списки будут оглашены. Каждая кандидатура, которая вызовет сомнение, отвод или возражение, будет обсуждена в отсутствии кандидата, но голосования не будет, а голосование будет тайное, путем подачи списков. Итак, вопрос о выборах в ЦК на вечернем заседании можно считать поконченным. По поводу утреннего заседания слово имеет т. Рязанов.

Рязанов. Товарищи, нам делают предложение, которое было бы приемлемо только в том случае, если бы на этом съезде дебаты по вопросу о профсоюзах происходили только для выборов в Центральный комитет. Но дебаты о профсоюзах ведутся здесь не только для нас, а для всего Интернационала. Нельзя безнаказанно в течение 3-х месяцев держать в напряжении весь Коммунистический Интернационал, который ждет международного съезда профсоюзов, созываемого через три месяца, который ждет, что скажет самая авторитетная во всем мире коммунистическая партия по вопросу о профсоюзах, и теперь гильотинировать прения.

Мое предложение сводится к следующему: дать сегодня слово тем докладчикам, которые имеют определенные взгляды на вопрос, по которому наметились разногласия в профессиональном движении. (*Голос: «Кому именно?»*) Я сейчас скажу. Кто из вас внимательно читал новые платформы в новых редакциях, тот заметил, что там имеются две основные точки зрения. Одна — на которой стою я — говорит, что наша программа уже сама по себе создавала почву для развития синдикалистских уклонов; с другой стороны, та, на которой стоят Шляпников, Троцкий и платформа Зиновьева*, которые все начинают с того, что клянутся

* Так в подлиннике. Очевидно, речь идет о платформе «Десяти». Ред.

программой, но после вносят ряд изменений. Платформа Ленина, в духе взглядов, которые он защищал в прошлом году, настаивает на таких пунктах, которые уничтожают программу. Затем — платформа Шляпникова и платформа Троцкого и его товарищей, — которые полагают, что платформа «Рабочей оппозиции» ошибочна только в том, что чересчур рано хочет осуществить то, что требуется нашей программой.

Но, товарищи, у нас смешивается принципиальная сторона дела с вопросом о происхождении платформ.

Я предлагаю, товарищи, следующее: дать слово содокладчикам и, если хотите, еще одному оратору, но только не от этих платформ, и дальше от заслушанья заключительных слов отказаться. Заключительное слово, товарищи, вещь весьма хорошая, если оно не переходит в плоскость рассуждений о «матренах» и «мадоннах». Если заключительное слово необходимо, то только в одном случае, а именно: когда доклады будут выслушаны и сданы в комиссию, и в комиссии т. Троцкий или т. Шляпников будут настаивать, чтобы им дали заключительное слово, тогда, чтобы не думать, что мы их насилуем, мы им заключительное слово дадим. Но я предпочел бы, чтобы мы сегодня ограничились только докладчиками и сдали бы все поправки в комиссию и чтобы комиссия после выставила бы своего официального докладчика, который предложит резолюцию, кою мы, если окажется возможным, и примем единогласно.

Председатель. Слово т. Томскому.

Томский. Я думаю, что т. Рязанов блестяще доказал, что особенно многочисленного кадра докладчиков не требуется и что не требуется особенно увеличивать время докладчиков. В самом деле, если партия три месяца обсуждала этот вопрос со всех сторон, три месяца во всех углах России этот вопрос дебатировался, кроме того, о всех дебатах есть стенографические отчеты, есть полные стенограммы речей тт. Троцкого, Ленина, Зиновьева и др. Наконец, есть брошюры от различных платформ, в том числе и брошюра т. Рязанова, только что отпечатанная. Я весьма сомневаюсь в том, что т. Рязанов именно на X съезде партии, сегодня, именно 14 марта, скажет что-нибудь большее, чем он сказал в своей брошюре. И если бы у т. Рязанова до сих пор была какая-нибудь платформа, какие-нибудь тезисы, они были бы уже внесены. Но у него тезис один — упразднить известный пункт партийной программы¹²⁴. Этот тезис можно прекрасно защитить в продолжение 10 минут. Поэтому, товарищи, так как выявились только три течения (первое время в Москве их было девять, но по мере развития дискуссии окончательно оформилось только три течения), то представителям этих трех течений и надо дать слово для доклада и содокладов. Если т. Рязанову необходимо многое

сказать, мы можем продлить ему время на 5 минут. Ему этого будет вполне достаточно.

Председатель. Есть предложение президиума и есть предложение т. Рязанова. Кто за предложение президиума, прошу поднять карточки. Таким образом предложение президиума принято, и мы, значит, переходим к вопросу о профсоюзах, причем даем трем докладчикам по 30 минут, 6 ораторам — по 10 минут и трем докладчикам на заключительное слово — по 15 минут. Ввиду того, что в президиум поступает много записок с просьбой информировать о Кронштадте, я должен заявить, что каких-либо новых сведений о Кронштадте, о которых следовало бы информировать съезд, не имеется ни у т. Зиновьева, ни у т. Троцкого, ни у т. Дзержинского. Если было бы что-нибудь, то мы, конечно, поделимся до сведения съезда. Сейчас там положение прежнее.

Слово имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, вопрос о профессиональных союзах стоит в центре внимания не только нашей партии, но и Коммунистического Интернационала в целом, и можно даже сказать шире — в центре внимания всего международного рабочего движения. Это не случайно. И те товарищи, которые до сих пор убеждены в том, что у нас, в России, внимание партии было приковано к профсоюзам искусственно, что вопрос этот был раздут, мне кажется, должны убедиться в неправильности своего взгляда. Если бы они посмотрели на то, как страстно вопрос о профсоюзах сейчас обсуждается буквально во всем международном рабочем движении, они убедились бы в этом. Самая страстная борьба вокруг профсоюзов кипит сейчас в Германии, где буквально $\frac{9}{10}$ внимания рабочего класса посвящено борьбе различных тенденций внутри профессионального движения. И во Франции вокруг этого вопроса кипит самая страстная борьба. И в Италии то же самое. И теперь такая же борьба переходит на англо-саксонские страны, и, я повторяю, это не случайно. Это объясняется тем, что профессиональные союзы, особенно после окончания империалистской войны, стали повсюду организациями, обнимающими весь пролетариат почти поголовно. У нас, в России, благодаря существованию Советской власти, мы имеем поголовные организации рабочего класса, в которых преобладают руководители-коммунисты. И мы имеем единое рабочее профессиональное движение.

В странах буржуазных, буржуазно-демократических профессиональное движение расколото на несколько частей. Но, в сумме взятые, они тоже дают почти поголовную организацию рабочего класса. Вот почему теперь все партии видят, что завоевать профсоюзы означает завоевать рабочий класс, а иметь на своей стороне рабочий класс означает иметь все или почти все. Этим объясняется то обстоятельство, что вот уже полгода,

а то и больше, в некоторых странах борьба ведется именно в плоскости профессионального движения. Вот почему, при всем различии положения, какое мы имеем в России, от положения в других странах, мне кажется, есть и общие черты, заставившие нашу партию профсоюзам в России уделить так много внимания.

В дискуссии, бывшей на съезде, уже не раз указывалось, что, когда мы споры вели о профессиональных союзах, то мы говорили в то же время и о целом ряде других крайне важных проблем. Это было, разумеется, не только в силу желания того или другого полемиста, но это было потому, что эти проблемы действительно теснейшим образом друг с другом связаны. О чем спорили мы в связи с дискуссией о профсоюзах? Об очень многом, и в первую очередь о следующих коренных вопросах. Мы прежде всего в связи со спором о профсоюзах говорили о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства в нынешней новой полосе нашей революции. Товарищи вспомнят, что в платформе «Десяти» тезис третий посвящен специально этой теме. Тезисы составлялись около двух месяцев тому назад, когда обстановка была гораздо более благоприятна, когда мы почти еще не имели крестьянского недовольства, когда мы могли только еще предсказать, что на переломе двух эпох оно должно будет проявиться. Мы составляли эти тезисы и для внешнего мира и по понятным причинам должны были быть более осторожными. И отсюда формулировка этих тезисов достаточно глухая, но всякий, кто умеет читать, всякий вдумчивый партийный работник уже два месяца тому назад должен был бы вычитать то, что теперь яснее ясного, — ибо скрывать нечего больше по вопросу о настроении крестьянства и о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством в нынешнюю полосу.

Этот тезис 3-й гласит: «Российской коммунистической партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания».

Если была такая большая страстность в нашем споре, то она объясняется и тем, что мы полупутно спорили о том вопросе, который нынче господствует над умами всех нас, всего съезда и всей партии: о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства в той новой полосе революции, которую мы теперь переживаем,

Мы спорили попутно по вопросу о взаимоотношении авангарда партии ко всему классу. Когда мы говорили и о школе коммунизма, мы подходили вплотную к тому вопросу, который является коренным вопросом на том перевале, который переживает наша революция. Мы спорили, в-третьих, об отношении партийно-организованного меньшинства к беспартийной массе и к беспартийным крестьянским и рабочим организациям. Мы спорили дальше в связи с профессиональными союзами по вопросу о внутрипартийном режиме, который должен создаться в новую полосу нашей революции, т. е. о том, что мы называли рабочей демократией. В целом мы спорили о способах и методах подхода организованного коммунистического меньшинства, в 700 000 человек*, к массе организованных в профсоюзы, к нескольким миллионам человек, которые, в свою очередь, должны как-то подойти к нескольким десяткам миллионов человек крестьян. Вот та сумма проблем, которые мы должны были затронуть в дискуссии, которые были затронуты и которые неизбежно партия должна была поставить в тот период, который мы переживаем. Но само собой разумеется, мы должны из всей этой суммы вопросов в данном месте съезда выделить те, которые непосредственно относятся к профессиональному движению, ибо мы разбили свой порядок дня так, что целый ряд из этих вопросов относим к другим пунктам порядка дня.

Что мы имеем в профессиональном движении России? Чем мы располагаем? Каков наш инвентарь в этой области? Мы до сих пор уделяем слишком мало внимания профессиональному движению как в центре, так и на местах, слишком мало знали даже в самых общих чертах о количественной и качественной стороне нашего профессионального движения. Я ознакомлю вас с некоторыми из последних цифр, которыми располагает Всероссийский центральный совет профессиональных союзов. Мы имеем 23 всероссийских объединения, 23 всероссийских ЦК, из которых 16 объединяют рабочих в широком смысле этого слова, а 7 объединяют обслуживающих производство людей. Мы имеем дальше 69 губпрофсоветов, мы имеем 1 380 губернских профессиональных отделов и мы имеем 7 521 уездотделов профсоюзов. Это — к вопросу о количественной стороне дела. Каждый из наших союзов имеет до известной степени свою биографию. Всякий, кто интересуется не первый год профессиональным движением в России, тот знает, что о каждом союзе уже можно

* В стенографической записи и в исправленной т. Зиновьевым стенограмме сказано: «В 500 тысяч человек с лишком». Оставлена цифра 700 тысяч, фигурирующая в первом издании протоколов X съезда, как более правильная: в докладе мандатной комиссии съезда, по предварительным данным, указано 705 245 членов партии, представленных на съезде, и по окончательным данным — 732 521. *Ред.*

рассказывать его собственную историю. Я не могу заниматься этим сейчас, я только хочу указать еще на одну цифру. Ко времени V конференции профсоюзов, которая была, как вы знаете, в ноябре 1920 г., ВЦСПС насчитывал профессионально-организованных членов 6 666 282 человека. В целом, профессионально-организованных рабочих и служащих ВЦСПС насчитывает в нынешний момент около 7 млн. круглым счетом. Эти цифры распадаются, в свою очередь, на следующие две цифры: если вы возьмете 16 союзов, объединяющих рабочих, объединяющих людей, занятых добывающей и обрабатывающей промышленностью, и прибавите железнодорожников, обслуживающих транспорт, то вы получите примерную цифру 4 500 000 человек в 16 союзах, которые можно назвать наиболее рабочими, пролетарскими; и вы получите около 2-х с лишним миллионов обслуживающих производство, которые объединены в 7 союзов. Разумеется, этими цифрами ни в коем случае не следует обманываться. Никто из нас не будет утверждать, что эти 7 млн. действительно планомерно и хорошо организованы. Никто не имеет права забывать, что мы записывали оптом сотни и тысячи членов профсоюзов, «приписывали» их иногда целыми мастерскими. Разумеется, эти цифры надо брать, все время имея в виду то обстоятельство, на которое я сейчас указываю. Но, тем не менее, для сравнения следует помнить, что к III конференции, которая была в июле 1917 г., мы имели только полтора миллиона членов союзов, к I съезду в январе 1918 г. — 2 600 тысяч, ко II съезду 1919 г. — 3 500 тысяч, к III — 4 300 тысяч, к V конференции 1920 г. — 6 700 тысяч.

Я хотел дальше привести некоторые цифры, которые дают приблизительное представление о *содержании* работы наших профсоюзов, — разумеется, только приблизительные и с теми же оговорками, которые относятся к числу организованных членов профсоюзов. Передо мною разработка протоколов заседаний президиумов ЦК профсоюзов за 1920 г. — всех 23 профсоюзов; разработано 1 255 заседаний, т. е. значительное количество, дающее возможность делать некоторые выводы. На первом месте стоят вопросы экономические, которые обнимают 35,9%, на втором месте организационные, в широком смысле — 27,2%, на третьем месте — тарифно-нормировочные, которые обнимают 11,3%. Все эти три группы, по-моему, с известным правом могут быть объединены в одну общую группу — экономически-хозяйственных вопросов, ибо тарифно-нормировочные относятся к таковым точно так же, как в большинстве и организационные. В целом все эти вопросы дают почти $\frac{3}{4}$ всех обсуждаемых вопросов. Понятно, среди этих вопросов много вермишельных, мелких. Часто в дискуссии указывали на то, что если какой-нибудь союз обсуждает вопрос о ремонтировании своего здания, то он также

записывает его, как экономический вопрос. Но все-таки, когда мы имеем такую цифру, как 75 с лишним процентов, относительно всех профсоюзов за целый год, мне кажется, что это дает нам известное право утверждать, что профсоюзы в общем и целом за 1920 г. — я не могу привести сравнительной статистики — все ближе и ближе подходят именно к хозяйственно-организационным вопросам.

Я имею также таблицу, которая разработана по отдельным союзам, и в этой таблице бросаются в глаза следующие два наиболее крупных союза. Во-первых, — союз металлистов, во главе которого стоит т. Шляпников и его друзья, которые больше всего в печати доказывали, что союзы должны принять больше участия в производстве. Этот союз однако значительно отстал от других по части интереса к хозяйственным вопросам. Вот цифры относительно союза металлистов по четвертям года. За 1-ю четверть 1920 г. экономические вопросы составляют 37%, за 2-ю — 48%, за 3-ю — 28%, за 4-ю — 46%; тарифно-нормировочные: за 1-ю — 18%, за 2-ю — 11%, за 3-ю — 17%, за 4-ю — 16%. Цифры, касающиеся организационных вопросов, также указывают на некоторое замирание в деятельности этого союза: 1-я четверть — 12%, 2-я — 7%, 3-я — 10%, 4-я — 6%. Второй союз, который особенно сильно настаивал в пропаганде и агитации на том, что союзы должны принимать наиболее близкое участие в производстве, это — Цектран.

Цифры относительно данного союза, к моему удивлению, указывают на то, что этот союз меньше других занимается экономическими вопросами. За 1-ю четверть экономические вопросы составляли у него 24%, дальше большой рост: за 2-ю — 90%, за 3-ю — 35%, 4-ю — 54%. Тарифно-нормировочные — за 1-ю четверть — 15%, за 2-ю — 17%, за 3-ю — 10%, за 4-ю — 4%. В отношении организационных вопросов у Цектрана все время рост: за 1-ю — 10%, за 2-ю — 40%, за 3-ю — 70%, 4-ю — 94%.

Повторяю, товарищи, что эти цифры имеют только относительное значение. Статистика нашего профдвижения еще хромает и очень отстала, но в общем и целом, я думаю, что вы не посуете на то, что я привел эти цифры.

Я перехожу теперь к вопросу о роли наших профсоюзов в производстве. Вы знаете, что в дискуссии делалась попытка представить дело так, будто мы больше всего расходимся именно в том, что мы, сторонники платформы «Десяти», якобы не понимаем всей необходимости того, чтобы профсоюзы начали участвовать в производстве в большей степени, чем до сих пор. Мы в дискуссии утверждали, и мы в этом глубоко убеждены, что не в этом центр вопроса. Поскольку дело идет о так называемом сращивании, поскольку дело идет о тех взаимоотношениях, какие должны сложиться между сою-

зами и хозяйственными органами, мы должны прежде всего обратиться к съездам профсоюзов, с одной стороны, к съездам Совнархозов — с другой, и посмотреть, что думают они, эти две наиболее заинтересованные стороны. Что касается профсоюзов, то достаточно известны тезисы т. Рудзутака *, принятые громадным большинством на последней конференции профсоюзов. А эти тезисы полностью стоят на позиции необходимости возможно большего усиления роли профсоюзов в производстве. Это стало бесспорным для профсоюзов. И поскольку дело идет о резолюциях, — а ведь пока что мы говорим только о резолюциях, пока дело идет только о формулировке взглядов, и мы еще будем говорить, насколько эти решения проведены в жизнь, — мы видим, что профдвижение на всех конференциях, и в том числе на последней, итоговой, стояло на позиции, которая не оставляет ни малейшего сомнения в том, что профсоюзы понимают необходимость возможно большей роли союзов в производстве. Обратился теперь ко второй стороне — к съездам Совнархозов. Я превосходно знаю те громадные недостатки, которые имеет орган, называемый ВСНХ. Мы в Петрограде особенно тяжело испытываем на своих боках те громадные, неслыханные недостатки, которые есть в этом важнейшем нашем органе. Но я говорю не о практике этого органа, а о взглядах съездов СНХ на тот вопрос, который сейчас занимает умы партии, который мы сейчас решаем. Товарищи, в дискуссии не было обращено до сих пор внимания на резолюцию последнего, III Всероссийского съезда СНХ, который занимался также специально этим вопросом ¹²⁶. Я прочитаю выдержку из этой резолюции. Резолюция III съезда СНХ гласит (*читает*): «Организационный аппарат управления промышленности должен целиком опираться на профессиональные производственные союзы, являющиеся одной из важнейших организующих сил в народном хозяйстве; органическая связь между хозяйственными органами и союзами должна быть перенесена и на все остальные отрасли промышленности, для чего устанавливается следующее положение». . . Вы видите, таким образом, прямое, заявленное, что организационный аппарат промышленности должен целиком опираться на профсоюзы. Вы видите, выражение: «органическая связь между хозяйственными органами и союзами», что во всяком случае не менее, а более ясно, чем несколько туманный термин «сращивание», и дает полное представление о том, как III съезд СНХ представлял себе дело. Повторяю, товарищи, я пока говорю только о формулировке взглядов, а не о том, как эти взгляды удалось осуществить. И раньше чем говорить об особом, сверхкомплектном профессиональном «кризисе», мы должны были спросить прежде всего эти две заинтересованные

* См. «Приложения», № 9. Ред.

стороны, — с одной стороны, профдвижение, с другой стороны, съезд СНХ: подлинно ли они не понимают необходимости органической связи и большей роли союзов в производстве? Мы видим, что, поскольку дело идет о формулировках, такие авторитетные органы, как, с одной стороны, всероссийские съезды и конференции профсоюзов, а с другой стороны — Всероссийский съезд СНХ, вполне понимая необходимость этой органической связи, признают, что профсоюзы должны увеличивать свою роль в производстве. Если это до сих пор не было проведено в жизнь, — а оно, действительно, не было проведено, — то это объясняется в очень значительной мере той общей обстановкой, какую мы имеем сейчас.

Вы помните 1-й тезис платформы т. Троцкого и его единомышленников, посвященный так называемому «кризису профдвижения»¹²⁶, и о котором так много мы говорили в ходе дискуссии. Теперь, на основе новых событий, он звучит, мне кажется, несколько по-новому. Если его перечитываешь сейчас, то всю его неверность видишь гораздо более наглядно, чем месяца два тому назад. Я его напомню. Он гласит (*читает*): «Наши профсоюзы переживают тяжелый кризис, который выражается в ослаблении связи с массами, в постоянных трениях и частых конфликтах с хозяйственными органами и партийными организациями, в топтании союзов на месте, в неопределенности стоящих перед ними задач и в происходящей отсюда идейной сумятице»... .

Вы знаете, что во всей дискуссии т. Троцкий и его единомышленники пытались представить дело так, будто профессиональные союзы переживают какой-то свой, особенный, профессиональный кризис. Товарищи, сейчас, когда мы подытоживаем опыт, достаточно убедительный и увесистый, мы все видим правоту той точки зрения, которая говорила, что если есть кризис, то это кризис общий, а не особый кризис профессиональных союзов. Теперь, как ни трудно сознаться в этом, мы переживаем некий кризис революции, на основе которого, само собой понятно, все наши организации, особенно наиболее массовые, к каковым относятся профессиональные союзы, тоже переживают наиболее тяжелое время. Ошибка заключалась в том, что пытались изобразить, будто именно в профессиональных союзах мы имеем какой-то особенный кризис, и не видели, что надвигается переломный момент, подводящий нас к *общему* кризису, в исходе которого профессиональные союзы будут играть роль наиболее важного рычага, который поможет партии *выйти* из кризиса. Вот почему неправилен был тот набег на профессиональные союзы, который мы все видели; вот почему неверно было изображать профессиональные союзы, как наиболее больные организации, и не видеть того, что если у нас есть связи с массами, то эта связь лежит в профессиональных союзах.

Вы помните, что в ходе дискуссий мы затрагивали вопрос о том, должны ли профессиональные союзы защищать интересы рабочего класса и в Советском государстве? На это нам говорили, что в капиталистических странах роль профессиональных союзов вполне определенная, — у нас же, в стране господства рабочего класса, роль защиты интересов рабочих — от профессиональных союзов отпала. Вы помните, как т. Ленин по этому поводу сказал, что у нас «рабоче-крестьянское государство», потом поправился и сказал вернее: «рабочее государство^{*}, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением». Переживаемый ныне момент на этот вопрос отвечает очень убедительно. Съезд явно единодушно настроен в пользу целого ряда уступок крестьянству и видит необходимость идти на концессионную политику. В свете последних событий мы видим подтверждение того, что два месяца тому назад еще не было так ясно, мы видим, что профессиональные союзы имеют задачу защиты рабочих. Когда у нас в самом рабочем классе становится неблагоприятно, когда он недоволен недостаточным вниманием к нему — где та организация, которая может дать исход? Кроме профессиональных союзов, этого никто сделать не может. Если концессионная политика станет фактом, и на концессионных предприятиях будут работать тысячи рабочих, разве тогда профессиональные союзы не будут и здесь иметь своих определенных особых задач? Таким образом, если подводить итог всему сказанному, мне кажется, что вследствие новых событий наша точка зрения особенно стала ясна.

Я вынужден сильно сокращать свою речь, так как в моем распоряжении очень мало времени. Хотел бы только два слова сказать о «Рабочей оппозиции». Мне кажется, что если месяца два тому назад можно было еще незрелым людям мечтать о передаче всего союзам и «всероссийскому съезду производителей», то после событий, которые мы имеем сейчас, кто из серьезных рабочих, принадлежащих к «Рабочей оппозиции», поставит вопрос так: пусть через две недели собирается «всероссийский съезд производителей» и берет все в свои руки?

На съезде «производителей» (т. е. и крестьян) в нынешний тяжелый момент большинство будет беспартийных, добрая часть — эсеров и меньшевиков^{**}. И им отдать в руки все? Кому не ясно, что поставить так дело это значит рисковать головой всего

* Слово «государство» внесено редакцией на основании соответствующего места из статьи Ленина «Кризис партии», см. Сочинения, т. XXVI, стр. 90. *Ред.*

** Вместо слов: «эсеров и меньшевиков» в стенограмме сказано: «меньшевики и черносотенцев». *Ред.*

пролетарского движения? Таким образом, говорить серьезно «о всероссийском съезде производителей» не приходится. Но этот вывод вовсе не значит, что мы должны отворачиваться от беспартийной массы. Нисколько. И тут профессиональные союзы являются мостиком между партией и всей многомиллионной массой. Но от них до «всероссийского съезда производителей», который будет делать все, что ему угодно, еще дистанция огромная. Когда «Рабочая оппозиция» говорит о «всероссийском съезде производителей», то она, повидимому, забывает, что это понятие «производитель» охватывает не только пролетариат, но и полупролетариат, оно охватывает и собственника-крестьянина, так как и он является «производителем». Таким образом, «Рабочая оппозиция» хочет отдать весь тот громадный капитал, который мы накопили за время революции, неустойчивой мелкобуржуазной стихии*. В свете новых событий опрометчивость и синдикалистский уклон «Рабочей оппозиции» становятся особенно ясны. Мы, сторонники платформы «Десяти», можем пожаловаться только на одно: что события *слишком быстро* подтвердили многие наши опасения и наши доводы. (*Аплодисменты.*) Очень велики издержки производства по нашим дискуссиям. Но все-таки, если бы мы дискуссии не проделали, если бы не имели ясности на съезде по данному вопросу, тогда опасность для революции была бы поистине гигантской. Мы спорили на деле по вопросу о подходе к массам, о борьбе с бюрократизмом в нашей собственной среде. Если выразиться несколько грубовато, платформа «Десяти» была направлена к тому, чтобы взять верхушку партии за уши и повернуть ее лицом к рабочим массам.

Это надо сделать во что бы то ни стало. Но не так, чтобы отдать все какому-то неизвестному «съезду производителей» и отказаться от всего того, что накоплено за годы революции. Борьба с заскорузлостью, борьба с бюрократизмом — к этому сводилась платформа «Десяти». И сейчас дело идет о том, чтобы ее сделать от имени съезда законом для всей партии и чтобы на весь дальнейший период сделать все надлежащие выводы. Ближе к массам — вот первый вывод из нашего спора о профсоюзах.

Мы все чувствуем теперь чуть ли не физически, как мал, как тонок слой пролетариата в нашей громадной крестьянской стране. Теперь, когда говорят: «мелкобуржуазная стихия», это — уже не отвлеченное понятие: мы чувствуем на каждом шагу эту сти-

* Абзац от слов: «является производителем» до слов: «В свете новых событий» в основной стенограмме редактирован несколько иначе: «Таким образом, «Рабочая оппозиция» хочет выпустить из рук власть, они хотят отдать» и т. д. *Ред.*

хию *. Партии как бы не хватает кислорода. Этот кислород есть беспартийная масса, настроение которой мы сумеем переломить, если сами будем тверды. Профсоюзы являются до известной степени вместилищем этого кислорода.

Резолюция намечена правильно. Решения на съездах союзов и СНХ намечены правильно, и, наконец, теперь решение будет принято на партийном съезде. Практика сильно от этого отставала. Практика зависела от всей общей обстановки. Если мы теперь примем ту точку зрения, которая является точкой зрения громадного большинства партии, и если обстановка сколько-нибудь даст возможность провести это в жизнь, мы получим то, что нам надо. Мы в лице союзов получим гигантскую лабораторию, где 7 млн., пока только вчерне организованных, будут учиться, организоваться, для того чтобы вести за собой всю остальную страну. Вот почему, кратко подытоживая события последних месяцев и дискуссию, каждый видит: мелкое отпадает, но основное в платформе «Десяти» — более правильно. Без этого мы бы стояли у края пропасти. Сейчас мы в трудном положении, но мы держим компас в руках, мы знаем направление и не дадим себя сбить. Зная это направление, мы победим все препятствия. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово предоставляется для содоклада т. Троцкому.

Троцкий. Товарищи, нам сейчас предстоит принять определенную резолюцию по вопросу о профсоюзах, — а не по вопросу о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства, — у нас по этому поводу есть особый вопрос в порядке дня. Разумеется, мы знаем, и в частности видели это вчера на вопросе об армии, что все наши вопросы упираются в основной вопрос — о взаимоотношении классов и партии к классу. Я несколько раз просил вас помнить об этой политической основе вопроса об армии, тем не менее, я ⁹/₁₀ своего доклада и заключительного слова посвящал внутренним вопросам армии и через посредство парт-аппарата внутри армии, как рычага, подходил к разрешению и преодолению трудностей, среди которых мы живем. Нельзя растворять вопрос о профсоюзах в общем вопросе о кризисе революции. Это первое соображение, которое каждый из нас должен запечатлеть. В противовес этому т. Зиновьев, оценивая наш спор, в качестве главной предпосылки указал на то, что, дескать, мы «производственники», игнорируем вопрос о роли

* Абзац от слов: «не отвеченное понятие» до слов: «партии как бы не хватает» имеет в стенограмме несколько иную редакцию, а именно: «Мы чувствуем всеми фибрами, как бывает иногда тяжело — как будто кошмарный сон, и теперь мы пытаемся зачерпнуть глубже из пролетарских сил, которые могли бы бороться с этой стихией. Мы чувствуем ясно, что этот слой тонок». *Ред.*

крестьянства и его взаимоотношении с рабочим классом. А между тем оказалось, что мы на этом съезде вынуждены будем сделать огромную уступку собственническим мелкобуржуазным условиям хозяйственной жизни и психологии крестьянства. Между тем, — говорит Зиновьев, — производственники, т. е. сторонники платформ Троцкого и Бухарина, этого не учитывали. На этом вопросе ошибочность, ложность позиции т. Зиновьева вскрывается ярче всего. Я должен сказать, что как раз год тому назад, перед IX съездом партии, после того как мне пришлось поработать около полутора месяца на Урале, где я ближе стал ко всем практическим вопросам советского хозяйственного строительства и многому научился от местных работников, — я внес в ЦК, в феврале прошлого года, письменное предложение, которое я могу всем членам съезда раздать, которое почти буква в букву совпадает с тем предложением о замене разверстки продовольственным налогом, которое вы теперь будете обсуждать и принимать¹²⁷. Я был обвинен во фритредерстве, в стремлении к свободе торговли — и получила 4 голоса в Центральном комитете*. Я не знаю, какова была тогда позиция т. Зиновьева в этом вопросе, но остальные члены ЦК, во главе с т. Лениным, обвиняли меня в фритредерстве. Дискуссия по этому вопросу не поднималась, — рабочая демократия тогда еще не была объявлена, и вопрос остался в недрах Центрального комитета. Я, ввиду заявления т. Зиновьева, приму меры к тому, чтобы воспроизвести и отпечатать для членов съезда то, что я внес год тому назад. Я доказывал, что так как наша продовольственная политика развертывается на основе мелкобуржуазного хозяйства, необходимо создать в этой области стимул, стремление к улучшению крестьянского хозяйства, что может быть сделано — при сохранении диктатуры рабочего класса — путем уступок экономического характера. К этому пришли через год. Я не отчаивался тогда, я был уверен, что мы придем к этому. Но боюсь все же, что мы своим промедлением удвоили и утроили нынешние затруднения. Здесь, правда, говорилось, что раньше была военная обстановка, которая не позволяла перейти к налогу. Никакого отношения к продналогу военная обстановка не имеет. Наоборот, во время военной обстановки армия была в наиболее плодородных местах, кормилась там собственными средствами, и если бы год тому назад мы подошли к этому делу правильно, наши отношения с крестьянством были бы лучше. Вот как обстоит дело! Коренной вопрос об отношении рабочего государства к крестьянству поворачивается острым концом не против меня, а скорее против той группы, в которую входит т. Зиновьев. Здесь правильность предвидения целиком на нашей стороне.

* В стенограмме сказано 3 — 4 голоса. *Ред.*

Теперь о взаимоотношении партии и класса. Тут борьба у нас шла как бы за рабочую демократию или против рабочей демократии. «Рабочая оппозиция» выступала с опасными лозунгами, фетишизируя принципы демократии. Выборность внутри рабочего класса как бы ставилась над партией, как если бы партия не имела права отстаивать свою диктатуру даже и в том случае, если эта диктатура временно сталкивалась с преходящим настроением рабочей демократии.

Вот Петроград. Тов. Зиновьев — разумеется, это было сказано в увлечении, — заявил, что если бы шляпниковский «съезд производителей» собрали, на нем было бы 99% беспартийных, эсеров, меньшевиков. Это — чудовищное преувеличение, ни на чем не основанное, которое, конечно, при редакции должно быть как можно скорей вычеркнуто из протокола. Неужели же это для поучения Интернационала говорилось, будто «рабочая демократия» состоит в том, что одна сотая часть рабочего класса зажимает рот 99 сотым? Это чудовищное преувеличение! Но если скинем у т. Зиновьева большое количество процентов из 99, в данный момент, при данном настроении, все-таки останется еще очень много. Есть сведения с мест, которые говорят, что нередко нет уверенности у коммунистов на местах перед напором анархической стихии. У нас в партии много молодежи.

Необходимо сознание, так сказать, революционного исторического первородства партии, которая обязана удержать свою диктатуру, несмотря на временные колебания стихии, несмотря на временные колебания даже в среде рабочих. Вот это сознание есть необходимая спайка. Без этого сознания партия может погибнуть зря на одном из поворотов, а их много.

Не на формальном принципе рабочей демократии покоится диктатура в каждый данный момент. Конечно, рабочая демократия есть единственный метод, при помощи которого все больше и больше вовлекаются в политическую жизнь массы... Это азбучно. Согласен, что эта азбучная истина иногда забывалась вольно или невольно, нужны поправки, напоминания, новые методы агитации и т. д. Но все это при условии, если партия в целом связана единством понимания того, что над формальным моментом стоит диктатура партии, которая отстаивает основные интересы рабочего класса, даже при временных колебаниях его настроения. И вот, если бы это так называемой «Рабочей оппозицией» не было понято, то от этого проистекли бы тягчайшие последствия. И я утверждаю, что в первый период нашей борьбы, особенно с т. Зиновьевым, который выступал все время как наиболее яркий представитель тезисов «Десяти», т. Зиновьев сводил роль партии перед ролью рабочей демократии на-нет. И когда я доказывал, что рабочую демократию нужно поставить под критерий хозяйственных интересов рабочего класса, то

т. Каменев, занявший впоследствии позицию «Десяти» (что между прочим, произошло не сразу, как вы это помните), т. Каменев заявлял в дискуссии, что для Троцкого рабочая демократия есть-де положение «условное». Ну, конечно. Не условное, но обусловленное. Если мы будем так ставить вопрос, что рабочая демократия есть нечто безусловное, стоящее над всем остальным, то тогда прав т. Шляпников, в своей первой формулировке говорящий, что каждый завод выбирает свое управление, каждый районный съезд производителей избирает руководящий орган и так до «всероссийского съезда производителей». Если брать с формальной стороны, то ведь это наиболее отчетливая линия рабочей демократии. Но мы выступаем против этого. Почему? .. Да по причинам основным — удержания диктатуры партии, по причинам подчиненным, — потому что такого рода управление на важнейших, основных заводах будет некомпетентным и с хозяйственной стороны провалит дело. И мы говорим, что соподчинение рабочей демократии и хозяйственных интересов рабочего класса мы ставим над формальным критерием рабочей демократии. По этому вопросу шла основная борьба. Но поскольку в этой дискуссии принимал участие т. Ленин, он оставался в этом вопросе архисторожным, он говорил только намеками, чтобы не слишком сбивать т. Зиновьева. Такое впечатление было у товарищей из разных лагерей по этому вопросу. И сегодня это снова подтвердилось.

Переходя к проекту постановления «Десяти», я должен напомнить товарищам, что голосовать ведь надо будет не речи, а именно этот проект. Я утверждаю, что голосовать этого проекта постановления нельзя. Потому что он в высшей степени — как бы сказать? — не совершенен.

Так как мы сегодня стенографируем, то я позволю себе употребить эту формулировку. Тов. Зиновьев говорит: «Мы предсказывали, и теперь мы действительно переживаем кризис — не только кризис профсоюзов, а кризис революции». Но это целиком поворачивается против вас. Я имею привычку вносить в ЦК свои предложения в письменном виде. И я могу прочитать одно из предложений, где я говорил, что мы идем навстречу кризису, что кризис в партии и в профсоюзах не самостоятельный, что он является отражением более глубокого кризиса, что уступки «Рабочей оппозиции», которые предлагал т. Ленин, правильны (наряду с угрозой — в случае чего устранить определенные элементы «Рабочей оппозиции»). Я говорил, что наша партия — ныне единственная в стране; все недовольство идет только через нашу партию, как через единственный политический аппарат, и поэтому расширение режима [рабочей демократии] внутри партии, а стало быть и за пределами ее, будет только означать, что мы глубже прощупаем недо-

вольство, но не устраним его; что дело не только в том, чтобы найти формы сожителства с «Рабочей оппозицией», а дело прежде всего и в том, чтобы партию в целом, через нее союзы и рабочий класс повернуть по хозяйственной линии.

Здесь т. Ленин как бы обвинял меня в том (т. Бухарина он обвинял по этому же поводу в эклектизме), что я как будто противопоставляю хозяйство политике, тогда как политика есть концентрированная экономика. Что и говорить... Но есть политика малая и большая. Есть политика на съезде, которая делается в «двух-трех комнатах» и называется маневром, и есть политика большая, которая охватывает соотношения классов в целом. И я говорил и говорю, что вопрос внутрипартийного соглашения, обновления, компромисса и особенно всемерного расширения рамок рабочей демократии имеет большое значение, но все это должно стоять под хозяйственным критерием. Здесь нет забвения соотношений политических и экономических. Кризис, который надвигался, мы предвидели. Он проявлялся раньше в виде только симптомов в разных областях — советской, партийной и других. В профсоюзах он выражался в давлении потребительской психологии рабочего класса, выражался в том, что рабочие массы в недостаточной степени, а за последнее время в убывающей степени, оказывались связаны производственной психологией.

Кризис состоял в том, что в профсоюзах стало усиливаться давление чисто-потребительской точки зрения, которая напирала на профессионалистов внизу больше, непосредственное, чем наверху. Если, однако, внизу это не находило теоретического выражения, то наверху — находило. Тов. Зиновьев говорит, что кризис у нас не профессиональный, а общий. Но это лишь общая фраза о кризисе. Мы же исходим из анализа проявления кризиса в разных областях: в армии кризис имеет одно выражение, — там нужен для борьбы с ним определенный метод, кроме общих политических мер, которые охватывают всю страну в отношении крестьянства, продовольственной политики и т. д. Мы говорим, что есть профессиональный кризис, в котором по особому выражался кризис революции, — кризис, с которым мы справимся, но который сейчас имеется налицо. Отсюда делают тот неожиданный вывод, что мы не правы, когда констатировали кризис. Нам возражают, что у нас не кризис, а... рост. Вот в чем вся суть. Тов. Зиновьев попросту забыл вторую половину своего утверждения, — именно, что у нас не кризис, а рост. Как мы теперь, в настоящий момент, будем говорить, что у нас не кризис, а рост? Это будет чудовищно! Было бы еще логично сказать: «Троцкий ошибался, не понимая, что надвигается более глубокий кризис, а не самостоятельный лишь кризис профсоюзов». Это было бы, по крайней мере.

логично, хотя и неправильно с фактической стороны. Но сказать, что переживаемый теперь союзами кризис является не кризисом и не распадом, а симптомом роста, — на что это похоже? Вместо того, чтобы сказать, что кризис союзов есть только отражение глубочайшего кризиса, нам говорят: «Это симптом роста». Вы, товарищи, не свели концов с концами, и глава вашей резолюции — «Не кризис, а рост» — бесспорно должна быть вычеркнута целиком, как неправильная.

Далее: «Профсоюзы, как школа коммунизма». Здесь, товарищи, ряд общих мест. Нельзя так ставить вопрос — бесформенно, неряшливо. Здесь говорится: «Важнейшей ролью профсоюзов и в Советской России остается их роль, как школы коммунизма». Так сказано с самого начала: «и в Советской России». Что это значит? Тов. Зиновьев говорил нам, что и в Европе этот вопрос — о профсоюзах — играет в настоящее время очень большую роль. Но в Европе диктатура буржуазии, а у нас диктатура пролетариата. Ведь только поэтому и встал у нас этот вопрос в новой форме. Что же мы будем растворять этот вопрос в общеевропейском? Нужно исходить сейчас из особенностей положения Советской республики, из диктатуры рабочего класса (конечно, в стране с крестьянским большинством, — эта поправка принимается во внимание всеми нами), а также из особых условий момента этой диктатуры. А нас тащат не только назад от этого момента, но и тащат назад от рабочей республики вообще и говорят: «И в Советской России, как и в буржуазных странах». С этого и начинается глава. Говорится ли о царской России, о Германии, о Франции? Что означает в такой связи «школа коммунизма»? Задача школы коммунизма — говорится в резолюции — перерабатывание полупролетарских элементов, «приспособление» их к делу строительства коммунистического общества. Извиняюсь, но это общая фраза. Что означает «перерабатывание», «приспособление»? Как? На какой основе? Дальше говорится о постепенном вовлечении «самых широких слоев трудящихся в дело хозяйственного и коммунистического строительства». Как? На какой основе? Ведь это говорится решительно везде. Нет ни одного декрета, который, говоря о любом органе, не предписывал бы «вовлекать». Но как? У нас есть специфический орган «вовлечения» — Рабоче-крестьянская инспекция. Какие формы вовлечения? Чем отличаются в этом отношении профсоюзы? какие конкретные задачи? — не сказано. На стр. 7-ой тезисов говорится: «Для профсоюзов Советской России понятие «школа коммунизма» охватывает равным образом момент хозяйственного воспитания». Слышите: «Равным образом момент хозяйственного воспитания». Сперва, стало быть, идет какое-то перерабатывание, приспособление, а кроме того, «школа коммунизма» — видите ли — «охватывает мо-

мент хозяйственного воспитания». Я боюсь, что это не Владимир Ильич писал, это не его рука. (*Аплодисменты.*) «Для профсоюзов в Советской России понятие «школа коммунизма» охватывает равным образом момент... заметьте «момент!» — момент хозяйственного воспитания». «Равным образом!» Тут сделали уступку производственной точке зрения и говорят нам: «Профсоюзы — это школа коммунизма, которая перерабатывает, приспособляет», а кроме того, охватывает еще один маленький момент — именно хозяйственное воспитание. Далее в полном противоречии с предшествующим сказано, что «свою роль школы коммунизма в данный период союзы выполняют постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле практической реорганизации хозяйства на коммунистических началах». Стало быть, если лишь «постольку — постольку», то при чем же тогда «равным образом» и «момент»? Я повторяю, что тут противоречия и путаница на каждом шагу. Это небрежно написано, это эклектично, несогласованно. Это не годится! Следующая глава: «Вопрос об огосударствлении профсоюзов» нисколько не лучше. «Быстрое огосударствление профсоюзов — говорится здесь — было бы крупной ошибкой». Что значит «быстрое»? Сколько верст в час? Это абсолютно поверхностно, непонятно, неряшливо. Нужно сказать: развиваемся ли в сторону огосударствления союзов или нет? Если да, то нужно уяснить, отчего зависит темп этого развития. Он, очевидно, зависит от фактического увеличения роли организованных в союзы рабочих масс в строительстве самого хозяйства. Другими словами, рост роли союзов в хозяйстве означает тем самым и постепенное огосударствление. И если мы ставим перед собой задачу содействовать увеличению роли союзов в производстве, то тем самым мы содействуем их огосударствлению. Но что означает «быстрое», этого я не понимаю. «Искусственное ускорение темпа огосударствления повело бы только к тому, что роль профсоюзов, как школы коммунизма, была бы затруднена». Здесь не объяснено, что значит «искусственное ускорение темпа». Мы имеем сейчас отход союзов от производства, засилие потребительской психологии. Что же тут говорить об искусственном ускорении темпа? Почему далее огосударствление само по себе повредило бы их роли, как школы коммунизма? Если негосударственная школа коммунизма лучше, то зачем же мы создаем рядом с нею государственную школу на тех же началах? Возьмите отчет Рабоче-крестьянской инспекции к VIII съезду Советов. На первой странице сказано: задача Рабоче-крестьянской инспекции состоит в том, чтобы быть школой коммунизма. Это есть государственный орган, который строит свои заводские ячейки, подобно ячейкам союза. Почему самый акт огосударствления в рабочем государстве является помехой школе коммунизма? Такая постановка сама по себе в высшей

степени неправильна, принципиально опасна. Если мы не можем органы государственные превратить в школы коммунизма, то, товарищи, надо отказаться от кое-чего и побольше. Далее: «Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах» — это формулировка не весьма точная, но в общем и целом правильная. Против этого мы не возражаем. Что бы не было на этой почве сетований и недоразумений и демагогии, мы перенесли целиком этот пункт в наши тезисы. Следующий отдел: «Партия и союзы». Я имею склонность предполагать, не располагая прямыми сведениями, что тут рука т. Ленина прошла по главе о «Партии и союзах». (Голос: «Попали пальцем в небо!») Говорит: «пальцем в небо». . . Может быть, не рука, а маленький телефонный разговор (смех), и это не так плохо. Это не ко вреду для резолюции. Нисколько. . . Тов. Томский «травил» меня на многих собраниях по поводу подбора работников, — травил самым добродушным образом, потому что Томский, — нужно ему отдать справедливость, — полемизирует по-товарищески. . .

Когда я говорил о подборе руководящего персонала профессиональных союзов, когда я говорил, что мы должны подобрать работников для профсоюзов под производственным углом зрения, то т. Томский говорил, что подбор означает назначенство. Мы говорили Томскому: какое место они займут в профсоюзах, мы будем определять методами профсоюзной организации, но подобрать-то их надо в партии. Томский не хотел признавать никакого снисхождения, он говорил что подбор тут заключается в перетряхивании, назначенстве и пр. А теперь мы видим в резолюции за подписью Томского целиком: подбор руководящего персонала совершается партией и пр.

Дальше идут «Союзы и политотделы». Это не самый принципиальный пункт, но самый неудобный с точки зрения подписавших его, неудобный с точки зрения автобиографии ЦК, и затем он предосудителен, ибо глубоко несправедлив. Это — вопрос о Цектроне¹²⁸ который играл, как вы знаете, большую роль в нашей идейной борьбе. Во всякой деревне теперь знают, что такое Цектран: это нечто такое, что отбирает хлеб, имеет в руках палку, не дает рабочим свободно вздохнуть и подносит труженику уксус, когда тот устал, вместо молока, которое имеется в распоряжении т. Зиновьева. (Аплодисменты.) Но, товарищи, я все-таки вам напомню, при каких условиях создавался Главполитупуть¹²⁹. Это в резолюции IX съезда сказано: «Съезд признает в то же время полную и безусловную необходимость принятия исключительных и чрезвычайных мер (военное положение и пр.), которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей нетерпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской республики».

Вы видите: «перед полным параличем транспорта и перед гибелью Советской республики». . . — Я помню заседание Совета труда и обороны, когда т. Ломоносов¹³⁰ делал доклад и говорил, что в течение 1920 г. мы не поднимем транспорта, а в лучшем случае лишь удержим его от дальнейшего падения. Он говорил полусуто, что чудес не бывает даже и в большевистском государстве. Тов. Ленин ответил: «А может, все же сделаем чудо». Мне вспоминается меморандум американского инженера Мак-Кили, который прибыл к нам в качестве друга Советской республики. Он пришел после некоторого времени в полное отчаяние и подал меморандум, где заявлял, примерно, следующее: «В течение 1920 г. я, как инженер, говорю, что ваш транспорт умрет, а значит, умрет и страна. Ибо что будет делать эта страна без транспорта?». И ровно год тому назад, немногим больше, было решено принять исключительные меры. Главполитупуть создавался или развертывался на IX съезде в первую голову для того, чтобы спасти транспорт. Он принимал архижесточкие меры и вызывал большое недовольство. Сперва кое-кто пытался отрицать результаты его работы. Я не знаю, знакомы ли вы со статистикой транспорта. Не мешает знать основные факты хозяйственной жизни. Главполитупуть одержал крупнейшую победу. Благодаря героическим усилиям нескольких тысяч коммунистов, брошенных на эту тягчайшую работу, получились первые серьезные успехи. Мы составили план, примерно, на 10 000 паровозов среднего ремонта на год. Тов. Красин из Лондона дал телеграмму на имя т. Ленина, что это — фантазия (дело шло о заказе соответственного количества запасных частей за границей). Красин сказал: «Только фантазеры могут надеяться на это». А мы дали во второе полугодие 1920 г. 6 000 среднего ремонта и, следовательно, за 1921 г. могли бы дать (если бы дальше работа шла не хуже), по крайней мере, 12 000. Работа в этой области была проведена жестокими мерами, конечно, бесспорно, — но партия за ней следила, она знала о ней все и могла в любой момент ее приостановить. 28 августа создавался Цектран. Томский был против этого состава Цектрана, а Ленин, Зиновьев, Сталин (меня не было в Москве, хотя я, конечно, был за Цектран) 28 августа голосовали против Томского. Работники Цектрана получили толчок от IX съезда партии и они вели героическую работу, которая в основном дала огромный успех и спасла транспорт, который был в отчаянном положении. Не признать этого успеха партийному съезду, после того как это было признано после обсуждения на фракции VIII съезда Советов¹³¹, было бы неправильно, было бы предосудительно, это была бы фракционность в худшем смысле слова. Вы оставляете на постах людей, которые работают, вы их не снимаете, несмотря на это они подвергаются травле за работу, которую они выполняют по вашей

воле, возьмите статью т. Хаина в «Петроградской Правде»¹⁵², где говорится, что Цектран или Главполитпуть задержал рабочие массы. Они транспорт повышали подобно мануфактурным директорам или хозяевам, которые палкой или колодкой бьют по голове ученика-рабочего. То же самое, что говорит т. Коллонтай. Эта статья не что иное, как призыв к стачке железнодорожников, — я ее иначе понять не могу. Вот до какого ожесточения, осатанения дошли по отношению к организации, которая находится в руках у партии, в руках Центрального комитета. Съезд может убрать, прогнать каждого в отдельности работника, но оставлять в таком положении невозможно.

Если вы хотите по вопросу о политотделах в Цектране подтвердить то, что сказано в проекте «Десяти», то будет вопиющей несправедливостью по отношению к тем работникам, которых вы поставили и не снимаете с работы.

Теперь по вопросу о практических предложениях. Они дискутировались уже в такой детальности, что я задерживать вас на них не буду. Будет комиссия, и в этой комиссии относительно отдельных практических предложений мы будем говорить более детально, а если не сговоримся, — то снова вынесем сюда. Но одно необходимо сказать уже сейчас относительно увеличения роли союзов в производстве. В проекте «Десяти» везде говорится, что роль союзов в производстве мала, что ее нужно расширить, увеличить. Но, товарищи, здесь не принято во внимание одно, а именно, что профсоюзы сейчас живут и работают не так, как в конце 1917 или в начале 1918 г., когда перед ними была в смысле организации хозяйства пустыня или местность, занятая нашими врагами. Теперь у нас есть более или менее стройная или неуклюжая система хозяйственных организаций. Говорят профсоюзам: «Вы должны расширить ваше организационное влияние на производство. Вы должны гораздо более, чем раньше, взять в свои руки непосредственное руководство организацией хозяйства». Это говорится в этих тезисах два-три раза. Но что это значит? Но каким образом? Вы знаете, что борьба велась против сращивания. Профсоюзы в области хозяйства имеют, однако, перед собой наличный, существующий организационный советский государственный аппарат. Каким образом профсоюзы могут увеличить свою хозяйственную руководящую роль: мимо этого аппарата, через его посредство или путем организационного сращивания с ним? Это есть вопрос, с которым мы на каждом шагу сталкиваемся. «Рабочая оппозиция» имела тенденцию решить его так, что профессиональные союзы овладевают хозяйством, отстраняя хозяйственные органы, в которых сосредоточен опыт 3-летнего строительства нашего. Это решение абсолютно неправильное. Здесь в проекте «Десяти» сказано, что в прошлом профсоюзы и хозяйственные ор-

ганы были параллельны, и это оправдывалось тем, что хозяйственные органы были слабы. Но что будет дальше? А дальше остается, очевидно, профсоюзам действовать не мимо, не против или через головы хозяйственных органов, не сменяя их и не работая параллельно с ними, а достигая организационного сочетания, которое и есть сращивание. В этой области мы достигли уже некоторых уступок с вашей стороны. Мы добились того, что всероссийские съезды профсоюзов и совнархозов состоятся в одно и то же время, у них будет общий порядок дня в основной работе, общие секционные работы и пр. Если условия позволят это осуществить, то мы сделаем серьезный шаг в области организационного сочетания и сращивания. Но для этого нужно убрать с дороги эти тезисы, абсолютно неправильные, эту путаную формулировку, которая ничем не обогатит ни нашу партию, ни Интернационал. Вот почему, товарищи, мы не можем рекомендовать вам голосовать за эту резолюцию. Тов. Зиновьев докладывал вам, будто эта резолюция охватывает все, будто на ней мы убедились, что имеются два мировоззрения, два метода работы, два отношения партии к рабочему классу и крестьянству и пр. и пр. Если бы дело было так, то мы должны были бы расколоться на этом съезде. Но это не так. Это чудовищное преувеличение. Мы стоим перед труднейшим периодом и величайшими усилиями. Если вы посмотрите под этим углом зрения на вопрос о профсоюзах, то отнесетесь к разногласиям с большим спокойствием и найдете правильный тон, который будет способствовать гораздо больше объединению партии, чем все наши заседания в «двух или трех комнатах». (*Аплодисменты.*)

Председатель. Тов. Троцкий говорил на 4 минуты больше Зиновьева. Слово имеет второй содокладчик — т. Шляпников.

Шляпников. Товарищи, сегодня вы решаете величайшей важности вопрос, — вопрос о том, будут ли в дальнейшем профсоюзы нашей республики находиться под влиянием нашей коммунистической партии или, несмотря на разъезды т. Троцкого и т. Зиновьева со своими платформами по окраинам страны, выльются в меньшевистские, эсеровские и др. профсоюзы. Мы расходимся с обеими платформами, представленными здесь, но отнюдь не в плоскости отношения нашего к диктатуре пролетариата, к диктатуре его авангарда — нашей партии, и не в плоскости партийности или беспартийности союзов. Эти вопросы мы считаем для нас уже разрешенными, мы их вновь не поднимаем здесь и не предлагаем ни рассматривать и ни разрешать, а поэтому считаем неправильными все ссылки наших товарищей на то, что, поскольку мы не оговорили этого в своей платформе, это значит, что мы или отрицательно относимся ко всему этому или с оговоркой. Это — совершенный абсурд.

Наша позиция по вопросу о роли и задачах профсоюзов диктуется нам существующим положением дела в народном хозяйстве. И только, товарищи, исходя, с одной стороны, из критического положения нашего народного хозяйства, с другой стороны, чтобы охватить широкие пролетарские круги, мы предлагаем вам средство для вовлечения их в производство, согласно решению нашего VIII партийного съезда, которое зафиксировано в нашей программе. Вот, исходя из этих двух соображений, мы и выдвигаем нашу платформу. Товарищи, выступавшие здесь — т. Зиновьев, а еще раньше т. Ленин, — возражали нам, главным образом, по вопросу о «производителях». Тов. Зиновьев в одном из номеров «Правды» над этим словом очень, — вероятно, он думает, остроумно, — издевался, говоря, что в данном случае мы гонимся за модным словечком¹³³. Я должен сказать, что слово «производитель» — изобретено не нами. Это слово довольно часто употребляется в нашей марксистской литературе, и Энгельс является автором этого слова. (*Голос с места: «И вождем «Рабочей оппозиции?»»*)

Председатель. Товарищи, прошу не пререкаться.

Шляпников. У Энгельса в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» имеется следующая фраза: «Общество, которое вновь организует промышленность на основании свободной равноправной ассоциации всех производителей» и т. д.¹³⁴ Вот чем мы руководствовались, внося в наши тезисы слово «производители». (*Шум.*) И поэтому напрасны в этом отношении все ухищрения т. Зиновьева — представить это слово в каком-то уродливом виде и его запросы, почему мы не сказали просто «рабочие», почему нужен был «производитель», а не просто рабочий. Но я должен сказать, если бы мы последовали за Зиновьевым, мы были бы «махаевцами», вы толкаете подобными советами в махаевщину. Понятие «производитель» — шире, а суживая его, вы нас толкаете в махаевщину. Мы этим словом обнимаем совокупность всех людей, занятых в производстве. Но в нашей платформе нет намека на то, чтобы под этим производителем мы понимали и товаропроизводителей. Пока у нас организованных в профессиональные союзы производителей-крестьян — товаропроизводителей — нет. Будем надеяться, что наша партия их не организует. Речь идет о тех профсоюзах, которые у нас имеются налицо, со всей совокупностью тех людей, занятых в производстве, в нашей промышленности, которые обнимаются союзами, как производители. В этом отношении мы должны категорически отвести всяческую спекуляцию на этом слове.

Теперь второй вопрос — о нашем синдикализме. О нем говорили очень много. Троцкий на одном собрании определял даже, какой градус уклона у нас есть в этом отношении. Он нашел не больше двух градусов. Ленин, вероятно, скажет о большем, но я

хочу перед вами, в большинстве довольно грамотными, — из вас чуть ли не большинство с образованием не ниже среднего (*Смех, шум.*)... Мандатная комиссия нам точно скажет. Итак, я думаю, что вы, прежде чем затронуть и склонять слово «синдикализм», разберетесь, что же такое синдикализм? Я не буду об этом рассказывать, а прочту выдержку по этому вопросу из тезисов Троцкого «Профсоюзы и их дальнейшая роль»^{135*}, где он дает определение синдикализма. По этому пункту я с ним совершенно согласен. Там говорится: «Под синдикализмом понимается стремление профессиональных союзов, т. е. рабочих организаций в капиталистическом обществе, овладеть производством без и помимо пролетарской партии и пролетарского государства». Вот что до сих пор понималось марксистами под синдикализмом. Если угодно открыть в 1921 г. новую разновидность синдикализма, вы можете это сделать, но это не будет убедительно. До сих пор под синдикализмом подразумевалась определенная суть, определенное мировоззрение. Насколько мы, коммунисты, исполняющие роль проводников коммунизма в нашем профдвижении, похожи на таких синдикалистов, которые надеются без пролетарского государства, без пролетарской диктатуры осуществить овладение рабочими-производителями народным хозяйством, насколько мы похожи на таких синдикалистов — судите сами. Я думаю, что это название ни в коем случае к нам применено быть не может.

Что толкает нас на противопоставление нашей системы — существующей сейчас неразберихе в области организации народного хозяйства нашей страны? На это нас толкает прежде всего теперешнее состояние нашего хозяйства. Мы противопоставляем теперешнему бюрократическому управлению хозяйством — строго выдержанную систему вовлечения всех рабочих в активное и самостоятельное участие в организации нашего народного хозяйства. То, что мы сейчас наблюдаем в нашем хозяйстве, есть результат не только объективных, независимых от нас причин. В том развале, который мы наблюдали, доля ответственности падает и на усвоенную нами систему.

Здесь т. Зиновьев говорил о слабом влиянии союза металлистов на производство, организацию его и о якобы постепенном падении значения этого союза, его роли в организации металлической промышленности, опираясь при этом на данные ВЦСПС. Я должен громогласно заявить, что это неправильно. Из тех вопросов, которые мы рассматриваем на каждом нашем заседании (а заседаем мы 2—3 раза в неделю), $\frac{9}{10}$ вопросов относятся исключительно к вопросам организации народного хозяйства. Но порядок работы у нас совершенно иной, чем у других. У нас

* См. «Приложения», № 10. Ред.

идет подготовительная работа по отделам, протоколы которых мы и рассматриваем в президиуме. Вопросами металлической промышленности у нас ведает отдел организации производства, вопросами внутриорганизационного характера ведает секретариат, культурно-просветительной деятельностью, производственной пропагандой и многими другими ведают соответствующие отделы.

Мы в ВЦСПС посылаем протоколы так: доклад, скажем, нашего секретариата — это один вопрос; доклад отдела организации производства — второй, но для ВЦСПС содержание этих докладов остается неизвестным. Количество вопросов — также. Что же рассматривалось в каждом из этих отделов? Рассматривался целый ряд вопросов как организационного характера, так и производственного. Заявление т. Зиновьева есть результат незнания ВЦСПС — схемы нашей организации и работы. Подобные доказательства того, что будто бы количество работы падает, — в корне неверны. Нет, изменен темп работы, чтобы ускорить проведение тех вопросов, которые нагромождаются на каждом заседании. Это свидетельствует о том, что работы у нас выше головы, но мы разумно разделяем ее между членами нашего Центрального комитета. Мы вынуждены не всегда заседать по каждому пункту порядка дня, а передавать его на предварительную разработку, а иногда и проводить в порядке единоличного распоряжения. По вопросу о том, какие и где профсоюзы наиболее тесно связаны с рабочими массами, мы можем сказать, что слабее эта связь именно у тех профсоюзов, которые стоят, по мнению Зиновьева, на высоте, — именно у питерских союзов, в том числе и союзов рабочих-металлистов, текстильщиков и химиков. В этом мне пришлось убедиться на конференции союза металлистов. Это наша беда. Но если мы останемся на том же самом пути, по которому мы шли до сих пор, то еще более ослабеет.

Сейчас со стороны самых широких беспартийных масс идут нарекания, но — на что, как вы думаете? На бездеятельность союзов. В какой области? Многие могут подумать, что на бездеятельность в смысле защиты их экономических интересов или, как иногда выражаются, шкурных. Нет, у нас рабочие (по крайней мере, относительно большинства можно это утверждать) настолько свыклись с мыслью о том, что их экономическое положение зависит от общего состояния и богатства всей республики, что на любом собрании вы найдете живой отклик и согласие с этим массы рабочих. Если и бывают возражения и негодование, то против несправедливого распределения наших скудных богатств или потому, что рабочие видят, что плоды их трудов пропадают благодаря той бюрократической системе, которую мы усвоили за три с половиной года нашей хозяйственной политики.

Нас упрекают за то, что мы мало делаем для улучшения положения нашего хозяйства, и сегодня от вас зависит установить, по какому руслу будет направляться политика нашей партии в области хозяйственного строительства.

До сих пор мы строили наше народное хозяйство, не вовлекая в это строительство широких рабочих масс и даже рабочих организаций. Тов. Ленин еще на первом заседании очень много говорил о «съезде производителей», пытаясь подставить под съезд производителей иное содержание. Говоря о съезде производителей, мы имеем в виду всероссийский съезд профессиональных союзов. А как сейчас обстоит дело в области организации народного хозяйства? У нас съезжаются, выбирают и решают не представители профессиональных организаций, даже подчас не коммунисты, работающие в губернских отделах СНХ, а чиновники, заведующие этими отделами, в большинстве случаев не связанные с производством и не всегда — как я уже говорил — коммунисты, далеко не всегда. И вот этот съезд представителей отделов решает организационные судьбы нашей промышленности.

Этим чиновникам можно, а представителям организованных рабочих нельзя, ибо это — «синдикализм». Это ненормально, и в это ненормальное положение мы вносим поправки.

Наша платформа состоит из двух частей. Первая часть говорит о том, что должно быть сделано теперь же. Вторая часть говорит об управлении народным хозяйством после проведения первой, подготовительной части (начиная с пункта 11 по пункт 20 включительно). Эта часть говорит о развернутых, в конечном виде, формах организации хозяйства. *Развернутых*, — следовательно, предварительно должна быть выполнена большая работа, о которой мы говорим в первой части нашей платформы — работа подготовительная, которая дала бы возможность не с той китайской постепенностью, о которой говорит Владимир Ильич в одной из своих книжек, вовлекать широкие массы и профессиональные союзы в дело организации народного хозяйства, так что этого мы едва ли достигнем к концу XXV столетия. Согласно его предложению, все зависит от того, каким темпом пойдет у нас организация крупного сельского хозяйства, иными словами, как скоро мы перейдем от сохи к многолемешным тракторам. Ясно, что это задача многих десятков лет. (Смех.) Сметесь над вашим собственным непониманием. Тракторы делаем мы, металлосты, и мы вам их скоро не обещаем, а от американского капитала вы их не легко получите. Мы полагаем, что в области организации нашей крупной промышленности мы должны уже теперь применять те методы вовлечения рабочих, на которые Владимир Ильич согласен при условии, когда в большей части страны будет организовано крупное хозяйство. Только тогда, по

его мнению, можно ставить этот вопрос. Не прав т. Зиновьев, когда он бросает нам демагогический упрек в том, что мы хотим «сейчас» и немедленно, «через две недели» закончить овладение хозяйством. Прежде всего никто из нас так никогда не ставил вопроса. Дело идет не о том, чтобы «сейчас», «через две недели» созвать съезд. У нас на этот предмет определенная программа действий: что сделать сейчас, что сделать завтра, послезавтра и т. д. Но именно делать, а не ограничиваться одним пустозвонством, которое всем рабочим надоело. Мы много говорим о школе коммунизма, о вовлечении широких масс в производство, но не делаем ничего в этом направлении. Это, может быть, удовлетворяет т. Рязанова, но это не удовлетворяет рабочие массы, которые мы имеем в нашем союзе.

Сейчас мы предлагаем прежде всего укрепить наши профессиональные союзы. В нашей платформе вы найдете точные указания на то, в каком порядке надо все это делать. Вопрос идет также о том, сохраняем ли мы во всей красоте и величии те бюрократические формы правления, которые процветают сейчас. Мы вносим тут крупнейшие изменения, мы не делаем из этих форм фетишей. Тов. Троцкий упрекал нас, что мы делаем фетиш из рабочей демократии. Это неправда. Но вот из бюрократического уroda вы делаете фетиш, а мы нет. Если мы видим, что тот или другой орган вреден, мы предлагаем его вам уничтожить. Мы предлагаем съезду уничтожить бюрократический метод управления народным хозяйством, который у нас существует сейчас, который привел нас к настоящему кризису и который отдал все наше хозяйство в руки чуждых нам элементов, в руки врагов. Я прочту вам характеристику наших хозяйственных органов, взятую мною из нашего центрального органа «Правда», № 24, от пятницы 4 февраля (читает): «Мы упускаем из вида внутреннего врага, тайного и весьма опасного врага, засевшего в наших советских учреждениях, захватившего в свои руки наши производственные, распределяющие, учитывающие и контрольные органы». Это сказано в «Правде», пишет так т. Фрумкин. Об этом пишет наш центральный орган, и я с ним совершенно согласен, ибо если бы в наших хозяйственных органах были наши друзья, то мы не стояли бы с вами перед топливной катастрофой. Вы знаете, что, прежде чем наступила эта катастрофа, по всей России распускались статьи о прекрасном состоянии нашего топливного фонда, а в результате нам приходится останавливать наши заводы. И орган ВСНХ «Экономическая Жизнь» заявляет, что «топливный кризис явился для большинства полной неожиданностью» (см. «Экономическая Жизнь» № 27). Вот к чему мы приходим при такой системе организации народного хозяйства. Дальше, товарищи, когда этот кризис развился, было создано, как у нас полагается в Советской России, бесчисленное коли-

чество комиссий по расследованию причин его. Однажды мне повезло, и я попал на заседание одной из таких комиссий, и там я услышал доклад Аванесова, который говорил, что существует такая контрреволюционная организация, которая ставит своей задачей вводить людей в наши советские хозяйственные и др. органы, чтобы всячески тормозить, пакостить и портить нам работу. Выходит, что достаточно появиться паре хороших заговорщиков, чтобы вся бюрократическая система работы была не с нами, а против нас. Вот что получается при этой бюрократической системе. Мы чувствуем, видим это и предлагаем иную систему, которая исключает возможность контрреволюционных подвохов и появления катастроф, потому что по всей линии за развитием народного хозяйства, за его управлением будет следить пролетарский глаз, глаз его организаций. Здесь в этом отношении мы стоим чрезвычайно прочно, и никто не может нас упрекать ни в демагогии, ни в синдикализме. Для нашего синдикализма мы получили программу нашей партии, программу VIII съезда; она довольно красноречиво говорит о нашей задаче, о задачах профсоюзов¹⁸⁶, и мы ее развиваем в том духе, который обеспечивает максимальное вовлечение рабочих масс в хозяйственную жизнь республики. Без этого, уверяем вас самым настойчивым образом, вы с хозяйством не справитесь. Я думаю, что здесь найдется хотя десятая часть товарищей, которые знакомы с положением дел на наших заводах, мастерских; они все признаются в том, что у нас часто управляют или, вернее, обходятся в управлении совершенно без рабочих. Это вызывает большое недовольство рабочих, отталкивает их от профсоюзов.

Товарищи говорят: «Как можно допустить выборное начало на заводах?» Оно существует у нас в Москве, т. Троцкий. Н днях на электрической станции рабочие потребовали: «Прогоните такого-то заведующего», и мы его отозвали, поставили желаемого. Это — худший вид выборов, но мы были к этому вынуждены. Мы предлагаем организованные выборы, — опять же не сейчас, не сегодня, не через две недели. *(Звонок председателя.)* Я хочу воспользоваться правом содокладчика на тех основаниях, как два предыдущие «демократа».

Р я з а н о в. Дайте ему еще четыре минуты против Троцкого.

К а м е н е в. Сколько вам еще надо?

Ш л я п н и к о в. Столько же, сколько дали другим.

К а м е н е в. Зиновьев в мое отсутствие говорил лишних 8 минут. Кто за то, чтобы т. Шляпникову дать лишних 8 минут? — Большинство.

Ш л я п н и к о в. Обратимся к нашей практике на заводах. Как теперь управляются наши заводы? На прошлом съезде, к сожалению, меня не было, я «путешествовал по фиордам», но сейчас я имею счастье присутствовать здесь и сказать, что тогда

разрешался совершенно схоластический спор по вопросу о единоличии и коллегиальности. Я уверяю, что мы и тогда не делали из коллегиальности принципиального вопроса, а задолго до того, как IX съезд собрался, мы создавали через наши союзы главки, единоличные и коллегиальные органы. Там, где надо только управлять, мы ставили одного человека. Там же, где надо и законодательствовать, — для определенных производственных групп, — составляли коллегии. Почему? Потому, что не было таких голов, которые в одиночку могли бы охватить сложность данного предприятия или производства. И мы подбирали 2 — 3 подходящих головы. Зная, что Иванов знает хорошо такую-то область, Степанов — другую, а Егор — такую-то часть, из этих троих мы составляли единое целое. Руководство и управление хотя было у нас коллективное, но единое. Теперь, когда мы приняли принципиально во что бы то ни стало единоличие, этого единоличия нет. Нет и коллегиальности тоже. Что же есть? Возьмите завод или фабрику: там есть целый ряд органов, которые управляют предприятиями. Первое, самое официальное, это — заводоуправление, затем заводский и фабричный комитет, расценочная комиссия, партийная ячейка, заведующие мастерскими, мастера, уполномоченные союза и разные комиссии. Все это — органы, тоже управляющие в той или иной степени заводом, фабрикой. Если заводский комитет силен, авторитетен и популярен в рабочей массе и если на фабрику послан заведующим или управляющим слабохарактерный инженер или рабочий, недостаточно, может быть, развитой или не умеющий ладить с рабочей массой, — он, попав в этот завод, вынужден подчиниться и подпасть под влияние заводского комитета. По существу мы имеем управляющий орган: заведующего плюс заводский комитет. Там, куда назначили солидного, энергичного человека, с хорошим коммунистическим стажем, там иногда происходит обратное: он подчиняет себе заводский комитет, и последний исполняет его волю. Там, где эти величины равны — и заводский комитет на высоте и заведующий тоже, мы часто встречаемся с конфликтами, которые иногда разрешаем не мы, не ВЦСПС, не ВСНХ, а Оргбюро. Вот какие явления на практике мы наблюдаем. Подход к делу без точного учета нашего опыта вреден, и вашим подходом вы не разрешите, а только усложните и запутаете дело. То, что вы сейчас предполагаете разрешить принятием тезисов «Десятки», вы не разрешите, вы не разрешите задач, лежащих перед нами. Мы же предлагаем целый ряд практических мер, основанных на опыте мест и принятых целым рядом конференций из представителей наших управляющих заводами и фабрично-заводских комитетов.

Не так давно, всего месяц назад, была у нас конференция управляющих и заводских комитетов всех артиллерийских заво-

дов нашей республики. Это — самые сложнейшие предприятия металлической промышленности нашей страны. Там мы поспорили по профдвижению по душам. . . Там были ленинцы, но сторонников «Рабочей оппозиции» оказалось на один голосок больше, троцкистов там было совсем мало. Когда же дело коснулось практических вопросов о том, как организовать производство, как покончить с тем кавардаком, который существует в области организации народного хозяйства, тогда между нами было полное единодушие. Мы предложили организовать на этих предприятиях наряду с исполнительным органом, каким является управление завода или дирекция, еще особый заводский совет. Этот совет есть такое учреждение, куда входит заводоуправление, и наш заводский комитет, и расценочная комиссия, и заведующие отдельными цехами, и уполномоченные от цехов в отделениях союзов. Эту верхушку управляющую мы хотим связать со всей заводской периферией. Мы предполагаем собирать этот совет завода два, три или четыре раза в месяц, предлагаем на этих собраниях разбирать каждое крупное явление в предприятии, намечать и обсуждать программу действия всего предприятия и каждого цеха в отдельности. Таким путем мы думаем прийти к тому положению, при котором управление всем народным хозяйством будет совершаться нами через производственные союзы.

Каждый мелкий и крупный опыт нашего союза, союзного отделения мы очень строго учитываем. В этом отношении наша платформа и есть лишь завершение, итог нашего многолетнего опыта в области организации промышленности, и я говорю вам: какую бы платформу вы сейчас ни принимали здесь, жизнь будет диктовать не то, что написано у вас, а то, что зафиксировано в нашей платформе. (*Аплодисменты.*)

П р е с е д а т е л ь. Слово для заявления от группы «Демократического централизма» имеет т. Дробнис. По решению президиума — на три минуты.

Д р о б н и с. По поручению группы «Демократического централизма» я должен сделать следующее заявление по вопросу о профсоюзах. Как только началась дискуссия о профсоюзах, мы сразу же заявили, что эта дискуссия есть попытка отвлечь партию от основного вопроса — именно от кризиса партии, и последующие события убедили всех в правильности наших выводов. Дискуссия 30 декабря и те формы, которые она в дальнейшем приняла, — разнузданные формы, — убедили партию в том, что наши предположения были правильны. Мы долгое время не принимали в ней участия и только в последнее время вступили в нее. Мы говорили, что вопрос о профсоюзах раздут, что дело — в кризисе партии, что на этом вопросе необходимо фиксировать, остановить внимание партии. А теперь на X съезде вы воочию убедились в этом при

выступлении т. Ленина, который сказал и неоднократно подчеркивал, что дело не в профсоюзах, а в гораздо большем — в кризисе партии. Его выступление, а также другие подтвердили правоту нашей точки зрения, и, товарищи, мы от имени группы «Демократического централизма» отказались от доклада о профсоюзах, наши товарищи свободны голосовать за любую из тех точек зрения, которые здесь излагались.

Председатель. Слово имеет т. Томский.

Томский. Товарищи, подходя к «Рабочей оппозиции», к оценке ее, нам приходится немножко посмотреть в прошлое, посмотреть на историю развития идеологии этой «Рабочей оппозиции». В этом отношении опыт развития идеологии т. Шляпникова — явление очень интересное и опасное. Я напому вам весну 1919 г., когда мы переживали приблизительно такой же тяжелый момент, как и сейчас, и когда на заседании фракции ВЦСПС, в этом же самом зале, была внесена резолюция, которая говорила, что мы, профессионалисты, должны стать во главе растущего недовольства масс¹³⁷. Осенью 1919 г. Шляпников сформулировал свою платформу-тезисы, в которых говорил, что партия и Советская власть должны заниматься политикой, а профсоюзы должны заниматься областью экономики¹³⁸. Тогда т. Бухарин в статье поблагодарил Шляпникова, говоря, что заниматься политикой без экономики это значит ничем не заниматься¹³⁹. И наконец, товарищи, в 1920 и 1921 гг. формулируется уже теперешняя платформа. * Я не стану останавливаться на этой платформе во всей ее широте, но я укажу некоторые ее практические целесообразности, проверенные и доказанные опытом русской революции. В самом деле, соль и гвоздь тезисов, это — пункт, стоящий на втором месте после «съезда производителей», это — пункт о так называемых рабочих комитетах. Вот он (читает): «Все рабочие и служащие, занятые на всех предприятиях и учреждениях республики, являясь членами профессиональных и производственных союзов, в целях скорейшей организации труда и производства на социалистических началах, должны организованно и активно участвовать в деле управления народным хозяйством».

«Все рабочие и служащие, без различия должностей и профессий, занятые работой в отдельных хозяйственных единицах, как-то: на фабриках, заводах, шахтах, рудниках... являются непосредственными распорядителями находящегося в их ведении имущества, отвечающими за его сохранность и целесообразное использование перед всеми трудящимися республики».

«Будучи участниками организации и управления предприятием, рабочие и служащие, занятые на заводах, фабриках, мас-

*См. «Приложения», № 11. Ред.

терских, учреждениях и службах транспорта и связи, земельного и других хозяйств, представляющих определенную хозяйственную единицу для данного места, избирают руководящий этим предприятием орган — рабочий комитет*.

Я думаю, что те, кто знает, в какой момент мы живем, те, кто не забывает ни на минуту голода, холода, изнурения масс и происходящих на этой почве краж, растаскивания продуктов производства, не забывает, что представляет из себя в своей массе наш русский рабочий, со всеми его положительными и отрицательными чертами, никогда в серьез такой штуки не скажут. Это — агитационная платформа. С этой платформой можно собрать известную часть голосов, но пусть попробует какой-нибудь талантливый человек осуществлять эту платформу, — он сядет в кашу.

Тов. Шляпников доказывает, что мы уже прошли через период первого стихийного, неорганизованного рабочего контроля, когда фабрично-заводские комитеты не позволяли перевозить сырье с одной фабрики на другую, когда на одной фабрике был металл, но не было топлива, и она стояла, в другой было топливо, но не было металла, и мы не могли пустить ни один цех. Мы знаем по опыту, как в этот период были необходимы трехдюймовые снаряды, и знаем, как тогда доставлялся уголь и как заводы тогда искусственно вертелись. Все это уже было, и при этой комбинации ни одна гениальная голова не сообразила и не вышла тогда из положения. Вся война Шляпникова и «Рабочей оппозиции» против бюрократизма в хозяйственных органах очень красива, пока к ней подходят с критерием: вы — сомнительный спец, вы — чиновник и т. д. А вы-то сами что предлагаете после этого? Потому ли у нас сомнительные специалисты, что мы не хотим иных, или потому, что нам негде хорошего взять? Это происходит потому, что в России лучших и нет. И ни союз металлистов, ни Шляпников лучших не выдумали; а если они есть — рекомендуйте их! Вы их рекомендовать не можете. Ваших специалистов, которые околачиваются около главков и центров по десятому совместительству, — их рабочая масса ругает, союзом недовольна, а Шляпников говорит: «Это потому, что мало хозяйственной деятельностью занимаются». Они недовольны тем, что, помимо слабого петроградского отдела союза металлистов, есть слабый московский отдел, а в Москве сидит член ЦК металлистов — Шляпников. В этом московском отделе объединены в губернском масштабе около 500 металлических предприятий. Сколько предприятий в месяц посещается представителем союза металлистов, т. Шляпниковым? 28 предприятий. Это — ноль с какими-то процентами. Вот из-за того, что представитель союза не

* См. «Материалы съезда», № 33. Ред.

появляется по целым годам на некоторые предприятия, что рабочие массы не знают о существовании союза, что эти все великие дела регулирования и организации производства творятся в канцелярии ЦК союза металлистов, где сосредоточенно обсуждается вопрос о порядке финансирования Главсельмаша и пр., а на фабрике никто не видит ни одного представителя союза, и получается та же самая стряпня. Здесь мы намечаем то же самое перемещение директоров, здесь те же директора — Орлов, Толоконцев и т. д., а сама масса ни сном, ни духом не причастна к этой идеологии, ибо идеология т. Шляпникова выросла на почве «металлической» идеологии — идеологии индустриализма и синдикализма, индустриализма старого. Это — идеология квалифицированных рабочих, которые здесь говорят: «Мы эти рабочие комитеты формируем под руководством отдела союза и под контролем его», — а выборности здесь нет. При чем здесь контроль союза?

Два слова мне хотелось бы сказать т. Троцкому. Тов. Троцкий говорит, что я нападаю на него за назначенство, а что назначенства никакого не было. Назначенство было по части комиссаров на железных дорогах. Тов. Троцкий, это именно так! Позвольте вам напомнить ваше выступление на фракции V конференции профсоюзов¹⁴⁰. Стенограмма, где вы так метко и крылато выразились насчет «перетряхивания», у меня лежит. Это же место в известном «черновом наброске» гласит так: «Хозяйственно-советские органы мы строим, перестраиваем, ломаем и снова строим, подбирая и проверяя разных работников в разных местах. Союзы стоят почти целиком в стороне от этой работы. Между тем, совершенно очевидно, что если поставить перед союзами задачу в течение года, двух, трех овладеть производством, то необходимо [теперь же приступить к реорганизации союзов, т. е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения*]».

Съезду не нужно рассказывать, что это значит. Ошибка Троцкого заключается в том, что он думает и к беспартийным рабочим подходить с такими же приемами. Он думает, что можно так подходить, строить, перестраиваться и т. д. В этом заключалась ошибка Троцкого, на которую мы указывали. Эта реформа, с которой выступил Троцкий, была пагубной. Когда он приходит в ЦК и говорит: «С одним союзом мы проделали это, — это был Цектран, — и результат был очень хороший», — я тогда усомнился и теперь позволяю себе указать съезду, почему я сомневаюсь. Когда Цектран представил мне проект, в котором предла-

* Конец цитаты восстановлен по так называемому первоначальному наброску тезисов Троцкого — «Профсоюзы и их дальнейшая роль», см. «Приложения», № 10. *Ред.*

гались чисто военные методы, я не утвердил этого проекта. Там было сказано (*читает*): «Железнодорожный транспорт [милитаризован. Среди рабочих, мастеровых и служащих железных дорог, как находящихся на важнейшем хозяйственном фронте, введена суровая военная дисциплина.

Считая, что работа органов союза должна вестись в строгом военном порядке и что ответственные работники союза должны отвечать за свои действия в еще большей степени, чем его рядовые члены, президиум Цекпрофсожа постановляет ввести в союзных органах наложение (в административном порядке) следующих дисциплинарных взысканий:

а) личный выговор; б) выговор с отдачей в приказе; в) строгий выговор; г) арест в административном порядке учкпрофсожами — до 15 суток, дорпрофсожами — до 21 суток и Цекпрофсожем — до 30 суток; д) отдача на принудительные работы] сроком от 1 до 6 месяцев» *.

Когда такие военные методы хотят вводить, мы говорим: «Слуга покорный!».

Если «Рабочая оппозиция» в настоящее время хочет плыть по течению за рабочей массой, — то тут у Троцкого неумелый, топорный подход к рабочим организациям и к беспартийной массе.

Б у х а р и н. Сперва, товарищи, несколько слов относительно позиции «Рабочей оппозиции». Тов. Шляпников здесь ссылается на Энгельса, но мне кажется, что ему лучше было бы сослаться на Прудона. Вся аргументация Шляпникова ничем не отличается от соответствующей аргументации, и эту идеологию по праву можно действительно назвать синдикалистской.

В самом деле, т. Шляпников выдумал чрезвычайно «острый» метод доказательства, который в логическом развитии привел к такому определению синдикализма: синдикалист-де есть человек, который желает овладеть производством без завоевания рабочими государственной власти в капиталистическом обществе. Я спрошу т. Шляпникова: представим себе, что происходит революция. Что же синдикалисты с этого момента исчезают, что ли? Что их кто-нибудь физически вырезывает? Синдикалисты после завоевания не-синдикалистами государственной власти остаются, и поскольку они остаются, постольку их синдикалистские тенденции приобретают несколько иную формулировку. Они ищут себе этой формулировки, и в ней их синдикализм неизбежно должен сказаться.

Та цитата Энгельса, о которой говорит Шляпников, не идет абсолютно к делу, потому что речь у Энгельса идет вовсе не об обществе эпохи переходного периода, не об обществе во время пролетарской диктатуры, а у Энгельса соответствующая цитата

* Цитата восстановлена по копии документа, переданной Институту Маркса-Энгельса-Ленина, т. Томским¹⁴¹. *Ред.*

относится к сложившемуся коммунистическому обществу¹⁴². Если т. Шляпников таким образом исправляет дело, что под производителем подразумевает только товаропроизводителей (*Троцкий: «Как раз наоборот, исключает товаропроизводителей»*). Все равно... (смех) если вы все-таки возьмете «производителей», то эта терминология не подходит к теперешнему моменту.

Теперь я должен сказать, как проявляется синдикалистская тенденция у «Рабочей оппозиции». Я беру документ, который называется: «Дополнение к тезисам «Рабочей оппозиции»: «О задачах профсоюзов» *. Прошу очень внимательно слушать место, которое я прочту. Это привезено с родины т. Александра Гавриловича Шляпникова, из Владимирской губернии. Здесь значится: «В развитие тезисов; одобрено т. Шляпниковым» (это напоминает, как раньше писалось на книгах: «Одобрено цензурой»), и здесь, в § 8, я читаю следующее: «... Прекращение военной борьбы все внимание рабочих масс направило на организацию общества и его хозяйственной основы; в пролетариате, как классе, влекомом классовым инстинктом, назревает определенная потребность в социалистической организации общества и производства, стремление к дальнейшему развертыванию революции, поэтому современный консервативный курс, видящий только производственную сторону и берущийся государственным путем вывести общество из производственной разрухи, создает оппозиционное отношение в рабочей массе и толкает ее на путь активного протеста».

Значит, отсюда вытекает следующее: если в эпоху пролетарской диктатуры пролетариат *государственным* путем хочет выйти из разрухи, то это чрезвычайно вредно. Вот смысл этой тенденции. Значит, в том, что мы признаем за основу нашей политики... «Дополнение», одобренное т. Шляпниковым, видит в этом *государственном* курсе основное зло. Что же это такое, как не другая одежда, другой сюртук, надетый синдикалистами?

Дальше есть еще два любопытных параграфа. Между прочим, было бы хорошо их прочесть, но у меня очень мало времени, поэтому я приведу только одну цитату: «Профсоюзы являются непосредственной опорой и источником силы для партии в осуществлении ею пролетарской диктатуры: отсюда она черпает классовую волю, классовую идеологию, иначе партия рискует превратиться в надклассовую».

Значит, они изобрели, тоже «опираясь на Энгельса», какую-то своеобразную надклассовую партию, о которой раньше ни один марксист не помышлял, даже в том «кошмарном сне», который, по словам Рязанова, снился т. Зиновьеву.

Мне кажется, что в этих параграфах тенденции, развиваемые

* См. «Приложения», № 12. Ред.

«Рабочей оппозицией», нашли одно из наиболее ярких выражений, и стоит только взглянуть на них, чтобы увидеть, в чем здесь корень. Корень заключается в том, что, по мнению владимирцев, пролетариат не путем государственной власти выводит общество из разрухи. А отсюда понятны уже и второстепенные выводы. От этого основного положения т. Шляпников, несмотря на то, что здесь написано, [что он его одобрил,] по всей вероятности, будет отрещиваться. Но это показывает истинную суть дела, тот психологический стержень, от которого иногда приходится отказываться.

Теперь я должен сказать несколько слов относительно программы Зиновьева и относительно той дискуссии, которая была между представителями нашего течения внутри партии и представителями группы «Десяти», — хотя мы говорили об этом столько раз, что не совсем хочется говорить тысячу первый раз.

Здесь т. Зиновьев выдвинул в конце своего реферата следующее основное положение, — я его записал буквально; он сказал, что дискуссия сводилась к тому, что нужно было партию «взять за уши и повернуть лицом к массам». Очевидно, т. Зиновьев указал, — кстати сказать у партии должны быть довольно длинные уши, чтобы было удобно взяться за них, — задачу по сути дела правильную. Нужно было взять курс на массы. И я должен сказать, что здесь мы видим, как единая группа теперь распалась на две платформы в течение двух последних дней. Тов. Ленин заявил здесь перед всем съездом, что в вопросе о курсе на демократию нет никакой разницы между нами, и сослался в доказательство этого на следующее: Преображенский в июне месяце внес предложение в ЦК о необходимости этого курса¹⁴⁸. Значит, о демократизме говорили то же самое и другие товарищи, не только сторонники платформы «Десяти». И здесь не надо смешивать вопрос о профсоюзах с вопросом о демократии. Значит, что утверждал вчера т. Ленин, один из подписавших платформу «Десяти»? Он сказал: «Рассматривайте вопрос о профсоюзах в иной плоскости, а вопрос о демократии должен быть вынесен за скобки, потому что в этом вопросе не существует между нами никаких разногласий». Вот положение т. Ленина. Его нельзя оспорить. Теперь т. Зиновьев сегодня утверждает, что основа наших разногласий и основной смысл всей дискуссии о профсоюзах есть то, что нужно было партию повернуть ближе к массам, тогда как другая часть этого не понимала и вела партию по гибельному пути. Кто же прав? Ведь они оба подписали одну и ту же платформу. Мы должны требовать, чтобы один и другой из авторитетнейших товарищей, стоящих на точке зрения «Десяти», сговорились в том, что они считают за основу дискуссии. Я выбрал нарочно не какую-либо второстепенную мелочь, а выбрал суть. Один приходит и говорит: Суть дискуссии

заключается не в демократии», а другой говорит: «Суть заключается в демократии». Но что же делать обыкновенному смертному, который ровно ничего не может в этом понять? Он должен думать, что здесь суть в чем-то третьем. Значит, нужно, я повторяю, на это обратить внимание. (*Троцкий: «Уже обращено вчера.»*) Тем лучше.

Затем т. Зиновьев высказал здесь еще одно положение, что существует такая разница между нами и группой «Десяти»: они стоят на той точке зрения, что даже при пролетарской диктатуре профсоюзы имеют своей задачей «защиту интересов рабочего класса» — против Советской власти, очевидно. Мы утверждаем, что здесь речь может идти о следующем: если т. Зиновьев берет всерьез это положение, то он продолжает ту синдикалистскую линию, которая имелаась у Шляпникова еще в прошлом году, когда он предлагал стать во главе недовольных рабочих масс на защиту их интереса против Советской власти. Вот об этом нужно допросить с пристрастием: кто же прав? Тов. Томский, который протестовал против этого, или т. Зиновьев, который стоял за это? (*Аплодисменты.*)

К у т у з о в. Товарищи, когда началась дискуссия о профсоюзах, мы, профессионалисты, думали, что наступил момент, когда наши товарищи хотят обратить внимание на работу, на роль, на задачи профсоюзов. Я думал, что, наконец, мы почувствуем для себя облегчение. Я в тот момент ничуть не думал, что дискуссия разобьет нас на какие-то неприятельские лагеря, но думал, что партия наша учла момент правильно, что надо обратить сугубое внимание на профдвижение. Я думал, что уже партии видно, что рабочий класс начинает постепенно относиться ко всем нашим учреждениям пассивно. И вот в течение трех месяцев дискуссии, — а дискутировали самые ответственные дорогие товарищи, — что в течение трех месяцев мы дали профсоюзам? Ничего. Что же дальше? Дальше, после доклада Троцкого я думаю, что придется снова и снова поработать при тех условиях, как мы работали раньше.

Что мы должны, товарищи, сделать? Как нам притянуть ту массу, которая к нам отнесится пассивно, и не только к совнархозам, но — на зло закрывать глаза нельзя — к некоторым профсоюзам? Масса не видит в профсоюзах широкой самодеятельности. Рабочий не видит, что дело союзов идет вперед как к улучшению положения страны, так и к улучшению положения рабочих. Раньше союзы говорили фабричным комитетам: «Товарищи, необходимо удалить всякую сволочь, которая нами держится, которая угнетала рабочих. Кто это тогда говорил? Говорили коммунисты. Кто против этого протестовал? Протестовали меньшевики, эсеры, сами хозяева и их приспешники. Масса была за нас. Масса нас поддерживала. Мы, коммунисты, говорили, что»

необходимо организовать очаги, ясли, больницы, школы и пр. Почему этого раньше на фабриках не было? Кто мешал, кто протестовал? Те же самые элементы, которые боролись против рабочих и говорили, что еще не время брать фабрики в свои руки. Тогда рабочий класс шел за нами. А теперь что мы видим? Настроили массу учреждений, а фабричные комитеты, ячейки этих учреждений или местные губкомы не играют никакой роли по отношению к этим учреждениям или играют детскую роль. Это не надо скрывать. Эти учреждения — клубы, ясли, школы — перешли в ведение комиссариатов, которые стали посылать для заведывания ими чуждых нам людей. Мне самому на практике приходилось выгонять из этих учреждений такие элементы, которые были поставлены нашими комиссариатами. Во главе заведывания школами ставились, напр., прежние фабриканты, заведывание клубом на фабрике поручалось прежней хозяйке этой фабрики и т. д. Фабричные комитеты и ячейки не могли с этим справиться. Товарищи, не надо закрывать глаза на то, что есть такие комиссариаты, которые дают приказ занимать хорошие помещения под «будущие» заразные бараки. Помещения эти стоят без пользы, а рабочие в то же время иной раз находятся в квадратной комнате 6 аршин ширины и длины, причем в этой комнате помещаются 50 — 40 человек, нет ни табуреток, ни столов, ничего решительно, спят рабочие на голых досках, и вместо подушек — полено.

Мне приходилось принимать меры, мне приходилось тушить вспышки, когда рабочие требовали Учредительного собрания или свободы торговли. Им говоришь: «Ребята, что вы порете чепуху, разве в этом дело?». Они говорят: «Дело в том, что нам не на чем спать, вот на что надо обратить внимание». Отвечаю: «Я обращаю внимание ЦК такого-то союза, он поможет». А какая же помощь? Куда ни пойдете, куда ни напишете, — везде отказ самого натурального бюрократа, извиняюсь за выражение. Те товарищи, которые засели в хозяйственных органах, не имеют времени: они работают в комиссиях. А в отделах поставили для заведывания тех, кто чужд рабочему классу. По-моему, необходимо при каждом учреждении, хотя бы для приличия, для вывески, посадить рабочего, который принимал бы рабочих и отвечал бы им на их собственном языке. Иначе получается, что фабричные комитеты говорят: «Когда приходишь в учреждение, над тобой смеются».

Товарищи, я между прочим должен заявить насчет слова «производители». Я не знаю, как вы здесь понимаете Шляпникова. Но скажите, пожалуйста: что значит производитель? Я понимаю так, что это те рабочие, которые работают на фабриках и заводах. Фактически что они делают сейчас? Сейчас они съезжаются на конференции, выбирают свой орган. Почему они не могут

выбрать орган управления хозяйством? Могут, через свой же союз. Но мы говорим, что необходимо, чтобы те представители, которые выдвигались профсоюзами, отчитывались перед профсоюзами. Попутно с этим, товарищи, должен указать, что теперь, бывает, смеются, говоря о производителях. Мне самому на опыте пришлось выдержать борьбу. А вот существует у нас Главкустпром, там натуральные хозяйчики сидят в правлении и ведут контрреволюционную агитацию. Рабочие жалуются. Даешь телеграмму: «Неужели у вас, товарищи, нет революционной смелости разогнать всю эту сволочь?». Они разгоняют. Но отсюда едут и снова восстанавливают это контрреволюционное гнездо. Вот кто защищает мелкобуржуазных производителей, а не «Рабочая оппозиция». Я не знаю, как кто понимает слово производители, но я понимаю по-своему. Товарищи, вы ни в коем случае не должны улыбаться на те самые тезисы, которые выдвинуты «Рабочей оппозицией». Там много здорового. Если этого нельзя осуществить сейчас, в особенности после доклада т. Троцкого, то к этому мы все-таки должны подойти и приучать всех профессионалистов. А в этот момент мы должны сказать, что ЦК партии должен обязательно усилить работниками профсоюзы, а не ВСНХ. Я должен откровенно заявить, что не получил за последнее время ни одного работника, между тем как ВСНХ и Главтекстиль получали. Необходимо сказать, чтобы нам помогли.

Рязанов. Товарищи, я в своем предложении уже сказал, что необходимо было бы развернуть эти прения в широком масштабе. Товарищи с этим не согласились. В течение 10 минут трудно высказаться по такому вопросу. Я заявляю публично, что президиум получил заявление 40 товарищей, просивших для меня содоклада; этот список потеряли, и нужно было собирать подписи второй раз. Президиум, предоставивший содоклад т. Смилге, не имевшему 40 подписей, [в отношении ко мне] стал на формальную точку зрения. Я для себя исключений не требую. Прошу только мне в эти 10 минут не мешать.

Товарищи, я имею целый ряд аргументов, которые доказывают, что наша программа освящает уклоны синдикализма. Я в прошлом году говорил, что наша программа не является синдикалистской, но она отражает синдикалистскую тенденцию. Не нужно быть синдикалистом, надо только знать... * Тов. Зиновьев, вы, вероятно, теперь очнулись около свежего источника кислорода от тяжелого кошмара и вы должны знать, что споры, которые ведутся в Интернационале, приводят к той мысли, которую защищал наш преждевременно умерший т. Джон Рид. Профсоюзы есть та самая база всего нашего будущего государства. И товарищи, которые опираются на нашу программу,

* В стенограмме конца фразы нет. Ред.

должны признать, что основные положения там буквально повторены. Я не имею времени это развить сейчас, но я разовью это в той самой брошюре, в которой я покажу, что во всех сочинениях Маркса и Энгельса нигде ни одного слова нет, на которое могут опираться те, которые говорят, что управление промышленностью надо передать профсоюзам. Легко смеяться над т. Шляпниковым, который не прошел той марксистской школы, которую прошли мы. А я вам заявляю, что надо сказать этим рабочим, — а вы видели на этой кафедре рабочего, члена нашей партии, который прошел еще меньшую школу Маркса и Энгельса, — что мы не потому отрицаем за профсоюзами, — не за рабочей массой, а за профсоюзами, — право управления промышленностью не потому, что они «рылом не вышли» и «с суконным рылом в калашный ряд суются», но потому, что в эпоху диктатуры пролетариата, в эпоху, когда создаются такие органы, как Советы рабочих депутатов, профессиональные союзы имеют особые функции, которые довольно грамотно и хорошо выражены в одном из отделов нашей программы. Вот как нужно было вести этот спор. Когда тут т. Томский приходит и говорит т. Шляпникову, что нельзя давать рабочим распоряжение имуществом на фабриках, потому что нам всем известно, что русские рабочие на $\frac{9}{10}$ или $\frac{99}{100}$ состоят из беспартийных, черносотенцев * и воров, — вот вам аргументация, которая пускается в ход против дикой оппозиции, которая называется «Рабочей оппозицией».

Я знаю прекрасно, что то здоровое зерно, та здоровая основа, которая имеется в платформе «Десяти», несмотря на невероятную, бесталанную, кошмарную защиту т. Зиновьева, непременно одержит верх.

Но нужно высказать то, что есть.

Товарищи, профсоюзы переживают кризис, — не рост, а кризис. Я — старый профессионалистский волк. И когда т. Зиновьев приводит нам дикую, нелепую статистику, то не знаешь, чему больше удивляться: невежеству тех, кто ее составляет, или невежеству того, кто тут приводил ее со вдумчивостью старого дьяка. (*Аплодисменты, смех.*) В этой статистике на протяжении одной недели были показаны три цифры! Эти цифры скачут от 4 $\frac{1}{2}$ млн. до 7 миллионов. Товарищи, притащите сюда это Центральное статистическое управление, притащите сюда нашего «великого» статистика Попова, и пусть они нам докажут, где это они взяли в крестьянской России, в этой России, где промышленность разлагается, где пролетариат расплывается, где они взяли 6 700 282 человек! Тов. Зиновьев даже подобрал 282 человек. Когда же ему пришлось [анализировать] эту сумму, он

* О беспартийных и черносотенцах говорил Зиновьев, а не Томский. Ред.

сказал: «Около 4¹/₂ млн. рабочих и около 2 млн. советских служащих», — 282 человека потонули в том кошмарном сне, который представлял из себя его доклад.

Тут вам говорит старый партийный работник, что мы переживаем тяжелое время. Да, мы переживаем кризис, но дело не так плохо, как это кажется людям, которые так легко переходят от паники к победному звону, сегодня поднимают так высоко свою голову, что Ивану Великому легко пройти (Смех.), а завтра опускают ее чуть ли не до земли... * Когда Томский упрекает Шляпникова, что тот не ходит на фабрики, я ему на это скажу, что ВЦСПС есть учреждение, которое пользуется в рабочей среде худшей репутацией, чем все главки и центры. Этот кризис, эту болезнь переживает именно ВЦСПС, и когда ЦК ткнул бедного Бухарчика в этот ВЦСПС¹⁴⁴, увеличил ли тот там хоть на иоту количество того свежего кислорода, которым упивается теперь около Томского Зиновьев? (Смех.) Вам, товарищи, пора сказать себе, что в профсоюзах у нас не 7 млн., а 3 млн. рабочих, 3 млн. пролетариата. Профсоюзы, это — огромная армия. Бросьте в эту армию не 5 000 коммунистов, как вы бросили в Цектран, а бросьте коммунистов, которые не держат нос по ветру, которые умеют сказать партии: «Вы рекомендуете такие-то меры, но мы находим, что эти меры не совсем целесообразны», — людей, которые могут понять значение хозяйственного механизма республики, ибо профсоюзы должны принять действительное участие в области производства, не в области управления промышленностью, а производства. Это совсем другое дело. Дайте таких товарищей, которые понимают главные задачи Советской республики, которые умеют сказать массе честно, открыто и прямо всю правду, а не дрожать перед нею, как некоторые наши коммунисты на фабриках под напором беспартийной массы. Вне диктатуры пролетариата нет спасения.

Эта диктатура пролетариата стоит неизбежно, она не шатается, как кажется некоторым товарищам, спящим кошмарным сном. Только тогда, когда вы идете к рабочей массе с этой уверенностью, когда создадите из массы, которую охватывают профсоюзы, огромную промышленную армию, настоящую школу коммунизма, — к числу тех 700 тысяч товарищей, которые представлены на этом съезде, у вас к следующему съезду прибавится не 300 тысяч, а миллион, ибо без профсоюзов, как школы коммунизма, нам нельзя будет укрепить диктатуру пролетариата.

Председатель. Слово имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, сегодня т. Троцкий особенно вежливо полемизировал со мной и упрекал или называл меня архиосто-

* В стенограмме после слов «до земли» стоит: «Как они ни оторваны от бесхребетной политики ВЦСПС». . . Конец фразы не записан. Ред.

рожным. Я должен его поблагодарить за этот комплимент и выразить сожаление, что лишен возможности вернуть его обратно. Напротив, мне придется говорить о моем неосторожном друге, чтобы выразить подход к той ошибке, из-за которой я так много лишнего времени потерял и из-за которой приходится теперь продолжать прения по вопросу о профсоюзах, не переходя к вопросам более актуальным. Тов. Троцкий свое заключительное слово по вопросу о профдискуссии сказал в «Правде», от 29 января 1921 года. В своей статье «Есть разногласия, но к чему путаница?»¹⁴⁵, он упрекал меня в том, что я в этой путанице повинен, что я ставлю вопрос: кто первый сказал «э». Обвинение это целиком поворачивается на Троцкого: именно он валит с больной головы на здоровую. Весь его фельетон был построен на том, что он выдвигал производственную роль профсоюзов и что об этом надо говорить. Неверно, не это создало разногласия, не это сделало их болезненными. И как ни скучно повторять после дискуссии, и повторять до чрезмерности, — правда, я участвовал в ней только один месяц, — надо повторить, что исходным пунктом было не это, а тот лозунг «перетряхивания», который был брошен 2 — 6 ноября * на Всероссийской конференции профсоюзов¹⁴⁶. И тогда уже казалось всем, кто не прозевал резолюции Рудзутака **, — а к числу таких принадлежали и цекеты и я в том числе, — что по вопросу о производственной роли профсоюзов не разыщут разногласий, а трехмесячная дискуссия их разыскала; эти разногласия были, и они представляют собой политическую ошибку. Тов. Троцкий меня упрекал на дискуссии в Большом театре перед ответственными работниками в том, что я срывал дискуссию. Это я зачисляю себе в комплимент: я старался сорвать дискуссию в том виде, как она пошла, потому что такое выступление перед тяжелой весной было вредно. Это только слепым было не видно. Тов. Троцкий смеется теперь, что я ставлю вопрос о том, кто первый сказал «э», и удивляется, почему я упрекаю его в том, что он не вошел в комиссию»^{***147}. Да потому что это имеет большое значение, т. Троцкий, — очень большое значение, потому что невхождение в профкомиссию было бы срывом дисциплины Центрального комитета. И когда об этом говорит Троцкий, от этого получается не спор, а трясение партии и озлобление, бывают крайности, — т. Троцкий употребил выражение «осатанение».

* Официально V Всероссийская конференция профсоюзов открылась 3 ноября, 2 ноября, еще до открытия конференции, состоялось расширенное заседание делегатов конференции совместно с фабрично-заводскими комитетами и правлениями союзов г. Москвы для заслушания отчета вернувшейся из Германии делегации русских профсоюзов.

** См. «Приложения», № 9. *Ред.*

*** См. «Приложения», № 14. *Ред.*

Я припоминаю одно выражение т. Гольцмана¹⁴⁸, — я не стану цитировать его, потому что слово «сатана» напоминает что-то страшное, а Гольцман напоминает собой нечто милое, — поэтому здесь нет «осатанения», но что бывают крайности с обеих сторон и — что гораздо чудовищнее — были некоторые крайности некоторых милейших товарищей, забывать это не следует. Но когда сюда прибавляется еще авторитет т. Троцкого и когда он 25 декабря выступает публично и говорит, что съезд должен выбирать между двумя тенденциями¹⁴⁹, — эти слова непростибельны! Эти слова составляют политическую ошибку, из-за которой мы боремся. И когда здесь острят по поводу того, что бывают совещания в двух комнатах, — это наивно. Я хотел бы посмотреть на того шутника, который скажет, что запрещаются совещания делегатов на съезде, чтобы не раскололись их голоса. Это было бы слишком большим преувеличением. Была допущена политическая ошибка т. Троцким и Цектраном в том, что вопрос о «перетряхивании» был поставлен и поставлен в корне неправильно. Это — политическая ошибка, и она до сих пор не исправлена. Насчет транспорта есть резолюция¹⁵⁰.

Мы же говорим о профессиональном движении, об отношении авангарда рабочего класса к пролетариату. Если мы кого-либо с высоких должностей смещаем, то в этом ничего порочного нет. Это никого не порочит. Если вы сделали ошибку, съезд признает ее и восстановит взаимоотношение и взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой. Вот значение платформы «Десяти». Если есть в платформе вещи значимые, если это подчеркивает Троцкий и развивает Рязанов, — это пустяки. Если говорят в речи, что в платформе не видна рука Ленина, то или другое участие его, — то я скажу: если бы я во всем, что мне надо подписывать, участвовал рукой или телефонным разговором, я давно бы сошел с ума. Я говорю, что, для того чтобы установить взаимоотношение, взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой, надо было, если Цектран сделал ошибку, — каждому случается увлечься, — надо было ее исправлять. Но когда эту ошибку начинают защищать, то это делается источником политической опасности. Если бы максимально возможного в смысле демократии не сделали из тех построений, которые здесь выражает Кутузов, мы бы пришли к политическому краху. Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить. Мы не сумели убедить широкие массы и нарушили правильное соотношение авангарда с массами.

Когда такие люди, как Кутузов, часть деловой речи направляют на указание на бюрократические безобразия нашего аппарата, мы отвечаем: это верно, наше государство есть государство с бюрократическим извращением. С этим мы зовем бороться и:

беспартийных рабочих. И здесь я должен сказать, что такого типа товарищей, как Кутузов, надо к этой работе привлечь поближе и поставить на должности повыше. Вот урок, который вытекает из нашего опыта.

Что касается синдикалистского уклона, достаточно сказать два слова Шляпникову, сославшемуся на то, что «всероссийский съезд производителей», о котором написано буквально черным по белому в их платформе и подтверждено Коллонтай, что это будто бы может быть защищено ссылкой на Энгельса, — это смешно. Энгельс говорит о коммунистическом обществе¹⁵¹. Там не останется классов, — там будут производители. А сейчас у нас есть классы? Есть. Сейчас у нас есть борьба классов? Самая бешеная! И в момент самой бешеной борьбы классов приходите и говорить «всероссийский съезд производителей», — что это, как не синдикалистский уклон, который надо решительно и окончательно осудить? В той чехарде платформ, которая была, мы видели, что даже Бухарин споткнулся на кандидатурах одной трети. . . Товарищи, в истории партии мы такие шатания забывать не должны.

И сейчас, поскольку «Рабочая оппозиция» защищала демократию, поскольку она ставила здоровые требования, мы сделаем максимум для сближения с нею, и съезд, как съезд, должен произвести определенный отбор. . . * Вы утверждаете, что мы мало боремся с бюрократизмом, — идите помогать нам, идите ближе, помогайте бороться, но если вы предлагаете «всероссийский съезд производителей», — это немарксистская, некоммунистическая точка зрения. «Рабочая оппозиция» истолковывает стараниями Рязанова фальшиво программу. В программе сказано: «Профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым». Шляпников думает, преувеличивая, как всегда, — что, по нашему, это будет через 25 столетий. . . Программа говорит, профсоюзы «должны прийти», и когда съезд скажет, что они пришли, тогда это требование будет осуществлено.

Товарищи, когда теперь съезд перед пролетариатом всей России, перед пролетариатом всего мира заявит, что он считает выставляемые «Рабочей оппозицией» предложения за синдикалистский полуклон, я уверен, что все, что есть истинно пролетарского, здорового в оппозиции, пойдет за нами, поможет восстановить доверие масс к нам, подорванное из-за небольшой центранистской ошибки, и общими силами мы сможем упрочить, сплотить наши ряды и едиными выйти на тяжелую борьбу, которая предстоит. И пойдя на нее дружно, решительно, твердо, мы в этой борьбе победим. (Аплодисменты.)

* В стенограмме стоит после слова «отбор» несколько точек. Ред.

А н д р е е в. Товарищи, сейчас тот вопрос, который мы обсуждаем, о роли профсоюзов, до некоторой степени ступевался под напором поднимающейся мелкобуржуазной стихии. Я должен сказать, что вопрос о производственной роли союзов был с самого начала поставлен нашими товарищами неправильно, т. е. линия производственников с самого начала истолковывалась неправильно. Тов. Ленин убеждал нас, что у нас разногласия лежат вовсе не в том, какую производственную роль должны играть профсоюзы, а разногласия—в вопросе о подходе к широкой массе. Я утверждаю и утверждал во все время этой дискуссии, что в вопросе о широком применении демократии внутри нашей партии и внутри профсоюзов у нас абсолютно никаких разногласий нет, а наши противники как раз с самого начала повернули вопрос о производственной роли профсоюзов именно в эту сторону. Если вспомните весь ход нашей дискуссии, вы согласитесь, что самыми главными чертами ее были разговоры о нажиме, о цехтранризме, военных методах и целый ряд терминов, которые выражали собой то или другое отношение к рабочей демократии. Это указывает на всю неверность отношения к производственной роли союзов. Я думаю, что наша партия в этом отношении совершила некоторую ошибку и совершает эту ошибку сейчас, когда под углом споров о производственной роли союзов создает руководящий орган — новый Центральный комитет. Я думаю, что это плохой пример для единства партии — подбирать ЦК по такому незначительному вопросу, когда перед партией стоят вопросы во много раз более важные, — в этом мы убедились на заседании по военному вопросу. И когда по этому вопросу, по вопросу о профсоюзах, у нас съезд разбивается пофракционно,— в этом глубочайшая ошибка партии. Я думаю, тот пример, который дадут выборы в ЦК под знаком отношения к этому вопросу, завтра же будет перенесен на места: в губкомы, в армию, в производственные союзы.

Тов Зиновьев здесь говорил о том, что профсоюзы переживают не кризис, а рост. Я думаю, т. Рязанов в этом отношении был глубоко прав, когда упрекнул Зиновьева, что Зиновьев слишком узко и дилетантски подходит к цифрам, которые рисуют профсоюзы, как мощную организацию. Тов. Зиновьев действительно в этом отношении подошел, как узкий статистик, к этой цифре, которая, казалось бы, громадна, — к цифре 7 миллионов.

Но, товарищи, не с точки зрения того, сколько у профсоюзов сейчас членов, мы должны оценивать значение профсоюзов и разрешать вопрос — кризис или рост переживают профсоюзы. Я думаю, что все профессионалисты и даже не-профессионалисты, которые здесь присутствуют, достаточно [знают], что представляют из себя эти 7 млн. членов, которые включены в проф-

союзы. Я думаю, не с точки зрения этой формальной статистики мы должны подходить к оценке того, что переживают профсоюзы — рост или кризис, а с точки зрения того, каким содержанием наполнена работа профсоюзов.

Здесь Зиновьев уклоняется от прямого ответа: выполняют ли профсоюзы основную свою роль, которая была предначертана в нашей партийной программе и во всех резолюциях наших все-российских съездов, — выполняют ли они свою организационно-хозяйственную роль? Я утверждаю, что цифры, которые огласил Зиновьев, — 35%, 20% и т. д., — ни в какой мере не выявляют собою того, что профсоюзы близко стоят у руля организации производства, что профсоюзы выполняют свою главнейшую организационно-хозяйственную задачу. Если мы говорим о том, что основная задача профсоюза — организационно-хозяйственная, разве 20% всех разрешенных профсоюзами вопросов, посвященных вопросам производства, есть доказательство того, что профсоюзы в основе своей занимаются вопросами организации производства? И эти 20%, которые пришлось разрешать ВЦСПС, и эти 35%, которые пришлось разрешать нашему ЦК металлистов, все эти цифры составляют из незначительных фактов участия профсоюзов в деле организации производства. Если бы мы посмотрели на существо, на то, из чего состоят эти цифры, мы действительно увидели бы, насколько нищенски-убого содержание того, что изображается как организационно-хозяйственная работа профсоюзов. В этом и заключается тот кризис, о котором мы говорим. Мы с Зиновьевым не расходимся в том, что профсоюзы переживают такой же кризис, как партия и Советы, но у профсоюзов есть некоторый оттенок своего специфического кризиса; этот кризис касается области основных задач, которые профсоюзы должны выполнить, он касается области организационно-хозяйственных задач. Профсоюзы перешли с окончанием войны на хозяйственное строительство. В период военный было понятно, что профсоюзы должны были сокращать свои организационно-хозяйственные функции. Теперь этот переход на мирное положение совершился, мы этот переход переживаем пять месяцев, но спрашивается: совершили ли профсоюзы за эти пять месяцев переход к усилению своей роли в области организационно-хозяйственной? Я утверждаю, что с октября, когда мы разбили Врангеля * и перешли на хозяйственное строительство, ни на одну иоту профсоюзы не подвинулись вперед, чтобы усилить свою организационно-хозяйственную роль. В этом заключается тот кризис, о котором мы говорим.

У нас с Зиновьевым нет разногласий насчет демократии. Это доказывают факты. Когда происходила сентябрьская конференция,

* Врангель был разбит в ноябре. Ред.

у нас не было ни на конференции, ни в ЦК никаких разногласий о демократии. У нас нет разногласий по вопросу о рабочей демократии и у нас не было разногласий по вопросу о рабочей демократии на съезде. Как докладчик по партийному строительству, выступал так называемый цектранист Бухарин, — это доказывает, что разногласия по вопросу о рабочей демократии в профсоюзах выдуманы, что их на самом деле нет. Это — надуманная вещь, которая скомкала вопрос о производственной роли профсоюзов.

Дает ли ответ платформа «Десяти» на те запросы, которые сейчас стоят перед профсоюзами? Профсоюзы перешли на хозяйственное строительство. У них имеется громадная потребность подойти к своей организационно-хозяйственной роли, но у них нет программы. А эта платформа «Десяти» дает ли им практическую программу? Я утверждаю, что нет, не дает. Ни в одном пункте нет практического указания на тот переход к организационно-хозяйственной деятельности, который должны совершить профсоюзы, когда страна перешла от войны к мирному хозяйственному строительству.

Ошибка «Рабочей оппозиции» заключается в том, что этот переход «Рабочая оппозиция» делает крупным прыжком. Ошибка ее заключается в том, что «Рабочая оппозиция» пытается противопоставить профсоюзы партии. В той платформе, которая опубликована «Рабочей оппозицией», ясно об этом говорится, и я не буду на этом останавливаться. Я думаю, что та платформа, которая представлена «Десяткой», большинством съезда будет принята за основу. Но если мы хотим серьезно дать новые задачи профсоюзам в области организации производства, съезду надо внести поправки, которые бы развязали профсоюзам руки по пути усиления их организационно-хозяйственной роли.

Ме д в е д е в. Товарищи, сегодня ряд наших оппонентов сделал заявления о том, что не все уже так плохо в «Рабочей оппозиции», как это до сих пор изображалось, в особенности в начале дискуссии. Теперь пытаются говорить о «съезде производителей», который будет якобы через две недели. Вы все получили нашу платформу. Мы добились в ЦК, чтобы он дал возможность всем ознакомиться с ней, чтобы всем делегатам съезда, всем членам партии были даны наши предложения для того, чтобы скорее опровергнуть неверные утверждения. Мы полагаем, что ЦК будет доволен этим. Но что нам нужно отметить здесь, это — то, что т. Томский возражал нам, что наша идеология, это — идеология верхушечного слоя, и что она выросла из индустриализма и синдикализма. Этот жупел повторяли много раз, на нем особенно останавливаться нет надобности. Если бы кто-нибудь другой говорил это, если бы не т. Томский это сказал, то можно было бы пройти мимо. Но это говорит Томский, который в лицо

знает всех работников профдвижения, повинных в синдикализме и в индустриализме. И не посмеет т. Томский сказать, что эти товарищи стоят за платформу «Рабочей оппозиции», они находятся в лагере Троцкого. Это — т. Гольцман и другие товарищи, с которыми мы работаем вместе, но которые не являются нашими сторонниками и которых т. Томский великодушно знает.

Тов. Троцкий говорит нам, что «Рабочая оппозиция» фетишизировала принципы рабочей демократии. Это мы легко отведем, если вы только немного знакомы с документами о ходе нашей дискуссии. Кто выдвинул «священный» лозунг демократии? «Рабочая оппозиция»? Нет. Этот лозунг выдвинул т. Бухарин, который находится на одной платформе с Троцким. И здесь мы неоднократно заявляли, что мы не рассматриваем демократизм, как святая святых. Ничего подобного! Мы все подчиняемся интересам революции, и вся наша платформа стоит на этом пути. Это обвинение ни в какой мере не может служить упреком по отношению к нашей платформе.

Точно так же Томский скатывается до самых последних приемов, указывая, что нашей платформой можно собирать голоса среди рабочих. Вспомните, т. Томский: так ли это? Наша ли платформа собирает голоса? Это не совсем доказано. Мы знаем, что в нашей партии рабочих не так уже много. Рабочие не являются в ней господствующим элементом. Но в нашей партии есть много рабочих, и эти рабочие в большинстве своем стоят на платформе «Рабочей оппозиции». Насчет собирания голосов нужно сказать, что наша платформа не может собирать голоса. Она травима, ибо она идет против всех тех платформ, которые подписаны именами, всем известными. На этом играют, а не развивают сознание членов партии. Тов. Троцкий сам неоднократно подчеркивал: «Платформа не «Десяти», а платформа Ленина». Этот козырь пускают в ход и им собирают голоса. А мы в этом неповинны.

Товарищи, мы считаем необходимым сказать, что то, что здесь т. Зиновьев нам поведал, это является все-таки достаточно новым. Он до сих пор не говорил, что, если где есть у нас такие организации, которые сохранили в наибольшей степени живую связь с массами, так это — профсоюзы. Мы сейчас слышим это от т. Зиновьева в категорической форме. А мы все время утверждали это и из утверждения делали соответствующие выводы. Если у нас есть организация, наиболее связанная с широкими кругами рабочих масс — профсоюзы, то мы говорим, что надо связаться с этими союзами так крепко, чтобы никакие события не смогли оторвать. (А между тем, что произошло там, где «Рабочей оппозиции» нет, где т. Зиновьев господствует безраздельно, где «Рабочая оппозиция» не имела возможности

выступать с докладами и вообще не вступала в бой?) Мы точно так же говорим, что это средство застрахует нашу партию от отрыва от рабочих масс, но оно не может быть простым средством, добрым пожеланием. Уже мы много раз говорили, что наша партия должна связаться с рабочим классом, а в действительности мы ничего не делали. И здесь т. Кутузов говорил нам, что самые больные места рабочего быта игнорировались, а когда мы писали у себя в платформах об отделе организации рабочего быта, нас встретили насмешками, говорили: «Вы требования предъявляете». А сегодня говорят, что нужды, на которые указывали мы, нужно поставить выше. Значит ясно, что вовсе не так плохо у «Рабочей оппозиции» обстоит дело, как говорили товарищи.

Я точно так же должен сказать, что если вы не хотите оставаться в плоскости добрых пожеланий, если вы действительно желаете иметь крепкую связь с массами, то начало ей не может положить платформа «Десяти»; не может, потому что она не дает возможности каждому рядовому рабочему почувствовать, что он живет в рабочем государстве, что он принимает непосредственное активное участие в деле организации, в деле управления народным хозяйством. Если он и сможет это видеть, то он знает, что это далеко от него.

Наша платформа отличается от других платформ тем, что она указывает прямой конкретный путь, прямую конкретную связь нашей партии с рабочим классом. Она указывает на те конкретные формы, в которых должна проходить и укрепляться связь нашей партии с рабочим классом. Если наш съезд отмахнется от этого вопроса, если он ограничится теми декларативными заявлениями, которые имеются в платформе «Десяти», то он не разрешит вопроса, и этот вопрос, как говорил Троцкий на одном собрании, останется гвоздем в сапоге нашей партии, и, идя по пути развития нашей революции, укрепляя нашу диктатуру в России, помогая развитию революции в западно-европейских странах, наша партия намяла бы себе ноги, стала бы хромать и задержалась бы в пути дольше, чем это требуется. Вот почему мы предлагаем вам положить в основу платформу «Рабочей оппозиции».

Председатель. Товарищи, прения закончены. Приступаем к заключительным словам. Президиум предлагает, ввиду того, что мы сократили время выступавших ораторов, сейчас покончить с вопросом о профсоюзах. Возражений нет? Слово имеет т. Шляпников.

Шляпников. Когда стараются опровергнуть наши положения, то неизбежно за слабостью аргументов приходится прибегать ко всякого рода весьма сомнительным документам. Это делает не только один т. Бухарин, который за последнее время

на съезде приобрел в этом большую практику, но и т. Томский, который вспомнил, что было два года тому назад в закрытом заседании. Но так как он начал это, то разрешите мне закончить и выяснить, в чем же дело. Было закрытое заседание ответственных работников, но если мы о закрытых заседаниях будем говорить, стараясь опорочить противника, то у нас не будет никаких секретов. Но если наш противник пользуется этим, то я думаю, что и я имею право нарушить частичку этого секрета. На этом секретном заседании дело шло об одном месте, где некоторые люди разговаривали с рабочими пулеметным языком. Я сказал тогда громко всем товарищам: этими методами — тогда еще не было изобретено слово «ценктранщина» — мы с рабочими разговаривать не можем. Тогда мне подкинули, — как это бывает частенько и теперь, — что я хочу выступать во главе недовольных рабочих масс. На это мы ответили: «А хотя бы и так!». Что значит выступать во главе недовольных? Это значит, по нашему мнению, не проходить мимо той стихии недовольства, которая есть, а сверху — если не хотите, чтобы заставили вас снизу — кончить с теми безобразиями, которые родят стихию и недовольство на наших заводах. Рекомендую все же не спекулировать насчет особой связи того заседания и секретных сообщений с настоящей платформой.

Идеи индустриализма нам были всегда чужды, во мне никогда они не находили сторонника, а Томский их персонально поддерживал и проводил сторонников этих идей в ВЦСПС. Все индустриалисты являются самыми активными работниками в ВЦСПС, — в президиуме и его отделах. Если говорить об этом, надо посмотреть Томскому в собственную комнату. Любопытно, что председатель Международного совета профсоюзов ничего, кроме пустяковых сплетен, вам сюда не вынес и обвинил меня в том, что я не посещаю московских заводов. Я — председатель Всероссийского союза металлистов. Заводов — две тысячи. Если бы надо было мне лично побывать на каждом заводе, понадобилось бы минимум пять — шесть лет только для того, чтобы ходить с одного завода на другой. А эти легкомысленные люди из ВЦСПС предлагают нам исправиться и начать этим заниматься! У нас бывает такой недостаток времени, что некогда даже поговорить с теми товарищами-делегатами, которые приезжают с мест. Такие упреки — сплошная демагогия.

Голос. А на три месяца в год на фабрику пойдете?

Шляпников. Не только на три месяца в год, но и навсегда согласны. Фабрики, заводы, работа нас никогда не пугали. Но теперь это не так легко сделать, так как на нас лежит ответственность за весь союз. Мы на этом не разойдемся с вами, мы пойдем на фабрики скорее вас, — не в этом разногласия. Томский забывает, до какого момента мы были с ним вместе и

с какого момента начались расхождения. Вообще у нас бывали с Томским разногласия часто, когда дело шло о том, проводить ли ту политику, которая предначертана съездом нашей партии, конференцией нашей партии, съездом союзов, или не проводить. Томский, — как его охарактеризовал Рязанов, — принадлежит к числу бесхребетных людей: с ним можно справиться и Троцкому и кому угодно путем телефонных переговоров. Кризис — в том, что до сего времени единой твердой воли в решениях, и организационных и производственных, нашего всероссийского органа — ВЦСПС — не было. Мы не видели с его стороны никакого руководства, никакого направления, не видели никакой помощи в разрешении тех вопросов, которые должны были разрешать союзные органы. Даже в этой области мы не использовали помощи ВЦСПС. Это, пожалуй, похуже всех сплетен, которые вы собираете против «Рабочей оппозиции».

Теперь — по части «перетряски». Пусть товарищи с мест, горняки, напомним, как они «перетряхивались» на съезде горняков. «Десятка» пользовалась своими фракционными заседаниями и всем чем угодно; пользовались великолепно и теми же способами, которые рекомендовал т. Троцкий. В этом отношении у вас гораздо более солидарности против рабочей части партии, чем разногласий.

Бухарин упоминал здесь о тезисах, одобренных якобы Шляпниковым. Бухарин был предупрежден, что этот листок есть плод местного творчества *. Я сам придерживаюсь такого правила: если я с чем-либо согласен и одобряю, то под этим и подписываюсь. Так что надо считать, что я одобряю только то, на чем значится моя подпись. Троцкий, который сидел рядом со мной, когда Бухарин читал эти тезисы, нашел много сходства в этих самых тезисах с тезисами «Десяти». Это субъективное толкование можно распространить и на Бухарина, можно из его тезисов кое-что убрать, кое-что высмеять. Это — метод недобросовестной полемики, его надо избегать на партийных съездах. Почему нужно критиковать своих противников не по тем документам, которые имеют прямое отношение к ним, а брать другие документы, которые сомнительны? Я предлагаю поближе познакомиться с тем, что мы действительно предлагаем.

Наша платформа основана на совершенно ином принципе, чем выдвигаемые здесь платформы. Мы чувствуем, что слабость продвижения заключается в том, что у нас в нашей деятельности нет опоры в низах, а она должна быть. Это каждый член союза скажет. Тут много говорят, что наша деятельность — деятельность воспитания, что союзы должны стать школой коммунизма. Тогда дайте нам программу этой школы. Эта школа должна чем-

* См. «Приложения», № 12. Ред.

то отличаться от единой трудовой школы, от рабочего факультета и других органов просвещения. Эта школа есть и должна быть — производство. Втягивать в него, сцепить его и каждого пролетария, занятого за станком и машиной, через те же винтики и колесики, через шестерни и валы, связывать его с коммунизмом, со строительством и управлением всем государством — это и есть практическая школа коммунизма. Этой задачи не разрешает платформа Троцкого и еще менее разрешает платформа «Десяти».

Тов. Ленин выступил и заявил, что надо многих из «Рабочей оппозиции» взять для борьбы с бюрократизмом и надо их поставить к тем машинам, которые специально предназначены для борьбы с этой бюрократией. Мы заявляем, что это ни к чему положительному не приведет. С бюрократизмом следует бороться не перемещением людей с одного стула на другой, а противопоставлением этой бюрократической системе особой системы. В этой области мы даем иную систему в деле организации народного хозяйства, — систему, которая целиком опирается на пролетарскую самостоятельность снизу доверху. И как бы нам ни кричали, что это — «комитетчина», — это все пустяки, никакой «комитетчины» мы не разводим, мы стремимся к созданию на каждом заводе единого органа, который организовал бы производство и управлял бы заводом. И с каких это пор мы стали врагами «комитетчины», я бы хотел знать? На съезде союзов мы будем выбирать управляющий орган, и в отношении народного хозяйства мы тоже предлагаем такой же метод: созвать представителей профсоюзов, конечно, через фракции, как у нас всегда делается; наметить тех людей, которых мы считаем и по своему опыту и по всем другим причинам более способными управлять народным хозяйством, чем те, которых сейчас выдвигают. Вот чего мы хотим. Мы хотим использовать тот многомиллионный опыт, который имеется в нашей стране, во всех ее уголках, в области организации нашего народного хозяйства.

Никакая другая система этого не предлагает, и все товарищи, которые выступали здесь, все свои предложения сосредоточивали около аппарата. Тов. Андреев, критиковавший нас, — что же он предлагает? Он говорит: «Канцелярия плоха». И т. Зиновьев, несомненно, тоже скажет об управлении канцелярией, машинками и автомобилями и дальше этого не пойдет. Мы переносим центр нашего внимания на фабрики и заводы. Там надо начать организацию нашего хозяйства. Вот оттуда, с низов, с фабрик и заводов надо начать нашу организацию. Там мы можем укрепить наше влияние на наше народное хозяйство. Других предложений здесь нет. Предлагаются только некоторые поправки к тому, отчего мы задыхаемся. Я заявляю, — и думаю, что это мое заявление не останется пустым звуком, — что мы стоим перед таким вопросом: или наши профсоюзы останутся под идейным,

духовным руководством нашей партии или, если вы будете топтаться в таком же положении, как топчетесь сейчас, мы будем захлестнуты этой стихией, и профессионалисты-коммунисты будут выбывать из рядов профсоюзов, как это наблюдается на заводах. Сейчас коммунистов из заводских комитетов вышибают. Основа наших союзов — фабрично-заводские комитеты — становятся беспартийными благодаря тому, товарищи, что те права, которые мы предоставляем нашим союзным ячейкам и нашим партийным ячейкам, ничтожны. И еще худшую вещь наблюдаем. Мы наваливаем на них все неприятное, и перед массой встает такой вопрос: ячейка, заводский комитет, это — наши враги, а заведующий, часто бывший фабрикант или инженер, работавший на этом заводе раньше, это — добрый барин, который может и заработок повысить, и дать хороший паек и облегчить возможность прогула. Вот такое соотношение имеется на местах. Это вредное явление, которое подрывает наше существование и наше народное хозяйство. Надо предоставить рабочим союзам, равно как и нашим фабричным и партийным ячейкам, больше прав и возможность контроля при организации нашего народного хозяйства.

Председатель. Слово имеет т. Троцкий.

Троцкий. Товарищи, я все же надеюсь на то, что съезд, несмотря на спешность и неблагоприятные условия, отнесется с достаточным вниманием к резолюции, которую мы должны вынести, ибо мы будем принимать не сегодняшнюю речь т. Ленина или т. Зиновьева, а будем голосовать за определенную резолюцию. И как мы ни спешим, мы должны резолюцию эту проработать как следует, и именно во имя влияния нашей партии на партии других стран. Я еще раз повторяю, что резолюция, которая подписана «Десяткой», не годится, как резолюция. Я не выражаюсь так, как т. Рязанов, у которого все принимает гиперболические формы — «чудовищная», «нелепая» и «бессмысленная» резолюция (поэтому т. Рязанов предлагает голосовать за резолюцию «Десяти»). Я так не говорю. Она не так чудовищна, бессмысленна, но она несостоятельна, она бесформенна и этим компрометирует партию. Наша партия достаточно политически грамотна. Тов. Ленин говорил нам: «Если бы я везде своей рукой проходил или работал по телефону там, где мне нужно подписывать, то у меня хватало бы 24 часов в сутки». Это правильно, и упреков по этому поводу мы не сделаем. Но примем это во внимание по отношению к данному тексту. Эта резолюция должна быть переработана.

В таком виде, как сейчас, она из рук вон плоха. Она требует коренной переработки. Она явно противоречива в том тезисе, где говорится, что у нас не кризис, а рост. Это будет смехотворно, если мы сейчас скажем: «Не кризис, а рост». В той комиссии, которая должна быть непременно вами создана, необходимо будет переработать ее радикально. Большинство из вас, конечно,

будет за нее. Тем не менее, я приглашаю тех, которые поддерживают нашу, производственную, резолюцию, хотя мы и в небольшом меньшинстве, голосовать за нашу резолюцию. Я говорю, что резолюция X съезда о профсоюзах до XI съезда не доживет. У нас был пример, что за 3—4 месяца до нынешнего съезда мы стали жить не по резолюциям IX съезда. Я знаю, что после голосования все возьмут руки по швам, и все будут постановленное выполнять, но тем не менее я утверждаю, что нынешняя резолюция не доживет до XI съезда.

Мы делаем новый поворот — как год назад — в сторону производственной перестройки, производственного приспособления, производственного перевоспитания профессиональных союзов и даже производственного... «перетряхивания». Это — то ужасное слово, которое я употребил во фракции Всероссийской конференции профсоюзов, где сказал, что вам, товарищи, нужно перетряхнуть профсоюзы. А сейчас что происходит? Не происходит ли перетряхивание партии — правда, снизу, но и у меня не было сказано, что — сверху. Я указывал на необходимость пересмотра состава руководящих работников, чтобы поставить организатора хозяйственного там, где теперь стоит слишком часто безответственный агитатор и только агитатор, который привык лишь жаловаться, что нет того-то и того-то, и который сам не способен приложить руку к тому, чтобы сделать больше там, где мало. Эта хозяйственная точка зрения прививается очень медленно. Но темп развития производственного воспитания в значительной мере зависит от того, каких работников партия дает в профсоюзы. Тов. Томский все цитировал мои «назначенские» слова. Я сказал, что партия должна подобрать работников. Да, а то как же? А разве вы не подбирали работников для ЦК союза горнорабочих? Я не говорю, что вы подобрали хорошо. О, нет, вы сделали шаг не в производственную, а в антипроизводственную сторону. Это сделано ЦК партии, который воспользовался своим идейным влиянием. Смешно говорить против партийного подбора. Вопрос о том, под каким углом зрения мы подойдем к этому подбору работников.

Тов. Ленин дал абсолютно неправильную характеристику развития дискуссии в своей речи. Она записана в протоколе и будет всеми читаться, и поэтому я обязан на нее ответить. Он сказал, что Троцкий сделал ошибку, начав дискуссию, и с этого все покатилось. Как будто бы именно дискуссия началась с какого-нибудь моего заявления или документа. Это не верно. Ведь в президиуме ВЦСПС шла борьба в течение всего года между двумя, почти равными, половинами: производственной и профессиональной. И в других профсоюзах между этими двумя группировками в течение всего этого времени велась борьба. Она обострилась перед IX съездом. На IX съезде партии т. Ленин

говорил, что для профессиональных союзов имеются громадные трудности, и необходимо, чтобы они свои задачи как следует усвоили, в духе борьбы против остатков пресловутого демократизма. «Весь этот крик о назначениях, — говорил Ленин, — весь этот старый вредный хлам, который находит себе место в разных резолюциях, — речь тут шла о Томском, — весь этот ненужный хлам должен быть выметен». Вот каким языком т. Ленин говорил в ту эпоху о тенденциях ВЦСПС — на собрании, на котором он получил тогда два голоса из шестидесяти¹⁵². «Хлам» демократии по отношению к союзам, — это покрепче «перетряхивания»!

Говоря перед фракцией профессиональной конференции, я, конечно, не имел в виду сказать, что мы, мол, вас перетряхнем, а говорил, что вы, профессионалисты, должны профсоюзы перетряхнуть, чтобы они были более свежи, активны, более соответствовали своему назначению, и если придирааться к словам, то «хлам» демократии будет поярче.

И после IX съезда борьба продолжалась. Эта борьба находила свое выражение и в том, что в мое отсутствие — меня в Москве не было — Ленин, Зиновьев, Сталин *против Томского* утвердили состав Цектрана 28 августа¹⁵³. И во многих других случаях мы видим эти две линии. Центральный комитет счел в известный момент нужным сделать поворот от резолюции IX съезда. Я говорил в ЦК: «Вы хотите сделать этот поворот к демократизму — правильно, но у нас есть большое количество работников, которые на этом воспитывались, вот на этой речи Ленина о «хламе». Нужно им объяснить этот поворот, хотя бы тем же самым цектранщикам». Я говорил Цектрану: «Нам необходим решительный поворот на линию демократии», а в ЦК я говорил, что поворот должен совершиться так, чтобы не сломать позвоночника ни нашей партии, ни нашим товарищам в Цектрane. Если вы их ставите туда и начинаете поносить комиссаров, как это сделано в газете т. Зиновьева, то вы этим вносите смуту и деморализацию. Вот что говорится в газете Зиновьева от 25 января, в статье т. Хаина, который введен Петрогубпрофсоветом, если не ошибаюсь, в бюро Цектрана. Там говорится о НКПС, т. е. уже о хозяйственных органах, а не о профсоюзах, следующее: «Самодержавная власть и иерархическая система управления предприятиями, которая царит сейчас на железных дорогах и которую насаждает Цектран, совместно с НКПС, рассыпанные «глаза» по всему предприятию, которые должны припугнуть рабочих, натягивать сверху вожжи, а снизу побуждать рабочих, порою в самой грубой форме, подчиняться этим вожжам — есть типичные черты мануфактурного периода». Или: «Производственное жужжание, применяемое Цектраном, проповедь «полицейского» подтягивания рабочих сверху спецами, нисколько не разрешает основной проблемы о производительности

труда, а лишь дезорганизует пролетариат как индустриальную группу». И далее: «Можно много кричать о производительности транспорта, но эта относительная производительность достигнута лишь временным издергиванием рабочей массы сверху до высшей степени». Если наша газета по поводу наших работников говорит таким языком, может ли это быть понято иначе, как призыв к стачке железнодорожников? Нужно — либо снять этих работников, либо поддерживать их. Когда перетряхивали НКПС, я хотел хотя бы одного найти, которого можно было бы поставить народным комиссаром путей сообщения или в коллегию ввести из состава старого ЦК профсоюза — не-цектранщика, — но по инициативе Ленина мое предложение было отклонено: ЦК взял сплошь цектранщиков и поставил их во главу НКПС. Хорошо он сделал или плохо, это — вопрос другой, но нельзя, чтобы партийная газета в то же самое время говорила, что эти методы НКПС являются «издергиванием массы», являются «полицейскими». Это — двурушничество! Нельзя одному заводить рабочую демократию, а когда она приводит к осложнениям — говорить другому по телефону: «Теперь давайте палку, это ваша специальность». Это — двурушничество! (*Аплодисменты.*) Не может быть такого разделения, когда одни работники в момент паралича транспорта посылаются на ответственные работы, а потом, когда они заданное выполняют, Хайны начинают их хаять; вот против чего я сопротивляюсь. Я защищал необходимость созыва скорее съезда Цектрана, на самых демократических началах. Это было объявлено. Я предложил создать комиссию на паритетных началах для проверки созыва съезда. В чем сопротивление? Вот мое мнение: когда ЦК, — и пусть будущий ЦК намотает себе это на ус, — когда ЦК находит необходимым свою политику ломать в течение года, от съезда до съезда — он не должен это делать так, чтобы его собственные ошибки вымещались на спине тех работников, которые были только исполнителями воли самого Центрального комитета. (*Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.*)

Насчет того, что я взял на себя инициативу дискуссии, это абсолютно неверно: дискуссия длилась долго до того, но я об этом сейчас не буду говорить. Центральный комитет вынес в ноябре решение, в котором запрещалось мне дискутировать. Я сказал: «Ваше решение неправильно, я такой же член партии, как и всякий другой, и вы мне запрещать не можете, после того как объявили свободу дискуссии¹⁵⁴. Но заявивши это, я не выступил в печати, не дискутировал. Что же произошло? Тов. Каменев, который поддерживал в ЦК меня, говорил, что Троцкий немножко угловат, но что у него есть точка зрения, а у профессионалистов нет точки зрения, и необходимо, чтобы ЦК поддержал Троцкого. Тогда т. Артем — тот самый, что теперь возглавляет под знаком

борьбы против производственной демократии союз горнорабочих, — тогда он мне писал: «Развейте на собрании в одном из московских районов точку зрения производственной демократии, потому что у нас переоценивают политическую демократию».

А р т е м. Формальную.

Т р о ц к и й. Я прочитаю, раз он так хочет (*читает*): «Тов. Троцкий, на сегодняшней дискуссии подчеркните особенно различие между политической и производственной демократией. У нас в известных кругах, видимо, замечается преувеличение роли политической демократии и отсутствие понимания смысла и будущей роли, а также и природы производственной демократии».

Когда ломается направление политики, то почему же немножко не сломаться и Артему, это — допустимая вещь. Не будем слишком строги к нему. Но во всяком случае вопрос не стоял так, что мы в тот период стояли стена против стены. Самый термин «производственная демократия» не сразу попал под запрет. Когда я впервые изложил точку зрения в ЦК: «Есть «Рабочая оппозиция», которая питается в высокой степени межумочным положением профсоюзов в рабочем государстве; на этой почве «Рабочая оппозиция» сплошь и рядом превращает профсоюзы в свою политическую трибуну, отчасти подобно тому, как в свое время ликвидаторы, под видом нейтральности, превращали союзы в свою политическую партию. Нужно, — говорил я, — поставить практически вопрос «о производственной роли союзов, и мы лучшие элементы «Рабочей оппозиции» увлечем на этой деловой почве». Я так, примерно, говорил. Ленин сказал: «Я думаю, что Троцкий прав, пусть представит тезисы по этому поводу». В этот момент подоспели трения из-за Цектрана^{*156}. Центральный комитет далеко не сразу ориентировался. А дискуссия о профсоюзах уже шла. В известный момент, в середине декабря, Зиновьев по телефону мне говорит: «Тов. Троцкий, дайте ваши тезисы для напечатания, потому что дискуссия прет со всех сторон, и дальше ее удерживать нет возможности. Я только что говорил с Лениным, и мы оба вам предлагаем это». Вот как было дело. Тов. Зиновьев, правда или нет? (*Зиновьев: «Совершенно верно».*) Когда т. Зиновьев сделал это предложение по телефону, только тогда я выступил. А дискуссия уже «перла» со всех сторон. Но я сказал, видите ли, что партийному съезду придется выбирать по этому вопросу. Этим самым как будто предreshались фракции. Ничего подобного! Пустяки! Я лишь констатировал наличие разногласия.

По вопросу о единоличии и коллегиальности т. Ленин говорил перед IX съездом, что съезд выберет между двумя тенденциями:

* См. «Приложения», № 15. Ред.

и утвердит единоличие. В предисловии к первой брошюрке своей о профсоюзах я писал: «В вопросе о демократии выбирать не придется, ибо все согласны», и я оказался прав. По вопросу о профессиональных союзах, — говорил я, — мы вынуждены будем выбирать. Я был прав. Но означало ли это, что нужно доводить дискуссию до борьбы по платформам, до ожесточения? И я тут утверждаю, что у нас в этом отношении перед партией, несомненно, меньше грехов, чем у противной стороны: мы делали все, что могли, чтобы оздоровить эту дискуссию. (*Аплодисменты.*) И если т. Ленин говорит, что и с той и с другой стороны был грех, то я отвечаю: не одинаковые. Когда т. Ленин добавляет: «Тов. Троцкий хочет запретить нам совещаться в разных комнатах, чтобы сговориться и не иметь разногласий на съезде», то тогда я напому о том, что докладывал вам т. Ленин по поводу Московской конференции. Он сказал: «До чего довели партию — на Московской конференции дошло до двух комнат». Таким образом он тогда «две комнаты» характеризовал, как распад партии, а сейчас говорит нам обратное. Я не сомневаюсь ни на минуту, что как хорошие солдаты мы все подчинимся решениям съезда и ЦК нового состава. Но не забывайте, что не только на съезде есть «две комнаты», но что этим самым вы создаете «две комнаты» и там, в Центральном комитете. Поскольку вы идейную дискуссию по одному вопросу превращаете в платформы для выборов в ЦК, постольку вы проводите методику «двух комнат» и внутрь Центрального комитета. Вы выборы хотите производить под углом зрения фракционной группировки данного момента, но если эта группировка не выдержит 12-ти месяцев, — а я не сомневаюсь, что она не выдержит, — если это будет так, то, может быть, вам придется пожалеть. Накануне столь важного и трудного периода вы должны стремиться к тому, чтобы свой руководящий орган отбирать, исходя из общей оценки положения и связи избираемых с массами, их партийной и политической ценности, а не под фракционным углом зрения, только так вы устраните все, что могло бы после съезда оставить в наших рядах горечь. (*Аплодисменты.*)

З и н о в ь е в. О ЦК мы поговорим, как съезд решил, на следующем заседании. Мне кажется, что, если и по военному, и по профессиональному, и по всем остальным вопросам столь горячо затрагивается вопрос о составе ЦК и «двух комнатах», то это тоже едва ли особенно содействует единству нашей партии. Когда дойдет дело до ЦК, мы об этом поговорим.

Когда я шел на трибуну, мне вручили печатную записку — предложение другого фракционного списка, не нашего направления. (*Голоса: «Не фракционного.»*) Нет, фракционного, извините! Вы знаете, что одна из платформ была снята устами

т. Дробниса *. Два слова я должен сказать об этой платформе «Демократического централизма». Тов. Дробнис говорил, что сторонники этой платформы вступили в дискуссию последними, и сама платформа была, так сказать, совсем ручной. Ребенок был совсем маленький. Но я должен сказать, что вступили они в дискуссию одними из первых. И самое разумное, что это направление сказала, — это слова т. Дробниса, что он свою платформу снимает. Это — хороший урок на будущее время, чтобы мы не так пекли наши платформы, как блины, и притом как блины плохие.

Затем два слова о «Рабочей оппозиции». Мы видели ее сегодня в двух лицах. От «Рабочей оппозиции» здесь выступали три товарища. Но то, что говорил т. Кутузов, — одно, а то, что говорили тт. Медведев и Шляпников — другое. На ⁹⁹/₁₀₀ я могу согласиться с т. Кутузовым и я думаю, что все с этим согласятся. Когда т. Кутузов говорит: «Я под производителями понимаю просто рабочих на заводе», — это всем ясно, и с этим все согласятся. Но ведь тт. Шляпников и Медведев говорят другое. Когда т. Кутузов говорит, что у нас бюрократизм, что у нас рабочие спят на голых досках, что мы мало помогаем их детям, то т. Кутузов 1 000 раз прав. А когда т. Коллонтай сочиняет программу о том, что у нас положение рабочего «позорно», и из этого делает выводы о «всероссийском съезде производителей», то это уже совсем не то. Вот почему я говорю, что к заявлению т. Кутузова мы можем присоединиться, и если таких рабочих, как т. Кутузов много, то мы соединимся с ними всецело. Тов. Шляпников сказал, что он исключает товаропроизводителей. Во-первых, у него в платформе об этом не сказано. Затем ясно, что вы, т. Шляпников, не свели тут концов с концами. Если вы говорите просто о рабочих, то так и скажите.

Еще два слова т. Рязанову, который стоит особняком во всей этой истории. Он наговорил здесь, как водится, страшных ужасов. Рязанов назвал себя «старым профессионалистским волком». Относительно волка можно отбросить, можно, пожалуй, другое словечко подобрать. Он очень был недоволен статистикой, которую я привел. Ну хорошо, товарищи, Рязанов говорит, что он — старый волк. Но т. Андреев — он молодой волк, — Андреев присоединился к Рязанову.

Я понимаю, что это Рязанов говорит, но т. Андреева, который присоединился к Рязанову, я мало понимаю. Он — член президиума ВЦСПС. При ВЦСПС есть статистический отдел, который публикует сведения на всю Россию и для Интернационала. Какие другие сведения я могу иметь, кроме этих? С Рязанова — взятки гладки. Но Андреева я спрашиваю: почему же он, как

* См. «Приложения», № 13. Ред.

член президиума ВЦСПС, не заявил раньше, что цифры статистического отдела из пальца высосаны? Я оговаривался не раз, что к этим цифрам надо подходить осторожно, что мы «приписываем» тысячи рабочих целыми мастерскими, и это не значит, что они стали активными членами профсоюзов. Но сравнительные данные, которыми мы располагаем и которые я привел, определенное значение безусловно имеют.

Затем, нашему другу Бухарину. Бухарин не нашел ничего лучшего, как попытаться сконструировать разногласие между мною и Лениным. Бухарин говорит: «Пусть они сговорятся раньше между собой». Бухарину едва ли следовало это делать. В моих руках книжка Бухарина по поводу профсоюзов, изданная Бюро Цектрана¹⁵⁶. В этой книжке, на стр. 5, мы читаем: «Первоначально т. Троцкий формулировал так, что нужно сменить руководящий состав профсоюзов, нужно подобрать соответствующих товарищей и пр., а еще раньше он стоял даже на точке зрения «перетряхивания», от чего он отказался сейчас»... (стр. 5). Товарищи, не мешало бы т. Бухарину сначала сговориться с Троцким! (Аплодисменты.)

Троцкий. Мы тогда еще не сговорились, он был в «буфере»*.

Зиновьев. Далее, относительно школы коммунизма. В той же книжке Бухарин пишет: «Профсоюзы остаются сейчас школой коммунизма,— это правильно, и в недостаточном подчеркивании этого момента — ошибка т. Троцкого» (стр. 11). Еще раз: т. Бухарину следовало бы сговориться с т. Троцким. Смеею вас уверить, что мы-то с т. Лениным договорились не хуже. (Аплодисменты.)

Два слова я должен сказать относительно рабочей демократии. Так как здесь утверждали, что будто бы именно по этому вопросу есть разногласия между мною и Лениным, я прочитаю один отрывок из книжки т. Ленина о профсоюзах. Я прочитаю это место, и вы увидите, в чем дело. Относительно рабочей демократии он говорит следующее: «Тов. Троцкий говорит в тезисах по вопросу о рабочей демократии: «Надо понять значение этого лозунга, в особенности в такой политический момент, когда бюрократизм предстал массам в наглядном для них виде и когда мы в порядке дня поставили вопрос о нем. Тов. Троцкий говорит о тезисах, что по вопросу о рабочей демократии съезду остается «только единодушно зафиксировать». Это неверно. Недостаточно зафиксировать; зафиксировать значит закрепить то, что вполне взвешено и измерено, а между тем вопрос о рабочей демократии далеко еще не взвешен до конца, не испытан, не проверен. Подумайте, какое истолкование может

* Тезисы «буфера» см. в «Приложениях», № 16. Ред.

получиться у масс, когда дают лозунг «производственной демократии». «Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обновить, надо повыгнать бюрократов, а ты зубы заговариваешь, займись-де производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заняться производством не с таким, бюрократическим, составом правления главков и пр., а с другим». Вы не дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт и уже торопитесь, перебарщиваете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы» (Ленин, «О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого» (стр. 20—21). Вот как ставил Ленин вопрос о рабочей демократии в своей первой основной речи, в первой дискуссии 30 декабря.

Троцкий говорит: «Почему вы Бухарина назначили докладчиком по демократии?». Потому что с Бухариным по этому вопросу не было разногласий, а с группой цектранистов были, и, товарищи, очень боюсь, что будут еще в надвигающуюся эпоху. С другой стороны, я, грешный, никогда не заявлял относительно демократии, что это для нас нечто абсолютное. В той же первой дискуссии 30 декабря я говорил: «В вопросе о демократии ни малейших разногласий между мною и т. Лениным нет, как бы ни хотелось кое-кому их обнаружить. Я, напр., не возражаю против того, что у нас существует учреждение, называемое ВЧК, хотя я отлично знаю, что такое учреждение, как ВЧК, само по себе плохо вяжется с рабочей демократией. Ни на минуту не сомневаясь в этом, я не предложил и не предлагаю упразднить ВЧК и ни на минуту не возражал против трибуналов, дисциплинарных судов». Вот как стоял вопрос о рабочей демократии.

Надо было определенную верхушку партии, которая не понимает, что наступает новая эпоха, заставить повернуться лицом к массе. Тов. Бухарин шутил относительно ушей, что у партии длинные уши. Я получил записку от одного делегата, в которой говорится: «Поправка к речи Бухарина — партия не в целом имеет длинные уши, но в части, которая имеет упорно бюрократический характер». (*Аплодисменты.*) Я не буду читать всей записки, но что это действительно кое-где было, мы видели на десятках собраний, когда верхушка упорно говорила одно, а 95% членов партии говорили и сказали другое. (*Голос: «Напр., флот».*) Эту верхушку надо было повернуть лицом к массе. Все нынешние события показывают, что это было абсолютно необходимо. Мы имеем сейчас громадные трудности и мы будем иметь еще большие тяготы, но мы преодолеем их потому, что основу, душу всей революции — нашу партию — сумеем построить так, как следует, несмотря на упрямство и бюрократическую близорукость некоторых товарищей.

Я должен сказать еще два слова о гайнстве великом, — как составлялись наши тезисы о профсоюзах, так как Троцкий по

этому поводу во всех дискуссиях и сегодня говорил, что «рука Ленина не прошла по этой резолюции». Троцкий даже в статье писал, что партия присоединяется только к подписи Ленина, и намекал на то, чего не ведает никто. Дело было так. Вторую, практическую, часть тезисов мы выработали в комиссии очень большого состава — минимум 15—18 человек, с участием целого ряда крупнейших практиков профдвижения. Первую, принципиальную, часть писал я, а комиссия, состоявшая из нескольких цекистов, не раз и не два обсуждала и редактировала ее. Редактировал ее также во всех частях, не в той только части, которую читал Троцкий, и т. Ленин раньше, чем подписать. Что касается стилистической критики т. Троцкого, то, разумеется, мы с благосклонностью примем некоторые указания его, как блестящего стилиста.

Но когда придираются к букве «и», как это делал т. Троцкий, то мне кажется, что здесь лавры Рязанова не дают спать Троцкому. Я вспоминаю старое, давнее время, когда Рязанов целый том написал, критикуя первую нашу партийную программу, что, дескать, не там стоит буква «и». Я вспоминаю, как покойный Плеханов великолепно сострил относительно этого «и» Рязанова, написавши: «Мне смертию «и» угрожало»¹⁵⁷. (*Аплодисменты.*) От этого наша резолюция нисколько не становится хуже. Тов. Троцкий говорит, что резолюция наша не доживет до XI съезда. Посмотрим. Детали, может быть, не доживут, но то, что составляет душу резолюции, то доживет не только до XI, но и до XX съезда. То, что говорится в резолюции о школе коммунизма, мы будем претворять в жизнь годы, десяток лет. И т. Троцкий подтвердил здесь меткое замечание Бухарина о том, что в недостаточном подчеркивании школы коммунизма — ошибка т. Троцкого, который перечисляет, что Рабоче-крестьянская инспекция, Наркомпрос — тоже школа коммунизма, Институт по изучению коммунизма, налаживаемый Рязановым, — тоже школа коммунизма. (*Аплодисменты.*) (*Рязанов с места: «Не Рязановым, а ЦК».*) Это бесспорно, но профсоюзы — школа коммунизма совсем в другом смысле. Разве вы не видите здесь полное нежелание т. Троцкого понять то, о чем идет речь? Конечно, и в институте т. Рязанова, который великолепен как библиотекарь и антикварий (*Смех.*), тоже можно поучиться коммунизму. Конечно, и в Наркомпросе можно кое-чему научиться, конечно, и в Рабоче-крестьянской инспекции можно кое-чему научиться...

Троцкий с места. Не доказано!

Зиновьев. Тов. Троцкий говорит, что это не доказано...

Троцкий с места. Давайте проголосуем! (*Смех.*)

Зиновьев. Если т. Троцкий возьмет эту платформу вместо его тезисов о профсоюзах, то я согласен: наверное, на съезде он с этим будет иметь больший успех, чем с его тезисами по

профессиональному движению. (*Аплодисменты.*) Но все-таки из приведенного замечания т. Троцкого ясно, товарищи, что до сих пор он не хочет понять основное положение, что массовая многомиллионная организация, какая бы она ни была, сейчас она является истинной школой коммунизма, где нужно формировать рабочий класс, учить, поднимать его, давать ему возможность пропитываться духом коммунизма. И ничего плохого не сказал я, и нечего вычеркивать из стенограммы моих слов о том, что, если бы собрать «съезд производителей» в данный момент, то он насчитывал бы 90% беспартийных.

Ведь съезд «производителей» не значит съезд рабочих. Съезд «производителей», это есть съезд крестьянской массы, из которой, конечно, громадное большинство беспартийных. И нечего нам сейчас скрывать, что в минуту громадной трудности беспартийные могут пойти не с нами. Этот беспартийный чернозем, где могут пахать и эсеры и меньшевики, должен находиться под нашим постоянным влиянием. А где тот орган, который не как Рабоче-крестьянская инспекция, не как Наркомпрос, а который на основе производства будет обслуживать всех рабочих, весь этот сырой, безграмотный, неорганизованный, беспартийный материал, постепенно будет поднимать, организовывать, делать из него действительного творца коммунизма? Это и есть профсоюзы. Я говорю, что это специфическое отличие профсоюзов, а не Рабоче-крестьянской инспекции, не Наркомпроса, не института социальных наук. Союзы — школы коммунизма. Товарищи-троцкисты до сих пор не понимали этого и не хотят понять. Не хотят понять, что эта мысль есть основная мысль наших тезисов, что это есть основа марксизма и основное завоевание опыта нашей революции, — то, на чем теперь сошлось громадное большинство съезда и что спасет партию и революцию. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Прения по вопросу о профсоюзах закрыты. Мы решили закончить до обеденного перерыва вопрос. Перейдем к голосованию предложенных резолюций за основу. На голосование будет поставлено три проекта постановления съезда. Первый — резолюция, подписанная 10 товарищами: Лениным, Зиновьевым и др.; следующая — резолюция, подписанная Троцким, Бухариным, и наконец, — резолюция группы «Рабочей оппозиции». Приступаю к голосованию. Итак, голосую резолюцию «Десяти». Кто за резолюцию «Десяти»? Голосую резолюцию, защищаемую Троцким. Голосую резолюцию, предложенную «Рабочей оппозицией». Кто воздерживается по всем трем резолюциям? Результаты голосования таковы: за резолюцию «Десяти» — 336, за резолюцию Троцкого — 50, за резолюцию «Рабочей оппозиции» — 18, воздержавшихся — 2*. Так как было

* Резолюции см. в «Материалах съезда», №№ 31, 32, 33. Ред.

предложение о сдаче резолюций комиссии для окончательной обработки, разрешите перейти к составу комиссии.

Тунтул. Предлагается комиссия в следующем составе (читает): Троцкий, Зиновьев, Шляпников, Томский, Рудзутак, Андреев, Шмидт, Цыперович.

Троцкий. Предлагаю в эту комиссию включить автора резолюции IX съезда — т. Бухарина.

Зиновьев. Я присоединяюсь и предлагаю прибавить Каменева, принимавшего деятельное участие в выработке резолюции.

Председатель. Основное предложение было — комиссия в составе 9. Другое предложение — в составе 11. Тов. Корзинов предлагает цифру 13. Итак, девять, одиннадцать и тринадцать. Голосую. Кто за 9? Кто за 11? Кто за 13? Большинством принято 11. Таким образом 9 тех, которые предлагал т. Тунтул, с добавлением Бухарина и Каменева*. Голосую. Кто за утверждение названных имен? Большинство.

Теперь вопрос о вечернем заседании. Есть предложение начать вечернее заседание позже — в 6, 7 или 8 часов.

Зиновьев. Я предлагаю официальное открытие назначить на 8 часов, потому что необходимо будет товарищам перед окончательным голосованием еще раз посоветоваться.

Председатель. Итак, мы будем голосовать час открытия заседания. Принято — в 8 часов.

Теперь относительно характера заседания. Так как на нем речь будет идти исключительно об избрании ЦК, так как товарищи-гости в этом участие принимать не могут и так как совещательные голоса также не могут принимать участие, то я считал бы правильным пригласить на вечернее заседание только товарищей с решающими голосами.

Рязанов. Товарищи, здесь т. Ленин и Зиновьев говорили о фракционности, но, кроме этого, у нас есть еще недостаток съезда — его платформенность. На него приезжали то на платформе «Десяти», то на платформе Троцкого, то на платформе «Рабочей оппозиции».

Но ни на одном съезде не было такого количества старых товарищей, какое имеется теперь среди имеющих совещательные голоса. Поэтому я делаю предложение съезду допустить на заседание товарищей с совещательными голосами.

Зиновьев. Я предлагаю гостей не приглашать, а товарищей с совещательными голосами, избранных определенными организациями, пригласить. Тов. Рязанов в виде исключения прав. Если судить по его примеру, — так как он тоже имеет совещательный голос, — то вряд ли стоило бы приглашать

* Фамилия девятого члена комиссии, предложенной т. Тунтулом, не застенографирована. См. «Материалы съезда», № 32. *Ред.*

других товарищей, но есть много товарищей, которые приехали издалека, наше собрание особого секрета не представляет, так, что против приглашения товарищей с совещательными голосами президиум не возражает.

Председатель. Итак, значит пропускаются на заседание только имеющие решающие голоса, затем совещательные, избранные местными организациями, так как здесь есть много представителей наркоматов и отделов с совещательными голосами, которые нам не нужны, и, наконец, члены ЦК, члены Контрольной комиссии и кандидаты в старый Центральный комитет. Предложение принято. Объявляю заседание закрытым.

Тринадцатое заседание, посвященное выборам ЦК, было закрытым. Протоколов не велось.*

* См. «Материалы съезда», № 47 и «Приложения», № 17. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

(15 марта, утром.)

Председательствует т. Зиновьев.

Председатель. Объявляю заседание открытым. Председатель счетной комиссии т. Скрышник огласит результаты выборов в ЦК и другие учреждения партии.

Скрышник. Результаты голосования следующие. Всего было подано голосов 479. В ЦК избраны следующие товарищи по большинству голосов: Ленин — 479, Радек — 475, Томский — 472, Калинин — 470, Рудзутак — 467, Сталин — 458, Рыков — 458, Комаров — 457, Молотов — 453, Троцкий — 452, Михайлов — 449, Бухарин — 447, Ярославский — 444, Держинский — 438, Орджоникидзе — 438, Петровский — 436, Раковский — 430, Зиновьев — 423, Фрунзе — 407, Каменев — 406, Ворошилов — 383, Кутузов — 380, Шляпников — 354, Тунтул — 351, Артем — 283. Все они получили абсолютное большинство, а остальных перечислять не буду, отмечу только Крестинского — 161, Смирнова [И. Н.] — 123, Яковлеву — 117, Серебрякова — 111, Сапронова — 89, Куйбышева — 64 и т. д.

Кандидаты в ЦК: Чубарь — 462, Киров — 446, Шмидт — 443, Зеленский — 440, Угланов — 436, Пятаков — 436, Сафаров — 435, Залуцкий — 434, Милютин — 433, Куйбышев — 414, Гусев — 409, Осинский — 409, Смирнов [И. Н.] — 381, Киселев — 340, Сулимов — 327. Все они получили абсолютное большинство.

В Контрольную комиссию избраны по большинству голосов: Смидович — 460, Кучменко — 457, Чельшев — 453, Сольц — 446, Кривов — 443, Шварц — 437, Седой — 320. Все получили абсолютное большинство. **Кандидаты:** Батышев — 294, Догодов — 292, Озол — 289, остальные по 2—3 и 4 голоса.

Председатель. Товарищи, мы переходим к следующему пункту порядка дня — о натуралоге. Президиум предлагает покончить с этим вопросом в течение одного утреннего заседания. Для этого мы предлагаем следующий порядок: доклад т. Ленина и содоклад, с которым выступит т. Цюрупа. Доклад и содоклад по 40 минут, заключительные слова по 20 минут. Два доклада и два содоклада — это 2 часа. Затем мы предлагаем высказаться шести ораторам по 10 минут, что даст один час. У нас записано одиннадцать ораторов. Если съезд согласится с нашим предложением, то просить разрешить президиуму из этих одиннадцати выделить шесть ораторов, имея в виду, чтобы могли высказаться товарищи с мест, из хлебных центров,

представители продовольственников и т. д. Есть ли возражения против такого порядка?

Преображенский. Я предлагаю записавшимся ораторам высказаться в порядке записи, потому что неудобно представлять президиуму выбирать ораторов.

Председатель. Товарищи, я сказал, что записано одиннадцать. Список не закрыт. Я думаю, в интересах дела нужно было бы дать возможность составить список так, чтобы мы выслушали представителей Алтая, представителей Татарской республики, представителей продовольственников и некоторых других товарищей, голос которых особенно важен в этом вопросе. Президиум приложит все усилия к тому, чтобы были представлены все голоса, которые здесь должны быть выслушаны по этому вопросу. Разрешите голосовать. (*Голосование.*) Принято предложение президиума. Стало быть, мы приступаем к докладу. Слово имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения этих двух главных классов, борьба между которыми или соглашение между которыми определяют судьбы всей нашей революции, подвергнуть новому, или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру. Мне нет надобности подробно останавливаться на вопросах о причинах такого пересмотра. Вы все, конечно, прекрасно знаете, какая сумма событий, особенно на почве крайнего обострения нужды, вызванной войной, разорением, демобилизацией и крайне тяжелым неурожаем, какая сумма обстоятельств сделала положение крестьянина особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии.

Два слова о теоретическом значении или о теоретическом подходе к этому вопросу. Нет сомнения, что социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно ненужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство. В странах развитого капитализма есть сложившийся в течение десятков лет класс наемных сельскохозяйственных рабочих. Только такой класс социально, экономически и политически может быть опорой непосредственного перехода к социализму. Только в таких странах, где этот класс достаточно развит, непосредственный переход от капитализма к социализму возможен и не требует особых переходных

общегосударственных мер. Мы подчеркивали в целом ряде произведений, во всех наших выступлениях, во всей прессе, что в России дело обстоит не так, что в России мы имеем меньшинство рабочих в промышленности и громадное большинство мелких земледельцев. Социалистическая революция в такой стране может иметь окончательный успех лишь при двух условиях. Во-первых, при условии поддержки ее своевременно социалистической революцией в одной или нескольких передовых странах. Как вы знаете, для этого условия мы очень много сделали по сравнению с прежним, но далеко недостаточно, чтобы оно стало действительностью. Другое условие, это — соглашение между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть пролетариатом и большинством крестьянского населения. Соглашение, это — понятие очень широкое, которое включает в себя целый ряд мер и переходов. Здесь надо сказать, что мы должны ставить дело во всей нашей пропаганде и агитации начистоту. Люди, которые под политикой понимают мелкие приемы, сводящиеся иногда чуть ли не к обману, должны встречать в нашей среде самое решительное осуждение, необходимо исправление их ошибок. Классов обмануть нельзя. Мы очень много сделали за три года, чтобы политическую сознательность в массах поднять. Массы из острой борьбы учились больше всего. Нам надо — согласно нашему мирозерцанию, нашему революционному опыту в течение десятилетий, урокам нашей революции — ставить вопросы прямоком: интересы этих двух классов различны, мелкий земледелец не хочет того, чего хочет рабочий.

Мы знаем, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах. И так, прямоком, на всех собраниях, во всей прессе и нужно говорить. Мы знаем что это соглашение между рабочим классом и крестьянством непрочно, — чтобы выразиться мягко, — а если говорить прямо, то оно порядочно хуже. Во всяком случае мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямоком, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это — воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор, — такого положения дольше удерживать нельзя.

Мы должны сказать крестьянам: хотите вы назад идти, хотите вы реставрировать частную собственность и свободную торговлю целиком, — тогда это значит скатываться под власть

помещиков и капиталистов неминуемо и неизбежно. Целый ряд исторических примеров и примеров революций это свидетельствует. Весьма небольшое рассуждение из азбуки коммунизма, из азбуки политической экономии подтвердит неизбежность этого. Давайте же разбирать: расчет ли крестьянству расхотиться с пролетариатом так, чтобы покатиться назад — и позволить стране откатываться до власти капиталистов и помещиков — или не расчет? Рассчитывайте и давайте рассчитывать вместе.

И мы думаем, что если рассчитывать правильно, то, при всей сознаваемой глубокой розни экономических интересов пролетариата и мелкого земледельца, расчет будет в нашу пользу.

Как ни трудно наше положение в смысле ресурсов, а задача удовлетворить среднее крестьянство должна быть разрешена. Крестьянство стало гораздо более средним, чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более уравнительное, кулак подрезан и в значительной части экспроприирован, — в России больше, чем на Украине, в Сибири меньше. Но, в общем и целом, данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивелировалась, выравнялась, т. е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосещника сгладились. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка.

Можем ли мы удовлетворить это среднее крестьянство, как таковое, с его экономическими особенностями, с его экономическими корнями? Если кто-либо из коммунистов мечтал, что в три года можно переделать экономическую базу, экономические корни мелкого земледелия, то он, конечно, был фантазер. И — нечего греха таить — таких фантазеров в нашей среде было немало. И ничего тут нет особенно худого. Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров? Практика, разумеется, показала, какую огромнейшую роль могут играть всевозможного рода опыты и начинания в области коллективного ведения земледельческого хозяйства. Но практика показала, что эти опыты, как таковые, сыграли и отрицательную роль, когда люди, полные самых добрых намерений и желаний, шли в деревню устраивать коммуны, коллективы, не умея хозяйничать, потому что коллективного опыта у них не было.

Опыт этих коллективных хозяйств только показывает пример, как не надо хозяйничать: окрестные крестьяне смеются или злобствуют. Вы прекрасно знаете, сколько было таких примеров. Повторяю, что это неудивительно, ибо дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе,

электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца. Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Вы прекрасно понимаете, что достать тракторы, машины и электрифицировать громадную страну — такое дело может, во всяком случае, исчисляться не менее, чем десятилетиями. Вот какова объективная обстановка.

Теперь спрашивается: как это сделать? Мы должны постараться удовлетворить требования крестьян, которые неудовлетворены, которые недовольны, и законно недовольны и не могут быть довольны. Мы должны им сказать: «Да, такое положение не может держаться дальше». Как крестьянина удовлетворить и что значит удовлетворить его? Откуда мы можем взять ответ на вопрос о том, как его удовлетворить? Конечно, из тех же самых требований крестьянства. Мы эти требования знаем. Но мы должны проверить их, просмотреть с точки зрения экономической науки все то, что мы знаем об экономических требованиях земледельца. Вникая в этот вопрос, мы скажем себе сразу: удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами. . . Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина; а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего обрачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать! Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажками, а материальными вещами. Эти два условия надо хорошенечко понять. О втором условии, — как нам достать товары, сумеем ли мы их достать — об этом мы будем говорить потом. А первое условие, — свобода оборота, — на этом надо остановиться.

Что же такое свобода оборота? Свобода оборота, это есть свобода торговли, а свобода торговли значит назад к капитализму. Свобода оборота и свобода торговли, это значит товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами. Мы все, кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на владельца капитала и на владельца рабочих рук, разделение на капиталиста и на наемного рабочего, т. е. воссоздание снова капиталистического наемного рабства, которое не с неба сваливается, а вырастает во всем мире именно из товарного земледельческого хозяйства. Это мы прекрасно знаем теоретически, и в России всякий, кто присматривался к жизни и к условиям хозяйства мелкого земледельца, не может не наблюдать этого.

Спрашивается, как же так, может ли коммунистическая партия признать свободу торговли, к ней перейти? Нет ли тут непримиримых противоречий? На это надо ответить, что вопрос, разумеется, в практическом разрешении чрезвычайно труден. Я

заранее предвижу и из бесед с товарищами знаю, что предварительный проект замены разверстки налогом, проект, который вам роздан, больше всего вопросов, законных и неизбежных, вызывает насчет того, что обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота. Это сказано в конце 8-го параграфа. Что это значит, каковы этому пределы, как это осуществить? Если кто думает на такой вопрос получить ответ на данном съезде, то ошибается. Ответ на этот вопрос мы получим от нашего законодательства, наша задача установить только принципиальную линию, выставить лозунг. Наша партия — правительственная партия, и то постановление, которое вынесет партийный съезд, будет обязательным для всей республики, и здесь мы должны решить этот вопрос принципиально. Мы должны решить этот вопрос принципиально, оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу. И дальше — двинуть весь наш аппарат, все наши теоретические силы, весь наш практический опыт, чтобы посмотреть, как это сделать. Можно ли это сделать, теоретически говоря, можно ли до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли это? Можно, ибо вопрос — в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, могли бы пустить эти товары в оборот, — мы бы, как государство, к политической власти своей прибавили экономическую власть. Введение этих товаров в оборот оживит мелкое земледелие, которое сейчас страшно замерло под гнетом тяжелых условий войны, разорения и под гнетом невозможности развернуть мелкое земледелие. Мелкий земледелец, пока он остается мелким, должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий его экономической базе, т. е. мелкому отдельному хозяйству. Тут из местной свободы оборота не выскочишь! Если этот оборот дает государству в обмен на продукты промышленности известное минимальное количество хлеба, достаточное для покрытия потребностей города, фабрик, промышленности, тогда экономический оборот восстанавливается так, что государственная власть в руках пролетариата остается и укрепляется. Крестьянство требует на практике показать ему, что рабочий, держащий в своих руках фабрики, заводы, промышленности, может оборот с крестьянством поставить. И, с другой стороны, громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и пр. неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком

далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно.

В этом отношении нами было сделано много просто ошибочного, и было бы величайшим преступлением здесь не видеть и не понимать того, что мы меры не соблюдали, не знали, как ее соблюдать. Но тут также была и вынужденная необходимость: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической. И чудом было, что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно выросло из экономических интересов рабочего класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым подъемом; этим чудом был создан отпор помещикам и капиталистам. Но, в то же время, факт несомненный, и его не нужно скрывать в агитации и пропаганде, что мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо. Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата. Как это сделать — это дело практики. Мое дело доказать вам, что теоретически это мыслимо. Пролетариату, держащему в руках государственную власть, если у него имеются какие-нибудь ресурсы, вполне возможно пустить их в оборот и достигнуть этим известного удовлетворения среднего крестьянина, удовлетворить его на основе местного хозяйственного оборота.

Теперь несколько слов о местном хозяйственном обороте. Предварительно я должен коснуться вопроса о кооперации. Конечно, при местном хозяйственном обороте кооперации, которая у нас в состоянии чрезмерного задушения, нам нужна. Наша программа подчеркивает, что лучший аппарат для распределения есть оставшаяся от капитализма кооперация, что этот аппарат нужно сохранить. Это говорится в программе. Исполнили ли мы это? Очень недостаточно, а часто совсем не исполняли, опять-таки частью по ошибке, частью по военной нужде. Кооперация, выделяя элементы, хозяйственно более высокие, более высокие в экономическом отношении, тем самым в политике выделяла меньшевиков и эсеров. Это химический закон, — тут ничего не подделаешь! (Смех.) Меньшевики и эсеры, это — люди, которые сознательно или бессознательно восстанавливают капитализм и помогают Юденичам. Это тоже закон. Мы должны с ними воевать. Коли воевать, так по-военному: мы должны были защищать себя, и мы себя защитили. Но можно ли остаться непременно при теперешнем положении? Нельзя. И связывать себе этим руки будет безусловно ошибкой. Вот почему по вопросу о кооперации я предлагаю резолюцию, которая очень коротка, и я ее прочту: «Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об

отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд РКП постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает ЦК выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшили и развили строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом». Вы скажете, что это неопределенно. Да, и надо, чтобы это было бы в известной степени неопределенно. (Смех.) Почему это надо? Потому что, чтобы было вполне определено, надо до конца знать, что мы сделаем на весь год. Кто это знает? Никто не знает и знать не может.

Но резолюция IX съезда связывает руки, она говорит: «Подчинить Компроду». Компрод — прекрасное учреждение, но обязательно подчинить ему кооперацию и связывать себе руки, когда пересматриваешь отношения к мелким земледельцам, это — политически делать явную ошибку. Мы должны поручить вновь избранному ЦК разработать и установить известные меры и изменения, проверить шаги вперед и назад, которые мы сделаем, — в какой мере это надо делать, как соблюсти политические интересы, насколько отпустить, чтобы было полегче, как проверить результаты опыта. Мы в этом отношении стоим, говоря теоретически, перед целым рядом переходных ступеней, переходных мер. Для нас ясно одно: резолюция IX съезда предполагала, что наше движение будет идти по прямой линии. Оказалось, как оказывалось постоянно во всей истории революций, что движение пошло загагами. Связывать себе руки такой резолюцией — политическая ошибка. Отменяя резолюцию, мы говорим, что надо руководствоваться программой, которая подчеркивает значение кооперативного аппарата.

Отменяя резолюцию, мы говорим: применяйтесь к замене разверстки налогом. Но когда мы это проведем? Не раньше урожая, т. е. через несколько месяцев. Одинаково это будет в разных местностях? Ни в коем случае. Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью. Я предлагаю эту основную мысль о свободе местного оборота вынести в виде постановления съезда. Мыслию себе, что после этого непременно будет в ближайшие дни письмо ЦК, который скажет, и, конечно, он скажет это лучше, чем я говорю это сейчас (мы найдем лучших литераторов, которые это напишут лучше): ничего, не ломайте, не спешите, не мудрите наспех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически, на опыте, потом поделитесь с нами и скажите, что вам удалось, а

мы создадим специальную комиссию или даже несколько комиссий, которые собранный опыт учтут, и думаю, что привлечем для этого специально т. Преображенского, автора книги: «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры». Этот вопрос очень важный, потому что оборот денежный, это — такая штука, которая прекрасно проверяет удовлетворительность оборота страны, и когда этот оборот бывает неправильным, то получаются из денег ненужные бумажки. Чтобы итти потом на основании опыта, нам нужно десять раз проверить принятые меры.

Нам предложат вопрос и пожелают узнать: где достать товары? Ведь свобода торговли требует товаров, и крестьяне — очень умные люди и умеют великолепно издеваться. Можем ли мы теперь достать товары? Теперь сможем, потому что наше экономическое положение в международном масштабе улучшилось в громадной степени. Мы боремся против международного капитала, который, увидя нашу республику, сказал: «Это — разбойники, крокодилы» (эти слова мне буквально переданы одной английской художницей¹⁵⁸, которая слышала это выражение от одного самого влиятельного политика). А раз крокодилы, то их можно только презирать*. И это было голосом международного капитала. Это был голос классового врага и с его точки зрения правильный. Однако правильность таких заключений требует проверки на деле. Если ты — всемирная, могущественная сила, всемирный капитал, если ты говоришь: «Крокодил», а у тебя вся техника на руках, — то попробуй, застрели! А когда он попробовал, то вышло, что ему же от этого больнее. Тогда капитал, который вынужден считаться с реальной политической и экономической жизнью, говорит: «Надо торговать». В этом состоит наша величайшая победа. Сейчас скажу вам, что у нас есть два предложения займа на сумму около 100 млн. золотом. Золото-то у нас есть, но золото продать нельзя, потому что это такая штука, которую кушать нельзя. Все так разорены, во всех странах валютные отношения между капиталистическими государствами перекувыркнулись от войны до невероятности. Кроме того, для сношения с Европой надо иметь и флот, этого у нас нет. Флот — в руках враждебных. С Францией мы никакого договора не заключили, она считает, что мы должны ей, значит, любой корабль — «пожалуйста, это — мой». У них есть военный флот, у нас нет. Вот положение, при котором мы до сих пор реализовать золото могли в маленьком, в ничтожном, ничтожном до смешного размере. Теперь есть два предложения от капиталистов-банкиров — реализовать заем на 100 миллионов. Конечно, этот капитал возьмет грабительские проценты. Но до сих пор они вообще не говорили об этом, до сих пор они говорили: «Я тебя пристрелю

* Так в подлиннике. Ред.

и даром возьму». Теперь, так как они пристрелить не могут, они готовы торговать. Торговый договор с Америкой¹⁵⁹ и Англией теперь, можно сказать, на мази; так же и концессии. Я вчера получил еще письмо от мистера Вандерлипа, находящегося здесь, который наряду с целым рядом жалоб, сообщает целый ряд планов относительно концессий и относительно займа. Это — представитель финансового капитала самой деляческой марки, связанный с Западными штатами Северной Америки, более враждебными Японии. Так что у нас есть экономическая возможность достать товары. Насколько мы это сумеем сделать, — это другой вопрос, но известная возможность есть.

Повторяю, тип экономических отношений, который вверху имеет вид блока с иностранным капитализмом, даст возможность для пролетарской государственной власти свободного оборота с крестьянством внизу. Я знаю, — это мне уже приходилось говорить, — что это вызывало некоторые насмешки. В Москве есть целый слой интеллигентски-бюрократический, который пытается создать «общественное мнение». Он начал потешаться: «Вот так коммунизм вышел! Вроде того, как человек, у которого внизу костыли, а вместо лица сплошная перевязка, и от коммунизма остается загадочная картинка». Этого рода шуточек я достаточно слышал, но шуточки эти либо бюрократические, либо не серьезные! Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избил до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении! Тут думать, что мы можем вылезти без костылей, — значит ничего не понимать! Пока революции нет в других странах, мы должны будем вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардами поступиться из наших необъятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем. Удержать же пролетарскую власть в стране, неслыханно разоренной, с гигантским преобладанием крестьянства, также разоренного, без помощи капитала, — за которую, конечно, он сдерет сотенные проценты, — нельзя. Это надо понять. И поэтому — либо этот тип экономических отношений, либо ничего. Кто иначе ставит вопрос, тот не понимает в практической экономике абсолютно ничего и отделяется теми или иными остротами. Надо признать такой факт, как переутомление и изнеможение масс. Семь лет войны, как они должны были сказаться у нас, если четыре года войны в передовых странах до сих пор дают себя чувствовать там?!

А у нас, в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения у рабочих, которые принесли

неслыханные жертвы, и у массы крестьян. Это — изнеможение, это — состояние, близкое к полной невозможности работать. Тут нужна экономическая передышка. Мы рассчитывали золотой фонд употребить на средства производства. Лучше всего делать машины, но если бы мы и купили их, мы бы этим самым построили наше производство. Но для этого нужно, чтобы был рабочий, был крестьянин, который мог бы работать; но он в большинстве случаев не может работать: он истощен, он переутомлен. Нужно поддержать его, нужно золотой фонд бросить на предметы потребления, вопреки нашей прежней программе. Прежняя наша программа была теоретически правильна, но практически несостоятельна. Я оглашу справку, которую я имею от т. Лежавы. Из нее мы видим, что несколько сот тысяч пудов разнообразных предметов продовольствия уже куплены и в самом спешном порядке идут из Литвы, Финляндии и из Латвии. Сегодня получено известие, что в Лондоне подписана сделка на уголь в количестве $18\frac{1}{2}$ млн. пудов, который мы постановили купить, чтобы оживить промышленность Петрограда и текстильную. Если мы получим товары для крестьянина, это есть, конечно, нарушение программы, это есть неправильность, но нужно дать передышку, потому что народ переутомлен так, что иначе он не в состоянии работать.

Должен сказать еще относительно индивидуального товарообмена. Если мы говорим о свободе оборота, то это означает индивидуальный товарообмен, т. е. значит поощрять кулаков. Как же быть? Не надо закрывать глаз на то, что замена разверстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло. Но не запретительными мерами нужно с этим бороться, а государственным объединением и государственными мерами сверху. Если ты можешь дать крестьянину машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты. Пока не можешь дать этого, дай известное количество товару. Если товары в твоих руках — ты держишь власть, но приостановить, зарезать, отменить такую возможность — это значит * отнять всякую возможность оборота, это значит не только не удовлетворить среднего крестьянства, с ним нельзя будет сжиться. Крестьянство в России стало больше средним, и бояться, что обмен станет индивидуальным, — нечего. Всякий что-нибудь сможет дать государству в обмен. Один сможет дать излишки хлеба, другой даст в обмен огородные продукты, третий — трудовую повинность. В основном положение

* После слов: «это значит» в стенограмме стоит несколько точек. *Ред.*

такое: мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе — сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции, нельзя, экономически нельзя. Это надо ясно сознать и насколько не бояться об этом говорить. В проекте постановления о замене разверстки натуральным налогом (текст вам роздан) вы увидите много несогласованности, есть противоречия, поэтому мы и написали в конце: «Съезд, одобряя в основном (слово очень многоречивое и многозначщее) внесенные ЦК положения о замене разверстки натуральным налогом, поручит ЦК партии в скорейшем порядке согласовать эти положения». Мы знаем, что они не были согласованы, мы не могли успеть это сделать, мы не касались этой детальной работы. Детально разработает формы проведения налога в жизнь и проведет соответствующий закон ВЦИК и Совет народных комиссаров. Порядок был намечен такой: если вы этот проект примете сегодня, то это будет постановлено в I же сессии ВЦИК, которая тоже издает не закон, а только видоизмененное положение, затем СНК и СТО превратят его в закон и, что еще более важно, в практические инструкции. Важно, чтобы на местах поняли значение этого и пошли нам навстречу.

Почему нам нужно было заменить разверстку налогом? Разверстка предполагала изъять все излишки, установить обязательную государственную монополию. Мы не могли поступить иначе, мы были в состоянии крайней нужды. Теоретически это не обязательно. Государственная монополия есть наилучшее с точки зрения социализма. Но, как переходную меру в стране крестьянской, которая имеет промышленность, а промышленность работает, и если есть некоторое количество товаров, возможно применить систему налога и свободного оборота. Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчок для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее. Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании. Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать, и за десять лет не переделаем. (Я скажу, от чего это зависит.)

Перед государством стояла определенная продовольственная обязанность. Поэтому наша разверстка в прошлом году была увеличена. Налог должен быть меньше. Цифры точно не определены, да их и определить нельзя. В справке Попова «Хлебная продукция Советской и федерируемых с нею республик» приведены материалы нашего Центрального статистического упра-

вления, дающие точные цифры и показывающие, по каким причинам понизилось сельскохозяйственное производство *.]

Если будет неурожай, брать излишки нельзя, потому что излишков не будет. Их пришлось бы взять изо рта крестьян. Если будет урожай, тогда все поголодают немножко, и государство будет спасено, — либо, если не сумеем взять у людей, которые не в состоянии наесться досыта, государство погибнет. Такова задача нашей пропаганды среди крестьян. Если сносный урожай — излишков до полумиллиарда. Они покрывают потребление и дают известный фонд. Все дело в том, чтобы дать крестьянам стимул, побудитель с точки зрения экономики. Нужно сказать мелкому хозяину: «Ты, хозяин, производи продукты, а государство берет минимальный налог».

Мое время истекает, я должен кончить. Я повторяю: мы не можем сейчас издать закон. Недостаток нашей резолюции тог, что она не слишком законодательна, — на съезде партии законов не пишут. Поэтому мы предлагаем принять резолюцию ЦК за основу и поручить ему согласовать ее положения. Мы этот текст резолюции отпечатаем, и работники на местах постараются согласовать и исправить ее. Согласовать до конца нельзя, это — неразрешимая задача, потому что жизнь слишком пестра. Искать переходные меры — задача очень трудная. Не удалось быстро и прямолинейно это сделать — мы духом не падаем, мы свое возьмем. Сколько-нибудь сознательный крестьянин не может не понять, что мы, как правительство, представляем рабочий класс и тех трудящихся с которыми могут согласиться трудящиеся крестьяне (а их $\frac{9}{10}$), что всякий поворот назад означает возвращение к старому царскому правительству. Это показывает кронштадтский опыт. Там не хотяг белогвардейцев, не хотят нашей власти, — а другой власти нет, — и находятся в таком положении, которое является лучшей агитацией за нас и против всякого нового правительства.

Мы имеем сейчас возможность согласиться с крестьянами, и это нужно провести практически, умело, со сметкой, гибкостью. Мы знаем наш аппарат Компрода, мы знаем, что это один из лучших наших аппаратов. Сравнивая его с другими, мы видим, что это — лучший аппарат, и он должен быть сохранен, но аппарат должен быть подчинен политике. Ни к черту нам великолепнейший компродовский аппарат, если мы не сумеем наладить

* Абзац, заключенный в квадратные скобки, составлен предположительно по контексту и на основании того, что т. Ленин ссылался в своей речи на упомянутую справку т. Попова, приложенную к стенограммам съезда. В стенограмме он записан лишь обрывками¹⁰⁰. *Ред.*

отношения с крестьянами. Тогда этот великолепнейший аппарат будет служить не нашему классу, а Деникину и Колчаку. Раз политика требует решительной перемены, гибкости, умелого перехода, — руководители должны это понять. Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закостенелость, мешает поворотам, тогда борьба неизбежна. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами — это решает судьбу республики. Аппарат, как подсобное средство, чем тверже, — тем он лучше и пригоднее должен быть для маневров. А если он не в состоянии этого выполнить, он ни на что не годен.

Я приглашаю вас иметь в виду основное, — разработка в деталях и толкованиях, — это работа нескольких месяцев, — а сейчас нам надо иметь в виду основное: нам нужно, чтобы с принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством. (*Бурные аплодисменты.*)

Председатель. Слово имеет содокладчик т. Цюруна.

Цюрупа. Тов. Ленин в своем отчетном докладе и сегодня обобщила тот переход, который проектируется при замене разверстки налогом. На этом обстоятельстве я не буду останавливаться. Дело заключается в том, что мой доклад не является противопоставлением докладу т. Ленина, он будет иметь другое содержание. В своем докладе я постараюсь сигнализировать те трудности и опасности, которые ждут нас на этом пути. Я хочу сказать, что поворот делается крутой, поэтому — легче на поворотах, ибо все седоки могут вылететь из телеги при этом крутом повороте! Товарищи, если наша политика была не самой лучшей политикой и в прошлом, при монополии, то и та политика, в область которой мы вступаем теперь, не самая лучшая. Это доказано и т. Лениным. Но «довлеет дневи злоба его», и самая лучшая политика — та, которая достигает поставленных ею себе целей. С этой точки зрения оценивалось положение т. Лениным и с этой точки зрения от имени ЦК сделано вам предложение, и сам съезд, обсудив все предложения и доводы за и против, установит политическую необходимость перехода от монополии, от разверстки к налогу. Мое же дело остановить ваше внимание на тех трудностях, которые нам предстоят. Тов. Ленин уже вскользь останавливался на том, что в наше распоряжение поступит уж:

не так много хлеба. Если земледельческая продукция в довоенное время определялась в $4\frac{1}{2}$ млрд., то в прошлом году мы снизились до одного миллиарда восьмисот тысяч. В справке, розданной вам и составленной т. Поповым, цифры детально обоснованы, так что я все цифры приводить не буду, но некоторые цифры я вам напомним. Если взять урожай 1920 г. в том размере, в каком он исчисляется статистически, и принять во внимание, что заготовлено будет к концу года хлебов 300 млн. пудов, — мы к этому приближаемся, — окажется, что на крестьянское население остается на душу по 15 пудов, в этих 15 пудах заключается необходимая потребность для продовольствия и для прокормления скота. Какова же цифра была раньше, в довоенное время? Окажется, что эта цифра довоенного времени определялась следующим образом. Она равнялась $27\frac{1}{2}$ и $26\frac{1}{2}$ пудам. По исследованиям, произведенным статистиками в начале прошлого года, средняя продукция на душу сельского населения [составляла] 18 пудов, а после предполагающихся нами заготовок в 400 млн. пудов — только 15 пудов. Что это означает? Означает, что все, что мы должны получить для нужд государства и для удовлетворения потребностей пролетарских центров и голодающих районов России, все должно было быть взято из обычной нормы потребления крестьян. Будет ли это налог, разверстка, монополия или, может быть, иной метод заготовок, — но заготовки могут идти только от нормы потребления крестьян. Отсюда проистекают важные выводы, с которыми надо считаться. Отсюда проистекает такой вывод, что никто не позволит без сопротивления, активного или пассивного, вырвать у себя кусок изо рта. Во-вторых, другой вывод заключается в том, что, для того чтобы все это получить, нужно иметь аппарат, и этот аппарат должен быть достаточно твердым, достаточно тонким, сохраняя свою подвижность. Это два важнейшие момента. Товарищи, не думайте, что сейчас мы совершаем некоторый полет, который приведет в царство полного благополучия, этого благополучия в смысле продовольственном не будет, положение тягостное будет и впредь. Мы не можем сейчас спокойно сидеть и ждать жареных рябчиков. За этими рябчиками придется весьма и весьма напряженно охотиться, употребляя все усовершенствованные приемы для получения их. Таково второе предостережение, которое я должен был сделать.

Третье важное обстоятельство будет заключаться в следующем. В брошюре Попова вы найдете данные о том, что 30% сельского населения или совсем не имеют посевов или имеют в таких размерах, которые не в состоянии удовлетворить его нужды, обрезанные до последней степени. Некоторая часть сельского населения получает не 15 пудов, а только 12 пудов на душу. Такого населения 30%, и этим 30% населения требуется добавить

106 млн. пудов до 15-пудовой нормы потребления. Эти 106 млн. пудов должны быть взяты у тех, у кого получаются излишки. Это обстоятельство чрезвычайно важно, мы не должны об этом забывать. Иначе мы оставим бедноту для эксплуатации всякому, кто хочет, и потеряем в лице этой части опору в деревне. Это в свою очередь, товарищи, приводит к следующему обстоятельству. Мы должны будем выделить эти беднейшие группы, а кроме того мы должны будем выделить те группы, которые не подлежат обложению. А затем из тех групп, которые подлежат обложению, мы должны выделить более мощные и менее мощные группы и прогрессивно их обложить. Это, в свою очередь, приводит к тому, что мы еще и еще раз должны теперь иметь аппарат. На тот аппарат, которым мы до сих пор располагали, возлагаются такие трудности и такие сложные и тонкие задачи, что наперед скажу: он в меньшей степени способен выполнять лежащие на него задачи, нежели задачи, которые он выполнял в предшествующую эпоху и за которые совершенно справедливо — я должен признать это совершенно открыто — подвергался чрезвычайным нареканиям и упрекам. Нас упрекали в том, что мы не дали разверстки, соответствующей действительным ресурсам. Да, это было так. Разверстку мы дали на основании тех сигналов, которые давала статистика урожая. До последнего момента у нас не было точного аппарата для учета, поэтому все ошибались и в иных случаях не докладывали, в других перекадывали. Теперь надо не только определить то, что приходится на крупные коллективы, на губернии, уезды, на волости и сельские объединения, но пойти дальше и в этом сельском объединении выделить две основных группы, из которых одна нуждается и не подлежит обложению, а другая имеет излишки, но излишки в разной степени, и эти излишки должны быть определены.

Мы имеем перед собой задачу произвести точнейший учет, с одной стороны, и, с другой стороны, имеем перед собой задачу нажима уже не на коллектив, а на каждого отдельного плательщика. Не подлежит никакому сомнению, что если среди крестьян налог и будет встречен чрезвычайно приветственно за то, что ему, крестьянину, дается возможность вести так называемый обмен, однако в то же время крестьянин будет всемерно бороться за то, чтобы этого налога не дать полностью; он будет всемерно скрывать все те обстоятельства, все те признаки, которые определяют размер этого налога: с одной стороны, размер урожая и, с другой стороны, размер посевной площади. С своей стороны, мы должны будем иметь очень обширный и очень точный аппарат. Я не хотел бы, чтобы вы подумали, что я докладываю об этом для того, чтобы защитить и сохранить тот аппарат, который сейчас имеется. Я не скрываю, что и такая цель имеется у меня, но

я хочу предупредить, что если мы не учтем этих обстоятельств, то мы будем иметь дело с оборотной стороной медали. Если мы не в состоянии будем выполнить те задачи, которые перед нами стоят в усложненном виде, требующем чрезвычайной точности и аккуратности, то мы получим не только, так сказать, результаты материальные, но и политические.

Далее я считаю необходимым остановиться на следующих обстоятельствах. Проект говорит о том, что налог должен быть исчислен в минимальных размерах. Прежде всего он говорит о том, что налог должен быть меньше разверстки. Вам известно, что разверстка на всю республику определяется в 583 млн. пудов хлеба, а за исключением Украины это составляет 423 млн. пудов хлеба. Что значит меньше этого? Меньше этого, в процессе обсуждения, называли: 350 млн., 240 млн., можно назвать и 200 миллионов. Каждая из этих трех цифр более или менее обоснована. Тот план снабжения, который был Наркомпродом рассмотрен на предстоящие 7 месяцев, определяется в 16½ млн. на месяц, что составляет 200 млн. в год. Мы предполагаем его сократить, но это — тот минимум, без которого мы обойтись не можем. Когда мы будем определять налог, размеры его, мы должны будем иметь в виду, что мы не можем исчислять точка в точку, что мы должны иметь запас, который бы нас в трудный момент выручил. Мы могли еще так рассчитывать только в том случае, если бы весь этот хлеб поступал к нам немедленно, кроме того, если бы быстро поступивший хлеб мы могли срочно передвигать по нашим железным дорогам; и, наконец, мы могли бы такой расчет сделать в том случае, если бы быстро поступивший и срочно передвигаемый хлеб точно распределялся бы между потребителями. Товарищи, как вам, вероятно, известно, всеми этими качествами наши аппараты не обладают. Быстрого поступления налогов не произойдет. В этом нечего и сомневаться. Что касается срочности передвижения грузов по железным дорогам, а равно и точности распределения, то это уж такая вещь, которая всякому досконально известна. Поэтому, когда мы будем исчислять необходимый минимум, мы должны будем сделать некоторую накидку на недочеты работы наших аппаратов, в смысле поступления хлеба, передвижения и распределения, чтобы в острую минуту не остаться без куска хлеба и чтобы не попасть в худшее положение, чем у нас бывало до сих пор. Кроме того, этот налог даст недобор. Ясно, что это — все же очень тяжелый налог, поэтому он вызовет значительный недобор. В дальнейшем вы увидите и по другим соображениям, что он даст недобор, но и на основании только одного упомянутого обстоятельства он уже даст недобор. Когда будет разрешаться вопрос о том, сколько же именно минимально взять, надо будет учесть и это обстоятельство.

Теперь есть один вопрос, который мне кажется чрезвычайно трудным. Это вопрос о том, каким образом вперед определить налог, каким образом в марте месяце сказать, сколько нужно будет взять налога с какой губернии, уезда, волости, селения и хозяйства. Это — чрезвычайно трудная задача, потому что налог определяется урожаем и площадью посева. Мы сейчас сведений ни об урожае, ни о площади посева не имеем. Если взять по средней цифре, то окажется, что районы, где урожай бывает ниже среднего, получат слишком тяжелое обложение. Если взять ниже среднего, то местностям, где урожай выше, мы дадим облегчение, совершенно несправедливое. И в том и другом случае получится несправедливость. Мы должны выйти из этого противоречия путем объявления, заблаговременного объявления градуированных таблиц, которые показывают, что хозяйство при таком-то составе скота и при таком-то урожае должно дать столько-то. Но это обстоятельство также имеет свои последствия, и все это указывает на то, что вперед мы никак не можем исчислить налог. И поэтому, применяя указанный способ, — мы, вероятно, к нему должны будем прибегнуть, — мы обязаны будем еще раз сделать накидку на наш минимум, на предмет того, что мы можем значительно просчитаться в своих расчетах.

Товарищи, для простоты я остановился только на хлебных заготовках. Но дело усложняется неизмеримо в большей степени, когда мы переходим ко всяким другим заготовкам, а проект трактует о заготовках сырья и фуража. Я не остановился на этого вида заготовках, ибо моей обязанностью было показать, что это — дело не простое, что оно переводит нас в плоскость более сложной и трудной работы, и для иллюстрации этого положения я взял только заготовку хлеба. Теперь я хочу перейти к вопросу об отмене разверстки. Владимир Ильич сказал, что крестьянина нельзя надуть. Я должен сказать, что я двенадцать лет жил бок-о-бок с крестьянами и достаточно смог, сумел узнать его психологию и могу подтвердить правильность слов, сказанных Владимиром Ильичем, что крестьянина обмануть нельзя. Если вы хотите сыграть, то должны сыграть так, чтобы партнер видел, что здесь нет ловкости рук.

Тов. Ленин говорил, что мы должны во что бы то ни стало организовать обмен и образовать тот фонд, из которого мы будем брать. Я вас не буду затруднять цифрами, но чтобы разъяснить положение, упомяну несколько цифр из того номера «Продовольственной Газеты»¹⁸¹, которая роздана вам на руки. По этим цифрам вы увидите, какие ничтожные количества продуктов мы передали в прошлом году в распоряжение крестьян. Возьмем главное: всего металла в 1920 г. на хозяйство было дано 0,25 фунта. В это число входят гвозди, которых на одно хозяйство приходилось — 0,004 пуда. Возьмем другие нужды

крестьянского хозяйства. За 1920 г. плугов и борон на одно хозяйство приходилось — 0,008, зерноочистительных машин и других машин — 0,002, уборочных машин — 0,005, паровых гоже — 0,005, и только косы поднимаются до 0,110. Что эти цифры показывают? Сорок тысяч пудов гвоздей мы дали в 1920 г. для снабжения всей России. Однажды на собрании мне случилось привести следующее сравнение. В довоенное время для медицинских целей в России употреблялось 60 000 пудов касторового масла, в настоящее же время мы на всю Россию имеем 40 000 пудов гвоздей, т. е. отпускаем меньше, чем касторового масла. (Смех.) Это может быть очень смешно, но вместе с тем и очень трагично. В этом суть нашего положения: если мы столь необходимыми предметами не можем снабдить население, то значит наше положение очень тяжелое, и на это надо обратить очень серьезное внимание. Я говорил о 1920 г. и указывал цифрами на тяжесть положения, но должен предупредить, что в 1921 г. мы не получим и прошлогодних 40 000 пудов. Вместо 80 млн. мануфактуры мы в этом году, может быть, будем иметь только 8—10—18 миллионов *. Вот каково положение! Мы, конечно, все знаем, что если у нас будет топливо, то наладится транспорт, тогда мы сможем провезти керосин, соль, заработают фабрики, но все это «если», и это «если» терпит наша бумага, наши планы, но совершенно не терпит жизнь. И крестьяне до такой степени накормлены досыта этими «если», что ежели вы опять к ним придете с ними, то они пошлют вас к чертовой матери. Поэтому нам необходимы запасы ресурсов. Первый ресурс, это — то, что мы можем произвести внутри страны. Второй ресурс, это — тот золотой фонд, о котором говорил т. Ленин. Соответствующую долю его необходимо уделить, чтобы получить с Запада кое-что. У нас также есть сырье, из которого часть может быть употреблена на обмен с Западом, и по этому пути мы должны пойти во что бы то ни стало. И, наконец, у нас есть еще один ресурс, — правда, предполагаемый пока, — но который может дать результаты: это — концессии. И этот источник образования фонда необходимо использовать в полной мере. Если мы не сделаем, то это будет тот момент, после которого полет за жареным рябчиком обращается в полет в трубу.

Я несколько раз подчеркивал, что нам необходим аппарат. И в этом отношении я только в одном месте имею кое-что противопоставить докладу т. Ленина, — я боюсь, что т. Ленин, когда воспользуется заключительным словом, подвергнет меня разделке, — но я все-таки рискну на это. Тов. Ленин, — я не помню в какой книжке, — сказал, что аппарат нам нужен. Я обеими

* Ср. подстрочное примечание к заключительному слову В. И. Ленина по докладу о натуральном налоге. *Ред.*

руками подписываюсь под этим и соглашаюсь с тем, что аппарат — это — то, через что надо проводить политику. С этой точки зрения и нужно нам подойти к кооперации.

До IX съезда вопрос о кооперации вызывал необыкновенно бурные споры. Тов. Ленин — первый свидетель этому. Наши юные кооператоры унаследовали от эсеров и меньшевиков лозунг «свободная кооперация». Мы, конечно, с этим не можем согласиться. Тов. Ленин припомнит, что когда в 1918 г. у нас было течение за уничтожение кооперации, я тогда приехал к нему и говорил: «Мне кажется, что этого делать нельзя, так как наш аппарат не настолько окреп, чтобы позволить себе эту роскошь». Но когда затем мы увидели, что в лице кооперации мы имеем сосредоточие сил, враждебных нам, мы сказали, что технический аппарат кооперации мы не уничтожим, но подчиним его себе. И сейчас мы стоим на этой точке зрения. Но теперь нам предлагают это положение IX съезда изменить. К кооперации можно подходить по-разному: или с точки зрения, имеющей в виду аппарат, или с точки зрения того, что кооперация является не только техническим аппаратом, но и так называемой «силой», организующей трудовые массы. И именно с этой точки зрения вы хотите восстать против кооперации, и тут я буду всемерно возражать. Неужели нам нужно на местах конденсировать точки, вокруг которых будут группироваться враждебные нам элементы?

Это нам совершенно не нужно; в этой плоскости мы вели борьбу в достаточной степени и достаточно хорошо сделали, что ликвидировали эту борьбу. Поскольку вопрос касается сохранения аппарата, я должен сказать следующее. У кооперации аппарат таков: верх довольно солидный, средние этажи послабее, низ ни черта не стоит, никакого аппарата там нет. Но мы идем дальше, мы говорим: пусть остается, мы не предполагаем на него никаких посягательств. Мы организуем обмен через свои органы. Сама кооперация, как организующее начало, кажется опасным началом, которое даст только лишний хотя бы, может быть, маленький фронт, потребует лишнего внимания, напряжения и борьбы, в то время, как у нас положение чрезвычайно трудное. Поэтому я бы возражал против предложения, которое сделал Владимир Ильич. Тем более, что на основании постановлений IX съезда, где ничего не говорится о разверстке, можно сделать, что хочешь. Зачем же менять? Если надо сделать демонстрацию, то это — другое дело. Но надо ли, выгодно ли в этой плоскости это делать?

Для населения кооперация ничего не значит. Когда в прошлом году, перед IX съездом я, беседуя со многими товарищами с мест, спрашивал: представьте себе такое положение, что в одну прекрасную ночь вся кооперация погибнет, — случится так, что явится большевистская корова и гигантским языком слижет эту кооперацию, — что будет на другой день? Мне отвечали, что

на другой день ничего не будет. Почему? Потому что население сейчас в кооперации интереса не видит. Если это так, а не иначе, то гораздо более, чем в прошлом году, ясно, что кооперация, как форма организации трудящихся масс, наряду с тем, что есть другие формы, более совершенные, не враждебные, такая форма организации нам не нужна.

Теперь я хочу коснуться еще нескольких обстоятельств. Есть целый ряд вопросов, на которые надо обратить внимание. Я буду пропускать, потому что времени у меня немного. Но я укажу вот на что: уже прокатилось и проползло известие о приостановке заготовок. Я должен сказать, что здесь надо быть осторожным. На 1 февраля у нас было в остатке 83 млн., при минимальном плане — $16\frac{1}{2}$ млн. потребления в месяц, причем мы сократим то, что сейчас даем, когда на нас нажимают с утра до вечера. Таким образом остановить заготовки никак невозможно. Нам сигнализируют с мест опасность. Фрумкин говорит, что он заготовит 15 — 20 млн., если не будет дано прямого лозунга о прекращении заготовок. Если заготовка на Кавказе приостановится, он предупреждает, что с 15 апреля сам Кавказ потребует, чтобы привезли хлеба для продовольствия местного населения. Таким образом, с этим вопросом надо быть чрезвычайно осторожным. Компрод, по предписанию ЦК, до окончания снял заготовки в 13 губерниях и будет следить за тем, чтобы в тех местах, где это диктуется политической необходимостью, сокращать нажим, сскачивать и прекращать заготовки. Дать же сигнал о прекращении заготовок по всей линии невозможно, потому что после этого мы останемся без хлеба. Таким образом, положение может значительно ухудшиться. У нас встанет целый ряд трудностей: благодаря обмену, который предполагается разрешить, несомненно, потребуются в известной степени использование транспорта не для нас, а для мелких потребителей. Введением налога будет увеличен стимул к подвозу продуктов в города. Сокращение возможностей перевозки в сочетании с увеличением этого стимула даст понижение некоторых наших ресурсов. Есть еще целый ряд следствий и выводов из этого положения, на которых я не хочу останавливаться.

В заключение я только просил бы вас проникнуться мыслью бережного отношения к аппарату — я говорю это не в целях ведомственности, а в целях жизненных интересов республики, которые требуют сохранения этого аппарата.

На места дан сигнал такой, которого до сих пор не было видно. На местах везде деморализация, дезорганизация и прямое истребление нашего аппарата: а ведь это — не военный фронт, а фронт продовольствия! Если бы вы знали те цифры наших потерь, которые в точности вам неизвестны, вы бы ужаснулись. В январе, когда приезжал Владимирова, из украинского

Наркомпрода, он говорил, что умерло на украинском продовольственном фронте и убито 1700 человек. Вам расскажет Фрумкин что делается в Сибири. Вы знаете, что делается в других местах. Эта волна может превратиться в бедствие, с которым впоследствии не справимся. Для подтверждения опасности я хотел указать на два соображения.

Первый документ: предание суду т. . . . *, виднейшего провинциального работника по продовольствию и тридцати трех человек из Центросоюза. Один расстрелян по обвинению за то, что сгноил 200 пудов овса. По расследовании оказалось, что не сгноил, а сопрели, и не овес, а овсюк, сорная трава. Соседний продовольственник перешел на нелегальное положение и скрылся.

Недавно я получил из Тюмени телеграмму, что положение заготовительных продуктов в связи с последними событиями грозит потерей всего собранного по разверстке хлеба. Четыре ответственных продовольственника приговорены к расстрелу, пять сидят в ожидании суда. Один из товарищей пишет: «Громадное количество уничтожено бандами. В районе — до 3 млн. влажного хлеба, сырья, сена. Благодаря полной деморализации аппарата, арестам ревтрибунала, убийствам и бандам, потерян всякий план работы. Ответственные и технические работники окончательно растерялись, местами бегут с работы, и никакими угрозами, вплоть до немедленного расстрела, не удержать их на месте. Следует признать, что технического аппарата в Ишимском и Тобольском уездах нет. Положение окончательно безнадежное, и помощи ждать не от кого». Вот как человек формулирует свое отношение к этому делу. Правда, это из тех местностей, где свирепствуют восстания. Но правда и то, что продовольственный аппарат теряет с двух сторон: с одной стороны, повстанцы убивают, а с другой стороны, расстреливают в порядке советском. Этому надо положить предел! Если мы хотим добыть для голодающего центра продовольствие, то так беспардонно действовать недопустимо. Я знаю, что могут быть оглашены цифры о порче драгоценного для нас сырья, и эти цифры дадут возможность [кое-кому], заложив руки в брючки, пройтись по митингам и потребовать предания суду продовольственников, но это — детские игрушки. В лучшем случае, это — мальчишеская выходка по сравнению с тем, что делается на местах. Посидеть мне, продовольственнику, сейчас, в таких условиях, на скамье подсудимых — это значит оказать мне величайшую честь и занести незаслуженно мое имя на страницы истории. Но не в этом дело. Мы должны лезть не на страницы истории, а мы должны вытаскивать продовольствие с мест сюда. И в этом отношении переходят предел. Вот только что получено

* В стенограмме — пропуск. Речь идет о т. Дрожжине, как видно из заключительного слова т. Ленина. Ред.

письмо из Тамбовской губернии, которое служит подтверждением в буквальном смысле того, что я вам сказал. И я должен сказать, что сигнал этому дан и дан из центра. Товарищи, он дан президиумом ВЦИК'а, его знаменитым циркуляром *, который был напечатан в «Известиях» 26 февраля. Он, с нашей точки зрения, неправилен, но мы внесли туда кое-какие поправки, чуть-чуть сгладили и уговорились о том, что это будет сообщено для внутреннего употребления. К несчастью, он оказался напечатанным, и притом неизвестно кем. Но за ним последовал громоподобный циркуляр т. Курского. Вот что сказано в этом циркуляре, который предлагает обратить особое внимание на продовольственников и припугнуть «этих господ» как следует. Вот что он говорит (читает): «Циркулярным письмом президиума ВЦИК'а всем губернским продовольственным комитетам, от 23 февраля, уже заклеяемы все те позорные явления, [какие допускаются некоторыми малосознательными, а нередко прямо шкурническими и саботажными элементами, проникшими в учреждения и организации, выполняющие ответственное дело продовольственного снабжения республики. С лицами, забывающими свой долг, занимающимися преступным самоснабжением, допускающими хищения народного достояния — продовольственных продуктов, предназначенных для голодающего городского пролетариата и беднейшего крестьянства, применяющими для подрыва насиленные действия, противные намерениям и руководящим указаниям рабочекрестьянской власти, — с этими лицами необходима самая решительная, скорая и беспощадная борьба. По предложению президиума ВЦИК'а, народные комиссариаты юстиции и продовольствия и Всероссийская чрезвычайная комиссия вырабатывали нижеприводимые меры усиленной наказуемости совершивших преступные действия «продовольственников» и ускорения производства подобного рода дел. Эти меры предлагаются к немедленному руководству и неуклонному исполнению и т. д.**]

23 февраля, и до этого и после этого мы публично и во всяком месте владычества Советской власти заявляли: «Да, между нами есть много жуликов, у нас есть много ошибок, но у нас есть герои продовольственной работы, и это надо помнить». (Аплодисменты.) С этими лицами, — говорит т. Курский, — необходима самая решительная, скорая и беспощадная борьба. Дальше: против кого должна направляться эта борьба, на что нужно обратить внимание? Между прочим и на работу рабочих

* Циркулярное письмо президиума ВЦИК'а от 23 февраля ¹⁹²¹. Ред.

** Цитата восстановлена по тексту «Постановления Народного комиссариата юстиции об усиленной ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при продовольственной работе», от 26 февраля 1921 г. (см. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 20 от 23 марта 1921 года.) Ред.

продовольственных отрядов, в состав которых у нас входит 26 000 человек. Дальше, обратите внимание, — говорит циркуляр, — на «применение истязаний и вообще насильственных действий при выполнении разверстки».

Прежде всего, о насильственных действиях. Мы употребляли государственное принуждение и этим брали хлеб. Иного способа я не мыслю себе и при налоге. И говорить о насильственных действиях просто так—это значит подвергать всех продовольственников преследованиям. Но говорить об истязаниях, которые, если и были, являются исключением, в этом циркуляре совершенно недопустимо. И за все эти грехи предлагаются создавать особые сессии ревтрибуналов, с ударным составом народных заседателей *. Вот, товарищи, какие сигналы отсюда даны. Пусть этот циркуляр ляжет тяжелой ответственностью на тех, кто его писал. Тут сказано, что он издан по соглашению с Наркомпродом, но я с ума не сошел, чтобы давать такие циркуляры **!

Мне нужно было бы еще откликнуться на те обвинения, которые были брошены по части порчи продуктов. Я это сделать не могу, так как у меня нет времени.

Председатель. Мы приступаем к прениям. Слово имеет т. Преображенский.

Преображенский. Товарищи, я совершенно согласен с тем проектом, который здесь вносится ЦК партии и который защищал т. Ленин. Я должен только обратить ваше внимание на одно чрезвычайно важное обстоятельство, с которым мы при проведении этого налога столкнемся и с которыми мы сталкиваемся теперь по другой линии. Вопрос идет о нашей бумажной денежной системе. Вопросом о деньгах нужно было заняться немного раньше, но теперь, после того как мы поставили вопрос о замене продразверстки продналогом, мы должны заняться им немедленно.

Товарищи, ресурсы нашего Советского государства, которое содержало Красную армию, рабочих крупной промышленности, служащих и т. п., получались двумя путями. Во-первых, — путем разверстки, которая повышалась с каждым годом в смысле ее успешности, во-вторых, путем косвенного налога, который мы брали с мелкобуржуазного хозяйства при помощи выпуска бумажных денег. Соотношение между суммами, первой и второй, видоизменялось таким образом, что сумма, которую мы брали путем разверстки, с каждым годом росла, и в 1920 г. возросла до 231 или 236 млн. пудов хлеба плюс соответственное количество других продуктов. Наоборот, что касается той суммы, которую мы

* Так в подлиннике. *Ред.*

** См. «Материалы съезда», № 40 — заявление т. Курского в президиум съезда. *Ред.*

выбирали у мелкого хозяйства путем выпуска бумажных денег, — эта сумма из года в год падала, в то время как общая сумма от разверстки и эмиссии вместе оставалась более или менее постоянной. Я в своей книжке о бумажных деньгах путем сравнительной статистики средних вольных цен старался показать, сколько мы в среднем берем из крестьянского хозяйства и из кустарной промышленности в переводе на золотую валюту. Продуктов за 1918, 1919 и 1920 гг. мы в среднем взяли путем разверстки и путем выпуска бумажных денег не менее чем на 600 млн. на золото, причем бумажными деньгами брали с каждым годом все меньше. Если бы наша продразверстка продолжала оставаться неизменной, мы могли бы в 1922 г., прекратить печатание бумажных денег и нужную нам сумму могли бы взять путем разверстки. Но этого не случилось. Мы отменяем разверстку, заменяем налогом и, таким образом перед нами задача: чем же мы восполним то, что мы получали путем разверстки и недополучим при продналоге? Мы должны будем путем частичных налогов заменить не только то, что мы брали путем разверстки, но и то, что брали до сих пор путем выпуска бумажных денег. Мы допускаем, что мы должны будем что-нибудь сделать с нашей денежной системой; и не только с той точки зрения, что невозможно торговать, имея такой курс рубля, который колеблется на рынке не только на протяжении нескольких дней, но на протяжении нескольких часов, но и с точки зрения того реального в смысле продуктов, что мы посредством этой бумажной денежной системы до сих пор получали. До сих пор слишком много проклинали эту систему, но мы думаем, что мы должны будем прочесть ей дифирамбу, ибо она все-таки поддерживала на протяжении трех лет революции наше хозяйство. Во время французской революции 1789 г. французские ассигнаты, в самое худшее время, обесценились в 500 раз, а ценность нашего рубля упала в 20 000 раз. Значит, мы в сорок раз перегнали французскую революцию. Мы еще живем, мы еще пробиваемся теми бумажками, которые отпускает Наркомфин, но когда-нибудь предел наступит.

Я думаю, что опасность угрожает как раз в тот момент, когда мы меняем курс по отношению к крестьянству и выдвигаем вместо продразверстки налог. Тогда потребность в повышении цены рубля будет естественно несравненно сильнее. Тогда катастрофическое падение бумажного рубля может поставить нас в чрезвычайно тяжелое положение. Часть заработной платы рабочий получает в форме денег, которые он реализует на рынке. Этим путем часть заработной платы он восполняет. Если бумажный рубль будет в смысле ценности равен нулю, это будет означать для наших рабочих масс и для служащего резкое ухудшение их положения, и то недовольство, которое теперь царит

среди беспартийных масс, должно будет прогрессивно расти. Оно растёт, между прочим, на почве катастрофического падения нашего рубля и полного несоответствия нашего тарифа с уровнем цен, — тарифа, который вырабатывается в ВЦСПС неизвестно согласно каким экономическим законам. Мы имеем полное несоответствие тарифа с задачей минимального поддержания заработной платы на том или другом уровне. Мы поставлены теперь перед необходимостью пересмотреть вопрос о финансовой и тарифной политике во всем объеме. До сих пор мы считали, что самая лучшая эмиссионная политика, это — «катай, как можно больше». В этом отношении научных основ в нашей политике не было, кроме одной мысли — основной и совершенно правильной, — что чем больше мы выпустим бумажек, тем больше мы вырвем продуктов. Финансовая мысль была правильна, но научно установленного соотношения между тарифом и количеством выпущенных бумажек не было. Никто этим вопросом в течение трех лет в Советской республике не занимался. Теперь мы вынуждены заняться этим и займемся. Лучше поздно, чем никогда. Можем ли мы поправить нашу бумажную денежную единицу? На этот вопрос я отвечаю: это дело почти безнадежное. Мы должны будем предоставить нашему теперешнему рублю умереть и мы должны приготовиться к этой смерти и приготовить такого наследника этой системы, который мог бы одну бумажную денежную валюту, сравнительно дешево стоящую, заменить другой бумажной валютой. Что же мы можем предложить?

Я выдвигаю следующее положение. У нас имеется огромное количество серебра. Золото нужно для внешнего рынка. Мы и одного золотника золота для обращения внутри страны дать не можем. Серебра имеется в монете около 40 миллионов. Серебро есть еще в слитках, разных вещах и т. д. Тов. Крестинский не мог дать точную справку, но уверен, что около двухсот тысяч пудов всего серебра мы будем иметь, т. е. мы будем иметь возможность выпустить серебряной валюты на двести миллионов рублей — в переводе на золотую валюту. Это составляет довольно крупный резерв в наших руках. Мы можем использовать его двояко: либо мы выпустим серебряную монету, и эта монета заменит выплату рабочим той части заработной платы, какая не натурализована, и этой монетой воспользуемся для закупок у крестьян тех продуктов, которые мы путем налога взять не можем, чтобы распределить среди пролетариата; выпустим, и эту систему сохраним и поддержим; либо мы выпустим серебряную монету в количестве, которое трудно сейчас определить, — это нужно высчитать со специалистами, — и на основе этой серебряной валюты мы выпустим новые бумажки. Таким образом то обесценивание, какое началось еще при царизме, мы начнем прodelывать сначала.

Мы начнем с серебряного полноценного рубля и, постепенно выпуская известное количество бумажек, вернемся к падающей в курсе бумажной валюте. Не ручаюсь, что вторая операция должна удался. Мы должны начать со своевременной реформы валюты и увидим результаты: мы увидим, каким образом мы можем перейти на дополнительный выпуск бумажек. Для того, чтобы серебро не перекочевывало в крестьянские карманы, а мы не остались бы, выражаясь фигурально, «с носом», для этого мы должны точно рассчитать, какое количество продуктов у крестьянина мы возьмем путем этого серебра и какое количество серебра должно к нам вернуться, потому что часть продуктов мы будем продавать крестьянину также за деньги. Точно так же серебряными деньгами, быть может, будет оплачиваться право проезда по железным дорогам и т. д. С этой точки зрения мы должны рассчитать, как мы можем наилучшим образом использовать серебряную валюту, в качестве известного добавочного придатка к натурализации заработной платы. Этот вопрос должны мы в настоящее время поставить во всей полноте. Мы встретимся с рядом чрезвычайно больших трудностей, на которые мы должны теперь уже указать. Мы должны помнить одно, что мы ни в коем случае не можем допустить, чтобы наше величайшее завоевание в области экономической, наша крупная промышленность, развалилось и наш пролетариат, который мы удержали с большим трудом на важнейших предприятиях, от которых теперь зависит судьба республики, рассосался по мелким предприятиям. Между прочим, есть опасность этого, когда мы проведем эту систему налога и товарообмена в местном масштабе, ибо границ таможенных между губерниями нет. Это приведет к тому, что соотношение сил между крупной промышленностью и кустарной изменится к выгоде кустарной промышленности. Это понимает каждый, кто над этим думает. Это приведет к тому, что за кустарем будет ухаживать мужик, что излишки продуктов, имеющихся у крестьянства, будут попадать прежде всего к кустарю и только в последнем счете — к рабочему, к крупной промышленности. С этой точки зрения всякая артель, организация кустарей и т. д. будут поставлены в несравненно лучшие условия. Они и сейчас находятся в лучших условиях, а тогда они будут в несравненно лучших условиях, чем рабочие крупной промышленности. Мы тогда будем иметь разложение нашей крупной промышленности. Никакой Наркомтруд против таких экономических законов устоять не сможет, и никакие его запрещения ничему не помогут.

Поэтому, товарищи, мы должны ставить рабочих крупной промышленности в такие экономические условия, при которых у них не было бы стимула перекочевывать в мелкую промышленность, чтобы мы были в состоянии удерживать их в крупной

промышленности. Иначе мы перейдем к распылению крупной промышленности, тарифы будут ликвидированы, натурализация заработной платы не сможет быть осуществлена полностью, начнется бегство из крупной промышленности в мелкую, которую мы сами легализуем, поскольку даем возможность крестьянину обмениваться продуктами с кустарями, и таким образом подрываем ту основу, на которой держится Советская республика и, опираясь на которую, мы можем восстановить нашу промышленность в целом. Вот все те вопросы, на которых я считал нужным остановиться.

Мое время кончилось, и я в заключение предлагаю следующее: я предлагаю, чтобы съезд поручил соответствующим органам немедленно организовать комиссию по пересмотру всей нашей финансовой политики и всего нашего финансирования применительно к тем новым экономическим условиям, в которые мы вступаем. Это должно быть сделано в результате постановления съезда, и к этой работе мы должны приступить немедленно.

Пахомов [П. А.]. Товарищи, я хочу поделиться со съездом некоторыми мыслями в пользу этого нового декрета, с точки зрения того опыта, какой мы имеем в Алтайской губернии, собрав с мая месяца около 40 млн. пудов хлеба по двум разверсткам и выполнив эти обе разверстки в одно лето или, вернее, в восемь месяцев. Вы знаете, что это результат — больше, чем блестящий; и если, говоря об этом результате, стоять на точке зрения т. Цюрупы, то, конечно, окажется, что с налогом ни в коем случае нельзя согласиться, потому что налог ни в коем случае, даже при самой хорошей постановке и при самом большом обложении, таких результатов нам не даст. Но все-таки многие соображения побуждают нас стоять за этот налог.

Прежде всего мы совершили две разверстки, причем хлебную разверстку — очень хорошо, а все остальные разверстки — еще того лучше. Так, напр., разверстка на кожу была выполнена на 350%, разверстка на мясо — на 150% и т. д.

И вот, когда нам теперь говорят, что такой политикой, на которой стоял ВЦИК и народный комиссар юстиции т. Курский подорвана та политика, на которой была основана продработа, мы с этим согласны. Но эта политика подорвана не действиями и не распоряжениями отдельных центральных руководителей, а самими продовольственниками. Почему эта политика была подорвана продовольственниками? Потому что продовольственная диктатура, — как, надеюсь, [не] будет с диктатурой налоговой системы, которую мы устанавливаем, — проводилась лишь, как здесь сказал т. Цюрупа, продовольственными «героями». А я вам приведу пример одного такого «героя», относительно которых нам здесь хвастались товарищи, «героя», который разъезжает по всему колоссальному уезду и говорит: «Я не останавливаю ни перед чем, лишь бы были выполнены 100%

разверстки. Если вы этого не сделаете, я себе пушу пулю в лоб, но прежде, чем я это сделаю, я тысячу вас уложу». Он, может быть, действительно, герой, фанатик, но в результате такого «героизма» мы видим, что в этом уезде было выполнено 40% разверстки, а в других уездах, где такие «герои» не развезжали, разверстка была выполнена на 100%. Такой «геройский» поход с кавалерией, который совершается теперь по всей стране, приводил нас к таким результатам и к таким последствиям, о которых нам читали из письма т. Кагановича. Я всегда говорил своим упродкомиссарам, чтобы они не издавали никаких распоряжений без ведома и санкции губкома и губисполкома. Я понимал, что эту работу нужно вести в контакте с партийными и советскими органами, и только поэтому мы смогли выполнить 100% разверстки. Вот почему мне кажется, что новый налог, который мы объявляем, вполне приемлем, и нечего ссылаться на то, что он создаст технические затруднения, что трудно его на местах выполнить. Говорят: «Как вы учтете?» и т. д. Все это — чепуха, это разрешит сама жизнь, и об этом будем говорить тогда, когда будем иметь какой-нибудь опыт, а сейчас мы должны сказать, что налог будет иметь большую популярность, чем разверстка.

Тогда не будут говорить так, как теперь говорят: «Поменяли Колчака на Губчека, — получай придачу», а будут говорить крестьяне: «Я несу обязанность и должен ее выполнить, а не выполняю, тогда»... *

Нам говорят, что для того, чтобы дальше работать, нужно то и то сделать. Но то, что делалось, вызвало восстание в Сибири. Оно было у нас, но мы его подавили в корне. (Смех.) Да, товарищи, вам может показаться, что в моих словах есть некоторое противоречие, но я вам должен сказать, что те восстания, которые у нас были, они были не на почве продразверстки. У нас огромный крестьянский союз, у нас больше членов крестьянского союза, чем коммунистов, — вот те условия, благодаря которым создавались эти волнения, а тем более сейчас, когда тысяч пятьдесят мобилизовано. Вот условия для бандитизма, вот очаг для бандитизма во все времена, и царские, и военные, и революционное время. Вот почему надо быть несколько вдумчивей, лучше рассчитывать. Тов. Ленин отказывается сказать, что будет через год, но до некоторой степени, чтобы не смахивать на авантюристов, надо при дальнейшей разверстке ставить вопрос так, чтобы мы знали, что будет впереди и как мы будем проводить дальнейшую разверстку **.

Может быть, это и было с международной точки зрения

* В стенограмме после слов «тогда» помечено: «не слышно» и стоит многоточие. *Ред.*

** Очевидно, оратор имел в виду налог, а не разверстку. *Ред.*

красивым жестом: вот, мол, мы так сильны, что сумеем так много собрать в голодный год. Налог будет меньше, мы его легче сумеем выполнить. Я утверждаю, что мы на Алтае продовольственный налог выполним, потому что условия для этого будут благоприятны. Тов. Смирнов заявил вчера по прямому проводу т. Данишевскому, когда последний сообщил ему проект декрета о продналоге, что стоит только оповестить всю Сибирь, что такой декрет есть, как движение прекратится. Я утверждаю, что, если пройдет налог, мы на Алтае соберем столько, сколько нам позволят вывезти. Я не знаю, из чего до сих пор исходили «герои-продовольственники», на чем основывали свои предположения или планы, не ставя их в связь с общим положением, не считаясь с местными условиями. Декрет же будет настолько популярным, насколько могут быть популярны мероприятия, которые от мужика чего-нибудь требуют. Но мы должны проводить его, используя всю мощность, силу и авторитет советского аппарата. Аппарат очень много значит. Нужно считаться с тем, что кооперация никогда не может заменить тот заготовительный аппарат, какой представляет собой аппарат Компрода. Но когда продкомы одиноки, когда их не поддерживают другие органы, они могут собрать, ничего не вывезти и не дать, как это угрожало случиться в Сибири. И коль скоро будет объявлен налог, этот налог, несомненно, даст такое количество продуктов, какое нужно для того, чтобы пролетариат был сыт, и какое мы в состоянии из Сибири вывезти. Это будет лучшим стимулом для крестьянина, для того чтобы все земли были засеяны полностью и были использованы все силы, какими только обладает хозяйство крестьянское. Что же касается обмена внутригубернского или местного, то два месяца тому назад нами был издан приказ, чтобы такой обмен производился по всей Алтайской губернии. Мы не знаем, почему нужно ему препятствовать, когда мы знаем, что взяли 40 млн. и что есть еще 15 млн., и знаем, что их взять мы не сумеем. Разве при таких условиях есть нужда в стеснении? Какую опасность это представляет?

Председатель. Ваше время истекло.

Пахомов. Я кончаю тем, что поскольку государственная власть в руках пролетариата, поскольку армия и все будут служить ему, нет опасности, что создастся какой-то мужицкий капитал и капитализм внизу. Обстоятельства, которые побудили нас к замене разверстки налогом, это — мелкобуржуазная анархическая стихия, которая охватывает нас. Приходится сказать, что эта замена будет одной из разумных сейчас мер и полностью предотвратит то, что нам угрожает.

Фрумкин. Товарищи, многие из вас знают меня, как продовольственника довольно твердого, но когда мы, все члены Кавбюро, собирались в Ростове и обсуждали этот вопрос,

то мы разрешили его вполне определенно: необходимо менять продовольственную политику, необходимо перейти к новым формам извлечения хлеба; это диктуется нашим общим политическим положением. Я думаю, что это — вопрос совершенно бесспорный, и к нему возвращаться не стоит; нужно лишь говорить о том, к каким именно формам мы должны перейти, для того чтобы в дальнейшем мы могли иметь хлеб. Этот вопрос необходимо поставить.

Владимир Ильич от имени ЦК выставил в качестве такой формы натуральный налог; но у Владимира Ильича имеется и второе предложение: все остальное, что остается в свободном распоряжении крестьян, поступает в свободный местный оборот. Вот на этот пункт и нужно обратить самое усиленное внимание. Отказываемся ли мы от принципа монополии и переходим к свободной торговле, к свободному обороту, или мы должны монополии сохранить, вводя этот самый натуральный налог? Монополия, как вы знаете, не составляет признака коммунизма или приближения к коммунизму. Монополия была введена Шингаревым, она проводилась во время войны в Западной Европе. По одному этому можно судить, что она не является признаком коммунизма; при проведении этой меры исходили из определенных экономических условий, когда всюду наличность хлеба уменьшилась, необходимо было так или иначе регулировать распределение, поэтому и был поставлен вопрос о монополии. Теперь, когда у нас излишков никаких нет, нам приходится брать у крестьян последнее. С другой стороны, нам нужно регулировать больше, чем когда бы то ни было, распределение хлеба. Владимир Ильич предлагает: «От монополии откажитесь и введите местный свободный оборот». Отказ от монополии, т. е. от регулирования распределения хлеба и других важнейших продуктов, означает в настоящее время, несомненно, обречение пролетариата на гибель. Нет никаких оснований предполагать, что мы извлечем путем налога хотя бы 50% того, что мы брали до сих пор. Если в этом году до сих пор заготовлено 265 млн., то увидите, что, введя налог, в лучшем случае соберем 120 — 150 млн. максимально.

Тов. Крестинский тоже когда-то объявлял чрезвычайный натуральный налог¹⁸³. Много ли он получил? Я думаю, что от слова «чрезвычайный» количество не должно было бы уменьшиться, а тем не менее не поступило ни одного пуда. Далее нам придется при введении любого налога установить Existenzminimum*, освободив вовсе от налога такие хозяйства, которые сеют до одной — двух десятин. Эти хозяйства не смогут выполнить налог. Ясно, что, в силу определенной тенденции к уравнительному землепользованию и уменьшению числа более крупных хозяйств,

* — прожиточный минимум. Ред.

нам придется освободить значительное число посевных площадей от налога. При таких условиях мы, в лучшем случае, можем собрать 150 миллионов. А это означает выдачу $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ фунта хлеба в городах, потому что на большее количество не хватит. Мы собираем не только хлеб, но и фураж, который входит в то же количество, что мы установили. Отказываясь от монополии, т. е. передавая хлеб в местный оборот, мы тем самым совершенно упускаем из рук государства возможность действительно держать хлеб в своих руках и регулировать распределение. Для рабочих это будет иметь гибельные последствия.

Мы еще не знаем, как мы сможем урегулировать финансовую систему, но одно мы можем установить сейчас, что рабочим и советским служащим не на что будет менять хлеб. Они и сейчас спустили последнюю рубашку, и если мы будем расплачиваться с ними бумажками, то я не представляю себе, чем будут они обмениваться. Они тогда не только последнюю [рубашку] отдадут, но с них и последнюю шкуру спустят. И когда мы подходим к вопросу о монополии, мы говорим: монополии необходимо сохранить, но надо изменить методы осуществления ее. До сих пор методом осуществления монополии была разверстка, и как-никак эта монополия разрасталась, количество хлеба каждый год увеличивалось. Теперь дальше мы разверстку проводить не сможем, мы должны метод разверстки заменить методом налога, причем обмен с крестьянами может производить только государство или те органы, которые будут действовать по поручению государства. Выпустить из своих рук распределение хлеба и извлечение его от производителя государство не должно. Вот этот основной пункт надо оговорить.

Здесь имеется еще и принципиальный вопрос. Что же мы теперь переживаем: входим ли мы в царство государственного капитализма или же государственного социализма? Разница большая! Предложение, которое вносит Владимир Ильич, и вытекающее из него возрождение кооперации, равно и предложение г. Преображенского о необходимости, как в приличном капиталистическом государстве, иметь приличную денежную систему, это — явления, о которых нужно сказать. Это требует внимательного обсуждения. Когда мы подходим к крутому переходу, то нужно подумать о том, о чем говорил Цюрупа: «Легче на повороте». Если мы отказываемся от многого, то все-таки мы не можем переходить к государственному капитализму, к какому-то капитализму без буржуазии. А если мы — в полосе социализма, то отказываясь от монополии нельзя, нельзя отказываться от распределения основного продукта. Владимир Ильич здесь сказал, что вопрос о том, как будет проходить дальше налог, решится практическим законодательством. Я говорю: нет, не практикой законодательства, а практикой кулаков и торговцев,

в силу, так сказать, совершенно неизбежного развития экономических законов. Неизбежно, что торговцы будут захватывать торговый аппарат, а отсюда будет проистекать усиление их власти. Нельзя ставить вопрос так, что регулирование экономической жизни уходит из наших рук и в то же время мы власть держим в руках. Так нельзя, этот вопрос надо ставить не только как вопрос о продовольствии, а как вопрос дальнейшего нашего существования. Относительно индивидуального товарообмена я присоединяюсь к Владимиру Ильичу; бояться этих слов не следует, потому что, раз мы допускаем государственный обмен, можно допустить и индивидуальный, тем более, что местные работники знают, что на практике коллективной разверстки у нас нет, когда мы имеем дело с индивидуальным хозяйством. Разница будет только в том, что раньше мы ничего не давали крестьянину, а теперь кое-что будем давать. Но плохо, если индивидуальный обмен будет вестись не нами, а торговцами.

Я хочу остановиться еще на одном практическом моменте, на вопросе о времени объявления налога. Вопрос этот для нас ясен в том отношении, что мы должны объявить его с начала нового хозяйственного года. Мы не можем теперь ставить вопрос иначе, если не хотим напутать. Но, с другой стороны, если мы постараемся распространить этот закон на местах до засева, с тем чтобы каждый домохозяин знал, сколько у него взято будет по налогу, то мы этим внесем только путаницу, так что ни один хозяин не будет знать, сколько ему сеять или, может быть, совсем не сеять. Никаких объявлений в конкретной форме быть не должно, мы должны сказать в общем, что с нового урожая будет налог, а в течение остающегося времени извлекать хлеб по разверстке. Если вы полагаете, что по политическим соображениям теперь нужно немедленно прекратить разверстку, то мы должны себе ясно сказать, что не только Москва, а и Кавказ к 20 апреля будут голодать. Заготовки не могут быть прекращены, и налог должен быть объявлен только с нового сельскохозяйственного года.

М и л ю т и н. Товарищи, вопрос о налоге — вопрос не только политики, но и нашей экономики. Вопрос — не только в соглашении с крестьянами, но и в изменении той экономической политики, которой мы держались последние два года систематически и неуклонно. С точки зрения организации народного хозяйства, система разверстки, особенно в связи с тем положением, которое принято относительно обязательности посева, представляет собой стройную организацию, когда государственной властью устанавливается обязательный посев, устанавливается определенное количество излишков, которые необходимо взять из деревни и которые необходимо распределить. Но не только политически, а и экономически нам приходится делать уступки, не только потому, что поднимается мелкобуржуазная,

контрреволюционная волна и что необходимо идти на соглашение с крестьянством, но и потому, что разверстка сейчас в значительной степени уперлась в экономический тупик. Вы знаете, что заготовка шла хорошо. В 1918—1919 гг. она дала 100 млн. пуд.; в 1919—1920 гг. дала 250 млн. пудов, т. е. в два с половиной раза больше; нынешний год даст 300 млн. пудов, хотя темп заготовок замедлен, благодаря неурожаю. Но в какой степени получилось удовлетворение по сравнению с потребностями? Вы знаете, что сейчас рабочий класс, которому мы даем по высшей норме — по литере «А», ведет настоящее голодное существование. В переводе всех норм продуктов, которые мы даем по карточкам, на калории получается от 1200 до 1900 калорий, а человек, который лежит, т. е. совсем не работает, должен получать по крайней мере 2 000 калорий, следовательно, мы даем рабочим меньшую долю. Самая минимальная норма для рабочего — 3 000 калорий. Так что сейчас мы живем буквально за счет уменьшения жизни рабочих, в самом настоящем смысле этого слова — в смысле физического вырождения рабочего класса. Вы знаете, что на этой почве имеется сейчас ряд забастовок, с этим приходится считаться. Пополнение недостающего шло помимо нашей схемы, помимо стройной, строго развитой системы.

Сейчас нам приходится экономически сделать известное отступление, потому что мы живем не в стройном, культурном, технически и экономически подготовленном обществе, а в мелкобуржуазной стране, где мы встречаем целый ряд препятствий, которые часто не дают возможности проводить правильную систему в жизнь в полной мере, как это нужно было бы. При этих условиях необходимо, действительно, перейти к налогу.

Здесь т. Фрумкин абсолютно не прав: его предложение по существу в основе своей означает сохранение разверстки. Если мы сохраняем монополию и не переходим к местному свободному обороту, то по существу это ничем не отличается от разверстки. Принимается во внимание название, а не принимается во внимание существо дела.

Я согласен с Цюрупой: он прав, когда говорит, что если мы хотим делать уступки, то надо делать уступки по-настоящему, а не на бумаге, иначе мы никакого эффекта не получим. Уступка может быть выражена в том, что мы устанавливаем минимум, который обязательно взимается с помощью государственного аппарата, но затем мы переходим к свободному обороту, к индивидуальному вознаграждению за сдаваемые продукты, что и имеется в проекте т. Ленина. Нелегально эта уступка уже существовала. Это не значит, что мы загрузим свободными грузами железнодорожный транспорт. Здесь требуется целая разработанная система. Здесь будет значительный сдвиг и в смысле развязывания рук

мелкобуржуазному крестьянину, с которым придется считаться. Мне кажется, что если бы мы встали на путь, который предлагает г. Фрумкин, то эта система свелась бы на-нет.

Тов. Цюрупа говорил о тех опасностях, которые имеются, но мало сказал о тех положительных результатах, которые — с его точки зрения, как лица, стоящего во главе продовольственного дела, — мы будем иметь. Это особенно важно. Иного выхода нет и в смысле заготовки, ибо она сталкивается с мелкобуржуазной волной контрреволюции, вооруженной рукой защищающей плоды своего труда, и в смысле интересов рабочего класса, который три года живет на минимальном продовольственном пайке и физически дальше не может выносить и терпеть такое положение, из которого, наконец, должен быть найден выход.

Я хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Здесь затрагивался не только продовольственный вопрос, но и вопрос о заготовке сырья и связи мелкой кустарной промышленности с крупной промышленностью. Конечно, вопрос о кустарной промышленности мужика-собственника легко решать с точки зрения коммуниста. Здесь наводить критику легче всего, ибо ничего не стоит сказать, что это — кулак, спекулянт, который стремится нажить прибыль и т. д. Это совершенно правильно с коммунистической точки зрения. И противопоставлять этот способ производства коммунистическому хозяйству невозможно; но мы должны смотреть с точки зрения того, что этот крестьянин-собственник все-таки есть в природе. У нас таких мелких собственников свыше 100 млн. человек, у нас в Советской России имеется свыше 15 млн. крестьянских дворов. Как с ними нам строить советское хозяйство? Тут нам придется до известной степени развязать кустарям руки в отношении сырья. Если бы мы пошли стихийно за этим процессом, создалась бы чрезвычайная опасность. Я должен сказать, что и кустарь и кооперация будут сжаты. На IX съезде я предлагал национализацию кооперации, которая была отвергнута. Я говорил, что все равно в течение года это будет сделано стихийно, наши органы все равно заберут этот аппарат. Но экономически все-таки необходимо сейчас действительно пойти в сторону развязывания рук. Конечно, продуктами крупной промышленности мы еще долгое время не сможем снабжать деревню в полной мере: ни гвоздями, ни обувью, ничем. Причем надо сказать, что кустарь еще наталкивается на запрещение самому использовать сделанные продукты. Естественно, у него накапливаются недостатки Советской властью, что способствует усилению мелкобуржуазной контрреволюции. Тут, конечно, клапан должен быть открыт, но открыт организованно. Товарищи, в резолюции IX съезда, которая, действительно, слишком формальна, есть двойственность: в ней был отрыв мелкой промышленности от регулирующих административных, политических и хозяйственных

органов. Эта история породила параллелизм, который на местах часто разрешается таким образом, что местные исполкомы все-таки объединяют и передают кустарную промышленность в ведение органов, руководящих крупной промышленностью. Резолюцию IX съезда сейчас нужно отменить. На партийном съезде декретов принимать нельзя, — это дело советских органов, — здесь мы должны дать лишь определенное направление, которое должно наметить нашу экономическую политику в области продовольствия и в области промышленности. Это — крупнейший поворот, но в истории нашей революции уже был такой поворот: это закон 1917 г. о земле. Тогда в основу нашего первого земельного закона мы положили тот проект, который был выработан крестьянскими делегатами, — в своей значительной части эсеровский проект. Но мы не побоялись положить его в основу, ибо мы шли на соглашение с крестьянской массой и полагали, что мы сумеем повернуть потом это соглашение на социалистический, чисто-коммунистический путь. Точно так же сейчас мы идем не в царство капитализма, а делаем поворот в сторону соглашения с крестьянской массой, чтобы укрепить нашу позицию сейчас. А в дальнейшем повернуть в сторону социализма мы сумеем.

Председатель. Товарищи, рядом записок предлагается полное прекращение прений. Желает ли кто-нибудь высказаться против или мы будем голосовать без прений? (*Голоса с мест: «Голосуйте так».*) Разрешите просто голосовать. Я голосую. Кто за полное немедленное прекращение прений, прошу поднять карточки. Кто против? Прения прекращены. Затем есть ряд записок, предлагающих дать заключительное слово только одному докладчику. Разрешите и этот вопрос голосовать. Кто за то, чтобы дать заключительное слово только докладчику? Кто против? Меньшинство. Заключительное слово имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, я думаю, что смогу ограничиться замечаниями довольно краткими. Прежде всего, по вопросу о сибирских продовольственниках. Ярославский и Данишевский меня просили сделать следующее сообщение. Если Дрожжин предан суду, то это сделано именно для того, чтобы показать, что он не виновен. Я слышу тут замечания скептические, но во всяком случае надо сказать, что это — точка зрения правильная. Нарекания и сплетни бывают нередко, и показать таким путем их лживость — прием вполне правильный. Затем, ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления. Следовательно, в данном случае никак нельзя ставить это в связь с продовольственной работой, а нужно видеть в этом проявление прямо уже уголовных безобразий, кои в обстановке, в которой происходит продовольственная работа, требуют кары свыше обыкновенной. Так

что, с этой стороны, мера была применена, несомненно, правительная.

Теперь я хотел бы с самого начала сказать несколько слов по вопросу о кооперации. Доклад т. Цюрупы, — как он сам заявил, и как мы все слышали здесь, — не был содокладом в смысле противопоставления докладчику принципиально иной точки зрения. Решение ЦК о замене разверстки налогом было настолько единодушно, а главное, мы сразу видели еще до открытия работ съезда, что на местах различные товарищи независимо от этого, на основании указаний практического опыта, пришли к тем же выводам, — что сомневаться в целесообразности и необходимости такой меры по существу нет возможности. И доклад т. Цюрупы сводился к дополнениям и предостережениям по ряду вопросов, но не заключал в себе предложения иной политики.

Отступлением от этой общей линии в докладе т. Цюрупы был лишь вопрос о кооперации. Здесь т. Цюрупа возражал против предлагаемой мной резолюции, но мне кажется, что его возражения нельзя признать убедительными. Каким образом будут развиваться отношения местного свободного хозяйственного оборота в смысле его фонда, — через кооперацию или путем воссоздания мелкой частной торговли, — мы едва ли можем сейчас окончательно установить. Этот вопрос рассмотреть надо, — это несомненно, — и в этом отношении нам предстоит внимательно приглядеться к местному опыту; с этим, конечно, мы все согласимся. Я думаю, однако, что известное преимущество кооперации остается. Если она политически, как я уже указывал, служит местом организации, централизации, объединения элементов, политически враждебных нам, проводящих по сути дела колчаковскую и денкинскую политику, — то, конечно, кооперация по сравнению с мелкими хозяйствами, с мелкой торговлей изменяет только форму дела. Разумеется, что всякое выделение кулачества и развитие мелкобуржуазных отношений порождают соответствующие политические партии, которые в России слагались десятилетиями и которые нам хорошо известны. Здесь надо выбирать не между тем, давать или не давать ход этим партиям — они неизбежно порождаются мелкобуржуазными экономическими отношениями, — а нам надо выбирать, и то лишь в известной степени, только лишь между формами концентрации, объединения действий этих партий. Никак нельзя доказать, чтобы кооперация в этом отношении была хуже. Напротив, средств систематического воздействия и контроля по отношению к кооперации будет у коммунистов все-таки несколько больше.

Резолюция IX съезда о кооперации встретила здесь решительную защиту т. Цюрупы и решительное возражение т. Милютина.

Тов. Цюрупа говорил, между прочим, что я сам был свидетелем той борьбы, которая шла по вопросу о кооперации до

разрешения его съездом. Факт этот я должен подтвердить. Действительно, борьба была, и резолюция IX съезда ей положила конец в направлении обеспечения большего перевеса, или, вернее сказать, полнейшего перевеса за ведомством производств. Но отказываться теперь от большей свободы действий и свободы выбора политических мер в отношении кооперации из-за этого соображения было бы, уже несомненно, политически неправильно. Мне, конечно, гораздо неприятнее, с точки зрения, скажем, председателя СНК, быть обреченным наблюдать на десятке заседаний мелкую борьбу и даже склоку, чем иметь позади в основе обязательную для всех резолюцию съезда, которая кладет конец этой борьбе. Но надо считаться не с такого рода удобствами, а с интересами проведения определенной экономической политики. Вы все видели здесь, и большое количество записок, которые я получил, — гора записок, — подтвердило это еще более наглядно, что в этом конкретном вопросе детальных трудностей при проведении этого изменения нашей политики возникает масса. В этом суть дела. И нет никакого сомнения, что мы сразу разрешить их не сможем. Если оставим резолюцию IX съезда о кооперации, то мы свяжем себе руки. Мы поставим себя в такое положение, что, будучи целиком подотчетны съезду и обязаны проводить его политику, мы отступить от буквы этой резолюции не сможем. Резолюция постоянно напоминает про разверстку, а вы заменяете ее налогом.

В какой мере оставим мы свободу хозяйственного оборота, мы не знаем. Что мы должны оставить до некоторой степени свободу хозяйственного оборота, это несомненно. Экономические условия этого надо учесть и проверить. Поэтому, конечно, отмена резолюции IX съезда снова приводит нас в такое положение, что вопрос, как бы закрытый до известной степени, превращается в открытый. Но это совершенно неизбежно. Обойти это значит испортить в основе намеченные нами отношения экономической политики, несомненно, более приемлемые для крестьян.

Что замена разверстки налогом есть экономическая политика, более приемлемая для крестьян, на этот счет, повидимому, нет двух мнений на данном съезде, и нет вообще двух мнений среди коммунистов. Об этом же целый ряд заявлений мы имеем и от беспартийного крестьянства. Это совершенно установлено. Ради уже одного этого нам следует пойти на такую перемену. Поэтому я резолюцию по кооперации еще раз оглашаю: «Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом. X съезд РКП постановляет указанную резолюцию отменить. Съезд поручает ЦК выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность коопера-

тивов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом».

Я буду предлагать съезду от имени ЦК принять первую резолюцию — предварительный проект о замене разверстки налогом, — одобрить ее в основном и поручить ЦК партии согласовать, разработать и внести во ВЦИК, а также и вторую резолюцию — о кооперации.

Теперь я перехожу к замечаниям, которые здесь были сделаны. Надо сказать, что вопросов по запискам, которые мною были получены, такая масса, записки представляют такую гору, что я не только не могу перечислить те вопросы, которые они затрагивают, но вынужден совершенно отказаться от задачи сгруппировать их все полностью так, чтобы даже можно было по поводу их сейчас продолжать еще беседу. Я вынужден, к сожалению, отказаться от этого и записки сохранию, как материал для дальнейшего обсуждения вопроса.

Их, может быть, удастся более детально использовать для печати или, по крайней мере, собрать и сгруппировать так, чтобы дать сводку, детальную и в самом деле полную, всем тем товарищам-экономистам, администраторам и политическим руководителям, которые должны будут ближайшим образом заняться делом подготовки закона о замене разверстки налогом. Я могу выделить сейчас же только два основных ручья и сказать несколько слов о двух основных возражениях или замечаниях, о двух основных типах или группах вопросов, которые в этих записках подняты.

Первое — это указание на технику: целый ряд многочисленных и детальных указаний на то, как трудно будет и как много нерешенных вопросов возникает при конкретном проведении этих мероприятий в жизнь. Я уже в первом своем докладе оговорился, что такого рода указания совершенно неизбежны и что сейчас узнать сразу, как именно к решению этих трудностей мы приступим, нет никакой возможности.

Второе — общее — указание сводится уже к основам экономической политики. И то, о чем здесь многие, и даже большинство, из высказавшихся ораторов говорили в своих речах и на что указывается в поданных записках, это — неизбежное усиление мелкой буржуазии, буржуазии и капитализма. «Вы таким образом открываете настежь, — писали некоторые в своих записках, — двери для развития буржуазии, мелкой промышленности и для развития капиталистических отношений». По этому поводу я должен сказать, товарищи, повторяя в известной степени то, что говорил в первом своем докладе: нет никакого сомнения, что переход от капитализма к социализму мыслим в различных формах, в зависимости от того, имеем ли мы в стране уже преобладание крупных капиталистических отношений или в ней

преобладает мелкое хозяйство. И с этой стороны я должен заметить, что критиковали некоторые выводы из моей речи, критиковали соотношение государственного капитализма с мелким свободным оборотом, но не критиковал никто из ораторов, и мне не подали ни одной записки (я все же прочел их большинство, — а их было несколько десятков), я не видел ни одной записки, в которой критиковали бы указанные положения. Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преобладает, но очень сильно развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен. Без этого переход к коммунизму невозможен экономически. Тов. Милютин говорил здесь о том, что у нас была стройная система и что наше законодательство представляет из себя, как он выразился, до известной степени стройную систему подобного перехода, которая однако не учитывала необходимости ряда уступок мелкой буржуазии. Говоря это, т. Милютин сделал не тот вывод, который я делаю. Та стройная система, которая создавалась, она диктовалась потребностями, соображениями и условиями военными, а не экономическими. В тех условиях неслыханного разорения, в которых мы находились, когда мы вынуждены были после большой войны вынести ряд гражданских войн, другого выхода не было. Пожалуй, при применении определенной политики ошибки были, был целый ряд преувеличений, — это совершенно определенно надо сказать. Но в тех условиях войны, в которые мы были поставлены, в основе эта политика была правильна. Мы не имели никакой другой возможности, кроме максимального применения немедленной монополии вплоть до взятия всех излишков, хотя бы без всякой компенсации. И иначе к этой задаче мы приступить не могли. Это не означало стройной экономической системы. Это была мера, вызванная условиями не экономическими, а предписанная нам в значительной степени условиями военными. Что же касается соображений экономических, то здесь основное соображение сейчас, это — увеличить количество продуктов. Мы находимся в условиях такого обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производительных сил, крестьян и рабочих, что этому основному соображению — во что бы то ни стало увеличить количество продуктов — приходится на время подчинить все.

Меня спрашивают: в каком отношении стоит замена разверстки налогом с той посевной кампанией, которая ведется сейчас, и товарищи в своих записках стараются вскрыть здесь ряд противоречий. Я думаю, что в основном здесь имеется экономическая согласованность, а не противоречие. Посевная кампания рассчитана на ряд мер, которые максимально использовали бы все экономические возможности, чтобы увеличить количество

засева. Для этого нужно перераспределить семена, сохранить их, перевезти. Но мы, имея даже такой скудный запас семенного фонда, не можем его перевезти; сплошь и рядом приходится прибегать к целому ряду мер взаимопомощи, чтобы при поразительном недостатке инвентаря уменьшить недосев, чтобы его устранить. Об этом для целого ряда губерний не приходится думать. Если беспартийный крестьянин, в очень многих случаях сам выставивший требование замены разверстки налогом, получая в этом стимул развития своего хозяйства на данной экономической основе, если он до весенней кампании имеет заявление со стороны государственной власти, что эта мера решена и будет проводиться, — идет ли это в разрез с общей политикой посевной кампании? Нет, не идет, а это есть мера, которая вносит элемент поощрения. Я знаю, будут говорить, что это очень небольшой элемент поощрения. Вопрос не так стоит. Если бы мы могли немедленно показать крестьянам десятки пароходов, которые идут из Англии с товарами в обмен на то, что будет собрано ими в предстоящий урожай, — конечно, это было бы гораздо реальнее. Но смешно было бы пытаться обмануть таким образом людей, практически знающих условия нашей торговли. Что пароходы с углем, с небольшим количеством продовольствия выходят из Англии, это мы знаем, имеем сведения об этом от т. Красина; знаем, что до заключения торгового договора, который еще не подписан, идет торговля полулегально с отдельными торговцами, которым буржуазное правительство, конечно, запретить этого не может. Пробивать брешь в том кольце экономической блокады, которым мы окружены, — дело трудное, и обещать что бы то ни было широкое мы, конечно, не можем. Во всяком случае, то, что может быть сделано, мы делаем, изменение импортного плана в этом отношении мы производим.

С точки зрения мелкого хозяина, мелкого земледельца, налог, который будет определен в сумме меньшей, чем разверстка, который будет определен с большей точностью и который даст ему возможность больше засеивать, даст ему возможность быть уверенным, что излишки пойдут на улучшение хозяйства, — это есть линия максимальной поддержки старательного хозяина, что было выдвинуто и в посевной кампании. Все возражения в конце концов сводятся к такому вопросу: выиграет ли больше мелкая буржуазия, экономически враждебная коммунизму, или выиграет больше крупная промышленность, которая представляет из себя основу перехода к социализму и которая с точки зрения состояния производительных сил, т. е. по основному критерию всего общественного развития, представляет основу социалистической хозяйственной организации, объединяя передовых промышленных рабочих, объединяя класс, осуществляющий диктатуру пролетариата?

Здесь некоторые пытались сказать, или экономически вывести, что, несомненно, больше выиграет мелкая буржуазия, кустарное товарное производство, и особенно пытались обосновать это с точки зрения того, что именно крупная промышленность, благодаря концессиям, будет не социалистическая. . . что при помощи концессий будет осуществлен блок с государственным капитализмом. . . * Я думаю, что в этих рассуждениях есть основная экономическая неправильность. Если бы даже было совершенно точно доказано, что гораздо больше выиграет пропорционально, даже, допустим, абсолютно, мелкая промышленность, это несколько не опровергает ни теоретической, ни практической правильности предпринимаемых нами шагов. Вывод таков, что иной опоры для укрепления экономически всего нашего дела по строительству социализма быть не может. Допустим сейчас, чисто примерно, — я беру это наглядно для пояснения, — что мелкая промышленность выражается величиной 100 (будет ли это 100 млн. трудовых единиц или 100 единиц каких-либо других, — это все равно), а крупная — цифрой 200. Примерно допустим, что мелкая вырастает на основе капиталистической на величину 175, а крупная останется только 200, предположим застой крупной и громадное развитие мелкой. Я думаю, даже это, худшее, предположение, которое я делал, — и оно означало бы для нас несомненную выгоду, потому что сейчас, как показал текущий год, как показали наши условия топливные и транспортные, как показывает распределение довольствия, о котором очень кстати напомнил т. Милютин, — мы едва выдерживаем.

Здесь говорили и записками спрашивали: «Как вы удержите рабочее государство при развитии капитализма в деревне?» Это явление, которое нам угрожает, — развитие мелкого производства и мелкой буржуазии в деревнях, — это явление представляет самую большую угрозу.

Перейдем к концессиям. Концессии — это блок с капитализмом передовых стран. Надо природу концессий представлять себе ясно. Это экономический союз, блок, договор с передовым финансовым капиталом в передовых странах, договор, который даст нам небольшое увеличение продуктов, но увеличение, и увеличение продуктов контрагентов. Если мы дадим руду или лес концессионеру, он возьмет громадную долю этого продукта и нам даст небольшое долевое отчисление. Но для нас так важно увеличить количество продуктов, что и небольшое отчисление есть громадный плюс для нас. Небольшое улучшение положения городских рабочих, которые при помощи концессий будут обеспечены

* После слов: «будет не социалистическая» и после слов: «государственным капитализмом» в стенографической записи не записано несколько слов, стоят точки. *Ред.*

по договору, и которое заграничному капиталу не представляет ни малейшей трудности, даже оно есть плюс, есть укрепление нашей крупной промышленности. И это, благодаря экономическому влиянию, послужит для улучшения положения пролетариата, для улучшения положения того класса, который держит в своих руках государственную власть.

И бояться того, что поднимется мелкое земледелие и мелкая промышленность в размерах, которые могли бы оказаться опасными для нашей крупной промышленности, неосновательно. Для того, чтобы промышленность поднялась, нужно для этого проявление некоторых признаков.

Если у нас будет неурожай (я вам уже указывал на брошюру Попова), если мы будем иметь неурожай и такие скудные средства, как и в прошлом году, то ни о каком уменьшении кризиса и о развитии мелкой промышленности не может быть и речи: восстановление капиталистических отношений возможно лишь при условии получения избытков сельскохозяйственной промышленности. Последнее возможно, и это очень важно, поскольку это нам дает существенный плюс. Вопрос о том, выиграет ли больше мелкое или крупное производство, есть вопрос о соединении и сочетании того использования нашего фонда и развития рынка, которого мы достигаем соглашением с капитализмом в связи с концессиями, и это даст нам увеличение сельскохозяйственного производства. Кто из нас использует эти средства лучше, от этого зависят и результаты. Я думаю, что если рабочий класс, имея в своих руках важнейшие отрасли крупной промышленности, сосредоточит внимание на наиболее важных из них, то он выиграет больше, чем выиграет мелкая промышленность, хотя бы пропорционально она и вырастала быстрее. У нас положение в текстильной промышленности было таково, что к концу 1920 г. замечалось, несомненно, улучшение, но не хватило топлива, а если бы топлива у нас было достаточно, то мы получили бы до 800 млн. * аршин тканей и мы имели бы для обмена на крестьянские продукты материалы собственного производства.

Но с кризисом топлива мы имеем гигантское падение производства. Если теперь и реализуется закупка угля за границей, и мы через неделю или через две получим пароходы с этим грузом, мы все равно уже потеряли несколько недель или даже месяцев.

* В стенограмме сказано: 8 млн. аршин. Редакционной комиссией X съезда эта цифра исправлена на 800 миллионов. Последняя цифра сохранена и в данном издании, как более вероятная. В докладе Ленина «О продовольственном налоге», от 9 апреля 1921 г., говорится: «Вся программа на мануфактуру на IX съезде партии определялась в 600 с лишком миллионов, мы теперь и трети не выполнили, потому что Иваново-Вознесенская губерния оказалась лучшей, но и она дает только 117 миллионов» (Сочинения, т. XXVI, стр. 302). *Ред.*

Всякое улучшение положения крупного производства, возможность пустить некоторые крупные фабрики — настолько упрощает положение пролетариата, что бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего. Не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастет. Надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние крайнего голода, нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже полное обессиление пролетариата, невозможность для него противостать стихии мелкобуржуазных колебаний и отчаяния. Это страшнее. При увеличении количества продуктов никакое развитие мелкой буржуазии не будет большим минусом, поскольку это дает развитие крупной промышленности, и мы должны поощрять мелкое сельское хозяйство. Все, что мы можем сделать для его поощрения, мы обязаны сделать. Налог — одна из скромных мер в этом отношении, но мер несомненных, которая это поощрение даст и которую принять безусловно следует. (Аплодисменты.)

Председатель. Приступаем к голосованию. По первому пункту — о натуральном налоге — т. Фрумкин имеет другую резолюцию, которую он сейчас огласит.

Фрумкин. Предлагаю следующий проект резолюции:

«Ввиду того: 1) что проведение продовольственной разверстки основано на извлечении всех излишков сельскохозяйственных продуктов, а не на определенных установленных нормах обложения с каждого двора соразмерно его экономической мощности; 2) что в силу этого каждый сельский хозяин не может заранее определить, какое количество продуктов подлежит отчуждению в пользу государства и какое количество остается в его хозяйственном распоряжении, — X съезд РКП в целях обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе установленных обязательных норм обложения в пользу государства и более свободного распоряжения остающимися в хозяйстве сельскохозяйственными продуктами, считает необходимым:

1) Продразверстку, как метод государственных заготовок продовольствия, фуража и сырья, заменить натуральным налогом.

2) Исчислить этот налог таким образом, чтобы покрыть минимальные потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения.

3) Взимать налог в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нем.

4) Проводить налог таким образом, чтобы нормы отчисления в каждом районе и каждого хозяйства устанавливались в зависимости от степени урожайности, форм землепользования и

экономической мощности хозяйства; для хозяйства середняков и малоимущих хозяев нормы должны быть понижены.

5) Налог проводится с 1921 — 1922 сельскохозяйственного года с урожая 1920 — 1921 г.; нормы обложения должны быть составлены в такой срок, чтобы земледельцы до начала посева 1921 — 1922 г. были осведомлены о размерах падающих на них обязательств.

6) Все запасы продовольствия, фуража и сырья, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, могут быть использованы ими или для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления, или могут быть уступлены государству в обмен на предметы личного потребления и хозяйственного обихода.

7) В целях обеспечения регулярного обмена на излишки продовольствия, фуража и сырья, добровольно сдаваемого населением государству по выполнении причитающегося с него налога, при Наркомпроде создается специальный фонд предметов сельскохозяйственного инвентаря и личного потребления. Этот фонд создается из продуктов внутреннего производства и тех предметов, на приобретение которых выделяется часть государственного золотого фонда и заготовленного сырья.

Съезд поручает ЦК и фракции ВЦИК провести через сессию ВЦИК постановление о поручении СНК срочно выработать законопроект о замене разверстки натуральным налогом на указанных выше основаниях».

Главное, основное отличие нашей резолюции — это пункт 6, где говорится не об обороте, а об уступке государству в обмен на предметы личного потребления и хозяйственного обихода.

Председатель. Товарищи, приступаем к голосованию. Есть две резолюции. Одна, оглашенная от имени ЦК т. Лениным, другая — прочитанная т. Фрумкиным. Голосую. Принята первая резолюция *. Теперь мы переходим к резолюции о кооперации. (Оглашает текст резолюции):

«Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд РКП постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает ЦК выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы удлучшали и развивали строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом».

Я голосую. Резолюция принимается. Наконец, есть еще

* См. «Материалы съезда», № 2. Ред.

резолуция, внесенная т. Преображенским [Е. А.] и поддерживаемая т. Лениным, следующая (читает): «Съезд поручает ЦК пересмотреть в основе всю нашу финансовую политику и систему тарифов и провести в советском порядке нужные реформы.*] Этой резолюции, само собою разумеется, опубликовать нельзя потому, что, лишь тогда, когда мы что-нибудь подготовим, можно будет довести ее до сведения широких масс. Тов. Преображенский согласен с этим. Я ее голосую.

Резолюция принимается. Слово для предложения имеет т. Преображенский.

Преображенский. Я предлагаю съезду поручить ЦК создать специальную комиссию по вопросам финансов.

Председатель. Голосую предложение т. Преображенского. Предложение принимается.

Теперь от имени Украинской делегации по мотивам голосования для указания на некоторые местные особенности, позвольте предоставить слово на две минуты т. Мануильскому.

Мануильский. Товарищи, от имени Украинской делегации я уполномочен сделать съезду следующее заявление. Ввиду того, что буквальное применение этого проекта резолюции нанесет жестокий удар нашей политике комнезаможей, иначе говоря комбедов, мы по соглашению с будущим ЦК РКП оставляем за собой право, голосуя за эту резолюцию, внести те или другие изменения, вызываемые местными условиями.

Председатель. Позвольте предоставить слово представителю только что закончившейся конференции Бунда, которая приняла постановление о вступлении в нашу партию.

Вайнштейн. Товарищи, позвольте мне от имени только что закончившейся Всероссийской чрезвычайной конференции Всеобщего еврейского рабочего союза — Бунда¹⁶⁴ — принести приветствие вашему съезду, в то же время уже являющемуся и нашим съездом, съезду Российской коммунистической партии. (Аплодисменты.) Мы предполагали закончить нашу конференцию несколько раньше, чтобы успеть на наш общий съезд, но, к сожалению, наша конференция закончилась только на-днях. Конференция большинством 46 против 27 решающих голосов приняла постановление о том, чтобы влиться в Российскую коммунистическую партию. Я бы хотел, чтобы для вас ясно было содержание этого соотношения сил, создавшегося в нашей организации. Приблизительно год тому назад мы приняли коммунистическую программу, объявив программу РКП — нашей программой. Это решение вызвало в нашей организации в первый

* Печатается впервые с копии подлинника, хранящегося в материалах X съезда. Резолюция написана от руки, за подписью Е. Преображенского; слова «(не для опубликования)», стоящие под резолюцией, написаны другой рукой. Ред.

раз раскол во всероссийском масштабе. От нас отошли все меньшевистские части. Мы остались коммунистической частью и сразу поставили вопрос об объединении с Российской коммунистической партией. Но оказалось, что существуют определенные разногласия по вопросу о том, как нужно организовать коммунистические еврейские ряды в Российской коммунистической партии¹⁸⁵. Мы, к сожалению, немедленно после нашей прошлой конференции не могли сразу вступить в РКП, так как эти разногласия оказались довольно существенными. Параллельно в рядах еврейского пролетариата происходило объединение сил. При передвижении наших фронтов на Запад мы вступили в соприкосновение с целым рядом организаций в Польше, принадлежавших к Бунду, и обнаружили, что там, в рядах еврейского пролетариата, тоже господствует коммунистическое настроение, работает коммунистическая мысль. И вот теперь этот период укрепления, период собирания сил и у нас прошел, и перед нами стал опять во всей своей серьезности вопрос об объединении с Российской коммунистической партией. Предложение было сделано от имени Исполкома III, Коммунистического, Интернационала, и, несмотря на то, что условия, предложенные им, представлялись с точки зрения нашей делегации не подходящими для организации коммунистических сил еврейского пролетариата внутри РКП, наш ЦК этот вопрос поставил на решение нашей конференции. Указанное мною выше соотношение голосов, сложившееся на конференции, показывает только следующее: мы совершенно едины в мысли о необходимости объединения во что бы то ни стало всех коммунистических сил в Советской России. Это объединяет нас всех — как большинство, так и меньшинство. И на конференции вопрос стоял только в такой плоскости: можно ли в настоящий момент объединиться на данных условиях, так как эти условия, по нашему глубокому убеждению и по убеждению всей конференции, в значительной степени ослабляют возможность развития коммунистической работы среди еврейских масс? Меньшинство находило, что надо попробовать апеллировать к III конгрессу Коммунистического Интернационала. Такова была его платформа. Противников объединения совершенно не было в нашей среде. Значительное большинство приняло решение о том, чтобы осуществить объединение немедленно, причем тут же, вслед за принятием этого решения, последовало заявление меньшинства о том, что оно всецело подчиняется решению всей конференции и будет звать всех рабочих, организованных в наших рядах, вступить в ряды Российской коммунистической партии.

Таким образом, товарищи, на этой почве у нас никаких разногласий не будет, и мы вводим в РКП несколько тысяч испытанных работников и опытных организаторов.

Товарищи, для того чтобы вы получили представление о том, какого рода рабочих мы вводим в ряды РКП, я вам приведу только две цифры. Была произведена анкета среди товарищей, присутствовавших на конференции с решающими и совещательными голосами. Всех их было 116 человек; средний возраст их — 30 лет, а средний партийный стаж — 10 лет. Так что, товарищи, если принять во внимание, что эти 116 человек фактически являли собой в известной степени отображение всей нашей организации, то видите, что мы вводим несколько тысяч испытанных, старых, видных партийных работников, которые, несомненно, увеличат силы Российской коммунистической партии. Товарищи, мы на конференции отдавали себе полный отчет в том, что мы вступаем в РКП тогда, когда наша страна, Советская власть и в том числе РКП переживают чрезвычайно тяжелое положение, и, товарищи, я должен вам сказать, что эта мысль еще больше укрепляла нас в нашем стремлении во что бы то ни стало объединить в этот тяжелый момент наши ряды и уничтожить ту некоторую разрозненность, которая до сих пор существовала. Товарищи, я могу вам сказать, что если я провозглашу теперь: «Да здравствует наша усиленная, освеженная Российская коммунистическая партия», то это будет мнением всего того еврейского пролетариата, который до сих пор был организован под знаменем Бунда. (Аплодисменты.)

П р е с е д а т е л ь. Президиум от имени всего съезда, а также от имени Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала горячо приветствует новых товарищей в общих рядах Российской коммунистической партии.

Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

(15 марта, вечером.)

Председательствует г. Раковский.

Председатель. Заседание съезда открыто. Президиум совещался по поводу того, как направить нашу работу к скорейшему концу. Ввиду того, что ряд делегаций уже заявил о своем желании отбыть, — а положение на местах требует этого, — мы, обсудив работу, которую осталось проделать съезду, решили, что, если съезд с нами согласится, необходимо закрыть съезд сегодня, быть может, в 12 часов или в 1 час ночи, но сегодня. Если съезд с этим согласен, придется принять регламент работы. Во-первых, вопрос о топливе, по которому должен был быть информационный доклад, снять, избрав здесь же, на съезде, к концу какую-нибудь комиссию из товарищей, сведущих в этом деле, из практиков, знающих постановку топливного вопроса в республике, которые бы выслушали доклад, подготовленный для съезда со стороны наших хозяйственных органов, и затем представили бы доклад новому Центральному комитету. Товарищи, которых вы изберете, останутся здесь на день-два и внимательно займутся этим вопросом, разберутся в данных, которые будут представлены, и совместно с ЦК примут те или другие меры по топливному вопросу. Что касается вопроса «Об окружении» и доклада Коминтерна, президиум предлагает сделать таким образом, чтобы по ним не открывать прений, и тогда на эти два доклада понадобится часа два, не больше. Затем съезду надо будет выслушать ряд докладов комиссий, которые мы избрали для утверждения окончательных резолюций: доклад комиссии по Главполитпросвету, по национальному вопросу, по военному вопросу, по партстроительству и по профдвижению — доклады пяти комиссий. Так как предварительная работа закончена, в трех комиссиях уже заседания закончились и в двух скоро будут закончены, то, вероятно, эти доклады не отнимут много времени. При таком характере работы мы часов в 12 могли бы закрыть съезд. Позвольте это решение президиума поставить на ваше одобрение.

К а м е н с к и й. Я считаю, что доклад «Об окружении» — все же это вопрос, которого в известной мере касались, это вопрос скорее текущего момента. Я считаю, что для делегатов гораздо важнее вопрос топливный. Поэтому я предложил бы: если заслушивать два доклада, а не три, то предпочесть топливный вопрос вопросу «Об окружении», дабы разъехавшиеся на места товарищи могли знать, что предпринимать в этом отношении.

Поэтому предлагаю заменить вопрос «Об окружении» — топливным, если нельзя поставить три вопроса.

Полуян, Дмитрий. Я предлагаю не комкать дальнейшей работы нашего съезда. Вопросов стоит очень много: возможно, что в комиссиях по некоторым вопросам не будет даже единогласия. Насколько мне известно, по вопросу о Главполитпросвете в комиссии образовалось большинство и меньшинство, стало быть, будет доклад от большинства и меньшинства, и, может быть, съезду придется по этим отдельным вопросам высказываться. Если решим сегодня съезд закрыть, несомненно, работу скомкаем. Я полагаю, что в интересах дела — съезд продолжить еще на завтрашнее заседание, а вопросы не комкать, причем доклад «Об окружении» важен безусловно, потому что в нашей литературе до сих пор теоретического обоснования концессий, торгового договора в связи с международным положением не давалось, так что этот доклад заслушать нужно.

Председатель. Первый вопрос, это — предложение президиума закрыть сегодня съезд позднее, чем предписывается регламентом, но довести до конца. Кто за это предложение? Меньшинство. Итак, съезд решили закрыть завтра, до обеда. Таким образом как-будто бы остальные предложения могут пока отпасть. Тогда позвольте перейти к текущим работам. Сейчас стоит на повестке дня доклад о капиталистическом окружении. Слово для доклада имеет т. Каменев.

Каменев. Мы должны обсудить с полной серьезностью и внимательностью вопрос о наших связях и о наших отношениях с капиталистическими государствами в момент, когда наши предположения о быстрой помощи, которая могла бы притти к нам из Западной Европы в виде мировой революции, по крайней мере, в одной или двух из капиталистических стран, не осуществляются с той быстротой, которая была бы желательна и которая чрезвычайно облегчила бы нашу задачу. Конечно, если бы мировое восстание пролетариата низвергло власть буржуазии, по крайней мере, в одной или двух крупнейших капиталистических странах, — перед нами вопрос о капиталистическом окружении не стоял бы, не было бы вопросов о договорах, займах, концессиях и всех тех вопросов, которые с этим связаны. Рассчитывая на это восстание, мы однако должны вместе с тем строить нашу практическую политику таким образом, чтобы оказаться подкованными на обе ноги и на тот случай, если ход мирового развития заставит нас бороться за существование изолированной, единственной в мире социалистической республики. При этих условиях мы должны прежде всего взглянуть на то, что представляет собой окружающий нас мир.

Когда началась империалистская война, революционные марксисты сразу поставили прогноз или диагноз, в котором

указывали, что смысл этой империалистской бойни заключается в борьбе крупнейших империалистских держав за раздел мира. Теперь прошло уже два года, как официально война закончена, подписаны мирные договоры, но трудно было бы найти сейчас такого лицемера, который сказал бы, что Европа находится ныне в состоянии мира. То, что мы ежедневно наблюдаем в Европе, о чем доводят до нашего сведения газеты, радиотелеграммы, речи ответственных буржуазных политиков,— все это свидетельствует, что фактически война не закончена, армии передвигаются, боевые приказы отдаются, гарнизоны то в одну, то в другую местность отправляются, никакие границы не могут считаться твердо установленными. Мы находимся в таком периоде, когда можно ожидать с часу на час, что старая законченная империалистская бойня породит, как свое естественное продолжение, какую-нибудь новую, еще более чудовищную, еще более гибельную империалистскую войну.

Если мы рассмотрим то положение, в котором находится сейчас Европа, мы увидим, что империалисты крупнейших держав своей цели достигли: мир они между собой поделили. Они разбили весь мир на два неравных лагеря: с одной стороны стоят крупнейшие державы-победительницы — Англия, Франция, Америка, Япония, с другой стороны — целый конгломерат стран прямо колониальных, бывших колониальными еще до империалистской войны, и полуколониальных стран, получивших независимое существование в ходе этой войны, но на самом деле являющихся только игрушками в руках держав-победительниц. Наконец, страны, якобы независимые, старые культурные промышленные страны, как, напр., Германия и Австрия, которые фактически превращены в данников, поставлены, действительно, в кабальную зависимость от стран-победительниц. Положение Германии и Австрии совершенно своеобразно. Их нельзя считать колониями, потому что это — страны промышленные, их нельзя считать однако и странами независимыми, потому что и в своей внешней политике, и в своей экономической деятельности, и, больше того, в своей внутренней политике они подчинены директивам, которые изо дня в день подтверждаются прямой угрозой бронированного кулака держав-победительниц. Мы вчера или позавчера читали, что в западных областях Германии, в самом центре промышленной Европы, там, где сосредоточена масса пролетариата, где находятся громаднейшие фабрично-заводские предприятия, в этом центре Европы совершается оккупация части Германии французскими, английскими и бельгийскими войсками. Насколько долго продлится эта оккупация, никто не знает. Приведет ли эта оккупация к новым вооруженным столкновениям, — это весьма возможно, но за это поручиться нельзя. Не отзовется ли эта оккупация берегов Рейна обострением отношений

в Верхней Силезии между Германией и Польшей, не принуждена ли будет Германия, так как у нее прямо вооруженной рукой отнимают последний источник ее угля на берегах Рейна, не принуждена ли она будет с гораздо большей жадностью отстаивать Силезию, из-за которой происходит борьба между Германией и Польшей, потому что буржуазии обеих этих стран борются за богатейший источник угля, находящийся в Верхней Силезии, — этого предсказать мы не можем. Таким образом, считать это положение Германии положением независимой страны, в полном смысле этого слова, ни в коем случае нельзя.

Если бы у меня было больше времени, и мы хотели бы проанализировать экономический анализ положения европейских стран, можно было бы построить целую иерархию подчиненностей. Мы увидели бы тогда Америку, которая как будто стоит в стороне от европейской заваривающейся кровавой каши, — ибо мы идем именно к тому, что европейские державы сейчас превратятся в эту кровавую кашу. Америка как будто стоит в стороне, сложивши руки, предоставляя господам европейцам драться между собой; она пожала самые жирные плоды, войдя в эту войну самой последней и сумев финансовыми мероприятиями, снабжением воюющих получить прибыль из того, что она была страной, как будто не участвовавшей в войне, и нажиться на том, что она в этой войне приняла участие в самый последний момент. Затем идет Англия, которая среди европейских стран является страной наиболее богатой, наиболее сосредоточившей в своих руках нити всей европейской хозяйственной политики. Дальше идет Франция, которая как будто бы в стане победителей, как и Англия, но в то же время настолько экономически истощена, настолько ослабела в этой войне, что она рядом с Англией, как сила экономическая, военная и политическая, ни в коем случае поставлена быть не может. Таким образом, мы получаем целый ряд кругов как среди победителей, так и среди побежденных, которые превращают мировые отношения в пороховой склад, готовый взорваться каждый момент. Но общий смысл этого разделения заключается в том, что маленькая кучка наиболее богатых стран поделила между собой мир, подчинила себе все остальные территории и превратила даже наиболее культурные промышленные страны Европы, как Австрия и Германия, в своих каменных данников.

Какой выход из этого положения? Оно прежде всего грозит новой империалистской войной. Те, кто присматриваются к мировой политике, знают, что объектом новой мировой войны явятся, несомненно, берега Тихого океана. Из-за них грозит столкновение между бывшими союзниками, Англией и Америкой, причем одна из них, а именно Англия, имеет на своей стороне Японию. Борьба из-за берегов Тихого океана, из-за Азии является основным

вопросом дня в Англии и Америке. Никто в Америке не скрывает от себя, что грядущая борьба будет борьбой за владычество над миром со стороны двух из крупнейших победительниц и бывших союзников — Англии и Америки, причем Япония окажется на стороне Англии. Вот та перспектива, которая заставляет думать, что в этой мировой войне, как и в прошлой, ни одна держава не сможет удержаться в нейтральной позиции, что столкновение между этими двумя крупнейшими силами опять вовлечет в цепи всяческой — экономической, политической и финансовой — зависимости от той или другой из борющихся сторон остальные державы. Но предотвратить это, как мы надеемся, предотвратить эту новую гибельную войну может только восстание пролетариата в одной или другой стране.

Мы видим, что положение Советской республики среди этих отношений совершенно своеобразное. Если взять объективно, с точки зрения всемирно-исторического процесса, то мы увидим следующее: она вошла в союз, как одна из составных частей целого синдиката, целого конгломерата держав. Она имела поэтому право, на основании договоров, царских, буржуазных, договорных обязательств, кредитных сделок и т. п. на свой пай в разделе этого мира. Но история повернулась иначе. Восстание пролетариата выхватило Советскую республику из этого синдиката. Мы остались вне его, и Советская республика сейчас, с одной стороны, не принимает участия в этом дележе мира, а с другой стороны, благодаря трехлетней борьбе мы отстаивали свое право на независимое существование, потому что, если взглянуть объективно, исторически на то, чем была наша борьба против иностранной интервенции, против иностранного вмешательства, не трудно понять, что речь шла о том, превратится ли Советская республика, эта громадная территория с миллионами населения, в колонию одной или другой капиталистической группы или нет. Не было никакого сомнения ни для кого в том, что, — будет ли Россия в союзе с Англией и Америкой продолжать войну, или она из этой войны выйдет, будет ли она победительницей вместе с Англией или Америкой, или побежденной вместе с другой коалицией, — она безусловно должна была бы служить колонией, резервуаром [сырья], рынком для сбыта товаров для одной из капиталистических стран, той или другой. Наша трехлетняя война завоевала нам независимость. Это — основной факт.

То, что нами действительно завоевано, то, что не может быть сейчас отнято, то, что завоевано в объективном историческом процессе, это — то, что Россия, благодаря Советской власти и благодаря героической войне рабочих и крестьян, избавилась от положения колонии. Благодаря этому независимому положению, мы имеем возможность в этом историческом процессе занять ту или другую позицию. Вместе с тем меняются и те отношения,

которые устанавливаются между нами и этими капиталистическими державами. Три года тому назад между нами отношения были только одни: отношения людей, борющихся по две стороны баррикад, отношение двух армий, отношение непосредственно и прямо военное.

Однако вы знаете, товарищи, что в самом ходе развития этих отношений между Советской республикой и капиталистическим миром зрели и создавались отношения нового типа. Они начались с того момента, когда сюда в Россию явился г. Буллит, который предлагал тогда установление договорных отношений с рядом капиталистических стран, вместе с Англией и Америкой, на основе признания территорий, занятых в то время Колчаком и Деникиным, находившимися под владычеством этих капиталистических стран.

Вы знаете, что предложение этих договорных отношений прошло через Принцевы острова¹⁸⁶, когда нам предлагали туда поехать, чтобы только установить некоторые договорные отношения, основанные не только на прямом исходе сражений, а на некоторых договорах и отношениях между нами и капиталистическим миром. Вы знаете, что потом, при помощи прямых сношений с Англией, при помощи поездок наших представителей в Англию мы пытались установить эти отношения, но отношения эти прерывались. Сначала во время войны с Польшей, а затем они были прерваны признанием Францией врангелевского правительства, как правительства России¹⁸⁷. И, наконец, сейчас мы подходим к некоторому поворотному пункту, когда отношения чисто-военные сменяются на наших глазах отношениями договорными. Мы присутствуем как раз при том моменте, когда договор с Англией находится накануне своего подписания.

Таким образом в самом ходе войны с капиталистическим миром все время нащупываются взаимоотношения, которые могли бы перевести наши отношения войны на отношения договорные. Значит ли это, что мы идем по пути примирения с капиталистическим миром? Конечно, полагать так было бы величайшей иллюзией и, конечно, ни один из тех буржуа, из тех представителей всемирной буржуазии, которые в той или иной форме ведут с нами переговоры, не рассчитывает на примирение. Тем паче мы не можем рассчитывать, что эти отношения могут привести к какому-либо примирению. Нет, эти договорные отношения есть только новая форма борьбы, — борьбы за утверждение коммунизма в одной, и притом изолированной, стране. Это, конечно, задача чрезвычайно трудная. Никогда мы не ставили себе задачи построить коммунистический строй в одной изолированной стране. Мы оказались однако в таком положении, что нам необходимо удержать основу коммунистического строя, основу социалистического государства, Советскую пролетарскую респуб-

лику, окруженную со всех сторон капиталистическими отношениями.

Разрешим ли мы эту задачу? Я думаю, что это — вопрос схоластический. На этот вопрос в такой постановке ответить нельзя. Вопрос стоит так: как при данных отношениях удерживать Советскую власть и удерживать ее до того момента, когда пролетариат в той или другой стране придет нам на помощь? Таким образом рассматривать эти взаимоотношения как вступление в перемирие с капиталистическими державами путем договорных торговых отношений, конечно, нельзя. Мы не сомневаемся, что буржуазно-капиталистические государства хотят торговых отношений с нами и идут на них только по нужде; если они прибегают к этим методам, то это есть результат крушения другой политики, которую они практиковали в течение трех лет, это есть результат той политики, которой они пытались заставить нас подчиниться вооруженной рукой. Они истратили на это миллионы, десятки и сотни миллионов, они уложили на это много сотен и тысяч людей; им эта политика не удалась. Отказались ли они от этих попыток? Конечно, нет, и, конечно, в каждый удобный момент, в тот момент, когда они сочтут удобным для себя отказаться от политики соглашения, от политики подписания условий, от политики купли и продажи, они опять перейдут к методам вооруженной борьбы с нами.

Если даже посмотреть на тот факт, который был предметом обсуждения на нашем съезде, т. е. на Кронштадтское восстание; если сопоставить несколько фактов, а именно, что Красин вернулся в Лондон для того, чтобы подписать торговый договор, который срывался Францией и на который Франция не давала своего согласия, который она мешала Англии подписать в течение нескольких месяцев (и это французское влияние есть часть английской политики); если сопоставить тот факт, что Красин приезжает в Москву для того, чтобы предложить последние уступки Англии, мы эти уступки принимаем, Красин отправляется в Англию для того, чтобы на основании этих уступок окончательно подписать договор, и в то время, когда т. Красин готовится подписать договор, в Париже происходят собрания членов Учредительного собрания¹⁶⁸ эсеров, кадетов, которые выбирают особую делегацию для представления резолюции, где эти господа из Учредительного собрания высказываются против торговых сношений с Советской Россией, — если сопоставить все это с тем, что в этот момент начинается волнение, появляется на сцену Кронштадт, то нам станет ясно, что события в Кронштадте тоже имеют некоторое отношение к капиталистическому окружению и тоже должны быть упомянуты, когда говорят, что мы перешли на почву договорных обязательств, соглашений между нами и капиталистическими государствами. Конечно, этих договоров у

нас очень мало. Эти договоры проходят через очень трудную обстановку. И нет никаких оснований, чтобы не сказать, что чья-то рука, начиная с Учредительного собрания в Париже и кончая Кронштадтом, пытается сорвать то наше соглашение с Англией, которое являлось первым шагом, действительно имеющим крупное политическое и торговое значение.

Это соглашение имеет большое значение не потому, что Англия сама по себе может нам много дать из того, в чем мы сейчас нуждаемся, — машин, сырья и т. д., но потому, что, вступая с нами в торговый договор, Англия тем самым развязывает руки целому ряду других стран и прежде всего странам побежденным, которые без Англии боятся пошевелиться. Так, напр., германские банки говорят: «Пока у вас нет соглашения с Англией, пока английские банки не разрешили нам, мы, германские банки, делать какие-нибудь дела с вами не можем, мы — народ побежденный, подчиненный, если не послушаемся английских банков, они закроют нам кредит, и мы полетим к чорту». Мало того, соглашение с Англией открывает нам возможность торговли с Америкой, соглашения с Канадой, которая является независимой колонией Англии. Через это неизбежно вступление Северо-американских соединенных штатов в торговые сношения с нами. Вот какие перспективы вытекают из соглашения с Англией. Нет сомнения, что те, которые видят в этом соглашении и дипломатические результаты, и военную победу Советской России, и укрепление ее международного положения, прилагают все усилия к тому, чтобы это соглашение сорвать.

Они инсценируют те факты, которые могли бы помочь тому, чтобы отложить это соглашение.

Нет сомнения, что кронштадтские события есть оттяжка соглашения с Англией, задержка заключения этого соглашения, влекут за собою усиление со стороны Англии тех условий, которые были нам предложены.

Таким образом эти договорные отношения ни в коем случае не могут рассматриваться и не рассматриваются никем в мире, — ни нами, ни нашими противниками, — как какое-нибудь примирение, они являются только новой формой борьбы с коммунизмом.

Есть ли, товарищи, теперь объективные факторы, которые толкают наших врагов к установлению договорных отношений? Если бы этих объективных факторов не было, можно было бы полагать, что наше договорное соглашение зиждется только на обмане наших дипломатов или на том, что наши дипломаты могут обойти английских или германских дипломатов. Если бы это было так, мы строили бы дело на песке. Мы так строить не можем и так строить не хотим. Это была бы детская политика.

Анализируя объективное положение, мы спрашиваем себя: есть ли какое-нибудь экономическое основание тому, что крупнейшие

капиталистические государства принуждены были, несмотря на всю свою ненависть к Советской республике, к Советской власти, изменить свое отношение к ней? Мы констатируем: да, такие объективные факторы существуют. Прежде всего такого рода объективный фактор заключается в том, что все мировое хозяйство, развитие его не может дальше вынести насильственное выключение из общего мирового хозяйственного кругооборота Советской республики. Мы — не малая величина в мировом хозяйстве. Мировое хозяйство есть чрезвычайно сложный аппарат, который не подчиняется той или иной произвольной группировке, который имеет свои законы развития, которые были сломаны и разрушены во время империалистской войны. Без восстановления этого сложного аппарата нельзя больше вести никакого дела в Европе, нельзя обеспечить жизнь продовольствием, нельзя иметь элементарных жизненных благ для десятков, сотен миллионов людей. В продолжение почти семи лет Россия была насильственно исключена из этого хозяйственного оборота, т. е. из этого общемирового хозяйства была выключена громаднейшая территория с 130 млн. населения, которую мы теперь объединили в результате очень долгой, упорной героической борьбы. Мы объединили громадную территорию с 130 — 140 млн. людей. Эта территория является одной из самых богатых в мире по своим сырьевым богатствам, по громаднейшему рынку, который она представляет. И эта страна выключена из мирового хозяйства в момент, когда мир нищает, беднеет.

В результате империалистской войны перед всем миром, перед всем мировым хозяйством становится естественный вопрос: возможно ли развитие производительных сил в мировом хозяйстве дальше, [если] оставлять изолированными, исключенными 130 млн. населения, которые живут в России, исключать все сырье и богатства, которые у нас есть?

Разделение труда в мировом хозяйстве сложилось не случайно, а в результате долгого исторического процесса. То, что русские рабочие и крестьяне были поставщиками сырья, продовольствия и для Германии, и для Англии, и для целого ряда других государств, — этого нельзя вычеркнуть. Последние три года Европа пыталась обойтись без этого, собственными ресурсами. Теперь мы присутствуем при положении, когда видим, что они собственным трудом, без труда русских рабочих и крестьян, без сырьевых запасов, без союза с Советской республикой развивать дальше свое хозяйство в Европе не могут. Это совершенно не зависит от воли тех или иных групп. Но это, конечно, каждой экономической группой в Европе понимается по-своему и эксплуатируется в собственных интересах.

Тут у капиталистов выступает в первую очередь жажда прибыли. Они видят перед собою громадную страну, грандиозный

рынок, громадные залежи естественных богатств, и жажда прибыли, свойственная капиталистам, заставляет их конкурировать, заставляет их искать этого рынка, быть первыми в эксплуатации этого рынка. Этого мало; товарищи, это заставляет гг. Ллойд-Джорджа и Гардинга, которые недавно, если можно так сказать, вступил на престол Америки, наперегонки скакать — в погоне за той или иной возможностью первыми эксплуатировать русское сырье. Но и этого мало. Они находятся в странах, которые, несмотря на то, что являются победителями, охвачены глубочайшим промышленным и торговым кризисом. Это, конечно, неизбежный результат войны, но совсем не то, на что рассчитывали господа капиталисты и на что рассчитывала громаднейшая часть мелкобуржуазного европейского мещанства, которому обещали: «Победите и будете иметь перед собой благорастворение воздуха, вы будете жить за счет побежденных народов».

Во французской газете «*Matin*» * напечатана статья Пуанкаре, бывшего президента французской республики, одного из виднейших политиков буржуазной Франции. Он пишет, что страна высказывает недовольство и нетерпение, что она хотела бы видеть гораздо более реальные последствия победоносного мира; он выражает ту мысль, что под этими господствующими победителями нагревается земля. Ибо народы, которым обещали более сытую жизнь, обещали за счет побежденных лучшие условия существования, обещали за счет побежденных все это, видя вместо этого благ рост торгового кризиса, рост промышленного кризиса, рост безработицы, рост обеднения и нищеты, спрашивают: «Зачем же мы воевали, почему побежденные народы не дают нам того, на что мы рассчитывали?». Вот почему общий вопрос о том, не спасет ли Россия с ее богатствами, с ее запасами, с ее громадным резервуаром рабочей силы от этой бедноты, обнищания, оскудевания, не поможет ли она развитию производительных сил мирового хозяйства, — встает не только перед руководителями мирового капитала, а также перед европейским мещанством и перед руководителями европейских оппортунистических рабочих партий.

Когда я был в Англии и вел переговоры с контрреволюционными фактически вождями рабочего движения, которые там сосредоточены в профсоюзах, с виднейшими из них, как напр., Гендерсон или Томас, секретарь одного из самых крупных профессиональных союзов в Англии, то они буквально через десять минут политического разговора ставили вопрос чрезвычайно просто и жизненно. Они говорили: «Вы лучше вместо доказательств вашей правоты дайте табличку того, что вы можете привезти в Англию, и с этой табличкой мы убедим самых консервативных рабочих в необходимости заключить соглашение. торговое»

* — «Утро», французская буржуазная газета. *Ред.*

соглашение с Советской Россией». Они, эти мещане и контр-революционеры, сейчас стонут от безработицы и обнищания и думают, что восстановление торговых отношений с Россией даст им тот лес, который у них нехватает, даст то сало, которого у них нехватает, и что они получат те яйца, которые они получали прежде из России. Эти мещанские надежды охватывают собой очень широкие круги европейского общества и они выражают мысль, что дальнейшее развитие производительных сил мирового хозяйства при выключении России из этого мирового хозяйства продолжаться не может. Ход развития мирового хозяйства требует включения России в общий круг. Господа Гардинги, Ллойд-Джорджи и вожди рабочих партий, вроде Гендерсона и Томаса, выражают ту же мысль, они выражают те же мещанские надежды.

Тут встает вопрос, который часто задают эсеры и меньшевики, подхихкивая, а иногда и более отсталые партийные работники, конечно, с искренней тревогой, именно: «Когда мы войдем в мировое хозяйство, не укрепит ли мирового капитализма то, что наше сырье, наш труд войдут в мировое хозяйство? Мы ставим ставку на его разрушение, а если мы включимся в этот мировой круговорот путем концессий, соглашений, вывоза за границу и так далее, то те противоречия между классами, которые свойственны капитализму, не будут ли смягчены и не будут ли капиталистические страны спасены русским сырьем?». Конечно, эта постановка вопроса есть та же мещанская постановка вопроса, обратная сторона тех надежд гг. Гендерсонов, Томасов, которые говорят: «Может быть, если вы нам пришлете то и другое, и третье, то мы убедим свое мещанство скорее заключить союз с Россией».

Конечно, пропасть между классами в Европе, расхождение интересов настолько глубоки, что было бы полным недоверием к революционному процессу в Европе, если бы мы сказали, что русское сырье, русские торговые отношения могли бы эту пропасть засыпать. Конечно, там разложение капиталистического хозяйства настолько глубоко, неспособность капиталистической организации производства так очевидна, что выйти из такого кровавого месива, в которое Европа неизбежно влетает, — если этому не поможет пролетарская революция, — невозможно. Этот процесс так неизбежен, что. . ., если бы мы сделали в десять раз более того, что фактически можем сделать, то это развитие революционного процесса в Европе задержать не сможет.

С другой стороны, мы всегда ставили ставку не на что иное, как на развитие производительности [мирового хозяйства]. Мы знаем, что развитие производительных сил отнюдь не исключает противоречий капиталистического мира. Наоборот, оно их расширяет, распространяет и обостряет.

Если вы возьмете положение Италии, то знайте, что основной момент, который задерживает там развитие революционного коммунистического сознания, который дает почву для тех или других колебаний (об этом т. Зиновьев более подробно расскажет в своем докладе о Коминтерне), объясняется тем, что Италия находится в рабской зависимости от английского угля и нефти. У нее нет ни собственной руды, ни собственной нефти. Оппортунисты говорят, что разрыв отношений с Англией остановит их железные дороги и машины должны будут встать. Вот чем оперирует оппортунистическая мысль.

Развитие производительных сил, которое может быть результатом включения России в мировое хозяйство, не может стать поперек дороги революционному мировому процессу. Наоборот, оно может обострить положение и поднять революционное сознание тех же итальянских рабочих тем, что мы готовы и можем, благодаря развитию у нас производства, притти на помощь Италии своим углем, своей нефтью, взамен капиталистической Англии и тем самым ускорить там революцию. Те возражения, которые делаются эсерами и меньшевиками, вроде того, «что все-таки вы разговариваете с английскими капиталистами, а разговаривать с малосознательными рабочими не хотите, — строите коммунистическую республику, а, вместе с тем, хотите договариваться с капиталистическими странами», — эти возражения, поскольку в них есть зерно серьезности, должны парироваться тем пунктом, на который указывал я.

Развал в капиталистическом хозяйстве Западной Европы настолько глубок, что, конечно, наше сырье, которое нас включает в мировое хозяйство, ни на один день, ни на один час задержать революционный процесс в Европе не может. С другой стороны, развитие производительных сил мирового хозяйства не противоречит пролетарской революции, а, напротив, только стимулирует развитие, потому что обостряет противоречия.

Но есть условие, при котором Россия, при включении ее в мировое хозяйство, могла бы пойти на помощь мировому капитализму. Это в том случае, если бы исполнились надежды мировой буржуазии, и Россия была бы включена в хозяйство, как колония, как включены в него Индия или Египет, которые составляют неизбежную составную часть мирового хозяйства. Выключение их из мирового хозяйства означало бы гибель капитализма. Если бы Россия могла на этих основаниях быть включена, то это означало бы падение производительных сил России и эксплуатацию России для поддержания мирового хозяйства. Если посмотреть объективно на то, что произошло за последние три года, то можно увидеть, что вся эта колчаковщина, деникинщина были только маской, личиной мирового капитала, который в этой форме хотел увидеть Россию включенной в мировой оборот,

именно, как колонию. Колония являлась бы таким методом эксплоатации европейским капиталом естественных богатств России, который означал бы падение ее производительных сил. Ведь переход от Советской власти к какой-либо другой, все равно — к царской, к республиканской, к демократической, к Учредительному собранию, означал бы превращение России в каторжную тюрьму для рабочих и крестьян, которые должны были бы уплатить все те расходы, которые были сделаны мировым капиталом. Ничего другого с точки зрения всемирного исторического развития нельзя себе представить. Те, кто поднимают волнения, не отдают себе, без сомнения, в этом отчета. Но Россия в мировом хозяйстве может участвовать либо как самостоятельное государство, либо как колония. Вот если бы она была включена, как колония, это дало бы отсрочку мировому капитализму на несколько лет. Если бы он получил сейчас связанную по рукам и ногам Россию с ее богатствами и подневольным трудом рабочих и крестьян, смерть мирового капитала, возможно, была бы отсрочена. Но и это не наверное. Весьма возможно, что у Европы, столь запутавшейся в своих внутренних отношениях, не хватило бы сил переварить громадную территорию, громадную страну, извлечь из нее все, что нужно, чтобы восстановить, хотя бы на два, на три года, мировой капитал. Эта возможность благодаря трем годам борьбы русских рабочих исключена, они отбили эти попытки, создав свое самостоятельное государство, которое должно использовать свою самостоятельность. Для какой же цели? Так как времени у меня мало, я могу только в общих чертах это наметить. Товарищи, для того, чтобы отстоять в течение трех лет существование Советской России, нам нужна была армия. Теперь мы можем смело сказать: Советская Россия для того, чтобы отстоять свое существование, должна с возможной быстротой, гигантским темпом развивать свои производительные силы. Раз мы выступаем на мировой арене экономического соревнования, перед нами есть две возможности: или мы, развивая свои производительные силы, окажемся победителями на экономической арене, как мы оказались ими на военной арене, или мы будем капиталистическими странами обогнаны. Тут незачем закрывать себе глаза. Так же, как мы шли в бой, отдавая себе отчет, что наш противник сильнее количеством солдат, обученностью их, обмундированием, вооружением, танками, пушками, аэропланами, так мы должны себе прямо сказать: капиталистические страны в данный момент экономически мощнее нас, у них больше паровозов, больше машин, больше инструментов, больше организации, они лучше умеют управлять хозяйством, чем мы.

В этом нельзя не сознаться. Они сильнее нас. У них однако есть возможность не быть вынужденными к сдаче перед их силой. В чем эта возможность заключается? В развитии

производительных сил. Это значит, что мы должны с неслыханной быстротой приступить к разработке наших естественных богатств. Мы подходим к вопросу, который так беспокоил партию: можем ли мы при разработке наших естественных богатств спасти и восстановить наше хозяйство без помощи иностранного капитала? Вы знаете, что этот вопрос очень часто вызывал большие сомнения. И мы должны здесь, на съезде, прямо ответить на вопрос. Мы отвечаем: «Нет». Конечно, восстановить свое хозяйство при героическом напряжении сил рабочих масс можно. Но добиться того темпа быстроты, который нам необходим, чтобы капиталистические страны нас не обогнали, без помощи иностранного капитала мы не можем. И если мы отдаем себе в этом ясный отчет, мы должны прямо об этом сказать и перед рабочими защитить это.

Что означает помощь иностранного капитала? Она означает вот что. Ставил ли когда-нибудь кто-либо из ответственных коммунистов перед собой задачу — создать хозяйство социалистической России, не опираясь на все мировое хозяйство в целом, на его технику, на его изобретения, на его сырье, на сырье всего мирового хозяйства? Нет, эта задача так поставлена быть не может. Мы, конечно, можем восстановить социалистическое хозяйство, но нам необходимо опереться на все технические изобретения, на машины, на сырье, на средства производства, которые производятся за границей. Это необходимо для восстановления нашего хозяйства. Тут два пути перед нами. Мы могли бы получить это на началах пролетарской солидарности, — скажем, ту бумагу, которой нам не хватает, мы могли бы получить из Финляндии, на началах солидарности с финляндской Советской республикой. Но если этого нет, если до сих пор эти машины, эти средства производства, это сырье находится в руках капиталистической организации, можем ли мы отказаться от них? Мы поставлены в такое положение, что мы принуждены это брать из рук капиталистической организации. Тут встают два вопроса. Почему, если вы согласны брать помощь, заставлять на себя работать, использовать иностранный капитал в виде концессий, почему не дать того же русским капиталистам? Это часто говорят на массовых собраниях. Те люди, которые ставят таким образом вопрос, не понимают разницы между уступкой власти и уступкой экономической для сохранения власти. Когда мы говорим: русские капиталисты могли бы делать то же самое, что мы предлагаем делать иностранным концессионерам, мы говорим, что мы должны уступить русскому капиталисту власть. Когда же мы говорим, что мы привлекаем иностранных концессионеров с их машинами, с их техникой, с их сырьем, с их умением, — призываем их для того, чтобы они работали и разрабатывали естественные богатства России за ту или другую долю продуктов, — мы делаем эконо-

мическую уступку для того, чтобы удержать Советскую власть. Вот разница между этим двумя вопросами.

Товарищи, которые ставят таким образом вопрос, спрашивают себя: «Хорошо, ну, делаем уступку иностранному капиталу, — концессия это есть уступка, — но нам придется платить!». Конечно, заручиться помощью иностранного капитала для разработки тех или других естественных богатств мы не можем, если не будем ему платить. Мы будем платить ему дань.

Здесь, на съезде, мы должны будем открыто поставить вопрос: можем ли мы избежать платежа дани иностранному капиталу? Не можем. Мы платим за нашу экономическую отсталость; а, во-вторых, платим налог иностранному капиталу за то, что мировая революция не идет быстрыми шагами и не берет в собственные руки орудия производства в Западной Европе так быстро, как это было бы желательно.

Как велика эта дань? Недостаток времени не дает мне возможности привести цифры. Чтобы понять, как велика та дань, которую мы можем заплатить капиталистическим странам, нас окружающим, надо сделать одно сравнение. Сколько должна, напр., заплатить капиталистическая Германия капиталистическим Англии и Франции за то, что она была побита? Вы знаете, что очень недавно были установлены эти цифры; они говорят, что Германия должна заплатить в виде контрибуции, в виде дани, 120 млрд. золотых рублей в течение 42 лет. Сколько же мы должны будем заплатить? Я возьму, конечно, цифры приблизительные. Вы знаете, что способ, при помощи которого мы можем развить наши производительные силы, установлен VIII съездом Советов — это электрификация России. Наше плановое хозяйство заключается в том, чтобы перевооружаться. С тем экономическим оборудованием, с тем техническим оборудованием, с которым мы сейчас существуем, на мировой арене победить будет чрезвычайно трудно. [Мы должны перевооружиться] для того, чтобы победить страны, экономически гораздо более богатые, чтобы не дать им нас обогнать, несмотря на громаднейшие фонды, которые мы имеем и которые выражаются в уничтожении частной собственности. Если этого социального завоевания мы не используем для того, чтобы немедленно перейти от анархии к плановому хозяйству, от первобытных методов хозяйничанья к более научным, к более экономизирующим человеческую энергию, т. е. электрификации, — мы будем обойдены.

Сколько нам нужно для того, чтобы устроить это техническое перевооружение? Специальная комиссия по государственной электрификации России составила приблизительный план. Она рассчитала, что, для того чтобы увеличить вдвое нашу обрабатывающую промышленность, для того чтобы увеличить почти вдвое — на 80% — нашу добывающую промышленность, для

того чтобы осуществить программу электрификации в десять лет и для того чтобы восстановить и отремонтировать наш транспорт, нам необходимо в течение десяти лет приобрести из-за границы всякого рода продукты, материалы, машины, инструменты и сырье на 17 млрд. золотых рублей. Эти цифры есть результат большой научной работы, но, конечно, они не обладают абсолютной достоверностью. Это — приблизительный хозяйский расчет Советской республики. Если бы мы ничего за границу не вывозили, а только из-за границы брали и платили бы за все чистым золотом, чего нет (кое-что за границу мы можем вывозить и кроме того отдавать концессионерам леса и Камчатку), — но если бы даже мы платили за каждый гвоздь, термометр, ремень, провод, за каждое колесо и зубчатку чистым золотом, то для того, чтобы осуществить план технического перевооружения Советской России и поставить ее в технической области в общий ряд с передовыми капиталистическими странами, нам потребовалось бы только 17 млрд. рублей.

Сравните теперь, товарищи, ту дань, которую должна уплатить капиталистическая Германия, т. е. 120 млрд. рублей, с той данью, которую должны заплатить мы, как независимое непобежденное государство, и вы увидите, что капиталистическая Германия должна платить ежегодно в течение сорока лет в три раза больше *, чем мы должны бы платить в течение десяти лет. Этот расчет — чисто-теоретический, но он практически показывает, что мы не находимся еще в таком положении, в каком находятся некоторые капиталистические государства. Мы можем привлечь для разработки естественных богатств иностранный капитал. Мы должны будем его привлечь для того, чтобы поставить на достаточную высоту разработку наших естественных богатств. Мы должны, конечно, за это платить некоторую дань. Но мы уверены, что иностранный капитал, который должен работать на тех условиях, которые мы предлагаем, бессознательно для себя будет рыть себе могилу. Без него перевооружиться мы не можем, — такова диалектика истории, — без него электрифицировать Россию мы не можем, но он, усиливая Советскую Россию, развивая ее производительные силы, будет выполнять ту роль, которую предсказал Маркс, — а он сказал, что капитал роет себе могилу. Он у нас в России, с каждой лишней лопатой угля, с каждым лишним ведром нефти, которое при помощи иностранной техники мы достанем, будет рыть себе историческую могилу. Поэтому без разочарованности, без безнадежности, а с твердым сознанием того, что мы должны во что бы то ни стало отстоять начала социалистического хозяйства в Советской России и дожидаться того момента, когда к нам, к стране нищей и разоренной,

* Так в подлиннике. *Ред.*

присоединятся пролетарские советские республики других, более промышленных и экономически развитых, стран, мы сможем взять в руки новое орудие, которое мы благодаря трехлетней войне отвоевали, т. е. привлечь к себе на помощь иностранный капитал.

Мы окружены не со всех сторон капиталистами: у нас полукруг капиталистов и другой полукруг — восстающая Азия, революционная Азия, не-капиталистическая. Если мы можем держаться и если мы держимся, то потому, что получилось некоторое равновесие между Европой и Азией, которая поднимает уже голову. Мы в историческом смысле стоим на подлордере между ними, и политически и географически. Недаром в первом пункте английского договора английские капиталисты говорят: «Мы будем торговать с вами, если вы откажетесь от пропаганды в Египте, Индии, Афганистане и т. д.».

Несмотря на капиталистическое окружение, мы Советскую Россию отстоим. (*Аплодисменты.*)

Оглашается резолюция, предлагаемая т. Каменевым:

«Советская республика в капиталистическом окружении»

Капиталистические державы в течение трех лет путем вооруженных нападений пытались ниспровергнуть Советскую власть, низвести Россию до роли колонии и, таким образом, превратить русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли для иностранного капитала. Геройскими усилиями трудящихся Советская республика отбила эти попытки и тем завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами, как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера.

С другой стороны, неудача интервенции и жажда конкурирующих на мировой арене капиталистических групп увеличить свои прибыли путем использования природных богатств России заставляют ряд капиталистических государств переходить к установлению договорных отношений с Советской республикой.

Возможность новых, основанных на договорах и соглашениях, отношений между Советской республикой и капиталистическими странами должна быть использована в первую очередь для поднятия производительных сил республики, для улучшения положения главной производительной силы, рабочего класса.

Эта основная, стоящая перед Советской республикой задача не может быть разрешена в широких размерах и в краткий срок без использования иностранной техники, заграничного оборудования, производимых за границей средств производства и т. п.

Одной из практически применимых в данных условиях форм

участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта, добытого на сданных в концессию предприятиях.

Объектами концессии могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень развития производительных сил России и которые в то же время не могут быть в данный момент, в ближайшее время обслужены собственными силами Советской республики, как-то: лесное, горное и нефтяное дело, электрификация России и т. п. В частности, объектами концессий может явиться часть бакинских и грозненских промыслов.

Являясь по существу известной формой экономического соглашения между социалистической республикой и более ее развитыми в промышленном отношении капиталистическими странами, концессии в то же время должны послужить мощным средством развития производительных сил Советской республики и укрепления заложенных в ней основ социалистического хозяйства.

Исходя из этих положений:

1. Съезд одобряет политику Советской власти, направленную к установлению нормальных торговых отношений между Советской республикой и другими странами путем заключения торговых договоров и соглашений.

2. Съезд одобряет также декреты СНК от 23 ноября 1920 г. * об общих экономических и юридических условиях концессий.

3. Съезд указывает, что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, а равным образом охрана труда граждан РСФСР на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами.

Председатель. Товарищи, записалось три товарища, но я сообщаю, что поступило предложение не открывать прений, а огласить резолюцию и принимать поправки. Записались: Ногин, Рязанов и Лежава. (Голосование.) Большинство против открытия прений. Товарищи, есть предложение сделать исключение для т. Лежавы.

Преображенский. Ввиду того, что записалось три оратора, из которых двум, по крайней мере, есть, что сказать съезду,

* Существует только один декрет СНК от 23 ноября 1920 г. Судя по пометке карандашом на полях проекта резолюции: «1. П» Архив X съезда, имелось в виду и постановление СНК от 1 февраля 1921 г., которое и было одобрено съездом (см. «Материалы съезда», № 5). *Ред*

я предлагаю закрыть список ораторов и дать записавшимся по 10 минут.

Рязанов. Я предлагаю не давать слова ни одному оратору в порядке прений, а ограничиться только словами по внесению поправок.

Председатель. Кто за то, чтобы дать слова ораторам по 10 минут? Большинство. Слово имеет т. Ногин.

Ногин. Я взял слово не для того, чтобы возражать т. Каменеву. Я согласен с его выводами и поддерживаю его резолюцию, но я предлагаю съезду принять дополнительное постановление. И в тезисах, и в своей речи т. Каменев говорит, что мы находимся в таких условиях, при которых, если сохранится капиталистическое господство, мы неизбежно вступим в новую полосу империалистских войн; и мы должны сделать из этого практический вывод, определенный и ясный. Уже не раз мы говорили, что между Америкой и Японией в ближайшее время может возникнуть война и что эта война разделит капиталистов. Сравнивая обстановку, предшествующую этой войне, с обстановкой, имевшей место перед войной 1914 г., мы видим, что они похожи в том отношении, что капиталисты во всем мире скрывают от пролетариата истинную суть тех мероприятий, которые они проводят. Тогда пролетариат не знал о готовящейся войне, и точно так же ему и теперь ничего не известно об этой. Война же практически очень близка; всего месяц назад Англия отправила эскадру к берегам Японии. Ясно, что эта ближайшая война будет еще более колоссальной, чем в 1914 г., она возникнет из-за берегов Тихого океана и перенесется на берега Атлантического океана. В эту войну будет вовлечено население всех частей света, и на нас, как на передовом отряде пролетариата, лежит ответственность и обязанность оповестить мировой пролетариат о том, что ему предстоит пережить. Мое предложение заключается в том, чтобы издать по этому поводу соответствующий манифест. С другой стороны, мы должны указать, что всякое другое правительство в нашей стране, кроме советского, вовлекло бы ее в эту войну активно, непосредственно. Мы должны отметить, что должен быть учтен факт, что это привело бы не только к использованию России, как колонии, как поставщика сырья, но и как поставщика людей для защиты буржуазии. Я предлагаю, по соглашению с докладчиком, следующую резолюцию:

Резолюция о грядущей империалистической войне

«Десятый съезд РКП обращается к Исполкому III Интернационала с предложением выпустить манифест к пролетариям всего мира по поводу подготовляемой империалистами в

течение последних лет и грозящей разразиться в ближайшее время войны из-за берегов Великого океана. Съезд считает необходимым, чтобы пролетариату было сказано, что буржуазия вновь готовится к грандиозной попытке обмануть рабочих, разжечь в них национальную ненависть и втянуть в величайшее побоище народы Америки, Азии и Европы, а вслед за этим неминуемо и остальных частей света. Приближается последний час буржуазии, и пролетариат должен быть предупрежден.

Вместе с этим съезд, особенно в связи с усилившимися за последнее время попытками контрреволюционеров восстановить господство буржуазии и царскую власть, обращает внимание рабочих и крестьян Советской России на то, что только при сохранении советского строя Россия будет избавлена от непосредственного участия в этой мировой войне. Всякое правительство, кроме советского, неминуемо пойдет на поводу одной из групп борющихся империалистов и неминуемо вовлечет разоренную страну в еще большее, колоссальное разорение. Одной из основных причин помощи русским контрреволюционерам, оказываемой им капиталистами разных стран, является их стремление не только обратить Россию с ее многочисленным населением в колонию, но опять иметь ее в виде послушной «союзницы», поставляющей своих рабочих и крестьян на убой для достижения империалистами своих корыстных и преступных целей.

Съезд поручает ЦК, на основе этой резолюции, повести широкую агитацию среди населения страны».

Рязанов. Товарищи, мы сегодня уже заключили «крестьянский Брест». Нам теперь предстоит под гнетом той же необходимости освятить и «капиталистический Брест». Но это сделать надо и надо сделать со всем спокойствием, избегая ненужных бестактностей. Концессии это есть неизбежное зло. И надо, товарищи, помнить, что наши брошюры «На правах рукописи» с невероятной быстротой попадают в руки не только анархистов, но и капиталистов. И теперь, когда мы собираемся отдавать концессии на часть бакинских и грозненских нефтяных источников, я предлагаю внести некоторые поправки.

Тов. Каменев знает, что нам помогло одно обстоятельство, а именно, что Азербайджанская республика была совершенно самостоятельным, независимым от нас государством, когда нам пришлось отписываться и отказываться от целого ряда требований Ллойд-Джорджа. Тов. Каменев присоединяется. . . и, надеюсь, присоединится и к другой поправке. Нельзя же сказать капиталистам Европы, или, — как говорит т. Каменев, — народам, вооруженным наукой и техникой, что мы согласны дать нефтяные источники лишь постольку, поскольку научно доказана грозящая этим районам катастрофа. Это значит: «На тебе, убоже,

что нам не то же». Нельзя же говорить, что мы сдали в концессию только постольку, поскольку доказано, что эти нефтяные промыслы никуда не годятся. Дальше я предлагаю этот проект резолюции съезда сделать, по возможности, короче, ибо некоторые дела нужно совершать, по возможности, быстрее, короче и без лишних слов, а к таким делам принадлежат и концессии. И вот тут я советую (и думаю, что т. Каменев примет все поправки) выбросить из первой фразы слова: «Таким образом превратить русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли для иностранного капитала», и просто сказать: «Капиталистические державы в течение трех лет путем вооруженных нападений пытались ниспровергнуть Советскую власть, низвести Россию до роли колонии». Нельзя тут их обвинять, что они могут «превратить» [русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли,] когда дальше мы два раза предоставляем им возможность это делать. . .

Я предлагаю, кроме того, при помощи опытных юристов, вроде т. Курского, найти более точную формулировку насчет концессий бакинских промыслов, иначе формулировать. Предлагаю также вместо слов «мощное средство» поставить другие. Я думаю, что т. Каменев, который легко стилизует разные платформы и довольно легко перепрыгивает с платформы на платформу, сумеет это сделать. Дальше предлагаю сказать просто: «Исходя из этих положений, съезд одобряет также декреты СНК от 23 ноября 1920 г. об общих экономических и юридических условиях концессий». Следующую часть (читает): «Съезд указывает, [что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, а равным образом — охрана труда граждан РСФСР на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами *] — уже потому не следует повторять, что это гораздо лучше сказано как раз в новом декрете СНК от 23 ноября. Нам приходится делать не менее горькое дело, я скажу, даже более горькое, чем тот «Брест», относительно которого мы решили сегодня в утреннем заседании. Но сделайте это без лишних слов, а просто как жестокую необходимость, которую мы констатируем, — необходимость вступать в целый ряд компромиссов и немало спустить наше красное знамя. Тов. Ногин чувствует все наши прегрешения и обращается от имени съезда с покорнейшей просьбой к председателю Коминтерна т. Зиновьеву — прикрыть нас манифестом. . . Коминтерн, во избежание всяких недоразумений, должен ясно и определенно сказать, что если Советское правительство в своей борьбе с капиталистической

* Цитата восстановлена по проекту резолюции. Ред.

буржуазией вынуждено и должно использовать все противоречия, то РКП стоит на одном: во что бы то ни стало помешать всякой возможности повторения новой империалистской войны и в одном манифесте одинаково осудить, и самыми резкими словами, как Америку, так и Японию, и все те страны, которые теперь собираются передрасться из-за месопотамских, бакинских и персидских нефтяных источников. Этого будет вполне достаточно, а нам нечего вмешиваться в эту грязную драку.

Председатель. Слово имеет т. Лежава.

Лежава. Товарищи, я не имел в виду делать доклад на этом съезде. Я записался на случай, если бы пришлось внести какие-либо поправки к речам ораторов, — что часто требуется, как показал прошлый съезд Советов. Кажется, были случаи такого рода и на этом съезде, когда нужно было брать слово, но прекращение прений лишило меня возможности выступить. Поэтому я сейчас воспользуюсь полученным словом для того, чтобы подчеркнуть ту исключительно чувствительную сторону нашей работы, которая должна стать предметом вашего особенного внимания. Здесь многие товарищи, при обзоре вопросов внутреннего хозяйственного строительства и внешней политики, затрагивали вопрос о том, какое исключительно важное значение имеет для нас использование более передовых капиталистических стран для наших строительных целей. Только что т. Каменев указал нам грандиозные цифры того, что должно было бы дать нам импортное дело для нашего плана электрификации. Эта программа рассчитана на ряд лет. На ближайшие годы она требует колоссальнейших ресурсов. Этим импортным планом, между прочим, предполагается удовлетворить далеко не все, а лишь первоочередные потребности нашей жизни. До сих пор мы эти ресурсы для выполнения наших импортных заданий черпали из нашего золотого фонда. Наши экспортные источники пока еще в ход не пущены. Эти источники, как уже было сказано, весьма мизерны. Между тем основная задача выполнения всех тех надежд и упований, которые мы возлагаем на наши ввозные операции, падает именно на нашу экспортную возможность, которая становится сейчас исключительно ударной задачей, поскольку ударной является задача восстановления нашей хозяйственной мощи при помощи машин и пр. из-за границы, поскольку становится необходимой задача экспорта за границу и наших ресурсов. Те ожидания и предположения, которые сегодня были высказаны в связи с докладом т. Ленина по налогу, [переплетают] наши экспортные перспективы с новой ситуацией, в которой мы оказываемся. Так или иначе, какие бы методы после отмены метода разверстки мы ни применяли, перед советским аппаратом становится колоссальной важности вопрос — самым напряженным об-

разом приступить к заготовке нашего экспортного сырья. Если мы не применим той исключительной силы, которую оказывались до сих пор способными применять, мы не осуществим всех наших планов и импортных возможностей.

Тот аппарат, который Советская власть создала для осуществления нашей торговли, является совершенно новым и молодым аппаратом. При развитии этого аппарата мы не можем руководствоваться теми формами и приемами, которыми мы руководствовались при создании внутренних органов.

Вступая при помощи этого аппарата в исключительно тесное соприкосновение с капиталистическим миром, мы оказываемся вынужденными наш аппарат строить так, чтобы он был вместе с тем остро отточенным оружием, направленным против наших врагов. Это для нас трудная задача, так как, во-первых, мы имеем старое разрушенное хозяйство со старыми остатками человеческого материала, во-вторых, эта задача трудная потому, что старые остатки могут быть нами использованы очень осторожно, так как мы рискуем вместо оружия для борьбы с нашим врагом получить предательский меч, направленный против нас. Поэтому вполне понятно, что в первые месяцы, когда нам приходится строить аппарат и производить операции, мы сделали очень много ошибок. Многие из вас, должно быть, слышали о всех тех безобразиях, о которых наши товарищи, побывавшие за границей, нам рассказывают. Все это требует самого внимательного, самого тщательного рассматривания. Я бы только хотел остановиться на тех приемах, к которым иногда прибегают наши очень видные товарищи. Я здесь не могу не сказать, о том индивидуальном случае, с которым связано имя т. Шляпникова. Тов. Шляпников побывал за границей, побывал там в наших конторах. Не знаю, как долго он там работал, но тем не менее этот видный партийный товарищ, по возвращении из-за границы в Москву, в течение нескольких месяцев вынашивал в своей душе те впечатления, которые он вынес, не поделившись ими ни с нами в комиссариате, ни в ЦК, а на VIII съезде Советов сделал заявление относительно возмутительных явлений, которые творятся. Сделал это голословно, без доказательств. Я предостерегаю от таких поступков и призываю: каждый коммунист, каждый наш товарищ как за границей, так и в пределах республики, если он сталкивается с ошибками, пусть немедленно направляется в комиссариат или Центральный комитет.

Если время позволит, я бы огласил цифры. (Голоса: «Прочитай!») Товарищи, наши импортные операции фактически начинаются с мая 1920 года. За это время в 1920 г. ввезено нами всего — 52 333 тысячи пудов разных товаров. Товары эти

распределяются по группам следующим образом: (*читает*)... В золотых рублях сумма эта разверстывается по заявителям следующим образом (*читает*)... ** Вот, товарищи, цифры, которые в общих чертах освещают нашу импортную работу. Подробные сведения вы найдете в отчете, который напечатан к последнему съезду Советов и получить который можно здесь.

Председатель. Заключительное слово т. Каменева.

Каменев. Товарищи, я скажу только относительно поправок, которые здесь предложены. Конечно, я принимаю поправку относительно Азербайджанской республики, но я не могу согласиться с другими поправками т. Рязанова. Он уж слишком напуган. Он, напр., говорит, что положение в Баку известно только нам. Не только нам, т. Рязанов, но оно очень хорошо известно и Нобелю, и заграничным капиталистам, и загранич[ным нефтяным] синдика[там], поэтому играть в «кшки-мышки» незачем! Это будет политикой страуса, тогда как дипломатия вовсе не заключается в том, чтобы прятать то, что всем известно.

В первой фразе у меня сказано: «Капиталистические державы в течение трех лет путем вооруженных нападений пытались испровергнуть Советскую власть, низвести Россию до роли колонии и таким образом превратить русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли для иностранного капитала» и т. д. Рязанов — не знаю, уж из какой дипломатии — хочет вычеркнуть вторую часть фразы. Но ведь мы здесь только говорим капиталистам: «Вы в течение трех лет хотели нас задушить, не мы отбили у вас эту охоту и теперь мы с вами готовы торговать».

Относительно Баку и Грозного могу сказать, что этот вопрос в ЦК обсуждался долго и был решен не сразу. Поставлен он был здесь потому, что ЦК хочет получить от съезда прямое указание о направлении советской политики в сторону того, чтобы привлечь иностранный капитализм к разработке части бакинских и грозненских источников.

Вам придется, товарищи, объяснить это русским рабочим. Мой доклад был направлен к тому, чтобы дать аргументы, которыми вы сможете бороться на местах с теми искренними товарищами, которые будут говорить: «Как, сдавать Баку и Грозный иностранным капиталистам!»... Но мы этот вопрос обсудили основательно и пришли к выводу, что это необходимо и нужно рабочим доказать, что если мы усилим добычу нефти в Баку и Грозном, а не дезорганизуем этих источников, это повле-

* Цифровые данные, зачитанные т. Лежавой, в стенограмме не записаны. Установить их не удалось; нет этих цифр и в отчете, на который ссылается ниже т. Лежава («Отчет о деятельности Народного комиссариата внешней торговли» с 15 мая по 15 ноября 1920 года). *Ред.*

** См. предыдущее примечание. *Ред.*

чет за собою поднятие производительных сил республики и повышение ее роли, как революционного фактора в мировой обстановке. Поэтому я вношу дополнительный пункт, который разработан Советом труда и обороны*.

Председатель. Имеется резолюция т. Каменева, которая была оглашена, затем второй, дополнительный пункт, имеется поправка Рязанова и имеется предложение Ногина. Позвольте голосовать по очереди.

Микоян. Лично мне, и, как я выяснил, некоторым товарищам крайне неясным и непонятным кажется, почему СТО необходима поддержка со стороны съезда в этом вопросе. Повидимому, этот вопрос имеет крайне важное значение для судьбы нефтяной промышленности республики. Решать этот вопрос скандально, не получив разъяснения, не разобрав [все документы], — я, как член съезда, не возьму на себя такой ответственности и полагаю, что съезд морально, перед лицом республики, не имеет права брать на себя такую ответственность.

Каменев. Вопрос ясен, зачем нам эта поддержка нужна. Я уже сказал, что в ЦК обсуждался вопрос, сможем ли мы справиться сами, своей собственной техникой, своими ресурсами с той катастрофой, которая наблюдается на бакинских промыслах. Катастрофа заключается в оводнении нефтяных источников и в том, что мы не можем собственными средствами приостановить эту болезнь. Эта болезнь началась с 1905 г., после грандиозной забастовки в Баку; с тех пор она прогрессирует. Она может довести до того, — как говорят некоторые научные авторитеты, — что к 1922 г. добыча нефти в Баку падет до минимума, и вопрос будет не в том, — как это обстоит сейчас, — что мы не сможем перевезти ту нефть, которая есть, а что нечего будет возить. „Так как этот вопрос острый и так как это — первая концессия, которая предоставляется нами не на Камчатке, а в месте сосредоточения пролетариата, который боролся за Советскую власть, мы рассматривали этот вопрос всесторонне...** каким образом можно было бы обследовать. Мы спросили об этом товарищей, которые ближе всего стоят к этому делу, спросили в Главном нефтяном комитете и спросили специалистов нефтяного дела, которые хорошо знают это дело. И все они свидетельствуют о том, что, действительно, болезнь налицо, что падение неизбежно, и что тут нужны героические меры. После того как в ЦК этот вопрос два-три раза обсуждался, на основании всех имевшихся документов и специального обследования, в ЦК обнаружилось решение признать концессии желательными, но не опубликовывать об этом по той простой причине, что признание желательности

* Текст постановления СНК см. в «Материалах съезда», № 5. *Ред.*

** В стенограмме пропуск. *Ред.*

ставит нас в более тяжелые условия по отношению к тем концессионерам, которые рассчитывают на эту нефть. Если они узнают, что Советская власть ищет концессионеров, они поднимут нос и скажут: «Дай дороже, тогда пойду». На мировом рынке из-за нефти ведется ожесточенная борьба, потому что нефть — главное средство топлива морских судов. Морская война требует прежде всего нефти, и поэтому Америка, Япония и Англия борются на мировом рынке из-за нефти. То, что делается в ближней Азии, Персии, есть борьба из-за нефти. В Галиции, Польше — это борьба разных синдикатов из-за галицийских нефтяных источников. То, что делалось в Баку, было борьбой того или иного нефтяного американского синдиката. В руках американских синдикатов и трестов сосредоточена громадная часть нефтяных источников всего мира. Между тем, бакинские источники представляют крупную часть всего мирового нефтяного богатства. Поэтому из-за бакинской нефти кипит ожесточенная борьба. Здесь необходима самая осторожная политика, и необходимо, чтобы ЦК имел возможность маневрировать. Для этого мы просим съезд сказать, что съезд одобряет политику ЦК, направленную в сторону желательности концессионной разработки нефти. Когда вы это одобрение дадите, вы тем самым дадите нам возможность лавировать в этой мировой борьбе из-за нефти. Если бы съезд такой резолюции не дал, то мы оказались бы со связанными руками, мы не могли бы маневрировать. Вот почему я предложил поправку.

Председатель. Слово к порядку имеет т. Ян.

Ян. Ввиду того, что у ЦК были по этому вопросу разногласия, и поскольку т. Каменев сейчас защищал этот пункт, я предлагаю дать слово кому-нибудь из возражавших [против проекта] членов старого Центрального комитета.

Председатель. Слово против предложения т. Яна. На съезде фактически уже были прения по этому вопросу. Нет смысла теперь снова открывать прения. Я совершенно не понимаю такого заявления, какое здесь было сделано: для чего СТО нужна поддержка съезда или, что товарищ, как член съезда, не может брать на себя ответственность. По-моему, нет никакой надобности открывать прения. Слово имеет т. Корзинов.

Корзинов. Поскольку этот вопрос имеет самое существенное, самое серьезное значение, как вопрос о нашей черной крови, и поскольку сам т. Каменев говорит, что по этому вопросу ЦК раскололся почти что пополам (*Голоса: «Ничего подобного!» Шум.*), и один товарищ из ЦК желает осветить свою точку зрения, я предлагаю дать для этого т. Рыкову 10 минут.

Рыков. Товарищи, я вовсе не делал заявления, что в ЦК существуют настолько серьезные разногласия по вопросу о концессиях, которые побуждали бы меня требовать особого слова

для специального сообщения съезду. Я только отозвался на предложение, которое здесь сделал кто-то среди делегатов, чтобы были изложены те обстоятельства и те вопросы концессионной политики, по которым была дискуссия в ЦК партии¹⁶⁹. Я заявил, что если съезд желает, то я их изложить могу, причем заявляю, что принципиальных крупных разногласий не было, а были только разногласия о возможности предоставления концессий на работающих нефтяных промыслах Грозного и Баку.

Председатель. Угодно съезду выслушать объяснение т. Рыкова или перейти к голосованию? Кто за то, чтобы перейти к голосованию? Большинство. (*Голос: «Слово к порядку».*) Кто за то, чтобы не давать больше никому слова к порядку? Большинство. Кто за второй пункт? Принято. Слово имеет т. Микоян.

Микоян. Я думаю, что, во-первых, мы в нашей резолюции общую политику ЦК одобрили. Во-вторых, это — вопрос чрезвычайно важный, это — вопрос не только о концессиях, но и о судьбах революции на Кавказе и на Востоке. С другой стороны, по-моему, этот вопрос настолько важный, что [без доклада и обсуждения] не имеет смысла решать его на съезде. Задача съезда не состоит в том, чтобы решать, в каком месте какую концессию сдавать, а в том, чтобы определить принципиальную политику относительно концессий. Почему решать вопрос о Баку, а не решать об Урале? Если съезд будет голосовать за эту резолюцию или против, он будет нести ответственность, не будучи в курсе всего дела. Поэтому я предлагаю одобрить общую резолюцию о концессионной политике, а вопрос о концессиях в Баку снять*.

Председатель. Товарищи, этот вопрос вашим голосованием уже решен. (*Шум.*) Слово т. Каменеву для разъяснения.

Каменев. Товарищи, т. Микоян напутал. Никто не предлагал одобрять сдачу тех или иных концессий. Во втором пункте говорится: «Съезд одобряет также декрет СНК от 23 ноября 1920 г. об общих экономических и юридических условиях концессий. К этому предлагается добавить и не публиковать...»** Вы одобряете этот декрет, можете одобрить и другой и, конечно, можете его и не одобрить. Но я утверждаю, что, если теперь съезд не одобрит этого декрета, СНК будет поставлен в затруднительное положение. Другое дело, если бы этого декрета не обсуждали, — но если вы его снимаете, это создает колебание в политике. Поэтому я полагаю, что есть достаточно оснований, чтобы одобрить декрет*** 1 февраля. Предлагаю это еще раз проголосовать. (*Шум, голос: «Прошу слово к порядку».*)

* Так в подлиннике! На вопрос редакции т. Микоян разъяснил, что речь шла не о снятии этого вопроса вообще, а о снятии его с обсуждения съезда. *Ред.*

** В стенограмме пропуск. *Ред.*

*** Постановление СНК от 1 февраля. См. «Материалы съезда», № 5. *Ред.*

Председатель. Товарищи, я никоим образом не могу дать слово никому. Тов. Каменеву было дано слово, чтобы разъяснить смысл голосования. Теперь может быть формально только одно голосование: переголосовать ли принятое решение? Кто за то, чтобы переголосовать? Меньшинство. Считаю вопрос решенным. (*Шум, голос: «Голосование неправильно!»*) Прежде всего предлагается принять за основу резолюцию, предложенную т. Каменевым, причем к резолюции имеется дополнительный пункт. Есть предложение голосовать отдельно. Значит, голосуется сначала резолюция, подлежащая оглашению. Кто за резолюцию, прошу поднять руки. Резолюция принята. Голосуется дополнительный пункт. Дополнительный пункт принят.

Теперь еще имеется поправка т. Рязанова. Я голосую. Кто за поправку т. Рязанова, прошу поднять руки. Кто против? Против большинство. Имеется резолюция т. Ногина. Докладчик принимает резолюцию т. Ногина. Можно считать этот вопрос исчерпанным? Кто за резолюцию т. Ногина, прошу поднять руки. Кто против? Резолюция принята. Больше предложений нет? Вопрос исчерпан.

Председатель. Товарищи, позвольте проголосовать резолюцию в целом. Кто за резолюцию, прошу поднять карточки. Кто против? Кто воздержался? Резолюция принимается.

Слово для доклада от комиссии по Главполитпросвету имеет т. Преображенский.

Преображенский. Товарищи, я не буду здесь пользоваться тем заключительным словом, на которое я имею право. Я буду говорить только относительно результатов работы нашей комиссии и буду мотивировать мнение большинства по поводу одного пункта, который оказался у нас в комиссии спорным. Этим спорным пунктом явился пункт относительно взаимоотношений между Главполитпросветом и партийными органами и, главным образом, вопрос о том, должны ли существовать агитационные отделы при наших партийных комитетах, или их нужно, в сущности говоря, уничтожить.

Первый пункт нашей резолюции, принятый большинством, гласит следующее (*читает*):

§ 1. «Центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении, причем аппарат и силы Главполитпросвета должны быть всячески использованы также для поднятия уровня сознательности членов партии (партшколы, школы политграмоты и т. д.).

Центр тяжести работы агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов, кроме руководства соответственными органами политпросветов, должен лежать в работе внутри пар-

тии по поднятию сознательности ее членов и по их коммунистическому воспитанию.

Что касается работы среди беспартийных масс, то за партией должно остаться руководство беспартийными конференциями, съездами, агитация при выборах в Советы, агитационно-пропагандистская работа, связанная с вербовкой новых членов, и вообще агитационно-пропагандистская работа, связанная с организационной».

Тов. Луначарский предлагал другую формулировку, которая по существу сводится к уничтожению агитотделов при партийных комитетах и передаче почти всей работы, которая должна у них остаться, в органы Главполитпросвета. Тов. Луначарский будет здесь выступать со своей поправкой, я возьму слово против этой поправки, и тогда мы поговорим.

Теперь второй пункт (читает):

«Взаимоотношения Главполитпросвета с культурно-просветительными отделами профессиональных союзов должны быть построены на основах взаимного соглашения по следующему принципу: ВЦСПС и губпрофсоветы объединяют свою политико-просветительную работу с соответствующими органами Главполитпросвета и пользуются для своих целей аппаратами и силами Главполитпросвета».

К этому пункту была предложена поправка одним товарищем, который предлагал внести здесь добавление, что культурно-просветительные отделы несут ответственность перед своими профсоюзами. Вносить это в данную резолюцию не нужно потому, что культурно-просветительные отделы профсоюзов, как отделы профсоюзов, несут ответственность перед профсоюзами. Но здесь мы говорим о том, что партия, со своей стороны, влияет на взаимоотношения между Главполитпросветом и профсоюзами, так что это добавление здесь не может быть принято.

Теперь третий пункт (оглашает):

«Взаимоотношения с РКСМ определяются также путем взаимного соглашения на следующих основаниях: РКСМ ведет самостоятельную работу среди членов союза на основе единого политико-просветительного плана. В области же работы среди не входящей в союз рабоче-крестьянской молодежи Главполитпросвет опирается на союз, как на своего контрагента, и поскольку союз координирует план своей просветительной работы с общегосударственным планом, Главполитпросвет не создает своих самостоятельных органов для работы среди молодежи».

Этот пункт у нас в комиссии никаких возражений не встретил.

Четвертый пункт (оглашает):

«Ведение и руководство политико-просветительной работой в Красной армии и флоте должно принадлежать Главполитпросвету, причем политико-просветительная работа в экстерриториальных

строевых частях и учреждениях (дивизии, отдельные бригады и части) ведется пукрами и поармами, которые, сохраняя установленную подчиненность военным органам управления и командования, в деле ведения политико-просветительной работы всецело подчиняются Главполитпросвету.

Для точного установления взаимоотношений между политотделами и местными партийными организациями, а также для рассмотрения ряда вопросов, связанных с переходом руководства политработой в армии к Главполитпросвету, съезд поручает ЦК в месячный срок созвать совещание ответственных военных работников и членов Главполитпросвета и окончательно утвердить и провести в жизнь систему новых взаимоотношений в области политработы в Красной армии».

Этот пункт у нас в комиссии принят единогласно, но встречает возражения со стороны части военных работников, которые на заседании нашей комиссии почему-то не явились.

Пункт пятый (*оглашает*):

«Главполитпросвет должен входить в общую систему Наркомпроса, который утверждает организационный план Главполитпросвета и контролирует его исполнение, согласуя его работу с работой других органов Наркомпроса.

Указанные взаимоотношения не должны затруднять превращение Главполитпросвета по существу его работы в прямой аппарат партии в системе государственных органов».

Этот пункт также не встретил возражений.

Пункт шестой (*оглашает*):

«Одной из существенных задач Главполитпросвета является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступным самым широким массам естественно-исторические знания путем издания журналов, книг, учебников постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото-кино и т. д.)».

Эту поправку внес т. Красиков для того, чтобы подчеркнуть опасность неумелой антирелигиозной пропаганды.

Пункт седьмой (*оглашает*):

«Для успешного выполнения основной своей задачи — массовой коммунистической пропаганды и агитации — Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану. Кроме ударности снабжения работников Главполитпросвета и всех его аппаратов, это может быть достигнуто лишь при переводе на политико-просветительную работу достаточного количе-

ства ответственных членов партии, имеющих достаточный опыт в агитационно-пропагандистской работе. Для достижения той же цели и во избежание создания кадров узких спецов политработы, оторванных от атмосферы общепартийной деятельности, необходимо систематический перевод работников Главполитпросвета на общепартийную работу и возвращение их обратно, при неременной замене выбывающих новыми кадрами из работников партийных организаций».

Это те пункты, которые были приняты в комиссии. Поправки будут внесены и будут голосоваться отдельно. Теперь добавление, которое я лично вношу и которое я забыл внести в комиссию, — оно небольшое, но необходимо его сделать от съезда:

«Съезд поручает всем агит-пропагандистским органам партии и Главполитпросвету развить самую усиленную агитацию в связи с новой полосой революции и задачами борьбы с мелкобуржуазной контрреволюцией» *.

Товарищи, я получил целый ряд записок во время доклада и после доклада и целый ряд поправок. Ответами на часть поправок, которые были внесены авторами, будут служить те предложения, которые мы здесь делаем. Что касается целого ряда вопросов, я просил бы задать их после съезда, так как я не хочу сейчас отнимать время у съезда.

Луначарский. Товарищи, с комиссией по вопросу о Главполитпросвете произошла маленькая неприятность. Записалось 49 человек; мы думали, что это будет слишком много, на самом деле работало только 12, — что было слишком мало, тем более, что из 12 человек 8, если не ошибаюсь, были здешние, москвичи, и только 4 человека из провинции. Мне казалось неслучайным, что все товарищи из провинции голосовали за поправку, которую я старался в комиссии защищать. (Голос: «Только двое».) Все четверо, которые со мною голосовали, были провинциалы. Так как во время моих объездов по губерниям этот вопрос в беседах с товарищами ставился, я убедился, что на местах идут дальше, чем того хочет т. Преображенский. Поэтому, с согласия этого меньшинства комиссии, мы решились все-таки здесь противопоставить нашу точку зрения и, может быть, таким образом избежать постановления съезда, которое на наш взгляд является ошибочным. Во всех частях резолюции, прочитанной т. Преображенским, где дело идет о Пуре, профсоюзе и т. д., о более широком и четком определении задач Главполитпросвета, мы солидарны с большинством; в вопросе же об отношениях губполитпросвета и агитационных отделов губернских комитетов и точно так же и об отношении соответственных

* Полный текст резолюции «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» см. в «Материалах съезда», № 7. Ред.

учреждений в центре — резолюция т. Преображенского и большинства комиссии не делает никакого шага вперед. Трудно себе представить менее отчетливую формулировку, чем та, которая получилась. Что делает агитационный отдел? Он ведет партийную коммунистическую агитацию, центр тяжести которой находится, по словам т. Преображенского, в партийной работе. А губполитпросвет? Центр тяжести его работы находится во внепартийной работе, при этом во главе каждого из этих учреждений ставится по члену губкома партии и создается два аппарата, совершающих приблизительно, даже весьма приблизительно, одну и ту же работу. Эта комбинация с двумя центрами тяжести может легко опрокинуться; при скудости агитационных и пропагандистских сил, которые имеются на местах, это есть, по моему мнению, совершенно безрассудное дробление этих сил. Если губком имеет в своем распоряжении на всю губернию несколько сколько-нибудь опытных агитаторов, надо их отдать, за вычетом тех, кто ведет внутрипартийную работу, целиком Главполитпросвету, для того чтобы поскорее овладеть большим просветительным организмом, который предоставляется нам государством. Если мы не будем иметь достаточно сил, то губполитпросветы и даже Главполитпросвет явятся не органами коммунистического просвещения, а будут чем-то вроде полумещанских, а может быть, и на три четверти мещанских культур-трегеров. И в этом случае государственный аппарат не будет на своем месте. Как будут работать без помощи государственного аппарата те силы, которые мы отнимаем для какой-то не партийной, но партией ведущей работы? Кустарным способом? Тогда этого будет недостаточно сравнительно с задачами воздействия на все крестьянство, на все население России, стоящими перед нами. Или они будут работать через государственный организм, через органы, находящиеся в распоряжении губполитпросветов, или будут параллельно делать ту же самую работу, и один из членов губкома будет контролировать другого и будет вмешиваться во все взаимоотношения. Все получается до крайности суматошным и до крайности дробным. Когда т. Преображенский, защищая свою точку зрения, говорит: «Если во многих губерниях агитотделы уничтожены, фактически это происходит от бедности силами, и это не шаг вперед, а шаг назад». Но шаг вперед мы сделаем, если мы сумеем бедные силы хорошо организовать и на местах, даже в тех губерниях, где работа эта ведется слабо. В самом деле, можно хорошо распределить работников, когда имеется известное количество и литературы, и художественных, и денежных средств — словом, всех ресурсов, которые имеются в руках государства. Надо сделать из Главполитпросвета коммунистическую колыбель, а коммунистов — раз-два и обчелся. Исходя из этих соображений, я предлагаю агитотделы при пар-

тийных комитетах слить с губпросветами и превратить Главполитпросвет в орган, выполняющий функции агит-пропагандистского отдела Центрального комитета.

Конечно, это будет орган Наркомпроса в советском смысле, но согласно решению партийного съезда это будет целиком органом партии, в который соответственные партийные специалисты придут и которым на местах будет руководить член губкома, которому это дело будет поручено под общим руководством всей партийной организации. Я очень просил бы съезд, особенно товарищей, которые знакомы с губернской работой, не побояться сделать этот шаг. Овладение при помощи партийных средств и партийной энергии соответственным государственным аппаратом — это есть расширение, и чрезвычайное расширение, и вместе с тем правильная организация всей нашей работы. Я, конечно, не могу с уверенностью сказать, что меньшинство комиссии превратится в большинство на съезде, но это было бы до крайности желательно. (Смех.) Прекрасная резолюция, которую в общем я всячески приветствую, в этом отношении так слаба, что я могу сказать, что именно тот вопрос, который без партийного съезда никак разрешить нельзя, — вопрос о взаимоотношениях с партийными организациями, — с принятием резолюции т. Преображенского не был бы подвинут X съездом ни на волос вперед.

Председатель. Ко мне поступил ряд просьб внести поправки, но прежде всего нужно принять за основу известную резолюцию. Перед вами резолюция большинства комиссии и потом, не знаю, как назвать, резолюция или, вернее, поправка т. Луначарского. (Голоса: «Конечно, поправка».) Нужно во всяком случае голосовать резолюцию большинства. Кто за принятие ее? Кто против? Большинство за принятие. Теперь по поводу поправок.

Первой поступила поправка т. Луначарского (оглашает):

[«1. Вся политпросветительная работа ЦК и губкомов вне партии переходит к Глав- и губполитпросветам. Работа того же характера внутри партии ведется партийными органами при полном использовании для нее всех ресурсов политпросветов.

Приме[чание]: Орг[анизация] беспарт[ийных] конф[еренций] остается за парт[ийными] орган[изациями].

2. Главполитпросвет находится под непосредственным контролем ЦК РКП, а губполитпросветы — губкомов, для чего во главе их ставится или для постоянной работы в них вводится один из членов партийно-руководящей организации»*.]

Тов. Преображенский имеет слово.

Преображенский. Товарищи, я убедительно прошу

* Поправка т. Луначарского не вошла в текст первого издания протоколов, печатается впервые с копии документа, хранящегося в материалах X съезда. Ред.

съезд отнестись к этому пункту с величайшим вниманием, потому что вопрос идет о судьбе огромной части партийной работы. Тов. Луначарский своим выступлением и своей поправкой доказал, что он все-таки слишком оторван от этой работы, и этим объясняется то, что он предлагает свою поправку, как такую, которая вносит ясность и простоту в этот вопрос. Товарищи, та «простота», — которую обещает т. Луначарский, — «хуже воровства», потому что она сводится к тому, чтобы украсть у партии важнейшую часть ее работы. С этой точки зрения я прошу не увлекаться тем, что предлагает т. Луначарский, потому что он в данном случае стоит, я извиняюсь за выражение, на почве ведомственного империализма. Но та территория, которая будет сдана, в случае принятия поправки т. Луначарского, является партийной территорией. В этом отношении позвольте быть консерватором. Теперь я скажу по существу. Тов. Луначарский думает, что дело будет лучше, если мы агитотделы уничтожим и центр тяжести всей политико-просветительной работы перенесем в Главполитпросвет; он указывает на то, что агитотделам при бедности сил в провинции нечего делать. Наши агитотделы в некоторых местностях, действительно, до сих пор как следует еще не работают. Работа еще не поставлена. Область работы, какую они должны выполнять, по существу еще не определена. Теперь, когда организуется Главполитпросвет, многие товарищи рады избавиться от лишней работы; и если многие товарищи в провинции пытаются свалить эту работу на Главполитпросвет, то т. Луначарский рекомендует это как шаг вперед. Но я предупреждаю вас от такого шага вперед. С этой точки зрения, я думаю, нам надо поступить наоборот: нужно агитотделы сохранить, как партийные органы, которые ведут огромной важности партийную работу внутри партии и в то же время — связывают партию с массами. Что же, губполитпросветы будут руководить выборами? Вербовать членов в нашу партию? Кто будет этим заниматься? Товарищи, у нас есть много работы, которая ни в коем случае огосударствлена быть не может. Тов. Луначарский указывал на то, что проще взять дельного члена губкома, перевести его на роль заведующего губполитпросветом, и этим будет осуществлен контроль партии над губполитпросветом. Член губкома, заведующий губполитпросветом, не может контролировать сам себя, и он, оторвавшись от непосредственной работы в губкоме, перейдя на работу в губполитпросвете, не в состоянии будет работу свою контролировать и руководить ею от имени губкома в целом, который ориентируется с точки зрения всех задач данной губернии, а поскольку вопрос идет о центре, — с точки зрения положения в республике вообще. И наилучшим будет такое положение, при котором во главе губполитпросвета стоит один работник, во главе агит-

отдела — другой, не создающий вокруг себя большого аппарата, но имеющий несколько опытных работников, которые в состоянии принимать участие в работе губполитпросвета и направлять его работу, имея его в качестве подсобного органа и в то же время имея огромную область своей работы внутри партии, — работы, которая не может быть передана другому органу.

У нас в настоящую минуту на съезде представлено 750 000 коммунистов, из них многие вступили за последние годы. Опыт Кронштадта показал, какие есть ненадежные коммунисты, выступающие против нас. Ясно, что сейчас мы должны центр тяжести перенести на поднятие квалификации членов партии. Неужели это можно поручить государственному органу? Ту интимную связь нашей партии, при которой более ответственный коммунист учит менее опытного, эта связь не может сохраниться при передаче этой работы государственному органу. Если т. Луначарский вносит свою поправку, то это только показывает, что он за последнее время оторвался от партийной работы.

Председатель. Переходим к голосованию. Кто за поправку т. Луначарского? Поправка отклоняется.

Слово имеет для поправки т. Рязанов.

Рязанов. Я недаром советовал т. Каменеву дело делать коротко, — это всегда лучше. Он не послушался, и вы видите, какие последствия... Я прошу т. Преображенского в той части резолюции, где он упоминает о Социалистической академии, сделать маленькую поправку: вместо того чтобы поручить это дело случайным лицам, которые будут устраивать кружки, используя при этом научные средства Социалистической академии, принять мое предложение, которое я уже сделал съезду. Я его теперь формулирую: «Съезд поручает новому ЦК мобилизовать пятьдесят молодых членов партии для организации при Социалистической академии систематических курсов по изучению теории, истории и практики марксизма».

Коротко: голосуйте единогласно! (Смех.)

Преображенский. При всей моей симпатии к т. Рязанову я должен все-таки отказаться от этой поправки и вот почему. Здесь сказано, что нужно эту меру провести. Но в какой форме ЦК проведет ее, — даст ли Рязанову 30 человек или 75, поставит во главе Бухарина, Преображенского, Рязанова или кого-либо другого, — этого предвидеть нельзя. И съезд не может принимать такую конкретную резолюцию, которую ему предлагает т. Рязанов. Поэтому я предлагаю все-таки поправку т. Рязанова отклонить.

Председатель. Кто за поправку т. Рязанова? Поправка отклоняется.

Рязанов. Я вношу новую поправку, для того чтобы успокоить т. Преображенского. «Съезд предлагает назначить комиссию

из представителей ЦК, Свердловского университета, Главполитпросвета и Социалистической академии для организации при последней* систематических курсов по теории, истории и практике марксизма, мобилизовав для этого необходимое количество молодых членов партии».

Преображенский. Я ничего не имею против этой резолюции, если вы примете ее отдельно от моей.

Председатель. Кто за предложение т. Рязанова, как отдельное предложение? Принято.

Слово имеет для поправки т. Гусев.

Гусев. Товарищи, я вношу следующую поправку: выбросить из резолюции тот пункт, где говорится об отношении между Главполитпросветом и Пуром. Тов. Преображенский сказал, что представители армии не явились на заседание. Это неверно. На первое и второе, не состоявшиеся, заседания комиссии они являлись. На третье, которое состоялось, они не явились, потому что в то время было заседание военной комиссии.

Основной мотив, который руководит нами при внесении предложения — отбросить этот пункт и оставить только ту часть, где говорится о создании в течение месяца совещания из военных работников и Главполитпросвета, — заключается в том, что, во-первых, мы думаем, что независимо от условий времени и обстоятельств армия представляет из себя такой организм, который требует особой организации политической работы внутри ее, самостоятельной организации. Обратите внимание на то, что партийная организация внутри Красной армии носит самостоятельный характер: ячейки имеют некоторые объединения, в виде конференций, чего нет, напр., в профсоюзах, фракции которых не образуют своих конференций, чего нет в ВСНХ и т. д. Это вызывается именно тем, что армия представляет иной, совсем особый организм, который требует самостоятельности партийного и вообще политического аппарата внутри ее. Это первое соображение, основное, которое сохраняет силу во все времена и при всех обстоятельствах.

Второе соображение заключается в том, что особенно в настоящее время производить такую реорганизацию политического аппарата мы находим чрезвычайно опасным. Мы боимся, что это только усилит развал, о котором мы здесь слышали.

Вот почему к этому делу необходимо подойти как можно осторожнее. Мы не отрицаем связи, контакта, взаимных услуг между Главполитпросветом и политотделами. Мы не отрицаем

* В стенографической записи после слов «при последней» сказано: «и Институте Маркса и Энгельса». В тексте резолюции, принятой съездом, этих слов нет». *Ред.*

возможности и желательности передачи известных тыловых, территориальных частей в область ведения Главполитпросвета, не отрицаем его участия в политпросветительной работе внутри армии, известных соотношений между Пуром и Главполитпросветом, между губполитпросветами и подивами. Но мы говорим, что это нужно обдумать зрело, семь раз отмерить и только потом отрезать.

В заключение я должен указать на то, что на заседании военной комиссии единогласно был принят новый принцип, — именно, сохранение политического аппарата Красной армии в том виде, как он сложился в течение трех лет гражданской войны, и дальнейшее его укрепление и усовершенствование. Это не исключает, как я уже сказал, того, что мы с Главполитпросветом будем иметь целый ряд сношений. Тов. Преображенский воюет против империализма со стороны т. Луначарского, но когда он [сам] восстает против армии, он создает междуведомственный империализм.

Соловьев [В. И.] Здесь несомненное недоразумение. В словах Гусева это четко и ясно чувствуется. Я присутствовал на заседании и комиссии по вопросу о Главполитпросвете и комиссии военной и я должен отметить, что в пункте 4 резолюции о Главполитпросвете никакой передачи политпросветительной работы в армии гражданским политпросветам не предлагается. Тов. Гусев, очевидно, невнимательно прочел соответствующий пункт резолюции. Обойти этот вопрос и ничего не сказать — абсолютно нельзя! Сейчас в связи с созданием Главполитпросвета на местах получается чрезвычайная путаница. Отдельные военные политотделы пытаются часть работы передать местным губполитпросветам. В ряде других мест губполитпросветы требуют этой передачи. Резолюция в пункте 4 совершенно ясно говорит, что вся политико-просветительная работа в экстерриториальных воинских частях и учреждениях, следовательно, в армии, ведется соответствующими политическими отделами и политическими управлениями, и только общее руководство и направление этой работы в центре должно принадлежать единому центру политпросветительной работы. Общее руководство работой в армии должно принадлежать Главполитпросвету. Вот что говорит пункт 4 этой резолюции. Таким образом, по точному смыслу этого пункта мы получаем следующую схему: в центре — единый Главполитпросвет, который на местах имеет органы двойного рода: территориальный орган в гражданских учреждениях и политические отделы армий и округов для ведения политпросветительной работы в армии. Поэтому все опасения Гусева не имеют решительно никаких оснований. Таковую общую формулу о том, что некое объединение должно быть в центре, в руках Главполитпросвета, — эту общую формулу принять мы должны. И

вместе с тем мы должны четко и ясно сказать, что политические отделы, организационно приспособленные для ведения работы в армии, должны остаться. И все притязания Главполитпросвета на то, чтобы разрушить политические отделы, должны быть отменены. Ввиду того, что были возгласы с мест, что плохо заслушан пункт 4, я в заключение позволю себе этот пункт огласить: «Ведение и руководство политико-просветительной работой в Красной армии и флоте должно принадлежать Главполитпросвету», это общее положение совершенно неизбежно после того, как был опубликован и одобрен сессией ВЦИК декрет о Главполитпросвете, — «причем политико-просветительная работа в экстерриториальных строевых частях и учреждениях (дивизии, отдельные бригады и части) ведется пуоками и поармами, которые, сохраняя установленную подчиненность военным органам управления и командования, в деле ведения политико-просветительной работы всецело подчиняются Главполитпросвету.

«Для точного установления взаимоотношений между политотделами и местными партийными органами, а также для рассмотрения ряда вопросов, связанных с переходом руководства политработой в армии к Главполитпросвету, съезд поручает ЦК в месячный срок созвать совещание ответственных [военных] работников и членов Главполитпросвета и окончательно утвердить и провести в жизнь систему новых взаимоотношений в области политработы в Красной армии».

В заключение я должен отметить, что первое и наиболее авторитетное совещание, которое предусмотрено этим пунктом, созывается с участием всех делегатов съезда, и в первую очередь военных делегатов, завтра, в 6 часов, в этом зале.

Голос с места. Какова будет роль Пура?

Соловьев. Если собрание разрешит, я позволю себе ответить.

Председатель. Угодно дать слово т. Соловьеву на одну минуту для ответа? Предложение принято.

Соловьев. Я не могу брать на себя смелость нарисовать ясную схему взаимоотношений в центре, ибо это значило бы взять на себя ответственность за те постановления и решения, которые будут приняты на совещании, которое мы предполагаем созвать. По схеме, которую я лично себе рисую, дело, примерно, будет происходить таким образом, что политпросветительный аппарат будет в руках Главполитпросвета. Пур в центре, в Москве, остается не в качестве политпросветительного центра, а в качестве небольшого, гибкого инспекторско-организационного аппарата, а все функции в области политпросветительной работы должны перейти в центре к Главполитпросвету, на местах же отделы оста-

ются организационно-обособленными и совершенно самостоятельными.

Председатель. Переходим к голосованию. Кто за поправку Гусева? Большинство против. Слово просил т. Иващенко.

Иващенко. Дело в том, что я т. Преображенскому — докладчику по этому вопросу — сдал поправку. Не знаю, почему он не упомянул об этом. Поправка следующая (*читает*): «Одним из серьезных средств агитации и пропаганды является [партпресса. Подтверждая резолюцию VIII съезда об улучшении [партийной печати.] X съезд РКП предлагает ЦК нового состава и его агит-аппарату обратить усиленное внимание как на техническую сторону, так и на идейно-организационную сторону партпрессы, бросая туда имеющих прак[ический] стаж работников и опыт[ных] коммунистов-журналистов, а также привлекая широкие массы [партии] к сотрудничанию в прессе*.»

Преображенский. Товарищи, мне сейчас передали, что по этому вопросу состоялось какое-то решение в комиссии по партийному строительству. Может быть, мы подождем?

Иванов. У нас была создана комиссия, в которую было предложено внести все поправки. Здесь замечается расхождение. Очевидно, некоторые товарищи по своей собственной вине не вошли со своими поправками в комиссию, но это отнюдь не вина съезда. Все должно было быть передано в комиссию. Предлагаю никаких поправок больше не заслушивать, слова за и против не давать, а проголосовать резолюцию в целом.

Председатель. Предлагаю, в виде исключения, дать слово т. Гончаровой, которая уже находится на трибуне. Только одну минуту! Кто за это предложение? Кто против? Большинство.

Голоса: Не давать слова!

Председатель. Переходим к голосованию резолюции в целом. Кто за резолюцию? Кто против? Принята единогласно.

Слово имеет т. Сталин от комиссии по национальному вопросу.

Сталин. Комиссия собралась в количестве десяти членов, остальные товарищи не явились. В комиссию поступил ряд поправок. Первые два раздела не претерпели никаких изменений. Они остались в таком виде, как они были опубликованы в тезисах. Я должен указать, что в разделе 2, в пункте «б» 5 § была допущена ошибка. В брошюре было сказано: «Охранять все раз-нообразие быта», нужно сказать «охватить». Третий раздел — практическая часть. В первый пункт этого раздела внесено нечто вроде предисловия, всего восемь строчек (*читает*): «Поскольку

* Поправка т. Иващенко восстановлена по копии подлинника, написанного от руки, хранящегося в материалах X съезда. *Ред.*

пролетарская революция на место империалистского многонационального государства ставит свободную федерацию национальных Советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное и безболезненное развитие к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплуататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран». Дальше этот пункт идет в том виде, в каком он был напечатан в тезисах, — я не буду читать, — и только в конце, кроме задач, изложенных в подразделениях «а», «б» и «в», добавляются новые, в подразделении «г», которое гласит: «Поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев), для ускорения подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения».

Пункт 2 этого же раздела: первая часть пункта осталась без изменения. Вторая половина изменена и дополнена (читает): «Уничтожение фактического национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства».

Речь идет о двух группах окраин, населенных тюркскими национальностями: Туркестан, Азербайджан и т. д. (продолжает читать): «Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первой задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)».

И далее следующий абзац этого пункта: «Завоеывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последо-

вательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, [партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в советы трудящихся. При этом, в первую голову, должны организоваться и самым заботливым образом привлекаться в ряды коммунистической партии и к советской работе сравнительно немногочисленные туземные пролетарские элементы, работающие на разных промыслах, в копях, на железных доргах, солеварнях, в кулацких хозяйствах.

«Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли. Советское правительство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации притти на помощь к туземным полупролетарским массам, поставленным разрухой под угрозу вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства, должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на туземную среду, включения кустарных и пр. промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности на окраинах применительно к местным условиям. Так же решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто. Только организуя широкие массы туземной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, советы трудящихся смогут поднять народы

Востока на совместную борьбу, плечо о плечо с пролетариатом передовых стран». *]

Третий пункт остается без изменения, четвертый — тоже, пятый и шестой слиты. Причем кое-что введено, кое-что исключено. В прежний пункт 5 введен следующий новый абзац: «Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма черпают силу в неизбежной на первых порах засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колониаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители туземных эксплуататорских групп».

Первый абзац прежнего 6 пункта выброшен, начиная со слов: «В связи с успехами на военных фронтах, особенно же после ликвидации Врангеля»... и кончая словами: «против соблазна расширять партию за счет новых членов» **.

Второй абзац 6 пункта формулирован следующим образом: «Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет мелкобуржуазно-националистических и кулацких элементов. Вместе с тем съезд подчеркивает необходимость умелого и организованного использования в советской работе на восточных окраинах всех честных, доказавших свою преданность Советской власти, элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов».

Это все. Все остальное осталось по-старому.

Голос с места предлагает вопрос о проведении хлебной монополии.

С т а л и н. Монополии выбросить нельзя, так как она не отменена. О разверстке в резолюции ничего не говорится, а говорится только о продовольственной политике.

Голос с места. Голосуйте!

П р е с и д е н т. Товарищи, общее желание — перейти к голосованию. По поводу доклада по национальному вопросу было решено, что все поправки должны были быть представлены в комиссию. Так как это положение формально не голосовалось и имеется просьба дать слово, то, может быть, мы согласимся, чтобы те лица, которые вносили в комиссию поправки и поправки которых были отвергнуты, получили теперь слово.

М и к о я н. В общем, тезисы правильны. Но среди восточных окраин существует несколько категорий. Поэтому, по-моему, в резолюции указывается односторонне, что должны быть только «советы трудящихся», между тем как среди различных типов

* Цитата восстановлена по резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». *Ред.*

** См. «Материалы съезда», № 9. *Ред.*

окраин есть такие, которые прошли ту или иную степень экономического развития. Поэтому я предлагаю, чтобы резолюция охватывала все возможные типы отношений на окраинах, для чего необходимо после слов «советы трудящихся» прибавить: «на окраинах, прошедших ту или иную степень капиталистического развития, необходимы Советы [рабочих и крестьянских депутатов] по русскому типу». В своей резолюции т. Сталин ни одного слова не говорит об улучшении положения пролетариата. По-моему, в резолюции необходимо добавить пункт об улучшении быта рабочих, поскольку на окраинах Советская власть по типу своему менее рабочая, чем у нас. Я в комиссии делал это предложение, но там мне указали, что это — мера всероссийская. Но тут я должен напомнить, что в тезисах имеется оговорка, что не всякая всероссийская мера может быть механически перенесена на окраины. Поэтому я и предлагаю внести в этом духе поправку (читает): [«В тех же окраинах в отношении к немногочисленному молодому классу пролетариата Советская власть и партия свою политику по экономическому, продовольственному и жилищному вопросам должны направить на улучшение быта рабочих, не останавливаясь перед экспроприацией сверх определенной минимальной нормы всей собственности городской буржуазии, в целях спасения немногочисленных пролетариев от деклассирующего воздействия процесса их распыления и окрестьянивания, что может уничтожить хотя и слабую пролетарскую базу партии и Советской власти на окраинах». *]

С т а л и н. Тов. Микоян допускает две ошибки. Он просто не понял последних вопросов, подчеркивающих процесс распада пролетариата и бегство его в деревню. Это — вопрос общероссийский. Такие вопросы обсуждаются не в порядке национальном, а в порядке общероссийском, между тем мы здесь обсуждаем вопрос национальный, т. е. то специфическое для окраин, что не характерно для всего пролетариата России. Поэтому т. Микоян ломится в открытую дверь. Если ему хочется охранить пролетариат окраин от распыления, то он должен нам предложить проект организации продовольственного фонда, по крайней мере, миллионов в 200. Без этого мы не избежим этого распыления. Вторая поправка — о Советах трудящихся — тоже базируется на методологических ошибках. Тов. Микоян думает, что резолюция упраздняет на окраинах Советы. Ничего подобного! Советы остаются, причем они подлежат рассмотрению в общем порядке общероссийской конституции, не представляют ничего специфического. Мы же предлагаем создать то особенное, характерное, что

* Поправка т. Микоян не вошла в текст первого издания протоколов, печатается впервые с копии подлинника, написанного от руки, хранящегося в материалах X съезда. *Ред.*

не характерно для России, — предлагаем Советы трудящихся. Создаются Советы рабочих и крестьянских депутатов, а для окраин, не прошедших капиталистической стадии развития, создается нечто новое. Второй конгресс III Интернационала обсуждал этот вопрос и решил допустить существование Советов трудящихся. Это — новое, специфическое, совершенно особенное, не характерное для всей России, но характерное для отсталых частей, и предлагается. Тов. Микоян спорит против этого потому, что он просто не понял, что мы должны обсуждать не общее, характерное для всей России, а специфическое. Поэтому я предлагаю обе поправки отвергнуть.

(Председательское место занимает Каменев.)

Председатель. Переходим к голосованию. Кто за поправку Микояна? Большинство против. Переходим к голосованию резолюции в целом. Кто за резолюцию Сталина в целом? Принято единогласно, при двух воздержавшихся.

На очереди топливный вопрос. Имеется доклад и содоклад, они отнимут у нас минимум час, но, с другой стороны, нужно завтра утром закончить съезд. Поэтому президиум предлагает выслушать доклад по топливному вопросу сегодня вечером. Кто за то, чтобы сегодня кончить с топливным вопросом? Большинство против.

Мы отклонили решение кончить съезд сегодня, но, я думаю, вы согласитесь с тем, что завтра обязательно нужно кончить наши работы, чтобы вечером делегаты могли разъехаться. Остался доклад комиссии по профессиональному вопросу, которая сейчас заседает, [комиссии] по партстроительству, которая сейчас заседает, доклад военной комиссии и доклад представителя Коминтерна. Я предлагаю поэтому сегодня заслушать доклады топливной комиссии, дав докладчикам по полчаса.

Рыков. Товарищи, или съезд обсуждает и заслушивает доклады по топливному вопросу или нет, но играть в игрушки нечего. В 30 минут никто ничего не скажет, и съезд не сможет в вопросе разобраться. Тогда вопрос лучше снять, а если уж обсуждать, то по-человечески, так, как это надлежит съезду партии.

Председатель. Кто за то, чтобы заслушать доклады сегодня? Большинство против.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

(16 марта, утром.)

Председательствует т. Каменев.

Председатель. Заседание съезда возобновляется. Перед нами, товарищи, ряд вопросов, которые должны быть решены сегодня же. По поводу топливного вопроса я получил ряд записок с предложением сдать этот вопрос в комиссию, сняв его с порядка дня. Может быть, кто-нибудь выскажется по этому поводу?

Ленин. Позвольте мне взять слово за передачу топливного вопроса в комиссию. Нет сомнения, что кризис топлива — один из основных, если не самый важный, вопрос всего нашего хозяйственного строительства. Но я спрашиваю себя: тот доклад и содоклад, — один, который излагает точку зрения президиума ВСНХ и который сделает т. Рыков, другой, излагающий критику этой политики (точка зрения т. Ларина), дадут ли они нам возможность вынести окончательное решение по столь сложному вопросу без перенесения его в комиссию, без изучения документов, разъясняющих, в чем тут главное дело, — в недостатках ли аппарата, в безобразиях, преступлениях или в слабости крестьянского хозяйства, крестьянской лошади, без которой подвоз дров невозможен? Я спрашиваю себя: можем ли мы без комиссии вынести решение? — и утверждаю, что нет. Поэтому гораздо практичнее будет выбрать комиссию в расширенном составе с преобладанием товарищей с мест, знакомых с топливным, и в частности с дровяным, делом не только теоретически, но и работавших в данной области, знающих это дело по собственному практическому опыту. Эта комиссия выслушает не только докладчиков, но вызовет целый ряд лиц и проверит по документам заявления докладчика и содокладчика. Затем эта комиссия сделает доклад в ЦК, и на основании этого доклада ЦК должен будет принять ряд важнейших перемещений в этой области. Такой порядок приведет нас к более продуктивным и полезным результатам, чем дискуссии на съезде, способные отнять у нас целый день, и в результате которых, в конце концов, все равно мы придем к сдаче вопроса в комиссию.

Ломов. Когда мы начинали съезд, в порядке дня у нас стоял целый ряд крупнейших хозяйственных вопросов. Мы начали с того, что сняли большую часть этих вопросов и оставили вопрос топливный. Я должен здесь восстановить историю топливного вопроса. По нему мы имели целый ряд комиссий, притом самых авторитетных: комиссия СТО, комиссия, с

вхождением трех членов ЦК¹⁷⁰, и теперь докладчик на съезде т. Рыков выдвинут был не президиумом ВСНХ, а специальной третьей комиссией ЦК, которая сидела над этим вопросом в течение двух недель. Мне казалось бы, что съезд мимо этого важнейшего вопроса пройти не может. Новая комиссия снова затянет вопрос на целый ряд недель, и, в конце концов, мы будем иметь решение уже тогда, когда мы закончим топливную кампанию. Наступает время сплава, вывозная кампания и т. д., поэтому откладывать решение вопроса, я думаю, не следует, и предлагаю этот вопрос решить сейчас, хотя бы с затяжкой съезда.

Председатель. Один высказался — за, другой — против. Ставлю вопрос на голосование. За снятие вопроса — большинство. Вопрос снят. Имеется предложение сдать вопрос в широкую комиссию и другое предложение, которое огласит сейчас т. Сосновский.

Сосновский. Товарищи, если вы решили здесь не обсуждать топливного вопроса, то я возражаю против того, чтобы сдавать его и во вновь избираемую комиссию, особенно с участием местных представителей, так как тогда эта работа должна начаться опять сначала. Я уже приглядывался, как шла работа в других комиссиях, и вижу, что дело требует нескольких недель, так как ведется оно с громадным материалом, многочисленными данными и цифрами. Местные работники ради работ комиссии остаться здесь так долго не смогут, и я предлагаю сдать вопрос во фракцию ВЦИК.

Голос с места. Меня удивляет, что с самого начала съезда мы тратили время очень безрассудно, а теперь на вопрос такой огромной важности боимся отдать несколько часов. Я предлагаю, так как мы отказались от прений, заслушать хотя бы доклады, чтобы на местах мы имели хоть какой-нибудь материал по данному вопросу.

Троцкий. Я думаю, что единственно целесообразным было бы, если бы Главлеском устроил совещание или секцию со всеми местными работниками, которые участвуют в деле лесозаготовок, вывоза и особенно весеннего сплава. Это совещание, может быть, примет практические решения для того, чтобы спасти весенний сплав, причем эти практические меры могут быть обсуждены местными работниками в течение нескольких часов.

Председатель. Итак, товарищи, те предложения, которые мы заслушали, не противоречат друг другу. Первое предложение — избрать здесь же комиссию, которая бы представила затем доклад в Центральный комитет. Другое предложение — передать вопрос в сессию ВЦИК, где он будет, несомненно, обсуждаться. Третье — просить Главлеском созвать совещание. Два последних предложения разумеются сами собою, а первое мы должны голосовать. Кто за создание комиссии из состава

съезда? Предложение отклоняется. Таким образом вопрос передается во фракцию ВЦИК, с приглашением тех делегатов съезда, которые еще не разъедутся.

Ленин. Предлагаю поручить Главлескому немедленно организовать совещание с делегатами съезда, практически знакомыми с работой топливных и дровяных учреждений, для немедленной выработки неотложных мероприятий, в особенности по сплаву.

Председатель. Кто за это предложение? Предложение принято. С вопросом о топливе съезд таким образом покончил. Раньше, чем перейти к следующему вопросу, т. е. докладу Коминтерна, от имени президиума напоминаю, что сегодня исполнилось двухлетие со дня смерти крупнейшего, талантливейшего и виднейшего организатора нашей партии и организатора первого пролетарского государства — Якова Михайловича Свердлова. Он связал свое имя с самыми великими явлениями истории, — с первым победоносным восстанием пролетариата и установлением первой Советской республики. Слово для воспоминания о нем имеет т. Крестинский.

Крестинский. Товарищи, ровно два года тому назад, 16 марта 1919 г. догорела жизнь пламенного революционера, одного из основателей большевистской партии Якова Михайловича Свердлова.

Его хоронил VIII съезд нашей партии, накануне которого он умер.

На VIII съезде не нужно было говорить о нем много, потому что все работали с Яковом Михайловичем, все его знали. Среди нас тогда витала еще его тень. Нам казалось странным, как можно проводить съезд без Якова Михайловича, без т. Андрея. Но сейчас пролетело два года революции. Наша партия страшно выросла. Многие из тех товарищей, которые работали с Яковом Михайловичем и хоронили его на VIII съезде, выбыли из наших рядов. В нашу партию влилось много новых товарищей, выдвинутых из низов рабочего класса. На нашем X съезде — более трех четвертей товарищей, которые впервые на партийном съезде; большинство не бывало на советских съездах, не знало лично т. Свердлова.

Поэтому нам, товарищи, необходимо сегодня в кратких словах поговорить о нем и дать маленькую характеристику его личности и работы.

Товарищи, Яков Михайлович умер совсем молодым, полным сил человеком, ему не было еще 34 лет. Но 18 лет работы — с 15-летнего возраста — связывали его с партией. В целом ряде городов России протекала его работа. Все Поволжье, весь Урал, Москва, Петроград знали т. Андрея. Не было такой губернии на севере и востоке России, где не был бы в ссылке Яков Михайлович, большинство тюрем России прошел он, и поэтому все

старые работники нашей партии, которые проделали крестный путь от первой до второй революции, лично знали Якова Михайловича.

Мне лично пришлось узнать Якова Михайловича сравнительно поздно. Я познакомился с ним только в 1912 г., когда в эпоху IV Государственной думы он, бежавший из Нарымской ссылки, приехал в Петроград, чтобы в качестве члена русской части избранного на Пражской конференции в январе 1912 г. ЦК¹⁷¹ принять на себя руководство работой фракции. Он приехал в тот момент, когда члены IV Государственной думы большевики не отмежевались еще в достаточной степени от большевистского большинства думской фракции и работали совместно с ним, когда легальные социалдемократы, меньшевики и примиренцы, окружавшие в значительном количестве фракцию IV Государственной думы¹⁷², оказывали некоторое влияние не только на меньшевистскую часть фракции, но и на товарищей-большевиков, когда [этим элементам] удалось провести, напр., такое решение, что и депутаты-большевики обязались принимать участие в качестве сотрудников в меньшевистско-ликвидаторской газете «Луч». Только один т. Муранов в это время отсутствовавший, не принимал участия в этом решении и потом, приехавши, объявил о своей несолидарности с этим решением.

Вот в это время приехал Яков Михайлович.

И чрезвычайным нажимом своей революционной воли и революционного темперамента он аннулировал это решение, сплотил вокруг себя будущую большевистскую фракцию IV Государственной думы и поставил на твердые рельсы дальнейшую работу.

Яков Михайлович не принадлежал к числу виднейших идеологов нашей партии, он не был крупным литератором, он не являлся автором политических лозунгов, которые на много месяцев вперед предопределяли бы тактику нашей партии, но он отличался сильным, острым и холодным политическим умом, он хорошо и безошибочно разбирался в тех лозунгах, которые выдвигались в рядах нашей партии, и безошибочно становился на сторону того лозунга, который являлся наиболее правильным и наиболее жизненным. Он был чутким политиком и, благодаря его тесной и близкой связи с массой местных работников, а потом с массой рабочих, принявших участие в революционном движении в 1917—1918 гг., он улавливал настроение, новые течения и новые идеи в рядах нашей партии, и поэтому он не делал политических ошибок. Я напому, товарищи, целый ряд моментов, острейших моментов в нашей революции, из которых видно, как он умел уловить правильный путь и в те моменты, когда требовалось наивысшее революционное напряжение, наибольшая решительность, и в тех случаях, когда замед-

лявшийся темп развития революции требовал, может быть, не-
которого шага назад — известных уступок.

Я уже упомянул один из моментов дореволюционного периода — его линию поведения во время работы IV Государственной думы.

Я напому и главные моменты нашей революции. Припомните тот момент, когда из-за границы приехал т. Ленин и когда 4 апреля 1917 г. он выступил со своими тезисами о республике Советов, о государстве-коммуне, о том, что наша революция носит социалистический характер, что нам необходимо отказаться от старого, прогнившего названия социалдемократов и идти к наименованию себя коммунистической партией. Тогда и в наших рядах у многих товарищей-большевиков, находившихся в то время в Петрограде, на I Всероссийском совещании Советов, возникли сомнения, казалось, что это, может быть, неверный, слишком поспешный, вывод вождя-эмигранта, что нужно быть осторожнее, что мы еще не вступили в ту фазу, о которой говорил т. Ленин¹⁷³. В это время у т. Свердлова не было колебаний, и сейчас же после этого, приехав к нам на Урал, он отстаивал точку зрения тезисов т. Ленина.

Дальше, когда в сентябре 1917 г. развитием революции был поставлен на очередь вопрос о вооруженном восстании и о немедленном взятии власти, когда т. Ленин, скрывавшийся в Финляндии, письмами в ЦК и газетными статьями толкал партию на восстание, а в ЦК вновь были некоторые колебания¹⁷⁴, — не было этих колебаний у т. Свердлова.

Вы помните первые тяжелые октябрьско-ноябрьские дни нашей большевистской диктатуры, еще до соглашения с левыми эсерами¹⁷⁵, когда Викжель, меньшевики, эсеры и все другие требовали создания объединенной социалистической власти, когда возникли колебания в рядах первого состава СНК и тогдашнего ЦК партии¹⁷⁶. Яков Михайлович был в числе тех, которые не колебались, а твердой рукой вели дальше наш коммунистический корабль.

Я напому дни Учредительного собрания, когда мы составляли в нем меньшинство, и были споры, нужно ли решительно закончить с учредилкой или нужно вести некоторый роман с нею и ждать III съезда Советов, чтобы не поставить III съезд Советов перед фактом состоявшегося уже разгона учредилки, а на нем решить этот вопрос.

Яков Михайлович считал, что нельзя тянуть ни одного дня, что больной зуб должен быть вырван немедленно, что, чем скорее мы ликвидируем этот вопрос, тем безболезненнее и легче на III съезде Советов пройдет одобрение нашей тактики.

Я помню другой момент, момент Брестского мира. Я не был в числе тех, кто был вполне солидарен с Яковом Михайловичем.

Хотя я не выступил открыто против заключения Брестского мира, но был в числе тех членов ЦК, которые считали этот шаг ошибочным. С тем большим беспристрастием я отмечаю ту твердость и решительность, с которой Яков Михайлович вел линию на одобрение нашей партией этого неизбежного и совершенно правильного, как показала последующая история, шага.

Затем вопрос о продовольственной кампании 1918 г., вопрос о необходимости расслоить деревню, создать в деревне такие организации, опираясь на которые наша партия и наша власть могла бы взять хлебные излишки у зажиточных крестьян и прокормить начинавших в то время голодать рабочих в городах, где не было в то время никаких продовольственных запасов. Это был вопрос о комбедах¹⁷⁷, поставленный и решенный нашей партией в мае 1918 года. И по этому вопросу Свердлов был в первых рядах.

Теперь я коснусь других моментов, когда принятие того или другого решения требовало точного учета сил, требовало учета того, что революционный процесс затормозил свой бег, что нам нужно искать новых путей, которые укрепили бы изнутри Россию, расширили бы нашу революционную базу. Я напому то соглашение с левыми эсерами, которое по инициативе Якова Михайловича было заключено в ноябре 1917 года.

Я помню другой, более значительный шаг. В октябре, с окончанием значительной части продовольственной кампании 1918 г. комитеты бедноты сделали уже значительную часть своей революционной работы, и тогда на первый план выступила отрицательная сторона их работы, и обнаружилось резкое недовольство в деревне Советской властью и диктатурой коммунистической партии, тогда Яков Михайлович один из первых поставил на очередь вопрос о ликвидации комитетов бедноты, об обращении внимания нашей партии на развитие нормальных советских органов в деревне, сельских Советов и волостных исполкомов. провел на VI съезде Советов постановление об отмене комитетов бедноты и наметил твердо тот курс на середняка¹⁷⁸, который нашел себе яркое выражение в постановлении VIII съезда нашей партии об отношении к крестьянству.

Из этого беглого перечисления острых этапных пунктов нашей революции, в которых принимал участие Яков Михайлович, вы видите, какое огромное значение в нашей партии имел Яков Михайлович, не в качестве политического идеолога, но в качестве человека, который воспринимал лозунги т. Ленина и других, ставил на них свою санкцию и проводил в общепартийном масштабе.

Но еще более ценно и неоспоримо то значение, которое имел Яков Михайлович в нашей партии, как несравненный организатор. Работа его в качестве организатора и руководителя нашей

партии в значительной степени облегчалась его дореволюционным прошлым, той Голгофой тюрем и ссылок, которую прошел он с 1901 по 1917 годы. Среди тех товарищей, которые в течение 1917 г. во всех углах России руководили нашей революционной работой, не было ни одного почти человека, который бы не знал Якова Михайловича и которого бы не знал Яков Михайлович.

И вот эта личная связь, эта связь личного доверия, вера в его ясный и твердый ум, в его объективность и беспристрастие, в его справедливость при решении тех или других вопросов, уверенность в том, что при распределении товарищей на ту или другую работу он подходит исключительно с деловыми мотивами, — вот что усиливало и укрепляло внутреннюю организационную спайку, которая существовала в то время в партии. А ведь, в то время работа по распределению партийных сил, — работа, которую приходилось преодолевать Якову Михайловичу почти одному, эта работа была много труднее, чем сейчас. Сейчас у нас уже отлились известные формы и шаблоны партийной и советской работы. Легко определить, какие качества требуются от товарища, чтобы поставить его на ту или другую работу. К тому же за три года большинство товарищей уже показало себя как работников. Поэтому соединение тех качеств, которые у того или другого товарища есть, и тех, которые требуются для той или другой работы, представляет собой решение сравнительно легкой задачи. Не то было тогда. Какую бы вы работу ни брали — военную, профессиональную, партийную и советскую, особенно военную, еще точно не было известно, в чем будет выражаться эта работа, что придется делать. В одном месте были еще одни формы, в другом — другие. Различно строилась власть, различно велась партийная работа. Не было еще общих положений, которые бы давали схему нашей организации и партийной работы. Поэтому Яков Михайлович, посылая кого-нибудь на работу, должен был сообразить, что товарищу придется делать, с какими вопросами сталкиваться, и, с другой стороны, быстрым испытующим оком определить, насколько этот известный ему по подпольной работе товарищ пригоден к данному делу.

Бывали, конечно, и у Якова Михайловича ошибки, но эти ошибки бывали не чаще и даже, может быть, реже, чем у последних двух ЦК, а задачи были гораздо более трудные, и условия были гораздо более тяжелые. И это показывает нам, каким самородком, каким талантом был Я. М. Свердлов.

Я, товарищи, никогда так остро, как в период подготовки к настоящему съезду и на самом съезде, не чувствовал отсутствия Якова Михайловича. Я не сомневаюсь, что мы дружно и объединенно разведемся с этого съезда и, как крепкая, спаянная партия, будем вести работу на основании принятых на нем резолюций. Но я убежден, что, если бы был среди нас Яков

Михайлович, то какую бы он позицию ни занимал на данном съезде по спорным вопросам (а я лично думаю, что он был бы, вероятно, с Владимиром Ильичем), я убежден, что то концентрированное чувство партийности и партийного единства, которое у него было, и тот авторитет, которым он пользовался в глазах всех без исключения старых членов нашей партии и членов ЦК, помогли бы ему добиться того, чтобы дискуссия, которая имела место перед съездом, не была бы вообще, или чтобы она велась в другой форме и других тонах.

Товарищи, Яков Михайлович являлся в нашей партии элементом сплочения, вносил в нее элемент товарищеской спайки, элемент личной любовной интимности. Правда, перед VIII съездом партии и по отношению к нему у некоторых товарищей появилось известное недовольство, говорили о его единоначалии, о том, что он недостаточно коллегиально работал и т. п. Возможно, что на VIII съезде ему пришлось бы выслушать некоторые упреки и критические замечания, — на это мы все обречены. Часть вины лежит на нас, всех членах ЦК, предоставивших ему возможность единоличной, самостоятельной работы. Не надо помнить, какие тогда были условия работы. Центральный комитет, выбранный на VII съезде, происходившем в эпоху Бреста, был очень немногочисленен. Значительная часть ЦК была не в Москве, а в Петрограде, а большая часть на фронтах. Несомненно, приходилось работать так, что работа была разделена между отдельными товарищами, и политическое руководство почти единолично осуществлял т. Ленин, а организационное — т. Свердлов. Если бы Яков Михайлович не умер накануне VIII съезда, а выступил бы на трибуне VIII съезда, то в конечном итоге его ждало бесспорно заслуженное им единодушное одобрение за его работу. Товарищи, наша партия растет. В нее вливается много новых товарищей, поэтому та личная, интимная связь, которая существовала между местными работниками и Яковом Михайловичем, не могла бы быть осуществлена теперь. Возможно, что и так.

Но эта связь и эта спайка должны служить тем идеалом, к которому мы должны стремиться. Наши съезды обычно происходят в марте месяце и совпадают с годовщиной смерти Якова Михайловича. Я считаю это совпадение счастливым для нашей партии.

Если в будущие годы съезд будет происходить и не 16 марта, а немного раньше или немного позже, все равно нам необходимо будет на каждом съезде любовно поминать Якова Михайловича и повторять те партийные заветы, которые он нам завещал.

Я предлагаю, товарищи, благоговейно и любовно почтить вставанием память Якова Михайловича. (Съезд встает.)

Председатель. Товарищи, мы переходим к заслушиванию доклада представителя Коминтерна. Слово имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, ЦК того состава, который только что сдал полномочия съезду, должен был в текущем году уделить немало внимания международному рабочему движению, так как наши представители в Коминтерне должны были принять самое ближайшее (руководящее) участие во всех наиболее крупных политических и организационных вопросах, которые стояли на очереди международного рабочего движения. За истекший год произошел, как вы знаете, II конгресс Коммунистического Интернационала, который безусловно явился историческим конгрессом, — в этом не может быть ни малейшего сомнения. Он оставит в истории международного рабочего движения неизгладимый след. Я не стану подробно отчитываться перед нашим партийным съездом об этом II конгрессе, так как уверен, что громаднейшее большинство из вас с работами этого конгресса достагочно знакомо. Я остановлюсь только на том, что последовало после этого конгресса Коммунистического Интернационала.

Международная политическая обстановка, в которой созывался II конгресс, во многом сильно отличалась от нынешней обстановки. Второй конгресс заседал тогда, когда наши армии приближались к Варшаве. В зале конгресса висела большая карта, где каждый день отмечалось передвижение наших войск. И делегаты каждое утро с захватывающим интересом стояли у этой карты. Это был до известной степени символ: лучшие представители международного пролетариата с захватывающим интересом, можно сказать, с замиранием сердца, следили за каждым продвижением наших армий, и все превосходно отдавали себе отчет в том, что если военная цель, поставленная нашей армией, осуществится, то это будет означать громадное ускорение международной пролетарской революции. Все понимали, что от каждого шага вперед нашей Красной армии тогда зависели в буквальном смысле слова судьбы международной пролетарской революции.

Вы знаете, товарищи, что военное счастье нам не улыбнулось, и мы должны были быть свидетелями большого отступления. Это отступление привело к известной задержке намечавшегося темпа международной пролетарской революции. Разумеется, тут сыграл роль еще целый ряд других факторов, не зависящих от Советской России, от ее армий, но несомненно, что громадное влияние оказали наши неудачи на этом участке боевого фронта, который был в подлинном смысле слова важнейшим участком фронта международной пролетарской революции. Мы ставили тогда в частных совещаниях на II конгрессе вопрос о переходе к наступательной тактике Коммунистического Интернационала.

Тогда стали практически обсуждаться вопросы о том, может

или нет одна победившая рабочая республика «на штыках» нести социализм в другие страны. На этот счет намечались какие-то разногласия. К сожалению, надо сказать, что этот вопрос сейчас не слишком актуален, о нем можно спорить сейчас только теоретически.

Темп международного пролетарского движения, несомненно, замедлился. Но II конгресс Коминтерна всю свою тактику строил на два фронта, на две возможности, на две перспективы. Это так и полагается марксистам, достаточно дальновидным руководителям международного пролетариата. Уже тогда, когда наши военные успехи были большими, громадное большинство конгресса вполне ясно сознавало, что мы должны строить свою тактику так, чтобы она была достаточно гибкой, достаточно приспособленной к обоим возможностям, — к более быстрому темпу и к более медленному. В связи с этим я полагаю, что основные тактические решения, принятые II конгрессом Коминтерна, неизбежны и нисколько не поколеблены тем, что движение международной революции пошло более замедленным темпом, чем это можно было ожидать и хотелось бы ожидать в дни, когда наша армия брала сильнейшие польские крепости, как карточные домики. Во всяком случае, решения II конгресса Коминтерна стали эпохой в жизни рабочих партий всего мира. Нет ни одной партии, которая неделями, месяцами не обсуждала бы этих решений. Нет ни одной страны, в которой эти решения не появлялись бы полностью, несмотря на все запреты, на все рогатки, военную и прочую цензуру. Нет ни одного рабочего союза и, вероятно, нет сколько-нибудь большой рабочей группы, группы сознательных пролетариев, во всем мире, которые не изучали бы, не зачитывали бы до дыр тезисов II конгресса Коминтерна. Это объясняется тем, что II конгресс Коминтерна поставил и решил, и надо сказать, правильно решил, все злободневные вопросы целой эпохи, которая стояла и стоит перед международным движением. Я попытаюсь дать вам беглый обзор того, как развивались события после II конгресса Коминтерна в важнейших партиях, присоединившихся к Коминтерну, и каково положение вещей в этих партиях сейчас.

Первым крупнейшим событием после II конгресса Коминтерна был съезд в Галле¹⁷⁹. Это был, несомненно, поворотный пункт в развитии европейского рабочего движения. Вам, разумеется, в основных чертах известен ход событий в Галле. Я не буду загромождать свой доклад подробностями об этом съезде. Скажу только коротко. Там создалось своеобразное положение. Накануне съезда в Галле мы имели в Германии коммунистическую партию, которая насчитывала примерно 50 тысяч членов. К этой партии, имевшей 50 тысяч членов, идейно присоединились после съезда в Галле 450 тысяч.

Совершенно своеобразное положение, — когда полмиллиона идейно присоединились к 50 тысячам. Понятно, мы не могли ожидать, что такое объединение произойдет сразу и вполне безболезненно. Следовало ожидать, что будут известные рецидивы, шатания, которые были раньше в Независимой партии¹⁸⁰, от которой мы откололи около половины — полмиллиона членов. Мы имели в Галле столкновение на европейской арене наших взглядов и взглядов оппортунизма в самой его законченной и утонченной форме, которую представляло правое крыло независимых. Это правое крыло не является грубым, топорным, узким меньшевизмом, а является в известной степени подчиненным, «научным» обоснованием оппортунизма. Мы имели в Галле в сущности спор перед всей Европой, перед рабочими всего мира. Это была решительная идейная схватка наших взглядов с взглядами последних могижан старого заплеванного оппортунизма Каутского и Гильфердинга. Нет сомнения в том, что победителями из этого поединка вышли мы. Это было признано не только нашими друзьями, но и нашими врагами, которые косвенно, своим воем, жалобами, бешеной руготней подтвердили, что они потерпели в Галле идейное поражение. Мы откололи полмиллиона членов. Теперь перед нами стоит вопрос о том, как будет развиваться дальше партия в полмиллиона членов, созданная в значительной мере усилиями Исполкома Коминтерна. Дело, как следовало ожидать, не пошло достаточно гладко. Мы имеем сейчас небольшой кризис в Германии. Я получил на этом съезде ряд записок, в которых товарищи просят объяснить, чем вызвано, что из ЦК Объединенной коммунистической партии Германии пять его членов, в том числе такие люди, как Клара Цеткин, вышли¹⁸¹. Дело объясняется следующим. Вы увидите из дальнейшего доклада, что у нас очень остро стал вопрос итальянский¹⁸². Это итальянский вопрос не является только вопросом Италии. Вы увидите из дальнейшего изложения, что наш конфликт с известной частью итальянских социалистов является конфликтом по существу дела международным. Забегая вперед, скажу, что в Италии происходит борьба коммунистов против центристов в лице Серрати и его группы. Центристские элементы в Италии субъективно считают себя коммунистами, но на деле они еще одной ногой стоят в лагере «центра». В момент, когда итальянский вопрос стал острым, в германской партии, которая сама только что вышла из той же самой болезни, началось известное колебание по той же самой линии. Это колебание отразилось в ЦК Объединенной коммунистической партии. Само собой понятно, когда начинается известное брожение в партии или когда партия доживает старый кризис, когда намечаются новые группировки, по крайней мере, вначале бывают случайные присоединения, которые быстро отпадают потом. Мы знаем по собственному опыту.

что бывали отдельные группы работников, которые в начале кризиса оказывались в том лагере, в котором им не следовало быть, по причинам более или менее эпизодическим. И потом, когда все выяснялось, эти товарищи занимали позиции в том лагере, где им быть надлежит по их мировоззрению, по их темпераменту и по их прошлой работе. Примерно такой же казус случился с т. Кларой Цеткин. Она не так давно была в России. Мы констатировали полную солидарность с ней почти по всем вопросам. Мы дали ей мандат представлять Исполком на в высшей степени важном съезде в Туре¹⁸³, во Франции. Она выполнила это блестяще. Когда же наметилась известная правая группировка в рядах ЦК Объединенной коммунистической партии Германии, она — я уверен, по случайным причинам и не надолго — на первых порах оказалась не в том лагере, где она, несомненно, будет завтра или послезавтра. Ее место, несомненно, в лагере левого крыла Германской коммунистической партии, которое полностью стоит на платформе Исполкома Коминтерна. Как ни печально то обстоятельство, что она вышла из состава ЦК, мы уверены, что это есть маленький эпизод в ее жизни, что это есть мимолетное явление, которое скоро пройдет. Другой член, вышедший из рядов ЦК Объединенной партии всем своим прошлым был, наоборот, подготовлен именно к тому, чтобы в такой момент колебнуться в правую сторону. Я говорю о т. Пауле Леви, который стал выдвигаться в последние годы, после того как буржуазия отсекла голову Германской коммунистической партии¹⁸⁴. На истории Германии мы убеждаемся, как дальновидна иногда бывает разбойничья политика буржуазии. Понятно, мы все, как марксисты, знаем, что роль отдельной личности в истории не так решающая, когда дело идет о движении многих миллионов. Но на примере Германской коммунистической партии мы видим все же, какое решающее значение имело то, что буржуазия сумела отсечь голову германской революционной партии пролетариата. Тов. Леви пришлось стать у руля партии тогда, когда она была разбита, когда она потерпела поражение в первом, январском, восстании¹⁸⁵. Он сделал свою политическую карьеру на борьбе против «левых» элементов, которые действительно много путали и путают сейчас, но среди которых есть и много преданных делу революции рабочих. Он все время был склонен направлять Германскую коммунистическую партию направо. С т. Леви был у нас спор на II конгрессе Коминтерна. Зная, как мало осталось образованных вождей в рядах германской партии, мы, все, и особенно т. Радек, который лучше знал германские условия, чем каждый из нас, старались поддерживать т. Леви, оказать ему помощь в его борьбе против противников, но чем дальше, тем больше мы убеждались в том, что т. Леви уклоняется в оппортунизм. И теперь, когда я отчитыва-

юсь перед вами, среди нас нет ни малейших сомнений, ни малейших разногласий в том, что идейная борьба против этого товарища абсолютно необходима. И те из нас, как т. Радек, которые по вполне понятным причинам, ввиду своей большей близости к германскому рабочему движению, больше всего старались оттянуть момент нашего разрыва с Леви, теперь, исходя из интересов рабочей партии в Германии, думают иначе. Теперь на этот счет у нас полная солидарность: дальше тянуть нельзя, и т. Радек первый открыл идейную борьбу против Леви и его группы¹⁸⁶ в самой Германии.

Развитие событий пошло следующим образом. Не так давно состоялось заседание расширенного ЦК Объединенной коммунистической партии Германии — то, что у нас совпадает с нашей партийной конференцией, и там был поставлен вопрос об итальянских событиях, вопрос об отношении к левым элементам в Германии и во всем Коммунистическом Интернационале. Тут и произошло известное вам разделение. С удовлетворением могу констатировать, что конференция Германской коммунистической партии быстро обновила свой ЦК, поставила во главе его левые элементы и не поколебалась в эти трудные минуты. Есть все основания полагать, что те колебания, которые мы наблюдаем сейчас в Германии, так и останутся колебаниями только на верхах. Нет никакого сомнения, что когда вопрос будет поставлен на обсуждение широких масс, то они в подавляющем большинстве выскажутся за непримиримую политику Исполкома Коминтерна. В Германии немалую роль сыграл вопрос об отношении к Германской коммунистической рабочей партии¹⁸⁷. Это маленькая сравнительно партия, которая откололась от основного ядра «Союза Спартак»¹⁸⁸ после январского поражения 1919 г. и которая потом частью перешла назад в ряды коммунистической партии. Но одно ядро, довольно сплоченное, осталось особой партией. Это — немногочисленная партия. Ее программа чрезвычайно запутана. Она отдает очень обильную дань синдикалистским и анархистским веяниям. Но среди членов ее, несомненно, тем не менее, есть, по общему признанию всех товарищей, несколько тысяч рабочих, глубоко преданных идее пролетарской революции, которых оттолкнуло от старой партии именно ее оппортунистическое крыло. При таком положении вещей Исполком Коминтерна считал необходимым сделать все, что возможно, чтобы не потерять это маленькое, но все-таки рабочее революционное ядро, хотя и настроенное в части своей синдикалистски. Наше отношение на международной арене к революционным анархистским элементам должно быть несколько иное, чем в Советской России. Оно должно быть на международной арене таково, какое оно было у нас в 1917 г., когда мы не раз и не два шли против буржуазии, против Керенского, против меньшевиков

вместе с определенным крылом анархистов и синдикалистов. Тогда дело шло о борьбе против буржуазии. Тут было кое-что, что объединяло нас. Всякий из вас, участвовавший в революции, вспомнит не мало случаев, когда мы должны были заключать известные боевые соглашения с синдикалистскими и анархистскими элементами. Часть из них потом перешла в наши ряды, часть работает и сейчас у нас на многих ответственных должностях в Советской республике, будучи ассимилирована пролетарской революцией. Разумеется, после завоевания власти пролетариатом, когда анархические разрушительные, дезорганизаторские элементы синдикализма и анархизма стали столь же враждебны нам, как были враждебны буржуазии, мы должны были изменить свое отношение к ним. Но на международной арене, где мы переживаем канун пролетарской революции, мы вынуждены, исходя из опыта русской революции, советовать нашим товарищам относиться более терпимо, в особенности к рабочим группам и к рабочим организациям, которые еще не вполне поняли значение нашей тактики, еще путаются после громадного кризиса социализма, пережитого международным движением в связи с войной. Такова была наша тактика на II конгрессе Коминтерна, и, прилагая ее к германским условиям, мы допустили с советательным голосом в качестве симпатизирующей нам партии Германскую коммунистическую рабочую партию. Это несколько обострило положение в ЦК Объединенной германской коммунистической партии. Тов. Леви и его группа, которые выдвинулись в борьбе именно с этими элементами, увидели в этом грехопадение Коммунистического Интернационала, известную поддержку нами этих элементов против группы Леви. Это привело к тому положению, которое мы имеем. На ближайшем конгрессе мы думаем поставить этот вопрос ребром. Разумеется, долго тянуть такое положение, когда от одной страны представлены две партии, невозможно. Но мы сделаем все возможное, чтобы из Германской коммунистической рабочей партии перевести в ряды Объединенной коммунистической партии наиболее здоровые элементы. Я думаю, что наша тактика была и остается верной. Те колебания, которые обнаружались на верхах, ни в коей мере не заставят нас изменить своего отношения к этим элементам.

Я перехожу дальше к Франции. Во Франции мы одержали, несомненно, крупнейший успех.

Там нам пришлось сразу убивать двух зайцев. До конгресса в Туре французская партия имела в своих руках не только сторонников центра, не только Лонге, но имела и открытых Шейдеманов, Реноделя, Альбера Тома и компанию. И нам пришлось теперь «форсированным» маршем во Франции проделать то, что было проделано в других партиях в два приема. Нам в один

прием пришлось произвести два раскола: изгнать и правое крыло и «центр»¹⁸⁹. Эта операция блестяще удалась, и мы после этого сразу получили очищенную партию. В рядах нашей партии во Франции осталось 160 000 членов. Их ежедневный орган имеет тираж свыше 200 000 экземпляров. Партия имеет сейчас крупнейший успех и в рядах профсоюзов. Это не значит, что мы имеем уже во Франции 160 000 определенных коммунистов. Вполне возможно, что и там еще последуют известные колебания, что и там будут еще известные кризисы. Но в основном мы завоевали то, что нам нужно, и очистили партию от враждебных Коммунистическому Интернационалу элементов. Нигде во всем мире социалистическое знамя не было так унижено и опошлено, как во Франции. И только тем, что теперь из партии изгнано около 40 000 оппортунистов и «центристов», удалось создать иную обстановку. Теперь рабочие видят, что у них есть честная рабочая газета, что бывают на свете честные революционные парламентарии. Благодаря этому поднято уважение к рабочей партии и к социалистическому знамени, которое в этой стране было так унижено.

Перехожу к Италии, которая стоит теперь в центре всего внимания Коммунистического Интернационала. Здесь вопрос стоит весьма сложно. Внешним образом мы как будто на итальянском съезде потерпели поражение¹⁹⁰. Это вызвало известное смятение в рядах некоторых германских коммунистов, потому что есть и в Коминтерне люди, которые всегда хотят быть в большинстве, которые боятся остаться в меньшинстве, которые не умеют идти против течения, когда это нужно. В Италии события развернулись следующим образом: прошлым летом к нам приехала итальянская делегация, которая потом участвовала также в конгрессе¹⁹¹. Большинство были профессионалисты и, как потом оказалось, злейшие оппортунисты. Мы долгое время были отрезаны от заграницы, мы не знали тех политических отношений, которые там слагались, и мы приняли приехавших сначала как братьев. Но среди них оказалась часть открытых предателей, которые приехали прямо для того, чтобы помочь потом «своей» буржуазии против нас. Нашлись и такие среди них, которые сразу, как только очутились за границей, стали писать белогвардейские доносы на Советскую Россию и Коминтерн¹⁹². Только после их возвращения в Италию и тщательного ознакомления с ними здесь началась настоящая дифференциация и настоящая разборка в итальянской партии. Самое сложное положение было с т. Серрати.

С ним мы встречались еще в Циммервальде. Серрати еще там был нашим противником, когда защищал Мартова. На втором конгрессе, в Кинтале он приблизился к нам¹⁹³. Во время войны он вел себя честно, он честно вел свой Центральный орган

«Avanti!» *, превратив его тогда в одну из лучших социалистических газет во всей Европе. Но, товарищи, с европейскими социалистами нередко бывает так, что, как говорится, поскобли хорошенько такого европейского «коммуниста», и перед тобой встанет на деле фигура вроде нашего «левого» меньшевика. Так оказалось и с т. Серрати. Италия находится накануне революции. Как часто бывает с оппортунистами — чем ближе революция, тем больше душа уходит у них в пятки. Когда они чувствуют, что старое равновесие уничтожается, они теряют голову и уже не они управляют событиями, а события управляют ими. Серрати вместо того, чтобы направлять развивающееся движение, запутался и сбил других с толку. Серрати желает во что бы то ни стало оставить оппортунистов в партии потому, что после революции, говорит он, будет «большое хозяйство», а в большом хозяйстве каждая веревочка пригодится. Поэтому он всеми силами стремится оставить оппортунистов. Кто же будет миланским городским головой, если такого-то, имя рек, посевшего под оппортунистическим знаменем, изгнать из партии? У нас и без того мало людей. Вот как обывательски ставит вопрос Серрати, прикрываясь фразами об единстве. В рядах итальянской партии остаются подлинные меньшевики во главе с Турати. Турати издает и сейчас свой журнал, где перепечатывает подлую речь Мартова в Галле, как передовицу¹⁹⁴. Турати смеется над коммунизмом, он смеется над пролетарской революцией в Италии, — он реформист чистой воды. И вот с такими-то людьми Серрати не хочет раскалываться.

Во время самого конгресса Коминтерна итальянская делегация была чрезвычайно пестрая. Она почти ни по одному вопросу не смогла занять позицию от имени всей делегации. Тем не менее, из делегации впоследствии выкристаллизовалось определенное ядро, которое теперь преобразовалось в Италии в настоящую коммунистическую партию. В Италии было определенное крыло против парламентаризма, отдававшее дань синдикалистским настроениям. Руководителем его был т. Бордига. С величайшим удовлетворением мы должны сказать, что этот товарищ и его группа подчинились международной дисциплине и стали теперь надежнейшей ячейкой новой коммунистической партии¹⁹⁵. В Италии ореол Коммунистического Интернационала высок, и популярность его колоссальна. Там и оппортунисты на словах стоят за Коммунистический Интернационал. В 1905 и 1917 гг. у нас было так, что иногда левый кадет выглядел радикальнее, чем иной европейский социалдемократ. Примерно, то же самое мы наблюдаем сейчас в Италии. Там все выглядит более левым чем оно есть в действительности. И в связи с этим там оппортунисты

* — «Вперед», газета Итальянской социалистической партии *Ред.*

произносят революционные фразы, сторонники «центра» кажутся более левыми и называют себя коммунистами.

На самом съезде в Ливорно¹⁰⁰ цифры получились следующие: 97 000 «унитаристов», сторонников единства, которые называют себя также коммунистами, — это сторонники Серрати, 11 000 сторонников оппортунизма, сторонников Турати, и около 60 000 наших сторонников, которые принимают полностью все наши условия. Позиция большинства была чрезвычайно шаткой. Они всюду заявляли и на своем конгрессе говорили, что они также принимают наши условия, но что они «только» требуют «автономии» и того, чтобы принимаемые ими условия применять в Италии так и тогда, как и когда они найдут нужным. На нашем опыте мы знаем, что это значит, что означают все эти рассуждения: разрешите-де нам 21 условие применить так, как мы хотим. Это означает, что они эти условия *вовсе не хотят применять*, а хотят оставить все по-старому. Перед нашими сторонниками стоял вопрос о том, раскалываться с унитаристами или не раскалываться. Нашим представителем был там болгарский товарищ — Кабакчиев, — который был солидарен с нами во всем. Он поддержал там делегатов тех 60 000 коммунистов, которые порвали с Серрати. После этого эти 97 000, которые объединились с оппортунистами, единогласно приняли такую резолюцию, что они апеллируют к III конгрессу Коминтерна и что они заранее заявляют, что они подчинятся постановлениям конгресса. Во всяком случае сейчас положение такое, что ради прекрасных глаз 11 тысяч оппортунистов любитель единства Серрати раскололся с 60 000 коммунистов. Это поставило его в самое нелепое положение. Он приезжал недавно в Берлин, чтобы через немецких товарищей вести переговоры с нами, и когда его спрашивали: «В каком положении вы находитесь?» — он употребил следующий оборот речи: «Мы вроде тех, которые стоят devant l'église (перед церковью), мы стоим некоторое время, пока ворота церкви раскроются перед нами». Сколько времени придется стоять им в этой позе, мы не знаем. Во всяком случае думается, что нам надо добиться того, чтобы дверь раскрыли не раньше, чем из партии Серрати будет изгнана вся та нечисть, которая называется оппортунистами.

Это обстоятельство создало некоторый поворотный пункт в развитии Коммунистического Интернационала. Итальянская партия была одной из лучших. Положение в этой стране наиболее революционное. И все-таки мы и там видим пережитки оппортунизма, и там не хотят изгнать из партии тех, которые являются прямыми агентами капитала. Мы напоминали на II конгрессе т. Серрати слова Либкнехта: «Враг стоит в собственном отечестве». А у вас, — говорили мы, — враг находится в собственном доме. Тураги и его сторонники — наши враги: они сорвали

великолепное революционное движение осенью истекшего года, когда итальянские рабочие революционным путем стали брать фабрики и заводы и организовать красные отряды¹⁹⁷. Это движение было сорвано сторонниками итальянских меньшинств, во главе которых стоят Турати и Д'Арагона. Внешним образом, говоря я, мы в Италии получили как бы неуспех, мы собрали там меньшинство. Но это — к добру. Нам не надо шатких элементов. Накануне II конгресса мы говорили, что слишком многие прут в двери Коммунистического Интернационала и что надо поставить хорошую охрану, чтобы не допускать к нам ненадежных элементов. То же мы говорим и теперь. Вы видите, что получается целая цепь: Леви требует единства с Серрати, Серрати — единства с Турати, а Турати — единства с буржуазией. Само собой понятно, что мы, проделавшие всю борьбу в нашей собственной стране, не для того вели борьбу в национальном масштабе, чтобы сдать позиции в интернациональном масштабе. Тут нельзя сделать ни малейших отступлений. Итальянский узел является центральным узлом, и вокруг него развивается борьба также и в Германии.

Далее — наиболее важная партия — чехо-словацкая¹⁹⁸. В ней около полумиллиона членов—480 000 *. Там съезд партии состоится 20 числа этого месяца. Мы не знаем точно, как сложатся там события. Конечно, громадное большинство рабочих за нас. Мы там имели первый случай перехода старого социалдемократа, вождя старой социалдемократической марки, на нашу сторону. Он приезжал к нам сюда, каялся в своих грехах, взял согласие от нас на то, что будет работать за организацию коммунистической партии, но в последнее время опять переживает рецидив некоторых колебаний, и коммунистическая партия должна быть, повидимому, построена, через его голову¹⁹⁹. В Чехо-Словакии мы имеем громадный национальный переплет: там живут рабочие различных национальностей, буржуазия натравливала их друг на друга десятками лет, поэтому рождение там коммунистической партии происходит с большим трудом. Эти муки родов мы наблюдаем в теперешние дни. Мы послали туда достаточно авторитетное представительство и надеемся, что нашим товарищам удастся выступить легально, и в ближайшие дни мы должны будем услышать окончательное решение чехо-словацких коммунистов.

В Австрии состоялся откол от старой социалдемократической партии, примерно, независимых левых, которые перешли в ряды коммунистов. Это укрепило нашу партию там²⁰⁰. Но партия все же немногочисленная. В Австрии рабочий класс физически погибает. Нам говорили австрийские товарищи, приезжавшие от-

* В стенограмме сказано: «380 тысяч членов» Ред.

туда: «Когда смотришь на рабочих демонстрантов в Вене, когда видишь просто их лица, когда видишь, как они голодны, измождены, иногда апатичны, то видишь, что в этой стране, которая попала под особенно жестокий перекрестный огонь всей международной буржуазии, рабочие погибают буквально». В этой стране так сильно замордовали, замучили рабочий класс, заставили его голодать и холодать, что там наш класс как бы физически потерял свое будущее; настолько он обескровлен в буквальном смысле этого слова, что ему, пожалуй, не выбраться на дорогу иначе, как при поддержке мировой революции. Насколько чудовишна там была измена социалдемократии, настолько хитра и коварна была буржуазия и настолько безжалостно исковеркало пролетариев колесо истории, настолько сильно прошелся по ним жернов войны и жернов голода.

Я перехожу к Балканам. Товарищи, у нас на Балканах достаточно сильные партии в таких странах, как Болгария и Югославия. Наши товарищи там близки к тому, чтобы даже на основе легальной буржуазной конституции завоевать большинство в стране, как показал целый ряд выборов. Наша партия является единственным революционным фактором в Болгарии²⁰¹. Мы наблюдали там массовый переход бывших меньшевиков и некоторых средних элементов в ряды нашей партии. Это свидетельствует о громадной силе нашей партии в Болгарии. Мы наблюдали и у нас, когда началось банкротство меньшевизма довольно массовый переход целых групп и организаций к нам, переход всего лучшего, что было у меньшевиков. Примерно, то же самое теперь и в Болгарии. Надо сказать прямо и определенно, что это таит в себе и определенную опасность для нашей партии. И вожди Болгарской коммунистической партии, среди которых есть испытаннейшие марксисты, которые годами и десятками лет показали, что они действительно марксисты, эту опасность видят и вполне чутко, надеюсь, будут прислушиваться к этому процессу, происходящему внутри партии, и тщательно следить за тем, чтобы указанные элементы, входящие в нашу партию, не заразили болгарской партии, не внесли бы с собой элемента оппортунизма.

Последнее событие — раскол румынской партии²⁰². Румынская делегация приезжала сюда. Среди них были и господа, которые раньше являлись министрами, и все-таки они считали возможным приехать сюда с просьбой принять их в Коммунистический Интернационал. Мы иногда в Исполнительном комитете Коминтерна имели весьма забавные сцены, как это было, напр., с представителями Испании и Румынии. Картина такая: мы ясно видели людей, которых их рабочие как бы взяли за шиворот и посылают к нам: «Поезжай и добейся того, чтобы нас приняли в Коммунистический Интернационал».

Он сам—реформист, а приезжает к нам и выполняет свой мандат. Так было, напр., с испанцами. Приехал профессор, убежденный оппортунист²⁰³, и другой делегат — рабочий, наш сторонник. Оппортунист говорил так: «Я не верю в пролетарскую революцию, я читал массу книг, я читаю лекции студентам, доказывая, что коммунизм неосуществим, но испанские рабочие говорят: «Входи в Коммунистический Интернационал». Забавная картина была и с одним румынским делегатом²⁰⁴. Один из них, г. Флюераш, бывший министр, приезжает, чтобы обсуждать с нами 21 условие. И надо было бы вам видеть, как вытянулась его физиономия, когда мы были так невежливы, что приняли официально резолюцию: предлагаем оному г. Флюерашу выйти из помещения Исполкома, потому что мы с такими господами ничего общего не имеем. Конечно, он вынес определенное мнение о нашей международной вежливости. Но в 21 условии нет такого пункта, чтобы мы были обязаны быть вежливыми с господами оппортунистами.

Большинство румынских товарищей теперь перешло на сторону коммунистов и образует коммунистическую партию, несмотря на нелегальные условия, в которых им приходится работать. Все наши балканские партии проходят через ту же полосу белого террора. Буржуазия вступила с ними почти что в рукопашный бой, потому что видит, что большинство переходит на нашу сторону. В общем Балканский полуостров очень быстро созревает к революции, и мы видим там надежную опору Коммунистического Интернационала.

Теперь — скандинавские страны. В Норвегии мы имеем очень сильную партию²⁰⁵. Там было своеобразное положение. Партия ранее принимала целые профессиональные союзы на основании коллективной записи в партию, и мы должны были добиться того, чтобы перерегистрация была полная и чтобы отвели те элементы, которые были ненадежны.

В Швеции мы имеем партию, вышедшую из старой группы левых социалистов. Теперь партия эта будет очищена от реформистских элементов²⁰⁶.

Особенно большие успехи сделали наши товарищи в Финляндии²⁰⁷. В этой самой стране, где так недавно был белый террор, в этой самой стране старая социалдемократия разбита наголову, тысячи за тысячами рабочие переходят на сторону коммунистов. Белая социалдемократия провалилась даже в профессиональном движении. В Гельсингфорсе и во всей стране большинство на нашей стороне. В этой стране, где буржуазия прибегала к самой дикой расправе с рабочими, теперь она вынуждена терпеть коммунистическую печать и вынуждена терпеть то, что рабочие открыто заявляют себя коммунистами. Вот что значит опыт даже побежденной пролетарской революции. Нигде

рабочие не поплатились так жестоко, как в Финляндии, и нигде не оправились так быстро от этого удара. Как говорил мне г. Куусинен, вернувшийся недавно из Финляндии, теперь агитировать против социалдемократии — потерянное время. Вопрос стоит реально: как организовать, а не в том, чтобы рабочий не понимал, что ему нужно идти против белой социалдемократии. Это — превзойденная ступень. Даже побежденная пролегарская революция есть величайший фактор освобождения рабочего класса.

Я еще два слова скажу об англо-саксонских странах. Там мы слабы. В Англии мы имеем объединение коммунистических групп, достигнутое с большим трудом. Во время II конгресса III Интернационала мы имели совещание представителей восьми или даже девяти отдельных групп коммунистов. Теперь их удалось объединить²⁰⁸. Они составляют цифру немного больше 10 тысяч членов, пока не представляющих большой силы. Но надо сказать, что и другие политические партии в Англии также численно очень слабы. В Англии мы имеем своеобразный комплекс полупрофессионального, полупарламентского объединения, которое до сих пор водит за нос английский рабочий класс, и там потребуется громадный процесс внутри профессионального движения, — процесс, который уже начался и который идет вперед, чтобы создать массовую коммунистическую партию.

В Америке то же самое положение, только там коммунистическая партия должна вести свою работу нелегально, вынуждена и печатать и пропагандировать нелегально. Мы там имели несколько течений, близких к объединению²⁰⁹. Коммунизм популярен в Америке больше, чем в Англии. Там арестовываются тысячи наших сторонников, буржуазия обрушивается на них самым неслыханным образом, ломает собственные законы. Но массовой коммунистической партии в Америке мы еще не имеем.

В общем и целом мы переживаем сейчас поворотный пункт в развитии Коммунистического Интернационала. Это наш съезд должен знать твердо. Взятые в целом: кризис в Италии, в Германии, неясность в Чехо-Словакии показывают, что Коммунистический Интернационал проходит через известный период некоторого колебания, шатания на верхах. Это есть поворотный пункт. И тут для нашей партии, которая является, смею сказать, основательницей Коммунистического Интернационала, — для нашей партии и для ее X съезда важно решить, чтобы наши представители на этом поворотном пункте крепко держали руль и не уступали тем элементам, которые хотят наклонить политику Коммунистического Интернационала направо. Было время, когда к Коммунистическому Интернационалу было религиозное отношение у всех. Было время, когда оно было недостаточно критическим. Этот период прошел. Было время, когда поколебавшиеся сторонники «центра» думали, что легко назваться коммунистами,

вступить в Коммунистический Интернационал, а на деле продолжать старую политику. Они убедились теперь, что это не так легко. Теперь началось объединение «II^{1/2} Интернационала»²¹⁰. Вы знаете, что в Вене состоялось совещание, где было 40 — 50 человек и где объединяются все обломки уцелевших групп и партий. Мы получаем там совершенную смесь из различных групп «обглодков», остатков отдельных организаций оппортунистических партий, которые уцелели еще в Европе. Достаточно будет сказать, что самым крупным идейным руководителем на этом съезде «II^{1/2} Интернационала» в Вене являлся наш Мартов. И надо сказать, что если посмотреть идейное убожество его коллег, то Мартов действительно является какой-то недосягаемой звездой. Там собрались и партии, стоящие в лагере II Интернационала, собрались и партии, которые одной ногой вышли из этого II Интернационала, и собрались группы, которые вообще отброшены ходом истории. Недавно мне пришлось читать статью в газете швейцарского социалдемократа Гримма, который считает себя левым и который тоже поехал в Вену. Когда он паковал свои чемоданы, чтобы ехать, он написал такую статью: «Едем, — говорит, — в Вену, это недурно. Но какое создается все же странное положение. Кто поедет в Вену из Франции? Из Франции поедет мой друг Лонге. Но у него есть еще один друг — Ренодель, который тоже остался в рядах старой социалистической партии. Для чего мы едем? Мы едем для того, чтобы сговориться и вступить в переговоры с Коминтерном по вопросу о смягчении 21 условия. Выходит, — говорит газета, — что едет Лонге, а у него направо его друг Ренодель. Как же Ренодель будет вести переговоры о 21 условии? Ведь Ренодель — сторонник буржуазии». Тем не менее в этом настроении он поехал в Вену. Венский «II^{1/2} Интернационал», разумеется, не имеет будущего. Без веры, без твердого знания, чего они хотят, без программы, организуют свой «II^{1/2} Интернационал» и думают, что если они объединятся, то мы смягчимся и будем терпимее к ним. Крах этой затеи неизбежен. Но все это, вместе взятое, создает обстановку известного поворотного момента в жизни Коммунистического Интернационала, и задача нашей партии в Коммунистическом Интернационале будет заключаться в том, чтобы на этом повороте не допустить того, чтобы наш Коминтерн накренили вправо.

Еще два слова о Межпрофсовете и борьбе в лагере профсоюзов. Я уже сказал, что борьба в международном профессиональном движении кипит во-всю. Это есть решающая борьба, потому что в союзах — миллионные рабочие массы. В Германии мы отвоевали целый ряд союзов не только у социалдемократов, но и у социалдемократии, объединяющейся с правыми и независимыми против нас. Во Франции мы тоже имели целый ряд таких

побед. Это же явление началось в Италии. И оно пройдет по всему миру. Это есть решающий вопрос во всей будущей политике Коммунистического Интернационала.

В связи с этим мы готовим на первое июня, не позже, международную конференцию профсоюзов. Дальше, товарищи, в ЦК и Исполкоме Коминтерна решено ускорить III конгресс Коминтерна. И мы просим товарищей поддержать это решение. Это необходимо по целому ряду причин: во-первых, в связи с итальянским вопросом, который имеет международное значение, — итальянцы апеллируют сейчас к III конгрессу и заранее заявляют, что они подчинятся его решению. Мы должны как можно скорее созвать III конгресс, который, я не сомневаюсь, будет также непримиримо настроен за коммунистическую линию, как и II конгресс. и, ускоряя III конгресс, мы скорее добьемся сплочения рядов в Италии, в стране, которая ближе других к нам по революционности.

Порядок дня конгресса Коминтерна мы предлагаем следующий (читает)*.

Мы думаем, товарищи, что, если ничто не помешает, мы на конгрессе закончим организационную работу Коминтерна.

До сих пор, товарищи, Коминтерн пережил три стадии. Первый период был, если можно так сказать, утробный, подготовительный период до I конгресса, — когда мы бросили семя Коммунистического Интернационала на международной арене. Второй период был периодом агитационным, — когда Коминтерн был обществом пропагандистов, когда он выкинул свое знамя, за которым стали подниматься рабочие во всех странах. Третий период — организационный. В этом периоде мы переходим как бы к будням. Партии сейчас видят, что они должны быть не только солидарны в общем с Коминтерном, не только прокричать «ура» и поддержать его лозунги, а они начинают понимать, что, раз

* В материалах съезда не сохранился проект порядка дня III конгресса Коминтерна, зачитанный т. Зиновьевым. В № «Правды», от 20 марта был опубликован, но уже от имени Исполкома Коминтерна, следующий проект порядка дня конгресса:

1. Доклад Исполкома Коминтерна.
2. Всемирный экономический кризис и новые задачи Коминтерна.
3. Тактика Коминтерна во время революции.
4. Переходный период (частичные требования, частичные выступления и окончательная революционная борьба).
5. Борьба с амстердамским желтым объединением профсоюзов.
6. Международный совет красных профсоюзов и Коминтерна.
7. Организационное строительство коммунистических партий, методы и содержание их работы.
8. Организационное строительство Коминтерна и его отношение к входящим в его состав партиям.
9. Восточный вопрос.
10. Социалистическая партия Италии и Коминтерн (обжалование решения Исполкома Коминтерна социалистической партией Италии).
11. KAPD и Коммунистический Интернационал (обжалование решений Исполкома Коминтерна Объединенной коммунистической партией Германии).
12. Женское движение.
13. Движение среди молодежи.
14. Выборы Исполкома Коминтерна и местопребывание его.
15. Разное Ред.

они входят к нам, они должны подчиняться решению Исполкома, что такая «автономия», когда можно пошалить и помогать буржуазии, дана не будет. Мы хотим, чтобы у нас была единая международная партия, и именно из-за этого сейчас происходит борьба. Противники кричат, что «Москва» все хочет забрать в свой кулак, что партия необходима-де самостоятельность. Мы говорим, что мы признаем за партиями самостоятельность в целом ряде вопросов, но мы основную цель ставим: единая мировая партия, которая имеет свои отделения (секции) в разных странах. Вот этот организационный период мы сейчас переживаем в грандиозном масштабе. Нет, товарищи, сейчас города в Европе, где бы не было нашей ячейки, нашей группы. Я думал сначала прочитатъ вам список присоединившихся к нам партий, различных организаций, профсоюзов, отдельных групп. Но я должен был отказаться от этого потому, что один этот список наполнил бы петитом больше 16 страниц нашего журнала «Коммунистический Интернационал».

Во всех частях света у нас есть теперь сторонники. Наша задача привести их не только к простому признанию идей коммунизма, но наша задача несравненно более сложная, более трудная, задача организационная в широком смысле этого слова. Дело идет об организации партий, которые не имеют того нелегального опыта, который прошли десятки наших товарищей, не имеют опыта ссылки в течение грандиозного периода нелегальной работы. Там, товарищи, приходится учиться буквально самым элементарным началам конспирации и т. п. Мы целиком вошли сейчас и находимся в третьем, организационном, периоде, который является для нас решающим — сумеем ли мы не только завоевать идейно, но завоевать организационно, сплотить все могучие силы, которые нужны для дальнейшей работы. И когда, товарищи, закончится этот третий период, тогда начнется четвертый период — непосредственно боевой. Конечно, эти периоды не отрезаны друг от друга как бы ножом, — это есть молекулярный процесс. Сейчас, в то время, как в одних странах заканчивается третий период, другие вступают уже в четвертый, а в иных еще только идет второй период. Но несомненно, что в общем Коминтерн сейчас заканчивает третий период, который связан с массой будничных вопросов, который связан с крупными организационными проблемами в международном масштабе, которые не так легко поддаются решению. Мы сейчас здесь спорили об организационных вопросах в нашей партии, в которой большинство из нас работает десятки лет, работает в одной стране, в одинаковых условиях. А организационные проблемы в Коминтерне гораздо сложнее. Они решаются в гораздо более пестрой, сложной и трудной обстановке — в международном масштабе.

Ускорение конгресса диктуется само собою, и еще более дик-

туется, товарищи, чтобы мы в особой резолюции поддержали итальянцев-коммунистов и левое крыло германских коммунистов. Ибо голос нашего съезда прозвучит полновесно для многих стран. И нам важно, чтобы в Италии мы проводили столь же непримиримую коммунистическую линию, как и тогда, когда образовали маленькую группу Циммервальдской левой²¹¹. Мы говорим: не гнаться за количеством, не терять голову от того, что в Италии мы на время — меньшинство, а добиться монолитного Коммунистического Интернационала, вылитого из одного куска; не бояться, что некоторые из партий постоят еще у дверей Интернационала год и два. Потому, что если мы слишком широко откроем двери, мы можем пустить и врага в собственный дом.

Товарищи, если бы вы прочитали список присоединившихся к III Интернационалу, если бы вы видели энтузиазм рабочих, который мне пришлось наблюдать в течение нескольких дней моего пребывания в Германии, когда при слове «Коминтерн» происходит такое же действие, как при поднесении спички к пороховому складу, — взрыв, волна энтузиазма и одушевление у самых лучших сознательных рабочих Германии. И примерно то же самое во Франции. То же самое мы видим на пробуждающемся Востоке. Если бы мы могли, товарищи, наметить на карте те отдельные группы, ячейки, то массовое движение среди женщин и юношества, если бы мы могли поставить красные точки на карте земного шара всюду, где есть наши друзья, тогда бы мы все увидели, что хотя мы, Советская Россия, и живем сейчас «в капиталистическом окружении», но в то же время происходит второй, параллельный процесс, тоже окружения, — мы заходим мировой буржуазии в самый глубокий тыл через профессиональные организации и мы проводим там самое настоящее окружение, перед которым уже начинает трепетать буржуазия. И если мы останемся твердыми, если не станем ломать тактику оттого, что мировая революция замедлила темп, если мы будем продолжать это окружение капиталистов, то увидим, как Коминтерн все больше и больше побеждает в целом ряде стран.

Тов. Ленин был глубоко прав, когда сказал, что Коминтерн стал уже важнейшим фактором международной политики. Если Маркс говорил это о I Интернационале, то мы в миллион раз больше оснований имеем сказать это о III, Коммунистическом, Интернационале. Он стал самой великой державой во всей вселенной. (Аплодисменты.)

Каменев. Поступило предложение не открывать прений, доклад принять к сведению. Записался только один товарищ. Голосую. Прения не открываются.

Ск р ы п н и к. От группы товарищей предлагается следующая резолюция (читает):

«Заслушав отчет представителей партии в Коминтерне,

X съезд РКП одобряет деятельность своих делегатов в Исполкоме Коминтерна. Съезд, в частности, вполне солидарен с Исполкомом Коминтерна в вопросе об итальянской партии. Съезд шлет братское приветствие Коммунистической партии Италии и видит в ней единственную секцию Коминтерна в Италии. Съезд уверен, что в недалеком будущем все революционные пролетарии Италии объединятся под знаменем единой коммунистической партии, очищенной от реформистских и полуреформистских элементов. Съезд уверен, что колебания, обнаружившиеся в последнее время в верхах Объединенной коммунистической партии Германии (VKPD), легко будут изжиты братской партией. Съезд просит Исполком Коминтерна оказать самое энергичное сопротивление той группе германской партии, которая пытается оказать идейно-политическую поддержку итальянским «центристам» и вообще повернуть политику Коминтерна направо. Вместе с тем съезд поручает ЦК партии отстаивать энергично позицию марксизма против анархических и полуанархических уклонов, а в частности на предстоящем конгрессе настоятельно потребовать на основе решений Коминтерна слияния Коммунистической рабочей партии Германии (KAPD) с Объединенной коммунистической партией Германии (VKPD). Съезд категорически настаивает на том, чтобы именно теперь, когда всемирное коммунистическое движение переживает поворотный момент, Исполком Коминтерна обязательно остался на той марксистской позиции, которая занята II конгрессом Коминтерна».

Председатель. Есть ли предложения и поправки?

Зиновьев. Предлагается прибавить, что съезд поручает ЦК войти в сношение с Исполкомом Коминтерна по вопросу об ускоренном созыве III конгресса Коминтерна. Назначить в данный момент точный срок созыва нет возможности.

Председатель. Кто за то, чтобы принять оглашенную резолюцию за основу? Большинство. Теперь мы должны перейти к следующему пункту порядка дня — к обсуждению резолюции «Об единстве партии». Сейчас докладчик явится, а до этого позвольте огласить резолюцию «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян» (*читает*): «Истощение от нужды и бедствий, связанных с семилетней войной и разорением, и переутомление от почти сверхчеловеческого напряжения сил, которое проявлено было рабочим классом России за последние три с половиной года, настолько обострились в настоящее время, что требуют экстренных мер от Советской власти.

Десятый съезд РКП требует поэтому от всей партии, от всех партийных и советских учреждений обратить усиленное внимание на этот вопрос и выработать немедленно ряд мер по улучшению положения рабочих и облегчению их бедствий во что бы то ни стало.

Съезд поручает ЦК создать особую центральную комиссию

по проведению немедленных мер улучшения положения рабочих, организовав эту комиссию так, чтобы она работала в непосредственной связи, с одной стороны, с ЦК РКП и с ВЦСПС, с другой стороны, с СНК и СТО для быстреего проведения намеченных мер и контроля самих рабочих за осуществлением этих мер. Эта комиссия должна создать подкомиссии при тех ведомствах, которые могут и должны часть их аппарата и средств направить тотчас на меры улучшения положения рабочих (Наркомвнешторг, Наркомпрод, Наркомвоен, Комгосор, Наркомздрав и т. д.). Равным образом необходимы подкомиссии и в губерниях наибольшего сосредоточения промышленных рабочих. Разработку положения об этих комиссиях съезд возлагает на ЦК и партработников соответственных ведомств немедленно.

Ввиду острого бедствия, причиненного неурожаем крестьянству и усиливаемого в очень многих случаях демобилизацией армии, X съезд поручает ЦК провести через СНК и ВЦИК подобные вышеизложенным меры по улучшению положения нуждающихся крестьян, не ограничиваясь созданной уже для сего ВЦИК комиссией*.

К резолюции есть поправка, которой не имеется в тексте, розданном вам на руки. Разрешите ее огласить?

После второго абзаца, который оканчивается словами: «облегчению их бедствий во что бы то ни стало», предлагается следующая вставка: «Политика партии должна быть направлена к тому, чтобы в кратчайший срок обеспечить, по крайней мере для важнейших центров республики, такой паек и такие условия жизни, которые действительно были бы для них стимулом оставаться на фабриках и заводах. Проведение натурализации заработной платы необходимо, в первую очередь, в этих главных центрах республики». Будем голосовать за основу резолюцию с этой поправкой. Остальное предоставляется редакционной комиссии. Голосую. Большинство резолюция принимается за основу.

Переходим к следующему пункту порядка дня — обсуждению резолюции «Об единстве партии». Слово имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, мне думается, что много говорить по этому вопросу не будет надобности, так как весь наш съезд по всем вопросам подходил уже к тем темам, о которых теперь надо сказать официально от имени съезда партии, значит, от имени всей партии. Что касается резолюции «Об единстве», то она в значительной своей части содержит характеристику политического положения. Вы, конечно, все читали розданный печатный текст. Не подлежит публикации седьмой пункт, вводящий исключительную меру — право исключения из ЦК при условии личности большинства двух третей общего собрания членов ЦК,

* Ср. также «Первоначальный проект резолюции об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян», «Материалы съезда», № 34. *Ред.*

кандидатов и членов Центральной контрольной комиссии. На частных совещаниях, где высказывались представители всех оттенков, эта мера обсуждалась неоднократно. Будем надеяться, товарищи, что применять этот пункт никогда не придется, но он необходим при том новом положении, когда мы здесь стоим перед поворотом, довольно крутым, и хотим уничтожить следы обособленности * * * .

Перехожу к резолюции о синдикалистских и анархистских уклонениях. Здесь перед нами вопрос, который был затронут пунктом четвертым порядка дня съезда. Гвоздем всей резолюции является определение нашего отношения к некоторым течениям или к уклонам мысли. Говоря «уклонам», мы тем самым подчеркиваем, что еще не видим здесь ничего окончательно оформившегося, ничего безусловного и вполне определенного, а лишь начало такого политического направления, которое не может оставаться без оценки партии. В пункте 3-м резолюции о синдикалистском и анархистском уклоне, которую вы все, вероятно, имеете, имеется, очевидно, опечатка (как видно из замечаний, эта опечатка замечена). Надо читать: «показательным является, напр., следующий ее» — т. е. «Рабочей оппозиции» — «тезис» * * * : «Организа-

* Пункт седьмой «Первоначального проекта резолюции X съезда РКП об единстве партии» гласит: «Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной комиссии такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов ЦК и всех членов Контрольной комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществлена немедленно» (см. «Материалы съезда», № 35).

Согласно решению X съезда пункт седьмой не подлежал опубликованию. Впервые был приведен в докладе т. Сталина «Вопросы партийного строительства» на XIII партконференции. Решением XIII партконференции (резолюция «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», раздел IV, § 14), подтвержденным XIII съездом, пункт этот был опубликован (см. «Материалы съезда», № 12). *Ред.*

* * * Стенографическая запись обрывается; стенографом помечено: («не слышно»). Очевидно, речь идет об обособленности некоторых групп, создавшихся в партии ко времени X съезда. *Ред.*

* * * Первоначально в проекте резолюции вместо слов: «тезис» был напечатано: «текст». Абзац цитируемого здесь пункта 3-го «Проекта резолюции X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» гласит: «Одним из наиболее законченных и наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «Рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, напр., следующий ее [тезис]: «Организация управления народным

дия управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральные органы, управляющие всем народным хозяйством республики». Мы уже неоднократно говорили на съезде об этом пункте, как на частных совещаниях, так и на открытых общих заседаниях съезда. Мне кажется, что мы уже выяснили, что защищать этот пункт ссылкой на то, что у Энгельса есть рассуждение об объединении производителей, ни в коем случае нельзя, ибо совершенно очевидно, и точная справка со всем соответствующим местом устанавливает, что речь идет о коммунистическом обществе, где не будет классов. Это для нас всех бесспорно. Когда в обществе не будет классов, тогда в обществе останутся только производители-работники, не будет рабочих и крестьян. И мы прекрасно знаем из всех произведений Маркса и Энгельса, что они точнейшим образом различают тот период, когда классы еще есть, и — когда их уже не будет. Мысли, речи и предположения об исчезновении классов до коммунизма Маркс и Энгельс высмеивали беспощадно и говорили, что только коммунизм есть уничтожение классов.

Мы пришли в такое положение, когда первые поставили практически вопрос об этом уничтожении классов, и в стране крестьянской остались сейчас с двумя основными классами — рабочим классом и крестьянским. Наряду с ними — целые группы остатков и пережитков капитализма.

Наша программа определенно говорит, что мы делаем первые шаги, что мы будем иметь целый ряд переходных ступеней. Но мы самым нагляднейшим образом в практике нашей советской работы и всей истории революции постоянно видали, что давать такие теоретические определения, какие дает в данном случае оппозиция, неправильно. Мы прекрасно знаем, что у нас классы остались и останутся долго, что в стране с преобладающим крестьянским населением они неминуемо останутся долго, много лет. Минимальный срок, в течение которого можно было бы так наладить крупную промышленность, чтобы она создала фонд для подчинения себе сельского хозяйства, исчисляется в десять лет. Этот срок — минимальный, при неслыханно благоприятных технических условиях. Мы же знаем, что мы находимся в условиях, неслыханно неблагоприятных. План построения России на основах современной крупной промышленности мы имеем, — это план электрификации, разработанный научными силами. Там

хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики» и т. д. (см. «Материалы съезда», № 36). *Ред.*

минимальный срок устанавливается десятилетний, если предполагать в основе условия, сколько-нибудь приближающиеся к нормальным. Но мы прекрасно знаем, что налицо их нет. Значит, десятилетие — срок для нас весьма краткий, — не к чему это и говорить. Мы вошли в сердцевину вопроса: возможно такое положение, что остаются классы, враждебные пролетариату, поэтому практически сейчас мы и не можем создать то, о чем идет речь у Энгельса. Будет диктатура пролетариата. Потом будет бесклассовое общество. Итак, возможно такое положение, что остаются классы, враждебные пролетариату. Потом будет бесклассовое общество. Маркс и Энгельс беспощадно боролись с людьми, которые забывали о различии классов, говорили о производителях, о народе или о трудящихся вообще. Кто сколько-нибудь знает произведения Маркса и Энгельса, тот не может забыть, что через все эти произведения проходит высмеивание тех, кто говорит о производителях, о народе, о трудящихся вообще. Нет трудящихся вообще или работающих вообще, а есть либо владеющий средствами производства мелкий хозяйчик, у которого вся психология и все навыки жизни капиталистические, — которые и не могут быть другими, — либо наемный рабочий, с совершенно иной психологией, наемный рабочий в крупной промышленности, стоящий в антагонизме, в противоречии, в борьбе с капиталистами.

Если мы подошли к этому вопросу через три года нашей борьбы, испытав применение политической власти пролетариата, когда мы знаем, какие громадные трудности существуют в отношениях между классами, когда они еще остались, когда остатки буржуазии наблюдаются еще во всех щелях нашей жизни, внутри советских учреждений, — при таких условиях возникновение у нас платформы с тезисами, мною прочитанными, представляет явный и очевидный уклон синдикалистско-анархический. Эти слова не урезмерные, они обдуманы. Уклон не есть еще готовое течение. Уклон это есть то, что можно поправить. Люди несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно. Это, на мой взгляд, и выражается русским словом «уклон». Это — подчеркивание того, что тут еще нет чего-либо окончательного, что дело — легко поправимое, это — желание предостеречь и поставить вопрос во всей полноте и принципиально. Если кто-либо найдет русское слово, более выражающее эту мысль, — пожалуйста. Я надеюсь, что мы из-за слов спорить не станем, а по сути дела мы разбираем этот тезис, как основной чтобы не бросаться за массой подобных же идей, которых у группы «Рабочей оппозиции» имеется очень много. Это предоставим разбирать нашим литераторам, а также руководителям этого течения, ибо в конце резолюции мы нарочно говорим, что в специальных изданиях, сборниках можно и должно уделить место

более обстоятельному обмену мнений членов партии по всем указанным вопросам. Нам сейчас не до того, чтобы откладывать этот вопрос. Мы — партия, борющаяся в условиях обостренных трудностей. Мы должны сказать себе: чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был осужден определенный уклон. Раз он намечился, нужно его выявить и обсудить. Но если нужна обстоятельная дискуссия, — милости просим, у нас найдутся люди, которые приведут детально всю литературу, и, если нужно и уместно, мы поставим этот вопрос и в интернациональном масштабе, так как вы слышали сейчас в докладе представителя Коминтерна и вы все знаете о наличии известного уклона в «левизну» в рядах революционного международного рабочего движения. Уклон, о котором мы сейчас говорим, это то же самое, что анархистский уклон у Германской коммунистической рабочей партии, борьба с которой ясно выявилась на предыдущем конгрессе Коминтерна. Слова, которые там употреблялись для его оценки, были часто более резкими, чем слово «уклон». Вы знаете, что это — вопрос интернациональный. Поэтому покончить с ним в таком смысле — не дискусируй больше, и конец — было бы неправильным. Но одно дело — теоретическая дискуссия, другое дело — политическая жизнь партии, политическая борьба. Мы — не дискуссионный клуб. Издавать сборники, специальные издания мы, конечно, можем и будем, но мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях, и поэтому должны сплотиться воедино. Если, при этом в политическую дискуссию, в политическую борьбу будут вмешиваться предложения вроде организации «Всероссийского съезда производителей», мы не можем тогда идти дружно и сплоченно; это — не та полигика, которую мы на несколько лет себе определили. Это — политика, которая сбивала бы дружную работу партии, и эта политика не только теоретически неверна, она неверна потому, что неверно определяет отношения между классами, — то коренное и основное, без чего нет марксизма и о чем вынес резолюцию II конгресс Коминтерна. Момент сейчас такой, что стихия беспартийная поддается тем мелкобуржуазным колебаниям, которые при современном экономическом положении России неизбежны. Мы должны помнить то обстоятельство, что внутренняя опасность в известном отношении больше, чем деникинская и юденичская, и должны проявить сплоченность не только формальную, а идущую далеко глубже. Для создания такой сплоченности мы не можем обойтись без подобной резолюции.

Дальше очень важным я считаю параграф 4 этой резолюции, который дает толкование нашей программы, аутентичное толкование, т. е. такое толкование, которое исходит от автора. Съезд является автором ее, и поэтому съезд должен дать толкование, чтобы положить конец шатаниям, а иногда даже игре, которая

ведется с нашей программой: как будто бы о профсоюзах в программе сказано то же самое, что хотелось бы там кое-кому видеть. Вы слышали с этой трибуны критику этой программы т. Рязановым, — поблагодарим автора этой критики за теоретические изыскания! Вы слышали критику, данную т. Шляпниковым. Нельзя обходить это молчанием. Мне кажется, что здесь, в этой резолюции, мы имеем то, что нам нужно сейчас. От имени съезда, который утверждает программу и который является высшим органом партии, надо сказать: вот как мы эту программу понимаем. Повторяю, что теоретические споры этим не пресекаются. Предложения изменить программу могут делаться, на этот счет не вносится никакого запрета. Мы программу не считаем настолько великолепной, чтобы в ней нечего было изменять, но мы сейчас не имеем формальных предложений, мы не посвящали времени на разбор этого вопроса. Читая внимательно эту программу, мы находим здесь следующее: «Профсоюзы должны притти к фактическому сосредоточению» и т. д. «Должны притти к фактическому сосредоточению» — это надо подчеркнуть. А выше мы читаем, что «согласно закону профсоюзы являются участниками всех местных и центральных органов управления производством». Мы знаем, что производство капиталистическое, при содействии всех передовых стран мира, строилось десятилетиями. Разве мы впали уже в ребячество, чтобы думать, что в момент величайшей нужды, обнищания в стране, где рабочие составляют меньшинство, в стране с измученным, истекающим кровью пролетарским авангардом и массой крестьян, мы можем закончить так быстро этот процесс?! Мы даже основного фундамента еще не положили, мы начали намечать только на опыте, как это управление производством при участии профсоюзов вести. Мы знаем, что главное препятствие — это нужда. Неправильно, что мы не привлекаем массы; наоборот, всякий сколько-нибудь заметный талант, малейшая выдающаяся способность в рабочей массе встречают самую искреннюю поддержку с нашей стороны. Надо только, чтобы чуточку облегчилось положение. Нам необходим год или два — отдыха от голода, не меньше. С точки зрения истории, это — ничтожный срок, а в наших условиях это — срок большой. Год или два отдыха от голода, год или два правильного снабжения топливом, чтобы фабрики работали, — и мы получим от рабочего класса в 100 раз больше поддержки, и из его рядов выдвинется талантов гораздо больше, чем мы имеем сейчас. Никто не сомневается, не может сомневаться в этом. Сейчас мы не получаем этой поддержки не потому, что не хотим. Мы все делаем, что можно сделать для этого. Никто не сможет указать, что правительство, профсоюзы, ЦК партии упустили хотя бы одну возможность в этом отношении; но мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, и

сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность. Не будем бояться называть зло и бедствие настоящим именем. Вот что тормозит подъем энергии из масс. При таком положении, когда мы знаем из статистики, что в управлениях сидят 60% рабочих, пытаться сейчас слова программы: «Профсоюзы должны притти к фактическому сосредоточению» и т. д. — пытаться их толковать по-шляпниковски — абсолютно невозможно.

Аутентичное толкование программы даст нам возможность соединить необходимой тактической сплоченностью и единством с необходимой свободой дискуссии, что и подчеркнуто в конце резолюции. К чему сводится резолюция? Читаем пункт 6: [«На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклоны, постановляет:

1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями; признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии. Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает, вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам»*.] Разве вы не видите, — вы все агитаторы и пропагандисты в той или иной форме, — разве вы не видите разницы между пропагандой идей внутри борющихся политических партий и обменом мнений в специальных изданиях и сборниках? Я уверен, что эту разницу видит всякий человек, желающий вникнуть в эту резолюцию. И мы надеемся, что в ЦК, в который мы берем представителей этого уклона, представители эти отнесутся к решению партийного съезда, как всякий сознательный, дисциплинированный член партии; мы надеемся, что мы при их помощи в ЦК эту грань разберем, не создавая особого положения; мы разберем, что происходит внутри партии: пропаганда идей внутри борющейся политической партии, или обмен мнений в специальных изданиях и сборниках. Кто интересуется изучением до тонкостей цитат из Энгельса — пожалуйста! Есть теоретики, которые всегда дадут партии полезный совет. Это необходимо. Мы издадим два-три больших сборника, это — полезно и абсолютно необходимо.

Но разве это похоже на борьбу платформ, разве это можно смешивать? Этого никто из желающих вникнуть в наше политическое положение не смешает. Одно дело дружность в борьбе, перестать спорить среди широких масс партийных рабочих...

* Внесено по «Проекту резолюции X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» (см. «Материалы съезда», № 36).
Ред.

Не тормози нашей политической работы, особенно в тяжелый момент, но не оставляй научных изысканий. Если т. Шляпников, к примеру сказать, в дополнение к своему тому, который он недавно выпустил об опыте его революционной борьбы в эпоху еще нелегального положения, добавит от своих досугов в ближайшие месяцы второй том, с анализом понятия «производитель» — пожалуйста! А данная резолюция, она послужит нам вехой. Мы открыли самую широкую, самую свободную дискуссию. Платформа «Рабочей оппозиции» печаталась в Центральном органе партии в количестве 250 000 экземпляров. Мы взвешивали ее со всех сторон и всячески, мы выбирали на основе этой платформы, мы собрали, наконец, съезд, который подводит итоги политической дискуссии и говорит: уклон определен, не будем играть в прятки, скажем открыто — уклон есть уклон, его надо исправить; исправим его, а дискуссия — будет дискуссией теоретической.

Вот почему я возобновляю и поддерживаю предложение о том, чтобы мы обе эти резолюции приняли, подкрепили единство партии и дали правильное определение того, чем должны заниматься партийные собрания и чем в свободные минуты свободны заниматься отдельные лица — марксисты, коммунисты, которые хотят помочь партии и заняться теми или иными вопросами теории. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Слово имеет т. Каменский.

Каменский. Товарищи, сила нашей партии заключалась всегда в дисциплине, и у меня нет ни малейшего сомнения, что все товарищи, разъехавшись со съезда, конечно, как и вся партия в целом, подчинятся тем решениям, которые съезд вынесет. В нашей практике, по крайней мере во время недавних усиленных дискуссий, не было моментов, чтобы кто-либо из членов партии нарушил дисциплину или какое-либо постановление партии. И если кого-нибудь можно было упрекнуть, то разве старый состав ЦК, который не все постановления выполнял. Поэтому я думаю, что об этом много говорить не придется. Но я как раз останавлиюсь на той резолюции, на которой т. Ленин остановился мало, — на резолюции об «единстве». Есть два вида единства: единство по существу и единство по форме. Нам нужно единство по существу, и поэтому эту резолюцию, которая предлагается здесь, я лично рассматриваю, как попытку провести единство по форме. Товарищи, навязать единство резолюциями нельзя взрослым людям, а тем более партийным работникам. Теперь, поскольку мы здесь, поскольку эта резолюция еще не принята, и мы можем продолжать рассматривать себя как участников съезда, я буду ставить точки над «и». Я поставлю вопрос: насколько искренно хотели здесь достигнуть единства? Перед вами была группа, которой предстоит сегодня ликви-

роваться, потому что вы примете соответствующую резолюцию, группа «Демократического централизма», которая достаточно была известна, ибо под ее лозунгами выступали VII и VIII съезды Советов. (Смех.) А когда у нас открылся съезд, в президиум не был допущен старым ЦК никто из наших представителей, ибо список составляется старым ЦК; во вновь избранный ЦК наших представителей не включили; поэтому вообще я имею все основания сомневаться в искренности желания единства.

Теперь я перейду к самим пунктам. Здесь указывается, что признаки фракционности проявились у некоторых групп — как у группы так называемой «Рабочей оппозиции», так и у группы «Демократического централизма». Но, товарищи, если вы хотите говорить, то говорите до конца. Гораздо больше шума, гораздо больше литературы, выступлений было у сторонников платформы «Десяти». Одно из двух: либо здесь не нужно перечислять групп, либо извольте перечислять все; и та группа, которая останется в меньшинстве, должна будет ликвидироваться*...

Дальше, товарищи, совершенно непонятно и неясно, как может привести к единству пункт четвертый, где говорится, что всякий, выступающий с критикой, должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов и т. д. Спрашивается: где выступающий? Внутри партии? Выступающий перед членами партии? Ведь это же смешно такое предложение делать! Как это понимать? И кто сможет иметь критерий для определения, что опасно и что не опасно? И не подвергнется ли товарищ наказанию за то, что он не понял, по своему неразумию, что то-то опасно для партии?

Теперь спрашивается, — и надо это разъяснить, — может ли на партийных собраниях товарищ выступать и высказывать свои мысли, помимо того, что его статьи с критикой будут направляться в дискуссионный листок? Перед нами стоит бесконечное количество вопросов. И как же мы будем вести такие дискуссии, если мы не знаем, какие мысли будут признаны совершенно опасными с точки зрения внутривнутрипартийной спайки, или одобрены, — ибо не надо забывать, что всегда может стать вопрос об изгнании из партии. Я считаю, что этот пункт ни в коем случае приемлем быть не может.

Я считаю неприемлемым и совершенно излишним пункт седьмой. Товарищи, у нас имеется устав, который говорит, что от съезда до съезда все права принадлежат ЦК, а здесь вам предлагается совсем иначе. Вот вам пункт седьмой (читает): «Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении

* После слов «ликвидироваться» в стенограмме сказано: «Давайте, товарищи» и далее стоит несколько точек. *Ред.*

всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной комиссии такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в ЦК и всех членов Контрольной комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно»*. Товарищи, что же еще нужно Центральному комитету? Почему будущий ЦК хочет, чтобы ему съезд дал те полномочия, которые ему по существу уже принадлежат и без того? Зачем ему это излишнее указание, излишняя санкция? Зачем съезд должен заранее принять на себя все те возможные ошибки, которые будут со стороны ЦК, который в данном случае будет, несомненно, исполнять постановления съезда?

И дальше — еще одна неприемлемая часть, где говорится о переводе членов ЦК в кандидаты и даже об исключении их из партии. Тут сказано, что эта мера должна быть осуществляема немедленно, если общее собрание пленума ЦК, кандидатов в ЦК и всех членов Контрольной комиссии двумя третями голосов признает эту меру необходимой. Если здесь говорится о двух третях тех товарищей, которые присутствовали на заседаниях фракций, то там совершенно определенно повторяются следующие цифры: 19 — за ЦК, 3 — за «Демократический централизм» и 2 — за «Рабочую оппозицию». А что же [представляют] эти две трети теперешнего Центрального комитета? Это — та группировка, которую большинство выбрало. И вы предлагаете этим двум третям разрешать вопросы о тех группах товарищей, которые сюда и не входят**.

Мы все за единство, но те поправки, которые я здесь указал,

* Цитата восстановлена по «Первоначальному проекту резолюции «об единстве партии». *Ред.*

** Ввиду некоторой неясности стенографической записи абзаца от слов: «этот пункт ни в коем случае неприемлем» до слов: «Мы все за единство», редакцией был запрошен т. Каменский, давший следующие пояснения: «Я возражал против этого (т. е. права $\frac{2}{3}$ членов ЦК и ЦКК исключать из состава ЦК отдельных членов до съезда. *Ред.*), ибо в то время давались в ЦК места представителям отдельных течений (Осинский — «Демократический централизм» [Осинский был избран кандидатом. *Ред.*], Шляпников — «Рабочая оппозиция», трюкстам, «буферу» — Бухарин, Преображенский [Преображенский не был выбран в ЦК. *Ред.*], «Десятка» — Ленин, Сталин и т. д.), и, повидимому, я полагал, что большинство ЦК («Десятка»), имея более $\frac{2}{3}$ в ЦК в любой момент фактически может выставить другие течения из ЦК, умаляя этим волю съезда, который считал, повидимому, целесообразным наличие в ЦК отдельных течений. Повидимому, так». *Ред.*

должны быть сделаны, иначе единство будет только по форме, а не по существу. И если теперешний момент действительно опасен для республики, мы говорим: мы стоим за единство партии, но оно должно быть осуществлено на деле, а не только на словах. Эта резолюция сразу внесет колебание в товарищескую среду, и Контрольная комиссия будет завалена работой по разработке заявлений о неправильном исключении и т. д. Нужно, товарищи, осмотрительнее относиться к этой резолюции. Поэтому я предлагаю принять те поправки, которые я сделал, — выкинуть пункт четвертый и седьмой и выкинуть слова о группе «Демократического централизма».

Председатель. Слово имеет т. Медведев.

Медведев. Я позволю себе коснуться только одной резолюции — «Об единстве партии», хотя эти две резолюции, конечно, почти неотделимы друг от друга. Они обе направлены исключительно против нас. Это для нас ясно, и мы отнюдь себя на этот счет не обманываем. Мы не обманываем себя и относительно того намека, который сделал т. Ленин, что предложенные им резолюции встретят одобрение громадного, подавляющего большинства настоящего съезда. Мы не сомневаемся и в этом. Классовый состав нашей партии, с преобладанием в ней мелкобуржуазных слоев, громадное количество представителей этих слоев и на настоящем съезде — все это вполне объясняет, что иначе и быть не может. Но мы все же не потеряли до последней минуты надежды на то, что среди подавляющего большинства здесь, на съезде, найдутся товарищи, которые попробуют внимательно взглядеться и вдуматься в предложение, защищавшееся здесь т. Лениным. Каждый должен действовать, руководствуясь не слепой верой в авторитеты, хотя и заслуженные, а исходя из фактов, сознательно защищать действительные интересы пролетариата и его партии.

Я перехожу теперь к главному вопросу — к резолюции. Мы уже говорили и ясно подчеркивали причины намечающихся разногласий в нашей партии по важнейшим вопросам нашей коммунистической политики и нашего партийного строительства. Мы уже говорили об этом, и я повторяться не буду. Эта резолюция берет голый принцип единства, она хочет сказать, что наша партия должна перед всем миром, который нам враждебен, провялять полное единство. Что же дает нам для разрешения спора внесенная т. Лениным резолюция об «единстве партии»? Она требует, чтобы наша партия перед враждебными нам силами провяляла полное единство, и при этом она предполагает достигнуть этого не путем создания условий, обеспечивающих внутреннее единство партии, которое позволило бы, если уж не изжить, то, по крайней мере, хотя бы ослабить жестокий внутрипартийный кризис, который всеми чувствуется и который на местах

принимает порою более обостренные формы, чем здесь, — нет, она предполагает достигнуть этого лишь путем формального провозглашения необходимости единства и, с другой стороны, путем возведения карательных мер по отношению к его нарушителям. Действительного же внутреннего единства резолюция, защищавшаяся т. Лениным, не обеспечивает. Наоборот, то, что в ней есть, и то, что сейчас уже было мною отмечено, явно противоречит тем тезисам, которые здесь по вопросу о партийном строительстве защищал от имени ЦК т. Бухарин. Здесь, в этой резолюции, признается за каждым членом партии право иметь свое суждение, хотя бы и не согласное с мнением ЦК или руководящих партийных органов вообще. Но тут же дается указание, что критика должна идти через соответствующие руководящие органы. Что будет означать это практически?

Мы знали, например, случай с Одесским губкомом нашей партии, отдельные члены которого, как оказалось, были связаны с крупной буржуазией. Здесь бывшие члены этого губкома выступали против нас. Этот губком, каким обрисовал его на сентябрьской конференции т. Зиновьев, был разогнан Центральным комитетом. Если бы мы попытались критиковать этот губком за его связь с крупной буржуазией через него же самого, то какой смысл могла бы иметь такая критика? Такая критика делу не поможет. Кроме того, резолюция, внесенная т. Лениным, в своих карательных намерениях опасна именно для единства партии. Мы не закрываем глаз на то, что эта часть ее будет направлена исключительно против «Рабочей оппозиции». Я думаю, что вы также не будете обманывать себя, что при этом условии без нового и еще более жестокого кризиса вы не обойдетесь. И вы не сможете при такой борьбе не только что преодолеть кризис, но вы углубите его еще более. Вот куда ведет, по нашему мнению, эта резолюция. Оценивая эту резолюцию, как стремление достигнуть лишь формального единства, мы предлагаем другую резолюцию, которая ведет к действительному единству партии и которую я прошу вас внимательно прослушать. (*Оглашает резолюцию.*)

«Десятый съезд РКП, учитывая весь предшествующий опыт и результат партийной деятельности и подводя итог своей работы, обращает особое внимание всех членов партии на то:

1) что современный момент вновь содержит в себе угрозы пролетарской диктатуре и существованию нашей республики не в меньшей степени, чем в моменты вооруженной борьбы с Колчаком, Деникиным, Юденичем, Врангелем и др.;

2) что, при колоссальной разоренности промышленности и всех отраслей народного хозяйства, при крайне тяжелом положении рабочего класса, при громадной разоренности отсталого мелкого крестьянского хозяйства и росте на почве этого мятежей и

бандитизма среди крестьянских масс,— перед партией стоят труднейшие задачи борьбы с этой разоренностью в хозяйстве и опасностью мятежей и бандитизма крестьянских масс;

3) что для выполнения указанных задач наша партия должна стать более могучей, более сплоченной, чем была до сих пор, неразрывно и органически связаться через свои коммунистически-сознательные, дисциплинированные и решительные кадры коммунистов-рабочих с беспартийными массовыми пролетарскими профсоюзами. Сохранить их полное к себе доверие и при помощи их стать безраздельно руководящим и признанным вождем всего рабочего класса, пролетарских масс нашей республики.

Поэтому X съезд РКП постановляет:

1) политика уклонов руководящих партийных органов в сторону недоверия к творческим силам рабочего класса, породившая недоверие рабочих масс к партии, должна встретить решительное осуждение и отпор со стороны всех партийных органов и членов партии;

2) в кратчайший же срок ЦК должен подготовить и провести в жизнь очищение партии от всех корыстно примазавшихся к ней, карьеристских, чиновничьих групп и социально-чуждых ей элементов;

3) неуклонно и решительно проводить в жизнь во всем внутреннем строе партии от низу до верху и во всех областях ее деятельности принципы рабочей демократии;

4) точно так же должно неуклонно и решительно проводиться орабочивание руководящих советских органов и борьба с разлагающим весь наш советский аппарат бюрократизмом, возмущающим широкие рабочие и трудящиеся массы республики и вызывающим среди них недоверие к партии;

5) всем руководящим партийным органам, членам партии меняться в обязанности со всей решительностью бороться против всяких попыток применять какие бы то ни было прямые или прикрытые репрессии по отношению к инакомыслящим членам партии, не нарушающим в своей партийной работе принципов рабочей демократии и постановлений съездов и конференций партии;

6) вместе с этим X съезд считает, что обязательное и действительное проведение вышеуказанных мер создает все необходимые условия для проявления творчества, инициативы, самостоятельности, активного и деятельного участия каждого члена партии в решении всех вопросов партийной жизни и способно устранить недоверчивое отношение между массой членов и руководящими партийными органами и обеспечить полное единство партии, особенно необходимое ей в настоящий тяжелый для нее момент;

7) при этих условиях съезд считает, что организационное закрепление внутри партии особых групп или фракций, с

образованием руководящих фракционных центров и требованиями групповой или фракционной дисциплины, неминуемо поведет к ослаблению, особенно необходимой теперь, дружной партийной работы, к углублению расхождений по отдельным вопросам и к порождению условий для раскола партии, а вместе с ним и к гибели диктатуры пролетариата.

Поэтому съезд поручает ЦК неуклонно проводить изложенные выше условия, обеспечивающие единство партии, и решительно всеми мерами бороться с организацией таких групп и фракций — вплоть до исключения их из рядов партии целиком».

Вот та резолюция, которую мы предлагаем взамен той, которая была внесена и защищалась т. Лениным и которая не говорит об условиях действительного единства партии. Наша резолюция говорит об условиях этого действительного единства. Мы вполне согласны с т. Лениным насчет толкования слова «уклон», но мы говорим об опасности уклона в сторону недоверия в силы рабочего класса, — того уклона, который подорвал к нашей партии доверие рабочего класса и в дальнейшем способен привести партию к прямому разрыву с ним.

Мы принимаем в этом смысле целиком истолкование т. Лениным этого слова «уклон». Вот замечания, которые мы считаем необходимым добавить.

Председатель. Слово имеет т. Шляпников.

Шляпников. Вопрос о единстве партии поставлен совершенно с иной стороны. Владимир Ильич вам прочел лекцию о том, каким образом не может быть достигнуто единство. Ничего более демагогического и клеветнического, чем эта резолюция, я не видел и не слышал в своей жизни, за 20 лет пребывания в партии. Начиная с первых строк резолюции, приписывается — кому? — конечно, «Рабочей оппозиции», что мы являемся скопищем меньшевиков и всякого рода белогвардейщины! Но если вы посмотрите на подписи под нашими тезисами, а также список товарищей, которые были на частном совещании, то увидите, что среди последних из 41 нашего единомышленника 16 человек вступили в нашу партию до 1905 г., а остальные 25 вступили до войны; среди них нет ни одного меньшевика, нет ни одного, который отрекался от своей партии²¹². Вы это, вероятно, сами знаете. Точно так же нет подписей меньшевиков под теми тезисами, которые опубликованы нами. (*Голос: Есть! Аргументы, — вступил в партию в 1920 году.*) Ни одного нет!

Теперь несколько слов по вопросу о «производителях» и вообще о пункте 13 наших тезисов. Пункту 13 предшествуют целых 12 пунктов. И нельзя критиковать добросовестно целую систему тезисов, вырывая из нее один и поставив его во главу угла. Это слишком дешевая победа! Тринадцатому тезису у нас предшествует пункт 11, который говорит: «развернутые в конеч-

ном виде формы управления хозяйством». И только после пункта 11 ставится пункт 13 о том, каковы, по нашему мнению, в развернутом виде эти формы управления хозяйством должны быть. Это не значит, что мы предлагаем сейчас, немедленно, без предварительной работы, начать осуществлять 13 пункт. Поэтому построение, данное в резолюции об «анархическом уклоне», — совершенно демагогично. Что же касается слова «производитель», то оно не меньше употребляется в том самом дискуссионном сборнике, редактором которого является т. Зиновьев²¹³, в статьях, написанных его ближайшими сотрудниками, и никто не находит в этом «анархического уклона». У нас нет крестьянских профсоюзов, и когда мы говорим здесь о «производителях», мы подразумеваем не мелких товаропроизводителей, а фабрично-заводских рабочих, служащих и весь необходимый для производства персонал. Если бы мы сказали только о рабочих, упустив из виду всех других участников заводского труда, тогда и т. Ленин и т. Зиновьев были бы правы, называя нас махаевцами. Мы не махаевцы, а поэтому и приняли это, более широкое, по нашему мнению, слово.

Затем, начало резолюции совершенно не связано с концом. Вам сейчас предлагается осудить в шестом пункте, в разделе втором, то, что там же предлагается еще только обсудить. Там сказано: «Должно быть уделено место для обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам». Следовательно, мнение по этому вопросу не совсем определенное, надо еще обмениваться мнениями. А в то же время предлагают сразу «осудить». Этим самым вы не сводите концов с концами. Мы, товарищи, не скрывая, должны вам заявить, что принятие этой резолюции вносит в нашу партию не единство, а раскол. Так мне заявили сегодня товарищи, члены таких районов, где $\frac{3}{4}$ организаций являются сторонниками «Рабочей оппозиции». Получение такой бумажки на месте произведет раскольническое впечатление и посеет грызню. Мы предлагаем вам отвергнуть предложенную резолюцию.

От имени группы «Рабочей оппозиции» имею прочесть следующее заявление: «Группа делегатов X съезда РКП, стоящая на платформе «Рабочей оппозиции», заслушав проект резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», заявляет, что:

1) внесенная резолюция носит явно демагогический и недопустимый характер, вводит в рабочую среду нашей партии раскол и натравливает мелкобуржуазные, чиновные элементы партии на рабочую часть;

2) точка зрения «Рабочей оппозиции» по профдвижению и организации народного хозяйства диаметрально противоположна анархизму и синдикализму, так как «Рабочая оппозиция»

не противопоставляет экономику политике, не отрицает политической борьбы, не отрицает ни диктатуры пролетариата, ни руководящей роли партии, ни значения Советов как органа власти. Свое направление «Рабочая оппозиция» стремится, так же как и группа «Десяти», группа «восемнадцати» и другие, провести и осуществить через нашу РКП, а не помимо и против нее;

3) пунктом 13: «Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики» — «Рабочая оппозиция» предлагает осуществить советскую систему в деле управления народным хозяйством, в противовес всепоглощающему бюрократизму. Слово «производители» охватывает всех лиц, занятых в фабрично-заводской промышленности. Крестьянство не имеется в виду, так как у нас нет профсоюзов крестьян;

4) до сего времени, несмотря на жупелы и молнии, расточаемые против нас, нам никто не доказал ошибочности наших взглядов. Положение же народного хозяйства, а также практика сотен и тысяч рабочих, старых партийных работников, только подтверждают нашу основную мысль и положение о необходимости вовлечения пролетариата в хозяйственное строительство;

5) в интересах внутривнутрипартийного единства «Рабочая оппозиция» предлагает отвергнуть недостойную резолюцию. Принятие ее вынудит всех единомышленников «Рабочей оппозиции» отказаться от вхождения в ЦК РКП, а также может вынудить нас покинуть все занимаемые нашими единомышленниками другие ответственные места и перенести обсуждение недостойных методов борьбы с «Рабочей оппозицией» на суд международного коммунистического пролетариата».

Само собой разумеется, товарищи, что раз вы здесь наклеиваете на меня ярлык «анархист-синдикалист», хотя и с очень большой оговоркой об «уклоне», я не могу быть авторитетным членом ЦК и заявляю вам о своей отставке.

Председатель. Слово предоставляется т. Радеку.

Радек. Товарищи, я думаю, что для оценки резолюций, которые здесь читали т. Шляпников и т. Медведев, нам надо поговорить не о том, что написано в тезисах группы «Рабочей оппозиции», а о том, как выступала группа «Рабочей оппозиции» на партийных собраниях во время предсъездовской дискуссии. Я утверждаю, что тезисы «Рабочей оппозиции» в тысячу раз менее отражают то, что она вносила в партийные массы своими выступлениями. На одном партийном собрании я слышал, как в защиту «Рабочей оппозиции» выступал товарищ, пулеметчик, вернувшийся только что с врангелевского фронта; и этот товарищ, который мог там погибнуть за Советскую власть и спастись от

этого, говорил: «Товарищи, мы думаем, что мы боремся за Советскую власть, а нас дергает какая-то невидимая рука». «Рабочая оппозиция» по существу представляет глубочайшее недоверие этой части рабочих.

Здесь, на съезде, борьба против группы «Рабочей оппозиции» была проведена в братском духе, и в том же духе предлагал Владимир Ильич резолюцию. Я не знаю документа, который в такой обстановке более мягко и братски подошел бы к группе «Рабочей оппозиции». Не надо забывать, что группа «Рабочей оппозиции» явилась на съезд с брошюрой Коллонтай, брошюрой, которая [может быть] переиздана за границей. Если в такой момент и в такой обстановке Владимир Ильич говорит, в предложенной резолюции, об «уклоне» представителей этой группы, в то время как в этой же обстановке Шляпников говорит о клевете, о демагогии, то я могу только сказать: слова Шляпникова не имеют никакой цены! Я убежден, что это скажут все рабочие, которые сравнят то, что говорит Шляпников, с тем, что говорит резолюция. Шляпников протестует, когда указывается, что во взглядах его группы есть что-то сходное с меньшевизмом, но в органе, издаваемом Мартовым, в «Социалистическом Вестнике», печатались статьи, в которых говорится, что в «Рабочую оппозицию» влилась часть бывших меньшевиков и что она оформляет это движение. Я, имеющий опыт борьбы с очень сходным направлением — с Германской коммунистической рабочей партией, только здесь, на съезде, увидел, как русские товарищи относятся к подобному явлению. Только здесь я понял, какую ошибку мы сделали в Германии. Мы, видя, что это — субъективная идеология, боролись там с дикой энергией против этого течения, не менее энергично, чем с врагами, а здесь учитывается факт, что за «Рабочей оппозицией» есть рабочие и что это есть часть нашей партии, что это элементы, которые ошибаются, но все-таки это — рабочие элементы. С ними эта резолюция говорит так, как говорят с членами партии, у которых есть уклон. Но Шляпников должен понимать, что издавать дискуссионные сборники и вести распоясанную агитацию в районах, это — две совершенно различные вещи! Разве Шляпников не понимает, что говорить погромные агитационные речи в нашей партии. . . (Голоса: «Кто говорил?») В районах много таких товарищей, и, если хотите, я назову тех, которые выступали. Что же может сильнее подрывать доверие партии, чем такие выступления? Те речи, которые мы слышали здесь, — еще очень деликатные. Тут есть громадная разница.

Партия не должна давать себя запугивать Интернационалом. Товарищи сами не верят, когда говорят об Интернационале, ибо они знают, каковы убеждения западно-европейского пролетариата. Мы видим, что в самый тяжелый, трагический момент, во

время тяжелой борьбы нашей партии раздаются голоса, которые повторяют то же, что Дитман говорил в Европе о пролетарской революции. Соответствующий пролетарский суд осудил бы вас безапелляционно. Я предлагаю принять эту резолюцию, не считаясь с возражениями товарищей из «Рабочей оппозиции». Если они идут даже на угрозы, это падет на их же совесть. Я убежден, что перед рабочими они не сумеют защитить свои позиции, ибо всякий рабочий поймет, что «Рабочая оппозиция» открывает двери для врага. Выступая от имени нашей партии с тем, о чем кричит беспартийная масса, «Рабочая оппозиция» открывает двери для врагов пролетариата. Что касается второй резолюции, то, когда я слышал на частном совещании, как товарищи говорили о новом праве, которое дается ЦК, Контрольной комиссии и кандидатам, — в известный момент решать вопрос об исключении из ЦК и т. д., — у меня было чувство, будто здесь устанавливается правило, которое, неизвестно еще, против кого может обернуться, ибо, когда подбирали ЦК и товарищи из большинства составляли список, который им дает большинство, и об этом всякий товарищ знал, что это делалось в начале расхождений в партии. Мы еще не знаем, как сложится обстановка, как будет проводиться в жизнь, но товарищи, предлагающие это, думают, что это — меч, направленный против товарищей инакомыслящих. Голосуя за эту резолюцию, я чувствовал, что она может обратиться и против нас, и, несмотря на это, я стою за резолюцию. В первый момент съезда, когда ЦК делал отчет о своей деятельности, было сказано ясно для всякого, понимающего слова, что Советская республика находится в опасности. И в такой момент, несмотря на то, против кого может обратиться этот меч, — в такой момент эту резолюцию надо принять и сказать: пусть ЦК в момент опасности принимает самые жесткие меры против лучших товарищей, если найдет это нужным. Необходима определенная линия Центрального комитета. Пусть лучше ЦК будет ошибаться, — это менее опасно, чем наблюдаемое теперь шатание. В опасности Советская республика, в опасности коммунистическая партия, и в этот момент нельзя считаться с тем, что ЦК имеет право поступить грубо с тем или иным товарищем. Надо открыто смотреть в глаза этому. Несмотря на то, что [в будущем] могут быть другие группировки, я думаю все-таки, это — мера, направленная не против той или другой группы, это — мера такая, которая дает возможность ЦК, приняв определенную позицию, проводить ее в жизнь без всякого колебания. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Игнатов. (*Голос с мест: «Пора прекратить прения!»*) Товарищи, мы поднимаем вопрос о прекращении прений, дав высказаться т. Игнатову.

И г н а т о в. Тов. Ленин поставил вопрос о том, что в наших

рядах необходима наибольшая сплоченность, наибольшее единство в этот трудный для республики момент. Тов. Радек эту мысль подчеркнул и усугубил. Но, товарищи, я должен вам сказать, — и это не мои слова, а слова товарища, здесь присутствовавшего, который придерживается точки зрения т. Ленина по вопросу о профсоюзах и который, выходя после заключительного слова т. Ленина по отчету ЦК, сказал: «Я по вопросу о профсоюзах с вами согласен, но заявляю, что после принятия такой резолюции рабочих в партии не будет». Это слова товарища, который по профсоюзам был с т. Лениным, был с вами вместе. (Голоса с мест: «*Низовите фамилию!*») Если потребуется, я могу назвать и фамилию. Товарищи, я должен сказать, что то, что здесь в резолюции говорится об единстве, по сути дела говорится об единстве формальном, а не об единстве по существу. Если внимательно проследить пункт за пунктом всю эту резолюцию, то ясно, что она дает новый, так сказать, лозунг, новое указание на то, что та демагогия, которая у нас была в партии, принимает чудовищно преувеличенные формы. И это, товарищи, мы не должны забывать! И т. Ленин и т. Радек указывают на то, что нам необходимо сейчас максимальное единство, максимальная сплоченность.

Тов. Радек указывал на то, что, может быть, у ЦК будут ошибки, но надо, чтобы партия и их проводила. Никто не возражает против того, что решение нашего партийного центра надо проводить. Но я должен указать, что в Москве перед сентябрьской конференцией товарищи с низов стали поднимать протест против того положения, которое было, и протесты эти нашли себе выражение в постановлении сентябрьской конференции, и т. Ленин авторитетно заявил: «Не будь этого тогда, в сентябре, мы бы слетели». А предлагаемой теперь резолюцией вы закрываете возможность обсуждения внутри партии каких бы то ни было вопросов. Тут все комкается в кучу, и вместо принципов рабочей демократии на деле, по существу, — скобки, товарищи, открываются — получается прекращение всякого обсуждения, прекращение всякой живой мысли внутри партии. Вот почему это необходимо отметить и об этом сказать. Если товарищи считают, что необходимо осуждение группировок, уклонов, синдикализма и т. д., то надо говорить об этом в общей форме. Никто за синдикализм не будет! Но нельзя делать отсюда вывода для натравливания одной части партии на другую, а предложенная резолюция к этому ведет. Я обращаюсь, товарищи, к членам съезда. Кто действительно единства хочет, кто не хочет натравливания отдельных группировок друг на друга, тот это предложение отвергнет, и если необходимо осуждение уклонов и т. д., то надо не в такой форме об этом говорить. Нельзя говорить об единстве в форме предложения натравливания одной части

партии на другую. Я надеюсь, что товарищи-члены съезда отнесутся к этому вопросу с чрезвычайной серьезностью.

Председатель. Кто за прекращение прений? Кто против? Большинство — за прекращение. Заключительное слово имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, мы здесь слышали невероятно резкие выражения, из которых самым резким было, кажется, обвинение нашей резолюции в клеветничестве. Но бывают такие резкости, которые сами себя разоблачают. Вы резолюцию имеете. Вы знаете, что мы двух представителей «Рабочей оппозиции» взяли в ЦК, что мы употребили выражение «уклон». Я подчеркиваю его значение. Ни Шляпников ни Медведев не предложили другого слова. Мы здесь критиковали тезисы, которые критиковались и представителями всех оттенков. Как можно говорить после этого о клевете? Если бы приписали людям то, что фактически опровергается, тогда это резкое слово имело бы смысл. Сейчас это — просто выражение известного раздражения. Это несерьезное возражение!

Теперь перейду к тем пунктам, которые были отмечены здесь. Было указание, что была проявлена несправедливость к группе «Демократического централизма». Вы следили за тем, как развивалось соглашение между группами и обмен мнений по вопросу о выборах в ЦК, затронутому здесь представителями группы «Демократического централизма». Вы знаете, что, начиная с частного совещания, на котором была группа «Рабочей оппозиции» в полном составе и ряд виднейших товарищей, представителей всех оттенков, мне, напр., лично приходилось открыто выступать за то, что представители групп «Рабочей оппозиции» и «Демократического централизма» нам в ЦК желательны. Никто этого на совещании, на котором были все товарищи из «Рабочей оппозиции» и представители всех оттенков, не опровергал. Совершенно ясно, что, если мы в результате получили от группы «Демократического централизма» кандидата, а не члена ЦК, — это было результатом продолжительного обмена мнений, соглашения групп между собою. И видеть в этом какое-либо недоверие или несправедливость к группе «Демократического централизма» — просто придирка. Мы все, что нужно было сделать для того, чтобы подчеркнуть желание быть справедливыми, в ЦК сделали. Это — факт, которого не вычеркнешь. И делать вывод о несправедливости — это придирка! Или, напр., товарищ из группы «Демократического централизма» толковал, что 7 параграф резолюции не нужен: ЦК и так имеет на это право. 7 параграф мы предлагаем не опубликовывать, потому что надеемся, что не потребуются его применения, его — крайняя мера. Но когда товарищ из группы «Демократического централизма» говорит: «Вы имели на это право по уста-

ву, — он не знает устава, не знает принципов демократического централизма, не знает принципов централизма. Чтобы ЦК, выбранный на съезде, имел право исключить из ЦК, — никогда никакая демократия, никакой централизм не допустит. (Голос: «Через партию».) Особенно через партию. Выбирает ЦК съезд, этим он выражает высочайшее доверие, этим он отдает руководство. И чтобы ЦК имел в отношении к своему члену такое право, — нигде никогда ничего подобного наша партия не допускала. Это — крайняя мера, которая принимается специально в сознании опасности обстановки. Тов. Радек это разъяснил совершенно правильно. Составляется исключительное собрание: ЦК, плюс кандидаты, плюс Контрольная комиссия с одинаковым правом голоса. Такого учреждения, такого пленума в 47 человек в нашем уставе не было, и наша практика никогда не примеждала. Поэтому я повторяю, что товарищи из группы «Демократического централизма» не знают ни устава, ни принципов демократического централизма, ни централизма. Это — мера крайняя. Надеюсь, мы ее применять не будем. Она только показывает, что партия применяет то, о чем вы слышали, при наличии таких разногласий, которые одной своей стороной подошли к возможному расколу. Мы же не дети, видали тяжелые времена, видали расколы и переживали их, и знаем, как они тяжелы, и мы не боимся назвать опасность своим именем.

Бывали ли на прежних съездах при самых резких разногласиях такие моменты, которые одной стороной касаются раскола? Не бывали. Есть ли они сейчас? Есть. Все это указывалось неоднократно. Вот с этими разногласиями бороться, я думаю, можно.

Дальше говорилось о том, что единство не создается такими резолюциями, что будто бы критика согласно резолюции должна направляться непременно только через губкомы, что будто бы выражается какое-то недоверие к товарищам из «Рабочей оппозиции», чем затрудняется их присутствие в Центральном комитете. Но и это сплошь неверно! Я с самого начала указал, почему выбрано слово «уклон». Если оно вам не нравится, сдайте эту резолюцию, приняв ее за основу, в президиум для возможного смягчения. Если мы найдем более мягкое слово, то я предложил бы поставить его вместо слова «уклон», а также и в других местах внести смягчение. Против этого мы не будем возражать. Сейчас здесь, конечно, не время заниматься такими деталями. Сдайте резолюцию в президиум для редактирования, для смягчения. Усиление тут немыслимо, — против этого я возражать не стану. Но, когда говорят, что эта резолюция означает натравливание одной части партии на другую, то опять-таки это неверно.

Я не знаю состава группы «Рабочей оппозиции» в Самаре, —

я никогда там не был, — но я уверен, что если бы член ЦК любого оттенка или член съезда любого оттенка, кроме «Рабочей оппозиции», стал бы доказывать на собрании Самарской организации, что в резолюции нет натравливания, а есть призыв к единству и привлечение на свою сторону большинства «Рабочей оппозиции», то он сумел бы это сделать. Когда здесь употребляют такое выражение, как «натравливание», то забывают о пункте пятом резолюции «Об единстве», где говорится о признании заслуг «Рабочей оппозиции». Разве там это не поставлено рядом? С одной стороны, — «допускают уклон», а с другой стороны, читайте § 5: «Съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекавшим особое внимание, напр., группы так называемой «Рабочей оппозиции», — об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и тому подобное, — какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием» и т. д. Разве это натравливание? Это — признание заслуг. Мы говорим: с одной стороны, вы в дискуссии проявили уклон, который политически опасен, и даже резолюция т. Медведева в других словах это признает, а дальше говорится: что касается борьбы с бюрократизмом, то мы согласны, что мы еще не все делаем, что возможно. Это есть признание заслуг, а не натравливание!

Когда в ЦК включается товарищ из «Рабочей оппозиции», это есть выражение товарищеского доверия. И после этого, когда кто-нибудь пойдет на собрание, не разожженное фракционной борьбой, то это собрание скажет, что тут натравливания нет, есть выражение товарищеского доверия. Что касается самой крайней меры, то это относится к будущему, этого мы сейчас не применяем и выражаем в настоящее время товарищеское доверие.

Если вы находите, что мы теоретически неправы, то у нас есть возможность издать десятки сборников, и если есть молодые товарищи, напр., в Самарской организации, которые имеют сказать что-то новое по этому вопросу, то — пожалуйста, товарищи-самарцы! Мы напечатаем несколько ваших статей. Ведь нет ни одного человека, который не понимал бы разницы между тем, что говорится на съезде, и тем, что бросается рабочим. Партия не колеблется в том, что делает, но во всяком случае на собрании рабочих не будет говорить о том, о чем говорил т. Каменский и о чем он имел право говорить перед партийным съездом. Если вы сопоставите точный текст резолюции, то вы увидите, что здесь сделано теоретическое, принципиальное указание, ничего оскорбляющего здесь нет, а рядом с этим есть признание заслуги в борьбе с бюрократизмом, выражение желания получить помощь, и кроме того представители этой группы включены в ЦК, а это есть проявление высшего доверия, больше

которого в партии не может быть. Вот почему, товарищи, я предлагаю эти обе резолюции принять, причем принять поименным голосованием, затем сдать в президиум для средактирования, для смягчения формулировки, и так как в президиум входит т. Шляпников, то он, может быть, найдет более подходящее выражение вместо слова «уклон».

А по поводу заявленной отставки я предлагаю принять следующую резолюцию: «Съезд призывает всех членов распушенной группы «Рабочей оппозиции» подчиниться партийной дисциплине, обязывает их оставаться на порученных им местах и не принимает отставки т. Шляпникова и каких-либо других отставок». (*Аплодисменты.*)

Председатель. Обсуждение закончено. Мы приступаем к голосованию. Голосование предложено поименное. Раньше чем произвести поименное голосование, произведем голосование путем поднятия рук. Относительно способа поименного голосования я потом дам товарищам разъяснения. Нам нужно проголосовать две резолюции, — одну, внесенную т. Лениным, и другую, внесенную т. Медведевым, и, наконец, дополнительную резолюцию, оглашенную т. Лениным сейчас.

Рафаил. Позвольте мне слово к порядку. Я предлагаю голосовать резолюцию за основу, а затем вносить поправки, а потом уже производить поименное голосование.

Председатель. Конечно. Итак, я голосую за основу резолюции «Об единстве партии». Таковых, внесенных в президиум, две: одна — т. Лениным и другая — т. Медведевым. Я голосую. Кто за то, чтобы взять за основу резолюцию, защищавшуюся т. Лениным, прошу поднять руки. Огромное большинство. Кто против? 26 человек. Кто воздержался по резолюции т. Ленина? 6 человек*. Теперь голосую резолюцию т. Медведева «Об единстве партии». Теперь голосую резолюцию «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии». Эта резолюция голосуется за основу. Подавляющее большинство. Теперь мы должны перейти к поправкам. Предварительно давайте решим вопрос, что обе резолюции в общей форме, с теми поправками, которые будут приняты, сдаются для редакции и для смягчения в президиум. Возражений нет? (*Голоса: «Для редакции, но не для смягчения!»*) Так и понимается. Первая поправка к резолюции «Об единстве» — т. Дейчмана.

Дейчман. Я отказываюсь от поправок после выступления Каменского и Шляпникова.

Председатель. Вторая поправка к резолюции «Об единстве» — т. Рязанова.

* Поименное голосование см. в «Материалах съезда», №№ 42, 43, 44.
Ред.

Рязанов. К резолюции «Об единстве» я предлагаю следующее дополнение: «Осуждая самым решительным образом всякую фракционность, съезд в то же время высказывается так же решительно против выборов на съезд по платформам*». И вот по каким основаниям: выборы на съезд по платформам логически должны были привести к тому, что если у нас до съезда намечались элементы образования одной или другой фракции, то уже на самом съезде и в предвыборной кампании вырисовались следствия, заставляющие спланиваться по одному основному вопросу самые разнообразные элементы. Мы не сможем осуществить свободу дискуссий в партии, если во всякой предсъездовской дискуссии будут пускать лозунг выборов по платформам по одному из данных вопросов. Только потому, что выборы на съезд были организованы по платформам, они привели к целому ряду неестественных комбинаций. Они привели к тому, что, расходясь по целому ряду вопросов, товарищи вынуждены были (*Шум*) выбирать по платформам, и те, кто наблюдал выборы в Москве, кто читал розданный здесь номер «Отчета Тульской партийной губернской конференции», который рисует, как ЦК пускает от себя с одной платформой Троцкого и Крестинского, с другой — Лозовского и Каменева, те поймут, к каким вредным последствиям в смысле наведения смуты в рядах провинциальных членов партии приводят требования выбирать по платформам. Кто не хочет фракционности, должен сказать: «Мы себе позволили роскошь выборов на съезд по платформам. Пора положить конец этому, как и всякой фракционности!».

Ленин. Я думаю, что пожелание т. Рязанова, как это ни жаль, неосуществимо. Лишить партию и членов ЦК права обращаться к партии, если вопрос коренной вызывает разногласия, мы не можем. Я не представляю себе, каким образом мы можем это сделать! Нынешний съезд не может связывать чем-либо выборы на будущий съезд: а если будет такой вопрос, как, скажем, заключение Брестского мира? Вы ручаетесь, что не может быть таких вопросов? Ручаться нельзя. Возможно, что тогда придется выбирать по платформам.

Рязанов. По одному вопросу?

Ленин. Конечно. Но в вашей резолюции написано: никаких выборов по платформам. Я думаю, что запретить это мы не в силах. Если наша резолюция «Об единстве» и, конечно, развитие революции нас сплотит, то выборы по платформам не повторятся. Урок, который мы получили на этом съезде, не забудется. Если же обстоятельства вызовут коренные разногласия, можно ли запретить вынесение их на суд всей партии? Нельзя! Это —

* Подлинник хранится в материалах X съезда.

чрезмерное пожелание, которое невыполнимо и которое я предлагаю отвергнуть.

Председатель. Я голосую поправку Рязанова. Кто за поправку? Большинство против. Теперь поправка т. Каменского.

Каменский. Я говорил об этом и я предлагаю из резолюции «Об единстве» выбросить следующее. Во 2-м пункте говорится: . . . «еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружались некоторые признаки фракционности, т. е. возникновения групп с особой платформой и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину». . . Я предлагаю на этом остановиться и опустить: «таковые признаки фракционности» и т. д. * Я уже мотивировал, почему. (*Тов. Ленин соглашается с этой поправкой.*) Что касается второй части поправки, то я предлагаю 7 пункт выкинуть.

Председатель. Итак, нужно поправку разделить на две части. Первая, как вы слышали, докладчиком принимается. Кто за эту поправку? Большинство. Вторая поправка относится к исключению пункта седьмого. Кто за эту поправку? Большинство — против.

Рафаил. Пункт 4 формулирован так, что получается впечатление, что обсуждать можно только в «Дискуссионном Листке» (*читает*): «Всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений, изучение методов исправления ошибок и т. п. должны быть направляемы ни в коем случае не на предварительное обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а исключительно должны быть направляемы непосредственно на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярно «Дискуссионный Листок» и особые сборники, добиваясь неустанно того, чтобы критика велась по существу дела» и т. д. ** Предлагаю вставить: «на общих собраниях и в печати».

* Соответствующая часть 2 пункта «Первоначального проекта резолюции X съезда «о единстве партии» гласит: «Между тем еще до общепартийной дискуссии о профессиональных союзах в партии обнаружались некоторые признаки фракционности, т. е. возникновения групп с особой платформой и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Таковые признаки фракционности имелись налицо, напр., на одной из партийных конференций Москвы (в сентябре 1920 г.) и Харькова, как со стороны группы так называемой «Рабочей оппозиции», так отчасти и со стороны группы так называемо[го] «Демократического централизма». *Ред.*

** Пункт 4 «Первоначального проекта резолюции X съезда об единстве партии» гласит:

«В практической борьбе с фракционностью необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за недопущением никаких фракционных выступлений. Безусловно необходимая критика недостатков партии должна быть поставлена так, чтобы всякое практическое предложение в возможно более отчетливой форме направлялось немедленно, без всякой

Ленин. Мне кажется, поправку эту принимать не следует. Когда у нас началась дискуссия, мы в «Правде» не выдержали разделения, — политические статьи стали перемешиваться с дискуссионными. Тут у нас не говорится ультимативно, а подчеркивается, что тащить в печать не следует.

Председатель. Товарищи, ведь, кроме этой резолюции, есть резолюция о партийном строительстве, где сказано подробно, как дискутировать. Голосую поправку т. Рафаила. Против большинство. Поправок больше нет. Позвольте голосовать резолюцию в целом. За — большинство, против — 21, воздержавшихся — 7*.

Переходим к следующей резолюции: «О синдикалистском и анархистском уклоне». Прошу полного спокойствия и внимания. За основу она голосована, так что мы должны перейти к поправкам. Прежде всего нужно сказать, что авторы этой резолюции предлагают в пункте втором, там, где сказано: «...Вызван отчасти вступлением в ряды партии бывших меньшевиков, а равно». . . исключить слова: «бывших меньшевиков, а равно» и сказать: «вступление в ряды партии элементов» и т. д.** Голосую. Поправка принимается.

Председатель. Поправка т. Рязанова передается с согласия т. Рязанова как материал при редактировании. Следующая поправка т. Иванова, — устранить пункт второй.

волокиты, на обсуждение и решение руководящих, местных и центрального, органов партии. (Всякий выступающий с критикой должен кроме того по форме критики учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а по содержанию критики должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе испытывать на практике исправление ошибок партии или отдельных ее членов.) Всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений, изучение методов исправления ошибок и т. п. должны быть направляемы ни в коем случае не на предварительное обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а исключительно должны быть направляемы непосредственно на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный Листок» и особые сборники, добиваясь неустанно того, чтобы критика велась по существу дела, отнюдь не принимая форм, способных помочь классовым врагам пролетариата». *Ред.*

* См. «Материалы съезда», № 12, и поименное голосование — «Материалы съезда», №№ 42, 43, 44. *Ред.*

** Пункт второй «Проекта резолюции о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» гласит: «Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды нашей партии бывших меньшевиков, а равно не вполне еще усвоивших коммунистическое мирозерцание рабочих и крестьян, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти правильных источников средств к жизни». *Ред.*

Иванов. Многим из нас приходилось читать книгу Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Мы прекрасно знаем частые уклонения влево. Эти синдикалистско-анархистские уклоны отражаются часто именно таким образом, что происходит аналогичный уклон вправо. Указание в § 2 на причины появления у нас этих уклонов, с точки зрения как раз этой книжки Ленина, мне кажется, совершенно неподходящим. По-моему, здесь указание одностороннее. Если указывать на причины, вызвавшие этот уклон в сторону синдикализма и анархизма, необходимо осветить это всесторонне либо совершенно выбросить этот параграф. Поэтому я предлагаю: так как подробное выяснение этого вопроса с двух сторон заняло бы много места, этот параграф можно совершенно устранить без ущерба для резолюции.

Председатель. Этот параграф указывает, каким образом в нашу партию, столь хорошо сплоченную, проникали эти явления. Причина — в переживаемом нами поворотном моменте, в демобилизации армии и т. д. Это не чья-либо злая воля, а именно результат политической обстановки. Кто за предложение Иванова? Мало. Кто против? Большинство.

Марченко. Тов. Ленин предлагал, елико возможно, смягчить резолюции. Я понимаю, что он совершенно прав, но надо иметь в виду, что на местах значительно резче и дальше пошел вопрос об уклонах в сторону синдикализма и анархизма. Здесь вы имеете мнение, которое выставил представитель этого уклона Медведев, но какой-нибудь Самарский губком, не видя этой болезни, то же самое, что он проводит на собрании рабочих, на общем собрании организации, будет проводить при помощи «Дискуссионного Сборника» на местах, в уездах. Поэтому я предлагаю, чтобы дискуссионные сборники могли быть только изданиями ЦК или областных бюро.

Ленин. Сказать это от имени съезда, — это чрезмерно запретительно. Я предлагаю не принимать этой поправки, конечно, не отнимая у ЦК права рекомендовать и, в случае надобности, сосредоточить все в сборниках ЦК; но от имени съезда исключительный запрет издавать сборники на местах мне кажется чрезмерным.

Председатель. Кто за поправку Марченко? Мало. Кто против? Большинство. Есть предложение прекратить прием поправок, сдавши их в президиум. Кто за это предложение? Большинство. Голосую резолюцию в целом. Кто за нее, прошу поднять карточки. Подавляющее большинство*. Голосование резолюции закончено. Переходим к третьей резолюции, предложенной

* В материалах секретариата X съезда имеется список голосовавших и запись результатов подсчета именного голосования за резолюцию «О синдикалистском и анархистском уклоне», см. «Материалы съезда», №№ 42, 45, 46 и примечания к ним. *Ред.*

Лениным и гласящей: «Съезд призывает всех членов распущенной группы «Рабочей оппозиции» подчиниться партийной дисциплине, обязывает их оставаться на порученных им местах и не принимает отставки т. Шляпникова и каких-либо других отставок». Кто за эту резолюцию? Большинство. Кто против? Восемнадцать. Кто воздержался? Трое.

Седой [Литвин]. Предлагаю исключить фамилии. Это мне напоминает награждение орденом или саморекламу. Надо просто указать: «Предписывается членам «Рабочей оппозиции», получившим доверие от съезда, остаться на своих местах».

Председатель. [Предлагается иной конец резолюции:] «Не принимая никаких отставок». Голосую поправку т. Седого. Принято.

Александров. Там указано только об одной «Рабочей оппозиции», надо сказать обо всех группах.

Голос с мест. Ввиду того, что «Рабочая оппозиция» не представляла из себя готовой фракции, я предлагаю слово «распущенной» выкинуть: если бы она была фракцией, почему ЦК до сих пор не исключил ее из партии?

Председатель. Вы приняли только что резолюцию «Об единстве», в которой сказано: «Съезд объявляет поэтому распущенными и предписывает немедленно распустить все образовавшиеся на той или иной платформе группы» и т. д. Кто за только что внесенную поправку? Кто против? Большинство.

Итак, резолюция принята. Поправка Седого тоже принята. После голосования всех резолюций они будут сданы в президиум.

Слово для добавления имеет т. Киселев.

Киселев [А. С.]. Товарищи, вы только что приняли резолюцию «Об единстве», в которой говорится о том, что члены ЦК, кандидаты и Контрольная комиссия в случае надобности исключают членов ЦК и, конечно, членов партии. Получается, что в ЦК две трети голосов должны быть [для проведения этого] исключения. Товарищи, я здесь был вчерашний день избран кандидатом и я, товарищи, нахожусь в чрезвычайно затруднительном положении, потому что здесь у нас,—может быть, мне съезд разъяснит—никак нельзя связать концов с концами: Владимир Ильич сказал, что применять этот пункт нам, он надеется, не придется, но все-таки пункт не снят. Владимир Ильич образно выразился, что надо «пулеметы поставить». И вот я буду одним из 30 или 45 сидеть за пулеметом, и придется, вероятно, стрелять. И мне приходится стрелять из этого пулемета, конечно, не товарищей из «Десятки», а придется стрелять тех, которые или примкнули к «Рабочей оппозиции» или являются представителями других групп, которые оппозиционно настроены. (Шум, голоса с мест: «Толстовец!») Разрешите, товарищи, сказать следующее: здесь принят пункт 4, где говорится: «...Необходимо, чтобы каждая

организация партии строжайше следила за недопущением никаких фракционных выступлений». Когда т. Рязанов предлагал поправку, то Владимир Ильич разъяснил, что выборов по платформам, т. е. фракционных выступлений, он не исключает. Поправку т. Рязанова он отверг. Но теперь спрашивается: в каком положении будут поставлены избранные вами лица—«пулеметчики»? Как они будут относиться к тому, что платформы все-таки будут? Но фактически, очевидно, будет только одна платформа, и больше никаких не будет. И во всякие платформы, которые позволят себе иначе высказаться, я, очевидно, принужден буду стрелять. Я, товарищи, не могу согласиться на такую роль «пулеметчика», поставленного в такие условия, и потому я снимаю кандидатуру и надеюсь... (Шум.)

Председатель. Товарищи, успокойтесь. Тов. Киселев, я не могу...

Киселев. Я не знаю, что я — на крестьянском съезде, что ли, где меня крестьяне за полу тащили? Надеюсь, что съезд примет во внимание подобное заявление, но, несмотря на его постановление, он не заставит меня стрелять в своих товарищей из пулемета. (Шум.)

Председатель. Для добавления слово имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, я очень сожалею, что я употребил слово «пулемет», и даю торжественное обещание впредь и об-разно таких слов не употреблять, ибо они зря людей пугают, и после этого нельзя понять, чего они хотят. (Аплодисменты.) Никто ни из какого пулемета ни в кого стрелять не собирается, и мы абсолютно уверены, что ни т. Киселеву, ни кому другому стрелять не придется.

Игнатов. Предлагаю голосовать две резолюции «Об единстве». Я полагаю, что никто из членов съезда не против единства, а против формулировки, которая здесь предложена, поэтому я предлагаю по вопросу «Об единстве» голосовать за две резолюции. Я — за единство, но против той формулировки, которая в резолюции т. Ленина.

Председатель. Чтобы выйти из положения, на которое указывает т. Игнатов, условимся, что голосующие против резолюции Ленина, голосуют не против единства, а за резолюцию Медведева.

Голос с мест. Ввиду того, что поименное голосование займет много времени, я предлагаю не голосовать, а предложить товарищам, которые голосовали против или воздержались, — а их было очень немного, — заполнить билетки и подать в президиум, что займет меньше времени.

Рязанов. Я думаю, что те, кто взяли на себя инициативу поименного голосования, могли бы от него отказаться. Те, которые голосовали против резолюции Ленина, могут записать свои

фамилии. Могу сказать, как историк, что в истории бывали примеры такого сокращения времени.

Председатель. Итак, предлагается тем, кто голосовал против или воздержался, записаться и передать в секретариат список.

Троцкий. Тут может выйти затруднение ввиду большого количества отсутствующих, — некоторые уехали, некоторые уезжают, — так что нужно поручить просто секретариату точно установить список наличных членов, и потом все делегации должны известить тех, кто отсутствует, об их праве записать себя, как они голосуют. Тогда мы избежим большой канители.

Председатель. Я боюсь, что предложение т. Троцкого заведет нас слишком далеко; в нынешнем заседании не принимают участия около 200 человек. Выборы в ЦК производились в их отсутствие, так что можно голосовать без них и по этому вопросу.

Троцкий. Поименное голосование имеет тот смысл, что потом товарищи могут сказать: «Ты голосовал там-то, так-то». Но так как у нас отсутствуют 200 человек, и потом не разберешься, кто был в Петрограде, кто был на заседании, то могут быть нарекания, и вместо ясного поименного голосования выйдет путаница. Значит, единственная возможность такая: либо действительно произвести голосование по всем правилам, что требует большого времени, либо поручить это секретариату, который должен установить наличных присутствующих членов, а остальных известить.

Ленин. Если так, — а т. Рязанов грозит подтвердить это целым рядом исторических примеров, — то я, совершенно запуганный этой угрозой, предлагаю лучше пойти на билетика.

Председатель. Позвольте голосовать. Предложено произвести баллотировку билетиками или произвести путем опроса, который рекомендовал т. Троцкий.

Троцкий. Я тогда присоединяюсь к билетикам.

Председатель. Кто за билетики, прошу поднять карточки. Большинство*. Теперь, товарищи, согласны ли вы без перерыва рассмотреть остающиеся два вопроса тут же. Возражений нет? Товарищи, решено большинством, что мы теперь же рассмотрим два оставшиеся вопроса. Слово для доклада о работах комиссии по вопросу о профсоюзах имеет т. Томский.

Томский. Товарищи, позвольте мне вам кратко рассказать о работах комиссии. В комиссии было принято несколько поправок т. Троцкого и несколько поправок других членов

* В материалах секретариата X съезда имеется список голосовавших и запись результатов подсчета именного голосования X съезда за резолюции «Об единстве партии» и «О синдикалистском и анархистском уклонах» — см. «Материалы съезда», №№ 42, 43, 44, 45, 46. *Ред.*

комиссии; эти поправки были сданы на окончательное согласование тройки — подкомиссии. В подкомиссии были с одной стороны т. Зиновьев и я, а с другой стороны т. Андреев. Комиссия дала этой подкомиссии полномочия следующего содержания: если разногласий не будет, то считать ее решение решением комиссии. Мы сегодня утром эту работу закончили без всяких разногласий.

Троцкий с места. Это не совсем правильно.

Томский. Подкомиссия свою редакционную согласительную работу кончила, и это считается решением большинства комиссии.

Троцкий с места. Вот это еще так.

Томский. Тов. Троцкий испугался, хотя я должен констатировать, что и в самой комиссии никаких больших разногласий и трений в работе не было, что, вероятно, подтвердят и другие члены комиссии.

Кроме того, внесена была поправка представителем Союза коммунистической молодежи о том, что профсоюзы должны развить свою работу среди молодежи, привлекая к этому союз молодежи. Поправка эта принята и будет включена в резолюцию съезда.

Троцкий. Тов. Томский изобразил дело так, что, может быть, некоторые товарищи будут в недоумении. Мы в комиссии работали очень дружно, и целый ряд поправок в практической части, которые я считаю очень важными и очень существенными, целый ряд таких поправок был принят. Но, разумеется, мы не отваживались после мнения съезда вносить поправки принципиального характера в принципиальной части. Если бы мы вносили такие поправки, то мы отнимали бы только время у другой стороны, поэтому мы этого не делали, а внесли только поправки практического характера. В этих рамках и было достигнуто соглашение.

Шляпников. Отношение «Рабочей оппозиции» к переработанным тезисам такое же, как было и до этого, следовательно, отрицательное.

Председатель. Мы можем голосовать. Кто за принятие резолюции, предложенной комиссией? Большинство. Кто против? 16 человек. Кто воздержался? Четверо. Переходим к следующему пункту — к докладу комиссии по партстроительству. Слово имеет т. Бухарин.

Бухарин. Так как у меня — одна минута, я смогу сообщить только следующее. Все поправки проходили громадным большинством, и даже с «распущенным» Игнатовым больших разногласий не было. Некоторые его поправки прошли. Кроме этого, было сделано добавление от представителя Коммунистического союза молодежи, которое было принято единогласно, в

качестве дополнительных тезисов к тезисам о партстроительстве *. Наконец, третья поправка, которая предлагалась по вопросам партийного строительства, рассматривалась на объединенном заседании комиссии по партстроительству и военной, поэтому решено было пустить ее по линии резолюций по военному вопросу.

Игнатов. Тов. Бухарин сказал, что в комиссии не было существенных разногласий. Я должен заявить, что все поправки принципиального характера, которые я вносил, получили один только голос — мой. Некоторые поправки, которые были нами предложены, были комиссией приняты. Мы считаем, что резолюция, по сравнению с тем проектом, который был раньше улучшается. Несомненно, это — шаг вперед, поэтому мы при голосовании воздержимся.

Шляпников. Это — недостаточно хорошая резолюция, чтобы голосовать «за».

Председатель. Кто за резолюцию, предложенную комиссией? Большинство — за, против — никого, воздержалось — 18. Теперь переходим к согласованию резолюций относительно военных организаций и политпросвета. Слово имеет т. Троцкий.

Троцкий. Тут только несколько строк: вопрос относительно парткомиссий в армии, — вопрос очень существенный и острый, насчет того, должны ли эти комиссии выбираться или назначаться? У нас на объединенном заседании комиссии по партстроительству и комиссии военной при голосовании получался большой разницей... не потому, что были какие-нибудь острые разногласия; а потому, — это было наше впечатление в результате длительных дискуссий и длительных голосований, — что недостаточно выяснен вопрос относительно того, как можно наилучше обеспечить сейчас широту партийной жизни в армии и в то же время избежать рискованных организационных экспериментов, особенно в стоящий перед нами переломный период. Поэтому под конец мы почти единогласно вынесли следующее предложение (читает): «Считая желательным установить — при необходимых гарантиях — выборность парткомиссий в армии, съезд поручает ЦК проверить весь имеющийся по этому вопросу материал в целях скорейшей выработки соответствующего положения» **. Поэтому мы не решились связывать съезд определенной

* См. «Материалы съезда», № 16. Ред.

** Зачитанное Троцким предложение является пунктом 21 «Постановления X съезда по военному вопросу». Полный текст постановления на съезде не оглашался (или оглашался в закрытом заседании). См. резолюции съезда. Застенографированный текст предложения сверен с подлинником, хранящимся в материалах X съезда. В подлиннике имеются еще следующие две строки: «Кандидаты партийных комиссий выдвигаются в числе 6—7 конференцией окончательно. Состав ее определяется политическим отделом», Ред.

формой, которая связала бы партию на целый год... Высказали только принципиальную желательность установления выборных парткомиссий... Форму поручить выработать в кратчайший срок Центральному комитету.

Председатель. Кто за это предложение? Принято.

Троцкий. Я извиняюсь, мне еще поручено комиссией сказать вам [следующее]: независимо от того, постановит ли ЦК опубликовать эту резолюцию или нет, так как на местах, в армиях ждут с нетерпением решения этого вопроса, [туда надо сообщить], что по этому поводу решение будет вынесено в кратчайший срок и, стало быть, не следует переходить к новым формам, пока не будет получена новая инструкция и положение от ЦК, дабы не было недоразумений. Ибо здесь — только принципиальное признание, которое, может быть, не будет даже опубликовано. Это зависит от Центрального комитета.

Председатель. Слово для доклада о контрольных комиссиях имеет т. Преображенский.

Преображенский [Н. Ф.]. Относительно контрольных комиссий было устроено совещание, на котором пришли к определенному обоюдному соглашению. Окончательный текст редакции положения о контрольных комиссиях был согласован с комиссией по партийному строительству. Я зачитывать не буду, разрешите передать это как материал.

Председатель. Угодно голосовать? Кто за это, прошу поднять карточки. Принято. Следующий вопрос — доклад мандатной комиссии, самый краткий. Слово имеет т. Попов [К. А.].

Попов [К. А.]. Чтобы не задерживать сейчас внимания съезда, мы решили дать подробные сведения о социальном составе съезда и др. в печати. Через мандатную комиссию в общем прошло с решающими голосами — 694 человека, представляющих 732 521 члена партии, и с совещательными голосами — 296 *. Эти цифры по территориям распределяются следующим образом: РСФСР — 269 решающих голосов. Украина — 63, Сибирь — 58, Кавказ — 47, автономные республики — 91, автономные области — 11, армия — 145, флот — 10. Комиссии приходилось рассматривать ряд претензий, которые заявлялись отдельными товарищами и целыми группами. Претензии эти сводились к тому, что та или иная платформа оказывалась обиженной. Комиссия рассматривала вопросы иногда по существу, а иногда с формальной точки зрения, иногда — и с той и с другой точек

* Число делегатов как с решающими, так и с совещательными голосами, указываемое докладчиком мандатной комиссии, превышает число их, значащееся в списке делегатов. Объясняется это тем, что часть делегатов, очевидно, не заполнила анкет, на основании которых были во время съезда составлены списки делегатов (см. «Материалы съезда», №№ 52, 53), а также примечания к ним). *Ред.*

зрения. В большинстве случаев указанные нормы были правильны. Те мандаты, которые были даны, комиссия считает бесспорными и на решение съезда не выносит.

Теперь относительно состава съезда с точки зрения образования и социального положения. По образованию члены съезда с решающими голосами распределяются следующим образом: с высшим и средним образованием — 41,3%, окончивших 4-классное училище — 18,9%, а с начальным и домашним образованием — 36,8%. Социальный состав съезда определяется следующими цифрами: рабочих — 37,8%, ремесленников — 5,5%, крестьян — 7%, служащих — 16,5%, интеллигентов — 33,6%*. Цифры относятся только к решающим голосам, причем надо оговориться, что поступило 642 анкеты, так что 50 товарищей анкет не представили.

Председатель. Товарищи, доклад мандатной комиссии окончен. Я ставлю на голосование. Оспаривания мандатов нет? Кто за принятие доклада мандатной комиссии? Доклад принят. Товарищи, должен довести до вашего сведения, что к съезду обратился т. Козловский с апелляцией на решение Контрольной комиссии. Вы знаете, что жаловаться на ЦКК можно только съезду. Тов. Козловский счел необходимым обратиться к съезду с жалобой на неправильное решение Контрольной комиссии и с просьбой его дело пересмотреть. Я полагаю, что просьба эта должна быть удовлетворена по двум основным мотивам. Во-первых, это — первый партийный товарищ, который, следуя партийным законам, обращается к нам с просьбой пересмотреть его дело. Во-вторых, впервые сам съезд создал Контрольную комиссию, — первая Контрольная комиссия была создана партийной конференцией. Теперь у нас имеется впервые Контрольная комиссия, избранная на основе партийных законов. Поэтому казалось бы правильным ходатайство не отклонять, а поручить новой Контрольной комиссии дело сие рассмотреть. Если нет других предложений, голосую. Кто за это предложение, прошу поднять карточки. Принято. Слово для личного заявления имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Я хотел сказать по поводу Одесской организации. Действительно, мне случилось на сентябрьской конференции сказать, что часть товарищей в Одессе — я не говорил о губкоме — по сведениям, которые до меня дошли, имела связь с одесской буржуазией. Источником этих сведений было сообщение Сталина и Луначарского. Сведения оказались недостаточно проверенными. Я сожалею, что на конференции привел их, и приношу свое извинение одесским товарищам.

Чемериский. После заявления т. Зиновьева я свое снимаю.

Медведев. Я сослался на это заявление Зиновьева на

* См. «Приложения», № 18. Ред.

сентябрьской конференции только после того, как осведомился у Сырцова относительно основательности этих заявлений. Сырцов заявил мне в частной беседе, что частично это правильно.

Председатель. Все заявления заслушаны. Съезд исчерпал свои работы. Мы подходим к моменту закрытия съезда. Я предоставляю слово т. Ленину.

Ленин. Товарищи, мы закончили работы партийного съезда, который собрался в момент, чрезвычайно важный для судеб нашей революции. Окончание гражданской войны после стольких лет империалистской войны настолько истерзало и запутало страну, что оживление ее приходится сейчас переживать в условиях необыкновенно трудных. Поэтому мы не можем удивляться тому, что элементы распада или разложения, мелкобуржуазная и анархическая стихия поднимают свою голову. Ведь одним из основных условий для этого является крайнее, невиданное и неслыханное обострение нужды и отчаяния, которое овладевает сейчас десятками и сотнями тысяч, а иногда, может быть, и большим числом людей, не видящих выхода из тяжелого положения. Но мы знаем, товарищи, что страна переживала гораздо более тяжелые моменты. Нисколько не закрывая глаз на опасность, ни капельки не впадая в какой-либо оптимизм, говоря прямо себе и своим товарищам, что опасность велика, мы в то же время твердо и уверенно рассчитываем на сплоченность авангарда пролетариата. Мы знаем, что другой силы, которая в состоянии объединить миллионы распыленных мелких земледельцев, сплошь и рядом переживающих неслыханные тяготы, другой силы, которая бы экономически и политически была способна объединить их против эксплуататоров, — другой силы, кроме сознательного пролетариата, нет. Мы уверены, что из опыта борьбы, из тяжелого опыта революции эта сила вышла достаточно закаленной, чтобы всем тяжелым испытаниям и новым трудностям противостоять.

Товарищи, кроме решений, принятых в этом духе, исключительную важность имеет решение нашего съезда по вопросу об отношении к крестьянству. Мы здесь самым трезвым образом учитываем отношение между классами и не боимся признать открыто, что имеем дело с задачей труднейшей, задачей правильного установления отношений пролетариата к преобладающему крестьянству при условии, что нормальных отношений мы сейчас достигнуть не можем. Нормальные отношения таковы, и только таковы, чтобы пролетариат держал в своих руках крупную промышленность, с ее продуктами, и не только полностью удовлетворял крестьянство, но, давая ему средства к жизни, так бы облегчил его положение, чтобы разница по сравнению со строем капиталистическим была очевидна и ощутительна. Это, и только это, создаст базу нормального социалистического общества.

Мы не можем сейчас это сделать — настолько придавили нас разорение, нужда, обвинение и отчаяние. Но, чтобы легче это проклятое наследие изжить, мы, несмотря на установившиеся за время отчаянно тяжелой войны отношения, реагируем на них определенным образом. Мы не будем скрывать, что крестьянство имеет глубочайшее основание к недовольству. Мы пойдем на более обстоятельные объяснения и скажем, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы это положение уничтожить, чтобы больше считаться с условиями жизни мелкого хозяина.

Все, что нужно, чтобы жизнь этого хозяина облегчить, чтобы больше дать мелкому земледельцу, чтобы дать условия для более прочного хозяйничания, мы должны сделать. Мы не боимся, что это мероприятие разовьет тенденции, враждебные коммунизму, — а это, несомненно, будет.

Вот, товарищи, в каком духе трезвого учета этих отношений и полной готовности нашей пересмотреть политику мы должны даже видоизменить ее, ибо мы в первый раз в истории, в течение нескольких лет предприняли дело создания основ социалистического общества, основ пролетарского государства. Я думаю, что в этом отношении результаты работ нашего съезда тем более будут успешны, что абсолютное единство по этому коренному вопросу у нас было достигнуто с самого начала. Два коренных вопроса должны были быть разрешены единодушно, и у нас по вопросу об отношении авангарда пролетариата к его массе и об отношении пролетариата к крестьянству разногласий не было. В этом мы проявили большее, чем когда-либо, единство, несмотря на то, что нам приходится решать в условиях политических, которые весьма тяжелы.

Позвольте теперь перейти еще к двум пунктам. Первое — это вопрос о концессиях в Баку и в Грозном. Вопрос этот был только вскользь затронут на съезде. Мне не удалось на этом заседании присутствовать, но мне говорили, что у некоторой части товарищей осталось чувство недовольства или недоверия. Я думаю, что оснований для этого быть не должно. Центральный комитет разбирал вопрос о сдаче концессий в Грозном и Баку основательно. Несколько раз создавались специальные комиссии, требовались специальные отчеты от заинтересованных ведомств. Разногласия были, было несколько голосований, после последнего голосования ни одна группа членов ЦК и ни один член ЦК не пожалели воспользоваться своим беспорным правом апелляции к съезду. Я думаю, что новый ЦК имеет полное право, формальное и по существу, опираясь на решение съезда, решить этот крупный вопрос. Без концессий мы не можем рассчитывать на помощь высокооборудованной современной капиталистической техники. Не пользуясь ею, мы не имеем возможности основу нашего крупного производства в таких областях, как добыча нефти,

имеющая исключительное значение для всего мирового хозяйства, поставить правильно. Мы еще ни одного договора на концессии не заключили, но сделаем все для того, чтобы заключить. Вы читали в газете об открывающемся нефтепроводе Баку — Тифлис? Вы прочтаете скоро о таком же нефтепроводе до Батума. Это даст возможность доступа к мировому рынку. Дело сводится к тому, чтобы улучшить наше экономическое положение, усилить техническое оборудование нашей республики, увеличить количество продуктов, количество предметов продовольствия и потребления для наших рабочих. В этом отношении всякое облегчение имеет гигантское значение для нас. Вот почему сдачи в концессию части Грозного и Баку мы не боимся; сдав в концессию $\frac{1}{4}$ Грозного и $\frac{1}{4}$ Баку, мы используем эту сдачу, — если удастся ее осуществить, — чтобы на остальных $\frac{3}{4}$ догнать передовую технику передового капитализма. Сейчас мы этого сделать иначе не в силах. Тот, кто знает состояние нашего хозяйства, поймет это. Но, имея опору, оплаченную хотя бы и сотнями миллионов рублей золота, мы употребим все средства для того, чтобы сделать это на остальных $\frac{3}{4}$. Второй вопрос, это — решение президиума, специально рассмотренное и касающееся способов докладов. Вы знаете, что на этом съезде нам пришлось работать в атмосфере, которая бывала часто чересчур нервной и отрывала от съезда такое количество работников, которое прежде никогда не отрывалось. Поэтому надо спокойнее и обдуманнее составить план того, как докладывать на местах, надо в этом отношении руководиться определенным решением. Один товарищ набросал проект директивы президиума отправляющимся на места, который я позволю себе прочитать (*читает*)*... Я в нескольких словах об этом сказал. Думаю, что достаточно будет немногих прочитанных строк, чтобы каждый делегат обдумал вопрос и в докладах проявил необходимую осторожность, не преувеличивая опасности положения и ни в каком случае не давая себе и окружающим впасть в панику.

Нам тем более неуместно и нет ни малейших оснований проявлять панику, что сейчас неслыханно нервную, истерическую кампанию против нас повел всемирный капитализм. Я вчера получил, по соглашению с т. Чичериным, сводку по этому вопросу и думаю, что заслушать ее будет всем полезно. Это — сводка по вопросу о кампании лжи по поводу внутреннего положения России.

«Никогда, — пишет товарищ, подводящий сводку, — ни в какое время не было в западно-европейской печати такой вакханалии лжи и такого массового производства фантастических измышлений о Советской России, как за последние две недели.

* Проект директивы в материалах съезда не сохранился. *Ред.*

С начала марта ежедневно вся западно-европейская печать публикует целые потоки фантастических известий о восстаниях в России, о победе контрреволюции, о бегстве Ленина и Троцкого в Крым, о белом флаге на Кремле, о потоках крови на улицах Петрограда и Москвы, о баррикадах там же, о густых толпах рабочих, спускающихся с холмов на Москву для свержения Советской власти, о переходе Буденного на сторону бунтовщиков, о победе контрреволюции в целом ряде русских городов, причем фигурирует то один, то другой город, и в общем было перечислено чуть ли не большинство губернских городов России. Универсальность и планомерность этой кампании показывает, что в этом проявляется какой-то широко задуманный план всех руководящих правительств. 2 марта Foreign Office * через посредство «Press Association» ** заявил, что считает публикуемые известия неправдоподобными, а сейчас же после этого Foreign Office * от себя опубликовал известие о восстании в Петрограде, о бомбардировке Петрограда Кронштадтским флотом и о боях на улицах Москвы.

2 марта все английские газеты публиковали телеграммы о восстаниях в Петрограде и Москве: Ленин и Троцкий бежали в Крым, 14 000 рабочих в Москве требуют учредилки, московский арсенал и Московско-курский вокзал в руках восставших рабочих, в Петрограде Васильевский остров целиком в руках восставших.

Приведу несколько примеров из радио и телеграмм следующих дней: 3 марта Клышко телеграфирует из Лондона, что «Reuter» *** подхватил нелепые слухи о восстании в Питере и усиленно их распространяет.

6 марта: Берлинский корреспондент Мейсон телеграфирует в Нью-Йорк, что рабочие из Америки играют важную роль в петроградской революции, и Чичерин послал по радио приказ генералу Ганецкому о том, чтобы закрыть границу эмигрантам из Америки.

6 марта: Зиновьев бежал в Ораниенбаум. В Москве красная артиллерия обстреливает рабочие кварталы. Петроград отрезан со всех сторон (радио Виганда).

7 марта: Клышко телеграфирует, что по сведениям из Ревеля баррикады построены на улицах Москвы; газеты публикуют известие из Гельсингфорса, что Чернигов взят антибольшевистскими войсками.

7 марта: И Петроград и Москва в руках восставших. Восстание в Одессе. Семнов во главе 25 000 казаков движется по Си-

* — английское министерство иностранных дел. *Ред.*

** — «Пресс-Ассоциация» — английское телеграфное агентство. *Ред.*

*** — «Рейтер» — английское телеграфное агентство. *Ред.*

бири. Революционный комитет в Петрограде имеет под своей властью фортификации и флот (сообщения английской радиостанции Польдью).

Науен, 7 марта: Фабричные кварталы Петрограда восстали. Антибольшевистское восстание охватило Вольнь.

Париж, 7 марта: Петроград в руках Революционного комитета. «Temps» * сообщает, что по полученным в Лондоне известиям белый флаг веет над Кремлем.

Париж, 8 марта: Мятельники овладели Красной Горкой. Красноармейские полки взбунтовались в Псковской губернии. Большевики посылают башкир на Петроград.

10 марта Клышко телеграфирует: Газеты спрашивают себя, пал ли Петроград или не пал? По известиям из Гельсингфорса три четверти Петрограда в руках бунтовщиков; Троцкий или по другим — Зиновьев командует операциями в Тосне или же в Петропавловской крепости; по другим — главнокомандующим назначен Брусилев; по сведениям из Риги Петроград взят 9, за исключением железнодорожных вокзалов, Красная армия отступила в Гатчину; петроградские стачечники выставляют лозунг «долой Советы и коммунистов». Английское военное министерство заявило, что еще не известно, соединились ли кронштадтские бунтовщики с петроградскими, но, по его сведениям, Зиновьев находится в Петропавловской крепости, где командует советскими войсками.

Из громадного количества ложных измышлений этого времени выбираю примеры: Саратов превратился в самостоятельную антибольшевистскую республику (Науен, 11 марта). В приволжских городах жестокие погромы против коммунистов (там же). В Минской губернии борьба белорусских военных отрядов против Красной армии (там же).

Париж, 15 марта: «Temps» * сообщает, что кубанские и донские казаки восстали большими массами.

Науен 14 марта сообщил, что кавалерия Буденного присоединилась к бунтовщикам около Орла. В разное время сообщалось о восстаниях в Пскове, Одессе и других городах.

9 марта Красин телеграфирует, что вашингтонский корреспондент «Times» ** говорит, что советский режим близится к концу, и поэтому Америка отсрочит установление сношений с окраинными государствами. В разное время попадались известия из американских банковских сфер о том, что при данных условиях торговать с Россией было бы азартной игрой.

* — «Время» — французская буржуазная газета. В стенограмме, повидимому, опечатка: сведения эти были напечатаны в газете «Matin» («Утро»).
Ред.

** — «Время» — английская консервативная газета. Ред.

Нью-йоркский корреспондент «Daily Chronicle»* говорит еще 4 марта, что деловые круги и республиканская партия в Америке считают торговые сношения с Россией в настоящее время азартной игрой.

Несомненно, кампания лжи имеет в виду не только Америку, но и турецкую делегацию в Лондоне в силезский плебисцит».

Товарищи, картина совершенно ясна. Всемирный синдикат прессы, — там свобода прессы, которая состоит в том, что она куплена на 99% финансовыми магнатами, которые ворочают сотнями миллионов рублей, — открыл всемирный поход империалистов, желающий сорвать прежде всего торговое соглашение с Англией, которое Красин начал, и предстоящее торговое соглашение с Америкой, переговоры о котором мы здесь ведем, как я указывал, и на что были сделаны указания в течение занятий съезда. Это показывает, что враги, окружающие нас, потеряв возможность провести интервенцию, рассчитывают на мятеж. И кронштадтские события показали связь с международной буржуазией. А кроме того, мы видим, что больше всего они боятся сейчас с практической точки зрения международного капитала правильного восстания торговых сношений. Но сорвать их им не удастся. У нас здесь есть в Москве представители крупного капитала, которые во всех этих слухах изверились, и они заявили о том, как в Америке одна группа граждан употребила невиданный прием агитации за Советскую Россию.

Эта группа собрала из газет, самых разнообразных, за несколько месяцев все то, что говорили про Россию, про бегство Ленина и Троцкого, про расстрел Троцким Ленина и обратно, собрала все в одну брошюру. Лучшей агитации для Советской власти нельзя себе представить. Изо дня в день собирались сведения о том, сколько раз расстреливались, убивались Ленин и Троцкий, эти сведения повторялись каждый месяц, и затем, в конце концов, их собирают в один сборник и издают. Современная американская буржуазная пресса подорвала к себе доверие полностью. Вот тот враг, которому служат два миллиона русских эмигрантов за границей из среды помещиков и капиталистов, вот та армия буржуазии, которая стоит против нас. И пускай они делают попытки подорвать практический успех Советской власти и сорвать торговые сношения. Мы знаем, что им это сделать не удастся. И вся эта информация международной прессы, той, которая держит в руках сотни тысяч газет, информирует весь мир, она еще раз показывает, до какой степени эти врагами окружены и до какой степени эти враги по сравнению с прошлым годом обессилены. И это

* — «Хроника Дня» — английская либеральная газета, орган Ллойд-Джорджа. Ред.

мы должны понять, товарищи. Я думаю, что большинство присутствующих членов съезда поняло то, какую меру нам надо отвести нашим разногласиям. Естественно, что в съездовской борьбе меры этой невозможно было удержать. Нельзя требовать от людей, которые только что вели борьбу, чтобы они тут же поняли эту меру. Но когда мы взглянем на нашу партию, как на очаг мировой революции, и на ту кампанию, которую ведет сейчас синдикат государств всего мира против нас, у нас не должно быть сомнения. Пускай они ведут свою кампанию, мы бросили взгляд на нее и точно знаем меру наших разногласий, и мы знаем, что, сплотившись на этом съезде, мы действительно выйдем из наших разногласий абсолютно едиными и с партией, более закаленной, которая пойдет все к более и более решительным международным победам. *(Бурные аплодисменты.)*

Председатель. Объявляю X съезд партии закрытым.
(Присутствующие поют «Интернационал».)

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

1. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ X СЪЕЗДА

№ 1.

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

(Принята на вечернем заседании 9 марта)

Десятый съезд РКП (большевиков), заслушав доклад Центрального комитета:

1. Признает внутреннюю и внешнюю политику ЦК в целом и в целом правильной.

2. Вместе с тем съезд отмечает недостаток единства в ЦК, проявившийся в последнее время при обсуждении ряда злободневных вопросов, в особенности о роли и задачах профсоюзов, что повело к чрезмерному обострению дискуссии в рядах партии и к непомерной трате партийных сил в ущерб другим партийным задачам и, в частности, в ущерб расширению и укреплению влияния партии на широкие беспартийные массы.

Съезд находит необходимым для обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и усиления связи его с широкими пролетарскими массами введение в ЦК организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе.

№ 2.

О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ

(Принята на утреннем заседании 15 марта)

1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности

позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства нормальным путем, т. е. в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота в нем.

4. Налог должен иметь прогрессивный характер; $\%$ отчисления для хозяйств середняков и маломощных хозяев, для хозяйств городских рабочих и т. п. должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождены от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева-крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают льготы по выполнению натурального налога либо в порядке понижения ставок налога, либо в порядке частичного освобождения от налога.

5. Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубликован в такой срок, чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были возможно более точно осведомлены о размерах падающих на них обязательств.

6. Сдача государству причитающихся по налогу продуктов заканчивается в определенные, точно установленные законом сроки.

7. Сумма причитающихся к сдаче по налогу продуктов исчисляется по сельским объединениям (обществам). В пределах сельского объединения налог раскладывается между хозяевами, по их решению, согласно общим нормам, предусмотренным § 3.

Для контроля за применением норм налога и взиманием последнего образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

8. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства.

Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота.

9. В целях снабжения беднейшего населения и обмена на излишки продовольствия, фуража и сырья, добровольно сдаваемого населением государству по выполнении причитающегося с него налога, создается специальный фонд предметов сельскохозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления. Этот фонд создается из продуктов внутреннего производства и тех предметов, на приобретение которых за границей выделяются

часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

Съезд, одобряя в основном внесенные ЦК положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает ЦК партии в скорейшем порядке согласовать эти положения, детально разработать формы проведения налога в жизнь и провести соответствующий закон через ВЦИК и СНК.

№ 3.

О КООПЕРАЦИИ *

(Принята на утреннем заседании 15 марта)

Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд РКП постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает ЦК выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом.

№ 4.

О ПЕРЕСМОТРЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ **

(Принята на утреннем заседании 15 марта)

Съезд поручает ЦК пересмотреть в основе всю нашу финансовую политику и систему тарифов и провести в советском порядке нужные реформы.

№ 5.

СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ ***

(Принята на вечернем заседании 15 марта)

Капиталистические державы в течение трех лет путем вооруженных нападений пытались ниспровергнуть Советскую власть, низвести Россию до роли колонии и, таким образом, превратить русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли

* Проект резолюции о кооперации написан В. И. Лениным (Институт Маркса-Энгельса-Ленина, № 6498). Ред.

** Печатается впервые с копии подлинника, хранящегося в архиве X съезда. Ср. примечание к стр. 450. Ред.

*** В дополнение к этой резолюции съездом был утвержден дополнительный пункт, санкционировавший постановление СНК от 1 февраля

для иностранного капитала. Геройскими усилиями трудящихся Советская республика отбила эти попытки и тем завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами, как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера.

С другой стороны, неудача интервенции и жажда конкурирующих на мировой арене капиталистических групп увеличить свои прибыли путем использования природных богатств России заставляют ряд капиталистических государств переходить к установлению договорных отношений с Советской республикой.

Возможность новых, основанных на договорах и соглашениях отношений между Советской республикой и капиталистическими странами должна быть использована в первую очередь для поднятия производительных сил республики, для улучшения положения главной производительной силы, рабочего класса.

1921 г., содержавшее одобрение в принципе выдачи нефтяных концессий в Грозном и Баку и на других действующих промыслах и начала переговоров. См. ниже.

Выписка из протокола № 408 от 1 февраля 1921 г.
заседания Совета Народных Комиссаров

Слушали:

Постановили:

II. О нефтяных концессиях
(Лежава, Рыков).

II. а) Одобрить в принципе выдачу нефтяных концессий в Грозном и в Баку и на других действующих промыслах и начать переговоры, ведя их ускоренно.

б) Поручить ВСНХ послать в Баку и Грозный высоко компетентную комиссию из первоклассных авторитетов по нефтяному делу для обследования вопроса об обеспечении добычи нефти и выяснения причин возможной катастрофы при теперешней эксплуатации промыслов. Списки членов комиссии поручить ВСНХ представить на утверждение Совета народных комиссаров.

в) Поручить т. Сталину выяснить, вполне ли разъяснено бакинским и грозненским рабочим значение концессий как средства для восстановления нашего хозяйства и укрепления советского строя или требуется еще посылка туда особого политического руководителя.

г) Поручить ВСНХ закончить разработку условий эксплуатации нефтяных районов в концессионном порядке в 3-недельный срок и представить доклад в Совет народных комиссаров.

Эта основная стоящая перед Советской республикой задача не может быть разрешена в широких размерах и в краткий срок без использования иностранной техники, заграничного оборудования, производимых за границей средств производства и т. д.

Одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта, добытого на сданных в концессию предприятиях.

Объектами концессий могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень развития производительных сил России и которые в то же время не могут быть в данный момент, в ближайшее время обслужены собственными силами Советской республики, как-то: лесное, горное и нефтяное дело, электрификация России и т. п. В частности объектами концессий может явиться часть грозненских и бакинских промыслов, поскольку на это последует согласие Советской азербайджанской власти.

Являясь по существу известной формой экономического соглашения между социалистической республикой и более ее развитыми в промышленном отношении капиталистическими странами, концессии в то же время должны послужить мощным средством развития производительных сил Советской республики и укрепления заложенных в ней основ социалистического хозяйства.

Исходя из этих положений:

1. Съезд одобряет политику Советской власти, направленную к установлению нормальных торговых отношений между Советской республикой и другими странами путем заключения торговых договоров и соглашений.

2. Съезд одобряет также декреты СНК от 23 ноября 1920 г. об общих экономических и юридических условиях концессий.

3. Съезд указывает, что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, а равным образом охрана труда граждан РСФСР на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами.

№ 6.

О ГРЯДУЩЕЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

(Принята на вечернем заседании 15 марта)

Десятый съезд РКП обращается к Исполкому III Интернационала с предложением выпустить манифест к пролетариям всего мира по поводу подготовляемой империалистами в течение последних лет и грозящей разразиться в ближайшее время войны

из-за берегов Великого океана. Съезд считает необходимым, чтобы пролетариату было указано, что буржуазия вновь готовится к грандиозной попытке обмануть рабочих, разжечь в них национальную ненависть и втянуть в величайшее побоище народы Америки, Азии и Европы, а вслед за этим неминуемо и остальных частей света. Приближается последний час буржуазии, и пролетариат должен быть предупрежден.

Вместе с этим съезд, особенно в связи с усилившимися за последнее время попытками контрреволюционеров восстановить господство буржуазии и царскую власть, обращает внимание рабочих и крестьян Советской России на то, что только при сохранении советского строя Россия будет избавлена от непосредственного участия в этой мировой войне. Всякое правительство, кроме советского, неминуемо пойдет на поводу одной из групп борющихся империалистов и неминуемо вовлечет разоренную страну в еще большее, колоссальное разорение. Одной из основных причин помощи русским контрреволюционерам, оказываемой им капиталистами разных стран, является их стремление не только обратить Россию с ее многочисленным населением в колонию, но опять иметь ее в виде послушной «союзницы», поставляющей своих рабочих и крестьян на убой для достижения империалистами своих корыстных и преступных целей.

Съезд поручает ЦК, на основе этой резолюции, повести широкую агитацию среди населения страны.

№ 7.

О ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

(Принята на вечернем заседании 15 марта.)

1. Центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении, причем аппарат и силы Главполитпросвета должны быть всячески использованы также для поднятия уровня сознательности членов партии (партшколы, школы политграмоты и т. п.).

Центр тяжести работы агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов, кроме руководства соответственными органами политпросветов, должен лежать в работе внутри партии по поднятию сознательности ее членов и по их коммунистическому воспитанию.

Что касается работы среди беспартийных масс, то за партией должно остаться: руководство беспартийными конференциями, съездами, агитация при выборах в Советы, агитационная-пропагандистская работа, связанная с вербовкой новых членов и

вообще агитационно-пропагандистская работа, связанная с организационной.

2. Взаимоотношения Главполитпросвета с культурно-просветительными отделами профессиональных союзов должны быть построены на основах взаимного соглашения по следующему принципу: ВЦСПС и губпрофсоветы объединяют свою политико-просветительную работу с соответствующими органами Главполитпросвета и пользуются для своих целей аппаратами и силами Главполитпросвета.

3. Взаимоотношения с РКСМ определяются также путем взаимного соглашения на следующих основаниях: РКСМ ведет самостоятельную работу среди членов союза на основе единого политико-просветительного плана. В области же работы среди не входящей в Союз рабоче-крестьянской молодежи Главполитпросвет опирается на союз, как на своего контрагента, и поскольку союз координирует план своей просветительной работы с общегосударственным планом, Главполитпросвет не создает своих самостоятельных органов для работы среди молодежи.

4. Ведение и руководство политико-просветительной работы в Красной армии и флоте должно принадлежать Главполитпросвету, причем политико-просветительная работа в экстерриториальных строевых частях и учреждениях (дивизии, отдельные бригады и части) ведется пуокурами и поармами, которые, сохраняя установленную подчиненность военным органам управления и командования, в деле ведения политико-просветительной работы всецело подчиняются Главполитпросвету.

Для точного установления взаимоотношений между политотделами и местными партийными организациями, а также для рассмотрения ряда вопросов, связанных с переходом руководства политработой в армии к Главполитпросвету, съезд поручает ЦК в месячный срок созвать совещание ответственных военных работников и членов Главполитпросвета и окончательно утвердить и провести в жизнь систему новых взаимоотношений в области политработы в Красной армии.

5. Главполитпросвет должен входить в общую систему Наркомпроса, который утверждает организационный план Главполитпросвета и контролирует его использование, согласуя его работу с работой других органов Наркомпроса.

Указанные взаимоотношения не должны затруднять превращения Главполитпросвета по существу его работы в прямой аппарат партии в системе государственных органов.

6. Одной из существенных задач Главполитпросвета является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступным самым широким массам естественно-исторические

знания, путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фотокино и т. д.).

7. Для успешного выполнения основной своей задачи — массовой коммунистической пропаганды и агитации — Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану. Кроме ударности снабжения работников Главполитпросвета и всех его аппаратов, это может быть достигнуто лишь при переводе на политико-просветительную работу достаточного количества ответственных членов партии, имеющих достаточный опыт в агитационно-пропагандистской работе. Для достижения той же цели и во избежание создания кадра узких спецов политработы, оторванных от атмосферы общепартийной деятельности, необходим систематический перевод работников Главполитпросвета на общепартийную работу и возвращение их обратно, при непрерывной замене выбывающих новыми кадрами из работников партийных организаций.

Агитационно-пропагандистские задачи партии

Для усиления и улучшения качества агитационно-пропагандистской работы партии съезд находит необходимым осуществить следующие меры:

8. Виднейшие партийные литераторы должны быть партийно обязаны принять участие в составлении популярных брошюр по важнейшим вопросам, волнующим широкие массы, и по очередным вопросам советского строительства. Вместе с тем партия должна усилить мобилизацию лучших агитационных сил в центре и на местах для выезда их в волости, деревни, места расположения армий, для выступления на фабриках, в районах массового применения трудовой повинности и т. д. Желателен также взаимный обмен на короткие сроки агитационными силами между соседними губерниями для большего разнообразия в методах и содержании агитации.

9. Необходимо всех вновь вступивших новых членов пропускать через кратковременные курсы для ознакомления с программой. Кроме того, все вновь вступившие члены должны быть разбиты на небольшие кружки и распределены для обработки между всеми ответственными работниками. Каждый старый коммунист должен нести личную ответственность перед партией за воспитание порученной ему группы молодых коммунистов. При перерегистрации новых членов важнейшим материалом для оценки

вновь вступившего товарища должен послужить отзыв руководителя кружка.

10. Минимальное программное задание, которое партия должна себе поставить в области партшкол на ближайший год, должно состоять в том, чтобы, кроме организаций 2-годичного курса партийного университета, 4-х университетов повышенного и областных совпартшкол выше губернского типа, в каждом губернском городе иметь хорошо поставленную совпартшколу с двумя-тремя выпусками в год и не менее чем в половине уездов республики организовать уездные совпартшколы по сокращенной программе. Необходимо поручить Главполитпросвету, Свердловскому университету и Агит. отделу ЦК общими силами обеспечить уездные школы не менее чем 300 достаточно подготовленных лекторов. Необходимо обязать всех ответственных работников партии быть лекторами партийных школ и смотреть на эту работу как на одну из важнейших своих обязанностей. В целях создания серии коммунистических учебников, необходимо довести до конца предпринятую ЦК мобилизацию для этой цели ряда ответственных партийных литераторов и ввести систему каникул, продолжительностью до двух месяцев в год, для всех мобилизованных товарищей как для выполнения задания, так и для обновления запаса своих знаний. Кроме того, необходимо всячески поддерживать организацию вокруг ответственных старых работников групп из молодых слушателей коммунистов, приспособив для этого научные средства Социалистической академии.

11. Огромное, совершенно исключительное значение в деле коммунистического воспитания и самообразования рабоче-крестьянской молодежи имеет работа РКСМ. Партия должна уделить союзу гораздо больше внимания и помощи, чем это делалось до сих пор. С своей стороны, партия должна требовать от работников союза сосредоточения центра тяжести его работы не на представительствах всякого рода в советских органах, не на простом увеличении числа своих членов, а на помощи членам союза в усвоении научно-коммунистического образования. Каждый ответственный работник союза прежде всего должен быть пропагандистом среди отстающих товарищей и затем уже работником в других областях деятельности РКСМ.

12. В программу агитработы партии на ближайший год должно быть включено создание при всех губкомах, областкомах, бюро ЦК и крупных парткомах агитотделов, не имеющих ненужных значительных аппаратов, но обеспеченных в достаточной мере руководящими партийными силами с освобождением заведующих отделами от всех других регулярных работ. Женотделы и отделы по работе в деревне должны быть включены в общую систему агитотдела данной организации. Совпартшколы

организуются и ведутся политпросветами под общим теоретическим руководством партийных комитетов.

13. Заведующим агитотделом губкома должен быть, как правило, член губкома. Во главе губполитпросвета должен ставиться также весьма ответственный работник, желательнее также член губкома, причем совместительство на этих постах допустимо лишь при полном недостатке сил.

Съезд поручает всем агитпропагандистским органам партии и Главполитпросвету развить самую усиленную агитацию в связи с новой полосой революции и задачами борьбы с мелкобуржуазной контрреволюцией.

№ 8.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУРСОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАРКСИЗМА

(Принята на вечернем заседании 15 марта)

Съезд предлагает ЦК назначить комиссию из представителей ЦК, Коммунистического университета, Главполитпросвета и Социалистической академии для организации при последней систематических курсов по теории, истории и практике марксизма, мобилизовав для этого необходимое количество молодых членов партии.

№ 9.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

(Принята на вечернем заседании 15 марта)

I. Капиталистический строй и национальный гнет

1. Современные нации представляют собою продукт определенной эпохи, — эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном развитии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

2. Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации естественно облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие

турок, монгол и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых подчиненных. Таковы Австрия, Венгрия, Россия.

3. Национальные государства, вроде Франции и Италии, опиравшиеся в первое время, главным образом, на свои собственные национальные силы, не знали, вообще говоря, национального гнета. В противоположность этому, многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации — точнее, ее господствующего класса — над остальными нациями, являют собою первоначальную родину и основную арену национального гнета и национальных движений. Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства. Трагедия многонационального буржуазного государства состоит в том, что оно не в силах разрешить эти противоречия, что каждая его попытка «уравнять» нации и «оградить» национальные меньшинства, при сохранении частной собственности и классового неравенства, кончается обычно новой неудачей, новым обострением национальных столкновений.

4. Дальнейший рост капитализма в Европе, потребность в новых рынках сбыта, искание сырья и топлива, наконец, развитие империализма, вывоз капитала и необходимость обеспечения великих морских и железнодорожных путей привели, с одной стороны, к захвату новых территорий старыми национальными государствами и превращению последних в многонациональные (колониальные) государства с присущим им национальным гнетом и национальными столкновениями (Англия, Франция, Германия, Италия), с другой стороны, усилили среди господствующих наций старых многонациональных государств стремление не только к удерживанию старых государственных границ, но и к расширению этих последних, к подчинению себе новых (слабых) национальностей за счет соседних государств. Тем самым национальный вопрос был расширен и, в конце концов, слит самым ходом вещей с общим вопросом о колониях, а национальный гнет из вопроса внутrigосударственного был превращен в вопрос междугосударственный, в вопрос о борьбе (и войне) «великих» империалистских держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

5. Империалистская война, вскрывшая до корней непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств, привела к

крайнему обострению национальных конфликтов внутри победивших колониальных государств (Англия, Франция, Италия), к полному распаду побежденных многонациональных государств (Австрия, Венгрия, Россия 1917 г.) и, наконец, как наиболее «радикальное» решение национального вопроса буржуазией, — к образованию новых буржуазных национальных государств (Польша, Чехо-Словакия, Юго-Славия, Финляндия, Грузия, Армения и др.). Но образование новых самостоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирное сожительство национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и на классовом неравенстве, не могут существовать:

а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белоруссов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Юго-Славия, угнетающая хорват, босняков и т. д.);

б) без расширения своей территории за счет соседей, что вызывает конфликты и войны (Польша против Литвы, Украины, России; Юго-Славия против Болгарии; Грузия против Армении, Турции и т. д.);

в) без подчинения «великим» империалистским державам в финансовом, экономическом, военном отношении.

6. Таким образом, послевоенный период открывает неутешительную картину национальной вражды, неравенства, угнетения, конфликтов, войн, империалистских зверств со стороны наций цивилизованных стран как в отношении друг другу, так и к неполноправным народам: с одной стороны, несколько «великих» держав, угнетающих и эксплуатирующих всю массу зависимых и «независимых» (фактически совершенно зависимых) национальных государств, и борьба этих держав между собою за монополию на эксплуатацию национальных государств; с другой стороны, борьба национальных государств, зависимых и независимых, против невыносимого гнета «великих» держав; борьба национальных государств между собою за расширение своей национальной территории; борьба национальных государств, каждого в отдельности, против своих угнетенных национальных меньшинств; наконец, усиление освободительного движения колоний против «великих» держав и обострение национальных конфликтов как внутри этих держав, так и внутри национальных государств, имеющих в своем составе, как правило, ряд национальных меньшинств. Такова «картина мира», оставленная в наследство империалистической войной.

Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле решения национального вопроса.

II. Советский строй и национальная свобода

1. Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет. Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их национальных братьев не только в России, но и в Европе, и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование советских республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербайджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы Советов в Венгрии, в Баварии, в Финляндии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистской кабалы.

3. Но существование советских республик, хотя бы и самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что

советские республики, порвав с империализмом, превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишили империалистов лишнего куска территории и лишних доходов, но прежде всего в том, что самое существование советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистской кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистских держав с советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимающих против нее одно крайнее буржуазное государство за другим, одну группу контрреволюционных генералов за другой, тщательно блокирующих ее и вообще старающихся изолировать ее экономически, — красноречиво говорит о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения ни одна советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма.

4. Поэтому изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочное, ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны, — повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии, национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность:

а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом;

б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации;

в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество

наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбой федерации.

Опыт России с применением различных видов федераций, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми советскими республиками (Украина, Азербайджан) и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия), — целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации — действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран. Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что там нет ни господствующих, ни подчиненных, ни метрополии, ни колоний, ни империализма, ни национального гнета, — там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранен и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более обязательной.

III. Очередные задачи Российской коммунистической партии

1. Поскольку пролетарская революция на место империалистского многонационального государства ставит свободную федерацию национальных советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное и безболезненное развитие к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплуататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран.

РСФСР и связанные с ней независимые советские республики представляют около 140 млн. населения. Из них не-великороссов — около 65 млн. (украинцы, белоруссы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы*;

* Последние семь народностей объединяются в группу «горцы».

калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, казакимухцы, кюринцы, кумыки *, мари, чувашаи, вотяки, немцы Поволжья, бурятаи, якуты и др.). Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов;

б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке;

г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения.

2. Если из 65 млн. невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 30 млн., по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархального-полуфеодалного быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в общее русло советского развития.

Уничтожение фактического национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой

* Последние пять народностей объединяются в группу «дагестанцы».

борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первой задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.).

Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время спланирует и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в советы трудящихся. При этом, в первую голову, должны организовываться и самым заботливым образом привлекаться в ряды коммунистической партии и к советской работе сравнительно многочисленные туземные пролетарские элементы, работающие на разных промыслах, в копиях, на железных дорогах, солеварнях, кулацких хозяйствах.

Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли. Советское правительство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации притти на помощь к тузем-

ным полупролетарским массам, поставленным разрухой под угрозу вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на туземную среду, включения кустарных и пр. промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности на окраинах применительно к местным условиям. Так же решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле, с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой степени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто. Только организовав широкие массы туземной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, советы трудящихся смогут поднять народы Востока на совместную борьбу плечо о плечо с пролетариатом передовых стран.

3. Если исключить из 30 млн. по преимуществу тюркского населения Азербайджан, бдльшую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев (кабардинцев, черкесов, балкарцев) и некоторые другие народности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собою определенную территорию, то остается около 10 млн. киргиз, башкир, чеченцев, южная часть Туркестана, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже захватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры). Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в пункте 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнически-великорусского кулачества в особенности, помочь им всеми силами и средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им таким образом пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4. Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определенное классовое строение и занимающих определенную территорию в пределах РСФСР, существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Политика царизма состояла в том, чтобы свести на-нет эти меньшинства всеми средствами вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

5. Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя таким образом и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колониаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, не редко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма черпают силу в неизбежной на первых порах засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колониаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители туземных эксплуататорских групп.

Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать особую опасность и особый вред первого уклона в сторону великодержавности, колонизаторства. Съезд напоминает, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, спланивающие в своих рядах пролетарские и полупролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма. Съезд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах.

Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет мещански-националистических и кулацких элементов. Вместе с тем съезд подчеркивает необходимость умелого и организованного использования в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов.

№ 10

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

(Принята на утреннем заседании 16 марта)

Заслушав отчет представителей партии в Коминтерне, X съезд РКП одобряет деятельность своих делегатов в Исполкоме Коминтерна. Съезд, в частности, вполне солидарен с Исполкомом Коминтерна в вопросе об итальянской партии. Съезд шлет братское приветствие коммунистической партии Италии и видит в ней единственную секцию Коминтерна в Италии. Съезд уверен, что в недалеком будущем все революционные пролетарии Италии объединятся под знаменем единой коммунистической партии, очищенной от реформистских и полуреформистских элементов. Съезд уверен, что колебание, обнаруживавшееся в последнее время в верхах Объединенной коммунистической партии Германии (VKPD) легко будет изжито братской партией. Съезд просит Исполком Коминтерна оказать самое энергичное сопротивление той группе германской партии, которая пытается оказать идейно-политическую поддержку итальянским «центристам» и вообще повернуть политику Коминтерна направо. Вместе с тем съезд поручает ЦК партии отстаивать энергично позицию марксизма против анархических и полуанархических уклонов, а в частности на предстоящем конгрессе настоятельно потребовать на основе решений Коминтерна слияния Коммунистической рабочей партии (КАР) с Объединенной коммунистической партией

Германии (VKPD). Съезд категорически настаивает на том, чтобы именно теперь, когда всемирное коммунистическое движение переживает поворотный момент, Исполком Коминтерна обязательно остался на той марксистской позиции, которая занята II конгрессом Коминтерна.

№ 11

ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И НУЖДАЮЩИХСЯ КРЕСТЬЯН

(Принята на утреннем заседании 16 марта)

Истощение от нужды и бедствий, связанных с семилетней войной и разорением, и переутомление от почти сверхчеловеческого напряжения сил, которое проявлено было рабочим классом России за последние три с половиной года, настолько обострились в настоящее время, что требуют экстренных мер от Советской власти.

Десятый съезд РКП требует поэтому от всей партии, от всех партийных и советских учреждений обратить усиленной вниманием на этот вопрос и выработать немедленно ряд мер по улучшению положения рабочих и облегчению их бедствий во что бы то ни стало.

Политика партии должна быть направлена к тому, чтобы в кратчайший срок обеспечить, по крайней мере, для рабочих важнейших центров республики такой паек и такие условия жизни, которые действительно были бы для них стимулом оставаться на фабриках и заводах. Проведение натурализации заработной платы необходимо в первую очередь в этих главных центрах республики.

Съезд поручает ЦК создать особую центральную комиссию по проведению немедленных мер улучшения положения рабочих, организовав эту комиссию так, чтобы она работала в непосредственной связи, с одной стороны, с ЦК РКП и с ВЦСПС, с другой стороны, с СНК и СТО для быстрейшего проведения намеченных мер и контроля самих рабочих за осуществлением этих мер. Эта комиссия должна создать подкомиссии при тех ведомствах, которые могут и должны часть их аппарата и средств направить тотчас на меры улучшения положения рабочих (Наркомвнешторг, Наркомпрод, Наркомвоен, Комгосоор, Наркомздрав и т. д.). Главным образом необходимы подкомиссии в губерниях наибольшего сосредоточения промышленных рабочих. Разработку положения об этих комиссиях съезд возлагает на ЦК и партработников соответственных ведомств немедленно.

Ввиду острого бедствия, причиненного неурожаем крестьянству и усиливаемого в очень многих случаях демобилизацией армии, X съезд поручает ЦК провести через СНК и ВЦИК подобные вышеизложенным меры по улучшению положения нуж-

дающихся крестьян, не ограничиваясь созданной уже для сего ВЦИК комиссией.

№ 12

ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

(Принята на утреннем заседании 16 марта)

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем, еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружилось некоторые признаки фракционности, т. е. возникновения групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину.

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. *Меньшевистские* листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления

единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей победы контрреволюции, капиталистов и помещиков.

4. Необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за тем, чтобы безусловно необходимая критика недостатков партии, всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений и способ исправления ошибок и т. п. были бы направляемы не на обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный Листок» и особые сборники. Всякий, выступающий с критикой, должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а также должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе стремиться к исправлению на деле ошибок партии.

5. Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии, — об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и т. п., — какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самостоятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого по-

становления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения (к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной комиссии) такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов ЦК и всех членов Контрольной комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществлена немедленно.

№ 13

О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ

(Принята на утреннем заседании 16 марта)

1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое мировоззрение, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятия и средства к жизни.

3. Одним из наиболее законченных и наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «Рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, напр., следующий ее тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профес-

* Согласно решению X съезда пункт 7 не подлежал опубликованию. Опубликован этот пункт согласно решению XIII партконференции, утвержденному Центральным комитетом.

сиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во-первых, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, таким образом, в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит, — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении Второго (1920 г.) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически проверено всем опытом нашей революции, — что только политическая партия рабочего класса, т. е. коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который способен противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, традициям и неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а значит и всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата невысказана. Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийным рабочим массам, с одной стороны, и столь же неправильное понимание роли рабочего класса в его отношении ко всей массе трудящихся, с другой — является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения «Рабочей оппозиции».

4. Десятый съезд РКП заявляет, что он считает также в корне неправильным все попытки указанной группы и отдельных лиц защитить свои ошибочные взгляды ссылками на § 5 экономической части программы РКП, посвященный роли профсоюзов. Этот параграф говорит, что профсоюзы «должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым», и что они обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народ-

ным хозяйством и широкими массами трудящихся, «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны притти» профсоюзы, программа РКП в том же самом параграфе считает процесс «все большего освобождения профсоюзов от цеховой узости» и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно» трудящихся.

Наконец, в том же самом параграфе программа РКП подчеркивает, что профсоюзы «являются уже согласно законам РСФСР и установившейся практике участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта в строгом соответствии с достигнутыми успехами и исправления ошибок, синдикалисты и анархисты ставят непосредственный лозунг «съездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже Советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контрреволюции.

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого Советской властью хозяйственного строительства, съезд РКП видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для сохранения власти за пролетариатом.

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорение, обнищание, эпидемии и неурожай, крайнее обострение нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации. Весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного, кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков, от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может.

Поэтому взгляды «Рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически

служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции.

6. На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет:

1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;

2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам.

№ 14

О ЧЛЕНАХ РАСПУЩЕННОЙ ГРУППЫ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ», ИЗБРАННЫХ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ*

Съезд призывает всех членов распущенной группы «Рабочей оппозиции» подчиниться партийной дисциплине, обязывает их оставаться на порученных им местах, не принимая никаких отставок.

№ 15

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ

(Принята на утреннем заседании 16 марта)

I

Роль профсоюзов в эпоху диктатуры

1. Общие задачи и роль профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата вполне правильно определены целым рядом решений предыдущих съездов и конференций — как партийных, так и профессиональных. Уже I всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в начале января 1918 г., т. е. непосредственно после перехода власти в руки Советов, указал в своей резолюции следующее:

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации про-

* Проект резолюции внесен В. И. Лениным. Ср. стр. 545 и 550. Ред.

изводства и воссозданию подорванных производственных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п. — таковы задачи дня».

«В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни».

Уже программа нашей партии (1919 г.) указала на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы, — так заявляет дальше программа нашей партии, — должны перейти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Уже IX съезд РКП (1920 г.) постановил:

«Задачи профессиональных союзов лежат, главным образом, в области *организационно-хозяйственной и воспитательной*. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов советского государства, руководимого коммунистической партией». Девятый съезд партии продолжает: «Так как Советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот».

В таком же духе определили общие задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата II и III всероссийские съезды профессиональных союзов и V всероссийская конференция профсоюзов.

Эти определения сохраняют свою полную силу и не нуждаются в каких-либо изменениях. Перед X съездом стоит не задача найти какие-либо новые теоретические формулировки роли

профсоюзов в эпоху диктатуры, а определять пути к проведению принятых в жизнь.

Состояние профсоюзов после трех лет гражданской войны

2. Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту.

Тем не менее, профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу *наряду и совместно* с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась, главным образом, к участию в формировании коллегий главков, центров и заводоуправлений и дала возможность приступить к орабочению этих органов.

Но откомандирование профсоюзами рабочих в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

Для того, чтобы орабочение хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзами, с их организациями не порывалась ни на минуту и чтобы профсоюзы, как таковые, приняли гораздо более близкое участие в организации производства и управлении им.

Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение

центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и всем своим аппаратом в целом. Только вместе с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самодеятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

Начало нового периода застаёт профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но, тем не менее, то, что переживают профессиональные союзы теперь, является не особым профессиональным кризисом и не распадом, а началом роста. В этом отношении судьба профессионального движения в России ничем не отличается от судеб партии и советов. Дело идет о том, чтобы создать для профсоюзов все необходимые предпосылки для действительного выполнения поставленных перед ними в новую эпоху задач.

Профсоюзы, как опора пролетарской диктатуры

3. Российской коммунистической партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания.

Профсоюзы, как школа коммунизма

4. Важнейшей ролью профессиональных союзов в Советской России остается их роль, как школы коммунизма.

Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Главной массой членов профессиональных союзов (6 970 000 членов, из которых членов партии только около полумиллиона) являются беспартийные. Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. Профессиональные союзы в Советской России постепенно становятся организацией, обнимающей *поголовно* всех рабочих. Профессиональные союзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профессиональных союзов, как школы коммунизма.

Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частных к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполняют постольку, поскольку они являются руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

Десятый съезд РКП обращает особенное внимание всех членов партии именно на эту роль профессиональных союзов. Признание и авторитет в профессиональном движении коммунист должен завоевывать только и исключительно длительной и неустанной повседневной работой внутри профессионального союза — так, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост. Задачи того полумиллиона членов нашей партии, которые в данное время являются членами профессиональных союзов, заключаются в том, чтобы долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении.

Вопрос об огосударствлении профсоюзов

5. Быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач.

Нынешнее положение профессиональных союзов в Советской России в смысле их отношения к государству своеобразно. Профессиональные союзы уже в данный момент выполняют некоторые функции чисто государственных органов (выработка тарифов, распределение прозодежды и т. п.). В Советском государстве эти государственные функции профессиональных союзов постепенно будут увеличиваться. Но съезд, тем не менее, указывает, что какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, несколько не улучшая хозяйственного положения республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов, как школы коммунизма, была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать на деле для Советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные, как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

**Методы убеждения и методы принуждения
в профсоюзах**

6. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что несколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть, в первую очередь, и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах, прежде всего, необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначения. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем, в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимостью милитаризация труда увенчается успехом лишь в

той мере, в какой партия, советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы

7. Российская коммунистическая партия в лице ее центральных и местных организаций безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям согласно особому положению, формулирующему эти взаимоотношения, утвержденному X съездом РКП. Но, вместе с тем, X съезд РКП настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями, получат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учить и распределять своих работников, ставить их на те или другие хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе путем учета их стажа, ведения аттестационных списков и пр., и пр.

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия должна наблюдать за тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и в особенности с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс.

Союзы и политотделы

8. В ходе гражданской войны партии приходилось в виде исключения санкционировать организацию политотделов, до из-

вестной степени временно заменявших профсоюзы. Таким исключением был Главполитпуть.

Девятый съезд партии, принявший постановление об учреждении Главполитпути, категорически подчеркнул *временный* характер этого органа. На практике, однако, Главполитпуть и преемственно возникший из него Цектран проявили тенденцию к отрыву от союзной массы и к противопоставлению себя общесоюзной организации, что, в свою очередь, привело к уклону от методов нормальной союзной демократии. Десятый съезд РКП одобряет упразднение Главполитпути и решение ЦК партии, указавшего Цектрану на необходимость отказаться от специфических методов работы и стать на почву нормальной рабочей демократии. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, X съезд РКП находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравниванию в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая *общесоюзную* организацию. ВЦСПС, как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением. Какое бы то ни было противопоставление части профессионального движения целому недопустимо, какое бы то ни было выделение ЦК одного из союзов из общесоюзной организации также недопустимо. Десятый съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т. е. к величайшей точности, исполнимости, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов. Методы, примененные в Красной армии, вполне оправдали себя, дав победу над контрреволюцией, и открыли стране возможность приступить к хозяйственному строительству. Чтобы успешно справиться с хозяйственными задачами, партия должна суметь применить в этой области соответствующие ей методы, т. е. преимущественно методы рабочей демократии.

II

Съезд считает необходимым подчеркнуть, что серьезные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только

при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

В этих целях съезд считает необходимым немедленное осуществление следующих организационных мероприятий.

Участие профсоюзов в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ

1. В целях подготовки союзных органов и охватываемых ими рабочих масс к овладению управлением производства, особенно необходимо непосредственное участие ВЦСПС, ЦК союзов, губпрофсоветов, губотделов и т. д. в выработке хозяйственного плана и производственных программ, а равно участие в практическом руководстве осуществлением и выполнением этих программ.

2. Это участие должно заключаться не только в делегировании представителей союзов в соответствующие производственные комиссии хозяйственных органов, но и в обсуждении производственных программ по существу на конференциях, а равно в президиумах и пленумах соответственных производственных союзов и межсоюзных объединений. При этом с особенным вниманием должен учитываться и практический опыт рабочих масс в деле организации производства.

Формирование хозяйственных органов

1. Органы управления промышленности, начиная от предприятия и кончая ВСНХ, формируются по соглашению между союзными и соответствующими хозяйственными органами на основе предложения кандидатур со стороны производственных союзов и их объединений. Выдвигаемые кандидатуры рекомендуется обсуждать предварительно на делегатских совещаниях, конференциях и т. д.

2. В целях усиления связи союзов с хозяйственными органами необходимо правильно организовать, дополнить и установить представительство союзов на губернских и всероссийских съездах Советов народного хозяйства.

Сами съезды, конференции и совещания союзных и соответственных хозяйственных организаций должны, по возможности, приурочиваться к одному и тому же времени и месту. Порядок дня этих параллельных съездов и совещаний должен быть заранее согласован так, чтобы общие для работы съездов вопросы могли разрабатываться совместно в обеих комиссиях и на объединенных пленарных заседаниях обоих съездов или конференций.

3. Необходимо, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных организациях сверху донизу участвовало и вело постоянную работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессиональным, так и хозяйственным опытом.

4. В соответствии с этим и другие хозяйственные органы республики формируются при ближайшем и непосредственном участии профсоюзов.

Принимая непосредственное участие во всех работах по выработке и осуществлению единого хозяйственного плана, профсоюзы являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством Советской республики.

В круг их задач входит:

а) систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов;

б) инспекционно-контрольные функции;

в) участие в разработке хозяйственного плана, разверстке хозяйственных заданий и составлении производственных программ;

г) изучение трудовых процессов с технической стороны;

д) участие в формировании хозяйственных органов;

е) наблюдение за учетом и распределением рабочей силы и специалистов, а также и наблюдение за правильным использованием материалов и сырья;

ж) выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины, труддезертизмом, самоснабжением за счет рабочего времени и т. п.;

з) обобщение технического опыта делегатских совещаний, заводских комитетов, производственных ячеек и отдельных групп рабочих для немедленной реализации его через хозяйственные органы (подотдел усовершенствования процессов производства);

и) не создавая параллельно с хозяйственными органами своих административных органов, экономические отделы должны иметь для выполнения своих задач хорошо налаженный и научно-технически налаженный аппарат;

к) выполнение перечисленных задач предполагает организацию экономических отделов, начиная с производственной ячейки (при фабрике), путем связывания в коллегиях этих отделов представителей от хозяйственных организаций с выборными представителями профсоюзов.

Контрольно-инспекционная работа профсоюзов

1. В целях содействия хозяйственным органам в проведении единого хозяйственного плана в жизнь, союзы осуществляют контроль и инспекцию над ходом и состоянием производства в предприятиях и деятельностью регулирующих их органов путем

непосредственного наблюдения через свои отделы и низшие ячейки за выполнением производственных программ, своевременным получением технических и материальных средств, рабочей силы и т. д. В связи с этим необходимо установить, во избежание вредного организационного параллелизма, что Рабоче-крестьянская инспекция для осуществления отдельных административно-хозяйственных ревизий пользуется в предприятиях ячейками профсоюзов, не создавая своих постоянных органов для этого.

2. Вместе с тем, союзы наблюдают за тем, чтобы директивы профессиональных съездов и конференций как в отношении труда, так и в отношении производства действительно проводились в жизнь.

3. Контроль и наблюдение союзов за деятельностью хозяйственных органов, осуществляемые через экономические отделы, должны носить инспекционный характер не только в целях улучшения, но и для непосредственного приобщения и вовлечения широких слоев рабочих в дело хозяйственного строительства и управления производством.

Учет и распределение рабочей силы

Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью в коммунистической организации труда, съезд полагает, что профсоюзы должны принимать большое участие в этой работе, и в принципе высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведение ВЦСПС и губпрофсоветов, для чего поручает ВЦСПС с соответственными центральными органами разработать практическую возможность и технические способы осуществления этого

Задачи в области нормирования труда

1. Кладя в основу тарифной политики и практики возможно более равномерное распределение предметов потребления среди трудящихся на основе уравнительности, профсоюзы в то же время используют денежную и натуральную оплату труда, как средство дисциплинирования и повышения производительности труда (премиальная система и т. п.).

2. С этой целью необходимо установить на деле целевую систему снабжения и распределения, согласовав работу продорганов в этом направлении с профсоюзами под углом зрения практических задач Совета народного хозяйства.

3. Обратит особое внимание на практическое и широкое проведение в центре и на местах декрета СНХ о бесплатном отпуске продуктов и предметов широкого потребления для трудящихся.

4. Довести, по возможности в ближайшее время, натурфонд.

премирования до размеров, отвечающих нормам ударного пайка для всех рабочих и служащих советских предприятий и учреждений.

5. Увеличить по возможности также фонд натурпремирования в целях распространения натурального премирования с ударных предприятий и производств на остальные.

6. Исходя из положения, что денежная оплата труда по необходимости должна быть на ближайшее время сохранена и что в силу ряда причин должна быть временно сохранена и разность оплаты труда в зависимости от квалификации, тарифная политика, тем не менее, должна строиться на возможно большей уравнительности между ставками со включением в общую тарифную систему персональных ставок.

7. В качестве конкретных мероприятий в области натурализации заработной платы необходимо установить через профсоюзы нормы и порядок бесплатного пользования материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищами, театром и пр.

8. Оплата труда и распределение предметов первой необходимости должны быть приведены в полное соответствие с результатами нормирования труда, на что союзные и хозяйственные органы должны обратить исключительное внимание.

Для осуществления всех этих мер необходимо:

а) устранить параллелизм органов нормирования труда путем сосредоточения всей тарифной работы в органах союзов;

б) считать обязательным для всех советских учреждений, военных и гражданских, точное и строгое выполнение всех постановлений органов нормирования труда;

в) органы нормирования связать теснейшим образом с рабочей массой через выборные расценочные комиссии и т. п.;

г) всеми силами местных партийных организаций помочь профсоюзам укрепить и научно организовать их тарифный аппарат.

Ввиду того, что нормирование труда в процессе работы сосредоточилось в профсоюзах и фактически осуществляется ими и что дело охраны труда, осуществляемое в настоящее время при непосредственном участии профсоюзов, должно быть всецело передано им, съезд признает необходимым изъять из Наркомтруда и местных отделов труда тарифные отделы и отделы охраны труда и передать их в ВЦСПС и совпрофы.

Профсоюзы и специалисты

1. В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом, при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет.

2. На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профсоюза и местных заводских организаций профсоюзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности.

3. В основу этого подбора кладется:

- а) действительный технический стаж и научная подготовка;
- б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей;
- в) социальное положение в прошлом;
- г) отношение к Советской власти, проверенное на опыте советского строительства.

Производственная пропаганда

1. Ближайшими практическими задачами производственной пропаганды являются:

- а) вовлечение широких масс трудящихся в круг производственных интересов как данного предприятия, так и всего производства в целом;
- б) поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с труддезертиризмом во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, явное и скрытое нарушение нормального хода работ, злоупотребления);
- в) содействие трудомобилизации и систематическому извлечению рабочих, служащих и технико-административного персонала из учреждений для использования их по специальностям на заводах, фабриках, транспорте и на рудниках, также содействии подготовке и извлечению кадра квалифицированных рабочих и организаторов-администраторов из рабочей среды;
- г) втягивание технических сил в советское хозяйственное строительство путем привлечения их через союзы к участию в проведении единого хозяйственного плана на основе электрификации и научной организации труда в производстве.

2. Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино-промышленные музеи, клубы и т. д., — все это должно быть использовано для производственной пропаганды.

3. Образованное при ВЦСПС Всеросбюро должно быть всемерно поддержано партией и должно явиться центром практического изучения различных форм производственной пропаганды.

Трудовая дисциплина и дисциплинарные суды

1. Профсоюзы, будучи органом самовоспитания трудящихся в самом производственном процессе, являются в то же время, как показал опыт трех лет пролетарской диктатуры, школой

дисциплины, где рабочий, работница и служащий учатся повседневно на почве тарифа, премирования, распределения очередности в пользовании отпусками, домами отдыха, прозодежды, пропитания и т. д. подчиняться общим интересам и основанным на них директивам союза в целом.

2. Ввиду того, что некоторые отсталые элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей, срывая подчас нарушением трудовой дисциплины общую работу рабочего класса по строительству Советской России, профсоюзы вынуждены были создать особые органы пролетарского принуждения.

3. В общей системе этих органов и мер большое значение имеют институт товарищеских дисциплинарных судов и институт уполномоченных в борьбе с труддезертирством при союзах.

4. Институт уполномоченных по борьбе с труддезертирством, действующий на основе установленных высшими союзными органами положений, разрабатывает и руководит проведением в жизнь мероприятий по борьбе со всеми видами труддезертирства и нарушений трудовой дисциплины на основе объективных данных, поступающих из предприятий и учреждений в экономические отделы профсоюза в форме системы ежедневных трудовых сводок.

5. Заседания дисциплинарных товарищеских судов, являющихся в пролетарской среде по своему характеру и по своим задачам судами пролетарской товарищеской чести, должны быть публичны.

6. Компетенция и карающая дисциплина товарищеского суда распространяется на всех членов союза, как на рабочих, так и на весь высший союзный и хозяйственно-руководящий, административно-технический персонал, без исключения.

III

Очередные организационные задачи союзов

1. От союзов, построенных по профессиям, наше профессиональное движение за истекшие три года пришло к организации всего пролетариата в 23 централизованные всероссийские производственные союзы, охватывающие всех рабочих, служащих и административно-технический персонал всех отраслей производства.

2. Параллельно с этой централизацией движения шло распространение движения от промышленных центров на губернские центры, от губернии — к уезду и, наконец, на местечки и волости (села) путем организации секретариатов. Объединяя в 1917 г., главным образом, индустриальный пролетариат, союзы охватывали в 1918 г. новые слои (медики, работники искусства и т. п.), вовлекая в союзы высший, сперва конторский, а затем, в 1919—

1920 гг., и административно-технический персонал, включая их в общие союзы рабочих и постепенно перевоспитывая их путем подчинения общепролетарской дисциплине, и, наконец, начали втягивать в свои организации кустарей и полукрестьянские элементы (работники земли и леса, артели лесорубов, торфяники и т. п.).

3. Союзное строительство в ближайший период несомненно приведет к дальнейшему сокращению числа союзов. Но сокращение числа объединений и включение разных категорий труда в единый союз, сыгравшее большую организационную роль в смысле уничтожения цеховщины и трений между разными категориями труда, временно имело с точки зрения чисто производственной и известные отрицательные стороны, поскольку некоторые союзы оказались лицом к лицу не с одним, а с многочисленными хозяйственными органами.

4. Несоответствие между количеством союзов и количеством главков и центров, несоответствие объема главков и союзных организаций является источником слабости хозяйственных органов и затрудняет влияние рабочих масс на соответствующие хозяйственные органы. Поэтому X съезд РКП считает необходимым перегруппировку под углом зрения хозяйственной целесообразности всех наших хозяйственных органов и для этой же цели соответственную организационную перегруппировку внутри производственных союзов, по соглашению ВСНХ и ВЦСПС. В этих целях X съезд считает необходимым создание комиссий с участием надлежащих наркоматов для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами путем необходимой перегруппировки как тех, так и других на основе хозяйственного и производственного опыта.

5. Параллельно с упрощением и уточнением аппарата союзов важнейшей их задачей является восстановление и укрепление союзной дисциплины, точность выполнения заданий, строжайшая отчетность и ответственность как перед массой избирателей, так и перед высшими союзными органами.

6. Возлагая новые, чрезвычайно важные задачи на профессиональное движение, перенося в интересах восстановления народного хозяйства до известной степени центр тяжести работы в профсоюзы, партия и Советская власть должны притти им на помощь всем необходимым, дабы профсоюзы действительно могли выполнить эти задачи. Аппарат профсоюзов должен быть улучшен. Местные партийные организации и ЦК партии обязаны помочь профсоюзам восстановить, укрепить, расширить и систематизировать низовые ячейки профсоюзов, начиная с цеховых и фабкомов, продолжая делегатскими собраниями и губпрофсоветскими и кончая ВЦСПС. Таким образом, важнейшей задачей партий-

ных, советских и профессиональных организаций является усиление всего аппарата профсоюза в центре и на местах.

7. В целях усиления участия молодежи в повседневной жизни производственных союзов, X съезд РКП считает необходимым скорейшее привлечение представителей с совещательным голосом и практикантов РКСМ во все организационные звенья профсоюзов (фабзавкомы, совпрофы, отдельные профсоюзы).

IV

О работе профсоюзов в деревне

Очередной организационной задачей партии и профсоюзов в настоящий момент, требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины.

Эта задача придает исключительное значение организации общесоюзных секретариатов в волостях, местечках и селах, а равно и Всероссийскому союзу работников земли и леса и его органам на местах.

Губпрофсоветы и уездпрофбюро должны осознать всю важность работы в деревне и всемерно развивать и укреплять деятельность секретариатов, которые должны стать органами собирания распыленных по деревне фабрично-заводских рабочих и аванпостами городского пролетариата в деревне.

Исключительное значение Всеработземлеса должно быть соответственно учтено партией и союзами, которые должны оказать ему и его органам всемерную поддержку, всячески укрепляя его материальными средствами и работниками.

Профсоюзы должны изыскать практические и достаточно гибкие формы организации широких полупролетарских слоев деревни, связывая эти организации нового типа с общесоюзными пролетарскими объединениями и вовлекая их в сферу общеклассовых интересов пролетариата.

№ 16.

ПО ВОПРОСАМ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(Принята на утреннем заседании 16 марта)

I. Общие предпосылки

1. Партия революционного марксизма в корне отрицает по-иски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и

методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие ей методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и, наоборот, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий.

3. Противоречия между потребностями нового складывающегося положения, с одной стороны, и установившейся формой организации и методами ее работы — с другой, намечаются в общем раньше, чем окончательно скажется необходимость изменения курса. Этот последний должен меняться лишь тогда, когда в общем, в главном и основном выполнена задача, выдвинувшая предыдущий тип организации и соответствующий ему метод работы.

4. Нельзя механически переносить практикуемые в тот или иной исторический момент формы и методы работы партийной организации на другие организации, напр., Советы, или органы административно-экономического характера. Такое перенесение покоилось бы на полном забвении разницы между организацией авангарда рабочего класса (партии) и другими организациями, разницы между классами, между различными группами внутри трудящихся, между различными задачами, которые стоят перед собой эти организации, и т. д.

II. Военный период и наша партия

5. Предыдущий период развития революции характеризовался вооруженным нападением мирового империализма на Советскую республику, ожесточенной борьбой на фронтах, прежде всего на внешних, когда под угрозой стояло самое существование республики и когда последняя должна была, отбивая нападения врагов, обеспечить за собой основные жизненные источники хозяйственного характера — уголь, нефть, хлеботородные территории и пр.

6. Поэтому непосредственной, основной, ударной задачей была задача военно-боевого действия. Перед этой задачей должны были отступить все остальные, и в том числе воспитательная задача партии. Вся республика превратилась в вооруженный лагерь, и партия пролетариата должна была приспособиться к этой основной задаче, чтобы быть в состоянии ее решить.

7. Организационной формой партии поэтому неизбежно

должна была быть в этот период *милитаризация* партийной организации. Подобно тому как форма пролетарской диктатуры приобрела характер военно-пролетарской диктатуры, так и форма партийной организации приняла — и должна была, с точки зрения революционной целесообразности, принять при таких условиях — соответствующий характер. Это выразилось в общем и целом в *крайнем организационном централизме* и в *свертывании коллективных органов партийной организации*.

8. Методы партийной работы точно так же вытекали из необходимости боевых действий и соответствовали организационным формам. Они, в общем и целом, тяготели к *системе боевых приказов*, которые давались руководящими партийными учреждениями и которые беспрекословно выполнялись без обсуждения рядовыми членами партии. Типичной работой были непрерывные *мобилизации*, прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения.

9. Только благодаря такой структуре партии удалось преодолеть сопротивление противников, выйти победоносно из борьбы. Эта структура для военного периода была наиболее целесообразной.

III. Противоречия военного периода и партия

10. Основным противоречием этого периода было то обстоятельство, что при быстром количественном росте партии характер работы мешал коммунистическому воспитанию всей массы партийных членов, в особенности же вновь поступивших. В то же время стягивание путем мобилизации в активную работу почти всех членов партии быстро создало даже среди самых отсталых слоев их потребность в самостоятельности и активном решении вопросов партийной жизни, что встало в противоречие с крайним централизмом и системой боевых приказов, вошедших в практику партийных организаций.

11. Громадные материальные затраты на войну и, как их следствие, обеднение страны шли параллельно развитию необходимости поддержания особенно ударных ведомств и групп работников, в том числе партийных. Неизбежным следствием — в значительной степени общественно-необходимым — был, таким образом, рост материального неравенства членов партии при росте общей нищеты.

12. Разложение старых классовых группировок (в особенности разложение интеллигенции), а также разложение оппозиционных социалистических партий (меньшевики, эсеры) дало приток этих элементов в ряды нашей партии, причем они, обладая уже опытом своей прежней работы, — при относительном сокращении воспитательной работы среди общей массы членов

партии и крайней потребности в активных и опытных рабочих, — могли быстро подвигаться по иерархической советской, военной, профессиональной и партийной лестнице.

13. При той же нищете, потребности крайне централизованного аппарата, формировавшегося на базисе очень отсталого культурного уровня масс, привели к разбуханию бюрократического аппарата и создали тенденцию к его обособлению.

14. Таким образом, военный период создал, с одной стороны, целесообразную, в общем и целом, организацию, с другой — породил сам ряд противоречий. А так как все эти противоречия вырастали на основе разрухи и недостатка организаторских сил, то централизация развивала тенденцию к превращению ее в бюрократизацию и отрыву от масс; система боевых приказов принимала часто извращенные формы ненужного нажима; необходимые привилегии становились почвой для злоупотреблений разного рода; необходимое свертывание партийных органов — к ослаблению духовной жизни партии и т. д., что в целом привело к внутреннему партийному кризису.

IV. Новый период, его задачи и партийное строительство

15. Текущий момент характеризуется, с одной стороны, почти полной ликвидацией внешних военных фронтов, с другой — крайним обострением противоречий внутри страны. Новая форма иностранного вмешательства, проявляющаяся в организации заговоров и восстаний; тяжелый экономический кризис и связанный с ним кризис продовольственный; резкое обострение отношений между рабочим классом и крестьянством, усиленное неурожаем последнего года; усталость широких пролетарских масс, истощенных невиданной борьбой против бесчисленных врагов, — все эти явления получили в период демобилизации свое наиболее яркое выражение и сделали вновь чрезвычайно трудным положение Советской республики. На пролетариате они отразились, кроме того, и таким образом, что ослабела связь между пролетарским авангардом (партией) и беспартийной массой рабочих, частью подпавших — на почве кризиса — под влияние мелкой буржуазии, и что внутри самой партии ослабела внутренняя спайка и понизилась партийная сплоченность.

Таким образом, текущая эпоха сама носит противоречивый характер, поскольку переход на мирное положение в то же время, при данных исторических условиях, приводит к новым формам борьбы на внутреннем фронте.

16. Если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь поднятие уровня членов партии с одновременным

привлечением их к активному участию в общественной жизни становится центральной задачей дня, наряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сближением с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции.

Необходимы, более чем когда бы то ни было, абсолютная сплоченность и абсолютное единство партии, не только формальное и механическое, но и идейно-боевое. Оно должно быть достигнуто на новой основе, на основе повысившегося, несмотря ни на что, уровня членов партии, на основе приобщения всех членов партии к активной ее жизни, на основе суммирования богатейшего опыта ее членов, работавших в разных областях во время военного периода. Нужно вновь *собрать* партию, которая за период войны была разбита на отдельные отряды. Нужно сблизить «верхи» и «низы», военных работников и гражданских, профессионалистов и советских, старых и новых членов партии, «молодых» и «стариков». Без решения этой *основной* задачи не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда.

17. Эта задача не может быть решена при сохранении старой организационной формы. Очередные потребности момента требуют новой организационной оболочки. Такой формой является форма рабочей демократии. Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии, поскольку это не встречает препятствия в потребностях непосредственной борьбы с силами контрреволюции.

18. Под рабочей внутрипартийной демократией разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое название, как систему, а находит свое выражение в широкой *взаимности* всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.

19. *Методами работы* являются прежде всего методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссии по ним, с полной свободой внутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений, пока по этим вопросам не принято общепартийных решений. Эти методы приобретают в настоящее время такой же необходимый характер и такую же важность, как и методы боевых приказов и беспрекословного их выполнения в период обострения гражданской

войны. Само собой разумеется, что после принятия решения эти решения обязательны и должны быть выполняемы максимально быстро и точно. Само собой разумеется, что партия должна обладать достаточной эластичностью, чтобы в случае необходимости быстро перейти к системе боевых приказов.

20. Таким образом, наиболее общей, внутривнутрипартийной задачей является не количественное расширение партийных рядов, а их качественное улучшение, повышение сознательности, коммунистического воспитания, активности, самодеятельности и инициативности всех членов партии, а также абсолютное единство на этой основе всех партийных рядов.

У. Общие меры по оздоровлению партии

21. В силу того, что в партию вошла некоторая часть мелкобуржуазных и необработанных в коммунистическом духе мещански-интеллигентских и полунинтеллигентских элементов, еще не переваренных партией; в силу того, что громаднейшая часть коммунистов-рабочих почти целиком поглощается потребностями развивающегося советского строительства и вынуждена в значительной степени отрываться от непосредственной работы на фабриках и заводах, а также в силу больших потерь, понесенных партией на фронтах гражданской войны, — создается крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов путем точного учета каждого отдельного члена РКП по выполняемой им работе по должности, а также и как члена РКП.

22. В случае нарушения новыми членами партии партийной дисциплины и т. д., коммунисты, рекомендовавшие их, подвергаются дисциплинарному взысканию вплоть до исключения из партии при повторности неосмотрительных и легкомысленных рекомендаций.

Как одну из мер предохранения партии от засорения ее негодными элементами, необходимо рекомендовать оглашать имена желающих вступить в партию. Рекомендующие должны иметь годичный партийный стаж. Кандидатский стаж для товарищей не-рабочих и крестьян увеличивается до одного года.

23. Съезд вменяет ЦК и его Оргбюро в обязанность тщательно следить за выдвигающимися рабочими и систематически и неуклонно втягивать их в ответственную работу в центре и на местах. Одним из крупнейших недочетов в партийной работе съезд считает то обстоятельство, что до сих пор партия еще не сумела выдвинуть на соответствующие посты имеющиеся у нас силы и не сумела дать достаточного простора их развитию.

24. Съезд подтверждает решения Всероссийской партийной

конференции 1920 г. и вменяет ЦК и контрольным комиссиям в обязанность решительную борьбу с злоупотреблениями со стороны членов партии своим положением и материальными преимуществами. Съезд целиком подтверждает курс на уравнительность в области материального положения членов партии.

25. Съезд считает основной задачей работу среди партийных низов, а также работу среди беспартийных, в целях сближения партии с широкими массами пролетариата и крестьянства. Для этого необходимо, чтобы все ответственные члены партии периодически отбывали соответствующую повинность, т. е. чтобы часть даже самых занятых партийных работников постоянно была на работе в самой гуще пролетарской жизни, на организационно-пропагандистской работе.

VI. Рабочая демократия и плановое распределение работников

26. Распределение работников должно происходить под углом зрения деловой целесообразности, причем товарищи, распределяемые высшими партийными органами, должны быть по правилу посылаемы в распоряжение низших, как работники той или иной квалификации, без всяких добавочных мандатов, имеющих характер мандатов особоуполномоченных и т. п.

27. Необходимо начать систематическое осуществление постановлений еще VIII съезда партии об откомандировании к станку и плугу работников, долго бывших на советской или партийной работе, причем они должны быть поставлены в обычные условия жизни рабочих.

28. В целях еще большего привлечения широких партийных масс к участию и в повседневной жизни организации и работе ее исполнительных органов, необходимо, по возможности, если нет особой спешности, списки всех намеченных к мобилизации или тому или иному перемещению оглашать предварительно на общих собраниях организации с объяснением, почему в список вошли те, а не иные товарищи; в случае невозможности этого — давать объяснения на ближайших общих собраниях.

29. В целях борьбы с ведомственностью необходимо систематическое перемещение товарищей с одной отрасли работы на другую с тем, однако, чтобы по правилу каждый такой товарищ мог пробыть определенное количество времени на одном и том же месте и, таким образом, показать результат своей работы и быть за него ответственным перед партией.

VII. Рабочая демократия и внутренняя жизнь партии

30. В целях оживления партийной жизни, необходимы следующие мероприятия:

а) широкое обсуждение всех важнейших вопросов общепар-

тийной, общеполитической и местной жизни на общих собраниях членов партии, вплоть до ячеек, необходимо сделать систематическим и проводить на основе определенного, периодически вырабатываемого соответствующим парткомом, плана. В этом плане должны найти место как общие вопросы, имеющие особенно важное значение для данного места, так и вопросы, вновь выдвигаемые партийно-политической жизнью, как доклады партийных органов, так и доклады органов Советской власти. При этом комитеты партии обязаны заботиться, чтобы такое обсуждение не осталось достоянием лишь городских организаций, но систематически захватывало собой всю губернию, для чего необходимо ответственных работников по строго определенному плану, по очереди командировать для объезда тех или иных районов. Только такое систематическое освещение всех указанных вопросов повысит сознательное отношение к ним всей массы членов партии и поднимет общий уровень партийной жизни;

б) открытые собрания руководящих органов партии, которые необходимо ввести в систему, тщательно подбирая для них порядок дня, с таким расчетом, чтобы присутствие на этих собраниях могло дать максимальную пользу для рядовых членов партии;

в) постоянный контроль со стороны общественного мнения партии над работой руководящих органов и постоянное деловое взаимодействие между последними и всею партией в целом, проведение систематической отчетности соответствующих парткомов не только перед высшими, но и перед низшими организациями, путем периодических докладов губкомов на городских или районных, делегатских или общих собраниях и уездных конференциях уездкомов, на волостных собраниях. Районные комитеты в городах и волостные в уездах делают периодические отчеты о своей деятельности на собраниях крупнейших ячеек.

31. Роспуск низших организаций выше стоящим партийным органом допустим лишь при наличии явных нарушений постановлений партийного съезда, распоряжений или циркуляров, изданных в развитие и на основе постановлений съезда. Во всех остальных случаях выше стоящий орган созывает соответствующую конференцию или делегатское собрание, где и разрешается назревший вопрос или конфликт. Впредь до разрешения вопроса в указанном порядке, проведение в жизнь постановления высшего партийного органа не приостанавливается низшим органом.

VIII. Ячейки и их работа

32. В связи с переходом страны на хозяйственное строительство и в целях сближения с массами, необходимо особое внимание обратить на усиление комячеек на заводах и фабриках. В этих целях необходимо в месячный срок после X съезда по всей России пересмотреть состав ячеек, производя переброску, с од-

ной стороны, максимального количества коммунистов из советских учреждений на заводы и фабрики, с другой стороны, необходимого числа членов партии с предприятий менее важных на более важные, производя эту переброску при ближайшем участии органов профсоюзов.

33. Усиление комячеек не должно ограничиться простым увеличением их численности. Параллельно с этим должна идти систематическая работа по обогащению содержания их деятельности, причем ячейки, не ограничиваясь пропагандистско-воспитательной работой, должны превратиться в основные боевые органы хозяйственной работы партии; при этом необходимо наблюдать, чтобы коммунисты, занятые на фабрично-заводских и сельскохозяйственных предприятиях, заняты были в возможно большем количестве в области непосредственного производства, в области физического труда у станка, за плугом и т. д., а не только в административно-хозяйственной области.

34. Работа комячеек должна стать предметом особого внимания губернских и уездных комитетов. Общий план работы комячеек должен вырабатываться на специальных губернских совещаниях секретарей и заведующих организационно-инструкторских отделов при участии представителей фракций профорганов. Этот план должен учитывать экономические особенности губернии, лежащие на ней хозяйственные задания и должен быть различен и для сельских и для городских ячеек. На основе этого общегубернского плана должны затем разрабатываться, также при ближайшем участии профсоюзов, уездные планы, применительно к особым условиям каждого уезда. В связи с этим и информация должна быть приспособлена к выполнению этого плана, и хроника партийной жизни должна отражать жизнь и деятельность комячеек, выделяя образцовые и отсталые ячейки и давая постоянную иллюстрацию того, как тот или иной характер работы ячейки отражается на производительности предприятия.

35. Работа ячеек должна быть признана важнейшей областью партийной работы, и для непосредственной работы в ячейках должны быть выделены лучшие из находящихся на партработе товарищей. Вместе с тем систематически и упорно должно быть проводимо прикрепление к ячейкам ответственных товарищей и контроль за выполнением ими возложенной на них работы.

Желательно установление одного дня в неделю, свободного от всяческих заседаний и посвященного исключительно партийной работе («партийного дня»).

36. В области чисто-партийной работы ячейка:

а) ставит на надлежащую высоту учет всех своих членов, не ослабляя наблюдая за тем, чтобы ни один член ячейки не оставался без какой-либо партийной работы; принимает все зависящие от нее меры по ликвидации политической безграмотности

среди своих членов и следит за тем, чтобы не было членов, не прошедших партийной школы;

б) ведет при помощи всех своих членов агитацию и пропаганду среди беспартийных, устраивает доклады, прения, отчеты и т. п.;

в) в целях постановки пропаганды идей коммунистической партии, систематически устраивает открытые собрания ячейки, на которых обсуждаются вопросы советского и профессионального строительства, вопросы положения предприятия, быта рабочих и служащих и т. д., причем необходимо большее вовлечение в дискуссию беспартийной массы;

г) на открытых же собраниях ячейка обсуждает выходящие декреты, постановления и распоряжения Советской власти, вводя таким путем беспартийные массы в круг деятельности Советской власти и через это вступая в руководство массой в деле ее советского воспитания;

д) личным примером всех своих членов как в области защиты интересов трудящихся, так и в области непосредственной работы предприятия, в смысле поднятия производительности его на должную высоту, ведет предметную агитацию среди широкой беспартийной массы; поддерживает инициативу каждого своего члена и каждого беспартийного, направляемую к улучшению работы всех советских органов на предприятии, в районе, в городе;

е) через своих членов принимает активное участие в выборах и работе фабрично-заводских комитетов, исполкомов служащих, контрольно-хозяйственных комиссий и т. п. и следит за тем, чтобы работа в этих организациях была поставлена и велась в духе Российской коммунистической партии;

ж) намечает из своей среды товарищей с соответствующими способностями и наклонностями в качестве кандидатов для перехода с советской на партийную работу, а также подбирает соответствующих кандидатов и из среды беспартийных товарищей для разного рода советской работы и

з) ведет самое неослабное наблюдение за тем, чтобы силы коммунистов были использованы в советской работе целесообразно и наиболее продуктивно; меры к исправлению замеченных недостатков ячейка принимает через коммунистическую фракцию того органа, в ведении которого находятся предприятия или учреждения. В случае несогласия с решением фракции, ячейка обращается в соответствующий парткомитет.

IX. О работе Центрального комитета

37. Съезд ставит перед вновь избранным ЦК в качестве ближайшей задачи строжайшее проведение единообразия в структуре парткомов, единообразия и упрощения информации и выра-

ботку общего плана во всех отраслях их работы, ибо только эти условия делают возможным настоящее руководство парторботой во всероссийском масштабе, основанное на наблюдении и изучении опыта мест.

38. В целях достижения общности планов, объединения повседневной работы в отдельных ее отраслях и в целях обобщения накопленного местами делового опыта, созываются всероссийские совещания заведующих отдельными отделами губкомов.

39. Всероссийские партийные конференции должны быть собираемы аккуратно 2 раза в год.

40. Пленум ЦК должен собираться регулярно не менее раза в 2 месяца. Для руководящей текущей организационной и политической работы сохраняется система Орг- и Политбюро Центрального комитета. На заседаниях пленума ЦК имеют право присутствовать и кандидаты в ЦК с совещательным голосом.

41. Вновь выдвигающиеся принципиальные вопросы партийной жизни желательно ставить на заседаниях ЦК с участием представителей организаций наиболее крупных рабочих центров.

42. Тезисы по всем вопросам порядка дня всероссийских съездов и конференций должны быть напечатаны не позднее месяца до созыва съезда или конференции.

43. Центральный комитет дает ежемесячный отчет партии о своей работе.

44. Количество членов ЦК увеличивается до 25; из них, по крайней мере, 5 должны быть заняты исключительно партийной работой, причем работа их должна заключаться в объезде местных организаций и, главным образом, в посещении губконференций и пленумов губкомов.

Во время этих посещений члены ЦК знакомятся с местной работой и работниками, инструктируют по всем отраслям партийной работы, делают доклады о работе ЦК и ближайших задачах и перспективах, стоящих перед партией, и, оставаясь длительно на местах, участвуют в работе местных организаций. Доклады об этих поездках членов ЦК по их возвращении заслушиваются в Оргбюро и печатаются в ближайших номерах «Известий Центрального Комитета».

45. Кроме того, ежемесячно путем рассылки особых закрытых писем ЦК извещает все губкомы о внутреннем и международном политическом положении, о состоянии партии и ближайших задачах, возлагаемых ЦК на губернские комитеты.

Х. Некоторые ближайшие организационные мероприятия

46. Съезд высказывается за уничтожение отделов по работе в деревне, которые, с развитием и укреплением общего аппарата парткомитетов, стали излишними и лишь нарушают общее

руководство партработой на данной территории из единого центра. Уничтожая отделы по работе в деревне, необходимо:

а) в коллегии агит-пропагандистских отделов вводить товарищей, знакомых с деревней, для выработки методов подхода к крестьянской массе;

б) в организационно-инструкторских отделах иметь кадры инструкторов, знакомых с работой в деревне.

Примечание. Исключение для отдельных областей допускается лишь с согласия Центрального комитета.

47. Необходимо срочно закончить во всероссийском масштабе превращение отделов национальных меньшинств в подотделы агит-пропагандистских отделов, с отделением от них всех обще-организационных функций и передачей их в организационно-инструкторский отдел. Центральному комитету поручается срочно согласовать различные положения об отделах и секциях национальных меньшинств.

48. Съезд оставляет субботники обязательными для всех членов партии не реже одного раза в месяц, превратив их в действительные школы коммунистического труда, связывая их с текущими хозяйственными кампаниями, привлекая к ним беспартийных исключительно на основе добровольчества, тщательно подготавливая их организацию и используя их на:

а) выполнение ударных, конкретных и понятных каждому участнику производственных заданий по улучшению транспорта, по борьбе с холодом и т. д.;

б) улучшение условий труда и быта рабочих и красноармейских масс;

в) поднятие культурного уровня рабочей и красноармейской массы.

49. Съезд поручает ЦК в месячный срок разработать положение об областных комитетах и областных бюро Центрального комитета.

50. Центральный комитет должен специальными инструкциями разработать вопрос о взаимоотношениях между партиями, фракциями профсоюзов, ведомственными организациями, (железнодорожными, водными) и особенно с политотделами и коммунистическими организациями воинских частей, учреждений и заведений, находящихся на территории парткома.

Съезд находит необходимым усиление военно-боевой подготовки партии, отрядов особого назначения и т. д.

XI. Российский коммунистический союз молодежи

51. Громадное значение для оживления внутривнутрипартийной жизни и для пополнения рядов партии кадрами новых сознательных коммунистов имеет фактическое установление тесной

связи и совместной работы партии с РКСМ и вовлечение последнего в партийную работу.

С этой целью необходимо провести следующее:

а) все члены партии до 20 лет включительно должны быть фактическими членами РКСМ и принимать активное участие в его работе;

б) представители партийных комитетов в комитетах РКСМ должны участвовать в идейном руководстве и быть в курсе всей работы союза. На общих и делегатских собраниях и съездах партии необходимо заслушивать отчеты представителей об их работе и о положении в союзе;

в) партийные комитеты должны помочь РКСМ наладить политическое просвещение его членов и содействовать вовлечению молодежи в советское и хозяйственное строительство;

г) необходимо частично обновить состав активных работников РКСМ путем некоторого обмена работниками между партией и союзом, проводя его осторожно;

д) все члены РКСМ — члены партии обязаны постоянно участвовать в партийной работе, аккуратно выполняя все партийные обязанности;

е) РКСМ должен быть привлечен к обсуждению общеполитических вопросов и вопросов советского и партийного строительства, что, между прочим, может быть достигнуто привлечением членов РКСМ на открытые общие собрания партийных организаций и представительством РКСМ с совещательным голосом на делегатских собраниях, конференциях и съездах.

№ 17.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ X СЪЕЗДА ПО ВОЕННОМУ ВОПРОСУ *

1. Для усиления пролетарского состава армии и обеспечения в ней устойчивого настроения необходимо:

а) отпустить как можно скорее из армии старшие возрасты, уже намеченные к увольнению;

б) совершенно прекратить извлечение из армии рабочих тех возрастных категорий, которые не уволены в целом в бессрочный отпуск;

в) перевести в армию с труда рабочих младших возрастов, заменив их мобилизованными по трудповинности;

г) применить в промышленных районах переходную к милиции

* Печатается с копии резолюции, хранящейся в архивных материалах X съезда. После заголовка в резолюции стоят слова: «Не для опубликования», а в правом углу на первой странице: «Совершенно секретно»; так как резолюция эта первоначально не предназначалась для печати, в первом издании протоколов X съезда она не вошла. *Ред.*

форму, сочетав для рабочих участие в производстве с участием в милиционных войсках.

2. а) Прекратить выкачивание из армии коммунистов. Наоборот, принять в надлежащем порядке меры к усилению ослабленных в политическом отношении частей политработниками, и в первую голову вернуть в армию коммунистов, имеющих военный стаж;

б) проверить в тылу всех коммунистов, вышедших из армии; привлечь к суду тех из них, которые покинули армию при условиях, явно вызвавших понижение боеспособности частей; возвратить в армию тех, которые покинули ее без формальных оснований;

в) произвести перерегистрацию всех коммунистов в армии и флоте, взять их на строгий учет и не допускать никаких самовольных отлучек, приравняв таковые к дезертирству;

г) Пуру и соответственным политотделам держать на строгом учете откомандированных из армии для трудовых работ военных коммунистов, дабы иметь возможность в любой момент и без проволок мобилизовать их для военной работы;

д) Центральному комитету партии через Пур и политотделы произвести широкое обновление комиссарского состава и политорганов армии с целью общего их освежения как путем влития свежих работников, так и путем перемещения старых в пределах армии.

3. В отношении всех видов материального снабжения армии обязать Чусо и местные советские и партийные организации проявить действительную, планомерную, деловую заботу об армии, поставив ее в отношении снабжения на первом месте.

Строго проводить систему планового снабжения армии, отказавшись от широко применяемой ныне системы непредусмотренных планом урезок.

4. В связи с сокращением армии и возможно большим усилением ее пролетарского состава обратить исключительное внимание на все специальные технические части (артиллерийские, пулеметные, автоброневые, авиационные, инженерные, бронепоездные и пр.); обеспечить эти части всеми необходимыми предметами как боевого, так и материально-хозяйственного снабжения; принять все меры к повышению политического и боевого уровня этих частей, для чего, в частности, озаботиться тщательным подбором комиссаров из товарищей, вполне отвечающих столь ответственному назначению.

5. Подвергнуть тщательному обследованию социальный состав, а также политические и бытовые группировки командного состава, с целью перемещений и других мероприятий, отвечающих нынешней обстановке.

6. Обратит самое серьезное внимание на политпросвети-

тельную работу в среде командного состава Красной армии и флота, в частности путем издания для этого соответственной литературы и инструкций.

7. Более широко применять систему перевода на командные и хозяйственно-административные должности комиссаров, приобретших соответственный опыт.

8. Принять меры к более планомерному и систематическому использованию на командных должностях красных командиров.

9. Ввиду того, что для командного состава дело идет сейчас, после прекращения войны на фронтах, уже не о временной военной службе, а о длительной профессии, принять меры действительного улучшения материального положения командного состава, — прежде всего низшего.

10. Обратить исключительное внимание советских, партийных и профессиональных учреждений и организаций на необходимость всемерного улучшения постановки военно-учебного дела во всех отношениях.

11. Сохранить политический аппарат Красной армии в том виде, как он сложился за три года войны; улучшить и укрепить его организацию; усилить его связь с местными партийными организациями, при сохранении, однако, полной самостоятельности аппарата.

12. Политическим органам армии обращать особое внимание на взаимоотношения частей с местным населением и своевременно принимать меры к обеспечению боеспособности частей. Пуру, совместно с другими заинтересованными органами, разработать соответственную инструкцию.

13. В связи с сокращением армии и необходимостью повышения ее политического и боевого уровня принять меры к всемерному освобождению армии от трудовых задач.

14. По вопросу о милиционной системе у партии нет никакого основания пересматривать свою программу. Формы, методы и темп перехода к милиции целиком зависят от международной и внутренней обстановки, от продолжительности передышки, взаимоотношений города и деревни и пр.

Неправильной и практически опасной для настоящего момента является агитация некоторых товарищей за фактическую ликвидацию нынешней Красной армии и немедленный переход к милиции.

На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная армия, по возможности сокращен[на]я за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом.

15. Частичный переход к милиционным формированиям диктуется для настоящего момента лишь по отношению к районам с наиболее сплоченным пролетарским населением (Петроград,

Москва, Урал). В основу милиционных частей должны быть положены испытанные в боях кадры полевых частей, с очищением их от неустойчивых и ненадежных элементов. Коммунистические отряды особого назначения и группирующиеся вокруг них пролетарские элементы должны быть зачислены в состав этих частей без отвлечения их от нормальной хозяйственной работы.

На укомплектование этих частей должны быть употреблены также здоровые элементы теркадров Всеобуча.

Военное обучение должно производиться в нерабочее время с освобождением известных категорий рабочих от сверхурочных работ, субботников, воскресников и ряда других партийных, профессиональных и советских обязанностей.

В дальнейшем тот же порядок переносится в соответствующем масштабе и на другие районы с значительным составом пролетарского населения.

16. Независимо от хода формирования указанных в предшествующем пункте частей немедленно же принять меры к укреплению отрядов особого назначения путем придания им правильной штатной организации, повышения их боевой выучки, улучшения их вооружения, а также путем привлечения их к пулеметному, автоброневому, артиллерийскому делу и пр.

17. Оздоровление и укрепление армии необходимо начать с частей, расположенных в наиболее важных с общеполитической и хозяйственной точек зрения пунктах республики.

18. Съезд считает политически опасной, способной вызывать и усилить разложение Красной армии, а потому совершенно недопустимой, агитацию некоторых групп и отдельных товарищей за изменение системы нынешней организации Красной армии путем введения системы выборности, подчиненности комиссаров соответственным ячейкам и пр. и т. д.

Съезд предлагает ЦК принять исчерпывающие меры к полному устранению такого рода дезорганизаторской агитации.

19. Пересмотреть через соответственные хозяйственные органы вопрос о нынешних трудармиях; немедленно упразднить те из них, которые явно не отвечают своему назначению.

20. О Красном флоте.

Съезд считает необходимым, в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской республики, принять меры к возрождению и укреплению Красного военного флота.

С этой целью необходимо:

а) работу по организации Красного флота производить в программном порядке, ввести единство плана в область снабжения флота техническими материалами, топливом и пр.;

б) укомплектование личного состава флота производить при-

зываются преимущественно из фабрично-заводских рабочих, всемерно улучшив постановку учебного дела;

в) укрепить флот полнотработниками, прежде всего из числа моряков-коммунистов, работающих ныне в других областях.

г) Центральному комитету партии принять меры к тому, чтобы РВСР и Пур провели в центральных военных органах республики изменения, способные действительно обеспечить интересы Красного военного флота.

21. Считаю желательным установить — при необходимых гарантиях — выборность парткомиссий и армии, съезд поручает ЦК проверить весь имеющийся по этому [поводу] материал в целях скорейшей выработки соответствующего положения.

№ 18.

О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

(Принята на утреннем заседании 16 марта)

1. В целях укрепления единства и авторитета партии создаются контрольные комиссии, в задачи которых входит борьба со вкрадывающимися в партию бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями членов партии своим партийным и советским положением, с нарушением товарищеских отношений внутри партии, с распространением неосновательных и непроверенных, позорящих партию или отдельных членов ее слухов и инсинуаций и других подобных сведений, нарушающих единство и авторитет партии.

2. Контрольные комиссии должны не только внимательно выяснять поданные им заявления, но и стать инициативным органом по устранению причин, создающих или способствующих появлению недопустимых явлений, указанных в пункте 1. Одновременно с этим контрольные комиссии наблюдают за тем и заботятся о том, чтобы все жалобы и заявления о преступлениях и проступках членов партии получали надлежащее движение и разрешение.

Примечание. Жалобы и заявления как групп, так и отдельных лиц принимаются не только от членов партии, но и от беспартийных на членов партии.

3. Контрольные комиссии организуются в центре, областях и губерниях путем выборов на съезде, областных и губернских конференциях. В центре комиссия избирается в составе 7 членов и 3 кандидатов.

В области — членов от 3 до 5, от 2 до 3 кандидатов,
в губернии „ 3 2 „

Обязательный стаж для членов и кандидатов контрольных комиссий:

В Центральной — не менее 10 лет пребывания в партии,
 в области " " 5 " " "
 в губерниях — с Февральской революции 1917 года.

Примечание. Новый состав избирается после заслушания доклада прежнего состава.

4. Члены контрольных комиссий не могут быть членами партийных комитетов и не могут занимать *ответственные административные посты*.

Примечание. Имеющиеся областные и губернские контрольные комиссии действуют в своем наличном составе впредь до новых областных и губернских конференций.

5. Для более усиленной работы и возможности всестороннего обследования дела и опроса члены контрольной комиссии должны быть в известной части свободны от всяких других занятий:

для Центральной контрольной комиссии все,			
" областной " "	" "	" "	3,
" губернской " "	" "	" "	2.

6. Члены контрольных комиссий не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

7. Контрольные комиссии функционируют наряду с партийными комитетами и отчитываются перед соответствующими конференциями и съездом.

8. Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях соответствующих партийных и советских комитетов и на всякого рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

9. Постановления контрольных комиссий приводятся в исполнение соответствующими комитетами и последними отменены быть не могут. В случае несогласия вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение с комитетом не будет достигнуто, то вопрос передается на разрешение съезда или соответствующей конференции.

Примечание В случае спешности вопрос передается в следующую высшую контрольную комиссию.

10. Контрольные комиссии пользуются аппаратом соответствующего комитета и имеют право давать задания всем партийным товарищам и партийным организациям.

11. Контрольные комиссии должны периодически делать доклады перед партийными организациями и помещать доклады в печати.

№ 19.

РАБОЧИМ ПЕТРОГРАДА

ОТ X СЪЕЗДА РКП

В дни, когда враги рабочего класса пытаются зажечь пламя новой гражданской войны в нашей рабоче-крестьянской республике Советов, пытаются свергнуть нас в бесконечные бедствия путем организации восстаний, стачек, разрушения железных дорог, путем перерыва связи с источниками топлива, питания и сырья наших промышленных центров, мешают нам демобилизовать армию, вернуть работников из армии к земле и станку, приступить к засеву полей и поднять нашу промышленность, — X съезд РКП решает как раз вопросы о том, как лучше организовать профессиональные союзы, как приблизить их к управлению производством, улучшить, поднять, увеличить производство, чтобы дать товары деревне, как облегчить топливный кризис и улучшить положение рабочих и крестьянства путем облегчения обмена между городом и деревней и уменьшения тяжести продовольственных и сырьевых разверсток, о том, как уменьшить количественно и улучшить качественно Красную армию, установить более прочные постоянные мирные сношения со всеми государствами. Российская коммунистическая партия, вышедшая из недр рабочего класса, всегда имевшая крепкую, братской общей кровью и общими страданиями спаянную связь с рабочими массами Петрограда, первого города Великой русской революции, шлет привет петроградским рабочим и работникам и призывает весь пролетариат Петрограда твердо, до конца стоять за то, что ценою великих жертв было завоевано четыре года тому назад. Съезд уверен, что пролетариат Петрограда и впредь будет для всей трудовой России и пролетариата всего мира образцом революционной выдержки, трудовой дисциплины, величайшей преданности делу пролетарской революции и незыблемой опорой власти Советов.

Президиум съезда: Ленин, Троцкий, Фрунзе, Сталин, Зиновьев, Каменев, Шляпников, Бухарин, Томский, Цхакая, Ярославский, Тунгул, Перепечко.

№ 20.

СОСТАВ ЦК РКП и ЦКК

1. Члены ЦК Российской коммунистической партии

1. Артем. 2. Бухарин. 3. Ворошилов. 4. Дзержинский. 5. Зиновьев. 6. Калинин. 7. Каменев. 8. Комаров. 9. Кутузов. 10. Ленин. 11. Михайлов. 12. Молотов. 13. Орджоникидзе. 14. Петровский. 15. Радек. 16. Раковский. 17. Рудзутак. 18. Рыков. 19. Сталин. 20. Томский. 21. Троцкий. 22. Тунтул. 23. Фрунзе. 24. Шляпников. 25. Ярославский.

2. Кандидаты Центрального комитета

1. Чубарь. 2. Киров. 3. Шмидт. 4. Зеленский. 5. Угланов. 6. Пятаков. 7. Сафаров. 8. Залуцкий. 9. Милютин. 10. Куйбышев. 11. Гусев. 12. Осинский. 13. Смирнов. 14. Киселев. 15. Сулимов.

3. Члены Центральной контрольной комиссии (ЦКК)

1. Кривов. 2. Кучменко. 3. Седой (Литвин). 4. Смидович. 5. Сольц. 6. Семен Шварц. 7. Чельшев.

II. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

№ 21 к стр. 66, 132.

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ, ВЫРАБОТАННЫЙ ЦКК И МОСКОВСКОЙ КОМИССИЕЙ К X СЪЕЗДУ ПАРТИИ

1. Для содействия оздоровлению партии, укреплению ее единства и авторитета и выявлению ее общественного мнения наряду с комитетами создаются контрольные комиссии из товарищей, имеющих наибольшую партийную подготовку и стаж, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществить возложенные на них задачи.

2. Они по собственной инициативе вырабатывают меры к устранению всех явлений как среди отдельных членов партии, так и целых организаций, которые идут в разрез с коммунистической этикой, как, напр., злоупотребление своим положением и властью, пользование привилегиями, протезирование, карьеризм и т. п., а также наблюдают за тем и заботятся о том, чтобы все жалобы и заявления о преступлениях и проступках членов партии получили надлежащее движение и разрешение.

Примечание Жалобы и заявления как групп, так и отдельных лиц принимаются не только от членов партии, но и от беспартийных на членов партии.

3. Контрольные комиссии организуются в центре, в областях и губерниях наряду с комитетами путем выборов на съезде, губернских и областных конференциях. В центре на съезде в контрольную комиссию избираются 7 человек и 3 кандидата, на областных и губернских конференциях по 3 человека с 2 кандидатами.

4. Контрольные комиссии функционируют наряду с комитетами и отчитываются перед соответствующими партийными конференциями и съездом.

5. Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать на всех заседаниях соответствующих партийных комитетов и на всякого рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

6. Члены контрольных комиссий не могут быть членами партийных комитетов и не могут занимать ответственные административные посты.

7. Члены контрольных комиссий не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

8. Постановления контрольных комиссий приводятся в испол-

нение соответствующими комитетами и последними отменены быть не могут. В случае несогласия вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение не будет достигнуто, вопрос передается на разрешение съезда и соответствующих конференций.

Примечание Если дело не терпит отлагательства, а перенесение вопроса на конференцию губернскую может его затормозить, оно передается в Центральную контрольную комиссию.

9. Контрольные комиссии пользуются аппаратами соответствующего комитета и имеют право давать задания отдельным партийным товарищам и партийным организациям.

10. Постановления контрольных комиссий, носящие персональный характер, публикуются лишь по специальному постановлению комиссии. Комиссии обязаны периодически отчитываться в печати и перед партийными организациями.

№ 22 к стр. 165.

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

(Проект тезисов к X съезду партии)

1. Быстрое приспособление сознания и психологии трудящихся масс к задачам коммунистического переустройства хозяйства и быта Советской республики, в частности воспитание в коммунистическом духе отсталых слоев пролетариата и полупролетарских крестьянских масс, убеждение крестьянства в необходимости для него поддерживать Советскую власть и проводить в жизнь все намеченные ею мероприятия, политическое просвещение молодежи, производственная пропаганда и политическая подготовка масс к выполнению ударных заданий на хозяйственном фронте невозможны без хорошо налаженного аппарата государственной пропаганды коммунизма, ведущего работу в массовом масштабе, с использованием всех средств агитационной техники и всех ресурсов государства, с постановкой методов агитпропаганды на научных основаниях.

2. Организация государственной пропаганды коммунизма, сделавшейся возможной после перехода власти к пролетариату и ставшей необходимой ввиду того, что объем работы в области коммунистического просвещения масс далеко перерос организационные возможности самой коммунистической партии, пережила следующие этапы в своем развитии:

а) пропаганда коммунизма в процессе строительства советских органов, когда агитатор и организатор советского аппарата воплощались в одном лице и не существовало особо выделенных специальных аппаратов государственной пропаганды коммунизма; основную работу агитпропаганды ведет в это время, главным образом, партия непосредственно;

б) выделение при советских органах, в частности в Наркомпросе (Внешшкольный отдел), соответствующих аппаратов пропаганды и агитации (культурно-просветительный отдел Пура, соответствующие органы почти при всех комиссариатах) и выделение особых сил для той же работы при профсоюзах, в союзе молодежи, более отчетливое оформление соответствующих аппаратов в самой коммунистической партии;

в) период собирания и объединения всех разрозненных, ведущих часто параллельную работу и кустарничающих политико-просветительных сил вокруг единого органа внешкольной государственной пропаганды коммунизма; первым шагом к оформлению этого процесса был декрет об организации Главполитпросвета.

3. Вопрос о взаимоотношениях между Главполитпросветом и агитационно-пропагандистскими отделами партии не сводится лишь к организационному размежеванию этих аппаратов. Главполитпросвет отличается от других органов тем, что он не только ведет и должен вести работу под более непосредственным руководством партии, чем другие советские органы, но и тем, что он осуществляет в значительной мере ту же самую работу, которую непосредственно ведет и долго еще будет вести через свои органы и силами своих отдельных членов сама партия. Одинаково ошибочно искать решения вопроса как в передаче основных функций, для выполнения которых создается Главполитпросвет,—партии, так и в обратной крайности — в передаче всей агитационно-пропагандистской работы партии и всех органов, ведущих ее, Главполитпросвету. Если ошибаются те товарищи, которые процесс коммунизирования государственного органа просвещения, т. е. абсолютно прогрессивный процесс, принимают за государственные партии и хотя затормозить его, то не менее ошибочно передавать государственным органам такие функции в области агитации и пропаганды, какие никто, кроме партии, выполнять не может. Агитационно-пропагандистские органы партии должны, с одной стороны, вести работу внутри партии по поднятию квалификации коммунистов и вербовать новых членов в партию, с другой стороны, руководить органами Главполитпросвета, давать задания этим органам, контролировать выполнение этих заданий, неся партийную ответственность за их работу. Даже при наличии в органах Главполитпросвета весьма ответственных работников это руководство всегда необходимо, потому что органы партии, в противоположность государственным органам агитпропаганды, способны руководить всей работой не только на основании учета опыта политико-просветительной деятельности, но и на основании опыта всего коммунистического строительства в целом. В дальнейшем теперешний процесс отсоединения на государственном аппарате агитационно-пропагандистских коммунистических сил должен привести к тому положению, когда взаимоотношения

партии и государственных органов коммунистического просвещения масс в грубых чертах будут напоминать отношения между инженерами и техниками, которые составляют чертежи и делают первые модели машин, и инженерами и техниками огромной фабрики, производящими эти машины в массовом масштабе. Практически из всего сказанного вытекает необходимость существования агитационно-пропагандистского отдела ЦК и агитационно-пропагандистских отделов при губкомах, которые руководят параллельными органами Главполитпросвета, а, с другой стороны, ведут собственными силами партийную агитационно-пропагандистскую работу в той области, в какой она не может быть огосударствлена (т. е. прежде всего в области, где пропаганда и агитация переплетены с организационной и воспитательной работой партийных органов).

Все аппараты, предприятия и партийные силы, ведущие работу, которая выходит за пределы выше очерченной деятельности партии, должны быть переданы органам Главполитпросвета.

4. Взаимоотношения Главполитпросвета с культурно-просветительными отделами профессиональных союзов и РКСМ, т. е. с негосударственными органами, ведущими политико-просветительную работу среди пролетариата, должны быть построены на основах соглашения по следующему принципу. ВЦСПС и губпрофсоветы объединяют свою политико-просветительную работу с соответствующими органами Главполитпросвета путем создания профессиональных секций внутри Главполитпросвета и пользуются для своих целей аппаратом и силами последнего. РКСМ ведет самостоятельную работу среди членов союза. В области же работы среди не входящих в союз масс рабоче-крестьянской молодежи Главполитпросвет опирается на союз как на своего контролента, и поскольку союз координирует план своей просветительной работы с общегосударственным планом, Главполитпросвет не создает своих самостоятельных органов для работы среди молодежи.

5. Начавшееся слияние аппаратов Пура с Главполитпросветом должно продолжаться, причем Главполитпросвет в случае войны должен быть готов к выполнению всех функций Пура в области политико-просветительной работы в армии.

6. Хотя органы Главполитпросвета уже теперь гораздо теснее скованы с партией, чем с Наркомпросом в целом, особенно на местах, и в дальнейшем эта связь еще больше усилится, тем не менее, не целесообразно (как это предлагают некоторые товарищи) выделение Главполитпросвета из Наркомпроса как по соображениям организационно-хозяйственного свойства (экономия на общих аппаратах), так и по мотивам принципиальным, поскольку весь Наркомпрос в целом, а не только его политико-просветительный сектор, должен превратиться в теснейшим образом свя-

занный с партией целостный аппарат коммунистического воспитания, просвещения и пролетарской культуры. Необходимо лишь, чтобы нахождение Главполитпросвета в системе органов Наркомпроса не затрудняло превращения его (Главполитпросвета) по существу его работы в прямой аппарат партии в системе государственных органов.

7. Для успешного выполнения Главполитпросветом его основной задачи, массовой коммунистической пропаганды и агитации, необходимо, чтобы этот орган обладал всеми достоинствами партийных органов агитпропаганды без их недостатков, а именно: он должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану. Кроме ударности снабжения всех работников Главполитпросвета и всех его аппаратов, это может быть достигнуто лишь при переводе на политико-просветительную работу достаточного количества ответственных членов партии, имеющих достаточный опыт в агитационно-пропагандистской работе. Для достижения той же цели и во избежание создания кадра узких спецов политработы, оторванных от атмосферы общепартийной работы, необходим систематический перевод работников Главполитпросвета на общепартийную работу и возвращение их обратно при неременной замене выбывающих новыми кадрами из работников партийных организаций.

Агитационно-пропагандистские задачи партийных органов

8. Завоевание власти пролетариатом и коммунистической партией, открыв широчайшие возможности для массовой пропаганды коммунизма, в то же время обусловило собой на известный период понижение качества агитационно-пропагандистской работы партии вследствие отлива партийных сил в область государственного строительства и вследствие менее внимательного отношения партии к вопросам агитпропаганды. Чем дальше, тем меньше ответственные партийные товарищи лично принимают участие в создании популярной агитационной литературы. Благодаря спешности работы качество литературы сильно снизилось в сравнении с периодом, когда партия боролась еще за власть. Это относится в значительной степени также и к устной агитации и к пропагандистской работе внутри самой партии. Дело агитации и пропаганды в своей большей части переходило к менее опытным товарищам, иногда совсем молодым коммунистам. Место творчества, таланта, искания новых средств воздействия на массы заступает агитационный шаблон, повторение заученных речей и быстро стареющих лозунгов, неумение использовать новые факты, обновлять материал, аргументации и т. д.

Ввиду того, что партия, ставши у власти, не может все силы уделять агитации и пропаганде, а, с другой стороны, без усиления этой работы и улучшения ее качества чрезвычайно затрудняется и рост самой партии, и поднятие квалификации ее членов, и наиболее успешное воздействие на внепартийную среду, необходимо с величайшей экономией и по определенному плану использовать все силы, которые партия объективно в состоянии уделить для этой области своей работы.

9. В настоящий момент настоятельно необходимо для партии установление того, что можно было бы назвать минимальным производственным планом агитационно-пропагандистской работы на ближайший год. Этот план должен заключаться в следующем:

а) В области агитации вне партии

Виднейшие партийные литераторы должны быть партийно обязаны принять участие в составлении популярных брошюр по важнейшим вопросам, волнующим широкие массы, и по очередным вопросам советского строительства. Эти брошюры в миллионах экземпляров должны распространяться соответствующими органами среди трудящихся масс и заменить собой огромное количество наспех, неумело и часто бездарно написанных брошюрок на те же темы, выпускаемых в различных концах республики. Вместе с тем партия должна прибегать к мобилизации лучших агитационных сил в центре и на местах для выезда их в волости, деревни, места расположения армий, для выступления на фабриках, в районах массового применения трудовой повинности и т. д. Желателен также взаимный обмен на короткие сроки агитационными силами между соседними губерниями для большего разнообразия в методах и содержании агитации.

б) В области воспитания новых членов

Опыт партийной недели, после которой партия в течение года потеряла около половины вновь вступивших в ее ряды рабочих, главным образом, вследствие недостаточного внимания к делу их коммунистической обработки, должен быть учтен в настоящем году. Необходимо всех вновь вступивших новых членов пропускать через кратковременные курсы для ознакомления с программой. Кроме того, все вновь вступившие члены должны быть разбиты на небольшие кружки и распределены для обработки между всеми ответственными работниками. Каждый старей коммунист должен нести личную ответственность перед партией за воспитание порученной ему группы молодых коммунистов. При перерегистрации новых членов важнейшим материалом для оценки вновь вступившего товарища должен послужить отзыв руководителя кружка.

в) В области партийно-советских школ

В текущем году центр тяжести во внутривнутрипартийной работе, более чем когда-либо, должен быть сосредоточен на поднятии качества коммунистических сил партии. Важнейшим орудием марксистского воспитания членов партии в широком масштабе являются партийно-советские школы, приобретающие с каждым днем все большее значение во всей пропагандистской работе партии и в деле подготовки новых работников. Уже в настоящее время кроме Свердловского университета имеются постоянно функционирующие совпартшколы приблизительно в 40 губерниях с числом слушателей свыше 7000 и уездные школы приблизительно в 50 уездах республики. Минимальное программное задание, которое партия должна себе поставить в этой области на ближайший год, должно состоять в том, чтобы, кроме организации двухгодичного курса партийного университета Свердловского, в каждом губернском городе иметь хорошо поставленную совпартшколу с двумя-тремя выпусками в год и не менее чем в половине уездов республики организовать уездные совпартшколы по сокращенной программе. Необходимо поручить Главполитпросвету, Свердловскому университету и Агитотделу ЦК общими силами обеспечить уездные школы не менее чем 300 достаточно подготовленных лекторов. Необходимо обязать всех ответственных работников партии быть лекторами партийных школ и смотреть на эту работу как на одну из важнейших своих обязанностей. В целях создания серии коммунистических учебников, заменяющих, особенно в глухих местах, отсутствующие лекторские силы и служащих огромным подспорьем для коммунистического самообразования на дому, необходимо довести до конца предпринятую ЦК мобилизацию для этой цели ряда ответственных партийных литераторов и ввести систему теоретических каникул, продолжительностью до 2 месяцев в год, для всех мобилизованных товарищей как для выполнения задания, так и для обновления запаса своих знаний. Кроме того, необходимо всячески поддерживать организацию вокруг ответственных старых работников групп из молодых слушателей-коммунистов, занимающихся теоретической разработкой вопросов научного коммунизма, приспособив для этого научные средства Социалистической академии.

Ввиду того, что верхушечный слой старых коммунистов, приобретавших свой марксистский теоретический багаж в подпольных кружках, в тюрьмах, в ссылке, в эмиграции еще в дореволюционный период, представляет из себя небольшую часть нашей партии и чрезвычайно медленно пополняется новыми, свежими силами, партии грозит с этой стороны серьезный кризис. Этот кризис тем опаснее, что годы революции и гражданской

войны чрезвычайно затрудняли усвоение серьезного марксистского образования среди членов партии и создали, в особенности среди молодежи, широко распространенный тип самоуверенного, невежественного всезнайки, считающего излишним серьезное изучение марксистской теории. Наша партия должна поставить себе задачей воспитать новый слой коммунистической молодежи, проникнутой стремлением к глубокому знанию, понимающей необходимость серьезной коммунистической подготовки для дела управления огромным государством, способной двигать вперед научную коммунистическую мысль, корректируемую практикой социалистического строительства, и способной, заменяя постепенно выбывающую из строя старую коммунистическую гвардию на ее ответственных постах.

Коммунистическое воспитание молодежи в школах республики

Лишь небольшая часть рабочих и крестьян может пройти через наши советско-партийные школы, тем большее внимание партия должна уделить коммунистическому воспитанию молодежи в школах республики. Поскольку дело идет о детях до 15-летнего возраста, главным воспитателем их является школьный работник. Подготовка учителей-коммунистов является важнейшей задачей Наркомпроса, которому партия в этой работе должна оказать максимальное содействие. Столь же важное значение имеет коммунистическое воспитание во всех без исключения школах республики, где оно поставлено теперь совершенно неудовлетворительно или не поставлено вовсе. Серьезнейшее внимание должно быть уделено партией и Наркомпросом преподаванию общественных наук в государственных университетах, где это дело зачастую отдано старой профессуре из лагеря наших классовых врагов.

Огромное, совершенно исключительное значение в деле коммунистического воспитания и самообразования рабоче-крестьянской молодежи имеет работа РКСМ. Партия должна уделить союзу гораздо больше внимания и помощи, чем это делалось до сих пор. С своей стороны партия должна требовать от работников союза сосредоточения центра тяжести его работы не на представительствах всякого рода в советских органах, не на простом увеличении числа своих членов, а на помощи членам союза в усвоении научно-коммунистического образования. Каждый ответственный работник союза прежде всего должен быть пропагандистом среди отстающих товарищей и затем уже работником в других областях деятельности РКСМ.

Организационные вопросы агитпропаганды

Ни в чем, быть может, невнимание партии к себе самой и ни в чем забвение ею своих важнейших функций не проявляется так

ярко, как в фактическом состоянии ее органов агитпропаганды в настоящий момент. Это относится, к сожалению, и к агитационно-пропагандистскому отделу Центрального комитета. Все губкомы, которые совсем не имели агитационно-пропагандистских отделов, с чрезвычайной поспешностью передали функцию агитационно-пропагандистских отделов Губполитпросветам, возложив тем самым партийную ответственность за эту область работы на государственный орган. В большинстве губкомов агитационно-пропагандистские отделы состоят из 2—3 работников, влечут жалкое существование, приобретая более или менее приличный вид лишь на страницах отчетов, посылаемых в Центральный комитет. Лишь в меньшей части наших организаций агитационно-пропагандистские отделы достаточно сильны и работают удовлетворительно.

В программу агитационно-пропагандистской работы партии на ближайший год должно быть включено создание при всех губкомах, областкомах, бюро ЦК и крупных парткомах агитационно-пропагандистских отделов, не имеющих ненужных значительных аппаратов, но обеспеченных в достаточной мере руководящими партийными силами с освобождением заведующих отделами от всех других регулярных работ. Лишь такие отделы в состоянии мобилизовать и использовать для своей работы все годные для этого силы партии, не отрывая их целиком от других обязанностей. Женотделы, отделы по работе в деревне должны быть включены в общую систему агитотдела данной организации. Совпартшколы должны работать под непосредственным руководством агитационно-пропагандистских отделов, пользоваться их особым вниманием и быть обеспеченными должным количеством лекторских сил. Только при поднятии на должную высоту агитационно-пропагандистских отделов партии эти органы сумеют правильно руководить политпросветами и всей коммунистической работой государственного органа просвещения и в то же время выполнять падающую на них непосредственную работу по агитации и пропаганде внутри партии и по привлечению в партию новых пролетарских сил.

Кризис партии, отрыв ответственного слоя коммунистов от остальной партийной массы, медленное привлечение свежих сил в деле управления государством есть в значительной степени результат слабости агитационно-пропагандистской работы партии за период трех истекших лет.

Е. Преображенский.

Настоящие тезисы, выработанные докладчиком ЦК на X партийном съезде т. Преображенским, приняты в основе Центральным комитетом. Что касается вопроса о взаимоотношениях политпросветов и агитационно-пропагандистских органов партии, то

они конкретно должны быть определены путем учета опыта самой партии. Центральный комитет призывает местные организации произвести этот учет к съезду на основе публикуемых тезисов.

№ 23 к стр. 191.

**ТЕЗИСЫ ТОВА СТАЛИНА ПО ДОКЛАДУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ
ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ,
УТВЕРЖДЕННЫЕ ЦК ПАРТИИ**

(Пункт 5 порядка дня X съезда партии)

**I. Капиталистический строй и национальный
гнет**

1. Современные нации представляют собой продукт определенной эпохи — эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном развитии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

2. Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации естественно облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого, нации не развились здесь и не могли развиваться в национальные государства, а образовали несколько смешанных многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы Австрия, Венгрия, Россия.

3. Национальные государства вроде Франции и Италии, опиравшиеся первое время, главным образом, на свои собственные национальные силы, не знали, вообще говоря, национального гнета. В противоположность этому, многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации, точнее ее господствующего класса, над остальными нациями, являют собою первоначальную родину и основную арену национального гнета и национальных движений. Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства. Трагедия многонационального буржуазного государства состоит в том, что оно не в силах разрешить эти противоречия, что каждая его попытка

«уравнять» нации и «оградить» национальные меньшинства при сохранении частной собственности и классового неравенства, кончается обычно новой неудачей, новым обострением национальных столкновений.

4. Дальнейший рост капитализма в Европе, потребность в новых рынках сбыта, искание сырья и топлива, наконец, развитие империализма, вывоз капитала и необходимость обеспечения великих морских и железнодорожных путей привели, с одной стороны, к захвату новых территорий старыми национальными государствами и превращению последних в многонациональные (колониальные) государства с присущим им национальным гнетом и национальными столкновениями (Англия, Франция, Германия, Италия), с другой стороны, усилили среди господствующих наций старых многонациональных государств стремление не только к удержанию старых государственных границ, но и к расширению этих последних, к подчинению себе новых (слабых) национальностей за счет соседних государств. Тем самым национальный вопрос был расширен и, в конце концов, слит самим ходом вещей с общим вопросом о колониях; а национальный гнет из вопроса внутригосударственного был превращен в вопрос междугосударственный, в вопрос о борьбе (и войне) «великих» империалистских держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

5. Империалистская война, вскрывшая до корней непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств, привела к крайнему обострению национальных конфликтов внутри победивших колониальных государств (Англия, Франция, Италия), к полному распаду побежденных старых многонациональных государств (Австрия, Венгрия, Россия 1917 г.) и, наконец, — как наиболее «радикальное» решение национального вопроса буржуазией, к образованию новых буржуазных национальных государств (Польша, Чехо-Словакия, Юго-Славия, Финляндия, Грузия, Армения и др.). Но образование новых самостоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и классовом неравенстве, не могут существовать:

а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белоруссов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Юго-Славия, угнетающая хорват, босняков и т. д.);

б) без расширения своей территории за счет соседей, что вызывает конфликты и войны (Польша против Литвы, Украины,

России; Юго-Славия против Болгарии; Грузия против Армении, Турции и т. д.);

в) без подчинения «великим» империалистским державам в финансовом, экономическом, военном отношении.

6. Таким образом, послевоенный период открывает неутешительную картину национальной вражды, неравенства, угнетения, конфликтов, войн, империалистских зверств со стороны наций цивилизованных стран как в отношении друг к другу, так и к неполноправным народам: с одной стороны, несколько «великих» держав, угнетающих и эксплуатирующих всю массу зависимых и «независимых» (фактически совершенно зависимых) национальных государств, борьба этих держав между собою за монополию на эксплуатацию национальных государств; с другой стороны, борьба национальных государств, зависимых и «независимых» против невыносимого гнета «великих» держав; борьба национальных государств между собою за расширение своей национальной территории; борьба национальных государств каждого в отдельности против своих угнетенных национальных меньшинств; наконец, усиление освободительного движения колоний против «великих» держав и обострение национальных конфликтов как внутри этих держав, так и внутри национальных государств, имеющих в своем составе, как правило, ряд национальных меньшинств. Такова «картина мира», оставленная в наследство империалистской войной.

Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса.

II. Советский строй и национальная свобода

1. Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет. Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальной гнет и завоевали русским рабочим доверие их национальных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование советских республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербайджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы Советов в Венгрии, в Баварии, в Финляндии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистской кабалы.

3. Но существование советских республик, хотя бы самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что советские республики, порвав с империализмом, превратятся из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишат империалистов лишнего куска территории и лишних доходов, но прежде всего в том, что само существование советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистской кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистских держав с советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимающих против нее одно иностранное государство за другим, одну группу контрреволюционных генералов за другой, тщательно блокирующих ее и вообще старающихся изолировать ее экономически, — красноречиво говорит о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения, ни одна советская республика, взятая в отдельности,

не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и внешнего разгрома со стороны мирового империализма.

4. Поэтому изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочно, ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь не-хлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны — повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистской кабалы и национального гнета. Освободившиеся от своей и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность:

а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом;

б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации;

в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации. Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, Горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми советскими республиками (Украина, Азербайджан) и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия), — целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного Союза советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации — действительны лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран. Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что там нет ни господствующих, ни подчиненных, ни метрополии, ни колоний, ни империализма, ни национального гнета, там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федера-

ции обязательно должен быть сохранен и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более осознательной.

III. Очередные задачи Российской коммунистической партии

1. РСФСР и связанные с ней советские республики представляют около 140 млн. населения. Из них невеликороссов — около 65 млн. (украинцы, белоруссы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы *, калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, казикамухцы, кюринцы, кумыки *, мари, чуваша, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты и др.) Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить в них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности, руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты и Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов;

б) поставить у себя действующие на народном языке суд, администрацию, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительное дело на родном языке.

2. Если из 65 млн. невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, незначительную часть Азербайджана, Армению, прошедших в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 30 млн. по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не

* Последние семь народностей объединяются в группу «горцы».

** Последние пять народностей объединяются в группу «Дагестана».

ушедших дальше первобытных форм полупатриархального, полуфеодалного быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в общее русло советского развития.

Задачи партии по отношению к трудовым массам этих народов (помимо означенной в п. 1 задачи) состоят в том, чтобы помочь им ликвидировать пережитки патриархально-феодалных отношений и приобщиться к строительству советского хозяйства на основе трудовых крестьянских советов, путем создания среди этих народностей крепких коммунистических организаций, способных использовать опыт русских рабочих и крестьян по советско-хозяйственному строительству и могущих вместе с тем учитывать в своей строительной работе все особенности конкретной экономической обстановки классового строения, культуры и быта каждой данной народности, без механического пересаживания экономических мероприятий центральной России, годных лишь для иной, более высокой, ступени хозяйственного развития.

3. Если исключить из 30 млн., по преимуществу тюркского населения, Азербайджан, большую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев (кабардинцы, черкесы, балкарцы) и некоторые другие народности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собою определенную территорию, то остается около 10 млн. киргиз, башкир, чеченцев, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные части и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры).

Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в пунктах 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им таким образом пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4. Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определенное классовое строение и занимающих определенную территорию в пределах РСФСР, существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инациональные компактные большинства и в большинстве случаев не имеющие ни определенного классового строения,

ни определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Политика царизма состояла в том, чтобы свести на-нет эти меньшинства всеми средствами вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

5. Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя таким образом и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать на особую опасность и особый вред первого уклона, уклона в сторону великодержавности, колонизаторства. Съезд напоминает, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами, действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма. Съезд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний является одной из важнейших задач партии на окраинах.

6. В связи с успехами на военных фронтах, особенно же после ликвидации Врангеля, в некоторых отсталых окраинах, не имеющих или почти не имеющих промышленного пролетариата, усилилась тяга мелкобуржуазно-националистических элементов в партию ради карьеры. Эти элементы, учитывая положение партии, как фактически правящей силы, обычно перекрашиваются в цвет коммунизма и нередко целыми группами тянут в партию, внося в нее дух плохо прикрытого шовинизма и разложения, причем слабые вообще партийные организации на окраинах не всегда оказываются в состоянии устоять против соблазна расширить партию за счет новых членов.

Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет интеллигентских мелкобуржуазно-националистических элементов. Съезд считает, что пополнение партии на окраинах должно производиться главным образом за счет пролетариев, бедноты и трудовых крестьян этих окраин, при одновременной работе по укреплению партийных организаций на окраинах путем улучшения их качественного состава.

№ 24 к стр. 198, 199, 201, 204.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К ТЕЗИСАМ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ТОВАРИЩЕМ САФАРОВЫМ *

Раздел II, § I после: «и вообще мелкая буржуазия» добавить: «в первую голову великодержавных наций».

Раздел III, § I — вставка в начале §: «Поскольку пролетарская революция на место империалистского многонационального государства ставит свободную федерацию национальных советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей свободу национального самоопределения к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплуататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран, тем самым ускоряя революционное развитие отсталых наций. Рабоче-крестьянские Советы являются такой формой организации трудящихся масс, которая служит прямым орудием их освобождения от всякого национального и классового гнета как в странах развитого капитализма, так и в отсталых, колониальных и полуколониальных странах.

* Поправки предложены т. Сафаровым от имени Туркестанской делегации на X съезде; они приняты также совещанием коммунистов тюркских национальностей (8 марта 1921 г.) см. «Правда» № 53 от 10 марта 1921 г. *Ред.*

Там же пункт а) исправляется так: «развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов».

Пункт б) исправляется так: «поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из представителей местного трудового населения, знающих его быт и психологию».

Раздел III, § 2. Вместо второго абзаца, начинающегося словами: «Задача партии по отношению к трудовым массам»... вставляется:

«Уничтожение национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравноправие здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что окраины России, находящиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и помешало возникновению промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Национальное неравноправие здесь имело своим последствием захват господствующей нацией всех пригодных для обработки участков земли (русское переселенческое и казачье кулачье в Туркестане, на Северном Кавказе, в Закавказьи, в Башкирии, в Киргизистане), закрепление за командующей нацией всех наиболее выгодных экономических позиций (торговля, промышленность) и культурный застой на почве общественной отсталости, а также и постепенное вымирание кочевников. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первой задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства, восстановление трудовых прав на землю коренного населения за счет колонизаторского кулачества, всемерная помощь кочевникам для перехода их в оседлое состояние (при неперменном обеспечении не осевшей еще части кочевников землями, пригодными для ведения скотоводческого хозяйства), планомерная промышленная колонизация окраин путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизистан, Кавказ, — текстильная, шерстяная и кожевенная промышленность) и вовлечение туземных трудящихся масс в крупное производство, действительное привлечение их в органы Советской власти и в ряды коммунистической партии, подготовка национальной интеллигенции из среды туземной бедноты, широкая постановка просвещения на родном языке и т. п. Только такая последовательно-интернациональная политика способна создать прочный и широкий фундамент для советского строительства

в среде трудящихся ранее угнетенных наций Востока и обеспечить последним постепенный и безболезненный переход к коммунизму.

Параграф 3 раздела III выбрасывается. Вместо него вставляется:

Параграф 3. «Завоевывая доверие трудящихся масс ранее угнетенных народов Востока своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, Советская власть в то же время и спланирует и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для сознательного приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на Востоке должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов, баев, беков, манапов, аксакалов и т. п. от влияния на массы, беспощадная борьба во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных трудящихся масс, улучшения собственного положения последними за счет своих феодальных и феодально-буржуазных верхов (земельная реформа, продовольственная политика и т. п.). При этом в первую очередь должны организовываться и самым заботливым образом привлекаться в ряды коммунистической партии и к советской работе сравнительно немногочисленные туземные пролетарские элементы, которые в качестве наемных рабочих работают на разных промыслах, в копиях, на железных дорогах, солеварнях и кулацких хозяйствах (постоянные батраки-киргизы в Семиречьи, Сыр-Дарьинской области и т. п.).

Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию (пример: союзы киргизской бедноты в Туркестане), от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли (пример: союз «Кошчи» в Туркестане). Эти организации призваны сыграть решающую роль в деле освобождения земли от колониальных захватов (пример: союз киргизской бедноты, батраков при проведении земельной реформы в Семиречьи), в области освобождения кишлачной бедноты от власти баев-эксплуататоров путем трудового передела земли (союз «Кошчи» в Туркестане), в деле освобождения кустаря-полупролетария от эксплуатации торгово-ростовщического капитала. Им же будет

принадлежать роль главного фактора в развитии производительных сил в отсталых странах (система орошения, хлопковое хозяйство, ценные культуры и т. д.). Советское государство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации притти на помощь этим полупролетарским массам, поставленным разлукой под угрозу вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства на окраинах должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести ее в туземную среду, включения кустарных и прочих промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана промышленной колонизации применительно к местным условиям. Так же решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России при проведении и хлебной монополии на окраинах и связать проведение здесь хлебной разлуки не на словах, а на деле с политической классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание экономических мероприятий центральной России, годное лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, на окраины должно быть определенно отвергнуто. Только организуя широкие массы туземной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, советы трудящихся смогут поднять народы Востока на совместную борьбу плечо о плечо с пролетариатом передовых стран».

Параграф 4, раздел III.

«До Октябрьской революции колониальные и полуколониальные народы восточных окраин России, благодаря империалистской политике, были лишены всякой возможности приобщиться к культурным завоеваниям капиталистической цивилизации путем собственного национально-культурного самоопределения, образования на родном языке, литературы, искусства и т. д. Их национальная культура до сих пор сохраняла отпечаток феодально-патриархальных отношений и оставалась привилегией касты имущих и образованных верхов, будучи теснейшим образом связана с религией, родовыми началами и патриархальным гражданско-семейным бытом (шариат, адат и т. п.). Необходимым этапом по пути классового расслоения отсталых и угнетенных наций является их национально-культурное самоопределение. Поэтому коммунистическая партия и Советская власть должны ставить своей непосредственной ударной задачей национально-культурное самоопределение туземной бедноты. Только таким путем возможно освобождение трудящихся угнетенных наций от их духовного порабощения эксплуататорскими верхами: ханами, беками, биями, баями и манапами, улемистами, муллами, ишанами, аксакалами и т. п. на Востоке и успешная борьба против

панисламизма, пантюркизма и других реакционно-буржуазных и феодальных империалистических течений. От того, как быстро удастся Советской власти сформировать крепкий кадр советской и партийной национальной интеллигенции из среды трудящихся народов Востока, самым непосредственным образом зависит судьба революционных завоеваний на восточных окраинах РСФСР. Начиная с введения новой орфографии и широкого развития школьной сети, как общеобразовательной, так и профессионально-технической, и кончая систематической подготовкой кадров квалифицированных работников всех отраслей из среды коренного населения, во всем Советская власть должна доказывать свое превосходство (с точки зрения интересов трудящихся) над остальными общественными формами и помочь отсталым народам по сокращенному революционному методу наверстать упущенное веками».

Раздел III, § 5. «В особенности в среде отсталых народов коммунистическая партия играет роль важнейшего фактора национально-культурного самоопределения и культурного развития трудящихся. Поэтому обязательна такая организация всей агитационно-пропагандистской работы партии, чтобы она могла обслужить национальное меньшинство (путем учреждения соответствующих секций) и на деле обеспечивала бы возможность коммунистического просвещения большинства коренного населения. В тех областях, где большинство коренного населения составляет из нескольких наций, необходимо при агитационно-пропагандистских отделах парткомов учреждать основные национальные секции (в Туркестане—киргизская, узбекская, туркменская), осуществляя организацию агитационно-пропагандистской работы по национальному признаку (не муссекции, а киргиз, узбеков, туркмен, татар, башкир). До сих пор этого нет. На деле на многих восточных окраинах коммунистическая партия все еще обслуживает, главным образом, ранее господствовавшее национальное меньшинство. Следует совершенно определенно признать, что основные национальные секции организуются, исходя из того, кто составляет национальное большинство среди населения, а не того национального большинства, которое по тем или иным причинам имеется в рядах партии. В то же время национальные секции (меньшинство и основные) при агитационно-пропагандистском отделе ни в коем случае не должны превращаться в самостоятельные национальные организации. Все остальные отделы партийной работы остаются слитными. Коммунистическая партия, стремящаяся к прочному сближению и объединению трудящихся всех наций, должна при всех условиях остаться единой международной организацией передового авангарда трудящихся, построенной по территориальному принципу.

Нужно решительно предостеречь против смешения в партийной и советской работе всех народов Востока в общее мусульманское или тюркское целое без подразделения их на самостоятельные национальные группы по языкам, наречиям и бытовым условиям. Такое смешение питает панисламизм и пантюркизм под коммунистическим флагом и искусственно задерживает действительный процесс национально-культурного самоопределения трудящихся.

Борясь с реакционно-утопическими попытками объединения трудящихся масс Востока в противовес трудящимся Запада, коммунистическая партия вместе с тем ставит своей задачей борьбу против всяких форм шовинистического разжигания национальной ненависти и обособленности, являющихся плодом феодально-культурной раздробленности (вражда татар и башкир, киргиз и сартов и т. п.)».

Параграф 6 раздела III: «Одним из важнейших условий пробуждения и укрепления классового самосознания среди трудящихся Востока является решительный приступ к формированию красноармейских частей из трудовых слоев коренного населения при умелом и последовательном применении принципов добровольчества и принудительной мобилизации. Интернационализация личного состава Красной армии в этом смысле — самое лучшее средство борьбы против тех осложнений, которые нередко вызываются операциями воинских частей в местностях, населенных национально чуждым им населением. Также широко должна быть изменена милиционная система, приспособленная к соответствующим национально-бытовым условиям».

Параграф 5 тезисов остается под номером § 7 без изменения до слов: «Съезд, решительно осуждая». Здесь вставка: «Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма черпают свою силу в неизбежной на первых порах засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колониаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители туземных эксплуататорских групп».

Дальше следует 2 абзац § 5 тезисов т. Сталина: «Съезд, решительно осуждая»... После слов: «одной из важнейших задач партии на окраинах», добавлено: «Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет мещански-националистических и кулацких элементов, в то же время подчеркивая необходимость умелого и организованного использования в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов».

Дальше от слов: «Съезд считает»... из § 6 раздела III тезисов т. Сталина до конца этого параграфа.

В § 7 (б. 5) вставка после слов: «в своих рядах пролетарские» — добавить: «и полупролетарские».

Параграф 4 тезисов т. Сталина, раздел III остается под номером § 8.

№ 25 к стр. 219, 230, 261.

ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(Рабочая демократия и пр.)

(Проект тезисов ЦК РКП)

I. Общие предпосылки

1. Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития, и, обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возникновении соответствующих объективных условий.

3. Противоречия между потребностями нового складывающегося положения, с одной стороны, и установившейся формой организации и методами ее работы — с другой, намечаются в общем раньше, чем окончательно скажется необходимость изменения курса. Этот последний должен меняться лишь тогда, когда в общем, в главном и основном выполнена задача, выдвинувшая предыдущий тип организации и соответствующий ему метод работы.

4. Нельзя механически переносить практикуемые в тот или иной исторический момент формы и методы работы партийной организации на другие организации, напр., Советы или органы административного, экономического характера. Такое перенесение покоилось бы на полном забвении разницы между организацией авангарда рабочего класса (партии) и другими организациями, разницы между классами, между различными группами внутри трудящихся, между различными задачами, которые ставят перед собой эти организации, и т. д.

II. Военный период и наша партия

5. Предыдущий период развития революции характеризовался вооруженным нападением мирового империализма на Советскую республику, ожесточенной борьбой на фронтах, прежде всего на внешних, когда под угрозой стояло самое существование республики и когда последняя должна была, отбивая нападение врагов, обеспечить за собой основные жизненные источники хозяйственного характера — уголь, нефть, хлеботорные территории и пр.

6. Поэтому непосредственной, основной ударной задачей была задача военно-боевого действия. Перед этой задачей должны были отступить все остальные, и в том числе воспитательная задача партии. Вся республика превратилась в вооруженный лагерь, и партия пролетариата должна была приспособиться к этой основной задаче, чтобы быть в состоянии ее решить.

7. Организационной формой партии поэтому неизбежно должна была быть в этот период милитаризация партийной организации. Подобно тому как форма пролетарской диктатуры приобрела характер военно-пролетарской диктатуры, так и форма партийной организации приняла — и должна была, с точки зрения революционной целесообразности, принять — при таких условиях соответствующий характер. Это выразилось, в общем и целом, в крайнем организационном централизме и в свертывании коллективных органов партийной организации.

8. Методы партийной работы точно так же вытекали из необходимости боевых действий и соответствовали организационным формам. Они, в общем и целом, тяготели к системе боевых приказов, которые давались руководящими партийными учреждениями и которые беспрекословно выполнялись без обсуждения рядовыми членами партии. Типичной работой были беспрерывные мобилизации, прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения.

9. Только благодаря такой структуре партии удалось преодолеть сопротивление противников, выйти победоносно из борьбы. Эта структура для военного периода была наиболее целесообразной.

III. Противоречия военного периода и партия

10. Основным противоречием этого периода было то обстоятельство, что при быстром количественном росте партии характер работы мешал коммунистическому воспитанию всей массы партийных членов, в особенности же вновь поступивших. В то же время втягивание путем мобилизации в активную работу почти всех членов партии быстро создало даже среди самых отсталых слоев их потребность в самостоятельности и активном решении

вопросов партийной жизни, что встало в противоречие с крайним централизмом и системой боевых приказов, вошедших в практику партийных организаций.

11. Громадные материальные затраты на войну и, как их следствие, обеднение страны шли параллельно развитию необходимости поддержания особенно ударных ведомств и групп работников, в том числе и партийных. Неизбежным следствием — в значительной степени общественно-необходимым — был, таким образом, рост материального неравенства членов партии при росте общей нищеты.

12. Разложение старых классовых группировок (в особенности разложение интеллигенции), а также разложение оппозиционных социалистических партий (меньшевики, эсеры) дало приток этих элементов в ряды нашей партии, причем они, обладая уже опытом своей прежней работы, — при относительном сокращении воспитательной работы среди общей массы членов партии и крайней потребности в активных и опытных работниках — могли быстро подвигаться по иерархической, советской, военной, профессиональной и партийной лестнице.

13. Далее, при той же нищете, потребности крайне централизованного аппарата, формировавшегося на базе очень отсталого культурного уровня масс, привели к разбуханию бюрократического аппарата и создали тенденцию к его обособлению.

14. Таким образом, военный период создал, с одной стороны, целесообразную в общем и целом организацию, с другой — породил сам ряд противоречий. А так как все эти противоречия вырастали на основе разрухи и недостатка организаторских сил, то централизация развивала тенденцию к превращению ее в бюрократизацию и отрыву от масс, система боевых приказов принимала часто извращенные формы ненужного нажима, необходимые привилегии становились почвой для злоупотреблений разного рода; необходимое свертывание партийных органов — к ослаблению духовной жизни партии и т. д., что в целом привело к внутреннему партийному кризису.

IV. Новый период, его задачи и партийное строительство

15. Текущий момент характеризуется прежде всего почти полной ликвидацией военных фронтов. С другой стороны, он характеризуется крайним обострением внутренних противоречий в стране, усиливаемых и обостряемых всеми врагами пролетариата; хозяйственным кризисом, неблагоприятным соотношением сил между пролетариатом и крестьянством, усталостью пролетарских масс и проявлением всех противоречий военного периода, которые неизбежно должны были выступить наружу, как только ослабела скорлупа специфически военной дисциплины. Все эти

явления отражаются внутри партии в ряде трений, в возникновении различных враждующих группировок и понижении партийной сплоченности и т. д. Таким образом, текущая эпоха сама носит противоречивый характер, поскольку переход на мирное положение в то же время, при данных исторических условиях, приводит к новым формам борьбы на внутреннем фронте.

16. Если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь *поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня.*

Необходимо, более чем когда бы то ни было, абсолютное единство партии; оно должно быть достигнуто на новой основе, на основе повысившегося, несмотря ни на что, уровня членов партии, на основе приобщения всех членов партии к активной ее жизни, на основе суммирования богатейшего опыта ее членов, работавших в разных областях во время военного периода. Нам нужно вновь *собрать* партию, которая за период войны была разбита на отдельные отряды. Нам нужно сблизить «верхи» и «низы», военных работников и гражданских, профессионалистов и советских, старых и новых членов партии, «молодых» и «стариков». Без решения этой *основной задачи* не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда.

17. Эта задача не может быть решена при сохранении старой организационной формы. Очередные потребности момента требуют новой организационной оболочки. Такой формой является форма рабочей демократии. Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводится в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии, поскольку это не встречает препятствия в потребностях непосредственной борьбы с силами контрреволюции.

18. Под рабочей внутрипартийной демократией разумеется такая организационная форма, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначение, как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности и подконтрольности и т. д.

19. *Методами работы* являются прежде всего методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссии по ним, с полной свободой внутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений, пока по этим вопросам

не принято общеобязательных партийных решений. Эти методы приобретают в настоящее время такой же необходимый характер и такую же важность, как и методы боевых приказов и беспрекословного их выполнения в период обострения гражданской войны. Само собой разумеется, что после принятия решения эти решения обязательны и должны быть выполняемы максимально быстро и точно. Точно так же само собою разумеется, что партия должна обладать достаточною эластичностью, чтобы в случае необходимости быстро перейти к системе боевых приказов.

20. Таким образом, наиболее общей, внутривнутрипартийной задачей является задача не количественного расширения партийных рядов, а их качественного улучшения, повышения сознательности, коммунистического воспитания, активности, самодеятельности и инициативности всех членов партии, а также стремление к абсолютному единству на этой основе всех партийных рядов.

V. Общие меры по оздоровлению партии

21. В силу того, что в партию вошла некоторая часть мелкобуржуазных и необработанных в коммунистическом духе, специфически интеллигентских элементов; в силу того, что громадная часть коммунистов-рабочих почти целиком поглощается потребностями развивающегося советского строительства и вынуждена в значительной степени отрываться от непосредственной работы на фабриках и заводах, — создается крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов путем точного учета каждого отдельного члена РКП по выполняемой им работе по должности, а также и как члена Российской коммунистической партии.

22. В случае нарушения новыми членами партии партийной дисциплины и т. д., коммунисты, рекомендовавшие их, подвергаются дисциплинарному взысканию вплоть до исключения из партии при повторности неосмотрительных и легкомысленных рекомендаций.

Как одну из мер предохранения партии от засорения ее негодными элементами, необходимо рекомендовать оглашать имена желающих вступить в партию.

23. При выборах на ответственные должности для товарищей из нерабочих необходимо установить минимальный годичный партийный стаж. Товарищи, не имеющие такого стажа, должны прежде всего быть обращены на дело непосредственной агитационной и пропагандистской работы среди масс. Исключение делается только для тех, кто в момент вступления в партию уже занимал не меньшую выборную должность.

24. С другой стороны, съезд вменяет ЦК и его Оргбюро в обязанность тщательно следить за выдвигающимися рабочими

и систематически и неуклонно втягивать их в ответственную работу в центре и на местах. Одним из крупнейших недочетов в партийной работе съезд считает то обстоятельство, что до сих пор мы еще не сумели выдвинуть на соответствующие посты имеющиеся у нас силы и не сумели дать достаточно простора их развитию.

25. Съезд подтверждает решения Всероссийской партийной конференции в сентябре 1920 г. и вменяет ЦК и контрольным комиссиям в обязанность решительную борьбу с злоупотреблениями со стороны членов партии своим положением и материальными преимуществами. Съезд целиком подтверждает курс на уравнительность в области материального положения членов партии.

26. Съезд считает основной задачей работу среди партийных низов, а также работу среди беспартийных, в целях сближения партии с широкими массами пролетариата и крестьянства. Для этого необходимо, чтобы все ответственные члены партии периодически отбывали соответствующую повинность, т. е., чтобы часть даже самых занятых партийных работников постоянно были на работе в самой гуще пролетарской жизни, на организационно-пропагандистской работе.

VI. Рабочая демократия и плановое распределение работников

27. Распределение работников должно происходить под углом зрения деловой целесообразности, причем товарищи, распределяемые высшими партийными органами, должны быть, по правилу, посылаемы в распоряжение низших, как работники той или иной квалификации, без всяких добавочных мандатов, имеющих характер мандатов особоуполномоченных и т. п.

28. Необходимо начать систематическое осуществление постановлений еще VIII съезда партии об откомандировании к станку и плугу работников, долго бывших на советской и партийной работе.

29. В целях еще большего привлечения широких партийных масс к участию и в повседневной жизни организации и работе ее исполнительных органов необходимо, по возможности, если нет особой спешности, списки всех намеченных к мобилизации или тому или иному перемещению, оглашать предварительно на общих собраниях организации, с объяснением, почему в список вошли те, а не иные товарищи.

30. В целях борьбы с ведомственностью необходимо систематическое перемещение товарищей с одной отрасли работы на другую, с тем, однако, чтобы, по правилу, каждый такой товарищ мог пробывать определенное количество времени на одном и том же месте и таким образом показать результат своей работы и быть за него ответственным перед партией.

VII. Рабочая демократия и внутренняя жизнь партии

В целях оживления партийной жизни, необходимы следующие мероприятия:

31. Широкое обсуждение всех важнейших вопросов общепартийной, общеполитической и местной жизни на общих собраниях членов партии, вплоть до ячеек, необходимо сделать систематическим и проводить в основе определенного, периодически вырабатываемого соответствующим парткомом плана. В этом плане должны найти место как общие вопросы, имеющие особенно важное значение для данного места, так и вопросы, вновь выдвигаемые партийно-политической жизнью, как доклады партийных органов, так и доклады органов Советской власти. При этом губернские комитеты партии обязаны заботиться, чтобы такое обсуждение не осталось достоянием лишь городских организаций, но систематически захватывало собою всю губернию, для чего необходимо ответственных работников губернского города по строго определенному плану, по очереди, командировать для объезда тех или иных районов. Только такое систематическое освещение всех указанных вопросов повысит сознательное отношение к ним всей массы членов партии и поднимет общий уровень партийной жизни.

32. Той же цели должны служить и открытые собрания руководящих органов партии, которые необходимо ввести в систему, тщательно подбирая для них порядок дня, с таким расчетом, чтобы присутствие на этих собраниях могло дать максимальную пользу для рядовых членов партии.

33. В целях постоянного контроля со стороны общественного мнения партии над работой руководящих органов и постоянного делового взаимодействия между последними и всею партией в целом, необходимо провести систематическую отчетность соответствующих парткомов не только перед высшими, но и перед низшими организациями, осуществляя это путем периодических докладов губкомов на городских или районных, делегатских или общих собраниях и уездных конференциях, уездкомов—на волостных собраниях.

Районные комитеты в городах и волостные в уездах в тех же целях должны делать периодические отчеты о своей деятельности на собраниях крупнейших ячеек.

VIII. Ячейки и их работа

34. Согласно уставу партии, ячейка является «основой партийной организации» и связывает рабочие и крестьянские массы с руководящим органом партии в данной местности. Задачей ячейки является:

- а) проведение в массах партийных лозунгов и решений;
- б) привлечение новых членов;
- в) содействие местному комитету в его организационной и агитационной работе;
- г) активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны.

35. В связи с переходом страны на хозяйственное строительство и в целях сближения с массами, необходимо особое внимание обратить на усиление комячеек на заводах и фабриках. В этих целях необходимо, в месячный срок после X съезда, по всей России пересмотреть состав ячеек, производя переброску, с одной стороны, максимального количества коммунистов из советских учреждений на заводы и фабрики, с другой стороны, необходимого числа членов партии с предприятий менее важных на более важные, производя эту переброску при ближайшем участии органов профсоюзов.

36. Но усиление комячеек не должно ограничиться простым увеличением их численности. Параллельно с этим должна идти систематическая работа по обогащению содержания их работы, причем ячейки, не ограничиваясь пропагандистско-воспитательной работой, должны превратиться в основные боевые органы хозяйственной работы партии; при этом необходимо наблюдать, чтобы коммунисты, занятые на фабрично-заводских и сельскохозяйственных предприятиях, заняты были в возможно большем количестве в области непосредственного производства, в области физического труда у станка, за плугом и т. д., а не только в административно-хозяйственной области.

37. Работа комячеек должна стать предметом особого внимания губернских и уездных комитетов. Общий план работы комячеек должен вырабатываться на специальных губернских совещаниях секретарей и заведующих организационно-инструкторских отделов, при участии представителей профорганов. Этот план должен учитывать экономические особенности губернии, лежащие на ней хозяйственные задания и должен быть различен для сельских и для городских ячеек. На основе этого общегубернского плана должны затем разрабатываться, также при ближайшем участии профсоюзов, уездные планы, применительно к особым условиям каждого уезда. В связи с этим и информация должна быть приспособлена к соблюдению этого плана, и хроника партийной жизни должна отражать жизнь и деятельность комячеек, выделяя образцовые и отсталые ячейки и давая постоянную иллюстрацию того, как тот или иной характер работы ячейки отражается на производительности предприятия.

38. Работа ячеек должна быть признана важнейшей областью партийной работы, и для непосредственной работы в ячейках.

должны быть выделены лучшие из находящихся на партработе товарищи. Вместе с тем, систематически и упорно должно быть проводимо прикрепление к ячейкам ответственных товарищей и контроль за выполнением ими возложенной на них работы.

39. В области чисто-партийной работы ячейка:

а) ставит на надлежащую высоту учет всех своих членов, неослабно наблюдая за тем, чтобы ни один член ячейки не оставался без какой-либо партийной работы;

б) принимает все зависящие от нее меры по ликвидации политической безграмотности среди своих членов и следит за тем, чтобы не было членов, не прошедших партийной школы;

в) ведет, при помощи всех своих членов, агитацию и пропаганду среди беспартийной массы, устраивает доклады, прения, отчеты и т. п., в целях постановки пропаганды идей коммунистической партии, систематически устраивает открытые собрания ячейки, на которых обсуждаются вопросы советского и профессионального строительства с точки зрения партии и ведутся на эту тему дискуссии, причем желательно возможно большее вовлечение в дискуссию беспартийной массы;

[г] на открытых же собраниях ячейка обсуждает выходящие декреты, постановления и распоряжения Советской власти, вводя таким путем беспартийные массы в круг деятельности Советской власти, и через это вступая в руководство массой в деле советского воспитания;

д) личным примером всех своих членов как в области защиты интересов трудящихся, так и в области непосредственной работы предприятия, в смысле поднятия производительности его на должную высоту, ведет предметную агитацию среди широкой беспартийной массы;

е) через своих членов принимает активное участие в выборах и работе фабрично-заводских комитетов, исполкомов служащих, контрольно-хозяйственных комиссий и т. п. и следит за тем, чтобы работа в этих организациях была поставлена и велась в духе Российской коммунистической партии;

ж) намечает из своей среды товарищей с соответствующими способностями и наклонностями в качестве кандидатов для перехода с советской на партийную работу и

з) ведет самое неослабное наблюдение за тем, чтобы силы коммунистов были использованы в советской работе целесообразно и наиболее продуктивно, меры к исправлению замеченных недостатков ячейка принимает через коммунистическую фракцию того органа, в ведении которого находятся предприятия или учреждения. В случае несогласия с решением фракции, ячейка обжалует в соответствующий парткомитет. Постановления ячейки обязательно для всех ее членов.

IX. О работе Центрального комитета

40. Съезд должен поставить перед вновь избранным ЦК в качестве ближайшей задачи строжайшее проведение единообразия в структуре парт[ийных] ком[итет]ов, единообразия и упрощения информации и выработку общего плана во всех отраслях их работы, ибо только эти условия делают возможным настоящее руководство партработой во всероссийском масштабе, основанное на наблюдении и изучении опыта мест.

41. В целях достижения общности планов, объединения повседневной работы в отдельных ее отраслях и в целях обобщения накопленного местами делового опыта, необходимо собирать всероссийские совещания заведующих отдельными отделами губкомов.

42. Всероссийские партийные конференции должны быть собираемы аккуратно два раза в год.

43. Пленум ЦК должен собираться регулярно не менее раза в два месяца. Для руководящей текущей организационной и политической работы сохраняется система Орг- и Политбюро Центрального комитета.

44. Вновь выдвигающиеся принципиальные вопросы партийной жизни желательно ставить на заседаниях ЦК совместно с представителями организаций наиболее крупных рабочих центров.

45. Тезисы по всем вопросам порядка дня всероссийских съездов и конференций должны быть напечатаны не позднее месяца до созыва съезда или конференции.

46. Центральный комитет дает ежемесячно отчет партии о своей работе.

47. Количество членов ЦК необходимо увеличить до 25; из них, по крайней мере, 5 должны быть заняты исключительно партийной работой, причем работа их должна заключаться, главным образом, в посещении губ[ернских] конференций и пленумов губкомов.

Во время этих посещений члены ЦК знакомятся с местной работой и работниками, инструктируют по всем отраслям партийной работы, делают доклады о работе ЦК и ближайших задачах и перспективах, стоящих перед партией, и, оставаясь длительно на местах, участвуют в работе местных организаций. Доклады об этих поездках членов ЦК по их возвращении заслушиваются в Оргбюро и печатаются в ближайших номерах «Известий Центрального Комитета».

48. Кроме того, ежемесячно путем рассылки особых закрытых писем ЦК извещает все губкомы о внутреннем и международном политическом положении, о состоянии партии и ближайших задачах, возлагаемых ЦК на губернские комитеты.

Х. Некоторые ближайшие организационные мероприятия

49. Съезд высказывается за уничтожение отделов по работе в деревне, которые, с развитием и укреплением общего аппарата парткомов, стали излишними и лишь нарушают общее руководство парработой данной территории из единого центра. Уничтожая отделы по работе в деревне, необходимо:

а) в коллегии агит-пропагандистских отделов вводить товарищей, знакомых с деревней, для выработки методов подхода к крестьянской массе;

б) в организационно-инструкторских отделах иметь кадровых инструкторов, знакомых с работой в деревне.

50. Необходимо также срочно закончить во всероссийском масштабе превращение отделов национальных меньшинств в подотделы агит-пропагандистских отделов, с отделением от них всех общеорганизационных функций, передав их в организационно-инструкторский отдел.

51. Съезд также постановляет, оставляя субботники обязательными для всех членов партии не реже одного раза в месяц, превратить их в действительные школы коммунистического труда, используя их на:

а) выполнение ударных, конкретных и понятных каждому участнику производственных заданий по улучшению транспорта, по борьбе с холодом и т. д.;

б) улучшение условий труда и быта рабочих и красноармейских масс;

в) поднятие культурного уровня рабочей и красноармейской массы.

52. Центральный комитет должен специальными инструкциями разработать вопрос о взаимоотношениях между партиями, фракциями профсоюзов, ведомственными организациями (железнодорожными, водными) и особенно с политотделами и коммунистическими организациями воинских частей, учреждений и заведений, находящихся на территории парткомов.

№ 26 к стр. 324.

РЕЗОЛЮЦИИ ПО ПАРТИЙНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ ГРУППЫ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ»

1. Десятый съезд РКП устанавливает необходимость ввиду переживаемого РКП кризиса отметить причины, вызывающие этот кризис, и приступить к немедленному устранению тех из них, которые поддаются непосредственному воздействию партии. Кризис вызван причинами *внешними*, лежащими вне воздействия партии, и причинами *внутрипартийными*. Последние могут

и должны быть устранены путем внесения исправлений и дополнений к существовавшему до сих пор партийному строительству. К объективным причинам относятся хозяйственные и бытовые условия, которые создают особые трудности при воплощении в жизнь программы Российской коммунистической партии:

а) обстановка полного хозяйственного разложения страны, усугублявшаяся натиском мирового империализма и белогвардейщины;

б) воплощение коммунизма в стране экономически отсталой, где капитализм не успел еще завершить полный круг своего развития;

в) пестрота социального состава населения, количественное преобладание крестьянства и мелкой буржуазии над рабочим классом и проистекающая отсюда необходимость для партии примирять три разнородных политических тенденции: коммунистическую политику рабочих, мелкобуржуазные запросы крестьян и крупнокапиталистические стремления буржуазно-чиновничьей касты.

Приспособление партии к противоречивым социальным интересам, влекущее за собой неустойчивость и уступки то одной, то другой социальной группе населения, усиливается по мере отождествления партии с исполнительными советскими аппаратами. Между тем в резолюции о роли коммунистической партии в пролетарской революции, принятой на II конгрессе III Интернационала, определенно сказано, что «кто предлагает коммунистической партии «приспособляться» к Советам, кто видит в таком приспособлении усиление «пролетарского характера» партии, тот оказывает медвежью услугу и партии и Советам, тот не понимает ни значения партии, ни значения Советов». Коммунистическая партия должна быть настолько сильна и классово четка, чтобы не приспособляться к Советам, а решающим образом воздействовать на их политику, заставив Советы отказаться от приспособления к буржуазии.

2. Причины кризиса внутривнутрипартийного характера следующие:

а) напряженная атмосфера гражданской войны революционных годов, повлекшая за собой перенесение военных методов управления в повседневную практику партийного, советского, профессионального строительства и устранение партийных масс от активного участия в партии, что вызывало отрыв руководящих органов партии от широких рабочих масс и создало почву для развития бюрократизма;

б) существование республики под постоянной угрозой мирового империализма, ослабляющей развитие организационных форм партстроительства в сторону демократизации и породившей несоответствие между устаревшими формами партийных аппаратов и требованиями, вырастающими из окрепшей политической

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

сознательности масс и их стремлений путем самодеятельности созидать основу коммунистического общества;

в) прилив в ряды нашей партии обывательских карьеристских элементов, выходцев из буржуазного и мелкобуржуазного слоя, не порвавших со своим старым мировоззрением; прилив, особенно усилившийся после ликвидации лево-эсеровского восстания и развала мелкобуржуазных партий, целыми партийными группами вошедших в партию.

Вследствие потери в гражданской войне лучших передовых рабочих партия не в состоянии была переварить влившиеся в нее социально разношерстные элементы. Наоборот, вошедшие в партию чуждые элементы, усвоившие навыки, воспитанные в партии обстановкой гражданской войны, оторванные от рабочих масс, привносящие в партию ведомственную психологию, тормозили воспитание масс в духе самодеятельности и задерживали замену системы «управления сверху» и опеки верхов над низами товарищеским руководством. Кризис еще усиливался явной недооценкой и недоверием партийных руководящих верхов к творческим способностям и политической зрелости рабочих.

3. Все эти причины привели: к сокращению в партии условий для проявления *самодеятельности* при крайней суженности инициативы членов партии, к расцвету бюрократизма, *тормозящего* воспитание самодеятельности масс и сводящего лозунг «самодеятельности» к пустой словесности; к отсутствию ответственности руководящих верхов перед партийными массами; широко распространенному командованию над рабочими низами, к застрашиванию и излишним принуждениям, практикуемым как в профессиональных, так и советских организациях, требующих неукоснительной исполнительности, партийной дисциплины, самоотверженности и преданности со стороны членов партии; к отсутствию гласности и демократического способа решения важнейших вопросов партии и советской политики, вытекающих из явного недоверия руководящих членов партии к рядовым членам, к падению авторитета партии и утрате популярности партии среди пролетарских масс, о чем свидетельствует массовый уход рабочих из партии, случающиеся забастовки и т. д.; к непроведению в жизнь постановлений съездов и конференций.

4. Учитывая все эти болезненные, ненормальные явления, тормозящие развитие успехов революции, X съезд партии считает необходимым наметить ряд практических мер для оздоровления партии и предлагает всем членам партии напрячь все усилия для скорейшего изживания кризиса партии и для обеспечения внутрипартийного единства. Сохранение существующего положения вещей угрожает закрепить кризис, придав ему длительный и потому очень опасный для революции характер.

5. Отмечая, что период революции еще не завершен, что РКП

приходится осуществлять коммунизм в капиталистическом окружении и что в данный момент перехода к торговым сношениям с буржуазно-капиталистическими государствами мировой капитализм пытается обходными путями завладеть и подчинить себе Советскую республику, X съезд указывает на следующие положения, которые должны лечь в основу практических мероприятий, служащих к оздоровлению партии и к укреплению ее классовой мощи и революционной стойкости.

Десятый съезд предлагает:

1) произвести коренную очистку партии и провести ее в соответствии с определением, принятым на международном конгрессе Коминтерна, а именно: «коммунистическая партия есть часть рабочего класса, его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая партия создается путем отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих»;

2) партийным органам создать условия, благоприятствующие и облегчающие развитие и укрепление самостоятельности рядовых членов партии во всех областях классового творчества и строительства коммунизма, подтвердить постановление Всероссийской конференции * и установить, что выросшее сознание партийных масс делает возможным и необходимым проведение в жизнь и сохранение принципа рабочей демократии не только в момент успокоения, но и в случае обострения как внутреннего, так и внешнего положения. Принимая во внимание тяжелое положение рабочего класса, порожаемое мировым развалом производства и хозяйственными неурядицами переходного времени, съезд партии указывает, что создать новые формы производства, обеспечить простор для поднятия производительных сил страны может только живая инициатива и самостоятельность пролетарских и полупролетарских масс, не стесняемая и не сковываемая на каждом шагу иерархией разрешений и постановлений;

3) сплотить товарищеским руководством широкие массы вокруг практических задач хозяйственного строительства и улучшения быта рабочих, осуществляемого через профсоюзы, сгруппировав таким образом вокруг партии классово-четкое ядро пролетариата, способное не только созидать новую систему производства и коммунистических форм хозяйства, но и заинтересованное в том, чтобы в целях классовой самообороны отражать удары контрреволюции извне и изнутри трудовой республики;

4) учесть настроение широких масс крестьянства, перед

* Имеется в виду Девятая Всероссийская конференция РКП(б) 22 — 25 сентября 1920 года. *Ред.*

которыми стоит непосредственная угроза потери земли от рук белогвардейщины, и усилить работу в ячейках деревни.

Исходя из указанных выше основных положений, должствующих служить к оздоровлению нашей партии, X съезд предлагает немедленно провести следующие практические мероприятия.

Практические мероприятия

С этой целью X съезд партии постановляет:

1. Очистить партию от всех некоммунистических элементов, создав из нее действительный авангард рабочего класса, как того требует наша программа и постановление Коминтерна.

Считая, что все подлинно революционные элементы из непролетарской среды вошли в партию в первоначальный период до Октябрьской революции и что по мере укрепления Советской власти в партию стали вливаться обывательские, карьеристские, неустойчивые элементы из непролетарской среды; во-вторых, что буржуазия стремится разложить нашу партию вхождением в нее; в-третьих, что эти чуждые нам элементы вносят в партию чуждый нам дух, затрудняя создание классового единства партии и привнося в нее привычки и понятия, присущие буржуазии и развращающие рабочих, съезд постановляет прекратить доступ в партию непролетарских и некрестьянских элементов, за исключением тех, кто работал в ней до ликвидации лево-эсеровского востания, т. е. до середины 1918 года.

2. В целях удаления из партии всех примазавшихся и карьеристских элементов не позднее чем через месяц со дня закрытия съезда должна быть произведена партийная перерегистрация всех нерабоче-крестьянских элементов, вступивших в партию позднее срока, указанного в пункте первом. Вступившие в партию после этого срока автоматически выбывают из партии с правом в трехмесячный срок подачи заявлений о приеме обратно. Для перерегистрации каждой партийной организацией должны быть созданы особые комиссии, тройки, составленные из вступивших до Октябрьской революции партийных работников — двух представителей высшей партийной организации и одного из местной.

Товарищи, рекомендовавшие того или иного члена партии из не-рабочих и не-крестьян, несут ответственность за те или иные упущения и вред, причиненный коммунистической партии или Советской власти.

3. Списки кандидатов в партию из нерабочей среды предварительно предаются гласности (через печать или вывешивание списков в предприятиях и учреждениях) за месяц до принятия в партию.

Срок несения ответственности за действия рекомендуемого члена партии поручается выработать Центральному комитету.

Каждый член партии из непролетарской среды допускается к занятию ответственной партийной должности не ранее двух лет; к занятию же должностей менее ответственных допускается не ранее года.

Для вовлечения рабочих масс в партию и для облегчения вступления в нее отменить обязательную рекомендацию, заменив последнюю обсуждением кандидатуры рабочего в партию на собрания ячейки.

4. Каждый член партии обязан ежегодно не менее трех месяцев заниматься физическим трудом на фабриках, заводах, рудниках, шахтах, железнодорожных, сельскохозяйственных и т. п. работах.

Каждый член партии обязан изучить ту или иную простейшую фабрично-заводскую или другую, указанную в предыдущем пункте, работу по своей склонности или по указанию хозяйственных органов и по санкции партийных организаций.

Члены партии, выполняющие партийный долг на физическом труде, обязаны жить на общих условиях со всеми рабочими данной области труда.

Ни один член партии не может быть избран ни на какую партийную и советскую должность раньше выполнения партийного долга — физического труда.

Члены партии не могут нести ответственные руководящие должности свыше одного года без выполнения трехмесячной физической работы.

Освобождаются от физического труда только такие члены, которые имеют физические недостатки, все же остальные исполняют физическую работу в зависимости от степени сил и здоровья.

5. При приеме в партию нового члена принимать во внимание мнение и характеристики не только членов партии и кандидатов, но и беспартийных рабочих, сочувствующих коммунистической партии и Советской власти.

6. В целях обеспечения самостоятельности партийных масс требуется осуществление на деле развернутых форм рабочей демократии внутри партии. Для этого необходимо проведение следующих мероприятий:

а) безусловная выборность всех руководящих органов без назначения и уполномоченных. Назначение допускается лишь как исключение.

О всех назначениях соответствующий партийный орган доводит до сведения ближайшей конференции или съезда, где назначение утверждается или отменяется. Уполномоченными могут

быть только товарищи, избранные съездом или конференцией (члены губкомов, парткомов, уездкомов).

Введение системы в перемещение и распределение партийных сил и проведение их через местные организации;

б) подчинение всей партийной и политической работы территориально местной организации, подчинение всех членов партии, работающих на данной территории, партийному контролю и руководству местной организации;

в) регулярная отчетность всех членов партии, занимающих выборные должности, перед своими избирателями и на широких партийных собраниях;

г) свобода критики внутри партии как действий отдельных членов партии, так и постановлений большинства, при обязательном условии проведения в жизнь постановлений высших партийных инстанций;

д) обеспечение возможности свободы дискуссий (признать за внутрипартийными течениями право устраивать дискуссии и дать материальную возможность представителям течений защищать свои взгляды);

е) принятие более решительных мер к проведению в жизнь решений конференции об уравнении членов партии как в материальном положении, так и в несении партийных обязанностей.

7. Для оздоровления верхов нашей партии, для усиления связи с массами и для вовлечения широких слоев пролетариата в строительство партии и руководства политикой в выдержанном классовом духе съезд предлагает орабочение и освежение всех руководящих партийных органов, регулярную смену большинства их состава, введение во все эти руководящие органы в преобладающем количестве пролетарских элементов, не порывающих с производственным трудом и связанных с широкими партийными и беспартийными массами.

8. В целях создания такого рода партийных органов, которые действительно являлись бы органами идейного контроля над советскими органами и руководили бы последними в выдержанном классовом духе, а также и в целях усиления партийной работы, необходимо, чтобы по меньшей мере одна треть из наличного состава членов партийных центров персонально не совмещала партийной и советской работы.

9. Роспуск нижней организации выше стоящим партийным органом допустим лишь при наличии явных нарушений постановлений партийного съезда, распоряжений или циркуляров, изданных в развитие и на основе постановлений съезда. Во всех остальных случаях выше стоящий орган созывает соответствующую конференцию или делегатское собрание, где и разрешается назревший вопрос или конфликт. Впредь до разрешения в указанном здесь порядке проведение в жизнь постановления

высшего партийного органа не приостанавливается низшим органом.

10. В целях коммунистического воспитания рядовых членов партии, а также усиления партийного влияния на беспартийные рабочие массы, необходимо перенесение центра тяжести партийной работы в ячейки.

11. Необходимо усилить роль ячейки в работе и жизни предприятий или учреждений. Она принимает участие в выработке и проведении производственного плана.

Она выдвигает кандидатов на все ответственные и выборные должности, проводя их через соответствующие инстанции.

№ 27 к стр. 290.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ X ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА ПО ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ГРУППОЙ ДЕЛЕГАТОВ, СТОЯЩИХ НА ПЛАТФОРМЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА

(Выработан на основе тезисов «Очередные задачи партии», опубликованных в № 14 «Правды» от 22 января с. г.)

1. Задачи партийного строительства являются в настоящий момент важнейшими задачами, стоящими перед партией коммунистического пролетариата.

Это обусловливается следующими основными причинами: во-первых, тем, что настоящий момент в развитии борьбы и строительства советского государства является переходным периодом от разрешения задач, почти исключительно военных, к задачам сосредоточения центра борьбы на фронтах хозяйственной разрухи; во-вторых, тем, что прекращение первого периода гражданской войны, при наличии развернувшегося за последнее время резкого ухудшения продовольственного и топливного положения республики и углубляющегося кризиса крестьянского хозяйства, неизбежно вызывает рост недовольства в массах трудящихся и нарастание поднимающей голову мелкобуржуазной стихии, и, в-третьих, тем, что в партии обнаружился кризис партийного аппарата, нашедший свое выражение в ряде крайне болезненных явлений.

2. Предыдущий период обостренной гражданской войны, породив бюрократизацию партийного аппарата и, в особенности, его верхушек, привел к тому, что процесс приспособления партии к условиям текущего переходного периода должен был принять и неизбежно принял болезненный характер, выразившийся в ослаблении внутрипартийной спайки, в проявлении со стороны партийных верхов неумения на деле осуществить методы рабочей демократии в практике внутрипартийной жизни, в имевших место случаях превращения свободы дискуссии в склоку и пр.

3. Ликвидация всех генеральско-антантовских попыток свержения Советской власти отодвинула непосредственную опасность восстановления власти помещиков и капиталистов над рабоче-крестьянскими массами и тем самым, при наличии тяжелого общехозяйственного положения рабочей республики, способствовала усилению неизжитой розни между деревней и городом, росту недовольства среди крестьянских масс политикой Советской власти и распространению мелкобуржуазных настроений среди по преимуществу отсталых слоев рабочего класса. Это нашло свое отражение и в передовых слоях пролетариата, что проявилось в партии целым рядом крайне нездоровых уклонов, как-то: усиление махаевских настроений, рождение течений с синдикалистским налетом, развитие центробежных стремлений, местнических тенденций и т. д.

4. В общих условиях переживаемого момента наблюдавшиеся и ранее симптомы разложения превратились в крайне болезненное и тяжелое расстройство, т. е. в кризис партийного аппарата. Этот кризис был связан с общим кризисом всего аппарата пролетарской диктатуры и выражался в следующем:

а) в резком понижении общего уровня партийной жизни, в понижении партийной сознательности основной массы членов партии и в ослаблении связи партии с массой;

б) в омертвлении широких массовых коллегий и руководящих коллективов (ВЦИК, СНК), в распадении этих коллективов на ведомственные звенья, фактически направлявшие всю работу, на которую руководящая коллегия лишь накладывала формальный штампель;

в) в распространении узко-бюрократической ведомственной психологии, особенно в верхах;

г) в проникновении значительного числа явно карьеристских и чужеродных элементов в учреждения центральных ведомств;

д) в практике разнообразных привилегий, принимавших нередко недопустимые формы, и

е) в развитии недовольства рядовых членов партии, которое при создавшихся условиях порождало в среде наименее сознательных членов партии рост нездоровых настроений и приводило подчас даже к антипартийным действиям в различных формах.

5. Одной из важнейших непосредственных причин кризиса являлся непрерывный усиленный курс на бюрократическую (вертикальную) централизацию, который, несмотря на значительную зрелость партийного и советского аппарата, был не ослаблен, а усилен на IX съезде партии, под флагом милитаризации и единения. Он привел к значительному ослаблению всех звеньев партийной и советской организации и к разложению верхушек, из которых исходил.

6. Еще декабрьская партийная конференция 1919 г. приняла

некоторые меры против бюрократического перерождения партийных и советских центров. Она попыталась реорганизовать советские центры на основе подчинения исполкому его отделов; установила связь ВЦИК с местами путем сессионной системы, установила ту же систему в организации губернских партийных комитетов. Эти меры не были ни последовательно проведены, ни развиты ЦК партии. Лишь в сентябре 1920 г. перед лицом обнаружившегося во всей остроте партийного кризиса руководящие круги партии пошли на изменение методов партийного и советского строительства, приняв на Всероссийской партийной конференции резолюцию о вовлечении всей партийной массы в партийную жизнь, об усилении связи центра с местами и с массами, о сокращении привилегий и пр., но это несколько не изменило общего положения дел в партии, и резолюции Всероссийской конференции в центре по большей части осуществлены не были.

Такая общая политика в чрезвычайной степени способствовала затягиванию партийного кризиса, создавала условия для его дальнейшего распространения и губительно влияла на работу по оздоровлению партии на местах и т. д., что за последнее время обнаружилось в целом ряде крайне болезненных явлений.

7. Съезд считает основной задачей момента работу над оздоровлением партии, усиление и углубление связи партии с рабочими массами, очистку партийных и советских верхов от элементов разложения, ведущего к самым губительным для партии последствиям, высвобождение действительно живых течений партийной мысли при сохранении и укреплении единства партии.

Съезд ставит в порядок дня партийного строительства задачу последовательного и твердого проведения во всей партии сверху донизу принципов демократического централизма и пролетарской демократии, как практическую очередную насущнейшую задачу, в целях чего необходимо проведение и дальнейшее развитие постановлений декабрьской и сентябрьской Всероссийской партийной конференции (1919 г. и 1920 г.), а также резолюций VII и VIII съездов Советов.

8. Эту перестройку приходится продолжать и завершать в невиданно тяжелых и сложных условиях, когда в обстановке хозяйственного кризиса и резкого подъема мелкобуржуазной стихии снова усиливается натиск черносотенно-эсеровского блока на рабское государство. Но тем не менее партия ни в какой мере не может отказаться от этой перестройки, так как гигантские задачи хозяйственного восстановления, необходимость удержания высокой обороноспособности государства, борьба с поднимающейся эсеровской контрреволюцией внутри страны настоятельно требуют величайшего напряжения сил партии, ее усиления и укрепления, что может быть осуществлено лишь при условии отказа от бюрократических методов управления партией и неуклонного

проведения курса на рабочую демократию. Настоятельная необходимость укрепления мощи, дисциплинированности и единства партии, диктуемая вышеуказанными обстоятельствами, требует концентрации всех сил рабочего класса вокруг коммунистической партии и повышения классовой выдержанности, крепости и спайки партийных рядов.

1. О центральных учреждениях партии

В целях усиления ЦК, как руководящего органа, и укрепления его связи с местами съезд постановляет:

а) основным руководящим органом партии является пленум ЦК, регулярно собирающийся и образующий постоянную коллегию, часть членов которой поочередно объезжает места;

б) в период между пленумами постоянным руководящим органом является совместное заседание Полит- и Оргбюро (из 9 членов, в том числе секретарь, входящий одновременно в Политбюро и Оргбюро);

в) Политбюро и Оргбюро не являются исполнительными органами, разрешающими лишь текущие дела, не имеющие принципиального характера;

г) кандидаты и члены ЦК присутствуют на пленуме с совещательным голосом, они используются ЦК также для объездов и связи с местами;

д) на заседании пленума ЦК по вопросам, не носящим характера тайны, допускаются без права голоса ответственные работники (представители МК, ПК и др. губкомов); члены ЦК обязаны делать регулярные отчеты о деятельности ЦК на заседаниях губкомов и на собраниях ответственных работников;

е) Центральному комитету вменяется в обязанность созывать три раза в год всероссийские партийные конференции.

2. О взаимоотношениях между ЦК и фракциями центральных советских и профессиональных организаций

В целях усиления руководящих советских и профессиональных центров, устранения ведомственной политики, а также в целях большего сосредоточения внимания ЦК на работе по партийному руководству, съезд постановляет:

а) в целях руководства деятельностью высших советских и профессиональных центров, ЦК преподает их фракциям директивы по важнейшим политическим вопросам, ЦК не рассматривает предварительно проектов в деталях и не принимает к рассмотрению текущих дел;

б) Центральный комитет определяет состав фракций СНК, ВЦИК и ВЦСПС, строго подбирая в них работников и оценивая их как с деловой, так одновременно и с политической точки

зрения; во все эти органы вводятся члены ЦК для постоянного присутствия на заседаниях;

в) местные партийные комитеты обязуются установить у себя такие же взаимоотношения с советскими и профессиональными фракциями и также способствовать проведению постановлений VIII съезда в общегосударственных интересах.

3. О местных комитетах

В целях последовательного проведения демократического централизма съезд постановляет:

а) закрепить сессионную систему в губкомах в форме пленумов, составляемых из работников всех крупнейших центров губернии, которые выдвигаются местными районными или уездными конференциями и утверждаются губернской конференцией;

б) вменить в обязанность всем партийным комитетам все свои мероприятия, касающиеся отдельных местностей обслуживаемой ими территории, проводить через местные комитеты;

в) вменить в обязанность всем партийным комитетам избегать мелочной опеки над подчиненными комитетами и, пользуясь всецело правом общего руководства и инструктирования, следовать в разрешении текущих вопросов пункту устава об автономии местных организаций;

г) что же касается аппаратов парткомитетов, то съезд поручает ЦК ускорить реорганизацию их по одному определенному плану, обратив первейшее внимание на упрощение их и радикальное улучшение технической части;

д) съезд находит своевременным заменить существующие областные бюро, образованные в порядке назначения сверху, выборными областными комитетами, для чего созвать соответствующие областные конференции Сибири, Урала и Северного Кавказа;

е) развитие инициативы и самостоятельности массы членов партии, поднятие их общего партийного уровня и возрождение широких массовых коллегий фактически не может быть осуществлено без обеспечения на деле всем имеющимся в партии течениям права свободно и полно высказываться в печати, на партсобраниях и в ответственных органах партийного и советского аппарата (фракционные заседания). С этой целью необходимо:

а) введение свободной дискуссии в печати, ограничиваемой (преимущественно по соглашению редактора и автора) только соображениями сохранения единства партии перед беспартийными;

б) введение права свободного вступления на всех парт[ийных] собраниях и фракционных заседаниях советских органов представителей всех течений в партии, которые при этом обязаны целиком подчиняться партдисциплине при выступлениях перед беспартийными;

в) допущение при выборах в руководящие партийные и советские органы представителей основных наметившихся в партии течений без обязательного соблюдения пропорциональности представительства;

г) в состав парткомитетов надлежит вводить как можно больше пролетарских элементов, связанных непосредственно с рабочей массой.

4. О партийных организациях в армии

Наличие особых условий в действующей армии вызывает необходимость некоторого ограничения принципов демократического централизма в партийной работе. Тем не менее, некоторые расширения демократических форм партийной и политической работы в армии являются безусловно необходимыми.

Ввиду этого съезд постановляет:

1) партийные комиссии при бригадах, дивизиях, армиях, фронтах и округах избираются соответствующими конференциями;

2) парткомиссиям предоставляются функции: а) утверждения и исключения членов РКП; б) разбор конфликтов и жалоб; в) ревизия партийной работы политотделов;

3) начальники политотделов, являющиеся официальными представителями партии, регулярно отчитываются перед соответствующими конференциями;

4) в случае принятия конференцией по отчету начальников политотделов резолюции, выражающей формальное недоверие последним, таковая резолюция должна быть представлена высшим партийным органам для принятия по отношению к начальникам политотделов дисциплинарных мер;

5) по отношению к выполнению комиссарами и членами реввоенсоветов их партийных обязанностей съезд подтверждает к неуклонному исполнению постановления сентябрьской Всероссийской конференции Российской коммунистической партии.

5. О контрольных комиссиях

Признавая, а) что для оздоровления партии наибольшее значение имеет улучшение организационного аппарата центральных и местных учреждений, а отнюдь не умножение контролирующих органов; б) что ревизионные комиссии, взявшие на себя контроль партийных комитетов, по существу их работы, могут легко совместить с этой своей деятельностью основные функции контрольных комиссий, съезд постановляет:

1) все контрольные комиссии распустить;

2) все дела, заключающие в себе жалобы на действия комитетов или членов его, передать в соответствующие ревизионные комиссии;

3) все прочие дела передать местным комитетам по принадлежности.

6. О контрольно-ревизионных комиссиях

Ревизионные комиссии имеют целью:

1. Наблюдать за точным, своевременным проведением в жизнь всех постановлений губернских, всероссийских конференций, съездов — как губкомами, так и организацией в целом, не допуская отступлений.

2. Присутствовать на заседаниях исполнительного бюро и губкомов, знакомиться с протоколами и наблюдать за своевременным проведением в жизнь их постановлений.

3. Ревизовать деятельность всех отделов губкомов и организаций.

4. В случае обнаружения недостатков в работе комитета или всей организации, изыскивать способы улучшения, доводя об этом до сведения губкомов.

5. Во всех случаях недопустимых отступлений как партийных, так и советских учреждений, а также и самого комитета, ставить на вид это комитету и предлагать принять меры к исправлению ошибок, сообщая в копиях отношения ЦК и Ревизионной комиссии при Центральном комитете.

6. На обязанности ревизионных комиссий лежит:

а) обратить особое внимание на то, чтобы члены Советов делали доклады перед своими избирателями;

б) привлечение широких партийных масс к обсуждению всех вопросов партийного и советского строительства;

в) наблюдение за правильным учетом и распределением партийных сил (партмобилизация), прикреплением всех ответственных работников к ячейкам, несением всеми членами партии партийных обязанностей и наложение взысканий за нарушение дисциплины и пр. на всех членов партии;

г) разбирать всякого рода жалобы, поступающие к ним как на действия парткомов (губернских, уездных), так и на отдельных членов.

7. При отказе парткома исправить явно недопустимые отступления от принятых решений, указанных в пункте 1, ревизионная комиссия до партконференции должна настаивать перед ЦК о соответствующем понуждении парткома к исполнению указаний ревизионной комиссии.

8. В своих действиях ревизионная комиссия руководствуется специальной инструкцией, которую ЦК должен разработать совместно с ревизионной комиссией при Центральном комитете.

9. Ревизионная комиссия ответственна перед соответствующей партийной конференцией и Центральным комитетом.

7. О работе ячеек

В целях усиления активности широких партийных масс в деле партстроительства и укрепления их связи с рабочими на фабриках и заводах необходимо:

а) выдвинуть ячейку в качестве действительной основы партии, для чего ячейка должна на совместных заседаниях с заводскими, заводоуправлениями и ответственными работниками ставить все наиважнейшие вопросы жизни данного предприятия или учреждения, вносить свои проекты и предположения, принимать решения по основным текущим вопросам работы предприятия, ставить и проводить их через общие собрания рабочих и служащих и во фракциях соответствующих профсоюзов, а также выдвигать через соответствующие органы своих кандидатов на административно-хозяйственные должности;

б) усиление качественно комячеек на важнейших предприятиях путем прикрепления к ним ответственных работников, установлением над их работой в ячейках самого тщательного контроля партийных органов (губкомов, уездкомов, райкомов и пр.). При этом каждый парторган (уездком, райком) обязан регулярной отчетностью высшему парторгану (губкому) о работе в ячейках ответственных работников, находящихся в его распоряжении;

в) для прекращения бюрократического пренебрежения к ячейкам со стороны части ответственных партработников обязать их посещать заседания ячеек их предприятия или учреждения, а также и помогать ячейкам в их текущей работе (ответы на запросы, доклады, отчеты, внимательное отношение к постановлениям ячейки и т. д.);

г) ведение в городах на районных и участковых собраниях систематических, отдельных или коллективных, отчетов ячеек о своей деятельности с широкой критикой последней. Отчеты делаются крупными ячейками и группами ячеек через райкомы, участком или особо выделенных лиц, причем делающая отчет группа ячеек должна представлять собой меньшую часть ячеек, участвующих на данном собрании;

д) съезд предлагает ЦК незамедлительно выработать и провести в жизнь инструкцию о работе ячеек, расширяющую права ячеек в области партийного контроля.

В целях очистки рядов партии от карьеристских элементов, вносящих в нее разложение, и ввиду необходимости в настоящее время укрепления классового единства партии следует:

а) в срок, устанавливаемый съездом, должна быть произведена партийная перерегистрация всех членов партии, вступивших в партию после Октябрьской революции, причем для обратного приема устанавливается рекомендация двух членов партии,

работавших в ней до Февральской революции; при парткомитетах организуется регистрационная тройка обязательно из членов партии, вступивших в нее до 1917 года;

б) кандидатский стаж для вновь принимаемых в партию не-рабочих элементов должен быть повышен до 1 года.

8. О субботниках

Принимая во внимание, что субботники, несмотря на существующую до сих пор неудовлетворительность их организации, успешно выполняли свою агитационную роль «великого почина», съезд постановляет:

1) признать необходимым существование субботников как массовой работы при проведении различных политических ударных кампаний, связанных с работой по восстановлению народного хозяйства;

2) - работу на субботниках считать обязательной для всех членов партии.

9. О перемещении работников

Необходимо систематическое перераспределение ответственных работников под углом освежения центральных учреждений выдвигающимися новыми силами (перемещения из центра на места, с мест в центр, из хозяйственных органов в профсоюзы и обратно, из партийных учреждений в советские и т. д.).

При этом следует провести в жизнь план систематической переброски ответственных партработников на фабрики и заводы, давая им работу и не по их специальности. Непременнейшим условием таких перемещений должна быть постановка всех перемещаемых на предприятия в обычные условия работы и быта.

Для того чтобы такое перераспределение не носило случайного и вредного для работы характера, необходимо произвести точнейший и детальнейший учет всех ответственных работников партии.

10. О работе в деревне

Принимая во внимание, во-первых, что работа в деревне составляет большую часть работы всех местных комитетов, во-вторых, что на работу в деревне в настоящий момент в связи с изменением земельной политики должно быть обращено внимание всей партии и направлены силы всего партийного аппарата в целом, начиная с аппарата ЦК, съезд постановляет:

1) усилить работу партии в деревне, в частности специальной мобилизацией работников;

2) приступить к изданию деревенских газет и организации домов крестьянина и других политико-просветительных учреждений;

3) в деревне и для деревни усилить коммунистический состав волостных исполкомов, привлекая в них вернувшихся с фронта коммунистов;

4) всю эту работу проводить всем партийным аппаратом в целом, ликвидировав специальные отделы по работе в деревне.

11. О национальностях

Существующие при ЦК (и губкомах) ЦБ тюркских народов упраздняются и входящие в них секции (татар, башкир и пр.) конструируются на тех же основаниях, как и остальные секции (еврейские, латышские и пр.).

Все секции подведомственны отделам агитпропаганды ЦК и партийных комитетов.

По поручению группы делегатов X партсъезда, стоящих на платформе демократического централизма.

№ 28 к стр 294.

РЕЗОЛЮЦИЯ X СЪЕЗДА ПАРТИИ ПО ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ *

(Проект т. Подвойского)

Принимая во внимание:

1) что международное положение республики, находящейся в капиталистическо-враждебном ей окружении, и перспективы разворачивающейся мировой революции указывают на неизбежность для республики ведения длительных войн, требующих многочисленной армии, и на возможность в ближайшее время очередного вооруженного натиска мирового империализма на республику;

2) — что временно наступившее прекращение военных действий на всех внешних фронтах вызвало в связи с экономическим состоянием республики как количественное сокращение ее вооруженных сил, так и качественное ухудшение их состояния;

3) — что такое ослабление военной мощи республики требует немедленной реорганизации всего военного дела, каковая реорганизация должна совершаться как в направлении укрепления и усиления остающейся под ружьем армии, которая должна быть всегда готова отразить первый внезапный очередной удар мирового империализма, так и в целях создания соответственных количеством и качеством резервов для неизбежных войн;

4) — что боевая готовность республики ввиду невозможности для Советской власти, в силу внутреннего положения страны —

* Печатается впервые с копии документа, хранящегося в архивных материалах X съезда *Ред*

хозяйственной разрухи, голода, чрезвычайного утомления изголодавшихся рабочих и крестьян тяготами налога и труда и другими жертвами, связанными с содержанием постоянной армии, — держать под ружьем такое количество вооруженных сил, которое могло бы быть достаточно для ведения предстоящих войн, и что ее боевая готовность может быть обеспечена путем немедленного создания милиционным порядком пополнений и войсковых соединений, сменяющих старшие возрасты постоянной армии;

5) — что вместе с последней задачей и для соответствующего разрешения ее необходим[ы]: 1) лучшая постановка интенсивной военной и политической подготовки, 2) военно-техническое усовершенствование всех видов армии, 3) надлежащая подготовка красного комсостава, 4) прочная связь тыла с фронтом, 5) улучшение снабжения армии;

Съезд считает необходимым:

1) Поднять качественно нынешний состав Красной армии путем:

а) надлежащей постановки политической работы в армии, тесно связывая эту работу там, где позволяет боевая обстановка, с общепартийной работой местных органов;

б) усиления красного комсостава;

в) создания соответствующих материальных условий для Красной армии и в частности для комсостава.

2) В целях осуществления милиционирования в указанных для настоящего времени пределах вооруженных сил республики, немедленно приступить к подготовке пополнений из молодых возрастов, а также созданию из тех же возрастов, сменяющих старшие возрасты, войсковых частей по милиционной системе. Для создания милиционных пополнений и войсковых частей превратить коммунистические части Всеобуча (отряды особого назначения) по возможности в командно-инструкторский состав, введя в него, прежде всего, всех коммунистов, а также соответствующие пролетарские элементы, выделяемые профсоюзами, без отвлечения их от обычной работы и занятий, чем будут с максимальной возможностью обеспечены коммунистический дух и пролетарские методы в организации вооруженных сил республики. Этими кадрами должен быть охвачен сперва только пролетариат.

3) Для органического развертывания милиционной системы там, где имеются наиболее развитые промышленные очаги, вводить ее немедленно в указанных размерах; в других местностях вводить соответственно постепенно и в связи с крепостью в этих местностях советского, партийного и профессионального аппаратов, ограничиваясь по отношению к крестьянству временно допризывной подготовкой.

4) Для осуществления всего этого существующие аппараты милиционной армии — терорганы и теркадры — поставить на

должную высоту, фактически, по возможности, превратив их в коммунистические и снабдив их средствами для немедленного практического проведения возлагаемых на них настоящим постановлением задач и обязав их немедленно поставить на должную высоту подготовку командного инструкторского состава из молодых возрастов, подготовку всех родов войск и допризывную подготовку.

№ 29 к стр. 181, 294.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

(Материалы к X съезду РКП)

1. Первый период войн (гражданская война) в главном и основном закончен. Этот период характеризовался тем, что Красная армия имела против себя наспех сформированные белогвардейские армии, в которые вливались неустойчивые, колебавшиеся между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата крестьянские массы. Те же черты неустойчивости и колебаний характеризовали и Красную армию, также наспех сформированную и на девять десятых состоявшую из крестьян.

2. Возможность наступления новой полосы войн, уже не против русской контрреволюции, на девять десятых разбитой, а против какой-либо империалистской державы, не исключена. Реально такая возможность рисуется, напр., на наших западных и южных (Кавказ) границах, где Антанта организует черный блок из мелких, находящихся в вассальной зависимости от нее, государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Болгария, Греция, Турция и т. д.). Не исключена также возможность военных осложнений и на Дальнем Востоке.

3. Как бы ни сложилась международная обстановка в дальнейшем, несомненно одно, что в будущем нам придется вести войну не против шаткой крестьянской, враждебно-нейтральной к пролетарской диктатуре, плохо обученной и вооруженной, наскоро сформированной и внутренне не спаянной (враждебное отношение солдатской массы к офицерству) армии, а против более или менее шовинистически настроенной (а следовательно, более или менее враждебной пролетарской диктатуре), более или менее стойкой, более или менее спаянной, высоко обученной и богато вооруженной всеми новейшими могучими средствами и орудиями борьбы империалистской армии. Красная армия, еще хуже обученная и вооруженная, чем белые, с очень слабо подготовленным командным составом, наспех сформированная в условиях непрерывной гражданской войны, побеждала белые армии своим численным превосходством и большей внутренней спаянкой, неустанно поддерживавшейся политотделами, комиссарами и

комячейками в атмосфере широкого сочувствия Советской власти трудящихся масс и революционного энтузиазма, беззаветно поднимавшегося работой коммунистической партии. Но в том виде, как Красная армия сложилась теперь, она окажется совершенно неспособной против могучих империалистских армий. Поэтому перед рабоче-крестьянской властью встает непосредственная задача реорганизовать Красную армию и сделать ее не менее сильной, чем современные империалистские армии.

4. Реорганизация вооруженных сил советской федерации должна идти:

а) в направлении привлечения к делу защиты республики широких трудящихся масс путем систематической военной подготовки как призывных, так и допризывных возрастов (Всеобуч) и

б) в направлении сохранения и укрепления Красной армии путем вооружения ее современными, наиболее усовершенствованными орудиями борьбы и улучшения ее качественного состава.

5. Вооружение Красной армии наиболее могучими орудиями борьбы (танки, броневики, бронепоезда, аэропланы, дальнобойные орудия и пр.) ставит перед рабоче-крестьянской властью задачу принять все меры к тому, чтобы «усвоить» все последние усовершенствования военной техники и срочно приступить к производству новейших орудий борьбы, включив программу этого производства в единый хозяйственный план, как ударную.

6. Наиболее сильной стороной белых, а также современных империалистских армий является их многочисленный, богатый военными знаниями и военным опытом, высоко квалифицированный командный состав. Командный состав Красной армии — наиболее слабое ее место. Поэтому перед республикой повелительно встает задача приложить все усилия к развитию сети военных школ разных ступеней (в том числе и специальных), в которых преподавание было бы поставлено в строгом соответствии с огромным опытом последних войн и на основе единой военной доктрины, покоящейся на учении Маркса и Энгельса. Особенно важно пропустить через эти школы весь тот командный состав Красной армии, который прошел уже стаж империалистской и гражданской войн. Однако, как бы высоко ни были поставлены наши военные школы, не следует создавать ложные надежды, что мы в близком будущем сумеем воспитать и выработать вполне достаточное число опытных и обладающих полнотой современных научных военных знаний красных командиров из рабочих и крестьян. На это требуются более продолжительные сроки. Поэтому в отношении командного состава мы еще долго будем беднее наших врагов.

7. Относительная бедность в командном составе в рядах Красной армии побуждает к тому, чтобы найти пути и средства, которые могли бы ослабить этот основной недостаток Красной

армии. Опыт трехлетней гражданской войны дает нам в этом направлении чрезвычайно ценные указания: дивизии и бригады курсантов проявили себя во все время гражданской войны, как наиболее стойкие, наиболее боеспособные части Красной армии, не уступавшие в боеспособности нашим лучшим дивизиям (21, 28, 30, 51 и др.), лучшим офицерским частям белых армий, опыт которых в этом деле также должен быть учтен. В обоих случаях мы имеем части, состоящие из высококвалифицированных как со стороны политической, так и со стороны военной одиночных бойцов с высоким уровнем сознательности и преданности, богатых военными знаниями, дающими им возможность широкого проявления инициативы в бою. Только таким путем повышения политической сознательности и боевой подготовки одиночных бойцов можно в значительной степени заменить недостаточный количественно и качественно командный состав Красной армии. Только рабоче-крестьянское государство впервые в истории могло поставить перед собою задачу создания армии квалифицированных бойцов и способно разрешить ее. Буржуазные государства не могут даже ставить себе такую задачу, ибо политически сознательный и обладающий большими военными знаниями солдат есть величайшая угроза самому их существованию, и они держатся только до тех пор, пока солдат является темным, малосознательным «чернорабочим войны», умеющим только маршировать, стрелять и окапываться. Запас же своих «квалифицированных солдат» (офицеров) у буржуазии слишком мал для того, чтобы из них создать численно достаточно сильную классовую армию.

8. Реорганизация Красной армии должна идти в направлении уменьшения ее численного состава по мере повышения боевых качеств одиночного бойца. В качестве ближайшей ступени квалификации бойца Красной армии можно было бы выставить примерно уровень знания отделенного командира. Квалифицированный красноармеец в ближайшую эпоху должен быть хорошим разведчиком, хорошим контрразведчиком и уметь ориентироваться в бою на участке отделения. Программа военного обучения для квалификации бойца должна быть разработана на красноармейских конференциях и съездах с неизменным участием низшего командного и комиссарского состава (взводные, отделенные и ротные командиры, ротные политруки).

9. В связи с этой задачей казарма должна превратиться в военно-политическую школу, вырабатывающую политически-сознательного квалифицированного бойца. Вместе с тем красная казарма должна стать и трудовой школой, связывающей, красноармейца с общей трудовой жизнью страны, привлекающей его к общему делу хозяйственного строительства в формах, не идущих в ущерб боевой подготовке. В единый хозяйственный план

должна быть включена, в качестве ударной, производственная программа по ремонту, перестройке и постройке казарм, приспособленных для задач политического, военного и трудового обучения.

10. Необходимо обратить внимание на учет опыта «ездящей» пехоты (быстрое передвижение банд Махно на «тачанках», быстрые переброски пехоты на грузовиках) и использовать его в целях подготовки как самих частей, так и местного населения к такому способу маневрирования, особенно в районах вероятных военных действий.

11. Выяснившееся за три года гражданской войны значение кавалерии в современных войнах (типа гражданских войн), которые, в условиях растущей мировой революции, будут приобретать по преимуществу маневренный характер и, следовательно, давать широкий простор деятельности кавалерии, выдвигают задачу произвести учет опыта действий кавалерии и применить его в красной кавалерии. Особенно важно обратить внимание на присоединение к кавалерии конных пулеметов, броневиков, вооруженных легкими пушками и пулеметами грузовиков и бомбометных аэропланов. Такое присоединение к кавалерии могущественных технических средств, не уменьшая быстроты ее передвижения, маневренной гибкости и стремительности удара, придает ей огромную огневую силу и превращает ее по существу в новый род оружия — бронированную кавалерию. Действия бронированной кавалерии проверены уже на опыте кавалерии Врангеля.

12. Во все работы по реорганизации Красной армии, поскольку это допускается техническими условиями и условиями сохранения военной тайны, необходимо привлекать к близкому участию всех красноармейцев путем устройства лекций, собеседований, конференций, съездов, выставок, экскурсий и т. п.

13. Огромное преобладание мелкобуржуазно-крестьянских элементов в населении Советских республик, стихийно возрождающих капитализм, запоздание революции на Западе и чрезвычайная хозяйственная разруха создают в настоящий трудный для пролетарской диктатуры период революции благоприятную почву для бонапартистских попыток свержения Советской власти. Единственное средство предохранить нашу Красную армию, на девять десятых крестьянскую, против бонапартистских замыслов заключается в сохранении политического аппарата внутри Красной армии (политотделы, комиссары, комячейки) в том виде, как он сложился за три года войны, и в дальнейшем его усовершенствовании и укреплении. Вместе с тем должны быть приняты меры к внутренней демократизации этого аппарата, поскольку это не противоречит прочно установленным основам военной организации. Самостоятельность политического аппарата Красной

армии при тесной связи с местными партийными организациями и участии в общепартийной работе, а также централизованное управление им являются основными условиями сохранения его целостности и работоспособности.

Вместе с тем необходимо создать специальный орган, на который была бы возложена задача в кратчайший срок подвести итог политической работе в Красной армии и учесть весь трехгодичный опыт в этой области.

14. Решающее значение политработы в Красной армии требует планомерной постановки, подготовки и воспитания комиссарского и политрукского состава, а также политработников других специальностей, в первую очередь из числа тех, которые прошли школу гражданской войны. В этих целях необходимо создание сети специальных школ и курсов при партийных школах. Эта мера даст наиболее полные результаты лишь при условии правильного учета политотделами (а где их нет, парткомами) всех армейских политработников, как остающихся в армии, так и откомандированных в тыл, по разработанной системе, охватывающей деление их по специальностям и по стажу. Не устанавливая бюрократической скалы продвижения по службе, необходимо все же принять действительные меры к тому, чтобы в Красной армии привлекать на ответственные политические посты работников снизу, получивших достаточный практический стаж, давая им в необходимых случаях возможность пополнять теоретическое образование.

15. При переходе к единоличному командованию или управлению с заменой комиссаров помощниками по политчасти или без таковой, необходимо строго учитывать сложность и трудность задач реорганизации армии в современной международной и внутренней обстановке республики. В связи с этим переход к единоличию должен проводиться с известной постепенностью.

16. По отношению к настоящему периоду русской революции остаются в полной силе принятые IX съездом РКП положения, что:

«а) переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской республики при непременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте, и

«б) развиваясь в сторону превращения в вооруженный коммунистический народ, милиция в настоящий период должна сохранять в своей организации все черты диктатуры рабочего класса».

Наиболее горячие сторонники перехода к милиционной системе не решаются в настоящее время предложить больше, чем введение этой системы в одном-двух внутренних округах, при сохранении в то же время на всех угрожаемых участках

государственных границ постоянных армий. Однако и к такому введению милиционной системы во внутренних округах в настоящий трудный период пролетарской диктатуры следует отнестись с большой осторожностью и осмотрительностью, помня, что территориальные войска, с одной стороны, при настоящих условиях не являются достаточной гарантией внешней безопасности республики, а с другой — легко могут стать опорой местных партикуляристских стремлений в ущерб общим интересам рабоче-крестьянской республики. Поэтому в настоящих условиях милиционная система может охватывать лишь пролетарские и полу-пролетарские массы города и деревни и должна покоиться на теснейшей связи территориальных отрядов с партией (отряды особого назначения) и профсоюзами (заводские и волостные ячейки). На волостные ячейки профсоюзов ложится в настоящее время задача не только тесно связаться с волостными территориальными отрядами, но и взять на себя часть функций комитетов деревенской бедноты там, где таковых не имеется.

Вместе с тем необходимо, всемерно развивая допризывную подготовку молодежи, приступить к заблаговременной подготовке населения вероятных районов боевых действий и близких к ним тыловых районов к активной помощи Красной армии во всех формах, выработанных богатой практикой империалистской и гражданской войн.

17. Одним из основных условий обеспечения максимальной мощи Красной армии является превращение ее в единый организм, спаянный сверху донизу не только общностью политической идеологии, но и единством взглядов на характер стоящих перед республикой военных задач, способы их разрешения и методы боевой подготовки войск.

18. Это единство, образующее в своей совокупности на общей основе марксистского учения стройную систему (единая пролетарская военная доктрина — пролетарская научная теория войны), явится прочным основанием плана боевой подготовки страны, управления войсками и их вождения. Свое конкретное выражение она должна найти во всех военных наставлениях, уставах и руководствах.

19. Задача выработки единой пролетарской военной доктрины, в условиях развивающейся мировой революции и в обстановке наиболее вероятных для ближайшего будущего войн гражданского типа, не может быть возложена на узких специалистов военного дела. Правильное решение ее может быть дано лишь совместными усилиями как военных специалистов, так и всех политических работников, имеющих достаточный стаж в деле строительства Красной армии и ее борьбе на основе использования революционного опыта пролетарских масс.

20. При предстоящей реорганизации Красной армии этот момент должен быть особо учтен, и должна быть создана фактическая возможность превращения мозга армии, ее Генерального штаба, в военно-теоретический штаб пролетарского государства.

21. Одним из путей к этому должно быть:

а) немедленное включение в состав лиц Генерального штаба наиболее крупных военно-политических работников;

б) оживление деятельности самого института Генерального штаба и

в) изменение методов подготовки будущих военных руководителей путем сочетания элементов широкого общенаучного образования с чисто военной подготовкой (военные факультеты).

22. Государственному издательству вменяется в обязанность срочное издание всех иностранных марксистских трудов по военным вопросам*.

Харьков, январь 1921 г.

№ 30 к стр. 294.

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГРУППЫ ВОЕННЫХ РАБОТНИКОВ:
ВИТОЛИНА [П. Я.]**, ШУЛЬГИНА [И. И.]***, ЛЮСИНА И МАХА
[И. И.]**** К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В АРМИИ**

1. Кризис, переживаемый партией в целом, усугубляется по отношению к парторганизациям воинских частей полной оторванност[ью] последних как от своих руководящих партцентров, так и от общей гражданской партийной работы, советского и профессионального строительства, перенесен[ием] в област[ь] партийной работы извращенных милитарных методов ведения этой работы.

2. Устранение кризиса, выражающегося в полном отсутствии самостоятельности парторганизаций воинских частей, казенщины, отрыва как от масс, так и от руководящих центров, мыслимо лишь в неуклонном проведении следующих положений:

а) полковая ячейка, являясь основной парторганизацией части, должна взять на себя руководство назши[ми] комячейками], всей политпросвет[итель]ной работ[ою] в полку, контрхозкомами, санпросветкомиссиями и пр.

* Тезисы составлены т. С. И. Гусевым. Последние 6 пунктов сформулированы т. М. В. Фрунзе. *Ред.*

По сообщению т. Гусева, тезисы были розданы делегатам съезда. На закрытом заседании съезда, посвященном военным вопросам (стенотраграммы не велось), Троцкий резко выступил против них. Для того чтобы не обострять борьбы с Троцким, тезисы, по соглашению с Лениным, не были поставлены в качестве предложения или проекта резолюции, рассматривались как съездовский материал. *Ред.*

** — Делегат Укрпура. *Ред.*

*** — Юго-западного фронта. *Ред.*

**** — Харьковской губернии. *Ред.*

Примечание. Институт комиссаров, поскольку последний является руководителем политработы в частях, упраздняется; руководство политотделов работой комячек осуществляется через президиум последних.

Политруки частей выдвигаются президиумом комячейки из числа своих членов и работ[ают] под руководством и по заданиям президиума комячейки;

б) в целях планомерной и продуктивной работы ячеек последние пополняются необходимым числом ответственных политработников из соответствующих политорганов.

Примечание. Все политработники частей приравниваются во всех бытовых условиях к рядовым членам комячейки.

в) Необходима переброска наиболее уставших от однообразия работы политработников на гражданскую работу и замена их соответствующими работниками из гражданских парторганизаций, не работавших в Красной армии, а также массовая переброска товарищей из высших политорганов в низшие комячейки;

г) ячейки воинских частей регистрируются в местных партийных комитетах, с коими принимают участие в разрешении всех вопросов общепартийной жизни, участвуют на общих и делегатских собраниях, на уездных, губернских, областных, всероссийских конференциях и съездах, принимают участие в выборах местных парткомов, Советов и пр. организаций на общих основаниях.

Примечание. Перевод членов воинских парторганизаций на гражданскую работу может производиться только с разрешения соответствующего политотдела.

д) для обсуждения и разрешения вопросов, касающихся исключительно партстроительства Красной армии, созываются очередные дивизионные, армейские партконференции и делегатские собрания, созыв коих возлагается на парткомиссии соответствующих воинских объединений;

е) начподивы и начпоармы отчитываются перед соответствующими вышеназванными партконференциями; последним предоставляется право мотивированного отвода названных должностных лиц;

ж) бригадные, дивизионные, армейские и фронтовые парткомиссии избираются на соответствующих партконференциях. В круг их деятельности входит:

1. Утверждение постановлений комячек о приеме, исключении, переводе в кандидаты членов партии, прием членских взносов и выдача членских билетов.

2. Разрешение вопросов о роспуске комячек, а также утверждение таковых.

3. Рассмотрение возникающих в комячейках конфликтов и наложение партвзысканий.

4. Возбуждение вопросов партстроительства в частях Красной

армии перед соответствующими политотделами, партконференциями и делегатскими собраниями.

5. Контроль и наблюдение над проведением в жизнь постановлений высших партийных органов.

6. Выдвижение кандидатов на административные и хозяйственные посты, а также право возбуждения мотивированного отвода назначаемых.

7. Парткомиссия дает отчет в своих действиях перед избравшей ее партконференцией и высшей парткомиссией.

Примечание. Парткомиссии Пура в окр. отчитываются перед ЦК партии. При Пуре РСФСР парткомиссия не создается.

8. Парткомиссия избирается в составе трех членов на 3 месяца. Начполитотдела входит в состав парткомиссии с правом решающего голоса.

Примечание. Звание председателя парткомиссии упраздняется.

9. Члены парткомиссии освобождаются от всех административных и хозяйственных обязанностей.

10. Парткомиссии собственного аппарата не имеют, а пользуются аппаратом соответствующих политотделов.

11. Секретарь парткомиссии входит с правом решающего голоса в местный и соответствующий партийный комитет и, наоборот, секретарь соответствующего местного комитета входит с правом решающего голоса в состав парткомиссии.

2 Пункт

Г л а в а А

Специфические условия армейской работы, основным принципом которой является: а) Отсутствие параллелизма, точность, быстрота и аккуратность исполнения заданий; б) наличие большого количества спецов, при первой неудаче на фронте могущих перекочевать в стан наших врагов, не допуска[ют] недоговоренности и двусмысленности в деле определения функций армейских коллективов, органов и отдельных лиц. А между тем пункт 2 этими недоговоренностями изобилует. Одно из двух: комиссарский институт надо уничтожить или оставить со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пункт 2 его и уничтожает и оставляет, что, несомненно, породит на практике бесконечные трения между ячейками и комиссарами. С одной стороны, ячейки, согласно 2-му пункту, руководят работой сантровок, политпросветкомов и т. д., но, с другой стороны, остается политотдел, который ведет эту работу через ячейки. А между тем отсутствует то лицо, которое несет всю ответственность за работу. Очевидно, эту ответственность надо возложить на комиссара, который является представителем не только политотдела и парткомиссии

дивизионной. С другой стороны, нежелательно взваливать полит[ико-]просвет[ительную] и сан[итарную] работу на ком-ячейки. Пусть у них будет обязанность нести серьезную и планомерную работу по коммунистическому воспитанию среди партийных товарищей, пусть они осуществляют контроль над всеми без исключения товарищами в деле сохранения партийной чистоты в наших рядах (партийной этики). Пусть комиссар является рядовым членом ячейки. Но как представитель высшего парторгана он может через президиум ячейки выравнивать работу ячеек, привлекать их к работе во всех армейских коллективах, перенося все конфликты на решение парткомиссии. Ни на одну минуту не должно забываться, что ячейки в армии состоят из крестьян, из инертных членов партии, с одной стороны, а с другой, — что всякие недомолвки в рядах армии могут привести к бесконечно тяжелым результатам.

3 Пункт

Требование не выдерживает критики, ибо оно отрицает хорошие стороны квалификации. Надо знать хорошо специфические условия армейской жизни, чтобы понять, как трудно «гражданскому» коммунисту усвоить методы армейской работы.

Пур доказал свою непригодность, что было отмечено на всех совещаниях политработников. Пур дискредитировал себя своей оторванностью, ненужностью, неавторитетностью. Он подлежит раскассированию с передачей имущества и работников Главполитпросвету. Центральный комитет выделяет военный отдел для руководства партийно-политической работой в армии. Главполитпросвет ведает полит[ико-]просвет[ительной] работой в армии.

Печатается по копии с документа, переданной ИМЭЛ г. Шляпниковым.

№ 31 к стр. 402.

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Проект постановления X съезда РКП, внесенный группой «Десяти»

I

Профсоюзы в эпоху диктатуры пролетариата

1. Общие задачи и роль профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата вполне правильно определены целым рядом решений предыдущих съездов и конференций — как партийных, так и профессиональных. Уже I Всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в начале января 1918 г., т. е. непосредственно после перехода власти в руки Советов, указал в своей резолюции следующее:

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п. — таковы задачи дня».

«В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни».

Уже программа нашей партии (1919 г.) указала на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы, — так заявляет дальше программа нашей партии, — должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Уже IX съезд РКП (1920 г.) постановил:

«Задачи профессиональных союзов лежат, главным образом, в области *организационно-хозяйственной и воспитательной*. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого коммунистической партией». Девятый съезд партии продолжает: «Так как Советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот».

В таком же духе определили общие задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата II и III Всероссийские съезды

профессиональных союзов и V Всероссийская конференция профсоюзов.

Эти определения сохраняют свою полную силу и не нуждаются в каких-либо изменениях. Перед X съездом стоит не задача найти какие-либо новые теоретические формулировки роли профсоюзов в эпоху диктатуры, а определить пути к проведению принятых в жизнь.

Не кризис, а рост

2. Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту*.

Тем не менее, профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказали почти единственными органами, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу *наряду и совместно* с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась, главным образом, к участию в формировании коллегий главков, центров и заводоуправлений и дала возможность присутствовать к работе этих органов**.

* За один 1919 г. на приемные пункты по одной профессиональной мобилизации (производившейся сверх всяких других мобилизаций) явилось 79 368 членов профсоюзов. За одну первую половину 1919 г. профессиональные союзы отдали в продовольственные отряды 31 000 членов профсоюзов. При повторных мобилизациях дело доходило до того, что многие из правлений профсоюзов в течение ряда месяцев оставались без председателей и секретарей.

** Согласно данным ВСНХ к 1 января 1921 г. в президиумах ВСНХ и губсовнархозов, в коллегиях отделов главков и центров, в коллегиях и среди единоличных заведующих фабриками и заводами числилось рабочих 61,6% (служащих и др. 7,7%, спецов — 30,7%).

Но откомандирование профсоюзами рабочих в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

Для того чтобы обработка хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзами, с их организациями не порывалась ни на минуту и чтобы профсоюзы, как таковые, приняли гораздо более близкое участие в организации производства и управления им.

Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и как профессиональный союз в целом. Только *вместе* с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самостоятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

Начало нового периода застает профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но, тем не менее, то, что переживают профессиональные союзы теперь, являются *не кризисом и не распадом, а симптомом роста*. В этом отношении судьба профессионального движения в России ничем не отличается от судеб партии и Советов. Дело идет о том, чтобы создать для профсоюзов все необходимые предпосылки для действительного выполнения поставленных перед ними в новую эпоху задач.

Профсоюзы, как опора пролетарской диктатуры

3. Рабочему классу в России приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми

трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях их классового сознания.

Профсоюзы, как школа коммунизма

4. Важнейшей ролью профессиональных союзов и в Советской России остается их роль, как *школы коммунизма*.

Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Главной массой членов профессиональных союзов (6 970 000 членов, из которых членов партии только около полумиллиона) являются беспартийные. Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. Профессиональные союзы в Советской России постепенно становятся организацией, обнимающей *поголовно* всех рабочих. Профессиональные союзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профессиональных союзов, как школы коммунизма.

Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частного к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Для профессиональных союзов Советской России понятие «школа коммунизма» охватывает равным образом момент хозяйственного воспитания. Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполняют постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма.

который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

Десятый съезд РКП обращает особенное внимание всех членов партии именно на эту роль профессиональных союзов. Признание и авторитет в профессиональном движении коммунист должен завоевывать только и исключительно длительной и неустанной повседневной работой внутри профессионального союза, — так, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост. Задачи того полумиллиона членов нашей партии, которые в данное время являются членами профессиональных союзов, заключаются в том, чтобы долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении.

Вопрос об огосударствлении профсоюзов

5. Быстрое огосударствление профессиональных союзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач.

Нынешнее положение профессиональных союзов в Советской России в смысле их отношения к государству своеобразно. Профессиональные союзы уже и в данный момент выполняют некоторые функции чисто-государственных органов (выработка тарифов, распределение прозодежды и т. п.). В Советском государстве эти государственные функции профессиональных союзов постепенно будут увеличиваться. Но съезд тем не менее, указывает, что какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, несколько не улучшая хозяйственного положения республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов, как школы коммунизма, была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать на деле для Советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные, как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах

6. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что несколько не исключает того, что

профсоюзы, в случае надобности, успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть, в первую очередь и шире всего, восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимостью милитаризация труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, Советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои трудящихся масс.

Партия и союзы

7. Российская коммунистическая партия, в лице ее центральных и местных организаций, безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям, согласно особому положению, утверждаемому X съездом Российской коммунистической партии. Но, вместе с тем, X съезд РКП настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и вмешательства в текущую работу профсоюзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия должна наблюдать за тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и в особенности с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой

внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс.

Союзы и политотделы

8. В ходе гражданской войны партии приходилось в виде исключения санкционировать организацию политотделов, до известной степени временно заменявших профсоюзы. Таким исключением был Главполитпуть. Девятый съезд партии, принявший постановление об учреждении Главполитпути, категорически подчеркнул *временный* характер этого органа. На практике, однако, Главполитпуть и преемственно возникший из него Цектран начали вырождаться в органы, оторванные от союзной массы, противопоставляющие себя общесоюзной организации и все более заменяющие методы нормальной демократии в союзах методами бюрократическими. Десятый съезд РКП одобряет упразднение Главполитпути и решение ЦК партии, указавшего Цектрану на необходимость отказаться от специфических методов работы и стать на почву нормальной рабочей демократии. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, X съезд РКП находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравниванию в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая *общесоюзную* организацию. ВЦСПС, как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением. Какое бы то ни было противопоставление части профессионального движения целому недопустимо; какое бы то ни было выделение ЦК одного из союзов из общесоюзной организации также недопустимо. Десятый съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т. е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов. Методы, примененные в Красной армии, вполне оправдали себя, дав победу над контрреволюцией, и открыли стране возможность приступить к хозяйственному строительству. Чтобы успешно справиться с хозяйственными

задачами, партия должна суметь применить в этой области соответствующие ей методы, т. е. преимущественно методы рабочей демократии.

II

Съезд считает необходимым подчеркнуть, что организационно-хозяйственные задачи профсоюзов, сосредоточение их внимания на практических вопросах хозяйства, выяснявшихся всеми профессиональными съездами и конференциями, еще не проникли в достаточной мере в повседневную практику профсоюзов и что осуществление этих задач профсоюзами является очередной задачей дня.

С другой стороны, быстрые и решительные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

В этих целях съезд считает необходимым немедленное осуществление следующих организационных мероприятий:

Экономические отделы профсоюзов

Систематическое обобщение хозяйственного опыта организованных пролетарских масс и использование этого опыта в интересах единого хозяйственного плана предполагает организацию в союзах и их объединениях экономических отделов. Принимая непосредственное участие во всех работах по выработке и осуществлению единого хозяйственного плана, экономические отделы профсоюзов являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством Советской республики.

В круг их задач входит:

- а) систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов;
- б) инспекционно-контрольные функции;
- в) участие в разработке хозяйственного плана, разверстке хозяйственных заданий и составлении производственных программ;
- г) изучение трудовых процессов с технической стороны;
- д) участие в формировании хозяйственных органов;
- е) наблюдение за учетом и распределением рабочей силы и специалистов, а также и наблюдение за правильным использованием материалов и сырья;
- ж) выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины, труддезертизмом, самоснабжением за счет рабочего времени и т. п.;
- з) обобщение технического опыта делегатских совещаний, заводских комитетов, производственных ячеек и отдельных групп

рабочих для немедленной реализации его через хозяйственные органы (подотдел усовершенствования процессов производства);

и) не создавая параллельно с хозяйственными органами своих административных органов, экономические отделы должны иметь для выполнения своих задач хорошо налаженный и научно-технически оборудованный аппарат;

к) выполнение перечисленных задач предполагает организацию экономических отделов, начиная с производственной ячейки (при фабкоме), путем связывания в коллегиях этих отделов представителей от хозяйственных организаций с выборными представителями профсоюзов.

Формирование хозяйственных органов

1. Органы управления промышленности, начиная от предприятий и кончая ВСНХ, формируются по соглашению между союзными и соответствующими хозяйственными органами на основе предложения кандидатур со стороны производственных союзов и их объединений. Выдвигаемые кандидатуры рекомендуются обсуждать предварительно на делегатских совещаниях, конференциях и т. п.

2. В целях усиления связи союзов с хозяйственными органами необходимо правильно организовать, дополнить и установить представительство союзов на губернских и всероссийских съездах СНХ с обязательным участием представителей экономических отделов союзных объединений.

3. В этих же целях необходимо, на основании решений съездов профсоюзов, вхождение руководителей союзов в высшие органы СНХ и обратно.

4. В соответствии с этим и другие хозяйственные органы республики формируются при ближайшем и непосредственном участии профсоюзов.

Участие профсоюзов в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ

1. В целях подготовки союзных органов и охватываемых ими рабочих масс к овладению управлением производства, особенно необходимо непосредственное участие ВЦСПС, ЦК союзов, губпрофсоветов, губотделов и т. д. в выработке хозяйственного плана и производственных программ.

2. Это участие должно заключаться не только в делегировании представителей союзов в соответствующие производственные комиссии хозяйственных органов, но и в обсуждении производственных программ по существу на конференциях, совещаниях и т. п. При этом с особенным вниманием должен учитываться практический опыт рабочих масс в деле организации производства.

Контрольно-инспекционная работа профсоюзов

1. В целях содействия хозяйственным органам в проведении единого хозяйственного плана в жизнь, союзы осуществляют контроль и инспекцию над ходом и состоянием производства в предприятиях и деятельностью регулирующих их органов путем непосредственного наблюдения через свои отделы и низшие ячейки за выполнением производственных программ, своевременным получением технических и материальных средств, рабочей силы и т. д. В связи с этим необходимо установить во избежание вредного организационного параллелизма, что Рабоче-крестьянская инспекция для осуществления отдельных административно-хозяйственных ревизий пользуется в предприятиях ячейками профсоюзов, не создавая своих постоянных органов для этого.

2. Вместе с тем союзы наблюдают за тем, чтобы директивы профессиональных съездов и конференций, как в отношении труда, так и в отношении производства, действительно проводились в жизнь.

3. Контроль и наблюдение союзов за деятельностью хозяйственных органов, осуществляемые через экономические отделы, должны носить инспекционный характер не только в целях улучшения, но и для непосредственного приобщения и вовлечения широких слоев рабочих в дело хозяйственного строительства и управления производством.

Учет и распределение рабочей силы

Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью к коммунистической организации труда, съезд полагает, что профсоюзы должны принимать самое близкое участие в этой работе, и в принципе высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведении ВЦСПС и губпрофсоветов.

Задачи в области тарификации труда

1. Кладя в основу тарифной политики и практики возможно более равномерное распределение предметов потребления среди трудящихся на основе уравнительности, профсоюзы в то же время используют денежную и натуральную оплату труда как средство дисциплинирования и повышения производительности труда (премиальная система и т. п.).

2. С этой целью необходимо установить на деле целевую систему снабжения и распределения, согласовав работу продорганов в этом направлении с профсоюзами под углом зрения практических задач Советов народного хозяйства.

3. Обратить особенное внимание на практическое и широкое

проведение в центре и на местах декрета СНК о бесплатном отпуске продуктов и предметов широкого потребления для трудящихся.

4. Довести по возможности в ближайшее время натурфонд премирования до размеров, отвечающих нормам ударного пайка, для всех рабочих и служащих советских предприятий и учреждений.

5. Увеличить по возможности также фонд натурпремирования в целях распространения натурального премирования с ударных предприятий и производств на остальные.

6. Исходя из положения, что денежная оплата труда по необходимости должна быть на ближайшее время сохранена и что в силу ряда причин должна быть временно сохранена и разность оплаты труда в зависимости от квалификации, тарифная политика, тем не менее, должна строиться на возможно большей уравнительности между ставками со включением в общую тарифную систему персональных ставок.

7. В качестве конкретных мероприятий в области натурализации заработной платы необходимо установить через профсоюзы нормы и порядок бесплатного пользования материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищами, театром и пр.

8. Оплата труда и распределение предметов первой необходимости должны быть приведены в полное соответствие с результатами нормирования труда, на что союзные и хозяйственные органы должны обратить исключительное внимание.

Для осуществления всех этих мер необходимо:

а) устранить параллелизм органов нормирования труда путем сосредоточения всей тарифной работы в органах союзов;

б) предоставить большую самостоятельность местным губернским профессиональным объединениям в проведении всех вопросов тарифной политики и практики;

в) считать обязательным для всех советских учреждений, военных и гражданских, точное и строгое выполнение всех постановлений органов нормирования труда;

г) органы нормирования связать теснейшим образом с рабочей массой через выборные расценочные комиссии и т. п.;

д) всеми силами местных партийных организаций помочь профсоюзам укрепить и научно организовать их тарифный аппарат.

Профсоюзы и специалисты

1. В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом, при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет.

2. На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профсоюза и местных заводских организаций профсоюзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности.

3. В основу этого подбора кладется:

- а) действительный технический стаж и научная подготовка;
- б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей;
- в) социальное положение в прошлом;
- г) отношение к Советской власти, проверенное на опыте советского строительства.

Производственная пропаганда

1. Быстрая и решительная победа рабочего класса над хозяйственной разрухой мыслима лишь при условии, если вся трудящаяся масса отдаст себе ясный отчет в тех огромных производственных задачах, которые стоят перед нею. Ввиду этого производственная пропаганда должна быть направлена прежде всего на усвоение этими массами основных и очередных хозяйственных задач (единый хозяйственный план) и их заинтересованность в этом.

2. Ближайшими практическими задачами производственной пропаганды являются:

а) вовлечение широких масс трудящихся в круг производственных интересов как данного предприятия, так и всего производства в целом;

б) сплочение масс вокруг важнейших производственно-хозяйственных заданий в данный момент;

в) образование ударных и инициативных групп для заполнения прорывов как на общепроизводственном фронте, так и в рамках отдельных предприятий и отраслей производства (топливо, сырье, транспорт, продовольствие и т. д.);

г) поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с труддезертирством во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, явное и скрытое нарушение нормального хода работ, злоупотребления);

д) содействие трудмобилизации и систематическому привлечению рабочих, служащих и техническо-административного персонала из учреждений для использования их по специальностям на заводах, фабриках, транспорте и на рудниках, также содействие подготовке и извлечению кадра квалифицированных рабочих и организаторов-администраторов из рабочей среды;

е) втягивание технических сил в советское хозяйственное строительство путем привлечения их через союзы к участию в проведении единого хозяйственного плана на основе электрификации и научной организации труда в производстве.

3. Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино, промышленные музеи, клубы и т. д., — все это должно быть использовано для производственной пропаганды.

4. Образование при ВЦСПС Всеросбюро производственной пропаганды должно быть всемерно поддержано партией и должно явиться центром практического изучения различных форм производственной пропаганды, результатов хозяйственной работы профсоюзов и сочетания их усилий с усилиями хозяйственных органов, результатов применения дисциплинарных судов и т. п.

Трудовая дисциплина и дисциплинарные суды

1. Профсоюзы, будучи органом самовоспитания трудящихся в самом производственном процессе, являются в то же время, как показал опыт трех лет пролетарской диктатуры, и школой дисциплины, где рабочий, работница и служащий учится повседневно на почве тарифа, премирования, распределения, очередности в пользовании отпусками, домами отдыха, прозодеждой, пропитанием и т. д. подчиняться общим интересам и основанным на них директивам союза в целом.

2. Ввиду того, что некоторые отсталые элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей, срывая подчас нарушением трудовой дисциплины общую работу рабочего класса по строительству Советской России, профсоюзы вынуждены были создать особые органы пролетарского принуждения.

3. В общей системе этих органов и мер большое значение имеют институт товарищеских дисциплинарных судов и институт уполномоченных в борьбе с труддезертирством при союзах.

4. Институт уполномоченных по борьбе с труддезертирством, действующий на основе установленных высшими союзными органами положений, разрабатывает и руководит проведением в жизнь мероприятий по борьбе со всеми видами труддезертирства и нарушений трудовой дисциплины на основе объективных данных, поступающих из предприятий и учреждений в экономические отделы профсоюза в форме системы ежедневных трудовых сводок.

5. Заседания дисциплинарных товарищеских судов, являющихся в пролетарской среде по своему характеру и по своим задачам судами пролетарской товарищеской чести, должны быть публичны.

6. Компетенция и карающая дисциплина товарищеского дисциплинарного суда распространяется на всех членов союза, как на рабочих, так и на весь высший союзный и хозяйственно-руководящий, административно-технический персонал, без исключения.

III

Очередные организационные задачи
союзов

1. От союзов, построенных по профессиям, наше профессиональное движение за истекшие три года пришло к организации всего пролетариата в 23 централизованных всероссийских производственных союза, охватывающих всех рабочих, служащих и административно-технический персонал всех отраслей производства.

2. Параллельно с этой централизацией движения шло распространение движения от промышленных центров на губернские центры, от губерний — к уезду и, наконец, на местечки и волости (села) путем организации секретариатов. Объединяя в 1917 г., главным образом, индустриальный пролетариат, союзы охватывали в 1918 г. новые слои (медики, работники искусства и т. п.), вовлекая в союз высший, сперва конторский, а затем, в 1919—1920 гг., и административно-технический персонал, включая их в общие союзы рабочих и постепенно перевоспитывая их путем подчинения общепролетарской дисциплине, и, наконец, начали втягивать в свои организации кустарей и полукрестьянские элементы (работники земли и леса, артели лесорубов, торфяники и т. п.).

3. Союзное строительство в ближайший период, несомненно, приведет к дальнейшему сокращению числа союзов. Но сокращение числа объединений и включение разных категорий труда в единый союз, сыгравшее большую организационную роль в смысле уничтожения цеховщины и трений между разными категориями труда, временно имело с точки зрения чисто производственной и известные отрицательные стороны, поскольку некоторые союзы оказались лицом к лицу не с одним, а с многочисленными хозяйственными органами.

4. Несоответствие между количеством союзов и количеством главков и центров, несовпадение объема главков и союзных организаций является источником слабости хозяйственных органов и затрудняет влияние рабочих масс на соответствующие хозяйственные органы. Поэтому X съезд РКП считает необходимым перегруппировку под углом зрения хозяйственной целесообразности всех наших хозяйственных органов и для этой же цели соответственную организационную перегруппировку внутри производственных союзов по соглашению ВСНХ и ВЦСПС.

5. Параллельно с упрощением и уточнением аппарата союзов важнейшей их задачей является восстановление и укрепление союзной дисциплины, точность выполнения заданий, строжайшая отчетность и ответственность как перед массой избирателей, так и перед высшими союзными органами.

6. Возлагая новые чрезвычайно важные задачи на профессиональное движение, перенося в интересах восстановления народного

хозяйства до известной степени центр тяжести работы в профсоюзы, партия и Советская власть должны притти им на помощь всем необходимым, дабы профсоюзы действительно могли выполнить эти задачи. Аппарат профсоюзов должен быть улучшен. Местные партийные организации и ЦК партии обязаны помочь профсоюзам восстановить, укрепить, расширить и систематизировать низовые ячейки профсоюзов, начиная с цеховых и фабрикомов, продолжая делегатскими собраниями и губпрофсоветскими и кончая ВЦСПС. Таким образом, важнейшей задачей партийных, советских и профессиональных организаций является усиление всего аппарата профсоюза в центре и на местах.

IV

О работе профсоюзов в деревне

Очередной организационной задачей партии и профсоюзов в настоящий момент, требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины.

Эта задача придает исключительное значение организации общесоюзных секретариатов в волостях, местечках и селах, а равно и Всероссийскому союзу работников земли и леса и его органам на местах.

Губпрофсоветы и уездпрофбюро должны осознать всю важность работы в деревне и всемерно развивать и укреплять деятельность секретариатов, которые должны стать органами собирания распыленных по деревням фабрично-заводских рабочих и ремесленников и аванпостами городского пролетариата в деревне.

Исключительное значение Всеработземлеса должно быть соответственно учтено партией и союзами, которые должны оказать ему и его органам всемерную поддержку, всячески укрепляя его материальными средствами и работниками.

Профсоюзы должны изыскать практические и достаточно гибкие формы организации широких полупролетарских слоев деревни, связывая эти организации нового типа с общесоюзными пролетарскими объединениями и вовлекая их в сферу общеклассовых интересов пролетариата.

Подписи: *Н. Ленин, Г. Зиновьев, М. Томский, Я. Рудзутак, М. Калинин, Л. Каменев, А. Лозовский, Г. Петровский, Артеж (Сергеев), И. Сталин.*

№ 32 к стр. 402, 403.

**ПРОЕКТ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ Л. ТРОЦКИМ, БУХАРИНЫМ И ДР.
«О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ»****Введение**

Широкая партийная дискуссия по поводу профессиональных союзов сыграла уже ту положительную роль, что помогла уяснению действительных разногласий и устранению мнимых расхождений и простых недоразумений.

В результате дискуссии можно установить наличность в партии трех точек зрения в вопросе о профсоюзах.

Позиция «Десяти» по существу санкционирует старую практику президиума ВЦСПС и тем самым отказывается от того *«радикального изменения методов и темпа работы»* профсоюзов, необходимость которого установил еще IX съезд партии. Позиция «Десяти» закрывает глаза на глубокий кризис профсоюзов, выражающийся в чрезвычайной оторванности союзных органов от хозяйства и в несоответствии между методами и приемами союзной работы и стоящими перед союзами производственными задачами.

Справедливо подчеркивая необходимость решительного перехода всех союзов к методам рабочей демократии, позиция «Десяти» закрывает, однако, глаза на тот факт, что сами по себе методы демократии внутри союзов — *без изменения положения и роли союзов в рабочем государстве* — не разрешают вопроса и не дают выхода из кризиса.

В области своих практических выводов платформа «Десяти», хотя и делает ряд отдельных уступок нашим взглядам, в общем и целом сохраняет и освящает обособленность профессиональных и хозяйственных организаций, между которыми происходят лишь время от времени «соглашения» (или столкновения).

Платформа «Рабочей оппозиции» исходит из вполне законного и правильного стремления сосредоточить в руках профсоюзов управление промышленностью, но дает этому стремлению безусловно неправильное как с теоретической, так и с практической точки зрения выражение, все больше уклоняющееся в сторону синдикализма.

Игнорируя тот факт, что наши хозяйственные органы возникли при содействии самих же профсоюзов и при всех своих бюрократических чертах заключают в себе накопленный организаторский опыт рабочего государства, «Рабочая оппозиция» предлагает просто поставить крест над всем предшествующим хозяйственным строительством и, вместо преобразования и очищения сложившихся хозяйственных органов, пытается механически заменить их выборным представительством рабочих, начиная

с завода и рудника и кончая высшими хозяйственными учреждениями республики.

Такое разрешение вопроса неизбежно повело бы — независимо от намерений авторов этих предложений — к взаимному обособлению фабрик и заводов, к разрушению централизованного общехозяйственного аппарата и к утрате партией руководящего влияния как на союзы, так и на хозяйство.

Наша платформа — производственная в противовес профессионалистской — исходит из признания переживаемого профсоюзами глубокого кризиса, причинами которого являются не только крайнее сужение методов рабочей демократии, имевшее место в истекший период, но и прежде всего крайне неопределенное положение союзов в рабочем государстве, чрезвычайное ослабление связи союзных органов с хозяйственными и крайне недостаточное влияние союзов на организацию производства.

Оттенки, которые имелись в отношении к методам союзной демократии, оказались совершенно несущественными и в процессе дискуссии сошли на-нет. Это не только дало возможность окончательного объединения «производственной» платформы с «буферной», но и позволило нам вопрос о рабочей демократии формулировать в тех же выражениях, как это сделано в платформе «Десяти» (см. раздел «Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах»). Мы избрали эту формулировку для того, чтобы отнять возможность дальнейшего перенесения прений в плоскость вопроса, кто *за*, кто *против* рабочей демократии. В этой области, как мы утверждали с самого начала, в партии разногласий нет. Съезду придется только зафиксировать все возрастающее применение методов рабочей демократии во всех областях жизни и работы и в первую голову в профсоюзах.

Мы придали нашим тезисам форму проекта постановления X съезда партии и приблизили построение нашего проекта к проекту «Десяти» для того, чтобы облегчить всем товарищам, изучение и сравнение обоих документов. Мы устранили из первоначальных тезисов все то, что имело задачей лишь осветить вопрос, но по существу не могло войти в постановление съезда. Мы устранили те формулировки, которые возбуждали — законные или незаконные — недоразумения во всех тех случаях, когда это не подрывало существа нашей позиции. Так мы не включили в текст нашего проекта термин «производственная демократия», который сперва пользовался молчаливым или открытым признанием наших противников, а затем стал вызывать нападки, столь же острые, сколь и несостоятельные. Мы спорим из-за существа, а не из-за формы, из-за вещи, а не из-за имени. Словом, мы сделали все, чтобы свести разногласия к их действительной принципиальной и практической сути. В настоящий момент каждый член партии может с наименьшей затратой времени

уяснить себе, в чем мы все согласны и в чем действительно расходимся.

* * *

Профкомиссия ЦК под председательством т. Зиновьева первоначально стремилась найти общую линию с «Рабочей оппозицией» в вопросе о профсоюзах, — стремление вполне законное, ибо «Рабочая оппозиция», какие бы недопустимые преувеличения ни делали руководители этой группы, включает в себе много ценных партийных элементов. Однако та платформа, которая была выработана комиссией т. Зиновьева, не только не дала сближения, но, наоборот, углубила расхождение с «Рабочей оппозицией», оттолкнув последнюю еще более в сторону синдикализма.

«Рабочая оппозиция» — если оставить в стороне ее верхушечные элементы — питалась и питается тенденциями двоякого порядка: во-первых, недовольством жестким характером партийного и советского централизма в прошлую эпоху, во-вторых, протестом против понижения роли и значения профсоюзов в производстве. Всячески выдвигая, подчеркивая, преувеличивая разногласия, будто бы существующие в области применения военных методов, принуждения и убеждения, «перетряхивания» сверху и пр. и пр., группа Зиновьева именно на почве этих преувеличений искала сближения с «Рабочей оппозицией», совершенно замалчивая коренные разногласия с этой последней в вопросе о хозяйственной роли союзов. Когда же выяснилось со всей отчетливостью, что, отстаивая методы рабочей демократии для профсоюзов, комиссия т. Зиновьева не сделала ни шага вперед в вопросе о повышении производственной роли союзов, — «Рабочая оппозиция» не только отшатнулась от этой платформы, но и увеличивает за последнее время в профессиональных организациях свое влияние.

Не только рост рабочей демократии в союзе, но и рост влияния союзов в производстве; «школа коммунизма» — прежде всего в смысле производственного воспитания масс и их уполномоченных; организационное сочетание и сращивание союзных и хозяйственных органов и орабочение хозяйственного аппарата на основе все возрастающей роли союзов, как массовых организаций, — такова защищаемая нами линия в отличие как от профессионалистской бесфэрменности, нашедшей свое выражение в платформе «Десяти», так и от все более возрастающего уклона «Рабочей оппозиции» к синдикализму.

Сущность переживаемого профсоюзами кризиса

1. По вопросу о роли и задачах профессиональных организаций в эпоху диктатуры пролетариата наша партийная программа говорит: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на

профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

2. Совершенно очевидная и бесспорная мысль партийной программы состоит в том, что овладение союзами производством — под руководством партии и контролем рабочего государства — есть не одновременный акт, но длительный процесс воспитания, организации и группировки рабочего класса на основе строящегося социалистического хозяйства.

Самый процесс этот, как свидетельствует уже проделанный опыт, проходит через разные этапы, которым соответствуют различные формы участия союзов в организации хозяйства.

Так, после Октября рабочий класс — главным образом, через посредство профессиональных союзов — выделил из себя первые простейшие органы для овладения национализированными предприятиями.

По мере дальнейшего развития хозяйственных учреждений, их специализации и пр. совершалось их неизбежное на этой стадии обособление от профессиональных союзов. Рост самостоятельности хозяйственных органов повлек за собою неизбежные явления параллелизма, борьбы компетенций, организационных трений и конфликтов. Усилия хозяйственных органов направляются в этот период специализации и размежевания на то, чтобы ввести союзы в известные пределы, ограничив их вмешательство в хозяйственную жизнь.

В том же направлении действовал сдвиг всех усилий и всего внимания партии в сторону фронтов. Хозяйственные задачи решались применительно к потребностям войны и преимущественно чрезвычайными мерами. Вопросы профессионального движения отступили на второй и третий план.

Эти две основные причины — обособление хозяйственных органов и война — привели к несоответствию между методами и приемами работы профсоюзов и стоящими перед ними хозяйственными задачами, что и было признано IX съездом партии.

Война с белой Польшей и Врангелем помешала партии осуществить то «радикальное изменение приемов и темпа работы союзов», которого требовал IX съезд. Фактически за истекший год обособление хозяйственных органов от союзных, в особенности центральных, еще более усилилось, что, в сочетании с указанным выше несоответствием методов работы и задач профсоюзов, и составляет существо переживаемого профсоюзами глубокого внутреннего кризиса.

3. Необходимо величайшее напряжение со стороны не только передовых работников союзов, но и всей партии в целом, для того чтобы в возможно короткий срок оживить, возродить и идейно укрепить союзы, создать более тесную и правильную связь союзов с органами хозяйства, установить соответствие методов союзной работы с хозяйственными задачами и тем обеспечить все возрастающее влияние союзов на организацию производства. Такова задача партии в открывающуюся эпоху хозяйственного строительства.

Профсоюзы, как опора партии

4. Приступая вплотную к своей основной работе по организации хозяйства, союзы должны не только сохранить, но и развить и углубить свой характер массовых организаций рабочего класса, систематически неутомимо вовлекающих в жизнь Советского государства миллионы трудящихся, вплоть до наиболее отсталых и темных слоев города и деревни.

Действительное, т. е. живое и сознательное, а не только формальное объединение миллионов рабочих в профсоюзах может быть достигнуто не иначе, как на почве активного и творческого участия самих союзов в хозяйственной жизни страны.

В свою очередь, только вовлечение союзами в сознательную хозяйственную работу миллионов пролетариев может твердо обеспечить партии ее основную классовую опору и тем самым дать возможность Советской власти справиться со всеми теми затруднениями, которые вытекают из раздробленности, хозяйственной и политической отсталости многомиллионных крестьянских масс.

Воспитательная работа союзов («школа коммуниста»)

5. Превращение профессиональных союзов в производственные — не по имени только, но по содержанию работы и по методам ее — представляет собой величайшую задачу нашей эпохи.

Воспитательная работа союзов, позволяющая говорить о союзах как о *школе коммунизма*, радикально меняет свое содержание и методы. Если при буржуазном строе союзы выполняли свою воспитательную работу преимущественно на основе экономической классовой борьбы, то в нынешних условиях главная воспитательная работа союзов может развернуться только на основе все возрастающего вовлечения масс в дело организации производства.

6. Крупная и мелкая повседневная работа союзов, охватывающая разные стороны жизни и быта рабочих масс и включающая в себя борьбу против явлений бюрократизма, произвола и пр., чем дальше, тем больше должна и будет переносить центр тяжести на почву организации самого хозяйства: забота о жилищах рабочих, одежде, книгах, газетах, театрах и пр. будет давать осязательные результаты лишь при условии успехов в соответственных отраслях хозяйства, что, в свою очередь, связано с ростом производственного значения соответственных союзов (строителей, иглы, печатников и пр. и пр.).

7. Производственный союз должен охватить всех работников, необходимых данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера, подчиненного режиму классовой пролетарской организации.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной ценности каждого работника.

Союз должен все больше и больше налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные и технические посты. Работа для союза должна составлять необходимое и обязательное дополнение к административно-производственной работе.

8. Нужно, чтобы рабочая масса прониклась сознанием, что лучше всего защищают ее интересы те, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы, поскольку они удовлетворяют необходимым политическим требованиям, выбирались в руководящие органы союзов наряду с рабочими, продолжающими работать у станка, и наряду со специальными работниками-профессионалистами.

Все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.

Союзы должны всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки

зрения распределения, и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с Советской властью, а глазами организатора-хозяина.

С другой стороны, руководящие работники хозяйственных органов должны научиться ко всем вопросам производства, в том числе и к чисто-техническим, подходить прежде всего как к вопросам организации живой, все возрастающей по своей сознательности, рабочей силы.

9. Производственная пропаганда, являющаяся составной частью производственного воспитания, имеет своей задачей установить новые взаимоотношения между рабочим и производством. Если при капиталистическом строе мысль рабочего развивалась постольку, поскольку она вырывалась из тисков наемного труда, то в настоящих условиях мысль, инициатива и воля трудящихся должны сосредоточиваться прежде всего на лучшей постановке самого производства и его органов, на более правильном построении и применении инструментов и станков, на механизации и машинизации производства, на научной его организации в пределах мастерской, завода, района, страны, на более правильном построении правлений, главков, комиссариатов и пр.

Эта детальная, неутомимая, снова и снова возобновляемая на основе практического опыта агитация и пропаганда — преимущественно делом и примером, но также устным и печатным словом — должна отныне составить важнейшую часть работы профессиональных союзов. Одним из надежнейших критериев жизнеспособности и ценности союза явится деловитость, конкретность и успешность его производственной программы.

Огосударствление профсоюзов

10. Фактически огосударствление профсоюзов зашло уже чрезвычайно далеко, поскольку дело идет о воздействии государства на рабочего: через посредство профсоюза государство берет рабочего на учет, ставит его на определенную работу, нормирует и тарифицирует его труд и карает его за нарушение трудовой повинности и дисциплины.

Другая сторона процесса огосударствления — воздействие производственно объединенных рабочих на организацию хозяйства — значительно отстала в своем развитии. Между тем, только развитие этой второй стороны огосударствления способно обеспечить правильное положение союзов внутри рабочего государства и дать возможность самым широким массам трудящихся осмыслить социалистический характер проводимого через союзы режима трудовой повинности, без чего немислим широкий и устойчивый хозяйственный подъем.

11. Постепенное сосредоточение в руках союзов всего управления производством, как того требует наша программа, означает

тем самым планомерное превращение союзов в аппараты рабочего государства, т. е. постепенное сращивание союзных и советских органов.

Дело идет не о провозглашении союзов государственными органами, а об их фактическом превращении в производственные организации, охватывающие под руководством государства каждую отрасль промышленности со всех сторон и ответственные за интересы как производства, так и производителей.

Огосударствление есть, следовательно, не единовременный юридический акт, но длительный творческий процесс, совершающийся этапами, в соответствии с действительным ходом коммунистического строительства и воспитания. Нужно внимательно и тщательно определять эти этапы, учитывая общий уровень массы и особенности отдельных отраслей промышленности. Темп развития может быть различным в зависимости от основных условий, в которых будет протекать наше развитие в целом в ближайший период. Но нужно, чтобы направление развития профсоюзов было ясно всем их работникам и определяло собою каждый шаг вперед. Нужно, чтобы фактическому огосударствлению союзов в смысле организации ими живой рабочей силы для производства соответствовало возрастающее воздействие самих союзов на организацию хозяйства.

12. Укрепление позиций профессиональных союзов в области хозяйства является самой действительной формой борьбы против бюрократизма. Наша партийная программа говорит, что именно «участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата». Таким образом, борьба с бюрократизмом не есть самодовлеющая задача, которая может быть разрешена при помощи отдельных организационных приемов, но является прежде всего составной частью работы профсоюзов по производственному воспитанию масс и фактическому овладению производством. Отсюда, в частности, вытекает тот вывод, что в области борьбы с бюрократизмом рабочему государству надлежит расходувать свои силы не столько на создание все новых контрольных органов, сколько на выправление и улучшение существующих хозяйственных органов путем сочетания их с массовыми производственными союзами.

* * *

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах

13. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что нисколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно применяют и методы пролетарского принуждения (мобилизация десятков тысяч

членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и свести к действительно неизбежному минимуму применение назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимость милитаризации труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, Советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы

14. Ввиду исключительной важности, какую в ближайший период приобретает профессиональное движение, партия должна уделить ему несравненно больше внимания, чем это было до сих пор, и усилить партийное руководство всем профдвижением. Это руководство должно, главным образом, заключаться в идейном направлении всей работы профсоюзов, но отнюдь не превращаться в мелочную опеку над ними и чрезмерное вмешательство в их текущую работу. Коммунистические фракции профсоюзов в центре и на местах подчиняются партийным организациям на основе устава партии. Подбор руководящего персонала профдвижения должен протекать при направляющем контроле партии, которая через партийные фракции в союзах обеспечивает занятие передаваемыми и рекомендуемыми ею работниками соответственных руководящих постов в профессиональных организациях и хозяйственных органах. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

15. Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями, получают возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников, ставить их на те или другие

хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе путем учета их стажа, ведения аттестационных списков и пр., и пр.

Профсоюзы и политотделы

16. В прошлый период, когда внимание и силы партии были направлены преимущественно на фронты, партии приходилось, под давлением хозяйственной необходимости, создавать особые органы — политотделы — для выполнения в чрезвычайном порядке тех задач, с которыми оказывались неспособны справиться соответственные профсоюзы. В таком порядке был создан, как временный орган, Главполитпуть, причем IX съезд партии возложил на него «принятие исключительных мер, которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей нетерпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской республики».

Десятый съезд констатирует, что та непосредственная хозяйственная задача, ради которой создавался Главполитпуть, была им достигнута (что засвидетельствовано в постановлении VIII съезда Советов по докладу НКПС), и признает правильной ликвидацию Главполитпути.

17. ВЦСПС, как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением, и укрепить союзное единство и дисциплину.

Десятый съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т. е. к величайшей точности, исполнительности; ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то это в первую очередь относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов, основанной на методах рабочей демократии.

* * *

18. Решительный переход к вовлечению и воспитанию широких масс, обсуждению массами всех основных вопросов, выборности снизу доверху, т. е. к методам рабочей демократии, должен быть проведен во всех союзах.

В то же время X съезд констатирует, что сам по себе переход к методам рабочей демократии внутри союзов — без изме-

нения положения и роли самих союзов в рабочем государстве — не разрешает коренного вопроса социалистического хозяйственного строительства.

Практические мероприятия

19. Нынешнее положение, когда ВЦСПС и ЦК отдельных производственных союзов остаются вне основной хозяйственной работы, отражая этим общее состояние союзных организаций, не может быть признано нормальным. Необходимо устранить такое положение, при котором почти всякий работник союза, успевший выделиться своими организаторскими, хозяйственными и административными качествами, отрывается от союза, следовательно, от массы, поглощаясь аппаратом производства.

20. Для установления более правильных взаимоотношений необходимо прежде всего, чтобы сами профсоюзы участвовали непосредственно в выработке хозяйственных планов и методов их действительного осуществления.

В рабочем государстве не должно быть организационно отделенных друг от друга специалистов по организации производства и специалистов по профессиональному движению. В качестве общего принципа должно быть признано, что всякий, кто нужен социалистическому производству, тем самым нужен союзу, и, наоборот, — всякий ценный профессиональный работник тем самым должен быть участником в организации производства.

Направление всей работы союзов в эту сторону должно составить отныне существеннейшую задачу ВЦСПС и ЦК союзов.

21. Для достижения внутренней согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа необходимо прежде всего, чтобы тот и другой были построены однородно в хозяйственно-территориальном отношении, т. е. включали бы в свой состав одну и ту же сумму предприятий в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и пр. должно руководствоваться не только потребностями и удобствами союзного аппарата, но и прежде всего потребностями самого хозяйства.

В этих целях X съезд считает необходимым скорейшее создание центральной комиссии (ВЦСПС, с одной стороны, ВСНХ, НКЗ, НКПС и пр. — с другой) для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами путем соответственной перегруппировки как тех, так и других, на основе данных производственного опыта.

22. Съезды хозяйственных организаций и соответственных профсоюзов должны приурочиваться к одному и тому же времени и месту. Всероссийский съезд профсоюзов должен созываться одновременно со Всероссийским съездом совнархозов.

съезд союза металлистов — одновременно со съездом отделов металла и пр. То же самое в областном, губернском, районном и пр. масштабе. Порядок дня этих параллельных съездов должен быть заранее согласован так, чтобы основная работа (выработка планов, построение органов и пр.) могла производиться совместно, в общих секциях, комиссиях и на объединенных пленарных заседаниях обоих съездов.

Совершенно очевидно, что такой способ работы, уже ныне с успехом применяемый в отдельных местах, будет иметь крупнейшее значение для сближения союзов и Совнархозов, выработки форм организационного сочетания («сращивания»), устранения вредного параллелизма, выдвижения кандидатур и пр., и пр.

23. При строго централистическом характере наших союзов, как и хозяйственных органов, систематическое вовлечение масс в сознательное хозяйственное строительство, на основе определенных плановых заданий, возможно только при том условии, если руководящие органы союзов сами войдут в хозяйственную работу.

Система простого делегирования представителей союзов в состав хозяйственных органов совершенно не обеспечивает, как показал опыт, организационной связи и согласованной работы между ними. Между тем, в этом именно состоит задача. Серьезный подход к разрешению ее, вытекающий из существа дела и уже оправдавший себя в отдельных случаях на опыте, должен состоять в том, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных органах участвовало и вело работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессионалистским, так и хозяйственным стажем.

24. Нужно, чтобы личный состав президиумов ВЦСПС и ВСНХ совпадал уже сейчас в размере от $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$ общего числа членов путем проведения такого состава соответствующими съездами. Таким образом односторонняя специализация и обособленность двух наиболее ответственных производственных коллегий будут устранены. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно обслуживающих административные и технические потребности производства и в то же время неразрывно связанных со всей работой массовой пролетарской организации.

25. Обе коллегии, ВЦСПС и ВСНХ, в полном составе на совместных заседаниях периодически отчитываются в своей работе, обсуждают и разрешают все принципиальные вопросы организации хозяйства и организации труда.

26. Подобный же порядок организационных взаимоотношений и совместительства от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ членов, с обязательством правильной работы в обоих учреждениях, устанавливается по

отношению к экономическим комиссариатам, отделам ВСНХ, главкам и ЦК соответственных производственных союзов.

27. Этот же организационный принцип применяется в отношении к нижшим звеньям хозяйственных и союзных организаций (области и округа, губернии, районы и кусты, дороги, заводы, фабрики и пр.)

28. В тех случаях, где административно-хозяйственный орган построен на принципе единоличия, желательное включение администратора в соответственную ячейку союза (с совещательным голосом).

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательное проведение такого администратора выборным путем в состав ячейки с решающим голосом.

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, союз выделяет своего уполномоченного (комиссара), по возможности из членов союзной ячейки данного предприятия, который осуществляет собою контроль союза над администратором-специалистом.

29. На отдельных заводах, рудниках и пр. организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий при всякого рода выборах. Представляется вполне целесообразным назначить управляющим заводом одного из членов завкома, при условии, разумеется, подходящего лица.

30. Экономические отделы профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответственных хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации и т. д.

31. Соответственные ячейки на заводах (ячейки содействия производству и пр.) должны стать в определенные отношения к заводоуправлению, которое обязано рассматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и т. п. организации, и периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

32. Распределение рабочей силы, охрана труда и тарифно-нормировочная регулировка его передаются органам союза. Они будут тем успешнее справляться с этой важнейшей работой, чем теснее будет их организационная связь с хозяйственными органами, применяющими рабочую силу.

Примечание. Наркомтруд упраздняется с передачей его основных функций профсоюзам.

33. Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются профсоюзами за их ответственностью перед рабоче-крестьянским государством.

34. Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны специалисты должны быть разбиты на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.), 2) кандидаты, 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание полноправного члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

35. На всех лиц административного состава, в том числе и не состоящих членами союза, распространяется компетенция дисциплинарных судов, организуемых профсоюзами.

36. Единство управления в промышленном предприятии остается неприменимым правилом, несмотря на параллельное существование в переходный период производственных союзов и хозяйственных органов. Распорядительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответственным порядком. Но самый порядок назначения правления должен все больше и больше превращать правление в административно-хозяйственный орган, выделенный для этой цели производственным союзом и сохраняющий с ним постоянную связь. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о вмешательстве или невмешательстве союзов в управление производством.

37. Нет и не может быть готовой организационной схемы, охватывающей все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций в переходный период. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задач:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов — хозяйственников, производственников и администраторов;

сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов;

выделить общую часть их работы и создать условия для совместного ее разрешения;

систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и, в конце концов, поглотила

бы всю работу, т. е. окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

38. Развивая всесторонне эту систему, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства целиком и со всех сторон, будет, путем комбинации методов выбора и отбора, выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат, под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

39. Вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти в одних отраслях хозяйства свое разрешение значительно ранее, чем в других.

Политика ВЦСПС и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своей целью механическое уравнение всех союзов и отраслей хозяйства.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы, если более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве обгонять более отсталые, давая им образец и тем ускоряя их развитие. В частности, уже в ближайшем будущем отдельным, более подготовленным к этому по своему состоянию, союзам может быть передана организация управления соответственной отрасли промышленности на основе обязательности для союза общегосударственных программ и заданий и подчинения его в области производства президиуму ВСНХ на общих с хозяйственными органами основаниях.

40. В области *производства* принцип ударности еще остается для нас решающим: только пройдя через стадию ударности, мы достигнем необходимой пропорциональности в основных отраслях хозяйства.

В области *потребления*, т. е. условий личного существования, необходимо вести линию уравнительности в смысле возрастающего обеспечения всех рабочих прожиточным минимумом как в деньгах, так и натурой.

Только при этом условии *премиальная система*, построенная на серьезно проверенных нормах выработки и обеспеченная необходимым натуральным фондом, может стать могущественным рычагом повышения производительности труда.

41. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственного союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских

органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работниц и при внесении элементов коллективизма в область житейского обихода (дома-коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные мастерские и т. п.). Каждый ответственный работник союза обязан изыскивать пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах как выше стоящие союзные органы, так и союзную печать.

Настоящий проект предлагают:

Члены ЦК РКП: *Л. Троцкий, Н. Бухарин, А. Андреев, Ф. Дзержинский, Н. Крестинский, Е. Преображенский, Х. Раковский и Л. Серебряков.*

Члены ЦК КПУ: *В. Аверин, Н. Иванов, Т. Кин, Ф. Кон и Г. Пятаков.*

Члены президиума ВЦСПС: *А. Гольцман и В. Коссиор.*

Члены ЦК всероссийских профобъединений и работники профдвижения: *Туревич, Калинин, Судик, Я. Аксельрод, Черепов, А. Амосов, Е. Бумажный, А. Розенгольц, Н. Хрулев, Гаевский, Зискинд, Станцо, Бобров, В. Сахаров, И. Решетков, П. Решетков, И. Шелехес, М. Харитонов, А. Падерин, Юхвиц, Малаховский.*

Московские работники: *Ю. Ларин, Г. Сокольников, В. Яковлева, Г. Крумин, В. И. Соловьев, Миньков, Лисицын, М. И. Рогов, Дрожжин, В. Лихачев, Лавров, Горютин, Ив. Хлоплянкин, Фельдман, Гальперштейн, Н. Меркулов, М. Советников и А. Александров.*

№ 33 к стр. 371, 402.

ТЕЗИСЫ «РАБОЧЕЙ ОПОЗИЦИИ»

Задачи профессиональных союзов

Общее положение

1. Роль и задачи профессиональных союзов в переживаемый нами переходный период точно и ясно определены резолюциями всероссийских съездов профессиональных союзов. Первый всероссийский съезд профессиональных союзов в январе 1918 г. так определил задачи профессиональных союзов: «Центр тяжести работы профсоюзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны.

Второй съезд в феврале 1919 г. заявил, что в «процессе совместной практической работы с Советской властью над укреплением и организацией народного хозяйства профессиональные союзы перешли от контроля над производством к его организации,

принимая активное участие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны».

Конец той же резолюции гласит: «Принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы, профессиональные союзы должны путем этой работы через привлечение к ней как своих организаций, так и широких рабочих масс воспитывать, готовить их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом».

Третий съезд, состоявшийся в апреле 1920 г., формально подтвердил основные решения обоих предыдущих съездов, а по существу, дав ряд конкретных указаний и рекомендаций союзам о том, как они должны участвовать в деле организации народного хозяйства, сузил объем задач, определенных резолюциями первого и второго съездов. Особенно отчетливо и выпукло определены практические задачи профессиональных союзов в программе РКП, принятой VIII съездом партии в марте 1919 года.

В программе РКП, в отделе «В области экономической», мы находим в пункте 5 следующее: «Организационный аппарат общественной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы»...

...«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленности, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым».

2. Переход от военных задач к хозяйственному строительству и от милитаризованных методов работы к демократическим приемам обнаружил кризис в профессиональных рабочих союзах, выражающийся в несоответствии содержания их повседневной работы тем задачам, которые определены в резолюциях съездов и закреплены в партийной программе. Практика партийных центров и государственных органов за последние два года систематически суживала размах работы профессиональных союзов и сводила почти к нулю влияние рабочих союзов в Советском государстве. Роль профессиональных союзов в организации и управлении производством на деле низведена до роли справочной или рекомендательной конторы, поставляющей работников на административные посты, между государственными органами и союзами согласованности нет, и конфликты заваливают партийные организации. Яркую иллюстрацию положения союзов дает отчет о состоянии союзной профессиональной печати. До сего времени союзы не имеют ни типографии, ни бумаги. Журналы крупных союзов выходят с опозданием на несколько месяцев. Государственная типография едва принимает работы союзов даже в последнюю очередь.

3. Это падение и роли и значения профессиональных союзов происходит в то время, когда опыт трех последних лет пролетарской революции показывает, что союзы целиком и последовательно проводили коммунистическую линию, вели за собой широкие круги беспартийных рабочих масс, когда всем и каждому ясно, что осуществление программы РКП в нашей стране, где подавляющее большинство населения — мелкие товаропроизводители, требует крепкой, массовой авторитетной рабочей организации, доступной для широких кругов пролетариата. Умаление значения и фактической роли профессиональных организаций в Советской России означает проявление буржуазной, классовой вражды к пролетариату и должно быть немедленно изжито.

Ближайшие задачи и деятельность профсоюзов

4. Впервые открывшаяся перед республикой трудящихся действительная возможность «передышки» от кровавой вооруженной борьбы против внутренней и иноземной контрреволюции и мирового империализма дает возможность преимущественного сосредоточения всех сил и средств страны на борьбу с хозяйственной разрухой и на всемерное поднятие производительных сил нашей республики. Опыт четырехлетнего периода революции и трех с половиной лет советского строительства и борьбы учит, что осуществление поставленных задач удавалось постольку, поскольку в проведении их в жизнь принимали участие наиболее широкие слои рабочих масс. Этот опыт мы должны учесть и построить нашу деятельность так, чтобы она теперь была направлена по линии вовлечения рабочих масс в непосредственную работу по ведению хозяйства страны.

5. Победа над разрухой—восстановление и поднятие производительных сил нашей страны — возможна и достижима лишь при условии коренного изменения существующей на деле системы и приемов организации и управления народным хозяйством республики. Система и методы строительства, опирающиеся на громоздкую бюрократическую машину, исключают всякую творческую инициативу и самостоятельность организованных в союзы производителей. Эта система проведения хозяйственной политики бюрократическим путем через головы организованных производителей, по линии чиновников, назначенцев, сомнительных спецов породила двойственность в деле управления хозяйством и влечет за собой постоянные конфликты между заводскими комитетами и управлениями предприятиями, между союзами и хозяйственными органами. Вся сумма порождаемых этой системой условий тормозит проявление у широких рабочих масс производственного энтузиазма и препятствует вовлечению их в деятель-

ное и систематическое участие в преодолении хозяйственной разрухи. Такая система должна быть решительно отвергнута.

6. Наблюдающееся ныне стремление уклониться от проведения в жизнь программных решений партийного съезда о роли и задачах профессиональных союзов в Советском государстве свидетельствует о прямом недоверии к силам рабочего класса. Сознательные передовые элементы рабочего класса, организованные коммунисты, должны напрячь всю энергию для преодоления этого недоверия и существующей в самой партии бюрократической косности. Необходимость уничтожения существующей ныне системы диктуется и тем обстоятельством, что громадные массы производителей воспитаны и идейно подготовлены профессиональными союзами к тому, что действительная защита классовых интересов производителей в переживаемый нами момент заключается в победе над хозяйственной разрухой, в восстановлении и поднятии производительных сил республики: от успешности выполнения этих задач зависит и самое существование рабочего класса нашей страны. Существующий же ныне бюрократический подход к хозяйственному строительству препятствует достижению максимальных производительных результатов, что вносит разлад, недоверие и разложение в ряды рабочих.

7. Тяжелое экономическое положение нашей страны, металлический, топливный и пр. голод, недостаток всяческого оборудования и сырья требуют немедленных героических мероприятий, могущих отразить надвигающуюся катастрофу. Основными мероприятиями, способствующими поднятию производительности, являются проведение хозяйственной политики рабочих организаций по линии профессиональных и государственных союзов, предоставление им решающего влияния в государственных хозяйственных органах, добывающих и распределяющих все виды материальных средств страны. Управление народным хозяйством есть одновременное управление рабочими массами. Введение системы организации и управления народным хозяйством через производственные союзы создает единое руководство, уничтожает противопоставление рабочих масс специалистам и этим создает широкий простор организаторской и администраторской деятельности для людей науки, теории и практики.

8. Профессиональные и производственные объединения рабочих суть организации коллективного хозяйственного опыта, строящиеся на началах рабочей демократии, выборности и отчетности всех органов снизу доверху. За время своего существования союзы приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами. Целые отрасли нашей военной, машиностроительной, металлургической промышленности и других управляются рабочими-администраторами. Многие сотни сложных промышленных предприятий руководятся

коллегиями или отдельными управляющими-рабочими. Но будучи представителями союзов и хозяйственных органов, эти руководители предприятий не являются ни ответственными, ни обязанными отчетностью перед поставившими их организациями и даже не подлежат отозванию, а отвечают только перед хозяйственным органом. Объединение руководства промышленностью в союзах уничтожит и это вредное явление.

9. Переход от существующей теперь системы бюрократического управления хозяйством, оторванного от самостоятельности трудовых масс, необходимо совершать организованно и начать с укрепления низших ячеек профессиональных и производственных союзов, как фабричные, заводские рабочие комитеты и выше, ставя целью подготовку их к непосредственному управлению хозяйством, чтобы обеспечить успех перехода рабочих союзов от современного пассивного содействия органам народного хозяйства к активному, сознательному, инициативному и творческому участию их в управлении всем хозяйством страны. В целях ускорения этого перехода, необходимо проведение нижеследующих мероприятий:

а) произвести между отдельными союзами размежевание по производственному признаку;

б) немедленно начать укрепление союзов работниками, техническими и другими материальными средствами в целях приспособления их к новым задачам;

в) произвести подбор работников союза и рабочих комитетов под углом их пригодности к осуществлению стоящих перед союзами задач. Этот подбор должен идти снизу и под контролем союзов;

г) все существующие теперь паритетные между ВСНХ и ВЦСПС начала участия союза в организации и управлении хозяйством должны расширяться в сторону увеличения прав и преимуществ рабочих организаций;

д) ни одно лицо не должно быть назначено на административно-хозяйственный пост помимо союза;

е) все выдвигаемые союзом кандидаты не могут быть отводимы и должны считаться обязательными для ВСНХ и его органов;

ж) все поставленные или выдвинутые союзами работники являются ответственными перед союзами и могут быть отозваны ими во всякое время;

з) союзы, признанные ВЦСПС достаточно сильными для организации непосредственного управления целыми отраслями промышленности, осуществляют это право независимо от степени готовности для этого других союзов.

10. Вся сумма союзного внимания и работы должна быть перенесена на фабрики и заводы, предприятия и учреждения и сосредоточиваться на развитии активности и сознательности про-

изводителя в самом процессе его деятельности. В этом должна заключаться роль союзов, как школы коммунизма. Развивая в процессе производства и на его данных сознание освобожденного производителя, союз должен организовать работу так, чтобы превратить рабочего из придатка мертвой хозяйственной машины в сознательного творца коммунизма, созидającego его на началах целесообразного экономного разделения труда. Каждый винтик болтореза, каждая нитка ткача, каждый гвоздь кузнеца и кирпич строителя должны служить скреплением, связью и фундаментом новых производственных отношений. На этом основании должно происходить коммунистическое воспитание.

Управление народным хозяйством

Общие положения

11. Развернутые в конечном виде формы организации управления хозяйством, а также окончательно построенная система взаимоотношений различных хозяйственных органов должны привести существующие в республике организации производителей в виде производственных и профессиональных союзов к сосредоточению в своих руках всего управления народным хозяйством, как единым хозяйственным целым.

12. Это сосредоточение управления единым хозяйством республики достигается путем установления такого организационного порядка, при котором все органы управления народным хозяйством как в центре, так и на местах избираются представителями от организованных производителей. Этим путем создается единство воли, необходимое в организации народного хозяйства, а также действительная возможность инициативного влияния со стороны широких рабочих масс на организацию и развитие нашего хозяйства.

13. Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенным в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики:

а) всероссийские съезды производственных союзов отдельных отраслей хозяйств избирают органы, управляющие производственными хозяйственными отделами и отраслями;

б) областные, губернские, уездные, районные и т. п. органы управления учреждаются соответствующими местными съездами профессиональных и производственных союзов. Этим путем достигается сочетание производственного централизма с местной инициативой и самодеятельностью. Отделы областных, губернских, уездных, районных и т. п. органов управления хозяйством составляют соответствующим в каждом случае союзом.

14. Предприятия, родственные по производственному признаку, объединяются, в целях наилучшего использования технических средств и материалов, в группы (куст, главки). Однородные предприятия, находящиеся в одном городе, поселке, объединяются под общим управлением, создаваемым союзом в общем порядке. Управления объединенными предприятиями, территориально разрозненными, создаются съездами рабочих комитетов данных предприятий, созываемых союзом.

Организация рабочих комитетов, управляющих предприятиями

15. Все рабочие и служащие, занятые на всех предприятиях и учреждениях республики, являясь членами профессиональных и производственных союзов, в целях скорейшей организации труда и производства на социалистических началах, должны организованно и активно участвовать в деле управления народным хозяйством.

16. Все рабочие и служащие, без различия должностей и профессии, занятые работой в отдельных хозяйственных единицах, как-то: на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, во всех предприятиях, учреждениях, службах транспорта и связи и во всех видах сельского хозяйства, являются непосредственными распорядителями находящегося в их ведении имущества, отвечающими за его сохранность и целесообразное использование перед всеми трудящимися республики.

17. Будучи участниками организации управления предприятием, рабочие и служащие, занятые в заводах, фабриках, мастерских, учреждениях и службах транспорта и связи, земельного и других хозяйств, представляющих определенную хозяйственную единицу для данного места, избирают руководящий этим предприятием орган — рабочий комитет.

18. Рабочий комитет является первичной организационной ячейкой союза данного производства и составляет под руководством и контролем соответствующего союза.

19. В задачи рабочего комитета входит управление данным заводом или хозяйством, включающим в себя:

- а) руководство производственной деятельностью всех рабочих и служащих данной хозяйственной единицы;
- б) заботу о всех нуждах производителей.

Свою работу по ведению хозяйства, согласно положениям и инструкциям союза, члены комитета распределяют между собой так, что наряду с их коллективной ответственностью, в первую очередь лежащей на председателе, должна быть определена точно личная ответственность каждого.

20. Вся деятельность предприятия, его программа работ и

внутренний распорядок в пределах получаемых заданий и существующих законоположений вырабатываются и утверждаются трудящимися, занятыми в данном предприятии, под ответственностью и руководством рабочего комитета и союза.

Организация быта рабочих

21. Одним из неперемных условий поднятия нашего народного хозяйства является необходимым систематическое проведение в жизнь натурализации заработной платы, как меры, обеспечивающей повышение производительности труда и улучшение быта производителей. Все приводимые ниже меры должны быть связаны тарифной системой и входить в общую сумму натуральной заработной платы:

а) отмена оплаты пайков и предметов домашнего обихода и широкого потребления, выдаваемых рабочим по карточкам и ордерам продорганов;

б) отмена оплаты обедов для рабочих и их семей;

в) отмена оплаты бань, трамваев, театров и т. п.;

г) отмена оплаты за квартиры, отопление и освещение;

д) в местностях, где жилищный вопрос стоит остро, произвести уплотнение советских и военных учреждений, в целях предоставления квартир рабочим;

е) организовать ремонт жилищ рабочих средствами предприятий, при условии гарантии выполнения предприятием его основных производственных заданий;

ж) признать постройку рабочих поселков и рабочих домов-коммун делом первостепенной важности и включить в программу Комгосоора на ближайший строительный период максимальную программу постройки рабочих жилищ;

з) организовать специальные рабочие поезда и трамваи, приурочив их движение к концу и началу работ в предприятиях;

и) принять меры к преимущественному снабжению рабочих предметами широкого потребления;

к) упростить и ускорить порядок получения прозодежды, а также основного и премиального натурального фонда.

л) приписать к заводам или специально организовать для обслуживания нужд рабочих заводов обувные и одежные починочные мастерские, причем предприятия должны всячески оказывать поддержку и помощь этим мастерским как в организации оборудования, так и по возможности в снабжении необходимым материалом;

м) при наличии при предприятиях коммунальной обработки земли под огороды и т. д. оборудовать коммунальное хозяйство техническим инвентарем и средствами за счет предприятия;

н) в предприятиях, расположенных в непосредственном соседстве с деревней, организовать ремонт сельскохозяйственных машин;

о) при составлении смет заводов, как денежных, так и продуктовых, должна приниматься во внимание необходимость проведения заводом перечисленных выше мероприятий.

22. Все указанные выше мероприятия должны быть проведены в первую очередь в национализированных предприятиях. В предприятиях частновладельческих и кустарных они проводятся с разрешения в каждом отдельном случае профсоюза.

Мероприятия, носящие коллективный общезаводский характер, проводить по заводам в зависимости от успешности их работы. Мероприятия, имеющие личное значение для отдельного рабочего, проводить в виде поощрения, начиная с наиболее успевающих работников.

Председатель ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов *А. Шляпников*. Заместитель председателя *М. Владимиров*. Секретарь *А. Склизнев*. Члены: *И. Корякин*, *В. Плешков*, *С. Медведев*.

Центральное правление артиллерийских заводов: Член ЦК и председатель *А. Толоконцев*. Члены: *П. Борисов*, *Г. Бруно*, *Я. Кубышкин*.

Заместитель председателя Совета военной промышленности *К. Орлов*.

Директор Главко-авио *Михайлов*.

Директор государственного машиностроительного завода (Гомзы) *А. Васильев*.

Председатель Центрального правления тяжелой индустрии *И. Котляков*.

Председатель главного правления Объединения заводов среднего машиностроения *И. Барулин*.

Председатель правления Сормовского завода *Чернов-Грешнев*.

Член комитета Московского отделения ВСРМ *Н. Иванов*. Заведующий отделом производственной пропаганды ВСРМ *Н. Копылов*.

Председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих *А. Киселев*. Члены: *М. Миков*, *С. Лосев*, *В. Сиверт*, *С. Аругтюнянц*, *А. Горбачев*, *А. Стороженко*.

Член ЦК горнорабочих и член коллегии Горного совета ВСНХ *В. Воронин*.

Председатель Усольского подрайона правления союза горнорабочих *В. Строкин*.

Председатель Кизеловского райкома горнорабочих *И. Ялунин*. Члены: *С. Рычков*, *А. Миронов*, *И. Лагунов*, *П. Федурин*, *А. Забурдаев*.

Председатель ЦК союза текстильщиков *И. Кугузов*.

Председатель ЦК союза Всеработзема Н. Куряк, член Хитров.

Председатель Курской губкомиссии по снабжению рабочих Изворин.

Член партийно-контрольной комиссии при ЦК РКП Чельшев.

18 января 1921 года.

№ 34 к стр. 523.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И НУЖДАЮЩИХСЯ КРЕСТЬЯН *

Истощение от нужды и бедствий, связанных с семилетней войной и разорением, и переутомление от почти сверхчеловеческого напряжения сил, которое проявлено было рабочим классом России за последние три с половиной года, настолько обострились в настоящее время, что требуют экстренных мер от Советской власти.

Десятый съезд РКП требует поэтому от всей партии, от всех партийных и советских учреждений обратить усиленное внимание на этот вопрос и выработать немедленно ряд мер по улучшению положения рабочих и облегчению их бедствий во что бы то ни стало.

Одобрив решение ЦК и Сов[етской] власти о выдаче части золотого фонда на закупку предметов потребления рабочих, съезд требует расширения этой меры и немедленного соответственного изменения нашего импортного (ввозного) плана.

Съезд поручает ЦК создать особую центральную комиссию по проведению немедленных мер улучшения положения рабочих, организовав эту комиссию так, чтобы она работала в непосредственной связи, с одной стороны, [при] ЦК РКП и ВЦСПС, с другой, [при] СНК и СТО для быстрейшего проведения намеченных мер и контроля самих рабочих за их осуществлением этих мер. Эта к[омис]сия должна создать подкомиссии при тех ведомствах, которые могут и должны в особенности пойти на то, чтобы часть их аппарата и средств пошла тотчас на меры улучшения положения рабочих (Наркомвнешторг, Наркомпрод, Наркомвоен, Комгосоор, Наркомздрав и т. д.). Равным образом необходимы подкомиссии в губерниях главного сосредоточения промышленных рабочих. Разработку положения об этих комиссиях съезд возлагает на ЦК и <надлежащих> партработников соответственных ведомств немедленно.

* Первоначальный проект резолюции написан Лениным. Печатается по копии документа, хранящегося в ИМЭЛ (№ 6497). На полях против третьего абзаца помечено: «Не печатать». На съезд проект был внесен без этого абзаца. *Ред.*

Ввиду острого бедствия, причиненного неурожаем крестьянству и усиливаемого в очень многих случаях демобилизацией армии, X съезд поручает ЦК провести через СНК и ВЦИК подобные вышеизложенные меры по улучшению положения нуждающихся крестьян, не ограничиваясь созданной уже для сего ВЦИК комиссией.

Автограф В. И. Ленина.

№ 35 к стр. 524.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА РКП О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность его рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружилось некоторые признаки фракционности, т. е. возникновения групп с особой платформой и с стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Таковые признаки фракционности имелись налицо, например, на одной из партконференций Москвы (в сентябре * 1920 г.) и Харькова как со стороны группы так наз. «Рабочей оппозиции», так отчасти и со стороны группы так наз. «Демократического централизма».

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая даже при всем желании представителей отдельных групп охранить партийное единство неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии едва ли не с наибольшей наглядностью показало себя на примере Кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще бур-

* Надо в ноябре». Ред.

жуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекарачиться в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меншевицкие листки в Петрограде накануне Кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия и некоторые начатки фракционности внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы уцепиться за разногласия внутри РКП и двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическому оттенку, наиболее близкому по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкую к крайней революционной партии оппозицию ей, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков.

4. В практической борьбе с фракционностью необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за недопущением никаких фракционных выступлений. Безусловно необходимая критика недостатков партии должна быть поставлена так, чтобы всякое практическое предложение в возможно более отчетливой форме направлялось немедленно, без всякой волокиты, на обсуждение и решение руководящих, местных и центрального, органов партии. (Всякий выступающий с критикой должен кроме того по форме критики учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а по содержанию критики должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе испытывать на практике исправление ошибок партии или отдельных ее членов.) Всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений,

изучение методов исправления ошибок и т. п. должны быть направляемы ни в коем случае не на предварительное обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а исключительно должны быть направляемы непосредственно на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярнее («Дискуссионный Листок») и особые сборники, добиваясь неустанно того, чтобы критика велась по существу дела, отнюдь не принимая форм, способных помочь классовым врагам пролетариата.

5. Отвергая принципиально тот уклон в сторону синдикализма и анархизма, разбору которого посвящена особая резолюция, и поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание, напр., группы так называемой «Рабочей оппозиции», об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Партия должна знать, что по этим вопросам мы не осуществляем всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая беспощадно неделовую и фракционную якобы критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самостоятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд объявляет поэтому распущенными и предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы (как-то: группу «Рабочей оппозиции», «Демократического централизма» и т. д.). Неисполнение этого постановления съезда должно влечь за собой безусловно и немедленно исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной комиссии такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в ЦК и всех членов Контрольной комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями

голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно.

Примечание. Весь текст документа написан рукою В. И. Ленина черными чернилами. В пункте 4 фраза, взятая в круглые скобки, написана на обороте листа красными чернилами. После пункта 5 сразу идет пункт 7, пункт 6 написан на следующей странице красными чернилами. Подчеркнутое представляет собой исправление и сделано красными чернилами, зачеркнуто тоже красными чернилами.

(Печатается по копии документа, хранящегося в ИМЭЛ (№ 2139).

№ 36 к стр. 525, 529.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА РКП О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ

1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии бывших меньшевиков, а равно не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание рабочих и крестьян, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятия и средства к жизни**.

3. Одним из наиболее законченных и наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «Рабочей оппозиции»***. Достаточно показательным является, напр., следующий ее текст: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых

Проект резолюции написан Лениным. Помимо этого проекта, внесенного на съезд, в материалах X съезда сохранился еще «Первоначальный проект резолюции X съезда о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» (Архив ИМЭЛ, № 8473) Все разночтения приводятся в последующих примечаниях. *Ред.*

** По «Первоначальному проекту». «не могущих найти правильных источников средств к жизни» *Ред.*

*** Первый абзац пункта 3: «Наиболее законченным теоретически и наиболее оформленным выражением этого уклона (*вариант: одним из наиболее*

в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений*, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей, пролетарской, революции.

Во-первых, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, таким образом, в корне** от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая [к] подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма***.

Марксизм учит — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении II (1920 г.) конгресса Коминтерна о роли политпартии пролетариата, но и практически проверено**** нашей революцией, — что только политическая партия рабочего класса, т. е. коммунистическая партия в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, традициям и неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предубеждений среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а значит и всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата немислива. Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийным рабочим массам, с одной стороны, и столь же неправильное понимание роли рабочего класса в его отношении ко всей массе трудящихся, с другой — является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону

законченных и т. д. выражений этого уклона) являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «Рабочей оппозиции».

Ред.

* Начало абзаца формулировано несколько иначе: «Идеи, лежащие в основе этого и многочисленных подобных заявлений», и т. д. *Ред.*

** «Коренным образом». *Ред.*

*** Весь абзац этот формулирован иначе: «Во-вторых, ставка на беспартийные массы или заигрывание с ними, которое выражено в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма». *Ред.*

**** Вместо «проверено» — «подтверждено». *Ред.*

синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения группы «Рабочей оппозиции»^{*}

4. Десятый съезд РКП заявляет, что он считает в корне также неправильными все попытки указанной группы и отдельных^{**} лиц защищать свои ошибочные взгляды ссылками на § 5 экономической части программы РКП, посвященный роли профсоюзов. Этот параграф говорит, что профсоюзы «должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым», и что они «обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся», «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны притти» профсоюзы, программа РКП в том же самом параграфе считает^{***} процесс «все большего освобождения профсоюзов от цеховой узости» и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно» трудящихся.

Наконец, в том же самом § программа РКП подчеркивает, что профсоюзы являются «уже согласно законов РСФСР и установившейся практики участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта в строгом соответствии с достигнутыми успехами и исправленными ошибками — лозунг «съездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношении[ю] к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже Советской властью практической

* Абзац от слов: «всей трудящейся массы» до слов: «X съезд РКП заявляет» формулирован иначе, а именно: «который один в состоянии противостать неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима. Неправильное понимание роли компартии в ее отношении к беспартийному пролетариату и затем в отношении первого и второго факта ко всей массе трудящихся является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения группы «Рабочей оппозиции». *Ред.*

** Вместо «отдельных» — «других». *Ред.*

*** Вместо «считает» — «объявляет». *Ред.*

работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контрреволюции.

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого Советской властью хозяйственного строительства, съезд РКП видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для сохранения власти за пролетариатом*.

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорение, обнищание, эпидемии и неурожай, крайнее обострение нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации. Весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получить не может.

Поэтому, взгляды «Рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию компартии и на деле** помогают классовым врагам пролетарской революции.

6. На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет: во-первых, признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями; во-вторых, признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии***.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам.

* Вместо «для сохранения власти за пролетариатом» — «для самого существования диктатуры пролетариата». *Ред.*

** Вместо «на деле» — «практически». *Ред.*

*** Первый абзац 6-го пункта формулирован несколько иначе. «На основании всего этого съезд РКП решительно отвергает указанные идеи, в которых выражается синдикалистский и анархистский уклон, признает необходимым, во-первых, неуклонную и систематическую идейную борьбу с этими идеями; во-вторых, съезд признает пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии». *Ред.*

III. ЗАЯВЛЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА, ГОЛОСОВАНИЯ И ПРОЧ.

Р. С. Ф. С. Р.

№ 37 к стр. 260, 314.

Народный Комиссариат
по Военным Дела́м.

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК
всех
военно-учебных заведений.

В ПРЕЗИДИУМ X СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

12 марта 1920 года.
№ 284.

Копия делегату съезда Начукур-
вузат. Розовскому.

В своем докладе т. Смилга [И. Т.] заявил, что отряд курсантов, двинутый против банды Маслакова, перешел на сторону последнего. На самом же деле все обстояло не так, как об этом можно заключить из слов т. Смилга.

Новочеркасские курсанты, несмотря на мотивированный протест со стороны начальствующих лиц военно-учебных заведений, были вкраплены в кавалерийский отряд, предназначенный для боевых действий против Маслака. Отряд этот перешел на сторону противника, несмотря на то, что курсанты противодействовали этому со свойственной им революционной энергией. Часть из них пала жертвой проявленной стойкости, другой части удалось бегством избежать участи своих товарищей.

Эти сведения получены от спасшихся, считаю долгом довести до президиума съезда и прошу огласить их, чтобы реабилитировать не запятнанное нигде и никогда звание красного курсанта.

Одновременно возбуждаю ходатайство перед РВСР о точном и подробном освещении фактов, изложенных в докладе т. Смилга.

Главначвуз (подпись неразборчива)

Секретарь (подпись неразборчива)

*(Печатается по копии с копии,
хранящейся в архивных материалах
X съезда.)*

№ 38 к стр. 272.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. ТУНТУЛА

Для присоединения к протоколу.

В прениях по вопросу о партийном строительстве т. Медведев, выступая с обычной для некоторых «представителей» так называемой «Рабочей оппозиции» аргументацией, — преподнес съезду сообщение, что якобы в составе Екатеринбургского губкома не было ни одного рабочего.

Как член последних 3 составов Екатеринбургского губкома — заявляю, что это утверждение абсолютно неверно. В том составе губкома, о котором говорит Медведев, из 7 членов (постоянного состава) 5 было рабочих.

Равным образом т. Медведев ни в малейшей степени не повинен в «орабочении» Екат[еринбургского] губкома. Губ[ернская] конференция (22 февр[аля]) ничем не обязана т. Медведеву, кроме не очень большого удовольствия: пожертвовать 2—3 часа на обозрение российского синдикализма в натуре.

Тунтул.

(По копии с копии, хранящейся в архивных материалах X съезда.)

№ 39 к стр. 272.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА ДЕЛЕГАТОВ ОТ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ТТ. ПЫХТИНА И КОНДРАКОВА

Просим президиум огласить нижеследующее заявление,

В своей речи т. Медведев заявил, что в пролетарском центре Урала, Екатеринбурге, весь губком старого состава был из интеллигентов, что является в лучшем случае самой беспардонной ложью, так как мы, нижеподписавшиеся, больше года входим в состав пленума губкома и знаем великолепно его состав: из 19 человек членов губкома интеллигентов, вернее полуинтеллигентов, всего было 6 человек, остальные — все рабочие. А посему мы категорически протестуем против голословного заявления т. Медведева, которое характерно, как метод демагогии, применяемой представителями «Р[абочей] оппозиции», ибо совершенно неверно утверждение Медведева, что под влиянием их группы в новый состав губкома введены рабочие, ибо ни в коей мере (несмотря на присутствие самого Медведева в Екатеринбурге) «Р[абочая] оппозиция» не могла влиять на конференцию, так как их группа была в ничтожном меньшинстве. Влияние доподлинной «Р[абочей] оппозиции» даже не могло укрепиться среди его сторонников на губконференции, о чем свидетельствует нижеследующий факт, что избранный от их группы на X съезд т. Юшков, член ЦК металлистов, один из видных профессиональных работников и руководителей группы «Р[абочей] оппозиции», покинул т. Медведева, а с ним и «Раб[очую] оппозицию».

Делегаты X съезда от Екатеринбургской губ[ернии]

тт. Пыхтин и Кондраков.

(С копии, хранящейся в архивных материалах X съезда.)

№ 40 к стр. 428.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВА. КУРСКОГО

В президиум X съезда Российской коммунистической партии.

По личному вопросу члена РКП Курского.

Заявление НКПрода т. Цюрупы о неправильных действиях НКЮста в вопросе об издании циркуляра НКЮ об усилении наказуемости агентов продотрядов за злоупотребления при заготовках требует с моей стороны разъяснения: 1) циркуляр издан по предложению президиума ВЦИК, на-

значившего специальную комиссию, в которой было два представителя НКПрода и представитель ВЧК; 2) по циркуляру, привлечение виновных к ответственности возлагается на губпродкомиссаров и других ответственных представителей НКПрода, т. е. инициатива привлечения возложена на НКПрод; 3) особые сессии не создаются специально для этого рода преступлений, а существовали раньше, и 4) НКЮ обязан бороться со всеми должностными преступлениями и тем более в такой области, которая задевает широкие круги трудящихся.

Курский.

(Печатается с копии подлинника, хранящегося в архивных материалах X съезда.)

Р. С. Ф. С. Р.

№ 41.

Народный Комиссариат
по Военным Дела.

Копия с копии.

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК
всех
военно-учебных заведений.

**ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ X СЪЕЗДА
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ**

12 марта 1920 года.

№ 285.

Копия делегату съезда Нач-
укурвуза т. Розовскому.

По дошедшим до меня сведениям в кулуарах съезда циркулирует слух о том, что один из отрядов московских курсантов, оперирующих против мятежного Кронштадта, отказался выполнить боевой приказ о взятии штурмом одного из фортов.

Из донесения начальника этого отряда т. Авсюкевича явствует, что он, отправившись со своими курсантами с целью привести в исполнение данное ему задание и убедившись в том, что попытка овладеть открытым на протяжении пяти верст фортом, включающим гарнизон в 250 человек при 36 орудиях от 11 до 6 и 48-линейных, должна кончиться неминуемой гибелью всех участников этого бессмысленного предприятия.

Вследствие этого он счел своим революционным долгом вернуться обратно и донести об истинном положении дела.

На следующий после случившегося день приказ, отданный Авсюкевичу и им не выполненный, инспекцией поезда т. Троцкого был признан абсурдным, нелепым и даже преступным.

Мною возбуждается ходатайство перед РВСР о назначении следствия по этому делу.

Из результатов этого следствия мы узнаем, на которого из двух начальников, отдавшего приказ или его не выполнившего, падает вина.

Но что я знаю уже теперь и о чем прошу оповестить товарищей-делегатов съезда, так это следующее: красные курсанты всегда выполняют боевой приказ и умеют, когда это нужно, умереть за Революцию с пением „Интернационала“ (Орехова).

Главначвуз (подпись неразборчива)

Секретарь (подпись неразборчива)

(Печатается по копии с копии, хранящейся в архивных материалах X съезда.)

№ 42 к стр. 545, 548, 549, 552.

Копия.

ПОДСЧЕТ ИМЕННОГО ГОЛОСОВАНИЯ X СЪЕЗДА ПАРТИИ

За первую резолюцию (о единстве партии)	413	четыреста тринадцать голосов.
Против первой резолюции (за резолюцию Медведева)	25	двадцать пять голосов.
Воздержавшихся	2	два голоса.
За вторую резолюцию (о синдик[алистском] укл[оне]:	375	треста семьдесят пять голосов.
Против	30	тридцать голосов.
Воздержавшихся	3	три голоса.
Сомнительный	1	один голос.

Подлинный подписали: *Садовский, Е. Игнатов, Лауц и Н. Лисицын.*
Архив X съезда.

№ 43 к стр. 545, 548, 552.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ X ПАРТСЪЕЗДА, ГОЛОСОВАВШИХ ЗА ПЕРВУЮ РЕЗОЛЮЦИЮ СЪЕЗДА*

№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета	№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета
1	Адамская	412	18	Бар[ышев]	578
2	Аболин	50	19	Бушмелев	83
3	Алексицкий	587	20	Бояршинов	668
4	Аронштам	14	21	Барская	358
5	Ахундов	12	22	Белов [П. А.]	537
6	Анохин	178	23	Белобородов	536
7	Алексеев [Д. Н.]	647	24	Бухария [К. И.]	469
8	Афимия [Филин?]	365	25	Богданов [Бидный]	233
9	Александров [И. А.]	142	26	Белицкий	263
10	Андреев [С. И.]	648	27	Березанский-Ангеницкий	525
11	Алекса-Ангаретис	579	28	Брыков	448
12	Антонов [Н. А.]	321	29	Булатов	565
13	Аве[нир]	36	30	Бу[нин]	680
14	Бугров	452	31	Боб[ников]	254
15	Бушев	418	32	Бурный	345
16	Бочкарева	500	33	Борисов [И. И.]	653
17	Бахметьев	355	34	Беленький	426

* Фамилии делегатов сверены и исправлены по общему списку делегатов, составленному в свое время Статистическим отделом ЦК по анкетам (в настоящее время не разысканным) и вошедшему в первое издание протоколов X съезда, и по списку делегатов с решающими голосами, хранящемуся в архиве X съезда. Все исправления поставлены в квадратные скобки. В список внесены инициалы делегатов с одинаковыми фамилиями. Список этот, как и список голосовавших за вторую резолюцию, неполный. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
35	Бауман	74	76	Гаврилов	555
36	Безсонов [Н. И.]	517	77	Гинтер	677
37	Бельгов	271	78	Горкин	675
38	Бухарин [К. И.] *	469	79	Гульи	255
39	Болдырев	307	80	Гинабург	466
40	Борукаев	650	81	Гувво	511
41	Бородулина	442	82	Голодов	277
42	Бумажный	535	83	Горбунов [П. М.]	329
43	Борисов [Н. В.]	606	84	Глуценко	351
44	Блинников	278	85	Гайцан	382
45	Богословский	311	86	Гофман	444
46	Врачев	16	87	Добронравов	35
47	Вольфович	347	88	Дмитриев [Т. Д.]	390
48	Викман	482	89	Жук	164
49	Воробьев [А. П.]	658	90	Данишевский	352
50	Воинов	330	91	Дембо	632
51	Варнин	113	92	Джум[агулов]	553
52	Варнин **	113	93	Десятова	269
53	Вайнер [Р. А.]	481	94	Дроб[нис]	17
54	Власов	419	95	Денисенко	645
55	Вайнер [Р. А.] ***	481	96	Дерунов	584
56	Виноградов	65	97	Ерохин	146
57	Верхотуров	324	98	Ермоленко	246
58	Варейкис	119	99	Емельянов	447
59	Вишняков	527	100	Егоров [А. И.]	597
60	Васильев [Ф. А.]	31	101	Ермаков	672
61	Гамарник	385	102	Жигирев	211
62	Гуськов	582	103	Жаворонк[ов]	325
63	Губельман	6:8	104	Зворыкин	95
64	Гардович	471	105	Зырин	187
65	Голещихин	323	106	Зудов[див?]	558
66	Голубенко	59	107	Зубов	381
67	Греч[иш]кин	305	108	Заикин	502
68	Грязев	705	109	Загута	415
69	Гей	633	110	Зиновьев	711
70	Голубев	19	111	Захаров	182
71	Горбунов [А. И.]	685	112	З[елтынь]	363
72	Гусев	100	113	Зубов ****	381
73	Гирев	108	114	Иванов [И. А.]	636
74	Грачев	102	115	Игнатьев	136
75	Гутерман	92	116	Ионас	121

* Вторично. Можно предположить, что фамилии некоторых делегатов упоминаются по ошибке вторично *вместо* списка голосовавших за резолюцию о синдикалистском и анархистском уклоне. В последнем списке они как раз не значатся. *Ред.*

** Вторично. *Ред.*

*** То же. *Ред.*

**** То же. *Ред.*

№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета	№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета
117	Ивин	715	162	Кондраков	134
118	Иванов [И. Н.]	389	163	Коршунов	463
119	Иващенко	80	164	Каляист [Каменев?]	710
120	И[ванов]	6	165	Кнорин **	152
121	Иессар	234	166	Краснич[енко] ***	293
122	Кнорин	152	167	Кондратьев [Т. К.]	699
123	Коростелев	594	168	Козырев [А. В.]	710
124	Кривов	499	169	Кесарев	679
125	Калинин [Н. Н.]	158	170	Каучуковский	479
126	Кириллов [К. В.]	492	171	Криницкий	612
127	Катаян	706	172	Катин	596
128	Кушаев	719	173	Кивун [Правдин?]	599
129	Куликов	168	174	Каганович	601
130	Канцелярский	348	175	Калашников	470
131	Кожеуров	449	176	Корнев	401
132	Кудрявцев [А. И.]	649	177	Кириллов [В. В.]	93
133	Кузнецов [И. А.]	268	178	Крастынь [К. К.]	176
134	Колосарев	395	179	Карпов [А. Н.]	217
135	Кин	634	180	Киселев [А. Д.]	673
136	Красниченко	293	181	Левин [Х. Э.]	256
137	Коротков	588	182	Луппов	87
138	Капустин	126	183	Людвинская	424
139	Керлис [Козьмин?]	343	184	Ланде	353
140	Кролевицкий	640	185	Литвин	518
141	Клейнер	333	186	Лацис	296
142	Канатчиков	590	187	Лебед[ь]	295
143	Колесников	276	188	Левик	62
144	Каминский	69	189	Лисовский	129
145	Константинов	669	190	Ленин	709
146	Кадошников	283	191	Леготин	131
147	Кофанов	546	192	Любимов	375
148	Капкаев	598	193	Ляхов	696
149	Кари[мов]	557	194	Лесникова	674
150	Княг[и]н[и]цкий	627	195	Логинов [Д. И.]	531
151	Кузнецов [В. А.]	346	196	Леушин	373
152	Крутов	682	197	Лобанов [Г. Я.]	326
153	Киселев [А. Е.]	275	198	Мурахин	414
154	Каплан	226	199	Михайлов [И. Н.]	413
155	Кравченко	656	200	Маркович	110
156	Калинин Т. А.	709	201	Мирзоян	87[32?]
157	Куджиев	618	202	Мансырев	483
158	Кузнецов В. А. *	346	203	Медне	457
159	Крестинский	399	204	Мазунин	678
160	Касабулатов	56	205	Маршак	30
161	Конькин	638	206	Матвеев [В. А.]	691

* Вторично. Ред.

** То же. Ред.

*** То же. Ред.

ЗАЯВЛЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА, ГОЛОСОВАНИЯ и ПРОЧ. 739

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
207	Мальцев [Д. Ф.]	1372	255	Пахомов [П. А.]	367
208	Марченко	195	256	Пахомов [В. Ф.]	242
209	Мальцев [Н. Т.]	114	257	Пахомов [Н. И.]	406
210	Максалов [чев?]	356	253	Пиндрик	213
211	Машатов	58	259	Попов [И. В.]	84
212	Макогонов	72	260	Полумордвинов	508
213	Мулин	438	261	Петухов	265
214	Мартынов	393	262	Петров [Н. Г.]	592
215	Мурсалимов	560	263	Полуян [Ян]	387
216	Морозов	175	264	Певзнер	241
217	Мещерякова	551	265	Попов [К. А.]	284
218	Медведев [Н. Г.]	243	266	Полуян [Д. В.]	534
219	Мологов	273	267	Преображенский [Е. А.]	651
220	Вардин-Мгеладзе	708	268	Преображенский [Н. Ф.]	465
221	Мацкевич	43	269	Пумпур	104
222	Микоян	543	270	Пыхтин	132
223	Максимов [К. Г.]	291	271	Пантелеев	686
224	Максимов [А. М.]	642	272	Петровский [Г. И.]	251
225	Михайлов А. И.	294	273	Прытков	489
226	Михайлов В. М.	138	274	Панфилов	593
227	Минин	252	275	Попов [Н. Н.]	281
228	Моисеенко	258	276	Письменный	467
229	Магун	216	277	Попов [А. Я.]	154
230	Никитин	431	278	Рындин	490
231	Никифоров	431	279	Рыбочкин	505
232	Нейжмак	274	280	Федулкин	89
233	Немцов	77	281	Ронжин	85
234	Носов [А. Ф.]	41	282	Рахманова	556
235	Наговицин	688	283	Рович	344
236	Немсадзе	203	284	Ривкин	245
237	Носов И. П.]	354	285	[Черных]	339
238	Нельский И. А.	162	286	Розовский	320
239	Ноздрин	222	287	Рафаил	717
240	Оболенский	422	288	Родин	179
241	Орлов	697	289	Рахманова*	556
242	Озолин [Совонов?]	144	290	Розман	437
243	Оршанский	150	291	Рузеев	566
244	Обросов	695	292	Рассоленко	338
245	Освенский	690	293	Руденко	81
246	Осьмов	453	294	Стронгин	392
247	Певзняк	563	295	Сухонос	94
248	[Бычков П. Я.]	532	296	Сулимов	476
249	Померанцева	235	297	Смирнов [П. Ф.]	440
250	Подкорытов	301	298	Стэн	510
251	Погожев	516	299	Скобенников	388
252	Петров [К. П.]	141	300	Стучка	177
253	Петровский [П. Г.]	66	301	Статуев	383
254	Плешаков	13	302	Старцев	496

* Вторично. Ред.

№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета	№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета
303	Смир[ницкий]	223	349	Федоров [Г. Ф.]	468
304	Серебряков	52	350	Хатаевич	507
305	Сольц [И. Г.]	586	351	Хи[шак]	185
306	Стедьмахович	443	352	Хисметов	547
307	Семенюк	212	353	Худайбергенов	563
308	Сутырин	39	354	Циховский	147
309	Сонин	445	355	Цхакая	654
310	Сергушов	526	356	Цихон	459
311	Снигирев	379	357	Цехер	193
312	Сушков	364	358	Чухманенко	380
313	Снегов	626	359	Чвялев	40
314	Сноколов П. Г.	123	360	Чернышев	215
315	Сноскарев	250	361	Чапчаев	427
316	Сафаров	585	362	Чарский	644
317	Стедьмах	21	363	Чумаченко	124
318	Стеклов	659	364	Чернов	206
319	Сарыков	574	365	Штраус	128
320	Самсонов]	619	366	Шестаков	116
321	Столбов	378	367	Шкирятов	171
322	Савельев	336	368	Ше[мбер]	302
323	Смига	362	369	Шварц [С. А.]	240
324	Троцкий	1	370	Шереметьев	360
325	Ткачев	161	371	Шошкин	237
326	Таганов	464	372	Широбокров	652
327	[М]утнов [Путнов?]	67	373	Штанько *	253
328	Трилиссер	450	374	Ширямов	405
329	Таджиев	548	375	Шахбазов	51
330	Темкин	430	376	Шер	370
331	Тимофеев	528	377	Шевяков	143
332	Талы[дин]	7	378	Шмидт	765
333	Тунтул	101	379	Шварц [В. М.]	204
334	Трифонов	602	380	Щелканов	439
335	Тростников	425	381	Шенгай	76
336	Трегубенков [Ф. А.]	501	382	Шидин	181
337	Тиунов	694	383	Шахновский	125
338	Увадьев	663	384	Щадинов	201
339	Уразбаев	564	385	Эльяшов	667
340	Фрунзе	106	386	Эльм[е]н[ь]	538
341	Филатов	232	387	Эстрин	441
342	Фельдман	290	388	Юреков **	681
343	Робарен [Свободин?]	497	389	Юшков [Н. Н.]	410
344	Филишенок	361	390	Юшков [И. Г.]	163
345	Филиппов	657	391	Яковлева	613
346	Фридрихсон	550	392	Ярославский	617
347	Федоров [П. Я.]	304	393	Якобсон [С. И.]	400
348	Фрелих	357	394	Якир	112

* Штанько значится в числе голосовавших против первой резолюции
Ред.

** По делегатскому билету 681 в списке делегатов значится Ценов. Ред.

ЗАЯВЛЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА, ГОЛОСОВАНИЯ и ПРОЧ. 741

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
395	Бобиков	254	401	Лисицын **	215
396	[Отс]	625	402	Садов ***	119
397	Мататов	4	403	Саид-Галиев	666
398	Картвелишвили	478	404	Смолянинов	396
399	Логгинов [В. Ф.]	409	405	Вашкевич	397
400	Кузин *	?	406	Лацис ****	334

№ 44 к стр. 545, 548, 552.

Копия.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ, ГОЛОСОВАВШИХ НА X ПАРТСЪЕЗДЕ
ПРОТИВ ПЕРВОЙ РЕЗОЛЮЦИИ

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
1	Горский	180	13	Ионов [А. М.]	96
2	Барчук	683	14	Шляпников	629
3	Тихонравов	68	15	Ривкин	245
4	Рыбак	635	16	Рыбак *****	635
5	Киселев [А. С.]	628	17	Горский *****	180
6	Мелещенко	337	18	Чигрин	264
7	Сиротин	621	19	Алексеев [М. Г.]	91
8	Игнатов	609	20	Штанько *****	253
9	Зубов *****	381	21	Корзинов	610
10	Куранова	137	22	Бур[овцев]	608
11	Сергеев [Н. К.]	607	23	Маневич	623
12	Перепечко	218			

* Делегата с такой фамилией на съезде не было. *Ред.*

** Лисицын не значится в списке делегатов с решающими голосами.

Ред.

*** Значится в списке делегатов с совещательными голосами. По билету № 119 значится с решающим голосом Варейкис. *Ред.*

**** Лацис значится вторично (под другим № билета). *Ред.*

***** Зубов значится в списке голосовавших за первую резолюцию. *Ред.*

***** Вторично. *Ред.*

***** Вторично. *Ред.*

***** Штанько значится и в списке голосовавших за первую резолюцию.

Ред.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ, ГОЛОСОВАВШИХ НА X ПАРТСЪЕЗДЕ,
ВОЗДЕРЖАВШИХСЯ ПО ПЕРВОЙ РЕЗОЛЮЦИИ

№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета	№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета
1	Лобанов [В. А.]	643	5	Антонов [И. П.]	239
2	Заржевский	316	6	Киселев	628**
3	Меерзон	3	7	Козловский	221
4	Крутов *	682	8	Николаенко	684

№ 45 к стр. 549, 552.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ, ГОЛОСОВАВШИХ НА X ПАРТСЪЕЗДЕ
ЗА ВТОРУЮ РЕЗОЛЮЦИЮ ***

№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета	№№ по порядку	Фамилия	№ делегатского билета
1	Авенир	36	25	Булатов	565
2	Алексинский	587	26	Борисов [Н. В.]	606
3	Анскин	451	27	Бунин	680
4	Антонов [Н. А.]	321	28	Баранов Н. А.	37
5	Алексеев [Д. Н.]	647	29	Бычков П. Я.	532
6	Андреев [С. И.]	648	30	Борукаев	650
7	Алекса-Ангар[ег]ис	579	31	Борисов [И. И.]	653
8	Афимов [Филин?]	365	32	Бочкарева	500
9	Анскин ***	451	33	Бумажный	535
10	Адамская	412	34	Белобородов	536
11	Анохин	178	35	Беленький	426
12	Александров [И. А.]	142	36	Бородулина	442
13	Ахундов	12	37	Богословский	311
14	Аронштам	14	38	Болдырев	307
15	Аболин	50	39	Бахметьев	355
16	Бельгов	271	40	Белицкий	263
17	Блинников	278	41	Биди[ый]	233
18	Бурный	345	42	Бауман	74
19	[Бар]ская	358	43	Варапов [Н. А.] ****	37
20	Брыков [Брянск]	448	44	Бу[шме]ев	83
21	Бугров	452	45	Дембо	632
22	Безсонов [Н. И.]	517	46	Денисенко	645
23	Березанский-Ангениц-кий]	525	47	Дерунов	584
24	Белов [П. А.]	537	48	Джумагулов	553
			49	Дмитриев [Т. Д.]	390

* Крутов значится в списке голосовавших за первую резолюцию. *Ред.*** Киселев значится также и в числе голосовавших против первой резолюции. *Ред.**** Ср. примечание к приложению № 43. *Ред.***** Вторично. *Ред.****** То же. *Ред.*

ЗАЯВЛЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА, ГОЛОСОВАНИЯ и ПРОЧ. 743

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
50	Данишевский*	352	100	Игнатъев	136
51	Дробнис	17	101	Иванов [И. Н.]	389
52	Добронравов	35	102	Иванов [И. А.]	636
53	Ермоленко	246	103	Ивин	715
54	Ерокин	146	104	Ионас	121
55	Емельянов	447	105	Капустин	126
56	Егоров [А. И.]	597	106	Кузнецов [И. А.]	268
57	Ермаков	672	107	Касабулатов	56
58	Виноградов	65	108	Каминский	69
59	Врачев	16	109	Кириллов [В. В.]	93
60	Васильев [Ф. А.]	31	110	Кондраков	134
61	Варейкис	119	111	Куликов	165
62	Вайнер [Р. А.]	481	112	Крастынь [К. К.]	176
63	Вишняков	527	113	Каплан	226
64	Воробьев [А. П.]	658	114	Колесников	276
65	Вардин (Мгеладзе)	708	115	Киселев [А. Е.]	275
66	Верхотуров	324	116	Карпов [А. Н.]	217
67	Викман	482	117	Канцелярский	348
68	Власов	419	118	Крестинский	399
69	Вольфович	347	119	Клейнер	333
70	Голубенко	59	120	Каучуковский	479
71	Голубев	19	121	Кириллов [К. В.]	492
72	Гутерман	92	122	Корнев	627
73	Гусев	100	123	Карпов [А. И.]	590
74	Грачев	102	124	Канатчиков	544
75	Гирев	108	125	Княгиницкий	401
76	Гулый	255	126	Конькин	638
77	Голюдов	277	127	Константинов	619
78	Горбунов [П. М.]	329	128	Куджиев	618
79	Гинзбург	446	129	Кондратьев	700
80	Гуськов	582	130	Кесарев	679
81	Гувво	511	131	Катанян	706
82	Гей	633	132	Кушаев	719
83	Горкин	675	133	Каганович	601
84	Гинтер	677	134	Криницкий	612
85	Гофман	444	135	Козырев [А. В.]	710
86	Гайдан	382	136	Кролевицкий	640
87	Глущенко	351	137	Катин	596
88	Гаврилов [А. М.]	555	138	Кертч [?]	544
89	Гардович	471	139	Калашников	470
90	Гамарник	385	140	Кудряцев [С. А.]	312
91	Голедикин	323	141	[Каменев]	710
92	Гречицкий	305	142	Калинин [Т. А.]	709
93	Жигирев	211	143	Киселев [А. Д.]	673
94	Жук	164	144	Кравченко	656
95	Заикин	502	145	Кудряцев [А. И.]	649
96	Зиновьев	711	146	Кин	634
97	Захаров [П. П.]	182	147	Капкаев	598
98	Зудов [ив?]	558	148	Коростелев	594
99	Зворыкин	95	149	Коротков [И. И.]	588

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
150	Кар[имов]	557	197	Матвеев [В. А.]	691
151	Кофанов	546	198	Мулин	438
152	Кожеуров	449	199	Мартинов	393
153	Колесарев	395	200	Мальцев [Д. Ф.]	372
154	Козьмин Ф. П.	343	201	Максимов [К. Г.]	291
155	Кадошников	283	202	Марченко	195
156	[Я]кир	112	203	Морозов	175
157	Левик	62	204	Немсадзе	203
158	Луппов	87	205	Наговицин	688
159	Левин [Э. Х.]	256	206	Носов [И. П.]	354
160	Ладис	296	207	Ноздрин	222
161	Лебед[ь]	295	208	Носов [А. Ф.]	41
162	Ланде	353	209	Немцов	77
163	Лобанов [Г. Я.]	326	210	Невский [И. А.]	162
164	Леушин	373	211	Осьмов	453
165	Людвинская	424	212	Орлов [А. Ф.]	697
166	Литвин	518	213	Освенский	690
167	Логинов [Д. И.]	531	214	Обросов	695
168	Лобанов [В. А.]	643	215	Оршанский	150
169	Лесникова	673	216	Петров [К. П.]	141
170	Ленин	709	217	Попов [А. Я.]	154
171	Ляхов	696	218	Пиндрик	213
172	Любимов	375	219	Петровский [Г. И.]	251
173	Лисовский	129	220	Петухов [И. П.]	265
174	Мутнов [Путнов?]	67	221	Попов [К. А.]	284
175	Маршак	30	222	Полумордвинов	508
176	Меерзон	3	223	Певзник	568
177	Мирзоян	32	224	Пантелеев	686
178	Ма[цкевич]	43	225	Письменный	467
179	Машатов	58	226	Перов	475
180	Макогонов	72	227	Преображенский	651
181	Маркович	110	228	Правдин	599
182	Мальцев [Н. Т.]	114	229	Погожев	516
183	Михайлов [В. М.]	138	230	Полуян [Д. В.]	534
184	Медведев [Н. Г.]	243	231	Петров [Н. Г.]	592
185	Молотов	273	232	Перов *	475
186	Минин	252	233	Притков	489
187	Максалов[чев ?]	356	234	Преображенский [Н. Ф.]	465
188	Медне	457	235	Пахомов [П. А.]	367
189	Мансырев	483	236	Полуян [Ян]	387
190	Мурсалимов	560	237	Попов [Н. Н.]	281
191	Мик[оян]	543	238	Певзнер	241
192	Мазунин	678	239	Померанцева	235
193	Максимов [А. М.]	642	240	Пахомов [В. Ф.]	242
194	Михайлов [А. И.]	294	241	Пыхтин	132
195	Моисеенко	258	242	Пумпур	104
196	Магун	216	243	Петровский [П. Г.]	66

* Вторично. Ред.

ЗАЯВЛЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА, ГОЛОСОВАНИЯ и ПРОЧ. 745

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
244	Плешаков	13	289	Тунтул	101
245	Попов [И. В.]	84	290	Ткачев	161
246	Руденко	81	291	Тедионов **	322
247	Ройжин	85	292	Тростников	425
248	Розовский	320	293	Трилиссер	450
249	Рассоленко	338	294	Темкин	430
250	Роз[ман]	437	295	Таджиев	548
251	Рындин	490	296	Трифонов	602
252	Рыбочкин	505	297	Троцкий ***	—
253	Рузеев	566	298	Тиунов	694
254	Рафаил	717	299	Тернов[ой]	322
255	Рович	344	300	Тимофеев	528
256	Родин	179	301	Трегубенков [Ф. А.]	501
257	Серебряков	52	302	Таганов	464
258	Сутырин	39	303	Увадьев	663
259	Стельмах	21	304	Уразбаев	564
260	Сухонос	94	305	Филипов	657
261	Соколов	123	306	Фрунзе	106
262	Стучка	177	307	Фридрихсон	550
263	Сноскарев	250	308	Федоров	468
264	Стронгин	392	309	Фрелих	357
265	Сушков	364	310	Филипенко	361
266	Смилга	362	311	Федоров [П. Ф.]	304
267	Скобеников	388	312	Фельдман	290
268	Савельев	336	313	Филатов	232
269	Старцев	496	314	Федулкин	89
270	Сулимов	476	315	Хисметов	547
271	Смирнов [П. Ф.]	440	316	Хатаевич	507
272	Стэн	510	317	Худайбергенов	563
273	Сарыков	574	318	Ходеш	157
274	Снегов	626	319	Хишак	185
275	Стеклов	659	320	Ценов	681
276	Самсонов	619	321	Цихон	459
277	Столбов	378	322	Цхакая	654
278	Сольц [И. Г.]	586	323	Цехер	193
279	Сафаров	585	324	Циховский	147
280	Серг[ушов]	526	325	Чвялев	40
281	Свободин	497	326	Чумаченко	124
282	Сонин	445	327	Чернов	206
283	Стельмахович	443	328	Чернышев	215
284	Статуев	383	329	Чапчаев	427
285	Снигирев	379	330	Черных	339
286	Смирницкий	223	331	Чванов	6
287	Семенюк	212	332	Шошкин	237
288	Соколов *	144	333	Шембер	302

* По делегатскому билету № 144 значится Сазонов. Ред.

* По делегатскому билету № 322 значится Терновой. Ред.

Троцкий в списках делегатов с решающим голлссом не значится. Ред.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
334	Шер	370	354	Юшков [И. Г.]	163
335	Шахбазов	51	355	Ярославский	617
336	Шахновский	125	356	Яковлева	613
337	Шакинов	201	357	Якобсон [С. И.]	400
338	Широбоков	652	358	Саид-Галиев	666
339	Щелканов	439	359	Смольянинов	396
340	Ширямов	405	360	Вашкевич	397
341	Шереметьев	360	361	Логгинов [В. Ф.]	409
342	Штанько	253	362	Кузнецов	—
343	Шварц [С. А.]	240	363	Картвелишвили	478
344	Шкирятов	171	364	Матагов	4
345	Шмидт	165	365	Катаев *	625
346	Шевяков	143	366	Бобиков	254
347	Шестаков	110	367	Михайлов И. Н.	413
348	Шенгай	76	368	Михайлов И. Н. **	413
349	Шварц [В. М.]	204	369	Мурахин	414
350	Эльм[ень]	538	370	Загута	415
351	Эляшов	667	371	Лобанов [В. А.]	643
352	Эстрин	441	372	Кудрявцев [С. А.]	312
353	Юшков [Н. Н.]	410	373		

№ 46 к стр. 549, 552.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ, ГОЛОСОВАВШИХ НА X ПАРТСЪЕЗДЕ
ПРОТИВ ВТОРОЙ РЕЗОЛЮЦИИ

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ делегатского билета
1	Антонов [И. П.]	239	11	Мелещенко	337
2	Козловский	221	12	Зырин	187
3	Ионов [А. М.]	96	13	Шляпников	629
4	Бояршинов	668	14	Горбунов [А. И.]	685
5	Губельман	698	15	Корзинов	610
6	Игнагов	609	16	Вайнер [Р. А.] ***	481
7	Шилин	181	17	Перепечко	218
8	Ривкин	245	18	Ривкин ****	245
9	Иващенко	80	19	Тихонравов	68
10	Нейжмак	274	20	Алексеев [М. Г.]	91

* По делегатскому билету № 625 значится Отс. К. М. Ред.

** Вторично. Ред.

*** Вайнер, Р. А. значится и в списке голосовавших за вторую резолюцию. Ред.

**** Вторично. Ред.

ЗАЯВЛЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА, ГОЛОСОВАНИЯ и ПРОЧ. 747

№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ де-с-гатского билета	№№ по порядку	Ф а м и л и я	№ де-с-гатского билета
21	Леутин	131	26	Бур[овцев]	608
22	[Штанько]*	253	27	Пахомов [Н. И.]	406
23	Кор[шунов]	463	28	Зубов	381
24	Барчук	683	29	Кривов	499
25	Оболенский**	422	30	Сергеев [Н. К.]	607

№№ по порядку	В о з д е р ж а в ш и х с я	№ де-с-гатского билета	№№ по порядку	С о м н и т е л ь н ы х	№ де-с-гатского билета
1	Горский	180	1	Скворцов А. М.	174
2	Сиротин	621	2	Сапожников	64
3	Заршевский	310	3	[Маневич]	623

№ 47 к стр. 404.

СПИСОК КАНДИДАТОВ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ X СЪЕЗДУ РКП БЫВШИМИ ЧЛЕНАМИ ЦК, ПОДПИСАВШИМИ ПЛАТФОРМУ „ДЕСЯТИ“: ЛЕНИНЫМ, ЗИНОВЬЕВЫМ, СТАЛИНЫМ, КАМЕНЕВЫМ, ТОМСКИМ, РУДЗУТАКОМ, КАЛИНИНЫМ, АРТЕМОМ, ПЕТРОВСКИМ И ЧАСТНЫМ СОВЕЩАНИЕМ ЧЛЕНОВ СЪЕЗДА, СТОЯЩИХ НА ТОЙ ЖЕ ПЛАТФОРМЕ

В Ц е н т р а л ь н ы й к о м и т е т

1. Ленин.	10. Рыков.	19. Ярославский.
2. Троцкий.	11. Калинин.	20. Артем.
3. Зиновьев.	12. Радек.	21. Тунтул.
4. Сталин.	13. Раковский.	22. Фрунзе.
5. Каменев.	14. Ворошилов.	23. Петровский.
6. Бухарин.	15. Молотов.	24.
7. Томский.	16. Орджоникидзе.	25.
8. Дзержинский.	17. Михайлов (Москва).	
9. Рудзук.	18. Комаров (Петроград).	

В к а н д и д а т ы Ц е н т р а л ь н о г о к о м и т е т а

1. Гусев.	6. Зеленский.	11. Смирнов И. Н.
2. Залуцкий.	7. Шмидт.	12. Пятаков.
3. Чубарь.	8. Куйбышев.	13. Осинский.
4. Киров.	9. Сафаров.	14.
5. Угланов.	10. Милютин.	15.

* Штанько значится и в списке голосовавших за вторую резолюцию.

Ред.

** По первому списку значится с совещательным голосом. Ред.

В Центральную контрольную комисси

1. Смидович.	5. Семен Шварц.
2. Муранов.	6. Чельшев (Нижний).
3. Сольц.	7. Кривов (Урал).
4. Кучменко (Петроград).	

IV. К РАБОТАМ КОМИССИЙ СЪЕЗДА

СОСТАВ КОМИССИЙ

№ 48 к стр. 184, 217.

СПИСОК ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТУ

Кривов.	Кнорин.	Преображенский.	Голосов.
Андреев.	Рютин.	Муравнин.	Шаев [Исаев ?].
Максимовский.	Хатаевич.	Чернов.	Преображенский
Козелев.	Герасимов.	Ионов.	[Н. Ф.] (Сибирь).
Гусев.	Попов.	Зайцев.	Шапиро.
Красиков.	Вейцер.	Якунин.	Крупская.
Луначарский.	Белицкий.	Людвинская.	Петухов.
Полторацкий.	Линдеман.	Зонин.	Гамазин.
Рябокоть.	Кузьмин.	Уманский.	Маркович.
Френкель.	Горский.	Вольфович.	Барган [Борин ?].
Тизанов.	Увадьев.	Лесин.	Ривкин.
Иванов.	Бандин.	Пономарев.	Попов К. А.
Алексинский.	Яковлев.	Федоров.	Степанов.
Рафаил.	Соловьев.	Лучинский.	Петровский.

(Архив X съезда)

№ 49 к стр. 217.

СПИСОК ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

1. Сталин.	7. Садвокасов.	13. Затонский.
2. Сафаров.	8. Бекзадян.	14. Каминский.
3. Саид-Галиев.	9. Ахундов.	15. Пестун.
4. Тюрякулов.	10. Микоян.	16. Тер-Ваганян.
5. Мануильский.	11. Ибрагимов.	17. Киров.
6. Халиков.	12. Рзаев.	

(Архив X съезда).

№ 50 к стр. 337.

СПИСОК ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Бухарин.	3. Соколов.	5. Максимовский *.
2. Игнатов.	4. Яковлева.	

№ 51 к стр. 403.

СПИСОК ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО ПРОФСОЮЗАМ

1. Троцкий.	5. Рудзутак.	9. Бухарин.
2. Зиновьев.	6. Андреев.	10. Каменев.
3. Шляпников.	7. Шмидт.	11. ?
4. Томский.	8. Цыперович.	

* Имена остальных участников комиссии не сохранились в материалах съезда. *Ред.*

V. СОСТАВ СЪЕЗДА

1. ДЕЛЕГАТЫ С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ * № 52 к стр. 555.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
1	Аболин Я. К.	IX Кубанская армия.
2	Авенир А. Л.	XI армия.
3	Акулов И. А.	Оренбургская.
4	Адамская В. К.	Ставропольская.
5	Александров И. А.	Орловская.
6	Алексеев Д. Н.	Тульская.
7	Алексеев М. Г.	Новгородская, гор.
8	Алексеев С. В.	Московская.
9	Алекса-Ангарегис Э. И.	Белорусская.
10	Александровский П. А.	26 дивизия Сибирская.
11	Алексинский М. А.	9 Кубанская армия.
12	Ангеницкий (Берез.) Л. С.	Кубано-Черноморская, г. Майкоп.
13	Андреев И. Е.	Бакинская.
14	Андреев С. И.	Москва.
15	Анохин П. Ф.	Олонецкая губ., г. Петрозаводск.
16	Анскин А. Я.	Москва.
17	Антонов И. П.	Харьковская.
18	Антонов Н. А.	Кубано-Черноморская.
19	Антонов М. Т.	Пермская, гор.
20	Аронштам Л. Н.	Дагестанская область.
21	Архаров А. И.	9 дивизия, XI армия.
22	Арызбаев П.	Туркестан.
23	Асаульченко П. В.	Краснодар, Куб.-Черноморской области.
24	Афанасьев М. А.	Западный фронт.
25	Афанасьев П. М.	Самарская.
26	Ахундов Р.	Азербайджан, Баку.
27	Ашумов М. Б.	Бакинская.
28	Бак Я. П.	Омская.
29	Барадудина Б. Г.	Витебская.
30	Борисов Н. В.	Калуга.
31	Баранов Н. А.	Архангельская.

* По докладу мандатной комиссии делегатов с решающими голосами прошло через комиссию 694.

В списке делегатов, составленном по анкетам Статистическим отделом ЦК, значится 690 делегатов.

Этот список, вошедший в первое издание протоколов X съезда, взят за основу в настоящем издании, сверен со списком делегатов, с №№ делегатских билетов, хранящимися в архиве X съезда. Этот последний список в целом ряде случаев не совпадает со списком, составленным по анкетам. Все разногочия указаны в примечаниях.

Точно установить фамилии всех делегатов с решающим голосом и с совещательным не удалось. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
32	Баранов П. И.	Харьковская.
33	Барчук В.	Вольнская.
34	Барышов Н. И.	Татреспублика.
35	Бауман К. Я.	Курская.
36	Бахерев А. Н.	Западный фронт.
37	Бахметьев М. М.	Воронежская губерния.
38	Бахтырев И. Д.	60 дивизия.
39	Безайс Я. Я.	Армия, Западный фронт.
40	Безсонов В. И.	Симб. г., Корсун. у. организация.
41	Безсонов Н. И.	Московская губ., Коломенский уезд.
42	Бекзадян А. А.	Армения.
43	Бельгов В. П.	Армия Дальне-Восточной Республики
44	Беленец А. И.	Омск.
45	Беленький Г. Я.	Московская, городская.
46	Белицкий [Д.] П.	Кременчугская.
47	Белобородов А. Г.	Ростов н/Д.
48	Белов П. А.	Ташкентская.
49	Белорусский А. В.	Владикавказ.
50	Белоцкий М. Л.	1 конная армия.
51	Березин П. И.	10 стрелковая дивизия.
52	Березин Н. С.	Поарм. I.
53	Берман Я. А.	Западный фронт.
54	Бидный В. Г.	Харьковская.
55	Блинников А. И.	Забайкальская.
56	Бляхин П. А.	Костромская.
57	Бобиков И. Ф.	Омск.
58	Богданов Н. В.	10 стрелковая дивизия.
59	Богомолов Н. А.	Владимир.
60	Богословский А. Ф.	Куб.-Черноморская обл., ст. Тихорецк.
61	Богущий В. А.	Литва.
62	Болдырев М. Ф.	Донская область.
63	Борисов И. И.	Москва.
64	Борукаев К. К.	Терской об., Владикавказского округа.
65	Бочкарева Е. Н.	Тамбовская.
66	Бояршинов П. А.	Пермская.
67	Бронзос К. И.	Александровская.
68	Брыков Н. Д.	Брянская.
69	Бубнов А. С.	Москва.
70	Бугров А. С.	Тверская.
71	Булатов Д. А.	Смоленск.
72	Булыга-Фадеев А. А.	Народно-революционная армия. Д.-В.Р.
73	Бумажный Е. О.	Московская.
74	Бунин [Бунш ?] Я. К.	Московская губ., Подольский уезд.
75	Бурак Б. Я.	21 стрелковая дивизия.
76	Бурнашев Х. Х.	Т шкент.
77	Бурный П. М.	Царицын.
78	Бухария К. И.	Рыбинск.
79	Бушев С. П.	Омская.
80	Бушме[л]ев Н. П.	Вятская.
81	Бычков А. И.	Томская.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
82	Бычков П. Я.	Башкирская республика.
83	Вайнер И. А.	Белоруссия.
84	Вайнер Р. А.	Симбирская.
85	Валов М. Н.	Саратовская.
86	Варейкис И. М.	Витебск.
87	Варнин К. А.	Екатеринбург.
88	Васильев Б. А.	Тамбовская.
89	Васильев С. В.	Московская.
90	Васильев Ф. А.	20 стрелковая дивизия.
91	Вашкевич В. В.	Смоленск.
92	Вегер Е. И.	IV армия.
93	Веденяпин Г. В.	Саратовская губ., г. Балашов.
94	Викман П. М.	Башкирия.
95	Винников Ф. И.	Кубано-Черноморская *.
96	Виноградов Н. И.	Череповецкий уезд.
97	Витолин П. Я.	Укрпур.
93	Верхотуров П. А.	Томск.
99	Вишняков И. Д.	Киевский округ, 10 сводная бригада.
100	Власов А. И.	Омская.
101	Воинов И. П.	Алтайская.
102	Воробьев А. И.	55 стрелковая дивизия.
103	Воробьев А. П.	Челябинская.
104	Воронин Н. М.	Туркдивизия.
105	Ворошилов К. Е.	1 конная армия.
106	Вольфович М. А.	5 отдельная армия.
107	Врачев И. Я.	Кавказская трудармия.
108	Гаврилов А. И.	Кавказский фронт.
109	Гайдан Н. И.	Киевская.
110	Галкин А. Ф.	Тула.
111	Галл Б. И.	Казань.
112	Гамазин К. А.	21 стрелковая дивизия.
113	Гамарник Я.	Киевская.
114	Ганюшин А. А.	Симбирская.
115	Герасимов И. С.	Уфимская, гор.
116	Гинзбург А. М.	Донская область.
117	Гирев В. С.	Екатеринбургская.
118	Гингер Х. Г.	Пермская.
119	Гиф М. А. **	Нижний-Новгород.
120	Глухих Т. Б.	Челябинская.
121	Глущенко Е. Ф.	Томская.
122	Голун К. П.	Восточный сектор Черного моря.
123	Голещихин Ф. К.	Томская.
124	Голубев Д. В.	IX Кубанская армия.
125	Голубенко Н. В.	Киевская.
126	Голюдов С. Т.	Рязань.
127	Гончарова Д. К.	Омская.
128	Горбунов А. Н.	Ижевск.

* Терско-Дагестанская, военная. Ред.

** Во втором списке не значится. Ред.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
129	Горбунов П. М.	Томская.
130	Гардович С. А.	Вологодская.
131	Горкин А. Ф.	Тверь.
132	Горностаев И. И.	Псковская, уездно-городская.
133	Горский Э. П.	Брянская.
134	Гофман А. П.	Область немцев Поволжья.
135	Грачев В. Д.	Екатеринбургская.
136	Грибанов Э. П.	Порт Петровск.
137	Григорьев В. Г.	Саратовская губ., Покровский уезд.
138	Гринштейн Г. Я.	Пензенская.
139	Гречишкин Т. М.	IV армия.
140	Губанов А. А.	Терская обл., политический отд. войск.
141	Гувво И. А.	Астрахань.
142	Гульи К. М.	Харьковская.
143	Гусев С. И.	Украина, штаб войск.
144	Гуськов И. Н.	Татреспублика.
145	Гутин С. А.	Бакинская.
146	Гутерман М. Г.	Екатеринбургская.
147	Дайковский Ф. А.	Астрахань.
148	Данилов И. А.	Петрозаводск.
149	Даниелян С. А.	Бакинская.
150	Данишевский К. Х.	Омск.
151	Дворин А. А.	Область Войска Донского.
152	Дембо А. И.	Киевская.
153	Денисенко И. Е.	12 стрелковая дивизия.
154	Дерунов И. А.	Казанская.
155	Десятова Т. И.	Челябинская.
156	Джум[аг]улов А.	Туркестан.
157	Дмитриев Т. Д.	Алтайская губ., Барнаул.
158	Добронравов Н. В.	20 стрелковая дивизия.
159	Догадов А. И.	Татреспублика.
160	Дробнис Я. Н.	Одесская.
161	Дубровский Н. Д.	21 дивизия.
162	Егоров А. И.	Киевская.
163	Егоров Г. Г.	XI армия.
164	Егоров Н. И.	Омск [8 Западная бригада].
165	Елисеев П. А.	Рязань.
166	Емельянов В. А.	Москва.
167	Ерахтин Д. Д.	Туринск.
168	Ермаков П. П.	Пермская уездная.
169	Ере[м]енко П. Н.	IV армия.
170	Ермоленко А. М.	Саратовская губ., Кузнецкий уезд.
171	Есин Д. А.	Воронежская.
172	Ефремов М. Н.	Самарская.
173	Жаворонков А. А.	Томская.
174	Железняков Я. М.	VI армия.
175	Живов Д. Е.	Рязань.
176	Жигирев Г. В.	Семипалатинская.
177	Жук Д. И.	Киевская.
178	Журавлев И. Г.	Донская трудовая армия.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
179	Загута М. В.	Ставропольская.
180	Зайкин В. Д.	Уфимская.
181	Зайцев М. В.	VI армия.
182	Зайцев П. И.	Донская область.
183	Заржевский Г. П.	Ростов-Нахичевань, Донской области.
184	Затонский В. П.	Черниговская.
185	Заостровцев И. А. *	Ярославская.
186	Захаров П. П.	Брянская.
187	Зворыкин В. П.	Екатеринбургская.
188	Зеленский И. А.	Московская.
189	Зелтынь А. П.	Алтайская.
190	Зимин М. И.	Кавказский фронт.
191	Зонин А. И.	XVI армия.
192	Зубов С. Е.	Томская.
193	Зудив П. Н.	Башкирская область.
194	Зырин П. П.	Костромская.
195	Иванов В. И.	Ярославская.
196	Иванов И. А.	24 дивизия.
197	Иванов И. Н.	Якутская.
198	Иващенко Н. С.	VI армия.
199	Игнатов Е. Н.	Московская.
200	Игнатъев Н. С.	Витебская.
201	Игошкин Я. Ф. **	Петровзаводская.
202	Иессар И. Я.	Иркутская.
203	Израилович А. И.	Екатеринбургская.
204	Иосель С. В.	16 дивизия.
205	Ионас Р. П.	Курск.
206	Ионов А. М.	Новгородская.
207	Иппа Б. М.	8 дивизия.
208	Исаев М. М.	Кавказский фронт.
209	Исеев М. С.	Туркеспублика.
210	Каганович Л. М.	Ташкентская.
211	Кадешиников И. В.	Челябинская.
212	Казарин Н. Ф.	2 Туркестанская дивизия.
213	Каплан И. Г.	46 стрелковая дивизия.
214	Калашиников П. И.	Рыбинск.
215	Калинин В. Н.	XVI армия, 2 дивизия.
216	Калинин Н. Н.	Белоруссия.
217	Каминский Г. Н.	Баку.
218	Канатчиков С. И.	Казань.
219	Канцелярский Н. Г.	Алтайская.
220	Капустин А. М.	VI армия.
221	Каравасев А. А. ***	Московской губ., Можайского уезда.
222	Каримов А. К.	Кокандская.
223	Карпов А. И.	Донецкая.
224	Карпов А. Н.	Челябинская.

* Во втором списке — совещательный. *Ред.*** Во втором списке — совещательный. *Ред.**** Во втором списке — совещательный. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
225	Картвелидзе Л. М.	Кубано-Черноморская область.
226	Каучуковский Г. Д.	Симбирская.
227	Кац С. Г.	Екатеринославская.
228	Касабулатов И. К.	Уральская.
229	Касимов Г.	Татреспублика.
230	Катин У. В.	Оренбургская.
231	Кесарев С. П.	Пермская.
232	Кин Д. Я.	Киевский округ.
233	Кириллов В. В.	Екатеринбургская.
234	Кириллов К. В.	Самарская.
235	Киров [В.] Г.	Оренбургская.
236	Киров С. М.	Терская область.
237	Киселев А. Е.	Екатеринославская.
238	Киселев А. С.	Московская.
239	Киселев А. Д.	Пермская.
240	Кисляков Е. Н.	Тульская.
241	Клейнер И. М.	Краснодар.
242	Кнорин В. Г.	Минская
243	Княг[и?]ницкий П. Е.	Черниговская.
244	Князев В. П.	XI армия [Дагестанский?].
245	Ковалевский В. С.	Донская область.
246	Ковалев И. Г.	Томская.
247	Кожеуров И. А.	1 конная армия.
248	Кожин М. В.	Северный флот.
249	Козлов И. В.	48 стрелковая дивизия.
250	Козлов Н. К.	Кострома.
251	Козловский Б. Н.	Челябинская.
252	Козьмин Ф. П.	Царицынская.
253	Козырев А. В.	Архангельская.
254	Колбин И. Н.	Политотдел войск, Донской области.
255	Колесников С. А.	Рязанская.
256	Колосарев М. А.	Кубано-Черноморская область.
257	Кондраков А. И.	Екатеринбургская.
258	Константинов Н. М.	Тверская.
259	Конькин П. Д.	Штабригад. 34 — 12.
260	Копьев А. К.	Смоленская.
261	Коренев М. М.	Томская.
262	Корзинов Г. Н.	Москва.
263	Королев Г. К.	Иваново-Вознесенск.
264	Коростелев Г. А.	Оренбургская.
265	Коротков И. И.	Иваново-Вознесенская.
266	Коршунов С. И.	Нижегородская.
267	Котов А. И.	Москва.
268	Котов В. А.	Московская.
269	Кофанов М. П.	Ташкент.
270	Кравченко А. П.	Череповецкая.
271	Красилов Ф. Я.	Сарагосская.
272	Красниченко Ф. М.	Терской области.
273	Красавицкий С. И.	Николаевская.
274	Крестынь К. К.	Московская организация.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
275	Крастынь Р. Р.	Сибирская кавалерийская дивизия *
276	Крестинский Н. Н.	Екатеринбургская
277	Кривов Т. С.	Уфимская.
278	Криницкий А. И.	Москва.
279	Кролевецкий Г. М.	44 дивизия Киевского военного округа.
280	Крутов И. И.	Тульская.
281	Крутов П. П.	Вотская автономная область
282	Кудзиев В. М.	Петрозаводск.
283	Кудрявцев А. И.	Московская.
284	Кудрявцев С. А.	30 стрелковая дивизия [4 армия].
285	Кудряшев М. Е.	Пензенская.
286	Кузин А. А.	Донецкая.
287	Кузнецов В. А.	Томская.
288	Кузнецов И. А.	Забайкальская область, Чита.
289	Кузьмин Я. И.	Политическое Управление Украины.
290	Куликов Е. Ф.	Московская.
291	Кукушкин В. И.	Кубано-Черноморская область.
292	Кура[н]ова Е. Я.	Московская.
293	Кутузов П. В.	Пензенская.
294	Ланде Е. Э.	58 дивизия.
295	Лацис М. Я.	Московская.
296	Лебед[ь]. Д. Э.	Екатеринославская.
297	Левин Э. Х.	Общеармейская организация Сибири.
298	Левик Р. С.	Киев.
299	Леготин М. Е.	Щадринск.
300	Лесин С. В.	Каспийский военный флот.
301	Лесникова Т. Ар.	Кунгурская организация.
302	Летунов И. С. **	Саратовская.
303	Лешин Н. Д.	Енисейская.
304	Лещов В. Ф.	Борисоглебские кавалерийские курсы.
305	Линдеман В. К.	Донская армия.
306	Лисовский О. А.	6 армия.
307	Литвин Э. Я.	Московская.
308	Лобанов В. А.	Москва.
309	Лобанов Г. Я.	Рязанская.
310	Логгинов В. Ф.	Кубано-Черноморская область.
311	Логинов Д. И.	Тверская
312	Ломинадзе В. В.	Орловская.
313	Лотиков И. В.	Тамбовская.
314	Луконин П. Д.	Самарская.
315	Луппов А. П.	Вотская.
316	Лучинский Ф. С.	Архангельская.
317	Львов В. Ф.	Запфронт.
318	Людвинская [Т. Ф.]	Москва.
319	Любимов И. Е.	Харьковский военный округ.
320	Ляхов В. Я.	Тюменская.
321	Мавлянбеков А. М.	Ходжентская городская организация.

* В 13 Кавдивизии [Сиббюро]. *Ред.*** Во втором списке — совещательный. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
322	Магун И. Л.	Иркутск
323	Мазунин В. М.	Сарапуль.
324	Макаров А. К.	Тюменская.
325	Макогонов В. Н.	Курская.
326	Максимов А. М.	Портовской уезд
327	Максимов К. Г.	Екатеринбургская.
328	Максолов [сачев ?] В. И.	Томская.
329	Малинин Д. С.	Ярославская.
330	Мальцев Д. Ф.	Енисейская.
331	Мальцев Н. Т.	Екатеринбургская.
332	Мамед-Яров М. М.	Азербайджан.
333	Мамченко Н. С.	Владимирская.
334	Мансыров Ф. С.	Башреспублика.
335	Мацкевич В. И.	Александровск.
336	Маркович М. М.	Вятская
337	Мартинсон Г. Т.	2 Донская стрелковая дивизия.
338	Мартынов В. И.	Омская
339	Марченко К. И.	Полтава.
340	Маршак М. Г.	9 стрелковая дивизия.
341	Маслов Э. И.	Симбирская
342	Мататов Е. Р.	Дагестанская военная организация.
343	Матвеев В. А.	Вотская автономная область.
344	Мах И. И.	Харьковская.
345	Машатов Г. И.	21 стрелковая дивизия.
346	Маштамов А. М.	Симбирская.
347	Медведев Н. Г.	Харьковская.
348	Медведев С. П.*	Москва.
349	Медне Э. М.	Донецкая.
350	Меерзон Ж. И.	Тульская.
351	Мелещенко А. И.	Кубано-Черноморская область.
352	Мелихов В. В.	Саратовская.
353	Мещерякова А. Ф.	Ташкентская.
354	Мещеряков В. Н.	Тамбовская.
355	Микоян А. И.	Нижегородская.
356	Милонов Ю. К.	Самарская.
357	Милх Л. Р.	Донецкая.
358	Минин С. К.	1 конная армия.
359	Мирооян А. И.	Азербайджан.
360	Михайличенко Е. П.	24 стрелковая железная дивизия.
361	Михайлов А. И.	Устьсызольск.
362	Михайлов В. М.	Москва.
363	Михайлов И. Н.	Ставропольская.
364	Мойсеенко К. В.	Донецкая.
365	Молотов В. М.	Харьковская
366	Морозов А. М.	Тверская.
367	Амосов А. М.	Московская.
368	Мулин В. М.	Поарм. 16.

* Во втором списке — совещательный. Ред.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
369	Муравнин Я. М.	Николаевская.
370	Муравьев А. С.	Азовский флот.
371	Мурахин С. А.	Ставропольская.
372	Мурзага[ли]ев М. М.	Оренбургская.
373	Мурсалимов В. В.	3 бригада 4 Кавдивизии.
374	Мусульбек И. А.	Харьковская.
375	Наговицын И. А.	Вотская автономная область.
376	Назаров И. С.	Саратовская.
377	Невский И. А.	Тверская.
378	Невский Л. Н.	Кавказский фронт.
379	Недачин А. П.	Уральская.
380	Нейжмак А. Н.	Екатеринославская.
381	Некрасов И. Н.	Калужская.
382	Немерзели И. Ф.	32 стрелковая дивизия.
383	Немсадзе Г. С.	Саратовская.
384	Немцов Н. М.	Тамбовская.
385	Непиющий А. Ф.	Курская.
386	Нечаев Н. В.	Вологодская.
387	Нижечек И. С.	35 дивизия, 5 армия.
388	Никифоров К. С.	27 стрелковая дивизия.
389	Николаенко И. И.	Вольнская.
390	Нитолов М. Т. *	Пермская.
391	Ноздрин М. М.	Иркутская.
392	Нор-Мухамедов Б.	Ташкентская организация.
393	Носов А. Ф.	XI армия.
394	Носов В. Д. **	Московская.
395	Носов И. П.	Воронежская.
396	Оболенский Д. И.	Ставропольская.
397	Обросов П. М.	Пермская.
398	Озол К. А.	Томская.
399	Окунев Г. С.	Саратовская.
400	Окушко С. В.	Кавказская армия.
401	Ореус Н. Г.	34 сводная стрелковая дивизия.
402	Орешкин М. Г.	Саратовская.
403	Оршанский Г. Э.	Минская.
404	Осьмов Н. М.	22 стрелковая дивизия.
405	Отс К. М.	Псковская.
406	Охлопков И. М.	Велико-Устюжская организация.
407	Панин Н. Н.	Ярославская.
408	Пантелеев И. М.	Московская.
409	Панфилов Я. В.	Оренбургско-Тургайская.
410	Пахомов В. Ф.	Омская.
411	Пахомов Н. И.	Александровская.
412	Пахомов П. Л.	Барнаул.
413	Певзнер И. М.	Народная революционная армия Д.-В. Р.
414	Певзняк П. Н.	Смоленская.
415	Перепечко И. Н.	Харьковская.

* Во втором списке не значится. *Ред.*** Во втором списке — совещательный. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
416	Перов С. С.	Вологодская.
417	Пестун Х. Г.	Гомельская.
418	Петинский И. К.	Харьковская.
419	Петров И. П.	Марийская область.
420	Петров К. П.	Орловская.
421	Петров Н. Г.	Оренбургско-Тургайская область.
422	Петровский Г. И.	Харьковская.
423	Петровский П. Г.	Уральская.
424	Петросов М. В.	Кубано-Черноморская область.
425	Петухов И. П.	26 дивизия.
426	Пирогов В. П. *	Екатеринбургская.
427	Пиндрик А. П.	Семипалатинская.
428	Письменный С. М.	Кубано-Черноморская область.
429	Плаксин К. И.	Саратовская.
430	Плешаков М. Г.	Баку.
431	Погожев П. Г.	Астраханская.
432	Поддубный Г. А.	Поконкор 4 армия.
433	Подзолков Н. И.	15 стрелковая Сивашская дивизия.
434	Подкорытов П. В.	Челябинск.
435	Поздняков А. В.	Омская.
436	Полумордвинов Г. А.	Астраханская.
437	Полюян Д. В.	Московская.
438	Полюян Я. В.	Кубано-Черноморская область.
439	Померанцева А. В.	Иркутская.
440	Пономарев С. В.	2 дивизия.
441	Попов А. Я.	Уездная Комышловская организация.
442	Попов Н. Н.	Харьковская.
443	Попов И. В.	Вятская.
444	Попов К. А.	Омская.
445	Потапов П. Н.	Томская.
446	Потемкин В. В.	Ярославская.
447	Преображенский Н. Ф.	Сиббюро ЦК РКП.
448	Правдин Ф. Е.	Оренбургско-Тургайская область.
449	Прытков И. Д.	Симбирская.
450	Пумпур П. Я.	Екатеринбургская.
451	Путнов Н. Е. **	Оренбургская.
452	Пыхтин М. Ф.	Екатеринбургская.
453	Пятаков Г. Л.	Донецкая.
454	Равикович Е. М.	1 конная армия.
455	Рович Я. К.	Царицынская.
456	Радченко А. Ф.	Бахмут.
457	Радченко Г. П.	Полтавская.
458	Разумов М. И.	Донецкая.
459	Розман М. М.	16 армия.
460	Райвид Н. Я.	Тамбовская.
461	Рассохиенко С. И.	Томск.
462	Рас топчин Н. П.	Московская.
463	Рафаил М. А.	Харьковская.

* Решающий голос аннулирован. *Ред.*

** Во втором списке — Мутнов. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
464	Рахимбаев А. Р.	Ташкентская.
465	Гей К. В.	Псковская.
466	Решетников Л. В.	Алтайская.
467	Рзаев А. А.	Баку.
468	Ривкин Р. Г.	Харьковская.
469	Ризакурба[н?]ов Р. [Н?]	Самарканд.
470	Рогачев Г. П.	Грозный.
471	Родин Б. М.	Гомельская.
472	Розе А. А.	5 армия.
473	Розин М. А.	Ярославская.
474	Розовский В. Л.	Харьковская.
475	Ромм Н. Н.	Забайкальская область.
476	Ронжин М. И.	Северо-Двинская.
477	Руденко М. Н.	1 сводной бригады.
478	Рузеев М. А.	Туркестан, г. Верный.
479	Рухимович М. Л.	Донецкая.
480	Рыбак Д. И.	Николаевская.
481	Рыбочкин И. Ф.	Сызранская.
482	Рындин К. В.	Уфимская.
483	Рютин М. Н.	Иркутск.
484	Рябинин Е. Н.	Тульская.
485	Рябоконов[н?] В. И.	Смоленск.
486	Саблин Ю. В.	16 Кавдивизия.
487	Савельев А. С.	Донская область.
488	Садовский А. Д.	Московская.
489	Сайд-Галиев С. Г.	Татреспублика.
490	Самойлов Н. С.	Томская.
491	Самсонов А. К.	Калужская.
492	Сапожников Г. Л.	Киевская.
493	Сарыев А. М.	Туркестанская (краевая контора).
494	Сарыков, Сасыкбай С.	Туркестанская уездная организация.
495	Сафаров Г. И.	Ташкент.
496	Сашков А. Т.	Пуокр. Киевской губернии.
497	Свечников П. П.	Западная часть Кавфронта.
498	Свирин А. Г.	27 стрелковая дивизия.
499	Свободин Г. С.	Симбирская.
500	Селютин К. В.	28 стрелковая дивизия.
501	Семенюк Д. А.	Семипалатинская.
502	Сергеев Н. К.	Самарская.
503	Сергушов М. С.	Ташкент.
504	Симонов Т. В.	Владимирская.
505	Синяков С. П.	17 Кавдивизия.
506	Сиротин А. Д.	Самарская.
507	Скалов Г. Б.	3 Туркестанская стрелковая дивизия.
508	Скворцов А. М.	Тверская.
509	Скворцов И. И.*	Московская.
510	Скорбач П. Д.	Полтавская (Харьковск. военн. округ).
511	Скобенников А. И.	Московская.

* Во втором списке значится, как Степанов, от Саратовской губернии.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
512	Смилга И. Т.	Политотдел Кавфронта.
513	Смирницкий П. И.	Харьковская.
514	Смирнов Г. Г.	6 дивизия.
515	Смирнов И. А.	7 красноармейская стрелковая дивизия.
516	Смирнов П. М.	Рыбинская.
517	Смирнов П. Ф.	16 армия.
518	Смирнов П. А.	Запчасть Кавфронта.
519	Смоленский Л. Б.	Одесская.
520	Смолянинов В. А.	Смоленская.
521	Снегов А. В.	Подольская.
522	Снигирев А. А.	Тюменская.
523	Сноскарев А. Л.	Народно-революционная армия Д.-В. Р.
524	Созонов Я. Д.	Орловская.
525	Соколов Н. П.	16 армия.
526	Соколов П. Г.	Москва.
527	Соловьев В. Ф.	16 стрелковая дивизия XVI армии.
528	Сольц И. Г.	Ташкент.
529	Сомс К. [К.]	Псковская.
530	Сони С. Г.	15 стрелковая дивизия.
531	Сорвачев В. И.	Северо-Двинская.
532	Сорокин И. Ф.	Московская.
533	Сорокин Н. Г.	Камышинский уезд.
534	Софронович И. Г.	IX армия.
535	Сперанский Н. Н.	Витебск.
536	Спрингис Я. Я.	Архангельская.
537	Сребряков И. Н.	XI армия.
538	Старцев В. П.	Самарская.
539	Статуев В. Л.	Томская.
540	Стельмах Е. В.	IX армия, 21 Кавдивизион.
541	Стельмахович А. Т.	Брянская.
542	Степанов Д. А.	Воронеж.
543	Столбов Г. Я.	Тюменская.
544	Стронгин Я. Н.	Омская.
545	Стучка П. И.	Москва.
546	Стэн Я. Э.	Симбирск.
547	Суворов Н. А.	Сестрорецк. *
548	Сулимов Д. Г.	Уфимская.
549	Суровенков Н. М.	Самарская.
550	Сутырин В. А.	XI армия.
551	Сухоносков Н. В.	Екатеринбургская.
552	Сухорослов М. Ф.	Пермь.
553	Сушков Н. П.	Екатеринбургская.
554	Сыркин Л. Н.	IV армия.
555	Сырцов С. И.	Одесская.
556	Таганов А. И.	Нижегородская.
557	Тагунов Н. Н.	Владимирская.
558	Таджиев А.	Ташкент.

* Во втором списке — Терская военная. Ред.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
559	Талыдин Б. М.	Баку.
560	Татаринцев Н. И.	V армия.
561	Танциора М. [А.]	Кременчугская.
562	Тарьгин Г. Б.	Тульская.
563	Тевосян В.	Баку.
564	Тер-Габриэлян С. М.	Армения.
565	Темкин М. М.	16 армия.
566	Терновой И. Р.	Кубано-Черноморская область.
567	Тизанов С. С.	Башкирская республика.
568	Тимофеев С. И.	Нижегородская.
569	Тиханов М. А.	Пятигорская.
570	Тихонравов Н. М.	Владимирская.
571	Тиунов П. И.	Пермская.
572	Ткачев И. Ф.	11 армия.
573	Ткачев Ф. Е.	40 дивизия.
574	Трегубенков К. Г.	Приамурская область Д.-В. Р.
575	Трегубенков Ф. А.	Уфимская.
576	Трилиссер М. А.	4 дивизия.
577	Трифонов В. А.	Область Войска Донского.
578	Тростников Н. С.	Московская.
579	Тулин М. А.	10 стрелковая дивизия.
580	Тунтул И. Я.	Екатеринбургская.
581	Тюков П. А.	Ярославская.
582	Тюрякулов Н.	Ташкентская.
583	Увадь[е]в И. А.	Подив. 34.
584	Угаров Ф. Я.	Киевская.
585	Уланов Д. Ф.	Иваново-Вознесенская.
586	Ушлахт И. С.	Западный фронт.
587	Устинович В. Д.	Кубано-Черноморская область.
588	Уразбаев Т.	Коканд.
589	Уханов К. В.	Московская.
590	Ушам З. И.	Тыл. части Кавказского фронта.
591	Фабрициус Я. Ф.	Витебская.
592	Федоров Г. Ф.	56 Московская стрелковая дивизия
593	Федоров П. Я.	IV армия.
594	Федулкин П. А.	Северо-Двинская.
595	Файзурахманова С. Х.	Ташкентская.
596	Фельдман М. Л. [Н. Л. ?]	IV армия.
597	Фиге К. Я.	Казанская.
598	Филатов И. И.	Челябинская.
599	Филич А. И.	Кубано-Черноморская область.
600	Филиппов А. Ф.	Москва.
601	Филипенко Г. Н.	Томская.
602	Фокин Н. А.	Туркестан.
603	Фрадкин С. А.	IV армия.
604	Фредих Э. К.	Алтайская.
605	Френ[к]ель А. А.	IV армия.
606	Фридрихсон Л. Х.	Пенза.
607	Фрунзе М. В.	Харьковская.
608	Ханбудагов Э. Ш.	Бакинская.

СОСТАВ СЪЕЗДА

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
609	Хатаевич М. М.	Самарская.
610	Хисметов Х. Г.	Самаркандская.
611	Хишак И. А.*	Гомельская.
612	Ходанович Е. Г.	Омск.
613	Ходжанов С.	Ташкентская.
614	Ходош Ш. Ш.	Минская.
615	Хомяков А. П.	Омская.
616	Хорьков Н. М.	Самарская.
617	Хотимский В. И.	Омская.
618	Худайбергенев Т. М.	Туркестанский край.
619	Цветухин А. В.	Ярославская.
620	Цехер А. А.	Саратовская.
621	Циковский А. М.	Екатеринбургская.
622	Цихон А. М.	Москва.
623	Чапчаев Р. Ч.	Автономная Калмыцкая область.
624	Чарский Е. В.	Новгородская.
625	Чванов С. Т.	Баку.
626	Чвялев Е. Д.	Поарм XI.
627	Чекасинов С. И.	Екатеринбургская.
628	Челышев М. И.	Московская.
629	Чернов В. А.	Миасская уездная организация.
630	Чернов М. А.	Иваново-Вознесенская.
631	Черных В. А.	Томская.
632	Чернышев Г. П.	Челябинская.
633	Чивирев Ф. Н.	Дагестанская область.
634	Чигрин Н. А.	Николаев.
635	Чистов Б. Н.	Симбирская.
636	Чумаченко П. И.	15 дивизия.
637	Чухманенко И. И.	Киевская.
638	Шаньгин А. А.	Екатеринбургская.
639	Шапошников П. П.**	Челябинская.
640	Шарков В. Я.	Симбирская.
641	Шариот С. Я.	Южный фронт.
642	Шафранский В. Н.	Кубано-Черноморская область.
643	Шахбазов А. А.	Азербайджан.
644	Шахновский Э. Б.	Одесская.
645	Шашмури М. П.	Вятская.
646	Шварц С. А.	Дальне-Восточная Республика.
647	Шварц В. М.	Челябинская.
648	Швер А. В.	Симбирская.
649	Шевяков Н. Н.	Орловская.
650	Шеламанов Г. А.	2 Донская дивизия.
651	Шембер К. Г.	Кавказ.
652	Шенгай В. О.	2 сводная бригада ВНУС.
653	Шер И. М.	Енисейская.
654	Шереметьев Н. Н.	Воронежская.
655	Шестаков В. И.	Тамбовская.

* Во втором списке: Химаков. *Ред.*** Решающий голос заменен совещательным. *Ред.*

№№ по порядку	Фамилия	Губерния, область, город, армии
656	Штейнман Е. Е.	6 армия.
657	Щелканов А. П.	Подив. 5 — 16 армия.
658	Щербитов Н. Д.	3 стрелковая дивизия.
659	Шилин П. П.	Гомельская.
660	Шинкаренко М. С.	Челябинская.
661	Широбоков Н. П.	Терская.
662	Ширямов А. А.	Омская.
663	Шкадинов И. И.	Донецкая.
664	Шкирятов М. Ф.	Московская.
665	Шляпников А. Г.	Московская.
666	Шмидт В. В.	Московская.
667	Шмонин С. М.	Нижегородская.
668	Шошкин М. А.	1 конармия.
669	Штанько А. М.	Донецкая.
670	Штейнгарт А. М.	Запфронт.
671	Штраус М. К.	52 дивизия.
672	Шувалов И. Г.	12 Кавдивизия.
673	Шумяцкий Я. Б.	Иркутская организация.
674	Эльмень Э. С.	Чувашская автономная область.
675	Эльяшов Л. Е.	56 Московская дивизия.
676	Эстрин А. Я.	16 армия.
677	Юренев К. К.	Курская.
678	Юсупов М. Ф.	Каспийский флот.
679	Юшков И. Г.	Екатеринбургская.
680	Юшков Н. Н.	21 стрелковая дивизия.
681	Яблонская Ф. В.*	Донская.
682	Якир И. Э.	Киевская.
683	Якобсон Б. М.	55 стрелковая дивизия.
684	Якобсон С. И.	Омская.
685	Яковлева В. Н.	Московская.
686	Яковлев А. И.	Азербайджан.
687	Яковлев К. Я.	33 дивизия.
688	Якунин Г. А.	Самарская.
689	Яркин В. И.	Нижегородская.
690	Ярославский Е.	Омская.

Примечание. В списке делегатов, имевших решающий голос, сохранившемся в архиве X съезда, значатся сверх того следующие делегаты **:

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	№ делегатского билета	Организация
1	Саркис	8	Азербайджанской.
2	Молла-Баба	—	Азербайджанской.
3	Романов	90	6 армия.

* Во втором списке — совещательный. *Ред.*

** Список этот как и следующий (см. стр. 771) не вполне точен. *Ред.*

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	№ делегатского билета	Организация
4	Ансон (Абов) А. А.	379	Енисейской (по первому списку значится с решающим голосом).
5	Тер-Егнозарьич Л. А.	460	Нижегородской.
6	Раковский Христиан Г.	486	Харьковской.
7	Мануильский	487	Харьковской.
8	Буровцев М. В.	608	Московской (по первому списку значится с совещательн. голосом).
9	Цхакая Миха	654	ЦК компартии Грузии.
10	Сталин И. В.	655	Азербайджанской.
11	Ценов У. А.	681	Азовский флот (по первому списку значится с совещат. голосом).
12	Освенский М. А.	690	6 армия.
13	Орлов А. Ф.	697	Вятской (по второму списку значится с совещат. голосом).
14	Губельман	698	Приморской Д.-В. Р.
15	Бжезинский В. Л.	700	Астраханская база Каспийского флота (по первому списку значится с совещат. голосом).
16	Минеев А. Ф.	701	Черноморского флота.
17	Баранов А. В.	702	Черноморского флота.
18	Рудный М. М.	703	Черноморского флота.
19	Леизов В. Ф.	704	3 и 4 боевой участок Тамбовской губ.
20	Грязев А. М.	705	Челябинской (по первому списку — совещательный голос).
21	Катаян [Р. П.]	706	Армения (по первому списку с совещат. голосом. Участвовал в голосованиях резолюций).
22	Залудкий	707	Донецкой.
23	Вардин-Мгеладзе	708	1 конной (по 1 списку совещат).
24	Ленин В. И.	709	Петербургской (по первому списку — совещат. Участвовал в голосовании резолюций).
25	Каменев [Л. Б.]	710	Московской (участвовал в голосовании резолюций).
26	Зиновьев Г. Е.	711	Петербургской.
27	Желтов	712	Московской (по первому списку — совещательный).
28	Лозовский	713	Московской (по первому списку — совещательный).
29	Рязанов	714	Московской (по второму списку и совещательный).
30	Ивин Ф. К.	715	Прибайкальской (участвовал в голосовании резолюций).
31	Борин	716	Московской.
32	Рафаил	717	Московской (по первому списку — совещательный).
33	Кушаев	719	Башобком (по второму списку и совещательный голос; участвовал в голосованиях).
34	Капкаев А. А.	579	Туркестанского (по первому списку — совещательный).

2. ДЕЛЕГАТЫ С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ

№№ по порядку	Фамилия	Губерния, область, город, армия
1	Абов Г. А.	9 кавалерийская дивизия.
2	Авдеев А. Д.	Оренбургская.
3	Агафонов Н. И.	Прибайкальская область Д.-В. Р.
4	Айзенберг А. Б.	Московская.
5	Алеев Н. А.	Башк. республика.
6	Алексеев А. Я.	Смоленская.
7	Альский А. О.	Московская.
8	Амосов В. Д.	Владимирская.
9	Андреев А. А.	Москва.
10	Аникет А. М.	Москва.
11	Анисимов А. Г.	Москва.
12	Ансон А. А.	Енисейская.
13	Арулин И. С.	Брянская.
14	Баимбетова З. А.	Тат. республика.
15	Бандин М. В.	Нижегородская.
16	Баркер Д.	Англия.
17	Барсуков А. Н.	Владимирская.
18	Бархашев Б. В.	Баку.
19	Беленький Б. Н.	Баку.
20	Бжезинский В. Л. *	Каспийский военный флот.
21	Бирюков Г. Е.	Царицынская.
22	Бобинский С. Я.	Московская.
23	Богданов И. П.	Московская.
24	Боровский А. С.	Московская.
25	Бойцов Н. К.	Кубано-Черноморская область.
26	Борилин Б. С.	Харьковская.
27	Брейтман А. С.	Баку.
28	Буровцев М. В. **	Москва.
29	Бутыкин Л. А.	Москва.
30	Вакуров А. И.	Дальне-Восточная республика.
31	Вардин-Мгеладзе И. В. ***	1 конная армия.
32	Варгафтик И. М.	Тамбовская.
33	Вейцер И. Я.	Вятская.
34	Вельман В. И.	Московская.
35	Верстаков Ф. И.	Юрьевская уездная организация.
36	Виктурин П. Г.	20 бригада 7 Кроншт. стрелк. дивизии
37	Винокуров А. И.	Москва.
38	Владимирский М. Ф.	Москва.
39	Волков А. С.	Тейковская уездная организация.
40	Воробьев В. И.	Харьковская.
41	Воронин И. М.	Владимирская.
42	Вошник Ю. И.	Нижегородская.
43	Гершанович Л. Б.	22 стрелковая дивизия 9 Кубармии.
44	Гилал-оглы Я. Р.	Самарская.

* В первом списке значится с решающим голосом. *Ред.*

** Во втором списке значится в числе делегатов с решающ. голосом. *Ред.*

*** Во втором списке значится в числе делегатов с решающ. голосом. *Ред.*

СОСТАВ СЪЕЗДА

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
45	Гинсбург В. Э.	Брянская.
46	Говядин Э. И.	Костромская.
47	Гольман Д. Е.	Омская.
48	Голубева Е. К.	Омская.
49	Гольцман А. Э.	Московская.
50	Гончаров И. К.	Омская.
51	Готовцев К. В.	Уфимская.
52	Гранильщикова И. М.	Верейская уездная организация.
53	Гришанин В. Д.	Петербургская.
54	Гирят И. И.	Туркестанский фронт.
55	Горбунов П. П.	Московская.
56	Грицевский А. П.	Московская.
57	Гурвич В. М.	Донская.
58	Каул-Даулов	Сыр-Дарьинская организация.
59	Дейчман И. Н.	Московская.
60	Дзержинский Ф. Э.	Центральный Комитет.
61	Диманштейн С. М.	Ташкент.
62	Дмитриев Е. А.	Ярославская.
63	Егер В. Ю.	Уральская.
64	Ерохин А. Г.	Донская трудовая армия.
65	Желтов И. И.	Московская.
66	Завьялова К. Г.	Феодосия.
67	Замятин С. Н.	Иваново-Вознесенская.
68	Золотушенко А. И.	32 стрелковая дивизия.
69	Зорин Л. А.	Московская.
70	Ищенко Т. С.	Омская.
71	Каганович М. М.	Нижегородская.
72	Кадырматов Х. Н.	Уфимская.
73	Каменский А. [Э.]	Москва.
74	Капкаев А. [А.] **	Туркфронт.
75	Кардыш Г. А.	Азербейджан.
76	Катанян Р. П. ***	Москва.
77	Керидон Г. А.	Ставропольская.
78	Киселев С. С.	Екатеринбургская.
79	Кодря М. А.	Московская.
80	Ковелев Б. Г.	Московская.
81	Козубаль-Вильгорский Ф. А.	Саратовская.
82	Колбин А. Е.	Ташкентская.
83	Калинин М. И.	Московская.
84	Коллонтай А. [М.]	Москва.
85	Кондаков Н. И.	Кубано-Черноморская область.
86	Конев И. С.	5 армейский броневой поезд 102.
87	Константинов Е. Ф.	13 Туркестанский стрелковый полк
88	Корчагин А. А.	Московская.
89	Кочнев А. Г.	Екатеринбургская.

* По второму списку — решающий. *Гед.*

** По второму списку — решающий. *Ред.*

*** По второму списку — решающий. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
90	Крижан А. Г.	Московская.
91	Кроль С. Я.	Московская.
92	Крумн Г. И.	Москва.
93	Ксенофонтов И. К.	Москва.
94	Кубяк Н. А.	Москва.
95	Кузнецов И. И.	Рыбинская.
96	Кузьмин-Урмин Е. В.	1 Чит. д. Н.-Рев. ар. Д.-В. Р.
97	Кузьмин К. И.	Волоколамская уездная организация.
98	Кураев В. В.	Москва.
99	Курский Д. И.	Москва.
100	Курц В. А.	Московская.
101	Кутузов И. И.	Московская.
102	Кучкин А. П.	Омская.
103	Кучменко [Н.] О.	Московская.
104	Лаврентьев П. Ф.	Московская.
105	Лашин С. Ф.	15 Сибирская кавалерийская дивизия.
106	Ларин В. Ф.	Забайкальская область.
107	Лебедев Г. И.	Московская.
108	Леденев С. Г.	Кубано-Черноморская область.
109	Ленцнер И. М.	Забайкальская область.
110	Лисицын Н. В.	Москва.
111	Лобанов Н. Г.	Тульская.
112	Логинов Н. М.	Тверская.
113	Лозовский С. А.	Московская.
114	Ломов Г. И.	Московская.
115	Лордкипанидзе И. Д.	Баку.
116	Лукин Л. М.	Чувашская.
117	Луначарский А. В.	Москва.
118	Любович А. М.	Москва.
119	Максаков В. С.	Евпатория.
120	Малецкий Я. М.	Петербургская.
121	Малафеев М. И.	Закаспийская область.
122	Мальков В. И.	Забайкальская область.
123	Мамедов Д.	Ташкент.
124	Мамоянков [Мамончиков?] А. К.	Череповецкая.
125	Маневич Д. М.	Самарская.
126	Маргулис Ю. В.	Московская.
127	Махмудов И. М.	Дагестанская область.
128	Магидов Б. И.	Донецкая.
129	Меркурьева В. С.	Семипалатинская.
130	Милютин В. П.	Москва.
131	Морозов В. А.	Московская.
132	Муранов М. К.	Московская.
133	Мясников А. Ф.	Минская.
134	Наумов Н. А.	Симферопольская.
135	Нефедов М. А.	Саратовская.
136	Нечаев К. И.	Алтайская.
137	Новиков И. И.	Харьковская.
138	Ногин В. П.	Московская.

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
139	Оберталер Б. М.	Стрелковая Башкирская бригада.
140	Оболенский В. В.	Московская.
141	Овезниязов А. М.	Закаспийская область.
142	Одинцов А. В.	Черниговская.
143	Озол Ф. И.	Московская.
144	Ольшинский Н. Ф.	Московская.
145	Орлов А. Ф. *	Вятская.
146	Пакун В. Р.	Область Немцев Поволжья.
147	Парушин В. И.	Баку. Азербайджан.
148	Першин Ф. Я.	Ярославская.
149	Петрунин П. И.	6 стрелковая дивизия.
150	Печак К. Я.	Московская.
151	Пинчук П. И.	Белоруссия, Бобруйский уезд.
152	Плеханов Л. И.	Кубано-Черноморская область.
153	Плясунов Ф. А.	Екатеринбургская.
154	Полгорацкий В. А.	Московская.
155	Попов П.	Болгария.
156	Полянский В. М.	Московская.
157	Полубояринов Л. В.	Тверская.
158	Пошитков Ф. Т.	Самарская.
159	Пригожин А. Г.	2 конный корпус.
160	Пурьжинский М. М.	Джанкойская.
161	Пшеничный Е. Е.	Омская.
162	Расикас Р. С.	Московская.
163	Рубинштейн Л. М.	Московская.
164	Рудзугак Я. Э.	Московская.
165	Руднянский А. Ю.	Коминтерн, Венг. К. П.
166	Розен О. Б.	Азербайджан.
167	Романов Б. Д.	6 армия.
168	Рябов П. М.	Саратовская.
169	Садов М. С. **	Московская.
170	Сапронов Т. В.	Московская.
171	Сапунов М. Е.	Московская.
172	Сатаров И. М.	25 дивизия.
173	Саулич В. И.	Тверская.
174	Сафарбеков С. Ю.	Ташкентская.
175	Сафонов А. В.	Московская.
176	Сафонов А. Е.	14 стрелковая дивизия.
177	Семенюк А. П.	26 полдив.
178	Склянский Э. М.	Московская.
179	Скоков Н. Я.	Томская.
180	Скрышник Н. А.	Харьковская.
181	Славина Н. Г.	Алтайская.
182	Славинский Ю. М.	Московская.
183	Слепцов-Ойюнский П. А.	Якутская.
184	Слободчикова М. А.	Забайкальская.
185	Смидович П. Г.	Московская.

* По второму списку — решающий. *Ред.*

** Значится в числе голосовавших за резолюцию. *Ред.*

№№ по порядку	Ф а м и л и я	Губерния, область, город, армия
186	Соколов Н. И.	Тульская.
187	Соловьев В. И.	Московская.
188	Сольц А. А.	Московская.
189	Солодухин Е. Ф.	Калмыцкая область.
190	Сосновский Л. С.	Москва.
191	Спундз А. П.	Калужская.
192	Субоцкий Л. М.	Симбирская.
193	Стрелков И. В.	Николаевская губ., Елисавет. уезда.
194	Тайданов И. Л.	Томская.
195	Тараканов Е. А.	Алтайская.
196	Терентьев В. А.	Московской губ., Клинского уезда.
197	Терентьев С. П.	Московская.
198	Тихонов А. Я.	Московская.
199	Тиханов К. В.	Московская.
200	Томский М. П.	Московская.
201	Трегубенков Г. А.	Уфимская.
202	Трибунский И. П.	Иркутская.
203	Тумаркин Д. Г.	Томская.
204	Ульянов-Ленин В. И.	Центральный комитет.
205	Ульянова-Крупская Н. К.	Московская.
206	Урановский Я. М.	Севастополь.
207	Усачев М. Н.	Вятская.
208	Фарбман Р. Б.	Московская.
209	Фейгин Г. Г.	Иваново-Вознесенская.
210	Фейгин В. Г.	Екатеринбургская.
211	Филиппов С. Ф.	Московская.
212	Филлер С. И.	Московская.
213	Фисенко Ф. С.	Подольская организация.
214	Фрумкин М. И.	Кавказ.
215	Хакимов Х. Р.	Оренбургская.
216	Харечко Т. П.	Донецкая.
217	Хжановский В. В.	Енисейская.
218	Хидыралиев И.	Коканд. г.
219	Ходеев М. В.	Московская.
220	Хронин В. Н.	Костромская.
221	Худайбердин Ш. А.	Башрееспублика.
222	Ценов И. А.	Азвоенмор.
223	Цетлин Е. В.	Московская.
224	Цюрупа А. Д.	Московская.
225	Чаплин Н. П.	Смоленская.
226	Чемеринский А. И.	Московская.
227	Чесноков А. Г.	Нижегородская.
228	Чичерин Г. В.	Московская.
229	Чурсин К. Э.	Алтайская.
230	Щацкин Л. А.	Московская.
231	Шевяков С. И.	Керчь.
232	Шефтель Е. Б.	Московская.
233	Шамигулов Г. К.	Московская.
234	Шимшелевич Я. И.	Тверская.
235	Щипановский А. Ф.	Екатеринбургская.

№№ по порядку	Фамилия	Губерния, область, город, армия
236	Широков Д. И.	Московская.
237	Шишкин А. М.	Барнавинский уезд.
238	Шульгин И. И.	Юго-западный фронт.
239	Шунко А. Г.	Московская.
240	Эйдукевич Ф. В.	Московская.
241	Эшкинин А. К.	Московская.
242	Яковлев Я. А.	Московская.
243	Янковский А. М.	Николаевская.
244	Ястребов И. С.	Александровская.
245	Ютт Ф. И.	Омская.

Примечание. В списке делегатов, имевших совещательный голос, сохранившемся в архиве X съезда значатся сверх того следующие делегаты: *

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	№ делегатского билета	Организация
1	Меерзон Р. И.	2	Тульской.
2	Одинцов А. В.	4	Черниговской.
3	Енудзе А. П.	13	Калужской.
4	Каменев Л. В.	22	ЦК РКП(б) (член), по второму списку значится и с решающим.
5	Калинин М. И.	23	ЦК РКП(б) (член).
6	Бухарин Н. И.	24	Тоже.
7	Сталин	25	Тоже, значится и с решающим.
8	Радек	26	Тоже.
9	Рыков	27	Тоже.
10	Артем	31	Тоже.
11	Серебряков	34	Тоже.
12	Караваев А. А.	49	Московской.
13	Носов В. Д.	50	Московской.
14	Янсон	58	Коминтерн (от Голландии).
15	Квелч	59	" (Англия).
16	Кобецкий	61	" (Секретарь).
17	Шаблин	62	" (Болгария).
18	Росмер	64	" (Франция).
19	Мархлевский	65	" (Польша).
20	Курт-Гайер.	66	" (Германия).
21	Варга.	67	" (Венгрия).
22	Заостровцев И. А.	77	Ярославской.
23	Шапошников П. П.	133	Челябинской.
24	Ищенко А. Г.	148	Секция водников.
25	Озол К. А.	101	Сиббюро (Томской).
26	Игошкин Я. Ф.	108	Карельско-Олонецкой области.
27	Солодухин Е. Ф.	118	Калмыцкой области.
28	Глебов Н. П.	158	Редактор газеты "Труд".

* Этот список не вполне точен, и в него, кроме делегатов с решающими голосами, как видно, попало и ряд лиц с гостевыми билетами. *Ред.*

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	№ делегатского билета	Организация
29	Рафаил (Фарбман) Р. Б.	179	Московской.
30	Летунов И. С.	190	Саратовской.
31	Шорохов Д. И.	194	ЦК РКП (контрольная комиссия).
32	Рязанов Д. Б.	200	Московской.
33	Розенгольц А. П.	208	Цектран.
34	Соколов А. Н.	210	ЦК РКП (заведующий учетно-распределительным отделом).
35	Яблонская Ф. В.	215	Кавбюро.
36	Магидов Б. И.	226	Донецкой трудармии, значится и решающим.
37	Семашко Н. А.	249	Наркомздрав.
38	Даунов Каун	254	Туркестанской.
39	Фокин Н. А.	262	Туркестанской.
0	Татаров (Каган) И. Л.	268	ЦК РКСМ (Секретарь).
1	Бархашов Б. В.	271	ЦК РКСМ.
2	Лежава А. М.	280	ЦК РКП (зам. Наркомвнешторг).
3	Знаменский А. А.	281	Дальне-Восточное бюро.
4	Ушарнов М. П.	282	Псковской.
15	Кибардина Н. А.	283	Симбирской.
16	Грязев А. М.	284	Челябинской.
47	Курманин М. Н.	285	Симбирской.
48	Лейкина Ю. Б.	286	Симбирской.
49	Ильин С. И.	287	Псковской.
50	Колужный Я. Н.	288	Кубано-Черноморской.
51	Макаров С. Л.	289	Башобластком.
52	Карклин Р. К.	290	Псковской.
53	Чанышев Я. Д.	291	Туркестанской.
54	Зуев Г. Л.	292	Кубано-Черноморской.
55	Апренкова М. Ф.	293	Башобласткама.
56	Сатурчин А. Х.	294	Башобласткама.
57	Насыров В. М.	295	Кубанской.
58	Концухович К. П.	296	Тульской.
59	Чернышева О. Ф.	297	Харьковской.
60	Владимиров Н. В.	298	Белорусской.
61	Волкова А. А.	299	Оренбургской.
62	Колесников Б. Л.	300	Харьковской.
63	Николаевский Л. С.	301	Харьковской.
64	Люсин Н. А.	302	Харьковского военного округа.
65	Морозов Ф. И.	303	Тоже.
66	Чернышев И. М.	304	Туркестанской.
67	Болдин П. О.	305	Кубано-Черноморской.
68	Рабинович С. И.	306	Кубано-Черноморской.
69	Кондратьев И. К.	307	Псковской.
70	Вейсман А. А.	308	Псковской.
71	Авиром М. Л.	309	Гомельской.
72	Максимов Г. М.	310	Псковской.
73	Каврайская Н. А.	311	Оренбургской.
74	Михайлов Ф. М.	312	Псковской.
75	Полетаев Т. В.	313	6 армии, 51 дивизии.
76	Галин Г. Г.	314	Башобластком.

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	№ делегатского билета	Организация
77	Бубнов Г. Г.	315	Башобком.
78	Эдельман С. Д.	316	Иваново-Вознесенской.
79	Егоров Я. Г.	317	Гомельской.
80	Лисикин С. П.	318	Оренбургской.
81	Щеголев А. И.	319	Псковской.
82	Смирнов С. В.	320	Саратовской.
83	Коган И. Е.	321	Воронежской.
84	Иванов Г. В.	322	Симбирской.
85	Корнилов А. В.	323	Иваново-Вознесенской.
86	Голубев В. Д.	324	Иваново-Вознесенской.
87	Горохов М. Е.	325	Саратовской.
88	Шангин А. Н.	326	Саратовской.
89	Лавров В. С.	327	Новгородской.
90	Брагинский Д. Н.	328	Гомельской.
91	Жукова С. Б.	329	Кубано-Черноморской.
92	Тихонов А. Е.	330	Новгородской.
93	Кабаненко А. Г.	331	Харьковской.
94	Минин Б. Г.	332	Забайкальской.
95	Френкель Р. С.	333	Екатеринославской, 1 конной армии.
96	Зябликов И. К.	334	Черниговской.
97	Веселов С. П.	335	Екатеринославской.
98	Коновалова С. А.	336	Туркестанской.
99	Гарелик С. С.	337	Симбирской.
100	Будиш-Чистова М. И.	338	Симбирской.
101	Мошкин П. Н.	339	Симбирской.
102	Журавлев В. М.	340	Новгородской.
103	Уманский С. А.	341	Симбирской.
104	Топеха В. Г.	342	Черниговской.
105	Аванесов В. А.	343	ЦК РКП; РКИ;
106	Муралов С. К.	344	1 конной армии.
107	Белов М. С.	345	Харьковский военный округ.
108	Кузнецов Н. В.	346	Харьковский военный округ.
109	Славинский А. М.	347	Харьковский военный округ.
110	Ветлугин В. А.	348	Тоже.
111	Пономарев В. А.	349	Тоже.
112	Федотьев В. П.	350	Тоже.
113	Тураев Хусан	351	Туркестанской.
114	Исмаилов С.	352	Тоже.
115	Сперанский М. Н.	353	Тоже.
116	Хохлов И. С.	354	Тоже.
117	Жила А. А.	355	Терской.
118	Раппопорт А. М.	356	Запфронт.
119	Крумовец Р. Я.	357	Запфронт.
120	Максимов А. Д.	358	Терской.
121	Ронин С. Л.	359	1 армии.
122	Тер-Ваганян В. А.	360	Иваново-Вознесенской.
123	Рябиков И. К.	361	Харьковский военный округ.
124	Литке С. Р.	362	1 армии.
125	Гроздев Г. Н.	363	Вотской области (Ижевск).
126	Генкин Е. Б.	364	Белорусской.

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	№ делегатского билета	Организация
127	Неговканый Г. И.	365	Николаевской.
128	Евстафьев М. С.	366	6 армии (Южфронта).
129	Иванов С. С.	367	6 армии.
130	Ингулов С. Б.	368	Одесской.
131	Румянцев И. И.	369	Вологодской.
132	Никуличев С. С.	370	Вологодской.
133	Озеров О. Д.	371	Волынской.
134	Корнюшин Ф. Д.	372	Одесской.
135	Костров Т. С.	373	Одесской.
136	Кристафовский И. А.	374	Одесской.
137	Уманский Е. И.	375	Азовский военный флот.
138	Минкин З. Д.	376	Гомельской.
139	Назаренко Т. С.	377	Гомельской.
140	Волошин Г. Ф.	378	Оренбургской.
141	Вестфаль И. В.	379	Александровской.
142	Казаков Г. У.	380	12 железнодорожной бригады.
143	Филиппов Я. Е.	381	Туркестанской.
144	Рахматулин Хак	382	Туркестанской.
145	Волик Ф. Я.	383	Кубано-Черноморской.
146	Альпов А. П.	384	Николаевской.
147	Быстрицкий В. А.	385	16 армии.
148	Менман Г. С.	386	Волынской.
149	Князихин А. Г.	387	Симбирской.
150	Брук В. С.	388	Киевских воен.-учебн. заведений.
151	Сахат-Муратов.	389	Туркестанской.
152	Биткин Н. И.	390	11 армии.
153	Кузнецов В. М.	391	4 армии.
154	Ярусов Ф. Е.	392	Башобком.
155	Ляпин А. И.	393	Волынской.
156	Башкуров А. В.	394	Туркестанской.
157	Насыров И. Н.	395	Башобком.
158	Вепнер А. К.	396	Запфронта.
159	Шолох Г. Н.	397	Черниговской.
160	Швечков Г. Я.	398	Новгородской.
161	Кушаев Хафис	399	Башобком. значится и с решающим.
162	Ферапонтов Г. Н.	400	Туркестанской.
163	Халиков М. И.	401	Башобком.
164	Серазитдинов Э.	402	Башобком.
165	Волынский Ю. А.	403	Литовской К. П.
166	Опанский И. К.	404	Тоже.
167	Монахов М. Н.	405	16 армии.
168	Астахов Н. И.	406	Симбирской.
169	Богоев Амур-Хан	407	Терской.
170	Бурков Г. П.	408	Запфронта.
171	Гурвич Н. И.	409	Коминтерн.
172	Барбаринский П. И.	410	XI армии.
173	Николаев И. Ф.	411	Тоже.
174	Серегин А. П.	412	Волынской.
175	Федоров В. Г.	413	1 конной армии.
176	Иванов М. И.	414	Псковской.

СОСТАВ СЪЕЗДА

775

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	№ делегатского билета	Организация
177	Рожнов П. А.	415	Псковской.
178	Смирнов М. И.	416	4 армии.
179	Юдович Б. А.	417	Александровской.
180	Оввян А. А.	418	Крымского областкома.
181	Пирогов В. П.	419	Екатеринбургской.
182	Белоцерковец С. З.	420	Александровской.
183	Вермун М. Б.	421	21 дивизии.
184	Понятков Н. Г.	422	Терской.
185	Войцеховский В. И.	423	Тюменской.
186	Левин-Каган Р. И.	424	Витебской.
187	Сиднев А. С.	425	Симбирской.
188	Песновской.	426	16 армии.
189	Горлунова А. Л.	427	Екатеринославской.
190	Ибрагимов.	428	Центральное бюро.
191	Паднен А. И.	429	Запфронта.
192	Макаров В. В.	430	Д.-В. Р. Забайкальской.
193	Семерылый И. И.	431	Николаевской.
194	Пшеничный П. А.	432	Букеевской области.
195	Шевердин С. Н.	433	Ярославской.
196	Чернухин Е. А.	434	Витебской.
197	Русских С. И.	435	Вотской области.
198	Зимин	436	Краснодарской.
199	Ремизов А. В.	437	Московской.
200	Лежнев-Фильковский П. Я.	438	Марийской области.
201	Мещеряков	440	„Правды“.
202	Яхонтов	441	ВСНХ, Куспромшленность.
203	Гаврилов	442	Тоже.
204	Михайлов	443	14 Кавдивизии.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

№ 1.

О СОЗЫВЕ X СЪЕЗДА

Выписка из протокола пленума ЦК
от 8 декабря 1920 г.

§ 13. Предложение гг. Зиновьева, Томского, Рудзутака, Артема, Сталина и Ленина созвать X партийный съезд в начале февраля 1921 года
В. Предложение утвердить.

Архив X съезда.

№ 2

ИЗВЕЩЕНИЕ О СЪЕЗДЕ

Десятый партийный съезд

На 6 февраля 1921 г. созывается X партийный съезд РКП(б). Порядок дня: 1. Отчет ЦК РКП; 2. Отчет контрольной комиссии; 3. Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 4. Социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр.; 5. Очередные задачи хозяйственного строительства; 6. Вопросы партийного строительства (рабочая демократия и пр.); 7. Очередные задачи партии в национальном вопросе; 8. Реорганизация армии и вопрос о милиции; 9. Главполитпросвет и агитационно-пропагандистская работа партии; 10. Доклад представителей РКП в Коминтерне и его очередные задачи; 11. Доклад РКП в Межсовпрофе; 12. Выборы ЦК и в Контрольную комиссию.

ЦК РКП.

«Правда» № 280 от 12 декабря 1920 года

№ 3.

ИЗВЕЩЕНИЕ О X СЪЕЗДЕ РКП

Всем организациям Российской коммунистической партии

Центральный комитет РКП назначает очередной X съезд РКП на 6 февраля 1921 года. Порядок дня съезда: 1. Отчет ЦК РКП; 2. Отчет Контрольной комиссии; 3. Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 4. Социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр.; 5. Очередные задачи хозяйственного строительства; 6. Вопросы партийного строительства (рабочая демократия и пр.); 7. Очередные задачи партии в национальном вопросе; 8. Реорганизация армии и вопрос о милиции; 9. Главполитпросвет и агитационно-пропагандистская работа партии; 10. Доклад представителей РКП в Коминтерне и его очередные задачи; 11. Доклад членов РКП в Межсовпрофе; 12. Выборы ЦК и Контрольной комиссии.

Норма представительства и др. указания будут опубликованы дополнительно.

ЦК РКП.

«Известия ЦК РКП(б)» № 26, 20 декабря 1920 года.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ РКП

Центральный комитет РКП извещает, что X съезд РКП переносится на 6 марта 1921 года.

О сроке предстоящих губконференций предлагается сообщить Центральному комитету.

Норма представительства и порядок выборов на X съезд РКП Центральным комитетом устанавливается следующий:

От каждой полной тысячи членов РКП посылается один делегат с решающим голосом.

Излишек свыше 500 членов партии дает делегата с решающим голосом.

Излишек от 300 до 500 членов дает одного делегата с совещательным голосом.

Излишек менее чем 300 членов в расчет не принимается.

Выборы на X съезд РКП производятся на губконференциях и армейских конференциях. В особо исключительных случаях, при невозможности созыва губернских или армейских конференций, с разрешения соответствующего губкома или политотдела армии, допускаются выборы на уездных или дивизионных конференциях. На указанных конференциях выбираются уполномоченные, которые съезжаются в губернский центр или место нахождения политотдела армии для выбора из своей среды делегатов на съезд, согласно установленной норме. Выбранные таким образом делегаты удостоверяются губкомом или политотделом армии.

ЦК РКП.

№ 5 к стр. 65

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ

6 марта 1921 г. состоится X съезд нашей партии.

Этот съезд подведет итог трехлетней гражданской войны и наметит новые пути в нашей работе. Открывается новый этап. Новые задачи встают перед нами во всей их сложности и трудности.

На предстоящем X съезде партии главным босвым вопросом, вызывающим сейчас большие расхождения, несомненно, будет вопрос о роли и задачах профсоюзов. От решения этого вопроса будут зависеть судьбы пролетарского движения в России на долгие годы.

Партия должна поэтому отнестись к нему со всей серьезностью.

До сих пор наметились две точки зрения в вопросе о профсоюзах. Одна из них представлена т. Троцким и той группой, которая поддерживает его, и нашла выражение в тезисах и брошюрах т. Троцкого.

Другую точку зрения защищает коммунистическая фракция ВЦСПС, и эта точка зрения до сих пор нашла наиболее полное выражение в речах гг. Ленина и Зиновьева (произнесенных 30 декабря 1920 г. в Москве на заседании коммунистической фракции VIII съезда Советов и фракции ВЦСПС; обе речи напечатаны отдельными брошюрами) и в тезисах члена президиума ВЦСПС т. Рудзутака.

Гов. Троцкий и его сторонники утверждают, что их позиция в вопросе о профсоюзах характеризуется тем, что они требуют большего участия профсоюзов в производстве и более быстрого «срачивания» профсоюзов с государственными органами нашего хозяйства.

Фракция ВЦСПС, выразителями мнений которой выступают гг. Ленин и Зиновьев, утверждает, что разница не в этом. Необходимость увеличения роли профсоюзов в производстве все без исключения признают. Необходимость постепенного «срачивания» профсоюзов с органами хозяйства также признается всеми.

Действительная разница заключается в том, что группа т. Троцкого забывает функции профсоюзов, как школы коммунизма. Коренная разница в том, что т. Троцкий и его группа пытаются «перетряхивать» профсоюзы сверху и фактически вплотную подходят к уничтожению профсоюзов. В лучшем случае позиция т. Троцкого в вопросе о профсоюзах есть, по правильному выражению т. Ленина, «бюрократическое дерганье профсоюзов», которое может привести к чему угодно, только не к увеличению роли профсоюзов в производстве.

Ошибка т. Троцкого и его группы в вопросе о профсоюзах чревата громадными опасностями для партии и для пролетарской революции. В тенденции эта ошибка может привести к расколу, к разрыву между РКП, с одной стороны, и всероссийским профессиональным движением — с другой стороны. А это было бы чревато губительными последствиями для судеб нашей революции.

Не только разрыв, но даже простое охлаждение между партией и союзами обошлось бы нам чрезвычайно дорого. Этого партия ни в коем случае не должна допустить.

Петроградская организация РКП в ряде общегородских собраний активных работников шаг за шагом обсудила разногласия, возникшие в партии за последнее время. Петроградский комитет партии (в расширенном составе), а также специальные общегородские собрания активных работников всех районов подвергли подробной дискуссии вопрос о профсоюзах уже после всероссийской дискуссии, имевшей место 30 декабря 1920 г. в Москве.

Петроградская организация заявляет, что в вопросе о профсоюзах она целиком стоит на точке зрения ВЦСПС, выразителями которой на всероссийском дискуссионном собрании 30 декабря явились гг. Ленин и Зиновьев. Петроградская организация обращается ко всем другим организациям партии с предложением обсудить вопрос и поддержать указанную позицию.

Ввиду того, что вопрос имеет чрезвычайно большую важность для партии и для всей нашей революции, Петроградская организация предлагает предстоящие выборы на X партийный съезд произвести по платформам. Необходимо, чтобы делегаты, которые приедут на X партийный съезд, выражали не только свое собственное мнение, но и мнение их организации по данному вопросу. Выборы по платформам связаны с пропорциональным представительством различных оттенков в главном спорном вопросе. Выборы по платформам не только не противоречат идее рабочей демократии в партии, но, напротив, такие выборы сами являются выражением рабочей демократии.

Нам нужно избегать какой бы то ни было раздвоенности в партии и не допустить хотя бы самой малейшей трещины между партией, с одной стороны, и профессиональным движением, с другой стороны.

Нет лучшего пути для этого, как выборы по платформам и как единодушная поддержка подавляющим большинством партии той линии, которая намечена коммунистической фракцией ВЦСПС.

До съезда остается всего два месяца. За это время каждая организация должна обсудить этот вопрос и занять определенную позицию.

Петроградская организация, совершенно единодушно поддерживающая позицию ВЦСПС, по приглашению тех или других местных организаций нашей партии и с согласия ЦК партии будет, по мере возможности, посылать в различные города своих докладчиков для того, чтобы защищать перед товарищами те взгляды, которые являются взглядами нашей организации.

С коммунистическим приветом

Петербургская организация РКП.

(Настоящее обращение к партии было принято 3 января 1921 г., после ряда дискуссий на общегородском дискуссионном собрании всех районов,

после доклада т. Зиновьева и содоклада т. Бухарина (был приглашен также т. Троцкий, но не приехал). Обращение принято подавляющим большинством голосов.

6 января 1921 г. в самом большом зале Народного дома состоялось первое общегородское собрание членов партии, посвященное профсоюзам, на котором присутствовало несколько тысяч товарищей. Письмо было принято всеми при 10 голосах против.

В настоящее время письмо обсуждается и единодушно принимается во всех районах.)

Впервые напечатано в «Правде» № 7 от 13 января 1921 года

№ 6 к стр. 65

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА

Московский комитет считает безусловно невозможным присоединиться к тем предложениям по созыву съезда, которые заключаются в обращении Петроградской организации.

Вопрос о профессиональных союзах в высшей степени важен и подлежит тщательному обсуждению во всех ячейках партийных организаций для действительной подготовки партийного общественного мнения к партийному съезду. Проводя эту дискуссию, МК считает в то же время безусловно необходимым — при всей важности разногласий — строго соблюдать норму организационных отношений внутри партии и отклоняет такие формы и приемы идейной борьбы, которые могут создать у трудящихся масс России и всего мира ложное представление о положении и характере нашей партии и даже способны фактически парализовать ее дееспособность.

Московский комитет требует, чтобы ЦК взял в свои руки подготовку съезда во всех отношениях, в том числе и в отношении профдискуссии.

Поскольку ЦК не имеет в спорном вопросе единой позиции, обязанностью ЦК является представить своевременно всем партийным организациям все необходимые материалы и докладчиков, способных осветить все точки зрения как по вопросу о профсоюзах, так и по другим вопросам порядка дня съезда.

Только таким путем обращение Петроградской организации будет лишено своей нынешней, крайне опасной, стороны, т. е. тенденции Петроградской организации превратиться в особый центр по подготовке партийного съезда.

«Правда» № 7 от 13 января 1921 года.

№ 7 к стр. 65.

ОТВЕТ ПЕТРОГРАДСКИМ ТОВАРИЩАМ

Петроградская организация партии в лице своего большинства вынуждена обратиться к партии по поводу существующих разногласий в вопросе о роли и задачах профессиональных союзов. Это обращение дает совершенно неосновательную характеристику существующих разногласий и, что еще важнее, дает в корне неправильную оценку действительного положения вещей в области профессиональной организации и ее отношений с партией. В качестве своей исходной позиции в этом вопросе петроградское обращение указывает не резолюции IX съезда партии, а позицию фракции ВЦСПС, хотя, как известно, резолюции IX съезда были приняты после решительной борьбы с теми взглядами, которые составляют особенность большинства фракции ВЦСПС. Защищая взгляды, закрепленные вскоре затем IX съездом партии, перед фракцией ВЦСПС, т. Ленин получил всего два голоса. Девятый съезд в своих резолюциях потребовал радикального изменения

приемов и методов работы профсоюзов в смысле приспособления их к хозяйственным задачам. Такое изменение методов, приемов работы, однако, не произошло. Сейчас профсоюзы дальше от хозяйства, чем были год тому назад, в эпоху IX съезда. Это засвидетельствовано т. Томским в его речи в театре Зимина и президиумом ВЦСПС в официальном предисловии к резолюциям последней V конференции профсоюзов.

Таким образом, в важнейшей, основной области своей деятельности — в хозяйственной — союзы или, вернее, их центральные аппараты сделали за последний год не шаг вперед, а шаг назад. Это приводит ко все меньшей и меньшей определенности в постановке задач профессиональных союзов. Общими фразами о «школе коммунизма» замалчивается тот факт, что вся основа работы коммунистического строительства — выработка хозяйственных планов и их проведение, создание хозяйственных органов, подбор и воспитание хозяйственных работников — проходит все больше и больше без профессиональных союзов, помимо их.

Чем больше союзы отстают от реального процесса советской хозяйственной работы, тем труднее им становится войти в эту хозяйственную работу, тем больше у них ускользает почва из-под ног и тем чаще они вынуждены говорить о своих задачах общими бессодержательными фразами. Это приводит на деле к неизбежному отрыву руководящих профессиональных центров от масс, и, как справедливо сказано в «Вестнике Труда», «органам ВЦСПС, центральным комитетам союзов, все больше угрожает роль генералов без армии».

Петроградские товарищи безусловно правы, когда говорят, что раскол между партией и профсоюзами был бы величайшим бедствием, но они не замечают другой, гораздо более реальной, опасности — отделения, отрыва профессиональных центров от рабочих масс. Чем менее союзы активно участвуют в самом процессе производства, тем меньше у них жизненной почвы под ногами, тем меньше они способны захватить массы и выполнять свою воспитательную роль, ибо действительная школа коммунизма возможна в настоящих условиях не в стороне от производства, но только на его основе.

Радикальное изменение приемов и методов работы профсоюзов, предложенное IX съездом, сейчас более неотложно, чем год тому назад. Утверждение, будто кто-то стремится достигнуть этого радикального изменения путем «перетряхивания» сверху, представляет собою *чистейшую карикатуру*. Вопрос идет о том, чтобы сосредоточить внимание всей партии на профсоюзах и чтобы выработка методов работы производственных союзов была не частной задачей фракции ВЦСПС, а центральной задачей партии в целом.

Утверждение, что существует какая-то правильная и законченная позиция ВЦСПС, на которую кто-то извне покушается, есть казенщина. Дружные отношения не только с производственными союзами, но хотя бы с одной только фракцией ВЦСПС, могут быть достигнуты вовсе не замалчиванием действительного положения вещей, явно угрожающего судьбе профсоюзов, а открытой, отчетливой и в то же время товарищеской критикой, широким партийным подбором и выдвиганием профессиональных работников и совместной выработкой деловых постановлений, обязательных для всех. Если бы партия, под влиянием переходящих политических соображений, прошла мимо основного вопроса — непригодности союзов в их нынешнем виде для разрешения производственных, а следовательно, и всех других задач, — это сделало бы кризис только более затяжным, чрезвычайно углубило бы его и создало бы — полугодом или годом позже — для партии затруднения, несравненно более острые и болезненные чем те, перед которыми мы стоим сейчас.

Аппарат профессиональных союзов нуждается не только в немедленном техническом усилении, но и в укреплении и освежении своего личного состава. Эта задача не может быть достигнута только сверху через какую-либо комиссию при ЦК, а должна быть разрешена всей партией, всеми ее местными органами, которые обязаны в центре своего внимания поста-

вить профсоюзы, ближе изучить их работу и их взаимоотношения с органами хозяйства и с органами партии, подвести итоги изменениям, происшедшим в этой области после IX съезда, чтобы таким образом предстать на X съезд партии с определенными выводами и конкретными предложениями.

Л. Троцкий.

«Петроградские рабочие о роли и задачах профессиональных союзов. 2 письма Петроградской организации РКП и ответ т. Троцкого» П. 1921.

№ 8 к стр. 65

ОТВЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТОВА. ТРОЦКОМУ

Обсудив на совместном собрании Петроградского комитета партии и активных работников ответ т. Троцкого на письмо Петроградской организации к партии, мы имеем сделать т. Троцкому следующие возражения.

В своем ответе т. Троцкий настаивает на том, будто «в важнейшей основной области своей деятельности — в хозяйственной — союзы или, вернее, их центральные аппараты за последний год сделали не шаг вперед, а шаг назад». (Курсив т. Троцкого.) На наш взгляд это является совершенно неверным. Все то, что т. Троцкий заявил о мнимом «кризисе» профессионального движения, о кризисе, который будто бы грозит стать «только более затяжным», кажется нам громадным преувеличением, объясняющимся неправильностью исходной точки зрения т. Троцкого.

Само собою понятно, профсоюзы в России после трех лет жесточайшей гражданской войны во многих отношениях ослаблены. Но утверждать на этом основании, будто обстановка «приводит ко всей меньшей определенности в постановке задач профсоюзов», значит явно рисовать неверную картину. Профсоюзы в настоящий момент слабы, аппарат их в данную минуту кажется крайне недостаточным, особенно в сравнении с теми громадными хозяйственными задачами, которые поставлены теперь перед нами. Но это все-таки не кризис и не распад.

Вспомним недавнее прошлое, вспомним многократные и категорические постановления партии, которая, обращаясь к союзам, говорила им: закройте хотя бы все отделы, сверните на 0,9 весь ваш аппарат, пренебрегите важнейшей текущей работой, но дайте на фронт сотни и тысячи лучших ваших работников! И союзы внимали голосу партии, потому что это был голос самой пролетарской революции. Они закрывали отделы, сворачивали аппараты, пренебрегали важнейшей работой, в области производственной, думали почти исключительно о военной промышленности, отдавали на фронт тысячи и десятки тысяч своих лучших людей, чтобы победить главного врага — вооруженную контрреволюцию. В результате этого профсоюзы долгое время оставались обезлюдненными, а аппарат их ослабевал все больше и больше. В этом смысле профсоюзы вполне разделяли судьбу и партии и Советов. Так называемый кризис профессионального движения нисколько не больше и не меньше, чем «кризис» в партии и в Советах.

Неверная посылка о мнимом кризисе в профессиональном движении нужна т. Троцкому — при его нынешних общих неверных взглядах на роль и задачи профсоюзов вообще — только для того, чтобы сделать столь же неверные выводы из этой неверной посылки.

«Это приводит ко все меньшей и меньшей определенности в постановке задач профессиональных союзов. Общими фразами о школе коммунизма замазывается тот факт, что вся основная работа коммунистического строительства — выработка хозяйственных планов и их проведение, создание хозяйственных органов, подбор и воспитание хозяйственных работников — проходит все больше и больше без профессиональных союзов и помимо них. Чем больше союзы отстают от реального процесса советской хозяйственной

работы, тем труднее им становится войти в эту работу, тем больше у них ускользает почва из-под ног, и тем чаще они вынуждены говорить о своих задачах общими бессодержательными фразами». Так пишет т. Троцкий в своем ответе Петроградской организации. Определение профсоюзов, как школ коммунизма, т. Троцкий называет «бессодержательной фразой» по той причине, что он недооценивает и не видит этой важнейшей роли профсоюзов. Тов. Троцкий недовольно замечает, что наше утверждение о том, что он и его группа хотят реорганизовать профсоюзы путем перетряхивания сверху, является «чистой карикатурой». Увы, это не карикатура, а, к сожалению, чистейшая действительность. Неужели это случайно, что из всех 23 производственных союзов, какие существуют в Советской России, только один союз — союз транспортных рабочих, над которым проделали свой опыт т. Троцкий и его единомышленники, доведен почти до полного раскола? Неужели это случайно, что Цектран, руководимый т. Троцким, противопоставил себя всей остальной общесоюзной организации Советской России? Неужели это случайно, что т. Троцкий и его ближайшие единомышленники попытались сделать из Цектрана второй центр профессионального движения? На словах профсоюз должен быть *все*, а на деле он в руках цектранистов становится *ничто*.

Увеличение роли профсоюзов в производстве является делом насущно необходимым. Три года эту задачу неустаяно подчеркивают все наши съезды. Гражданская война до сих пор не позволяла нам сколько-нибудь систематически приступить к проведению в жизнь этих указаний партии. Но действительное увеличение производственной роли профсоюзов возможно лишь в меру того, насколько мы втянем *подлинные массы* в активную работу профсоюзов, насколько мы возродим в союзах *методы рабочей демократии* и отбросим «цектранистские» приемы замены профсоюзов политотделами. А до тех пор слова об увеличении производственной роли профсоюзов являются простыми словами, *прикрывающими лишь такую практику, которая на деле ведет к упразднению профсоюзов, этой главнейшей базы пролетарской диктатуры*.

Вместе с т. Лениным Петроградская организация глубоко убеждена, что предстоящий X съезд нашей партии решительно осудит и отвергнет глубоко ошибочную позицию т. Троцкого в вопросе о профсоюзах.

Пользуемся случаем для того, чтобы коротко остановиться на письме пяти членов Петроградской организации, появившемся в Центральном органе нашей партии «Правде», Москва, 14 января 1921 года. Эти пять товарищей берут на себя смелость заявить, что наше первое обращение к партии будто бы «не может считаться выражением общепартийного мнения нашей организации». Теперь самые бесспорные факты показали противное. Нижеприводимые цифры показывают, что *во всех без исключения районах за точку зрения, изложенную в нашем первом письме, высказалось, по крайней мере, 95%, если не 98%, членов нашей организации*.

На целом ряде — без единого исключения — районных собраний активных работников и представителей коллегий после дискуссии сторонники точки зрения т. Троцкого получили самое незначительное меньшинство (содокладчики были всюду). Так, на собрании Выборгского района из 354 присутствующих голосовало против «Обращения Петр[оградской] организации» всего — 19, остальные 335 — *за*; во 2-м Городском районе из свыше 1000 присутствующих голосовало против — 33, в Московском районе из 262 присутствующих против не было никого и воздержалось — 3, *за* — голосовало 259.

На общем собрании Нарвского района «Обращение к партии» было принято единогласно.

На районных собраниях организаторов коллектива голосования дали такие цифры: в Василеостровском районе из 200 слишком голосовало против — 7, остальные 193 — *за*; в Смольнинском районе из 180 голосовало против — 23 и в Нарвско-Петергофском из 150 — 33.

На собрании коммунистов на Александровском заводе из 300 присутствующих голосовал против только — 1. На общем собрании моряков-коммунистов Петроморбазы из 318 голосовало против — 19; на общем собрании членов партии в Народном доме 6 января из свыше 4 000 товарищей голосовало против не более 20 человек, на межрайонном собрании активных работников 16 января из 700 — 800 товарищей против голосовало около 40. На коллективе коммунистов северо-западного железнодорожного узла из 250 товарищей было против — 7 и 240 с лишним — за. Во фракциях всех без исключения правлений профсоюзов — с полным единодушием все товарищи голосовали за письмо Петроградской организации. В Петроградском комитете партии (расширенном) при всех голосованиях только 1 товарищ воздержался, остальные — за.

Кроме себя самих и, может быть, еще самой маленькой горсточки, вышеупомянутые пять товарищей (из которых, в скобках сказать, трое работают в Петрограде лишь самое короткое время) [никого] не представляют. Редакция Центрального органа нашей партии («Правда») более десяти дней продержала в своем портфеле первое обращение нашей организации, но зато письмо пяти сторонников тт. Троцкого и Бухарина, помеченное 13 января, напечатано было в Москве уже 14 января. Будем надеяться, что редакция нашего Центрального органа в дальнейшем будет поступать более беспристрастно.

Петроградская организация РКП

Петроград, 16 января 1921 года.

«Петроградские рабочие о роли и задачах профессиональных союзов».
2 письма Петроградской организации РКП и ответ т. Троцкого. П. 1921.

№ 9 к стр. 347, 381.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

Тезисы т. Рудзутака, принятые V Всероссийской конференцией профессиональных союзов с 2 по 6 ноября 1921 года

1. Непосредственно после Октябрьской революции профессиональные союзы оказались почти единственными органами, которые наряду с проведением рабочего контроля могли и должны были взять на себя работу по организации и управлению производством. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

2. В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к ликвидации частных предприятий и к организации государственного управления ими, профессиональные союзы вели эту работу наряду и совместно с государственными органами экономического управления.

Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм: исторически он был оправдан фактом установления полного контакта между профсоюзами и органами экономического управления.

3. Управление государственных экономических органов, постепенное овладение ими аппаратом производства и управления, согласование отдельных частей этого аппарата — все это перенесло центр тяжести работы по управлению промышленностью и выработке производственной программы в эти органы. В связи с этим работа профсоюзов в области организации производства свелась к участию в формировании коллегий главков, центров и заводууправлений.

4. В настоящий момент мы снова подошли вплотную к вопросу об установлении теснейшей связи между хозяйственными органами Советской республики и профсоюзам, когда необходимо во что бы то ни стало целесообразно использовать каждую трудовую единицу, вовлечь в сознательное участие в процессе производства всю массу производителей в целом; когда государственный аппарат экономического управления, постепенно возрастающая и усложняясь, превратился в несоразмерно громадную по сравнению с самым производством бюрократическую машину и неизбежно толкает профсоюзы к непосредственному участию в организации производства не только персональным представительством в экономических органах, но как организацию в целом.

5. Если ВСНХ подходит к установлению общей производственной программы, исходя из наличия материальных элементов производства (сырья, топлива, состояния машин и т. п.), профессиональные союзы должны подходить к этому вопросу с точки зрения организации труда для производственных задач и целесообразного его использования. Поэтому общая производственная программа по частям и в целом должна быть составлена при обязательном участии профсоюзов, чтобы наиболее целесообразно сочетать использование материальных ресурсов производства и труда.

6. Введение действительной трудовой дисциплины, усиленная борьба с трудовым дезертирством и т. д. мыслимы лишь при сознательном участии всей массы участников производства в осуществлении этих задач. Этого не достигают бюрократические методы и приказы сверху, а необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач, чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства.

Задачи профсоюзов в этой области огромны. Они должны научить своих членов в каждом цехе, на каждой фабрике отметить и учесть все недочеты в использовании рабочей силы, вытекающие из неправильного использования технических средств или неудовлетворительности административной работы. Сумма опыта отдельных предприятий и производства должна быть использована для решительной борьбы с волокитой, разгильдяйством и бюрократизмом.

7. Чтобы особо подчеркнуть важность всех производственных задач, организационно они должны быть поставлены на определенное место в текущей определенной работе. Организуемые при профсоюзах, согласно постановлению III Всероссийского съезда, экономические отделы, развертывая свою работу, должны постепенно освещать и определять характер всей союзной работы. Так, напр., в современных общественных условиях, когда все производство направлено к удовлетворению нужд самих трудящихся, тариф и премирование должны находиться в теснейшей связи и зависимости от степени выполнения производственного плана. Натуральное премирование и частичная натурализация заработной платы должны постепенно превратиться в систему снабжения рабочих в зависимости от высоты производительности труда.

8. Такая постановка работы профсоюзов, с одной стороны, должна закончить с существованием параллельных органов (политотделы и т. п.) и с другой — восстановить тесную связь с органами экономического управления.

9. После III съезда союзам не удалось осуществить в значительной мере свою программу в деле своего участия в строительстве народного хозяйства. С одной стороны, благодаря военным условиям, с другой — вследствие своей организационной слабости и оторванности от руководящей и практической работы хозяйственных органов.

10. В связи с этим профсоюзы должны поставить себе следующие ближайшие задачи:

- а) самое активное участие в решении вопросов производства и управления;
- б) непосредственное участие, совместно с соответствующими хозяйственными органами, в организации компетентных органов управления;
- в) тщательный учет и влияние на производство различных типов управления;
- г) обязательное участие в выработке и установлении хозяйственных планов и производственных программ;
- д) организация труда в соответствии с ударностью хозяйственных задач;
- е) развитие широкой организации производственной агитации и пропаганды.

11. Экономические отделы при союзах и союзных организациях необходимо действительно превратить в быстро действующие мощные рычаги планомерного участия союзов в организации производства.

12. В деле планомерности материального обеспечения рабочих союзам необходимо перенести свое влияние на распределительные органы Компрода, как местный, так и центральный, осуществляя практическое деловое участие и контроль во всех распределительных органах, с обращением особого внимания на деятельность центральных и губернских комиссий по рабочему снабжению.

13. Так как так называемая «ударность», благодаря узковедомственным стремлениям отдельных главков, центров и т. д., успела приобрести самый беспорядочный характер, союзам надо стать всюду и везде на защиту действительного проведения ударности в хозяйстве и пересмотра существующей системы определения ударности в соответствии с важностью производства и наличием материальных ресурсов страны.

14. Особенное внимание необходимо сосредоточить на так называемой образцовой группе предприятий, превращая их в действительно образцовые, посредством создания компетентных управлений, дисциплины труда и работы союзной организации.

15. В деле организации труда, помимо приведения тарифных мероприятий в стройную систему, всестороннего пересмотра норм выработки, союзам надо твердо взять в руки все дело борьбы с отдельными видами трудового дезертизма (прогулы, опоздания и т. д.). Дисциплинарные суды, на которые не было обращено должного внимания до сих пор, должны быть превращены в действительное средство борьбы с нарушением пролетарской трудовой дисциплины.

16. Выполнение перечисленных задач, так же, как и выработка практического плана производственной пропаганды и ряда мер по улучшению экономического положения рабочих, должно быть возложено на экономические отделы. Поэтому является необходимым поручить экономическому отделу ВЦСПС в ближайшее время созвать специальное Всероссийское совещание экономических отделов по практическим вопросам хозяйственного строительства в связи с работой государственных экономических органов.

«Партия и союзы», Гиз, Петроград, 1921 год.

№ 10 к стр. 363, 372.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ИХ ДАЛЬНЕЙШАЯ РОЛЬ

(Первоначальный набросок тезисов, внесенный в пленум ЦК РКП 9 ноября 1920 г. Л. Троцким.)

1. Наши профессиональные союзы переживают тягчайший кризис, который ощущается, сознается и подтверждается почти всеми работниками профессионального движения, как местными, так и центральными. Этот кризис обуславливается многими причинами и у разных союзов принимает

разную форму. Кризис профессиональных союзов осложняется теми болезненными явлениями, которые входят в проблему «верхов» и «низов». Но необходимо отвлечься от тех общих условий, затруднений и явлений, которые характеризуют жизнь всех организаций и учреждений Советской России, для того чтобы уяснить себе особый, специальный характер кризиса, переживаемого профессиональными союзами как таковыми.

2. Основной причиной кризиса являются неопределенность и двойственность положения и роли профессиональных союзов в производстве. В первый период Советской власти союзы — в том виде, в каком их достигла революция, — пытались непосредственно овладеть аппаратом производства. Они оказались для этого неприспособленными. Параллельно с ними стал складываться советский аппарат управления промышленностью и другими отраслями хозяйства. Опираясь в той или другой мере на союзы, этот советский аппарат стал, однако, совершенно независимым от них и руководство хозяйством сосредоточил в своих руках.

Таким образом, аппарат союза существует параллельно с аппаратом, управляющим данной отраслью промышленности. Чем далее, тем более развивается самостоятельность и замкнутость административно-хозяйственных органов, а стало быть, и их независимость от профессиональных союзов. Другими словами, чем дальше, тем более профессиональные союзы оттираются от действительного участия в хозяйственной жизни.

Им отводится довольно неопределенная и во всяком случае очень ограниченная роль по выдвижению кандидатов на хозяйственные посты и по производственной пропаганде.

Никаких дальнейших перспектив перед союзами не открывается. Между тем для обнаружения подходящих кандидатов, а также и для производственной пропаганды можно создать органы гораздо более экономные, чем профессиональные союзы. Многие активные работники союзов тяготеют таким положением и стремятся уйти из профессиональной работы. Если кризис в нынешнем его виде затянется, союзам грозит полный развал.

3. В рабочем государстве профессиональный союз есть организация, охватывающая рабочих данной отрасли хозяйства, в целях наиболее правильного и успешного обслуживания интересов самого производства и в целях одновременного повышения материального и духовного уровня самих работников. Производственный союз не значит союз при производстве, а значит союз для производства, т. е. союз для всестороннего в нем участия, в том числе и для руководства производством. В таком случае очевидно, что параллелизм органов хозяйства и профессиональных организаций может быть терпим только как временное явление, а не как принцип рабочего государства. Мысль и энергия коммунистической партии, производственных союзов и органов рабочего государства должны направляться на то, чтобы в более или менее близком будущем слить хозяйственные органы с союзными так, чтобы союз охватывал всех без исключения работников, участвующих в данной отрасли промышленности, и чтобы административно-хозяйственный аппарат являлся не чем иным, как производственным, т. е. важнейшим органом союза, за которым следуют органы агитационно-просветительного, снабженческого, дисциплинарного характера и пр.

4. Таким образом, для рабочего класса, стоящего у власти, задача в отношении профессиональных союзов представляется с двоякой точки зрения: с одной стороны, необходимо, чтобы союзы овладели производством, с другой стороны, необходимо сделать союзы способными овладеть производством, а не только оказывать ему «содействие».

Именно эту цель нужно ясно и отчетливо поставить перед профессиональными союзами. Производственная роль профессиональных союзов в рабочем государстве коренным образом отличается от их «трэд-юнионистской» (в своей основе) роли в капиталистическом государстве. Между тем,

при сохраняющейся и укрепляющейся независимости государственно-хозяйственных и союзных органов, внутри союзов продолжает сохранять отношение к государству как к договаривающейся стороне. Этот триединонионистский элемент, проникающий в психологию многих профессионалистов в результате охарактеризованного выше положения вещей, является чрезвычайно опасным как для профессиональных союзов, так и для хозяйственных органов, другими словами, для рабочего класса в целом.

5. Поставив перед собой и союзами ясную и отчетливую задачу, именно, обеспечение за союзами господствующего положения в хозяйственной жизни, партия должна перед собой и союзами поставить задачу реорганизации, перестройки, перевоспитания союзов *во имя этой цели.*

Хозяйственно-советские органы мы строим, перестраиваем, ломаем и снова строим, подбирая и проверяя разных работников на разных постах. Союзы стоят почти целиком в стороне от этой работы. Между тем совершенно очевидно, что если поставить перед союзом задачу в течение года, двух, трех овладеть своим производством, то необходимо теперь же приступить к реорганизации союзов, т. е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения.

6. Совершенно очевидно, что только партия, ВЦСПС и Советское государство в целом способны как идейно руководить перестройкой союза из профессионального в производственный, так и обеспечить необходимые для такой перестройки персонально-материальные условия (личный состав, технический аппарат и т. д.). В одном случае (Цектран) организационные изменения с целью приближения союза к производственному типу были достигнуты путем крайне резких и крутых организационных мер, вызывавшихся особыми условиями. Если ясно и точно определить цель профессиональной организации в Советском государстве и сделать эту роль достоянием всех профессиональных работников, то организационные мероприятия по перестройке союзов могут принять гораздо более спокойный характер, при минимуме трений. Но совершенно очевидно, что в этом решающем вопросе, от которого зависит дальнейшая судьба союзов (либо разложится, либо поднимется на более высокую историческую ступень), союзы не могут быть предоставлены самим себе, но должны получать ясные и отчетливые руководящие указания от партии и полную организационно-материальную помощь от рабочего государства. В одном случае таким органом руководства и действия являлся Политотдел (Главполитпуть), в другом — временная комиссия при ВЦСПС с участием представителей ЦК партии, ЦК соответственного союза, хозяйственного главка и пр.

7. Из сказанного вытекает, насколько несерьезным является обвинение очерченной точки зрения в синдикализме. Под синдикализмом понимается стремление профессиональных союзов, т. е. рабочих организаций в капиталистическом обществе, овладеть производством без и помимо пролетарской партии и пролетарского государства. Марксистская точка зрения на вопрос гласит, что только пролетарская партия и пролетарское государство могут помочь профессиональным союзам реорганизоваться таким образом, чтобы сделать их вполне способными овладеть производством.

8. Реорганизация союзов должна состоять в том, чтобы:

а) дать им широкую производственную цель (овладение производством), которая должна лечь в основу агитации и пропаганды, организации, подбора личного состава;

б) немедленно усилить союзы значительным числом работников, хозяйственные и вообще организационные качества которых проверены на опыте в разных областях;

в) обеспечить за союзами необходимый аппарат, способный действительно охватить технически стоящие перед союзами задачи.

9. Общее состояние страны исключает возможность одновременного и равномерного поднятия хозяйства и тем самым делает невозможным одновременное и равномерное усиление всех профессиональных союзов:

для этого не хватило бы ни сил, ни средств. Принцип ударности неизбежно вытекает из нынешних условий, и в общем и целом необходимость его понятна широкими массами, и в том числе профессиональными работниками. Деятели тех отраслей хозяйства и тех союзов, которые сейчас не могут претендовать на исключительное внимание, сами применяют ударный принцип в том смысле, что выделяют небольшое число предприятий, на возрождении которых сосредоточивают свою энергию. Насколько принцип ударности, несмотря на все заключающиеся в нем отрицательные стороны, пользуется сейчас признанием, как неизбежный метод возрождения хозяйства, явствует из того, что на нынешней конференции профессиональных союзов подавляющим большинством была принята резолюция по докладу ВЦСПС, в которой руководящему органу профессиональных союзов ставится в упрек недостаточно решительное применение методов ударности.

Только получение серьезных производственных результатов на этом пути создаст действительные условия для большей уравнительности и главным образом для действительного улучшения материального положения рабочих масс.

10. Сейчас на очереди должен быть поставлен вопрос о всемерном укреплении профессионального союза металлистов. Необходимо немедленно же создать комиссию с участием представителей ВЦСПС, ЦК металлистов, ЦК партии, Отдела металла для всестороннего выяснения положения союза металлистов и для принятия самых широких и энергичных мер по укреплению союза в центре и на местах энергичными работниками и организаторами.

11. Производственный союз должен охватывать всех работников, необходимых данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной пригодности каждого работника.

Союз должен налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные или административно-технические посты. *Нужно, чтобы работа для союза составляла необходимое и обязательное дополнение к производственной работе.*

Нужно, чтобы рабочая масса проникалась сознанием, что лучше всего защищают ее интересы те деятели, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы выбирались в руководящие органы союзов наряду с рабочими, продолжающими работать у станка, и наряду со специальными работниками-профессионалистами.

12. В союзах, где на основе возрождения данной отрасли промышленности уже совершился внутренний перелом в сторону подъема, можно и должно все шире применять *методы рабочей демократии*: систематическое обсуждение на широких массовых собраниях всех хозяйственно-производственных мероприятий, выборности на целый ряд постов хозяйственно-административного значения, соединяя эти посты с определенным положением внутри производственной организации, и пр. и т. д.

13. Известные трудности представляет *вопрос о специалистах*, т. е. об установлении соответствия между их местом в производстве и в профессиональном союзе. Однако, и этот вопрос при настойчивости и последовательности может быть разрешен.

14. Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий прошлого и еще незавершенной гражданской войны, специалисты могут быть разбиты на 3 категории: 1) испытываемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.); 2) кандидаты; 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание члена союза получит больший производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

Между принципом производственной демократии, самодеятельности трудящихся, возможно широкого применения выборности и пр. и принципом милитаризации труда и ударности (в духе резолюции IX съезда партии) нет никакого противоречия. Милитаризация труда является неизбежным и необходимым методом при переходе от уничтоженного и разрушенного рынка труда к плановой всеобщей трудовой повинности — в тягчайших хозяйственных условиях страны. Но эта милитаризация, как разъяснил IX съезд партии, может быть осуществлена только под руководством всех сознательных рабочих и революционных крестьян, причем неизбежные в переходную эпоху меры принуждения должны опираться на все более и более широкую работу по вовлечению, организации, развитию инициативы, поднятию производственного и общекультурного уровня десятков миллионов рабочих и крестьян.

Голое противопоставление «военных» методов (приказ, кара) профессионалистским методам (разъяснение, пропаганда, самодеятельность) представляет собой проявление каутскиански-меньшевистски-эсеровских предубеждений. Милитаризация труда в рабочем государстве не может быть осуществлена без самодеятельности сотен и сотен тысяч рабочих и крестьян, которая превращается в самодеятельность миллионов и миллионов, постепенно поглощая и растворяя в себе наиболее суровые методы и приемы принуждения. Само противопоставление трудовой и военной организации в рабочем государстве представляет собой позорную капитуляцию перед каутскианством. Красная армия является плодом самодеятельности пролетариата и революционного крестьянства. На этой самодеятельности, на непрерывной агитации и пропаганде в среде отсталых слоев крестьянства целиком основана «милитаризация» самой Красной армии, т. е. воспитание ее в духе исполнительности и самоотвержения в борьбе за защиту Советской республики.

15. Развивая эту систему далее, увеличивая постепенно применение принципа выборности от основания вверх, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем в более или менее близкий срок к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства целиком и со всех сторон, будет, путем мобилизации методов выбора и отбора, выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

Л. Троцкий.

Сборник «Партия и профсоюзы». Петроград. 1921 год.

№ 11 к стр. 370.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАДАЧИ СОЮЗОВ

(Предложение Шляпникова)

Руководящие начала

1. В основу коммунистического строительства должен быть положен единый хозяйственный план, являющийся началом организованного использования и повышения производительных сил страны. Плановое хозяйство заключается в целесообразном использовании живой рабочей силы, технических

орудий и средств, а также в организованном и целевом распределении как между отдельными отраслями промышленности, путями сообщения, так и между отдельными производителями и потребителями.

2. Проведение единого хозяйственного плана в условиях данного момента заключается прежде всего в восстановлении нашей промышленности, добывающей все виды сырья, топлива, и всех отраслей обрабатывающей, в восстановлении всех видов путей сообщения, а также земельного хозяйства во всем его многообразии. План восстановления производительной мощи республики должен быть вложен в определенные рамки как по времени, так и по программе исполнения. Достижение производительности не ниже 1913 г. должно стать в основном практической целью на определенное количество лет.

3. Единый хозяйственный план исключает всякую анархическую ударность и чрезвычайность. Расчеты добычи сырья, топлива и производственные программы предприятий должны базироваться на учете материальных средств и развертываться планомерно по мере их накопления. При осуществлении этого плана должен быть использован капиталистический опыт, а также и опыт нашей трехлетней работы по организации нового хозяйства страны.

4. Непременным условием, облегчающим в проведении в жизнь единого хозяйственного плана, является объединение предприятий по производственному признаку, централизация в использовании техники и концентрации управления в одном органе. Отсюда вытекает прекращение существующей ведомственной политики, раздирающей на части единый хозяйственный организм страны.

5. Проведение единого хозяйственного плана требует также практического объединения и руководства деятельностью всех органов, непосредственно связанных с организацией и управлением хозяйства, как-то: ВСНХ, НКПС, НКФ, Наркомзем и Наркомвнешторг. Это объединение осуществляется внутри ВЦИК.

6. Управление всем народным хозяйством РСФСР должно строиться по советской системе на началах рабочего централизма, выборности и ответственности снизу доверху всех органов управления и организации народного хозяйства перед организованными производителями и всеми трудящимися.

7. Развернутые, в конечном виде, формы организации управления хозяйством, а также окончательное построение системы взаимоотношений различных хозяйственных органов должны привести существующие в республике организации производителей, в виде производственных профсоюзов, к сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым.

8. Это сосредоточение управления единым хозяйством республики достигается путем установления такого организационного порядка, при котором все органы управления народным хозяйством как в центре, так и на местах, избираются представителями от организованных производителей. Этим путем создается единство воли, необходимое в организации народного хозяйства, а также действительная возможность инициативного влияния со стороны широких рабочих масс на организацию и развитие нашего хозяйства.

Организация управления народным хозяйством

9. Организация управления народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики.

10. Всероссийские съезды производственных союзов, отдельных отраслей хозяйства избирают органы, управляющие производственными хозяйственными отделами и отраслями.

11. Областные, губернские, уездные и районные и т. п. органы управления избираются соответствующими местными съездами профессиональных и производственных союзов. Этим путем достигается сочетание производственного централизма с местной инициативой и самостоятельностью.

12. Отдел областных, губернских, уездных, районных и т. п. органов управления хозяйством избирается соответствующими производственными союзами.

13. Переход от существующего теперь бюрократического хозяйства, оторванного от самостоятельности рабочих масс, необходимо совершить организованно и начать с укрепления низших ячеек профессиональных и производственных союзов, как фабрично-заводские комитеты и выше, в целях подготовки их к непосредственному управлению хозяйством.

14. В интересах успешности необходимо точно установить постепенность и порядок перехода рабочих союзов от своевременного пассивного содействия органам народного хозяйства к активному и инициативному участию в управлении всем хозяйством страны. Для этого необходимо:

а) произвести между отдельными союзами размежевание по производственному признаку;

б) немедленно начать укреплять союзы работниками, техническими и другими материальными средствами, в целях приспособления их к новым задачам;

в) подбор работников союзов и рабочих комитетов под углом их пригодности к стоящим перед союзами задачам. Этот подбор должен идти снизу и под контролем союзов;

г) все существующие теперь паритетные начала между ВСНХ и ВЦСПС по участию союзов в организации управления хозяйством должны расширяться в сторону увеличения прав и преимуществ рабочих организаций;

д) ни одно лицо не должно быть назначено на руководящий хозяйственный пост помимо союза;

е) все выдвигаемые союзами кандидаты не могут быть отводимы и должны считаться обязательными для ВСНХ и его органов;

ж) все поставленные или выдвинутые союзами работники являются ответственными перед ними и могут быть отозваны ими во всякое время;

з) союзы, признанные ВЦСПС достаточно сильными для организации и непосредственного управления целыми отраслями промышленности, осуществляют это право, не дожидаясь готовности для этого других.

Организация рабочих комитетов, управляющих предприятиями

1. Все рабочие и служащие, занятые во всех предприятиях и учреждениях республики, являясь членами профессиональных и производственных союзов, в целях скорейшей организации труда и производства на социалистических началах, должны организованно и активно участвовать в деле управления народным хозяйством.

2. Все рабочие и служащие без различия должностей и профессий, занятые работой в отдельных хозяйственных единицах, как-то: на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, на всех предприятиях, учреждениях и службах транспорта и связи и всех видах сельского хозяйства, являются непосредственными распорядителями находящегося в их ведении имущества, отвечающими за его сохранность и целесообразное использование перед всеми трудящимися республики.

3. Будучи участниками организации и управления предприятиями, рабочие и служащие, занятые на заводах, фабриках, мастерских, учреждениях и в службах транспорта и связи, земельного и других хозяйств, представляющих определенную хозяйственную единицу для данного места, избирают руководящий этим делом орган, рабочий комитет.

4. Рабочий комитет является первичной организационной ячейкой союза

данного производства, составляется под руководством и контролем соответствующего союза.

5. В задачи рабочего комитета входит: управление данным заводом или хозяйством, включающее в себя:

а) руководство производственной деятельностью всех рабочих и служащих данной хозяйственной единицы;

б) заботы о всех нуждах производителей.

Свою работу по ведению хозяйства члены комитета распределяют так, что наряду с их коллективной ответственностью должна быть определена лично личная ответственность каждого.

6. Вся деятельность предприятия, его программа работ и внутренний распорядок в пределах получаемых заданий и существующих законоположений вырабатывается рабочим комитетом, под его руководством обсуждается и утверждается трудящимися, занятыми в данном предприятии, под контролем и ответственностью союза.

Организация быта рабочих

Одним из неперемных условий поднятия нашего народного хозяйства является необходимым систематическое проведение в жизнь натурализации заработной платы, как меры, обеспечивающей повышение производительности труда и улучшение быта производителей. Все приводимые ниже меры должны быть связаны тарифной системой и входить в общую сумму натуральной заработной платы.

1. Отмена оплаты пайков и предметов домашнего обихода и широкого потребления, выдаваемых рабочим по карточкам и ордерам продоргана.

2. Отмена оплаты обедов для рабочих и их семей.

3. Отмена оплаты бань, театров, трамваев и т. п.

4. Отмена оплаты за квартиры, отопление, освещение.

5. В местностях, где жилищный вопрос стоит остро, произвести уплотнение советских и военных учреждений в целях предоставления квартир.

6. Организовать ремонт жилищ рабочих средствами предприятий при условии гарантий выполнения предприятием его основных производственных заданий.

7. Признать постройку рабочих поселков и рабочих домов-коммун делом первоочередной важности и включить в программу Комгосоора на ближайший строительный период максимальную программу постройки рабочих жилищ.

8. Организовать специальные рабочие поезда и трамваи, приурочить их движение к началу и концу работы в предприятиях.

9. Принять меры к преимущественному снабжению рабочих предметами широкого потребления.

10. Упростить и ускорить порядок получения проз- и спецодежды, а также основного премиального натурфонда.

11. Приписать к заводам или специально организовать для обслуживания нужд рабочих заводов обувные и одежные починочные мастерские, причем предприятия должны всячески оказывать поддержку и помощь этим мастерским как в организации оборудования, так, по возможности, снабжения необходимым материалом.

12. При наличии при предприятиях коммунальной обработки земли под огороды и т. п. оборудовать коммунальные хозяйства техническим инвентарем и средствами за счет предприятий.

13. В предприятиях, расположенных в непосредственном соседстве с деревней, организовать ремонт сельскохозяйственных машин и орудий.

14. При составлении смет заводов, как денежных, так и продуктовых, должна приниматься во внимание необходимость проведения заводами пересчитанных мероприятий.

15. Все указанные выше мероприятия должны быть проведены в первую очередь на национализированных предприятиях. В предприятиях частно-

владельческих и кустарных они проводятся с разрешения в каждом отдельном случае профсоюза.

16. Мероприятия, носящие коллективный общезаводский характер, проводить по заводам в зависимости от успешности их работы. Мероприятия, имеющие чисто личное значение для отдельного рабочего, проводить в видеощрения, начиная с наиболее успевающих работников.

Примечание: Черновой набросок т. Шляпникова приблизительно в сентябре — октябре 1920 года. *

Архив X съезда.

№ 12 к стр. 335, 374, 390.

ДОПОЛНЕНИЕ К ТЕЗИСАМ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ» О ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ

(В развитие тезисов одобрено т. Шляпниковым)

1. Предстоящий период русской революции, как революции пролетарской, с переходом от военного периода к хозяйственному требует точного выяснения этого экономического момента в дальнейшем развитии революции и сообразно этому определения роли рабочего класса.

2. Необходимо учесть три стороны в этом экономическом моменте:

- а) производственные силы и материальная основа производства;
- б) организация производства и его управления и
- в) степень экономического развития России.

3. Первая сторона ставит задачу увеличения производительных сил при крайне низком упадке их и поднятия производства из состояния крайней разрухи. Решение этой задачи не вытекает непосредственно из революционного процесса и относится к чисто материальной стороне процесса экономического.

4. Вторая сторона ставит задачу перестройки производственных отношений, как социального общественного процесса; решение этой задачи непосредственно вытекает из течения революционного процесса и непосредственно с ним связано.

5. Третья сторона, представляющая особенность условий революции (русской), противопоставляет меньшинству пролетариата значительное большинство мелкобуржуазных производителей, что создает для проведения пролетарской диктатуры особую трудность, так как пролетариату предстоит выдержать напор мелкобуржуазной социальной силы.

6. Источником активной силы, достаточной для преодоления представляемых экономическим моментом революции колоссальных трудностей, может быть только развитие революционного процесса в развертывании и углублении революции в сторону социалистической, способы же преимущественного и тем более исключительного воздействия сверху силой государственного аппарата не могут достичь цели и поведут к отрыву от революции и ее тормозу, что приведет к увеличению затруднений и к опасности для революции.

7. Сложившаяся в Советской России система организации экономических государственных органов, характеризующаяся крайней степенью централизации, является тормозом развертывания революции в социалистическую и представляет консервативную силу, превращающую советское государство, как форму пролетарской демократии, из переходной гибкой организации, подчиненной пролетариату, как передовой части общества, в само-

* Зачитан т. Шляпниковым 30 декабря 1920 г. во время дискуссии на заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов. *Ред.*

довлеющую организацию, ставшую над всем обществом, в том числе и над самим пролетариатом.

8. Между тем прекращение военной борьбы все внимание рабочих масс направило на организацию общества и его хозяйственной основы: в пролетариате, как классе, влекомом классовым инстинктом, назревает определенная потребность в социалистической организации общества и производства, стремление к дальнейшему развертыванию революции, поэтому современный консервативный курс, видящий только производственную сторону и берущийся государственным путем вывести общество из производственной разлуки, создает оппозиционное отношение к рабочей массе и толкает ее на путь активного протеста.

9. В связи с указанной третьей стороной экономического момента революции — проявление активности мелкобуржуазной среды — такое положение, ослабляя пролетариат, создает прямую угрозу революции и может, особенно при усилении кризиса производства, повести к анархии и развязыванию контрреволюционных сил.

10. Такое состояние с особой остротой ставит вопрос об организации рабочего класса и концентрации его революционной творческой энергии с приложением ее к перестройке экономических отношений на социалистических началах; отсюда вытекает вопрос о роли и задачах профсоюзов; этот вопрос должен быть ясно и определенно решен путем выяснения взаимоотношений партии, Советов и профсоюзов и их роли в эпоху пролетарской диктатуры.

11. Партия как политическая организация пролетариата, высшая форма его организации, осуществляет, сама однако не превращаясь в орган государственной власти, диктатуру пролетариата через Советы, как органы пролетарской диктатуры; но партия может это выполнить, не отрываясь от революции, если она черпает свою силу в пролетариате, держится его волей и воспринимает его классовые стремления.

12. Рабочий класс, не представляя из себя в политическом отношении однородной массы, но объединенный одним общим классовым чувством в отношении к буржуазному строю или его отдельным, оставшимся после революции элементам, объединяется в свои классовые организации — профсоюзы, которые и выявляют его волю и классовые стремления; профсоюзы являются непосредственной опорой и источником силы для партии в осуществлении пролетарской диктатуры: отсюда она черпает классовую волю, классовую идеологию, иначе партия рискует превратиться в надклассовую.

13. Советы же, являясь формой пролетарской демократии и аппаратом пролетарской диктатуры, перестают быть, по условиям русской революции, классовой пролетарской организацией, объединяя все трудовое население, среди которого пролетариат составляет незначительное и необособленное в советской организации меньшинство.

14. Ввиду указанных особенностей предстоящего периода русской революции, профсоюзы, как исключительно классовая организация пролетариата, получают сугубое значение: как в предшествующий период русской революции, так и в предстоящий, в особенности для пролетариата и его партии, союзы по значению и роли должны стоять выше Советов и ближе к партии, чем Советы.

15. Но пролетариат, как класс, базируется на производстве, которое и составляет экономическую основу этой общественной и революционной силы, и его диктатура будет крепка, прочна и осуществима при условии его объединения в мощные организации на этой основе, сплачивающие его пролетарской дисциплиной в непоколебимую силу; тогда и партия способна будет осуществить диктатуру пролетариата, удержать ее, особенно в связи с предстоящим напором мелкобуржуазных социальных сил.

16. Эта последняя борьба с мелкобуржуазным напором, продолжительная, упорная, в форме экономического столкновения, будет происходить, переходя в политическую, внутри Советов; здесь пролетариат должен про-

вести свою экономическую диктатуру; профсоюзы, базирующиеся на производстве, и должны быть органами этой экономической диктатуры, проводимой с партией через Советы.

17. Отсюда следует, что профсоюзы должны стоять не рядом с государственными органами, не сливаться или сражаться с ними, а тем более не быть в подчинении у них, а стоять над ними. К этому нужно привести профсоюзы быстро, ибо революция этого требует.

18. Указанное соотношение профсоюзов и Советов и их государственных органов не подчиняет Советы профсоюзам: здесь соотношение должно быть такое же, как партии и Советов: всей своей организованностью, всем значением профсоюзы, как и партия, стоят выше Советов, которые остаются аппаратом пролетарской диктатуры; профсоюзы под руководством партии и с нею проводят диктатуру пролетариата, партия же имеет своим базисом непосредственно профсоюзы как классовые организации.

19. В таком направлении наметилась тенденция в постановлениях I — II съездов профсоюзов и VIII съезда партии, но осталась недостаточно ясно формулированной ввиду не выяснившегося определенного взгляда в партии; IX же съезд партии, трактуя профсоюзы как вспомогательный аппарат Советского государства, дал толчок к развитию тенденции в партии к подчинению профсоюзов советским органам.

20. Лишь постольку, поскольку профсоюзы берут на себя выполнение государственных заданий, они становятся в этом отношении под руководство государства: постольку же они принимают участие в организации государственных органов; а вообще, представляя из себя организованный пролетариат, проводя его классовую волю, профсоюзы выше государственных органов и выше Советов.

21. Такова роль профсоюзов, задачей же их в ближайшее время является овладение производством; овладевая отдельными отраслями производства, чтобы таким путем прийти к овладению всем хозяйством, профсоюзы овладевают государственными экономическими органами и тем ставятся в этом отношении под руководство Советов, в которых экономические отделы профсоюзов (Совнархозы) объединяются с другими хозяйственными советскими органами (ВСНХ, как отдел ВЦСПС, объединяется внутри ВЦИК с другими центрально-хозяйственными органами — наркоматами; таковы же отношения совнархозов и местных исполкомов); таким путем решающее значение в области хозяйственных задач сохраняется за государством.

22. В переходное время до овладения объединением профсоюзов центральным экономическим органом управления промышленностью — ВСНХ, профсоюзы, овладевая отдельной отраслью промышленности и аппаратом ее управления (отделом или главом ВСНХ), объединяют своей деятельностью в этом отношении в пределах ВСНХ, работая по его директивам, но не превращаясь в целом в подчиненный ВСНХ орган.

23. Современный кризис профсоюзов является частью общего кризиса всего аппарата пролетарской диктатуры и может быть изжит с изменением всего курса политики партии.

24. Помимо объективных причин кризиса профсоюзов (война, мобилизация) существуют субъективные причины, мешающие выходу из кризиса и требующие немедленного уничтожения.

Таковыми субъективными условиями являются:

а) с ростом и укреплением экономических государственных органов и их бюрократизацией, ВСНХ, его органы и агенты игнорировали профсоюзы, оттеснили их от производства, создалась определенная тенденция уничтожения профсоюзов путем их подчинения и поглощения их аппаратов. Отсюда берет начало источник государственной консервативной теории восстановления производительных сил страны;

б) руководящие партийные круги невнимательно реагировали на эти проявления и не производили должного давления на необходимость неуклон-

ного проведения в жизнь решений съездов, постановления же IX съезда партии дали повод к уклону от постановлений предыдущих съездов в сторону государственно-консервативную, что сказалось в проведении руководящими партийными кругами «твердой линии» перетряхивания, перестройки, перетасовки с назначенством и пр.

25 С этим уклоном партийного курса необходимо решительно покончить путем возвращения партии к революционной политике в проведении пролетарской диктатуры в социалистическом строительстве.

Н. Тихонов.

11 февраля 1921 года.

№ 13 к стр. 398.

О ПРОФСОЮЗАХ

(Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма).

Группа демократического централизма при определении своей позиции по вопросу о профессиональном движении исходит из следующих основных положений:

1. Вопрос о профсоюзах в настоящий момент не имеет ни собою крупного значения, ни особой теоретической сложности.

2. Руководящие круги нашей партии в лице двух групп, образовавшихся внутри ЦК, находят два основных выхода из создавшегося в нашем профессиональном движении кризиса: первая стоит за немедленный переход к систематическому огосударствлению профсоюзов (сращивание их с хозяйственными органами), к передаче профсоюзам производственно-руководящих функций (Гроцкий). Вторая, — не отрицая огосударствления профсоюзов в более или менее отдаленном будущем, считает необходимым сохранить профсоюзы как особую организацию, не снабженную полномочиями государственной власти, и полагает, что расширение работы в профсоюзах в области производства не является боевым требованием момента (Зиновьев).

Между обеими этими группами нет никаких сколько-нибудь глубоких принципиальных разногласий. Они на деле выражают два течения одной и той же группы бывших милитаризаторов хозяйства. Причем вторая из названных групп в полемике доходит до позиции, близкой к точке зрения нейтральности профсоюзов, к равноправности их с партией (выступление т. Зиновьева 30 декабря п. г. и Петроградское обращение), в то же время переводя вопрос о демократизме партии и советских центров в плоскость профессионального либерализма.

3. Профессиональные союзы переживают в настоящий момент глубокий кризис. Кризис этот проявляется в организационной слабости союзов и в недостатке активных работников и технических средств у них, с одной стороны, и в бюрократическом омертвлении профсоюзов, оторванности профессиональных центров от мест и масс, ведомственно-цеховой узости взглядов и т. п., с другой. Основными причинами кризиса, переживаемого профсоюзами, являются:

а) гражданская война, обескровившая и обессилившая путем постоянных мобилизаций все организации рабочего класса;

б) бюрократизм всего партийного, советского и профессионального аппарата и

в) крайняя неопределенность производственных задач и прав профсоюзов, а также систематическое отстранение профсоюзов от производственной работы, как следствие политики руководящей группы ВЦСПС.

Кризис профсоюзов, будучи весьма острым, отнюдь не является основным вопросом момента, он есть только часть общего кризиса, переживаемого советским аппаратом.

На основании этих общих положений группа, абсолютно считая необходимым расширение прав профсоюзов в производстве, ставит вопрос о преодолении кризиса в профдвижении исключительно в практическую плоскость и предлагает следующие мероприятия:

I. В области организации и управления производством

а) Конструирование управляющих производством органов

1. Президиум ВСНХ выдвигается пленумом ВЦСПС и утверждается окончательно ВЦИК. Состав президиума, как правило, пересматривается в год два раза, но ВЦСПС в любое время может возбудить вопрос о его переизбрании.

2. Коллегия отделов ВСНХ, главков и центров выдвигаются конференциями или ЦК соответствующих профсоюзов и утверждаются президиумом ВСНХ на совместных заседаниях с президиумом ВЦСПС. В случае расхождения между президиумами ВСНХ и ВЦСПС вопрос окончательно разрешается СНК или президиумом ВЦИК.

3. Все местные хозяйственные органы (губсовнархозы, усовнархозы) конструируются по той же схеме и тем же порядком, как и высшие хозяйственные органы (так президиумы губсовнархозов выдвигаются президиумом губпрофсоветов, утверждаются окончательно губисполкомом).

4. Заводоуправления (коллегиальные или единоличные) предприятий, находящихся в ведении ВСНХ (и передаваемые на основании VIII съезда Советов), выдвигаются управлением соответствующего производственного союза (губернского, районного и т. д.), утверждаются на совместном заседании коллегии данного хозяйственного органа и президиума профсоюза. В случае расхождения вопрос окончательно решается на совместном заседании президиумов ГСНХ и ГСПС.

5. При составлении коллегий как высших, так и местных хозяйственных органов должно руководствоваться, как общим правилом, необходимостью совместительства некоторой частью членов коллегии работы в хозяйственных и союзных органах (ВСНХ и ВЦСПС, ЦК и главки и т. д.). При этом следует проводить подобное же совместительство заведывания однородными отделами хозяйственных и профессиональных органов отдела.

б) Массовый производственный контроль

1. Все важнейшие хозяйственные вопросы РСФСР обсуждаются на совместных заседаниях президиума ВСНХ и президиума ВЦСПС, которые регулярно происходят два раза в месяц.

В случае расхождения президиум ВЦСПС обжалует решения президиума ВСНХ в СТО, причем обжалование не влечет за собой приостановки решения президиума ВСНХ.

2. Президиум ВСНХ и через него его отделы, главки и центры по требованию президиума ВЦСПС обязаны давать подробные отчеты о своей деятельности, а также доклады о ближайших хозяйственных задачах на пленумах и съездах профсоюзов, которые подробно обсуждают все доклады и разрабатывают вопросы в секциях или специальных комиссиях.

3. Решения ВЦСПС или съезда профсоюзов в вопросах, которые требуют разрешения в законодательном порядке, или же те, с которыми не согласен президиум ВСНХ, переносятся для окончательного разрешения в СНК или ВЦИК.

4. Не реже двух раз в месяц происходят совместные заседания коллегий главков и центров с соответствующим президиумом ЦК профсоюзов, где обсуждаются главные вопросы данной отрасли хозяйства.

5. На пленуме ЦК, всероссийской конференции или съезде профсоюзов

соответствующий производственный главк обязан делать подробные доклады о своей работе, а также о ближайших планах и заданиях в данной области производства.

6. В случае расхождения ЦК профсоюза или съезда с главкомом вопрос решается на совместном заседании президиума ВСНХ и президиума ВЦСПС не позже как в недельный срок; по требованию съезда заседания этих президиумов должны созываться немедленно.

7. Центральные комитеты и съезды профсоюзов имеют право назначать специальные комиссии для обследования данной отрасли производства или действия коллегии главка, доводя об этом до сведения президиума ВСНХ. Комиссиям все должностные лица обязаны содействовать в их работе. В случае наличия преступления или бездеятельности комиссия передает дело непосредственно следственной власти и соответствующим высшим органам (о центральных — в СНК или президиуму ВЦИК, о губернских — губисполкомам).

8. Все вышеуказанные мероприятия распространяются на местные органы профсоюзов (ГСПС, губотделы профсоюзов и т. д.) как в области совместного обсуждения производственных вопросов, так и контроля.

9. Особой инструкцией разрабатываются формы массового производственного контроля [как] со стороны низших ячеек, профессиональных союзов, фабзавкомов, так и общих собраний рабочих предприятий

в) Организация рабочей силы

1. Передача всех функций НКТруда в области охраны труда профсоюзам.
2. Передача всех функций НКТруда и Главкомтруда в сфере учета, распределения и мобилизации рабочей силы профсоюзам.
3. Для осуществления указанных мероприятий вырабатываются особые инструкции.

II. В области организационного строительства профсоюзов

1. Последовательное проведение принципа демократического централизма и рабочей демократии, как-то:

- а) обсуждение всех основных вопросов профессионального движения органами и ячейками снизу доверху до принятия окончательного решения;
- б) проведение всех постановлений профсоюзных центров через соответственные низшие инстанции;
- в) проведение принципа выборности всех союзных органов;
- г) отказ от политики назначенства, допуская таковое лишь в особо исключительных случаях, и т. д.

2. При выборах в союзные органы руководствоваться не только партийным и профессиональным стажем кандидата, но и его административно-хозяйственными способностями и предыдущей работой этого рода.

3. Массовая демобилизация членов профсоюзов по определенному плану, учитывающему значение как хозяйственных, так и профессиональных целей.

4. Усиление профсоюзов материальными и техническими средствами.

*А. Бубнов. М. Богуславский. А. Каменский.
В. Максимовский. В. Осинский. Рафаил. Т. Сапронов.
(«Правда» № 10 от 16 января 1921 года).
№ 14 к стр. 381.*

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП, ПРИНЯТАЯ 9 НОЯБРЯ 1920 ГОДА

1. Решение IX съезда РКП о необходимости сосредоточить силы на хозяйственном возрождении страны вновь приобретает теперь актуальность в связи с перспективой победы над Врангелем и возможностью для пар-

тии, советских организаций и профсоюзов перенести центр тяжести на борьбу с разрухой.

Центральный комитет еще раз напоминает всем рабочим организациям решение IX съезда партии, указавшего на абсолютную необходимость прибегать к формам работы по-военному в эпоху, когда рабоче-крестьянское государство вплотную приступает к ликвидации неслыханного хозяйственного развала.

2. С другой стороны, для успешности этой работы необходима максимальная самостоятельность рабочих организаций, в первую очередь профсоюзов, и наибольшая связь их с самыми широкими массами трудящихся. Для этого необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину и мелочную опеку над профессиональными союзами. Здоровые формы милитаризации труда увенчаются успехом лишь в той мере, в какой партия, Советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу наиболее передовые слои.

3. Роль профсоюзов в производстве и в управлении достаточно подробно обрисована в резолюции IX съезда партии; IX съезд нашей партии характеризовал текущие задачи профсоюзов в следующих словах:

«Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т. е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам».

Задачей нынешнего момента является возрождение и усиление самого аппарата профсоюзов для того, чтобы дать возможность профсоюзам на деле все более расширять свою роль в производстве и заинтересовать (между прочим путем производственной пропаганды) широчайшие круги пролетариата в наиболее рациональной постановке народного хозяйства.

4. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, ЦК, в полной солидарности с решением последней Всероссийской партконференции, находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнению в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию.

5. Ввиду достигнутых производственных успехов ЦК считает, что и для Цектрана время специфических методов управления (во имя которых был создан Главполитпутрь), вызванных особыми условиями, начинает проходить, и потому рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза, что уже поставлено на очередь самим Цектраном. Вместе с тем ЦК считает необходимым, чтобы Цектран принял более деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах.

6. Центральный комитет постановляет создать комиссию с участием профессионалистов для выработки подробной инструкции для всех профсоюзов по следующим вопросам:

а) детальная программа усиления (работниками, газетами, финансами и т. д.) всего ВЦСПС и его общесоюзной работы в целом;

б) развитие и более широкое применение методов рабочей демократии, т. е. демократизма, внутри профсоюзов;

в) развитие участия профсоюзов в управлении производством по отдельным пунктам (приемы, методы, способы);

г) то же о спецах, их деление на три или более категории, их правильное привлечение, систематическое использование и т. д.;

д) об изменении методов работ профессиональных центров в связи с возлагаемыми на профсоюзы новыми задачами.

Комиссия избрана пленумом ЦК в составе следующих товарищей: Зиновьев, Томский, Рудзутак, Троцкий. Председателем этой комиссии избран т. Зиновьев.

В комиссию от имени комитета фракции V всероссийской конференции профсоюзов вошли еще тт. Андреев, Шляпников, Лозовский и Лутовинов.

(Печатается по резолюции, хранящейся в архиве X съезда)

№ 15 к стр. 396.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РКП ПО ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ КОММУНИСТАМИ-ВОДНИКАМИ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИЕЙ СОВЕЩАНИЯ ЦЕКТРАНА

(Принята в пленарном заседании 7 декабря
1920 года)

1. Основной задачей в области профессионального движения, как и в области партийно-политической, оживление самостоятельности организации, т. е. в первую голову обсуждение вопросов профдвижения по возможности во всех ячейках организации сверху донизу.

2. Точно так же необходимо провести во что бы то ни стало методы рабочей демократии и в области организационной, т. е. осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и сокращение до минимума всякого назначения.

3. В силу общей политической конъюнктуры этой задаче должны быть соподчинены приемы и формы работы. Поэтому в настоящее время целесообразен метод перестройки профессиональных организаций сверху, как метод, идущий вразрез с общей линией партии в текущий момент.

4. Второй — отнюдь не менее важной — задачей является задача вовлечения широких масс в дело организации производства (не контроля только), а именно организации и фактического управления.

5. Поэтому методы рабочей демократии должны быть методами производственной рабочей демократии. Это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле работы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.

6. Партия обязана всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения производства, не глазами требующего и договаривающегося с Советской властью, а глазами организатора-хозяйина.

7. Ближайший съезд партии должен выработать конкретные формы повышения именно производственной роли профсоюзов, в силу чего ЦК предлагает работникам профсоюзов и хозяйственных органов республики подготовить соответственные предложения и внести их в Центральный комитет.

В связи с конфликтом между Цектреном и водниками ЦК постановил:

1) создать в объединенном Цектрено секцию водников;

2) созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Цектран;

3) до этого оставить функционировать старый состав Цектрена;

4) немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех сил и средств профессиональной организации на началах нормального демократизма.

*«Справочник партийного работника»,
стр. 121 — 122 Госиздат 1921 год*

№ 16 к стр. 399

О ЗАДАЧАХ И СТРУКТУРЕ ПРОФСОЮЗОВ**Общее введение**

1. Текущий момент характеризуется двумя особенностями:

а) необходимостью при наличной политической обстановке (прекращение военных действий и частичная демобилизация, необходимый нажим продовольственной политики, неизбежная недостаточность снабжения деревни, присоединение обширных окраин, переживающих только первые стадии советской организации, трения между различными по своей идейной подготовленности слоями пролетариата, усталость и, отчасти, недовольство на почве материальной нужды широких прослоек среди этого пролетариата и т. д.) сохранить руководящую роль передовых пролетарских слоев применительно к условиям наступившего периода;

б) необходимостью во что бы то ни стало поднять производительные силы страны в возможно краткий срок и добиться значительных успехов в хозяйственном строительстве.

2. Оба эти момента нужно принимать во внимание при обсуждении всех очередных задач современности. Между тем, в партийной дискуссии по ряду вопросов ясно проглядывают два основных течения: одно, которое оценивает момент исключительно под политическим углом зрения, и другое, которое во главу угла ставит исключительно хозяйственную точку зрения. Между тем, ясно, что нежелательные явления массовой психологии не могут прочно быть изжиты без хозяйственного подъема. И точно так же хозяйственный подъем не может быть реализован без сокращения всяких трений внутри пролетариата до возможного минимума.

3. Основной организационной задачей в политической области является поэтому установление полного единства пролетариата; это и может быть достигнуто:

а) сплочением партии на основе оживления партийной мысли и вовлечения всех членов партии в активную жизнь ее, что предполагает систему внутрипартийной рабочей демократии;

б) правильным соотношением между партией и профсоюзами, при котором партия руководит ими;

в) единством и активностью самих профсоюзов;

г) правильным соотношением между профсоюзами и широкой беспартийной массой.

4. Основной организационной задачей в экономической области является укрепление твердого административного остова при наибольшей его активности и контакте с пролетарской массой и приспособленности к осуществлению планомерной работы в хозяйственной жизни. Это может быть достигнуто только при повышении производственной роли союзов.

5. Твердость технического и хозяйственно-административного аппарата, которая является абсолютно необходимой предпосылкой всякого реального, а не бумажного хозяйствования, может проявляться в различных формах, которые определяются прежде и раньше всего степенью зрелости и однородности пролетарских масс. Демократичность должна возрастать в общем процессе развития по всему фронту, и в том числе и в области хозяйственного администрирования, в той мере, в какой воспитываются новые кадры пролетариев, способных управлять, т. е. поскольку сглаживается идейная разница между различными слоями пролетариата.

1. Профсоюзы и их роль

6. Профсоюзы в период, когда власть пролетариата завоевана, но массы в управлении хозяйством еще недостаточно втянуты, неизбежно выполняют двойную роль: с одной стороны, они — «школа коммунизма», посредник

между партией и беспартийной массой, аппарат, втягивающий широкие пролетарские низы в активную жизнь; а, с другой стороны, — они — и притом в возрастающей степени — составная часть хозяйственного аппарата и аппарата государственной власти вообще. Трудности организационных проблем профдвижения, методов работы в профсоюзах и т. д. вытекают именно из неизбежной двойственности задач профсоюзов, которые на практике должны преодолеть объективные противоречия переходного периода.

7. Профсоюзы, все более и более несущие государственные функции, должны временно оставаться формально непартийными и независимыми по отношению к Советской власти. Это с неизбежностью вытекает из того, что они — школа коммунизма. Их беспартийность и формальная независимость при фактической партийности и зависимости есть выражение осторожного тактического подхода к беспартийным массам, когда постепенно учат, не хвастаясь своею ролью учителя. Прогрессивная тенденция здесь — рост фактической зависимости и партийности.

8. Этот процесс уже теперь виден во всех решительно областях работы профсоюзов: когда они руководят нормировкой заработной платы и труда (квалификацией рабочей силы, правовой нормировкой, нормировкой производительности труда, премирования, установкой тарифных поясов); когда они снабжают рабочих одеждой совместно с главками, центрами, Наркомпродом и т. д.; когда они занимаются вопросами охраны труда, давая кадр инспекторов, устанавливая степень вредности производства; когда они по требованиям Советской власти производят мобилизации на оборону; когда они через военпродбюро работают в Наркомпроде (формируют продотряды, мобилизуют ответственных работников, устанавливают органы рабочей и т. д. инспекции); когда они участвуют в конструкции административных аппаратов промышленности и отчасти сельского хозяйства; когда они работают в Наркомпросе (профессионально-техническое образование, художественно-промышленная деятельность, театр, комиссия по ликвидации безграмотности и пр.)

9. Если общая прогрессивная линия развития есть линия сращения профессиональных союзов с органами государственной власти, т. е. огосударствление профсоюзов, то, с другой стороны, тот же процесс есть процесс «осоживания» государства. Его логическим и историческим пределом будет не поглощение союзов пролетарским государством, а исчезновение обеих категорий — как государства, так и союзов, и создание третьего — коммунистически организованного общества.

2. Основные задачи текущего момента и профсоюзы

10. Профсоюзы, будучи основной экономической организацией рабочего класса еще в капиталистическом обществе, естественно должны иметь при пролетарской диктатуре характер объединений, организующих экономическую жизнь страны. Их воспитательная задача есть воспитание строителей. «школа коммунизма» есть школа строительства коммунистических производственных отношений прежде всего. Противоречие между хозяйственно-административными и воспитательными функциями должно уничтожаться тем, что воспитание все более и более должно быть коммунистической подготовкой для производства и в производстве, а производственная деятельность профсоюзов в то же время должна быть в максимальной степени связана с практическим вовлечением рабочих масс в хозяйство. Только при единстве этой линии работы профсоюзов может сохраниться и единство этой организации.

11. В связи с тем, что текущий момент требует сосредоточения максимальной энергии на хозяйственных фронтах, и притом в совершенно особых политических условиях, перед профсоюзами лежат следующие главные задачи:

а) перенесение центра тяжести работы на экономику (относительное сокращение их неэкономической функции, относительное усиление функции экономической);

б) рост сращивания союзных аппаратов с аппаратами хозяйственного администрирования;

в) решительное и последовательное применение принципа внутрисоюзной демократии;

г) приспособление воспитательной работы к работе по восстановлению хозяйства страны.

12. Со стороны партии и органов Советской власти очередной задачей является всемерное укрепление профсоюзов и их аппарата, т. е. усиление их за счет высвобождающихся материальных ресурсов и живых сил (мобилизация работников, прежде всего тех, которые уже работали в продвижении, достаточное снабжение их, передача профсоюзам необходимых технических средств, знаний, типографий и пр.).

13. В области воспитательной перед профсоюзами стоит задача усиления производственного воспитания широких масс. Если в капиталистическую эпоху стержнем воспитательной работы профсоюзов была борьба с капиталистическим строем и его производственная реорганизация; если в первую полосу пролетарской диктатуры профсоюзы воспитывали массы, не сосредоточивая, в силу требования момента, своего внимания на воспитании масс и ради улучшения производства, то в настоящий момент именно эта задача ставится на первый план.

14. Конкретно это означает, прежде всего, расширение и усиление всех форм производственной пропаганды и агитации. Профсоюзы должны пробуждать интересы масс к вопросам о значении данного завода и данной отрасли производства в системе народного хозяйства, к вопросам единого хозяйственного плана, технической рационализации и нормированию производства; они должны созывать собрания по цехам, по заводам и фабрикам; они должны помогать созданию всевозможных свободных объединений и инициативных групп рабочих по улучшению производства, по благоустройству фабрик и заводов; они должны созывать съезды рабочих-специалистов; они должны организовать соответствующую литературу, переделать все свои издания и газеты на соответствующий лад (образцом такой газеты, имеющей очень тесную связь с массами, может служить «Гудок»); они должны сделать всю массу своих членов органом постоянного наблюдения и контроля за жизнью каждого завода, фабрики и т. д. Само собой разумеется, что этим нисколько не отрицаются воспитательные задачи профсоюзов в иных сферах работы. Но эти последние точно так же должны прежде всего рассматриваться под углом зрения общехозяйственных задач («поменьше политики, побольше экономки»). Поскольку профсоюзы неизбежно являются такой рабочей организацией, куда широкие круги пролетариев обращаются с нуждами своего повседневного быта и с жалобами на неурядицы нашего советского аппарата в самых различных областях его работы, их роль есть вовсе не роль защитника рабочих интересов от (т. е. против) Советской власти; здесь налицо самоконтроль рабочего класса, имеющий в то же время громадное воспитательное значение, и защита советской системы от ее бюрократического извращения.

15. Именно потому, что политическая обстановка подчеркивает воспитательную роль профсоюзов и, более чем когда бы то ни было, требует правильного соотношения между руководящими аппаратами профсоюзов и широкими беспартийными массами, в области внутрисоюзной организации должен быть целиком проведен принцип рабочей демократии.

Это в нынешних условиях означает:

а) недопустимость перетряхивания союзов сверху;

б) недопустимость политики назначенства;

в) проведение выборности всех союзных органов сверху донизу;

г) оживление профессиональной жизни (обязательные собрания членов союза и союзные конференции для обсуждения всех важных вопросов продвижения и хозяйственного строительства). Без этих мероприятий невозможно и положительное строительство.

16. С другой стороны, экономическая обстановка требует, чтобы метод работы демократии внутри союзов принял форму внутрисоюзной производственной демократии. Под этим подразумевается то, что на выборные должности в профсоюзных аппаратах выставляются и проводятся такие коммунисты, которые зарекомендовали себя своими хозяйственными и административными способностями. Поддержка, воспитание, культивирование именно такого типа работников. Под этим углом зрения должна быть проведена снизу постепенная перегруппировка личного состава в аппаратах профсоюзов, чтобы, превращая их в мощный аппарат, в то же самое время в наибольшей степени приспособить их к производственно-организаторской роли. Только путем такой внутренней перестройки может быть не на словах, а на деле выполнена хозяйственная функция этих основных организаций рабочего класса.

17. В области управления промышленностью должен быть сделан шаг вперед по сравнению с резолюциями IX съезда партии. Этот шаг вперед должен заключаться в следующем. В то время как резолюция IX съезда говорит о соглашении между профсоюзами и соответствующими органами главков и центров на определенных кандидатурах товарищей, выставляемых профсоюзами, в настоящее время необходимо сделать эти кандидатуры обязательными; во-вторых, необходимо усилить участие профсоюзов в образовании управления промышленностью вплоть до поручения отдельному союзу организации управления данной отраслью хозяйства на основе обязательности общегосударственных программ и заданий и в зависимости от конкретного состояния данного союза и данной отрасли хозяйства; в-третьих, необходимо ввести принцип, по которому все или часть товарищей, делегированных в органы хозяйственного управления, обязательно выполняли бы и ответственную роль в аппаратах самих профсоюзов. Только при таких условиях может быть обеспечена производственная роль союзов, не отрывая работников профдвижения, и реальная борьба с бюрократизмом государственно-экономического аппарата.

18. С другой стороны, в области организации рабочей силы профсоюзы, как это показал уже опыт действительного развития, должны в возрастающей степени становиться органами управления как аппараты в целом, т. е. выступать в роли непосредственного руководителя по организации труда. При этом система тарифов, норм премирования и т. д. должна ставить задачей как общую поддержку рабочего класса в качестве основной производительной силы, так и выполнение определенного хозяйственного плана и конкретных производственных программ в определенных отраслях промышленности. Сюда же относятся и все виды деятельности профсоюзов по поддержанию товарищеской трудовой дисциплины (дисциплинарные суды и т. п.).

19. В области экономического управления союзы как учреждения, непосредственно выполняющие общегосударственные функции (напр., тарификация, нормирование труда, организация распределения рабочей силы и т. д.) действуют в этой области на началах необходимого по самому существу задач централизма с максимальной быстротой, точностью и исполнимостью на всех ступенях союзного аппарата, как это формулировано резолюциями IX съезда партии. Союзы как учреждения, участвующие в организации производства, действуют в том же самом порядке. Таким образом, обеспечивается как широкая воспитательная роль профсоюзов, так и необходимая для поднятия производительных сил страны твердость и стойкость руководящего административного аппарата, становящегося не только по своим заданиям, но и по своему личному составу действительным аппаратом рабочего класса.

По поручению группы товарищей: *Н. Бухарин, Ю. Ларин, Е. Преображенский, Серебряков, Г. Сокольников, В. Яковлева*

№ 17 к стр. 404

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ»

Тов. Залуцкому

В ответ на вашу просьбу от имени ваших сторонников — «сообщить список тех товарищей, которых сторонники «Рабочей оппозиции» намерены рекомендовать в состав ЦК партии», — сообщаю:

1. Что до тех пор, пока нам не будет точно известно, что руководители подавляющего большинства настоящего съезда отказались от намерения «провести в особой резолюции осуждение тактического поведения в партии сторонников «Рабочей оппозиции» — как об этом было заявлено т. Бухариным в заключительном слове по партстроительству — мы не считаем возможным выставление наших товарищей в Центральный комитет.

2. Что если бы это намерение было оставлено, то и при этом условии мы могли бы сообщить имена лишь тех товарищей, которых наметит на эти посты сама группа наших делегатов съезда.

3. Всякий иной порядок включения в состав ЦК сторонников «Рабочей оппозиции» нами решительно отвергается, а если бы была сделана попытка все же включить в состав ЦК помимо этого порядка, то это вызывает решительный отказ включенного от баллотировки в члены Центрального комитета.

А. Шляпников, И. Перепечко, Медведев.

Одна подпись не разборчива.

(Печатается с копии подлинника, хранящегося в архиве X съезда)

	По национальности:										По образованию:							Партийный стаж													
	Татар					Русских					Высшее		Среднее			Низшее		Время вступления в партию													
	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51				
ИЗ НИХ	Русских				Русских					Прочих наций	Без указания	Законченное	Не законченное	Законченное	Не законченное	Низшее	Внешкольное и домашнее	Без указания	До 1905 г.	1905 — 1907 г.	1908 — 1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Без указания				
	Евреев				Армян																										
	Туркестанских				Грузин																										
	Кавказских и крымских				Латышей																										
					Киргизов																										
					Прочих наций																										
					Без указания																										
					Законченное																										
					Не законченное																										
					Законченное																										
					Не законченное																										
					Низшее																										
					Внешкольное и домашнее																										
					Без указания																										
					До 1905 г.																										
				1905 — 1907 г.																											
				1908 — 1916 г.																											
				1917 г.																											
				1918 г.																											
				1919 г.																											
				1920 г.																											
				1921 г.																											
				Без указания																											
С решающим голосом . . .	494	94	15	—	3	8	4	35	9	28	—	53	59	161	16	334	51	16	60	64	120	175	142	97	23	—	9				
	71,6	13,6	2,2	—	0,4	1,2	0,6	5,1	1,3	4,0	—	7,7	8,5	23,4	2,3	48,4	7,4	2,3	8,8	9,2	17,4	25,5	20,5	14,0	3,3	—	1,3				
С совещатель- ным голосом	144	52	4	—	3	4	3	5	—	33	—	35	22	72	10	95	14	—	28	15	39	51	47	46	15	—	7				
	58,1	21,0	1,6	—	1,2	1,6	1,2	2,0	—	13,3	—	14,1	8,8	29,0	4,1	38,4	5,6	—	11,3	6,0	15,7	20,6	18,9	18,7	6,0	—	2,8				

	Партийный стаж										Участвовали в предыдущих партсъездах										Выполнены в данное время работы							
	Состояли в других партиях					Состоявших в партии:					Участвовавших			В том числе:							Исключительно							
ИЗ НИХ						Репрессии, перенес. до Октябрьской революции																						
	Меньшевиков	Бунда	Социалистов революционеров	Анархистов	Прочих	Итого состоявших	Не состоявших	Подвергавшихся	Не подвергавшихся	До 1918 г.	В 1918 г. и позже	В тот и другой периоды	Всего	На 1-м съезде	На 2-х съездах	На 3-х съездах	На 4-х съездах	На 5-ти съездах	На 6-ти съездах	На 7-ти съездах	На 8-ти съездах	На 9-ти съездах	Не участвовавших	В партийных организациях	В советских учреждениях	В Красной армии	Совмещающих советскую и партийную работу	Без указания
С решающим голосом . . .	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79
С совещательным голосом . . .	94	12	47	7	10	170	520	314	376	13	118	25	156	97	40	9	4	2	1	—	—	3	534	171	42	113	356	8
	13,5	1,7	7,0	1,0	1,4	246	754	45,5	54,5	1,8	17,1	3,6	22,5	62,1	25,6	5,8	2,6	1,3	0,7	—	—	1,9	77,5	24,8	6,1	16,3	51,6	1,2
	31	10	14	2	8	65	183	128	120	14	32	33	79	39	12	13	6	1	2	1	3	2	169	109	36	28	75	—
	12,5	4,1	5,6	0,8	3,2	26,2	73,8	51,6	48,4	5,6	12,9	13,3	31,8	49,3	15,2	16,5	7,6	1,3	2,5	1,3	3,8	2,5	68,2	44,0	14,5	11,3	30,2	—

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СЪЕЗДЕ,
И ЧИСЛО ЧЛЕНОВ В НИХ

Название организации	Число делегатов	Количество членов организа- ции	Название организации	Число делегатов	Количество членов организа- ции
Архангельская губерния	4	4636	Череповецкая губ.	2	1737
Астраханская "	4	5000	Ярославская "	7	6605
Брянская "	4	3588	Абдулинская	9	8600
Витебская "	5	4700	Армения	2	5000
Владимирская "	5	4650	Азербайджан	15	16000
Вологодская "	3	3074	Башкирия	6	4750
Воронежская "	5	4505	Белоруссия и Литва	5	4700
Вятская "	5	5300	Вотская	2	1503
Гомельская "	4	4150	Д.-В. Р.		
Дагестанская область	3	7000	В том числе:		
Донская "	7	5800	Забайкальская обл.	3	2570
Екатеринбургская губ.	23	22584	Народная революцион- ная армия	5	5000
Иваново-Вознесенская губ.	4	2510	Приамурская	2	2000
Казанская губ.	—	590	Киргизская республика		
Калужская "	3	3152	В том числе:		
Костромская "	4	2650	Оренб. - Тургайск. об- ласть	9	12943
Кронштадт	—	—			около
Кубанско-Черноморская область	19	18600	Семипалатинская губ.	3	4000
Курская губ.	5	5750	Уральская губ.	3	2605
Московская губ.	42	41000	Адаевская "	1	600
Москва город			Калмыцкая республика	1	1000
Нижегородская губ.	8	8300	Карельско-Олонецкая	3	2999
Новгородская "	3	3020	Латышская	1	?
Орловская "	5	4730	Литовская	2	2000
Пензенская "	3	3820	Марийская область	1	800
Пермская "	11	11620	Область Немцев По- волжья	1	800
Петроградская "		?	Сибирь:		
Петроград город	5	4500	Алтайская	8	8000
Псковская губ.			Енисейская	4	3792
Рыбинская "	3	2936	Иркутская	7	7000
Рязанская губ.	5	5000	Омская	20	14000
Самарская "	13	12995	Томская	17	17000
Саратовская "	14	17174	Тюменская	5	4920
Северо-Двинская губ.	5	4000	Якутская	1	545
Симбирская губ.	13	13000	Красная армия Си- бири	7	—
Смоленская "	6	5700	Татреспублика	9	8600
Ставропольск. "	6	6826	Туркестан	32	35000
Тамбовская "	8	7454	Украинская ССР:		
Тверская "	7	7018	Александровская	2	1530
Терская область	9	11470	Волынская	3	2700
Тульская губ.	7	6750	Донецкая	12	13672
Уфимская губ.	6	6400	Екатеринославская	4	4170
Царицынская губ.	4	4500			
Челябинская "	13	14532			

Название организации	Число делегатов	Количество членов организа- ции	Название организации	Число делегатов	Количество членов организа- ции
Киевская	11	13500	24 дивизия	—	?
Кременчугская	2	1800	32 "	1	7000
Николаевская	4	4107	34 "	3	2100
Одесская	4	3500	Объединенные 12, 24 и 60	5	4351
Подольская	1	900	Объединенное 56	2	164
Полтавская	2	3350	Западный фронт	7	6747
Черниговская	3	3000	Кавказский "	12	(3500)
Харьковская	12	11756	Отдельная Кавказская дивизия		2511
Чувашская	1	867	Комкурсы (Борисоглебск)	1	6559
1 армия	6	6000	Область Войска Донско- го: Политотдел Чер- номорской области		10700)
4 "	12	11529	1 и 2 тр. бригады	5	6559
5 "	4	3936	Киевская окружн. бриг.	2	2567
6 "	8	8979	Харьковский округ	4	13500
9 "	5	2573	Московские курсы ко- мандного состава	16	18746
11 "	12	12746	Воронежские "	2	9636
16 "	16	15830		1	2567
Азовская	1	2300	Итого . . .	690	730051
Волжско-Каспийская	1	1700			
Военный флот Каспия	2	1700			
Дивизии:					
9 дивизия	2	2360			
21 "	3	1886			

№ 20

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ X СЪЕЗДА РКП И ТОВАРИЩЕЙ,
ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА СЪЕЗДЕ В КАЧЕСТВЕ ГОСТЕЙ,
ПОСЛАННЫХ СО СЪЕЗДА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ЛИКВИДАЦИИ
КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА

1. Плеханов [Л. И.]	Кубанская [организация]	совещательный
2. Радченко [Г. П.]	Полтавская "	решающий
3. Яковлев	Терская "	"
4. Конев [И. С.]	Д.-В. Р.	совещательный
5. Золотушенко [А. И.]	Дагестан	"
6. Ткачев [И. Ф.]	XI арм[ия]	решающий
7. Асаульченко [П. В.]	Кубанская	"
8. Быстрицкий [В. А.]	XVI арм[ия]	совещательный
9. Стрелков	Николаевская организация	"
10. Недачин [Л. П.]	Уральская "	решающий
11. Вакуров [А. И.]		совещательный
12. Ливанский		гостевой
13. Говядин [Э. И.]		совещательный
14. Козлов		решающий
15. Казарин [Н. Ф.]		"
16. Шахрай		гостевой
17. Бел[е]н[е]ц А. И.		решающий
18. Скалов		"
19. Палищ		гостевой

20. Дмитриев [Дмитриев Е. А.]		совета́тельный
21. Линдемая [В. К.]	Донская область	решающий
22. Мартинсон [Г. Т.]	" "	"
23. Дворин [А. А.]	" "	"
24. Шеламанев [Г. А.]	" "	"
25. Колбин	" "	"
26. Фабрициус [Я. Ф.]	Витебская губерния	"
27. Богданов	" "	совета́тельный
28. Узюков	" "	"
29. Егоров	Сибирская запасная ар[мия]	решающий
30. Субоцкий [Л. М.]	Симбир. г. кон.	совета́тельный
31. Винников	Терск.-Даг. воен.	"
32. Разумов [М. И.]	Донбасс	решающий
33. Асятский	дес. Ваг. № 419	?
34. Петинский [И. К.]	Харьковская	решающий
35. Кабаненко [А. Г.]	"	совета́тельный
36. Муравнин [Я. М.]	Николаев	решающий
37. Нонадых	Николаевск	совета́тельный
38. Губанов [А. А.]	Теробласть	[решающий]
39. Поддубный [Г. А.]	Политотдел 3-го конного корпуса 4 армии	"
40. Зимин [М. И.]	Политотдел Кавказского фронта	"
41. Ушам [Э. И.]	Донск[ая] область	" -
42. Фрадкин [С. А.]	Политотдел конного корпуса 4 ар[мии]	"
43. Красовицкий [С. И.]	Николаев	"
44. Крутов [И. И.]	Тульская	"
45. Галкин [А. Ф.]	"	"
46. Соколов [Н. И.]	"	совета́тельный
47. Кондухович [К. П.]	"	?
48. Лобанов [И. Г.]	"	совета́тельный
49. Рогов	Курск	гостевой
50. Мазуров	"	"
51. Непиющий [А. Ф.]	"	решающий
52. Чернявский	Тобольск	гостевой
53. Невский [Л. Н.]	Кавказский фронт	решающий
54. Зуев [Г. Л.]	Кубано-Черноморская область	совета́тельный
55. Нижечек [И. С.]	5 армия	решающий
56. Окунев [Г. С.]	Саратов	"
57. Зайцев [М. В.]	6 армия	"
58. Романов [Б. Д.]	6 "	[совета́тельный]
59. Подзолков [Н. И.]	6 "	решающий
60. Иванов [С. С.]	6 "	совета́тельный
61. Железняков [Я. М.]	6 "	решающий
62. Чельшев [М. И.]	Нижегор[одская]	"
63. Григорьев	"	гостевой
64. Терч [?]	"	решающий
65. Рыбаков	"	гостевой
66. Шафранский [В. Н.]	Кубано-Черн[оморская]	решающий
67. Бурак [Б. Я.]	21 дивизия	"
68. Ерахтин Д. Д.	Тюменск[ая]	"
69. Войцеховский [В. И.]	"	совета́тельный
70. Брюханов	Дагестанская область	гостевой
71. Рябиков [И. К.]	Кременчугская	совета́тельный

72. Швечков [Г. Е.]	Новгородская	совещательный
73. Юсупов [М. Ф.]	Каспфлота	решающий
74. Агафонов [Н. И.]	Прибайкальская	совещательный
75. Смирнов [С. В.]	Саратов	"
76. Самойлов [Н. С.]	Томская	решающий
77. Матора	Гомельская	гостевой
78. Сергеев	Каспфлот	"
79. Савоскин	"	"
80. Егоров	Гомельская	совещательный
81. Муравьев [А. С.]	Аз[овского военного] флота	решающий
82. Уманский [Е. И.]	" " "	совещательный
83. Сарьев [А. М.]	" " "	решающий
84. Застровский [цев?] И. А.		"
85. Танин[?]		"
86. Берзин		"
87. Угаров [Ф. Я.]		"
88. Старова [Сатарев И. М?]		совещательный
89. Безайс [Я. Я.]	Запфронт	решающий
90. Бурков [Г. П.]	"	совещательный
91. Штейнгард [А. М.]	"	решающий
92. Нечаев [Н. В.]	Волого[дская]	"
93. Никуличев [С. С.]	"	совещательный
94. Глухих [Т. Б.]	Челябинск	решающий
95. Лучинский [Ф. С.]	Арханг[ельск]	"
96. Антонов [М. Т.]	Пермск[ая]	"
97. Максимов [А. Д.]	Терская область	совещательный
98. Воро[н]ин [Н. М.]	Туркестанская организация	решающий
99. Шевяков [С. И.]		совещательный
100. Исеев [М. М.]	Туркестан	решающий
101. Бурнашев [Х. Х.]	Ташкентская организация	"
102. Хидер [Хидыралиев И?]	Ферганск	совещательный
103. Бахерев [А. Н.?]]	6 стрелковая дивизия	решающий
104. Смирнов [Г. Г.]	6 " "	"
105. Петрунин [П. И.]	6 " "	совещательный
106. Худай [бергенов Т. М?]	Ташк[ентская] организа[ция]	решающий
107. Копьев [А. К.]	Смол[енск]	"
108. Десятский	60 дивизия	решающий
109. Ястребов [И. С.]	Александ[ровская] органи- зация	совещательный
110. Игошкин [Я. Ф.]	Карелия, Олонеккая орга- низация	решающий
111. Егоров	Олонеккая организация	гостевой
112. Авиром [М. Л.]	Гомельс[кая организация]	совещательный
113. Данилов [И. А.]	Карелия, Олонек[кая орга- низация]	решающий
114. Киров [К. Г.]	Оренбург	"
115. Шашмурич [М. П.]	Вятская организация	"
116. Ханбудагов [Э. Ш.]	Азербайджан	"
117. Каврайская [Н. А.]	Оренбург	совещательный
118. Максимов [Г. М.]	Псковск[ая организация]	"
119. Яковлев [А. И.]	Азербайджан	решающий
120. Кондрашов	Орловск[ая организация]	гостевой
121. Касимов [Г.]	Казанск[ая]	решающий
122. Галл [Б. И.]	" "	"
123. Уманский [С. А.]	Симбирск[ая "]	совещательный
124. Фиге [К. Я.]	Казань	решающий
125. Вологодский	Москва	гостевой
126. Мах [И. И.]	Харьков	решающий

127. Ингулов	Одесса	совещательный
128. Рафаил [М. А.]	Харьков	решающий
129. Савин	Ив[аново]-Воян[есенск]	гостевой
130. Вайнер [И. А.]	Белоруссия	решающий
131. Пурьжинский [М. М. ?]	Крым	совещательный
132. Щербитов [Н. Д.]	4 ар[мия] Крым	решающий
133. Еремин	4 " "	"
134. Горлунова [А. Л.]	Екатеринослав	совещательный
135. Рожнов	Пенза	"
136. Кац [С. Г.]	Екатеринослав	решающий
137. Гринштейн [Г. Я.]	Пенза	"
138. Кутузов [П. В.]	"	"
139. Веселов [С. П.]	Екатеринослав	совещательный
140. Райвид [Н. Я.]	Тамбов	решающий
141. Варгафтик [И. М.]	Тамбовс[кая организация]	совещательный
142. Худайбердин [Ш. А.]	Башкирия	"
143. Кадырматов [Х. Н.]	Уфа	"
144. Казаков [Г. У. ?]	12 железнодорожн. бригада	"
145. Морозов [В. А.]	"	"
146. Сашков [А. И.]	Киевская организация	решающий
147. Войтик	"	гостевой
148. Зонин [А. И.]	XVI армия	решающий
149. Сняжков [С. П.]	Киевск[ая организация]	"
150. Свирин [А. Г.]	XVI армия	"
151. Тиханов [М. А.]	Пятигорск	"
152. Соколов [Н. П.]	XVI армия	"
153. Калинин [Н. Н.]	XVI армия	"
154. Иппа [Б. М.]	XVI армия	"
155. Иоэль [С. В.]	XVI армия	"
156. Степанов [Д. А.]	Воронеж	"
157. Рапопорт	Ростовская	гостевой
158. Архаров [А. И.]	XI армия	решающий
159. Темкин [М. М.]	XVI "	"
160. Сыркин [Л. Н.]	IV "	"
161. Лавров [В. С.]	Нижегор[одская органи- зация]	совещательный
162. Сорокин		?
163. Ансон	Канск[ая организация]	решающий
164. Хомяков [А. П.]	Омская организация	"
165. Пшеничный [Е. Е.]	" "	совещательный
166. Ходанович [Е. Г.]	" "	решающий
167. Беликов	Омск	гостевой
168. Толмачев	Екатеринославская органи- зация	"
169. Милх [Л. Р.]	Донецк[ая организация]	решающий
170. Израилович [А. И.]	Екат[еринбургская органи- зация]	"
171. Пирогов [В. П.]	Екат[еринбургская органи- зация]	совещательный
172. Киселев [С. С.]	Екат[еринбургская органи- зация]	"
173. Некрасов [И. Н.]	Калуж[ская организация]	решающий
174. Витолин [П. Я.]	Харьков	"
175. Шульгин [И. И.]	"	совещательный
176. Кузьмин [Я. И.]	"	"
177. Славинский [А. М.]	"	решающий
178. Воробьев	"	совещательный

179. Живов [Д. Е.]	Рязанск[ая организация]	решающий
180. Елисеев [П. А.]	" "	"
181. Козлов	Запфронт	?
182. Веппер [А. К.]	" "	совеща[тельный]
183. Люсин [Н. А.]	Харьков	?
184. Богомолов [Н. А.]	Влад[имир]	[решающий]
185. Ветлугин [В. А.]	Харьков	совеща[тельн. {?]
186. Ш[а]р[и]от [С. Я.]	" "	решающий
187. Симонов [Т. В.]	Влад[имирская организация]	"
188. Тагунов [Н. Н.]	" "	"
189. Мойсеев	Оренбург.	?
190. Амосов [В. Д.]	Влад[имирская организация]	совеща[тельный]
191. Мамченко [Н. С.]	" "	решающий
192. Юдович [В. А.]	Александровской	совеща[тельный]
193. Бройдо	"	?

Архив ИМЭЛ, Инв № 6474.

ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДУ

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Из Обдорска

Организация РКП Тобсевера, ведущая кровавую борьбу с белыми бан-
дитами, приветствует непобедимую партию пролетариата накануне последней
схватки с мировым капиталом.

10 марта Обдорск.

Секретарь Тобсеврайкома *Протасов*

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Дятьковская волостная беспартийная конференция от 12 марта шлет
свой горячий товарищеский привет X всероссийскому съезду РКП(б), со-
бравшемуся в столь тяжелый для республики экономический, сельскохо-
зяйственный момент. Мы надеемся, что съезд разрешит эти вопросы, от
которых зависят все завоевания республики, в положительном смысле. Мы
со своей стороны приложим все усилия для подавления хозяйственной
разрухи и сохранения всех завоеваний республики.

Волостная конференция

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Из Сысертского завода

Общее собрание членов РКП красной Сысерти шлет с седого Урала
пролетарский привет X съезду партии и выражает твердую уверенность,
что он правильно разрешит наши очередные задачи.

6 марта.

Председатель собрания *Кичигин*

ПРЕЗИДИУМУ X СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Киевская армейская конференция приветствует X съезд РКП, руко-
водящей борьбой рабочих и крестьян с их исконными врагами, показавшей
за три с половиной года, что она действительно является мозгом россий-
ской революции, штабом всемирной революции. Российская Красная
армия, взявшая не один Перекоп, будет под ее руководством всегда сильна,
готова к новым победам.

Да здравствует партия рабочих!..

Да здравствует X съезд, который наметит путь к освобождению про-
летариата от тисков голода и холода.

4 марта.

Начпогвб Киевской .. (подпись неясна)

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Из Вологды

Работники народной связи Вологодской губернии, собравшись на гу-
бернский съезд, шлют горячий привет открывающемуся X съезду РКП и
выражают уверенность, что X съезд — мозг русской революции — укажет

трудящимся массам Российской республики верный, прямой путь развития и укрепления народного хозяйства и преодоления надвигающегося на Советскую Россию наступления капиталистов всего мира.

7 марта.

Председатель съезда Лихачев

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Из Холмажирковского

Холмовская районная организация к... союз работников нарвязи почтово-телеграфных контор Бельского уезда, Смоленской губернии, приветствует открытие съезда Российской коммунистической партии. Твердо уверены, что этот съезд вполне разрешит трудные задачи, стоящие перед ним в деле борьбы на хозяйственном фронте за улучшение положения трудящихся республики, и клянемся твердо бороться за дело освобождения трудящихся от ига капитала и на хозяйственном фронте, дабы оправдать надежды РКП в борьбе за коммунизм. Смерть провокаторам Антанты.

Да здравствует РКП, авангард мировой революции!

С коммунистическим приветом

Секретарь райкома К. Лебедев

ДЕСЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Из Штабакмвойск Тамбовской губернии

Комячейка первого поезда связи узко-полевого штаба РВСР, приветствуя X съезд коммунистической партии, ознаменовала день открытия съезда внеочередным субботником: перенесено и уложено в склад 500 пудов телеграфного провода.

Да здравствует производство!

6 марта 1921 года.

Президиум комячейки

В ПРЕЗИДИУМ X СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Ми коммунисти Галполку при 45[?] дивизии, представники пролетариату сїднї Галичини, що до цього дня в шляхецьком ярмі білогвардійської Польши вітаємо кращих синів Радянської федерації X зїзду РКП и шлем братерське, коммунистичне привітання. Віримо що недалеки той час, коли всі працюючі повстанут проти капіталу и в нашу федерацію ввійдуть всі тепер поневолені працюючі и закриплять всюди пролетарську диктатуру.

Нехай живе X зїзд РКП!

Нехай живе всевітня федерація працюючих!

Бюро комгуртів Галполку.

Секретарь (підпис)

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Полномочное представительство РСФСР в Эстонии приветствует Всероссийский съезд РКП и шлет пожелания успехов в трудной и ответственной работе.

8 марта 1921 года.

Литвинов

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Саратов, 11 марта.

Вторая конференция уездного отделения профессионального союза строительных рабочих, объединяющая до десяти тысяч человек, приветствует съезд РКП, как единственного выразителя и руководителя пролетарских масс всего мира. Мы, члены профессионального союза строителей, являемся резервом РКП, являясь строителями ударной 4 д. линии, обещаем выполнить возложенную на нас задачу честно и своевременно. Мы смело и до конца будем бороться с наскоками капиталистов как на фронте огня, так и на фронте труда.

Да здравствует классовая борьба!

Да здравствует РКП и Интернационал!

Президиум конференции: *Захаров, Варламов*

ДЕСЯТЫЙ СЪЕЗД РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ КОММУНИСТОВ (БОЛЬШЕВИКОВ). МОСКВА

Город Фергана, 2 марта 1921 года.

Мы, горсточка ответственных работников, бойцов действующего Ферганского против басмачей фронта, 8 Туркестанской стрелковой бригады 3 Туркдивизии и гарнизон города Ферганы в составе военкомов, председателей комячеек в числе 57 человек, собравшись для выработки единого плана политкультурработ, а также по... организации Соввласти в кишлаках, проведению в жизнь декрета о посевной площади хлопка в Туркестане и других вопросов, шлем свой сердечный товарищеский привет нашим полномочным товарищам, собравшимся на X съезд РКП, даем слово коммуниста, что мы, горсточка бойцов еще существующего фронта республики, напряжем все наши усилия на борьбу по ликвидации басмаческих шашек, дабы дать возможность поднять разрушенную промышленность края. Уверены, что съезд отметит о существовании фронта и окажет содействие и помощь в [деле] наискорейшего окончания такового.

Председатель собрания *Голембет*

Военком боевого участка *Старовойтов*

Секретарь *Леонов*

МОСКВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ X СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

От Бюро комячеек штаббрига 1 рабочей Кавтрудармии 8 марта 1921 года

Горячо приветствует X съезд партии, задача коего разрешить вопросы мирного строительства страны, измученной борьбой с капиталистами, обещается все постановления съезда упорным трудом и энергией провести в жизнь.

Да здравствует строитель новой жизни, вождь пролетариата коммунистическая партия!

Бюро комячеек от раббрига Кавтрудармии

ПРЕЗИДИУМУ ДЕСЯТОГО СЪЕЗДА ПАРТИИ

Общее собрание комячейки высших политических курсов правобережья Украины шлет свой горячий привет X съезду партии, выражает свое глубокое возмущение по поводу кронштадтского мятежа и заявляет о своей

готовности умереть в борьбе с новыми попытками мировой контрреволюции взорвать изнутри Советскую власть. Собрание с нетерпением ждет, что X съезд еще крепче сплотит партию, даст ей новые задачи и лозунги во всех отраслях советского и партийного строительства, которые каждый член партии всеми силами будет проводить в жизнь с верой в то, что партия в настоящий трудный момент твердой рукой направит революцию на широкий путь, ведущий к победе пролетариата во всем мире.

Да здравствует коммунистическая партия!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует мировой коммунизм!

Председатель общего собрания *Голецкий*

12 марта 1921 года.

Помвоенком *Дивзнер*

КОМИНТЕРНУ
КОПИЯ X СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Собрание коммунистов 1-го Киевского корпуса и еврейской организации, собравшись в годовщину Коминтерна, шлет горячий привет нашему руководителю Исполкому Коминтерна и X съезду РКП(б).

Председатель собрания *Денисов*

ПРЕЗИДИУМУ СЪЕЗДА ПАРТИИ

Группа войск Павловского района, борющаяся с эсеровско-кулацким восстанием в Сибири, приветствует X всероссийский съезд партии и выражает уверенность в осуществлении намеченных планов хозяйственного строительства VIII съездом Советов. Бандитам не удастся помешать: посевная кампания будет проведена, залогом этому бодро сражающиеся с кулачеством красноармейские части группы и приближающаяся ликвидация социал-предательского движения.

Командующий группой и военком *Т. Корицкий*

Начштаба, военком *Володарский*

Начполитотдела *Полудов*

ПРЕЗИДИУМУ X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИ-
СТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Сознавая всю важность вопросов, стоящих на повестке дня X съезда партии, Ирбитский уездный женский съезд крестьянок Екатеринбургской губернии приветствует X всероссийский съезд и надеется, что его решения найдут живой отклик в душе каждого члена рабочего класса.

Председатель съезда *А. Долганова*

Секретарь *К Левакина*

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ ПАРТИИ КОММУНИСТОВ

Пятая конференция Высокогорского района союза чернорабочих в Ниж[нем] Тагиле, собравшись в день свержения самодержавия, шлет X съезду партии коммунистов в Москве пламенный привет и надеется, что

этот съезд правильно разрешит все вопросы, широко обсуждавшиеся в рядах пролетариата. Все постановления, вынесенные X съездом, конференция будет твердо и неуклонно проводить в жизнь и надеется, что дружными усилиями партии, профсоюзов и советов фронт разрухи будет ликвидирован.

Президиум конференции *Горностаев*

ПРЕЗИДИУМУ X ПАРТСЪЕЗДА

Из Трубчевска

Привет тебе, X партсъезд, общего собрания Трубчевской красной молодежи, которая верит, что ты не дрогнешь ни перед какими препятствиями международного капитала, дашь ему еще сильнее удар, от которого он скорее рухнет. Самую верную и горячую опору получишь ты от красной молодежи России. Ринься смелее вперед на последний решительный бой!

*Президиум общего собрания Трубчевской гор-
организации красной молодежи*

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Из Бобриков

Общее собрание Бобриковской ячейки РКП(б) приветствует X съезд партии, выносит пожелания наиболее плодотворнейшей революционной творческой работы, чтобы изжить топливный и продовольственный кризис и одержать окончательную победу на хозяйственном фронте.

Да здравствует партия пролетариата, РКП(б)!

Да здравствуют мировые вожди революции!

Да здравствует III Интернационал!

Бобрики.

Демидов

ПРИВЕТСТВИЕ X СЪЕЗДУ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ)

Общее собрание железнодорожных рабочих и служащих Москва 2, Курская, приветствует X съезд партии и ждет от него разрешения всех наиболее важных вопросов. С своей стороны, рабочие и служащие приложат все усилия в борьбе против экономической разрухи.

Да здравствует X съезд партии!

Долой всех контрреволюционеров!

Да здравствует коммунистическая партия, единственная защитница рабочего класса!

Председатель собрания (подпись)

Секретарь (подпись)

ПРЕЗИДИУМУ X СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Из Кагана

Члены и сотрудники полномочного представительства с дороги шлют привет партийному съезду с пожеланиями найти единодушное и удовлетворительное решение вопросов партийных и государственных, назревших в тяжелой обстановке переходного времени. Партия была и должна остаться гибким и несокрушимым стержнем российской и мировой революции.

Да здравствует покрытая неувядаемой славой Российская коммунистическая партия!

Ротштейн, начпоезда Прокофьев

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РКП МОСКВУ

Из Красноуфимска

Съезд жел-дорожни[ков] Красно[уфимска], состоящий из 41 коммуниста и 83 [беспартийных], приветствует X съезд РКП, выражает надежду... плодотворны, ценны для дела раб[очего] класса Советской России и всего мира.

Да здравствует РКП!

Да здравствует III Интернационал!

По поручению съезда Фролов

Президиум [съезда] железнодорожников Смирнов

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ X СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Из Мурманска

Делегатское собрание партработников 6 военстро... , обсудив вопрос о профсоюзах, шлет X съезду приветствие, надеется, что съезд примет единогласно тезисы т. Ленина

Председатель собрания Бунаев

ПРИВЕТСТВИЕ КИРЕНСКОЙ УЕЗДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП X СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Приветствуем великий мозг организованного пролетариата — X съезд РКП — и вождя партии — Центральный комитет.

Коммунистическая партия и проводимая ею революция своим пламенным дыханием оживила дикий суровый север и знойный неподвижный юг, заставила сильно биться сердце северян, обитателей страны ссылки, торговли, невзгод и мучений многих славных борцов за коммунизм.

Мы, коммунисты далекой сибирской реки Лены, убеждены, что резолюции, принятые на съезде по вопросам экономической и международной политики и по вопросам организационного строительства нашей партии, дадут нам определенные боевые задачи, выполняя которые, мы приблизим час коммунизма и свой дикий край стуками молотков и ревом гудка оживим во славу разбившего оковы всемирного пролетария.

Члены Упарткома (С. Комиссар...)

Секретарь Упарткома (Густов)

9 апреля 1921 года. Председатель общего собрания (Дульшин)

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Центральный комитет союза еврейских трудящихся масс (Сетмасс) от имени десятков тысяч объединяемых им и обездоленных евреев, пострадавших от империалистской войны и контрреволюционной погромной волны, шлет свой горячий привет X съезду Российской коммунистической партии. Еврейская масса ждет от съезда усиления советского аппарата и хозяйственного строительства на западной и юго-западной окраине РСФСР, чем будет ускорен процесс вовлечения еврейских масс в дело хозяйственного строи-

тельства страны. В укреплении Советской власти — залог освобождения еврейских масс от национального гнета и антисемитизма, залог полной гибели традиций царского и буржуазного строя.

9 марта 1921 г.

Секретариат «Сетмасс»

ДЕСЯТОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПАРТИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ)

В лице представителей от семитысячного организованного пролетариата приветствуем X коммунистический съезд и надеемся на разрешение животрепещущих вопросов, от которых зависит улучшение [положения] трудящихся Советов в данный переживаемый тяжелый момент. Приветствуем и одобряем политику коммунистической партии, направленную на путь борьбы с буржуазией всего мира и на восстановление нашего социалистического хозяйства.

Да здравствует X коммунистический съезд!

Да здравствует мировой вождь рабочих т. Ленин!

Председатель участкового съезда *Гопилов*

Секретарь *Попов*

ПРЕЗИДИУМУ X СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Чрезвычайная конференция Бунда 47 голосами при 28 воздержавшихся постановила принять предложение Коминтерна и вступить [в РКП]. Воздержавшиеся объявили о своем подчинении, и в заключение конференцией принято обращение к еврейским рабочим с призывом вступить в [РКП(б)].

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Общее собрание членов и кандидатов Рязанской городской организации, заслушав 6 марта доклад о нашем положении, приветствует свой верховный орган и заявляет, что все свои силы положит для укрепления хозяйственной мощи страны и для борьбы с мятежным выступлением эсеров и меньшевиков вкупе с царским генералом Козловским и его сворой бывших царских офицеров.

Да здравствует X съезд!

Да здравствует единство нашей партии и III Интернационал!

Председатель собрания *Горюнов*

ПОСЛЕ X СЪЕЗДА

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ РКП(б)

Дорогие товарищи!

Два с половиной месяца шла дискуссия по вопросам строительства партии и взаимоотношений как внутри партии, так и между партией и широкими массами, объединенными в профессиональных союзах, между партией и Советами, между партией и крестьянством.

Эта дискуссия охватила самые широкие партийные круги. Так как она велась в эпоху крутого перелома в области строительства советского, когда от вопросов борьбы за власть трудящихся мы перешли к вопросу об организации этой власти и притом к таким условиям, когда в мировом или даже в европейском масштабе социальная революция еще не получила своего разрешения и внутри страны хозяйственная разруха и сопряженные с нею разруха и голод, холод и нищета давали почву для широкого недовольства и не могли не оказать известного давления идейного на некоторые круги партии, — борьба приняла весьма страстный и не всегда товарищеский характер. По временам казалось, а враги наши на это сильно рассчитывали, что эти ссоры могут довести партию до раскола. Однако только что закончившийся съезд показал, что сознание партийного единства неизмеримо сильнее всяческих разногласий в оценке момента и метода нашего партийного, советского и профессионального строительства. Партия сознает себя единой сплоченной армией, передовым отрядом трудящихся, направляющим борьбу и руководящим ею так, чтобы отстающие успели подойти, а забежавшие вперед не оторвались от тех широких масс, которые должны превратить в жизнь задачи нашего строительства. Партия — «единая», так твердо и решительно заявил съезд, с таким чувством развезаются делегаты съезда. Но в провинции, на местах, кое-где, возможно, сохранился осадок от имевших место разногласий. Центральная контрольная комиссия, призванная содействовать единству партии, призывает всех членов партии сплотиться вокруг принятых огромным, подавляющим большинством резолюций, положить на деле конец оформленным группировкам, ликвидировать все личные счеты, недоразумения и столкновения, которые возникали на почве предсъездовской борьбы, и сомкнутыми рядами продолжать дело партийного, советского и профессионального строительства, трудное, но великое дело сохранения нового мира трудящихся, идущего на смену миру капиталистическому.

Центральная контрольная комиссия Российской коммунистической партии.

«Правда» № 61 от 22 марта 1921 года.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ

Товарищи! На первом своем заседании ЦК нового состава единогласно решил обратиться ко всем членам партии со следующим письмом:

Десятый съезд РКП подвел итог работе партии за год, полный крупнейших событий и важнейших исторических уроков. В течение последних трех месяцев партия с головой ушла в обсуждение ряда вопросов, крайне важных для дальнейших судеб нашей революции. Партия искала лучших путей к возможно более тесной связи с массами. Партия намечала лучшие способы привлечения массовых рабочих организаций (профсоюзы) к производству. Партия еще и еще раз определяла взаимоотношения пролетарского

авангарда ко всему классу. Партия была всколыхнута до дна спорами на эти темы, привлечшими к себе внимание почти всех рядовых членов партии.

Десятый съезд РКП подвел итог этим спорам, которые местами — в ходе борьбы — обострили отношения между отдельными группами товарищей.

Враги нашей партии и враги республики пытались использовать наши споры и изображать их как начало раскола или распада партии. Десятый съезд посмеялся над этими надеждами врагов коммунизма и показал, что наша партия как была, так и остается единой партией, с железной дисциплиной и крепкой братской спайкой.

Ход событий поставил перед X съездом ряд новых вопросов. Съезду пришлось пересмотреть нашу продовольственную политику. Съезду пришлось еще раз внимательнейшим образом остановиться на вопросе о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством. Съезду пришлось вынести крупнейшей важности решения и о партстроительстве, и о политике Исполкома Коминтерна, и по вопросу о концессиях.

И во всех этих, громадной важности, вопросах на съезде господствовало абсолютное и полное единодушие.

Специальным постановлением съезда распущены все обособленные группы, которые, независимо от желания их участников, могли бы при дальнейшем их существовании превратиться в отдельные фракции. Съезд был непреклонен в своем стремлении положить конец всякой фракционности. И к этому же призывает всю партию Центральный комитет.

События показали, что все мы слишком торопились, когда говорили о наступлении мирного периода в жизни Советской республики. Разумеется, война на фронтах нами победоносно закончена. Но наши враги ведут против нас все ту же войну, только в других формах. Организуемая Антантой, меньшевиками, кадетами, эсерами борьба на внутреннем фронте тем более опасна, что истощение и обнищание страны в результате семи лет войны сейчас ощущается остро. Вся обстановка требует от партии по меньшей мере такой же сплоченности, единства, стойкости и дисциплины, как в те времена, когда мы вели кровавую борьбу против Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля. Партия справится со всеми нависшими над страной опасностями лишь в том случае, если эти опасности будут вовремя сознаны и если мы выступим с ними в борьбу дружно, как один человек.

Рабочий класс России, через свой авангард — Российскую коммунистическую партию, — делает определенное предложение крестьянству, должствующее закрепить революционный союз между пролетариатом и крестьянством. Задача всех партийных организаций заключается в том, чтобы проникнуть поглубже в деревню, усилить работу среди крестьянства, суметь объяснить самым широким слоям крестьянства всю сложность обстановки, суметь истолковать им решение партийного съезда.

Неизбежным колебаниям в среде недостаточно закаленных слоев беспартийных рабочих партия, в лице своего X съезда, противопоставит твердость и несокрушимую решимость отстоять во что бы то ни стало пролетарскую диктатуру. Партия сумет найти десятки новых путей подхода к беспартийным массам. Члены партии сумеют еще и еще раз замешаться в самую гущу рабочих масс, помочь им чем только можно в повседневном быту, облегчить их нужды, усилить внимание ко всем их потребностям. И все члены партии в то же время будут помнить, что чем тверже, решительней, единодушнее будет партия, тем меньше будут колебания недостаточно сознательных слоев пролетариата и полупролетариата, тем быстрее облегчим мы разруху и выйдем из трудного положения.

Большой важности решения X съезд партии принял по вопросу о партийном строительстве. Партия не гоится за увеличением количества ее членов, а переносит центр тяжести на улучшение их качества. Партия решила во что бы то ни стало уничтожить бюрократизм и оторванность от масс. Партия говорит всем местным и центральным организациям: смелее выдвигайте на руководящую работу передовых рабочих.

Пусть помнят все члены нашей партии: РКП является руководящей партией Коммунистического Интернационала. Наша партия является примером для всех других партий, которые борются за мировую революцию, РКП должна попрежнему показывать сознательным рабочим всего мира образец сплоченности и единства.

Центральный комитет призывает всюду на местах немедленно прекратить фракционную борьбу. При выборах и назначениях, при передвижке товарищей с места на место организации должны руководиться только преданностью партии данного товарища, его способностями, его умением подходить к массам.

— К массам! . . . — Вот главный лозунг X съезда.

А для этого, прежде всего, — старая испытанная большевистская сплоченность и дружная работа всех до единого членов партии на основе решений X съезда Российской коммунистической партии.

Центральный комитет Российской коммунистической партии

«Правда» № 64 от 25 марта 1921 г.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Речь идет о дискуссии «О роли и задачах профессиональных союзов», возникшей внутри партии задолго до X съезда. Это дискуссия, по существу дела, выражала постановку вопросов, связанных с переходом к нэпу. И в ней большинство ЦК, во главе с В. И. Лениным, представляя всю партию в целом, вело борьбу с рядом оппортунистических группировок и течений.

Начало дискуссии — ноябрь 1920 года. Разногласия возникают по вопросу о методах работы профессиональных союзов, в частности о методах работы Цектрона. Первое дискуссионное выступление — выступление Л. Д. Троцкого на фракции V Всероссийской конференции профессиональных союзов (3—7 ноября), выдвинувшего вопрос о роли профессиональных союзов в производстве и бросившего «крылатое словечко» (выражение Ленина) о «перетряхивании» профессиональных союзов. Тогда же против Троцкого резко выступает ряд работников профессиональных союзов. Разногласия, возникшие на фракции, переносятся на пленум ЦК РКП(б) 8—9 ноября. Троцкий вносит 8 ноября свой проект тезисов («черновой набросок») — «Профессиональные союзы и их дальнейшая роль». Ленин, выступая против Троцкого, вносит контр-тезисы. Проект Троцкого отклоняется 8 голосами против 7. Принимается с некоторыми поправками резолюция, предложенная Лениным (10 голосами против 4: Л. Д. Троцкого, Н. Н. Крестинского, А. И. Рыкова, А. А. Андреева, при воздержавшемся Е. А. Преображенском). Резолюция, отстаивая «здоровые формы милитаризации труда», осуждает «вырождение централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, казенщину, самодурство и мелочную опеку над профсоюзам». Пленум назначает докладчиком на V профсоюзной конференции В. И. Ленина. Для обсуждения вопросов профессионального движения и выработки общего и единого для всех профессиональных союзов метода работы, пленумом создается комиссия, в которую включается и Троцкий (Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий, Я. Э. Рудзутак, А. И. Рыков, М. П. Томский и позднее — профессионалисты А. Г. Шляпников, Ю. Х. Лутовинов, С. А. Лозовский, А. А. Андреев), но Троцкий от участия в ней отказывается. (Позднее ушли также Шляпников и Лутовинов). На пленуме создается «буферная группа» из 10 членов ЦК: Л. Б. Каменева, М. П. Томского, Н. И. Бухарина, Л. П. Серебряева, Сергеева (Артема), Ф. Э. Дзержинского, К. Б. Радека, Н. Н. Крестинского, А. И. Рыкова, Г. Е. Зиновьева, стремящаяся ликвидировать возникшие разногласия, «не выносить их за пределы Центрального комитета» (И. В. Сталин поддерживал Ленина). С этой целью она вносит на заседании 9 ноября предложение, которое и принимается пленумом: до окончания работ профсоюзной комиссии разногласий, намечившихся в ЦК, на широкое обсуждение не выносить; доклад Ленина на V Всероссийской конференции профессиональных союзов отменить, поручив сделать его Зиновьеву «деловым и не полемическим», выступления же членов ЦК, кроме членов президиума, запретить.

На заседании фракции РКП V профсоюзной конференции после горячей дискуссии большинством принимается резолюция пленума ЦК, написанная В. И. Лениным.

Принятая ноябрьским пленумом ЦК резолюция не приводит однако к изживанию ненормальностей в методах работы Цектрона. Недовольство ими выливается на Всероссийском совещании Цектрона в декабре 1920 г. в форму конфликта между водниками и частью Цектрона, требовавшим изменения методов работы Цектрона, изменения состава его и упразднения Главполитпути и Главвода, и троцкистским большинством Цектрона. Вод-

ники, не получившие поддержки большинства совещания, покинули заседание (см. прим. 155). Конфликт, а следовательно и вопрос о профессиональных союзах, после предварительного разбора профсоюзной комиссией ЦК ставится на обсуждение пленума ЦК 7 декабря. Профсоюзная комиссия требует отпуска данного состава Цектрана и упразднения Главполитупути и Главвода. Н. И. Бухарин выступает с «буферной» резолюцией, но под видом примирения точек зрения Ленина и Троцкого фактически поддерживает Троцкого. Предложение Зиновьева (председатель комиссии) большинством отвергается. Принимается «буферная» резолюция, предложенная Бухариным, которая высказывается за сохранение состава Цектрана, хотя в ряде практических вопросов идет навстречу водникам (см. «Приложения» № 15). Группа цекетов во главе с Лениным, будучи против резолюции Бухарина, главным образом, потому, что считают «буфер» бумажным из-за невхождения Троцкого в комиссию, остается в меньшинстве. Результатом такого решения пленума явился выход водников из состава Цектрана, заявивших о неспособности Цектрана в данном его составе решать задачи транспорта (10 декабря).

К концу декабря дискуссия о роли и задачах профессиональных союзов разрастается, выходя за пределы ЦК. 24 декабря Троцкий выступает с докладом «О задачах профессиональных союзов в производстве» в театре бывш. Зимина, на собрании активных работников профессионального движения и делегатов VIII Всероссийского съезда Советов, организованном бюро фракции РКП(б) Цектрана, 25-го выпускает брошюру-платформу «Роль и задачи профессиональных союзов», содержание которой пропитано духом «перетряхивания» профессиональных союзов. Брошюра приглашала выбирать по платформам и знаменовала собою создание фракции на антипартийной платформе. 30 декабря 1920 г. происходит дискуссия на соединенном заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов и фракций ВЦСПС и МГСПС в Большом театре. Выступают с докладами Г. Е. Зиновьев и Троцкий; с содокладами: Бухарин, занимающий формально «буферную» позицию, но выступающий только против Ленина и Зиновьева, В. П. Ногин, А. Г. Шляпников (от имени «Рабочей оппозиции» оглашающий синдикалистскую платформу — первоначальный набросок «Организация народного хозяйства и задачи союзов» (см. «Приложения» № 11), вошедший затем в тезисы «Рабочей оппозиции», напечатанные в «Правде» № 15, 25 января 1921 г. (см. прим. 2), и Рязанов. На этом же заседании выступил Ленин с речью о профессиональных союзах, направленной главным образом против позиции Троцкого (см. брошюру «О роли профессиональных союзов в производстве» — доклады Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС — членов РКП(б) — 30 декабря 1920 г. Москва, 1921 год).

Вслед затем дискуссия перебрасывается в организации Петрограда, Урала, Украины и Сибири. 3 января 1921 г. проводится общегородское дискуссионное собрание всех районов Петроградской организации РКП(б) с докладом Зиновьева «О роли и задачах профессиональных союзов» и со докладом Бухарина, развившего точку зрения «буферной группы». Собрание высказывается против платформ Троцкого и Бухарина и принимает решение обратиться от Петроградской организации к партии. Это «Обращение к партии», утвержденное на общегородском собрании, являлось призывом поддержать позицию Ленина и предлагало выборы на предстоящий съезд производить по профсоюзным платформам (см. «Приложения» № 5). «Обращение к партии» Петроградской организации вызвало протест со стороны Московского комитета РКП(б) (занимавшего в этот момент «буферную», позицию), опубликовавшего в «Правде» № 15 от 13 января 1921 г. резолюцию (принята МК 14 голосами против 13), направленную против предложения Петроградской организации, в частности осуждающую

«тенденцию Петроградской организации превратиться в особый центр по подготовке партийного съезда» и в то же время не осуждавшую создания фракции Троцким (см. «Приложения» № 6). Против «Обращения» петроградцев выступает и Троцкий («Правда» № 9, 15 января 1921 — «Ответ петроградским товарищам») (см. «Приложения» № 7), считая характеристику существующих разногласий, данную в «Обращении», «в корне неправильной».

Вопрос о выборах на съезд обсуждается 12 января 1921 г. пленумом ЦК РКП и решается в плоскости признания полной свободы дискуссии для всех организаций и допущения выборов на съезд по платформам (резолюция принята 8 голосами против 7: Троцкого, Бухарина, Крестинского, Дзержинского, Серебрякова, Преображенского и Андреева). Борьба в результате выливается в борьбу целого ряда платформ против платформы «Десяти», выработанной профсоюзной комиссией ЦК и выражавшей линию партии. Платформа «Десяти» была опубликована 14 января под названием — «Проект постановления X съезда РКП(б) по вопросу о роли и задачах профсоюзов» и подписана Зиновьевым, Сталиным, Томским, Рудзутаком, Калинин, Каменевым, Петровским, Артемом, Лениным и Лозовским (в «Правде» помещена 18 января № 11 за подписью еще: Шмидта, Цыперовича и Милюткина) (см. «Материалы съезда» № 31). 16 января в «Правде» № 10 появляется: «буферная» платформа, подписанная Н. Бухариным, Ю. Лариным, Е. Преображенским, Л. Серебряковым, Г. Сокольниковым и В. Яковлевой, с требованием обязательности кандидатур профессиональных союзов в соответствующие «главки и центры» (см. «Приложения» № 16). Там же опубликовываются тезисы группы «Демократического централизма», подписанные А. Бубновым, М. Богуславским, А. Каменским, В. Максимовским, Н. Осинским, Рафанлом и Т. Сапроновым (см. «Приложения» № 13). В ответ на тезисы «буферной» группы В. И. Ленин помещает 21 января в «Правде» № 13 статью «Кризис партии», в которой характеризует требование обязательности кандидатур как полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма. 19 января появляется в «Правде» статья И. Сталина «Наши разногласия», направленная против Троцкого. 17 января на расширенном собрании МК с участием представителей от районов и уездов выставляется уже 8 платформ — кроме трех указанных, еще: платформа «Рабочей оппозиции» (опубликована в «Правде» 25 января 1921 г. за подписями: Шляпникова, Толоконцева, Киселева, Кутузова и др.) (см. «Материалы съезда» № 33); В. П. Ногина; группы Игнатова (Тезисы «Об очередных задачах профессиональных союзов» напечатаны в «Правде» № 12 от 19 января 1921 г. за подписями: Игнатова, А. Орехова, Г. Корзинова, М. Буровцева, И. Маслова, Фонченко, Е. Курановой, Лидак и Смирнова); группы Троцкого и платформа Д. Рязанова («Основная задача профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата»). Собрание МК высказывается за платформу «Десяти», собравшую 22 голоса (платформа Троцкого получила 9 голосов, «буферная» — 4, «Демократического централизма» — 4, группы Игнатова — 3, остальные — ни одного голоса).

За платформу «Десяти» в развернувшейся предсъездовской дискуссии высказывается целый ряд и других крупных партийных организаций. Собрание коммунистов-моряков Балтийского флота в Петрограде (3500 человек) по докладу Зиновьева и содокладу Троцкого 19 января на 90% высказалось за платформу «Десяти». Собрание петроградского партийного актива в тот же день подавляющим большинством присоединилось к платформе «Десяти» (из 5 000 присутствовавших за тезисы Троцкого голосовало около 200). 27 января за «Десятку» голосовало общее собрание Иваново-Вознесенской партийной организации (900 против 27, поданных за объединенную платформу Троцкого-Бухарина, на котором Ларин выступил в защиту объединенных тезисов Троцкого-Бухарина, заявив об отказе «буфера» от своей платформы, отказался от своей платформы и Ногин, «при-

соединившись к проекту резолюции «Десяти». В феврале за проект резолюции «Десяти» высказываются: 14-я конференция Петроградской организации (доклад Андреева от объединенной группы Троцкого-Бухарина — собрал всего 19 голосов), объединенное собрание в Ростове н/Дону, (41 — за тезисы Троцкого-Бухарина, 11 — за тезисы Шляпникова); общегородское собрание и V губернская конференция Екатеринбургской организации (за «Десятку» — 159, за тезисы Троцкого-Бухарина — 34, за тезисы «Рабочей оппозиции» — 14); Московская губернская конференция (за платформу «Десяти» — 217, платформу Троцкого-Бухарина — 52, Шляпникова — 45, группы «Демократического централизма» — 13); Харьковская и Донецкая губернские конференции; большинство организаций Украины, Сибири, Туркестана, Белоруссии. В ходе дискуссии перестают существовать как самостоятельные платформы: платформа группы Игнатова (примкнула к «Рабочей оппозиции»), Ногина (присоединилась к платформе «Десяти»), «буферная». (Проект постановления X съезда РКП по вопросу «О роли и задачах профсоюзов» объединенной оппозиции Троцкого-Бухарина опубликован 1 февраля 1921 г. за подписями: А. Андреева, Ф. Дзержинского, Н. Крестинского, Е. Преображенского, Х. Раковского, Л. Серебрякова, Г. Пятакова, Ф. Коиа, В. Аверина, Т. Кина, А. Гольдмана, В. Коссиора, Е. Бумажного, А. Розенгольца, М. Харитоновна, Ю. Ларина, Г. Сокольниковна, В. Яковлевой, М. Рогова и др.)

К профсоюзной дискуссии присоединяется дискуссия по вопросам внутрипартийного строительства. 22 января в «Правде» № 14 появляются тезисы группы товарищей, стоящих на платформе «Демократического централизма» — «Очередные задачи партии» — за подписями: А. Бубнова, М. Богуславского, А. Каменского, В. Максимовского, В. Осинского, Рафаила, Т. Сапронова (см. «Материалы съезда» № 27). 12 февраля печатается «Проект постановления X съезда РКП, предлагаемый группой активных работников г. Москвы» — «Очередные задачи партийного строительства», — подписанный Е. Игнатовым, Г. Лебедевым, М. Буровцевым, И. Масловым, А. Ореховым, Денисовым, Х. Семеновичем, И. Абиным, Березиным, Фонченко, Г. Корзиновым, Н. Ангарским и др.

Выборы на X съезд происходят по платформам: «Десяти», объединенной — Троцкого-Бухарина, «Рабочей оппозиции» и иногда группы «Демократического централизма». На съезде по вопросу о профессиональных союзах выступают докладчики: Зиновьев — от «Десяти», Троцкий — от объединенной оппозиции, Шляпников — от «Рабочей оппозиции».

Группа «Демократического централизма» отказывается от содоклада, объявив своих представителей свободными голосовать за любую платформу. Результаты голосования на съезде: за резолюцию «Десяти» — 336, Троцкого-Бухарина — 50. «Рабочей оппозиции» — 18, при 2 воздержавшихся. Съезд положил конец дискуссии — 4.

² «Рабочая оппозиция» — оппозиционная группировка внутри РКП(б), ведшая борьбу против линии партии. Как фракционная группа с анархосиндикалистским уклоном сложилась в 1920 г. и развила особо энергичную и широкую фракционную деятельность перед X съездом партии. Оформилась под руководством А. Г. Шляпникова, А. М. Коллонтай и С. П. Медведва. Видными участниками ее в этот период были М. Владимиров, А. Толоконцев, И. Перепечко, Г. Бруно, К. Орлов, А. С. Киселев, И. Кутузов, М. Чельшев, Ф. Митин, Ю. Лутовинов и др. (см. «Материалы съезда» № 33).

Первое активное выявление «Рабочей оппозиции» как особой группы имело место во время дискуссии о «верхах» и «низах» в партии на Всероссийской сентябрьской партийной конференции 1920 г. в виде резких выступлений от группы И. И. Кутузова и Ю. Х. Лутовинова по вопросу «Об очередных задачах партийного строительства». Последний обвинял партию в разложении, причиной коего, по его мнению, являлась существо-

щая система партийного руководства, настаивал на отмене какого бы то ни было назначения, на невмешательстве ЦК партии в деятельность советских и партийных органов, требовал чистки партии и немедленного проведения широчайшей рабочей демократии. После сентябрьской конференции выступления сторонников «Рабочей оппозиции» учащаются на местах, принимая явно характер фракционной внутрипартийной борьбы. Особенно сильно «Рабочая оппозиция» проявляет себя на V Всеукраинской партийной конференции и на Московской губернской партийной конференции в ноябре 1920 года. Выступив на Московской конференции с резкой критикой хозяйственной и внутрипартийной политики партии, она проводит конференцию до «системы двух комзат», организовав под руководством Игнатова (группа Е. Н. Игнатова, Г. Корзинова и др. на этой конференции присоединилась к «Рабочей оппозиции») свое, отдельное от остальных участников конференции, заседание в Митрофаньевском зале (заседание самой конференции происходило в Свердловском зале, в Кремле) по вопросу о кандидатах в МК и др. Блок «Рабочей оппозиции» со сторонниками так называемого «Демократического централизма» собрал на конференции 124 голоса против 154, и в состав МК прошло несколько представителей «Рабочей оппозиции». Резкие выступления «Рабочей оппозиции» происходят также в районах Москвы и на местах (Сибирь, Урал, Самара, Владимир). «Рабочая оппозиция» создает на местах свои группы, через которые проводит фракционную деятельность. Центром фракционной работы являлся ЦК союза металлистов. Будучи почти в полном составе в оппозиции, он легко (иногда директивным порядком) осуществлял руководство фракционной работой, используя аппарат союза. (Интересным в этом отношении является сохранившийся документ «Рабочей оппозиции» — директивное письмо «От бюро фракции РКП ВСРМ — всем бюро фракций райкомов ВСРМ», от 16 декабря 1920 г., в котором фракциям районных комитетов предлагалось послать на X съезд как можно больше представителей, стоящих на точке зрения «Рабочей оппозиции».) На соединенном заседании фракций РКП(б) VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС 30 декабря 1920 г. А. Г. Шляпников зачитывает тезисы «Организация народного хозяйства и задачи союзов» (выработанные им еще осенью 1920 г.) (см. «Приложения» № 11), которые легли в основу тезисов-платформы «Рабочей оппозиции» «Задачи профсоюзов» (см. «Материалы съезда» № 33). Обоснованием платформы являлась брошюра А. Коллонтай «Рабочая оппозиция», выпущенная ею перед самым съездом (см. прим. 6). По вопросам партийного строительства «Рабочая оппозиция» присоединилась к тезисам Игнатова.

Основные положения платформы «Рабочей оппозиции» в их критической части сводились к следующему: 1) советская политика партии уклоняется от принципов коммунистической программы, становится надклассовой, идет по пути приспособления руководящих органов к разнородным и противоречивым интересам трех разнородных социальных слоев: пролетариата, крестьянства и представителей буржуазии — спецов (причем на долю рабочих приходится каторжные условия существования); 2) партия не является чисто-классовой, так как рабочие составляют в ней меньшинство, она засорена мелкобуржуазными элементами, влияющими на ее политику; 3) партия — главная виновница кризиса; 4) партия не доверяет рабочему классу, доверяя спедам; 5) профсоюзы, как организация, наиболее рабочая по своему составу, противопоставляются платформой партии и Советам.

В положительной части платформы «Рабочая оппозиция» требовала изменения всей системы организации управления «народным хозяйством». Считая основным «вопрос, кому осуществлять творчество диктатуры пролетариата в области хозяйственного строительства» — производственным союзам («органам классовым по составу») или советскому аппарату, «Рабочая оппозиция» выставляла основной свой анархо-синдикалистский тезис о всероссийском съезде производителей, объединенных в производственные

производственные союзы, организующем управление всем народным хозяйством и избирающем для этой цели центральный орган.

В области внутрипартийной «Рабочая оппозиция» требовала прекращения доступа в партию непролетарским и некрестьянским элементам, перерегистрации таковых, за исключением тех, кто работал в партии до ликвидации лево-эсеровского восстания, осуществления развернутых форм рабочей демократии вплоть до признания за внутрипартийными течениями права дискуссий, свободы фракций и группировок, «орабочения» всех руководящих партийных органов и т. д.

До еще более крайних требований договаривались сторонники «Рабочей оппозиции» на местах. «Рабочая оппозиция» считала свою группу «цветом промышленного пролетариата», на деле же она отражала настроения слоев, наиболее подверженных влиянию мелкобуржуазной анархической стихии.

На X съезде партии в прениях по отчету ЦК выступил ряд сторонников «Рабочей оппозиции» — А. Г. Шляпников, А. Коллонтай, И. Перепечко, Ю. Милонов, требуя пересмотра линии ЦК и предлагая свою резолюцию, собравшую 45 голосов. «Рабочая оппозиция» имела своих докладчиков и вносила свои резолюции по вопросам партийного строительства (23 голоса), о профессиональных союзах (18 голосов), по докладу В. И. Ленина «Об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне». Специальной резолюцией «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», вынесенной съездом, идеи «Рабочей оппозиции» были квалифицированы как «анархо-синдикалистский уклон», и пропаганда их была признана несовместимой с пребыванием в партии. Принятая съездом резолюция «Об единстве партии» требовала роспуска всех образовавшихся на той или иной платформе групп.

После X съезда некоторая часть сторонников «Рабочей оппозиции» отошла от нее, подчинившись партийной дисциплине (Кутузов, Милонов, Киселев и др.), но большинство ее, вопреки постановлению X съезда, продолжало фракционную деятельность, сохранило неlegalную фракционную организацию, пытаясь путем неlegalных совещаний и завоевания сторонников в партийных и профсоюзных организациях произвести раскол внутри партии и овладеть партийным руководством в ряде организаций (см. доклад комиссии XI съезда партии и письмо Митина Шляпникову и Медведеву. Сборник «Рабочая оппозиция», Материалы и документы, стр. 40—47 и 51—53). Летом 1921 г. Ленин вносит предложение об исключении из ЦК Шляпникова. 26 февраля 1922 г. бывш. группа «Рабочей оппозиции» обратилась с заявлением в Коммунистический Интернационал (Заявление 22 членов РКП Международной конференции Коммунистического Интернационала), не известив об этом ни ЦК РКП(б), ни русскую делегацию Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. Заявление жалуется на «подавление рабочей самостоятельности и инициативы» со стороны руководящих партийных центров, на «неблагополучное положение в стране с единым фронтом» и на «нависшую угрозу раскола в партии». Под этим заявлением подписался и член «Рабочей оппозиции» Г. Мясников, незадолго перед тем исключенный из партии за антипартийную деятельность.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала для разбора заявления выделил комиссию (Клара Цеткин, М. Кашан, Фрис, Коларов, Крейбих, Террачини и Мак-Манус), отчет которой был заслушан расширенным пленумом ИККИ 4 марта. В защиту заявления 22-х, против основ политики РКП, высказались на заседании комиссии: Шляпников и Коллонтай, причем Коллонтай дала антипартийную характеристику новой экономической политики, оценивая ее как путь к капитализму. Пленум ИККИ единогласно (при четырех воздержавшихся) принял резолюцию, отвергшую жалобу 22-х и признавшую деятельность «Рабочей оппозиции» противоречащей постановлениям X съезда Российской коммунистической партии. Одиннадцатый съезд также рассматривал вопрос о заявлении 22-х, выделив для разбора дела комиссию, в которую вошли Ф. Э. Дзержинский,

И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, А. Л. Сольц и ряд представителей мест. По отчету комиссии, установившей разлагающую партию фракционную деятельность «Рабочей оппозиции», съезд вынес специальную резолюцию «о некоторых членах бывшей «Рабочей оппозиции», исключив из партии Митина, Кузнецова и предупредив лидеров — Шляпникова, Медведева, Коллонтай.

В партийную дискуссию 1923 — 1924 гг. остатки бывш. группы «Рабочей оппозиции» снова начинают поднимать голову, высказывая целый ряд чисто-меньшевистских идей (статья Шляпникова «Наши разногласия» в «Правде» № 15, 18 января 1924 г. и «Письмо бакинским рабочим», в котором Медведев договаривается до сдачи социалистической промышленности иностранным капиталистам, до ликвидации Коммунистического Интернационала и Профсоюзного Интернационала, явилось наиболее ярким образом ската лидеров бывшей «Рабочей оппозиции» к меньшевизму.

В период 1925 — 1927 гг. представители бывшей группы «Рабочей оппозиции» делают попытки оживить свою раскольническую деятельность при поддержке «новой оппозиции» и — позднее — «оппозиционного блока», к которому фактически примыкали Шляпников и Медведев. — 5.

³ «Демократический централизм» — оппозиционная оппортунистическая группа в ВКП(б), как течение, зародился в 1919 г., в 1920 г. оформился во фракционную группу, в числе других распущенную постановлением X съезда партии. Во время дискуссии 1923 г. целый ряд членов бывшей группы «Демократического централизма» (основное ядро их бывшего центра) выступает в блоке с троцкистами.

В 1920 — 1921 г. наиболее видными представителями группы были: Т. В. Сапронов, Н. Осинский, А. С. Бубнов, В. Н. Максимовский, А. З. Каменский, М. Богуславский, Рафаил (Фарбман), Варейкис, Дробнис, В. М. Смирнов и др. (часть из них — бывшие «левые коммунисты»). Группа выдвигала особую схему организационных мероприятий по вопросам партийного и советского строительства, в которой давала антиленинское истолкование принципа демократического централизма. Ошибочность этого истолкования в основном сводилась: 1) к требованию безусловного применения развернутой «демократии» вне зависимости от конкретных исторических, социально-экономических и политических условий («демократический централизм» — это «принцип... никакие ограничения которого недопустимы») (Осинский); 2) к борьбе против всякого назначенчества при каких бы то ни было условиях; 3) к защите коллегиальности во что бы то ни стало в советском аппарате, как «необходимой основы системы демократического централизма»; 4) к борьбе за узаконение в партии течений и групп, так как без борьбы течений не может существовать пролетарская демократия (проект тезисов по партийному строительству к X съезду, статья Н. Осинского в «Правде» № 292 от 26 декабря 1920 г.); 5) к стремлению распространить принципы демократии в равной степени на партийные, советские и профсоюзные организации. Выставляя в качестве одного из основных пунктов своей платформы борьбу с бюрократизмом, группа усматривала причину его в самой «системе управления», не видя экономических корней бюрократизма и отношений между классами в стране (преобладание крестьянства); выступая против бюрократического централизма, главкизма, за горизонтальную централизацию, она фактически защищала «власти на местах» (где органы этой власти были наиболее доступны чуждым классовым влияниям). В своей критике «центра» группа «Демократического централизма» особо резко нападала на ЦК и СНК, обвиняя их в бюрократическом централизме. Она отстаивала идею гипертрофированного разделения труда между советскими и партийными руководящими органами (перенесение политического руководства советской политикой из ЦК и СНК), которое в развернутой форме означало независимость советского аппарата и отрыв его от партийного руководства.

Перед IX съездом партии и на съезде, когда партия в момент, требо-

вавший железной дисциплины труда, выдвинула лозунг перехода к единоличию в управлении промышленностью, лидеры группы «Демократического централизма» — Осинский, Максимовский и Сапронов — опубликовали 28 марта 1920 г. за своими подписями тезисы «О коллегиальности и единоличии», в которых утверждали, что в переживаемый период коллегиальность является основным началом советского организационного строительства и необходимой основой системы демократического централизма. Эту же точку зрения защищали их сторонники на Харьковской и IV Всеукраинской конференции, приняв большинством голосов резолюцию содокладчика Сапронова. Девятый съезд отверг эту точку зрения, а В. И. Ленин охарактеризовал ее как «сплошное теоретическое искажение». Перед X съездом, во время дискуссии о профессиональных союзах, группа «Демократического централизма» опубликовала свою платформу-тезисы «О профсоюзах» (см. «Приложения» № 13), выступала с их защитой на ряде предсъездовских собраний, собирая единичные голоса. На съезде отказалась от их защиты, предоставив своим сторонникам свободу голосования. Центр тяжести она перенесла на защиту своих тезисов по вопросам партийного строительства (см. «Материалы съезда» № 27), выставив содокладчика Максимовского, но собрала самое незначительное число голосов (9 человек). Характерно, что на Украине группа «Демократического централизма» выступала против создания комитетов незаметных селян, которые были орудием пролетарской диктатуры в борьбе с кулачеством (выступление Т. В. Сапронова на IV Всеукраинской конференции в марте 1920 года).

Успеха в более или менее широких партийных кругах группа (за исключением голосования на украинских конференциях) не имела; одно время (перед IX съездом) к ее точке зрения приближался ряд товарищей из Московской губернской организации и ее позицию разделяли отдельные члены некоторых губернских исполкомов. По вопросу о партийном строительстве за тезисы группы на Московской губернской конференции в феврале 1921 г. было подано 30 голосов.

На XI съезде Н. Осинский выдвинул идею «кабинета народных комиссаров», председатель которого, ответственный перед ВЦИК, подбирает остальных комиссаров. Перед XII съездом он же пытался снова поднять решенный отрицательно X съездом вопрос о фракциях и группировках. Сторонники бывшей группы «Демократического централизма» не отмежевались от так называемой «анонимной платформы», появившейся перед XII съездом и защищавшей круг идей, близких к «Демократическому централизму». (Отмежевдался только А. Бубнов.) Двенадцатый съезд осудил противопоставление партии и советского аппарата, как пересмотр ленинской тактики и ликвидаторство на деле. В 1923 г. сторонники бывшей группы «Демократического централизма» вместе с троцкистами выпустили письмо «46-ти», дававшее совершенно неправильную, фракционную оценку экономического положения в стране и внутреннего состояния партии, предрекавшее глубокий экономический кризис в республике и партии, выставившее против ЦК партии обвинение в неправильном руководстве, сделав немедленно это письмо достоянием широких кругов партии. Позднее группа окончательно распалась.

В 1926—1927 гг. небольшая часть сторонников бывшей группы «Демократического централизма» вошла в блок с «объединенной оппозицией», образуя само крайнее крыло ее, так называемую «группу 15-ти» («децистов»), возглавляемую Т. В. Сапроновым и В. М. Смирновым и исключенную из партии на XV съезде. — 5.

⁴ Вопрос о топливном положении республики обсуждался пленумом ЦК 25 февраля 1921 года. Тогда же, с целью более тщательной подготовки этого вопроса и постановки его на сессии ВЦИК и на предстоящем партийном съезде, была выбрана комиссия при ЦК в составе тт. Аванесова, Д. И. Курского, А. И. Рыкова, В. В. Куйбышева, А. З. Гольдмана и Л. Д. Троцкого под председательством т. Артема. Материалы этой комиссии постанов-

лено также доложить партийному съезду через комиссию, которую он выберет или иным путем. — 8.

⁵ *Девятая всероссийская конференция РКП(б)* (22—25 сентября 1920 г. в резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» (пунктом 19) приняла постановление о создании «Контрольной комиссии наряду с ЦК», функции которой были определены в том же пункте: Контрольная комиссия должна была принимать и разбирать жалобы, в случаях надобности рассматривая вопросы вместе с Центральным комитетом. В состав Контрольной комиссии конференция считала необходимым ввести товарищей, способных «осуществить строго-партийный контроль». Постановление распространялось на губернские партийные организации, при которых должны были организоваться губернские контрольные комиссии. — 9

⁶ *Коммунистическая рабочая партия Польши* организована 16 декабря 1918 г. путем слияния двух революционных организаций: Социалдемократической партии Польши и Литвы (возникла в 1893 г.) и «Левизы ППС» (откололась от ППС в 1906 году). Партия была представлена на I конгрессе Коммунистического Интернационала. 13 февраля 1921 г. на конференции в Варшаве партия приняла «21 условие», сформулированное II конгрессом Коммунистического Интернационала, и назвалась секцией Коммунистического Интернационала. В состав ее входят: Коммунистическая партия Западной Украины и Коммунистическая партия Западной Белоруссии. В 1920—1922 гг. к ней присоединился еще целый ряд групп, отколовшихся от мелкобуржуазных, национал-социалистических партий (ППС, Бунда, Паолей-Цион), а в 1924 г. — Украинская социалдемократическая партия. Коммунистическая партия Польши работает в исключительно трудных условиях: с первых же недель своего существования она вынуждена была уйти в подполье и остается на нелегальном положении до сих пор. По количеству членов — является малочисленной, но, несмотря на это, крепко связана с массами и пользуется большим влиянием как среди рабочих промышленных центров, так и среди батрацко-бедняцких и середняцких масс крестьянства. — 13.

⁷ *Польская социалистическая партия (ППС)* — в настоящее время одна из реакционнейших социалфашистских партий II Интернационала. Образована в 1892 году. В своей программе, центральным пунктом которой являлась борьба за независимость Польши, пыталась сочетать национализм с марксизмом. Уже в 1905 г. внутри ППС намечается два течения. Острая борьба двух течений приводит в ноябре 1906 г. (I съезд) к расколу партии. Образуется так называемая «Левиза» ППС (вошла впоследствии в Коммунистическую партию Польши) и «Правиза» — сепаратистско-националистическое течение во главе с Ю. Пилсудским. Правая часть, в марте 1907 г. образовав новую партию, принимает название «Революционной фракции ППС (фраки)» и центр тяжести своей деятельности переносит на террористические и партизанские действия, организуя военные школы и кружки в Польше и за границей. Во время империалистической войны ППС отдает себя на службу австро-германскому империализму, надеясь таким путем добиться независимости. Принимает деятельное участие в войне, организуя в согласии с австро-венгерским штабом «польские легионы» при ближайшем участии Пилсудского. Во время оккупации Польши Германией принимает участие в Государственном совете, созданном германскими империалистами, посылая туда своего делегата Куновского. С образованием в конце 1918 г. самостоятельного польского государства Ю. Пилсудский объявляет себя начальником государства, ППС становится одной из правительственных партий, входя в ряд правительств, начиная с так называемого «Народного правительства» под председательством Морачевского (1918—1919 гг.) и кончая коалиционным правительством с представителями народной демократии в 1925—1926 годах. Ставя своей целью спасение буржуазной Польши от внутренней угрозы и сохранение польского государства, ППС (объединившаяся с галицийской и верхне-силезской

социалдемократическими партиями) направляет свою деятельность на расправу и преследования революционных рабочих и коммунистов в сотрудничестве с польской охранкой. В 1920 г., во время нападения Польши на Советскую Россию и Советскую Украину, во время оккупации польской буржуазией Украины и Белоруссии, ППС целиком поддерживает и даже толкает польское правительство на украинскую авантюру и расширение восточных границ. В 1926 г. поддерживает переворот Ю. Пилсудского.

Осенью 1928 г. в ППС произошел раскол на почве отношения к диктатуре пилсудчиков. Часть пенезовцев во главе с Р. Яворовским и А. Морачевским образовала открыто фашистскую группу, принявшую название «ППС — бывшая революционная фракция». Она безоговорочно поддерживает диктатуру Пилсудского, являясь в его руках орудием для фашизации рабочих. Старая ППС выполняет роль «левой» агентуры фашизма. При помощи «левой» фразы она старается втянуть массы в русло фашизма. Лидеры ППС — К. Дашинский, Жулавский, Недзялковский, Либерман и др. Центральный орган — «Работник». — 14.

⁸ Железнодорожная забастовка в Варшаве была протестом против милитаризации железных дорог. Вспыхнув 24 февраля 1921 г. в железнодорожных мастерских и депо Варшавы, вопреки профессиональному союзу железнодорожников, она охватила не только железнодорожный транспорт, но и газовые заводы, шахты, сельскохозяйственных рабочих и рабочих Лодзи, Ченстохова, Кракова и других городов. В ответ на забастовку военный министр объявил приказ о смертной казни бастующим, но забастовка расширилась, охватив угольные копи Домбровского и Цехановского районов, Белосток, Модлин и грозя обратиться во всеобщую. Правительство, усиливая репрессии, прибегая к штрейкбрехерам, вынуждено было отменить постановление о милитаризации железных дорог, и 3 марта забастовка окончилась. — 15.

⁹ 11 февраля 1921 г. в б. Борчалинском уезде, в нейтральной зоне (между Грузией и Арменией) под руководством большевиков вспыхнуло крестьянское восстание, вызванное небывалым белым террором и репрессиями со стороны грузинского правительства (нейтральная зона в момент установления Советской власти в Армении была захвачена грузинскими войсками). Восстание на другой же день охватило остальные части нейтральной зоны и приняло характер борьбы за Советскую власть. 16 февраля в Шулаверах для руководства восстанием и организации Советской власти на местах образовался Революционный комитет Грузии, провозгласивший Советскую социалистическую республику и обратившийся за помощью к Советской России. Повстанцы быстро пошли вперед, заставив панически отступать и сдаваться меньшевистские войска. В ночь на 25 февраля они заняли столицу Грузии — Тифлис и изгнали из него меньшевистское правительство. 7 марта продвинулись в Боржом и окрестные селения (пролетариат Боржома перед приближением красных повстанцев сам сверг буржуазию, образовал революционный комитет и послал встречную делегацию с приветствиями). 8 марта был занят Сухум и 10-го — Кутаис.

Фактически к моменту съезда почти во всей Грузии была установлена Советская власть и велись переговоры с засевающим в Батуме меньшевистским правительством о признании им Советской власти в Грузии. Последнее, не прекращая вести переговоры с Революционным комитетом, вошло в тайное соглашение с Турцией, передало ей Батум и 18 марта эвакуировалось за границу, захватив с собой ценное государственное имущество Грузии на несколько десятков миллионов рублей. 19 марта красные войска вступили в Батум. — 16.

¹⁰ Коммунистическая партия Грузии, как самостоятельная республиканская коммунистическая организация, образовалась в мае 1920 года. В предыдущие годы работой большевистских организаций в Грузии (и во всем Закавказьи) руководил Кавказский краевой комитет РКП(б), избранный в октябре 1917 г. на I съезде кавказских большевиков. Местом преследуемые меньшевистским правительством Грузии, загнанные в под-

полье, грузинские коммунисты борются за Советскую власть в Грузии путем неоднократных попыток вооруженных восстаний (в 1918, 1919 и 1920 годах). Они руководят крестьянскими восстаниями в Южной Осетии, Абхазии, Мингрелии, Душетском, Лечхумском, Сенакском, Зугдидском и др. уездах в районе Сачхери. После заключения между меньшевистским правительством и правительством РСФСР мирного договора (7 мая 1920 г.), содержащего пункт о легализации коммунистической партии (меньшевиками впрочем не соблюдавшийся), в мае был создан ЦК Коммунистической партии Грузии. К 1921 г. партия вырастает в крупную, авторитетную в рабочих и крестьянских массах, организацию и снова ставит вопрос о вооруженном восстании. Новое крестьянское восстание, вспыхнувшее под руководством партии 11 февраля 1921 г. в Борчалинском уезде (нейтральная зона), решает участь меньшевистского правительства. С 25 февраля в Грузии устанавливается Советская власть. — 16.

¹¹ *Социалдемократическая фракция I Государственной думы* состояла из 18 депутатов, из них от Грузии было 5 депутатов: Н. Жордания, И. Церетели, И. Гомартели, И. Рамишвили и С. Джапаридзе (все — меньшевики). Во II Государственной думе в социалдемократическую фракцию входило 64 человека, из них официальных меньшевиков 33, большевиков 15; причем от Грузии было 7 депутатов (все — меньшевики): А. Джапаридзе, С. Джугели, А. Зурабов, Н. Кацнашвили от Тифлисской губ., Г. Махарадзе, В. Ломтатидзе и И. Церетели — от Кутаисской губернии. — 17.

¹² *Коммунистическая партия Армении* возникла в мае 1920 г. после упразднения Кавказского краевого комитета партии, но особенно окрепла уже после установления Советской власти и провозглашения Армении Советской социалистической республикой (29 ноября 1920 года). — 18.

¹³ *Дашнакцутюн* — армянская буржуазно-националистическая партия, официально — армянская революционная партия Дашнакцутюн (АРПД). Возникла в 1890 гг. (первый съезд, выработавший программу и устав, состоялся в 1894 г.) и развивала свою политическую деятельность в Турции, России и Персии. Вначале, опираясь на русское правительство по английскую дипломатию, ставила главной своей целью борьбу за освобождение турецкой части Армении и превращение ее в автономную государственную единицу, как базу для создания в дальнейшем «великой Армении» путем воссоединения всех областей с армянским населением. Средством борьбы считала террор и партизанские выступления. Объективно являлась орудием царизма в его борьбе с Турцией. С 1903 г. под влиянием конфискации царским правительством армянских церковных имуществ становится в оппозицию к нему и переносит центр тяжести работы в Закавказье. В революции 1905—1907 г. делает поворот «налево», ведет борьбу с царизмом и в то же время против неармянских национальностей Закавказья (участие в армяно-тюркской резне). В 1907 г., желая удержать в своем националистическом русле революционизирующиеся армянские трудящиеся массы, принимает под влиянием своего левого, мелкобуржуазного, крыла «социалистическую» программу, весьма близкую к эсеровской, и входит во II Интернационал. Во время мировой войны, безоговорочно став на сторону Антанты и вступив в соглашение с русским царизмом, организует добровольческие отряды для борьбы с Турцией. В Октябрьский и послеоктябрьский период всю свою деятельность направляет главным образом на борьбу с пролетарской революцией и Советами, отстаивая лозунг буржуазной «Великой Армении». Придя к власти вместе с грузинскими меньшевиками и тюркскими мусаватистами сначала в Закавказьи (Закавказский сейм), потом в Армении (буржуазная республика Армении 27 мая 1918 — 1920 гг.), дашнаки, верные Антанте, использующей их одновременно против Советской России и Турции, и в блоке с меньшевиками и эсерами входят в соглашение с англичанами в лице английского генерала Денстервилья и ликвидируют Советскую власть в Баку (июль 1918 г.) (26 бакинских комиссаров расстреливаются). В 1919 г. вхо-

дят тайное соглашение с Деникиным и помогают ему военными силами. Осенью 1920 г., проводя политику Антанты, провоцируют армяно-турецкую войну, устроив массовый погром мусульманского населения в Карской области и Эриванской губернии.

Расправы дашнаков с революционными массами, непрерывные национальные войны, превратившие целые районы, заселенные армянскими и мусульманскими трудящимися массами, в развалины, война с турками, кончившаяся разгромом армян, пролетаризация крестьянства, голод и обнищание страны приводят к восстанию в Армении (май 1920 г.) и свержению дашнацкого ига (29 ноября—1 декабря 1920 года).

Эмигрировав за границу, дашнаки находятся в настоящее время в состоянии разложения и окончательного упадка, но попрежнему ненавидят Советскую власть, ведут бененую агитацию за интервенцию и проводят подрывную работу в пределах Советской Армении.—18.

¹⁴ *Муссаваг* («Равенство») — турецкая буржуазно-«демократическая» партия федералистов. Основное ядро организовалось в 1912 г. в Баку как панисламистская и пантюркистская группировка. После Февральской революции объединилась в июне 1917 г. с федералистами (блок бакинского буржуа и ганджинского помещика). Прибегала к «левой», фразеологии, высказываясь, в целях укрепления своего влияния в широких рабочих и крестьянских массах, за 8-часовой рабочий день и передачу земли крестьянам, входила в Совет рабочих депутатов. В 1918 г. муссаватисты выступили в качестве основной контрреволюционной силы в Азербайджане. После поражения при попытке поднять 18 марта восстание против Бакинской коммуны они перенесли центр своей деятельности в Ганджу и провозглашают 27 мая независимость Азербайджана, а после падения Бакинской коммуны (31 июля) распространяют свою власть на весь Азербайджан, ориентируясь в 1918 г. на помощь турок и в 1919 г. — на англичан, которые становятся настоящими господами положения в Азербайджане (см. прим. 16). После побед Красной армии на фронтах и ультиматума бакинской рабочей конференции и ЦК коммунистической партии Азербайджана 27 апреля 1920 г. муссават вынужден был сдать революционному комитету. Но до сего времени муссаватисты продолжают вести активную контрреволюционную борьбу с Советской властью (подготовка внутренних восстаний, интервенции и т. д.) под лозунгом ее ликвидации и восстановления «независимого» Азербайджана под покровительством Лиги наций.—19.

¹⁵ *Азербайджанская коммунистическая партия* образовалась в феврале 1920 года. До I съезда АКП(б) не было единой всеазербайджанской организации, а имелись Бакинская организация РКП(б) и находившиеся под руководством Бакинского комитета РКП(б) две национальные коммунистические организации — персидская коммунистическая организация «Адалят» и турецкая организация «Гуммет». («Гуммет» была создана еще в 1904 г. Бакинским большевистским комитетом, после падения Бакинской коммуны и разгрома большевистской организации в 1918 г. восстановлена, причем в организации «Гуммет» тогда развертывается острая борьба между левыми-большевиками и приехавшими из Тифлиса гумметистами-меньшевиками. Завоевавши большинство, левые гумметисты по предложению Бакинского комитета производят в июле 1919 г. раскол в организации «Гуммет.» В мае 1919 г. по предложению Кавказского краевого комитета РКП(б) группа азербайджанских левых эсеров вливается в «Гуммет.»)

На февральской 1919 г. конференции Бакинской организации впервые был поднят вопрос о создании Азербайджанской Советской республики и объединении всех коммунистических сил Баку и азербайджанской провинции, в Азербайджанскую компартию.

Но объединение азербайджанских коммунистов в единую централизованную партийную организацию было осуществлено не сразу и на пути этого объединения большевикам Азербайджана пришлось провести борьбу на два фронта — против великодержавнического сопротивления созданию Азербай-

жанской коммунистической партии и националистических (предложение признать Гуммет единственной коммунистической организацией в Азербайджане, в которую РКИ входит как русская секция) тенденций.

11 февраля 1920 г. в Баку, наконец, созывается съезд всех коммунистических организаций, явившийся первым съездом (11—13 февраля) Азербайджанской коммунистической партии — составной части ВКП(б) — в создании которой Бакинская организация играла руководящую роль. А через два с половиной месяца после I съезда АКП(б) под руководством Азербайджанской коммунистической партии и избранного на съезде ее ЦК свергается муссаватистская диктатура буржуазии и помещиков и устанавливается диктатура пролетариата в Азербайджане. — 19.

¹⁶ После декларации Закавказского сейма 27 мая 1918 г. об образовании в Закавказьи независимых республик Грузии, Армении и Азербайджана в последнем создается правительство, утвердившееся с помощью турок в Елизаветполе (Ганджа). 31 июля пала Бакинская коммуна, преданная соглашательскими и националистическими партиями (эсерами, меньшевиками и داشнаками), провозгласившими «диктатуру Центрокаспия» и призвавшими англичан (отряд генерала Денстервиля, явившегося решающей властью в городе). Коммунистическая часть Советского правительства (26 бакинских комиссаров) была расстреляна в сентябре 1920 г. (в Закаспии). 15 сентября Баку был занят турецкими войсками, учинившими трехдневную грандиозную резню армян. Во всем Азербайджане утвердилось буржуазно-помещичье муссаватское правительство. 17 ноября 1918 г. в связи с перемирием и выходом из войны турки эвакуируются, и в Баку вступает английский оккупационный отряд во главе с генералом Томсоном.

Устанавливается официальная английская власть: губернатор, полицеймейстер, запрещаются всякие стачки и собрания, вводится военное положение и телесные наказания.

Муссаватисты играют роль послушных исполнителей воли английских империалистов. Английская оккупация продолжается до августа 1919 года. 27 апреля 1920 г. в Баку, а потом и во всем Азербайджане устанавливается Советская власть — 20.

¹⁷ Ко времени II конгресса Коммунистического Интернационала в Англии существовало несколько революционных организаций, стоявших на точке зрения необходимости революционной борьбы и диктатуры пролетариата: 1) Британская социалистическая партия (BSP) во главе с А. Инкпином (секретарь), Т. Квелчем, В. Маклейном, Ф. Ротштейном (орган — «The Call» — «Призыв»), присоединившаяся 23 октября 1919 г. к III Интернационалу и в то же время входившая в Рабочую партию; 2) Социалистическая рабочая партия (SLP — революционная марксистская организация во главе с А. Мак-Манусом, В. Поулем, Т. Беллом, Мерфи орган — «The Socialist»), ведшая решительную борьбу против войны; 3) Социалистическая федерация (SWF) — небольшая организация (объединяла главным образом женщин), руководимая Сильвией Панкхерст и занимавшая крайнюю «левую», антипарламентскую позицию; 4) Социалистическое общество Южного Уэльса (SWSS) — небольшая группа, образовавшаяся в 1919 г., не имевшая массовой базы, и 5) организация «Shop Stewards Committees» (фабрично-заводские старосты) или — «Workers' Committees» movement (Теннер, Рамзай, Мерфи), в части своей не признававшая необходимости политической партии.

В течение 1920 г. ведутся переговоры об объединении их в одну коммунистическую партию. Главнейшими спорными вопросами, затруднявшими это объединение, были вопросы о парламентской деятельности и вхождении в Рабочую партию (Labour Party). На первой объединительной конференции соглашение по этим вопросам не было достигнуто. При опросе организаций, SLP, соглашаясь войти в будущую революционную партию, отказывалась поставить на голосование вопрос об отношениях к Рабочей партии и исключила Мак-Мануса, Белла и Поуля, продолжавших вести работу по

объединению. SWF и SWSS выставляли также возражения и по вопросу о парламентаризме.

Вопрос о вхождении в Рабочую партию специально обсуждался на II конгрессе Коммунистического Интернационала, где присутствовали представители всех упомянутых организаций. После речи В. И. Ленина конгресс высказался на заседании 6 августа за вхождение в Labour Party будущей коммунистической партии при условии сохранения ею свободы критики и ведения собственной политики, так же как и за участие в парламентских выборах.

Почти одновременно (31 июля — 3 августа) в Лондоне происходил съезд Британской социалистической партии, на котором было постановлено переименовать партию в «Коммунистическую партию Великобритании» и включены в программу оба вышеупомянутые пункта. «Левые» группы остались вне вновь образованной партии. И только 29 — 30 января 1921 г. на съезде в Лидсе эти группы (за исключением меньшинства SLP) слились с коммунистической партией Великобритании, образовав Объединенную коммунистическую партию Великобритании. — 21.

¹⁸ В. И. Ленин, очевидно, имеет в виду свое выступление на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. с докладом «Об очередных задачах Советской власти», в котором он говорил, что «военное сопротивление буржуазии подавлено» (Сочинения, т. XXII, стр. 490). — 24.

¹⁹ В. И. Ленин имеет в виду обращение СНК РСФСР к правительству Польши и польскому народу 28 января 1920 г., в котором подчеркивалось безоговорочное и безусловное признание независимости и суверенности Польской республики и заявлялось, что красные войска не переступят линии белорусского фронта, проходящей вблизи следующих пунктов: г. Дрисса, г. Дисна, г. Полоцк, г. Борисов, г. Парачи, ст. Птичь, ст. Белокоровичи и линии украинского фронта, проходившей к западу м. Чудново, м. Пилявы, м. Деражни и г. Бар. Несмотря на это предложение, Польша открыла 25 апреля военные действия. По Рижскому мирному договору 18 марта 1921 г. Польша получила границу восточнее своих этнографических границ, но западнее той, которую предлагала Советская Россия до войны, (утратив территорию в 59 650 кв. верст с населением в 4 474 тысячи человек). — 24.

²⁰ В. И. Ленин имеет в виду дискуссию о профессиональных союзах, происходившую в Большом театре, на соединенном заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС. На этом собрании, где по вопросу о профессиональных союзах впервые выступил Ленин, были заслушаны доклады Г. Е. Зиновьева и Л. Д. Троцкого, речь Ленина, содоклады Н. И. Бухарина и В. П. Ногина, А. Г. Шляпникова и Д. Б. Рязанова. Н. И. Бухарин на этом собрании прочел часть своих тезисов, опубликованных потом в «Правде» № 10 от 16 января 1921 г., а А. Г. Шляпников — первоначальный набросок тезисов «Рабочей оппозиции», опубликованных в «Правде» № 15 от 25 января 1921 года. — 24.

²¹ Вторым конгрессом Коммунистического Интернационала (19 июля — 7 августа 1920 г.) было выработано «21 условие» приема в Коммунистический Интернационал — во избежание разжижения его рядов центристскими элементами старых партий II Интернационала, устремившимися, ввиду падения его авторитета и под давлением рабочих масс, в III Интернационал, но не порвавшими с идеологией II Интернационала, а также для очищения рядов отдельных партий, примкнувших к III Интернационалу, от реформистских и колеблющихся, ненадежных элементов. Условия, предъявлявшиеся к партиям, желавшим вступить в III Интернационал, были таковы: ответственность пропаганды и агитации программе и всем постановлениям Коммунистического Интернационала; подчинение печати ЦК партий; планомерное и систематическое удаление с ответственных постов в рабочем движении реформистов и центристов; создание параллельного нелегального аппарата партии (ввиду вступления классовой борьбы в Европе и Америке в стадию гражданской войны); обязательная пропаганда в вой-

сках; пропаганда в деревне; разоблачение не только социал-патриотов, но и социал-пацифистов; полный и абсолютный разрыв (в самый кратчайший срок) с реформизмом и политикой «центра»; разоблачение колониальной политики «своих» империалистов, поддержка на деле освободительного движения в колониях; работа в профессиональных союзах, борьба с Амстердамским «Интернационалом» желтых профессиональных союзов, подчинение парламентских фракций ЦК, удаление из фракций ненадежных элементов; построение партии по принципу демократического централизма; поддержка Советской России; выработка новой коммунистической программы в духе постановления Коммунистического Интернационала; обязательность постановлений конгрессов Коммунистического Интернационала и ИККИ для всех партий; наименование партии — коммунистической, созыв экстренного съезда для обсуждения обязательств перед Коммунистическим Интернационалом; исключение из партии не признающих обязательность и тезисов Коммунистического Интернационала. — 32.

²² В результате обсуждения Советом десяти (т. е. одним из органов Парижской мирной конференции, состоявшим из глав правительств и министров иностранных дел Великобритании, Италии, Соедин. Штатов, Франции и двух делегатов на конференции от Японии) на совещаниях 16 и 21 января 1919 г. положения бывшей России, державшии Согласия было послано 22 января обращение ко всем фактически существовавшим в то время на территории бывшей Российской империи правительствам с приглашением послать своих делегатов на конференцию на Принцевы острова для обсуждения с представителями союзных и объединившихся держав русского вопроса. Конференцию предполагалось открыть 15 февраля, при условии, что на время ее будет заключено перемирие между приглашенными сторонами, отозваны вооруженные силы, посланные или направленные против любого народа или территории, находящихся вне границ Европейской России, и прекращены наступательные военные действия.

Несмотря на огромные успехи, одержанные к тому времени революцией и Красной армией на всех фронтах (было очищено Заволжье — до предгорий Урала, Украина, Белорусия, Литва и Латвия почти целиком перешли в руки советских войск этих республик и т. д.), Советское правительство, для того, чтобы положить конец военным действиям и получить возможность перейти к мирному строительству, выразило 4 февраля готовность вступить в переговоры и пойти для достижения соглашения на серьезные уступки. Это мирное предложение Советского правительства было оставлено без ответа, главным образом благодаря противодействию Франции.

22 февраля американской полномочной комиссией по заключению мира (во главе с В. Вильсоном) был послан в Советскую Россию (по соглашению с английской делегацией) член комиссии журналист Вильям Буллит, снабженный соответствующими инструкциями и проектом мирных условий, со специальной миссией — получить от Советского правительства полные условия, на которых оно согласилось бы заключить мир со всеми де факто существовавшими в то время антисоветскими правительствами. Советское правительство пошло навстречу этому предложению, подписав и вручив Буллиту проект условий мирного договора, содержавший весьма существенные уступки, но предполагавший прекращение интервенции союзников. Однако это переданное через Буллита мирное предложение Советского правительства, принятое за признание им своего бессилия, было отклонено, — главным образом под влиянием новых успехов армии Колчака. Проект мирных предложений был позднее опубликован Буллитом. — 32.

²³ В. И. Ленин имеет в виду заметку «Приезд Красина в Лондон», в которой Роста сообщала, что: «Красин надеется, что торговое соглашение будет подписано через несколько дней». Торговый договор между Россией и Англией был подписан Красиным 16 марта, о чем он известил Лежаву специальным письмом, с изложением перспектив торговых отношений («Правда» № 62 от 18 марта 1921 года). — 33.

²⁴ 23 ноября 1920 г. СНК был принят первый декрет о концессиях, подписанный Лениным. Издание декрета мотивировалось необходимостью ускорения процесса восстановления производительных сил Советской России путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств Советской России, а также наличием конкретных предложений о предоставлении концессий. В декрете указывались общие экономические и юридические условия концессий и приведен перечень объектов их. Условия сводились к следующему: вознаграждение долей продукта с правом его вывоза, преимущества в случае применения особых усовершенствований, имущество концессионера не может быть подвергнуто национализации и конфискации и т. д.; с другой стороны, концессионер обязан соблюдать при найме рабочих и служащих Кодекс законов о труде или специальный договор об определенных условиях труда (опубликован в «Известиях ВЦИК Советов» № 265 от 25 ноября 1920 года). — 33.

²⁵ Имется в виду контрреволюционный мятеж в Кронштадте 28 февраля — 18 марта 1921 г., поднятый кронштадтскими матросами во главе с эсерами, меньшевиками, энесами и белогвардейским военным штабом в лице бывшего начальника крепости Соловьянова (б. подполковник), начальника оперативной части, генштабиста Арканикова и начальника артиллерии, б. генерала царской армии Козловского.

История мятежа такова: 28 февраля 1921 г. в Кронштадте состоялось собрание (начало мятежа) команды дредноута «Петропавловск», которое под влиянием эсеры-меньшевистской агитации вынесло резолюцию с требованием свободных перевыборов Советов и предоставления свободы слова и печати для анархистов и «левых» социалистических партий. К резолюции команды «Петропавловск» в тот же день присоединился дредноут «Севастополь». 1 марта произошел митинг матросов и красноармейцев на Якорной площади (на митинге присутствовали М. И. Калинин и комиссар Балтийского флота — т. Кузьмин, специально приехавшие в Кронштадт). После резко враждебных выступлений матросов митинг принял черносотенно-эсеровскую резолюцию (по предложению представителя команды «Петропавловск» — Петреченко), требовавшую Советов «без всякого партийного давления», перевыборов их тайным голосованием, свободы собраний, союзов, крестьянских объединений, освобождения политических заключенных и легализации социалистических партий, упразднения политотделов, заградительных отрядов, предоставления крестьянам пользования землей так, как им желательно, восстановления свободной торговли, и уравнивания пайков для всех трудящихся. Аналогичные резолюции выносились делегатскими собраниями на линейных кораблях. 2 марта на собрании делегатов от всех частей Кронштадта был образован «Временный революционный комитет», под председательством матроса Петреченко (бывший член партии левых эсеров, писарь), и власть в городе перешла к мятежникам. В состав Ревкома входили меньшевики Вальк и Романенко, энес Орешин, энес Путилин (бывший священник), эсер-максималист Ламанов (он же редактор «Известий Ревкома»). Начальником внешней обороны был назначен генерал Козловский. Фактически власть находилась в руках штаба. Комиссар Балтийского флота т. Кузьмин и председатель Кронштадтского совета т. Васильев 2 марта были арестованы. В течение нескольких дней Кронштадт находился в состоянии напряженного выжидания, без активных выступлений с обеих сторон (красное командование, в расчете на перемену настроения у восставших, занимало выжидательную позицию, население и сухопутный гарнизон держались нейтральными, школа красных курсантов, не захотевшая примкнуть к мятежникам, в ночь на 3 марта ушла из Кронштадта в Ораниенбаум). Кронштадт привлекал внимание всех белогвардейцев, делаясь центром сосредоточения международных и внутренних контрреволюционных сил. 6 марта Реввоенсоветом республики было выпущено воззвание к вос-

ставшим («последнее предупреждение к гарнизону и населению Кронштадта и мятежных фортов») с требованием «всем, поднявшим руки против социалистического отечества, немедленно сложить оружие». 8 марта начинается первое наступление на Кронштадт, но кончается неудачей. 17 марта красными военными частями, усиленными курсантами, коммунистическими отрядами и делегатами X съезда (для ликвидации мятежа с происшедшего в это время X съезда партии было брошено 300 человек), было сделано новое наступление на Кронштадт, и к утру 18 марта город был в руках красных. Часть мятежников бежала в Финляндию, дредноуты «Петропавловск» и «Севастополь» сдались.

Кронштадтский мятеж, основной массой участников которого были матросы, в большинстве своем крестьяне (среди них оставалось мало старых революционных моряков), был проявлением колебаний крестьянства («мелкобуржуазной анархической стихии»), недовольного политикой военного коммунизма. Но лозунг «Советы без коммунистов», под которым проходило восстание, использовался русской и международной буржуазией, пытавшейся сплотить вокруг него рабочих и крестьян против Советской власти. В. М. Чернов из Ревеля обратился к «Ревкому» с предложением вооруженной помощи под условием принятия Кронштадтом лозунга «Учредительное собрание», пытаясь взять руководство мятежом в свои руки. Организаторами восстания были эсеры и меньшевики, но центром контрреволюционной политики заговора являлась иностранная и эмигрировавшая за границу русская буржуазия и антановская контрразведка. (Интересно отметить, что за несколько недель до мятежа французская газета «Матэн» писала о кронштадтском восстании, как о случившемся факте, очевидно, на основании заранее составленного плана заговора.) Американский Красный крест предложил Ревкому помощь продовольствием и медикаментами. Французские и чехословацкие официальные круги и русские эмигранты снабжали средствами эсеров. Насколько заинтересована была в восстании иностранная буржуазия видно из той кампании, которую она подняла в своей печати против Советской власти, изображая ее накануне гибели. — 35.

²⁶ 16 февраля 1921 г. на заседании ЦК был разрешен вопрос об открытии дискуссии в «Правде» по вопросу о замене разверстки продналогом. 17 и 26 февраля в «Правде» № 35 и 43 была опубликована статья за подписями Сорокина и Рогова «Разверстка или продналог». — 38.

²⁷ В. И. Ленин имеет в виду декрет ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов» (опубликован в «Собрании Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 18 от 10 ноября 1918 г., ст. 864). В первой, мотивировочной части закона констатируется, что «уравнительное распределение» земли «по потребительной трудовой норме еще не на всей территории Советской республики проведено в жизнь», что «обложение сельских хозяев в пользу государства денежным налогом, на одинаковых для всех крестьян основаниях, означало бы дальнейшее сохранение за богатыми возможности угнетать малоимущих», поэтому взимание налога должно было производиться с таким расчетом, чтобы привести «к полному освобождению бедноты от несения податного бремени путем переложения налоговых тягот на имущественно обеспеченные классы, с тем чтобы в деревне средние крестьяне облагались лишь умеренным налогом, а на кулаков-богачев была возложена главная часть государственных сборов». Обложение исчислялось с излишков и определялось по размерам площади посева и количеству голов скота. С введением этого налога общегосударственный поземельный налог отменяется (подписан Свердловым, Лениным, Енукидзе, опубликован в «Известиях» от 14 ноября 1918 года). — 8.

²⁸ Номер 28 «Известий Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии» вышел 5 марта 1921 г., № 29 — 7 марта 1921 года. — 42.

²⁹ Закон о мерах укрепления и развитии крестьянского хозяйства

принят VIII съездом Советов в заседании от 28 декабря 1920 г. и опубликован в «Известиях» № 2 от 4 января 1921 года. «Признавая сельское хозяйство важнейшей отраслью хозяйства республики, возлагая на все органы Советской власти обязанность усиленной всесторонней помощи крестьянскому земледелию, рабоче-крестьянская власть объявляет в то же время правильное ведение земледельческого хозяйства великой государственной обязанностью крестьянского населения» — говорилось в законе. Законом предусматривалась, с одной стороны, помощь крестьянскому хозяйству семенным материалом, инвентарем, удобрением, с другой, — для руководства крестьянским хозяйством на местах, начиная с губернии, организовались посевкомы, в селах же комитеты по улучшению крестьянского хозяйства. В развитие этого закона 10 января 1921 г. было издано «Постановление ВЦИК о комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства» («Известия» № 6 от 12 января 1921 г.), в котором излагались конкретные мероприятия для поднятия сельского хозяйства и определялись функции посевкомов. — 45.

³⁰ В Донбасс в ноябре была послана полномочная комиссия СТО. Создание комиссии было вызвано тяжелым положением Донбасса в отношении состояния производства и условий жизни шахтеров и недостатка рабочей силы. В задачи комиссии входило определение мер для повышения производительности Донбасса, обеспечения его продовольствием, одеждой и провоздеждой и организационные мероприятия по восстановлению Донбасса. Для постоянной работы комиссия оставила там Г. Л. Пятакова и приняла решение о направлении в Донбасс для постоянной работы: 1) ответственных работников для политической и организационной работы и 2) квалифицированных работников угольной промышленности. С этой целью была проведена мобилизация рабочих, работавших когда-либо в Донецком бассейне и распылившихся в период гражданской войны.

С теми же целями в январе 1921 г. на Урал была послана полномочная комиссия СНК. — 47.

³¹ Уже в период, предшествовавший IX съезду РКП(б), выявилось несколько точек зрения, расходящихся с линией партии по вопросу о профессиональных союзах.

Часть профессионалистов требовала чрезмерного расширения прав профессиональных союзов, выходя за пределы решений партии по данному вопросу. Так, А. Г. Шляпников выставил тезисы «К вопросу о взаимоотношениях РКП, Советов и производственных союзов», основное положение которых гласило: «... РКП является единственным ответственным политическим руководителем революционной борьбы и строительства рабочих и крестьянских масс; 2) Советы стали единственной формой политической власти в стране; союзы — единственными ответственными организаторами народного хозяйства и школы для рабочих по управлению государственным хозяйством» (пункт 14). «В области экономической ЦК РКП должен неуклонно и решительно проводить программу партии, особенно в части, требующей передачи производственным объединениям управления всем народным хозяйством республики» (пункт 19). «Программу промышленного строительства ЦК РКП должен проводить через производственные рабочие объединения или их всероссийский центр. В области рабочей политики ЦК принимает решения при неременном соучастии руководящего центра профессионального движения» (сравни прим 138). За расширение прав профессиональных союзов выступал также Ю. Ларин, утверждавший, что политическая и военная моль России базируется в одну из первых очереди на... главках и центрах» (пункт 1)... «Главки стали очагом деятельности передовых рабочих...», «в области главков протекает все нагляднее» «переливание и возрождение профсоюзов к новой жизни...» «Борьба за рабочие главки, за их сохранение и развитие превращается в один из основных моментов борьбы за диктатуру пролетариата» («Экономическая Жизнь» от 30 декабря 1919 года).

Фракцией ВЦСПС были выставлены тезисы М. П. Томского «Задачи профсоюзов», защищавшие, вопреки точке зрения ЦК, принцип коллегиальности управления промышленностью, как основной» и «единственно могущий обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы» (сравни прим. 152).

На съезде с докладом ЦК «О профессиональных союзах и их задачах» выступал Н. И. Бухарин. М. П. Томский, ввиду расхождения с ЦК, снял свой доклад. А. Г. Шляпников на съезде не присутствовал. Содокладчиком был Д. Б. Рязанов (не представлявший какого-либо течения в профессиональном движении). Основное положение его содоклада заключалось в том, что профессиональные союзы в эпоху диктатуры пролетариата выполняют две основные задачи: воспитательную и задачу организации труда, организации рабочей силы; профессиональные союзы, как таковые, «не имеют права вмешиваться в управление промышленностью» (хотя хозяйственные органы и создаются при их участии), это — дело всего рабочего класса в целом, это — дело советских органов». «Профсоюзы не могут являться основными ячейками будущего строя, основными организациями, ведущими и управляющими всем народным хозяйством». Противоположный взгляд является синдикалистским. Поэтому, по мнению Рязанова, необходимо иначе редактировать соответствующий пункт программы (см. прим. 124). На изменении этого пункта программы настаивал и С. И. Полидоров.

В принятых единогласно тезисах ЦК указывалось, что при диктатуре пролетариата профессиональные союзы превращаются из органов борьбы против эксплуататоров в аппарат правящего рабочего класса. Задачи их лежат главным образом в области организационно-хозяйственной (должны все более и более превращаться в основную базу советско-хозяйственных аппаратов) и воспитательной («школы коммунизма»), «противопоставление профсоюзов, как экономических организаций рабочего класса, Советам, как политической организации его», «является уклоном от марксизма в сторону буржуазных, в частности буржуазно-тред-юнионистских предрассудков». Тезисы также устанавливали точно взаимоотношения между партийными организациями и коммунистическими фракциями профессиональных союзов и их объединений. — 47.

³² Вопрос о причинах болезненных явлений внутри партии (в связи с привилегиями и излишествами отдельных членов ее и отрывом их от масс) после предварительной подготовки был поставлен на июльском пленуме ЦК РКП(б) 1920 года. Предложение — тезисы Преображенского по этому вопросу — было передано пленумом ЦК на обсуждение Политбюро и после единогласного утверждения им в начале августа этого предложения передано специальной комиссии в составе: Преображенского, Крестинского и представителя МК И. Минькова. Тогда же этот вопрос был поднят членом ЦК Н. И. Бухариным на делегатском собрании Пресненского района и на августовской Московской губернской конференции. Комиссия наметила целый ряд конкретных мер для борьбы с болезненными явлениями внутри партии. Эти меры легли в основу циркулярного «Письма Центрального комитета всем партийным организациям и членам партии» (напечатано в «Известиях ЦК» № 21 от 4 сентября 1920 г. (по «Отчетам о деятельности ЦК РКП(б) с VIII до X съезда», 1921). — 48.

³³ Украинская коммунистическая партия «боротьбисты» образовалась 6 августа 1919 г. из Украинской партии социалистов-революционеров (коммунистов) или «боротьбистов» (по имени ЦО «Боротьба»), расколовшей в мае 1918 г. партию украинских эсеров путем исключения правой ее части, и из Украинской социалдемократической рабочей партии (независимых левых), выделившейся как левое крыло из УСДРП («незалежников»). Боротьбисты лишь постепенно, в результате развития и победы пролетарской революции и решительной борьбы с ними КП(б)У, освобождались от своих мелкобуржуазных националистических взглядов.

28 августа 1919 г. ЦК Украинской коммунистической партии «боротьбистов» заявил о желании партии вступить в ряды III Интернационала. В ответ на это заявление Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала на заседании 22 декабря 1919 г. поставил вопрос об объединении всех коммунистических сил на Украине, исходя из принципа, что в каждой стране должна существовать единая коммунистическая партия. После недолгой, но обостренной внутренней борьбы боротьбисты подчиняются постановлению ИККИ и ликвидируют свою партию. 17—20 марта 1920 г. IV конференция КП(б)У в Харькове утвердила соглашение с боротьбистами об их вхождении в коммунистическую партию, и после отпора и перегистрации УКП-боротьбистов вошла, в лице своих лучших элементов, в КП(б)У. — 49.

³⁴ *Максималисты* — организационно выделались из партии эсеров в октябре 1906 г. на учредительном съезде в г. Або (Финляндия), образовав отдельную организацию — «Союз эсеров-максималистов». Программа максималистов, развитая в ряде брошюр и сборников (Таг-ин — «Принципы трудовой теории», сборник «Воля труда»; Светлов — «Задачи грядущего»; Ривкин — «Прямо к цели» и др), исходила из основного старо-народнического положения: «Возможность материальной победы со стороны трудового класса... тем меньше, чем больше обогащается и вооружается класс эксплуататоров. По мере развития капитализма шансы на трудовой строй падают, а не увеличиваются». Отсюда максималисты приходили к выводу, что предстоящую революцию следует считать не буржуазной, а социалистической, и что поэтому уже сейчас нельзя ограничиться только эсеровской социализацией земли, а надо немедленно провести и социализацию фабрик и заводов, причем фабрики и заводы, по мнению одной части максималистов, передаются рабочим артелям, по мнению другой — коммуна или муниципалитетам. Отрицая программу-минимум социалистических партий, максималисты относились резко отрицательно ко всем представительным учреждениям, вроде Думы, парламента; максималисты в своей программе предлагали ввести «трудовую республику», которая характеризуется одновременным переходом в руки трудового народа политической власти, земли, фабрик и заводов. Средствами для достижения этих целей являются политический и аграрный террор, уничтожающий представителей власти, и экспроприации, подрывающие экономические устои буржуазного общества.

Деятельность максималистов, являвшихся в сущности небольшой группой мелкобуржуазных интеллигентов и одиночек-рабочих, вылилась в ряд очень смелых террористических актов, как, например, покушение на Столыпина (неудачное), и экспроприаций — в Московском обществе взаимного кредита, в Фонарном переулке в Петербурге и т. п. К концу 1907 г. максималистские организации понесли большие потери в активных силах, начали распадаться, причем часть максималистов ушла к анархистам, с которыми их сближали и программные принципы и главным образом тактика (Ленин, Сочинения т. X, прим. 56).

После Февральской революции Союз социалистов-революционеров-максималистов возглавлялся Центральным советом и имел одно время свой Центральный орган «Максималист». Принимая участие в Октябрьской революции, максималисты в то же время выдвинули антибольшевистскую «теорию» своей исторической «правоты» против большевиков и краха марксизма (начало социалистической революции именно в отсталой стране, якобы капитуляция перед народничеством большевизма, прошедшего социализацию земли). Максималисты были против Брестского мира, против существующей власти, как «не могущей организовать отпор», и высказывались за «солидарное представительство труда» в Советах, без разделения на группы» и т. д. На V конференции в апреле 1919 г. в Союзе произошел раскол. Группа Центрального совета (Г. Нестров, Ривкин) встала на путь вооруженной борьбы против большевиков. Отколовшаяся часть во главе с А. И. Берднни-

ковым, Ф. Ю. Светловым и Н. В. Архангельским, отвергая самым решительным образом методы вооруженной борьбы, в то же время в своей декларации подвергала резкой критике политику коммунистической партии, высказывалась за ликвидацию «партийной диктатуры», против якобы «единолично и партийно-фракционной системы управления» и передачи власти исполкомам и комиссариятам, — за «Советы, как органы трудовых революционных масс, а не одной какой-либо части этих масс» и т. д. Лишь в процессе борьбы эта часть максималистов (Союз максималистов) пришла к коммунистам — выступление Светлова на VII съезде Советов за внешнюю и внутреннюю политику коммунистической партии, признание правоты коммунистов в вопросе о Брестском мире и военном коммунизме. На Всероссийской конференции — IV, 1920, — отколовшаяся (большая) часть во главе с Березниковым и Светловым постановила ликвидировать Союз и войти в РКП(б). — 49.

³⁵ Украинские левые эсеры-«борьбисты» (по имени газеты «Борьба») — часть российских левых социалистов-революционеров на Украине, вышедшая из партии левых социалистов-революционеров и в мае 1919 г. создавшая отдельную партию. Еще в 1917—1918 гг., до выделения, они поддерживали революционно-повстанческую борьбу под лозунгом Советской власти. Однако борьбисты сохранили свою народническую идеологию («интернациональный социализм», принцип уравнительности и т. д.). Взгляды их отличались крайним эклектизмом и отражали мелкобуржуазные шатания хотя и наиболее близких к пролетариату, но в то же время неустойчивых слоев городского мещанства и интеллигенции и лишь постепенно они изживали свои мелкобуржуазные взгляды и переходили на точку зрения пролетариата. Во время деникинщины борьбисты, перейдя на нелегальное положение, вели повстанческую борьбу в районе Одессы, Херсона, Николаева, Киева и др. После разгрома Деникина они приняли участие в организации Советской власти, входили в состав Совнаркома, держа тесный блок с большевиками. В июле 1920 г., после ожесточенной борьбы в партии, большая часть ее постановила ликвидироваться, как самостоятельная организация, и вошла в КП(б)У. — 49.

³⁶ Революционные коммунисты — группа левых социалистов-революционеров, порвавшая со своей партией после убийства Мирбаха и лево-эсерского мятежа. Возникла в конце июля 1918 г. на конференции в Саратове из организаций и групп, отколовшихся от партии левых эсеров. Окончательно оформилась — с присвоением названия «Партия революционного коммунизма» — на съезде сторонников газеты «Воля Труда» (созданной по поручению Саратовской конференции и выходившей под редакцией А. Александрова, В. Безеля, А. Биценко, М. Доброхотова, А. Колегаева и А. Устинова) в Москве 25 сентября 1918 года. По программе (принятой на IV съезде в октябре 1919 г.) партия революционных коммунистов оставалась народнической, хотя и сделала несколько робких шагов к сближению с коммунистической партией (напр., признанием коллективизации в сельском хозяйстве), но по тактическим вопросам целиком отказалась от эсерской позиции, признав Советскую власть и необходимость совместной работы с коммунистической партией и активной поддержки ее как главной, руководящей силы революции». Как советская партия, имела своих представителей на съездах Советов и во ВЦИК. После решения II конгресса Коммунистического Интернационала о том, что в каждой стране не может быть больше одной коммунистической партии, партия революционных коммунистов, имевшая на конгрессе двух представителей с совещательным голосом, решила влиться в РКП(б) (на VI съезде в сентябре 1920 г.) и в сентябре — октябре 1920 г. присоединялась к ней. — 49.

³⁷ Двенадцатая конференция Бунда происходила в марте — апреле 1920 года. На конференции присутствовали делегаты от всех бундовских организаций Советской федеративной республики. По центральному вопросу повестки дня — о принятии Бундом программы РКП — между правой

(меньшевики) и левой частью конференции произошел раскол. Правая часть (Абрамович, Юдин и др.) остается в меньшинстве и покидает конференцию, объявив о своем выходе из Бунда (вскоре образует «социалдемократический Бунд»).

Левая (большинство) выносит постановление о присоединении к III Интернационалу, о вхождении в РКП и принимает резолюцию «О текущем моменте и задачах нашей партии», в которой признает программу РКП и, отказавшись от «официальной оппозиционной позиции», берет на себя ответственность за политику Советской власти, но оговаривается, что «это (признание программы РКП) не исключает возможности и обязанности для Бунда, как представителя еврейского пролетариата, вносить в работу социалистического строительства тот особый оттенок, который является результатом особого хода развития еврейского пролетариата, его особенного жизненного опыта, поддерживать те стремления в коммунистическом лагере, которые ему ближе, — стремления ко все большему расширению самостоятельности масс, которая тесно связана со свободой высказывать свои мнения для всех частей пролетариата, которые ведут активную борьбу за социальную революцию и диктатуру пролетариата. Перед Бундом — революционно-марксистской организацией еврейского пролетариата — стоит великая историческая задача проведения диктатуры пролетариата в той среде, где он родился, вырос и где он впервые зажег свет научного социализма»...

Приняв программу и постановление о вхождении в РКП, конференция выставила националистические требования — сохранения внутри РКП Бунда, как самостоятельной организации, на условиях, не только воспроизводивших резолюцию Стокгольмского съезда о вхождении Бунда в РСДРП, но даже в некоторых отношениях увеличивавших организационную обособленность его. Позднее ЦК РКП(б) отверг условия, выставленные на основании этой резолюции ЦК Бунда при переговорах о вступлении Бунда в РКП(б), и Бунд еще год находился вне рядов коммунистической партии. — 49.

³⁸ Тринадцатая всероссийская чрезвычайная конференция Бунда состоялась 5 — 11 марта 1921 г. в Минске. На ней были представлены 39 организаций от всех частей Советской федерации, ЦК Бунда и ЦО «Дер Веккер». Кроме того, были представлены 12 организаций Бунда Литвы, и присутствовал представитель объединенного Бунда Латвии и ЦК Бунда Польши. Всего участвовало 73 делегата с решающим голосом и 45 с совещательным. Центральным вопросом на конференции был вопрос о вхождении Бунда в РКП(б). С докладом от большинства отставившим немедленное вхождение на условиях, выработанных комиссией Коммунистического Интернационала и утвержденных Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала, выступил т. Вайнштейн. От меньшинства, защищавшего точку зрения апелляции к предстоящему III конгрессу Коммунистического Интернационала, докладчиком был т. Берель.

Конференцией (47 голосами при 28 воздержавшихся) была принята резолюция о присоединении к РКП на условиях, предложенных Коммунистическим Интернационалом, с ликвидацией Бунда как самостоятельной организации. В резолюции подчеркивалась необходимость осуществления действительного единства всех коммунистических сил каждой страны в рамках, установленных II конгрессом Коммунистического Интернационала, и возможность выполнить свой коммунистический долг только в рядах Российской коммунистической партии. В то же время конференция высказалась за необходимость расширения организационных форм, существовавших для еврейского пролетариата в РКП, и за пересмотр вопроса о сохранении названия Бунда. Воздержавшееся при голосовании меньшинство подчинилось постановлению конференции и выступило с призывом ко всем единомышленникам — последовать его примеру. Конференция обратилась с воззванием ко всем еврейским рабочим с призывом вступить в ряды Российской коммунистической партии. — 49.

³⁹ На заседании пленума ЦК, избранного IX съездом, 5 апреля 1920 г. по вопросу о составе Политбюро и Оргбюро, было вынесено решение: 1) «Политбюро утвердить в прежнем составе: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Крестинский; кандидатами к ним — Кааинин, Зиновьев, Бухарин». 2) «В Оргбюро, кроме трех секретарей, ввести тт. Рыкова и Сталина».

В состав секретариата входили тт. Серебряков, Крестинский, Преображенский. — 49.

⁴⁰ Имеются, очевидно, в виду постановления СНК от 14 января 1921 г. «об отмене привилегированных пайков для отдельных категорий советских служащих и о снятии с фронтового и тылового красноармейских пайков всех как состоящих, так и не состоящих на действительной военной службе военнослужащих учреждений, управлений и заведений военного ведомства, и расположенных на фронтах», и постановление СНК от 8 февраля 1921 г. № 409 «О сокращении выдач привилегированных продовольственных пайков», по которому устанавливается норма снабжения продовольствием особо ответственных и незаменимых работников центральных учреждений (в отмену постановления 14 июля 1920 г.), с тем чтобы эта норма не превышала нормы рабочего снабжения и была сокращаема в соответствии с сокращением нормы рабочего снабжения. Этим же постановлением СНК решается и вопрос о мерах «к недопущению незаконных выдач предметов продовольствия и широкого потребления» путем создания предварительной ревизии, и ставится вопрос о создании комиссии (из представителей от президиума Московского Совета, МК РКП(б), РКИ, Центральной и Московской комиссий по снабжению рабочих и Московской коммуны) «для наблюдения за действительным прекращением по Москве всяких незаконных выдач». — 63.

⁴¹ По поводу дела Махмуд-бека т. Сольц сообщил ИМЭЛ следующее: по памяти его и т. Чельшева, дело Козловского и Махмуд-бека представляется в следующем виде: «Под Москвой, в Пушкино, в 1920—1921 г. существовал дом отдыха для ответственных работников, комендантом или начальником охраны которого являлся Махмуд-бек. Последний, как впоследствии выяснилось, был в прошлом не то исправником, не то околоточным надзирателем и исправнические нравы перенес в общение с окружающими крестьянами, которых он терроризировал, заставляя их чуть ли не в порядке особой повинности охранять дорогу к этому дому, безобразно с ними обращаясь и этим вызвал лишь возмущение крестьян по отношению и к дому отдыха, и к Советской власти. Ряд ответственных работников — тт. Дзержинский, Козловский, Енукидзе и др. — конечно, не зная об этих нравах Махмуд-бека, — весьма ему доверяли, а Дзержинский, в частности, выдал ему мандат за своей подписью со сравнительно широкими полномочиями. Когда все это обнаружилось, то в ЦКК были привлечены кроме т. Козловского еще и т. Дзержинский, и т. Енукидзе, и т. Бонч-Бруевич, и другие. Тов. Дзержинский, в частности, настанвал перед ЦКК на том, чтобы ему был объявлен выговор, но ЦКК не согласилась и не то сделала ему указание на излишнюю доверчивость, не то просто признала ошибочность его поступка (излишняя доверчивость Махмуд-беку и выдача ему широкого мандата). Между прочим, это было первое дело, которое рассматривалось Центральной контрольной комиссией. — 63.

⁴² См. прим. 41. — 63.

⁴³ Заявление Козловского стояло на повестке дня пленума ЦК РКП 12 января 1921 года. Пленум принял решение предложить Козловскому обратиться к партийному съезду. — 64.

⁴⁴ См. прим. 41. — 64.

⁴⁵ Предложение ЦКК об устройстве совместного заседания ЦК и ЦКК в связи с недопустимыми выступлениями некоторых ответственных товарищей на фракционных заседаниях VIII съезда Советов рассматривалось пленумом ЦК 21 января 1921 г., и было постановлено принять»

это предложение, если ЦКК, по ознакомлении с постановлением пленума, уже принятым по тому же вопросу на этом же заседании, возобновит свое предложение. — 66.

⁴⁶ Речь идет о предложениях Л. Д. Троцкого «Основные вопросы продовольственной и земельной политики», внесенных им в ЦК РКП в феврале 1920 г. (арх. ИМЭЛ, № 6320). В основе этих предложений лежало, по формулировке самого Троцкого, «некоторое ослабление нажима на кулака», необходимость «более осторожно относиться к крестьянским верхам», сочетавшаяся у него с усилением административного нажима и переисчислением методов военного коммунизма в область коллективизации сельского хозяйства («принудительная разверстка по запашке и вообще обработке земель»). Тезисы Троцкого, являвшиеся полным отрицанием третьего стратегического лозунга партии в отношении крестьянства («уметь достигать соглашения с средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту») и проявлением капитулянтства, были отклонены Центральным комитетом. — 81.

⁴⁷ Польша, несмотря на неоднократные попытки со стороны Советского правительства начать с ней переговоры о мире (заявление СНК от 28 января и 6 марта 1920 г.), не пошла на мир с Советской республикой.

В конце апреля 1920 г., в момент, когда уже шел разговор о месте мирных с ней переговоров, Польша, поддерживаемая союзниками, внезапно двинула свои войска на правобережную Украину, прорвала фронт и заняла 7 мая Киев. Пилсудский официально объявил, что целью его наступления является восстановление петлюровского правительства на Украине. Но вскоре советские войска перешли в наступление и 12 июня заставили польскую армию очистить Киев, всю Белоруссию и Украину и в середине августа 1920 г. подошли к Варшаве.

Головокружительные успехи Красной армии вызвали большую тревогу во всем капиталистическом мире. 22 июля (после предложения Англии Советскому правительству о заключении мира с Польшей путем созыва конференции при участии Англии (нота Керзона 11 июля) и ответа Советского правительства 17 июля о намерении вести переговоры с Польшей, но без посредников) Польша обратилась к Советскому правительству с предложением начать переговоры о мире непосредственно с ней. Переговоры начались в Минске 17 августа, затем были перенесены в Ригу. 12 октября 1920 г. заключается договор о перемирии и прелиминарных условиях мира. Согласно договору, обе стороны признают независимость Советской Украины и Белоруссии, отказываются от возмещения военных расходов. Подтверждают взаимное обязательство о воздержании от вмешательства во внутренние дела другой страны (договор о перемирии ратифицирован польским сеймом 22 октября и ВЦИК 23 октября 1920 года). После заключения договора о перемирии в Риге открылась русско-польская конференция (представители российской-украинской и польской мирных делегаций) для выработки условий мира. Переговоры о мире велись до середины марта 1921 года. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор РСФСР и УССР с Польшей, по которому Польша получила границу восточнее своих этнографических границ, но худшую, чем ей предлагала Советская Россия до войны. Россия и Украина обязались вернуть культурные ценности, вывезенные из Польши после ее разделов. Государственное имущество, связанное с территорией каждой страны, не подвергалось разделу. — 81.

⁴⁸ Большинство Самарского губкома РКП, начиная с весны 1920 г., занимало платформу, близкую к «Рабочей оппозиции», идейным руководителем которой в Самаре был Ю. Милонов. В избранный на конференции перед X съездом партии новый состав губкома вошло 11 сторонников «Рабочей оппозиции», 3 сторонника платформы Троцкого и 10 — 11 платформы «Десяти». На X съезде партии большинство делегатов Самарской организации являлось представителями «Рабочей оппозиции» (из 12 с решающим

и 3 с совещательным голосами было 4—5 представителей «позиции ЦК», остальные выражали точку зрения «Рабочей оппозиции». — 84.

⁴⁶ На IX съезде РКП(б) Рязанов, выступивший по докладу т. Бухарина «О профессиональных союзах и их задачах», утверждая, что, согласно докладу Троцкого, политика ставки на рабочую аристократию, защищавшаяся в свое время тт. Гольцманом и Гастевым (тезисы союза металлистов, осень 1919 г.), ставится на очередь для всех профессиональных союзов, — говорил: «Мы всегда гордились тем, что нам в русском профдвижении удалось убить сразу попытку осуществить раскол на аристократию и неаристократию. . . и когда нам приходится на третий год диктатуры пролетариата слышать здесь о ставке на рабочую аристократию, то я считаю себя вправе сказать партийному съезду: берегитесь!» (IX съезд РКП(б). Стенографический отчет, стр. 213). — 92.

⁵⁰ Доклад т. Бухарина «О работе среди новых членов партии» на Восьмой всероссийской партийной конференции (2—4 декабря 1919 г.) напечатан в «Известиях ЦК РКП» № 11 от 31 декабря 1919 года. В этом же номере «Известий ЦК РКП» напечатаны и его тезисы по этому докладу. — 96.

⁵¹ Здесь С. К. Минин цитирует пункт а) из § 5 резолюции IX съезда партии по организационному вопросу: «Каждый низший коллектив один раз в месяц или один раз в два месяца передает соответствующему высшему организационному коллективу список, в который входит 5—10% состава низшего коллектива, с указанием их прошлой работы и указанием тех работ, на которые данный коллектив считал бы возможным поставлять товарищей, указанных в списке. Такие же списки периодически доставляются фабрично-заводскими ячейками — районным комитетам, районными комитетам — губернскому комитету, губернскими комитетам — Центральному комитету. При этом всем коллективам рекомендуется внимательное и осторожное отношение при составлении списков и указывается на то, что члены коллектива за свою рекомендацию несут круговую поруку». — 97.

⁵² С. К. Минин цитирует заключительную часть «Отчета о работе ЦК за период от IX до X партийного съезда» («Известия ЦК РКП» № 29 от 7 марта 1921 года). — 98.

⁵³ В профсоюзной дискуссии того времени вопрос о Цектроне и его военно-бюрократических методах работы занимал большое место, и политика Цектрона — «цектранизм» — сделалась нарицательным словом, выражая всякую политику «нажима». В данном случае т. Рафаил приписывает цектранистские методы ЦК РКП(б) (см. прим. 128). — 99.

⁵⁴ Речь идет о роспуске после IX съезда ЦК РКП(б), избранного IV украинской конференцией (17—23 марта 1920) ЦК КП(б)У, состоявшего в большинстве из сторонников сапроновской оппозиции, и назначения нового временного ЦК в составе: Артема (Сергеева), Блакитного, П. А. Залуцкого, В. П. Затонского, Ст. Коссиора, Ф. Кона, Д. З. Мануильского, С. К. Минина, Г. И. Петровского, Х. Г. Раковского, В. М. Чубаря и Я. Яковлева. В состав ЦК КП(б)У, избранного конференцией, протекавшей в атмосфере весьма острой борьбы и принявшей тезисы сапроновской оппозиции по экономическому строительству, входили: Г. А. Пятаков, Дробнис, Фарбман (Рафаил), Т. В. Сапронов, Т. Харечко, Ал. Иванов, Я. Гамарник, М. Затонский, Вл. Коссиор, К. Е. Ворошилов, Э. Квинринг, С. К. Минин, Гамзей, В. М. Блакитный, Г. И. Петровский, В. М. Чубарь и А. Я. Шумский. Мера эта квалифицировалась сторонниками группы «Демократического централизма» как «цектранизм». Между тем ЦК РКП(б) исходил при роспуске данного состава ЦК КП(б)У из отсутствия гарантии проведения им линии IX съезда и из необходимости обеспечить единство и последовательность в проведении советской и партийной политики на Украине (письмо к организациям КП(б)У). Новому ЦК было поручено провести меры оздоровления организации и чистку партийных рядов от беспринципных авантюристических попутчиков, от элементов демагогии, полумахаев-

щины и т. д. За период с IX съезда партии по сентябрь 1920 г. ЦК было послано на Украину около тысячи товарищей с высоким партийным и советским стажем взамен отозванных с Украины (по соглашению с ЦК КП(б)У) местных работников «с партизанскими навыками» и «местнической психологией» (см. «Отчеты о деятельности ЦК РКП(б) от VIII до X съезда», 1921 г., стр. 40) — 99.

⁵⁵ Тов. Рафаил, повидному, имеет в виду сообщения местных екатеринбургских и центральных газет о дискуссии, проведенной Л. Д. Троцким и Г. Е. Зиновьевым по вопросу о профессиональных союзах на ряде собраний в Екатеринбурге. Выступлениям Троцкого и Зиновьева предшествовали следующие события: Уральское бюро ЦК и Екатеринбургский губком в своем большинстве высказались за платформу Троцкого. Губком вел против линии партии, намеченной в платформе «Десяти», непримиримую борьбу, литература направления «Десяти» почти отсутствовала, в то время как проект резолюции объединенной оппозиции (с присоединением подписей работников Донбасса — Б. Магидова, В. Павлова, Г. Пылаева, Биткера и уральских и екатеринбургских работников — Н. Уфимцева, В. Воробьева, С. Мрачковского, А. Израйловича и др.) был опубликован, газета «Уральский Рабочий» велась совершенно односторонне, и доклады В. И. Ленина приходилось перепечатывать на гектографе и т. д.

На общегородском собрании Екатеринбургской организации 8 февраля за тезисы «Десяти» было подано большинство голосов, за тезисы Троцкого-Бухарина — 130 и за тезисы «Рабочей оппозиции» — 17 голосов; на Екатеринбургской общегородской конференции 9 февраля, где платформа «Десяти» собирает 160 голосов, платформа объединенной оппозиции — 37, «Рабочей оппозиции» — 8; на Екатеринбургской уездной партийной конференции 10—11 февраля, где за тезисы «Десяти» высказалось 82 человека, объединенной оппозиции — 30 и «Рабочей оппозиции» — 20; на V губернской конференции Екатеринбургской организации 18—22 февраля. Конференция эта приняла резолюцию, осуждающую линию поведения губкома в дискуссии. «Поведение губкома в этом вопросе, — говорилось в резолюции, — выразившаяся в умышленном замалчивании наших внутренних разногласий (отказ губкома печатать и распространять речи т. Ленина и др., произнесенные ими на фракции VIII съезда Советов) и в желании затушевать разногласия якобы в интересах единства партии (отказ губкома от голосования по платформам), на деле привело к обострению внутрипартийных отношений и к явной фракционности». По вопросу о профессиональных союзах докладчиком выступал сторонник «Десяти» Гунтул, содокладчиком Троцкий; за тезисы «Десяти» голосовало 159 человек, Троцкого-Бухарина — 34, «Рабочей оппозиции» — 14. На X съезд сторонники основного ленинского ядра получили 17 мандатов, объединенной оппозиции — 4, «Рабочей оппозиции» — 1. В губком были выбраны исключительно сторонники линии партии. — 101.

⁵⁶ *Махаевщина* — близкое к анархо-синдикализму течение, названное по имени Яна Махайского (писал под псевдонимом А. Вольского, умер в 1927 году). В своей книге «Умственный рабочий» Махайский развил теорию, согласно которой социализм является особой идеологической формой обмана рабочих интеллигенцией, заинтересованной в порабощении пролетариата путем создания такого общества, где власть будет принадлежать монополистам знания и образования. Поэтому провозглашаемая марксизмом борьба за политическую свободу, социальную революцию и захват власти выгодна лишь интеллигенции, является орудием достижения ее собственных целей. Резко враждебное отношение к марксизму, социализму и интеллигенции, которую Махайский считает «паразитическим» классом, в том числе и к ее социалистической части, — таково специфическое содержание махаевщины. Положительная программа махаевцев сводилась к туманному требованию «равного дохода», «равного образования» для всех. Первый выпуск «Умственного рабочего» был напечатан на гектографе в Сибири в 1898 г., второй — вышел там же в следующем году, третий —

напечатан в 1904 г. в Женеве, где в 1905 г. были переизданы все три части. В 1902 г. в Иркутске махасевцами была выпущена первомайская прокламация. В революцию 1905—1907 гг. махасевцы не имели какого-либо значительного влияния на рабочие массы, отдельные группы махасевцев имелись в Одессе, Варшаве и Петербурге (Ленин, Сочинения, т. V, прим. 76). — 108.

⁵⁷ Сторонники «Рабочей оппозиции» в Омске и других городах Сибири, отражавшие взгляды сибирской крестьянской оппозиции, — Шемис, Максимов, Потемкин, Дьяков и др. — 106.

⁵⁸ См. прим. 26. — 116.

⁵⁹ В. И. Ленин выступил на соединенном заседании пленума Московского Совета, районных советов, правлений профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов, созванном 28 февраля 1921 г. по инициативе МК партии. В повестке дня стоял вопрос о продовольственном, хозяйственном и политическом положении республики. Доклад по первому разделу был сделан Н. П. Брюхановым. Фамилия и речь оратора, которого имеет в виду Ленин, в стенограммах не сохранились. Буквально Ленин сказал: «Здесь один говорил о налоге. Тут много здравого смысла, но напрасно он забыл добавить, что в газете «Правда», которая является Центральным органом РКП, — и раньше, чем мы с трибуны этой сказали, — на страницах «Правды» за подписью не только случайных сотрудников, но и ответственных, предложения налогов были». — 116.

⁶⁰ Речь идет, очевидно, о ноябрьской Московской губернской конференции РКП (20—26 ноября 1920 года). Конференция происходила в момент, когда начала развертываться профсоюзная дискуссия, и протекала крайне бурно вследствие острой борьбы оппозиционных группировок против партии. На конференции присутствовало 289 делегатов с решающим голосом и 89 с совещательным. На повестке стояли вопросы: 1) о деятельности МК РКП (И. Миньков, содокладчик — А. С. Бубнов); 2) о международном и внутреннем положении Советской республики (В. И. Ленин); 3) об экономическом положении и перспективах (А. И. Рыков); 4) о производственной пропаганде (Н. И. Бухарин) и 5) выборы Московского комитета Российской коммунистической партии.

Представители оппозиционных группировок («Рабочая оппозиция», группа Е. Игнатова и группа «Демократического централизма») выступили на конференции с резкой критикой партийного руководства. Особенно резкие выступления их вызвал отчет о деятельности МК РКП(б) В связи с этим вопросом и выборами МК «Рабочая оппозиция» и группа Игнатова организовали отдельное от остальных членов конференции заседание (происходило в Митрофаньевском зале под руководством Игнатова), наметив на нем своих представителей в состав Московского комитета. (Частные совещания «Рабочей оппозицией» устраивались несколько раз по разным вопросам, затрагивавшимся конференцией: обсуждение повестки дня, оценка работы МК, выборы и т. д. На одном из них (по вопросам общего характера) присутствовал и Ленин, но речь его на этом совещании не сохранилась).

В результате частных совещаний («системы двух комнат») по отчету МК было предложено две резолюции: Каменева (точка зрения ЦК) и Игнатова. Конференция большинством голосов приняла резолюцию Каменева (183 голосами против 115, поданных за резолюцию Игнатова), признав политическую линию МК правильной и осудив «всякую склоку и создающиеся на ее почве непринципиальные группировки».

Список состава МК, намеченный «Рабочей оппозицией» и «игнатовцами» на частном совещании, был тоже отвергнут конференцией. 164 голосами конференция провела список, рекомендованный Политбюро ЦК, и в состав МК ввела следующих товарищей: членами — Алексеева, Анцеловича, Артема, Бельянского, Богуславского, Бунша, Гибера, Деуленико («Рабочая оппозиция»), Дорофеева, Дрожжина, Заморенова, Захарова, Зе-

лецкого, Игнатова («Рабочая оппозиция»), Каменева, Кольцова, Корзина («Рабочая оппозиция»), Котова, Криницкого, Лаврова, Логинова, Лядвинскую, Маркина, Марченко, Мессинга, Минькова, Новикова, Подволоцкого, Ростоичина, Садовского, Сапронова, Сахарова, Соколова, Сорина, Сорокина, Урываева, Фонченко, Шкирятова и Яковлеву; кандидатами — Бреслава, Цихона, Морковкина, Васильева, Киселева, Пашинцева, Буракова, Тростникова, Черняка, Якунина, Соколова, Лихачева, Скобейникова, Дмитриева, Желтова, Герасимова, Исаева, Астахова, С. Н. Сидович и Морозова — 117.

⁶¹ В. И. Ленин имеет в виду брошюру А. Коллонтай («Рабочая оппозиция»), изданную на правах рукописи, только для членов X съезда РКП, Москва, 1921 г., стр. 48. Брошюра появилась в первых числах марта. На обложке брошюры ошибочно значилось, что она издана в 1500 тысяч экземплярах. — 118.

⁶² На заседании фракции II всероссийского съезда горнорабочих 22—24 января 1921 г. А. Г. Шляпников, выступая в прениях по докладу В. И. Ленина «О роли и задачах профессиональных союзов», между прочим говорил в своей речи: «...Нас обвиняли в синдикализме. Эти обвинения перестали нас страшить. Перестал нас пугать и страх о возможных расколах». То же подчеркивал А. С. Киселев: «Синдикализм, это — такой жулик, — говорил он, — которым начинают всех пугать». В заключительном слове Ленин ответил этим товарищам следующее: «Я как раз, товарищи, хотел начать свою речь по поводу того, кто кого запугивает, и по поводу т. Шляпникова, который очень пугнул нас. Здесь все говорили, что Ленин синдикализмом запугивает. Говорить, что Ленин хочет запугать, это значит ставить себя в смешное положение, ибо мысль о синдикализме, как о запугивании, это — мысль смешная. Я полагаю, что прежде всего нам надо начать с наших программ, прочесть программу коммунистической партии и посмотреть, что она говорит». — 119.

⁶³ В. И. Ленин имеет в виду свою брошюру «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина», написанную им между 21 и 25 января 1921 г. и вышедшую 26 января. Брошюра была роздана членам ЦК РКП (на заседании пленума ЦК 26 января 1921 г.), отъезжающим в провинцию для участия в дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов. — 119.

⁶⁴ Второй всероссийский съезд горнорабочих происходил в Москве 25 января—2 февраля 1921 года. На съезде присутствовал 341 делегат, из них с правом решающего голоса 295 (229 коммунистов, 4 кандидата, 4 сочувствующих и 58 беспартийных) и с правом совещательного голоса 46 (22 коммуниста, 1 сочувствующий и 19 беспартийных). В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1. Отчет Центрального комитета; 2. Отчет Горного совета и главков: а) Главугля, б) Главнефти, в) Главруды, г) Главторфа, д) Главзолота; е) Главсланца и ж) Главсоли; 3. Доклад о топливоснабжении; 4. Задачи союза; 5. Вопросы организации производства; 6. Тарифный вопрос; 7. Организационный вопрос; 8. Культурно-просветительная работа; 9. Охрана труда горной промышленности; 10. Международные связи; 11. О концессиях; 12. Выборы Центрального комитета. Работы съезда имели большое значение для борьбы с топливным кризисом, который тогда переживала республика, и для выработки производственных программ в области горной промышленности.

Открытию съезда предшествовало четыре заседания фракции РКП(б) 22—24 января, на которых была развернута дискуссия «О роли и задачах профессиональных союзов». Участие в ней принимали В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и А. Г. Шляпников, выступавшие с докладами, а также М. П. Томский, Г. Н. Мельничанский и А. С. Киселев. При голосовании платформ платформа «Десяти» собрала 137 голосов, «Рабочей оппозиции» — 61 голос, Троцкого — 8 голосов. — 119.

⁶⁵ Резолюция II конгресса Коммунистического Интернационала «О роли

коммунистической партии в пролетарской революции», принята единогласно на заседании 24 июля, сводится в своих основных пунктах к следующему: (1) «Коммунистическая партия есть часть рабочего класса, его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть». Она «не имеет различных от рабочего класса интересов», отличаясь от всей массы рабочих тем, что «она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать... интересы рабочего класса в целом»... (5) «Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии». Цель его борьбы, «неизбежно превращающейся в гражданскую войну, есть завоевание политической власти», которая «не может быть взята в руки, организована и направлена иначе, как той или другой партией». Поэтому пролетариат должен иметь в качестве руководителя «организованную и испытанную партию со строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий». Полная победа над буржуазией не может быть одержана только при помощи всеобщей забастовки и тактики «скрещенных рук». «Пролетариат должен прибегнуть к вооруженному восстанию»... «отсюда неизбежно вытекает необходимость организованной политической партии»... «бесформенные рабочие союзы для этой цели недостаточны». — «Поэтому пропаганда революционных синдикалистов и сторонников Индустриальных рабочих мира против необходимости самостоятельной рабочей партии объективно помогала и помогает только буржуазии и контрреволюционным социалдемократам»... (8) «Пролетарская революция в России выдвинула основную форму рабочей диктатуры, Советы»... «Но и работой в Советах, как и в революционизированных производственных союзах, должна неизменно и систематически руководить партия пролетариата, т. е. коммунистическая партия»... Она «должна являться душой и производственных союзов, и Советов рабочих депутатов, и всех иных форм пролетарской организации». «Возникновение Советов, как главной исторически данной формы диктатуры пролетариата, несколько не умаляет руководящей роли коммунистической партии в пролетарской революции»... (А потому идея германских «левых» коммунистов, что Советы якобы могут заменить коммунистическую партию, глубоко неверна и реакционна.) «Для того, чтобы Советы могли выполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование... сильной коммунистической партии», могущей «решающим образом воздействовать на их политику». — 120.

⁶⁶ Речь идет о выступлениях на II конгрессе Коммунистического Интернационала представителя Испанской национальной конфедерации труда синдикалиста Пестанья, германского анархиста-синдикалиста Суши и Теннера (от английской рабочей организации Shop stewards committees) против основных положений доклада Г. Е. Зиновьева «О роли и составе коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом». — 120.

⁶⁷ См. прим. 60. — 122.

⁶⁸ Имеется в виду харьковская широкая беспартийная конференция, происходившая 5—6 марта 1921 г., на которой меньшевики (Еремин, Астров и др.) и левые эсеры (Я. Браун, В. Карелин и др.) выступали с резкой критикой деятельности хозяйственных и продовольственных органов. Пользуясь продовольственным кризисом, они пытались вывести участников конференции на улицу с целью устройства антисоветской демонстрации под лозунгом «свободы торговли», но не встретили поддержки со стороны беспартийных рабочих. Из присутствовавших на конференции около 2 000 делегатов за резолюцию, предложенную левым эсером Я. Брауном, голосовало всего 13 человек. Резолюция социалдемократов-меньшевиков собрала около 100 голосов. По докладу председателя Харьковского губисполкома В. Аверина конференция приняла резолюцию, предложенную группой беспартийных рабочих, намечавшую ряд мероприятий

для облегчения продовольственного положения (Ленин, Сочинения, т. 26, прим. 118). — 124.

⁶⁾ См. прим. 25. — 124.

⁷⁰⁾ В. И. Ленин имеет, очевидно, в виду речь А. Г. Шляпникова в противоположность речи Л. Д. Троцкого («две точки зрения») на заседании фракции РКП(б) II Всероссийского съезда горнорабочих (22—24 января 1921 года). На заседании фракции вечером 23 января в содокладе по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов (доклад Ленина) т. Шляпников заявил: «Несмотря на то, что они (группа «Десяти» и Троцкий) считают нас синдикалистами, когда рабочие в московских районах запрашивают у Каменева: «Если перед вами станет выбор, — за какую платформу голосовать, за «Рабочую оппозицию» или за Троцкого, — т. Каменев на это отвечает: «Какая у т. Троцкого позиция? У Шляпникова хоть позиция есть. Конечно, я буду лучше голосовать за эту позицию, чем за Троцкого». Значит, т. Каменев голосует за нас. В другом районе Троцкому ставят такой же вопрос: «Ну, конечно, — говорит он, — какая у подписавшей платформу «Десятки» линия и платформа? Никакого практического выхода на местах. Конечно, я буду голосовать за «Рабочую оппозицию». Таким образом, мы явемся тем объединяющим центром, который соединит эти два лагеря. От нас на местах зависит объединить их и прекратить этот петушиный бой, который мы наблюдаем во многих районах теперь. Разница у них небольшая; чем дальше, тем больше они сходятся. Теперь т. Троцкий говорит, что он отказывается от того, что думал нас «перетряхнуть». Но союзы оказались сильными, и ему пришлось отказаться от метода перетряски, а в остальном они сходятся с тем, что написано и в брошюре, подписанной Владимиром Ильичем и Зиновьевым». — 125.

⁷¹⁾ Речь идет, очевидно, о резолюции, принятой на заседании бюро фракции ВЦСПС 3 марта 1921 г. по вопросу о продовольственном положении республики (докладчики: Вундерлих, Королев, Золин). Резолюция принята 3 голосами против 2 при одном воздержавшемся. Текст ее таков:

«Считать необходимым: а) снять заградительные отряды на всей территории республики, за исключением тех местностей, где еще не закончена заготовка основных продовольственных продуктов; б) пересмотреть и изменить план заготовки, согласно реальной возможности Компрода использовать заготовленные продукты; в) сократить номенклатуру нормированных продуктов; г) разрешить свободную заготовку фуража всем гражданам в тех районах, где разверстка прекращена; д) облегчить и выработать порядок продуктообмена нормированных продуктов среди населения в тех районах и местностях, где выполнены наряды заготовки; е) признать необходимым в недельный срок установить, в каких районах и какое количество имеется скоропортящихся продуктов, на предмет распределения среди местного населения тех из них, которые не могут быть вывезены и использованы; ж) в порядок дня фракции ВЦСПС, назначенной на 4 марта, включить доклад Наркомпрода о продовольственном положении республики и предложить коллегии Наркомпрода назначить своего докладчика по этому вопросу. Группе профессионалистов, работающих в Наркомпрод, предложить выдвинуть содокладчика; з) признать необходимым ускорить пересмотр состава коллегии Наркомпрода в смысле введения в ее состав большего числа практических работников-профессионалистов; и) считать необходимым, чтобы заместитель Наркомпрода был назначен из рабочих; к) все предложенные на данном заседании кандидатуры в коллегию Наркомпрода обсудить на следующем заседании президиума, причем группе профессионалистов Наркомпрода поручить выдвинуть с своей стороны кандидатуры в коллегию; л) предложить ЦК РКП назначить в советском порядке следственную комиссию для расследования и установления виновных в установлении плана распределения и в соответствии с имеющимся количеством продуктов и нерадивым отношении к заготовленным продуктам, ввиду порчи значительной части их; м) поручить Томскому немедленно довести до све-

дения ЦК РКП о принятых настоящим заседанием постановлениях для дальнейшего направления этого вопроса (протокол № 5, архив ИМЭЛ, инв. № 24, от марта 1921 года).

К выписке из протокола бюро фракции ВЦСПС от 3 марта 1921 г. приложено предложение Ленина, адресованное в письменном виде в Политбюро Центрального комитета. В предложении-письме (даты на документе нет) рукою Владимира Ильича написано: 1) «Препровождая протокол (№ 55) заседания бюро фракции ВЦСПС от 3 марта 1921 г., предлагаю: 1) пункт «ж» отменить (ввиду предстоящего на днях партсъезда и необходимости там обсудить этот и аналогичные вопросы); 2) по пункту «м» постановить: «Направить в партсъезд». Считаю необходимым решить это по телефону, ибо бесспорность того, что нельзя до партсъезда и без партсъезда выносить решения, очевидна. Очевидно, что сеять зря панику мы не можем позволить».

Предложение Ленина, — об отмене пункта «ж» и о пункте «м», — было принято. — 130.

⁷² Внешкольный отдел Наркомпроса был создан декретом ЦИК 9 ноября 1917 г. («Собрание Узаконений и Распоряжений» отд. 1, № 3, ст. 32) как отдел внешкольного образования при государственной комиссии по народному просвещению (позднее — Наркомпрос), утвержденной вместо старого министерства народного просвещения. Задачей Внешкольного отдела Наркомпроса явилась организация всех видов внешкольного образования (библиотеки-читальни, школы для взрослых, клубы, народные университеты, народные дома, театры и т. д.) и вложение в них «коммунистического содержания» (РСФСР. Народный комиссариат по просвещению «Краткий отчет 1917 — октябрь 1920», стр. 72). В 1920 г., для того чтобы подчеркнуть политические задачи Внешкольного отдела, он, по постановлению коллегии Наркомпроса, был переименован в Политико-просветительный отдел. Делом внешкольного образования, кроме Внешкольного отдела, с самого начала ведали: Комиссариат национальных дел, Военный комиссариат, партийные, профсоюзные, кооперативные и хозяйственные организации. Такой параллелизм привел к распылению сил и средств в организации внешкольного дела и к необходимости создания единого руководства всей политико-просветительной работой. 12 ноября 1920 г. СНК издается декрет об учреждении при Наркомпросе Главного политико-просветительного комитета, который и объединяет всю политико-просветительную работу республики (см. прим. 73). Политико-просветительный отдел Наркомпроса целиком входит в состав Главполитпросвета. — 144.

⁷³ Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет республики — был учрежден декретом СНК, принятым 12 ноября и опубликованным в «Известиях ВЦИК» № 263 23 ноября 1920 года. Организовался он при Народном комиссариате по просвещению с целью объединения всей политико-просветительной работы республики и сосредоточения ее на обслуживании политических и экономических задач строительства. Организационно Главполитпросвет, согласно декрету, объединял культурно-просветительную работу: прежнего Внешкольного отдела Наркомпроса, Политуправления республики (Пура) и, в пределах согласений, — ВЦИК, Главсплитпути, ВЦСПС и ЦК Союза молодежи. Пур сохранял за собой функции руководства и административного наблюдения за организационно-обособленными политическими отделами фронтов, армии и запасных частей, объединяя свою политпросветительную работу с Главполитпросветом через представителей Пура в органах Главполитпросвета. Политпросветительная работа в тыловых военных организациях полностью переходила к Главполитпросвету.

Сохраняя свою административную обособленность, задания Главполитпросвета выполняют и ему подотчетны: Тео, Изо, Музо, Лито, Фотокино, Главмузей, Пролеткульт, Госиздат, Церк и Центропечать. — 145.

⁷⁴ Речь идет о брошюре Эммануила Енчмена «Восемнадцать тезисов с

«теории новой биологии» (проект организации Революционно-научного совета республики и введения системы физиологических паспортов). Издание Ин. К. О. Северо-Кавказского революционного комитета. Пятигорск, 1920 год. — 167.

⁷⁵ Имеется в виду Московская губернская конференция РКП(б) 19—21 февраля 1921 г., где среди других вопросов обсуждался вопрос о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии. За основу были приняты тезисы Е. А. Преображенского с добавлением т. Скобелева и следующей поправкой П. А. Красикова: «Одной из существенных задач является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступными самым широким массам естественно-исторические знания путем издания журналов, книг и учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (кино, фото и т. д.)». — 175.

⁷⁶ Журнал «Революция и Церковь» издавался Народным комиссариатом юстиции под редакцией П. А. Красикова с 1919 по 1925 год. В 1919—1921 гг. было выпущено 12 номеров в 5 выпусках, в 1922 г. — 1 выпуск, №№ 1—3, в 1923 г. — 1 выпуск, №№ 1—3, в 1924 г. — 1 выпуск, № 1—2. — 175.

⁷⁷ Речь идет не о прокламации, а о брошюре «Что такое истинная свобода?», которая была составлена П. В. Павловым и напечатана в большом количестве экземпляров в Москве; ввиду ее явно контрреволюционного характера все издание целиком было изъято. — 175.

⁷⁸ Статья Г. В. Чичерина — «Против тезисов Сталина» — печаталась в дискуссионном порядке в «Правде» в №№ 50, 51, 52 от 6, 8 и 9 марта 1921 года.

В ней т. Чичерин упрекает т. Сталина в том, что он (Сталин) якобы «не совсем освободился от старых представлений». «У него фигурируют еще... многонациональное государство, в котором господствующая нация угнетает подчиненные. Зависимые национальные государства борются против сильных, завоевательных национальных государств»... «Он обходит молчанием тот основной факт, что национальные государства вытесняются сверхнациональными трестами финансовых интересов, он оперирует устаревшими категориями «больших», «сильных» и «слабых» национальных государств, уже не совпадающими с различиями господствующих центров сверхимпериализма. Лозунг права национальностей на самоопределение представляется ему исключительно лозунгом российской рабоче-крестьянской революции». Возражая т. Сталину, Чичерин указывает, что: 1. За период мировой войны, вместо старого понятия национального и многонационального государства, на сцену выступило уже совершенно новое понятие — о сверхнациональном государстве... Это — продукт сверхимпериализма, существующего как историческая тенденция. Теперь национальное и многонациональное государства заменяются сверхнациональными трестами; это не связано с увеличением национального гнета и национальной борьбы, как думает т. Сталин. Маленькая верхушка финансовой олигархии связывает воедино интересы буржуазии всех национальностей, входящих в данное государственное объединение, и втягивает в общность интересов даже собственнические верхушки колониальных стран. Границы интернациональной экономически спаянной группы и национального государства уже не совпадают. Связанная общностью интересов, буржуазия всех национальностей стремится к усиленной эксплуатации отсталых стран (лишенных еще своей буржуазии) и рабочих. Поэтому прежняя национальная борьба между государствами — сильными, слабыми, зависимыми, колониальными — заменяется теперь борьбой между капиталистическими сверхнациональными трестами и борьбой с революционным рабочим классом. Чистая национальная борьба сильнее там, где хозяйственные

формы наиболее отсталые. 2. Сверхимпериализм (существующий как тенденция) стремится разрешить национальный вопрос, но разрешает его в рамках сохранения интересов буржуазии. Прежние зависимые национальности уже не являются зависимыми в старом смысле этого слова при сверхимпериализме. Он сплачивает их собственнические элементы общности интересов треста и дает им внешнюю видимость политической независимости (наиболее яркий пример — Северо-Американские Соединенные Штаты).

Поэтому и лозунг национального сапоопределения в настоящее время — лозунг не только революционной России. Этим лозунгом, в его империалистическом искажении, пользуются как «ходячей формулой», применяемой мировыми трестами для взаимной борьбы и для «бросания пыли в глаза широким массам», для обмана их, для лишения их возможности отстаивать их интересы от посягательства мирового капитала, оперируют и буржуазные государства. Наоборот, национальное самоопределение в коммунистическом решении есть «полное и неограниченное, экономическое, политическое и культурное развитие освобожденных окончательно от всякого гнета и феделирующихся между собою трудящихся масс всех национальностей».

Возражения Чичерина т. Сталину явно неправильны и носят на себе следы меньшевистских воззрений по национальному вопросу. — 189.

⁷⁹ Г. И. Сафаров имеет в виду «Декларацию прав народов России», которой утверждались следующие начала: 1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяческих национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Декларация была подписана В. И. Лениным и И. В. Сталиным 2 ноября 1917 г., опубликована в газете «Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 4 от 3 ноября 1917 г. («Собрание Узаконений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 2 от 4 декабря 1917 года). — 194.

⁸⁰ «Алаш-Орда» или Временный народный совет — национально-буржуазное правительство автономии казак-киргизских областей («Алаш»), избранное на общем казак-киргизском съезде в Оренбурге 5—13 (18—26) декабря 1917 г., с поручением от съезда созвать учредительное собрание Алаш и организовать «народную милицию» (для оказания вооруженного сопротивления большевикам). Вдохновителями и деятелями Алаш-Орды были представители национально-буржуазной партии — Алаш, буржуазно-интеллигентской по своему руководящему составу (Букейханов, Байтурсуков, Дулатов), выражавшей интересы имущей, буржуазно-феодалной верхушки и возглавлявшей буржуазно-националистическое автономистское движение, в орбиту влияния которого были вовлечены в первое время широкие слои трудовых масс. Несмотря на согласие СНК РСФСР признать автономию Алаш при условии признания ею Советской власти, Алаш-Орда в разгар гражданской войны вступает в сотрудничество с контрреволюцией (блок с контрреволюционным уральским и оренбургским казачеством, договор с Сибирским правительством, с Юго-Восточным правительством, с Кочумеч и с Колчаком, военная помощь им в борьбе с большевиками). Лишь в связи с победами, одерживаемыми Красной армией над Дутовым и Колчаком, алаш-ординцы начинают переходить по частям на сторону Советской власти; в борьбе с белыми и Алаш-Ордой активное участие принимают красные казакские и киргизские части. Уже в июле 1919 г. создается Киргизский революционный комитет. В декабре Западное отделение Алаш-Орды признает Советскую власть. Юридически Алаш-Орда перестала существовать в январе 1920 года. Окончательная ликвидация ее затянулась до весны 1920 года. Остатки алаш-ординцев продолжали свою контрреволюционную деятельность и позже. Часть бывших алаш-ординцев, вошедших в коммунистическую партию, оказывала даже известное влияние на возникавшие внутри Казакстанской организации ВКП(б) уклонистские группировки. — 194.

⁸¹ *Кокандская автономия* провозглашена на съезде националистических организаций местных эксплуататорских — феодальных и буржуазных — классов (преимущественно узбекской и казакской буржуазии) так называемом общемусульманском съезде в ноябре 1917 г. в Коканде. На этом же съезде образовано буржуазно-националистическое Временное правительство автономного Туркестана во главе с Ташшубаевым, Шаги-Ахметовым и Чокаевым, в противовес уже существовавшему в Ташкенте Совету народных комиссаров. Съезд вынес решение о присоединении к контрреволюционному «Юго-восточному союзу казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Кокандская автономия была поддержана принявшей в ней участие русской белогвардейщиной. Коканд стал центром организации объединенной контрреволюции. 13 декабря (день рождения Магомета) и в Ташкенте (в старом городе) было назначено торжественное провозглашение автономии и манифестация, инспирированная русскими белогвардейцами и окончившаяся кровавым столкновением.

В ночь на 30 января 1918 г. автономистские войска в Коканде, напад на крепостной красноармейский гарнизон, начали гражданскую войну. 31 января Краевой совет мусульманских рабочих и дехканских депутатов постановил низложить и арестовать временное правительство. 7 февраля Кокандская автономия была ликвидирована при помощи ташкентских и самаркандских красногвардейских отрядов. — 194.

⁸² В бывшей Закаспийской области после спровоцированного 17 июня 1918 г. всерами, меньшевиками и дашнаками вооруженного выступления в Ашхабаде (под лозунгом «дойди Советскую власть! да здравствует Учредительное собрание!») и после упорных бое между сторонниками Советской власти и объединенными эсерами, контрреволюционными фронтовиками и дашнаками 14 июля произошел белогвардейский переворот, руководимый английским империализмом. Власть переходит к так называемому Временному исполнительному комитету во главе с эсерами Фунтиковым и Доррером. Начинается расправа с представителями Советской власти (21 июля расстрелян народный комиссар Полторацкий, 24 июля — 9 закаспийских комиссаров: Житников, Розанов, Кулиев, Батминов, Теллий и др.). Временный исполнительный комитет заключает договор о военной и финансовой помощи против большевиков с находившимся в Мешхеде английским ген. Маллесоном, переговоры с которым были начаты еще до переворота. Для борьбы с Советской властью привлекается всевозможными обманчивыми обещаниями часть туркмен во главе с их реакционными вождями (бывш. полковник царской армии Озар-Сардар, капитан Хаджи-Мурат). Белогвардейцы захватывают Мерв, Красноводск, Кызыл-Арват, Байрам-Али, Каахка и др. Таким образом возникает Закаспийский фронт — английская интервенция в Закаспии, явившаяся частью общего плана установления британского господства на советском Востоке.

В августе при поддержке ген. Маллесона создается Закаспийское временное правительство из представителей русской и армянской буржуазии и царских чиновников (председатель Фунтиков). Оно обращается с декларацией к населению, отменяющей все советские декреты и восстанавливающей права частной собственности и свободы торговли. Красноводским диктатором является представитель английской миссии в Ашхабаде — капитан Реджинальд Тиг Джонс (расстрелявший в сентябре с согласия Закаспийского временного правительства 26 бакинских комиссаров, захваченных в Баку и привезенных в Красноводск). Англо-белогвардейское господство существовало в Закаспии до июля 1919 г. Ашхабад взят красными войсками 9 июля 1919 г., а последние опорные пункты белогвардейцев — Красноводск и Челекен — только в феврале 1920 года. — 194.

⁸³ *Коммунистическая партия Туркестана*. — окончательно оформилась как единая среднеазиатская парторганизация из имевшихся в Средней Азии большевистских организаций и групп (начало деятельности которых относится к периоду 1903 — 1907 гг.) на первом съезде в половине июня 1918 года.

КПТ существовала до 1924 г. — национально-государственного размежевания в Средней Азии — явившись этапом на пути образования нацкомпартий Средней Азии. За эти годы КПТ значительно выросла и окрепла, в частности за счет местных коренных кадров. Наиболее трудным периодом в истории КПТ были 1918 — 1920 гг. до соединения Туркестана с центром. В частности в этот период в КПТ шла борьба с групповщиной и антипартийными элементами, особенно с уклонами в национальном вопросе, как в сторону великодержавного шовинизма, так и местного национализма и пантюркизма. Борьба с уклонами за организационное и идейное укрепление КПТ проводилась под руководством ЦК РКП(б) (директивы Ленина и Сталина туркестанским коммунистам, проезд Турккомиссии ВЦИК и Туркбюро Центрального комитета).

⁸⁴ *Основные начала земельной реформы* в Туркестане установлены IX Краевым съездом Советов (1920 г.) на основе решений V съезда КПТ (сентябрь 1920 г.) и развиты декретами Турцка о землеустройстве и землепользовании (17 ноября 1920 г., № 353) и о землеустройстве кочевников, переселенческих поселков и казачьих станиц (14 декабря 1920 г., № 364).

Земельная реформа проводилась главным образом под углом зрения уничтожения национального неравенства в землепользовании, т. е. по линии уничтожения последствий колонизаторской политики царского правительства, а также возвращения коренному населению земель, самовольно захваченных у него уже в период революции русскими поселенцами, по преимуществу кулачеством, использовавшим в местных, своеобразных, условиях декрет 1918 г. о социализации земли для образования лже-колхозов и лже-коммун и комитетов бедноты. Земельная реформа 1920 — 1921 гг. сыграла большую роль в укреплении Советской власти в Туркестане и развертывании классовой борьбы в средне-азиатской деревне.

Земельно-водная реформа 1925 и следующих гг. ликвидировала пережитки феодализма и родового строя и нанесла удар капиталистическим элементам туземной деревни. — 197.

⁸⁵ *Бай* (бей) — раньше и теперь на Среднем Востоке название крупных землевладельцев, кулаков, торговцев, скупщиков, ростовщиков.

В земледелии бай применяли самую отсталую форму эксплуатации — чайрикерство — значительную часть ренты обрацали в ростовщический капитал, закабалая беднейших дехкан. Сохранили власть над трудовыми массами среднеазиатской деревни, а вместе с тем и политическое влияние, и после Октябрьской революции и первой земельной реформы (см. прим. 84). — 200.

⁸⁶ *Бек* (бег, бей) (турецкое — господин) — должностное лицо, а также наследственный титул у тюркских народов. Ставится после собственного имени. — 200.

⁸⁷ *Мананы* — сословие феодальных князьков. Манану была подчинена определенная территория вместе с жившим на ней населением. Он творил суд, собирал с населения дань, являясь также главою того или иного рода; с другой стороны, он владел большими территориями летних кочевий и держал в кабале бедноту кочевий при помощи ссуд. — 200.

⁸⁸ *Аксакал* (тюркское — белая борода) — обычно название старшии, выборных. — 200.

⁸⁹ *«Союз Кошчи»* — союз бедноты и батраков. Организован был в Туркестане по постановлению V краевого партийного съезда (сентябрь 1920 г.) вскоре после него с целью объединения пролетарских и полупролетарских элементов дехканства и создания опоры для проведения классовой политики в ауле. (До земельно-водной реформы в союз входили и середняки). Объединив урочей, мардакеров (сельскохозяйственные рабочие), багбанов (садовники), трудовых чайрикеров, малоимущих дехкан и кустарей-полупролетариев, союзы явились проводниками классового расслоения в ауле. — 201.

⁹⁰ *Ишан* — в современном значении у народов Востока духовное лицо.

святой, глава определенного сектантского течения (см. прим. 91). — 202.

⁹¹ Улема (арабское — богослов) — духовенство у турецких народов. Особо привилегированная каста. Знание ислама и фанатизм делали ее в глазах масс самой авторитетной и «просвещенной» частью населения. В политическом смысле — реакционнейшая сила среднеазиатского города и аула, опора байства. В Октябрьскую революцию в Средней Азии улема играла ярко выраженную контрреволюционную роль. — 202.

⁹² О русапетстве некоторых российских товарищей В. И. Ленин говорил в произнесенной им на Восьмой всероссийской партийной конференции (декабрь 1919 г.) речи о национальной и крестьянской политике нашей партии на Украине. Речь эта затерялась. — 207.

⁹³ Имеется в виду статья Ю. Стеклова «Народная оборона — национальная оборона», напечатанная в «Известиях ВЦИК» № 106 (953) от 18 мая 1920 года. — 208.

⁹⁴ Имеется в виду Союзный рабоче-крестьянский договор РСФСР с Украинской ССР, подписанный представителями обеих республик 28 декабря 1920 г., по которому обе республики вступили в хозяйственный и военный союз, объединив наркоматы: 1) военных и морских дел, 2) Высший совет народного хозяйства, 3) внешней торговли, 4) финансов, 5) труда, 6) путей сообщения и 7) почт и телеграфа. Объединенные наркоматы вошли в состав СНК РСФСР, а также в СНК УССР своих уполномоченных, утверждаемых и контролируемых ЦИК и съездом Советов Украины.

Руководство и контроль над объединенными наркоматами осуществляется через Всероссийские съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а также и ВЦИК, в которые УССР посылает своих представителей. — 209.

⁹⁵ Имеется в виду декрет об угнетенных нациях, принятый VII съездом Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов и распубликованный в приложениях к «Известиям ВЦИК» № 279, от 12 декабря 1919 года. В декрете и резолюции VII съезда подтверждается политика ВЦИК и СНК, проводящих полное уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы. Выражается сочувствие трудящимся массам всех стран бывшей Российской империи, выдвинутымся благодаря революции, и подчеркивается и дальнейшая солидарность с ними, скрепленная общей борьбой против векового гнета царизма и против русской великодержавно-империалистской буржуазии.

Приветствуя Украину по поводу освобождения от белогвардейцев, VII Всероссийский съезд Советов подтверждает исключительное право украинских рабочих и трудовых крестьян решить вопрос об окончательной форме союза с трудящимися других советских республик, а также федеративную связь ее с РСФСР на почве резолюций ЦИК Украины от 18 мая и ВЦИК от 1 июля 1919 года. — 209.

⁹⁶ Известно, что В. И. Ленин считал необходимым особую осторожность и «уступчивость» в тактике по отношению к мелкой буржуазии Закавказских республик и дал по этому вопросу совершенно ясные директивы. В «Письме к Г. К. Орджоникидзе» 2 марта 1921 г. В. И. писал: «...Необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам. Надо понять, что их не только нерасчетливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы, лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю... Прошу помнить, — подчеркивал далее Владимир Ильич, — что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам» («Правда Грузии» № 5 от 6 марта 1921 г. см. Сочинения, т. XXVI, стр. 187 — 188), 14 апреля 1921 г., в письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», Ленин снова возвращается к этой мысли, предлагая «Больше мяг-

кости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству... Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР» («Правда Грузии» № 55 от 8 мая 1921 г., см. Соч. В. И. Ленина т. XXVI, стр. 192). — 211.

⁸⁷ На почве тяжелейшего внутреннего положения Советской России в 1921 г., создавшегося в результате империалистской войны и трехлетней гражданской войны и интервенции, особенно на почве исключительно тяжелого продовольственного положения, и острого топливного кризиса, приведшего к приостановке ряда заводов в Петрограде, в Петрограде начались с 20 числа февраля волынки, особо активную роль в которых играли трудобилизованные. Появились эсеровские и меньшевистские прокламации контрреволюционного содержания.

Переломными днями почти для всех районов были 1—2 марта. С этого времени волна волынок идет на убыль, и к 5—8 марта почти на всех предприятиях города идет работа в полном составе. Благополучными районами являлись: 1-й Городской (только двухдневная волынка автозавода), Невский район и Пороховский (работа шла бесперебойно за весь период). (На основании политических сводок районных революционных троек о настроении рабочих на фабриках и заводах за февраль—март 1921 года.) — 226.

⁸⁸ Широкая беспартийная конференция рабочих-металлистов Московского района была созвана в Москве 2—4 февраля 1921 года. На конференции принимало участие около 850 рабочих-металлистов. Конференция приступила к работе в обстановке обострившегося продовольственного кризиса. Поэтому центральным вопросом конференции было продовольственное положение страны и отношение к крестьянству.

На конференции прошло предложение группы делегатов, поддержанное большинством, о включении в порядок дня еще двух вопросов, кроме продовольственного и тарифного: а) доклада С. А. Лозовского о роли и задачах профессиональных союзов в производстве и б) доклада В. В. Кураева об отношении к крестьянству.

«Начало конференции, — отмечал один из докладчиков конференции в своей статье «Уроки одной конференции» (ст. Вышинского, «Правда», № 27 от 8 февраля 1921 г.), — предвещало много дурного. Раздражение конферентов, доходившее до потери самообладания, до резких выходов против ораторов, выявляющих коммунистическое настроение, было господствующим». Выступавшим ораторам (А. Б. Каменеву, Г. Н. Мельничанскому и др.) почти не давали говорить. Слушали хорошо только тех, кто «гневно и раздраженно бичевал недостатки нашего механизма» (из выше цитированной статьи). Обсуждение доклада Вышинского «О продовольствии и снабжении» продолжалось два заседания, 2 и 3 февраля 1921 года.

Некоторые выступления были направлены против продовольственной политики Советской власти, против аппарата Народного комиссариата продовольствия, выставлялось требование отмены всех привилегированных пайков, вплоть до совнаркомских, и уравнительности в распределении продовольствия. Рабочие — участники конференции, — недовольные докладом Вышинского, требовали приезда В. И. Ленина. Эти настроения рабочих разжигались бешеной антисоветской агитацией присутствовавших на конференции меньшевиков и эсеров, выставивших требования созыва Учредительного собрания, организации Всероссийского крестьянского союза и т. д.

Конференция была широкая, подавляющую массу ее составляли действительно беспартийные рабочие. На конференции было много отсталых рабочих. Этим и объясняется принятие резолюции по продовольственному вопросу, основными требованиями которой было: 1) «Немедленно отменить выдачу всех видов выдаваемых пайков, как привилегированных, так и других, в какой бы форме они ни выдавались»; 2) «Ввести уравнительное, оди-

наковое для всех трудящихся, распределение продуктов, исключая предприятия особо вредных производств»; 3) «Улучшить питание трудящихся в столовых путем уравнивания отпуска распределяемых между всеми существующими как в Москве, так и в губернии столовыми, не исключая и тех, которые пользуются до настоящего времени особыми привилегиями»...

В прениях по докладу Лозовского о роли и задачах профессиональных союзов большинством выступавших делегатов выставлялись предложения «Рабочей оппозиции» о немедленной передаче профессиональным союзам руководства производством, не принятые конференцией, в резолюции которой указывалось на необходимость участия и в правлениях и заводоуправлениях представителей рабочих, выбранных от общего собрания работников предприятия, а «для установления связи контроля и непосредственного участия в работах главков и центров» профессиональные союзы должны выделить из своей среды соответствующее количество товарищей»... Прения снова обострились по вопросу об отношении к крестьянству (доклад В. П. Кураева). Вносились предложения об отмене декрета о посевных комитетах и даже поддерживалось эсеровское требование о создании профессионального союза крестьян.

Речь Ленина о взаимоотношении рабочих и крестьян, встреченная аплодисментами, резко изменила настроение конференции к лучшему. По докладу Кураева конференция вынесла резолюцию о «замене разверстки определенным натуральным налогом» (см. «Продолжение широкой конференции металлистов от 4 февраля 1921 г.» Архив МГСПС, № 18 (по союзу металлистов). — 227.

⁹⁹ Е. Н. Игнатов имеет в виду следующее место резолюции I конгресса Коммунистического Интернационала «О роли коммунистической партии в пролетарской революции»: «...Для того, чтобы Советы могли выполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование настолько сильной коммунистической партии, чтобы она могла не просто «приспособиться» к Советам, а в состоянии была бы решающим образом воздействовать на их политику, заставляя их самих отказаться от «приспособления» к буржуазии и белой социалдемократии, суметь через коммунистические фракции Советов вести Советы за коммунистической партией».

В данном случае это постановление имело в виду, главным образом, германских «левых» коммунистов, которые в «Обращении к германскому пролетариату» 14 апреля 1920 г. писали: «Партия должна все больше приспособляться к идее Советов и принимать пролетарский характер». —

¹⁰⁰ Речь идет о разделах А и В резолюции VIII съезда РКП(б) «По организационному вопросу»: А) «Партстроительство», пункт II — «Связь с массами» и В) «Взаимоотношение между партией и Советами» (Стенографический отчет VIII съезда, стр. 365 и 370), в которых в частности указывается на необходимость борьбы с отрывом некоторых слоев коммунистов от масс, с бюрократизмом и с засорением рядов партии карьеристическими и чуждыми элементами и рекомендуется серьезная чистка в советских и партийных организациях. — 238.

¹⁰¹ Е. Н. Игнатов ссылался в своей речи на пункт 2-й принятой II конгрессом Коммунистического Интернационала резолюции «О роли партии в революции», в котором, между прочим, говорится: «Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как: пресса, школа парламент, церковь, аппарат управления и пр. лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех — в ряды коммунистической партии начнут входить все или почти все рабочие». — 239.

¹⁰² А. С. Бубнов находился в то время под Кронштадтом, будучи послан туда со съезда. — 245.

¹⁰³ В. Н. Максимовский имеет в виду постановление VII Всероссийского съезда Советов (5 — 9 декабря 1919 г.) по вопросу «О советском строительстве в центре и на местах» и постановление VIII Всероссийского

съезда Советов (22—29 декабря 1920 г.) по докладу Г. Е. Зиновьева «Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и о борьбе с бюрократизмом». — 247.

¹⁰⁴ Выражение «ведомственная драчка» было употреблено В. И. Лениным на заседании фракции ВЦСПС 12 января 1920 г. по поводу выступлений некоторых членов президиума ВСНХ (Г. И. Ломова, А. И. Рыкова и М. А. Ларина) с полемическими статьями на страницах «Экономической Жизни» по поводу тезисов Троцкого, от 17 декабря 1919 г., «О переходе ко всеобщей трудовой повинности в связи с милиционной системой». — 248.

¹⁰⁵ Речь идет о выступлении В. Н. Максимовского против Н. И. Бухарина на партийном собрании, в одном из районов Москвы во время предсъездовской дискуссии. — 251.

¹⁰⁶ На VII съезде Советов Мартов, высказываясь по отчету ВЦИК и СНК (докладчик Ленин), внес от имени меньшевистской фракции декларацию, которая содержала обвинение коммунистической партии и бывших советских органов в нарушении Советской конституции и упразднении «демократических» принципов. Декларация утверждала, что «Советы и съезды их превратились постепенно в филиальные отделения организаций и конференций одной коммунистической партии»... «Создается возможность образования государства в государстве, превращения в самодовлеющую и всевластную силу тех органов репрессий и полицейского надзора, которые породила гражданская война».

Для восстановления Советской конституции и дальнейшей ее демократизации Мартов предлагает ввести: 1. Равенство всех прав трудящихся города и деревни. 2. Свободу печати, союзов и собраний. 3. Неприкосновенность личности, гарантированную подсудимостью всех граждан одним и тем же народным судом, действующим на основе точных законов.

Выставлением таких требований («свобода печати» и т. д.) меньшевики оказывали прямую поддержку денкинской контрреволюции, о борьбе с которой они на словах распинались. — 255.

¹⁰⁷ *Мироновский мятеж* был поднят Мироновым, бывшим казачьим полковником, примкнувшим со своими партизанскими отрядами к Красной армии и сражавшимся против Краснова, в момент восстания — командиром советского Донского корпуса. Миронов ценился, как хороший стратег и специалист военного дела. Первоначально выступая перед центральной властью с защитой специфических интересов казачества и с критикой несправедливостей, совершаемых местными представителями Советской власти по отношению к казачьему населению, и тем создавая себе среди него известную популярность, Миронов стремился стать донским атаманом и в конце концов объявил себя сторонником «третьего пути развития революции». В тяжелый для Советской власти момент (наступление Деникина и Мамонтовский прорыв) он изменил Советской власти, выступив с лозунгом: «против Деникина и против коммунистов». 20 августа без ведома РВС корпуса Миронов организовал митинги, на которых выступал ярким противником коммунистов. 24 августа по его приказу из Саранска выступил его корпус в составе нескольких полков на соединение с 23-й дивизией. В свои ряды он призывал дезертиров из Красной армии. Мятеж начался с отпечатания приказа-воззвания по донскому корпусу, однако большого распространения мятеж не получил. Пытаясь использовать колебания отсталого казака-средняка, Миронов выставил программу, в которой наряду с требованием социализации, обобществления фабрик и заводов, уничтожения частной собственности, сохранения Красной армии и борьбы с Деникиным, имелись чисто-казацкие контрреволюционные требования; против коммун и совхозов, против ревкомов, особых отделов, комиссаров и чрезвычайных комиссий и т. д.

Мятежники были судимы осенью 1919 г. Миронов был приговорен к высшей мере наказания, но потом помилован. Зимой 1921 г. был снова арестован по новому делу на Дону и расстрелян. — 255.

¹⁰⁸ Брошюра И. Смилги «На повороте» (Заметки к X съезду партии) вышла в издании Политотдела Кавфронта в 1921 г., стр. 31, с пометкой «Только для членов партии». — 256.

¹⁰⁹ Банды Маслакова в конце 1920 г. главным образом оперировали на территории бывших Хоперского, Усть-Медведицкого и Сталинградского округов Нижне-Волжского края. На территории Северо-Кавказского края ими сделан был кратковременный налет на небольшую часть бывших Сальского и Верхне-Донского округов. — 260.

¹¹⁰ В «Советской Мысли» (орган Северо-Двинского губисполкома и губернского партийного комитета) № 45, 27 февраля 1921 г., была помещена статья т. З. Шулькина «К дискуссии на общегородском собрании об очередных задачах партийного строительства». Считаю, что «показательным отражением борьбы различных течений (определяющих кризис партии) служит проект постановления X партийного съезда, опубликованный группой активных работников города Москвы» (см. «Правда» № 31 от 12 февраля), автор утверждает, что и на последней V Велико-Устюгской губернской конференции РКП(б) ярко выявилась (в узко-губернском масштабе) болезнь нашей партийной организации выразившаяся в столкновении пролетарской части, опирающейся на рабочие коммунистические коллективы, с крестьянской демократией, опирающейся на крестьянские коллективы». «...Таково же положение почти во всех организациях. Вот почему проект резолюции (имеется в виду, очевидно, проект резолюции, внесенный на общегородское партийное собрание, хотя в статье и не указывается, кем именно он внесен. *Ред.*) бьет по двум основным направлениям, предлагая очистить партию путем перерегистрации мелкобуржуазных элементов, вступивших в партию с момента Октябрьской революции и до 1 января 1919 года. Вступившие после этого срока считаются автоматически выбывшими, причем им предоставляется право подавать анкеты не позже, чем через три месяца. Кроме того, прием в партию указанный проект предлагает прекратить на неопределенный срок».

В ответ на статью т. Шулькина в «Советской Мысли» № 51 от 6 марта 1921 г. была помещена статья А. Глушкова — «Болезнь нашей партийной организации» — в которой, между прочим, говорится: «Он (Шулькин) пытается доказать, что тезисы группы московских рабочих, в которых сквозит махаевщина, отражают нашу V губернскую конференцию. Это — явное недоразумение, ибо здесь совершенно другая обстановка и другие условия». «...Имеется только качание части товарищей, не уяснивших ясно и отчетливо, что произошло на конференции. Чтобы изжить эти колебания, нужно коренное перераспределение партийных сил... и также желательно сделать перерегистрацию, чтобы избавиться от шкурников и примазавшихся к партии элементов». — 266.

¹¹¹ Е. Ярославский цитировал в своей речи, повидимому, контрреволюционную прокламацию Петроградского комитета РСДРП, выпущенную 7 марта 1921 г., в которой меньшевики требовали соглашения Советской власти с восставшими матросами, являвшимися рупором мелкобуржуазной контрреволюционной стихии и за спиной которых стояли махровые белогвардейцы. — 266.

¹¹² Крестьянский союз в Сибири — контрреволюционная кулацкая организация 1920 — 1921 г., борющаяся против Советской власти. Создана по инициативе партии социалистов-революционеров («Циркулярное письмо ЦК ПСР всем местным организациям ПСР» от 13 июля 1920 г. с рекомендацией начать работу по организации этого союза — см. в статье Ярославского «О крестьянском союзе», «Вестник Агитации и Пропаганды» № 11 — 12, 25 марта 1921, стр. 10) и работала под непосредственным политическим руководством ее. В Сибирь организация «Крестьянского союза» имела свой центр — Комитет Всесибирского крестьянского союза (входили правые эсеры и один энес; руководители: Юдин, Игнатьев и др.), губернские и уездные центры и волостные и сельские ячейки. Организация осуществляла

эсеровские требования, пытаюсь, путем свержения «власти коммунистов-большевиков», восстановить Учредительное собрание и капиталистические отношения в России. Руководство повстанческой деятельностью «Крестьянского союза» (военными организациями и действиями) находилось непосредственно в руках генералов и офицеров разбитой колчаковской армии (Белов, Казагранди, Алиферов и др.) и поддерживалось остатками анненковских и дутовских банд.

Кулацкие восстания в Сибири, вдохновляемые эсеровскими организациями и проводимые чаще всего под руководством белых офицеров, обычно сводились к зверским истреблениям коммунистов и жестокой расправе с сочувствующими Советской власти (распиливание живых, замораживание голыми на снегу, и т. д.). Особенное распространение в Сибири организации «Крестьянского союза» имели в Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниях.

Кулацкая идеология «Крестьянского союза» находила известное отражение и в рядах Сибирской организации коммунистической партии (см. прим 57). — 286.

¹¹³ Установить, кто именно из делегатов делал соответствующие заявления, не удалось. Запрошенный по этому поводу т. Данишевский однако подтверждает самый факт подобных заявлений ему со стороны отдельных делегатов. — 287.

¹¹⁴ Имеется в виду восстание кавалерийской дивизии под руководством бывш. командира Сапожкова летом 1920 г. на территории Самарской губернии.

Уполномоченный формировать дивизию для врангелевского фронта, Сапожков стал намеренно производить подбор ее из родственных себе элементов — казаков и бывших партизан — жителей Ново-Узенского уезда. Снятый с командования ввиду такого уклона в формировании, он, арестовав вновь назначенного командира и часть командного состава, направил свою дивизию («Армия правды») на борьбу с Советской властью. Восстание началось 11 июля в Бузулукском уезде, в селах. Липовка, Царско-Александровское и др. К 15 июля отряд Сапожкова занимал: Бузулук, ст. Погромная, Лес, дер. Елшанка и слоб. Колтубанка. Но к концу июля территория Самарской губ. была уже очищена от отрядов Сапожкова. Окончательно его отряд был разбит 6 сентября вне пределов Самарской губ. в районе Ханской ставки (б. Астраханской губернии). Сам Сапожков был убит. Восстание Сапожкова носило характер контрреволюционной партизанщины, пытавшейся однако прибегать и к революционной фразеологии. Лозунгами восставших были: «Долой бывших офицеров, занявших в Красной армии командные должности!» «Долой комиссаров, примазавшихся к коммунистам!» «Долой продовольственные отряды, долой всех спецов, да здравствует свободная торговля». — 287.

¹¹⁵ На заседании пленума ЦК 25 февраля 1921 г. было постановлено тезисы т. Бухарина о партийном строительстве «передать на предварительное рассмотрение комиссии из тт. Бухарина, Сталина, Серебрякова, поручив комиссии внести эти тезисы на утверждение Политбюро, предварительно разослав как тезисы Бухарина, так и окончательный проект всем членам ЦК». На заседании пленума 7 марта 1921 г. постановлено: «Получить комиссию, которая была избрана ЦК для рассмотрения тезисов т. Бухарина, тт. Преображенским и Радеком, считая утвержденные ею тезисы окончательными». — 290.

¹¹⁶ Лозовский, повидимому, имеет в виду § 6 постановления IX съезда РКП по организационному вопросу, в котором сказано: «Коммунисты в составе фабрично-заводских предприятий не имеют никаких преимуществ перед остальными рабочими, они имеют лишь более высокие обязанности». — 293.

¹¹⁷ На заседании пленума ЦК 12 января 1921 г. Л. Д. Троцкий внес заявление об отказе от должности Наркомвоена и в связи с этим от доклада

на X съезде по пункту 8 порядка дня (военный вопрос). Пленум отставку Троцкого (не раз в борьбе против партии прибегавшего к антипартийному методу отставок) и отказ его от доклада на съезде не принял. — 294.

¹¹⁸ Тезисы по вопросам партийного строительства, с которыми Орловская губернская организация РКП(б) явилась на съезд, принципиально не расходились с проектом тезисов, предложенных по этому же вопросу ЦК РКП(б). Они дают подробный анализ внутривнутрипартийного кризиса, представляющегося в наличии оппозиционных группировок внутри партии и в целом ряде болезненных явлений (бюрократизм, засорение партии, распад ее на «низы» и «верхи»), вызванных общим обнищанием страны, военным временем и соответствующим военному времени методом внутривнутрипартийной работы.

В качестве средств лечения тезисы рекомендуют: 1. Расширение внутри партии методов рабочей демократии. 2. Уничтожение видимых форм неравенства среди коммунистов. 3. Очистку партии от всех разлагающих ее элементов путем учета контрольными комиссиями «выдержанности и принципиальной устойчивости» каждого члена (особенно нерабочей части партии). 4. Решительную борьбу с просачиванием в партию некоммунистических, нереволуционных элементов (для чего кандидатский стаж должен быть продлен до 1 года, а прием в партию — производиться только с утверждения ячейки, общего собрания и санкций контрольных комиссий). 5. Перенесение центра тяжести партийной работы из комитетов, из кружков и школ на заводы. 6. Усиление фабрично-заводских коллективов путем переброски (во всероссийском масштабе) коммунистов из советских учреждений (оставив там самый необходимый минимум ответственных работников). 7. Борьба с бюрократизмом внутри партии при помощи переброски чиновников-коммунистов с ответственной работы на известный срок на заводы или в низшие организации и 8. Обязательные для всех членов и кандидатов партии субботники, ответственность и руководство за проведение которых должно лежать на партийных организациях. (По копии, переданной ИМЭЛ Истпартом Центральной черноземной области). — 295.

¹¹⁹ См. прим. 115. — 315.

¹²⁰ Игнатов говорит о резолюции VIII съезда, имея в виду в разделе А. «Партийное строительство» параграф, посвященный росту партии, где сказано, что: «Расширение численного состава партийных организаций ни в коем случае не должно искупаться ценою ухудшения качественного состава их. К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов следует относиться с большим разбором. Съезд постановляет к 1 мая провести по всей России общую регистрацию всех членов партии. Центральному комитету партии поручается... опубликовать подробную инструкцию... с тем чтобы особые меры контроля были применены по отношению к тем членам партии, которые вошли в ее ряды после Октября 1917 года». — 320

¹²¹ У т. Смильги на стр. 17 — 18 его брошюры сказано: «К счастью для революции, России и партии в практической жизни руководствуются программой, а не постановлением конференции. Перейти в настоящее время к тому, к чему зовет конференция, значило бы произвести такое смятение во всех областях нашей жизни, от которого *погибла бы революция*. Было бы очень хорошо, если дело ограничилось бы *только* непроведением этой резолюции в жизнь. К сожалению, это не так. В массу брошен неверный демагогический лозунг, который маленькую рану на теле партии делает большой, зияющей.

Мало одной уравнительности. Конференция хочет превратить коммуниста еще и в склочника. Пункт 17 уже цитированной резолюции гласит: «Ответственные работники-коммунисты не имеют права получать персональные ставки, а равно премии и сверхурочную плату». Это тоже чепуха. Кто из коммунистов ответственный и кто не ответственный? Кто их разделяет? И почему *на словах* (на деле этого не будет) надо лишить коммунистов тех преимуществ, которые устанавливаются для старательных и ра-

ботающих граждан республики? Неужели авторы резолюции не понимали, что единственным результатом их трудов будет сеяние лицемерия и конфликтов в нашей партии? И так не особенно приятно старому коммунисту было получить этот дополнительный (за бессрочный рабочий день) кусок хлеба

Теперь после высоко добродетельных упражнений конференентов и вобще невыносимо будет выполнять работу. К сожалению, никто о сокращении рабочих часов для «ответственных» не говорит. А в этом вся суть Уравни- тельное потребление предполагает и одинаковую работу. Требовать же большую работу при меньшем питании значит внести регламентирование подвига. В наших условиях это неизбежно должно привести к лицемерию и разложению. Всю убогую суть этой резолюции выразил один молодой коммунист следующим вопросом, обращенным ко мне: «Объясните мне, почему составляют такие резолюции, которые нельзя выполнить».

Я, старый пропагандист, не мог ответить молодому товарищу». — 321

¹²² Н. И. Бухарин цитирует статью А Коллонтай «Крест материнства» («Коммунистка» № 8 — 9, январь — февраль 1921 г., стр. 23). — 327

¹²³ См. прим. 115. — 334.

¹²⁴ Речь идет о пункте о профессиональных союзах в партийной программе, принятой VIII съездом партии (пункт 5 раздела «В области экономической»): «Организационный аппарат обобщественной промышленности должен опираться, в первую голову, на профессиональные союзы...»

«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную часть между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства.

Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Рязанов в своем содокладе по вопросу о профессиональных союзах на IX съезде партии и на фракции VIII съезда Советов 30 декабря 1930 г. предлагал коренным образом изменить этот пункт программы (см. прим. 31 и 127). — 341.

¹²⁵ Третий Всероссийский съезд ВСНХ происходил 23 — 27 января 1920 г., в Москве. Выдержка, которую цитирует т. Зиновьев, взята из резолюции «Об управлении хозяйственной жизнью», пункт 7. — 347

¹²⁶ Г. Е. Зиновьев имеет в виду брошюру-платформу Троцкого «Роль и задачи профсоюзов», выпущенную им 25 декабря 1920 г. Позиция Троцкого наиболее ярко выявилась в этой брошюре, равно как и в докладе «О задачах профсоюзов в производстве», с которым он выступил 24 декабря 1920 г. на собрании активных работников профессионального движения и делегатов VIII Всероссийского съезда Советов в театре б. Зимина (вышла тогда же отдельной брошюрой в издании Бюро Цектрана). 348.

¹²⁷ См. прим. 46. — 352.

¹²⁸ Цектран — Центральный комитет союза железнодорожного и водного транспорта — был создан путем слияния железнодорожного и водного союзов и их Центральных комитетов (Цеквод и Цекпрофсоюз), по постановлению ЦК РКП(б) от 13 марта 1920 г. и пленума ВЦСПС от 3 сентября 1920 года.

Слияние союзов произошло с целью быстрого осуществления задач по восстановлению как железнодорожного, так и водного транспорта при помощи централизованного руководства. Усиленный работниками, брошен-

ными на транспорт ЦК партии, объединенный и обновленный по составу (председатель — А. Розенгольц, он же и начальник Главполитпути; заведующий организационно-инструкторским отделом — Н. Антипов; заведующий культпросветом — М. Богуславский; члены президиума: Е. Бумажный, А. Мясников и С. Гессен), Цектран по характеру и методам своей работы явился преемником временно созданного Главполитпути (постепенно Главполитпуть должен был включиться в профсоюзные организации; некоторые отделы его: учетно-распределительный, культурно-просветительный и др. были слиты с профсоюзными еще до объединения водников и железнодорожников).

Ввиду необходимости поддержать разрушенный транспорт Цектран, как и Главполитпуть, проводил внутри профсоюзной организации политику чрезвычайных мер и военных методов (железная дисциплина, милитаризация труда, единоначалие). Прodelав наряду с Главполитпутем и Главполитводом и при их содействии значительную работу по восстановлению транспорта, Цектран, однако, выродился в оторванный от профсоюзной массы бюрократический орган, противопоставивший себя массовой профсоюзной организации (сравни резолюцию ЦК от 8 ноября). «Главкистские» методы работы Цектрана (бюрократизм, казенщина и др.) привели к образованию в его рядах «оппозиции» в лице водников и части железнодорожников, к конфликту и бойкоту работы Цектрана со стороны «оппозиции» (см. прим. 155).

Пленумы ЦК РКП(б) от 9 ноября и 7 декабря 1920 г. постановили включить Цектран в общую систему работы ВЦСПС на одинаковых с другими союзами правах и изменить методы его работы в направлении расширения внутрисоюзной демократии. Главполитпуть и Главполитвод, методы которых были восприняты Цектраном, ликвидированы (см. прим. 129). На объединенном Всероссийском съезде союзов работников железнодорожного и водного транспорта в Москве (22—30 марта 1921 г.) был избран новый состав Цектрана. — 358.

¹²⁹ Главполитпуть — Главное политическое управление путей сообщения — создан в 1919 г. в качестве временного политического органа путей сообщения, работающего непосредственно под руководством ЦК РКП(б) (Подтверждено резолюциями IX съезда РКП: 4) «Об очередных задачах хозяйственного строительства», раздел XII «Главполитпуть», и 10) «О взаимоотношениях между политотделами и парткомами»). Вызван к жизни военным положением, небывалой разрухой транспорта, грозившей парализовать все хозяйство страны, и неспособностью существовавшей профсоюзной организации (Цекпрофсоюз), с очень разношерстным личным составом, справиться с задачами организации масс на борьбу с транспортной разрухой. Перед Главполитпутем стояли задачи: 1) Немедленно улучшить транспорт путем политического и организационного воздействия на профсоюзные железнодорожные массы и целесообразного использования работников, брошенных на транспорт, и 2) укрепить железнодорожную профсоюзную организацию, влив в нее лучших работников и сделав ее потом способной самостоятельно решать задачи улучшения транспорта.

После выполнения этих задач Главполитпуть и его органы на местах должны были быть включены, в возможно короткий срок, с одной стороны — в профессиональную организацию железнодорожного пролетариата, с другой стороны, — в нормальные учреждения Наркомпути» (Стенографический отчет IX съезда РКП(б), стр. 380).

Установив на местах политических комиссаров и взяв работу их и местных ячеек РКП(б) на транспорте под свой контроль, Главполитпуть ввел жесточайшую дисциплину на железных дорогах, всецело подчинив их запросам военного времени. «Чрезвычайные» методы работы Главполитпути дали возможность спасти транспорт от окончательной разрухи, породив в то же время целый ряд отрицательных сторон: бюрократизм, отрыв от масс, подавление массовой инициативы. В 1920 г., когда «время специфических военных методов на транспорте стало проходить», Главполитпуть и непосред-

ственно подчиненная ему и с той же целью созданная (19 апреля 1920 г.) политическая организация водного транспорта (Главполитвод) были упразднены с передачей всех сил и средств профсоюзной организации (постановление пленума ЦК РКП(б) от 7 декабря 1920 года). — 358.

¹³⁰ Заявление инженера Ю. В. Ломоносова не нашло отражения в протоколах СТО, которые не стенографировались. Можно предположить, что это заявление было им сделано 24 декабря 1919 г. во время его доклада СТО «О формах отчетности, дающей возможность следить за состоянием железных дорог». Судя по конкретным постановлениям, принятым СТО по этому вопросу, Ломоносов дал исчерпывающую картину состояния железнодорожного транспорта и, в частности, подвижного состава. Постановлением СТО предусматривалось усиленное снабжение железных дорог продовольствием и производственной одеждой, введение премиальной оплаты, мобилизация железнодорожного персонала и т. д. Наркомпути было поручено представлять ежемесячные сводки о состоянии подвижного состава железных дорог. — 359

¹³¹ Л. Д. Троцкий имеет в виду резолюцию по докладу Троцкого и Емшанова о транспорте, принятую VIII съездом Советов и обсуждавшуюся предварительно на заседании фракции Российской коммунистической партии. В резолюции констатировалось общее тяжелое положение транспорта, но отмечались достигнутые крупные успехи, причинами которых съезд считал «самоотверженную работу всех сознательных и честных работников транспорта, повышение трудовой дисциплины и т. д.». — 359.

¹³² А. Хаин в статье «Задачи профсоюзов и Цектран» («Петроградская Правда», 25 января 1921 г.) обвинял Цектран и НКПС в том, что: «самодержавная власть и иерархическая система управления предприятий, которая сейчас на железных дорогах... рассыпанные «глаза» по всему предприятию, должны припугнуть рабочего, натягивать сверху вожжи, а снизу побуждать рабочих, порой в самой грубой форме, подчиняться этим вожжам».

Далее он указывал, что сращивание НКПС и Цектрана привело к назначенству, широкому применению репрессивных мер, практике широкого применения приказа, вороху бумажных распоряжений, фактическому упразднению коллегиальных методов работы в союзных органах, борьбе с деловой критикой и т. д. — 360.

¹³³ В «Правде» № 15 от 25 января, появились тезисы «Рабочей оппозиции», а в № 27 от 27 января статья Г. Зиновьева «Неправильности во взглядах «Рабочей оппозиции» на роль профессиональных союзов», где он говорит: «Термин «производитель... звучит гордо» и т. д. — 362.

¹³⁴ Шляпников цитирует брошюру Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (Государственное издательство, 1920 г.), главу IX «Варварство и цивилизация», стр. 75: «Общество, которое вновь организует промышленность на основании свободной, равноправной ассоциации всех производителей, такое общество не нуждается в государственной машине и сдает ее в исторический музей, где она будет красоваться наряду с бронзовым топором и веретеном». — 362.

¹³⁵ «Профсоюзы и их дальнейшая роль» — первоначальный набросок тезисов Троцкого. Внесен был им на пленуме ЦК 8 ноября 1920 г. в качестве проекта тезисов по вопросу о профессиональных союзах, но отклонен 8 голосами против 7 (см. «Приложения», № 10). Шляпников цитирует пункт 7 этих тезисов. — 363.

¹³⁶ См. прим. 124. — 367.

¹³⁷ В архиве ВЦСПС, в материалах за 1920 г. имеется резолюция Шляпникова без указаний, когда и на каком совещании она обсуждалась. По содержанию же и характеру ее соответствует времени 1919 г. (см. ниже, пункт 3), поэтому есть основание считать, что эта резолюция и является той, о которой упоминает Томский. Приводим ее текст:

1. Все профессиональные объединения должны стать во главе растущего недовольства масс и вместе с организованными массами искать выход из создавшегося положения, борясь всеми силами против дезорганизаторских

забастовочных течений путем разъяснения массам всей пагубности этих путей.

2. ВЦСПС должен предложить ЦК нашей партии о необходимости действительного проведения в жизнь всех неоднократно провозглашенных программ снабжения как продовольствием, так сырьем и топливом.

3. Военная политика должна быть согласована с экономическими заданиями. Все силы армии должны быть направлены на завоевание хлеба, топлива (нефти, угля) и сырья (хлопка, металла). — 370.

¹³⁸ В архиве ИМЭЛ (№ каталога 4945) имеются тезисы: «К вопросу о взаимоотношениях РКП, Советов и производственных союзов», на которых рукою Ленина написано: «Шляпникова». Тезисы даты не имеют, но по содержанию видно, что они писаны к IX съезду партии и относятся к весне 1920 года. Очевидно, это и есть те тезисы Шляпникова, о которых говорит т. Томский.

Пункт 14 тезисов гласит так: «За два с половиной года диктатуры пролетариата между указанными выше массовыми организациями всех трудящихся наметились следующие взаимоотношения: 1) РКП является единственным ответственным политическим руководителем революционной борьбы и строительства рабочих и крестьянских масс; 2) Советы стали единственной формой политической власти в стране; 3) союзы — единственным организатором народного хозяйства и школой для рабочих по управлению государственным хозяйством». — 370.

¹³⁹ Выступление т. Бухарина с критикой положений Шляпникова, противопоставлявших экономико политике («Профсоюзы должны заниматься экономикой, Советская власть и партия — политикой»), имело место на IX съезде партии в докладе «О профессиональных союзах и их задачах» (см. Стенографический отчет IX съезда РКП(б), изд. 1920 г., стр. 194 — 206). — 370.

¹⁴⁰ Выступлению А. Д. Троцкого с отстаиванием идеи «перетряхивания» профессиональных союзов имело место на заседании фракции V Всероссийской конференции профессиональных союзов в ноябре 1920 г. по докладу А. И. Рыкова «О деятельности ВСНХ». В материалах заседаний фракции, хранящихся в архиве ИМЭЛ (инв. 14306а), речь Троцкого не сохранилась. — 372.

¹⁴¹ Документ, цитируемый М. П. Томским, носит заголовок «Положение о наложении дисциплинарных взысканий в союзном порядке» (передан ИМЭЛ М. П. Томским). — 373.

¹³⁶ См. прим. 134. — 374.

¹⁴³ Имеются в виду тезисы Е. А. Преображенского по вопросу о неравенстве в партии и мерах борьбы с ним, после предварительной подготовки внесенные им 17 — 18 июля на пленум ЦК РКП(б). Эти тезисы явились первоосновой опубликованного 4 сентября циркулярного «Письма ЦК всем партийным организациям и членам партии» (см. прим. 32). — 375.

¹⁴⁴ Н. И. Бухарин и К. Радек были направлены ЦК партии в ВЦСПС для усиления связи последнего с ЦК и выпрямления линии ВЦСПС в период расхождения его с ЦК перед IX съездом по ряду вопросов, главным образом по вопросу о единоначалии в управлении хозяйственными предприятиями (сравни заключительное слово Ленина по отчету ЦК на IX съезде партии). — 380.

¹⁴⁵ Ленин говорит о статье А. Троцкого «Есть разногласия, но к чему путаница?» помещенной им в «Правде» № 19 от 29 января 1921 г. в ответ на статью Ленина «Кризис партии», появившуюся в «Правде» 21 января того же года. — 381

¹⁴⁶ См. прим. 140. — 381.

¹⁴⁷ Комиссия с участием профсоюзных работников, с целью детального обсуждения вопросов профессионального движения и устранения разногласий по этим вопросам среди членов ЦК, была создана на заседании пленума ЦК 8 ноября 1920 года. По постановлению ЦК она должна была выработать

общую для всех профессиональных союзов подробную инструкцию по вопросам:

1. Деятельная программа усиления (работниками, газетами, финансами и т. д.) всего ВЦСПС и его общесоюзной работы в целом. 2. Развитие и более широкое применение методов рабочей демократии, т. е. демократизма внутри профессиональных союзов. 3. Развитие участия профессиональных союзов в управлении производством по отдельным пунктам (приемы, методы, способы). 4. То же о спецзах, их деление на три или более категорий, их правильное привлечение, систематическое использование и т. д. 5. Об изменении методов работы профессиональных центров в связи с возложенными на профессиональные союзы новыми задачами.

В состав комиссии вошли: Г. Е. Зиновьев (председатель комиссии), М. П. Томский, Я. Э. Рудзутак, А. И. Рыков, Л. Д. Троцкий. Кроме того, включены были профессионалисты (по предложению фракции V Всероссийской конференции профессиональных союзов) А. Г. Шляпников, Ю. Х. Лутовинов, А. С. Лозовский и А. А. Андреев. Избранный в профессиональную комиссию Троцкий тогда же принять участие в ней отказался, фактически сорвав ее и подчеркнув свое «неподчинение» и перенесение борьбы за «пределы Центрального комитета». Из комиссии ушли также Шляпников и Лутовинов.

14 января профессиональная комиссия выпустила платформу — «Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов», подписанную 9 чекистами: Н. Лениным, Г. Зиновьевым, М. Томским, Я. Рудзутаком, М. Калининным, Л. Каменевым, Г. Петровским, Артемом (А. Сергеевым), И. Сталиным и членом профессиональной комиссии А. С. Лозовским (см. «Материалы съезда», № 32). — 381.

¹⁴⁸ В. И. Ленин имеет в виду речь т. Гольдмана на фракции V Всероссийской конференции профессиональных союзов (ноябрь 1920 г.), в которой Гольдман, между прочим, сказал следующее:

«Другой способ (способ воздействия на рабочих) — это способ принуждения, способ реальной политики, которая не останавливается ни перед какими методами, как методами поощрения рабочих, так и методами принуждения, беспощадной палочной дисциплины по отношению к рабочим массам, которые нас тянут назад. Мы не будем останавливаться перед тем, чтобы применять тюрьмы, ссылку, каторгу по отношению к людям, которые неспособны понять наши тенденции». — 382.

¹⁴⁹ Ленин имеет в виду выступление Троцкого в печати во время VIII съезда Советов. — 382.

¹⁵⁰ Речь идет о резолюции по докладам Л. Д. Троцкого и А. И. Емшанова о транспорте, принятой VIII Всероссийским съездом Советов (см. прим. 131). — 382.

¹⁵¹ См. прим. 134. — 383.

¹⁵² Заседание коммунистической фракции ВЦСПС, на котором Ленин получил при обсуждении тезисов М. П. Томского «Задачи профсоюзов» «2 голоса за 60» (по некоторым данным — 4 из 90), происходило 15 марта 1920 г., в период дискуссии по вопросу о коллегиальности или единоличии в управлении хозяйственными органами. Полемизируя против 7 пункта тезисов, в котором говорилось что: «Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью», Ленин отстаивал единоличие. В прениях принимали участие также А. С. Лозовский и Н. И. Бухарин, внесший тезисы, защищавшие принцип единоличия в управлении. В результате обсуждения фракция ВЦСПС высказалась против единоличия и приняла тезисы М. П. Томского. Точка зрения Ленина была вскоре принята IX съездом партии. Об этом голосовании имеется упоминание в речи Ленина на IX съезде партии: «Я говорил т. Томскому во фракции, когда мы

разбирали их тезисы, когда мы с т. Бухариным были биты, я говорил, что в ваших тезисах пункт 7 остается следом полной теоретической путаницы». Фразы, которую приводит Л. Д. Троцкий в своей речи на X съезде партии, в протокольной записи речи Ленина не имеется (сравни: Н. Ленин (В. И. Ульянов). «Статьи и речи по вопросам профессионального движения», изд. ВЦСПС, Москва, 1924 г., стр. 232—236, а также: Ленин. Сочинения, т. XXV, стр. 84—86). — 394.

¹⁵³ Речь идет, очевидно, о заседании ЦК РКП(б) 26 августа 1920 года. На заседании обсуждалась просьба М. П. Томского о пересмотре постановления об объединении ЦК профессиональных союзов водников и железнодорожников. Большинство голосов (против Томского) было вынесено следующее постановление: «Временный ЦК объединенного профессионального союза водников и железнодорожников организуется ВЦСПС преимущественно из числа членов обоих ЦК таким образом, чтобы большинство было обеспечено за товарищами, проводящими линию, одобренную ЦК РКП(б). Если президиум ВЦСПС найдет необходимым присутствие членов ЦК для проведения этого постановления во фракции ВЦСПС, командировать на это заседание от ЦК РКП тт: Сталина, Бухарина и Крестинского».

В результате этого постановления на заседании фракции ВЦСПС, 3 сентября 1920 г., был утвержден временный состав ЦК объединенного союза железнодорожного и водного транспорта из следующих товарищей: Л. Д. Троцкого, Бандуры, А. Розенгольца, И. Сундукова, А. Емшанова, Амосова, Е. Бумажного, Зофа, С. Гессена, Н. Антипова, Каркина, Н. Хрулева, А. Мясникова, П. Вомпе, Никольского, И. Сергеева, К. Лапыера, Наумова, Ф. Борисова, Глезарова, А. Ударова и кандидатов: Жука, Уфимцева, Иванова, Алифанова, Харитоновна, Сироткина, Сверткова, Рудного (архив ИМЭЛ, протокол № 4 заседания фракции ВЦСПС, папка № 4, д. № 3 1920 года). Окончательно состав Цектрана был утвержден пленумом ВЦСПС 3 сентября 1920 года. — 394.

¹⁵⁴ Троцкий имеет в виду постановление пленума ЦК РКП(б) от 8 ноября 1920 г., в котором на его запрос о том, имеют ли право члены ЦК, оставшиеся в меньшинстве, выступать с защитой своего мнения на фракции V конференции профессиональных союзов, ЦК ответил, что «не встречает препятствий к тому, чтобы члены ЦК, оставшиеся в меньшинстве, выступали как на фракции, так и в печати, но вместе с тем ЦК считает нежелательным такое выступление в предстоящем заседании фракции конференции».

В заседании 9 ноября пленум постановил: «... Создав комиссию в составе 5 цеклистов с участием Рыкова и Троцкого для детального обсуждения вопросов профдвижения, ЦК признал, что вопросы, поднятые на профконференции, еще требуют дальнейшего обсуждения, которое может привести к устранению ряда имеющихся в данный момент разногласий среди членов Центрального комитета». «Поэтому впредь до окончания работ комиссии нежелательно выносить на широкое обсуждение разногласия, наметившиеся в Центральном комитете». По предложению «буфера», образованного на этом заседании, пленум отменил доклад Ленина и назначил докладчиком Зиновьева, обязав его сделать «деловой, не полемический доклад», и постановил запретить выступать другим членам ЦК, кроме членов президиума». Вопреки утверждению Троцкого, ЦК не выносил еще в то время решения о свободе дискуссии. Только на заседании пленума ЦК от 24 декабря 1920 г. было принято решение о том, что ЦК не встречает препятствий к открытию широкой предсъездовской дискуссии по вопросам порядка X съезда, отменив постановление пленума от 9 ноября, пункт 2, о нежелательности выносить на обсуждение разногласия, наметившиеся в Центральном комитете».

На пленуме ЦК от 12 января 1921 г. была принята резолюция, признающая необходимость полной свободы ведения дискуссии, право любой организации иметь любое мнение и посылать своих докладчиков и допустимость

выборов на съезд по платформам («Правда» от 12 января 1921 года). — 395.

¹⁶⁵ При обсуждении пленумом ЦК РКП(б) 8—9 ноября разногласий, возникших на фракции V Всероссийской профсоюзной конференции в связи с выступлением Троцкого по вопросу о профессиональных союзах (см. прим. 1), вместе с принципиальной резолюцией о профессиональных союзах и в частности о Цектроне и его методах работы было признано недопустимым выступление с докладом президиума Цектрона, имевшее место на фракции. Постановив не выносить на широкое обсуждение разногласий, намевшихся в ЦК по вопросу о профессиональных союзах, до окончания работ профсоюзной конференции, пленум отменил доклад Ленина на профсоюзной конференции, назначил докладчиком Г. Е. Зиновьева, но вместе с тем запретил выступления другим членам ЦК, кроме членов президиума.

Постановление пленума ЦК о переходе Цектрона к нормальным методам профсоюзной работы не дало, однако, результатов. Недовольство, выросшее на почве «главкитских» методов работы Цектрона, прорывается в форме конфликта между водниками и Цектраном на декабрьском всероссийском совещании Цектрона 2—6 декабря. «Оппозиционная» часть совещания (водники, а потом и значительная часть железнодорожников во главе с т. Пятницким), обвинявшая Цектран в том, что он не проводит в жизнь постановлений ЦК РКП и Всероссийской конференции профессиональных союзов о переходе к нормальным методам союзной работы, требует ликвидации Главполитвода и Главполитпути как лишних и вредных посредников между массой и профессиональным союзом, но, не поддержанная большинством совещания (19 человек из 50), покидает его, объявив бойкот работе совещания.

Вопрос о Цектроне, в связи с конфликтом между водниками и Цектраном, передается в профессиональную комиссию ЦК и потом снова обсуждается пленумом ЦК 7 декабря 1920 года. После дискуссии между Троцким (сторонник главкитских методов работы Цектрона) и Зиновьевым (председатель профессиональной комиссии), требующим немедленного изменения состава Цектрона и упразднения главков в транспортно-профессиональной организации, пленумом принимается (8 голосами против 7) «буферная» резолюция, предложенная Бухариным, которая пытается примирить обе точки зрения. В связи с конфликтом между водниками и Цектраном резолюция признает необходимым: 1. Создать в объединенном Цектроне секцию водников. 2. Созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести выборы в новый Цектран. 3. До этого оставить функционировать старый состав Цектрона. 4. Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств профессиональной организации на началах нормального демократизма.

Сохранив старый состав Цектрона, «буферная» резолюция, принятая пленумом ЦК РКП(б) 7 декабря, не ликвидировала трений между водниками и Цектраном. 10 декабря водники, объявив Цектран неспособным Цектран в данном его составе решать задачи транспорта, сложили с себя полномочия и ушли из состава Цектрона. — 396.

¹⁶⁶ Речь идет о брошюре Н. И. Бухарина «О задачах профессиональных союзов» (содоклад, прочитанный на собрании активных работников Петроградской организации РКП 3 января 1921 года). Издание коммунистической фракции Петроградского бюро Цектрона, Петроград, 1921 год.

Книжка снабжена предисловием, в котором фракция Петроградского бюро Цектрона указывает, что, не разделяя целиком позиции т. Бухарина и, в частности, считая необоснованной его критику позиции Троцкого, как будто бы недооценивающей роли профессиональных союзов как школы коммунизма, — она считает, «что в основном вопросе, о производственной роли профессиональных союзов, позиция т. Троцкого и Бухарина представляет собой разновременности одной и той же точки зрения». Исправляя неточности, вкравшиеся в отчет о вышеназванном собрании, помещенный в «Петроградской Правде», фракция констатирует, что «за резолюцию т. Бу-

харина голосовали не 23 человека, как указано в отчете, а 61». — 399.

¹⁵⁷ Речь идет о перефразированных Плехановым словах пушкинского «Олега»: «Так вот где таилась погибель моя, мне смертию «и» угрожало», направленных Плехановым против критики Рязановым проекта программы РСДРП в книге Рязанова: «Проект программы «Искры» и задачи русских социалдемократов». Материалы для выработки партийной программы. Вып. II (изд. «Борьба», Женева, 1903 год). Это выражение было употреблено Плехановым в его статье «Ортодоксальное буквоедство», впервые помещенной в «Искре» № 41 от 14 (1) июня 1903 года. Эта статья вошла в полное собрание сочинений Плеханова, т. XII, стр. 381. — 401.

¹⁵⁸ Приведенные здесь В. И. Лениным слова, очевидно, принадлежат Черчиллю, одному из организаторов интервенции и блокады Советской России. Переданы они Ленину английской художницей Клар Шеридан, посетившей в 1920 г. Советскую Россию, где она пробыла два месяца (Ленин, Сочинения, т. XXVI, прим. 127.) — 413.

¹⁵⁹ В то время официальных переговоров о торговом договоре с Америкой не велось. В январе 1921 г. Советская миссия была выслана из Северо-Американских Соединенных Штатов после почти двухлетних бесплодных попыток договориться с американскими правящими кругами. В это время заканчивался срок президентства Вильсона, и 4 марта 1921 г. его сменил Гардинг. Имелись указания на то, что последний не прочь войти в соглашение с Советской Россией. Советское правительство поэтому отправило 31 марта 1921 г. американскому правительству телеграмму с соответствующим предложением. Гардинг однако встретил сильнейшее противодействие со стороны некоторых членов правительства, а главным образом, со стороны Американской федерации труда в лице ее председателя Гомперса. Очевидно, Ленин в данном месте своей речи имел в виду возможность начать переговоры с Гардингом. — 414.

¹⁶⁰ К X съезду партии, на основании материалов Центрального статистического управления, П. И. Поповым «Только для членов X съезда РКП» была сделана статистическая справка к вопросу о налоге и разверстке с заголовком: «Хлебная продукция Советской России и федерируемых с нею республик». — 417.

¹⁶¹ А. Д. Цюрупя пользовался цифрами таблицы «Снабжение сельского населения РСФСР продуктами фабрично-заводской промышленности и кустарного производства», опубликованной в специальном приложении «Для членов X съезда РКП» к «Продовольственной Газете» № 45 от 9 марта 1921 года. — 422

¹⁶² Речь идет о циркулярном письме президиума ВЦИК всем губпродам от 23 февраля («Известия» № 42 от 25 февраля 1921 года). Письмо констатирует «наличие незаконных действий продовольственных работников при проведении ими работы в деревне. Признавая, что всякие репрессивные действия, не вызываемые необходимостью, произвол, угрозы и т. д. недопустимы сами по себе, играют в руку контрреволюции, президиум ВЦИК призывает все местные органы власти жестоко бороться как с незаконными действиями продработников, так и осуществлять контроль над хранением продуктов, не допуская их порчи и гибели». Письмо особо огорчает необходимость строгого контроля за составом продработников и удаления из их среды подозрительных элементов. — 427.

¹⁶³ Речь идет о декрете ВЦИК «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов» от 30 октября 1918 г. («Собрание Узаконений» № 82 от 15 ноября 1918 года). Проект декрета внесен в СНК народным комиссаром финансов Н. Н. Крестинским. — 435.

¹⁶⁴ Имелся в виду XIII Всероссийская чрезвычайная конференция Бунда, состоявшаяся в Минске 5 — 11 марта 1921 г., на которой было принято решение о ликвидации Бунда как самостоятельной партийной организации и присоединении его к РКП (см. прим. 38). — 450.

¹⁰⁵ Имеются в виду разногласия между Бундом и РКП(б) по вопросу об условиях вступления Бунда в РКП(б). Постановив влиться в РКП(б) (XII конференция Бунда, в марте 1920 г., см. прим. 37), Бунд не мог сразу отрешиться от веры в свою «великую историческую роль» и от националистической идеи самостоятельной организации еврейского пролетариата. По полномочию XII конференции Бунда, вступив в переговоры об объединении с РКП(б), ЦК Бунда выставил условия, которые давали полную самостоятельность Бунду внутри РКП(б), с сохранением его местных и центральных организаций, съездов и даже названия. Центральный комитет РКП(б) отклонил предложение Бунда войти в состав РКП(б) на таких условиях и обратился к еврейским рабочим с указанием «на тесную идейную связь между недавним еще политическим соглашением Бунда и его нынешним стремлением к национально-организационной отчужденности (отчет ЦК за период с 15 мая по 15 июля 1920 г., «Известия ЦК РКП(б)» № 10 за 1920 год). Спор был перенесен в Коммунистический Интернационал. Центральный комитет Бунда обратился к ИККИ с предложением включить Бунд в Коммунистический Интернационал. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала для обсуждения вопроса о слиянии Бунда с РКП(б) образовал комиссию из представителей обеих сторон под председательством члена Исполнительного комитета т. А. Шаблина (Болгария), предоставив Бунду до решения вопроса комиссией право совещательного голоса в ИККИ.

Проект, представленный Бундом в комиссию, отстаивавший политическую и организационную самостоятельность его внутри РКП(б), комиссией был отвергнут. Комиссия признала: «1. Что нет никаких оснований для продолжения существования Бунда, как самостоятельной партии; 2. Что сохранение организационной самостоятельности Бунда в пределах РКП повело бы к продолжению организационной и идейной отчужденности одной части еврейского пролетариата от остального пролетариата России». Поэтому решила: «1. Бунд Советской России вливается в РКП. 2. Все члены Бунда автоматически принимаются в члены РКП(б). 3. Для проведения в жизнь второго пункта в центре и на местах создаются Центральная и местные комиссии в составе по одному представителю от ЦК или местных комитетов РКП, по одному от ЦК или местных комитетов Бунда и по одному от ЦБ или местных бюро евсекций. 4. До ближайшей всероссийской конференции евсекций состав бюро евсекций пополняется двумя представителями ЦК Бунда. Точно так же по одному представителю соответствующей организации Бунда включается в Главбюро евсекции Украины и Белоруссии. 5. Центральное бюро Коммунистической партии Белоруссии, ЦБ Коммунистической партии Литвы и местные комитеты РКП в тех местах, где существуют организации Бунда, до ближайших губернских, уездных, общегородских конференций пополняются одним представителем соответствующей организации Бунда. Разногласия Бунда с РКП(б) ликвидировала созванная в марте 1921 г. XIII конференция Бунда, постановившая большинством голосов войти в РКП(б) на условиях, предложенных ИККИ (см. прим. 38). — 451.

¹⁰⁶ Принцевы острова (конференция) см. прим. 22. — 458.

¹⁰⁷ В то время как после разгрома Красной армией Колчака, Деникина, Юденича, Миллера и др. политика Англии колеблется между двумя линиями — линией Ллойд-Джорджа, отражавшей настроения в пользу пересмотра политики интервенции и ее методов, и линией Черчилля — Керзона, стоявших за продолжение политики вооруженной интервенции, Франция открыто и безоговорочно поддерживала Врангеля, будучи заинтересована в закреплении своего влияния на юге России, ставя одновременно ставку на него и Польшу. Колебания в политике Англии находят выражение, с одной стороны, в ряде нот Советскому правительству с предложением прекратить военные действия против Врангеля и начать с ним переговоры при посредстве английского офицера (ноты 11 и 17 апреля и 4 мая 1920 г.), с другой

стороны, — в угрозах Советской России английским флотом, посылке флота в Черное море, передаче Врангелю неиспользованных Деникиным субсидий в посылке английских представителей. Лишь в июне 1920 г. под влиянием переговоров о заключении торгового договора с Советской Россией Англия отзывает своих представителей из Крыма и выходит из интервенции на юге. Франция же оказывает Врангелю широкую помощь, щедро снабжая его армию военным снаряжением. При поддержке Франции в июле 1920 г. Врангель переходит в наступление на советские войска, реорганизует и пополняет свою армию. Наконец, 12 августа французское правительство завершает свою политику по отношению к Врангелю юридическим признанием правительства Врангеля. — 458.

¹⁶⁸ Парижское совещание бывших членов Учредительного собрания происходило под председательством Н. Д. Авксентьева 8—21 января 1921 года. — 459.

¹⁶⁹ Вопрос о выдаче нефтяных концессий в Грозном и Баку ставился на заседании СНК 1 февраля 1921 г. (доклады Ленина и Рыкова).

Тогда же было постановлено: «начать переговоры, ведя их ускоренно»; послать в Баку и Грозный высоко компетентную комиссию из первоклассных авторитетов по нефтяному делу для обследования вопроса об обеспечении добычи нефти и выяснения причин возможной катастрофы при теperешней эксплуатации промыслов» (протокол № 408, пункт 11, «а», «б»).

В связи с решением СНК вопрос о нефтяных концессиях ставится на заседание ЦК 5 февраля 1921 года. Заседание поручает тт. Красину и Рыкову в трехдневный срок представить за подписями своей и ответственных спецов точную формулировку того, в чем именно, в силу каких причин грозит катастрофа в деле эксплуатации нефтяных промыслов в Баку и Грозном. 16 февраля 1921 г. вопрос о выдаче нефтяных концессий в Баку и Грозном снова обсуждается Центральным комитетом.

Пленум ЦК 24 февраля решает включить вопрос о нефтяных концессиях в доклад «О Советской республике в капиталистическом окружении», который должен быть представлен на X съезд. — 479.

¹⁷⁰ 28 января 1921 г. на заседании СТО по вопросу о положении железных дорог с топливом (протокол № 183) была создана полномочная комиссия по топливу под председательством т. Аванесова, в составе представителей НКПС — Толстопятова (с правом замены Дружеревичем), Главтопа — Ломова (с правом замены Кляссеном), Главлескома — Либермана и Главкомтруда — Аникста. Задачи комиссии определены следующим образом: а) «проверить все топливные ресурсы страны и перспективы ближайшего поступления топлива; б) принять решительные меры к устранению препятствий в выполнении намеченных планов по топливу; г) рассмотреть вопросы расхода и контроля топлива как железнодорожным, водным транспортом, так и прочими потребителями».

9 февраля 1921 г. по докладу председателя этой комиссии Аванесова — о положении с топливом — на заседании СТО (протокол № 188) была создана новая комиссия по топливу, в состав которой вошли: Фомин, Курский и 3 члена ЦК РКП(б): Рыков, Дзержинский и Андреев. Комиссии было предложено «Заслушать доклад Аванесова и дать подробное заключение по поводу коренных разногласий, обнаруживающихся между Аванесовым, излагавшим предварительные выводы комиссии (назначенной СТО 28 января), и Фоминным, оценивавшим результаты с точки зрения катастрофы, грозящей железнодорожному движению, и рассмотреть доклад о работах топливных главков, о топливных ресурсах и перспективах и о состоянии отчетности работы всех главков». Через два дня, 11 февраля 1921 г., при СТО была создана временная комиссия по борьбе с топливным кризисом (протокол заседания СТО № 189) в составе: Бергауза, Мессинга, Крыленко, Аванесова и Ломова. 4 марта 1921 г. в качестве постоянных представителей от топливной комиссии ВЦСПС в нее включены были еще Гольцман и Рыкунов (протокол заседания СТО от 4 марта 1921 г.

№ 195). На эту комиссию возложены были общие функции по усилению и согласованию работы соответствующих органов ВЧК, РКИ, ВСНХ, НКПС, НКТ и Главкомтруда с целью борьбы с топливным кризисом 25 марта 1921 г. по постановлению СТО (протокол № 199) она была ликвидирована с передачей всех дел Главтопу. — 498.

¹⁷¹ Я. М. Свердлов был избран в ЦК РСДРП не на Пражской общепартийной конференции, а на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками (Краков 10—14 января 1913 г.) он был кооптирован в Центральный комитет. — 500.

¹⁷² Большевицкая фракция IV Государственной думы состояла из 6 человек: Бадаева — от Петербургской губ.; Малиновского — от Московской (впоследствии оказался провокатором); Петровского — Екатеринославской, Муранова — Харьковской; Шагова — Костромской; Самойлова — Владимирской.

Фракция меньшевиков имела 7 человек: Хаустова — от Уфимской губ., Бурьянова — от Гаврической, Чхенкели — от Батумско-Карской области, Тулякова — от Донской, Скобелева — от русского населения Закавказья, Чхеидзе — Тифлиса, Манькова — от Иркутска и пепезовца Ягелло, принятого в меньшевицкую фракцию с правом решающего голоса по думской работе и совещательного по внутрипартийной.

Вначале, несмотря на целый ряд принципиальных расхождений, обе фракции работали вместе, причем большевицкая шестерка, под напором меньшевиков, не всегда энергично отстаивала свои требования (на июльском заседании 1913 г. в Поронине ЦК, отмечая недостаточную устойчивость шестерки, указал, как на недостатки в работе ее, на то, что она согласилась уплачивать взносы на содержание секретаря фракции — ликвидатора, недостаточно пытаясь отстоять эту должность за большевиком, согласилась принять проект Дана в основу отчета о деятельности всей фракции и т. д.).

В выпрямлении политической линии большевицких депутатов большую роль сыграли Я. М. Свердлов и И. В. Сталин (потом арестованные), принимавшие наряду с другими большевиками (Н. Н. Крестинский, М. С. Ольминский, М. А. Савельев, Е. Ф. Розмирович, Н. В. Крыленко, Э. Квиниг) активное участие в организации работы депутатов-большевиков.

Раскол социалдемократической фракции на большевицкую и меньшевицкую произошел в октябре — ноябре 1913 г., после целого ряда конфликтов между обеими фракциями. Семерка меньшевиков (восьмой — Ягелло), примыкая по взглядам к ликвидаторам и пользуясь перевесом голосов, проводила соглашательскую политику, подавляя большевицкую часть депутатов. 29 (16) октября большевицкая фракция выступила с заявлением к семерке, требуя равенства обеих фракций, но 7 ноября (25 октября) получила отказ. Тогда, выступив с обращением «Ко всем рабочим» (газета «За Правду» № 15 от 2 ноября (20 октября) и № 20 от 8 ноября (26 октября) 1913 г.), с просьбой обсудить положение и поддержать большевик-депутатов в их работе в Думе, большевики выделились в самостоятельную фракцию. — 500.

¹⁷³ На Всероссийском совещании Советов, происходившем 29 марта (11 апреля) — 3 (16) апреля 1917 г., большевицкая фракция во главе с Л. Б. Каменевым по центральному вопросу повестки дня — об отношении к Временному правительству — присоединилась к общей резолюции совещания, которая считала необходимым «оказывать поддержку Временному правительству, поскольку оно будет неуклонно идти в направлении к упрочению и расширению завоеваний революции и поскольку свою внешнюю политику оно строит на почве отказа от захватных стремлений», и высказывалась за необходимость постоянного политического контроля над ним со стороны Советов. Большевицкая резолюция была зачитана Каменевым на совещании для сведения и снята с голосования на том основании, что «основной пункт ее — указание на то, что организующим центром рево-

люционного движения является Совет рабочих депутатов, — вошел в текст резолюции Исполнительного комитета и так как в этом пункте содержится указание, куда должны быть направлены стремления революционной России» (из речи Л. Б. Каменева на совещании).

Таким образом, голосуя за резолюцию Исполнительного комитета, большевистская фракция совещания наметала в корне неверную и недопустимую тактику по отношению к Временному правительству и влекла партию вправо, на блок с меньшевиками, чего так боялся находившийся в то время за границей В. И. Ленин (см. его письма к Ганецкому от 30 (7) марта, «Ленинский Сборник» II, стр. 372) — 501.

¹⁷⁴ На заседании ЦК большевиков 28 (15) сентября 1917 г. возникли разногласия среди членов ЦК по вопросу о вооруженном восстании. При обсуждении писем скрывавшегося в то время в Финляндии В. И. Ленина («Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание») со стороны Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева обнаруживаются колебания. Не соглашаясь с мнением большинства ЦК по вопросу о восстании, они вносят свою резолюцию, в которой отвергают все практические предложения Ленина, считая невозможными в настоящий момент «какие-либо выступления на улице». 16—20 (3—7) октября Ленин в особом письме обращается к ЦК, МК, ПК и др. с призывом немедленно начать подготовку восстания. Вопрос о восстании, снова поднятый Лениным, вызывает острую борьбу внутри Центрального комитета. На заседании ЦК 10 октября, при обсуждении вопроса о восстании Зиновьев и Каменев резко выступают против вооруженного восстания. Но большинством голосов (против 2) ЦК принимает резолюцию, в которой констатирует, что «вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело». 24 (11) октября Зиновьев и Каменев выпускают письмо «К текущему моменту». В письме, ссылаясь на недостаток революционных сил и неподготовленность пролетариата, считают вооруженное восстание преждевременным, опасным выступлением для русской и международной революции, советуют занять оборонительную позицию. 29 (16) октября ЦК снова обсуждает вопрос о вооруженном восстании. На необходимости организации восстания настаивают Ленин, Сталин, Свердлов, Держинский. Против высказываются Зиновьев, Каменев. Центральный комитет принимает окончательное решение о вооруженном восстании, наметая время его.

Вопреки постановлению ЦК и через его голову, Зиновьев и Каменев 18 октября пишут письмо в непартийной газете «Новая Жизнь» с апелляцией к пролетариату и крестьянству на недопустимость решения Центрального комитета. Выступление это Ленин в «письме к членам партии большевиков» назвал изменническим, штрейхбрехерским и, обратившись к ЦК, требовал исключения из партии авторов письма.

2 ноября (20 октября) ЦК постановил принять отставку Каменева (подал заявление о выходе из состава ЦК 16 октября), вменив в обязанность ему и Зиновьеву ни с каким заявлением против ЦК не выступать — 501.

¹⁷⁵ Речь идет о соглашении большевиков и левых эсеров по вопросу о составе правительства, состоявшемся во время Всероссийского чрезвычайного съезда Советов крестьянских депутатов (влившегося во ВЦИК). Сообщение об этом опубликовано в «Известиях ЦИК и Петроградского Совета» № 229 от 18 (1 декабря) 1917 года. — 501.

¹⁷⁶ Речь идет о разногласиях пяти членов ЦК РСДРП(б) и группы народных комиссаров первого созыва с большинством ЦК по вопросу о конструировании власти после Октябрьского переворота в Петрограде и в момент еще незаконченного восстания в ряде городов. Настаивая на образовании социалистического правительства из всех советских партий (в том числе меньшевиков и правых эсеров), считая, что чисто большевистское правительство может быть сохранено лишь средствами политического террора, и не желая нести ответственность за политику СНК, народные комиссары и управляющие ведомствами В. П. Ногин, А. И. Рыков, В. П.

Милютин, И. И. Теодорович, Д. Б. Рязанов, Н. Дербышев, И. Арбузов, Г. Федоров и Ю. Ларин подали на заседании ВЦИК 17 (4) ноября 1917 г. заявление о сложении с себя звания народных комиссаров и вышли из состава СНК, образовавшегося 8 ноября (26 октября) 1917 года. Наркомы А. Г. Шляпников и К. К. Юренев, принципиально солидаризируясь с ними в вопросе о необходимости соглашения с советскими партиями и подписав заявление, считали недопустимым сложение с себя ответственности и обязанностей. По аналогичным мотивам из состава ЦК РСДРП(б) вышли Ю. Каменев, А. И. Рыков, В. П. Милютин, Г. Зиновьев и В. П. Ногин (заявление от 17 (4) ноября 1917 года — 301.

¹⁷⁷ Декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» был подписан 11 июня 1918 г. («Собрание Указаний» № 43 от 18 июня 1918 года). — 502.

¹⁷⁸ На VI съезде Советов 6—9 ноября 1918 г. с докладом по вопросу «Строительство Советской власти в центре, комитеты бедноты и Советы на местах» в заседании 9 ноября выступал Г. Е. Зиновьев. Резолюция, внесенная Я. М. Свердловым и единогласно принятая съездом, констатировала новый этап советского строительства. «Социалистическое строительство будет закончено лишь при том условии, когда советская организация установится повсюду в деревнях в точном соответствии с конституцией Советской республики. Только при этом условии беднейшее и примыкающее к нему среднее трудовое крестьянство получит полную возможность окончательно закрепить за собой завоевания социалистической революции». — 502.

¹⁷⁹ Чрезвычайный съезд независимой социалдемократической партии Германии происходил в Гаале 12—17 октября 1920 года. На съезде участвовало 458 делегатов. В качестве гостей на съезде присутствовали Г. Е. Зиновьев, А. С. Лозовский, Жан Лонгэ, А. Мартов и др. В порядке дня съезда стояли: 1. Отчет правления партии; 2. Отчет ревизионной комиссии, 3. Доклад о Коммунистическом Интернационале и 21 условия приема и 4. Выборы правления и ревизионной комиссии.

На съезде боролись два крыла: правое, отвергавшее, при всем своем якобы принципиальном, согласии с Коммунистическим Интернационалом, «диктатуру Москвы», фактически оставшееся на позиции буржуазной демократии, и левое, отстаивавшее присоединение независимых к Коммунистическому Интернационалу на основе выработанных II конгрессом условий приема. Прения по спорному вопросу заняли четыре дня: 13, 14, 15 и 16 октября 1920 года.

Выступавший на съезде с обширной речью представитель Коммунистического Интернационала Г. Е. Зиновьев заявил, что в Германии имеются налицо экономические предпосылки для социалистической революции, но революционное рабочее движение как в Германии, так и в других промышленных странах упирается в противодействие правых социалистов, ставших последним оплотом буржуазии.

Созданный ими Амстердамский Интернационал является «наиболее опасным орудием против социализма». Коснувшись борьбы в рядах независимой социалдемократической партии Германии, Г. Е. Зиновьев подверг резкой критике позиции правого крыла независимых, отстаивающего на деле право-реформистские взгляды, враждебные пролетарской революции и диктатуре рабочего класса.

Левую позицию на съезде отстаивали Кеннен, Э. Деймиг, Штеккер и др., точку зрения правых — Р. Гильфердинг, К. Ледебур, А. Криспин и В. Диттман, выступавшие с обширными речами, направленными против «21 условия» приема в Коммунистический Интернационал.

Большинством 237 голосов против 156 съезд высказался за принятие «21 условия» приема в Коммунистический Интернационал, после чего правые, покинув съезд, продолжали заседать отдельно в другом помещении, именуя себя съездом независимых социалдемократов Германии. Левое

крыло независимых на своем последнем заседании, примкнув к коммунистам, сконструировало объединенный с коммунистами ЦК, в состав которого вошли Деймиг, Гофман, Штеккер, А. Мюллер и др. (Ленин. Сочинения, т. XXVI, прим. 28). — 506.

¹⁸⁰ «Независимцы» в Германии — левое крыло Германской социал-демократической партии, образовавшее в 1917 г. на конференции в Готе Независимую социал-демократическую партию Германии. Причиной раскола послужило разногласие между большинством социалистической партии и «независимцами» по вопросу о войне.

Позднее из Независимой социал-демократической партии выделился Союз «Спартак» (см. прим. 188), находившийся в федеративной связи с «независимцами» до 1918 г., когда Союз «Спартак», образовав Германскую коммунистическую партию, порвал с «независимцами».

После Ноябрьской революции 1918 г. «независимцы» согласились войти вместе с сторонниками Шейдемана в Совет народных уполномоченных — временное правительство Германии, образованное после падения монархии, но, оказавшись в меньшинстве на общегерманском съезде Советов (28 декабря 1918 г.), вынуждены были выйти из его состава. Признавая на словах диктатуру пролетариата и советскую систему, «независимцы» пытались совместить последнюю с властью Учредительного собрания и выдвинули проект своеобразной «двухпалатной системы». Левое крыло их принимало активное участие в революционной борьбе (январское восстание 1919 г. в Берлине). После основания Коммунистического Интернационала «независимцы» вышли из II Интернационала и вели переговоры на II конгрессе Коммунистического Интернационала о вступлении в Коммунистический Интернационал. К 1920 г. число членов Независимой социал-демократической партии Германии достигло 800 тысяч. На партийном съезде в Галле (1920 г.) двумя третями голосов были приняты «21 условие» вступления в Коммунистический Интернационал, после чего большинство партии независимых объединилось с Германской коммунистической партией. Оставшаяся часть «независимцев» продолжала до 1922 г. обособленное существование, примыкая к III^{1/2} Интернационалу, а потом вернулась в ряды официальной социал-демократической партии, за исключением небольшой группы Ледебера, отказавшейся от объединения с шейдемановцами и сохранившей самостоятельное существование (Ленин. Сочинения, т. XXV, прим. 25). — 507

¹⁸¹ Речь идет о выходе в феврале 1921 г. (заседание расширенного ЦК ОКПГ) из ЦК Объединенной коммунистической партии Германии пяти его членов: Кл. Цеткин, О. Брасса, А. Гофмана, Э. Деймига и председателя ЦК — П. Лови. Выход из ЦК пяти его членов был обусловлен правопринципными шатаниями их и, в частности, несогласием с позицией ИККИ по вопросу об отношении к расколу в Итальянской социалистической партии (см. прим. 196). Самовольный выход членов ЦК из состава руководящего органа был отмечен ИККИ как случай недисциплинированности в руководящих слоях Объединенной коммунистической партии, вызванный наличием в партии правого крыла. Позднее такой старый и преданный член партии, как Клара Цеткин, признала свои ошибки в итальянском вопросе и снова вошла в состав Центрального комитета. — 507.

¹⁸² Итальянская социалистическая партия, одна из первых примкнувшая к III Интернационалу (март 1919 г.), после того как II конгрессом Коммунистического Интернационала были выдвинуты «21 условие», заняла в большинстве своем половинчатую позицию. Лидер партии — Дж. Серрати («центрист»), имевший за собой большинство внутри партии, на II конгрессе Коммунистического Интернационала разошелся с решениями конгресса по целому ряду вопросов (аграрный, национальный, колониальный, о вхождении английских коммунистов в Рабочую партию) и в том числе по вопросу об условиях приема в Коммунистический Интернационал, настаивая на применении их в соответствии с местными условиями, т. е. фактически — на сохранении в рядах Итальянской социалистической партии ре-

«реформистской части. Коммунистическая часть итальянской делегации присоединилась к большинству конгресса.

Борьба по вопросу о «21 условии» Коммунистического Интернационала, в частности во вопросу об отношении к реформистам, сразу же после II конгресса получила отражение внутри Итальянской социалистической партии. 28 сентября — 1 октября 1920 г. в Милане, на заседании ЦК социалистической партии по вопросу о «21 условии» вносятся две резолюции. Половинчатая резолюция (предложена Баратоно) принципиально признает 21 пункт условий Коммунистического Интернационала, но подтверждает необходимость «сохранить нерушимым единство Итальянской социалистической партии» (см. «Текст резолюций по вопросу о двадцати одном пункте условий приема в Коммунистический Интернационал», сборник материалов «Итальянская социалистическая партия и Коммунистический Интернационал», стр. 16 — 17). Резолюция коммунистов (Террачини), принимаемая «21 условие», решительно ставит вопрос о «радикальной чистке партии путем удаления из нее реформистских и оппортунистических элементов». Резолюция Баратоно большинством отвергается (7 голосами: Террачини, Дженнари, Реджент, Тунтар, Казуччи, Марциале и Беллони, против 5: Баратоно, Цанарини, Баччи, Джакомини, Серрати).

Серрати в целом ряде статей в журнале «Communismo» (ст. «Второй конгресс Коммунистического Интернационала», № 24, 15 — 30 сентября 1920 г.) и в «Avanti!» («Задачи текущего момента», 24 октября 1920 г., «Фроссар-унитарист, как и мы», 7 декабря 1920 г. и т. д.) критикует решения II конгресса и отстаивает единство Итальянской социалистической партии, т. е. единство с реформистами, несмотря на то, что последние созывают 11 октября свой фракционный съезд в Реджио-Эмилия, подтверждая в резолюциях свои реформистские взгляды.

В октябре 1920 г. коммунистическая фракция Итальянской социалистической партии на съезде в Имоле принимает решение отделиться от реформистов на предстоящем съезде и переименовать партию в Итальянскую коммунистическую (секцию III Интернационала). Серрати образует особую фракцию коммунистов-унитариев и созывает съезд ее во Флоренции 20 — 21 ноября. Резолюции, принятые съездом, настаивают на необходимости сохранения единства партии и высказываются за применение «21 условия» «в согласии с современными историческими условиями» Италии.

В декабре 1920 г. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала обращается с письмом «Ко всем членам Итальянской социалистической партии, ко всем членам профессиональных союзов», с предложением «в кратчайший срок и во что бы то ни стало очистить ряды от язва реформизма» («Коммунистический Интернационал» № 15, стр. 3395 — 3400).

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала ставил перед итальянской партией вопрос о признании «21 условия» ультимативно, считая недопустимым оставление реформистов в рядах своей итальянской секции, вопреки решению II конгресса Коммунистического Интернационала, особенно в момент назревавших в то время в Италии решающих боев пролетариата с буржуазией. Разногласия по этому вопросу приводят к расколу Итальянской социалистической партии в Ливорно в январе 1921 г. (см прим. 196). — 507.

¹⁸³ Имеется в виду съезд Французской социалистической партии, про исходивший в Туре 25 — 30 декабря 1920 года. На съезде участвовал 285 делегатов от 84 областных организаций, имевших 4575 мандатов. Центральным на съезде был вопрос о присоединении Французской социалистической партии к Коммунистическому Интернационалу. Генеральные прения по этому боевому тогда вопросу, начавшиеся на вечернем заседании 26 декабря 1920 г., продолжались три дня. В прениях участвовали: Марсел Самба, Вальян-Кутюрье, Марсель Кашен, Поль Фор, Томаси, Компер-Морель, О. Фроссар, Леон Блюм, Ш. Раппопорт, Верфейль, Ж. Лонге и др. 26 декабря на дневном заседании съезда выступила с большой речью з:

присоединение к Коммунистическому Интернационалу Клара Цеткин, прибывшая в Тур нелегально. 29 декабря на вечернем заседании съезд большинством 3208 мандатов (при 397 воздержавшихся и 32 отсутствовавших) постановил присоединиться к Коммунистическому Интернационалу на основе «21 условия», положив начало Французской коммунистической партии. Отколовшееся незначительное меньшинство (лонгетисты и сторонники Ренодела) продолжило после съезда носить имя Французской социалистической партии, входя в П^{1/2} Интернационал. После самоликвидации последнего примкнули ко II Интернационалу (Л е н и н. Сочинения, т. XXVI, стр. 636 — 637, прим. 66). — 508.

¹⁸⁴ Речь идет об убийстве вождей Коммунистической партии Германии К. Либкнехта и Р. Люксембург, совершенном в ночь с 15 на 16 января 1919 г. офицерами штаба кавалерийской стрелковой дивизии и подготовленном при соучастии шейдемановцев. — 508.

¹⁸⁵ Январское восстание берлинских рабочих во главе со спартаковцами против правительства социал-соглашателей Носке — Шейдемана, происходившее 5 — 13 января 1919 г., было разгромлено отрядами, сформированными социалдемократом Носке из офицеров, буржуазных студентов и реакционных элементов среди бывших фронтовиков. — 508.

¹⁸⁶ Группа П. Леви в момент кризиса в Итальянской социалистической партии (съезд 1921 г. в Ливорно; см. прим. 196) стала по итальянскому вопросу на сторону Серрати.

В то время как ИККИ оценивал группу унитариев во главе с Серрати, защищавшую реформистов ради «единства» партии, как центристскую, группа Леви считала разрыв с ней «левой» ошибкой ИККИ, вызванной стремлениями его к «сектантству», препятствующему доступу широких масс в ряды партии. Делегированный ОКПГ на съезд в Ливорно Леви, — в то время председатель партии, — взяла там правый курс, поддерживая точку зрения Серрати, а вернувшись в Германию открыто повел кампанию против Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (в «Rote Fahne» от 23 января 1921 г.), обвиняя его в том, что он, якобы, выбрал из Коммунистического Интернационала здоровую революционную партию, а затем Леви начал без ведома ЦК переговоры с Серрати. Не получив поддержки по итальянскому вопросу со стороны большинства членов ЦК, Леви и его единомышленники самовольно вышли из состава ЦК (см. прим. 181). Позднее, после поражения мартовского выступления 1921 г. в Средней Германии, глава группы Леви выпустил брошюру «Unser Weg. Wider den Putschismus» (апрель 1921), в которой яростно нападал на ЦК, называя мартовское выступление «бакунистским пугачем». 8 апреля О. Брасс, Э. Деймиг, К. Гейер, А. Гофман, К. Цеткин (вскоре отошла от Леви), П. Эккерт, Г. Мальдан и П. Нейман заявили, что ЦК ОКПГ отступил от принципов III Интернационала организацией мартовского «пугача», и выразили солидарность с П. Леви. Таким образом, в ОКПГ открыта кристаллизовалась правое крыло в руководящей верхушке.

Центральный комитет ОКПГ осудил правооппортунистическую политику группы, исключив 15 апреля вождя ее Леви из партии. ИККИ подтвердил это решение («ввиду неслыханного нарушения Леви дисциплины»).

После исключения Леви сторонники его, организовавшись в «Группу коммунистического сотрудничества», повели ожесточенную борьбу против руководства ОКПГ и политики РКП(б). 22 января 1922 г. они были также исключены из партии. Внутривнутрипартийный кризис, связанный с группой Леви, ОКПГ изжила только к 1923 г. Леви же и его сторонники перекочевали в ряды германской социалдемократии. — 509.

¹⁸⁷ Коммунистическая рабочая партия Германии образовалась из отколовшейся на Гейдельбергском съезде Коммунистической партии Германии (октябрь 1919 г.) группы «левых» коммунистов (среди которых было значительное количество анархо-синдикалистских элементов), считавших тактику Коммунистической партии Германии оппортунистической. Учредитель-

ный съезд КРПГ состоялся 4 апреля 1920 г. в Берлине. Основными положениями платформы КРПГ были: отказ коммунистов от использования парламентаризма в современной Германии и образование вместо существующих профессиональных союзов самостоятельных фабрично-заводских организаций. В противовес вхождению в общие (реформистские, «свободные») профессиональные союзы КРПГ образовала отдельный Всеобщий германский рабочий союз — немногочисленный, оторванный от масс, типичный сектантский союз. КРПГ отрицала руководящую роль коммунистической партии в пролетарской революции. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала в своем «Открытом письме к членам Коммунистической партии Германии» от 2 июня 1920 г. охарактеризовал программные заявления, тактические и организационные положения КРПГ как «явное отступление от коммунизма» «в сторону мелкобуржуазной анархической тактики». Вскоре же после образования КРПГ в ее рядах начались большие разногласия. В августе 1920 г. из КРПГ была исключена группа Фр. Вольфгейма — Г. Лауфенберга, развившая своеобразную систему «национального большевизма». Другая группа — Отто Рюле, высказывавшаяся против существования отдельной политической партии как образования реакционного и оппортунистического, ведшая борьбу главным образом во Всеобщем германском рабочем союзе, откололась от КРПГ и образовала свой особый Всеобщий рабочий союз. На II конгрессе Коммунистического Интернационала (1920 г.) КРПГ, принятая в состав Коммунистического Интернационала в качестве сочувствующей, была представлена двумя делегатами, покинувшими, однако, конгресс в первый же день. Принятые конгрессом 21 условие КРПГ рассматривала как эволюцию Коммунистического Интернационала в сторону реформизма. На III конгрессе Коммунистического Интернационала (1921 г.) КРПГ послала свою делегацию с целью добиться признания Коммунистическим Интернационалом «неприкосновенности» своей программы. Коммунистическая рабочая партия Германии отвергла требование конгресса объединиться с Коммунистической партией Германии и принять «21 условие» и заявила о своем выходе из Коммунистического Интернационала. В 1922 г. КРПГ под руководством Гортера и А. Паннекука сделала попытку организации «Коммунистического рабочего Интернационала», не имевшую, однако, никакого успеха. В настоящее время КРПГ выродилась в ничтожную контр-революционную группу. (Ленин, Сочинения, т. XXVII, прим. 1). — 509.

¹⁸⁸ Союз «Спартак» (первоначально — группа «Интернационал») — подпольная организация революционных социалдемократов-интернационалистов, созданная сторонниками лево-радикального крыла германской социалдемократии К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Л. Йогихесом, Фр. Мерингом в начале мировой войны, после измены официальной социалдемократии и краха II Интернационала. Организационно оформился на конференции 1 января 1916 года.

«Спартак» выступал против империалистской войны и вел борьбу с социал-шовинистами и центристами. Но в то же время спартаковцы расходились по ряду важнейших вопросов теории и тактики пролетарской революции с большевиками, проявляя в этих вопросах полуцентристские колебания. В частности «Спартак» не понимал необходимости организации III Интернационала и не шел на раскол с центристами, а в 1917 г. примкнул к Независимой социалдемократической партии как автономная единица. Только после ноябрьской революции 1918 г. «Спартак» выступает как самостоятельная организация (имея свой ЦО «Rote Fahne») с требованием вооружения пролетариата и передачи власти Советам. 31 декабря 1918 г. вырабатывает свою программу и преобразовывается в Коммунистическую партию Германии. — 509.

¹⁸⁹ Французская социалистическая партия на съезде в Страсбурге в феврале 1920 г. большинством голосов (4 200 против 337) постановила выйти

из II Интернационала, но тогда же (3 000 против 1 600) отклонила и предложение о присоединении к III Интернационалу, приняв половинчатое решение — вступить в переговоры с ним, оставаясь пока промежуточной партией между II и III Интернационалом. Вступив, по поручению съезда, летом 1920 г., в переговоры с ИККИ через представителей Кашена и Фроссара (присутствовали с совещательным голосом на II конгрессе Коммунистического Интернационала), она изъявила желание примкнуть к Коммунистическому Интернационалу, но с условием, если будет допущена «в полном составе со всеми фракциями и секциями» («Коммунистический Интернационал» за 1920 г., № 12, стр. 2066 — 2074 — доклады Кашена и Фроссара ИККИ).

Президиум ИККИ в специальном письме «Всем членам Французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции», врученном делегатам конгресса («Коммунистический Интернационал» № 13, за 1920 г., стр. 2369 — 2380), изъявил готовность принять Французскую социалистическую партию, но предъявил к ней целый ряд требований, направленных главным образом на выпрямление ее классово-политической линии (размежевание с реформистами, чистка своих рядов и пр.) в духе известных «21 условий». — 511.

¹⁹⁰ См. прим. к словам: «Съезд в Ливорно», прим. 196. — 511.

¹⁹¹ *Итальянская делегация* прибыла в Советскую Россию в начале июня 1920 г. с целью изучения завоеваний Октябрьской революции и укрепления связи между Советской Россией и революционным пролетариатом Италии. В состав ее входили: Дж. Серрати и Вачирка — от ЦК Социалистической партии Италии; Н. Бомбаччи и А. Грациаден — от социалистической фракции парламента Италии; Л. Д'Аррагона, Д. Биянки, Э. Коломбино и Э. Дугони — от итальянской Всеобщей конфедерации труда; Т. Ганлес, Ф. Поццани и Г. Нофри — от социалистических кооперативов и производственных организаций; Маркетти и Павирани — от социалистических муниципалитетов; Полано — от Федерации социалистической молодежи.

Делегация посетила Петроград, Кронштадт и Москву. Здесь часть ее (представители от итальянской Всеобщей конфедерации труда Д. Биянки, Д'Аррагона, Э. Дугони и Э. Коломбино) осталась на созванном по инициативе ИККИ 16 июня 1920 г. совещании представителей революционных профессиональных союзов Великобритании, Италии и России по вопросу об организации Красного Интернационала профессиональных союзов и приняла участие (первая половина июля) в организации временного Международного совета профессиональных союзов (Межсовпроф).

Часть делегации, в лице Бомбаччи, Грациаден, Серрати осталась на II конгрессе Коммунистического Интернационала в качестве делегатов Итальянской социалистической партии. Полано — от Федерации социалистической молодежи, Вачирка, Коломбино, Павирани и Д'Аррагона — с совещательными голосами. — 511.

¹⁹² Г. Е. Зиновьев, очевидно, имеет в виду книгу членов итальянской делегации, приехавшей в Советскую Россию летом 1920 г., Г. Нофри и Ф. Поццани — «Россия, как она есть», выпущенную ими с предисловием Ф. Турати по возвращении их из Советской России, и книгу члена той же делегации Э. Коломбино «Три месяца в Советской России». В первой — Нофри и Поццани утверждали, что «Россия — страна не социалистическая, наоборот, это — страна весьма далекая от социализма». «В основе проповедей и выступлений русской революции лежит не столько научный социализм, сколько представление, еще слишком проникнутое сумбурным, утопическим и бакунинским социализмом... Поэтому, вместо того чтобы диктовать свои законы и навязывать свои догмы, Россия должна была бы сама поучиться в школе опыта, уже приобретенного теми народами, которые опередили ее в области культурных завоеваний социализма», и т. д. и т. п.

Э. Коломбино в своей книге, между прочим, писал: «Много раз говорили и повторяли, что основной принцип русской революции — это диктатура пролетариата. Но и в этом случае мы имеем дело, по меньшей мере,

с преувеличением. Диктатура существует, — и, возможно, ко благу пролетариата, — но собственно он, бедняга, в настоящее время тут не при чем»... «Диктатуру осуществляет коммунистическая партия, вернее, даже ее фракция... Это безусловно диктатура немногих лиц. Это — социалистический царизм, который легко понять, если не оправдать, в стране, имеющей за собой века рабства и царской диктатуры» (стр. 142).

С полемическими статьями против постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала выступал Дж. Серрати («Avanti!» 21 сентября 1920 г.; «Comunismo» № 24 за 1920 г.; «Avanti!» 24 октября 1920 г.; «Avanti!» 7 декабря 1920 г.; «Avanti!» 11 декабря 1920 г.; «Avanti!» 1 января 1921 г. (см. прим. 182). — 151.

¹⁸⁸ На Международной социалистической конференции в Циммервальде (5—8 сентября 1915 г.) и в Кинтале (24—30 апреля 1916 г.) идейная борьба происходила между сплоченной группой революционных марксистов-интернационалистов, так называемой «Циммервальдской левой», во главе с представителями ЦК РСДРП(б), и каутскианским большинством, составлявшим правый фланг Циммервальдского объединения. В Циммервальде Д. М. Серрати поддерживал центристов, в Кинтале он голосовал за внесенную «Циммервальдской левой» резолюцию об отношении социал-демократии к войне, по вопросу о Международном социалистическом бюро вносил отдельную резолюцию, собравшую 10 голосов, по остальным вопросам голосовал за резолюцию каутскианского большинства. — 511.

¹⁸⁹ Речь Мартова на съезде независимых социалдемократов в Галле (1920 г.), в которой он резко нападал на Советскую Россию, была перепечатана Турати в журнале «Critica Sociale» № 1, 15 января 1921 года. — 512.

¹⁸⁵ См. прим. 196. — 572.

¹⁹⁶ XVIII национальный съезд Итальянской социалистической партии происходил в Ливорно 15—21 января 1921 года. На съезде боролись три фракции: коммунисты во главе с А. Бордигой и Н. Бомбаччи, коммунисты-унитарии («центр»), руководимые Д. М. Серрати, и реформисты (фракция «социалистической концентрации»), возглавляемые Ф. Турати, Э. Модильяни и К. Тревесом.

Из трех предложенных фракциями резолюций по наиболее остро стоявшему вопросу — о принятии «21 условия» Коммунистического Интернационала и об исключении из партии реформистов — прошла большинством голосов (98 тысяч) резолюция унитариев, отвергавшая безоговорочное принятие «21 условия». Резолюция коммунистов, стоявших за безоговорочное принятие этих условий и исключение из партии реформистов и поддержанных представителями ИККИ, собрала 58 783 голоса и реформистская — 14 625 голосов; воздержались — 981. Коммунисты ушли со съезда. Таким образом, Итальянская социалистическая партия, до тех пор представленная в Коммунистическом Интернационале (постановила присоединиться к Коммунистическому Интернационалу еще в октябре 1919 г., была представлена на II конгрессе), распалась на две части: коммунистическую и социалистическую. Последняя объединила реформистов и «унитарных коммунистов». В октябре 1921 г. она окончательно порвала с Коммунистическим Интернационалом, а в октябре 1922 г. раскололась на максималистов и реформистов.

Коммунистическая часть, покинувшая съезд, в тот же день вышла из социалистической партии и образовала Коммунистическую партию Италии, объединив три группы: 1) Туринскую (возникла в 1919 г., на II конгрессе), больше всех приближаясь к линии Коммунистического Интернационала, опиралась по преимуществу на пролетарские слои, издавала журнал «Ordine Nuovo» («Новый Строй»), 2) Неапольскую (руководители А. Бордига, Гриеко), состояла, главным образом, из интеллигентов, издавала журнал «Il Soviet» («Совет») и 3) «Левую максималистскую» (образовалась внутри максималистской фракции социалистической партии, руководимой Э. Дженнари, Фортикиари). В ЦК новой партии вошли Фортикиари, А. Бордига,

Репосси, Мизиано, Н. Бомбаччи, А. Полано, Грамши, Террачини, Дженнари, Гриeko, Сесса, Беллони и др.

В феврале 1921 г. к Коммунистической партии Италии примкнула еще организация социалистической молодежи, а после III конгресса Коммунистического Интернационала — «Фракция III Интернационала», вышедшая из партии максималистов в феврале 1924 года. — 513.

¹⁰⁷ Имеется в виду одно из крупнейших по размаху и глубине революционных движений Италии — сентябрьское 1920 года. Начавшись с забастовки металлостов за повышение заработной платы в Турине и Милане после объявления промышленниками локаута, оно разрослось в широкое движение за захват промышленных предприятий. Движение распространилось по главным промышленным центрам Италии. Пролетариат захватывает фабрики и заводы (до 600) и берется за управление производством через фабрично-заводские комитеты. Для охраны заводов от покушений промышленников создается отряд Красной гвардии. К движению присоединяются крестьянские и батрацкие массы, захватывающие помещичьи земли в ряде провинций. Революционное крыло социалистической партии (будущие коммунисты) не смогло овладеть руководством движения. Оно остается в руках реформистов. Правительство не было в состоянии оказать сопротивление быстро развивавшемуся революционному движению, и оно не было подавлено силой, а было предательски сорвано реформистами. Не давая движению распространиться на всю Италию и превратиться в борьбу за политическую власть, Д'Аррагона и другие желтые вожди профессиональных союзов (при молчании Серрати и его сторонников) одурачивают рабочих и заключают компромисс с правительством Джиолитти, лицемерно обещающим ввести рабочий контроль над производством, который, конечно, не был введен. Предприниматели не только берут обратно фабрики и заводы, но и переходят в наступление. — 514.

¹⁰⁸ Чешская коммунистическая партия образовалась в мае 1921 г. в Праге из левой социалдемократической чешской партии — так называемой «марксистской левицы» (секции: богемская, моравская, силезская, словацкая). В ноябре 1921 г. она слилась с частью немецкой социалдемократической партии (рейхенбергские «левые»), образовав единую коммунистическую партию Чехо-Словакии. Секцией Коммунистического Интернационала является с III конгресса Коммунистического Интернационала. — 514.

¹⁰⁹ Речь идет об одном из бывших лидеров чехо-словацкой социалдемократической партии — Б. Шмерале. Побывав в числе других товарищей в Советской России, он, вернувшись на родину, примкнул к так называемой «марксистской левице» внутри социалдемократической партии. 26 — 28 сентября 1920 г. под руководством Шмерала и Гавлина созывается очередной съезд социалдемократической партии Чехо-Словакии при участии делегатов левого крыла. Правые, требовавшие отсрочки съезда до 25 декабря с целью якобы тщательного обсуждения условий III Интернационала, — на самом деле из тактических соображений, надеясь провести чистку и не допустить левых на съезд, объявили съезд незаконным, в ноябре создали свой, исключили из партии сторонников III Интернационала и присоединились к II Интернационалу. Сентябрьский съезд, обсудив в числе других вопросов вопросы программы и тактики партии (доклад Шмерала) и «21 условие» Коммунистического Интернационала (доклад Скалака), принял новую программу партии, отстаивавшую пока только общие принципы Коммунистического Интернационала (вопрос о присоединении к Коммунистическому Интернационалу съезд решил предварительно обсудить по ячеекам), выбрал новый ЦК, сохранив за партией старое название, и передал партийные помещения в руки нового Центрального комитета. В декабре 1920 г., в ответ на провокационный насильственный захват правыми социалдемократами и правительством дома рабочих, в Чехо-Словакии вспыхивает всеобщая забастовка под лозунгами рабочего контроля над производством и захвата

помещичьих земель. Забастовкой руководит ЦК «левицы» (Шмераль, Гавлин, Муна, Скалак, Ванек и др.) при участии немецких, венгерских, словацких «левых». Но когда становится ясным, что она будет потоплена в крови, ЦК «левицы» выпускает прокламацию с призывом прекратить борьбу.

3 марта 1921 г. общее собрание левого крыла социалдемократической партии Чехии в Брюнне высказывается за присоединение к III Интернационалу. 12 марта в Рейхенберге открывается I съезд левого крыла немецкой социалдемократии Чехо-Словакии. Вождь чехо-словацкой «марксистской левицы» Шмераль, до тех пор нерешительно борющийся за создание единой коммунистической партии, на съезде отходит вправо. Соглашаясь с общими принципами Коммунистического Интернационала, он настаивает на замедлении борьбы в условиях Чехо-Словакии, ссылаясь на слабость и национальную разрозненность пролетариата Чехо-Словакии. Съезд однако принимает решение присоединиться к III Интернационалу и переименовать свою организацию в Коммунистическую партию Чехо-Словакии (немецкая секция) — секция Коммунистического Интернационала.

14 мая 1921 г. в Праге созывается объединенный съезд лево-марксистского крыла социалдемократической партии Чехо-Словакии. Съезд 562 голосами против 7 принимает «21 условие» Коммунистического Интернационала и решает вопрос о создании единой коммунистической партии Чехо-Словакии. — 514.

²⁰⁰ Имется в виду, очевидно, откол левой группы социалдемократов во главе с Фреем и присоединение ее (1921 г.) к Коммунистической партии Австрии (образована в декабре 1918 г. лево-оппозиционной группой социалдемократов, примыкавшей к Циммервальду). Тогда же к коммунистической партии Австрии примкнули «Социалистическое объединение революционных рабочих Советов» и левое крыло «Полай-Цион» (была представлена на III конгрессе). — 514.

²⁰¹ *Коммунистическая партия Болгарии* — одна из старых революционных пролетарских партий. Образовалась из болгарской социалдемократической рабочей партии «тесняков» еще в 1903 г. под руководством Дм. Благоева, Г. Георгиева и Г. Киркова, расколовшихся с оппортунистическим направлением в социалдемократической партии (так называемые «широкие»). «Тесняки» во II Интернационале находились на крайнем левом крыле. Вели борьбу против Балканских войн, против вмешательства Болгарии в мировую войну, решительно высказывались против военных кредитов, разоблачая завоевательные цели болгарской буржуазии. За свою революционную деятельность во время войны подвергались жестокому репрессиям (вплоть до смертных казней). Участвовали в Циммервальдских конференциях и в I конгрессе Коммунистического Интернационала. Формально партия «тесняков» присоединилась к III Интернационалу и переименовалась в коммунистическую на XXII съезде 25—27 мая 1919 г., названном I съездом БКП («тесняков»). На нем принята программная декларация БКП, и внесены изменения в устав и организационную структуру партии. В 1920 г. к БКП присоединилась «Рабочая коммунистическая партия» и «левая оппозиция» из партии «широких».

После империалистской войны (и в борьбе с нею) БКП превратилась в массовую партию и в первостепенную политическую силу, став во главе политической и экономической борьбы рабочего класса. В 1919 г. получила 120 тысяч голосов при выборах в парламент и провела 47 депутатов, в 1920 г. — 187 тысяч голосов и 50 депутатов, была в большинстве во многих городских муниципалитетах и сельских общинах. Являясь одной из лучших организаций левого крыла II Интернационала, тесняки все же расходились с большевизмом в ряде основных вопросов революции (роль партии, национальный и крестьянский вопрос, гегемония пролетариата, сочетание легальных и нелегальных методов борьбы, лозунг пораженчества во время войны, вопрос о борьбе за диктатуру пролетариата в Болгарии

и т. д.). Отсюда и ряд ошибок тесняков уже после вступления в Коминтерн (напр. позиция «нейтральности» в фашистском перевороте Цанкова 9 июня 1923 г.), только постепенно преодолевавшихся партией в борьбе за ее большевизацию. — 515.

²⁰² Речь идет о расколе Румынской социалистической партии в феврале 1921 г., когда от революционно настроенного большинства, тяготевшего к Коммунистическому Интернационалу, откололась часть социалдемократов. Позднее революционное большинство социалистической партии высказалось за присоединение к Коммунистическому Интернационалу (съезд в Бухаресте в мае 1921 г.) и создало Коммунистическую партию Румынии. Вместе с тем съезд голосовал против предложенного коммунистами исключения из партии социалистов-унитариев, высказавшихся за присоединение с некоторыми оговорками. (Делегаты съезда, голосовавшие за присоединение к Коммунистическому Интернационалу (170 человек), тогда же были арестованы и полтора года продержаны в тюрьме.) До 1921 г. в Коммунистическом Интернационале была представлена коммунистическая группа, имевшая своих делегатов на III конгрессе и входившая в качестве отдельной группы, имевшей свой ЦК, в социалистическую партию. Вскоре после возникновения КПП пришлось перейти на нелегальное положение. — 515.

²⁰³ В 1920 г., после принятия II конгрессом Коммунистического Интернационала «21 условия», Испанская социалистическая партия послала в Москву в ноябре двух делегатов — Де-ло-Риос (профессор) и Ангиано (рабочий) для представления своих условий присоединения к III Интернационалу. После двухмесячного пребывания в Советской России один из них, Ангиано, приехавший сочувствующим, окончательно стал на точку зрения необходимости диктатуры пролетариата. — 516.

²⁰⁴ В ноябре 1920 г. в Москву прибыла делегация, посланная ЦК Румынской социалистической партии для переговоров с ИККИ о вступлении партии в III Интернационал. В состав ее входили Г. Кристеску, Д. Фабиан, Ал. Доброжану, К. Попович, д-р Е. Розвани и Ж. Флюшераш, бывш. министр Трансильвании и Баната, социал-соглашатель. На пленуме ИККИ 24 ноября 1920 г., было единогласно принято постановление об удалении Флюшераша как предателя рабочего класса из зала заседания ИККИ. —

²⁰⁵ Норвежская коммунистическая партия существует под этим названием только с 1923 года. Но коммунистические группы существовали там раньше (так называемый «союз молодых», примыкавший во время войны к «Циммервальдской левой»), являясь частью Норвежской рабочей партии, которая, будучи построена на базе профессиональных союзов, объединяла в то время почти все направления рабочего движения в Норвегии. Весной 1918 г. на съезде Норвежской рабочей партии большинство получило революционное течение. Партия была представлена на I конгрессе Коммунистического Интернационала с информационными целями. Весной 1919 г. в ней возникла «социалдемократическая оппозиция», не разделявшая важнейших принципов Коммунистического Интернационала и образовавшая в 1920 г., после принятия II конгрессом Коммунистического Интернационала «21 условия», «Социалдемократическую партию Норвегии». В марте 1921 г. XXV съезд Норвежской рабочей партии высказался за «21 условие» 281 голосом против 25 (20 делегатов во главе с Лианом подчинились постановлению съезда, 5 были исключены из партии).

В ноябре 1923 г. на съезде Норвежской рабочей партии произошел раскол. Отколовшееся меньшинство образовало Коммунистическую партию Норвегии (во главе с А. Гансенем и Торгеирсенем). Рабочая же партия (большинство) была исключена из Коммунистического Интернационала. — 516.

²⁰⁶ Шведская коммунистическая партия возникла в мае 1917 г., вначале как «левая социалдемократическая партия Швеции», из революционного крыла шведской социалдемократии и социалдемократического «союза молодых», которые еще во время войны примыкали к «Циммервальдской левой». Представитель партии присутствовал на I конгрессе Коммунистического Ин-

тернационала. На III партийном конгрессе левой социалдемократии в июне 1919 г., после ожесточеннейших прений, победило революционное течение. Конгресс высказался за революционную тактику, за мировую революцию, за диктатуру пролетариата и построение социалистического государства по системе Советов и за присоединение партии к III Интернационалу (но в то же время сохранил пацифистский пункт о разоружении). На IV съезде 25—29 марта 1921 г. партия переименовалась в коммунистическую (100 голосов против 64). — 516.

²⁰⁷ Финляндская коммунистическая партия основана левыми элементами социалдемократии во второй половине 1918 г. Ее деятельность с самого начала протекала в исключительно тяжелых условиях господства белого террора. 100 000 активнейших рабочих и коммунистов были брошены в концентрационные лагеря, 15 000 расстреляно, столько же погибло от голода и болезней; уцелевшие рабочие организации и газеты захвачены социал-предателями. Центральный комитет (Куусинен, Маннер, Сирола, Эвя (умер), Летонмаки, Рахья, И. (убит), Рахья, Э.) вынужден был из-за границы руководить ее работой в Финляндии. Деятельность партии была направлена на создание подпольной организации (в том числе и в профессиональных союзах) и издание нелегального органа «Красное Знамя» (кроме ежедневных газет в Петрограде и за границей). Пропаганда ее нашла живой отклик среди финских рабочих, вызвала массовый уход их из социалдемократической партии и образование Социалистической рабочей партии, принявшей коммунистическую программу (1920 год). Нелегальное положение коммунистической партии Финляндии не давало ей возможности принять участие в выборах. Но блок ее с Социалистической рабочей партией дал на парламентских выборах 1921 г. 27 мест. Коммунистическая партия Финляндии принимала деятельное участие в подготовке I конгресса Коммунистического Интернационала и в самом конгрессе.

Однако партия не избежала колебаний и кризисов. На почве, с одной стороны, принципиальных разногласий (левое сектанство, вопрос о взаимоотношениях эмигрантских организаций и нелегальной организации в Финляндии), с другой — на почве взаимных подозрений и обвинений в ошибках, совершенных во время революции, в эмигрантской части партии создалась нездоровая обстановка, облегчившая проникновение в ряды оппозиции агентов финляндских белогвардейцев и английских империалистов, поставивших себе целью физически истребить руководство партии. 31 августа 1920 г. оппозиционной террористической группой, руководимой белогвардейскими агентами, были убиты в Петрограде 8 руководящих партийных товарищей (в том числе 2 члена ЦК) и ранены 12 человек.

Вслед затем партия пережила кризис в руководстве, угрожавший расколом: часть членов ЦК, возражая против централизации, выставила ряд организационных мероприятий, ставивших под угрозу самое существование партии. Кризис был ликвидирован под руководством Коммунистического Интернационала на IV съезде Коммунистической партии Финляндии в июле 1921 года. — 516.

²⁰⁸ См. примечание 17. — 517.

²⁰⁹ В Северо-Американских Соединенных Штатах в сентябре 1919 г. одновременно образовались две коммунистические партии: Коммунистическая партия Америки и Коммунистическая рабочая партия Америки. КРПА, возглавлявшаяся В. Гитлоу, Д. Ридом, Д. Ларкиным, состояла главным образом из коренных американцев; КРА организовалась на основе национальных секций, объединяя преимущественно иммигрантов различных национальностей (секретарь Ч. Рутенберг). Обе партии вербовались из левых элементов Социалистической партии Америки («Лига социалистической пропаганды», «Левое крыло», организации, исключенные из социалистической партии), собравшихся 21 июня 1919 г. на конференцию в Нью-Йорке, но расколовшихся на большинство и меньшинство. Программных разногласий

между обеими партиями не существовало; к моменту образования их разделял вопрос о формах разрыва с социалистической партией, а затем основное значение приобрел вопрос организационный — о роли национальных федераций (автономные группы и федерации или централизованная партия). Обе партии существовали нелегально. По настоянию Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, выработавшего условия объединения, на съезде 26—31 мая 1920 г. состоялось объединение КРПА и части КПА в одну партию под названием «Объединенная коммунистическая партия Америки». Вне ее остались славянские федерации, сохранившие название Коммунистической партии. На II конгрессе Коммунистического Интернационала были представлены обе партии. На заседании 17 марта 1921 г. ИККИ ультимативно поставил вопрос об их объединении до III конгресса Коммунистического Интернационала на основе решений II конгресса под угрозой лишения представительства на конгрессе и в ИККИ. В мае 1921 г. обе партии слились в Объединенную коммунистическую партию Америки.

Кроме нее, в 1921 г. существовало несколько организаций коммунистического характера: «Американский рабочий союз» (созданный коммунистической партией для легальной работы), «Комитет Коммунистического Интернационала», порвавший с Социалистической партией (орган — «Workers Soviet» («Рабочий Совет»), и ряд социалистических федераций: финская, еврейская, немецкая и др.

Из организаций: «Американского рабочего союза», группы «Рабочий Совет» и финской социалистической федерации в декабре 1921 г. была создана легальная «Workers Party» («Рабочая партия»), которая постепенно объединила все коммунистические элементы Америки. Нелегальная коммунистическая партия существовала до 1923 года. — 517.

²¹⁰ *II^{1/2} Интернационал* — Международное объединение социалистических партий — был основан в Вене 22—26 февраля 1921 г. по инициативе Независимой рабочей партии Англии, Независимой социалдемократической партии Германии, Швейцарской социалистической партии, вышедших в момент революционного подъема из II Интернационала, но не примкнувших к III Интернационалу. Основное ядро II^{1/2} Интернационала составляли лидеры «центристских» социалистических партий — Ф. Адлер, Отто Бауер, А. Криспин, Г. Ледсбург, Р. Гримм, Ж. Лонге, Р. Мартов и др. Основной целью II^{1/2} Интернационала было противодействовать влиянию, которое приобретал Коммунистический Интернационал в среде пролетариата. Не отрицая на словах возможности завоевания власти путем вооруженного восстания, II^{1/2} Интернационал возлагал все надежды на методы буржуазной демократии, утверждая, что пролетариат может достигнуть политического господства в стране путем завоевания большинства в парламенте, и отрицал диктатуру и террор. Отношение его к III Интернационалу и Советской России было резко враждебным. В II^{1/2} Интернационал входили социалдемократические партии Австрии, Польши (независимые), Румынии, САСШ, Аргентины, Югославии, Греции, Литвы, Финляндии, немецкие независимые социалдемократы, Чехо-Словакии, социалистические партии Франции и Испании, русские меньшевики и «Поалей-Цион».

21 мая 1923 г. II^{1/2} Интернационал востоединился со II Интернационалом (на конгрессе в Гамбурге). — 518.

²¹¹ *Циммервальдская левая* — международное объединение лево-революционных интернационалистских элементов социалдемократических партий, возникшее во время войны, борвшееся за разрыв с официальными социалдемократическими партиями и II Интернационалом и составившее впоследствии ядро III Интернационала. Образовалась из левой группы участников Циммервальдской международной социалистической конференции (сентябрь 1915 г.): В. И. Ленина от ЦК РСДРП (большевиков), К. Радека — от оппозиции польской социалдемократии, Винтера-Берзина — от социалдемократии Латышского края, Ц. Хеглунда — от левых социалдемократов Шве-

дичи (так называемых «молодых»), Тюре Нермана — от норвежских «молодых», Фр. Платтена — от швейцарских левых социалдемократов и Ю. Борхардта — от так называемых «интернациональных социалистов Германии».

Выступая против центристского большинства конференции, левые внесли свой проект манифеста (не принятый конференцией) и резолюцию «о всемирной войне и задачах социалдемократии».

В резолюции левые предъявляли конкретные требования к социалистическим партиям: голосование против военных кредитов, выход министров-социалистов из буржуазных правительств, разъяснение грабительского характера войны и задач пролетариата в борьбе с ней. Голосуя за проект манифеста фольштинства, левые огласили мотивировку голосования (Ленин. Соч., т. XVIII, приложение, стр. 416 — 418).

На второй Циммервальдской конференции в апреле 1916 г. (Кинталь) левая группа имела уже 12 сторонников. К ней примкнули еще сербский социалдемократ Кацерович, представитель так называемых «бременских левых радикалов» (Германия) П. Фрелих и 2 левых социалдемократа Швейцарии — Нобс и Ромбан.

Здесь она выступила уже как влиятельная крепкая группа.

«Циммервальдская левая» имела свое бюро (Ленин, К. Радек и др.), которое в 1915 г. издало «Internationale Flugblätter» — «Интернациональные Летучие Листки» с проектом своей резолюции манифеста, а в 1916 г. ею были выпущены два номера журнала «Предвестник» («Vorbote»), на страницах которого дискуссировались важнейшие проблемы теории и тактики пролетарской революции, в том числе — право наций на самоопределение, лозунг разоружения и др., причем дискуссия обнаружила расхождение во взглядах сторонников «Циммервальдской левой» по этим вопросам. Часть участников «Циммервальдской левой» расходилась с большевиками по этим важнейшим вопросам, колеблясь в сторону центразма. ЦК РСДРП, с Лениным во главе, был не только инициатором образования «Циммервальдской левой» и ее руководящей силой, но единственной группой с правильной, теоретически выдержанной, линией. Большевики являлись единственно последовательными интернационалистами в международном рабочем движении.

Практическая работа «Циммервальдской левой» выразилась в организации и объединении интернационалистических элементов в разных странах (Америка, Германия, Швеция, Голландия, Норвегия, Швейцария, Польша).

Организациями, входившими в «Циммервальдскую левую» или примыкавшими и идейно близкими к ней, в различных странах издавались следующие периодические органы: газета «Социал-Демократ» и журнал «Сборник Социал-Демократа», издававшиеся ЦК РСДРП; в Германии — «Lichtstrahlen» («Лучи Света»), «Arbeiterpolitik» («Рабочая Политика»), нелегальные листовки «Politische Briefe» за подписью Spartacus (Спартак); в Швейцарии — «Jugend Internationale» («Интернационал Молодежи»), «La Sentinelle» («Часовой»). «Voix des Jeunes» («Голос Молодежи»); в Швеции — «Politiken» («Политика») и «Stormklokan» («Набат»); в Голландии — «De Tribune» («Трибуна»); в Норвегии — «Klassekampen» («Классовая борьба») и др. — 521.

²¹² А. Г. Шляпников говорит о частном совещании делегатов X съезда, созванном по инициативе членов ЦК, сторонников платформы «Десяти», и главным образом В. И. Ленина, для предварительного обсуждения кандидатур в Центральный комитет. На совещание были приглашены подпольные работники как члены съезда, так и не-делегаты, представители всех фракций.

Из сторонников «Рабочей оппозиции» на этом совещании были: Владимиров М. П. (в партии с 1900 г.), Шляпников А. (1901 г.), Медведев С. (1900 г.), Киселев А. (1898 г.), Антонов (1904 г.), Кузнецов М. С. (1904 г.), Корзинков Г. Н. (1904 г.), Николаенко И. (1905 г.), Куранова [Е.] Я. (1906 г.), Сапожников Г. Л. (1906 г.), Хитров (1906 г.),

Перинский (1908 г.), Бруно Г. (1906 г.), Ионов А. (1910 г.), Челышев М. (1910 г.), Игнатов Е. Н. (1912 г.), Милонов Ю. (1912 г.), Мах И. (1913 г.), Борисов П. С. (1913 г.), Борчук В. (1914 г.), Перепечко И. (1914 г.), Лаврентьев И. (1915 г.), Толоконцев А. (1914 г.), Гроздев (1912 г.), Васильев А., Шорохов (1905 г.), Кутузов И. И. (1917 г.), Копылов Н., Кубяк Н., Корякин И., Миков М., Брыков Н. Д. (1905 г.), Залкинд В. Д. (1911 г.), Стельмахович А. Г. (1913 г.), Крутов П. (1905 г.), Пастухов М. (1917 г.), Матвеев (1915 г.). (По списку, переданному ИМЭЛ А. Г. Шляпниковым.) — 536.

²¹³ Речь идет о сборнике статей и материалов «Партия и союзы», вышедшем в Петрограде под редакцией Г. Е. Зиновьева во время дискуссии о профессиональных союзах. Сборник посвящен вопросу о роли и задачах профессиональных союзов и содержит статьи, отражающие почти все существовавшие тогда по этому вопросу точки зрения. — 537.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ

- «БЕДНОТА», ежедневная газета, выходившая в Москве с марта 1918 года. Издание ЦК ВКП(б). — 57.
- БЕЛЛАМИ, Э. — Через сто лет («Looking backward»). — 173.
- На русском языке впервые издана в СПб. в 1908 г. — 6-е изд., позднее не переиздавалась. — 173.
- БУХАРИН, Н. И. — Доклад «о работе среди новых членов партии» на Всероссийской декабрьской партийной конференции 1919 года. «Известия ЦК РКП(б)» № 11 от 31 декабря 1919 года. — 96.
- Доклад «О профессиональных союзах и их задачах» на IX съезде партии. Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет (29 марта — 4 апреля 1920 г.). М., Гиз, 1920 г. — 370, 393.
- О задачах профессиональных союзов (содоклад, прочитанный на собрании активных работников Петроградской организации РКП 3 января 1921 г.) П., 1921 г., изд. Коммунистической фракции Петроградского бюро Цектрана. Стр. 1—15. — 399.
- «БЮЛЛЕТЕНЬ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ» № 1, 25 января 1921 года. Доклад В. И. Ленина по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов на фракции II съезда горнорабочих. — 119, 125.
- № 1, 25 января 1921 года. Речь Л. Д. Троцкого по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов на фракции II съезда горнорабочих. — 125.
- № 1, 25 января 1921 года. Речь А. Г. Шляпникова по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов на фракции II съезда горнорабочих. — 125.
- № 2, 26 января 1921 года. Речь А. С. Кисслева по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов на фракции II съезда горнорабочих. — 125.
- «БЮЛЛЕТЕНЬ ОТДЕЛА ЦК РКП(б) ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН». Ко времени съезда вышло 9 №№. — 57.
- «БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РКСМ» М. 1920—1921. Вышло 10 №№. — 57.
- «ВЕСТНИК АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ», двухнедельный орган ЦК РКП(б). М. 1920—1922. Ко времени X съезда вышли №№ 1 (21 сентября 1920 г.) — 7-8 (4 марта 1921 г.). — 56, 165.
- ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (Тезисы к X съезду РКП, не принятые пленумом губкома). Владимир, 1921 г., изд. Владимирского губкома РКП(б). Стр. 7, 300 экз. — 335.
- ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Рабочая демократия и пр. (Проект тезисов ЦК РКП). М., 1921 г., тип. ВЦИК. Стр. 11. — 218, 219, 235, 236, 245, 252, 254, 258, 261, 263, 264, 265, 267, 271, 272, 273, 274, 278, 281, 282, 283, 284, 289, 290, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 313, 315, 332, 333, 334, 336, 337.
- VII СЪЕЗД РКП(б). 18—23 марта 1919 года. Стенографический отчет. М., «Коммунист», 1919 г. — 104, 192, 209, 289, 362, 367.
- ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б). Очередные задачи партийного строительства (Резолюция). «Правда» № 219 от 2 октября 1920 г.; «Известия ЦК РКП(б)» № 24 от 12 октября 1920 г., стр. 3—5; № 25 от 11 ноября, стр. 7. (От редакции), стр. 12 (Исправление опечаток). — 60, 252, 258, 283, 313, 317, 321, 336, 598.
- ФЕТЕ, В. — Фауст, ч. I (1808 г.) и ч. II (1831 г.) Русских переводов «Фауста» несколько. — 333.

- «ГУДОК», ежедневная газета ЦК союза железнодорожников. Основана в 1920 году. — 57.
- ДЕКРЕТ ВЦИК** «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов» 30 октября 1918 г. «Известия ВЦИК Советов» № 248 от 14 ноября 1918 года. — 38, 40.
- «ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК». Издавался ЦК РКП по постановлению Девятой Всероссийской партийной конференции (сентябрь 1920 г.). № 1 вышел приложением к № 26 «Известий ЦК РКП», а № 2 в 1921 году. — 547.
- ДОПОЛНЕНИЕ К ТЕЗИСАМ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ» О ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ** (В развитие тезисов; одобрено т. Шляпниковым). Н. Тихонравов. 11 февраля 1921 г. Александров, РВЦ. Государственная типография № 5. Тираж 300 экз. — 335, 374, 390.
- ЕНЧМЕН ЭМ.** — Восемнадцать тезисов «О теории новой биологии». Проект организации революционно-научного Совета республики и введения системы физиологических паспортов. (Пятигорск.) Ин. К. О. Северо-Кавказского революционного комитета (1920 г.). Стр. 53 (РКП). — 167.
- ЖУКОВСКИЙ, В. А.** — Полное собрание сочинений в 3-х томах. П. 1918 г., изд. Лит.-изд. отд. Наркомпроса. — 173.
- ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ** (Тезисы «Рабочей оппозиции»). К X съезду партии. М., 1921 г. (Только для членов РКП). Стр. 16 — 324, 341, 349, 350, 354, 362, 366, 370, 371, 383, 386, 387, 388, 390, 398, 402, 530, 536, 538, 542.
- ЗАТОНСКИЙ.** — Тезисы по национальному вопросу. — 215.
- ЗИНОВЬЕВ, Г. Е.** — Доклад «Об оздоровлении партии» на Всероссийской сентябрьской конференции РКП 1920 г. Сокращенная стенограмма в «Правде» № 215 от 28 сентября 1920 года. — 271.
- Неправильные взгляды рабочей оппозиции на роль профессиональных союзов. «Правда» № 17 от 27 января 1921 г., стр., 2 — 3. — 362.
- О роли профессиональных союзов. Доклад и заключительное слово на дискуссионном собрании в Москве 30 декабря 1920 г. в составе фракции VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС. О роли профессиональных союзов в производстве. М., 1921 г. Гиз. Стр. 71 + 1. — 91, 260, 315, 341.
- «ИЗВЕСТИЯ». Начали издаваться в Петрограде с 28 февраля 1917 г. как «Известия Петроградского СРД», а с июня 1917 г. как «Известия ВЦИК СРД». До Октября были в руках меньшевиков. В марте 1918 г. издание «Известий ВЦИК» перенесено в Москву. Во время X съезда РКП редактором «Известий» был Ю. М. Стеклов. В 1923 г. переименованы в «Известия ЦИК СССР и ВЦИК СРД». — 162, 427.
- № 51 от 8 марта 1921 г., «О работе Главнефти». — 559.
- «ИЗВЕСТИЯ ЦК РКП». Выходят с 1919 г., первоначально как приложение к «Правде», с № 21 от 4 сентября 1920 г. — самостоятельно. Ко времени X съезда вышел № 29 от 7 марта 1921 года. — 56.
- 29 от 7 марта 1921 г., стр. 1 — 16. Отчет о работе ЦК за период от IX до X партийного съезда. — 42, 50, 52, 96.
- № 28 от 5 марта 1921 года. — 42, 51, 55, 57, 98, 110.
- № 22 от 18 сентября 1920 г., стр. 1 — 7. «Отчет ЦК РКП за время от IX съезда по 15 сентября 1920 года». — 50.
- От 20 декабря 1920 г. «Отчет о работе ЦК РКП за время с 15 сентября по 15 декабря». — 56.
- № 25 от 11 ноября 1920 г. «Отчет учетно-распределительного отдела ЦК РКП за сентябрь 1920 года». — 50.

- «ИЗВЕСТИЯ ЦК РКП» № 27 от 27 января 1921 г. «Отчет управления делами ЦК РКП за время с 15 сентября по 7 декабря 1920 года». — 57, 58.
- «ИЗВЕСТИЯ ЦК РКП». Выходят в Москве с 1920 г. Ко времени X съезда вышел № 25—26 от 4 марта 1921 года. — 57.
- КАМЕНЕВ Л. — О роли и значении профессиональных союзов (Доклад и заключительное слово на заседании МК РКП 17 января 1921 г.). М., изд. бюро фракции МГСПС, 1921 год. — 354.
- КОЛЛОНТАЙ, А. Крест материнства. «Коммунистка» № 8—9, январь—февраль 1921 год. — 327.
- КОЛЛОНТАЙ, А. М. — Рабочая оппозиция. М., 1921 г. Стр. 48 (На правах рукописи. Только для членов X съезда РКП). — 84, 88, 118, 122—124, 126, 302, 539.
- «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ», орган ИККИ, издается с 1 мая 1919 г. Ко времени X съезда вышел № 15 от 20 декабря 1920 г. — 520.
- «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД», ежедневная газета, орган МК РКП и Московского Совета Р и КД. М., 1920—1922 годы. — 127.
- «КОММУНИСТКА», орган Отдела ЦК РКП по работе среди женщин, М., 1920—1930 годы. Ко времени X съезда вышел № 8—9 (январь-февраль 1921 года). — 57.
- «КРИЗИС ПАРТИИ» — статья в «Известиях Сибирского Областного Бюро Центрального Комитета» — 265.
- ЛЕНИН, В. И. — Апрельские тезисы. «Правда» № 26 от 20 (7) апреля 1917 г.; Сочинения, т. XX. — 501.
- Детская болезнь «левизны» в коммунизме. П., Гиз, 1920 г. Стр. 110. — 549.
- Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина (Только для членов РКП). М., 1921 г. Стр. 32. — 88, 341, 355, 400.
- Кризис партии. «Правда» № 13 от 21 января 1921 г., стр. 2—3. Отдельное изд. Н. ЛЕНИН. — Кризис партии. С приложением тезисов т. Рудзутака о производственных задачах профессиональных союзов. М., Гиз, 1921 г., Стр. 15 или П., Гиз., 1921 г. (Только для членов РКП). Стр. 8. — 88, 349.
- О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого. Речь на дискуссионном собрании членов фракции РКП VIII Всероссийского съезда Советов 30 декабря 1920 г. П., Гиз., 1921 г. (Только для членов партии). Стр. 32. — 357, 399, 400.
- Письма ЦК и др. статьи — см. Сочинения, т. XXI. — 501.
- «ЛУЧ» — газета меньшевиков, изд. в Петербурге с октября 1912 по июль 1931 года. — 500.
- МАНИФЕСТ II КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. «Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». II, 1921 г., стр. 626. — 658. — 283, 305.
- МАРКС, К. — Капитал. Тт. I—III. Ко времени X съезда был переиздан Гос. изд. только т. I (М., 1920 г.). — 155.
- МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, Ф. — Манифест коммунистической партии. — 225.
- МАРТОВ, Л. — Речь в Галле. См. «USPD Protokoll über die Verhandlungen des ausserordentlichen Parteitages in Galle vom 12 bis 17 Oktober 1920». Berlin, «Freiheit», 1921; также «Times». 1920, № 42544 от 18 октября 1920 или «Vorwärts». 1920, № 512 от 16 октября и «Critica sociale» № 1, 15 января 1921 г. («Независимая социалистическая партия Германии Протоколы трудов чрезвычайного партийного в Галле 12—17 октября 1920»). Берлин, «Свобода», 1921; также «Время», 1920, № 42544 от 18 октября 1920 или «Вперед», 1920, № 512 от 16 октября и «Общественная критика» № 1 от 15 января 1921 года. — 512

- МАРТОВ, Л. — Речь на втором заседании VII съезда Советов 6 декабря 1919 г. «7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. Стенографический отчет» (5—9 декабря 1919 г. в Москве). М. Гиз. 1920 г. Стр. 81.—255.
- МАТЕРИАЛЫ ПО СТАТИСТИКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА РКП, М., 1921 г. (Секретариат ЦК РКП). Стр. XIV + 112.—96.
- ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА — резолюция Всероссийской сентябрьской конференции РКП. «Правда» от 4 сентября 1920 года.—252, 258.
- ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ (ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП). «Правда» № 7 от 13 января 1921 года.—65.
- ОБРАЩЕНИЕ СНК РСФСР К ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОЛЬШИ И К ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ. М., 28 января 1920 года.—24.
- «ОБЩЕЕ ДЕЛО» — белогвардейская газета; издавалась в Париже — № 215 от 15 февраля 1921 года.—35.
- О ЗАДАЧАХ И СТРУКТУРЕ ПРОФСОЮЗОВ (Подписано: по поручению группы товарищей: Н. Бухарин, Ю. Ларин, Е. Преображенский, Л. Серебряков, Г. Сокольников, В. Яковлева) «Правда» № 10 от 16 января 1921 г., стр. 2—3. Отдельное изд. — О задачах и структуре профессиональных союзов. Платформа Н. Бухарина, Ю. Ларина, Е. Преображенского, Л. Серебрякова, Г. Сокольников, В. Яковлева. М., Гиз., 1921 г. Стр. 14.—383, 387, 399.
- ОЗЕРОВ, И. X. — Атлас диаграмм по экономическим вопросам. Вып. I. К аграрному вопросу в России. М., 1908 г. Вып. II. Народное образование. М., 1908 г. Вып. III. Наше земство. М., 1908 г. Вып. IV. Наша торговля. М. 1908. Вып. V. Наш государственный долг. М. 1908 г. Вып. VI. Наши задержанные потребности М. 1909 г. Вып. VII. Алкоголизм и борьба с ним. М. 1909 г. Вып. VIII. Россия в мировом семье. М., 1909 год.—167.
- О КОНЦЕССИЯХ). Постановление СНК 23 ноября 1920 года. «Известия ВЦИК Советов» № 265, 25 ноября 1920 года.—33, 470, 473.
- О ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. Проект резолюции к X съезду РКП, принятый Московским комитетом. «Правда» № 32 от 13 февраля 1921 г., стр. 2—3.—296, 332.
- О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ (Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе «Демократического централизма») [подписано]: А. Бубнов, М. Богусловский. А. Каменский В. Максимовский. Н. Осинский, Рафаил, Т. Сапронов. «Правда» № 10, 16 января 1921 года.—369, 398.
- О РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ (Резолюция пленума ЦК РКП(б) 8 ноября 1926 г.), см. «Партия и союзы» (к дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов). Сборник статей и материалов под редакцией Г. Зиновьева. М., Гиз. 1921 г. Стр. 412.—381.
- О РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ. Доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительное слово тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС, членов РКП 30 декабря 1920 г. П., 1921 г., изд. Бюро фракции РКП ВЦСПС (Только для членов РКП). Стр. 78.—91, 260, 315, 346, 349, 381, 382, 400.
- ОСИНСКИЙ, Н. Письмо в редакцию «Коммунистический труд». 1920 № (?) —127.
- Речь на третьей Тульской губернской конференции 1920 года Стенограмма.—94, 357.
- ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ ЗА ВРЕМЯ С 1 ЯНВАРЯ 1920 года. Стенограмма.—94, 357.

- ОТЧЕТ О РАБОТЕ ОТДЕЛА ЦК РКП ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН С МАРТА 1920 ПО ФЕВРАЛЬ 1921 Г. «Известия ЦК РКП» № 28 от 5 марта 1921 г. Стр. 26—31. Отдельное изд.— Отчет отдела ЦК РКП по работе среди женщин за год работы. М., Гиз. 1921 г. Стр. 29.—57.
- ОТЧЕТ О РАБОТЕ ЦК ЗА ПЕРИОД ОТ IX ДО X ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА «Известия ЦК РКП» № 29 от 7 марта 1921 г. Стр. 112 (текст), 13—16 (таблицы).— 42, 50, 52, 96.
- ОТЧЕТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА ЦК РКП ЗА ПЕРИОД ВРЕМЕНИ С МАЯ 1920 Г. «Известия ЦК РКП» № 28 от 5 марта 1921 г. Стр. 1—10.— 42, 51, 55, 98, 110.
- ОТЧЕТ 3-й ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1920 год).— 94, 127, 546.
- ОТЧЕТ УЧЕТНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ЦК РКП (с 1 мая по 31 августа 1920 г.). «Известия ЦК РКП» № 22 от 18 сентября 1920 г. Стр. 12—15.— 50.
- ОТЧЕТ УЧЕТНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ЦК РКП ЗА СЕНТЯБРЬ 1920 Г. «Известия ЦК РКП» № 25 от 11 ноября 1920 г. Стр. 11—10.— 50.
- ОТЧЕТ УЧЕТНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ЦК РКП. «Известия ЦК РКП» № 28 от 5 марта 1921 г. Стр. 10—14.— 51
- ОТЧЕТ ЦК КП(б)У.— 50.
- ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Проект постановления X съезда РКП, предлагаемый группой активных работников г. Москвы (подписано: Е. Игнатов, Г. Лебедев, М. Буровцев, И. Маслов, А. Орехов, Денисов, Х. Семенович, И. Абин, Березин, Фонченко, Н. Ангарский, Г. Корзинов, Е. Куранова, И. Туляков, К. Радзивилов, С. Смирнов, В. Миткевич, И. Стефашкин, И. Васильев). «Правда» № 31 от 12 февраля 1921 года.— 220, 221, 233, 266, 274, 301, 326, 332, 333, 336.
- ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ (Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе «Демократического централизма» [подписи:] А. Бубнов, М. Богуславский, А. Каменский, В. Максимовский, В. Осинский, Рафаил, Т. Сапронов. «Правда» № 14 от 22 января 1921 г. Стр. 2.— 139, 234, 236, 245, 290, 334, 336.
- ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ. Проект тезисов. [Подписано:] Е. Игнатов, А. Орехов, Г. Корзинов, М. Буровцев, И. Маслов, Фонченко, Куранова, Лидак, Смирнов. «Правда» № 12 от 19 января 1921 г. Стр. 2.— 113, 237.
- ПАВЛОВ, П. В.— Что такое истинная свобода.— 175.
- ПАРТИЯ И СОЮЗЫ (к дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов). Сборник статей и материалов под ред. Г. Зиновьева. П., 1921 г., Гиз. Стр. 414.— 537.
- «ПЕТРОГРАДСКАЯ ПРАВДА», орган Петербургского губернского комитета РКП. Ежедневная газета, 1921 г. (X год издания).— 360, 394.
- ПИСЬМО ЦК РКП ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ. «Известия ЦК РКП» № 21 от 4 сентября 1920 г. Стр. 1—3.— 41, 48, 60, 62, 100.
- ПЛЕХАНОВ Г. В.— Ортодоксальное букввоедство. «Искра» № 41, 1903 г. или Сочинения, изд. 2-е, т. XII, стр. 381.— 401.
- ПОЛОЖЕНИЕ О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ. Всем партийным организациям РКП. «Известия ЦК РКП» № 26 от 20 декабря 1920 г. Стр. 17.— 132.
- ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСНОВНЫХ ОТДЕЛАХ ГУБКОМОВ РКП. Агитационно-пропагандистский отдел. «Известия ЦК РКП» № 27 от 27 января 1921 г. Стр. 3—4.— 56, 114, 115.

- ПОПОВ П. — Хлебная продукция Советской и Федерируемых республик... Сводка. (1921). (Только для членов X съезда РКП). М. — 416, 419, 447.
- ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К ТЕЗИСАМ Т. СТАЛИНА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ [подпись] Туркестанская делегация на X партийном съезде. «Правда» № 53 от 10 марта 1921 г. Стр. 2. — 192, 198, 199, 201, 204, 213, 216.
- ПОСТАНОВЛЕНИЕ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ «ОБ УЛУЧШЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ ПО БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ». VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет (22—29 декабря 1920 г.). М., 1921 год. — 100, 104, 139, 247, 317, 320, 321.
- ПОСТАНОВЛЕНИЕ VII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ «О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ». VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет (5—9 декабря 1919 г. в Москве). М., 1920 года — 139, 247.
- «ПРАВДА», ежедневная легальная рабочая большевистская газета. Выходила в Петербурге с 5 мая (22 апреля) 1912 г. по 18 (6) июля 1913 г. С 26 (12) июля 1913 г. по 21 (8) июля 1914 г. под названием «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». — 57, 116, 132, 326, 362, 548.
- Центральный орган ВКП(б). — Подложная, издавалась в Лондоне. — 208.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Е. — Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры М., Гиз. 1920 г. Стр. 84. — 413, 429.
- Главполитпросвет и агитационно-пропагандистские задачи партии (Проект тезисов к X съезду партии). «Правда» № 25 от 5 февраля 1921 г., стр. 2—3; «Вестник Агитации и Пропаганды» № 7—8 от 4 марта 1921 г., стр. 40—43. — 165.
- ПРОГРАММА РКП(б), ПРИНЯТА VIII СЪЕЗДОМ ПАРТИИ 18—23 МАРТА 1919 г. П., 1919 г. Стр. 63. — 192, 367.
- «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ГАЗЕТА», изд. Народного комиссариата продовольствия. М. (1921—1924). Первый номер газеты вышел 13 января 1921 года. — 422.
- ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ, ВЫРАБОТАННЫЙ ЦКК И МКК К X СЪЕЗДУ ПАРТИИ. «Правда» № 51 от 8 марта 1921 г., стр. 3 («Партийная жизнь»). — 66, 132.
- ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ X СЪЕЗДА РКП ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ (внесенный на рассмотрение ЦК РКП группой членов ЦК и членов профессиональной комиссии при ЦК). «Правда» № 11 от 18 января 1921 г., стр. 1—2. Издан отдельной брошюрой. — 341, 343, 346, 350, 353, 354, 356, 360, 368, 379, 382, 386, 390—392, 402.
- Настоящий проект предлагают члены ЦК РКП: Л. Троцкий, Н. Бухарин, А. Андреев, Ф. Дзержинский, Н. Крестинский, Е. Преображенский, Х. Раковский, Л. Серебряков. «Правда» № 21 от 1 февраля 1921 г., стр. 1—4; № 22 от 2 февраля, стр. 1 (исправление опечаток). — М. Гиз., 1921 г. Стр. 23. — 341, 348, 352, 360, 387, 391, 402, 403.
- ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ. Тезисы доклада Я. Э. Рудзутака (на V Всероссийской конференции профессиональных союзов). «Правда» № 13 от 21 января 1921 года. — 346, 347, 381.
- ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП (МЕНЬШЕВИКОВ) ОТ 7 МАРТА 1921 ГОДА. Перепечатана в «Социалистическом Вестнике» в апреле 1921 года. — 266, 277.
- ПУАНКАРЕ, Р. Статья в «Matin» № 13509 от 15 марта 1921 года. — 462.

- ПЯТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (3—7 ноября 1920 г.). Стенографический отчет. М., 1921 г. Стр. 179. — 345, 347, 472, 481.
- «РЕВОЛЮЦИЯ И ЦЕРКОВЬ», орган 8-го Отдела НКЮ. М., 1919—1923. Ко времени X съезда вышло 12 №№. — 175.
- РЕЗОЛЮЦИЯ VIII СЪЕЗДА РКП(б) ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ. «Восьмой съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет» (Москва, 18—23 марта 1919 г.). М., 1920 г. Стр. 415. — 283, 285, 421.
- IX СЪЕЗДА РКП(б) О КООПЕРАЦИИ. «Девятый съезд РКП (29 марта—4 апреля 1920 года). Стенографический отчет». М., Гиз., 1920 г. Стр. VII. — 293, 411, 412, 424, 439, 440, 441, 442.
- IX СЪЕЗДА РКП(б) О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ И ИХ ОРГАНИЗАЦИИ. «Девятый съезд РКП (29 марта—4 апреля 1920 года). Стенографический отчет». М., Гиз., 1920 г. Стр. VII + 412. — 393, 394.
- IX СЪЕЗДА РКП(б) ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ. «Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет» (29 марта—4 апреля 1920 г.). М., Гиз., 1920 год. — 96, 97.
- IX СЪЕЗДА РКП(б) ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. — 358.
- МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА. (По поводу «Обращения к партии» Петроградской организации от 3 января 1921 г.). «Правда» № 7 от 13 января 1921 года. — 91.
- ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ, принятая II конгрессом Коммунистического Интернационала. «Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». П., 1921 г. Стр. 260—567. — 32, 283.
- О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, принятая II конгрессом Коммунистического Интернационала. «Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». П., 1921 г. Стр. 568—579. — 120.
- III СЪЕЗДА СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. С предисловием В. П. Милютина. М., РИО ВСНХ. 1920 г. Стр. 48—347.
- ЦК РКП ПО ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ КОММУНИСТАМИ-ВОДНИКАМИ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИЕЙ СОВЕЩАНИЯ ЦЕНТРАНА (принятая на пленарном заседании ЦК РКП 17 декабря 1920 г.). «Правда» № 281 от 14 декабря 1920 года. — 382.
- [РУДЗУТАК] — «О роли профессиональных союзов в производстве». Резолюция. «Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов (3—7 ноября 1920 г.). Стенографический отчет» М. Стр. 179. — 347, 381.
- РЯЗАНОВ, Д. — Основная задача профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата, «Задачи профессиональных союзов до и в эпоху диктатуры пролетариата». М., Гиз., 1921 г. Стр. 60—66. — 341, 378, 398.
- Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов. Женева, 1903 г., изд. группы «Борьба» («Материалы для выработки партийной программы», вып. 2). Стр. 302—401.
- Сводка «О профессиональных союзах и их задачах» на IX съезде партии. «Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет (29 марта—4 апреля 1920 г.)». М., Гиз., 1920 год. — 92.
- САФАРОВ, Г. — Тезисы — см. «ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К ТЕЗИСАМ Т. СТАЛИНА...».
- Экспроприация экспроприаторов. «Правда» № 53 от 10 марта 1921 г. Стр. 2. — 205.

- САФАРОВ, Г. — Цифры. «Правда» 5 54 от 11 марта 1921 г., стр. 1. (Дополнение к ст. «Экспроприация экспроприаторов»). — 194.
- СМИЛГА, И. — На повороте. Заметки к съезду партии. М., Гиз. 1921 г. Стр. 31. — 256, 297, 311, 320.
- СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТАМИ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ. Приложение к № 45 «Продовольственной Газеты» от 9 марта 1921 года. — 422.
- «СОВЕТСКАЯ МЫСЛЬ», ежедневная газета, орган Северодвинского губисполкома и губкома РКП. Великий Устюг. — 265.
- СОРОКИН, П., РОГОВ, М. — Разверстка или налог, «Правда» № 35 от 17 февраля 1921 г., стр. 1; № 43 от 26 февраля, стр. 1. — 116.
- «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК», орган заграничной делегации РСДРП (меньшевиков). Издается в Берлине с 1921 года. — 539.
- СТАЛИН, И. В. Тезисы по докладу об очередных задачах партии в национальном вопросе. М., Гиз., 1921 г. Стр. 8. 1500 экз. или «Правда» от 10 февраля 1921 г., стр. 2 — 3. — 191, 196, 198, 203, 205, 207, 214, 491, 492, 493.
- Ю. СТЕКЛОВ. — «Народная оборона — национальная оборона. «Известия ВЦИК» № 106 (953) от 18 мая 1920 года. — 208.
- СТРАНИЧКИ ЮНОГО КОММУНИСТА печатались в 1919 — 1920 гг. на страницах «Правды» (21 «Страничка») и «Бедноты» (47 еженедельных «Страничек»), также в «Бюллетене» «Агит-Роста» (56 «Страничек») и на страницах многих провинциальных газет тех же лет. — 57.
- ТЕЗИСЫ ПО ДОКЛАДУ Н. И. БУХАРИНА «О РАБОТЕ СРЕДИ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ», принятые Всероссийской декабрьской партийной конференцией. «Известия ЦК РКП» № 11 от 30 декабря 1919 года. — 97.
- В. П. ЗАТОНСКОГО ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ. — 215.
- ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ: Дополнительные тезисы. «Коммунистический Интернационал» № 13, 1920 г., столбец 2432. — 192.
- «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ». [Подписи]. А. Шляпников и др. 18 января 1919 г. «Правда» № 15, января 1921 г., стр. 2 — 3. — 324, 341, 349, 350, 354, 362, 366, 370, 371, 383, 386, 387, 388, 390, 398, 402, 530, 536, 538, 542.
- ТЕЗИСЫ И. В. СТАЛИНА ПО ДОКЛАДУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ, УТВЕРЖДЕННЫЕ ЦК ПАРТИИ (Пункт 6-й порядка дня X съезда партии). М., Гиз., 1921 г. Стр. 8, 1500 экз., или «Правда» от 10 февраля 1921 г., стр. 2 — 3. — 102, 191, 196, 198, 203, 205, 207, 214, 491, 492, 493.
- [ТИХОНРАВОВ, Н.] — Вопросы партийного строительства. Тезисы к X съезду, «не принятые губкомом» РКП(б) (1921 г.) — 335.
- [ТИХОНРАВОВ, Н.] — Тезисы «Рабочей оппозиции». Владимир, изд. губкома РКП(б). Стр. 14. 300 экз. — 335; 374, 390.
- «ТОПЛИВНЫЙ КРИЗИС» (передовая). «Экономическая Жизнь» № 27, 1921 г., стр. 1. — 367.
- ТРОЦКИЙ, Л., Доклад «О задачах производственных союзов», прочитанный на собрании активных работников профессионального движения совместно с делегатами VIII Всероссийского съезда Советов 24 декабря 1920 г. Приложения: 1. Сводный доклад т. Томского. 2. Выступления тт. Рязанова, Коссиора, Лутовинова, Лозовского и др. 3. Заключительное слово т. Томского и т. Троцкого. 4. Практические выводы. М., 1920 г., изд. Бюро фракции РКП Цектрона, Стр. 51. — 341, 348, 396, 397.
- К дискуссии о профессиональных союзах (к X съезду РКП). Тельо для членов РКП. П., изд. коммунистической фракции бюро Цектрона. 1921 г. Стр. 16. — 341, 348, 394, 397.

- Есть разногласия, но к чему путаница? «Правда» № 19 от 29 января 1921 г., стр. 2—3. (Дискуссионная статья) — 381.
- Профессиональные союзы и их дальнейшая роль (первоначальный набросок тезисов, внесенный в пленум ЦК РКП 8 ноября 1920 г.). Листовка. — 363, 372, 399
- Речь по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов на фракции II всероссийского съезда горнорабочих — 125.
- ФРУМКИН, Б — Корни спекуляции. «Правда» № 24 от 4 февраля, 1921 г., стр. 1.—366.
- ХАЙН, А — Задачи профсоюзов «Цектран» «Петроградская Правда» № 15 от 25 января 1921 г., стр. 1.—360, 394.
- ЧИЧЕРИН, ГЕОРГИЙ. — Против тезисов т Сталина. «Правда» № 50 от 6 марта 1921 г., стр. 2; № 21 от 8 марта, стр. 2—3 и № 52 от 9 марта, стр. 2 — 189, 190.
- ЧЕХОВ, А. П. — Полное собрание сочинений. Т. I — XXIII. П. 1918 -- 1919 гг., изд. Лит. отд. Наркомпроса. — 173.
- «ЧТО ТАКОЕ ИСТИННАЯ СВОБОДА» — см П. В. ПАВЛОВ. 175
- ШЛЯПНИКОВ, А — Накануне 1917 года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914—1917 гг. М. Гиз, 1920 г. Стр. 290 — 73.
- «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ», ежедневная газета экономических комиссариатов РСФСР; выходит в Москве с 7 ноября 1918 года. — 366.
- ЭНГЕЛЬС, Ф. — Происхождение семьи, частной собственности и государства. — 362, 379, 383.
- «ЮНЫЙ КОММУНИСТ», орган ЦК РКСМ, двухнедельное издание в Москве с 1918 года. Ко времени X съезда вышел № 5 (44) от 5 марта 1921 года. — 57.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- «AVANTI» («Вперед»), орган социалистической партии в Италии (1897 — 1926 г. изд. в Италии, с 1927 г. после смерти Серрати изд. в Париже). — 512.
- «BERLINER TAGEBLATT» («БЕРЛИНСКИЙ ЕЖЕДНЕВНИК»), № 110 от 7 марта 1921 г. и № 116 от 10 марта 1921 года. — 560, 561.
- «BERNER TAGWACHT» («БЕРНСКИЙ ЧАСОВОЙ»), газета Швейцарской социалдемократической партии, изд. в Берне с 1887 г. Со времени мировой войны редактировалась Р. Гриммом — 518.
- CLARK, EVANS. Facts and fabrications about Soviet Russia. New-York. Rand School of Social Science. 1920. P. 93. (Кларк Эванс. — Факты и измышления о Советской России. Нью-Йорк. Школа социальных наук 1920. Стр. 93.) — 562
- «CRITICA SOCIALE» № 1 от 15 января 1921 г. Основана Ф. Турати в 1891 г. (Италия, Милан) — 512
- «DAILY CHRONICLE» («ХРОНИКА ДНЯ»), английская буржуазная газета, особенно распространенная в среде мелкой буржуазии. Основана в 1855 г. (Лондон). — 562.
- «L'ECHO DE PARIS» («ПАРИЖСКОЕ ЭХО») № 13330 от 14 февраля 1921 года — 35
- «L'HUMANITE» («ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»), ежедневная газета, орган Французской коммунистической партии (с 1920 г.), ранее — орган Французской социалистической партии. Основана в 1904 г. Ж. Жоресом. — 511.
- «MATIN» («УТРО») — одна из распространеннейших французских буржуазных газет. Издается в Париже с 1884 года — 462.
- № 13480 le 14 février 1921: Moscou prend des mesures contre les révoltés de Cronstadt». № 13480 от 14 февраля 1921 г. «Москва принимает меры против кронштадтских мятежников». — 35.

- «MATIN» — № 13501 le 7 mars: «L'agitation antibolchévique. Pétrograd et Moscou seraient aux mains des insurgés qui ont formé un gouvernement provisoire»; № 13502 le 8 mars: «Les marins révoltés débarquent à Pétrograd». «La garnison de Pskov se révolte». «Le regiment Ismailowsky contre les Soviets»; № 13503 le 9 mars: «Pskov fait cause commune avec Cronstadt». «La garnison Smolensk arbore le drapeau blanc»; № 13509 le 15 mars: «La révolte russe contre les bolchéviks». («Утро» № 13501 от 7 марта: «Антибольшевистские волнения. Петроград и Москва якобы в руках восставших, образовавших Временное правительство»; № 13502 от 8 марта. «Восставшие матросы высаживаются в Петрограде». «Гарнизон Пскова восстал». «Измайловский полк против Советов»; № 13503 от 9 марта: «Псков солидаризуется с Кронштадтом». «Смоленский гарнизон поднял белый флаг»; № 13509 от 15 марта: «Восстание в России против большевиков.») — 560, 561, 562.
- «PROLETAARI» («ПРОЛЕТАРИЙ») ежедневная газета ЦК Финской коммунистической партии. Выходила нелегально с 26 ноября 1920 года. — 516.
- SERRATI. G. — Une lettre de Serrati. «L'Humanité» № 6048, 14 octobre 1920. (Сerratи, Дж. — Письмо Сerratи, «Человечество» № 6048, 14 октября 1920 года). — 512, 513
- Il dovere dell'ora presente. «Avanti» № 256, 24 octobre 1920. (Сerratи Дж. — Задачи настоящего времени. «Вперед» № 256, 24 октября 1920 года). — 512, 513.
- Il secondo Congresso della Terza Internazionale, «Comunismo» № 24, 15 — 30 septembre 1920. (Сerratи Дж. — Второй конгресс III Интернационала. «Коммунизм» № 24, 15 — 30 сентября 1920 года). — 512, 513.
- «TEMPS» («ВРЕМЯ»), популярнейшая французская газета, офисноз правительства. Издается в Париже с 1861 года. — 561.
- «TIMES» («ВРЕМЯ»), английская ежедневная газета, выходящая в Лондоне с 1788 г., влиятельный орган английской буржуазии. — 561.
- № 42658 2 March 1921: «Moscow rising reported. Petrograd fighting». № 42661 5 March: «The antired meeting. Reported insurgent successes»; № 42663 8 March: «Petrograd fight. Artillery duel. More peasantsrisings»; № 42664 9 March: «Petrograd fighting. Red batteries silenced». (№ 42658 от 2 марта 1921: «Сообщается о восстании в Москве. Бои в Петрограде». № 42661 от 5 марта: «Бой против красных. Сообщение об успехах повстанцев»; № 42663 от 8 марта: «Бой в Петрограде. Артиллерийская дуэль. Возрастающие крестьянские восстания»; № 42664 от 9 марта: «В Петрограде бои. Красные батареи умолкли.») — 560, 561.
- «WJESTI» («ВЕСТНИК»), журнал ЦК Финской коммунистической партии. Стокгольм, изд. с 1918 года. — 516.
- «VOSSISCHE ZEITUNG» («ФОССОВА ГАЗЕТА»), № 116 от 10 марта 1921 года.

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

- Австрийская социалдемократическая партия. — 514.
Бунд (Всеобщий еврейский союз). — 49, 450 — 452.
XII конференция (апрель, 1920 г.). — 49.
XIII Всероссийская (чрезвычайная) конференция (март, 1921 г.). — 49, 450.
Центральный комитет. — 49.
Комиссия по объединению Бунда с РКП. — 49.
Викжель (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного союза). — 501.
Всероссийская конференция профессиональных союзов:
Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов. — 345.
Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов. — 301, 345, 347, 372, 381, 393.
Всероссийские съезды профессиональных союзов:
Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов. — 345.
Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. — 345.
Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов. — 345.
Всероссийский профессиональный союз рабочих металлистов. — 389.
Московский и Петроградский отделы союза. — 371.
Центральный комитет союза. — 371, 372.
Второй Интернационал. — 518.
Второй съезд горнорабочих. — 125.
ВЦСПС (Всероссийский центральные совет профессиональных союзов). — 129, 295, 344, 345, 363, 364, 368, 370, 380, 385, 389, 390, 393, 394, 398, 399, 430, 481, 523.
Германская (немецкая) коммунистическая партия — см. Коммунистическая партия Германии (КПГ).
Германская социалдемократическая партия. — 518.
Главполитпуть. — 360.
Группа «анализа оппозиции» (Смилга и др.) — см. РКП(б).
Группа Благоева. — 134.
Группа «19-ти» — см. РКП(б).
Группа «Демократического централизма» — см. РКП(б).
Группа «Десяти» («десятка») — см. РКП(б).
Группа Игнатова — см. РКП(б).
Группа Пауля Леви (Германия). — 508, 510.
Группа левых социалистов Швеции. — 516.
Группа Р. Люксембург и К. Либкнехта — см. «Спартак».
Группа «Освобождение труда». — 134.
Группа «Рабочей оппозиции» — см. «Рабочая оппозиция».
Группа Светлова — Бердникова («Союз социалистов-революционеров максималистов»). — 49.
Группа Серрати (Италия). — 507.
Группа «Спартак» (Германия) — см. «Спартак».
Группа Троцкого и Бухарина — см. РКП(б).
Группа Шляпникова — см. «Рабочая оппозиция».
Дашнакцутюн (Армения). — 18, 19.
II^{1/2} Интернационал. — 518.
Совещание II^{1/2} Интернационала в Вене (22 — 26 марта 1921 г.). — 518.
Демократический комитет в Самаре — Комитет членов Учредительного собрания (1918 г.). — 36.
«Демократический централизм» — см. РКП(б). Группы.
Интернационал — см. I, II, III Интернационалы.

- Итальянская коммунистическая партия — см. Коммунистическая партия Италии.
- Кинталевская международная социалистическая конференция (24—30 апреля 1916 г.) (II конгресс в Кинтале). — 511.
- Комбеды (комитеты бедноты). — 450, 502.
- Коммунистическая партия Австрии. — 514.
- Коммунистическая партия Азербайджана — см. РКП(б).
- Коммунистическая партия Америки. — 517.
- Коммунистическая партия Англии — 20, 21, 517.
- Совещание коммунистических групп Англии на II конгрессе Коммунистического Интернационала — см. II конгресс Коммунистического Интернационала.
- Коммунистическая партия Армении. — см. РКП(б).
- Коммунистическая партия Болгарии. — 515.
- Коммунистическая партия Германии — 15, 16, 506, 507, 510, 522.
- Коммунистическая рабочая партия Германии (KAPD). — 509, 510, 522, 527, 539.
- Коммунистическая партия Грузии — см. РКП(б).
- Коммунистическая партия Италии. — 507, 511, 513, 522.
- Коммунистическая партия Норвегии. — 516.
- Коммунистическая партия Польши. — 13, 14.
- Коммунистическая партия Украины (КП(б)У) — см. РКП(б).
- Коммунистическая партия Румынии. — 515.
- Коммунистическая партия Туркестана — см. РКП(б).
- Коммунистическая партия Финляндии. — 516, 517.
- Коммунистическая партия Чехо-Словакии. — 514.
- Коммунистическая партия Швеции. — 516.
- Коммунистическая партия Югославии. — 515.
- Коммунистический Интернационал (Коминтерн. III Интернационал). — 3, 11, 14, 15, 16, 17, 21, 31, 32, 49, 121, 192, 237, 239, 305—308, 340, 342, 361, 378, 471, 473, 496, 499, 505, 509, 510—522, 538.
- Коммунистический Интернационал
- I конгресс (съезд) (1919 г.) — 519.
- II конгресс (1920 г.) — 3, 21, 31, 49, 120, 198, 212, 283, 493, 496, 505, 506, 508, 509, 510, 513, 514, 522, 527.
- Итальянские делегации. — 512.
- Совещание английских групп. — 517.
- III конгресс. — 451, 452, 453, 454, 513, 522.
- ИККИ. — 451, 452, 471, 507, 509, 522.
- Крестьянский союз. — 286.
- Лига наций. — 506, 507.
- Международный съезд (конференция) профессиональных союзов. — 519.
- Международная организация женщин-коммунисток. — 23.
- Межсовпроф (временный Международный совет профессиональных союзов, позднее «Профинтерн»). — 11, 518.
- Меньшевики. — 19, 48, 512, 536.
- «Муссавет» (Азербайджан). — 19.
- Независимая социалдемократическая партия Германии. — 507.
- Съезд в Галле (Германия) 12—20 декабря 1920 г. — 506, 507, 512.
- Объединенная коммунистическая партия Германии (VKPD). — 507, 508, 509.
- «Объединенный совет групп и религиозных общин». — 176.
- Особая комиссия для собирания материалов по истории партии и Октябрьской революции — см. РКП(б) Истпарт.
- Партия революционных коммунистов. — 49.
- Первое всероссийское совещание Советов (апрель 1917 г.) — 501.
- Первый Всеукраинский съезд политработников Украины (март 1921 г.) — 179.

- Первый Интернационал. — 521.
Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов (7—14 января 1918 г.) — см. Всероссийские съезды профессиональных союзов.
Петрогубпрофсовет (Петроградский совет профессиональных союзов). — 394.
Пролеткульт. — 169
V Всероссийская конференция профессиональных союзов (2—6 ноября 1920 г.) — см. Всероссийские конференции профессиональных союзов.
Коммунистическая фракция конференции. — 372.
«Рабочая оппозиция» — 5, 6, 29, 41, 73—78, 80, 82—92, 94—97, 102—104, 106—109, 115—125, 128—129, 138—139, 141—142, 175, 220—223, 225—226, 235—237, 250, 260—273, 276—278, 282—284, 286—288, 290, 293—298, 300—303, 305—308, 310—312, 314—315, 318, 323—324, 327—328, 332—333, 335—337, 339, 341, 349—350, 353—355, 369—371, 373—375, 378—379, 383, 386—391, 396, 398—399, 402—403, 526—527, 530—531, 536—539, 542, 544—545, 550, 553.
Революционный комитет (Временный революционный комитет матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта). — 561.
Российская Коммунистическая партия (большевиков), РКП(б), ныне — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), секция III Интернационала. — 3, 13, 16, 17, 21, 48, 49, 74, 95, 139, 165, 167, 195, 212, 238—239, 256, 305, 308, 342, 343, 412, 442, 443, 449—452, 454, 529.
Алтайская организация. — 108.
Апрельская конференция (1917 г.) — 210.
Бакинская организация. — 19, 20.
Велико-Устюгская организация. — 266.
Велико-Устюгский комитет. — 265.
VIII съезд РКП(б) (18—2 марта 1919 г.). — 58, 80, 97, 104, 112, 138, 140, 192, 209, 210, 238, 283, 285, 320, 321, 362, 367, 490, 491, 499, 502, 504.
Владимирская организация, Владимирский губком. — 335.
Владимирская группа «Рабочей оппозиции». — 335.
Всероссийская сентябрьская конференция (1920 г.). — 42, 48, 49, 57, 60, 67, 100, 104, 105, 111, 112, 240, 252, 258, 259, 275, 278, 282, 289, 320, 321, 385, 386, 534, 541.
Всероссийские совещания организаторов женотделов. — 57.
III Всероссийское совещание завгубженотделов (апрель 1920 г.). — 57.
IV Всероссийское совещание губженотделов (декабрь 1920 г.). — 57
Группы:
«Буферная» (Бухарин, Преображенский и др.). — 387, 399.
Группа «19-ти». — 538.
«Демократического централизма». — 5, 7, 86, 94, 101, 102, 103, 106, 138, 139, 141, 221, 225, 234, 235, 236, 245, 247, 250, 261, 264, 266, 267, 277, 278, 283, 286, 287, 288, 290, 297, 306, 307, 311, 329, 334, 335, 336, 369, 370, 398, 531, 532, 533, 542, 543.
«Десяти». — 85, 86, 338, 339, 343, 346, 350, 351, 353, 354, 360, 361, 368, 375, 376, 379, 382, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 402, 403, 531, 538, 550.
Игнатова. — 233.
Троцкого (троцкистов). — 341, 348, 361, 391.
Троцкого — Бухарина. — 339, 352, 376, 387, 402, 403.
«ЦК» — см. группа «Десяти».
Декабрьская конференция (2—4 декабря 1919 г.). — 96.
IX съезд РКП (29 марта—4 апреля 1920 г.). — 20, 32, 42, 43, 47, 49, 56, 57, 58, 59, 60, 80, 92, 95, 96, 97, 99, 101, 111, 112, 118, 120, 127, 128, 137, 139, 140, 246, 247, 275, 276, 292, 316, 330, 331, 352,

- 358, 359, 368, 375, 393, 394, 396, 403, 411, 412, 424, 439, 440, 441, 442, 449.
- X съезд РКП(б). — 3, 13, 17, 18, 20, 21, 31, 48, 57, 59, 60, 66, 80, 94, 95, 96, 97, 138, 139, 140, 165, 192, 193, 204, 210, 235, 258, 259, 260, 263, 306, 307, 308, 310, 312, 335, 340, 341, 358, 359, 369, 393, 412, 442, 448, 449, 452, 471, 485, 490, 491, 499, 517, 522, 523, 534, 537, 563.
- Большие комиссии съезда. — 498.
- Военная комиссия съезда. — 496.
- Военная секция съезда. — 9, 12, 13.
- Группа анализа «Рабочей оппозиции» (Смилга и др.). — 545.
- Комиссия по докладу о Главполитпросвете. — 137, 138, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 156, 157, 158, 159, 161, 163, 166, 167, 169, 170, 174, 178, 180, 217, 279, 339, 454, 480, 481, 482, 483, 486, 489.
- Комиссия по национальному вопросу. — 192, 217.
- Комиссия по обработке резолюций съезда. — 403.
- Комиссия по партийному строительству. — 9, 10, 496, 554.
- Комиссия по профессиональному движению. — 9, 10, 403, 496.
- Комиссия о топливе. — 497.
- Мандатная комиссия. — 7, 22, 363, 555.
- Московская делегация (часть). — 5.
- Подкомиссия по вопросу о профессиональных союзах. — 553.
- Президиум съезда. — 5 — 7.
- Редакционная комиссия. — 7, 22.
- Самарская делегация. — 6, 338, 339.
- Саратовская делегация. — 338, 339.
- Секретариат съезда. — 7.
- Сибирская делегация. — 5.
- Советание делегатов съезда представителей армии и флота. — 12.
- Советание ответственных военных работников и членов Главполитпросвета. — 179.
- Советание самарских и саратовских делегатов. — 338.
- Счетная комиссия. — 405.
- Туркестанская делегация. — 192, 213.
- Украинская делегация. — 5, 450.
- Уральская делегация. — 5.
- Частные совещания. — 338, 536.
- Екатеринбургская организация. — 84.
- Иваново-Вознесенская организация. — 90.
- Истпарт. — 133, 134, 135, 136.
- Коммунистическая партия Азербайджана. — 19, 20, 112.
- Коммунистическая партия Армении. — 18.
- Коммунистическая партия Грузии. — 16, 17, 172.
- Коммунистическая партия Туркестана. — 192, 195, 212.
- Коммунистическая партия Украины (КП(б)У). — 5, 50.
- Украинская конференция. — 124.
- ЦК КП(б) Украины. — 50.
- Коммунистические ячейки студенчества. — 157.
- Контрольная комиссия. — 68, 132.
- Контрольные комиссии при Областных бюро. — 132.
- Контрольная комиссия при Сибирском областном бюро. — 132.
- Московская организация. — 5, 91, 92, 248, 282.
- Московский комитет. — 75, 88, 148, 161, 236, 243, 296, 323, 332.
- Московская контрольная комиссия. — 66, 132.
- Московская губернская конференция (21 февраля 1921 г.). — 122, 273, 296, 315.

- Московская ноябрьская конференция (26—30 ноября 1920 г.). — 322, 397.
- Одесская организация. — 534, 556.
- Орловская организация. — 295.
- Партийная организация в прифронтовой полосе. — 43.
- Петербургская организация. — 65, 277, 328.
- Самарская организация. — 6, 84, 338, 544.
- Самарский губком. — 549.
- Саратовская организация. — 166, 174.
- Саратовский губком. — 174.
- Саратовская губернская конференция. — 69.
- Союз коммунистического студенчества в Саратове. — 157.
- Северо-двинская организация. — 108.
- Северо-двинская губернская партийная конференция. — 108.
- Седьмой съезд РКП (6—8 марта 1918 г.). — 504.
- Сентябрьская Всероссийская конференция — см. Всероссийская сентябрьская конференция.
- Сибирская областная конференция. — 287.
- Тамбовская организация. — 112.
- Тульская (III) губернская конференция (май 1920 г.). — 94, 102, 127, 546.
- Тульский губком. — 128.
- Фракция РКП VIII съезда Советов (1920 г.). — 45, 359.
- Фракция РКП V Всероссийской конференции профессиональных союзов (1920 г.). — 372.
- Фракция ВЦИК. — 499.
- Фракция ВЦСПС. — 129.
- Фракция РКП II сессии ВЦИК 8-го созыва (март 1921 г.). — 452.
- ЦК РКП. — 6—11, 20, 23, 25, 26, 30—34, 38, 39, 41, 42, 44—52, 54—63, 65—67, 70, 72, 74—88, 90—93, 95—107, 109—117, 127, 128, 130—132, 136, 139—143, 154, 156—160, 164, 165, 169, 184, 209, 220, 234, 235, 242—244, 248, 249, 251—253, 258, 259, 263, 270—273, 278, 284, 285, 289, 295, 297—299, 302, 310, 311, 315, 316, 319, 323, 324, 326—328, 330, 331, 334—336, 339, 340, 344, 352, 354, 360, 364, 371, 372, 378, 380, 384, 386, 393—397, 401, 403—405, 412, 416—418, 425, 428, 435, 441—443, 449—453, 456, 472, 473, 475—479, 485, 487—491, 497, 498, 501—505, 507, 519, 523, 528—536, 538, 540—544, 546, 549, 550, 554, 555, 558.
- Агитационный пропагандистский отдел. — 56, 159.
- (Агитационный отдел. Отдел агитации и пропаганды).
- П/о пропаганды. — 56.
- П/о агитации. — 56.
- П/о распространения литературы. — 56.
- П/о редакционно-издательский. — 56.
- Бюро ЦК по работе среди национальных меньшинств. — 58.
- Бюро народов Мари. — 58.
- Венгерское бюро. — 58.
- Латышское бюро. — 58.
- Литовское бюро. — 58.
- Немецкое бюро. — 58.
- Польское бюро. — 58.
- Чехо-словацкое бюро. — 58.
- Центральное бюро еврейской секции Центрального комитета. — 57, 58.
- Центральное бюро пропаганды и агитации среди тюркских народов. — 57, 58.
- Эстонское бюро. — 58.
- Югославское бюро. — 58.

- Женотдел ЦК (отдел ЦК РКП по работе среди женщин, позднее отдел работниц и крестьянок). — 57, 113.
- Комиссии Центрального комитета:
- Полномочные комиссии, посланные в Донбасс (ноябрь 1920 г.) и на Урал (февраль 1921 г.). — 47.
- Специальная комиссия по разработке проекта циркулярного письма Центрального комитета. — 48.
- Специальная комиссия ЦК по топливному вопросу. — 8, 498.
- Областные бюро Центрального комитета:
- Кавказское областное бюро. — 50.
- Туркестанское бюро. — 50.
- Сибирское областное бюро. — 50, 132.
- Уральское областное бюро. — 50.
- Организационное бюро Центрального комитета. — 44, 49, 50, 64, 65, 90, 91, 95, 100, 110, 113, 114, 128, 234, 249, 253, 315, 325, 326, 332, 333, 348.
- Организационно-инструкторский отдел Центрального комитета. — 54, 55, 295.
- По инструкторский. — 54.
- По информационный. — 55.
- По кодификационный. — 55.
- По конфликтный (конфликтная комиссия). — 56.
- Пленум Центрального комитета. — 49, 110, 532.
- Политическое бюро Центрального комитета. — 49, 50, 91, 110, 253, 332, 333.
- Ревизионная комиссия. — 8, 9, 10.
- Редакция ЦО «Правда». — 326.
- Секретариат Центрального комитета. — 42, 49, 50, 58, 59, 95.
- Учетно-распределительный отдел Секретариата Центрального комитета. — 50, 51, 52, 54, 55.
- Центральные партийные школы при национальных секциях Центрального комитета. — 58, 111.
- Ячейка РКП завода Ильина (Москва). — 88.
- РКСМ (Союз коммунистической молодежи. Союз молодежи, Коммунистический союз молодежи). — 57, 153, 163, 164, 167, 170, 277, 280, 481, 553.
- ЦКК. — 9, 10, 59 — 68, 78, 106, 127, 131, 132, 310, 340, 404, 405, 524, 532, 540, 543, 550, 556.
- Второй съезд РСДРП (1903 г.). — 17.
- Пражская конференция (1912 г.). — 500.
- Фракция IV Государственной думы (1912 — 1914 гг.). — 500.
- РСДРП:
- ЦК РСДРП (1912 г.). — 500.
- РСДРП (меньшевиков) — см. Меньшевики.
- Петроградский комитет РСДРП. — 266.
- Совет объединенных общин. — 176.
- «Союзы борьбы». — 134.
- Союз коммунистического студенчества в Саратовском университете. — 157.
- Союз максималистов. — 49.
- Союз металлистов — см. Всероссийский профессиональный союз рабочих-металлистов.
- Союз Михаила архангела (черносотенный «Русский народный союз имени Михаила архангела»). — 197.
- Союз работников просвещения и социалистической культуры (позднее «Союз работников просвещения»). — 166.
- Съезд горнорабочих. — 99.
- Съезд киргизов (батраков и бедноты) в Аулис-Ата. — 196.

- III Всероссийский съезд профессиональных союзов (6—13 апреля 1920 г.). — 345.
- III Всероссийская конференция профессиональных союзов (июль 1917 г.). — 345.
- III-Интернационал — см. Коммунистический Интернационал.
- Украинская коммунистическая партия «боротьбистов». — 49.
- Французская коммунистическая партия. Съезд в Туре (декабрь 1920 г.) — 508, 510, 511.
- Цектран (Центральный комитет союза работников железнодорожного и водного транспорта). — 346, 358, 359, 360, 372, 380, 382, 394, 396.
- Бюро Цектрана. — 394, 399.
- Съезд Цектрана. — 395.
- Циммервальдская международная социалистическая конференция (9—12 сентября 1915 г.). — 511.
- «Циммервальдская левая». — 521.
- Финляндская социалдемократическая партия. — 516.
- Эсеры (партия социалистов-революционеров). — 48, 51, 97.
- Левые социалисты-революционеры. — 48.
- Борьбисты (украинские левые социалисты-революционеры). — 49.

С Л О В А Р Ь - У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

А

АВАНЕСОВ (МАРТИРОСОВ), ВАРЛ. АЛ-ДР. (1884 — 1930 гг.) — коммунист, сын крестьянина; член партии с 1914 г. В революционном движении с 1900 г., первоначально — в армянских партиях Дашнакцутюн и Гнчак. В РСДРП с 1903 г. В 1917 г. член президиума Московского Совета. Секретарь ВЦИК (II—VI созывов), заместитель НКРКИ, заместитель НКВТ, член президиума ВСНХ СССР. — 78, 367.

АЛЕКСАНДРОВ, ИВАН АЛ-ДР. (р. 1886 г.) — коммунист, рабочий-электрик. Член партии с 1917 г. Член Московского Совета в 1917—1919 гг. Работал на Южном и Кавказско-Каспийском фронтах. Член коллегии политического отдела фронта и председатель политического отдела. Участник VIII съезда партии. В период X съезда — комиссар Ринго-Орловской железной дороги, член Орловского городского Совета и член губкома РКП(б) — 214, 550.

АНГИАНО (ANGUIANO) — рабочий, приехал в 1920 г. в Советскую Россию в качестве делегата от Испанской социалистической партии для переговоров с ИККИ об условиях вступления партии в III Интернационал. — 516.

АНДРЕЕВ, АНДР. АНДР. (р. 1895 г.) — коммунист, рабочий. Член партии с 1914 г. Видный профсоюзный и партийный работник. В 1919 г. член ЦК союза металлистов. В 1920 г. член ЦК РКП(б). В 1920—1922 гг. член президиума и секретарь ВЦСПС. На X съезде член комиссии по профессиональным союзам, сторонник точки зрения Троцкого. С XI съезда член ЦК, одно время секретарь ЦК, кандидат Политбюро. Председатель ЦКК и народный комиссар РКИ, ныне нарком пути и член Политбюро. — 129, 384, 391, 398, 403, 553.

АНАСКИН, АДOLF ЯК. (р. 1894 г.) — коммунист, член партии с 1912 г. В 1921 г. заместитель председателя Революционного военного трибунала республики. В последние годы ответственный инструктор ЦКК ВКП(б). — 235.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО, ВЛАД. АЛ-ДР. (р. 1884 г.) — коммунист, сын офицера. В революционном движении с 1901 г. В РСДРП с 1902 г., сначала как большевик, позднее меньшевик, работник военной организации; в годы империалистской войны меньшевик-интернационалист. («Голос», «Наше Слово»). В мае 1917 г. вступил в партию большевиков, был арестован в июльские дни. В Октябре — секретарь Военно-революционного комитета, руководил захватом Зимнего дворца и арестом Временного правительства. Вторым Всероссийским съездом Советов избран в коллегию по военным и морским делам; командовал войсками Петербургского военного округа. Главковерх военных сил южных советских республик. В 1918 г. командир 2-й и 3-й армий. С 1920 г. член коллегии Наркомтруда и заместитель председателя Малого совета народных комиссаров. В 1921 г. участвовал в ликвидации антоновского восстания как уполномоченный ЦК и президиума ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. В 1922—1924 гг. — начальник Пура и член РВС СССР. В 1923—1927 гг. примыкал к троцкистской оппозиции, в 1928 г. порвал с ней. С декабря 1928 г. по январь 1930 г. полпред в Литве, в настоящее время в Польше. — 112.

АРТЕМ (СЕРГЕЕВ, ФЕД. АНДР.) (1883 — 1921 гг.) — коммунист, сын подрядчика. Старый большевик; участник австралийского рабочего движения в бытность эмигрантом. Крупный партийный работник Украины. В 1918 г. — председатель СНК Донецко-Криворожской советской республики. Позднее член Украинского правительства; председатель ЦК Всероссий-

ского союза горнорабочих. Член ВЦИК. На X съезде избран в ЦК РКП. Сторонник группы «Десяти» Погиб в июле 1921 г. при железнодорожной катастрофе. — 128, 338, 395, 396, 405.

АРУТЮНЯНЦ, С. — в период X съезда член ЦК Всероссийского союза горнорабочих, сторонник «Рабочей оппозиции». — 536.

АХУНДОВ, РУХУЛЛА АЛИ ОГЛЫ (р. 1897 г.) — коммунист, член партии с 1917 г. В 1917 г. — член Бакинского совета рабочих депутатов и редактор тюркской газеты «Известия Совета РК и СД». В период X съезда партии — редактор тюркской газеты «Азербайджанская Беднота», член редакционной коллегии тюркской газеты «Коммунист» и «Бакинский Рабочий». Член Бакинского комитета РКП(б). Делегат X съезда с решающим голосом. — 29.

Б

БАТЫШЕВ, ИЛЬЯ ГРИГ. — коммунист. На X съезде избран кандидатом в ЦК РКП(б). Позднее работал в НК РКИ СССР. Ныне председатель Центрального правления Общества рационализаторов строительства и промышленности стройматериалов. — 405.

БЕКЗАДЯН, АЛ-ДР АРТЕМ. (р. 1881 г.) — коммунист, член партии с 1903 г. В 1921 г. народный комиссар иностранных дел и продовольствия Советской Армении. Позднее заместитель председателя СНХ ЗСФСР. Ныне полпред СССР в Норвегии. — 18.

БЕЛЛАМИ, ЭДУАРД (1850 — 1898 гг.) — американский писатель, автор известного романа-утопии «Через 100 лет» (русск. перевод). — 173.

БЕЛЛ, ТОМАС (р. 1882 г.) — английский коммунист. Один из организаторов и член Политбюро Коммунистической партии Англии. С 1921 г. представитель Коммунистической партии Англии. при ИККИ. На VI конгрессе избран в члены ИККИ. — 462, 463.

БЕЛОБОРОДОВ, АЛ. ГР. (р. 1891 г.) — рабочий-электромонтер. Член партии с 1907 г. В революционном движении с 1904 г. В 1920 — 1921 гг. заместитель председателя РВС Кавказской трудовой армии, председатель Юго-восточного ЭКОСО. В 1921 — 1923 гг. — заместитель народного комиссара внутренних дел, в 1923 г. — народный комиссар внутренних дел. Сторонник «объединенной» оппозиции 1925 — 1927 гг., исключался из партии; восстановлен после подачи заявления. — 77.

БЕЛОБОРОДОВ — сподвижник Емельяна Пугачева. — 5, 87.

БЕРДНИКОВ, АЛ-ДР. ИВ., — коммунист; член партии с 1920 г., бывший социалист-революционер максималист, в революционном движении с 1905 г. В 1920 — 1921 гг. помощник заведующего экономическим отделом ВЦСПС. В 1921 — 1922 гг. — редактор всех изданий ВЦИК и заведующий редакционно-издательским отделом издательства ВЦИК. В 1923 — 1925 гг. заместитель заведующего отделом печати ЦК партии. Ныне — начальник сектора культуры и член президиума Госплана СССР. — 49.

БЕРЕЗИН, ПЕТР ИВ. (р. 1893 г.) — коммунист, член партии с 1920 г. До 1917 г. заведывал кабинетом философии, психологии и педагогики Петербургского психо-неврологического института. С 1917 г. — на низовой советской работе. С 1919 г. — в рядах Красной армии. В период X съезда — заведующий общеобразовательными курсами 10-й стрелковой дивизии. Делегат X съезда с решающим голосом. — 142.

БЛАГОВЕВ, ДМ. НИК. (1859 — 1924 гг.) — коммунист, болгарин, получил образование в России. В 1882 г. создал в Петербурге первый марксистский кружок, а в 1884 г. одну из первых в России социалдемократических организаций («благоевская группа»). В 1885 г. иммигрировал на родину, был основоположником Болгарской социалдемократической партии. По его почину революционная социалдемократическая партия «гесняков» была реорганизована в Коммунистическую партию в Болгарии в 1919 г. — 134.

БОРДИГА, АМАДЕО (р. 1889 г.) — политический деятель, инженер

по профессии: к социалистическому движению примкнул в 1910 г. В 1917 г. организовал в рядах Итальянской социалистической партии фракцию «абстенционистов», составившую в 1921 г. вместе с группой Грамши ядро Итальянской коммунистической партии; «ультралевый». Позднее обнаружился серьезный разногласия его с Коммунистическим Интернационалом; в 1923 г. устранил от руководства партии. В 1930 г. исключен из Итальянской коммунистической партии за троцкистскую фракционную работу. — 512.

БРУСИЛОВ, АЛЕКС. АЛЕКС. (1853 — 1926 гг.) — генерал царской армии. В мае — июне 1917 г. — верховный главнокомандующий. В 1920 г. во время войны с Польшей приказом РВСР назначен председателем особого совещания при главнокомандующем. Совещание опубликовало «Воззвание ко всем бывшим офицерам». Позднее инспектор кавалерии РККА. — 561.

БУБНОВ, АНДР. СЕРГ. (р. 1883 г.) — коммунист; член партии с 1903 г. В октябре 1917 г. избран в Политбюро ЦК и в практический центр по организационному руководству восстанием. В период Бреста — «левый коммунист». В 1918 г. работал на Украине, входил в состав Украинского рабоче-крестьянского правительства и ЦК КП(б)У, был членом РВС XV армии и членом Совета обороны УССР. В 1921 — 1922 гг. — член РВС Северо-Кавказского военного округа и 1-й конной армии. На X съезде — сторонник группы «Демократического централизма». Участник ликвидации кронштадтского мятежа. В 1922 — 1924 гг. заведывал агитпропом ЦК ВКП(б). Участник всех партийных съездов — с IV. В 1924 — 1929 гг. начальник Пура РККА и член РВС СССР. С 1930 г. народный комиссар просвещения РСФСР. Член ЦК ВКП(б) с XII съезда, член Оргбюро ЦК, член ЦИК СССР и ВЦИК. — 138, 139, 141, 245.

БУДЕННЫЙ, СЕМ. МИХ. (р. 1883 г.) — коммунист, сын крестьянина Донской области. Член партии с 1919 г. Командующий 1-й конной армией в гражданскую войну. Позднее инспектор кавалерии республики и член РВС СССР, член ЦИК СССР. — 560, 561.

БУЛЛИТ, ВИЛЬЯМ (р. 1873 г.) — секретарь американского президента Вильсона. В 1919 г. приезжал в Москву с предложением заключения мира между Советской Россией и всеми правительствами, существовавшими в тот момент на территории бывш. Российской империи. — 458.

БУРНАШЕВ, ХАНИЯР ХИСАМ (р. 1899 г.) — коммунист, член партии с 1919 г. В 1920 — 1921 гг. — ответственный секретарь Ташкентского городского комитета Коммунистической партии Туркестана. Начальник Центральной туркестанской советско-партийной школы при ЦК КПТ. Член президиума городского исполнительного комитета и член туркестанского ЦИК. Член ЦИК СССР IV созыва. Член коллегии НКЗема СССР и заведующий бюро контрольных цифр. — 212.

БУХАРИН, НИК. ИВ. (р. 1888 г.) — коммунист, сын учителя; член партии с 1906 г. Работал в Московской организации большевиков. В 1908 — 1909 гг. член МК(б). Перед империалистской войной был арестован в Австрии и выслан в Швейцарию, где участвовал в Бернской конференции заграничных большевистских организаций; в 1915 г. сотрудничал в сборнике «Коммунист» и ЦО «Социал-Демократ». В годы войны один из руководителей «левых большевиков». После Февральской революции член Исполнительного комитета Московского Совета и МК партии, редактор «Социал-Демократа» и «Спартак». Во время Октябрьской революции редактор «Известий Московского Военного Революционного Комитета». В период Бреста возглавлял «левых коммунистов», позднее признал свою ошибку. В профсоюзной дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию, затем присоединился к платформе Л. Д. Троцкого. Редактор ЦО «Правда» с декабря 1917 г. по апрель 1929 г. Член ЦК партии, начиная с VI съезда. С 1924 г. член Политбюро ЦК. Член Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. В 1928 — 1929 гг. — один

из лидеров правой оппозиции внутри ВКП(б) и Коммунистического Интернационала. В 1929 г. выведен из Политбюро ЦК и президиума ИККИ. После ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК заявил о признании своих ошибок и правильности генеральной линии партии. Ныне — начальник НИС'а и Техпропа и член коллегии Наркомтяжпрома СССР, член ЦИК СССР. — 5, 96, 116, 131, 132, 218, 219, 236, 237, 241, 245, 246, 247, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 261, 262, 263, 264, 267, 269, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 281, 282, 283, 284, 285, 288, 289, 290, 291, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 308, 313, 315, 318, 319, 320, 323, 324, 329, 333, 336, 337, 339, 352, 355, 370, 373, 383, 386, 387, 388, 390, 391, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 487, 534, 553, 554.

БУХАРИНА-ЛУКИНА, НАД. МИХ. — коммунистка, член партии с 1906 г., в период Бреста — «левая коммунистка»; в период X съезда — работник редакции газеты «Правда»; член редакционной комиссии X съезда. С 1927 г. работает в редакции БСЭ помощником редактора отдела новой и новейшей истории. — 7, 27.

В

ВАЙНШТЕЙН, ААРОН ИСААК. (р. 1877 г.) — коммунист с 1921 г., бывший бундовец. Член ЦК Бунда в 1901—1918 гг. В революционном движении с 1892 г. В 1921 г. председатель СНХ Белоруссии, Приветствовал X съезд от Всероссийской чрезвычайной конференции Бунда, постановившей слиться с РКП(б). — 450.

ВАЛЕЦКИЙ, МАКСИМ ГУСТ. (р. 1877 г.) — польский коммунист; В революционном движении с 1895 г. Член ЦК ППС (левицы) в 1906—1918 гг. и член ЦК Коммунистической партии Польши в 1918—1924 гг. Один из руководителей правой оппозиции в КПП. Позднее работник ИККИ. — 13.

ВАНДЕРЛИП — американский банкир. В 1919 г. приезжал в Советскую Россию с предложением продать американскому правительству Камчатку, вел переговоры относительно нефтяных и угольных концессий на Камчатке — 414.

ВАРЕЙКИС, ИОСИФ МИХ. (р. 1894 г.) — коммунист; рабочий. Член партии с 1913 г. В 1921 г. — член президиума Витебского губкома, позднее председатель Бакинского Совета РД. Сторонник группы «Демократического централизма». Ныне член ЦК ВКП(б), секретарь обкома Центрально-черноземной области. — 9, 10, 288, 334.

ВИШАУ, Я. В. — ответственный агент английских акционерных обществ — «Бакнинского общества русской нефти», владевшего промыслами в Балаханах, Сабунчах, Биби-Эйбате и «Олеум», Общества для добывания русской нефти и льдкого топлива (нефтяные промысла, керосино-масляные и бензиновые заводы); был также владельцем промыслов в Грозном. — 215.

ВЛАДИМИРОВ, МИРОН КОНСТ. (ЛЕВА) (1879—1925 гг.) — коммунист; член партии с 1902 г. В 1921 г. — народный комиссар земледелия Украинской ССР. С 1922 г. последовательно — заместитель народного комиссара земледелия РСФСР и заместитель председателя ВСНХ СССР. — 425.

ВЛАДИМИРСКИЙ, МИХ. ФЕД. (р. 1874 г.) — коммунист; член партии с ее основания, в социалдемократическом движении с 1895 г. По профессии врач. Один из организаторов Московского рабочего союза (1895—1896 гг.). В 1904 г. — член Нижегородского комитета (б). В 1905 г. член МК, участник декабрьского восстания. В 1906 г. эмигрировал во Францию, состоял членом парижской большевистской группы и Комитета заграничных большевистских организаций. По возвращении в Россию летом 1917 г. член МК(б), в Октябре — член «партийной пятерки». На VII съезде избран членом Центрального комитета. С 1918 г. — член президиума ВЦИК, заместитель народного комиссара внутренних дел, затем замести-

тель председателя СНК Украины и секретарь ЦК КП(б)У, председатель ЦКК КП(б)У, член президиума ЦКК ВКП(б), заместитель председателя Госплана СССР и председатель Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). Ныне народный комиссар здравоохранения РСФСР. На X съезде член редакционной комиссии. — 7, 21.

ВОРОШИЛОВ, КЛИМЕНТИЙ ЕФРЕМ. (р. 1881 г.) — видный коммунист; рабочий; член партии с 1903 г. В революционном движении с 1899 г. Делегат IV и V съездов партии. В 1918—1919 гг. один из руководящих участников гражданской войны на Украине. В 1921 г. член РВС 1-й конной армии. Член президиума X съезда. Избран съездом в ЦК партии. В 1921—1924 гг. командовал Северо-Кавказским военным округом, в 1924—1925 гг. командовал войсками Московского военного округа. С 1925 г. — наркомвоенмор и председатель РВС СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР. — 5, 182, 191, 405.

ВРАНГЕЛЬ (1876—1928 гг.) — барон, генерал царской армии. В 1917 г. помогал атаману Каледину формировать Донскую армию. В 1918—1920 гг. один из сподвижников Деникина. В 1920 г. главнокомандующий белогвардейскими войсками после ухода Деникина. Разгромленный в Крыму в ноябре 1920 г., бежал с остатками своей армии в Константинополь. — 6, 24, 42, 123, 385, 494, 534.

Г

ГАЛЛАКЕР, ВИЛЬЯМ (р. 1876 г.) — шотландский рабочий. Деятельный участник коммунистического движения в Англии. Вначале «левый коммунист». Член ЦК Английской коммунистической партии. Участник II конгресса Коммунистического Интернационала и последующих конгрессов. — 21.

ГАМАРНИК, ЯН БОРИС. (р. 1894 г.) — коммунист; сын служащего. В революционном движении с 1914 г., член партии с 1916 г. Участник Октябрьского переворота в Киеве, член Киевского комитета РСДРП(б) и Исполнительного комитета Совета. Участник гражданской войны; в период гетманщины член Одесского, Харьковского и Киевского подпольных партийных комитетов, член подпольного всеукраинского центра. С 1920 г. — председатель Одесского и Киевского губкомов, предисполкома Киевщины. С 1923 г. председатель Дальревкома, председатель Крайисполкома, секретарь Далькрайкома. Позднее секретарь ЦК КПБ. С 1930 г. — начпурзамнаркомвоенмор и заместитель председателя РВС СССР. Член ЦК ВКП(б) XV и XVI созывов; член Оргбюро Центрального комитета. — 478.

ГАНЕЦКИЙ (ФЮРСТЕНБЕРГ), ЯКОВ СТАНИСЛ. (р. 1879 г.) — коммунист. Из буржуазной семьи. Старый работник социалдемократии Польши и Литвы. Участник II, IV, V съездов РСДРП; на последнем избран в общероссийский Центральный комитет. В эмиграции был близок с Лениным. В 1917 г., живя в Стокгольме, поддерживал связь между большевиками в России и зарубежными революционными социалдемократами. В 1918—1921 гг. участник мирных переговоров с Германией, Финляндией, Литвой и Польшей. Позднее полпред в Латвии (до конца 1922 г.), затем, последовательно — член коллегии НКВД, НКвнешторга, НКторга СССР, член президиума ВСНХ РСФСР, член коллегии Наркомлегпрома РСФСР. В момент кронштадтского мятежа фигурировал в буржуазной зарубежной прессе как «генерал Ганецкий». — 560.

ГАРДИНГ, УОРРЕН ГАМАЛИЕЛЬ (1865—1923 гг.) — президент САСШ в 1921—1923 гг. Крупный американский промышленник; «республиканец». Инициатор Вашингтонской конференции по разоружению (1921—1922 гг.). — 462, 463.

ГЕЙЕР, КУРТ (р. 1891 г.) — германский журналист, независимый социалист. В 1920 г. примкнул к коммунистам. В 1921 г. член ЦК Коммунистической партии Германии; позднее ушел из Германской коммунистической партии. Представитель Коммунистической партии Германии на X съезде. — 15, 16.

ГЕНДЕРСОН, АРТУР (р. 1863 г.) — тред-юнионист, один из вождей английской рабочей партии, деятель II Интернационала. Во время империалистской войны входил в коалиционное министерство Ллойд-Джорджа. Министр внутренних дел в первом кабинете Макдональда, министр иностранных дел во втором его кабинете. — 462, 463.

ГЕТЕ, ИОГАН ВОЛЬФГАНГ (1749 — 1832 гг.) — великий немецкий поэт и ученый. — 333.

ГИЛЬФЕРДИНГ, РУДОЛЬФ (р. 1878 г.) — видный теоретик германской социалдемократии, экономист; автор известного труда «Финансовый капитал». В годы империалистской войны примыкал к правому крылу немецких независимых социалдемократов. В 1918 — 1920 гг. выступал против присоединения независимых социалдемократов к Коммунистическому Интернационалу. Министр финансов в кабинетах Штресемана и Миллера. — 507.

ГОЛЬЦМАН, АБРАМ ЗИНОВ. (р. 1894 г.) — коммунист; сын грузчика; член партии с 1917 г., бывш. синдикалист. В революционном движении с 1909 г. Работник Цектрана. В 1921 г. — троцкист. Член президиума ВЦСПС. После 1921 г. — председатель Южного бюро ВЦСПС. Позднее член президиума ВСНХ, руководитель Главэлектро. Член президиума ЦКК ВКП(б) и член коллегии НКРКИ СССР. Начальник Главного управления гражданского воздушного флота. — 382, 387.

ГОНЧАРОВА, ДОРА КЛЕМЕНТ. (р. 1884 г.) — коммунистка; член партии с 1904 г. С 1919 по 1922 г. — секретарь Сибирского бюро ЦК партии. На X съезде делегат с решающим голосом от Омской организации. В 1930 — 1931 гг. — член президиума Московского Совета. — 182, 491.

ГРИММ, РОБЕРТ (р. 1881 г.) — видный деятель швейцарского социалдемократического движения; рабочий; с начала мировой войны центрлист. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, секретарь Бернской международной комиссии; снят с этого поста после поездки в 1917 г. в Россию с тайной дипломатической миссией в пользу германского правительства. Один из организаторов II½ Интернационала. Позднее член Исполнительного комитета II Интернационала. — 518.

ГУСЕВ, СЕРГ. ИВ. (ДРАБКИН, ЯКОВ ДАВИД.) (р. 1874 г.) — коммунист, в партии с 1898 г., в революционном социалдемократическом движении с 1896 г. Видный большевик. Участник II съезда РСДРП. В Октябрьские дни — секретарь Петроградского военно-революционного комитета. В годы гражданской войны член РВС многих армий и фронтов. С весны 1921 г. начальник Пура и член РВС. С 1923 г. — секретарь ЦКК ВКП(б) и член коллегии НКРКИ СССР. В 1925 г. — заведующий отделом печати ЦК ВКП(б). Позднее заведующий Истпартом при Центральном комитете. Член президиума Коммунистического Интернационала. На X съезде избран кандидатом в Центральный комитет. — 178, 183, 405, 488, 489, 491.

Д

ДАЙКОВСКИЙ, Ф. А. — коммунист, делегат съезда с решающим голосом от Астраханской организации. — 142, 143.

ДАНИШЕВСКИЙ, КАРА ХРИСТИАН. (р. 1884 г.) — коммунист; сын помещика; в социалдемократическом движении с 1900 г.; участник Лондонского съезда РСДРП. В гражданскую войну член РВС и комиссар штаба Восточного фронта. В Советской Латвии — заместитель председателя СНК и председателя РВС. В начале 1921 г. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б). В последние годы председатель правления Экспортлеса. — 285, 434, 440.

Д'АРАГОНА, ЛЮДОВИКО (р. 1867 г.) — итальянский социалист, один из вождей реформистского крыла. В 1912 — 1925 гг. генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда. В 1920 г. в Советской России подписал манифест о создании Межсовпрофа. Вернувшись же в Италию, занял крайне правую позицию, позднее поддерживал Муссолини. В 1927 г.

по соглашению с фашистами подписал акт о ликвидации Всеобщей конфедерации труда. — 514.

ДЕЙЧМАН, ИСААК НАУМОВИЧ (р. 1895 г.) — коммунист; педагог; в 1917 г. — член группы социалдемократов-интернационалистов («Новая Жизнь»). Член партии с 1918 г. После 1917 г. — редактор ряда губернских газет западных губерний. Участник Девятой всероссийской партийной конференции в 1920 г. В 1920 — 1921 гг. — член коллегии организационно-инструкторского отдела Замоскворецкого района. Делегат X съезда РКП(б) с совещательным голосом. — 545.

ДЕ-ЛО-РИОС — испанский профессор, приезжал в 1920 г. в Советскую Россию в качестве делегата от Испанской социалистической партии для переговоров в ИККИ об условиях вступления партии в III Интернационал. — 516.

ДЕНИКИН, АНТОН ИВ. (р. 1872 г.) — генерал царской армии. После Февральской революции начальник штаба верховного главнокомандующего. После Октября бежал на Дон и в 1918 г., после смерти Корнилова, занял пост главнокомандующего вооруженными силами юга России. В марте 1920 г., после разгрома его советскими войсками, уступил это звание генералу Врангелю и эмигрировал в Англию. — 31, 32, 35, 81, 116, 290, 300, 418, 458, 534.

ДЗЕРЖИНСКИЙ, ФЕЛИКС ЭДМ. (1877 — 1926 гг.) — коммунист. Один из старейших деятелей польской социалдемократии, крупнейший работник ВКП(б). После Стокгольмского съезда вошел в ЦК РСДРП как представитель СДП и Л. На апрельской конференции 1917 г. избран в ЦК большевиков и переизбран во все составы. В Октябре — член Политбюро и практического центра по организационному руководству восстанием. С декабря 1917 г. председатель ВЧК и позже ОГПУ. Затем, последовательно — нарком внутренних дел, нарком путей сообщения и председатель ВСНХ СССР, оставаясь в то же время председателем ОГПУ. В период X съезда по вопросу о профессиональных союзах разделял точку зрения Троцкого. — 64, 66, 312, 337, 342, 405.

ДИТМАН, ВИЛЬГ. (р. 1874 г. — германский социалдемократ, один из основателей Независимой социалистической партии. В 1920 г. приезжал на II конгресс Коммунистического Интернационала. По возвращении в Германию вел кампанию против присоединения «независимых» к III Интернационалу. При расколе «независимых» остался в рядах меньшинства, не примкнувшего к III Интернационалу. В 1922 г. вместе со своей партией объединился с шейдемановцами. — 265, 540.

ДОГАДОВ, АЛ. ИВ. (р. 1887 г.) — коммунист; рабочий-литейщик. Член партии с 1905 г. После Октябрьской революции — председатель Казанского областного совета профессиональных союзов (1918 — 1921 гг.) и член бюро Казанского областного комитета РКП. На X съезде избран кандидатом в члены ЦКК. Позднее член ЦИК СССР, член президиума ВЦИК и ВЦСПС, председатель Закавказской контрольной комиссии. — 405.

ДРИДЗО, С. А. — см. ЛОЗОВСКИЙ.

ДРОБНИС, ЯКОВ НАУМ. (р. 1881 г.) — член партии с 1906 г. В 1921 г. председатель Донецкого губисполкома; член Политбюро ЦК КП(б)У (1918 — 1923 гг.). — Сторонник группы «Демократического централизма». Позднее сторонник объединенной оппозиции, исключен из партии в 1927 г. После признания ошибок восстановлен. Начальник Главного экономического отдела НКПС. Ныне помощник начальника Цудотранса и начальник планового управления. — 5, 6, 369, 398.

ДРОЖЖИН. — 440.

Е

ЕНЧМЕН, ЭММАН. СЕМ. — коммунист, автор «18 тезисов о теории новой биологии». — 167.

Ж

ЖУКОВСКИЙ, ВАС. АНДР. (1783 — 1852 г.) — известный русский поэт первой половины XIX века. — 173.

ЖЕЛЕЗЧОВ, Я. (р. 1869 г.) — экономист. По своим взглядам близок к ревизионистам. Пытался сочетать учение Маркса с буржуазной экономической теорией. Главные его труды — «Очерки политической экономии» и «Главные направления в разработке теории заработной платы». После революции работал в Наркомфиче. — 154.

З

ЗАВЬЯЛОВА, КЛАВД. ГРИГ. (р. 1882 г.) — коммунистка, член партии с 1906 г. В 1917 г. работала на Урале. После Октября — секретарь Ставропольского губкома, ответственный секретарь партийного бюро в Феодосии. Позднее инспектор НК РКИ. — 261, 267, 281, 335.

ЗАЛУЦКИЙ, ПЕТР АНТ. (р. 1887 г.) — коммунист, рабочий. В партии с 1907 г. Ранее социал-революционер-максималист. В 1917 г. член Петроградского Совета и Петроградского комитета партии, член Петроградского военно-революционного комитета. В 1921 г. секретарь и член президиума ВЦИК. На X съезде избран кандидатом в ЦК РКП (б). Позднее член ЦК. В 1927 г. исключен из партии за участие в «объединенной оппозиции». Вновь принят в партию 22 июня 1928 г., после признания своих ошибок. С 1929 до 1932 г. председатель Нижневолжского Крайсовнархоза. — 405.

ЗАТОНСКИЙ, ВЛАД. ПЕТР. (р. 1888 г.) — коммунист, сын волостного писаря. В революционном движении с 1905 г. Член партии с 1917 г. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. Секретарь Киевского комитета РСДРП(б) позднее член и секретарь ЦК КП(б)У. В гражданскую войну член РВС Южного фронта. В 1921 г. председатель Вукоспалки. Позднее — наком просвещения, нарком РКИ Укоины, председатель ЦКК КП(б)У. Член ЦКК ВКП(б). Член ЦИК СССР. В настоящее время народный комиссар просвещения Укоины. Член комиссии по национальному вопросу X съезда. — 205, 214, 217.

ЗЕЛЕНСКИЙ, ИСААК АБРАМ. (р. 1890 г.) — коммунист, в партии с 1906 г. В 1918 — 1920 гг. на продовольственной работе. В 1920 г. секретарь МК РКП. Несколько месяцев 1920 — 1921 гг. член президиума Московского Совета и с апреля 1921 г. снова секретарь Московского комитета. Позднее секретарь Средне-Азиатского бюро ЦК РКП(б). На X съезде избран кандидатом в ЦК РКП (б). Ныне член ЦК ВКП(б), председатель Центросоюза. — 405.

ЗИНОВЬЕВ, ГРИГ. ЕВСЕЕВ. (р. 1883 г.) — бывший коммунист, член партии с 1901 г.; с V по XIV съезд член Центрального комитета. После Октябрьской революции председатель Петроградского Совета. Накануне Октября резко выступал против восстания. 4 ноября 1917 г. подписал заявление о выходе из Центрального комитета. В 1919 — 1926 гг. председатель ИККИ. В 1925 г. стал во главе «новой» оппозиции, в 1926 г. вступил в блок с Троцким и являлся одним из лидеров «объединенной оппозиции». Был исключен из партии в 1927 г. и вновь восстановлен после признания своих ошибок в 1928 г. Работал членом правления Центросоюза, затем зампред ГУСа. Член президиума X съезда, докладчик по вопросу о профессиональных союзах и работе Коммунистического Интернационала, член комиссии по вопросу о профессиональных союзах; на съезде избран в Центробюро. Странник проекта резолюции «Десяти». В октябре 1932 г. вторично исключен из партии за содействие контрреволюционной группировке Рютина, Слепкова, Галкина, Иванова и др. — 5, 74, 88, 91, 101, 105, 137, 138, 172, 192, 260, 271, 272, 275, 277, 315, 340, 341, 342, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 359, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 374, 375, 376, 378, 379, 380, 384, 385, 387, 391, 392, 394, 396, 397, 399, 401, 402, 403, 405, 473, 505, 522, 528, 534, 537, 553, 556, 560, 561.

И

ИВАНОВ, ИОСИФ АЛ-ДР. (р. 1872 г. — умер ??) — коммунист с 1918 г., в 1917 г. — австро-венгерский военнопленный. В 1918 — 1919 гг. член городского Совета в Саратове. В период X съезда — начальник политического отдела 24-й дивизии. Участник IX съезда РКП. Делегат с решающим голосом на X съезде от 24-й дивизии. — 173, 491, 548, 549.

ИВАЩЕНКО, НИК. САМОЙЛ. (р. 1899 г.) — член ВКП(б) с 1918 г. Делегат X съезда с решающим голосом от I-го воздухоплавательного отряда 6-й армии Южного фронта (Харьков). — 491.

ИГНАТОВ, ЕФИМ НИКИТ. (р. 1890 г.) — коммунист; рабочий. В партии с 1912 г. С начала Февральской революции до середины 1921 г. — член исполнительного комитета Московского Совета и его президиума. В Октябре — член Московского военно-революционного комитета. В дискуссии 1920 — 1921 гг. возглавлял особую группу московских работников — «игнатовцев», примкнувших перед X съездом (заявление 19 февраля) к «Рабочей оппозиции». Член комиссии по партийному строительству X съезда и содокладчик по тому же вопросу. — 113, 220, 223, 233, 237, 246, 248, 296, 318, 320, 324, 325, 326, 328, 329, 332, 333, 336, 337, 540, 551, 553, 554.

К

КАБАКЧИЕВ, ХРИСТО СТЕФ. (р. 1878 г.) — болгарский коммунист. Член ЦК Коммунистической партии Болгарии, ранее член ЦК Болгарской рабочей социалдемократической партии («тесняков»). В 1908 — 1923 гг. редактор ЦО партии. В течение 10 лет депутат парламента. Представитель Коммунистического Интернационала на съезде в Ливорно (Италия). Член Интернациональной контрольной комиссии. Накануне сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии был арестован и осужден на 12½ лет. Освобожден после амнистии 1926 г. — 513.

КАГАНОВИЧ, П. К. — во время съезда продработник в Сибири. — 433.

КАЛИНИН, МИХАИЛ ИВАНОВИЧ (р. 1875 г.) — видный коммунист, старый большевик, рабочий, токарь по металлу. Член партии с 1898 г. Входил в петербургский «Союз борьбы». Вел партийную работу в Петербурге, Ревеле, Тифлисе и Москве. Неоднократно был в тюрьме и ссылке. Делегат IV съезда партии. После Февральской революции вошел в Петроградский комитет. С 1919 г., после смерти Я. М. Свердлова, — председатель ВЦИК, а с 1924 г. — председатель ЦИК СССР. На X съезде — сторонник проекта резолюции «Десяти». С 1919 г. — член ЦК партии. Член Политбюро ЦК ВКП(б) — 405.

КАМЕНЕВ, ЛЕВ БОРИС. (р. 1883 г.) — бывший коммунист; член партии с 1901 г. Участник III и V съездов. На апрельской конференции 1917 г. выступал против тезисов Ленина. Накануне Октября выступал против восстания. После Октябрьской революции сторонник коалиции социалистических партий, вышел из Центрального комитета. Избран на II съезде Советов председателем ВЦИК, но вскоре же его сменил Я. М. Свердлов. В 1918 — 1926 гг. — председатель Московского Совета. Заместитель председателя СНК и СТО, член ЦК и Политбюро ЦК с 1919 по 1925 г. В 1925 г. один из лидеров «новой оппозиции», блокировался с Троцким и до 1928 г. являлся одним из лидеров объединенной троцкистско-зиновьевской оппозиции. Исключен из партии XV съездом, но после признания своих ошибок восстановлен в 1928 г. До октября 1932 г. — председатель Главконцескома. Член президиума X съезда и комиссии по вопросу о профессиональных союзах. Докладчик по вопросу «Советская Россия в капиталистическом окружении». Избран съездом в ЦК, сторонник проекта резолюции «Десяти». В октябре 1932 г. вторично исключен из партии за содействие контрреволюционной группировке Рютина, Смирнова и др. — 5, 7, 23, 137, 142, 173, 274, 295, 296, 332, 339, 354, 367, 395, 403, 405,

454, 457, 469, 471, 472, 473, 474, 476, 477, 478, 479, 480, 487, 496, 497, 521, 546.

КАМЕНСКИЙ, АБРАМ ЗАХАР. (р. 1885 г.) — коммунист, член партии с 1905 г. С 1918 по 1920 г. на фронте. В 1920—1921 гг. — заместитель народного комиссара по делам национальностей. Позднее член коллегии Наркомзема. Заместитель начальника Главпрофобра. Стронник группы «Демократического централизма». Член комиссии по национальному вопросу X съезда. В 1925—1926 гг. примыкал к троцкистской оппозиции. С 1927 г. — ректор Всесоюзной промышленной академии. — 217, 453, 530, 544, 545, 547.

КАМИНСКИЙ, ГРИГ. НАУМ. (р. 1895 г.) — коммунист, член партии с 1921 г. В 1921 г. — председатель Бакинского Совета. Член комиссии по национальному вопросу X съезда. В настоящее время председатель Мособлсполкома, кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 112.

КАТАНЯН, РУБЕН ПАВА. (р. 1881 г.) — коммунист; адвокат, член партии с 1903 г. С февраля по сентябрь 1917 г. — объединенец. После Октябрьской революции член редакционной коллегии «Известий Московского Совета РСД». Обвинитель Московского революционного трибунала. В период X съезда — заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б). Участник IX, X и XI съездов партии. На X и XI съездах член редакционной комиссии. С конца 1921 г. — помпрокурора республики и прокурор ОГПУ. — 22.

КАУТСКИЙ, КАРАЛ (р. 1854 г.) — теоретик германской социалдемократии и II Интернационала. Один из вождей и теоретиков центразма — разновидности оппортунизма. После Октябрьской революции ярый противник диктатуры пролетариата и Советской России; сторонник интервенции против СССР. — 507.

КВЕЛЧ, ТОМ — английский коммунист. Ранее принадлежал к левому крылу Британской социалистической партии. Участник Циммервальдской конференции. Делегат II и III конгрессов Коммунистического Интернационала. Член ИККИ в 1920—1921 гг. Присутствовал на X съезде как представитель Коммунистической партии Англии. Ныне вне рядов коммунистической партии. — 20, 21.

КЕРЕНСКИЙ, АЛ-ДР ФЕДОР. (р. 1881 г.) — социалист-революционер, в IV Государственной думе член фракции трудовиков. Социал-патриот с начала войны. После Февральской революции, будучи товарищем председателя Петроградского Совета рабочих депутатов, вошел в состав Временного правительства в качестве министра юстиции. Позднее военный и морской министр, премьер коалиционных министерств, главковерх. Проводил соглашательскую политику с контрреволюционной буржуазией, скатываясь к контрреволюции и бонапартизму. После Октябрьской революции бежал за границу, активный белозэмигрант. — 144, 509.

КИРИЛЛОВ (МЕДВЕДЕВ), КУЗЬМА ВЛАДИМ. (р. 1888 г.) — коммунист, член партии с 1905 г.; телеграфист. С 1916 г. на советской и партийной работе во Владивостоке, Украине, Уфе. В период X съезда член дорожного комитета (Самара), член Самарской контрольной комиссии. Делегат с решающим голосом на X съезде партии от Самарской организации. — 338.

КИРОВ, СЕРГ. МИРОН. (р. 1886 г.) — коммунист, член партии с 1904 г. В 1918—1919 гг. — член РВС XI армии. В 1920—1921 гг. — секретарь ЦК АзКП и член Закавказского крайкома РКП(б). На X съезде избран кандидатом в члены ЦК РКП(б). С 1926 г. — секретарь Северо-Западного бюро и Ленинградского губкома ВКП(б). В настоящее время член ЦК ВКП(б) и Политбюро Центрального комитета. — 405.

КИСЕЛЕВ, АЛЕКС. СЕМЕН. (р. 1879 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1898 г. В 1905 г. работал в Иваново-Вознесенске и в Москве. В 1912—1913 гг. председатель союза металлистов в Петербурге. После Февральской революции председатель Совета Р. Д. Иваново-Вознесенска.

В 1918 г. председатель Центротекстиля, затем член президиума ВСНХ. В 1920—1921 гг. председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих, в 1921—1922 гг. председатель Малого совета народных комиссаров. С 1924 г. — секретарь ВЦИК. Член президиумов ЦИК СССР и ВЦИК. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). На X съезде сторонник «Рабочей оппозиции». — 7, 124, 125, 283, 291, 333, 334, 405, 550, 551.

КЛЫШКО, НИК. КЛЕМЕНТ. — в 1920 г. секретарь при представительстве РСФСР в Эстонии. В 1921 г. — первый секретарь торговой миссии в Лондоне. Позднее сотрудник НКВнешторга. — 560, 561.

КНОРИН, ВИЛЬГ. ГЕОРГ. (р. 1890 г.) — коммунист; сын сапожника. учитель. В партии с 1910 г. В период гражданской войны — на партийной работе в прифронтовой полосе. Во время X съезда — секретарь Центрального бюро коммунистической партии Белоруссии. Ныне — член ЦК ВКП(б), работает в ИККИ. — 217.

КОЗЛОВСКИЙ — генерал, белогвардеец. Начальник внешней обороны Кронштадта во время мятежа 1921 г., бежал за границу. До мятежа помощник коменданта Кронштадтской крепости. — 226, 254, 278.

КОЗЛОВСКИЙ, МЕЧИСЛ. ЮЛЬЕВ. (1876—1927 гг.) — член социал-демократии Польши и Литвы. С 1917 г. — большевик. Присяжный поверенный. В 1917 г. член Петроградского исполнительного комитета и ВЦИК 1-го созыва. Позднее работал в ВЧК, НКЮ и Малом совете народных комиссаров. Подавал X съезду апелляцию на решение ЦКК по его делу. — 63, 64, 556.

КОЛЛОНТАЙ, АЛ-ДРА МИХ. (р. 1872 г.) — коммунистка; в революционном движении с 1898 г. До 1906 г. — большевичка, с 1906 г. по 1914 г. — меньшевичка. После объявления войны заняла интернационалистскую позицию, в 1915 г. примкнула к большевикам. Видная деятельница международного женского движения. В 1918 г. входила в Совет народных комиссаров. В 1919—1922 гг. народный комиссар пропаганды на Украине. В брестский период сторонница «левых коммунистов». В 1921—1922 гг. возглавляла группу «Рабочей оппозиции». С 1923 г. на дипломатической работе. Ныне полпред СССР в Швеции. — 7, 20, 21, 22, 84, 85, 88, 89, 102, 103, 112, 113, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 129, 265, 278, 300, 308, 327, 329, 330, 360, 383, 398, 539.

КОЛЧАК, АЛ-ДР ВАС. (1873—1920 гг.) — адмирал царского флота. Диктатор Сибири в период гражданской войны. Захватил власть, будучи военным министром Директории, и принял титул «Верховного правителя России» 18 ноября 1918 г. При поддержке интервентов упорно боролся с Советской республикой в течение года. В декабре 1919 г. армия Колчака была окончательно разгромлена Красной армией. Колчак расстрелян по постановлению Иркутского революционного комитета. — 25, 31, 32, 35, 81, 255, 290, 327, 329, 418, 433, 458, 534.

КОМАРОВ, НИК. ПАВ. (р. 1886 г.) — коммунист, член партии с 1909 г. В период X съезда председатель Петроградской ЦК. На X съезде избран в члены Центрального комитета. С октября 1925 г. по февраль 1926 г. председатель Северо-Западного областного исполкома. В 1930—1931 гг. член президиума ВСНХ. Член ЦК ВКП(б). Народный комиссар Коммунального хозяйства РСФСР. — 405.

КОРЗИНОВ, ГРИГ. НИК. (1886—1926 гг.) — коммунист; рабочий. В революционном движении с 1903 г. Участник Московского декабрьского восстания 1905 г. В 1917 г. член МК РКП, в Октябрьские дни — член Военно-революционного комитета Лефортовского района. В 1919—1920 гг. — на фронте. В 1920 г. — член Московского комитета. Во время профсоюзной дискуссии активный сторонник «группы Игнатова». В 1921 г. ездил в Польшу в составе российской делегации. По возвращении — директор завода. — 9, 10, 296, 403, 478.

КОТОВ, ВАС. АФАН. (р. 1885 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1915 г. В 1919 г. секретарь Сокольнического райкома. Во время

наступления Юденича участвовал в обороне Петрограда. Во время кронштадтского мятежа был мобилизован как делегат X съезда под Кронштадт. С 1925 г. — секретарь МК ВКП(б). С 1929 г. — член ВЦИК и ЦИК СССР член ЦК ВКП(б). Странник «правой оппозиции», на пленуме ЦК в ноябре 1929 г. заявил об отходе от нее. — 235.

КРАСИКОВ, ПЕТР АНАН. (р. 1870 г.) — коммунист. Сын чиновника. Член партии с 1898 г. В социалистическом движении с 1892 г. Участник II съезда партии, сторонник большинства. В 1905 г. член исполнительного комитета Петербургского совета рабочих депутатов. После Октябрьской революции — член коллегии НКЮ. Председатель Кассационного трибунала. Редактор журнала «Революция и Церковь». С 1923 г. прокурор Верховного суда СССР. — 173, 175, 482.

КРАСИН, ЛЕОНИД БОРИС. (1870 — 1926 гг.) — коммунист, инженер. В партии с 1898 г., в революционном движении с 1890 г. Неоднократно состоял членом ЦК партии. В 1920 — 1924 гг. — председатель русской торговой делегации в Лондоне, затем полпред в Англии. В марте 1921 г. подписал первый англо-советский торговый договор. Участник Генуэзской и Гаагской конференций. Разновременно — нарком торговли, нарком путей сообщения, нарком внешней торговли. В 1924 — 1925 гг. полпред СССР во Франции, затем снова полпред в Англии (1926 г.), где и умер. — 33, 359, 445, 459, 462, 541, 561, 562.

КРЕСТИНСКИЙ, НИК. НИК. (р. 1883 г.) — коммунист; юрист; член партии с 1903 г. В революционном движении с 1901 г. В 1918 — 1921 гг. — народный комиссар финансов. Член ЦК РКП(б) в 1917 — 1921 гг., секретарь ЦК в 1919 — 1921 гг. Докладчик по организационному отчету ЦК на X съезде. Участник Гаагской конференции 1922 г. В период Бреста — сторонник позиции Троцкого. Во время профсоюзной дискуссии сторонник платформы Троцкого. Член ЦИК со 2-го созыва. В 1921 — 1930 гг. — полпред РСФСР и СССР в Германии. Ныне заместитель народного комиссара иностранных дел. — 8, 42, 54, 64, 75, 76, 77, 93, 95, 96, 97, 99, 100, 101, 110, 128, 405, 430, 435, 499, 546.

КРИВОВ, ТИМОФ. СТЕП. (р. 1886 г.) — коммунист; рабочий-слесарь. Член партии с 1905 г. Политэмигрант с 1910 г. Политкаторжанин с 1911 г. до Февральской революции. С 1917 г. — на партийно-советской работе на Урале. В 1920 г. — секретарь Уральского бюро РКП. Во время X съезда — член президиума Уфимского губкома РКП и заведующий агитационно-пропагандистским отделом губкома. Делегат с решающим голосом, член мандатной комиссии X съезда. На X съезде избран членом ЦК РКП(б). Кандидат в члены ЦК РКП XI созыва, член ЦК РКП(б) XII, XIII, XIV и XV созывов. — 7, 405.

КРУПСКАЯ, НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА (р. 1869 г.) — коммунистка; старший член партии. До революции 1917 г. неоднократно секретарь ЦО и Центрального комитета. В 1921 г. — заведующая Главполитпросветом; член коллегии НКПроса. Ныне — заместитель народного комиссара просвещения, член ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР и ВЦИК. — 168, 179, 180, 217.

КУЙБЫШЕВ, ВАЛЕРЬЯН ВЛАДИМИРОВИЧ (р. 1888 г.) — коммунист, член партии с 1905 г. В период Бреста «левый коммунист». На IV съезде Советов огласил декларацию «левых коммунистов», противников ратификации мирного договора. В гражданскую войну член РВС 4-й и 11-й армий и Туркестанского фронта. Позднее нарком РКИ и председатель ВСНХ СССР. Член ЦК ВКП(б) и Политбюро; член ЦИК СССР. С ноября 1930 г. — заместитель председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР. — 405.

КУРЛОВ, ПАВЕЛ ГРИГ. (1860 — 1923 гг.) — командир отдельного корпуса жандармов и товарищ министра внутренних дел царского правительства. — 63.

КУРСКИЙ, ДМ. ИВ. (1874 — 1932 гг.) — коммунист; юрист; член

партии с 1901 г. В революционном движении с 1884 г. С 1918 г. — народный комиссар юстиции. С 1920 г. — член ревизионной комиссии РКП(б). С 1928 г. по октябрь 1932 г. полпред в Италии. — 427, 432, 473.

КУРЦ, В. А. — делегат съезда с совещательным голосом. В 1921 г. работал в Центральном бюро немецкой секции. — 295.

КУТУЗОВ, ИВ. ИВ. (р. 1885 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1917 г. В 1921 г. — председатель ЦК Всероссийского союза текстильщиков; сторонник «Рабочей оппозиции». На X съезде избран в ЦК РКП(б). Член президиума ВЦИК и член ЦИК СССР. Председатель комиссии содействия госкредиту и сберегательному делу при ВЦИК, председатель наградной комиссии и др. — 376, 382, 383, 388, 389, 398, 405.

КУУСИНЕН, ОТТО ВИЛЬГ. (р. 1881 г.) — финский коммунист. В социалдемократическую партию вступил в 1905 г.; был редактором ЦО партии, член ЦК, возглавлял левое крыло. В 1908—1918 гг. лидер социалдемократической фракции сейма. Сыграл крупную роль в финской революции 1918 г. Один из основателей Коммунистической партии Финляндии, бессменный член ее ЦК и член Политбюро. С 1921 г. — член президиума ИККИ. В последние годы — секретарь ИККИ. — 517.

КУЧМЕНКО, НИК. ОС. (р. 1878 г.) — коммунист; рабочий-слесарь, член партии с 1898 г. В 1917—1918 гг. — председатель Выборгского районного совета в Петрограде и член райкома РКП(б), участник сентябрьской конференции РКП в 1920 г., член ЦКК РКП с 1920—1921 гг. Делегат с решающим голосом на X съезде партии. Член ЦКК ВКП(б) X, XII, XIII, XIV и XV созывов. — 405.

Л

ЛАРИН (ЛУРЬЕ), МИХАИЛ АЛ-ДР. (1882—1932 гг.) — коммунист. Старый социалдемократ, меньшевик, в годы реакции ликвидатор. С августа 1917 г. большевик. После Октября работал в ряде хозяйственных органов, член президиума ВСНХ; автор многих декретов первых лет Советской власти. В профсоюзной дискуссии 1921 г. сторонник «буферной» платформы, затем — объединенной платформы Троцкого — Бухарина. Позднее председатель Центрожиссоюза. Член ВЦИК и ЦИК Союза многих созывов. — 326, 497.

ЛЕВИ, ПАУЛЬ (ХАРТШТЕЙН) (1883—1930 гг.) — до войны примыкал к левому крылу германской социалдемократии. Позднее вступил в союз «Спартак». После убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург стал во главе Коммунистической партии Германии. Делегат и член президиума II конгресса Коммунистического Интернационала. С осени 1920 г. обнаружил уклон вправо, пытался вместе с Серрати образовать правое крыло в Коммунистическом Интернационале. После поражения мартовского выступления в Средней Германии в 1921 г. выступил в печати с антипартийной критикой ЦК партии. Был исключен из рядов ОКПГ и Коммунистического Интернационала. Создал свою группу. Впоследствии вернулся в социалдемократическую партию. — 508, 509, 510, 514.

ЛЕЖАВА, АНДРЕЙ МАТВ. (р. 1870 г.) — коммунист, в революционном движении с 1886 г.; в партии с 1904 г. В 1919—1920 г. — председатель Центросекции и Центросоюза. В 1920—1921 гг. заместитель народного комиссара внешней торговли. Позднее заместитель председателя СНХ РСФСР. Председатель правления Союзрыбы. Член Комитета товарных фондов и регулирования торговли при СТО. — 415, 470, 474.

ЛЕНИН-УЛЬЯНОВ, ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ (1870—1924 гг.). — 3, 5, 8, 12, 24, 44, 47, 69, 70, 73, 74, 75, 78, 79, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 92, 99, 100, 101, 103, 104, 106, 107, 109, 115, 125, 128, 129, 135, 140, 142, 178, 207, 209, 210, 223, 224, 233, 234, 235, 248, 251, 263, 290, 298, 300, 301, 309, 310, 311, 313, 315, 320, 331, 337, 340, 341, 349, 352, 354, 355, 358, 359, 362, 365, 370, 375, 380, 382, 384, 387, 390, 391.

392, 393, 394, 395, 396, 397, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 418, 422, 423, 424, 428, 433, 436, 437, 438, 440, 449, 450, 452, 453, 474, 497, 499, 501, 502, 504, 508, 509, 521, 523, 530, 533, 534, 536, 537, 539, 540, 542, 545, 546, 548, 549, 550, 551, 552, 556, 557, 560, 561, 562.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871—1919 гг.) — вождь левого революционного крыла германской социалдемократии. Основатель группы «Спартак», из которой выросла коммунистическая партия Германии. Один из первых в Германии встал на сторону русской революции. Организатор революционного Интернационала молодежи. Предательски убит вместе с Р. Люксембург после январского восстания в Берлине в 1919 г. офицерами штаба при пособничестве социалдемократов, стоявших у власти. — 15, 513.

ЛИСИЦЫН, НИКОЛАЙ ВАС. (р. 1896 г.) — коммунист; член партии с 1910 г. В 1917—1919 гг. — член президиума Мособлисполкома СРС и КД. В 1919—1921 гг. — заместитель заведующего, потом заведующий орграспредом ЦК РКП(б). В 1924—1928 гг. — заместитель народного комиссара РКИ РСФСР. С 1930 г. — второй заместитель народного комиссара земледелия РСФСР. Член ЦКК ВКП(б) XII, XIII, XIV и XV созывов. На X съезде партии — делегат с совещательным голосом, член мандатной комиссии. — 7.

ЛИТВИН (СЕДОЙ), ЗИН. ЯК. (р. 1874 г.) — коммунист; член партии с 1898 г. В декабре 1905 г. — начальник боевых дружин Красной Пресни. В 1920—1921 гг. работал в ЦУПВОСО, затем в НКПС. Десятым съездом избран в ЦКК РКП(б). Член правления акционерного общества «Транспорт». Председатель Ревизионной комиссии Мособкома; директор текстильного техникума Красной Пресни. — 8, 143, 550.

ЛОЙД-ДЖОРДЖ, ДЭВИД (р. 1863 г.) — вождь английских либералов, один из творцов Версальского мирного договора. Член английского правительства с 1912 г. и глава кабинета с 1916 по 1922 г. В годы гражданской войны в России поддерживал интервенцию. В 1920 г., после поражения белогвардейцев, сторонник возобновления торговых сношений с Советской Россией — 462, 463, 472.

ЛОЗОВСКИЙ, А. (ДРИЗО, СОЛОМОН АБРАМОВИЧ) (р. 1878 г.) — коммунист. В революционном движении с 1903 г. — как большевик, большевик-примиренец, во время войны — интернационалист. Вернувшись в Россию в 1917 г. и вступив в ряды большевиков, принял деятельное участие в профессиональном движении. Активный участник всех всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. В ноябре 1917 г. опубликовал заявление о несогласии с Центральным комитетом. В 1918—1920 гг. лидер социалдемократов-интернационалистов. С 1920 г. — член ВКП(б). В период профсоюзной дискуссии состоял председателем МГСПС, сторонником проекта резолюции «Десяти». В 1922 г. избран генеральным секретарем Профинтерна. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 292, 546.

ЛОМОВ (ОППОКОВ), ГЕОРГ. ИГНЮЛ. (р. 1888 г.) — коммунист; член партии с 1903 г. В 1917 г. член Московского областного бюро ЦК и Московского комитета. Член Московского революционного комитета и товарищ председателя Московского Совета. Избран в первый состав СНК как народный комиссар юстиции. В 1918 г. — «левый коммунист». В 1918—1921 гг. — заместитель председателя ВСНХ. В 1921 г. — член Сибирского бюро ЦК и председатель Экономического совета, председатель Нефтерсиндиката, член правления Донугля, председатель Союзнефти. Ныне член президиума Госплана. Член ЦК ВКП(б). — 497.

ЛОМОНОСОВ, ЮРИЙ ВЛАД. — инженер, профессор, видный работник транспорта. Член комиссии при СТО по тепловозостроению. Позднее невозвращенец. — 359.

ЛОНГЕ, ЖАН (р. 1876 г.) — один из вождей французских социалистов. Внук К. Маркса. Во время мировой войны проводил соглашательскую политику. В 1919—1920 гг. один из главных деятелей Комитета

по восстановлению II Интернационала, Вождь II½ Интернационала Ярый противник большевизма. — 510, 518.

ЛУНАЧАРСКИЙ, АНАТ. ВАС. (р. 1875 г.) — коммунист; член партии с 1903 г., в революционном движении с 1893 г. В годы реакции организовал вместе с А. А. Богдановым группу «Вперед». Во время войны интернационалист. С октября 1917 по 1929 г. народный комиссар просвещения. В ноябре 1917 г. подписал заявление о выходе из Совета народных комиссаров. Ныне председатель Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР. Содокладчик и член комиссии по Главполитпросвету X съезда. — 156, 161, 162, 163, 174, 217, 481, 483, 485, 486, 487, 489, 556.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870—1919 гг.) — виднейшая деятельница польского и германского социалдемократического движения. Участница ряда Международных социалистических конгрессов и Лондонского съезда РСДРП. Вождь левого крыла германской социалдемократии. Имея большие заслуги перед всемирным рабочим движением, по ряду принципиальных вопросов (диктатура пролетариата, перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, оценка империализма, национально-колониальный и крестьянский вопросы, раскол с оппортунистами и центристами и создание монолитной партии рабочего класса, централизм и дисциплина и др.) совершила крупные ошибки полуменьшевистского характера и расходилась с большевиками. Во время войны основала с К. Либкнехтом союз «Спартак». Принимала руководящее участие в учредительном съезде Коммунистической партии Германии (декабрь 1918 г.). В январе 1919 г. была убита вместе с К. Либкнехтом германскими офицерами при пособничестве социалдемократов. Характеристику Л. Лениным см. в статье «Заметки публициста» (т. XXVII, стр. 196—205). — 16.

М

МАК-КИЛИ — американский инженер, в 1920 г. посетивший Советскую Россию как сторонник ее для помощи в деле обследования состояния советской промышленности. — 359.

МАКСИМОВСКИЙ, ВЛАД. НИК. (р. 1887 г.) — коммунист, в партии с 1903 г. В 1917—1918 гг. — секретарь Мособлисполкома, в 1918—1919 гг. член коллегии НКВД; в 1919—1920 гг. — заведующий орграспредом ЦК партии, учраспред Главполитпути, в 1919—1920 гг. — председатель губернского продовольственного совещания в Рязани. В 1921 г. — заместитель председателя Главполитпросвета, в 1922 г. — член коллегии Наркомпроса. На X съезде член мандатной комиссии и комиссии по партийному строительству. Сторонник группы «Демократического централизма». Ныне заведующий издательством ВЦИК. — 7, 245, 276, 314, 317, 319, 320, 329, 330, 331, 336.

МАНУИЛЬСКИЙ, ДМ. ЗАХ. (р. 1883 г.) — коммунист; из крестьян; член партии с 1904 г. В годы реакции вошел в группу «Вперед». Во время войны интернационалист. В феврале 1917 г. — «межрайонец». С августа 1917 г. — большевик. В 1920—1921 гг. — народный комиссар земледелия УССР, секретарь ЦК КП(б)У и редактор газеты «Коммунист». С 1924 г. — член поэтического ИККИ, член ЦК ВКП(б). — 5, 450.

МАМЧЕНКО, НИК. СТЕП. (р. 1899 г.) — коммунист с 1917 г. В период X съезда — секретарь Муромского уездного комитета партии. На X съезде делегат с решающим голосом. — 7.

МАРКС, КАРЛ (1818—1883 гг.). — 164, 165, 234, 308, 468, 521, 522, 525, 526, 527.

МАРТОВ, А. (ЦЕДЕРБАУМ, ЮЛИЙ ОСИП.) (1873—1923 гг.) — вождь и идеолог меньшевизма. В социалдемократическом движении с 90-х гг. В годы войны интернационалист-центрист, участник Цинмервальдской и Кинтальской конференций. В 1917 г. возглавлял меньшевиков-интер-

националистов. Резко выступал против большевиков и Советской власти. В 1920 г. эмигрировал в Германию, редактировал «Социалистический Вестник»; участвовал в организации II½ Интернационала. — 255, 511, 512, 518, 539.

МАРЧЕНКО, КОНСТ. ИВ. (р. 1892 г.) — коммунист; в революционном движении с 1910 г.; член партии с 1919 г. В 1917 г. — организатор Советов и революционной власти в Канском у., Енисейской губернии. В 1919 г. — доброволец Красной армии (харьковское направление). В период X съезда член президиума Полтавского губкома РКП. Делегат с решающим голосом на X съезде. — 7, 549.

МАСЛАКОВ — главарь банды на Дону в конце 1920 г. — 260, 314.

МАХМУД-БЕК — комендант или начальник охраны дома отдыха в Пушкине, бывший исправник или околоточный надзиратель, скрывавший свое прошлое (см. прим. 41). — 63.

МАХНО, НЕСТОР ИВ. (р. 1886 г.) — анархист, главарь — «батько» — крупнейшего партизанско-бандитского отряда, организованного на Украине в 1918 г. Совместно с Красной армией боролся против Деникина и Врангеля. В то же время М. ожесточенно боролся против Советской власти. Банды анархо-махновщины были постепенно ликвидированы в 1920 — 1921 гг. Сам Махно бежал в Румынию. — 179, 181.

МАШАТОВ, ГЕОРГ. ИВ. (р. 1895 г.) — коммунист, рабочий; член партии с 1913 г. С 1917 г. — в рядах Красной армии. В 1921 г. — комиссар 186-го полка 21-й стрелковой дивизии. На X съезде делегат с решающим голосом. — 303, 304, 334.

МЕДВЕДЕВ, СЕРГЕЙ ПАВЛ. (р. 1885 г.) — коммунист; рабочий-токарь по металлу; член партии с 1901 года. В 1920 г. — председатель Всероссийского союза рабочих-металлистов. В 1920 — 1922 гг. один из лидеров группы «Рабочей оппозиции». В 1924 г. автор письма к «Бакинским рабочим», в котором развивал ярко меньшевистские взгляды. Позднее председатель правления Всесоюзного синдиката цветной металлургической промышленности, сейчас на хозяйстве. — 139, 141, 271, 274, 283, 285, 291, 315, 332, 333, 386, 398, 533, 538, 542, 544, 545, 549, 551, 556.

МЕЙСОН — берлинский корреспондент нью-йоркских газет. — 560.

МИКОЯН, АНАСТ. ИВ. (р. 1895 г.) — коммунист; сын рабочего; член партии с 1915 г. Руководитель Бакинской организации большевиков в период подполья 1918 — 1919 гг. В 1920 — 1922 гг. — секретарь Нижегородского губкома РКП(б). Член комиссии по национальному вопросу X съезда. В 1922 — 1926 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома. В 1926 — 1930 гг. народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР. Ныне народный комиссар снабжения СССР. Член ЦК ВКП(б), кандидат в члены Политбюро, член ВЦИК и ЦИК СССР. — 112, 209, 215, 217, 386, 477, 494, 495, 496.

МИЛОНОВ, ЮР. КОНСТ. (р. 1895 г.) — коммунист; член партии с 1912 г. В 1918 — 1921 гг. председатель Самарского ГСНХ, затем секретарь Самарского губкома. Сторонник «Рабочей оппозиции». После X съезда секретарь Истпрофа ВЦСПС, позднее заведующий Истпрофом; заместитель директора Государственного исторического музея. — 84, 86, 88, 109, 119.

МИЛЮТИН, ВЛАД. ПАВЛ. (р. 1887 г.) — коммунист, литератор. Член РСДРП с 1903 г., сначала — меньшевик, к большевикам примкнул во время войны. На апрельской конференции 1917 г. был избран членом Центрального комитета. После Октября — народный комиссар земледелия. Подписал в ноябре 1917 г. известное заявление о выходе из СНК и ЦК партии. В 1918 — 1921 гг. заместитель председателя ВСНХ. Избран X съездом кандидатом в ЦК ВКП(б). В 1928 — 1929 гг. управляющий ЦСУ СССР. Член ЦО и СНК СССР, член ЦК ВКП(б) (с XIII съезда). Ныне заместитель председателя Госплана. На X съезде — сторонник «Десяти» — 6, 405, 437, 441, 444, 446, 449.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859 г.) — лидер кадетской партии, идеолог

русских империалистов. В Февральскую революцию отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Во Временном правительстве занимал пост министра иностранных дел. После Октябрьской революции вдохновитель контрреволюционных выступлений против Советской России. Белоземigrant. Живет в Париже и редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». — 154.

МИНИН, СЕРГ. КОНСТ. (р. 1882 г.) — коммунист, член партии с 1905 г. В годы гражданской войны видный военно-партийный работник на Южном фронте. В 1920—1921 гг. — член ЦК УКП(б) и редактор ЦО КП(б)У «Коммунист». Позднее ректор Ленинградского коммунистического университета. В период XIV съезда примыкал к «новой оппозиции». — 95, 111, 114.

МИХАЙЛОВ, ВАС. МИХ. (р. 1894 г.) — коммунист; рабочий-печатник; член партии с 1915 г. В 1920—1924 гг. член правления Московского губернского отдела союза печатников, затем член президиума МГСПС. В 1924—1927 гг. секретарь МК ВКП(б), председатель МГСПС. Заместитель начальника Днепростроя. На X съезде избран в Центральный комитет. Ныне кандидат в члены ЦК ВКП(б), начальник строительства Дворца Советов. — 405.

МОЛОТОВ (СКРЯБИН), ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (р. 1890 г.) — видный коммунист; член партии с 1906 г. Работу в партии начал в Казани. Будучи выслан в Вологду, вел работу среди железнодорожников. С 1913 г. на нелегальном положении. Принимал ближайшее участие в газетах «Звезде» и «Правде» и др. большевистских изданиях (псевдонимы «В. Звон», «Аким Простота»). В 1916 г. кооптирован в состав Российского бюро Центрального комитета. После Февральской революции — один из видных работников ПК; член исполкома Петроградского Совета. В Октябрьские дни — член Военно-революционного комитета (заведующий агитотделом). В 1918 г. — председатель СНХ Северной коммуны. В 1919 г. — уполномоченный ЦК и ВЦИК в Поволжье. В 1920 г. — председатель губисполкома в Нижнем-Новгороде и член Нижегородского губкома, а затем секретарь Донецкого губкома. В 1920 г. избран секретарем ЦК КП(б)У. На X съезде избран в члены ЦК РКП(б). С 1921 г. — секретарь ЦК, с 1924 г. — член Политбюро. С 1926 г. — член президиума ИККИ и Политсекретариата. Член президиума ЦИК. С конца 1930 г. — председатель СНК СССР и СТО. — 405.

МУРАНОВ, МАТВ. КОНСТ. (р. 1873 г.) — коммунист, рабочий; в партии с 1904 г. Член IV Государственной думы от рабочих Харьковской губернии. Во время войны судился по процессу думской фракции большевиков. В 1917—1923 гг. — инструктор ЦК ВКП(б). С 1923 г. — член коллегии Верховного суда. Член мандатной комиссии X съезда. Член ЦК ВКП(б) со времени ее организации. — 7, 61, 67, 308, 500.

МУРАХИН, СЕРГ. АЛЕКС. (р. 1881 г.) — коммунист; парикмахер; член партии с 1904 г. В 1917—1918 гг. член исполкома Красносельского Совета РСД (Петербургская губ.) и член бюро ячейки РКП(б). В 1919 г. — участник гражданской войны (7-я армия). В период X съезда — ответственный секретарь Александровского уездного комитета РКП (Ставропольской губернии). Делегат, с решающим голосом на X съезде. — 308.

Н

НЕМЦОВ, НИК. МИХ. (р. 1879 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1898 г. В 1921 г. — секретарь Тамбовского губкома РКП(б). Позднее член МК ВКП(б) и секретарь Общества старых большевиков. Член Верховного суда, заместитель председателя транспортной коллегии. — 140.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ — быв. вел. князь Н. Н. Романов. — 17.

НИКОЛАЙ II — последний русский «самодержец» (1868—1918 гг.). — 136.

НЕВСКИЙ, ВЛАД. ИВ. (КРИВОБОКОВ, ФЕД. ИВ.) (р. 1876 г.) — коммунист; член партии с 1898 г. Историк партии. Участник Стокгольмского съезда. В 1917 г. один из руководителей Военной организации РСДРП(б). До 1919 г. народный комиссар путей сообщения. В 1919—1920 гг. — заместитель председателя ВЦИК. В 1921—1924 гг. — ректор Свердловского университета. С 1924 г. — директор Публичной библиотеки СССР им. Ленина. — 113.

НОБЕЛЬ, братья — крупные иностранные капиталисты, владевшие до революции промыслами на Балахано-Сабунчино-Романино-Зубратской площади, на Биби-Эйбате, в Сураханах и заводы на о. Святом, а также на о. Челекене, в Донской области и других местах. — 215, 476.

НОГИН, ВИК. ПАВЛ. (1878—1924 гг.) — один из старейших большевиков; рабочий; с 1898 г. социалдемократ, рабочеэкономец, с 1900 г. — искровец, после раскола — большевик. Неоднократно избирался в Центральный комитет. В сентябре 1917 г. был избран председателем Московского Совета рабочих депутатов. В Октябре входил в состав первого СНК. В начале ноября 1917 г. подписал известное заявление о выходе из СНК и ЦК партии. В 1921 г. член президиума ВСНХ и председатель Всероссийского союза рабочей кооперации. На X съезде избран членом Ревизионной комиссии. Председатель правления Всероссийского текстильного синдиката (1922—1924 гг.). — 9, 10, 11, 12, 107, 123, 470, 471, 473, 477, 480.

О

ОЗЕРОВ, ИВАН ХРИСТОФ. (р. 1869 г.) буржуазный профессор-экономист, автор многих трудов по финансам, пользовавшихся большим распространением в царское время, в том числе «Атлас диаграмм по экономическим вопросам». Поддерживал полицейский социализм Зубатова. — 167.

ОЗОЛ, КАРЛ АНДР. (р. 1886 г.) — коммунист; рабочий-литейщик; член партии с 1903 г. С 1914 по 1917 г. — в ссылке, в Нарымском крае. После Февральской революции — работник Томского губсовнархоза. Участник и организатор восстания и революционного переворота в Томске во время колчаковщины (1919 г.). В 1920—1921 гг. — член губкома РКП(б), председатель Томского городского партийного комитета и председатель Томской контрольной комиссии. Делегат X съезда РКП(б) с решающим голосом. — 405.

ОЛЬМИНСКИЙ (АЛЕКСАНДРОВ. ГАЛЕРКА), МИХ. СТЕП. (1863—1933 гг.) — коммунист; член партии с 1898 г., в революционном движении с 1885 г. Литератор. Редактор многих большевистских газет и журналов. После Октябрьской революции член коллегии НКФ. В 1920—1924 гг. заведывал Исполкомом ЦК партии. В 1925 г. — председатель Совета Истпарта ЦК ВКП(б). — 133.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, ГЕОРГ. КОНСТ. (СЕРГО) (р. 1886 г.) — видный коммунист, член партии с 1903 г. Работал в Западной Грузии, Абхазии, Баку. Принимал участие в революции в Персии. На Пражской конференции был выбран в ЦК партии. Неоднократно арестовывался, был в ссылке и на каторге. После Февральской революции — член ПК и Исполнительной комиссии его. После Октября — чрезвычайный комиссар Украины, Юга России и Северного Кавказа. В гражданскую войну член РВС XII и XIV армий и Кавказского фронта, председатель Кавказского революционного комитета; организатор Советской власти в Закавказьи. С 1920 по 1926 г. председатель Кавказского бюро ЦК, секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов партии. С X съезда член Центрального комитета. С 1926 по 1930 г. — председатель ЦКК и народный комиссар РКП(б) СССР. Заместитель председателя СНК. С ноября 1930 г. — председатель ВСНХ СССР, а затем народный комиссар тяжелой промышленности. Член Политбюро. — 405.

ОРЛОВ, КИРИЛЛ НИКИТ. (р. 1879 г.) — коммунист; рабочий; член

партии с 1903 г. В 1921 г. — заместитель председателя Совета военной промышленности. Сторонник «Рабочей оппозиции». — 372.

ОСИНСКИЙ, Н. (ОБОЛЕНСКИЙ, ВАЛЕРЬЯН ВАЛЕРЬЯН.) (р. 1887 г.) — коммунист; в партии с 1907 г. В октябре 1917 г. член Харьковского революционного комитета. Вскоре — управляющий Государственным банком РСФСР, затем — первый председатель ВСНХ. В период Бреста — «левый коммунист», позднее лидер группы «Демократического централизма». В 1919—1920 гг. — председатель Тульского губисполкома, член коллегии НКПрода. В 1921—1923 гг. — заместитель народного комиссара земледелия. Позднее полпред в Швеции; управляющий ЦСУ; заместитель председателя ВСНХ СССР. С XIV съезда — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член редакционной коллегии «Известий ЦИК». Член президиума Госплана СССР. Управляющий Центрального управления народнохозяйственного учета. — 78, 82, 87, 94, 102, 109, 117, 118, 119, 127, 128, 405.

II

ПАНКХЕРСТ, СИЛЬВИЯ (1882—1928 гг.) — английская политическая деятельница, суфражистка антимилитаристка. Позднее участвовала в создании Английской коммунистической партии. На II конгрессе Коммунистического Интернационала принадлежала к крайней «левой», исключена из коммунистической партии за неподчинение партийному контролю газеты, ею издававшейся. — 21.

ПАХОМОВ, ПАВЛ. ЛЕОНТ. (р. 1890 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1911 г. С 1917 г. — на советской и партийной работе. В 1917 г. — член Петроградского Совета Р. и С.Д. Член ВЦИК II, III, VI, VII, и VIII созывов и кандидат в члены XIII созыва. Участник VI, VII, VIII и IX съездов партии. Во время X съезда — председатель Барнаульского городского Совета, председатель Алтайского губисполкома, председатель губернской чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом и член президиума Алтайского губкома РКП(б). Делегат съезда с решающим голосом. — 432.

ПЕРЕПЕЧКО, ИВ. НИК. (р. 1897 г.) — коммунист; в партии с 1914 г. Работник профессионального движения на Украине. В 1920—1921 гг. — секретарь и заместитель председателя Южного бюро ВЦСПС. Сторонник «Рабочей оппозиции». Член президиума X съезда РКП(б). С 1927 г. председатель Совета профессиональных союзов Белоруссии. В настоящее время кандидат в члены Центрального комитета. Секретарь ВЦСПС. — 5, 92, 94, 102, 112, 127.

ПЕТРОВСКИЙ, ГРИГ. ИВ. (р. 1877 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1898 г. Председатель большевистской фракции IV Государственной думы. В 1917—1918 гг. народный комиссар внутренних дел. С 1919 г. — председатель ВУЦИК, Участник Брестских переговоров. Ныне председатель ЦИК СССР. Член ЦК ВКП(б). Кандидат в члены Политбюро. На X съезде был избран в ЦК, сторонник «Десяти». — 5, 314.

ПЕТРОВСКИЙ, ДАВИД АЛ-ДР. (р. 1886 г.) — с 1902 по 1919 г. состоял членом Бунда; с 1919 г. — коммунист. В 1920—1924 гг. был главным начальником всех военных учебных заведений республики. В 1924—1929 гг. работал в Коммунистическом Интернационале. Позднее член президиума ВСНХ СССР; замначальника Союзгеоразведки. — 314, 405.

ПЕСТУН, ХАИМ ГЕРТЕНОВИЧ (ГРИГОРЬЕВИЧ) (р. 1889 г.) — с 1904 г. — член Бунда, член коммунистической партии — с октября 1918 г.; рабочий-конфетчик. Каторжанин. В 1905 г. член СРД в Одессе. Участник гражданской войны (1920 г.). В 1921 г. секретарь Гомельского губкома РКП(б). Председатель Донсовпрода (1923 г.) Секретарь Якутского обкома (1924—1925 гг.). Член правления Центросоюза (1925—1926 гг.). С 1926 г. — член бюро Иваново-Вознесенского обкома. — 217.

ПОЛУЯН, ДМ. ВАС. (р. 1886 г.) — коммунист, из казаков; журналист. В партии с 1904 г. Меньшевик-оборонец в 1914—1918 гг. Снова боль-

лшевик с августа 1918 г. В 1919—1920 гг. — председатель казачьего отдела ВЦИК, начальник политических отделов IX и XV армий, член РВС II конной армии. В 1923 г. — член ЦК АКП. В 1923—1929 гг. член коллегии НКПС. Председатель Судоймпорта. — 141, 454.

ПЛЕХАНОВ, ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ (1856—1918 гг.) — один из теоретиков II Интернационала, основатель первой социалдемократической организации в России. Принимал вначале участие в партии «Земля и воля», после раскола которой вслед за Воронежским съездом (1879 г.) стал во главе «Черного передела». Эмигрировал за границу, порвал с народничеством и основал в 1883 г. совместно с П. Аксельродом, В. Засулич и др. первую русскую социалдемократическую организацию — Группу «Освобождение труда». В 90-х гг. вел энергичную борьбу с народничеством, «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х гг. становится одним из редакторов «Искры» и «Зари». Уже в первых работах Плеханова имелись оппортунистические моменты, являвшиеся зародышем будущего меньшевизма. Ленин боролся против оппортунистических ошибок Плеханова, в частности подверг резкой критике плехановский проект партийной программы, который после его исправления лег в основу принципиальной или теоретической части искровского проекта программы (аграрная часть в основном написана Лениным) и с небольшими изменениями был принят II съездом партии. После раскола партии с 1903 г. примыкал первое время к большевикам, а затем к меньшевикам, но спустя некоторое время организационно отходит от них, оставаясь все время идейно близким к меньшевикам. С нараждением ликвидаторства, в борьбе с ним, снова ненадолго сближается с большевиками. Во время империалистской войны становится во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжая ту же линию после Февральской революции («Единство») и являясь в то же время решительным сторонником поддержки Временного правительства. После июльских дней занял совершенно контрреволюционную позицию, отстаивая идею «твердой власти». К Октябрьской революции отнесся враждебно. Ленин высоко ценил теоретические и философские работы Плеханова, отмечая в то же время ряд крупных его ошибок (признание теории иероглифов, неправильное понимание существа диалектики и др.). (Ленин, Соч., т. XXIV, указатель имен, стр. 861—862). — 401.

ПИЛСУДСКИЙ, ЮЗЕФ (р. 1867 г.) — диктатор современной Польши. Один из руководителей ППС (Польской социалистической партии) со времени ее основания в 1892 г. После раскола ППС в 1906 г. возглавил «Правицу» — националистическую фракцию ППС. В 1918 г. захватил власть, провозгласив себя «начальником государства» и «первым маршалом Польши». При поддержке Франции вел войну с Советской Россией. После временного отхода от политической деятельности в 1924—1926 гг. в мае 1926 г. снова захватил власть при поддержке войск и установил фашистскую диктатуру. — 15.

ПОПОВ, КОНСТ. АНДР. (р. 1876 г.) — коммунист; член партии с 1906 г. в революционном движении с 1899 г. В 1918—1921 гг. на производственной работе в Омске. В 1921 г. заместитель председателя Совета военно-промышленной обороны. Позднее заместитель заведующего агитпропом ЦК ВКП(б). Член мандатной комиссии X съезда. — 7, 555.

ПОПОВ, НИК. НИК. (р. 1891 г.) — коммунист; член партии с 1919 г. (член РСДРП с 1906 г.). С 1912 по 1919 г. — меньшевик. С 1919 г. — коммунист. Педагог. С 1920 г. на ответственной партийной и советской работе на Украине. В период X съезда — секретарь Харьковского губернского комитета партии. Член секретариата X съезда. Ныне кандидат в члены ЦК ВКП(б), член редакционной коллегии «Правды», секретарь ЦК КП(б)У. — 7, 68, 217, 337, 379.

ПОПОВ, ПАВ. ИЛ. — автор изданной «Только для членов X съезда» сводки: «Хлебная продукция Советской и федерируемых с нею республик».

В 1921 г. управляющий Центральным статистическим управлением. Член коллегии ЦСУ СССР и Госплана РСФСР.—379, 416, 418, 419, 446.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ЕВГ. АЛЕКС. (р. 1886 г.) — коммунист, литератор, экономист. Сын священника. В партии с 1903 г. После Октября работал на Урале. «Левый коммунист». Участвовал в выработке программы партии на VIII съезде партии. С IX по X съезд член и секретарь Центрального комитета В профсоюзной дискуссии сторонник «буфера», присоединившегося позднее к платформе Троцкого. Член комиссии по Главполитпросвету на X съезде. После съезда председатель финансового комитета ЦК и СНК. С 1923 по 1928 г. один из лидеров и теоретиков троцкистской оппозиции. В 1927 г. был исключен из партии. Восстановлен после признания своих ошибок в 1929 г. Член коллегии Народного комиссариата легкой промышленности СССР.—6, 7, 64, 67, 143, 153, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 169, 170, 173, 179, 182, 183, 184, 191, 217, 218, 375, 413, 428, 436, 450, 453, 470, 480, 481, 483, 484, 485, 487, 488, 491.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, НИК. ФЕД. (р. 1886 г.) — коммунист; техник; член партии с 1902 г. С 1917 г. ответственный агитатор и организатор МК РКП(б). Участник Южного фронта с 1919 г. Во время X съезда партии — заведующий отделом работы в деревне Сибирского бюро и член КК при Сибирском бюро ЦК ВКП(б). Делегат X съезда с решающим голосом. Редактор журнала «Естественнознание в Советской Школе», органа учебно-методического сектора Наркомпроса. Начальник проектирования и строительства первого завода гидролиза древесины в Северном крае.—131, 132, 133, 218, 310, 555.

ПРИШИБЕЕВ — герой рассказа А. П. Чехова «Унтер Пришибеев». — 297, 311.

ПРУДОН, ПЬЕР ЖОЗЕФ (1809—1865 гг.) — французский социалист-утопист, основоположник анархизма. — 373.

ПУАНКАРЕ, РАЙМОНД (р. 1860 г.) — бывший президент французской республики (январь 1913 г. — январь 1920 г.; 1922—1924; 1926—1928 г.). Непримиимый враг Советского Союза. — 462.

ПУГАЧЕВ, ЕМЕЛЬЯН ИВАНОВИЧ — вождь крестьянской революции на Востоке России в конце XVIII века. — 87.

ПЯТАКОВ, ЮР. ЛЕОН. (П. КИЕВСКИЙ) (р. 1890 г.) — коммунист; сын фабриканта; член партии с 1910 г., до того анархист. В период Бреста — «левый коммунист». В 1918—1921 гг. — член ЦК КП(б)У. В профсоюзной дискуссии сторонник платформы Троцкого. На X съезде избран кандидатом в члены Центрального комитета. С 1923 г. один из лидеров троцкистской оппозиции. XV съездом ВКП(б) исключен из партии. После признания ошибочности своих взглядов восстановлен в партии. Председатель Государственного банка (1930 г.), начальник Всехимпрома (1931 г.). Заместитель народного комиссара тяжелой промышленности. С XVI съезда — член Центрального комитета. — 405.

Р

РАДЕК, КАРА БЕРНГ. (р. 1885 г.) — коммунист; публицист. В революционном движении с 1902 г. Активный деятель социалдемократии Галиции, Польши и Германии. Будучи учеником Р. Люксембург, разделяя ряд ее ошибок. Во время войны — левый циммервальдовец. Деятель русско-коммунистического движения с дней Октябрьской революции. В период Бреста «левый коммунист». В 1919—1924 гг. член ЦК ВКП(б). В 1920 г. — секретарь ИККИ. Один из лидеров троцкистской оппозиции 1923—1929 гг. Исключен из партии XV съездом; восстановлен после признания своих ошибок в 1929 г. На X съезде был избран в Центральный комитет. Ныне член редакционной коллегии «Известий ЦИК Союза». — 6, 15, 59, 274, 289, 315, 334, 405, 508, 509, 538, 541, 543.

РАДЧЕНКО, АНДР. ФЕД. (р. 1888 г.) — коммунист; рабочий. В 1921 г. секретарь Донецкого губкома РКП(б). Член мандатной комиссии X съезда С 1926 г. председатель Всеукраинского совета профессиональных

союзов. Член президиума ВЦСПС. В настоящее время кандидат в члены ЦК СССР; начальник Заготлен'а, член Комитета заготовок при СТО. — 7
РАКОВСКИЙ, ХРИСТИАН ГЕОРГ. (р. 1873 г.) — участник социал-демократического движения Болгарии, Румынии, Швейцарии и Франции. Центрист. Участник Циммервальдской конференции. В русском революционном движении с начала 900-х гг. В 1919—1923 гг. — председатель СНК УССР. В 1923—1925 гг. — полпред в Англии, в 1925—1927 гг. — полпред во Франции. Троцкист. Исключен из партии XV съездом ВКП(б). Член президиума X съезда, съездом был избран в Центральный комитет. — 5, 405.

РАСТОПЧИН, НИК. ПЕТР. (р. 1884 г.) — коммунист, член партии с 1903 г. В 1917—1918 гг. председатель Костромского губернского Совета рабочих депутатов, председатель городского комитета и редактор губернского партийного органа. В 1920 г. — председатель губернского продовольственного совещания в Семипалатинске. Участник VI, VIII и IX съездов РКП(б). На X съезде — делегат с решающим голосом от Московской организации. Член ЦК ВКП(б) XV созыва. На XVI съезде избран в ЦК ВКП(б). — 7.

РАФАИЛ (ФАРБМАН, Р. Б.) (р. 1896 г.) — коммунист, член партии с 1910 г. Рабочий. В 1920 г. — секретарь ЦК КП(б) У. Позднее заведующий МОНО. В 1920—1921 гг. сторонник группы «Демократического централизма». В 1927 г. сторонник «объединенной оппозиции». В 1927 г. был исключен из партии. Восстановлен после признания своих ошибок в 1930 г. Начальник управления организации и проверки в Металломе. — 99, 114, 274, 311, 329, 330, 333, 338, 545, 547, 548.

РЕНОДЕЛЬ, ПОЛЬ (р. 1871 г.) — лидер правого крыла Французской социалистической партии. После смерти Жореса — редактор «L'Humanité». Во время мировой войны — ярый социал-патриот. В 1918—1920 гг. боролся с попытками левого крыла партии примкнуть к III Интернационалу. После образования Французской коммунистической партии остался во главе меньшинства, сохранившего название социалистической партии. — 510, 518.

РЗАЕВ, АХМЕД АСАД. (р. 1894 г.) — коммунист; врач. Член партии с 1918 г. В 1918 г. на советской работе в Дагестане. Член Дербентского исполкома В 1920 г. — политический комиссар Бакинского гарнизона, потом начальник информационно-инструкторского отдела Пура в Азербайджане. Во время X съезда партии — председатель революционного комитета Дагестанской области; председатель СНХ и член Дагестанского комитета. Делегат с решающим голосом на X съезде. — 217.

РИД, ДЖОН (1887—1920 гг.) — один из основателей Коммунистической партии САСШ. В период Октябрьской революции находился в России, активно примыкая к большевикам. С октября 1919 г. член ИККИ. Делегат II конгресса Коммунистического Интернационала. — 378.

РОТШИЛЬДЫ — известная семья банкиров. Принимали между прочим участие в финансировании промышленных предприятий, железнодорожного строительства и нефтяных промыслов в России. — 215.

РУДЗУТАК, ЯН ЭРНЕСТ. (р. 1887 г.) — коммунист, член партии с 1905 г. Активный участник профессионального движения. В 1921 г. член президиума и генеральный секретарь ВЦСПС, председатель Цектрана. Позднее председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В 1923—1924 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1924—1930 гг. народный комиссар путей сообщения. Член Политбюро с 1926 г. Избран X съездом в Центральный комитет. Член комиссии по профессиональным союзам X съезда. Сторонник проекта резолюции «Десяти». Заместитель председателя СНК СССР. Нарком РКИ. — 347, 381, 403, 405.

РЫБАК, ДМ. ИВ. (р. 1897 г.) — коммунист; рабочий-слесарь; член партии с 1916 г. В период гражданской войны — член революционного комитета партизанского отряда Южной армии (Херсонской губ.) и заместитель председателя губчека (Николаев). Во время X съезда — заведующий губернным коммунальным отделом г. Николаева. Делегат с решающим голосом. — 298.

РЫКОВ, АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (р. 1881 г.) — коммунист, член партии с 1901 г. Участник ряда партийных съездов и конференций. На III съезде избран в Центральный комитет. После Февральской революции — член президиума Московского Совета. На апрельской конференции 1917 г. выступал против тезисов Ленина. 4 ноября вышел вместе с рядом товарищей из СНК и Центрального комитета. С 1918 г. председатель ВСНХ. С 1919 г. — Чусоснабарм. Позднее — заместитель председателя СНК. С января 1924 г. по декабрь 1930 г. — председатель СНК СССР. В 1928 — 1929 гг. был одним из руководителей правой оппозиции в ВКП(б); выведен из Политбюро ЦК. После ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. заявил о признании своих ошибок. Ныне — нарком связи. — 123, 405, 478, 479, 496, 497, 498.

РЯЗАНОВ (ГОЛЬДЕНБАХ), ДАВИД БОР. (р. 1870 г.) — в революционном движении с 1885 г., в рядах социал-демократии с 1898 г. Меншевик. Член партии большевиков с 1917 г. В Октябре 1917 г. и в период Бреста выступал против линии партии. После Октября работал главным образом в профессиональном движении. Директор Института Маркса и Энгельса и редактор Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса с основания до февраля 1931 г. Исключен из партии в феврале 1931 г. за прямое и непосредственное содействие меньшевикам-интервентам. — 87, 101, 102, 103, 108, 109, 111, 112, 114, 116, 118, 128, 161, 168, 178, 183, 249, 278, 279, 280, 281, 295, 296, 298, 299, 300, 303, 311, 313, 332, 334, 336, 339, 340, 341, 342, 366, 367, 374, 378, 382, 383, 384, 390, 392, 398, 401, 403, 470, 471, 472, 476, 477, 478, 479, 480, 487, 488, 528, 545, 546, 547, 548, 551, 552.

С

САВИНКОВ, Б. В. (1879 — 1925 гг.) — видный деятель партии социалистов-революционеров. Революционную деятельность начал как социал-демократ, но вскоре примкнул к социалистам-революционерам, войдя в 1903 г. в состав «Боевой организации» ПСР. Принимал ближайшее участие в убийстве министра Плеве (1904 г.) и великого князя Сергея Романова (1905 г.). По своей террористической работе был близко связан с известным провокатором Азесфом. Деятельность С. всегда, даже в пору его искреннего увлечения революцией, носила в себе много элементов спорта и авантюризма. В годы реакции занялся беллетристикой (псевдоним В. Ропшин) и написал несколько романов из жизни революции, проникнутых мистицизмом и разочарованием в революционном движении. Во время войны — оборонец, пошел добровольцем во французскую армию, корреспондировал в патристические газеты. Летом 1917 г. — комиссар при ставке, помощник военного министра (Керенского), играл роль посредника между Керенским и Корниловым по подготовке контрреволюционного переворота и энергично содействовал Корнилову. После Октябрьской революции — активный враг Советской власти, организатор белогвардейских заговоров и восстаний, эмигрант, в 1924 г. арестован при переходе границы СССР. На суде отказался от борьбы с Советской властью. Приговорен к лишению свободы на 10 лет. В 1925 г. покончил самоубийством. — 124.

САИД-ГАЛИЕВ, САХИБ ГАРЕЙ (р. 1894 г.) — коммунист с 1917 г. Рабочий-молотобоец. В 1917 г. — председатель Областного совета воинво-мусульман в Екатеринбургe и комиссар 47-й бригады. В 1920 — 1921 гг. председатель СНК Татарской республики и член обкома РКП(б). Делегат с решающим голосом на X съезде партии. Член коллегии НКТ СССР. — 217.

САПОЖКОВ — командир кавалерийской дивизии, формировавшейся в Самарской губ., поднявший летом 1920 г. восстание против Советской власти. Убит красным курсантом при подавлении восстания 6 сентября того же года под Ханской ставкой. — 287.

САПРОНОВ, ТИМ. ВЛАДИМИР. (р. 1887 г.) — бывший коммунист; рабочий-маляр. В партии состоял с 1912 по 1927 г. В революционном движении с 1905 г. В 1917 — 1919 гг. — председатель Мосгубисполкома. В

период Бреста «левый коммунист». В 1919—1920 г. — председатель Харьковского губернского революционного комитета. В 1921 г. — председатель ЦК союза строителей, член президиума и секретарь ВЦИК, председатель Малого СНК. Один из лидеров группы «Демократического централизма». Позднее возглавлял «группу 15-ти» (сапроновцев или «лецистов») и был активным деятелем мелкобуржуазного уклона в 1923—1924 гг. и оппозиционного блока в 1926—1927 годах. Исключен из партии XV съездом ВКП(б). — 5, 6, 7, 10, 80, 94, 117, 264, 297, 298, 299, 405.

САФАРОВ, ГЕОРГ. ИВ. (р. 1891 г.) — коммунист; журналист. В революционном движении с 1905 г. Член партии с 1903 г. В период Бреста — «левый коммунист». Участник VII и VIII съездов партии. Делегат с решающим голосом на X съезде РКП(б). Содокладчик по национальному вопросу. Во время X съезда — член Туркестанской комиссии ВЦИК и ЦК РКП; комиссар инструкторского поезда ВЦИК. В 1922—1926 гг. редактор «Ленинградской Правды». Неоднократно кандидат в члены Центрального комитета. В период XIV съезда — сторонник «новой оппозиции». XV партийным съездом исключен из партии как сторонник оппозиционного блока. Признал свои ошибки. 30 мая 1928 г. по постановлению партколлегии ЦК ВКП(б) восстановлен в рядах ВКП(б). Работает в Коминтерне. — 7, 184, 191, 192, 205, 206, 211, 213, 214, 216, 217, 405.

СВЕРДЛОВ, ЯКОВ МИХ. (АНДРЕЙ) (1885—1919 г.) — крупнейший работник большевистской партии и Советской республики. Сын ремесленника, аптекарский ученик. Член партии с 1902 г. Выдающийся организатор. В 1913 г. на Поронинском совещании заочно был кооптирован в Центральный комитет. На апрельской конференции 1917 г. избран и оставался до самой смерти членом Центрального комитета. Принимал активнейшее участие в подготовке Октябрьской революции. С ноября 1917 г. бессменный председатель ВЦИК. Одновременно руководил всей организационной работой ВЦИК и ЦК РКП(б). — 295, 499, 500, 501, 502, 503, 504.

СВЕТЛОВ, ФЕРД. ЮР. (р. 1884 г.) — коммунист. Член партии с 1920 г.; бывший максималист. В революционном движении с 1901 г. В 1921 г. член коллегии Центральной производственной комиссии ВСНХ. Позднее заместитель ответственного руководителя ТАСС. Член коллегии Народного комиссариата коммунального хозяйства. — 49.

СЕДОЙ — см. ЛИТВИН, Э. Я.

СЕМАШКО, НИК. АЛ-ДР. (р. 1874 г.) — коммунист; врач. Член партии с 1898 г.; в социалдемократическом движении с 1894 г. В 1917—1930 гг. — народный комиссар здравоохранения. Ныне член президиума ВЦИК. — 90.

СЕМЕНОВ, Г. М. — казачий атаман. Организатор белогвардейских банд в 1918—1920 гг. на Дальнем Востоке. Разбит Красной армией в сентябре 1920 г. Эмигрировал в Японию. (За время конфликта из-за Кытайско-Восточной железной дороги снова появился во главе белогвардейских банд.) — 560.

СЕРЕБРЯКОВ, ЛЕОНИД ПЕТР. (р. 1888 г.) — коммунист; рабочий-металлист; член партии с 1905 г. С 1919 г. по март 1921 г. — секретарь ЦК РКП(б). Во время профсоюзной дискуссии сторонник «буферной» платформы, позднее присоединился к платформе Троцкого — Бухарина. В 1922—1924 гг. — заместитель народного комиссара путей сообщения. В 1923 г. подписал заявление «44-х». В 1927 г. был исключен из партии как активный троцкист, в 1930 г. (10 января) восстановлен в партии. Член коллегии НКПС. Начальник Цудортранса. — 405.

СЕРРАТИ, ДЖИАЧИНТО МЕНОТТИ (1872—1926 гг.) — лидер Итальянской социалистической партии. После измены Муссолини (1915 г.) редактор «Avanti!». Участник Циммервальдской и Кингальской конференций. Участник II конгресса Коммунистического Интернационала, избран членом ИККИ. После конгресса пытался образовать правое крыло внутри Коммунистического Интернационала. При образовании Итальянской коммуни-

стической партии не примкнул к ней, отказавшись порвать с реформистами; некоторое время оставался вне ее рядов и вне рядов Коммунистического Интернационала. Позднее, сознав свою ошибку, вошел в коммунистическую партию и стал одним из активных работников. Участник IV конгресса Коммунистического Интернационала. — 507, 511, 512, 513, 514.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, ИВ. ИВ. (1870—1928 гг.) — коммунист; литератор, историк, педагог. В революционном движении с 1891 г., большевик с 1904 г. Переводчик совместно с Базаровым на русский язык «Капитала» Карла Маркса. В 1917 г. — член редколлегии «Известий» Московского Совета и «Социал-Демократа». В 1919—1920 гг. — товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации и член правления Центросоюза. В 1921 г. — заместитель председателя редакционной коллегии Гиза. В 1925—1928 гг. редактор «Известий ЦК СССР и ВЦИК» и «Ленинградской Правды». В 1926—1928 гг. — директор Института Ленина. С XIV съезда член Центрального комитета. — 69, 74, 77.

СКРЫПНИК, НИК. АЛЕКС. (р. 1872 г.) — коммунист. Член партии с 1897 г. Видный украинский работник. В 1921 г. — народный комиссар внутренних дел УССР. В 1922—1927 гг. — народный комиссар юстиции УССР, в 1927—1933 гг. — народный комиссар просвещения УССР. Член Политбюро ЦК КП(б)У. Член президиума ЦК СССР. С марта 1933 г. — заместитель председателя Совнаркома УССР и председатель Госплана УССР. Член ЦК ВКП(б). На X съезде председатель счетной комиссии по выборам Центрального комитета. — 131, 405, 214, 521.

СМИДОВИЧ, ПЕТР ГЕРМОГ. (р. 1874 г.) — коммунист; из дворянской семьи, инженер. Член партии с 1898 года. В 1920—1923 гг. — заместитель председателя комитета помощи голодающим. На X съезде выбран в ЦК ВКП(б). Со времени Октябрьской революции член ВЦИК всех созывов. — 405.

СМИЛГА, ИВАР ТЕНИСОВИЧ (р. 1892 г.) — коммунист; крестьянин. Член партии с 1901 г. В гражданскую войну работал на фронтах. Член РВСР. Позднее работал в ВСНХ. Избирался в члены ЦК на VI, VII, VIII и XIV съездах партии. С 1923 г. — примкнул к троцкистской оппозиции. Пятнадцатым съездом исключен из партии как активный троцкист. 10 января 1930 г., после признания ошибок, восстановлен в партии. Ныне заместитель председателя Средне-азиатского госплана. — 77, 104, 236, 254, 264, 276, 277, 281, 287, 289, 296, 297, 298, 299, 311, 313, 314, 316, 318, 320, 321, 323, 332, 338, 378.

СМИРНОВ, ИВАН НИКИТ. (р. 1881 г.) — коммунист; рабочий. Член партии с 1899 года. Во время гражданской войны — член РВС Восточного фронта с XII 1919 г. — член Сибирского бюро ЦК РКП(б), член РВС 5-й армии. После разгрома Колчака — председатель Сибирского революционного комитета. В 1921 г. — секретарь Петроградского комитета и Северо-Западного бюро Центрального комитета. Позднее Наркомпочтель. На VIII, IX и XI съездах избирался в члены ЦК, на X съезде — в кандидаты Центрального комитета. В 1923—27 гг. сторонник троцкистской оппозиции. В 1927 г. за принадлежность к «объединенной оппозиции» был исключен из партии, восстановлен после признания ошибок в 1930 г. — 109, 405, 434.

СОЛОВЬЕВ, ВАС. ИВ. (р. 1890 г.) — коммунист; педагог; член партии с 1913 г. В 1917—1918 гг. — член Московского областного бюро Советов, заведующий Отделом печати и член президиума Московского Совета рабочих депутатов. В Октябре — член Московского военно-революционного комитета. Участник апрельской конференции РКП 1917 г., VI и VII съездов партии. В период X съезда — начальник Политуправления РВСР. Делегат с совещательным голосом. Работал в Огизе. Директор Книжной палаты. — 9, 12, 183, 217, 489, 490.

СОЛЬЦ, АРОН АЛ-ДР. (р. 1872 г.) — коммунист; в партии с 1898 г., в революционном движении с 1895 г. Член ЦК ВКП(б) с 1920 г. С 1921 г. — член Верховного суда. Докладчик от ЦК ВКП(б) на X съезде.

Будучи переизбран в члены ЦКК X съездом, состоит им поныне. Член Международной контрольной комиссии. — 59, 78, 110, 130, 131, 132, 405.

СОСНОВСКИЙ, ЛЕВ СЕМ. (р. 1886 г.) — бывший коммунист; журналист. Член партии с 1903 по 1927 г. В 1918 — 1924 гг. редактор «Бедноты», сотрудник «Правды», организатор «Гудка» и «Красной Газеты». Во время профсоюзной дискуссии — троцкист. Исключен из партии в 1927 г. как троцкист — 81, 92, 94, 165, 498.

СТАЛИН, ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ (ДЖУГАШВИЛИ) (р. 1879 г.) — крупнейший деятель партии большевиков. Сын рабочего обувной фабрики в Тифлисе. В 1897 г., еще учеником, принимал участие в марксистских кружках; позднее, войдя в нелегальную социалдемократическую организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С созданием в 1900 г. Тифлисского комитета РСДРП становится одним из его руководящих членов; после обыска переходит на нелегальное положение и продолжает работу в качестве профессионального революционера. В 1901 г. С. переехал в Батум, где руководил рядом забастовок, но в 1902 г. был арестован и после полугодового тюремного заключения выслан в Восточную Сибирь, откуда вскоре бежал. По возвращении из Сибири вел работу в качестве члена Закавказского союзного комитета. С самого начала партийного раскола становится во главе закавказских большевиков, руководя изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвуя в подготовке III съезда партии. В конце 1905 г. принимал участие в большевистской конференции в Таммерфорсе и был делегатом IV Стокгольмского и V Лондонского съездов партии. В 1907 г. перешел на работу в Баку. Благодаря его энергичной деятельности Бакинская организация, находившаяся под сильным влиянием меньшевиков, была превращена в опору большевизма в Закавказьи. После двух арестов и ссылки в 1908 г. и 1910 г. ЦК перевел С. на работу в Петербург; на этой работе С. оставался в течение двух лет, несмотря на новые аресты и высылки. В 1912 г. С. на Пражской конференции был заочно выбран в Центральный комитет. В 1912 — 1913 гг. произвел ряд объездов важнейших районов и участвовал в руководстве легальными газетами «Звезда» и «Правда» и в работе большевистской фракции Государственной думы. В 1913 г. был вновь арестован и сослан в Туруханский край, откуда вернулся после Февральской революции. На VII Всероссийской апрельской конференции 1917 г. выступал против оппортунистической позиции Каменева и решительно поддерживал Ленина. С образованием в мае 1917 г. Политбюро вошел в его состав и остается бессменным членом Политбюро до настоящего времени. После перехода Ленина в июле 1917 г. на нелегальное положение С. являлся фактическим руководителем ЦО партии и вместе с Свердловым был одним из руководителей VI съезда партии. В Октябрьские дни ЦК избрал С. членом «пятерки» и «семерки» — руководящих органов восстания. После победы пролетарской революции С. состоял народным комиссаром по делам национальностей (1917 — 1922 гг.) и РКК (1919 — 1922 гг.). В 1918 г. возглавлял советскую делегацию в мирных переговорах с Украиной. Период гражданской войны провел по преимуществу на фронтах (оборона Царицына, Пермь, Северо-Западный фронт, Южный фронт, Польский и Врангелевский). С 1920 по 1923 г. состоял членом РВСР, с 1922 г. — генеральный секретарь ЦК ВКП(б), с 1925 г. — член президиума ИККИ. Возглавлял борьбу партии против троцкизма и правого оппортунизма. Автор ряда теоретических работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма» и др. Член президиума X съезда, докладчик по национальному вопросу на съезде, один из подписавших ленинскую платформу «Десяти» по вопросу о профессиональных союзах. (Ленин. Соч., т. XVII, указатель имен, стр. 591 — 592.) — 5, 101, 133, 137, 184, 190, 192, 196, 198, 203, 205, 207, 210, 211, 212, 214, 217, 359, 394, 405, 491, 494, 495, 496, 556.

СТЕКЛОВ, ЮР. МИХ. (р. 1873 г.) — коммунист; в революционном движении с 1893 г., член партии большевиков с 1917 г. После Февраль-

ской революции редактировал «Известия Петросовета», после Октябрьской революции примкнул к большевикам. До 1925 г. редактор «Известий ЦИК». Редактор журнала «Советское Строительство». С 1929 г. заместитель председателя Ученого комитета. — 208.

СУЛИМОВ, ДАНИИЛ ЕГОР. (р. 1890 г.) — коммунист; рабочий, затем счетовод; член партии с 1905 г. После Октябрьской революции на советской и партийной работе на Урале (1917—1926 гг.). В 1921 г. — председатель правления заводов Южного Урала. В 1927—1930 гг. заместитель народного комиссара путей сообщения. С ноября 1930 г. — председатель СНК РСФСР. На X съезде избран кандидатом в члены ЦК, с XII съезда — член ЦК ВКП(б). — 405.

СЫРЦОВ, СЕРГ. ИВАН. (р. 1893 г.) — член партии с 1913 г., в 1927—1930 гг. член ЦК ВКП(б) и в 1929—1930 гг. председатель Совнаркома РСФСР. Во время и после XVI съезда вместе с Ломинадзе возглавил беспринципный двурушнический право-«левацкий» блок, стоявший на платформе правого оппортунизма. Исключен из ЦК ВКП(б). Сейчас на хозработе. — 557.

Т

ТОЛОКОНЦЕВ, АЛ-ДР ФЕД. (р. 1889 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1914 г. В 1921 г. — член Центрального правления артиллерийских заводов и член ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов. Сторонник «Рабочей оппозиции». Член президиума ВЦИК и ВСНХ СССР. Член ЦК ВКП(б), кандидат в члены ЦИК СССР, управляющий ВОМТ'а. — 372.

ТОМА, АЛЬБЕРТ (1828—1932 гг.) — французский социал-шовинист, деятель II Интернационала. С 1919 г. — председатель Международного бюро труда при Лиге наций. — 510.

ТОМСКИЙ (ЕФРЕМОВ), МИХ. ПАВЛ. (р. 1880 г.) — коммунист, рабочий; член партии с 1904 г. Один из видных деятелей профессионально-го движения. В 1919—1928 гг. председатель ВЦСПС. В 1928—1929 гг. один из руководителей правой оппозиции в ВКП(б). После ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. заявил о признании своих ошибок. В 1929—1930 гг. член президиума ВСНХ СССР. Член ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. Член президиума и комиссии по вопросу о профессиональных союзах X съезда. Стронник проекта резолюции «Десяти». Избран X съездом в Центральный комитет. Ныне во главе ОГИЗ'а. — 5, 6, 9, 128, 129, 264, 341, 358, 359, 370, 376, 379, 380, 386, 387, 388, 389, 390, 392, 393, 394, 403, 405, 552, 553.

ТРОЦКИЙ, ЛЕВ. ДАВ. (р. 1879 г.) — в революционном движении с 1897 г. Идеслог особого течения в меньшевизме — троцкизма. Вошел в партию большевиков перед VI съездом в 1917 г. как интернационалист-«межрайонец». Перед Октябрьской революцией председатель Петроградского Совета рабочих депутатов. После Октября — народный комиссар иностранных дел, председатель второй мирной делегации в Бресте, сторонник позиции: «Войны не ведем, мира не подписываем». После Бреста — народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВСР (до 1924 г.), член ЦК и Политбюро. Во время профсоюзной дискуссии выступил с собственной платформой. На X съезде содокладчик по вопросу о профессиональных союзах и докладчик по военному вопросу. С 1923 г. возглавлял борьбу троцкистской оппозиции против генеральной линии партии, докатившись до открытой контрреволюционной борьбы с Советской властью. В 1927 г. исключен из партии, а в 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан из СССР. В 1932 г. лишен гражданства СССР. — 5, 13, 88, 91, 92, 101, 106, 125, 137, 138, 172, 191, 192, 240, 255, 304, 314, 331, 339, 340, 341, 342, 348, 351, 352, 354, 355, 361, 362, 363, 366, 367, 372, 373, 376, 378, 380, 381, 382, 387, 388, 390, 391, 392, 393, 395, 396, 397, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 498, 552, 553, 554, 555, 560, 561, 562.

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ, М. И. (1865—1919) — виднейший пред-

ставитель «легалного марксизма», вскоре скатившийся в лагерь либералов. Выступал с рядом работ, направленных против экономического учения Маркса. С 1905 г. примыкал к кадетам. После Октябрьской революции принимал участие в правительстве Центральной рады на Украине. — 154.

ТУНТУЛ, ИВАН ЯКОВЛ. (р. 1892 г.) — коммунист; сын батрака; рабочий; член партии с 1907 г. В 1917 г. работал на Урале, член обкома партии и облизполкома Советов. В 1918—1919 гг. — на фронте гражданской войны. В 1920 г. — член Екатеринбургского губкома, затем секретарь Уральского бюро Центрального комитета. На X съезде избран в члены Центрального комитета. 1921—1922 гг. — в ЦК на разъездной работе. С 1922 по 1926 г. в Ленинграде, член губкома. Во время и после XIV съезда — сторонник «новой оппозиции». Заместитель председателя комитета Севера при Далькрайкоме. — 5, 336, 337, 403, 405.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857 г.) — один из основателей Итальянской социалистической партии. В начале своей политической деятельности — левый, позднее — видный социал-реформист. С 1922 г. — вождь унитарной социалистической партии. — 512, 513, 514.

У

УГЛАНОВ, НИК. АЛ-ДР. (р. 1886 г.) — бывший коммунист; торговый служащий; член партии с 1907 г. В революционном движении с 1903 г. В 1920—21 гг. секретарь ПСПС. В марте 1921 г. избран секретарем Петроградского губкома РКП(б). Десятым съездом избран кандидатом в члены Центрального комитета. Позднее секретарь МК и ЦК ВКП(б). Народный комиссар труда СССР (1927—1930 гг.). Один из лидеров правой оппозиции. Заявил о признании своих ошибок на ноябрьском пленуме ЦК в 1929 г. и на XVI съезде. Член коллегии Наркомтяжпрома. Ныне исключен из партии за содействие контрреволюционной группе Рютина, Следкова, Галкина и др. — 405.

УСПЕНСКИЙ — политический деятель; доктор. Последовательно — черносотенник, кадет, правый эсер, левый эсер, втершийся в РКП(б) и бывший товарищем председателя Туркестанского ЦИК до разоблачения. — 137.

Ф

ФЕДОРОВ, ПЕТР ЯК. (р. 1897 г.) — коммунист; сын батрака, низший служащий; член партии с 1918 г. Участник Февральской и Октябрьской революций. В 1918—1919 гг. на ответственной советской и партийной работе в Осташкове (заместитель председателя исполкома, товарищ председателя уездно-городского комитета). С конца 1919 г. по 1921 г. — на фронте; заместитель заведующего и заведующий отделом информации и связи Южного фронта, начальник политических отделов ряда дивизий, начальник Полеповарма 4-й армии, начальник политического отдела и заместитель военного комиссара 3-го конного корпуса. В 1922—1923 гг. — на ответственных советских и партийных должностях в Твери. 1923—1930 гг. — в Наркомфине РСФСР, с 1927 г. — член коллегии. Ныне заместитель председателя СНК Дагестанской АССР и член бюро Дагестанского комитета ВКП(б). Делегат на X съезде от 4-й армии с решающим голосом. — 142, 143.

ФЛЮЕРАШ, ЖУАН — один из представителей социалистической партии Трансильвании и Баната, вошедший в делегацию, присланную ЦК Румынской социалистической партии в Москву для переговоров с Коммунистическим Интернационалом. Бывший министр Трансильвании и Баната. На пленуме ИККИ 24 ноября 1920 г. удален из зала заседания ИККИ как предатель рабочего класса. — 516.

ФОЛЬБАУМ, МИХ. АЛ. — военный губернатор Семиреченской области, усмиритель восставших киргизов 1916 г. — 196.

ФРУМКИН, МОИС. ИЛ. (ГЕРМАНОВ) (р. 1878 г.) — коммунист. Член партии с 1898 г. В революционном движении с 1894 г. В 1920 —

1921 г. член коллегии и заместитель наркомпрода, заместитель председателя Сибирского революционного комитета; заместитель председателя Северо-Кавказского Крайэконосо, член Кавказского бюро РКП(б). С 1922 г. последовательно — заместитель наркомвнешторга, заместитель наркомфина, снова заместитель наркомвнешторга. В 1928—1929 гг. — правый уклонист. Работник ВСНХ. Замнарком внешней торговли. На X съезде вносил особую резолюцию по вопросу о продовольственном налоге. — 366, 426, 434, 438, 439, 448, 449, 451, 453.

ФРУНЗЕ, МИХ. ВАС. (1885—1925 гг.) — видный коммунист; член партии с 1904 г. В 1921 г. командующий войсками Украины и Крыма и уполномоченный РВС при УССР. Ранее — командующий Южного фронта. Под его руководством разгромлен Врангель и ликвидированы петлюровщина и махновщина. Член президиума X съезда. Избран в ЦК РКП(б), после чего переизбирался до 1925 г. В 1925 г. народный комиссар военных дел и председатель РВСР. — 5, 6, 405.

ФУРЬЕ, ШАРЛЬ ФРАНСУА МАРИ (1772—1837 гг.) — французский социалист-утопист. — 72.

Х

ХАИН, АЛ-ДР ЗИНОВ. (р. 1895 г.) — коммунист; член партии с 1917 г. Работник профессионального движения с 1917 г. В 1919—1920 гг. секретарь Петроградского райпрофсожа и член Цекпрофсожа. В 1921 г. — работник Петрогубсовета. Участник гражданской войны. Позднее ответственный редактор «Тверской Правды». — 360, 394.

ХАТАЕВИЧ, МЕНД. МАРК. (р. 1893 г.) — коммунист; член партии с 1913 г. С 1914 г. до Февральской революции — в тюрьме и ссылке. С 1917 г. на ответственной советской и партийной работе губернского масштаба (Гомель, Самара, Одесса). В 1920 г. — начальник политического отдела 4-й, потом — 3-й армий. На X съезде РКП — делегат от Самарской организации с решающим голосом. Странник точки зрения ЦК в числе меньшинства самарской делегации. Член ВЦИК XIII созыва. Член ЦИК Союза IV созыва. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) XV созыва, член ЦК ВКП(б) XVI созыва. Секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б). Ныне секретарь Днепропетровского областного комитета и секретарь ЦК КП(б)У. — 141, 142.

ХЛОПУША — сподвижник ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА. — 87.

Ц

ЦЕРЕТЕЛИ, ИРАКЛ' ГЕОРГ. — видный лидер меньшевиков, грузинской социалдемократии. Член Государственной думы. После Февральской революции — один из лидеров оборонцев во ВЦИК. Входил в коалиционное правительство Керенского. Белоземigrant. — 17.

ЦЕТКИН, КЛАРА (р. 1856 г.) — коммунистка; ветеран немецкого рабочего движения и старейшая деятельница международного рабочего движения. Генеральный секретарь Международного женского секретариата (с 1921 г.). Член германской социалдемократии со времен исключительного закона. С 90-х гг. XIX века виднейшая деятельница левого крыла германской социалдемократической партии. Во время войны участница международной женской социалдемократической конференции и член союза «Спартак». Вместе с ним вошла в Германскую коммунистическую партию. На III конгрессе Коммунистического Интернационала избрана в ИККИ. Неоднократно избиралась членом ЦК Коммунистической партии Германии. — 507, 508.

ЦЫПЕРОВИЧ, ГРИГ. ВЛАД. (1871—1932 гг.) — коммунист, литератор, член партии с 1919 г. В революционном движении с 1888 г. Работник профессионального движения. В 1919 г. — заместитель председателя Петроградского ГСПС. С 1920 г. член президиума губисполкома. Во время профсоюзной дискуссии 1921 г. сторонник проекта резолюции «Десяти». Член комиссии по профессиональным союзам X съезда. Позднее ректор Ленинградской промакадемии. — 403.

ЦЮРУПА, АЛ-ДР ДМИТР. (1870—1928 гг.) — коммунист; сын служащего, агроном. В партии с 1898 г. После Октябрьской революции народный комиссар по продовольствию, руководитель продовольственной политики в годы гражданской войны. С 1920 г. — заместитель председателя СНК и СТО. Член ВЦИК; член ЦК ВКП(б). — 75, 79, 126, 127, 128, 405, 418, 432, 436, 438, 439, 441.

ЦХАКАЯ, МИХА (р. 1865 г.) — коммунист; член партии с 1898 г., в революционном движении с 1881 г. Один из основателей социалдемократической партийной организации на Кавказе. В 1921 г. член ЦК Коммунистической партии Грузии. Член президиума X съезда. Председатель Закавказского ЦИК. В 1924—1927 гг. член президиума ЦИК СССР, с 1929 по 1931 г. председатель Грузинского ЦИК. Член ЦК ВКП(б) Грузии. Ныне работает в Коминтерне. — 5, 16, 17, 305.

Ч

ЧЕЛЫШЕВ, МИХ. ИВ. (р. 1888 г.) — коммунист; рабочий; член партии с 1914 г., в революционном движении с 1910 г. Переизбран X съездом в ЦК РКП. Сторонник «Рабочей оппозиции». Был послан съездом под Кронштадт. С 1923 по 1930 г. председатель Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда. Член правления Росстройматериала. Председатель Научно-технического совета по вяжущим материалам при Наркомтяжпроме. — 405.

ЧЕМЕРИНСКИЙ, АЛ. ИЛ. — коммунист. В прошлом входил в Бунд., затем был одним из основателей Независимой еврейской рабочей партии, в 1904 г. вновь вернулся в Бунд. С 1917 г. и до раскола Бунда был членом его Центрального комитета. В 1921 г. — представитель Центрального бюро еврейских секций при ЦК РКП(б) в комиссии по вхождению Бунда в РКП(б). — 556.

ЧЕРНОВ, ВИК. МИХ. (р. 1876) — вождь и теоретик партии социалистов-революционеров, бессменный член ее ЦК и редактор Центрального органа. Во время войны — центрист, участник Циммервальдской конференции. В 1917 г. министр земледелия Временного правительства; председатель Учредительного собрания. Активный противник Советской власти. Белоземigrant. — 17.

ЧЕХОВ, АНТ. ПАВЛ. (1860—1904 гг.) — известный русский писатель — беллетрист и драматург. — 173.

ЧИЧЕРИН, ГЕОРГ. ВАС. (р. 1872 г.) — коммунист; видный дипломат СССР. Член РСДРП с 1905 г., большевик с 1918 г. Будучи в эмиграции, участвовал в английском рабочем движении. С марта 1918 г. по июль 1930 г. народный комиссар иностранных дел. В 1920 г. глава советской делегации на Генуэзской конференции. Член комиссии по национальному вопросу X съезда. Член ЦК с XIV по XVI съезд. — 189, 190, 191, 217, 327, 328, 558, 559, 560.

ЧУБАРЬ, ВЛАС ЯК. (р. 1891 г.) — коммунист; техник, из крестьян. Член партии с 1907 г. В Октябре — комиссар Главного артиллерийского управления. В 1917—1922 гг. — член президиума ВСНХ. С 1920 по 1922 г. председатель ВСНХ Украины. С 1923 г. председатель СНК УССР. Член ЦК партии с 1922 г. На X съезде избран кандидатом в Центральный комитет. — 405.

Ш

ШАБЛИН, Н. — болгарский коммунист, деятель Коммунистического Интернационала. В 1921 г. — председатель комиссии по вхождению Бунда в РКП(б). — 49.

ШАЛЯПИН, ФЕДОР ИВ. — известный оперный артист; эмигрировала из Советской России. — 192.

ШАПИРО, ЛЕВ ГРИГ. (р. 1887) — по образованию юрист; член РСДРП и Бунда с 1903 г.; коммунист с 1918 г. В 1917 г. член президиума и секретарь Петроградского губисполкома. В 1918—1919 гг. член коллегии НКПроса. В 1920—1921 гг. член коллегии и заведующий агитотделом Главполитпросвета. — 183, 217.

ШАФРАНСКИЙ, ВАЛЕРИЙ НИК. (р. 1893 г.) — коммунист; журналист. Член партии с 1911 г. С 1917 г. — на партийно-журнальной работе. Член президиума и секретарь Николаевского комитета РСДРП(б), потом заведующий агитпропом Киевского губкома, секретарь Кубанско-Черноморского областкома РКП(б), редактор «Известий Волынского Исполкома и Губкома», «Красной Звезды» и «Украинской Бедноты». В 1918—1920 гг. — участник гражданской войны. — 5, 6.

ШАЦКИН, ЛАЗАРЬ АБРАМ. (р. 1902 г.) — коммунист с 1917 г. с 1917 по 1926 г. — ответственный работник ЦК РКСМ и ИК КИМ. В период X съезда — секретарь ЦК РКСМ и член ИК КИМ, делегат X съезда с совещательным голосом. Член ЦКК ВКП(б) XV и XVI созыва. В 1931 г. за участие в право-левацкой группировке Сырцова — Ломинадзе исключен из состава ЦКК ВКП(б). Работал в Центросоюзе. — 277, 278, 316.

ШВАРЦ, ИСААК ИЗР. (р. 1897 г.) — коммунист; рабочий-литейщик; член партии с 1899 г. В 1920 г. член ЦК КП(б) У. В 1921—1930 гг. — председатель горнорабочих. Избран X съездом в Центральный комитет. С 1924 г. член президиума ВЦСПС. Ныне член ЦК ВКП(б). Управляющий Союзланца. — 405.

ШЕЙДЕМАН, ФИЛИПП (р. 1865 г.) — правый германский социал-демократ. В молодости — наборщик. В 1895 г. редактировал провинциальный орган, примыкая к бебелевскому центру и резко выступая против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г. вошел в ЦК, в том же году, после крупной победы социалдемократов на парламентских выборах, давших социалдемократам 110 депутатских мест, был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. После смерти Бебеля вместе с Эбертом становится главным руководителем социалдемократической партии, вся предательская деятельность которой в годы войны проходила под его руководством. Во время ноябрьской революции 1918 г. пытался спасти монархию, поддерживая регентство принца Максимилиана Баденского. После падения монархии вошел в Совет народных уполномоченных — временное правительство «Германской социалистической республики», проводил в своей деятельности политику саботажа революции и боролся всеми средствами, вплоть до расстрелов, против революционного пролетариата. — 510.

ШИНГАРЕВ, АНДР. ИВ. (1869—1918 гг.) — лидер кадетской партии. Член II, III и IV Государственных дум. В 1917 г. — министр земледелия, затем министр финансов Временного правительства. — 435.

ШЛЯПНИКОВ, АЛ-ДР ГАВР. (р. 1885 г.) — коммунист; рабочий-металлист; член партии с 1903 г. В социалдемократическом движении с 1901 г. Работник профессионального движения. В 1915 г. кооптирован в Центральный комитет. На II съезде Советов в Октябре 1917 г. избран народным комиссаром труда, вместе с группой других наркомов выступил против линии партии. В 1920—1922 гг. лидер «Рабочей оппозиции». В 1921 г. председатель ЦК союза металлистов. Член президиума и комиссии по профессиональным союзам X съезда. Докладчик по этому же вопросу. Избран членом Центрального комитета. В 1924—1926 г. пытался вместе с С. Медведевым воскресить свою фракцию на крайне правой меньшевистской платформе («Бакнинская платформа»). В 1930 г. выступил с признанием своих ошибок. В 1929 г. председатель правления Металлоимпорта. С 1932 г. — член президиума Госплана РСФСР. 5, 73, 79, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 92, 93, 102, 107, 108, 109, 119, 120, 123, 124, 126, 127, 128, 129, 225, 236, 264, 340, 341, 346, 354, 361, 362, 367, 370, 371.

372, 373, 374, 375, 376, 377, 379, 380, 383, 388, 389, 390, 398, 403, 405, 475, 528, 530, 536, 538, 539, 542, 545, 550, 553, 554.

ШМЕРАЛЬ, БОГУМИР (р. 1880 г.). — чехо-словацкий коммунист, старший участник рабочего движения Чехо-Словакии. До 1920 г. — член ЦК социалдемократической партии. В 1918 г. снят с постов. В 1920 г. после пребывания в Советской России стал во главе левого крыла чешской социалдемократии и был одним из основателей Коммунистической партии Чехо-Словакии. Делегат II и III конгрессов Коммунистического Интернационала. В 1921 г. выбран членом ИККИ. Последние года работал в антимилитаристской лиге. — 514.

ШМИДТ, ВАС. ВЛАД. (р. 1885 г.) — коммунист; член партии с 1905 г. В 1917 — 1918 гг. секретарь ПГСПС, затем секретарь ВЦСПС. С конца 1918 по 1927 г. народный комиссар труда. С 1918 по 1930 г. заместитель председателя СНК и СТО СССР. Член комиссии по профессиональным союзам X съезда, сторонник платформы «Десяти». Избран на X съезде кандидатом в члены Центрального комитета. Позднее — член Центрального комитета. Член коллегии Наркомзема СССР. Один из лидеров правой оппозиции. Ныне кандидат в члены ЦК партии; директор треста Дальуголь при НКПС. — 403, 405.

Щ

ЩЕДРИН, Н. (САЛТЫКОВ, МИХ, ЕВГР.) (1826 — 1880 гг.) — величайший русский сатирик. — 289.

Ю

ЮДЕНИЧ, НИК. НИК. (р. 1862 г.) — генерал царской армии. Во главе Белой армии «Северо-западного правительства» вел наступление на Петроград 19 — 25 октября 1919 г. Разбитый Красной армией скрылся в Эстонию, затем бежал в Англию. — 25, 31, 35, 290, 300, 329, 411, 534.

Э

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ (1820 — 1895 гг.). — 193, 225, 300, 362, 373, 374, 383, 411, 522, 525, 526, 527, 529.

Я

ЯРОСЛАВСКИЙ, ЕМЕЛЬЯН (ГУБЕЛЬМАН) (р. 1878 г.) — видный коммунист; литератор. Сын ссыльно-поселенца. Член партии с 1898 г. В 1917 г. организатор и редактор первой большевистской газеты для деревни «Деревенской Правды». В Октябре — член Московского революционного комитета, после Октября — помощник военного комиссара Московского военного округа. В 1919 — 1921 гг. член Омского Совета, секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), редактор «Советской Сибири». С X по XI съезд — секретарь Центрального комитета. С 1923 г. бессменно секретарь партколлегии ЦКК ВКП(б). Член президиума X съезда, избран съездом в Центральный комитет. — 5, 6, 7, 105, 106, 108, 131, 138, 141, 142, 143, 156, 157, 165, 217, 264, 276, 277, 314, 315, 405, 440.

ЯКОВЛЕВА, ВАРВ. НИК. (р. 1884 г.) — коммунистка, член партии с 1904 г. В 1917 г. секретарь Московского областного бюро. В Октябре — член «партийного центра», руководившего восстанием в Москве. В период Бреста — «левая коммунистка». Последовательно — член коллегии НКВД, Наркомпрода, секретарь МК, секретарь Сибирского бюро ЦК, заместитель народного комиссара просвещения. Наркомфин РСФСР. В 1921 г. — сторонница «буфета». В 1923 г. подписала заявление «46-ти». — 5, 75, 235, 281, 288, 316, 322, 323, 332, 335, 336, 405.

Ян — см. ГАМАРНИК.

ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ

1920 г.

3—7 XI. Всероссийская конференция профессиональных союзов. Начало дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов. Выступление Л. Д. Троцкого. Доклад Я. Э. Рудзутака. Принятие тезисов «О производственных задачах профессиональных союзов».

5—8 XI. Пленум ЦК РКП(б). Принятие тезисов Ленина о профессиональных союзах. Создана профсоюзная комиссия.

9 XI. Взятие красными войсками Перекопа.

9 XI. Обращение Советского правительства к Англии с предложением возобновить переговоры о торговом договоре.

12 XI. Взятие красными войсками Симферополя, Севастополя и Феодосии. Бегство Врангеля из Крыма.

15 XI. «Совет действия» в Англии выпустил манифест с требованием немедленного возобновления сношений Англии с Советской Россией.

17 XI. Начало работ русско-польской конференции по заключению мира.

20—21 XI. Съезд унитарных социалистов во Флоренции.

20—26 XI. Московская губернская конференция РКП(б).

22 XI. Ликвидация петлюровских банд.

23 XI. Декрет СНК о концессиях.

29 XI. Вручение английским правительством Л. Б. Красину проекта торгового соглашения между Англией и Советской Россией.

31 XI. Установление Советской республики в Армении. Изгнание Дашнакского правительства.

2—6 XII. Широкий пленум Цектрана. Конфликт водников с Цектраном.

7—9 XII. Пленум Центрального комитета. Принятие «буферной» резолюции.

21 XII. Первое заседание фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов. Выступление Ленина с докладом о концессиях.

22—29 XII. Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских депутатов.

24 XII. Начало открытой дискуссии. Доклад Л. Д. Троцкого в театре бывш. Зимина, содоклад М. П. Томского.

25—30 XII. Съезд Французской социалистической партии в Туре. Постановление о присоединении к Коммунистическому Интернационалу.

28 XII. Подписание союзного договора между РСФСР и Украинской ССР.

30 XII. Дискуссия по вопросу о профессиональных союзах на заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС.

1921 г.

3 I. Собрание актива Петроградской организации РКП(б), посвященное дискуссии о профессиональных союзах. Доклад Г. Е. Зиновьева, содоклад Н. И. Бухарина. Большинство высказалось за ленинскую позицию. Принятие «Обращения к партии».

8—21 I. Парижское совещание бывших членов Учредительного собрания.

10 I. Декрет ВЦИК о комитетах по укреплению и развитию крестьянского хозяйства (о посевных комитетах).

11 I. Ответ МК на «Обращение к партии» Петроградской организации.

12 I. Принятие пленумом ЦК РКП(б) резолюции о характере дискуссии и допустимости выборов на съезд по платформам.

- 13 I. Установление правильных дипломатических сношений с Эстонией.
 15 I. «Ответ Петроградским товарищам». Л. Д. Троцкий.
 15—20 I. Съезд Итальянской социалистической партии в Ливорно. Раскол партии. Образование Коммунистической партии в Италии.
 18 I. Опубликование в «Правде» проекта постановления X съезда РКП(б) по вопросу о профессиональных союзах (платформа «Десяти»).
 21 I. Опубликование статьи Ленина «Кризис партии».
 24 I. Объединенный съезд Австрийской коммунистической партии.
 25 I—2 II. Второй Всероссийский съезд горнорабочих.
 26 I. Выход брошюры Ленина «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина».
 29—30 I. Объединенная конференция британских коммунистов в Лидсе. Образование Коммунистической партии Великобритании.
 2—4 II. Широкая беспартийная конференция рабочих-металлистов Москвы и Московской губернии.
 8 II. На заседании Политбюро впервые поднят вопрос о замене разверстки налогом.
 11 II. Постановление ЦО об организации временной комиссии по борьбе с топливным кризисом.
 17 II. Постановление президиума ВЦИК об образовании комиссии по оказанию помощи сельскому населению, пострадавшему от неурожая.
 19 II. Дискуссия на расширенном собрании Московского комитета.
 19—21 II. Московская губернская конференция. Огромным большинством приняты тезисы «Десяти».
 22 II. Волнения петроградских рабочих в связи с обострением продовольственного и топливного кризиса.
 23—28 II. Съезд II½ Интернационала в Вене.
 24 II. Подписание договора о продлении перемирия между РСФСР и Польшей.
 24 II. Арест российской, армянской и азербайджанской советских миссий грузинским меньшевистским правительством.
 25 II. Опубликование в «Правде» тезисов «Рабочей оппозиции».
 25 II. Свержение власти грузинских меньшевиков в Тифлисе и объявление Грузии Советской социалистической республикой.
 25 II—2 III. Всеукраинский съезд Советов в Харькове.
 25 II. Открытие русско-турецкой конференции в Москве.
 24—26 II. Пленум ЦК РКП(б). По вопросу о нефтяных концессиях постановлено одобрить в принципе выдачу концессий в Грозном и Баку.
 27 II. Воззвание Военного совета Петроградского укрепленного района к населению города с призывом не поддаваться на провокацию агентов Антанты. Усиление деятельности белогвардейских элементов, эсеров и меньшевиков. Объявление Петрограда на военном положении.
 28 II. Выступление Ленина на пленуме Московского Совета совместно с районными Советами, МГСПС, правлениями профессиональных союзов и представителями фабрично-заводских комитетов. Постановление ЦО об ассигновании 10 млн. рублей золотом на закупки за границей продовольствия и предметов первой необходимости.
 28 II—3 III. Всеобщая забастовка в Польше
 28 II—18 III. Кронштадтский мятеж. Собрание команды «Петропавловск» принимает антисоветскую резолюцию.
 1 III. Митинг кронштадтских матросов и красноармейцев на Якорной площади. Выступление М. И. Калинина. Принятие митингом по предложению представителей команды «Петропавловска» контрреволюционной резолюции с требованием перевыборов Советов тайным голосованием, свободы собраний, союзов, крестьянских объединений, освобождения арестованных контрреволюционеров, упразднения политотделов, заградительных отрядов и т. п.
 2 III. Захват власти в Кронштадте мятежниками.

3 III. Съезд итальянской Всеобщей конфедерации труда в Ливорно. Присоединение ее к Межпрофсофу.

5 III. Воззвание Реввоенсовета республики к восставшим матросам и красноармейцам Кронштадта с требованием немедленно сложить оружие.

5 — 11 III. Всероссийская конференция Бунда в Минске принял постановление о присоединении Бунда к РКП(б).

6 III. Ультиматум Петроградского Совета кронштадтским мятежникам.

7 III. Образование в Боржоме Военно-революционного комитета.

8 III. Первый штурм Кронштадта.

8 — 16 III. Десятый съезд РКП(б).

10 III. Взятие Кутаиса красными повстанцами. Бегство меньшевистского правительства.

12 III. Левое крыло немецкой социалдемократической партии Чехо-Словакии приняло постановление о присоединении к III Интернационалу.

13 III. Отправка в Кронштадт 300 членов X съезда РКП(б) для участия в ликвидации мятежа.

16 III. Подписание в Лондоне торгового договора между Англией и РСФСР. Подписание в Москве договора между РСФСР и Турцией.

17 III. Второй штурм Кронштадта.

18 III. Ликвидация кронштадтского мятежа. Подписание договора между грузинским демократическим правительством и революционным комитетом Грузии. Отказ демократического правительства от власти. Подписание в Риге мирного договора между РСФСР и Польшей.

19 III. Занятие Батума красными войсками. Бегство меньшевистского правительства.

19 — 20 III. Вторая сессия ВЦИК. Обращение ВЦИК к конгрессу САСШ с предложением возобновления торговых сношений. Постановление ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом.

22 — 30 III. Восстание рабочих в Средней Германии.

20 — 30 III. Объединенный Всероссийский съезд союзов работников железнодорожного и водного транспорта в Москве.

25 — 26 III. XXV съезд Норвежской рабочей партии в Христианин. Постановление о присоединении к III Интернационалу. Откол правой части партии.

25 — 29 III. Съезд левой социалдемократической партии Швеции (в Стокгольме). Решение о присоединении к III Интернационалу.

ДОПОЛНЕНИЕ

I

На стр. 6, строка 15 снизу речь председателя следует читать так: «У меня нет больше предложений. Прикажете приступить к голосованию? Имеется перед нами первый список, прочтенный т. Ярославским, второй — прочтенный т. Шафранским, третий — добавление к первому списку, изложенное т. Дробнисом, и затем отвод, предложенный товарищами самарцами, по отношению к т. Фрунзе. Отсюда вытекает, что надо голосовать взятие за основу первого или второго списка, а затем поправки. Кто за то, чтобы список, предложенный т. Ярославским, взят за основу, приглашается поднять карточку. Кто за список, предложенный т. Шафранским? Итак, за основу взят список, предложенный т. Ярославским. К нему и поправки. Первая — добавление, изложенное Дробнисом, включение Сапронова. Кто за это добавление, приглашается поднять карточки. Отклонено. Следующая поправка — отвод т. Фрунзе от имени Самарской делегации. Кто за вычеркивание его из списка, приглашается поднять карточки. Большинство против. Есть ли еще какие нибудь предложения к составу президиума? Нет».

II

На стр. 33 строка 16 сверху после слов Ленина: «добиться торгового соглашения с Англией», следует: «Не столько потому, что от Англии мы бы могли получить больше, чем от других стран; Англия в этом отношении не столь передовая страна, как напр. Германия и Америка; с другой стороны, Англия — страна колониальная, слишком заинтересованная в Азиатской политике, иногда слишком чувствительная к успехам Советской власти в некоторых странах, недалеко от ее колоний находящихся, и из этого проистекает особая непрочность в наших отношениях с Англией, непрочность, вызванная клубком объективных причин, но нам важен торговый договор с Англией, благодаря открывающейся тем самым возможности договоров с другими странами».

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции.....

III

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

Заседание первое (8 марта, утром)..... 3 — 22

Открытие съезда — речь Ленина (3—5); выборы президиума (5—7) — выступление Ярославского (5), Шафранского (5), Дробниса (5), Мануильского (5—6), Милонова (6), Радека (6), голосование списка президиума (6), выступление Преображенского (6), председателя (7), Сапронова (7), председателя (7); выборы мандатной комиссии (7) — выступление Ярославского (7), Муранова (7), голосование списка мандатной комиссии; выборы секретариата (7) — выступление Ярославского (7), голосование (7); выборы редакционной комиссии (7—8) — выступление Ярославского (7), голосование (7—8); принятие регламента (8) — председатель (8); утверждение порядка дня (8—10) — выступления председателя (8), Литвина (8), председателя (8—9), Корзинова (9), Ногина (9), Варейкиса (9—10), Сапронова (10), председателя (10), Корзинова (10), голосование порядка дня (10); утверждение порядка обсуждения вопросов (10—11) — выступления неизвестного делегата (10—11), Варейкиса (11), голосование (11); обсуждение вопроса о комиссиях и секциях (11—12) — выступление Варейкиса (11), неизвестного делегата (11—12), Ногина (12), голосование (12); обсуждение вопроса о военной секции (12—13) — выступление Соловьева (12), неизвестного делегата (13), председателя (13), голосование (13); приветствия — от компартии Польши речь Валецкого (13—15), от компартии Германии Гейера (15—16), от компартии Грузии Цхакая (17), от компартии Армении Бекзаян (18—19), от компартии Азербайджана Ахундов (19—20), от компартии Англии Квелч (20—21); речь председателя съезда (21—22).

Заседание второе (8 марта, вечером)..... 23 — 68

Заявление председателя (23); отчет о политической деятельности ЦК — речь Лежина (23—42); отчет об организационной деятельности ЦК — речь Крестинского (42—59); отчет Контрольной комиссии — речь Сольца (59—68); оглашение телеграмм (68).

Заседание третье (9 марта, утром)..... 69 — 130

Прения по отчету ЦК (69—110) — речи Скворцова-Степанова (69—73), Шляпникова (73—78), Осинского (78—81), Сосновского (81—84), Милонова (84—87); Рязанова (87—92), Перепечко (92—95), Минина (95—99), Рафаила (99—102), Коллонтай (102—105), Ярославского (105—110); голосование предложения о прекращении прений — председатель (110); заключительные слова докладчиков (110—127) — выступления Сольца (110), председателя (110), речь Крестинского (110—115), Ленина (115—127); выступление председателя (127); слово по личному вопросу — Осинского (127—128), Шляпникова (128), Рязанова (128—129), Томского (129—130).

- Ст
131-
- Заседание четвертое (9 марта, вечером)**
- Обсуждение вопроса об открытии прений по докладу КК (131—132) — выступление председателя (131), Скрыпника (131), неизвестного делегата (131), голосование (131), выступления Преображенского (131—132), Сольца (132), председателя (132), Преображенского (132); председателя (132); Преображенского (132), голосование (132); доклад о работе Истпарта — Ольминский (133—137); сообщение председателя о дальнейшем порядке работ съезда (137—138); обсуждение резолюции по отчету ЦК (138—143) — выступление Ярославского (138), Бубнова (139), Медведева (139—140), Немцова (140—141), голосование (141); обсуждение поправок к резолюции — предложение Полюяна (141), выступление Ярославского (141), председателя (141), предложение Хатаевича (141—142), выступление Каменева (142), предложение Березина (142), Федорова (142—143), выступление Дайковского (143); окончательное голосование резолюции по отчету ЦК (143) — предложение Седого (143), заявление председателя (143); доклад о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе — Преображенский (143—156); прения по докладу (156—171) — речи Луначарского (156—161), Рязанова (161—165), Ярославского (165—168), Крупской (168—171); сообщение председателя (171—172).
- Заседание пятое (10 марта, утром)** 173—
- Продолжение прений по вопросу о Главполитпросвете (173—18) — речь Иванова (173—174), Красикова (175—178), Гусева (178—182); обсуждение и голосование предложения о прекращении прений и заключительном слове (182—184) — речи председателя (182), Гончаровой (182), неизвестного делегата (182), председателя (182—183), Преображенского (184), председателя (184), голосование (184); доклад о национальном вопросе — Сталин (184—191); сообщение председателя о дальнейшем порядке работ съезда (191—192); содоклад по национальному вопросу — Сафаров (192—205); прения по докладам (205—214) — речи Затонского (205—209), Микояна (209—212), Бурнашева (212—214); обсуждение и голосование предложений о прекращении прений (214) — речи председателя (214), Скрыпника (214), Александрова (214), председателя (214), Александрова (214), председателя (214); заключительное слово докладчика — Сталин (214—217); выборы комиссии по национальному вопросу и по докладу о Главполитпросвете (217) — выступления председателя (217), Саид-Галиева (217), председателя (217), Попова (217), председателя (217).
- Заседание шестое (11 марта, утром)** 218—
- Обсуждение изменения порядка дня (218) — выступление председателя (218), Преображенского (218), председателя (218), Преображенского (218), председателя (218); доклад о партийном строительстве — Бухарин (218—235); внеочередное заявление Яковлевой (235—236); обсуждение вопроса о содокладе Смиги (235—237) — выступления председателя (236), Смиги (236), Шляпникова (236), председателя (236—237); содоклады о партийном строительстве (237—263) — Игнатов (237—245), Максимовский (245—254), Смига (254—263).
- Заседание седьмое (11 марта, вечером)** 264—
- Прения по вопросу о партийном строительстве (264—281) — речи Ярославского (264—267), Завьяловой (267—271), Медведева

Стр.

- (271 — 274), Рафаила (274 — 277), Шацкина (278 — 281); обсуждение и голосование предложения о сокращении времени в прениях (281) — выступления Рязанова (281), председателя (281); продолжение прений (281 — 294) — речи Яковлевой (281 — 283), Киселева (283 — 285), Данишевского (285 — 288), Варейкиса (288 — 289), Радека (289 — 292), Лозовского (292 — 294).
- Заседание одиннадцатое (13 марта, вечером) 295 — 338
- Обсуждение предложения президиума (295) — выступления председателя (295), Курца (295), председателя (295); продолжение прений по вопросу о партийном строительстве (295 — 311) — речи Рязанова (295 — 298), Рыбака (298 — 300), Коллонтай (300 — 303), Машатова (303 — 305), Миха Цхакая (305 — 308), Мурахина (308 — 311); голосование предложения о прекращении прений (311); заключительные слова докладчиков (314 — 336) — Смилга (311 — 314); Максимовский (314 — 318), Игнатов (318 — 324), Бухарин (324 — 336); голосование тезисов по партстроительству (336) — выступление председателя (336); выборы комиссии по вопросу о партстроительстве (336 — 337) — выступление Тунтула (336), председателя (337), Игнатова (337), председателя (337); обсуждение предложения Бухарина (337) — выступления Бухарина (337), председателя (337); заявления — Рафаила (338), Кирилова (338), Артема (338).
- Заседание двенадцатое (14 марта, утром) 339 — 404
- Обсуждение предложения президиума о порядке работ съезда (339 — 342) — выступления председателя (339 — 340), Рязанова (340 — 341), Томского (341 — 342), председателя (342); доклад о профессиональных союзах — Зиновьев (342 — 351); содоклады о профессиональных союзах (351 — 369) — Троцкий (351 — 361), Шляпников (361 — 369); заявление от группы „Демократического централизма“ — выступление Дробниса (369 — 370); прения по вопросу о профсоюзах (370 — 388) — речи Томского (370 — 373), Бухарина (373 — 376), Кутузова (376 — 378), Рязанова (378 — 380), Ленина (380 — 383), Андреева (384 — 385), Медведова (386 — 388); предложение президиума (388); заключительные слова докладчиков (388 — 402) — Шляпников (388 — 392), Троцкий (392 — 397), Зиновьев (397 — 402); голосование резолюции по вопросу о профсоюзах (402 — 403); выборы комиссии по вопросу о профсоюзах (403) — выступления Тунтула (403), Троцкого (403), Зиновьева (403), председателя (403); обсуждение порядка вечернего заседания и выборов ЦК (403 — 404) — выступления Зиновьева (403), председателя (403), Рязанова (403), Зиновьева (403 — 404), председателя (404).
- Заседание четырнадцатое (15 марта, утром) 405 — 452
- Оглашение результатов выборов в ЦК — выступление Скрипника (405); предложение президиума о дальнейшем порядке работ съезда (405 — 406) — выступления председателя (405 — 406), Преображенского (406), председателя (406); доклад о продналоге — Ленин (406 — 418), содоклад — Цюрупа (418 — 428); прения по вопросу о продналоге (428 — 440) — речи Преображенского (428 — 432), Пахомова (432 — 434), Фрумкина (434 — 437), Милютина (437 — 440); голосование предложения о прекращении прений (440); заключительное слово — Ленин (440 — 448); голосование резолюции о продналоге (448 — 449) — выступление председателя (448), предложение Фрумкина (448 — 449), пред-

седателя (449); голосование резолюции о кооперации (449); голосование резолюции о финансовой политике (450); заявление от украинской делегации по мотивам голосования — выступление Мануильского (450); выступление представителя Бунда — Вайнштейна (450 — 452), выступление председателя (452).

Заседание пятнадцатое (15 марта, вечером) 453—496

Обсуждение предложения президиума о порядке дальнейшей работы (453—454) — выступления председателя (452), Каменского (452—453), Полуяна (453), председателя (454); доклад о советской республике в капиталистическом окружении — Каменев (454—469); оглашение резолюции по докладу (469—470); обсуждение вопроса об открытии прений по докладу (470—471) — выступления председателя (470), Преображенского (470—471), Рязанова (471), председателя (471); прения по докладу (471—476) — речи Ногина (471—472), Рязанова (472—474), Лежавы (474—476); заключительное слово докладчика — Каменев (476—477); обсуждение и голосование резолюции (477—480) — выступления Микояна (477), Каменева (477—478), Яна (478), председателя (478), Корзинова (478), Рыкова (478—479), председателя (479), Микояна (479), Каменева (479), председателя (480), голосование резолюции (480); доклад комиссии по Главполитпросвету — речи Преображенского (480—483), Луначарского (483—485); голосование резолюции о Главполитпросвете (485); обсуждение и голосование поправок к резолюции (485—491) — поправка Луначарского (485), выступление Преображенского (485—487), поправка Рязанова (487), выступление Преображенского (487), поправка Рязанова (487—488), выступление Преображенского (488), поправка Гусева (488—489), выступление Соловьева (489—491), поправка Иващенко (491), выступление Преображенского (491), Иванова (491), председателя (491); голосование резолюции о Главполитпросвете в целом (491); доклад комиссии по национальному вопросу — Сталин (491—494), выступление председателя (494), поправка Микояна (494—495), выступление Сталина (495—496); голосование резолюции по национальному вопросу (496); обсуждение порядка дальнейшей работы (496) — выступления председателя (496), Рыкова (496).

Заседание шестнадцатое (16 марта, утром) 497—563

Обсуждение топливного вопроса (497—499) — выступления председателя (497), Ленина (497), Ломова (497—498), председателя (498), Сосновского (498), Троцкого (498), председателя (498—499), Ленина (499); слово памяти Свердлова (499—504) — выступление председателя (499), речь Крестинского (499—504); доклад представителя Коминтерна — Зиновьев (505—521); голосование предложения не открывать прения по докладу — выступление председателя (521); голосование резолюции по докладу (521—522) — выступление Скрышника (521—522), Зиновьева (522), председателя (522); голосование резолюции «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян» — выступление председателя (522—523); обсуждение резолюций «Об единстве партии» и «анархо-синдикалистском уклоне» (523—542) — доклад Ленина (523—530), речи — Каменского (530—533), Медведева (533—536), Шляпникова (536—538), Радека (538—540), Игнатова (540—542); голосование прекращения прений (542); заключительное слово — Ленин (542—545);

Стр.

голосование резолюции о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне (545)—выступление председателя (545), Рафаила (545), председателя (545); обсуждение и голосование поправки к резолюции о единстве партии (547—548) — выступление Дейчмана (545), поправка Рязанова (546), выступления Ленина (546—547), поправка Каменского (547), выступление председателя (547), поправка Рафаила (547), выступление Ленина (548), председателя (548); обсуждение и голосование поправки к резолюции об анархо-синдикалистском уклоне (548—549) — выступление председателя (548), поправка Иванова (549), выступление председателя (548), поправка Марченко (549), выступление Ленина (549) председателя (549); обсуждение и голосование резолюции Ленина о членах распущенной группы „Рабочей оппозиции“ (550)—поправка Седого (550), выступление председателя (550), поправка Александрова (550), неизвестного делегата (550), выступление председателя (550); заявление Киселева по резолюции об единстве (550—551), выступление Ленина (551); обсуждение вопроса о поименном голосовании (551—552) — выступления Игнатова (551), председателя (551), неизвестного делегата (551), Рязанова (551—552), председателя (552), Троцкого (552), председателя (552), Троцкого (552), Ленина (552), председателя (552), Троцкого (552), председателя (552); доклад комиссии по вопросу о профсоюзах — Томский (552—553); выступления по докладу комиссии (553) — Троцкого (553), Шляпникова (553); голосование резолюции о профсоюзах (553); доклад комиссии по вопросу о партстроительстве — Бухарин (553—554); выступления по докладу комиссии (554) — Игнатова (554), Шляпникова (554); голосование резолюции о партстроительстве (554); обсуждение вопроса о согласовании резолюций относительно военных организаций и политпросвета (554—555) — выступления Троцкого (554—555), председателя (555), Троцкого (555); доклад о контрольных комиссиях — Преображенский (555); голосование резолюции о контрольных комиссиях (555); доклад мандатной комиссии — Попов (555—556); заявление председателя (556); заявления по личному вопросу — Зиновьева (556), Чермеринского (556), Мелведева (556—557); закрытие съезда—выступление председателя (557), заключительная речь Ленина (557—563).

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА 564—775**I. Резолюции и постановления X съезда 564—624**

1. По отчету Центрального комитета (принята на вечернем заседании 9 марта) 564
2. О замене развертки натуральным налогом (принята на утреннем заседании 15 марта) —
3. О кооперации (принята на утреннем заседании 15 марта). 566
4. О пересмотре финансовой политики (принята на утреннем заседании 15 марта) —
5. Советская республика в капиталистическом окружении (принята на вечернем заседании 15 марта) —
6. О грядущей империалистической войне (принята на вечернем заседании 15 марта) 568
7. О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии (принята на вечернем заседании 15 марта) . . 569
8. Об организации курсов по изучению марксизма (принята на вечернем заседании 15 марта) 573

	<i>Стр.</i>
9. Об очередных задачах партии в национальном вопросе (принята на вечернем заседании 15 марта)	573
10. О Коммунистическом Интернационале (принята на утреннем заседании 16 марта)	583
11. Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян (принята на утреннем заседании 16 марта)	584
12. Об единстве партии (принята на утреннем заседании 16 марта)	585
13. О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии (принята на утреннем заседании 16 марта)	587
14. О членах распущенной группы «Рабочей оппозиции», избранных в Центральный комитет	590
15. О роли и задачах профсоюзов (принята на утреннем заседании 16 марта)	—
16. По вопросам партийного строительства (принята на утреннем заседании 16 марта)	605
17. Постановление X съезда по военному вопросу	617
18. О контрольных комиссиях (принята на утреннем заседании 16 марта)	621
19. Рабочим Петрограда. От X съезда РКП.	623
20. Состав ЦК РКП и ЦКК	624
II. Проекты резолюций и другие материалы съезда	625—732
21. Проект положения о контрольных комиссиях, выработанный ЦКК и Московской комиссией к X съезду партии	625
22. Главполитпросвет и агитационно-пропагандистские задачи партии	626
23. Тезисы тов. Сталина по докладу об очередных задачах партии в национальном вопросе, утвержденные ЦК партии	634
24. Поправки и дополнения к тезисам тов. Сталина по национальному вопросу, предложенные тов. Сафаровым	642
25. Вопросы партийного строительства	648
26. Резолюция по партийному строительству группы «Рабочей оппозиции»	658
27. Проект постановления X партийного съезда по вопросу о партийном строительстве, предлагаемый группой делегатов, стоящих на платформе «Демократического централизма»	665
28. Резолюция X съезда партии по вопросу о реорганизации вооруженных сил республики	674
29. Реорганизация Рабоче-крестьянской Красной армии	676
30. Практические предложения группы военных работников: Витолина [П. Я.], Шульгина [И. И.], Люсина и Маха [И.И.] к вопросу о партийном строительстве в армии	682
31. О роли и задачах профессиональных союзов	685
32. Проект, предложенный Л. Троцким, Бухариным и др. «О роли и задачах профсоюзов»	701
33. Тезисы «Рабочей оппозиции»	716
34. Первоначальный проект резолюции об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян	725
35. Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии	72
36. Проект резолюции X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии	729
III. Заявления в президиум съезда, голосования и проч.	732—748
37. В президиум X съезда Российской коммунистической партии	733
38. Заявление тов. Тунтула	—

	<i>Стр.</i>
39. Заявление в президиум съезда делегатов от Екатеринбургской губернии гг. Пыхтина и Кондракова	731
40. Заявление тов. Курского	734
41. Заявление в президиум X съезда Российской коммунистической партии	735
42. Подсчет именованного голосования X съезда партии	736
43. Список делегатов X партсъезда, голосовавших за первую резолюцию съезда	—
44. Список делегатов, голосовавших на X партсъезде против первой резолюции	741
45. Список делегатов, голосовавших на X партсъезде за вторую резолюцию	742
46. Список делегатов, голосовавших на X партсъезде против второй резолюции	746
47. Список кандидатов, предлагаемых X съезду РКП	747
IV. К работам комиссий съезда	749
48. Список членов комиссии по Главполитпросвету	749
49. Список членов комиссии по национальному вопросу	—
50. Список членов комиссии по вопросам партийного строительства	—
51. Список членов комиссии по профсоюзам	—
V. Состав съезда	750—775
52. Делегаты с решающим голосом	750
53. Делегаты с совещательным голосом	766
ПРИЛОЖЕНИЯ	776—824
1. О созыве X съезда	776
2. Извещение о съезде	—
3. Извещение о X съезде РКП	—
4. К сведению всех организаций РКП	777
5. Обращение к партии Петербургской организации РКП	—
6. Резолюция Московского комитета	779
7. Ответ петроградским товарищам. Л. Троцкий	—
8. Ответ петроградской организации тов. Троцкому	781
9. Производственные задачи профсоюзов. (Тезисы т. Рудзутака).	783
10. Профессиональные союзы и их дальнейшая роль. (Первоначальный набросок тезисов Л. Троцкого)	785
11. Организация народного хозяйства и задачи союзов. (Предложение Шляпникова)	789
12. Дополнение к тезисам «Рабочей оппозиции» о задачах профсоюзов	793
13. О профсоюзах. (Тезисы группы «Демократического централизма»)	796
14. Резолюция пленума ЦК РКП, принятая 9 ноября 1920 года.	798
15. Резолюция ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана	800
16. О задачах и структуре профсоюзов. (Тезисы «буферной группы»)	801
17. Заявление представителей «Рабочей оппозиции»	805
18. Статистические данные о членах съезда	806
19. Список организаций, представленных на съезде, и число членов в них	809

	Стр.
20. Список делегатов X съезда РКП и товарищей, присутствовавших на съезде в качестве гостей, посланных со съезда для участия в ликвидации кронштадтского мятежа	810
21. Приветствия съезду	815—821
После X съезда	822—824
От Центральной контрольной комиссии РКП(б)	822
Ко всем членам партии	—
ПРИМЕЧАНИЯ	825—892
УКАЗАТЕЛИ	893—944
Указатель литературных работ и источников	893
Указатель организаций	903
Словарь-указатель имен	910
Летопись событий	942
ДОПОЛНЕНИЕ	945

Ответственный редактор Н. Н. ПОПОВ.

Технический редактор С. ГЕОРГИЕВСКИЙ.

Книга сдана в набор 17/X 1931 г. Подписана к печати 23/V 1933 г.
 Партиядат № 1257/м. Тираж 10 375. Ленг. лит № 13077. Зак. № 32.
 Бумага 62 × 94 см., 59⁸/₈ печ. л. (94 400 тип. зн. на 1 бум. л.). Бум. л. 24³/₄.
 Вышла в свет — май 1933 г.

Типография „Печатный Двор“. Ленинград. Латинская, 26.